

К. МАРКС
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА
О
«КАПИТАЛЕ»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

К. МАРКС

Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

О

«КАПИТАЛЕ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1968

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сентябре 1967 г. исполнилось 100 лет со дня выхода в свет первого издания I тома «Капитала» К. Маркса. «Капитал» — гениальное произведение научного коммунизма, которое автор образно назвал «самым страшным снарядом, пущенным когда-либо в голову буржуа (в том числе и земельных собственников)», — оказал исключительное влияние на ход мировой истории и продолжает вызывать повсюду огромный интерес. В этом своем главном труде Маркс открыл законы движения капиталистической формации, предопределяющие ее неизбежную гибель. Вековым опытом человечества, современной борьбой рабочего класса и других революционных сил целиком подтверждается правильность основных выводов Маркса.

Настоящий сборник охватывает широкий круг вопросов теории и истории экономического учения марксизма. Публикуемые в сборнике выдержки из писем и целые письма Маркса и Энгельса отражают длительную и сложную историю восхождения Маркса и Энгельса к вершинам научной мысли, и прежде всего, они являются живой летописью истории всех четырех томов «Капитала».

Многие из писем служат ценным научным дополнением к «Капиталу» и другим экономическим работам Маркса и Энгельса. В простой и ясной форме личной переписки раскрывается сущность диалектико-материалистического метода марксизма, его строго научная объективность и историзм в оценке явлений жизни, тесная связь революционной теории с практикой рабочего движения. Нередко в письмах Маркс и Энгельс популярно излагают и разъясняют важнейшие проблемы политической экономии.

В. И. Ленин внимательно изучал эпистолярное наследие Маркса и Энгельса и не единожды обращал внимание на то, что

их письма содержат богатый теоретический и политический материал. Так, по поводу письма Маркса Кугельману от 11 июля 1868 г. Ленин писал, что оно представляет выдающийся интерес с точки зрения более полного и глубокого уяснения марксизма. «Маркс излагает здесь, в форме полемических замечаний против вульгарных экономистов, чрезвычайно отчетливо *свое* понимание так называемой «трудовой» теории стоимости. Именно те возражения против теории стоимости Маркса, которые всего естественнее возникают у наименее подготовленных читателей «Капитала» и которые всего усерднее подхватываются поэтомо дюжинными представителями «профессорской», буржуазной «науки», — разобраны здесь Марксом коротко, просто, замечательно ясно... Остается пожелать, чтобы всякий, начинающий изучать Маркса и читать «Капитал», читал и перечитывал названное нами письмо вместе с штудированием первых и наиболее трудных глав «Капитала» (см. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 372). Важное теоретическое значение многих других экономических писем основоположников научного коммунизма В. И. Ленин отметил в своем известном «Конспекте «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.»» (Госполитиздат, М., 1959).

По сравнению с предыдущим изданием (К. Маркс и Ф. Энгельс. «Письма о «Капитале»». Госполитиздат, М., 1948 г.) состав настоящего сборника, который базируется на втором издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, значительно расширен. В частности, полнее даются письма, показывающие выдающуюся роль Энгельса в разработке и популяризации экономической теории марксизма, его неопределимый труд в качестве редактора первых изданий II и III томов «Капитала», а также его непосредственное участие в подготовке других изданий «Капитала», в том числе в переводах на иностранные языки. Большая группа дополнений включенных в сборник писем характеризует развитие экономики различных стран и мирового капиталистического рынка. Эти письма являются образцом научного анализа экономических процессов капитализма.

В сборник включен также ряд новых писем, впервые опубликованных во втором издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

К тексту писем дано значительное количество примечаний. Сборник снабжен также именным и предметным указателями.

Книга подготовлена к печати Ю. Т. Харитоновым при участии Т. Г. Васильевой и Е. С. Кругликовой. Редактор А. И. Малыш.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

ПИСЬМА
О
«КАПИТАЛЕ»

1844 г о д

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[Начало октября 1844 г.]

Постарайся только, чтобы собранные тобой материалы скорее увидели свет¹. Давно уже пора сделать это. Я тоже возьмусь как следует за работу и сегодня же снова начну писать. У всех германцев еще очень неясные представления о практической осуществимости коммунизма. Чтобы положить конец этому безобразию, я напишу маленькую брошюру, в которой покажу, что практически уже сделано в этом отношении, и в популярной форме расскажу о существующей практике коммунизма в Англии и Америке². Это займет у меня дня три и поможет многое разъяснить нашим людям. Я уже убедился в этом во время моих бесед со здешней публикой.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

19 ноября 1844 г.

Я зарылся с головой в английские газеты и книги, на основании которых пишу свою книгу о положении английских рабочих*. К середине или к концу января я надеюсь закончить ее, так как с наиболее трудной работой, с приведением в порядок материала, я уже справился около двух недель тому назад. Я предъявлю англичанам славный перечень их грехов. Перед лицом всего мира я обвиняю английскую буржуазию в массовых убийствах, грабежах и других преступлениях. Я пишу на английском языке вступление к книге, которое напечатаю отдельно и разошлю английским партийным лидерам, литераторам и членам

* Ф. Энгельс. «Положение рабочего класса в Англии». Ред.

парламента*. Пусть они помнят обо мне. Впрочем, само собой разумеется, что хотя я и бью по мешку, но имею в виду осла, то есть немецкую буржуазию. Я достаточно ясно говорю ей, что она так же плоха, как английская, но далеко не так смела, последовательна и искусна в своем живодерстве. Как только я закончу эту книгу, я возьмусь за историю общественного развития Англии³. Это будет для меня еще легче, так как материал у меня уже собран и мысленно приведен в порядок — вопрос мне совершенно ясен. В промежутке, как только у меня будет время, я постараюсь написать несколько брошюр, в частности против *Листа*⁴.

1845 год

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[20 января 1845 г.]

Последняя новость: начиная с 1 апреля, Гесс и я будем издавать у Тиме и Буца в Хагене журнал «Gesellschaftsspiegel», в котором будем давать картины социальных бедствий и буржуазного строя. Проспект и пр. — в ближайшие дни. А пока было бы хорошо, если бы поэтический «Ремесленник»** потрудились прислать нам материал о *тамошних* бедствиях, в особенности отдельные примеры, так как это сильнее всего действует на филистера, которого нужно еще подготовить к восприятию коммунизма. Редактирование журнала отнимет не много времени, а для того, чтобы ежемесячно обеспечить материал на четыре листа, найдется достаточно сотрудников; таким образом, у нас будет мало работы и широкое поле деятельности. Кроме того, Пютман будет издавать у Леске не подлежащий цензуре по своему объему трехмесячный журнал «Rheinische Jahrbücher»⁵, где будут печататься только коммунистические работы. Ты мог бы также принять в нем участие. К тому же было бы неплохо, если бы мы часть наших работ публиковали дважды: сначала в журнале, а потом отдельно, в виде сборников; ведь запрещенные книги распространяются менее свободно, а таким образом мы имели бы двойную возможность воздействовать на читателей. Как видишь, у нас тут в Германии достаточно хлопот: надо снабжать материалом все эти журналы и, кроме того, подготавливать более крупные труды. Но нам приходится корпеть, если мы хотим добиться чего-нибудь,

* Ф. Энгельс. «К рабочему классу Великобритании». Ред.

** Псевдоним неизвестного поэта. Ред.

и хорошо еще, если работа захватывает. Моя книга об английских рабочих* будет готова через две-три недели, затем я около месяца посвящу более мелким вещам, а потом примусь за работу об историческом развитии Англии и английского социализма³.

Что меня особенно радует, так это внедрение коммунистической литературы в Германии, которое стало теперь *fait accompli* [совершившимся фактом]. Всего только год, в сущности, как она возникла и начала завоевывать себе место вне Германии, в Париже, а теперь она уже села на шею немецкому Михелю. Газеты, еженедельники, ежемесячные и трехмесячные журналы и подтягивающиеся резервы тяжелой артиллерии — все как следует. Чертовски быстро шло это развитие! Подпольная пропаганда тоже принесла свои плоды: всякий раз, когда я попадаю в Кёльн или в один из здешних кабаков, я замечаю новые успехи, новых прозелитов. Собрание в Кёльне привело к поразительным результатам — мало-помалу обнаруживаются отдельные коммунистические группы, которые до сих пор развивались втихомолку, без нашего прямого содействия.

«*Gemeinnütziges Wochenblatt*», который прежде издавался вместе с «*Rheinische Zeitung*»⁶, теперь также в наших руках; Д'Эстер взялся за него и постарается что-нибудь из него сделать. Нам теперь нужно прежде всего выпустить несколько крупных работ — они послужили бы основательной точкой опоры для многих полужнаек, которые полны добрых намерений, но сами не могут во всем разобраться. Постарайся скорее кончить свою книгу по политической экономии¹; даже если тебя самого она во многом еще не удовлетворяет, — все равно, умы уже созрели, и надо ковать железо, пока оно горячо. Мои английские работы, конечно, тоже произведут впечатление — факты слишком красноречивы, — но все же я хотел бы иметь большую свободу действий и написать нечто такое, что произвело бы больший эффект в настоящий момент и нанесло бы более чувствительный удар немецкой буржуазии. Мы, немцы-теоретики...** — смешно, но это знамение времени, характеризующее разложение немецкой национальной мерзости, — никак не можем...** дать разработку нашей теории, мы все еще не опубликовали даже критику нелепости. Но теперь время не терпит. Постарайся поэтому кончить до апреля. Сделай, как я: назначь себе срок, к которому ты обязательно *должен закончить работу*, и позаботься, чтобы книга была скорее напечатана. Если ты не можешь сделать этого в Париже, то печатай в Мангейме, Дармштадте или где-нибудь еще. Важно, чтобы книга появилась как можно скорее.

* Ф. Энгельс. «Положение рабочего класса в Англии». Ред.

** В этом месте рукопись повреждена. Ред.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

17 марта 1845 г.

...Я тоже хотел написать для Пютмана критику Листа — к счастью, он мне вовремя сообщил о вашем намерении. Впрочем, так как я хотел подойти к Листу *практически*, развить *практические* выводы его системы, то я разработаю подробнее одну из моих «Эльберфельдских речей», где я сделал это вкратце и мимоходом (отчет о собраниях будет напечатан в журнале Пютмана) ⁵. Кроме того, я предполагаю — на основании письма Бюргера к Гессу, да и зная твои личные наклонности, — что ты обратишь большее внимание на *теоретические предпосылки* Листа, чем на его выводы.

ЭНГЕЛЬС — ЮЛИУСУ КАМПЕ

14 октября 1845 г.

Из Вашего письма я вижу, что у Вас сложилось неверное представление о направлении той работы, которую мы предложили Вам для издания. Мы отнюдь не намереваемся защищать ни покровительственные пошлины, ни свободу торговли, а хотим дать критику обеих этих систем с нашей точки зрения. Наша точка зрения — коммунистическая; ее мы отстаивали в «Deutsch-Französische Jahrbücher», в «Святом семействе», в «Rheinische Jahrbücher» и т. д.; с этой же точки зрения написана моя книга «Положение рабочего класса в Англии». Как Вы сами понимаете, эта точка зрения не допускает никакого вмешательства цензуры, и поэтому мы не можем согласиться на такое вмешательство. Если Вы не будете настаивать на том, чтобы предъявить книгу цензуре и склонны взять на себя это издание, то мы просим Вас прислать нам соответствующее извещение, пока мы не взяли на себя других обязательств.

1846 год

МАРКС — КАРЛУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛЕСКЕ

1 августа [1846 г.]

На Ваше письмо, в котором Вы изложили мне свои сомнения относительно издания ¹, я Вам ответил *немедленно*. Что касается Вашего вопроса о «научности», то я ответил Вам следующее:

книга научна, но она научна не в том смысле, как это понимает прусское правительство и т. д. В Вашем первом письме, как Вы помните, Вы очень тревожились относительно прусского предостережения и допроса, которому подвергла Вас полиция. Я тогда же написал Вам, что буду искать другое издательство.

Я *получил* от Вас еще второе письмо, где Вы, с одной стороны, отказывались от издания, а с другой стороны, предлагали вернуть Вам аванс в форме векселя на предполагаемого нового издателя.

На это письмо Вы не получили никакого ответа, потому что я рассчитывал, что вскоре смогу дать Вам ответ *по существу*, то есть сообщить о другом издателе. Почему произошла задержка, Вы сейчас узнаете. Что Ваше предложение о возврате *аванса* я принял как *само собой разумеющееся*, Вы можете видеть из того, что в единственном месте, где я предпринял шаги относительно издания, я сразу же заявил о необходимости уплатить Вам 1500 фр. в случае принятия рукописи. *Доказательство* этого я могу привести *в любой момент*. Кроме того, подтвердить это могут *Энгельс* и *Гесс*.

С другой стороны, как Вы помните, во время парижских переговоров, а также в письменном договоре⁷, *никакой* договоренности о том, насколько революционной может быть форма моей работы, не было, — наоборот, я считал в то время необходимым издать одновременно оба тома, так как появление *первого* тома повлекло бы за собой запрещение или конфискацию второго. *Генрих Бюргерс* из Кёльна при этом присутствовал и может это засвидетельствовать. Поэтому с *юридической* точки зрения Вы не имели *права* ставить новые условия или отказываться от издания, а я, со своей стороны, с *юридической* точки зрения не обязан ни возвращать аванс, ни соглашаться на Ваши новые предложения, ни вносить изменения в мою работу. Но *нечего и говорить*, что я ни на минуту не думал руководствоваться в отношениях с Вами *юридическими соображениями*, тем более, что договор не обязывал и Вас давать мне аванс и что эту выплату я должен был рассматривать и рассматривал как *чисто дружескую*. Так же, как до сих пор, несмотря на большие денежные потери, я часто освобождал *издателей* от их договорных и имеющих юридическую силу обязательств (например, Виганда и Фрёбеля, в связи с изданием «Deutsch-Französische Jahrbücher», а равно и других издателей, в чем Вы сможете сейчас убедиться), — так и теперь мне *никогда* не приходило в голову причинить какому-либо издателю убыток хотя бы на один пфенниг, даже и имея на это *юридическое право*. Абсолютно непонятно, почему я стал бы делать исключение *как раз в отношении Вас*, в то время как Вы оказали мне большую любезность.

Относительно задержки ответа я должен сказать следующее.

Несколько капиталистов в Германии согласились издать ряд работ, написанных мною, Энгельсом и Гессом⁸. При этом имелось даже в виду образовать настоящее крупное издательство, не считающееся ни с какими полицейскими соображениями. Кроме того, через одного друга этих господ* мне было обещано издание моей «Критики политической экономии» и т. д. Этот друг оставался до мая в Брюсселе, чтобы в полной сохранности перевезти через границу рукопись первого тома работы**, издаваемой под моей редакцией и при сотрудничестве Энгельса и других. Из Германии он должен был также сообщить окончательный ответ, принята ли к печати «Политическая экономия». Я не получал никаких известий или получал лишь очень неопределенные, и только совсем недавно, после того, как большая часть рукописи второго тома упомянутой работы** была уже переслана в Германию, эти господа в конце концов написали мне, что из всей этой истории ничего не выйдет, так как их капитал вложен в другое дело. Поэтому-то я и задержал окончательный ответ Вам. После того как вопрос разрешился, я условился с находящимся здесь г-ном Пиршером из Дармштадта, что он передаст Вам мое письмо.

Из-за издания, о котором я стоворился с немецкими капиталистами, я отложил обработку «Политической экономии». Дело в том, что мне казалось крайне важным *предпослать* моему *положительному* изложению предмета полемическую работу, направленную против немецкой философии и против возникшего за это время *немецкого социализма*. Это необходимо для того, чтобы подготовить публику к моей точке зрения в области политической экономии, которая прямо противопоставляет себя существовавшей до сих пор немецкой науке. Между прочим, это то самое полемическое сочинение, о котором я уже писал Вам в одном из моих писем, что оно должно быть окончено до издания «Политической экономии».

Вот и все по этому поводу.

На Ваше последнее письмо отвечаю следующее:

I) Я считаю *само собой разумеющимся*, что если Вы не издадите работу, то Вы получите обратно аванс *указанным Вами способом*.

Но в то же время само собой разумеется, что если *гонорар*, полученный от другого издателя, будет меньше гонорара, о котором я договорился с Вами, то Вы должны будете взять на себя такую же часть убытков, как и я, так как обращение к другому издателю произошло не по моей, а по Вашей вине.

II) Есть надежда, что мою книгу удастся издать. Третьего дня я получил из Германии письмо, в котором меня извещают, что там

* — Вейдемейера. *Ред.*

** К. Маркс и Ф. Энгельс. «Немецкая идеология». *Ред.*

хотят учредить на акционерных началах издательство коммунистических сочинений, и это издательство охотно начнет дело с публикации моей работы. Но я считаю вопрос еще настолько невыясненным, что, если понадобится, обращусь также и к другим издателям.

III) Так как почти законченная рукопись первого тома моей работы пролежала здесь уже долгое время, то я не выпущу ее, не переработав еще раз как по существу, так и стилистически. Само собой разумеется, что автор, если он продолжает свою работу, не может спустя полгода издавать без всяких изменений то, что он написал полгода назад.

Кроме того, «Физиократы» в двух томах in folio⁹ вышли в свет лишь в конце июля и только через несколько дней будут получены здесь, хотя о выходе этой книги было объявлено еще во время моего пребывания в Париже. А ее необходимо теперь принять во внимание во всех отношениях.

Моя книга будет теперь настолько переработана, что она сможет появиться даже под *Вашей* фирмой. Но, конечно, Вы имели бы полную возможность, просмотрев рукопись, выпустить ее под чужой фирмой.

IV) Что касается срока, то дело в следующем: плохое состояние здоровья вынуждает меня поехать в августе на морские купания в Остенде. Кроме того, я занят изданием двух томов вышеупомянутой работы*. Поэтому в августе много сделать мне не удастся. Переработка первого тома будет готова для печати в конце ноября. Второй том, носящий преимущественно исторический характер, сможет быстро последовать за первым.

V) В одном из предыдущих писем я уже писал Вам, что, отчасти благодаря полученному в Англии новому материалу¹⁰, отчасти благодаря обнаружившейся при обработке необходимости новых дополнений, рукопись более чем на 20 печатных листов превысит условленный объем. Но ввиду того, что договор был уже заключен, я решил, как Вы помните из моего предыдущего письма, удовлетвориться *условленной* суммой гонорара, несмотря на то, что число листов увеличилось почти на одну треть. Если бы я издал новый материал отдельно, то это повредило бы книге. Я ни минуту не колебался готов понести коммерческий ущерб ради успеха книги. Я не хотел ни разрывать *договор*, ни *вредить* успеху книги.

Но так как, согласно Вашему прежнему письму, мне представляется возможность возобновить договор, то я должен включить в него одно новое условие. А именно: за все печатные листы, добавленные сверх условленного количества, мне должно быть уплачено по той же самой расценке. Мне кажется, требование это

* К. Маркс и Ф. Энгельс. «Немецкая идеология». Ред.

тем более справедливо, что моя выручка от книги будет очень незначительна, если принять во внимание, что для работы над ней я ездил в Англию, жил там и купил большое количество дорогостоящих книг.

В заключение я выражаю пожелание, чтобы моя работа, — если только это может быть сделано на сколько-нибудь разумных условиях, — была выпущена Вашим издательством, так как Вы выказали по отношению ко мне много предупредительности и дружеского расположения.

Если бы в этом была необходимость, то на основании многочисленных писем, присланных мне из Германии и Франции, я мог бы доказать Вам, что публика ждет этой работы с большим нетерпением.

ЭНГЕЛЬС — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

16 сентября 1846 г.

...2) Теперь кое-что забавное. В своей новой, не напечатанной еще книге, которую Грюн переводит, Прудон придумал великолепный способ делать деньги из ничего и приблизить для всех рабочих наступление царства божьего на земле¹¹. Никто не знал, в чем дело. Грюн тщательно хранил эту тайну, но отчаянно хвастал, что ему известен новый философский камень. Всеобщее напряженное ожидание. Наконец, на прошлой неделе к столярам, у которых я был, является папаша Эйзерман, и постепенно старый кривляка наивно выбалтывает великую тайну. Г-н Грюн доверительно сообщил ему весь план. Теперь послушайте, в чем заключается этот величественный план спасения мира: это не больше и не меньше как давно уже известные в Англии и десятком раз обанкротившиеся labour-bazars, или labour-markets¹², ассоциации всех ремесленников различных профессий, большой склад, где все продукты, доставленные членами ассоциаций, оцениваются точно по издержкам на сырье плюс издержки на труд и оплачиваются другими продуктами членов ассоциации, оцениваемыми таким же способом. Та часть доставленных продуктов, которая превышает потребность в них ассоциации, продается на мировом рынке, и выручка выплачивается производителям. Таким образом, философствует хитрый Прудон, он и другие члены его ассоциации упраздняют прибыль, которую получает торговый посредник. Что он таким путем упраздняет и прибыль на *капитал его ассоциации*, что этот капитал и эта прибыль должны быть *точно так же велики*, как капитал и прибыль упраздненных им торговых посредников, что он, следовательно, правой рукой отбрасывает то, что получает левой, — обо всем этом наш

мудрец и не подумал. Что его рабочие никогда не будут в состоянии достать необходимый капитал, так как в таком случае они могли бы с тем же успехом основать самостоятельное предприятие, что экономия на издержках, которые могла бы дать ассоциация, ничто по сравнению с колоссальным риском, что вся эта история сводится к желанию при помощи фокуса убрать из этого мира прибыль, оставив производителей прибыли, что все это — настоящая идиллия в духе штраубингеров [Straubingeridylle], с самого начала совершенно исключая крупную промышленность. строительное дело, сельское хозяйство и т. п., что им придется нести только *убытки* буржуа, не участвуя в их прибылях, — все это и сотни других возражений, напрашивающихся сами собой, он совершенно забывает, увлеченный своей иллюзией, кажущейся ему правдоподобной. Преуморительная история! Отец семейства Грюн верит, конечно, в новый спасительный план и мысленно видит себя уже во главе ассоциации из 20 000 рабочих (они с самого начала хотя *широко* повести дело), причем, конечно, все его семейство будет получать бесплатно пищу, одежду и квартиру. Но Прудон навсегда скомпрометирует себя и французских социалистов и коммунистов перед буржуазными экономистами, если публично выступит с этим планом. Вот чем объясняются его жалобы и выпады против революции — он таил *in petto* [в душе] мирное средство спасения. Прудон как две капли воды похож на Джона Уотса. Этот последний видит свое призвание в том, чтобы, несмотря на свой нереспектабельный атеизм и социализм, оставаться в глазах буржуазии респектабельным человеком; Прудон изо всех сил хлопочет, чтобы, несмотря на свою полемику против экономистов, стать признанным великим экономистом. *Таковы сектанты*. К тому же это такая старая история!

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

18 сентября 1846 г.

По отношению к Прудону я в деловом письме* был вопиюще несправедлив. Так как там нет места для приписок, то я должен исправить это здесь. Видишь ли, я полагал, что Прудон допустил небольшую нелепость, нелепость в пределах здравого смысла. Вчера этот вопрос снова подробно обсуждался, и мне стало ясно, что эта новая нелепость является на деле *совершенно беспредельной нелепостью*. Представь себе: пролетарии должны *копить* мелкие акции. На эти средства (для начала требуется, конечно, не меньше 10 000—20 000 рабочих) открываются сначала одна или несколько мастерских в одной или нескольких отраслях ремесла, и часть акционеров начинает там работать. Продукты 1) продаются

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

акционерам по цене сырого материала плюс цена труда (акционеры, таким образом, не должны оплачивать прибыль), а 2) возможный излишек продуктов продается на мировом рынке по рыночной цене. По мере того как капитал общества будет увеличиваться за счет привлечения новых акционеров или новых сбережений старых акционеров, на этот капитал будут создаваться новые мастерские и фабрики и т. д. и т. д., до тех пор, пока — *все* пролетарии не получают работу, *все* имеющиеся в стране производительные силы не будут скуплены, и благодаря этому капиталы, находящиеся в руках буржуа, потеряют свою власть над трудом и не смогут приносить прибыль! Таким образом, капитал будет упразднен потому, что «найден инстанция, где капитал, то есть источник процента» (понимаемый как старое *droit d'aubaine*¹³, получившее несколько более четкие очертания и грюнизированное) «как бы исчезает». Ты видишь, как в этих, бесчисленное множество раз повторяемых папашей Эйзерманом словах, которые, очевидно, вдолбил ему Грюн, еще ясно проглядывают старые прудоновские бессодержательные фразы. Эти господа собираются, ни много, ни мало, для начала *скупить всю Францию*, а потом, пожалуй, и весь остальной мир, скупить на пролетарские сбережения, путем отказа пролетариев от прибыли и процентов на их капитал. Был ли когда-либо придуман такой великолепный план, и раз уж собираются проделать подобный фокус, то не проще ли сразу начеканить пятифранковых монет из серебра лунного света? А здешние глупцы среди рабочих, я говорю о немцах, *верят* подобной ерунде — люди, у которых не бывает в кармане и шести су, чтобы вечерком после своих собраний посидеть в кабачке, хотя на свои сбережения скупить всю прекрасную Францию. Ротшильд и компания — просто крохоборы по сравнению с этими колоссальными спекулянтами. Есть от чего прийти в ярость. Грюн до такой степени сбил с толку этих людей, что самая бессмысленная фраза кажется им более убедительной, чем самый простой факт, который приводится в качестве экономического аргумента. Просто позор, что приходится всерьез воевать против подобного несусветного вздора. Но надо иметь терпение, и я не оставлю эту публику в покое, пока не разобью Грюна наголову, пока не почищу их засоренные мозги.

ЭНГЕЛЬС — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ

23 октября 1846 г.

Три вечера мы спорили о плане прудоновских ассоциаций. Сначала почти все были против меня, а под конец — только Эйзерман и остальные три грюнианца. Главное, что приходилось

мне доказывать, это — необходимость насильственной революции и вообще антипролетарский, мелкобуржуазный, филистерский характер грюновского «истинного социализма», почерпнувшего новые жизненные силы в прудоновской панацее. В конце концов я стал бешеным из-за бесконечного повторения моими противниками одних и тех же доводов и предпринял любовую атаку на этих штраубингеров, что вызвало сильное возмущение среди грюнианцев. Зато я вынудил благородного Эйзермана *прямо высказаться* против коммунизма. После этого я так его отделал, что он больше не появлялся.

Тогда я ухватился за оружие, данное мне в руки Эйзерманом, — нападки на коммунизм, — тем более, что Грюн продолжал интриговать, бегал по мастерским, по воскресеньям приглашал публику к себе и т. д., а в воскресенье после вышеупомянутого собрания *он сам* совершил безграничную глупость: в присутствии восьми или десяти штраубингеров стал нападать на коммунизм. Поэтому еще до начала обсуждения я потребовал голосования по вопросу о том, коммунисты мы или нет. Если мы коммунисты, то надо прекратить нападки на коммунизм, которые позволил себе Эйзерман. Если же нет, если здесь собрались первые встречные потолковать о том, о сем, то мне нет дела до них, и я больше не приду. Это вызвало величайшее возмущение грюнианцев, которые стали уверять, что они собрались обсуждать «благо человечества», собрались для просвещения, что они люди прогресса, а не односторонние доктринеры и т. д. Как же можно таких добропорядочных людей называть «первыми встречными»? К тому же они *хотели бы прежде всего знать*, что, собственно, есть коммунизм (подлецы! ведь в течение ряда лет они называли себя коммунистами и отреклись только из страха перед Грюном и Эйзерманом, после того как те втерлись к ним под предлогом коммунизма!). Я, конечно, не был застигнут врасплох их любезной просьбой рассказать им, неучам, в двух-трех словах, что такое коммунизм. Я дал им тогда самое простенькое определение, которое, не выходя из рамок обсуждавшихся спорных вопросов, заключало в себе требование общности имущества, и тем самым *исключало*, как всякое миролюбие, мягкость и почтение к буржуазии и к штраубингерству, так и прудоновское акционерное общество с его сохранением индивидуального *владения* и всего, что с этим связано. В остальном это определение не содержало ничего такого, что давало бы им повод уклониться от него и увильнуть от предложенного голосования. Итак, я определил намерения коммунистов следующим образом: 1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признавать другого средства

осуществления этих целей, кроме насильственной демократической революции...

Вы, вероятно, видели объявление о книге Прудона¹¹. Я получу ее на днях; она стоит 15 франков, ее невозможно купить — это слишком дорого.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[Декабрь 1846 г.]

...Напиши мне, есть ли у вас книга Прудона.

Если ты хочешь в работе над своей книгой использовать книгу Прудона, которая никуда не годится, то я могу послать тебе свои очень подробные выписки. Книга не стоит тех 15 франков, которые за нее надо заплатить.

МАРКС — ПАВЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ АННЕНКОВУ

28 декабря [1846 г.]

Вы уже давно получили бы ответ на Ваше письмо от 1 ноября, если бы мой книгопродавец не задержал присылку мне книги г-на Прудона «Философия нищеты» до прошлой недели. Я пробежал ее в два дня, для того чтобы иметь возможность сейчас же сообщить Вам свое мнение. Так как я прочел книгу очень бегло, то я не могу останавливаться на деталях. Я могу говорить только об общем впечатлении, произведенном ею на меня. Если хотите, я могу написать о ней подробнее в следующем письме.

Признаюсь откровенно, что я нахожу в общем книгу плохой, очень плохой. Вы сами шутите в своем письме по поводу «уголка немецкой философии», которым щеголяет г-н Прудон в этом бесформенном и претенциозном произведении¹⁴, но Вы полагаете, что философский яд не отравил его экономических исследований. Я тоже далек от того, чтобы причиной ошибок экономических исследований г-на Прудона считать его философию. Г-н Прудон не потому дает ложную критику политической экономии, что является обладателем смехотворной философии, — он преподносит нам смехотворную философию потому, что не понял современного общественного строя в его сцеплении [engrènement], если употребить слово, которое г-н Прудон, как и многое другое, заимствует у Фурье.

Почему г-н Прудон говорит о боге, о всеобщем разуме, о безличном разуме человечества, который никогда не ошибается, который был всегда равен самому себе, о котором достаточно составить себе правильное представление, чтобы обладать истиной? За-

чем он прибегает к поверхностно усвоенному гегельянству, чтобы изображать из себя глубокого мыслителя?

Он сам дает нам ключ к разрешению загадки. Г-н Прудон видит в истории известный ряд общественных эволюций. Он находит в истории осуществление прогресса. Он находит, наконец, что люди, взятые как отдельные личности, не знали, что они делали, что они ошибочно представляли себе свое собственное движение, то есть, что, на первый взгляд, их общественное развитие кажется вещью отличной, отдельной, не зависимой от их индивидуального развития. Он не в состоянии объяснить этих фактов, и тут-то и появляется гипотеза о проявляющем себя всеобщем разуме. Нет ничего легче, как изобретать мистические причины, то есть фразы, в тех случаях, когда не хватает здравого смысла.

Но г-н Прудон, признаваясь в своем полном непонимании исторического развития человечества, — а он признается в этом, когда прибегает к громким словам о всеобщем разуме, о боге и т. п., — не признается ли тем самым неизбежно и в том, что он не способен понять и *экономического развития?*

Что же такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена [commerce] и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, — словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества. Вот чего никогда не поймет г-н Прудон, потому что он воображает, будто совершает что-то великое, когда апеллирует от государства к гражданскому обществу, то есть от официального резюме общества к официальному обществу.

Излишне добавлять к этому, что люди не свободны в выборе *своих производительных сил*, которые образуют основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности. Таким образом, производительные силы — это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся, производительными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, а предыдущее поколение. Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым

материалом для нового производства, — благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения. Отсюда необходимый вывод: общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет. Их материальные отношения образуют основу всех их отношений. Эти материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность.

Г-н Прудон путает идеи и вещи. Люди никогда не отказываются от того, что они приобрели, но это не значит, что они не откажутся от той общественной формы, в которой они приобрели определенные производительные силы. Наоборот. Для того чтобы не лишиться достигнутого результата, для того чтобы не потерять плодов цивилизации, люди вынуждены изменять все унаследованные общественные формы в тот момент, когда способ их сношений [commerce] более уже не соответствует приобретенным производительным силам. — Я употребляю здесь слово «commerce» в самом широком смысле, в каком по-немецки употребляется слово «Verkehr». — Пример: привилегии, учреждение цехов и корпораций, весь режим средневековой регламентации были общественными отношениями, единственно соответствовавшими приобретенным производительным силам и ранее существовавшему общественному строю, из которого эти учреждения вышли. Под защитой режима цеховой регламентации накапливались капиталы, развивалась морская торговля, были основаны колонии, и люди лишились бы плодов всего этого, если бы они захотели сохранить формы, под защитой которых созрели эти плоды. Поэтому разразились два громовых удара — революции 1640 и 1688 годов. Все старые экономические формы, соответствующие им общественные отношения, политический строй, бывший официальным выражением старого гражданского общества, — все это в Англии было разрушено. Таким образом, экономические формы, при которых люди производят, потребляют, совершают обмен, являются формами *проходящими и историческими*. С приобретением новых производительных сил люди меняют свой способ производства, а вместе со способом производства они меняют все экономические отношения, которые были необходимыми отношениями лишь данного, определенного способа производства.

Этого г-н Прудон не понял и тем более не показал. Не будучи в состоянии проследить действительный ход истории, г-н Прудон вместо этого преподносит нам фантазмагорию, которая претендует на то, чтобы быть диалектической фантазмагорией. Он не чувствует потребности говорить о XVII, XVIII и XIX веках,

потому что его история совершается в заоблачных высях воображения и витает высоко за пределами времени и пространства. Словом, это — гегелевский хлам; это не история, не обыденная история — история людей, а священная история — история идей. С его точки зрения человек — только орудие, которым идея или вечный разум пользуются для своего развития. *Эволюции*, о которых говорит г-н Прудон, — это, в его трактовке, эволюции, совершающиеся в мистическом лоне абсолютной идеи. Если вы сорвете покров с этой мистической фразеологии, то вы увидите, что г-н Прудон описывает вам тот порядок, в котором экономические категории располагаются в его голове. Мне не потребуется большого труда, чтобы доказать Вам, что это — порядок очень путанной головы.

Г-н Прудон начинает свою книгу с рассуждения о *стоимости*, его излюбленном коньке. Я на сей раз не буду разбирать этих рассуждений.

Ряд экономических эволюций вечного разума начинается с *разделения труда*. Для г-на Прудона разделение труда — вещь совершенно простая. Но разве кастовый строй не был определенным видом разделения труда? Разве цеховой строй не был другим видом разделения труда? И разве разделение труда в мануфактурный период, который начинается в середине XVII века и заканчивается в Англии во второй половине XVIII века, не отличается самым решительным образом от разделения труда в крупной промышленности, в современной промышленности?

Г-н Прудон так плохо понимает сущность дела, что упускает из виду даже то, чего не забывают обыкновенные экономисты. Говоря о разделении труда, он вовсе не чувствует потребности говорить о мировом *рынке*. Вот как! Но разве разделение труда в XIV и XV веках, когда еще не было колоний, когда Америка еще не существовала для Европы, а с Восточной Азией поддерживалась связь лишь через посредство Константинополя, не должно было коренным образом отличаться от разделения труда в XVII веке, когда имелись уже вполне развитые колонии?

Но это еще не все. Разве вся внутренняя организация народов, все их международные отношения не являются выражением определенного вида разделения труда? Разве все это не должно изменяться вместе с изменением разделения труда?

Г-н Прудон так далек от понимания вопроса о разделении труда, что даже не упоминает об отделении города от деревни, которое в Германии, например, происходило в IX—XII столетиях. Поэтому для г-на Прудона это отделение есть вечный закон, ибо он не знает ни его происхождения, ни его развития. На протяжении всей своей книги он рассуждает так, будто бы этот продукт определенного способа производства будет продолжать существовать до скончания века. Все, что г-н Прудон говорит о разделении

труда, есть не больше как резюме, и к тому же очень поверхностное, неполное резюме того, что до него было сказано Адамом Смитом и множеством других.

Вторая эволюция — это *машины*. Связь между разделением труда и машинами у г-на Прудона совершенно мистическая. При каждом виде разделения труда имелись свои специфические орудия производства. С середины XVII до середины XVIII века, например, люди не все делали руками. У них были инструменты, и даже очень сложные, как станки, корабли, рычаги и т. д. и т. п.

Таким образом, совершенно нелепо рассматривать появление машин как следствие разделения труда вообще.

Замечу мимоходом, что г-н Прудон так же мало понял историю развития машин, как и историю их происхождения. Можно сказать, что до 1825 г. — эпохи первого всеобщего кризиса — нужды потребления вообще росли быстрее, чем производство, и развитие машин было неизбежным следствием потребностей рынка. Начиная с 1825 г., изобретение и применение машин было только результатом войны между предпринимателями и рабочими. Но это правильно только для Англии. Что же касается европейских наций, то применять машины их заставила конкуренция Англии как на их собственном, так и на мировом рынке. Наконец, в Северной Америке введение машин было вызвано как конкуренцией с другими народами, так и недостатком рабочих рук, то есть несоответствием между промышленными потребностями Северной Америки и ее населением. Из этих фактов Вы можете заключить, какую проницательность проявляет г-н Прудон, вызывая призрак конкуренции как третью эволюцию, как антитезу машин!

Наконец, вообще бессмысленно превращать *машины* в экономическую категорию наряду с разделением труда, конкуренцией, кредитом и т. д.

Машина так же мало является экономической категорией, как бык, который тащит плуг. Современное *применение* машин есть одно из отношений нашего современного экономического строя, но способ эксплуатации машин — это совсем не то, что сами машины. Порох остается порохом, употребляется ли он для того, чтобы нанести рану человеку, или для того, чтобы залечить раны того же самого человека.

Г-н Прудон превосходит самого себя, создавая в своей голове конкуренцию, монополию, налог или полицию, торговый баланс, кредит и собственность в том порядке, в каком я их сейчас перечисляю. Почти все кредитные учреждения получили свое развитие в Англии в начале XVIII века, еще до изобретения машин. Государственный кредит был только новым способом повышения налогов и удовлетворения новых потребностей, созданных приходом к власти класса буржуазии.

Наконец, *собственность* образует последнюю категорию в системе г-на Прудона. В действительном мире, наоборот, разделение труда и все прочие категории г-на Прудона суть общественные отношения, которые в совокупности образуют то, что в настоящее время называют *собственностью*; вне этих отношений буржуазная собственность есть не что иное как метафизическая и юридическая иллюзия. Собственность другой эпохи, феодальная собственность, развивается при совершенно иных общественных отношениях. Определяя собственность как независимое отношение, г-н Прудон совершает нечто худшее, чем методологическую ошибку: он обнаруживает непонимание той связи, которая соединяет все формы *буржуазного* производства; он обнаруживает непонимание *исторического* и *преходящего* характера форм производства определенной эпохи. Не видя, что наши общественные институты являются продуктами исторического развития, не понимая ни их происхождения, ни их развития, г-н Прудон может подвергнуть их только догматической критике.

Чтобы объяснить развитие, г-н Прудон вынужден прибегнуть к *фикции*. Он воображает, что разделение труда, кредит, машины и т. д. — все это изобретено для того, чтобы служить его навязчивой идее — идее равенства. Его объяснение крайне наивно. Все эти вещи придуманы во имя равенства, но, к несчастью, они обратились против равенства. В этом и состоит все его рассуждение, то есть он берет произвольную гипотезу, но так как действительное развитие на каждом шагу противоречит его фикции, то он делает из этого вывод, что налицо противоречие. Он скрывает, что противоречие-то существует только между его навязчивыми идеями и действительным движением.

Таким образом, г-н Прудон, прежде всего из-за отсутствия у него исторических знаний, не понял, что люди, развивая свои производительные силы, то есть живя, развивают определенные отношения друг к другу, и что характер этих отношений неизбежно меняется вместе с преобразованием и ростом этих производительных сил. Он не понял, что *экономические категории* суть лишь *абстракции* этих действительных отношений и являются истинами лишь постольку, поскольку существуют эти отношения. Таким образом, он впадает в ошибку буржуазных экономистов, которые видят в этих экономических категориях вечные, а не исторические законы — законы, действительные лишь для определенной стадии исторического развития, для определенной стадии развития производительных сил. Вместо того, следовательно, чтобы рассматривать политико-экономические категории как абстракции действительных, преходящих исторических общественных отношений, г-н Прудон, мистически извращая вопрос, видит в действительных отношениях лишь воплощение этих

абстракций. Сами эти абстракции являются формулами, дремавшими в лоне бога-отца с самого сотворения мира.

Здесь у нашего доброго г-на Прудона начинаются тяжелые умственные потуги. Если все эти экономические категории суть эманации божественного сердца, если они являются скрытой и вечной жизнью людей, то каким образом получается, во-первых, что существует развитие, и, во-вторых, что г-н Прудон не является консерватором? Эти явные противоречия он объясняет целой системой антагонизмов.

Чтобы осветить эту систему антагонизмов, возьмем пример.

Монополия хороша, потому что это — экономическая категория и, стало быть, эманация бога. Конкуренция хороша, потому что и она тоже экономическая категория. Но вот что нехорошо, так это действительность монополии и действительность конкуренции. Еще хуже, что монополия и конкуренция взаимно пожирают друг друга. Что же делать? Так как эти две вечные мысли бога противоречат друг другу, г-ну Прудону кажется очевидным, что в лоне бога имеется равным образом и синтез обеих мыслей, в котором зло монополии уравнивается конкуренцией, и *vice versa* [наоборот]. Борьба между обеими идеями будет иметь то последствие, что наружу выступит только их хорошая сторона. Надо вырвать у бога эту тайную мысль, а затем применить ее, и все будет прекрасно. Надо найти синтетическую формулу, скрытую во мраке безличного разума человечества. Г-н Прудон, ни минуты не колеблясь, выступает в качестве лица, открывающего эту тайну.

Но бросим на миг взгляд на действительную жизнь. В современной экономической жизни вы найдете не только конкуренцию и монополию, но также и их синтез, являющийся не *формулой*, а *движением*. Монополия рождает конкуренцию, конкуренция рождает монополию. И, однако, это уравнение, не устраняя трудностей современного положения, как это воображают буржуазные экономисты, создает в результате еще более трудное и еще более запутанное положение. Таким образом, изменяя основу, на которой покоятся современные экономические отношения, уничтожая современный *способ* производства, вы уничтожаете не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, но также и их единство, их синтез — движение, в котором и происходит действительное уравнивание конкуренции и монополии.

Теперь я приведу Вам образец диалектики г-на Прудона.

Свобода и рабство образуют антагонизм. Мне нет нужды говорить ни о хороших, ни о дурных сторонах свободы. Что касается рабства, нечего говорить о его дурных сторонах. Единственно, что надо объяснить, — это хорошую сторону рабства. Речь идет не о косвенном рабстве, не о рабстве пролетария. Речь идет о прямом рабстве, о рабстве чернокожих в Суринаме, в Бразилии, в южных областях Северной Америки.

Прямое рабство является такой же основой нашей современной промышленности, как машины, кредит и т. д. Без рабства нет хлопка, без хлопка нет современной промышленности. Рабство придало ценность колониям, колонии создали мировую торговлю, а мировая торговля — необходимое условие крупной машинной промышленности. До установления торговли неграми колонии давали Старому свету очень мало продуктов и не изменяли сколько-нибудь заметно лицо мира. Таким образом, рабство — это экономическая категория огромного значения. Без рабства Северная Америка — самая прогрессивная страна — превратилась бы в страну патриархальную. Сотрите только Северную Америку с карты мира, и вы получите анархию, полный упадок торговли и современной цивилизации. Но уничтожение рабства означало бы, что Америка стирается с карты мира. Таким образом, рабство, именно вследствие того, что оно является экономической категорией, встречается с сотворения мира у всех народов. Современные народы сумели лишь замаскировать рабство у самих себя и ввести его открыто в Новом свете. Что же предпримет добрейший г-н Прудон после этих размышлений о рабстве? Он будет искать синтез свободы и рабства, истинную золотую середину, иначе говоря — равновесие между рабством и свободой.

Г-н Прудон очень хорошо понял, что люди производят сукно, холст, шелковые ткани, и не велика заслуга понять так мало! Но чего г-н Прудон не понял, так это того, что люди сообразно своим производительным силам производят также *общественные отношения*, при которых они производят сукно и холст. Еще меньше понял г-н Прудон, что люди, производящие общественные отношения соответственно своему материальному производству, создают также и *идеи и категории*, то есть отвлеченные, идеальные выражения этих самых общественных отношений. Таким образом, категории так же мало являются вечными, как и те отношения, выражением которых они являются. Это — продукты исторические и преходящие. Для г-на Прудона же, совсем наоборот, первоначальной причиной являются абстракции, категории. По его мнению, это они, а не люди, творят историю. *Абстракция, категория, взятая как таковая*, то есть оторванная от людей и их материальной деятельности, является, конечно, бессмертной, неизменной, неподвижной. Она представляет собой лишь порождение чистого разума, что означает просто-напросто, что абстракция как таковая абстрактна. Восхитительная *гавтология!*

Таким образом, экономические отношения, рассматриваемые в форме категорий, являются для г-на Прудона вечными формулами, не имеющими ни происхождения, ни развития.

Другими словами: г-н Прудон не утверждает прямо, что *буржуазная жизнь* является для него *вечной истиной*. Он утверждает

это косвенно, обожествляя категории, которые в форме идей выражают буржуазные отношения. Коль скоро продукты буржуазного общества представляются ему в форме категорий, идей, он принимает их за возникающие самопроизвольно, одаренные собственной жизнью вечные существа. Таким образом, он не выходит за пределы буржуазного горизонта. Так как он имеет дело с буржуазными идеями, считая их вечными истинами, он ищет синтез этих идей, их равновесие и не видит, что современный способ их уравновешивания есть единственно возможный.

В сущности он делает то, что делают все добрые буржуа. Все они говорят вам, что конкуренция, монополия и т. д. являются в принципе, то есть если их взять как отвлеченные понятия, единственными основами жизни, но что на практике они оставляют желать многого. Все они хотят конкуренции без пагубных последствий конкуренции. Все они хотят невозможного, то есть условий буржуазной жизни без необходимых последствий этих условий. Все они не понимают, что буржуазный способ производства есть историческая и преходящая форма, подобно тому как исторической и преходящей была форма феодальная. Эта ошибка происходит оттого, что для них человек-буржуа является единственной основой всякого общества, оттого, что они не представляют себе такого общественного строя, в котором человек перестал бы быть буржуа.

Г-н Прудон неизбежно является поэтому *доктринером*. Историческое движение, совершающее переворот в современном мире, сводится для него к задаче открыть правильное равновесие, синтез двух буржуазных мыслей. Таким образом, при помощи ухищрений этот ловкий малый открывает скрытую мысль бога, единство двух отдельных мыслей, которые только потому являются отдельными, что г-н Прудон их отделил от практической жизни, от современного производства, являющегося сочетанием тех реальностей, которые этими мыслями выражены. На место великого исторического движения, рождающегося из конфликта между уже приобретенными производительными силами людей и их общественными отношениями, которые не соответствуют больше этим производительным силам; на место страшных войн, которые готовятся между различными классами одной нации и между различными нациями; на место практической и революционной деятельности масс, которая одна будет в силах разрешить эти коллизии, — на место этого обширного, продолжительного и сложного движения г-н Прудон ставит примитивное движение [*mouvement sasa-dauphin*], происходящее в его голове. Итак, историю делают ученые, люди, способные похитить у бога его сокровенную мысль. А простой народ должен лишь применять на практике их открытия.

Вы теперь понимаете, почему г-н Прудон является отъявленным врагом всякого политического движения. Разрешение современных проблем заключается для него не в общественном действии, а в диалектических круговоротах, совершающихся в его голове. Так как для него категории являются движущими силами, то незачем изменять практическую жизнь для того, чтобы изменить категории. Совсем наоборот. Надо изменить категории, и последствием этого явится изменение существующего общества.

Желая примирить противоречия, г-н Прудон совершенно обходит вопрос: а не надо ли ниспровергнуть самую основу этих противоречий? Он во всем походит на политического доктринера, который желает сохранить и короля, и палату депутатов, и палату пэров, в качестве составных частей общественной жизни, как вечные категории. Он лишь ищет новую формулу для того, чтобы уравновесить эти силы, равновесие которых как раз и состоит в современном движении, где одна из этих сил является то победительницей, то рабыней другой. Так, в XVIII веке множество посредственных голов старалось найти истинную формулу, чтобы уравновесить общественные сословия, дворянство, короля, парламенты и т. д., а на другой день не оказалось ни короля, ни парламентов, ни дворянства. Истинным способом уравновесить этот антагонизм было ниспровержение всех общественных отношений, служивших основой этим феодальным установлениям и основой антагонизма этих феодальных установлений.

Так как г-н Прудон по одну сторону ставит вечные идеи, категории чистого разума, а по другую сторону — людей и их практическую жизнь, являющуюся, по его мнению, применением этих категорий, то вы встретите у него с самого начала *дуализм* между жизнью и идеями, между душой и телом — дуализм, повторяющийся в различных формах. Вы теперь видите, что этот антагонизм — это только лишь неспособность г-на Прудона понять происхождение и обыденную историю категорий, которые он обожествляет.

Мое письмо слишком затянулось, и я не смогу уже остановиться на смехотворных выпадах г-на Прудона против коммунизма. Пока Вы согласитесь со мной, что человек, не понявший современного состояния общества, еще менее способен понять то движение, которое стремится разрушить это общество, и литературные выражения этого революционного движения.

Единственный пункт, в котором я вполне согласен с г-ном Прудонем, — это его отвращение к социалистической сентиментальности. До него я вызвал против себя много вражды своими насмешками над социализмом бараньим, сентиментальным, утопическим. Но разве сам г-н Прудон не создает себе стран-

ных иллюзий, противопоставляя свою сентиментальность мелкого буржуа, — я имею в виду его декламации о семье, о супружеской любви и все его банальности, — социалистической сентиментальности, которая у Фурье, например, гораздо более глубока, чем претенциозные пошлости нашего доброго Прудона? Он сам настолько хорошо чувствует всю ничтожность своих доводов, свою полную неспособность говорить обо всех этих вещах, что вдруг, не помня себя, приходит в ярость, в *iraе hominis probi* [благородное негодование], начинает вопить, беснуется, ругается, обличает, обвиняет, проклинает, бьет себя в грудь и бахвалится перед богом и людьми, что он чист от социалистических мерзостей! Он не подвергает критике социалистическую сентиментальность или то, что он считает сентиментальностью. Он, как святой, как папа, предает анафеме бедных грешников и славословит мелкую буржуазию и жалкие любовные и патриархальные иллюзии домашнего очага. И это не случайно. Г-н Прудон — с головы до ног философ, экономист мелкой буржуазии. *Мелкий буржуа* в развитом обществе, в силу самого своего положения, с одной стороны, делается социалистом, а с другой — экономистом, то есть он ослеплен великолепием крупной буржуазии и сочувствует страданиям народа. Он в одно и то же время и буржуа и народ. В глубине души он гордится тем, что он беспристрастен, что он нашел истинное равновесие, которое имеет претензию отличаться от золотой середины. Такой мелкий буржуа обожествляет *противоречие*, потому что противоречие есть основа его существа. Он сам — не что иное как воплощенное общественное противоречие. Он должен оправдать в теории то, чем он является на практике, и г-ну Прудону принадлежит заслуга быть научным выразителем французской мелкой буржуазии; это — действительная заслуга, потому что мелкая буржуазия явится составной частью всех грядущих социальных революций.

Я хотел бы иметь возможность послать Вам вместе с этим письмом мою книгу о политической экономии¹, но до сих пор мне не удалось издать ни этой работы, ни критики германских философов и социалистов*, о которой я Вам рассказывал в Брюсселе. Вы не можете себе представить, какие затруднения такое издание встречает в Германии, во-первых, со стороны полиции, во-вторых, со стороны издателей, которые сами являются заинтересованными представителями всех тех направлений, на которые я нападаю. А что касается нашей собственной партии, то она не только бедна, но, кроме того, значительная часть членов немецкой коммунистической партии сердиты на меня за то, что я выступаю против их утопий и декламаций.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. «Немецкая идеология». Ред.

1847 год

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

15 января 1847 г.

Очень хорошо, что ты пишешь по-французски против Прудона. Надо надеяться, что, когда получится это письмо, брошюра будет уже закончена. Само собой разумеется, что *я тебе разрешаю* заимствовать из нашей работы * все, что тебе угодно. Я также думаю, что ассоциация Прудона сводится к плану Брея¹⁵. Я совершенно забыл доброго Брея.

1849 год

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

13 июля [1849 г.]

Я сижу здесь со своей семьей без гроша. И все же мне представился случай, благодаря которому я за несколько недель мог бы заработать 3 000—4 000 франков. Дело в том, что моя брошюра против Прудона **, которой последний старался всяческими средствами не дать хода, начинает иметь здесь успех, и от меня зависит протащить рецензии о ней в важнейшие газеты, так, чтобы оказалось необходимым второе издание. Но для того чтобы это принесло мне выгоду, следовало бы скупить все имеющиеся еще в Брюсселе и Париже экземпляры, чтобы сделаться их единственным владельцем.

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

[Около 1 августа 1849 г.]

Я хотел бы начать с брошюры о *заработной плате* — в «Neue Rheinische Zeitung» было напечатано только ее начало ***. К этой брошюре я написал бы небольшое политическое предисловие о теперешнем положении вещей.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. «Немецкая идеология». Ред.

** К. Маркс. «Нищета философии». Ред.

*** К. Маркс. «Наемный труд и капитал». Ред.

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

19 декабря [1849 г.]

...Наконец, *post tot discrimina rerum* *, мне удалось наладить мой журнал¹⁶: я нашел в Гамбурге типографа и экспедитора. Вообще же все дело будет вестись на частные средства. Плохо то, что в Германии всегда проходит уйма времени, прежде чем оказывается возможным приступить к печатанию. Я почти не сомневаюсь, что не успеют выйти в свет три, а может быть, и два номера ежемесячника, как разгорится мировой пожар и отпадет возможность хотя бы начерно разделаться с «Политической экономией»...

Здесь, в Англии, в данный момент разворачивается чрезвычайно важное движение. С одной стороны, происходит агитация протекционистов, опирающаяся на фанатичное сельское население, — последствия беспошлинной торговли хлебом начинают сказываться именно так, как я это предсказывал еще несколько лет тому назад **. С другой стороны, фритредеры делают из своей системы дальнейшие политические и экономические выводы, выступая в области внутренней политики в качестве сторонников финансовой и парламентской реформы, а во внешней политике — в качестве партии мира. И, наконец, чартисты, которые действуют вместе с буржуазией против аристократии, но в то же время с усиленной энергией снова развернули борьбу своей собственной партии против буржуа. Если, как я надеюсь — не без веских оснований, — вместо вигов в министерстве окажутся тори, то конфликт между этими партиями примет огромные размеры, а внешняя форма агитации станет более бурной и революционной.

Другое событие, еще не заметное на континенте, это — приближение сильнейшего промышленного, сельскохозяйственного и торгового кризиса. Если на континенте революция будет отсрочена до того момента, когда разразится этот кризис, то Англия, быть может, с самого начала окажется, хотя и против своей воли, союзником революционного континента. Более ранняя вспышка революции, — если только она не будет вызвана непосредственно русской интервенцией, — по-моему, была бы несчастьем, ибо как раз теперь, когда торговля все более и более расширяется, рабочие массы во Франции, Германии и т. д., а равно и все мелкие лавочники и т. п., могут быть, и настроены революционно на словах, но, конечно, не на деле.

* — после стольких превратностей судьбы (*Вергилий. «Энеида». Песнь первая*). *Ред.*

** *К. Маркс. «Речь о свободе торговли». Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ЯКОБУ ШАБЕЛИЦУ

22 декабря 1849 г.

В первый выпуск, кроме общего введения (написанного Марксом), войдет первая из моих статей по поводу кампании за имперскую конституцию, статья маленького Вольфа * о последних днях франкфуртского и штутгартского парламентов, обзор событий, написанный Марксом и мной, и, если удастся, также и первая из тех лекций по политической экономии, которые Маркс читает здесь, в Обществе рабочих¹⁷.

1851 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 января 1851 г.

Я пишу сегодня для того, чтобы предложить тебе небольшой *questiuncula theoretica* [теоретический вопрос], разумеется, *naturae politico-economicae* [политико-экономического свойства].

Начну *ab ovo* **. Тебе известно, что, согласно теории ренты Рикардо, рента есть не что иное, как разница между издержками производства и ценой продукта земли или, как он иначе выражает эту мысль, — разница между ценой, по которой надо продавать продукты наихудшей земли, чтобы возместить издержки на этой земле (причем в издержки всегда включаются прибыль арендатора и проценты, которые он уплачивает), и той ценой, по которой могут быть проданы продукты наилучшей земли.

Согласно теории Рикардо, как он сам ее излагает, рост ренты показывает следующее:

1. Прибегают к обработке земель все более худшего качества, или же одинаковое количество капитала, последовательно применяемое к одному и тому же участку земли, дает неодинаковый продукт. Одним словом, земля ухудшается в той же мере, в какой возрастает спрос населения на ее продукты. Она становится относительно все менее плодородной. Именно это и послужило Мальтусу реальным основанием для его теории народонаселения, и именно в этом его ученики ищут теперь свой последний якорь спасения.

2. Повышение ренты (по крайней мере, *экономически закономерное*) возможно только при повышении хлебных цен; она должна падать с их падением.

3. Если *сумма ренты всей страны* возрастает, то это можно объяснить только тем, что в обработку вовлечено очень большое количество относительно худшей земли.

* — Вильгельма Вольфа (Лупуса). *Ред.*** — буквально: с яйца, то есть с самого начала. *Ред.*

Однако история всюду противоречит этим трем положениям.

1. Несомненно, что с прогрессом цивилизации в обработку вовлекаются все худшие земли. Но столь же несомненно и то, что в силу прогресса науки и промышленности эти худшие земли относительно хороши по сравнению с теми, которые прежде считались хорошими.

2. Начиная с 1815 г., цены на хлеб упали с 90 до 50 шилл. и еще ниже — накануне отмены хлебных законов; они падали неравномерно, но постоянно. Рента же постоянно возрастала. Так было в Англии и, *mutatis mutandis* [с соответствующими изменениями], повсюду на континенте.

3. Во всех странах, как заметил уже Петти, мы встречаемся со следующим явлением: в то время как хлебные цены падают, общая сумма земельной ренты в стране возрастает.

При всем этом главной задачей остается согласовать закон ренты с прогрессом производительности земледелия вообще; только таким образом можно будет объяснить исторические факты, а с другой стороны, опрокинуть теорию Мальтуса об ухудшении не только рабочих рук, но также и земли.

Я полагаю, что дело объясняется весьма просто, а именно следующим образом:

Предположим, что при данном состоянии земледелия цена квартера пшеницы составляет 7 шилл. и что акр земли наилучшего качества, приносящий 10 шилл. ренты, производит 20 бушелей. Доход с акра равен, таким образом, 20×7 , или 140 шиллингам. Издержки производства составляют в данном случае 130 шиллингов. Значит, 130 шилл. есть цена продукта, получаемого с наихудшей из возделываемых земель.

Допустим теперь, что наступает общее улучшение земледелия. Допуская это, мы в то же время предполагаем прогресс науки, промышленности и рост населения. Общее возрастание плодородия земли, являющееся результатом улучшения земледелия, предполагает эти условия в отличие от плодородия, являющегося результатом лишь случайных обстоятельств — благоприятной погоды.

Предположим, что цена пшеницы падает с 7 до 5 шилл. за квартал. Лучшая земля, № 1, которая прежде приносила 20 бушелей, теперь приносит 30 бушелей. Доход с нее, стало быть, не 20×7 , или 140 шилл., а 30×5 , или 150 шиллингов. Значит, она приносит ренту в 20 шилл., вместо прежней ренты в 10 шиллингов. Наихудшая земля, не приносящая ренты, должна производить 26 бушелей, так как, согласно нашему предположению, необходимая цена ее продуктов составляет 130 шилл., а $26 \times 5 = 130$. Если улучшение земледелия, то есть всеобщий прогресс науки, идущий рука об руку с общим прогрессом общества, ростом населения и т. д., не является настолько всеобщим, чтобы самая

плохая из подлежащих обработке земель могла приносить 26 бушелей, то цена на хлеб не может упасть до 5 шилл. за кварталер.

20 шилл. ренты выражают, как и прежде, разницу между издержками производства и ценой на хлеб с наилучшей земли, или разницу между издержками производства на самой плохой и издержками производства на самой хорошей земле. Относительно одна земля остается такой же неплодородной по сравнению с другой, как и раньше. Но *в общем плодородие* возросло.

Мы предполагаем только, что если цена на хлеб падает с 7 до 5 шилл., то потребление, спрос, соответственно возрастает, иначе говоря, мы предполагаем, что производительность не превысит того спроса, на который можно рассчитывать при цене в 5 шиллингов. Насколько неверным было бы такое предположение, если бы цена упала с 7 до 5 шилл. в результате исключительно благоприятной осени, настолько оно необходимо в случае постепенного повышения плодородия, достигнутого самими производителями. Во всяком случае, здесь речь идет только об экономической вероятности этой гипотезы.

Отсюда следует:

1. Рента может возрастать, хотя цена сельскохозяйственного продукта падает, и все же *закон Рикардо остается правильным*.

2. Закон ренты, в виде простейшего тезиса, выдвинутого Рикардо, если мы оставим в стороне дальнейшие выводы из него, вовсе не предполагает убывающего плодородия земли, а только то обстоятельство, что, *несмотря на всеобщее возрастание плодородия земли, которым сопровождается развитие общества*, плодородие разных участков земли все же *различно* или что при последовательном применении капитала к одному и тому же участку земли результат получается различный.

3. Чем более всеобщим является улучшение почвы, тем большее количество типов почвы оно будет охватывать, и сумма ренты всей страны может возрастать, хотя цена на хлеб в общем и падает. Если взять для примера вышеприведенный случай, то тут все зависит только от того, как велико число участков земли, производящих больше, чем 26 бушелей по 5 шилл., причем совершенно не обязательно, чтобы они производили 30 бушелей; иными словами, все зависит от того, насколько разнообразно качество различных земель, занимающих промежуточное место между наилучшей и наихудшей землей. Высота ренты с наилучшей земли здесь не имеет значения. Это вообще непосредственно не относится к высоте ренты.

Ты знаешь, что вся соль вопроса о ренте заключается в том, что рента возникает путем выравнивания цен на продукты, произведенные при различных издержках производства, но что этот закон рыночной цены есть не что иное, как закон буржуазной конкуренции. И все-таки даже и после уничтожения буржуазного

производства оставалась бы та загвоздка, что земля становится относительно менее плодородной, что одинаковое количество последовательно применяемого труда дает меньшие результаты, хотя тогда, в отличие от буржуазного строя, продукт наилучшей земли не был бы столь же дорогим, как продукт наихудшей. Но это опасение отпадает в результате вышеизложенного.

Прощу тебя высказаться по этому вопросу.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

29 января [1851 г.]

Конечно, твои новые соображения о земельной ренте совершенно правильны. Утверждение Рикардо о неуклонно убывающем, с ростом народонаселения, плодородии почвы всегда мне казалось неубедительным, точно так же никогда я не мог найти доказательств в пользу положения Рикардо о постоянном возрастании цен на хлеб. Но при моей обычной медлительности в вопросах теории я ограничился внутренним протестом моего лучшего «я» и никогда не пытался докопаться до сути дела. Не подлежит никакому сомнению, что твое решение вопроса правильно, и это дает тебе лишнее основание на звание экономиста по вопросам земельной ренты. Если бы еще существовали на земле право и справедливость, то вся земельная рента, по крайней мере за год, теперь должна была бы принадлежать тебе, и это — минимум того, на что ты мог бы претендовать.

В моей голове никак не укладывалось то простое положение Рикардо, где он изображает земельную ренту в виде разницы между производительностью различных типов почвы, причем в доказательство этого своего положения он, во-первых, не приводит никаких других доводов, кроме перехода к обработке все худших и худших земель, во-вторых, совершенно не принимает в расчет прогресс земледелия и, в-третьих, кончает тем, что оставляет совершенно в стороне переход к обработке все худших земель, а взамен этого все время оперирует утверждением, что капитал, последовательно вкладываемый в определенный участок земли, все меньше способствует увеличению дохода. Насколько ясно было само положение, подлежащее доказательству, настолько же чужды были этому положению мотивы, приведенные в его доказательство, и ты, вероятно, вспомнишь, что уже в «Deutsch-Französische Jahrbücher» я противопоставлял теории убывающего плодородия успехи научного земледелия¹⁸, — правда, я делал это еще начерно, без стройной систематизации. Ты внес в это дело полную ясность, и это еще одна лишняя побудительная причина, чтобы ты поторопился с окончанием и опубликованием труда

по политической экономии. Если бы можно было поместить в каком-нибудь английском журнале твою статью о земельной ренте, это произвело бы огромное впечатление. Подумай об этом. О переводе ее позабочусь я.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

3 февраля 1851 г.

Моя новая теория ренты принесла мне пока только сознание своих достоинств, к которому обязательно стремится каждый добропорядочный человек. Во всяком случае я рад, что ты ею доволен. Обратное пропорциональное отношение плодородия почвы к человеческой плодovitости должно было глубоко смущать такого многодетного отца семейства, как я. Тем более, что мой брак более продуктивен, чем мое ремесло.

Теперь я предлагаю тебе лишь иллюстрацию к теории денежного обращения, изучение которой мною гегельянцы охарактеризовали бы, как изучение «инобытия», «чуждого», словом — «священного».

Теория г-на Лойда и всех прочих, начиная от Рикардо, заключается в следующем:

Положим, что мы имеем чисто металлическое денежное обращение. Если бы денег в обращении здесь было слишком много, цены поднялись бы и, следовательно, вывоз товаров сократился бы. Зато их ввоз из-за границы увеличился бы. Ввоз стал бы превышать вывоз. Таким образом, получился бы неблагоприятный торговый баланс и неблагоприятный вексельный курс. Звонкую монету стали бы вывозить, количество денег в обращении сократилось бы, цены товаров стали бы падать, ввоз сокращаться, вывоз увеличиваться, деньги опять стали бы притекать обратно, словом — восстановилось бы прежнее равновесие.

В обратном случае то же самое, *mutatis mutandis* [с соответствующими изменениями].

Отсюда мораль: так как бумажные деньги должны воспроизводить движение металлических и так как в данном случае вместо естественного закона, действующего в первом случае, должно быть введено искусственное регулирование, то Английский банк каждый раз, когда благородные металлы притекают, должен увеличивать выпуск своих банкнот (например, путем скупки государственных ценных бумаг, казначейских векселей и т. д.), а когда металлический запас уменьшается, сокращать выпуск банкнот путем сокращения своих учетных операций или продажи государственных бумаг. Я же утверждаю, что банк должен делать обратное, — то есть *расширять* свои учетные операции, когда металли-

ческий запас *уменьшается*, и предоставить им идти своим чередом, когда этот запас возрастает, — чтобы избежать ненужного обострения надвигающегося торгового кризиса. Но об этом в другой раз.

Та мысль, которую я хочу здесь изложить, касается элементарных основ этого вопроса. А именно, я утверждаю, что и при чисто металлическом обращении количество металлических денег, его увеличение и сокращение не связано с отливом или притоком благородных металлов, с благоприятным или неблагоприятным торговым балансом, с благоприятным или неблагоприятным вексельным курсом, за исключением самых крайних случаев, которые никогда не встречаются в практике, но теоретически вполне мыслимы. Тук выставляет такое же утверждение, но я не нашел никаких доказательств в его «Истории цен» за 1843—1847 годы.

Как видишь, вопрос этот важный. Во-первых, тем самым в корне опровергается вся теория обращения. Во-вторых, это доказывает, что течение кризисов, хотя *кредитная система* и является одним из их условий, лишь постольку связано с *денежным обращением*, поскольку нелепое вмешательство государственной власти в дело регулирования этого денежного обращения может сделать данный кризис более тяжелым, как это и было в 1847 году.

Следует отметить, что в приводимых ниже иллюстрациях я исхожу из того, что *прилив* благородных металлов связан с хорошим состоянием дел, когда цены еще невысоки, но повышаются, когда налицо избыток капиталов, когда имеет место превышение вывоза над ввозом. Отлив золота связан *vice versa*, *mutatis mutandis* [с противоположными условиями, с соответствующими изменениями]. Из этой предпосылки исходят и те, против кого направлена моя полемика. Они ничего не могут против этого возразить. В действительности же можно себе представить тысячу и один случай, когда золото отливает, несмотря на то, что в стране, из которой оно вывозится, цены на остальные товары значительно ниже, чем в странах, куда золото ввозится из данной страны. Так, например, было в Англии в 1809—1811 и 1812 гг. и т. д. Однако *общая предпосылка*, во-первых, *in abstracto* [взятая абстрактно] правильна, и, во-вторых, приемлется молодцами из школы денежного обращения. Таким образом, здесь пока не приходится спорить.

Итак, допустим, что в Англии господствует *чисто металлическое обращение*. Отсюда еще не следует, что *кредитная система* перестала существовать. Более того, Английский банк превратился бы в банк *депозитный* и *ссудный* одновременно, но его ссуды выдавались бы исключительно наличными. Без такой предпосылки все, что в данном случае является *вкладами в Английском банке*, стало бы *сокровищем частных лиц*, точно так же как ссуды банка стали бы ссудами частных лиц. *Таким образом, то,*

что здесь будет сказано о вкладах в Английском банке, есть только схема, чтобы представить процесс не в раздробленном виде, а сконцентрированным в одном фокусе.

Первый случай — *прилив благородных металлов*. Здесь дело очень просто. Много свободных капиталов и, следовательно, происходит рост вкладов. Чтобы пустить их в оборот, банк понизил бы свою *процентную ставку*. Это вызвало бы расширение дел в стране. *Денежное обращение* возросло бы лишь в том случае, если бы дела разрослись настолько, что для их ведения требовалось бы больше средств обращения. В противном случае избыток выпущенных в обращение денег стал бы притекать обратно в банк в виде платежей по векселям и т. д., в качестве вкладов и т. д. Таким образом, *денежное обращение* не является здесь *причиной*. Рост его в конечном счете есть *следствие* увеличения вложенного в дело капитала, а не наоборот. (Таким образом, в данном случае *ближайшим* результатом явился бы *рост вкладов*, то есть свободных капиталов, а не увеличение денежного обращения.)

Второй случай. Тут, собственно, дело по существу только начинается. Предпосылка — *вывоз благородных металлов*. Начинается период депрессии. Вексельный курс неблагоприятен. При этом плохой урожай и т. д. (или же вздорожание промышленного сырья) вызывает необходимость все большего ввоза товаров. Предположим, что баланс Английского банка в начале указанного периода представляется в следующем виде:

а	
<i>Капитал</i>	14 500 000 ф. ст.
<i>Резерв</i>	3 500 000 » »
<i>Вклады</i>	12 000 000 » »
	30 000 000 ф. ст.
<i>Государственные ценные бумаги</i>	10 000 000 ф. ст.
<i>Векселя</i>	12 000 000 » »
<i>Слитки или монеты</i>	8 000 000 » »
	30 000 000 ф. ст.

Задолженность банка при том *предположении*, что в стране не существует *банкнот*, составляет только 12 миллионов *по вкладам*. Согласно принципу (общему для депозитных и эмиссионных банков и заключающемуся в том, чтобы иметь на покрытие своих обязательств только одну треть наличными), его, банка, металлический запас, составляющий 8 миллионов, оказывается вдвое большим, чем нужно. Чтоб увеличить свою прибыль, банк *понижает процентную ставку* и расширяет свои учетные операции,

скажем, на 4 миллиона, которые вывозятся за границу в уплату за хлеб и т. д. Тогда баланс банка можно было бы представить в следующем виде:

b	
<i>Капитал</i>	14 500 000 ф. ст.
<i>Резерв</i>	3 500 000 » »
<i>Вклады</i>	12 000 000 » »
	30 000 000 ф. ст.
<i>Государственные ценные бумаги</i>	10 000 000 ф. ст.
<i>Векселя</i>	16 000 000 » »
<i>Слитки или монеты</i>	4 000 000 » »
	30 000 000 ф. ст.

Из этой таблицы следует:

Купцы воздействуют *прежде всего* на *металлический запас* банка, коль скоро им придется вывозить *золото*. Это вывезенное золото *уменьшает* его (банка) запас, ни в малейшей степени не влияя на само *денежное обращение*. Для последнего *безразлично*, лежат ли эти 4 миллиона в банковских подвалах или они на корабле, плывущем в Гамбург. В конечном счете оказывается, что может произойти значительное *уменьшение металлического запаса*, в данном случае на 4 миллиона ф. ст., не затронув ни в малейшей степени ни денежного обращения, ни деловой жизни страны. Именно это имеет место в продолжение всего того периода, в течение которого *металлический запас, слишком большой* по сравнению с обязательствами, будет сведен к *надлежащей пропорции* по отношению к этим обязательствам.

c

Но допустим, что обстоятельства, сделавшие необходимым уменьшение металлической наличности банка на 4 миллиона, продолжают существовать — недостаток хлеба, повышение цены на хлопок-сырец и т. д. Банк начинает беспокоиться за свое обеспечение. Он *увеличивает процентную ставку* и ограничивает свои *учетные операции*. В связи с этим создается депрессия в торговом мире. Как влияет эта депрессия? Вкладчики требуют от банка свои *вклады*, металлическая наличность банка соответственно уменьшается. Если вклады понизятся до 9 миллионов, то есть если они уменьшатся на 3 миллиона, металлический запас банка должен также уменьшиться на 3 миллиона. Этот запас, таким образом, упал бы до одного миллиона (из 4 миллионов вычестъ 3). против 9 миллионов вкладов — соотношение, опасное для банка. Таким образом, если банк захочет удержать запас своей наличности

на уровне одной трети вкладов, он должен будет сумму своих учетных операций уменьшить на 2 миллиона.

Тогда баланс банка можно представить в таком виде:

<i>Капитал</i>	14 500 000 ф. ст.
<i>Резерв</i>	3 500 000 » »
<i>Вклады</i>	9 000 000 » »
	<hr/>
	27 000 000 ф. ст.
<i>Государственные ценные бумаги</i>	10 000 000 ф. ст.
<i>Учет векселей</i>	14 000 000 » »
<i>Слитки или монеты</i>	3 000 000 » »
	<hr/>
	27 000 000 ф. ст.

Отсюда следует: как только уменьшение металлической наличности достигает таких размеров, что металлический запас не превышает надлежащей пропорции по отношению к вкладам, банк повышает процентную ставку и сокращает учетные операции. Но тогда это начинает *отражаться на вкладах*, и вследствие их уменьшения сокращается также металлический запас, но в еще большей пропорции сокращается учет векселей. Однако *денежное обращение* ни в малейшей степени не затронуто. Одна часть ушедшей металлической наличности и вкладов *заполняет* пустоту, которая создается во внутреннем обращении благодаря сокращению банковских ссуд, другая часть уходит за границу.

d

Предположим, что ввоз хлеба и т. д. продолжается и что вклады уменьшились до 4 500 000; тогда банк, чтобы сохранить металлический запас в надлежащей пропорции к своим обязательствам, уменьшил бы свои учетные операции еще на 3 миллиона, и баланс тогда представился бы в следующем виде:

<i>Капитал</i>	14 500 000 ф. ст.
<i>Резерв</i>	3 500 000 » »
<i>Вклады</i>	4 500 000 » »
	<hr/>
	22 500 000 ф. ст.
<i>Государственные ценные бумаги</i>	10 000 000 ф. ст.
<i>Учет векселей</i>	11 000 000 » »
<i>Слитки или монеты</i>	1 500 000 » »
	<hr/>
	22 500 000 ф. ст.

При этом предположении банк понизил бы сумму учета векселей с 16 до 11 миллионов, то есть на 5 миллионов. Необходимые нужды денежного обращения обеспечиваются истребованными вкладами. Но в то же время налицо недостаток капитала, высокие цены на сырье, сокращение спроса, а, следовательно, и дел, и, *наконец*, сокращение денежного обращения, то есть необходимых *средств обращения*. Излишняя часть последних пошла бы в форме слитков за границу для оплаты ввоза. Таким образом, количество обращающихся денег было бы затронуто лишь в *последнюю очередь*, и оно *упало* бы ниже требуемого их количества лишь тогда, когда металлический запас упал бы ниже надлежащей пропорции по отношению к депозитам.

К вышеуказанному нужно еще заметить:

1. Вместо того чтобы уменьшить свои учетные операции, банк мог бы распродать имеющиеся у него государственные ценные бумаги. Это при данных условиях было бы невыгодно, но результат был бы тот же. Вместо того чтобы сократить свои собственные резервы и учетные операции, он сократил бы резервы и операции частных лиц, помещающих свои деньги в государственные ценные бумаги.

2. Я предположил здесь уменьшение металлической наличности банка на 6 500 000 фунтов стерлингов. В 1839 г. имело место уменьшение на сумму в 9—10 миллионов.

3. Предположенный процесс, протекающий при чисто металлическом обращении, может, как и в случае бумажного обращения, привести к прекращению платежей, что дважды случалось в XVIII веке в Гамбурге.

Напиши скорее.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[12 февраля 1851 г.]

Твое новейшее экономическое открытие * является в настоящее время предметом моих самых серьезных размышлений. У меня сегодня нет времени останавливаться на этом деле подробнее, но мне оно кажется вполне правильным. Однако с цифрами нельзя шутить, и поэтому я тщательно обдумываю эту вещь.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

25 февраля [1851 г.]

Я безусловно уже давно перед тобой в долгу с ответом на письмо по вопросу о денежном обращении. По существу вопрос поставлен, по моему мнению, совершенно правильно и сильно

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

поможет свести запутанную теорию обращения к простым и ясным основным положениям. Что касается изложения дела в твоём письме, то я нахожу нужным заметить лишь следующее:

1. Допустим, что в начале периода депрессии баланс Английского банка включает, согласно твоему допущению, 12 миллионов ф. ст. вкладов и 8 миллионов слитков или монет. Чтобы освободиться от излишних 4 миллионов ф. ст. металла, ты заставляешь банк понизить учетную ставку. По-моему, ему это вовсе незачем делать, и, насколько я могу припомнить, понижение учетной ставки в начале депрессии никогда еще до сих пор не имело места. На мой взгляд, депрессия окажет немедленно свое влияние на вклады и очень скоро не только восстановит равновесие между металлическим запасом и вкладами, но и заставит банк повысить учетную ставку, чтобы металлический запас не опустился ниже трети вкладов. В той же мере, в какой усиливается депрессия, тормозится обращение капитала, товарооборот. Но векселям, в свое время трассированным, истекает срок, и они должны быть оплачены. Поэтому приходится пустить в ход резервный капитал, вклады — ты понимаешь, не в качестве средств обращения, а как капитал, и, таким образом, простая утечка металла наряду с депрессией окажется сама по себе достаточной, чтобы освободить банк от избытка его металлического запаса. При этом банку нет надобности *понижать* свою процентную ставку в таких условиях, которые в то же время приводят к общему *повышению* процентной ставки во всей стране.

2. В период растущей депрессии банк, я полагаю, должен был бы повышать пропорцию металлического запаса по отношению к вкладам (чтобы не оказаться в затруднительном положении) в той же степени, в какой будет возрастать депрессия. Четыре избыточных миллиона оказались бы для банка самой лучшей находкой, и он старался бы расходовать их как можно медленнее. При усиливающейся депрессии отношение металлического запаса к вкладам, равное $\frac{2}{5} : 1$, $\frac{1}{2} : 1$ и даже $\frac{3}{5} : 1$, было бы, если принять твои предпосылки, отнюдь не преувеличенным, и его тем легче было бы осуществить, что с сокращением вкладов и металлический запас стал бы абсолютно сокращаться, даже если бы относительно он и увеличивался. Возможно изъятие вкладов из банка в данном случае столь же возможно, как и при бумажных деньгах, и могло бы быть вызвано самыми обычными торговыми отношениями, так что кредит банка не был бы поколеблен.

3. «Количество обращающихся денег было бы затронуто лишь *в последнюю очередь*», — говоришь ты. Твое собственное предположение, что оно будет затронуто вследствие наступающего затишья в делах, при котором, естественно, нужно меньше средств обращения, приводит к заключению, что количество средств обращения уменьшается одновременно с уменьшением интенсивности

торговли и часть средств обращения становится излишней по мере усиления депрессии. *Ощутимым* это уменьшение становится, правда, лишь к концу, при сильной депрессии, но в общем и целом этот процесс развивается с самого начала депрессии, хотя в действительности его и нельзя проиллюстрировать в деталях. Но поскольку это вытеснение части средств обращения является *следствием* всех прочих торговых отношений, депрессии, не зависящей от денежного обращения, а все остальные товарные и торговые отношения охватываются этой депрессией *раньше*, чем сфера денежного обращения, и поскольку во всяком случае это уменьшение количества средств обращения лишь в конце становится *практически* ощутимым, — постольку, конечно, денежное обращение затрагивается кризисом в последнюю очередь.

Эти замечания, как видишь, относятся лишь к твоему *modus illustrandi* [способу иллюстрации]. По существу же все совершенно правильно.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

31 марта 1851 г.

Кстати. Как исчисляют купцы, фабриканты и т. д. ту часть прибыли, которую они сами проживают? Берут ли эти деньги также у банкира, или как это делается? Прошу на это ответить.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

2 апреля 1851 г.

Самое скверное — это то, что мне сейчас внезапно пришлось прервать занятия в библиотеке. Я уже так далеко подвинулся, что недель через пять покончу со всей экономической дрянью. Сделаю это, я буду дома разрабатывать политическую экономию, а в Музее* возьмусь за другие науки. Это начинает мне приедаться. В сущности эта наука со времени А. Смита и Д. Рикардо не продвинулась вперед, хотя в области отдельных исследований, часто чрезвычайно тонких, сделано немало.

Ответь мне на вопрос, который я поставил в моем последнем письме.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

3 апреля [1851 г.]

Вопрос, который ты ставишь в твоём предпоследнем письме, мне не совсем ясен. Тем не менее, я думаю, тебя удовлетворит следующее.

* — библиотеке Британского музея. *Ред.*

Купец как фирма, как человек, извлекающий прибыль, и тот же купец как потребитель — это в торговле два совершенно различных лица, враждебно противостоящих друг другу. Купец как фирма — это счет капитала или соответственно счет прибылей и убытков. Купец как человек, который жрет, пьянствует, занимает квартиру и производит детей — это счет расходов по домашнему хозяйству. Счет капитала заносит счету расходов по хозяйству в дебет каждый сантим, который перекочевывает из торговой сферы в карман частного лица, и так как счет расходов по хозяйству имеет только «дебет» и не имеет «кредита», являясь, таким образом, одним из самых худших должников фирмы, то в конце года вся сумма дебета на счете расходов по домашнему хозяйству составит чистый убыток и спишется с прибыли. Между тем, при составлении баланса и исчислении процента прибыли, сумма, употребленная на расходы по домашнему хозяйству, обычно считается имеющейся еще налицо и рассматривается как часть прибыли; например, если при капитале в 100 000 талеров получено 10 000 талеров прибыли, но 5 000 растрчено, то считают, что прибыль составляет 10 процентов, и, после того как все правильно разнесено по книгам, счет капитала фигурирует в следующем году с дебетом в 105 000 талеров. Сама процедура несколько сложнее, чем я ее здесь изложил, так как счет капитала и счет расходов по домашнему хозяйству приходят в соприкосновение редко или только к концу года, и счет расходов по домашнему хозяйству обычно фигурирует как дебитор «кассового счета», играющего роль «маклера»; но в конце концов дело сводится именно к этому.

При наличии нескольких компаньонов дело обстоит очень просто. Например, А вложил в дело 50 000 талеров и Б также 50 000; они получают 10 000 талеров прибыли и расходуют каждый по 2500 талеров. Таким образом, к концу года — при простой бухгалтерии, без мнимых счетов — получают следующие счета:

А. Кредит у А & Б — взнос капитала	50 000 талеров
А. Кредит у А & Б — доля прибыли	5 000 »
	<hr/>
	55 000 талеров
Дебет у А и Б — наличными	2 500 »
	<hr/>
А. Кредит на следующий год	52 500 талеров

Точно такая же картина у Б. Но при этом фирма всегда считает, что она имеет 10 процентов прибыли. Словом, при исчислении процента прибыли купцы игнорируют прожиточные расходы компаньонов, напротив — при исчислении увеличения капитала за счет прибыли они принимают эти расходы во внимание...

Я рад, что ты, наконец, покончил с политической экономией. Эта история действительно чересчур затянулась, а ведь пока

у тебя останется непрочитанной хотя бы одна книга, которую ты считаешь важной, ты не возьмешься за перо.

Как обстоит дело с издателем для двух томов по 60 листов, которые ты собираешься печатать?

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[6 или 7 мая 1851 г.]

Вскоре я изложу тебе экономическое сочинение Веллингтона, написанное в 1811 г., о свободе торговли и монополии в колониальной торговле. Это любопытная штука, а так как речь идет об испанских колониях, а не об английских, то он позволяет себе разыгрывать роль фритредера, хотя уже в самом начале ругает купцов с фанатизмом, присущим военной аристократии. Он не думал тогда, что впоследствии ему придется содействовать применению этих принципов к английским колониям. Но в этом-то и вся соль. За то, что этот старый ирландец незаслуженно победил Наполеона, он впоследствии был разбит Кобденом и должен был «пройти под кавдинским ярмом» свободы торговли в области политической экономии¹⁹. Мировая история, надо признаться, весьма часто наводит на приятные размышления!

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

19 мая 1851 г.

Последняя новость — то, что ты совершенно уничтожен. Ты полагаешь, что ты открыл правильную теорию земельной ренты? Ты полагаешь, что ты первый опроверг теорию Рикардо? О ты, несчастный! Ты обойден, уничтожен, разбит, раздавлен. Все основание твоего «*monumentum aere perennius*» * рухнуло. Слушай: г-н Родбертус только что выпустил в свет третий том своих «Социальных писем к фон Кирхману» — 18 листов. Этот том содержит в себе «полное опровержение учения Рикардо о земельной ренте и изложение новой теории ренты». Смотри лейпцигскую «*Illustrierte Zeitung*» за прошлую неделю. Теперь тебе крышка.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

21 мая 1851 г.

Я работаю теперь каждый день с 10 утра до 7 вечера в библиотеке **; посещение промышленной выставки *** оставляю до твоего приезда.

* — «памятника вековечнее меди» (*Гораций*. «Оды». Книга третья, сда тридцатая). *Ред.*

** — библиотеке Британского музея. *Ред.*

*** — первой всемирной торгово-промышленной выставки в Лондоне 1851 года. *Ред.*

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

27 июня 1851 г.

С 9 часов утра до 7 часов вечера я бываю обычно в Британском музее. Материал, над которым я работаю, так дьявольски обширен, что, несмотря на все напряжение, мне не удастся закончить работу раньше, чем через 6—8 недель. К тому же, постоянно возникают всевозможные практические помехи, неизбежные при тех нищенских условиях, в которых здесь приходится прозябать. Но «вопреки всему, всему» * дело быстро двигается к концу. Надо же когда-нибудь во что бы то ни стало кончить. Демократическим «простакам», которым приходит наитие «свыше», таких усилий, конечно, не нужно. Зачем этим счастливицам мучить себя изучением экономического и исторического материала? Ведь все это *так просто*, как говорил мне бывало достойный Виллих. Все так просто! Да, — в этих пустых башках! Вот уж действительно простаки!

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

30 июля 1851 г.

Наши предположения в последнем «Обзоре», что океанское пароходство чрезвычайно расширяется, уже оправдались²⁰. Помимо ряда отдельных малых линий, теперь существуют уже две новые очень важные большие линии: 1) винтовые пароходы из Ливерпуля в Филадельфию: каждые две недели отправляются четыре парохода; 2) пароходы между Ливерпулем, Рио-де-Жанейро и Вальпараисо и т. д.: каждые семь недель отправляются четыре парохода. Через один-два месяца сюда еще присоединятся регулярные рейсы в Калифорнию с пересечением суши: Нью-Йорк, Сан-Хуан, оттуда пароходом к озеру Никарагуа, сушией в Леон, оттуда прямо в Сан-Франциско. Эти рейсы сократят продолжительность поездки в Калифорнию, по крайней мере, на неделю.

В будущем месяце начнет курсировать поезд между Лондоном и Абердином: 550 английских миль, или 8 градусов широты в один день.

Из Лидса в Лондон и обратно можно съездить теперь за 5 шилл. по одной железной дороге и за 4 шилл. 6 пенсов — по другой. В будущую субботу предполагается и у нас понизить проездную

* Слова из стихотворения Фрейлиграта «Вопреки всему!». *Ред.*

плату. Если она станет столь же низкой, я, по меньшей мере, каждые две недели буду ездить в Лондон.

Если в ближайшие шесть недель не случится ничего особенного, то урожай хлопка в этом году составит 3 000 000 кип или от 1200 до 1350 миллионов фунтов. Никогда еще не было такого урожая. А к этому еще присоединяются симптомы сокращения дел: Ост-Индия завалена товарами и вопит о приостановке ввоза хлопчатобумажных тканей; здешний рынок пряжи и тканей все еще в состоянии расстройства из-за колебания цен на хлопок. Если крах на рынке совпадет с таким колоссальным урожаем, то будет весело. Петер Эрмен уже теперь наделал в штаны при одной мысли об этом, а эта маленькая зеленая лягушка достаточно хороший барометр.

Вот тебе на сей раз промышленное попури.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

31 июля 1851 г.

Только что получил твое письмо, которое открывает очень приятные перспективы торгового кризиса...

Что касается переговоров с Эбнером во Франкфурте, то он пишет мне, что Котта, вероятно, возьмет мою политическую экономию, — ее план я ему послал, — а если нет, то он раздобудет какого-нибудь другого издателя. Я давно закончил бы работу в библиотеке. Но перерывы и препятствия слишком велики, а дома, где все находится на осадном положении и меня целыми ночами терзают и приводят в бешенство потоками слез, я, конечно, немного могу сделать. Мне жаль мою жену. На нее падает главное бремя, и в сущности она права. Нужно, чтобы промысел был более производителен, чем брак. Но несмотря на все это, ты ведь знаешь, что я по натуре своей очень мало терпелив и даже немного суров, так что время от времени я теряю душевное равновесие...

Быть может, ты читал последнее сочинение Прудона? ²¹

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

8 августа 1851 г.

А теперь перейдем к «Общей идее революции в XIX веке» П. Ж. Прудона ²¹. Когда я в первый раз писал тебе об этой книге, я читал лишь извлечения из нее — да часто еще искаженные. Теперь я могу тебе послать *схелетò* [остов], предварительные замечания. Хороши в этой книге выпады против Руссо, Робес-

пьера, «Горы» и т. д. Сила истинного развития, говоря словами бессмертного Руге, развивается следующим образом:

I этюд. Лишь реакция привела к развитию революции.

II этюд. Существуют ли достаточные основания для революции в XIX веке?

Революция 1789 г. свергла старый режим, но она забыла создать новое общество или сделать общество новым. Она думала только о политике, вместо того чтобы думать о политической экономии. В настоящее время господствует «анархия экономических сил», отсюда «тенденция общества к нищете». Это проявляется в разделении труда, в машинах, в конкуренции, в системе кредита. Рост пауперизма и преступности. Далее: *Государство* (l'état) все больше и больше росло; оно наделялось всеми атрибутами абсолюта; его самостоятельность и мощь все более возрастали. Рост государственного долга. Государство защищает богатство против бедности. Коррупция. Государство подчиняет себе общество. Налицо необходимость новой революции. Задача революции заключается в том, чтобы изменить дурную тенденцию общества, выправить ее. Самого общества не нужно затрагивать. О произвольном преобразовании его не может быть и речи.

III этюд. О принципе ассоциации.

Ассоциация — это догма, а не экономическая сила. В отличие от разделения труда, торговли, обмена и т. д., ассоциация не есть нечто органическое и производительное. Не нужно смешивать ассоциацию с коллективной силой. Коллективная сила — это безличный акт, ассоциация — добровольное обязательство. Ассоциация по своей природе бесплодна, даже вредна, так как она сковывает свободу работника. *Договору товарищества* приписали действительность, присущую лишь разделению труда, обмену, коллективной силе. Когда основывают ассоциации, чтобы осуществить крупные предприятия, то успех объясняется не *принципом* ассоциации, а ее *средствами*. Ассоциации подчиняются лишь тогда, когда она дает достаточное возмещение. Лишь слабому или ленивому участнику производительная ассоциация приносит выгоду. Она является солидарностью и круговой порукой по отношению к третьим лицам. Ассоциация вообще применима лишь при особых условиях, зависящих от ее средств. Ассоциация, образованная специально ради семейных связей и в силу закона самопожертвования, независимо от каких-либо внешних экономических соображений, — ассоциация как самоцель является актом чистой религиозности, сверхъестественным, лишенным положительной ценности союзом, мифом. Не нужно смешивать ассоциацию с теми новыми отношениями, которые должны будут развиваться на основе взаимности [réciprocité] между производителями и потребителями. Ассоциация нивелирует договаривающиеся стороны,

подчиняет их свободу социальному обязательству, обезличивает их.

IV этюд. О принципе власти.

Идея гювернаментализма имеет свои корни в семейных нравах и опыте домохозяйства. Демократия — последнее звено в эволюции правительства. Идее правительства противостоит идея договора. Истинно революционным лозунгом является: никакого правительства! *Абсолютная власть* вскоре оказывается вынужденной сама себя отрицать и ограничивать *законами и учреждениями*. Законы, являющиеся внешним выражением интересов, так же неисчислимы, как и сами эти интересы. У них тенденция к дурной бесконечности. Закон — это оковы, которые на нас налагаются извне. *Конституционная монархия*. Межеумочная бессмыслица. *Всеобщее избирательное право*. Пророческая интуиция масс — нелепость. Мне так же мало нужны уполномоченные, как и предатели! Выборы, голосование, даже единодушное, ничего не решают. Если судить по всеобщей подаче голосов, Бонапарт — самый подходящий человек, и т. д. *Чистая демократия или прямое народоправство* — эта выдумка Риттингхаузена, Консидерана, Ледрю-Роллена — приводит к невозможному и к абсурду. В этой доведенной до крайности идее государственности проявляется вся ее бессмыслица.

V этюд. Социальная ликвидация.

1) *Национальный банк*. Декретируется ликвидация Французского банка. Он объявляется не государственным банком, отнюдь нет, а «учреждением общественной пользы». Процент будет понижен до $\frac{1}{2}\%$ или $\frac{1}{4}\%$.

2) *Государственный долг*. Благодаря указанной мере частные капиталы лишаются возможности заниматься учетными операциями; они устремляются на биржу, государство платит лишь $\frac{1}{2}\%$ или $\frac{1}{4}\%$ и тем самым прекращается интерес к процентам*. Вместо процентов государство платит аннуитеты, то есть выплачивает годичными долями данный ему займы капитал. Или, иными словами, издается декрет о том, что проценты, которые государство платит кредиторам за долг, зачисляются им как вычет из основного долга, в качестве аннуитетов.

3) *Ипотечные долги. Простые долговые обязательства*. «Проценты по всем долговым документам, ипотечным обязательствам, простым долговым распискам и командитным акциям устанавливаются в размере $\frac{1}{4}\%$ или $\frac{1}{2}\%$. Выплаты можно требовать лишь в форме аннуитетов. Аннуитеты для всех сумм ниже 2 000 франков должны составлять 10%. Для всех сумм свыше 2 000 франков — 5%. Для облегчения оплаты долговых обязательств и для выполнения функций бывших заимодавцев одно из отделений

* Игра слов: «Interesse» означает «процент», а также «интерес». *Ред.*

Национального учетного банка превращается в Земельный банк; максимум выдаваемых им ежегодно ссуд будет составлять 500 миллионов».

4) *Недвижимая собственность: здания.* Декрет: «Всякий платеж, внесенный за наем помещения, будет отнесен в счет выкупа собственности, цена которой устанавливается в размере двадцатикратной квартирной платы. С каждым взносом, уплачиваемым в срок, съемщик приобретает пропорциональную нераздельную долю собственности на дом, в котором он живет, а также на совокупность построек, сдаваемых в наем и служащих жилищем для граждан. Выкупленная таким образом собственность будет постепенно передаваться в ведение коммунальной администрации, к которой, в силу самого факта выкупа, переходит от имени массы съемщиков право ипотеки и преимущественное право и которая гарантирует всем съемщикам на вечные времена жилище по цене, равной себестоимости здания. Коммуны смогут вступать в соглашение с собственниками относительно немедленной ликвидации и выкупа их собственности на сдаваемые в наем помещения. В этом случае, для того чтобы и современное поколение могло воспользоваться снижением платы за наем помещения, указанные коммуны могут немедленно понизить арендную плату в тех домах, относительно которых уже состоялась сделка, с таким расчетом, чтобы погашение состоялось лишь в течение 30 лет. Для ремонта, управления, сохранения зданий, равно как и для постройки новых зданий, коммуны заключают соглашение с товариществами каменщиков или с ассоциациями строительных рабочих на основе принципов и правил нового общественного договора. Собственники, живущие одни в своих домах, сохраняют право собственности на них до тех пор, пока они сочтут это нужным».

5) *Земельная собственность.* «Всякий взнос арендной платы за пользование недвижимостью доставит фермеру долю собственности на эту недвижимость и будет означать для него ипотеку. Целиком оплаченная земельная собственность немедленно поступит в ведение коммуны, которая займет место прежнего собственника и разделит с фермером как формальное право собственности, так и чистый продукт. Коммуны могут вступать в соглашение с теми собственниками, которые этого пожелают, относительно выкупа рент и немедленной уплаты вознаграждения за уступку собственности. В этом случае старанием коммун будет обеспечено переселение земледельцев и размежевание их владений, причем будут приняты меры к тому, чтобы по возможности компенсировать различие в размерах участков качеством почвы и устанавливать размер арендной платы в соответствии с доходностью. Как только вся земельная собственность будет полностью выкуплена, все коммуны республики должны будут договориться между собой

об уравнении различий в качестве земельных участков и особенностей их обработки. Та часть арендной платы за участки, лежащие на их территории, на которую они имеют право, будет употреблена на эту компенсацию и на общее страхование. С этого же момента те из прежних собственников, которые сохранят владельческие права, поскольку они собственноручно извлекают пользу из своих земель, будут ассимилированы с новыми владельцами, подчинены такому же тарифу арендной платы и наделены такими же правами, так чтобы никакие случайности, связанные с местностью и наследованием, никому бы не давали привилегии перед другими, и условия обработки земли стали бы одинаковыми для всех. Земельный налог будет отменен. Функции сельской полиции переходят к муниципальным советам».

VI этюд. Организация экономических сил.

1) *Кредит*. Вышеупомянутый Национальный банк с его отделениями. Постепенное изъятие из обращения золота и серебра. Замена их бумажными деньгами. Что касается *личного кредита*, то он должен найти применение в рабочих товариществах и в земледельческих и промышленных обществах.

2) *Собственность*. См. выше выписки о «земельной собственности». При вышеупомянутых условиях можно без малейших опасений позволить собственнику продавать, передавать, отчуждать и пускать собственность в оборот по своему усмотрению... Благодаря облегчению, которое дает выплата аннуитетами, стоимость недвижимости можно бесконечно делить, обменивать, подвергать всевозможным изменениям, не затрагивая самой недвижимости. Земледельческий труд отвергает коллективную форму.

3) *Разделение труда, коллективные силы, машины. Рабочие товарищества*. Всякая промышленность, предприятие или заведение, которые по самой своей природе требуют комбинированного применения большого числа рабочих различных специальностей, предназначены стать очагами рабочего общества или рабочего товарищества. Но там, где продукт может получиться без совместных усилий лиц различных специальностей, действиями одного индивидуума или одной семьи, нет места для ассоциации. Итак, никаких ассоциаций в небольших мастерских, в ремесле, в сапожном производстве, в портняжном деле и т. д., в торговле и т. д. Ассоциация в *крупной промышленности*. Здесь, таким образом, *рабочие товарищества*. Каждый участник ассоциации имеет нераздельное право на собственность товарищества; он имеет право занимать в ней последовательно все должности; его воспитанием, его образованием и его обучением надлежит руководить таким образом, чтобы, заставив его выполнить свою долю неприятных и тяжелых повинностей, они дали бы ему возможность изучить ряд работ и специальностей и обеспечили бы ему к моменту зрелости универсальные навыки и достаточный доход; должности

замещаются путем выборов, и правила устава утверждаются всеми участниками ассоциации; вознаграждение устанавливается в соответствии с характером должности, величиной дарования и степенью ответственности; каждый член товарищества участвует в барышах и в обязательствах товарищества пропорционально своей доле участия; каждый имеет право уйти из ассоциации, если он этого пожелает, произвести расчет и отказаться от своих прав; в свою очередь, товарищество вправе принимать во всякое время новых членов... Таково разрешение двух проблем: коллективной силы и разделения труда... В переходный период руководителями этих предприятий являются фабриканты и т. д.

4) *Конституирование стоимости: организация дешевой торговли.* Принятие мер против дороговизны товара и произвольного определения цены. *Справедливая цена* представляет с точностью: а) величину издержек производства согласно официальной средней норме свободных производителей; б) вознаграждение торговца или возмещение той выгоды, которой продавец себя лишает, отказываясь от владения соответствующей вещью. Для того, чтобы побудить к этому торговца, ему должна быть дана гарантия. Она может выразиться различным способом: либо потребители, желающие пользоваться справедливой ценой и являющиеся вместе с тем производителями, с своей стороны обязуются предоставлять торговцу свои собственные продукты на равных условиях, — как это уже и сейчас практикуется различными ассоциациями парижских рабочих; либо же вышеуказанные потребители ограничиваются тем, что обеспечивают продавцу премию, либо, еще лучше, достаточно большой сбыт для того, чтобы гарантировать ему доход. Например, государство, во имя временно представляемых им интересов, департаменты и коммуны — каждая от имени своих жителей, желая обеспечить всем справедливую цену и хорошее качество продуктов и услуг, предлагают гарантировать предпринимателям, которые готовы предоставить наиболее выгодные условия, либо процент на капитал и материалы, затраченные в их предприятиях, либо твердо фиксированное вознаграждение, либо же — там, где это уместно, — достаточное количество заказов. Подрядившиеся лица, со своей стороны, обязуются поставлять продукты и выполнять взятые на себя обязательства по обслуживанию потребителей, удовлетворяя все их требования. Впрочем, сохраняется полный простор для конкуренции. Они должны указать составные элементы их цен, способ поставки, продолжительность контракта и имеющиеся у них средства для его выполнения. Предложения подаются в запечатанных конвертах в течение установленного срока, а затем вскрываются и публикуются, — в зависимости от важности договоров, — за неделю, за две недели, за месяц, за три месяца до выдачи подряда. По истечении срока каждого контракта назначаются новые публичные торги.

5) *Внешняя торговля.* Как только будет понижен процент, нужно снизить тарифы, а когда процент будет уничтожен или понижен до $\frac{1}{4}\%$ или $\frac{1}{2}\%$, нужно отменить таможенные пошлины.

VII этюд. Растворение правительства в экономическом организме.

Общество без власти. Упразднение культов, правосудия, администрации, полиции, народного образования, войны, флота и прочего — все в соответствующих штирнеровских фразях.

Напиши мне подробнее, что ты думаешь об этом рецепте.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[Около 10 августа 1851 г.]

Что касается Прудона, то, кажется, он делает успехи²¹. Фазы, через которые проходит его бессмыслица, принимают, во всяком случае, более сносный вид, и г-ну Луи Блану придется поломать себе зубы над этими «ересями». Итак, в конце концов и г-н Прудон приходит к тому, что подлинный смысл права собственности заключается в замаскированной конфискации всякой собственности более или менее замаскированным государством и что подлинный смысл уничтожения государства — это усиленная централизация государства. Ибо чем иным являются «все коммуны республики, которые договариваются между собой об уравнивании различий в качестве земельных участков и особенностей их обработки» с их неизбежными атрибутами и последствиями?

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[Около 11 августа 1851 г.]

Вчера должен был прервать свои замечания о Прудоне, продолжаю сегодня. Я пока что оставляю в стороне многие проблемы в его рецепте; так, например, у него не видно, каким образом фабрики перейдут из рук фабрикантов к товариществам рабочих, ибо уничтожаются процент и земельная рента, но не прибыль (ведь конкуренция остается в силе); далее, не сказано, как быть с крупными земельными владениями, в которых земля обрабатывается при помощи наемных рабочих; есть и другие недостатки подобного же рода. Для того чтобы судить обо всем этом как о теоретическом целом, мне нужно было бы иметь под рукой самое книгу. Я поэтому лишь в той мере могу высказать свое мнение, в какой я рассматриваю отдельные мероприятия с точки зрения их осуществимости, если это потре-

буется, и заодно исследую, в какой степени эти мероприятия пригодны для централизации всех производительных сил. И для этого, собственно говоря, следовало бы иметь самую книгу, чтобы проследить весь ход рассуждений.

То, что г-н Прудон пришел, наконец, к убеждению о необходимости более или менее скрытой конфискации, это, как уже сказано, представляет собой прогресс. Спрашивается лишь, является ли на практике пригодным тот повод для конфискации, который он выдвигает, ибо у всех этих ограниченных субъектов, которые самих себя обманывают тем, что подобного рода насильственные меры будто бы не являются конфискацией, именно повод является основой всего. «Процент будет понижен до $\frac{1}{2}\%$ или $\frac{1}{4}\%$ ». Каким образом? — об этом твои выписки говорят лишь то, что государство, — или скрытно и под другим названием слившийся с государством банк, — должно ежегодно выдавать займы под ипотеки, из этого процента, 500 миллионов франков. Я к этому добавлю, что понижение должно происходить постепенно. Раз уже процент столь низок, то ежегодное выплачивание всех долгов и т. д. путем 5-или 10-процентных взносов *per annum* [в год], конечно, становится легким делом. Но г-н Прудон не указывает, каким образом можно прийти к этому. При этом мне вспоминаются наши недавние дебаты о понижении процентной ставки с помощью твоего плана, состоящего в том, чтобы учредить исключительно привилегированный Национальный банк с монополией бумажного обращения и с изъятием из обращения золота и серебра. Мне кажется, что всякая попытка быстро и раз навсегда понизить процентную ставку должна потерпеть неудачу вследствие того, что во время каждой революции и застоя в делах усиливается потребность в ростовщичестве, в предоставлении кредита временно стесненным, находящимся в затруднительном положении, следовательно, для данного момента несолидным людям. Если даже та часть процентной ставки, которая считается действительным вознаграждением за заем, может быть уменьшена при помощи массы капитала, то остается та часть, которая представляет собой обеспечение возврата ссуды и которая как раз во время кризиса чрезвычайно повышается. Во время всякой революции купцы благодарны правительству, если оно дает им деньги займы не то что из $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ процента, а из 5 процентов. Сравни 1848 год, ссудные кассы и т. д. Но государство и всякий большой централизованный государственный банк, пока он не организовал повсюду своих отделений, вплоть до самых глухих уголков, и пока его служащие не приобрели большего коммерческого опыта, может ссужать деньгами лишь крупные коммерческие предприятия, иначе ему пришлось бы раздавать деньги впустую. И мелкий торговец не может отдать банку в заклад свои товары,

как это делает крупный. Таким образом, ближайшим результатом всякого понижения процента на правительственные ссуды явится увеличение прибыли крупных коммерсантов и общий подъем этого класса.

Мелкая торговля была бы вынуждена, как и прежде, обращаться к посредникам, которые получали бы у правительства деньги из $\frac{1}{2}$ процента, а сами давали бы ссуды из 5—10 процентов. Это неизбежно, так как мелкая торговля не дает обеспечения, не может представить залога. Таким образом, и в этом направлении результатом будет подъем крупной буржуазии — создание косвенным путем класса крупных ростовщиков, банкиров второй степени.

Это вечное стремление социалистов и Прудона к понижению процента является, на мой взгляд, преобразенным выражением благих пожеланий буржуа и мелких буржуа. До тех пор, пока процент и прибыль находятся между собой в обратно пропорциональном отношении, понижение процента может вести лишь к повышению прибыли. И до тех пор, пока имеются несолидные, не имеющие обеспечения и именно вследствие этого как раз сильно нуждающиеся в деньгах люди, государственные ссуды не могут уничтожить частного кредита, и, таким образом, не могут понизить процентную ставку для всех сделок. Государство, дающее из $\frac{1}{2}$ процента, оказалось бы по отношению к ростовщику, которого оно снабжает деньгами, в таком же положении, в каком оказалось французское правительство 1795 г., взыскавшее в виде налога 500 миллионов ассигнациями и отдавшее их потом за три миллиона; исключительно для сохранения своего, все равно уже ничего не стоившего «кредита» оно принимало при уплате налогов ассигнации по номинальной цене, то есть по цене, в 200 раз превышавшей их действительную ценность, — итак, государство оказалось бы в таком же положении, в каком это правительство оказалось по отношению к тогдашним земельным и денежным спекулянтам.

Прудон слишком наивен. «Личный кредит находит или должен найти применение в рабочих товариществах». Это означает следующую дилемму: либо надзор, управление и регламентирование этих товариществ государством, чего Прудон ведь не хочет, либо организация самого замечательного мошенничества с товариществами, мошенничества 1825 и 1845 гг., воспроизведенного теперь на базе пролетариата, люмпен-пролетариата и мелкой буржуазии.

Стремление сделать главным делом такое постепенное понижение процентной ставки путем коммерческих и принудительных мер, чтобы превратить уплату процентов в погашение долга и таким образом ликвидировать все долги и т. д. и сконцентрировать в руках государства или коммун все реальное имущество

во, — кажется мне совершенно неосуществимым; во-первых, по вышеприведенным основаниям; во-вторых, так как это продолжалось бы слишком долго; в-третьих, так как при сохранении кредита в форме государственных бумаг единственным результатом явилась бы задолженность страны иностранцам, ибо все обратно выплаченные деньги уплыли бы за границу; в-четвертых, так как, даже допуская возможность этого в принципе, было бы бессмыслицей думать, что *Франция*, республика, может это осуществить против Англии и Америки; в-пятых, так как внешние войны и давление текущих обстоятельств делают, в общем, совершенно невозможными подобного рода систематические, медленные, рассчитанные на 20—30 лет мероприятия и тем более денежные выплаты.

Практически эта история имеет, как мне кажется, лишь то значение, что в известный момент революционного развития можно с помощью монопольного Государственного банка декретировать, во всяком случае, следующее: статья 1: Проценты отменяются или ограничиваются ставкой в $\frac{1}{4}$ процента; статья 2: Уплата процентов продолжается, как и прежде, и имеет значение взносов в счет погашения долга; статья 3: Государство имеет право приобрести всю недвижимость и т. д. по установившимся ценам и оплатить их 5-процентными взносами в 20 лет. В подобном декрете *может* когда-нибудь появиться надобность, в качестве меры, непосредственно предшествующей открытой конфискации; но умствовать над тем, когда, как и где — это уже чистая спекуляция.

Во всяком случае, эта книга Прудона, по-видимому, гораздо более земная, чем его прежние книги; — конституирование стоимости также принимает у него более телесную форму — форму «справедливой цены лавочников». «Четыре франка, сударь, это самая справедливая цена!» Неясно, какое отношение имеет уничтожение таможенных пошлин к уничтожению процента. То, что Прудон за время с 1847 г. совершил такой полный переход от Гегеля к Штирнеру, — все же признак прогресса. Попробуй после этого говорить, что он не понимает немецкой философии, когда он изучает ее на своем собственном трупе вплоть до последней фазы гниения!

Напиши сейчас же и сообщи, что ты думаешь о вышесказанном.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

14 августа 1851 г.

Через день-два пошлю тебе самого Прудона²¹ с тем, чтобы ты по прочтении немедленно мне его вернул. Я собираюсь — по денежным соображениям — дать для печати два-три листа

об этой книге. Поэтому поделись своими суждениями о ней подробнее, чем ты имеешь обыкновение это делать, когда пишешь второпях²².

Суть прудоновщины, — а вся она в целом в первую голову полемика против коммунизма, сколько бы он у коммунизма ни крал и ни рассматривал его через кабе-блановскую призму, — резюмируется, на мой взгляд, в следующем рассуждении:

Настоящий враг, которого нужно побороть, — это капитал. Чисто экономическим проявлением капитала служит процент. Так называемая прибыль есть не что иное, как особая форма заработной платы. Процент уничтожается превращением его в аннуитет, то есть в годовые платежи по погашению капитала. Таким образом, рабочему классу — читай *промышленному* классу — будет навсегда обеспечено преимущество, а собственно капиталистический класс обречен на постепенное исчезновение. Различными формами процента являются проценты по денежным ссудам, квартирная плата, земельная арендная плата. Таким образом, буржуазное общество сохраняется, его существование получает свое оправдание, у него отнимают лишь его плохую тенденцию.

Социальная ликвидация есть лишь средство, чтобы строить заново «здоровое» буржуазное общество. Быстро или медленно, это для нас несущественно. Я хочу узнать прежде твое мнение о противоречиях, нечеткостях и неясностях самой этой ликвидации. Но подлинно целительным бальзамом заново строящегося общества служит отмена процента, то есть превращение ежегодной уплаты процента в аннуитеты. Эта мера, фигурирующая не в качестве средства, а как *экономический закон* реформированного буржуазного общества, приводит, естественно, к двум результатам:

1. К превращению мелких непромышленных капиталистов в промышленных. 2. К увековечению класса крупных капиталистов, так как, по существу, если взять в среднем, общество — за вычетом промышленной прибыли — в *общем и целом* всегда платит лишь аннуитеты. Если бы было верно противоположное, тогда сложные проценты, исчисляемые д-ром Прайсом²³, были бы реальностью, и богатств всего земного шара не хватило бы для *уплаты процентов* по самому маленькому капиталу, пущенному в оборот со времен Христа. В действительности же, взяв для примера Англию, — то есть наиболее устойчивую буржуазную страну, — можно с уверенностью сказать, что за последние 50 или 100 лет капитал, вложенный в землю или во что-либо иное, еще ни разу не принес процентов, по крайней мере, если судить по цене, а здесь именно об этом и идет речь. Возьмем, например, самую высокую оценку национального богатства Англии, примерно, в 5 миллиардов. Пусть Англия производит

ежегодно 500 миллионов. Все богатство Англии равняется, таким образом, лишь продукту годового труда Англии, помноженному на 10. Значит, капитал не только не приносит процентов, он даже не *воспроизводит* себя по стоимости. И это в силу простого закона. Стоимость первоначально определяется первоначальными издержками производства, тем рабочим временем, которое первоначально было необходимо, чтобы произвести данную вещь. Но раз уж предмет произведен, то цена продукта определяется теми издержками, которые необходимы, чтобы его *воспроизвести*. А издержки воспроизводства постоянно уменьшаются, и тем скорее, чем более развита эпоха в промышленном отношении. Следовательно, закон непрерывного обесценения самой стоимости капитала парализует закон ренты и процента, приводящий иначе к абсурду. В этом также объяснение выдвинутого тобой положения, что ни одна фабрика не покрывает своих издержек производства. Таким образом, Прудон не может преобразовать общество путем введения закона, которому оно, по существу, следует и без его совета.

Средство, при помощи которого Прудон всего хочет добиться, это — банк. Тут имеется *qui pro quo* [смешение одного с другим]. Банковское дело можно подразделить на две части: 1. *Превращение капитала в звонкую монету*. В этом случае я даю лишь *деньги* взамен *капитала*, и это можно, конечно, делать с учетом лишь издержек производства, следовательно, из $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ процента. 2. *Суда капитала* в денежной форме; тут процент будет определяться количеством капитала. В этом случае кредит может лишь превращать наличное, но не производительное богатство путем концентрации и т. д., и т. д. в действительный, активный капитал. Прудон считает номер 2 столь же легким, как и номер 1, но в конечном счете окажется, что он, оперируя иллюзорной массой капитала в форме денег, в лучшем случае снизит *процент* на капитал только для того, чтобы в той же пропорции поднять его *цену*. А этим достигается лишь одно — дискредитирование его бумаг.

Логикой связи таможенных пошлин с процентом предоставляю тебе упиваться в оригинале. Такую прелесть нельзя было портить сокращением. Г-н Прудон не дает точных указаний ни относительно того, как обстоит дело с участием коммун во владении домами и землей, — а это он непременно должен был бы сделать, опровергая коммунистов, — ни относительно того, каким образом рабочие завладеют фабриками. Хотя он и хочет «мощных рабочих товариществ», но испытывает такую боязнь перед этими промышленными «цехами», что предоставляет, правда, не государству, но обществу право их *распускать*. Как истый француз, он ограничивает ассоциацию фабрикой, так как не знает ни фирмы «Мозес и сын», ни мидлотланских фермеров.

Французский крестьянин, французский сапожник, портной, купец кажутся ему чем-то испокон веков данным, чье существование надо принять. Но чем больше я занимаюсь этой дрянью, тем больше убеждаюсь, что преобразование земледелия, а, следовательно, и основанного на нем собственнического свинства, должно стать альфой и омегой будущего переворота. Иначе — прав окажется папаша Мальтус.

По сравнению с Луи Бланом и т. д. это сочинение ценно, особенно благодаря дерзким выпадам против Руссо, Робеспьера, бога, братства и тому подобных благоглупостей.

Что касается «New-York Tribune», то ты должен мне теперь помочь, так как я по горло занят политической экономией. Напиши ряд статей о Германии, начиная с 1848 года²⁴. Остроумно и непринужденно. Эти господа в иностранном отделе очень *дерзки*.

Через несколько дней я пошлю тебе два тома о Риме, а именно «Политическую экономию римлян» Дюро де Ла Маля. Я выписал себе эту книгу (весьма основательную) из Парижа. Там для тебя многое выяснится и относительно экономической основы римского способа ведения войны, основы, которая являлась не чем иным, как *кадастром*. Как тебе это послать наиболее дешевым способом? Оба тома толстые.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

[Около 20 августа 1851 г.]

Прочти сперва лучше Прудона²¹, ибо он мне скоро будет нужен. Из Дюро я сделал все те выписки, которые мне были нужны.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

21 августа 1851 г.

Прудона я уже наполовину прочел и нахожу твое мнение совершенно правильным. Его апелляция к буржуазии, его возврат к Сен-Симону и сотня других вещей еще в критической части подтверждают, что он считает промышленный класс, буржуазию и пролетариат, по существу, идентичными и полагает, что антагонизм между ними существует лишь благодаря незавершенности революции. Псевдофилософская конструкция истории совершенно ясна: до революции промышленный класс существовал «в себе», с 1789 до 1848 — в состоянии антагонизма: отрицание; прудоновский синтез разрешает все это одним махом. Все вместе кажется мне последней попыткой теоретически

спасти буржуазию; наши положения о материальном производстве как решающей исторической первопричине, о классовой борьбе и т. д. в значительной части приняты им, хотя в большинстве случаев и в искаженном виде, и на этом построена попытка — при помощи псевдогегельянского трюка — создать видимость включения пролетариата обратно в буржуазию. Синтетической части я еще не читал. В полемике против Л. Блана, Робеспьера, Руссо кое-где попадаются недурные места, но в общем нет ничего более претенциозно-плоского, чем его критика политики, например в том месте, где он говорит о демократии и где он, совсем в духе «*Neue Preußische Zeitung*» и всей старой исторической школы, разглагольствует по поводу счета по числу голов и не стыдится создавать целые системы на основе мелких практических соображений, достойных школьника. И что это за великая идея, будто «власть» и «свобода» — несомнимые противоположности и будто ни одна форма правления не дает ему достаточного морального основания для того, чтобы он должен был ей подчиняться! Черт возьми, зачем же тогда нужна власть?

Впрочем, я убежден, что г-н Эвербек дал ему свой перевод «Манифеста»*, а, быть может, заодно и переводы твоих статей в «*Revue*»**. Ряд важных мыслей, несомненно, украден отсюда — например, что правительство есть не что иное, как власть одного класса для подчинения другого класса и что оно исчезнет вместе с исчезновением классовых противоположностей. Затем много важных мыслей о французском движении, начиная с 1848 года. Я не думаю, чтобы он все это нашел в твоей книге против него***.

Я на днях напишу подробнее об этой штуке, когда всю ее прочитаю.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

1 сентября [1851 г.]

Ты должен меня опять извинить.

Во-первых, я все еще не мог приступить к работе над Прудоном, так как меня четыре дня подряд мучила ужаснейшая зубная боль, которая совершенно лишила меня всякой работоспособности. К тому же еще сегодня вечером приезжает из Лондона мой брат**** (которого ты знаешь) и будет, не знаю, как долго, мешать мне работать. Черт бы побрал выставку!*****...

* — «Манифеста Коммунистической партии». *Ред.*

** Речь идет о «Классовой борьбе во Франции». *Ред.*

*** Речь идет о «Нищете философии». *Ред.*

**** По-видимому, Герман Энгельс. *Ред.*

***** — первую всемирную торгово-промышленную выставку в Лондоне 1851 года. *Ред.*

Банкротства в Ливерпуле и Лондоне уже начались, и «Economist», несмотря на свои старания доказать, что экономика страны в высшей степени здорова, то есть, что большая часть избыточного капитала помещена в солидные предприятия, все же должен признать, что Ост-Индия опять переполнена товарами и в ост-индской торговле с неизменной регулярностью стали вновь повторяться старые истории с консигнацией и ссудами. На будущей неделе он собирается нам показать, каким образом можно устраивать консигнационные операции на солидной основе — я жду этого с любопытством. Пока что владельцы прядильных и ткацких предприятий зарабатывают здесь массу денег — большая часть их обеспечена заказами до Нового года, и в деревне повсюду работают, по крайней мере, до 8 часов вечера, то есть по 12—12¹/₂ часов, и даже больше. Из хлопка по 3³/₄—4¹/₂ пенса за фунт они прядут пряжу по 7—8 пенсов за фунт; издержки производства при этих грубых сортах составляют едва 1¹/₂—2 пенса за фунт; таким образом, при еженедельной производительности в 12 миллионов фунтов (при ввозе 600 000 000 фунтов хлопка-сырца) все предприниматели-прядильщики вместе зарабатывают в Англии, если принять грубые сорта за норму, еженедельно 75 000 ф. ст., то есть ежегодно чистых 3³/₄ миллиона фунтов. То же самое будет, если вместо №№ 6—12 взять средние номера пряжи, 18—24, а те, кто в состоянии благодаря хорошим машинам употреблять худший хлопок, зарабатывают на фунте пряжи не 1¹/₂, а 2¹/₂ пенса. Все это началось с апреля и мая, со времени падения цен на хлопок; больше всего пряжи по сравнению с другими покупают немцы. Когда начнется свистопляска, — а нынешнее положение продлится, наверное, не дольше, чем до марта, — и если в то же время пойдет потеха и во Франции, то немцам придется туго, поскольку у них останется на шее вся эта, не находящая сбыта пряжа, и в результате эта страна тоже окажется хорошо подготовленной.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

23 сентября 1851 г.

Пакость с австралийским золотом, нужно полагать, не остановит торгового кризиса. Во всяком случае, в данный момент из-за этого создается новый, большей частью фиктивный, рынок и поднимаются цены на шерсть, так как стада овец остаются без присмотра. В общем эта история замечательна. Кругосветное пароходное сообщение получит через полгода широкое развитие, и наши предсказания о доминирующей роли Тихого

океана осуществляются еще быстрее, чем мы могли этого ожидать²⁵. При этом англичане вылетят в трубу, а соединенные штаты сосланных убийц, взломщиков, насильников и карманных воров представят всему свету поразительный пример того, какие чудеса может совершать государство явных негодяев. Они далеко превзойдут Калифорнию. В то время как в Калифорнии все же еще линчуют негодяев, в Австралии будут линчевать порядочных людей, и Карлейль увидит в полном блеске свою «аристократию мошенников».

Вызванные последними банкротствами и, в частности, цярщей в Ливерпуле депрессией многочисленные торжественные заверения газет о том, что, несмотря на все это, никогда еще экономика страны не находилась в более здоровом состоянии, очень подозрительны. Ост-Индия определенно переполнена товарами, и уже несколько месяцев там продают в убыток. Куда идет та масса продуктов, которая производится теперь в Манчестере и окрестностях, мне не ясно; дело, вероятно, не обходится без крупной, очень крупной спекуляции, ибо как только цены на хлопок достигли в июле самого низкого уровня и владельцы прядилен начали запасаться сырьем, местные комисионные фирмы тотчас же стали заключать контракты со всеми владельцами прядильных и ткацких предприятий, хотя эти фирмы долгое время не имели заказов на все то количество товаров, которые они заказывали у фабрикантов. У ост-индских фирм, очевидно, опять в полном ходу старая система авансирования; у некоторых это уже обнаружилось, у других это рано или поздно приведет к основательному краху. Так как фабриканты работают здесь на всех парах, и с 1847 г. мощность здешних предприятий, особенно в радиусе 5—20 миль от Манчестера, возросла, по меньшей мере, на 30 процентов (в 1842 г. в Ланкашире равнялась 30 000 лошадиных сил, в 1845 г. — 40 000, а теперь, наверное, 55 000—60 000), то достаточно, чтобы столь бойкая деятельность продлилась еще только до марта или апреля, и тогда у нас произойдет такое перепроизводство, которое тебя определенно порадует.

Ливерпульским союзом хлопковых маклеров опубликованы приводимые ниже данные; такие точные данные тебе, вероятно, еще не попадались. Замечу сначала, что урожай хлопка за каждый год до 1 сентября следующего года целиком доставляется в гавани, так что хлопковым годом считается период с 1 сентября по 1 сентября. Поэтому понятно, что то, что здесь фигурирует, например, в качестве урожая 1851 г., составляет хлопок, выросший летом и собранный осенью 1850 г. и свезенный в гавани между сентябрем 1850 и 1851 года. Созревающий теперь урожай, который, впрочем, будет хуже вследствие засухи и

ураганов и достигнет приблизительно $2\frac{1}{2}$ миллионов кип, будет, следовательно, фигурировать как урожай 1852 года.

Урожай хлопка		Потреблено в самой Америке
1846	2 110 537 кип	не приведено данных
1847	1 778 651 »	427 967 кип
1848	2 347 634 »	531 772 »
1849	2 728 596 »	518 039 »
1850	2 096 706 »	487 769 »
1851	2 355 257 »	404 108 »

Американцы, таким образом, сами потребили приблизительно около $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{4}$ всего своего урожая. Относительно экспорта и импорта других сортов хлопка, не из Соединенных Штатов, у меня нет данных. Экспорт Соединенных Штатов в Англию составлял приблизительно от 55 до 60 процентов урожая, во Францию — $\frac{1}{8}$. Но обе страны опять-таки вывозят довольно много: Англия во Францию, Германию и Россию, Франция — в Швейцарию.

Русские теперь уже не получают из Англии почти ни одного фунта пряжи, они ввозят оттуда очень мало готовых хлопчатобумажных изделий и очень много хлопка-сырца: 2 000—3 000 кип в неделю. Несмотря на понижение пошлины на пряжу с 7 до 5 пенсов за фунт, ежедневно все еще возникают новые прядильни. Николай, очевидно, начинает бояться этой промышленности и хочет еще больше понизить пошлину. Но так как в этом деле заинтересованы все его богатое дворянство и вся буржуазия, то если он на этом будет настаивать, дело может принять серьезный оборот.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

13 октября 1851 г.

После того как г-н Кампе отверг мое предложение о брошюре против Прудона, а г-н Котта, и позднее Лёвенталь (через посредство Эбнера во Франкфурте) — мое предложение об издании политической экономии, для последней, кажется, наконец, открываются некоторые виды. Через неделю я узнаю, реализуются ли они. Дело идет об издателе в Дессау, переговоры с которым ведутся тоже через Эбнера. Эбнер — друг Фрейлиграта.

От «Tribune» я еще не получил ни одного письма и не видел ее ни разу, но не сомневаюсь, что дело подвигается вперед²⁴. Во всяком случае, это должно выясниться через несколько дней.

Ты должен мне сообщить, наконец, твое мнение о Прудоне²¹, хотя бы вкратце. Это меня тем более интересует, что я теперь занят разработкой политической экономии. Впрочем, в последнее время, работая в библиотеке, которую я продолжаю посещать, я усиленно изучал главным образом технологию, ее историю, а также агрономию, чтобы получить хоть некоторое представление об этой пакости.

Что слышно о торговом кризисе? В «Economist» печатаются утешения, торжественные заверения и обращения, которые, как правило, предшествуют кризисам. Журнал не может скрыть своего собственного страха перед кризисом, несмотря на то, что он старается у других этот страх рассеять болтовней. Если тебе попадется в руки книга Джонстона «Заметки о Северной Америке», 2 тома, 1851 г., то ты найдешь там всевозможные интересные заметки. Ведь Джонстон — это английский Либих. Атлас физической географии «Джонстона» — не смешивать с вышеупомянутым, — быть может, можно получить в одной из манчестерских библиотек. В нем собраны все новейшие и более ранние изыскания в этой области. Стоит 10 гиней, то есть не рассчитан на частных лиц. О дорогом Гарни ничего не слышно. По-видимому, он все еще пребывает в Шотландии.

Англичане признают, что американцы получили первый приз на промышленной выставке* и победили их во всем. 1. Гуттаперча. Новое сырье и новые виды производства. 2. Оружие. Револьверы. 3. Машины. Косилки, сеялки и швейные машины. 4. Дагерротипия применена впервые в большом масштабе. 5. Судостроение, яхты. Наконец, чтобы показать, что они умеют поставлять и предметы роскоши, они выставили колоссальную глыбу калифорнийской золотой руды и рядом сервиз, сделанный из чистого золота.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

15 октября 1851 г.

Я как раз занят конспектированием необходимых мест из Прудона. Обожди до конца этой недели, и ты получишь его обратно с моими замечаниями²². Подсчеты этого молодца снова великолепны. Что ни цифра, то ошибка.

Как здесь будет развиваться кризис, еще нельзя сказать. На прошлой неделе ничего не было предпринято из-за королевы²⁶. На этой неделе тоже немного сделано. Но рынок обнаруживает тенденцию к понижению цен на промышленные изделия при устойчивых пока ценах на сырье. Через несколько

* — на первой торгово-промышленной выставке в Лондоне 1851 года. *Ред.*

недель значительно упадут цены на то и на другое, причем, судя по теперешним перспективам, цены на промышленные изделия, вероятно, упадут относительно больше, чем на сырье, так что прядильным, ткацким и набивным предприятиям придется работать с меньшей выгодой. Это уже очень подозрительно. Но со стороны американского рынка существует угроза, что доступ на него будет закрыт, сведения из Германии не слишком благоприятны, и если рынки будут продолжать свертываться, то через несколько недель мы переживем начало конца. Относительно Америки трудно сказать, являются ли там депрессия и банкротства (долгов в целом на 16 миллионов долларов) уже подлинным началом или только буревестниками. Во всяком случае, в Англии уже обнаруживаются весьма значительные симптомы бури. Железоделательная промышленность совершенно парализована, и находящиеся в Ньюпорте два банка, которые специально обеспечивают ее деньгами, лопнули; кроме недавних банкротств в Лондоне и Ливерпуле, теперь обанкротился спекулянт салом в Глазго, а на лондонской бирже г-н Томас Олсоп, друг О'Коннора и Гарни. Я не видел сегодня отчетов по шерстяной, шелковой и металлообрабатывающей промышленности, там тоже дело обстоит, наверное, не очень блестяще. Во всяком случае, наличие признаков теперь больше не вызывает сомнения, и можно уже предвидеть, — больше того, есть уже уверенность, — что потрясения на континенте ближайшей весной совпадут с весьма серьезным кризисом. Даже Австралия, по-видимому, сможет мало помочь, золотоискательство со времени Калифорнии — дело не новое, и мир этим пресыщен. Оно начинает становиться нормальной отраслью промышленности, а окружающие рынки сами так завалены товарами, что, не уменьшив сколько-нибудь ощутимо своих собственных излишков, они могут создать дополнительное переполнение рынка для Нового Южного Уэльса с его 150 000 жителей.

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

16 октября 1851 г.

Ты спрашиваешь меня о статистическом справочнике. Рекомендую тебе «Коммерческий словарь» Мак-Куллоха, 1845 г., так как в нем даются также и экономические объяснения. Есть и более новые книги, как, например, Мак-Грегора, работы которого по статистике²⁷, пожалуй, самые лучшие во всей Европе. Но они очень дороги. Ты, несомненно, найдешь их в одной из нью-йоркских библиотек. Мак-Куллох же — это такое руководство, которое должен иметь у себя всякий пишущий в газетах человек.

Специально об Англии можно порекомендовать еще: Портер, «Прогресс нации», новое издание 1851 года.

Об истории торговли вообще:

Тук, «История цен», 3 тома, доведено до 1848 года. О Северной Америке особенно рекомендую Мак-Грегора, который составил особую статистику Соединенных Штатов.

О Германии: барон фон Реден, «Сравнительная статистика культуры». О Франции — Моро²⁸.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

24 ноября 1851 г.

Ты понимаешь, что из-за сложного домашнего положения я лишь теперь собрался написать тебе несколько строк.

Как ты помнишь, в своем последнем письме Пипер писал, что скоро можно будет заключить контракт на моего анти-Прудона*. Из его письма, при сем прилагаемого, ты увидишь, что об *этой рукописи* больше даже не упоминается. Это тот образ действий, который мне уже в течение шести месяцев приходится переносить со стороны наших милых друзей. С другой стороны, Эбнер писал мне, что Лёвенталь хочет попытаться издать один том, но не упомянул о том, что я должен начать с *«истории политической экономии»*. Это опрокинуло бы весь мой план. Дальше, Эбнер писал, что Лёвенталь может платить лишь «мало». На это я бы согласился, если бы он издал сначала то, что я прежде всего хочу издать. Но если он вынудит меня испортить весь мой план, то и платить он должен будет мне так, как если бы я писал непосредственно по его заказу. Все же я предоставляю пока Эбнеру свободу действия. Он написал мне, что не заключит контракта без моего согласия. Что ты думаешь об этом?..

Несколько дней тому назад я прочел в библиотеке упражнения г-на Прудона о безвозмездности кредита, направленные против Бастиа²⁹. По своему шарлатанству, трусости, крикливости и слабости это превосходит все, что этот человек до сих пор написал. *Exempli gratia* [Например]: французы думают, что они в среднем уплачивают 5—6 процентов. А на самом деле они платят 160 процентов. Каким же образом? А вот каким. Проценты на ипотечные долги, деньги, взятые под векселя, государственный долг и т. д. составляют 1600 миллионов. А во Франции всего имеется капитал лишь в один миллиард — золотом

* К. Маркс. «Нищета философии» (речь идет о предполагавшемся издании в переводе на немецкий язык). *Ред.*

и серебром. Таким образом — q. e. d. [что и требовалось доказать]. Другой пример: когда был учрежден Французский банк, капитал его равнялся 90 миллионам. Тогда закон позволял ему взимать 5 процентов от этой суммы. Теперь этот банк оперирует (включая вклады и т. д.) капиталом в 450—460 миллионов, из которых три четверти принадлежат не ему, а публике. Таким образом, если бы банк взимал ($90:450=1:5$) вместо 5 только 1 процент, он получил бы законную прибыль. И так как Французский банк (то есть *акционеры*) мог бы в случае нужды (2) довольствоваться 1 процентом, то для *Франции* процентная ставка может быть понижена до 1 процента. А 1 процент — это почти безвозмездность кредита.

При этом ты должен был бы видеть, как этот тип щеголяет перед Бастиа своей гегелевской диалектикой.

Я прочел здесь еще раз твою критику²². Жаль, что нет возможности ее напечатать. Если бы я еще добавил туда свою горчицу, она могла бы появиться под нашим общим именем, при том условии, что это не причинило бы никаких неприятностей твоей торговой фирме.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

27 ноября 1851 г.

При сем возвращаю письмо маэстро Пипера. Гейне, очевидно, пришелся ему весьма кстати, дав ему возможность заполнить требуемые приличием четыре страницы. Я надеюсь, что относительно Прудона ты напишешь ему письмо, которое заставит его действовать энергичнее, так как если он вернется сюда, то ты первое время ничего не будешь знать о рукописи. Насчет Лёвенталья Пипер и Эбнер сильно друг другу противоречат, но версия последнего, во всяком случае, кажется более правдоподобной. По поводу того, стоит ли начинать с истории политической экономии, — о чем пишет Пипер, — я думаю, что если Лёвенталь это действительно имеет в виду, то лучше, чтобы Эбнер ему помешал, заявив, что не надо, мол, опрокидывать весь твой план, ведь ты уже начал разрабатывать критику и т. д. Но если придется на это пойти, то Лёвенталь должен взять обязательство выпустить два тома; да тебе и понадобится такой объем, частью для предварительной критики, частью для того, чтобы сделать это дело для тебя несколько более доходным; ведь ожидаемый гонорар, в конце концов, никоим образом не рассчитан на лондонские цены. Тогда в качестве

третьего тома пошли бы «Социалисты», а в четвертом «Критика» — то, что еще осталось бы от нее — и прославленная «положительная часть», то, чего ты «собственно» хочешь. Эта форма связана со своими трудностями, но зато у нее то преимущество, что столь ожидаемая тайна будет раскрыта лишь в самом конце, и лишь после того как любопытство буржуа будет возрастать на протяжении трех томов, ему будет сообщено, что мы не собираемся фабриковать никаких моррисоновских пилюль. Для людей, сколько-нибудь мыслящих, будет достаточно намеков первых томов, анти-Прудона*, «Манифеста»**, чтобы направить их по правильному пути; что же касается покупающей и читающей черни, то она перестанет интересоваться историей и т. д., если получит раскрытие великой тайны уже в первом томе; ведь она, как Гегель говорит в «Феноменологии», читала «предисловие», а в нем уже содержатся общие положения.

Ты, конечно, лучше всего сделаешь, если, соблюдая приличия, но при сколько-нибудь приемлемых условиях заключишь сделку с Лёвенталем: нужно ковать железо, пока оно горячо. При этом ты поступишь лучше всего, действуя в противоположность Сивилле. За каждый луидор, который он у тебя отнимает с листа, ты заставишь его взять столько лишних листов, сколько необходимо, чтобы опять-таки получилась та же общая сумма, и заполнишь эти добавочные листы цитатами и т. д., которые тебе ничего не стоят. 20 листов по 3 ф. ст. или 30 листов по 2 ф. ст. все равно составляют 60 фунтов стерлингов. А заполнить 10 листов цитатами из Петти, Стюарта, Каллепера и еще других авторов, бесплатно и без потери времени, в самом деле легко, между тем книга твоя станет более «поучительной»...

Важнее всего, чтобы ты снова мог дебютировать перед публикой, выпустив толстую книгу, и лучше всего, чтобы это была самая невинная материя, история. Посредственные и паршивые литераторы Германии знают очень хорошо, что они погибли бы, если бы не выступали перед публикой два-три раза в год с какой-нибудь дрянью. Их спасает цепкость; их книги расходятся плохо или лишь весьма посредственно, но издателям кажется, что это все же великие люди, раз их имена встречаются пару раз во всяком ярмарочном каталоге. И затем также непременно нужно, чтобы было снято то заклятие, которое оказалось наложенным на тебя благодаря твоему продолжительному отсутствию на немецком книжном рынке, а затем вследствие трусости издателей. Пусть только появятся один или два тома твоих научных, содержательных, основательных и вместе с тем

* К. Маркс. «Нищета философии». Ред.

** К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии». Ред.

интересных произведений, тогда положение совершенно изменится и ты сможешь наплевать на издателей, если они тебе предложат слишком низкий гонорар.

К этому еще надо добавить, что эту «историю» ты можешь написать только в Лондоне, между тем как «Социалистов» и «Критику» ты можешь написать где угодно. Поэтому было бы хорошо, если бы ты сейчас использовал благоприятные обстоятельства, прежде чем *srapauds* [французские обыватели] выкинут какое-нибудь коленце и выведут нас опять на мировую арену.

Нью-йоркскую «Schnellpost» ты получишь завтра.

За Лёвенталья, как уже сказано, держись крепко при всех обстоятельствах. Если с ним ничего не выйдет, то, как пишет Пипер, возможности Эбнера будут исчерпаны. От Лёвенталья, кроме того, можно будет впоследствии добиться большего, чем от всех остальных, так как имеется Эбнер, который насаждает на него во Франкфурте. Если он ничего не добьется от Лёвенталья, которого каждый день может торопить, то возможность договориться с другими людьми, не находящимися во Франкфурте, является еще более сомнительной. Тебе следует написать Эбнеру, что ты даешь ему самые широкие полномочия и что он тотчас же может заключить договор. Чем дольше дело будет тянуться, тем больше Лёвенталь будет колебаться, а тут прибавляются еще политические опасения за 1852 год. Если в Париже разыграется хоть малейший пролог, пропадет всякая надежда на издателей, а если Союзный сейм издаст законы о печати раньше, чем у тебя черным по белому будет подписан контракт, то и в этом случае у тебя ничего не выйдет. Тебе придется гнаться за журавлем в небе или покориться обстоятельствам, что не особенно приятно.

Чем больше я раздумываю над этим, тем практичнее мне кажется начать с исторической части. Будь же хоть на этот раз немного коммерсантом.

Что касается моих комментариев к Прудону²², то они слишком незначительны, чтобы с ними можно было бы что-либо сделать. Это была бы опять та же история, что и с «Критической критикой»*, где я написал два-три листа, рассчитывая на брошюру, а ты сделал из этого основательную книгу в двадцать листов, в которой твой покорный слуга выглядел очень забавно. Ведь ты опять написал бы так много, что моя доля, и без того не заслуживающая внимания, была бы совершенно сведена на нет твоей тяжелой артиллерией. А вообще-то я не имел бы ничего против, кроме того, что твоя история с Лёвенталем гораздо важнее и неотложнее.

* К. Маркс и Ф. Энгельс. «Святое семейство». Ред.

1852 год

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

30 января 1852 г.

Как обстоит дело в Америке с изданием немецких книг? Не мог бы я там, поскольку в Германии это не удастся, найти издателя для моей «Политической экономии»?

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

23 февраля 1852 г.

Со времени моего последнего письма к тебе состояние моего здоровья снова улучшилось, хотя у меня еще сильно болят глаза. Зато социальные условия ухудшились. Я получил от издателя окончательный отказ напечатать мою «Политическую экономию»; моя рукопись против Прудона, которая целый год блуждала по Германии, точно так же не нашла пристанища*; и, наконец, финансовый кризис достиг такой степени, что его можно сравнить разве только с торговым кризисом, который дает себя ныне знать в Нью-Йорке и Лондоне. К сожалению, у меня нет даже возможности объявить себя банкротом, как это делают господа торговцы.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

2 марта 1852 г.

К сожалению, мало надежды на то, что одновременно с роспуском парламента разразится и торговый кризис. Торговля здесь идет по-прежнему блестяще. Известия из Америки в высшей степени благоприятны. Кризис отодвигается и может еще на некоторое время быть отодвинут в силу следующих обстоятельств: 1) Калифорния — как сбыт туда, так и массы золота, поступающие в обращение, а также переселение туда, словом, все влияние, которое оказывает Калифорния на Соединенные Штаты в целом. 2) Узда, которую высокие цены на хлопок в 1849 и 1850 гг. наложили на хлопчатобумажную промышленность, начавшую быстро развиваться только с весны 1851 года. 3) Резкое падение цен на хлопок — почти на 50% — за прошедшие 1½ года. В Новом Орлеане хлопок (миддлинг, средний сорт) стоил 1 сентября 1850 г. 13½ цента = 7¾ пенса в Ливерпуле;

* К. Маркс. «Пищета философии» (речь идет о предполагавшемся издании в переводе на немецкий язык). *Ред.*

теперь миддлинг стóит в Новом Орлеане $7\frac{5}{8}$ цента = $4\frac{7}{8}$ пенса в Ливерпуле и одно время стоил 7 центов. Это, конечно, должно значительно увеличить потребление. В прошлом году — в январе и феврале — здесь, в хлопчатобумажном округе, еженедельно потреблялось 29 000 кип, в этом году — 33 000, и это только одного американского хлопка, не считая суратского, египетского и т. д. — Если так будет продолжаться, Англия потребит в этом году 800—850 миллионов фунтов хлопка. 4) Всеобщая боязнь спекуляции, отбивающая охоту серьезно заняться даже золотыми приисками и пароходством. Судя по всему, что я наблюдаю, я могу полагать, что еще 6 месяцев такого форсированного производства, как теперь, будет достаточно, чтобы завалить товарами весь мир; затем еще около 4 месяцев пройдет, пока товары прибудут на место назначения и будут получены известия об окончательном переполнении рынков, а также пока не закончится та промежуточная стадия, когда люди еще не сознают происшедшего, до того, как их охватывает паника. Таким образом, период с ноября 1852 до февраля 1853 г. был бы наиболее вероятным временем начала кризиса. Впрочем, все это только предположения, и мы с таким же успехом можем иметь его уже в сентябре. А кризис будет изрядный, ибо никогда еще не были брошены на рынок такие массы всякого рода товаров и никогда еще не было в наличии таких колоссальных средств производства. Глухая забастовка машиностроительных рабочих³⁰ наверняка задержит его по крайней мере на целый месяц; машины теперь почти не изготавливаются, а требуются в очень большом количестве. Хибберт, Платт и сыновья имеют сотни заказов как для Англии, так и для заграницы и, конечно, не могут выполнить ни одного. Если эта торговая буря к тому же застигнет г-на Дерби врасплох, плохо ему придется!

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

5 марта 1852 г.

А чтобы какой-нибудь невежественный «муж, наделенный характером»*, вроде Гейнцена, не вообразил себе, что аристократы за, а буржуа против хлебных законов, потому что первые отстаивают «монополию», а вторые «свободу», — ведь для добродетельного филистера противоположности существуют только в этой идеологической форме, — следует лишь отметить,

* Очевидно, намек на строку из XXIV главы сатирической поэмы Гейне «Атта Тролль» — «не талант, зато характер». *Ред.*

что в XVIII веке аристократы в Англии стояли за «свободу» (торговли), а буржуа за «монополию», то есть занимали те же позиции, какие соответственно занимают оба эти класса по отношению к «хлебным законам» в данный момент в «Пруссии». «*Neue Preußische Zeitung*» — самая яркая сторонница свободы торговли.

Наконец, на твоем месте я вообще указал бы господам демократам, что им следовало бы ознакомиться с самой буржуазной литературой, прежде чем осмелиться таявкать на литературу, противостоящую ей. Эти господа должны были бы, например, изучить исторические работы Тьерри, Гизо, Джона Уэйда и др., чтобы уяснить себе прошлую «историю классов». Прежде чем критиковать критику политической экономии, им надо бы ознакомиться с основами политической экономии. Достаточно, например, раскрыть главное произведение Рикардо, чтобы на первой же странице найти следующие слова, которыми он начинает свое предисловие:

«The produce of the earth — all that is derived from its surface by the united application of labour, machinery, and capital, is divided among *three classes* of the community; namely, the proprietor of the land, the owner of the stock or capital necessary for its cultivation, and the labourers by whose industry it is cultivated». («Продукт земли, — все, что получается с ее поверхности путем соединенного приложения труда, машин и капитала, — делится между *тремя классами* общества, а именно, между собственником земли, владельцем того фонда, или капитала, который необходим для ее обработки, и рабочими, трудом которых она обрабатывается».)³¹

Как мало еще созрело буржуазное общество в Соединенных Штатах для того, чтобы сделать очевидной и понятной происходящую в нем классовую борьбу, тому блестящее доказательство дает Ч. Г. Кэри (из Филадельфии), единственный значительный североамериканский экономист. Он нападает на Рикардо, на этого наиболее классического представителя (выразителя)* интересов буржуазии и наиболее стойкого противника пролетариата, как на человека, произведения которого, как он говорит, являются настоящим арсеналом для анархистов, социалистов, для всех врагов буржуазного строя. Не только его, но и Мальтуса, Милля, Сэя, Торренса, Уэйкфилда, Мак-Куллоха, Сениора, Уотли, Р. Джонса и др., — словом, самых авторитетных экономистов Европы, — он упрекает, что своим доказательством того, что экономические основы существования различных классов порождают неизбежный и постоянно растущий антагонизм между ними, они разрывают общество на части и подготавливают гражданскую войну. Он старается их опровергнуть, но не

* В рукописи слово «выразителя» написано над словом «представителя». *Ред.*

так, как это делает глупый Гейнцен, который существование классов связывает с наличием *политических* привилегий и *монопольей*. Кэри хочет показать, что *экономические* условия — рента (земельная собственность), *прибыль* (капитал) и заработная плата (наемный труд) — представляют собой условия ассоциации и гармонии, а отнюдь не борьбы и антагонизма. В действительности же он доказывает лишь то, что «незрелые» общественные отношения в Соединенных Штатах расцениваются им как «нормальные отношения».

Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*. Невежественные олухи, вроде Гейнца, отрицающие не только борьбу, но и самое существование классов, доказывают этим только то, что они, несмотря на весь свой кровожадный, мнимолюбовивый вой, считают общественные условия, на которых покоится господство буржуазии, последним продуктом, *non plus ultra* [крайним пределом] истории, доказывают только то, что они — лишь слуги буржуазии. И это прислужничество тем отвратительнее, чем меньше понимают эти болваны также и величие и преходящую необходимость самого буржуазного строя.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

18 марта 1852 г.

Наша фирма здесь распадется, вероятно, уже в этом году. Если это произойдет, то я прежде всего, при ликвидации дела, буду гораздо более свободен и меньше занят постоянной конторской работой. Впоследствии, пишет мне мой старик, я смогу занять *лучшее* положение. Я предполагаю, что он согласится на мой старый план: поселиться в Ливерпуле и закупать там для него хлопок. Это было бы превосходно, и в таком случае, после того как ты закончишь подготовительную работу для «Политической экономии», ты переедешь со всей своей семьей на 6 месяцев туда — мы будем жить в Нью-Брайтоне у моря, и к тому же ты еще сэкономишь деньги. Во всяком случае, я получаю прибавку, это ясно.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

20 апреля 1852 г.

В теперешних торговых перспективах, особенно по отношению к Ост-Индии, нельзя упускать из виду одного пункта*. Несмотря на постоянно возрастающий в течение вот уже 3 лет колоссальный ввоз английских промышленных товаров в Ост-Индию, оттуда с некоторого времени опять приходят довольно благоприятные известия; запасы постепенно распродаютя и притом по более высоким ценам. Это может иметь свою причину только в том, что в провинциях, завоеванных англичанами в последнюю очередь, в Синде, Пенджабе и т. д., где до сих пор сохранялось почти исключительно местное ремесло, оно теперь, наконец, задавлено английской конкуренцией, — потому ли, что здешние фабриканты лишь недавно научились вырабатывать ткани, подходящие для этих рынков, или потому, что местные жители припесли, наконец, свое предпочтение местных тканей в жертву более доступным ценам английских тканей, обычно экспортируемых в Индию. Возможно, что весьма существенно содействовал этому последний индийский кризис 1847 г. и связанное с ним значительное обесценение английских товаров в Индии; еще старый Гюлих свидетельствует, что даже в той части Индии, которая была завоевана англичанами в его время, еще долго сохранялось ее собственное старое производство, основанное на ручном труде³². Только этим можно объяснить, что недавно в Калькутте и Бомбее повторилась в более сильной форме история 1847 года. Положение изменится тогда, когда 3 000 000 кип хлопка последнего урожая поступят на рынок, будут переработаны и в виде готовых товаров в большей своей части будут отправлены в Ост-Индию. Хлопчатобумажная промышленность сейчас весьма процветает; несмотря на то, что сбор хлопка в этом году на 300 000 кип превосходит сбор 1848—1849 г., цены на хлопок поднимаются как в Америке, так и здесь; американские фабриканты закупили уже на 250 000 кип больше, чем в прошлом году (когда они потребили всего только 418 000 кип), а здешние фабриканты начинают уже утверждать, что даже сбор хлопка в 3 миллиона кип не удовлетворил бы их потребности. До сих пор из Америки вывезено в Англию на 174 000, во Францию на 56 000, в остальные страны континента на 27 000 кип больше, чем в прошлом году (считая период с 1 сентября по 7 апреля каждого года). При таком процветании, разумеется, легко объяснить, почему Луи-Наполеон так просто может подготавливать свою *bas empire*³³. Превышение прямого ввоза хлопка во

* См. следующее письмо. *Ред.*

Францию в 1852 г. над ввозом 1850 г. составляет до сих пор 110 000 кип (302 000 против 192 000), то есть свыше 33%.

По всем правилам, кризис должен наступить в этом году, и, по-видимому, так оно и будет. Но когда подумаешь о теперешней, совершенно неожиданной емкости ост-индского рынка и о пертурбациях, вызванных Калифорнией и Австралией, а также о дешевизне большей части сырья, понижающей и цены на продукты промышленности, и об отсутствии всякой крупной спекуляции, то почти впадаешь в искушение предсказывать теперешнему периоду процветания необычайную продолжительность. Во всяком случае возможно, что история эта продлится до весны. Но, в конце концов, надежнее всего в течение приблизительно шести месяцев в той или иной мере руководствоваться старыми правилами.

МАРКС — АДЛЬФУ КЛУССУ

22 апреля 1852 г.

...Главная отрасль промышленности, хлопчатобумажная, процветает больше, чем когда-либо. Несмотря на то, что нынешний сбор хлопка на 300 000 кип превосходит сбор 1848—1849 г., цены на хлопок растут как здесь, так и в Америке, так что американские фабриканты закупили уже на 250 000 кип больше, чем в прошлом году, а здешние фабриканты начинают уже утверждать, что даже сбор хлопка в 3 миллиона кип не удовлетворил бы их потребности. До сих пор из Америки вывезено в Англию на 174 000, во Францию на 56 000, в остальные страны континента на 27 000 кип больше, чем в прошлом году (это с 1 сентября до 7 апреля каждого года). Такое процветание объясняет, с одной стороны, почему Луи Бонапарт может столь спокойно подготавливать свою *bas empire*³³. Превышение прямого ввоза хлопка во Францию в 1852 г. над ввозом 1850 г. составляет в настоящее время 110 000 кип — 302 000 против 192 000, — то есть свыше 33%. С другой стороны, этим объясняется застой в здешней политической жизни. С одной стороны, тори при этом процветании не могут выступать против «благ свободной торговли», хотя они и стоят у власти; с другой, — фритредеры не развивают политической агитации, так как фабриканты не хотят никаких политических бурь и волнений, пока дела процветают. Главную роль в этом процветании хлопчатобумажной промышленности играет индийский рынок, откуда с некоторых пор приходят благоприятные известия, несмотря на огромные размеры непрерывно продолжающегося импорта из Англии. Это объясняется тем, что на территориях Синда, Пенджаба и т. д.,

завоеванных англичанами в последнюю очередь, где до сих пор сохранялось почти исключительно местное ремесло, теперь оно, наконец, подавляется английской конкуренцией. Последний индийский кризис 1847 г. и связанное с ним большое *обесценение* английских товаров в Индии, вероятно, содействовали этому. Эта неожиданная емкость индийского рынка, Калифорния, Австралия, так же как и дешевизна большей части сырья при отсутствии всякой крупной спекуляции, дают основание предполагать, что процветание будет необычайно продолжительным. Возможно, что это будет продолжаться вплоть до весны и т. д. и т. д..

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

30 апреля 1852 г.

Что г-н Кэри издаст экономическую книгу о «гармонии интересов», я предвидел уже тогда, когда познакомился с его первым печатным произведением³⁴.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

4 мая 1852 г.

Как мне пишет Эбнер, он все еще ведет переговоры о твоей «Политической экономии» с Лёвенталем, который хочет обосноваться в Брюсселе, а пока остается еще компаньоном франк-фуртской фирмы.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

22 мая 1852 г.

Как я ожидал, недели три тому назад усилилась спекуляция на хлопковом рынке; но так как шансы еще недостаточно определились, и здешние прядильные фабриканты и торговцы противодействовали ей, то эта история сразу же снова заглохла. Однако спекуляция очень скоро начнется опять, как только будет получен весь урожай в Америке. Шерсть также — из-за внезапного упадка австралийского овцеводства — может стать превосходным предметом спекуляции, и вообще есть все основания ожидать, что к осени спекуляция будет в полном расцвете. Железнодорожные и другие акции также начинают опять повышаться — лучшие из них дают больше, чем те $1-1\frac{1}{2}\%$, которые теперь еще можно получить на капиталы, вложенные в банки. В Америке спекуляция хлопком уже 6 недель в самом разгаре,

и многочисленные новые своеобразные акционерные общества, которые теперь основываются повсюду, доказывают, как настойчиво капитал ищет мест сбыта на всех крупных денежных рынках. Таким образом, буревестники видны теперь уже несколько более отчетливо и в большем числе. Это будет отлично.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

6 августа 1852 г.

...Что касается протекционистских настроений «Tribune», то это не беда. Все американские виги — сторонники промышленного протекционизма, но от этого они далеко еще не становятся аграрно-аристократическими протекционистами типа Дерби. Они также не настолько глупы, чтобы не знать так же хорошо, как Лист, что для английской промышленности наиболее подходит свобода торговли. Впрочем, я могу, если это необходимо, там, где говорится о фритредерах, кое-где вставить об этом словечко, что ты, кстати, сможешь вычеркнуть, если тебе не понравится*. Но вообще это даже не нужно.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

19 августа 1852 г.

Во Франции, по сообщениям «Gazette agricole», будущий урожай ожидается на одну треть ниже среднего, что для Франции, по мнению Ж. Б. Сэя, равносильно голоду³⁵. В Германии урожай средний. В Англии уже начался отлив золота из Английского банка в связи с закупками зерна. При этом бешеная спекуляция в Сити. На прошлой неделе на фондовой бирже имели место банкротства. Наконец, в Северной Америке, как я вижу из «New-York Herald», самая бешеная спекуляция в железнодорожном, банковском деле, в жилищном строительстве, неслыханное расширение кредитной системы и т. д. Не является ли это наступающим кризисом? Революция может начаться раньше, чем это нам желательно. Нет ничего хуже, когда революционеры должны заботиться о хлебе насущном.

МАРКС — Ф. А. БРОКГАУЗУ

19 августа 1852 г.

Настоящим я запрашиваю, не нужно ли Вам для «Gegenwart» обозрения на тему: «Современная политико-экономическая литература в Англии с 1830 до 1852 года». Насколько я знаю,

* Речь идет о статье К. Маркса «Чартисты». *Ред.*

подобная работа не выходила до сих пор ни на английском, ни на немецком языке. Она охватила бы: 1) общие работы по политической экономии, 2) появившиеся за этот период специальные сочинения, в той мере, в какой они связаны с полемикой по важнейшим проблемам, то есть о народонаселении, колониях, роли банков, протекционизме и свободе торговли и т. д.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[24 августа 1852 г.]

Кризис, по-видимому, действительно надвигается, если даже последние банкротства были только предвестниками его. К сожалению, виды на урожай в Северо-Восточной Германии, Польше и России сносны, а местами даже хороши. Хорошая погода в последнее время и здесь произвела свое действие. Но Франция не может вылезти из затруднений, а это уже много значит. — Небольшая паника на денежном рынке, по-видимому, проходит, консоли и железнодорожные акции опять быстро повышаются, денежные ссуды обходятся дешевле, спекуляция все еще в большой степени распространяется на зерно, хлопок, пароходы, горное дело и т. д. Но спекуляция с хлопком становится уже очень рискованной: несмотря на вести об отличном урожае, цены постоянно растут, исключительно вследствие большого потребления и возможности того, что на короткое время, до нового подвоза, возникнет недостаток в хлопке. Я, впрочем, не думаю, чтобы на этот раз кризису предшествовала широкая спекулятивная *горячка*, и если вообще обстоятельства сложатся благоприятно, то несколько плохих сообщений из Ост-Индии, паника в Нью-Йорке и т. д. очень скоро покажут, что некоторые добродетельные граждане втихомолку занялись всякого рода мошенничеством. А ведь эти плохие известия с переполненных рынков, решающие дело, вскоре должны последовать. В Китай и Ост-Индию непрерывно посылаются массы товаров, и все же известия неблестящи: Калькутта уже явно переполнена товарами, местные торговцы то там, то здесь становятся банкротами. Я не верю в процветание дольше, чем до октября или ноября, — даже Петер Эрмен начинает беспокоиться.

Впрочем, приведет ли кризис немедленно к революции — немедленно, то есть через 6—8 месяцев, — зависит от его интенсивности. Плохой урожай во Франции производит впечатление, что там что-то должно произойти; но если кризис станет хроническим, а урожай в конечном счете окажется лучше, чем ожидается, то это может еще затянуться до 1854 года. Я сознаюсь — мне хотелось бы иметь еще один год для моей зубрежки, мне надо еще многое сделать.

Австралия также мешает. Во-первых, непосредственно из-за золота и прекращения всякого другого экспорта из нее, а также из-за вызванного этим усиления ввоза всяких товаров, затем из-за выезда туда здешнего избыточного населения в количестве 5000 человек в неделю. Калифорния и Австралия — это такие два случая, которые не были предусмотрены в «Манифесте»*: создание новых больших рынков из ничего. Это придется учесть.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[23 сентября 1852 г.]

Видел ли ты во вчерашнем номере «Times» или в позавчерашнем номере «Daily News» статистические данные фабричного инспектора Хорнера о росте хлопчатобумажной промышленности?

С октября 1850 по октябрь 1851 г. мощность увеличилась
на 2300 лошадиных сил во вновь построенных фабриках
на 1400 » » на старых фабриках в резуль-
тате их расширения

Итого: на 3700 лошадиных сил только в Манчестерском округе.

При этом речь идет лишь о хлопчатобумажной промышленности. Нижеследующий подсчет показывает, что в это же время строился еще ряд фабрик мощностью около 4000 лошадиных сил; сейчас они уже должны быть готовы. С тех пор, конечно, было начато строительство еще новых фабрик мощностью в 3000—4000 лошадиных сил, большая часть которых может быть готова до конца этого года. Если с января 1848 г. по октябрь 1850 г., то есть за $2\frac{3}{4}$ года, прирост оценивается только в 4000 лошадиных сил, то с 1848 до конца 1852 г. мощность паровых двигателей ланкаширской хлопчатобумажной промышленности возрастет на $3700 + 4000 + 1500 + 4000 = 13200$ лошадиных сил. — Мощность паровых двигателей всей хлопчатобумажной промышленности Ланкашира составляла в 1842 г. 30000 и в 1845 г. (в конце года) — 40000 лошадиных сил; в 1846—1847 гг. увеличение было незначительным, следовательно, сейчас в действии находится около 55000 лошадиных сил, почти вдвое больше, чем в 1842 году.

Кроме того, мощность водяных двигателей — приблизительно 10000 лошадиных сил (в 1842 г.), — которая мало увеличилась, так как водяные двигатели уже давно нашли достаточно

* К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии». Ред.

широкое применениис. Отсюда видно, где оседает добавочный капитал периода процветания. Впрочем, наступление кризиса не может быть отсрочено на долгое время, хотя чрезмерной спекуляцией *здесь* занимаются почти только в *омнибусах*...

«Bürgerliche Gesellschaft» переведено: «общество среднего класса», что неправильно со строго грамматической и логической точки зрения, как если бы «феодалное общество» перевели — «общество дворянства». Образованные англичане так не говорят. Нужно будет сказать: «буржуазное общество» или, смотря по обстоятельствам, — «торговое и промышленное общество», причем можно дать следующее примечание: под «буржуазным обществом» мы понимаем ту фазу общественного развития, в которой буржуазия, средний класс, класс промышленных и торговых капиталистов, в социальном и политическом отношении является правящим классом; таково положение теперь в той или иной степени во всех цивилизованных странах Европы и Америки. Следовательно, мы предлагаем обозначать выражениями «буржуазное общество» и «промышленное и торговое общество» одну и ту же стадию общественного развития, хотя первое выражение больше указывает на тот факт, что буржуазия является правящим классом в противоположность тому классу, который она заменила у власти (феодалное дворянство), или тем классам, которые ей удастся держать в социальном и политическом подчинении (пролетариат, или класс промышленных рабочих, крестьянство и т. д.), — между тем как выражение «торговое и промышленное общество» больше относится специально к способу производства и распределения, характеризующему эту фазу истории общества.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

24 сентября 1852 г.

Crapauds [французские обыватели] хороши. Впрочем, рабочие, по-видимому, совершенно обуржуазились благодаря теперешнему процветанию и надежде на будущую «славу империи». Потребуется суровая школа кризисов, чтобы они *в скором времени* опять стали способными на что-нибудь. Если следующий кризис будет умеренным, то Бонапарт может благополучно выбраться из него. Но, по-видимому, кризис будет носить очень серьезный характер. Худший вид кризиса — это тот, когда чрезмерная спекуляция в сфере производства развивается медленно и потому для того, чтобы сказались ее последствия, требуется столько же лет, сколько в сфере торговли товарами и ценными бумагами

требуется месяцев. А вместе со старым Веллингтоном похоронен не только здравый смысл старой Англии, похоронена сама старая Англия в лице своего единственного последнего представителя. Остались только личности со спортивными наклонностями, не имеющие приверженцев, вроде Дербн, и еврейские дельцы вроде Дизраэли — они точь-в-точь такие же карикатуры на старых тори, как мосье Бонапарт — карикатура на своего дядю*. Когда начнется кризис, положение здесь будет великолепно, и надо только пожелать, чтобы наступление его еще несколько задержалось и он превратился бы в такую же хроническую болезнь с острыми приступами, как это было в 1837—1842 годах.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

29 ноября 1852 г.

...Мы определенно находимся в периоде возбуждения, хотя оно развивается еще очень *riano, riano* [тихо, тихо]. Но все равно, множество акционерных обществ, объявления которых занимают шесть страниц в сегодняшнем номере «Daily News» — по этой части газета надеется превзойти «Times», — и, кроме того, еще 50—80 иностранных железнодорожных, золотопромышленных, пароходных и т. д. обществ не преминут оказать свое неизбежное действие. «Побольше бы» — эта страсть не проходит. К счастью, устранено единственное обстоятельство, которое могло преждевременно прервать перепроизводство в хлопчатобумажной промышленности: новый урожай *значительно превысит 3 миллиона кип*, такого урожая еще никогда не было, и цены на хлопок опять падают; итак, в сырье недостатка не будет. Если еще в будущем году будет плохой урожай зерновых, то мы будем свидетелями великолепной передраги. Без нее трудно сказать, наступят ли уже в будущем году какие-либо решающие события, принимая во внимание ненормальные условия: растущие, как грибы, австралийские и калифорнийские рынки, где каждый индивидуум потребляет приблизительно в 4 раза больше, чем где-либо в другом месте, так как там почти нет женщин и детей и в городах проматывают массу золота; новый рынок, который калькуттские торговые фирмы уже эксплуатируют в Бирме; расширение (и очень значительное) торговли Бомбея и Карачи с северо-восточными областями Индии и с соседними странами и т. д.

* — Наполеона I. *Ред.*

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ

7 декабря 1852 г.

... Вместе с этим письмом вы получите: 1. Мою рукопись «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». Эта рукопись была вчера послана в Швейцарию; там ее напечатают и в качестве новогоднего подарка господам пруссакам перебросят в Германию. Напечатай ее в Америке, *если считаешь, что на американском рынке можно будет окупить хотя бы издержки производства*. Если будет выручено больше, тем лучше. В таком случае надо заранее сообщить о ней в прессе, чтобы возбудить любопытство публики. Если брошюра будет напечатана в Америке, то ее следует, так же как и в Швейцарии, издать *анонимно*. Вы сможете оценить юмор брошюры, если учтете, что за отсутствием штанов и обуви автор ее находится как бы под домашним арестом, а *семье его* каждую минуту угрожала и угрожает *действительно крайняя нищета*. Из-за процесса мое положение еще ухудшилось, так как в течение пяти недель, вместо того чтобы зарабатывать на хлеб насущный, я должен был работать для партии, разоблачая махинации правительства. Кроме того, процесс окончательно оттолкнул от меня немецких издателей, с которыми я надеялся заключить договор об издании моей «Политической экономии». Наконец, арест Бермбаха лишил меня надежды реализовать посланные тобой экземпляры «Брюмера»*, а через него еще в мае было заказано 300 экземпляров. Словом, дело плохо...

В отношении Прудона вы оба правы³⁶. Иллюзии Массоля объясняются тем, что Прудон со своим обычным предприимчивым шарлатанством, заимствовав у меня некоторые идеи, провозгласил их *своими* «новейшими открытиями», например, такие положения, как то, что не существует *никакой абсолютной науки*, что все нужно объяснять, исходя из материальных отношений, и т. д. и т. д. В своей книге о Луи Бонапарте³⁷ он открыто признается в том, что мне приходилось доказывать еще на основании его «Философии нищеты», а именно в том, что его идеалом является мелкий буржуа**. Франция, говорит он, состоит из трех классов: 1) буржуазии, 2) среднего класса (мелких буржуа), 3) пролетариата. Цель истории, и в особенности революции, заключается в том, чтобы растворить крайности — первый и третий классы — во втором классе, золотой середине,

* К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*** К. Маркс. «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона». *Ред.*

а этого можно достигнуть посредством прудоновских кредитных операций, конечным результатом которых должно быть упразднение процента в его различных формах.

1853 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

29 января 1853 г.

Теперешнее состояние урожая озимых убеждает меня, что кризис непременно наступит. Пока продовольствие, главный предмет потребления, было более или менее в изобилии и дешево, принимая, кроме того, во внимание Австралию и прочее, дело могло еще затягиваться. Но теперь этому наступит конец. Вообще, не странно ли, что, например, «Economist», *восхваляя* последнее постановление Английского банка об учетном проценте, пишет, что цель этого постановления — «предотвратить экспорт капитала»³⁸. Мы отлично знаем, что под этим подразумевается. Но нельзя ли обеспокоить его фритредерскую совесть вопросом: разве ты хочешь предотвратить «экспорт капитала» также в форме хлопчатобумажных тканей, пряжи и т. д.? Почему же тогда ты против вывоза капитала в форме золота? Неужели фритредерская политическая экономия кончает тем, что возвращается к чистому меркантилизму и усматривает *nervus rerum** в отлив и прилив золота?..

Напиши мне также о положении дел в промышленности, в частности с хлопком.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[11 марта 1853 г.]

О том, что наши друзья опускаются, не особенно приятно слышать. «Лучшие» в решительный момент опять опомнятся, но неприятно, если эти граждане примут участие в будущих боях, ничему не научившись и несколько не поумнев после прошлых сражений. Лассаль, наряду с Клуссом, намного дельнее их всех, особенно это проявится с того момента, когда владения

* — буквально: нерв вещей, в переносном смысле — суть дела, движущую силу всех вещей. *Ред.*

графа Гацфельдта будут окончательно присоединены к государственным имуществам. У него есть свои причуды, но зато есть и дух партийности и честолюбие, а его мелкие побочные страстишки и личные истории, которыми он всегда будет увлекаться, прикрываясь общественными предложениями, уже известны. Что касается привлечения новых людей, то я думаю, что когда мы вернемся в Германию, то найдем там довольно много талантливых молодых людей, которые за этот промежуток времени не без успеха вкусили от запретного плода. Если бы у нас была возможность вести в продолжение двух-трех лет, подобно тому, как мы это делали перед 1848 г., солидную научную пропаганду с помощью всякого рода книг, то наши дела были бы значительно лучше. Но это не удалось, а теперь уже гроза надвигается. Тебе следовало бы закончить твою «Политическую экономию», тогда мы могли бы впоследствии, как только у нас будет газета, печатать ее еженедельными выпусками, и чего не поймет *populus* [народ], то могли бы разъяснить *discipuli* [ученики], пусть не так уж хорошо, но во всяком случае не без пользы. Это дало бы тогда всем нашим восстановленным к тому времени организациям основу для дискуссии.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

26 апреля 1853 г.

Во Франции в торговле, по-видимому, уже наблюдается спад. Особенно сильно сократился прямой импорт хлопка из Америки. Американский экспорт составлял с 1 сентября по 6 апреля каждого года:

	1853 г.	1852 г.	1851 г.	1850 г.
В Англию	1 100 000	930 000	757 000	592 000
Во Францию	257 000	302 000	246 000	192 000
Во все другие страны	204 000	189 000	163 000	105 000

Так что Франция является *единственной* страной, которая, несмотря на колоссальный американский урожай, получила в нынешнем году *меньше* хлопка, чем в прошлом году, и лишь немногим больше, чем в мрачном в политическом отношении 1851 г., когда «порядок и общество едва не поглотила пучина социализма». Импорт 1852 г. свидетельствует о кратковременном магическом эффекте государственного переворота, а 1853 г. показывает обратную сторону той же медали. Некоторая часть по-прежнему переправлялась из Ливерпуля в Гавр, но она не так велика, как раньше. Да и другие отрасли промышленности во Франции, по-видимому, далеки от процветания. На этот раз

дело как будто действительно серьезно, и причина, по-видимому, состоит именно в вытеснении на внешних рынках французских товаров местными изделиями. Высылка колоссального количества рабочих в 1851—1852 гг. начинает сказываться; я убежден, что она особенно содействовала усовершенствованию и расширению английских и американских предприятий, производящих «парижские товары», изделия из бронзы и т. п. В наше время выбрасывать за границу пролетариев во имя порядка становится в тысячу раз менее безнаказанным делом, чем прежде. Даже в период полного мира французская промышленность должна была бы дьявольски пострадать от этого непрерывного использования «заговоров» в качестве средства управления и от непрекращающегося изгнания пролетариев из страны; англичане и янки отлично умеют при этом использовать наиболее пригодную часть из них!

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

6 июня 1853 г., вечером

Отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. В этом основа всей его политической и религиозной истории. Но почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже к феодальной собственности? Мне кажется, что это объясняется главным образом климатом и характером почвы, в особенности же великой полосой пустынь, которая тянется от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татарию³⁹ вплоть до наиболее возвышенной части азиатского плоскогорья. Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства. Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве). Британское правительство в Индии организовало № 1 и № 2, придав им более филистерский вид, а № 3 совсем забросило, в результате чего индийское земледелие гибнет. Свободная конкуренция там совершенно оскандалилась. Плодородные земли достигались искусственным способом, и оно немедленно исчезало, когда оросительная система приходила в упадок; этим объясняется тот непонятный иначе факт, что целые области, прежде прекрасно возделанные, теперь заброшены и пустынные (Пальмира, Петра, развалины в Йемене и ряд местностей в Египте, Персии и Индостане). Этим объясняется и тот факт, что достаточно бывало одной опустошитель-

ной войны, чтобы обезлюдить страну и уничтожить ее цивилизацию на сотни лет. К этому же разряду явлений относится, по моему мнению, и уничтожение южноарабской торговли в период, предшествующий Мухаммеду, которое ты совершенно справедливо считаешь одним из важнейших моментов мусульманской революции. Я недостаточно хорошо знаком с историей торговли шести первых столетий христианской эры, чтобы быть в состоянии судить, насколько именно общие, мировые материальные условия заставили предпочесть торговый путь через Персию к Черному морю и через Персидский залив в Сирию и Малую Азию торговому пути через Красное море. Но во всяком случае немалую роль играло то, что в упорядоченном персидском царстве Сасанидов караваны ходили сравнительно безопасно, в то время как Йемен с 200 до 600 г. почти постоянно находился в порабощении у абиссинцев, которые завоевывали и грабили страну. Города Южной Аравии, находившиеся еще в римские времена в цветущем состоянии, в VII в. представляли собой пустынные груды развалин. Соседние бедуины за эти 500 лет создали чисто мифические, сказочные легенды об их происхождении (см. Коран и арабского историка Новаири), а алфавит, которым были сделаны надписи в этих городах, был почти совершенно неизвестен, хотя *другого не было*, так что фактически *всякая письменность* была забыта. Подобные явления дают повод заключить, что наряду с вытеснением, вызванным общими торговыми условиями, произошло и прямое насильственное разрушение, которое можно объяснить только вторжением эфиопов. Изгнание абиссинцев произошло за 40 лет до Мухаммеда; это было первым актом пробуждающегося арабского национального чувства, которое помимо того подогревалось нашествиями с севера персов, доходивших почти до Мекки. К изучению истории самого Мухаммеда я приступаю только на днях. Пока что мне представляется, что эта история носит характер бедуинской реакции против оседлых, но все больше приходящих в упадок городских феллахов, которые были сильно расколоты и в религиозном отношении и религия которых представляла собой смесь культа природы с разлагающимся иудейством и христианством.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

14 июня 1853 г.

Американский экономист *Кэри* выпустил новую книгу: «Рабство у нас и за границей». Под «рабством» он понимает здесь все формы порабощения, наемное рабство и т. д. Он прислал мне свою книгу и несколько раз цитировал меня (по

«Tribune») то как «нового английского писателя», то как «корреспондента «New-York Tribune»»⁴⁰. Я уже говорил тебе, что во всех своих прежних работах он изображал экономические основы буржуазного общества как «гармонию» и все зло выводил из излишнего вмешательства государства. Государство было его *bête noire* [пугалом]. Теперь он поет другую песню. Все зло происходит от централизующего влияния крупной промышленности. А в этом централизующем влиянии виновата Англия, которая превращается в мастерскую мира и отбрасывает все остальные страны назад к грубому и оторванному от мануфактуры земледелию. За грехи же Англии несет ответственность теория Рикардо — Мальтуса и, в особенности, теория земельной ренты Рикардо. Необходимым следствием как теории Рикардо, так и промышленной централизации является коммунизм. Чтобы избежать всего этого, чтобы противопоставить централизации локализацию и повсеместный союз рассеянных по всей стране фабрик с земледелием, этот ярый сторонник свободы торговли рекомендует в конце концов *покровительственные пошлины*. Желая избежать результатов, которые влечет за собой буржуазная промышленность и ответственность за которые он возлагает на Англию, он как истинный янки ищет выход в том, чтобы искусственно ускорить это развитие в самой Америке. Вообще же его вражда против Англии приводит его к *сисмондистскому* восхвалению мелкобуржуазных порядков в Швейцарии, Германии и Китае и т. д., и это делает тот самый человек, который в свое время постоянно высмеивал Францию за ее сходство с Китаем. Единственно действительно интересное в книге — это сравнение прежнего английского рабства негров на Ямайке и т. д. с рабством негров в Соединенных Штатах. Кэри доказывает, что основная масса негров на Ямайке и т. д. всегда состояла из вновь ввозимых варваров, потому что при том обращении, которое практиковалось англичанами, не только не сохранялась прежняя численность негритянского населения, но и постоянно погибало $\frac{2}{3}$ ежегодно ввозимых новых негров. Между тем в Америке негры нынешнего поколения — уже местного происхождения; все они в большей или меньшей степени янкизированы, говорят по-английски и т. д. и потому становятся *способными к эмансипации*.

«Tribune», разумеется, расхваливает книгу Кэри изо всех сил. Общим у обоих является то, что, выступая под видом сисмондистски-филантропически-социалистического антииндустриализма, они защищают интересы протекционистской, то есть промышленной, буржуазии Америки. В этом также состоит весь секрет, объясняющий, почему «Tribune», несмотря на все свои «измы» и социалистическую болтовню, может быть «ведущей газетой» в Соединенных Штатах,

Твоя статья о Швейцарии * была, конечно, прямым ударом по «передовицам» «Tribune» (против централизации и т. д.) и ее Кэри. Я продолжал эту скрытую войну в первой статье об Индии **, изобразив в ней уничтожение Англией местной промышленности как *революционный* акт. Это им очень не понравится. Вообще же говоря, все хозяйничанье бриттов в Индии — свинство и остается таковым по сей день.

Застойный характер этой части Азии, несмотря на все бесплодные движения, происходящие на политической поверхности, вполне объясняется двумя взаимно усиливающими друг друга обстоятельствами: 1) общественные работы — дело центрального правительства; 2) паряду с тем, что существует это правительство, все государство, если не считать немногих крупных городов, состоит из множества *сельских общин*, каждая из которых имеет свою совершенно самостоятельную организацию и представляет собой особый замкнутый мирок. В одном парламентском отчете эти сельские общины описаны следующим образом:

«Село в географическом отношении представляет собой пространство в несколько сот или тысяч акров возделанной и пустоющей земли; в политическом отношении оно похоже на корпорацию или городскую общину. В самом деле, каждое село представляет собой и, по-видимому, всегда представляло отдельную общину или республику. Должностные лица: 1) *патель*, гоуд, мандил и т. д., как он называется на различных языках, — это староста, который, как правило, осуществляет надзор за делами села, улаживает споры между его обитателями, обладает полицейскими функциями и исполняет обязанность сборщика налогов внутри села... 2) *Карнам*, шамбо, или путвари, — ведет учет, 3) *гальяри*, или *стувлар*, и 4) *гоги* — должны охранять село и урожай. 5) *Нергунги* распределяет воду из потоков или водохранилищ равномерно по всем полям. 6) *Джоши*, или астролог, определяет время посева и жатвы, сообщает о благоприятных и неблагоприятных днях и часах для всех земледельческих работ. 7) *Кузнец* и 8) *плотник* выделывают грубые земледельческие орудия и строят еще более грубое жилище крестьянина. 9) *Гончар* изготовляет всю домашнюю утварь в деревне. 10) *Человек, занимающийся стиркой*, содержится в чистоте несложную одежду... 11) *Цирюльник*, 12) *серебряных дел мастер*, который часто соединяет в своем лице также и *поэта* и *школьного учителя* села. Затем *брадман*, ведающий делами культа. Под этой примитивной формой общинного управления население жило с незапамятных времен. Границы сел редко изменялись, и, хотя самые села иногда несли тяжелый ущерб и даже подвергались опустошению в результате войны, голода и болезней, — то же название, те же границы, те же интересы и даже те же семьи продолжали существовать из века в век. Жители этих сел нисколько не беспокоились по поводу гибели и разделов целых монархий; пока их село остается целым и невредимым, их мало интересует, под власть какой державы оно подпало и какому государю оно подчинено, ибо их внутренняя хозяйственная жизнь остается неизменной»⁴¹.

Должность пателя обычно наследственна. В некоторых из этих общин земли всего села обрабатываются сообща, но

* Ф. Энгельс. «Политическое положение Швейцарской республики». *Ред.*

** К. Маркс. «Британское владычество в Индии». *Ред.*

в большинстве случаев каждый владелец обрабатывает свой собственный участок. Внутри общины существует рабство и кастовое деление. Пустующие земли используются как общие пастбища. Жены и дочери занимаются домашним ткачеством и прядением. Эти идиллические республики, которые заботятся лишь о том, чтобы ревностно охранять *границы своего села* от соседнего, все еще существуют в почти нетронутым виде в северо-западных провинциях Индии, только недавно захваченных англичанами. Мне кажется, что трудно представить себе более солидную основу для азиатского деспотизма и застоя. И хотя англичане сильно ирландизировали страну, все же разрушение этих стереотипных первобытных форм являлось *conditio sine qua non* [непременным условием] европеизации. Сборщик податей один не мог справиться с этой задачей. Необходимо было уничтожение древней промышленности, чтобы лишить эти сельские общины их самодовлеющего характера.

На Бали — остров у восточного берега Явы — вместе с индусской религией сохранилась еще в полной мере и эта индусская организация. Следы ее, как и вообще индусского влияния, можно обнаружить на всей Яве. Что касается *вопроса о собственности*, то среди английских авторов, занимающихся Индией, в этом пункте серьезное *разногласие*. В разобщенных горных местностях к югу от Кришны собственность на землю, по-видимому, существует. На Яве же, как говорит в своей «Истории Явы» сэр Стамфорд Рафлс, бывший *английский* губернатор Явы, абсолютным собственником всей земли в стране, «которая дает сколько-нибудь значительную земельную ренту», является государь. Во всяком случае, во всей Азии «отсутствие собственности на землю» как принцип впервые, по-видимому, было установлено мусульманами.

По поводу вышеупомянутых сельских общин следует еще заметить, что они фигурируют уже у Ману⁴², и вся организация согласно Ману строится так: 10 общин подчинены высшему сборщику, потом 100, потом 1000.

Напиши мне поскорее.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

18 июля 1853 г.

Во время дебатов о «налоге на объявления» — недели две тому назад — г-н Брайт произнес хвалебную речь по адресу «New-York Tribune» и дал анализ одного из ее номеров, в котором как раз была моя статья о бюджете*. Относительно нее он сказал:

* К. Маркс. «Беспорядки в Константинополе. — Столоверчение в Германии. — Бюджет». *Ред.*

«Из Великобритании был получен подробный разбор бюджета, внесенного достопочтенным джентльменом*. Этот бюджет в некоторых своих частях одобряется, а в других — не одобряется, а что касается положений манчестерской школы, то они совершенно не одобряются»⁴³.

МАРКС — АДЛЬФУ КЛУССУ

15 сентября 1853 г.

Как бы то ни было, движение началось раньше, чем я этого ожидал и желал (я полагаю, что торговый спад начнется весной, как в 1847 г.). Я все еще надеюсь, что до этого времени как-нибудь сумею уединиться месяца на два и разработать свою «Политическую экономию». Но, по-видимому, мне это не удастся. Постоянная газетная стряпня надоела мне. Она отнимает у меня много времени, рассеивает внимание и, в конечном счете, ничего не дает. Как ни старайся быть независимым, все-таки оказываешься связанным газетой и ее публикой, особенно если, как я, получаешь деньги наличными. Чисто научная работа — совсем иное дело, честь же фигурировать рядом с каким-нибудь А. Р. С., с какой-нибудь *дамой-корреспонденткой* и неким «*Метрополитанусом*», право, незавидна.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

17 сентября 1853 г.

Отослал уже две статьи о торговом кризисе: одну — в прошлую пятницу — об Английском банке, его учетном проценте и о действии акта Пиля (или, скорее, о расчетах на его действие)** и вторую — во вторник — о ценах на хлеб, признаках перепроизводства***.

Было бы важно получить что-нибудь более подробное о промышленных округах.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

29 сентября 1853 г.

...Фабриканты и торговцы стараются здесь изо всех сил уговорить друг друга, что дела не так плохи; о том же изо всех сил хлопочет и «*Guardian*»****. Но все это одна видимость и надува-

* — Гладстоном. *Ред.*

** *К. Маркс*. «Венская нота. — США и Европа. — Письма из Шумлы. — Банковский акт Пиля». *Ред.*

*** *К. Маркс*. «Политические события. — Недостаток хлеба в Европе». *Ред.*

**** — «*Manchester Guardian*». *Ред.*

тельство. За истекшую неделю цена простой пряжи упала на $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{8}$ пенса за фунт; таким образом, при цене в 9 пенсов за фунт получается падение на 3 — $4\frac{1}{2}\%$, при цене в 8 пенсов — 3 — 6% , а при цене в 7 пенсов — 4 — 7% . Хлопок за это же время упал в цене почти на $\frac{1}{8}$. Запасы возрастают, спрос падает даже на внутреннем рынке. Спекуляция со сбытом в Австралию достигла таких колоссальных размеров, что прибывшие туда 80 000 баррелей американской муки были переправлены *сюда* с оплатой фрахта по 8 шилл. за баррель. Австралийский крах недельки через четыре будет, пожалуй, уже в полном разгаре. «Хорошие вести» из Ост-Индии сводятся к тому, что повышение цен там и их понижение здесь в общем итоге все же дают убыток при экспорте туда. Процветает только торговля с Америкой и спекуляция на хлебе. В Абридже уже платят 80 шилл. за *квартер* первосортной пшеницы. Цены на хлеб растут, цены на пряжу падают, а турецкая пакошь — лучший способ держать наших торговцев в возбуждении всю зиму.

Цены на готовые промышленные изделия тоже стремительно падают, и увеличение их запасов еще опаснее, чем избыток пряжи. Поэтому решение фабрикантов приостановить производство, по их расчетам, убивает сразу двух зайцев одним выстрелом: 1) оно обезоруживает рабочих; 2) оно сокращает производство. Престонские фабриканты получают, конечно, общий вотум признательности, если не возмещение убытков. В Аштоне, Стейлибридже и Глоссопе фабриканты также подумывают о приостановке производства, а некоторые также и здесь. Впрочем, в этом есть своя загвоздка, так как такая приостановка выгодна лишь тем, которые продолжают производство. Те же, которые временно прекращают, терпят лишь убытки.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

12 октября 1853 г.

... Думаю, что теперь самое подходящее время обратить внимание на Францию, где катастрофа все же разразится. Плохой урожай хлеба и винограда. Благодаря более дешевым ценам на хлеб Париж привлекает к себе рабочих со всей Франции и таким образом рекрутирует армию революции, поскольку эти вновь прибывшие понижают и без того падающую заработную плату парижан. Хлебные бунты в Эльзас-Лотарингии, Шампани. Недовольство крестьян из-за предпочтения, оказываемого Парижу; рабочих — из-за дорогостоящих чествований армии; буржуа — из-за насильственного вмешательства в экономические законы в пользу рабочих. Сокращение спроса прежде всего на предметы

роскоши. Начинающееся закрытие мастерских. Резкий контраст всей этой нищете составляют расточительность и биржевые махинации семейства Бонапартов. Дустрый характер всей системы кредита, превратившейся в колоссальное чисто мошенническое предприятие под руководством люмпен-пролетарского императора и еврея Фульда. Биржа, банк, железные дороги, ипотечные банки и всякого рода другие мошеннические учреждения. Повторяется режим последних дней Луи-Филиппа, однако в сочетании со всяким свинством и без спасительных черт Империи и Реставрации.

Давление правительства на банк. Сборщики налогов начинают действовать в деревнях беспощаднее, чем когда-либо. Громадная разница между предположенным и действительным бюджетом. Все городские власти погрязли в долгах — в силу того, что надо поддерживать видимость «процветания». Затем влияние восточного вопроса на государственные ценные бумаги и опасное использование колебаний курса бумаг самим двором. Деморализация армии. Следовало бы еще специально подчеркнуть, что манифесты, воззвания и т. п. таких доктринеров, как Ледрю, Луи Блан и мужи всех других оттенков, ни на волос ничего не смогли изменить, между тем как социальный и экономический кризис сразу приводит в движение все и т. д. и т. д. Я, конечно, не знаю, привлекает ли тебя эта тема. Во всяком случае дай мне немедленно знать, ожидать ли мне ко вторнику статью или нет, ибо в зависимости от этого я буду что-либо предпринимать.

1855 год

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

23 января 1855 г.

Что касается различных экономических вопросов, которые ты мне поставил, то, насколько я знаю, по этим вопросам до сих пор не существует ни официальных, ни научно обработанных сводных данных. Из таблиц министерства торговли можно, конечно, заимствовать официальные цифры о ввозе хлеба. Но больше ничего. Теперь наверняка вскоре пойдет поток сочинений по этим вопросам. В Англии период кризиса есть вместе с тем и период теоретических исследований. По моим тетрадям, где я собрал всевозможные статистические данные из различных источников, я, *при первой возможности*, сделаю для тебя сводку. Пока же сообщаю лишь следующие, самые общие данные,

Ввоз пшеницы и муки

	Пшеница в зерне (в квартерах)	Мука (в переводе на квартеры)
1847	2 650 000	1 808 000
1848	1 865 000	351 000
1849.....	4 569 000	1 129 000
1850	3 778 000	1 102 000

Итак, за первые два года свободной торговли ввезено пшеницы 8 285 000 [квартеров]*, а пшеничной муки — 2 226 000, всего 10 511 000, то есть в среднем за это время по 5 000 000 с лишним квартеров в год. Из расчета 1 квартал на человека в год, это составляет значительно более $\frac{1}{6}$ всего потребления.

Можно ли сказать, что ежегодное потребление увеличилось на эту же цифру? Очевидно, это зависит от ответа на другой вопрос: производилось ли в Англии то же самое количество пшеницы, как и до сих пор? А на это, в свою очередь, можно ответить лишь тогда, когда мы будем располагать сельскохозяйственной статистикой, которая как раз сейчас начинает вводиться. Относительно Ирландии и Шотландии мы знаем, что после отмены хлебных пошлин⁴⁴ значительная часть земель была превращена в пастбища и т. д. [В отношении же Англии]* мы можем прийти к известному выводу пока только индуктивным путем. Если бы в Англии значительное количество земельных участков не было заброшено, то как могло бы случиться, что, например, в этом году, несмотря на очень хороший урожай, цены на хлеб оказались выше, чем, например, в 1839 г., в том году, когда применялась протекционистская система, между тем как размеры сокращения ввоза из-за границы никоим образом не перекрывают разницу между хорошим и плохим урожаем, между урожаем 1854 г. и урожаем 1853 года. Следующая *официальная* таблица (для Ирландии) показывает, какое распространение при системе свободной торговли получила тенденция к прекращению обработки земель, — в большинстве случаев, вероятно, в результате превращения пахотной земли в пастбища.

	1854 (до ноября)	Акры
[Сокращение]* площади под зерновыми культурами		91 233
[Под овощными культурами]* (картофель, корнеплоды и т. д.) ..		710
Под льном		23 607
Под клевером		13 025
Общее сокращение площади обработанной земли		128 575

Наоборот, в предыдущем году (1853) общее сокращение составляло только 43 867 акров. Для обоих годов, вместе взятых,

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

это равняется 172 442 акрам. Это тем более поразительно, что спрос на *все* сельскохозяйственные продукты за последние два года увеличился. Что же касается занятых в сельском хозяйстве «рук», то мы знаем, что из 300 000 человек, которые с 1852 г. ежегодно эмигрировали из Великобритании, большая часть состояла из сельскохозяйственных рабочих. Мы знаем, что в 1853 г. население впервые *уменьшилось* вместо того, чтобы возрасти. Наконец, лучшим доказательством того, что число сельскохозяйственных *рабочих* значительно сократилось, является то, что в 1853 г., впервые после 1815 г., заработная плата *в сельской местности* повысилась, и для того чтобы вновь ее снизить, почти всюду были введены жатвенные машины. (Заметим, между прочим, что свободный ввоз заграничного хлеба дал огромный толчок развитию *английской агрономии*.) Какое [влияние]* оказала свободная торговля на цены промышленных продуктов, на основании имеющегося материала совершенно невозможно определить. Например, зависящие от сырья колебания цен в шерстяной и льняной промышленности едва ли могли быть вызваны отменой хлебных законов. В общем, я полагаю, что из истории цен за период 1849—1854 гг. обнаружится, что соотношение между ценами всех промышленных продуктов и хлеба и между ценами изделий отдельных отраслей промышленности и соответствующего сырья осталось таким же (равно как и их изменения в пределах этих отраслей), как и до отмены хлебных законов.

Что касается *заработной платы* на фабриках (цифры в другой раз), то совершенно определенно можно доказать, что отмена хлебных законов 1) не оказала никакого влияния на *абсолютную* заработную плату, 2) содействовала *понижению* относительной заработной платы. В год кризиса** заработная плата понизилась. Она *не* повысилась в сравнительно хорошие 1849—1852 гг. (включая 1852 г., по крайней мере до последней трети). Почему она не повысилась? Потому что *упали* цены на жизненные средства. В течение 1852 г. началась массовая эмиграция, между тем, с другой стороны, спрос в Соединенных Штатах, Австралии, Ост-Индии и т. д. значительно возрос. Тогда рабочие потребовали повышения заработной платы на 10% и добились его почти в большинстве отраслей на то короткое время, на которое пришелся кульминационный пункт процветания (приблизительно до августа 1853 года). Тебе известно, — вспомни, например, престонскую стачку, — что это 10-процентное повышение вскоре было у них снова отнято, хотя в 1853 и 1854 гг. цены на хлеб *в среднем* стояли выше, чем в годы протекционизма: 1843—1845 и 1830—1837. Таким образом, *повышение* заработной платы, и притом

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

** — 1847 год (в этом месте рукопись также повреждена). *Ред.*

очень *кратковременное*, — ибо сейчас уже снова работают нешолное время и вообще начался кризис, — ни в коей мере нельзя приписывать свободе торговли; оно целиком соответствует повышению заработной платы во все годы процветания. Свобода торговли фактически содействовала лишь тому, что заработная плата в 1849—1852 гг. *не* повысилась. Она не повысилась потому, что на ту же самую заработную плату можно было купить *больше* жизненных средств. На деле произошло относительное *повышение прибыли*. Относительная заработная плата, то есть заработная плата по отношению к прибыли, таким образом, фактически *упала* — результат, неизбежность которого я показал уже в 1847 г. в одной брошюре (на французском языке) *.

Нельзя, конечно, отрицать, что отмена хлебных законов до некоторой степени (в сочетании с урегулированием вопроса о пошлинах на сахар, открытием свободного доступа для иностранных судов и отменой покровительственных пошлин на ввозимый из британской Северной Америки лес), паверное, содействовала тому, что англичане расширили и приобрели новые заграничные рынки для сбыта своих фабричных изделий. Так, например, более фритредерский характер законодательства в Соединенных Штатах был, несомненно, отчасти обусловлен отменой хлебных законов в Англии. Но слишком большого значения этому придавать нельзя; английский вывоз в Россию, например, уменьшился, между тем как ввоз из России в Англию вследствие отмены хлебных законов в огромной степени возрос. В целом оказывается, что значение Европы как рынка для Англии относительно все более падает, так как из общей суммы вывоза за 1854 г. (я имею здесь в виду общую сумму вывоза *английских продуктов*, оставляя в стороне реэкспорт) одни только Соединенные Штаты, Австралия и Ост-Индия поглотили 60%, не говоря уже о британских колониях вне Европы (за вычетом Ост-Индии).

Я набросал все это, чтобы в самых общих чертах ответить на твои вопросы. Надо будет еще посмотреть, какой точный цифровый материал имеется в моих тетрадях⁴⁵. Книжки, повторяю, начнут появляться *только теперь...* **

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

13 февраля 1855 г.

Прежде всего извещаю о получении «золотых слитков», во-вторых — *прекрасной* сегодняшней статьи ***. В течение 4—5 дней я не мог писать никому, в том числе и тебе, из-за сильного

* К. Маркс. «Речь о свободе торговли». *Ред.*

** Окончание письма не сохранилось. *Ред.*

*** По-видимому, речь идет о статье Энгельса «Борьба в Крыму». *Ред.*

воспаления глаз, которое и сейчас еще не вполне прошло, а мой «постоянный секретарь» * в связи с холодной погодой не так скоро снова будет на ногах, как это обычно бывало. Все же, я думаю, в ближайшее время она сможет опять вступить в свою должность. Глаза у меня заболели из-за того, что я перечитывал свои собственные тетради по политической экономии⁴⁵ — если не с целью обработки материала, то, во всяком случае, с целью овладеть им и иметь в готовом для обработки виде.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

8 марта 1855 г.

Недавно я снова проштудировал римскую (древнюю) историю до периода Августа. Внутренняя история явно сводится к борьбе мелкой земельной собственности с крупной, разумеется, в той специфически видоизмененной форме, которая обусловлена рабством. Долговые отношения, играющие такую большую роль с самого начала римской истории, выступают лишь как естественные последствия мелкой земельной собственности.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

8 ноября 1855 г.

Что касается твоего вопроса относительно книги Коффиньера, озаглавленной «Тайны биржи», то мне кажется, что эта жалкая стряпня еще и сейчас находится среди моих книг, оставленных на родине. Во время моего первого пребывания в Париже⁴⁶, соблазненный заглавием книги, я сначала купил эту вещь, а затем и прочел ее. Г-н Коффиньер — адвокат, который в сущности ничего не знает о бирже и только предостерегает от «юридических» мошенничеств «биржевых маклеров». Поэтому книга ничего не дает — ни фактов, ни теории, ни даже занимательных анекдотов; к тому же она сейчас совершенно устарела. «Отпусти его», — то есть Коффиньера, — «милая донна, он недостоин гнева твоего» **.

1 8 5 6 г о д

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

14 апреля 1856 г.

Спекулятивная горячка в Германии действительно процветает как еще никогда. Мевиссен, король Рейнской провинции,

* — Женни Маркс. *Ред.*

** — слова Лепорелло из первого акта оперы Моцарта «Дон-Жуан» (либретто Да Понте). *Ред.*

покупает вместе с Морни «Indépendance» и учреждает в Люксембурге (!) международный (ура!) банк. Воюющую статью в «Preußische Korrespondenz» я читал. Но уже приняты меры, чтобы Мантёйфель и фон дер Хейдт не могли подавить спекулятивный ажиотаж; в Ганновере, Лейпциге и повсюду учреждаются Crédits Mobiliers⁴⁷, а чего они не смогут сделать, сделает спекулятивная горячка контрабандным путем. Теперь наступает последняя фаза этой спекулятивной горячки: Россия импортирует капитал и спекуляцию; а при ее расстояниях и строительстве железных дорог протяженностью в сотни миль спекуляция получит, видимо, такое развитие, что скоро приведет к краху. Вот когда мы услышим о великой иркутской магистрали с ветками на Пекин и т. д., тогда настанет время паковать наши чемоданы. На этот раз крах будет неслыханным; все элементы налицо: интенсивность, всеобщее распространение и вовлечение всех имущих и господствующих социальных слоев. Особенно забавны при этом господа англичане, которые убеждены, что при господствующей здесь «здоровой» коммерции ничего подобного случиться не может. Совершенно ясно, что в промышленном *производстве* не наблюдается сильной спекулятивной горячки, хотя всем известно, что даже незначительное вложение капитала непосредственно в производство может в течение года вызвать переполнение всех рынков, в особенности, пока существует такой колоссальный спрос на капитал для железнодорожного строительства. Но из-за спекулятивной горячки в области железнодорожного строительства также и промышленное производство чрезмерно раздувается, только медленнее, чем, например, в 1833—1836 и 1842—1845 годах. В этом году цены на хлопок быстро растут, несмотря на доселе неслыханный урожай в 3 500 000 кип, который в нынешнем году кажется не большим, чем, например, показались бы 2¹/₂ млн. кип в 1850 году. К тому же в этом году континент, сравнительно с Англией, ввозит почти в три раза больше, чем пять лет тому назад, доказательством чему служит следующая таблица вывоза из Америки за время с 1 сентября по 1 апреля каждого года (в тысячах кип):

	1856 г	1855 г.	1854 г	1853 г.
Вывоз в Англию за 7 месяцев	1 131	963	840	1 100
Вывоз во Францию за 7 месяцев	354	249	229	255
Вывоз в другие европейские порты .	346	167	179	204

Итак, страны континента, ввозившие в 1853 г. ⁴⁵/₁₁₀ или ¹/₃ того, что ввозила Англия, в 1856 г. ввезли ⁷⁰/₁₁₃ или ⁵/₈. Сюда надо прибавить еще то, что континент покупал у Англии. Как

видишь, развитие континентальной промышленности шло несравненно быстрее английской, и господа бритты, находясь скорее в стадии упадка, имеют все основания избежать перепроизводства в своей хлопчатобумажной промышленности. Однако 1853 и 1856 гг. удобнее всего сравнивать потому, что в оба эти года урожай был очень велик — 3 300 000 и 3 500 000 кип. Большой объем вывоза во Францию — только кажущийся, так как часть его идет из Гавра в Швейцарию, Баден, Франкфурт и Антверпен. Но в этом громадном подъеме континентальной промышленности заложено самое жизнеспособное зерно английской революции.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

23 мая 1856 г.

Наше путешествие по Ирландии⁴⁸ началось с Дублина, откуда мы направились в Голуэй на западном побережье, затем на двадцать миль к северу в глубь страны, потом в Лимерик, вниз по Шаннону в Тарберт, Трейли, Килларни и обратно в Дублин. В общем в самой стране проехали около 450—500 английских миль и видели, таким образом, около двух третей всей страны. За исключением Дублина, который относится к Лондону, как Дюссельдорф к Берлину, и целиком сохранил характер бывшей маленькой резиденции, — к тому же он построен совсем на английский манер, — вся страна, и особенно города, выглядят так, как будто находишься во Франции или Верхней Италии. Жандармы, попы, адвокаты, чиновники, дворяне-помещики в приятном изобилии, и полное отсутствие какой бы то ни было промышленности, так что трудно было бы понять, чем же живут все эти паразиты, если бы соответственную противоположность этому не являла собой нищета крестьян. «Карательные мероприятия» видны повсюду, правительство суется во все; так называемого самоуправления нет и следа. Ирландию можно считать первой английской колонией, и притом колонией, которая, вследствие своей близости к метрополии, управляется еще непосредственно по старому методу; и уже здесь видно, что так называемая свобода английских граждан покоится на угнетении колоний. Ни в одной стране я не видел столько жандармов, и прусское жандармско-спиртуозное выражение лица у этих констеблей, вооруженных карабинами, штыками и ручными кандалами, доведено до высшей степени совершенства.

Характерны для страны развалины: древнейшие — V и VI веков, новейшие — XIX века, со всеми переходными ступенями. Самые древние — исключительно церкви; с 1100 г. — церкви и замки, с 1800 г. — крестьянские дома. На всем Западе, в

особенности же в округе Голуэй, страна покрыта этими разрушенными крестьянскими домами, покинутыми большей частью лишь с 1846 года. Я никогда не думал, что голод может быть столь реально осязаемым. Целые деревни опустели; между ними расположены великолепные парки менее крупных лендлордов, которые почти одни только там и живут; большей частью это — адвокаты. К этому привело совместное действие голода, эмиграции и очистки имений. При этом даже скота на полях нет; земля представляет собой настоящую пустыню, которая никому не нужна. В графстве Клар, к югу от Голуэя, несколько лучше, там есть все же скот, а по направлению к Лимерику имеются холмы, прекрасно обработанные фермерами, большей частью шотландцами; развалины там расчищены, и страна выглядит зажиточной. На юго-западе много гор и болот, но встречаются также изумительно роскошные леса, затем снова — прекрасные пастбища, особенно в Типперэри, а ближе к Дублину идут земли, один вид которых говорит о том, что они постепенно переходят к крупным фермерам.

Страна вконец разорена завоевательными войнами англичан, продолжавшимися с 1400 по 1850 г. (в сущности, столько именно времени длились эти войны, а также осадное положение). По большинству развалин видно, что происхождение их относится ко времени войн. В результате сам народ приобрел свой особый характер, и при всем национально-ирландском фанатизме, присущем этим парням, они больше не чувствуют себя дома в своей собственной стране. Ирландия для саксов! Это теперь осуществляется. Ирландец знает, что не может конкурировать с англичанином, который приходит снабженный средствами, во всех отношениях превосходящими средства ирландца; эмиграция будет продолжаться до тех пор, пока преимущественно, даже почти исключительно, кельтский характер населения, наконец, совсем не исчезнет. Как часто пытались ирландцы добиться чего-нибудь, и каждый раз бывали раздавлены — политически и экономически. Систематическим угнетением они искусственно превращены в совершенно обнищавшую нацию, и теперь, как известно, их специальность — поставлять в Англию, Америку, Австралию и т. д. проституток, поденщиков, сутенеров, мошенников, шарлатанов, нищих и прочих босяков. И на аристократии лежит отпечаток босячества. Землевладельцы, везде в других странах обуржуазившиеся, здесь совершенно обнищали. Их усадьбы окружены громадными великолепными парками, но кругом — пустыня, и не видно, откуда могут добываться деньги. Господа эти производят комичное впечатление. Смешанной крови, большей частью крупные, сильные, красивые парни, все они носят громадные усы под колоссальными римскими носами, принимают псевдovoенную важную осанку полковников в отставке, разъезжают по стране в погоне за всевозможными развлечениями, а если навести

справки, то оказывается, что у них нет ни гроша, куча долгов, и живут они в вечном страхе перед Палатой обремененных долгами имений⁴⁹.

Относительно методов английского управления этой страной — методов репрессий и коррупции, применявшихся задолго до того, как Бонапарт испробовал эту систему, — в следующий раз, если ты сам не скоро приедешь сюда. Как обстоит дело с твоим приездом?

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

26 сентября 1856 г.

Что ты думаешь о состоянии денежного рынка? Повышения учетного процента на континенте несомненно связаны отчасти с тем, что благодаря калифорнийскому и австралийскому золоту цена серебра поднялась по отношению к золоту (Бельгийский банк платит всего только 19 фр. 40 сант. (серебром) за наполеондор), и поэтому везде, где узаконенным денежным стандартом являются золото и серебро, торговцы благородными металлами изымают из банков серебро. Но какова бы ни была причина повышений учетного процента, они во всяком случае ускоряют крах колоссальных спекулятивных сделок и особенно крах великого центра ссудного капитала в Париже. Я не думаю, чтобы большой денежный кризис разразился позже зимы 1857 года. Тупоголовые британские ослы воображают, что на этот раз у них все в «здоровом» состоянии в противоположность континенту. Не говоря уже об интимной связи между старой леди с Треднидл-стрит* и парижским концерном, ослы эти забывают, что значительная часть английского капитала отдана в кредит странам континента и что их «здоровое» чрезмерное развитие торгово-промышленной деятельности (вывоз, должно быть, достигнет в этом году 110 млн. ф. ст.) покоится на «нездоровой» спекуляции континента, совершенно так же, как их пропаганда цивилизации с 1854 по 1856 г. покоилась на государственном перевороте 1851 года. Во всяком случае в отличие от прежних кризисов Франция на этот раз изобрела форму, в которой спекулятивная горячка могла быть распространена и распространилась по всей Европе. В противоположность же галльским ухищрениям сенсимонизма⁵⁰, биржевой спекуляции и империализму, отечественная английская спекуляция вернулась, по-видимому, к примитивной форме простого, ничем не прикрытого обмана. Обман составлял тайну Страэна, Пола и Бейтса; Типперэри-банка блаженной памяти Садлера; великих мошеннических операций Дейвидсона,

* Маркс иронически называет так Английский банк. *Ред.*

Кола и К^о в лондонском Сити; теперь — Королевского британского банка и, наконец, истории с Хрустальным дворцом⁵¹ (в обращение было пущено 4000 фальшивых акций). Именно тот факт, что за границей британцы спекулируют на континентальный манер, а у себя дома возвращаются к простому обману, господа эти и называют «здоровым состоянием коммерции».

На этот раз дело приняло, впрочем, такие общеевропейские размеры, как никогда раньше, и я не думаю, чтобы мы еще долго оставались здесь зрителями. Даже то, что я, наконец, снова дошел до обзаведения домом и затребовал свои книги, убеждает меня в том, что «мобилизация» наших особ не за горами.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[Не ранее 27 сентября 1856 г.]

Теперь уже не может быть больше сомнения в том, что золото упало в цене по отношению к серебру. Но и серебро определенно *исчезло*, однако, мне не совсем ясно — куда. Должно быть, в Китае, ввиду неустойчивого положения, много закопано и припрятано. Затем, торговый баланс в последнее время был чрезвычайно благоприятным для Индии и Китая, если взять их торговлю с Англией, континентом и Америкой, вместе взятыми. Во всяком случае весьма приятно для Джона Буля уже теперь на каждом фунте терять по 6 пенсов.

Тучи на денежном рынке угрожающе сгущаются, и, вероятно, снова войдет в почет старый «политический горизонт» газеты «Constitutionnel». Характерна история, имевшая место в Английском банке в прошлый вторник, когда было истребовано на миллион золота. Все выглядит почти так, как будто дело уже теперь начинается; но, может быть, это еще только прелюдия. Теоретически говоря, прежде чем произойдет крах, сперва должна была бы быть полностью втянута в спекулятивную горячку Россия; но, по-видимому, этого ожидать нельзя, да, пожалуй, так даже и лучше. Что также еще очень сдерживает здесь спекуляцию, так это дороговизна всякого сырья, особенно шелка, хлопка и шерсти; в этой области отнюдь не безопасно что-либо предпринимать. Но забавно будет посмотреть на господ англичан, когда крах разразится. Хотел бы я знать, сколько континентальных спекулятивных акций находится в Англии; думаю, что огромное количество. На сей раз это будет *dies irae* [судный день] как никогда раньше: вся европейская промышленность в полном упадке, все рынки переполнены (в Индию уже теперь ничего больше не отправляют), все имущие классы втянуты, полное банкротство буржуазии, война и полнейший беспорядок.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

2 декабря 1856 г.

Каковы теперь дела в Манчестере? Не можешь ли ты сообщить мне некоторые подробности о положении дел в фабричных округах?

1857 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 января 1857 г.

Прудон издает теперь в Париже некую «экономическую библию»⁵². *Destruam et aedificabo* [разрушу и построю]. Первую часть, как он заявляет, он изложил в «Философии нищеты»¹¹. Вторую он «раскроет» теперь. По-немецки эта стряпня выходит в переводе Людвиг Симона, который недурно устроился теперь в качестве агента по поручениям у Кёнигсвартера (или что-то в этом роде, известный банкир газеты «National») в Париже. У меня имеется здесь новое сочинение одного ученика Прудона: «О реформе банков» *Альфреда Даримона*, 1856 год. Мудрость старая. Демонетизация золота и серебра, или превращение всех товаров в орудия обмена наравне с золотом и серебром. Сочинение снабжено предисловием Эмиля Жирардена и преисполнено восхищения перед Исааком Перейрой. Поэтому оно позволяет до некоторой степени судить о том, к каким «социалистическим» авантюрам все еще способен прибегнуть Бонапарт в последнюю минуту.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

16 февраля 1857 г.

Так как теперь, при моем собственном кризисе, мне, естественно, весьма поучительно слышать вообще о кризисах, то черкни мне несколько строк о том, как обстоит дело в промышленных округах. По сообщениям лондонских газет, положение очень скверное.

Появились два последние тома «Истории цен» *Тука*, начиная с 1849 года. Жаль, разумеется, что в своей неустанной борьбе против сторонников теории денежного обращения и законов Пилля⁵³ старик чересчур много занимается всякой ерундой, связанной с обращением. Все же для данного времени интересно.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

23 апреля 1857 г.

...Затем его * мучает также коллизия между его славой поэта и вексельным курсом. Насколько я могу заключить из его случайных признаний, все эти люди из *Crédit Mobilier*⁴⁷ втайне испытывают большие опасения. Один старый лондонский биржевой волк уверял его, что в течение всей своей практики за 40 лет он не знал такого рода хронического кризиса, какой царит теперь. Я до сих пор еще не удосужился, но когда-нибудь все же надо будет досконально исследовать соотношение между вексельным курсом и запасом благородных металлов. Роль, которую деньги, как таковые, играют в определении процентной ставки и состоянии денежного рынка, поразительна и полностью противоречит всем законам политической экономии. Важны два только что вышедших в свет тома *«Истории цен»* Тука. Жаль, что старик придает всем своим исследованиям совершенно одностороннее направление из желания непосредственно противопоставить свои взгляды взглядам сторонников «принципа денежного обращения».

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

22 мая 1857 г.

Из газет ты, вероятно, уже знаешь, что второй директор *Crédit Mobilier* — первым был Плас, — а именно, банкир Тюрнессан прогорел, наделав долгов на сумму около 30—40 млн. франков. Из последнего отчета этого замечательного учреждения⁵⁴ — от 28 апреля, опубликовано в последний день месяца — видно, что, хотя его чистая прибыль все еще достигает 23%, все же она почти наполовину упала по сравнению с 1855 годом. Падение это г-н Перейра объясняет: 1) приказом в *«Moniteur»* от марта 1856 г., которым Бонапарт воспретил *Crédit Mobilier* снять сливки с существовавшей тогда французской сверхспекуляции; 2) тем, что приказ этот, как проявление «высшей мудрости», лишь по недосмотру касался только акционерных обществ и тем самым навязал *Crédit Mobilier* в высшей степени непристойную конкуренцию со стороны командитных товариществ; 3) кризисом последних трех месяцев 1856 года. *Crédit Mobilier*, правда, попытался использовать этот кризис для кое-каких финансовых афер, но в этом «патриотическом» деле ему помешали узкий эгоизм Французского банка и парижский синдикат банкиров, во главе которого стоит Рот-

* — Ф. Фрейлиграта, поэта и служащего отделения Швейцарского банка в Лондоне. *Ред.*

шильд; 4) Бонапарт все еще не разрешает им предпринять полагающийся по уставу выпуск 600 млн. бумажных денег их собственного изобретения. Этот выпуск все еще неясно вырисовывается в будущем. Перейра, по-видимому, сильно нажимает на Бонапарта. И если последний не рискнет дать своего разрешения, то наметится, по всей вероятности, средний путь, а именно, действуя сверху посредством нового законопроекта, сделать Французский банк подручным *Crédit Mobilier*. Из отчета, далее, следует, что все еще чрезвычайно велика диспропорция между операциями *Crédit Mobilier* и его капиталом и что занятый у публики капитал он использовал исключительно для поощрения биржевой игры. С одной стороны, как бонапартистское квазигосударственное учреждение, *Crédit Mobilier* объявляет своей обязанностью поддержание курса государственных ценных бумаг, акций, бон, короче говоря — всех национальных биржевых бумаг, для чего он ссужает акционерным компаниям или отдельным биржевым спекулянтам для биржевых операций деньги, занятые у публики. С другой стороны, как «частное учреждение», он занят главным образом спекуляцией на повышение и понижение биржевых бумаг. Перейра примиряет это противоречие чем-то вроде того, что Мозес Гесс был бы способен назвать «социальной философией».

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

25 сентября 1857 г.

Твоя «Армия»⁵⁵ великолепна; только размеры ее поразили меня, ибо для тебя вредно так много работать. А если бы я знал, что ты станешь работать по ночам, я лучше послал бы всю эту затею к черту.

История *армии* всего нагляднее подтверждает правильность нашего воззрения на связь производительных сил и общественных отношений. Вообще, армия играет важную роль в экономическом развитии. Например, заработная плата вполне развивается прежде всего в армии у древних. Точно так же *rescūtium castrense** у римлян является первой правовой формой, в которой владение движимой собственностью признается за лицами, не находящимися на положении отцов семейств. Так же и цеховой строй получает свое начало в корпорации *fabri*** . Здесь же впервые применяются машины в крупном масштабе. И даже особая ценность металлов и употребление их в качестве денег основывается,

* — лагерное имущество (обозначение личного имущества солдат в лагере у древних римлян). *Ред.*

** — рабочих команд при войске, военных ремесленников у древних римлян. *Ред.*

по-видимому, первоначально — после того как миновал гриммовский каменный век, — на их военном значении. В армиях же было впервые осуществлено и разделение труда *внутри* одной отрасли производства. Кроме того, в истории армии с поразительной ясностью резюмируется вся история гражданского общества. Если у тебя будет как-нибудь время, ты должен разработать данный вопрос с этой точки зрения.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

13 ноября 1857 г.

Пока что я ничего не написал об Индии. Мне необходимо иметь об этом некоторые точные военные данные, так как события некоторым образом посрамили меня и «Tribune».

Хотя сам я испытываю финансовую нужду, однако, с 1849 г. я не чувствовал себя так уютно, как при этом крахе. Ты можешь, кроме того, сказать Лупусу для его успокоения, что теперь, когда весь материал перед нами, с помощью одной только таблицы учетных ставок за время с 1848 по 1854 г., я доказал в основательной статье в «Tribune»⁵⁶, что нормально кризис должен был бы наступить на два года раньше. Теперь и задержки его находят такое разумное объяснение, что даже Гегель, к своему великому удовлетворению, вповь обнаружил бы «понятие» в «эмпирическом беспорядке мира конечных интересов»...

Посылай мне теперь, как ты раньше начал, возможно больше манчестерских газет. Не только для «Tribune». Я предполагаю писать о кризисе и для отечества.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

15 ноября 1857 г.

Кризис развивается на этот раз несколько своеобразно. Спекуляция акциями во Франции и Германии уже почти в течение года находилась в предкризисном состоянии; но лишь теперь произошел резкий спад спекуляции акциями в ее главном центре — Нью-Йорке, и благодаря этому всюду наступил решающий момент. Примечательно, что янки, которые, правда, всегда спекулировали заграничным капиталом, на этот раз особенно спекулировали континентальным. Чиновики и рантье, скупавшие в Германии все, что только имело отношение к Америке, должны будут основательно истечь кровью. Предкризисное состояние спекуляции акциями на континенте, а также тот факт, что она имела мало пунктов непосредственного соприкосновения с американской спекуляцией, задерживают немедленное разрушительное воздей-

ствии американских спекулятивных операций на континентальные, однако оно скоро скажется.

Спекуляция охватила, помимо акций, все сырье и колониальные товары, следовательно, и все промышленные товары, на ценах которых сильно отражается цена сырья; причем спекуляция охватила изделия в тем большей степени, чем ближе они к сырью и чем дороже это сырье: пряжу больше, чем необработанную ткань, последнюю — больше, чем крашеную и пестротканную, шелковые товары больше, чем хлопчатобумажные. В шелковой промышленности у нас здесь предкризисное состояние с августа: около 20 фабрикантов обанкротились при долге, который я определил бы не ниже 200 000 ф. ст., и из этого состояния банкротства в лучшем случае выберутся 35% — 40%. Мы попались на 6000 ф. ст. — из них 300 ф. ст. моих!!! — а это значит, что после выплаты дивидендов в самом благоприятном случае я все же потеряю 180 фунтов стерлингов. При таких обстоятельствах мне придется, пожалуй, заново заключать соглашение с моим стариком*. Это между прочим. Кризис в шелковой промышленности все еще расширяется. Банкротство фирмы Бенпок, Туэнтимен и Ригг (конкуренты фирмы Бланк) влечет за собой в Ковентри банкротство пяти фабрикантов шелковых лент с общим долгом в 100 000 ф. ст., в том числе — самого крупного с долгом в 40 000 ф. ст., самого мелкого — 6000 фунтов стерлингов. Кроме того, Т. С. Рид и К^о в Дерби, довольно крупные владельцы шелкопрядильных, тростильных и ткацких фабрик, обанкротились сейчас же после — и вследствие — банкротства Беннока. В Глазго, кроме перечисленных в газетах, взлетело на воздух еще множество средних и мелких предпринимателей, которыми никто не интересуется и о которых никто не говорит. Попала ли в это число и фирма Эрнста Дронке, мне неизвестно. Возможно, что у него не хватило ума использовать этот момент для почетного ухода со сцены.

Как обстояло дело в этом году на хлопковом рынке, ты можешь видеть из прилагаемой диаграммы, составленной мной на основании официальных опубликованных отчетов нашего маклера. *Горизонтальная* черная линия, проведенная посередине между двумя восьмыми, означает, что цена была на уровне лежащей между ними одной шестнадцатой; так, например, если она проведена между $7\frac{3}{8}$ пенса и $7\frac{1}{2}$ пенса, то это значит, что она равна $7\frac{7}{16}$ пенса.

Что касается самого промышленного производства, то, по-видимому, чрезмерно большие запасы в Америке скопились главным образом на Западе; в восточных гаванях запасы текстильных изделий, по всем имеющимся у меня сведениям, очень незначи-

* — Фридрихом Энгельсом-старшим, отцом Энгельса. *Ред.*

тельны. Но что и на эти запасы уже нет никакого спроса на рынке, доказывает обратная пересылка целых партий товара из Нью-Йорка в Ливерпуль. Здесь три четверти фабрикантов-прядильщиков работает на запас и только *самое большее* одна четверть имеет еще кое-какие действующие контракты. Неполная рабочая неделя введена почти повсюду. Одна здешняя очень деятельная коммиссионная фирма по пряже, имевшая еще три недели тому назад контрактов на 45 000 ф. ст., теперь имеет их всего лишь на 3 000, — вот как быстро фабриканты-прядильщики смогли поставить товар, несмотря на неполную рабочую неделю.

Своеобразно благоприятные известия из Мадраса и Бомбея (продажи с прибылью, чего больше уже не было с 1847 г.) вносят оживление в индийскую торговлю. Туда бросают все, что только можно. С. Мендл, агент в торговых сделках с Индией, держит весь свой большой товарный склад, к досаде других коммиссионеров, освещенным до 10 часов вечера и отсылает в Индию все, что у него только есть. Несомненно, что сотни владельцев прядильных и ткацких фабрик отправляют туда товар на консигнацию. Таким образом, там готовится резервный кризис на случай, если этот первый толчок окажется не в состоянии опрокинуть старую мерзость.

В высшей степени забавной была общая картина здешней биржи на прошлой недели. Местных господ чертовски сердит внезапный необычайный подъем моего настроения. В самом деле, биржа — единственное место, где мое нынешнее вялое состояние сменяется бодрым оживлением. При этом, разумеется, я всегда делаю мрачные предсказания; это сердит ослов вдвойне. В четверг положение было отчаяннейшее, в пятницу господа эти ломали себе головы над вопросом о возможном влиянии приостановки действия закона о Банке⁵³, и так как хлопок снова поднялся в цене на один пенс, то это значило, по их мнению, что самое худшее миновало. Но ко вчерашнему дню уже снова наступило самое отрадное уныние; все ликование основывалось, следовательно, просто на болтовне, покупателей же почти не было; так что состояние здешнего рынка осталось таким же скверным, каким было раньше.

Блестящее развитие этому кризису сулит именно необходимость тотчас же, *при первом же толчке* временно приостановить действие закона о Банке. Благодаря этому в кризис непосредственно втягивается сам Банк. Ведь в 1847 г. удалось оттянуть этот процесс, начавшийся с 1845 г., и прибегнуть к этой мере лишь в самый последний и самый тяжелый момент.

Распространение и длительность кризиса также обеспечены. Уже одного кризиса в шелковой промышленности, оставившего без хлеба огромную массу ткачей шелка (работающих на ручных станках), и неполной рабочей недели достаточно, чтобы на всю

зиму совершенно разрушить внутреннюю торговлю, а ведь до конца октября она шла еще хорошо. Американский кризис глубоко втянул в эту кашу барменских и эльберфельдских фабрикантов галантерейных товаров, эльберфельдских, крефельдских и лионских фабрикантов шелка, немецких, французских и бельгийских фабрикантов сукон. Барменские фабриканты галантерейных товаров особенно страдают еще из-за Беннока, Туэнтимена. Дрейпер, Пьетрони и К^о втягивают в кризис Италию, особенно Милан, герцогства*, Болонью и т. д.

Если цена хлопка не понизится до 6 пенсов за фунт, то здесь невозможно никакое, даже кратковременное, оживление хлопчатобумажной промышленности. А теперь цена хлопка составляет еще 7—7¹/₄ пенса. Отсюда ты видишь, как далеко тут даже до возможности перемены. Несмотря на это, весной перемена на краткий срок возможна и даже вероятна, — перемена не к «хорошему состоянию дел», но все же такая, что снова можно будет вести дела, так что торговый механизм будет продолжать действовать и не покроется ржавчиной. До настоящего времени ни один кризис не прекращался так быстро и сразу, и менее всего это может произойти с современным кризисом, который последовал после десятилетнего процветания и спекуляции. Притом сейчас уже нет более никакой новой Австралии и Калифорнии для спасения положения, и Китай попал в трясины лет на двадцать. Но сила этого первого удара показывает, какие колоссальные размеры принимает дело. Да иначе и быть не может после огромного увеличения добычи золота и соответственно колоссального расширения промышленности.

Было бы желательно лишь, чтобы это «улучшение» в сторону хронического кризиса наступило раньше, чем последует второй и решающий главный удар. Необходимо хроническое давление в течение некоторого времени, чтобы подогреть массы населения. Тогда пролетариат нанесет удар лучше, с большим знанием дела и более согласованно; точно так же, как кавалерийская атака удается намного лучше, если лошадям дадут сначала пробежать 500 шагов рысью, чтобы приблизиться к неприятелю на расстояние, с которого их можно пустить в карьер. Я бы не хотел, чтобы события начались слишком рано, прежде, чем будет охвачена полностью вся Европа, иначе борьба была бы более тяжелой, более затяжной и с большими колебаниями. Май или июнь — это, пожалуй, было бы слишком рано: вследствие долгого периода процветания массы не могли не впасть в состояние ужасающей летаргии. Надо думать, однако, что наши друзья — Кинкель и компания — предъявят нам теперь к платежу вексель на революцию; ничего, мы уже довольно скоро оплатим его этим господам.

* — Тоскану, Парму, Модену, Лукку. *Ред.*

Очень хорошо, что ты собираешь материал об этом кризисе. Сегодня снова посылаю два номера «Guardian». Ты будешь получать его регулярно, а время от времени и «Examiner and Times». Буду также по возможности чаще сообщать тебе обо всем, что узнаю, чтобы у нас был хороший запас фактов.

Со мной, кстати, то же, что и с тобой. С тех пор как в Нью-Йорке спекуляция потерпела крах, я больше не мог найти себе покоя на Джерси и при этом всеобщем крахе чувствую себя необычайно бодро. За последние семь лет меня все же несколько затянула буржуазная тина; теперь она смывается, и я снова становлюсь другим человеком. Кризис будет так же полезен моему организму, как морские купанья, я это уже сейчас чувствую. В 1848 г. мы говорили: теперь наступает наше время, и в известном смысле оно наступило; но на этот раз оно наступает окончательно, теперь речь идет о голове.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

24 ноября 1857 г.

Денежная паника в Лондоне за последние дни несколько улеглась, но скоро она снова начнется; этому будет способствовать между прочим Фульд, который приехал сюда с одним из директоров Французского банка, чтобы урегулировать вывоз золота из Англии во Францию. Временная приостановка действия закона о Банке⁵³ сама по себе могла, разумеется, подействовать лишь настолько, чтобы ослабить искусственное обострение паники, вызванное этим законом. Иначе банковое отделение должно было бы на следующий день объявить о своей неплатежеспособности, ибо резервный фонд составлял всего лишь 400 000—500 000 ф. ст., между тем как вклады — публично-правовых учреждений и частные — достигали более 17 миллионов. С другой стороны, эта опасность была создана исключительно самим законом, так как запас благородных металлов в эмиссионном отделении был немногим меньше трети выпущенных банкнот. Закон ускорил вспышку денежной паники и тем самым, быть может, сделал ее менее интенсивной. Однако, с другой стороны, ссуды Банка максимум из 10% (под первоклассные ценные бумаги) дают возможность заключать массу сделок, которые, в конце концов, все-таки приведут к новому краху. Например, цены на хлеб, сахар и т. д. в настоящее время еще держатся на прежнем уровне благодаря тому, что их владельцы учитывают трассированные на них под эти товары векселя, вместо того, чтобы продавать самые товары*. Так как

* См. следующее письмо. *Ред.*

падение этих товарных цен кажется мне неизбежным, то я думаю, что господа эти только готовят для себя тяжелое банкротство. Как раз то же самое было в мае 1847 года. Что до известной степени поддерживает еще в Лондоне так называемый денежный рынок, в отличие от предыдущих кризисов, так это акционерные банки, которые получили свое развитие в сущности лишь за последние десять лет. Они платят проценты обывателям, мелким рантье и т. д. на 1% меньше официального процента Английского банка. Приманка в 9% слишком велика, чтобы ей могли серьезно противостоять. Таким образом, шайка, орудующая в Сити, теперь в большей степени, чем когда-либо раньше, располагает мелкими капиталами обывателей. И если теперь лопнет один из этих банков, гвалт будет всеобщим. Поэтому очень досадно, что Королевский британский банк лопнул слишком рано.

Кажется, почти несомненно, что в Америке вследствие кризиса победят протекционисты. Это долго и тяжело будет отражаться на господах англичанах...

Ты пишешь в одном из своих писем, что фабриканты могут продолжать производство лишь при цене хлопка в 6 пенсов. Но разве значительное сокращение производства вскоре не понизит неизбежно цены на хлопок до этого уровня?

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

7 декабря 1857 г.

Из-за кризиса, с его вечными колебаниями цен и накапливающимися запасами, у меня на прошлой неделе было много писанины, поэтому я смог послать тебе лишь номера «Guardian», но мне не удалось написать письма.

В твоём последнем письме есть маленькое недоразумение. Ты пишешь, что «цены на хлеб, сахар и т. д. в настоящее время еще держатся на прежнем уровне благодаря тому, что владельцы учитывают трассированные на них под эти товары векселя, вместо того, чтобы продавать самые товары». Они, как *лица, на которых векселя трассированы*, учитывать их не могут; они ничего не могут делать с векселями, кроме как акцептировать их и с наступлением срока оплатить. Владельцы товаров могут спастись от принудительной продажи лишь тем, что возьмут под товар ссуды. А при нынешних обстоятельствах это будет трудно, и, во всяком случае, размеры этих ссуд уменьшаются вследствие колоссального падения товарных цен (35% на сахар!) и из-за уверенности в том, что достаточно лишь *нескольких* принудительных продаж, и цены на товары упадут еще больше. Поэтому, если раньше владельцы товаров получали ссуду в размере $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ *более высокой*

стоимости товаров, то теперь они получают ссуду размером самое большее в $\frac{1}{2}$ стоимости товаров, причем стоимости пониженной, то есть около половины той ссуды, которую можно было получить прежде. Это должно вскоре привести к взрыву. Но возможно также, что торговля на Минсинг-Лейн и Марк-Лейн * еще некоторое время будет падать медленно, и лишь затем в ней произойдет несколько крупных банкротств. Но что эти банкротства неизбежно произойдут, как и банкротства в Ливерпуле и других портах, это несомненно. Потери на сахаре, кофе, хлопке, шерсти, коже, красящих веществах, шелке и т. д. громадны. Если принять, что урожай хлопка в 1857 г. составляет 3 млн. кип (он составит $3\frac{1}{4}$), то все это количество стоит в настоящее время на 15 000 000 ф. ст. меньше, чем в сентябре. У одной здешней фирмы находится в пути на кораблях 35 000 мешков кофе; на каждом мешке она теряет один фунт стерлингов. На ост-индском хлопке потеря также велика — 33%. По мере того, как будут наступать сроки платежа по векселям, выданным под эти товары, должны происходить и банкротства...

Здесь пока еще все по-прежнему. Дней восемь — десять тому назад на рынке внезапно появились индийские и левантийские покупатели, запаслись необходимыми для них товарами по самым низким ценам и этим помогли выпутаться из отчаянного положения некоторым фабрикантам, обремененным запасами хлопка, пряжи и тканей. Со вторника ** все снова тихо. Расходы фабрикантов идут своим чередом, затраты на уголь, смазочные масла и т. д. остаются совершенно одинаковыми как при неполной, так и при нормальной рабочей неделе, и лишь заработная плата сокращена на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$. При этом ничего не продается, а оборотный капитал у большинства наших владельцев прядильных и ткацких фабрик очень невелик, и у многих дела расшатаны до основания. Восемь или девять мелких фирм на этих днях уже лопнули, но это лишь первый симптом того, что кризис захватывает и эту категорию. Сегодня я слышал, что Куки, владельцы колоссальной текстильной фабрики на Оксфорд-род (Оксфорд-род Туист Компани) распродали своих охотничьих лошадей, гончих, борзых и т. д., и что один из них рассчитал своих слуг и покинул свой дворец, чтобы *отдать его внаем*. Они еще не банкроты, но наверно скоро вылетят в трубу. Еще две недели — и здесь все запляшет.

Банкротство Сьюелза и Нека тяжело отражается на Норвегии: до сих пор она еще не была задета.

В Гамбурге все идет великолепно. Обанкротившиеся Ульберг и Крамер (шведы), оставившие долгов на 12 000 000 марок банк-

* Минсинг-Лейн — улица в Лондоне, центр оптовой торговли колониальными товарами. Марк-Лейн — хлебная биржа. *Ред.*

** В рукописи после слова «вторника» вставка рукой Маркса: (4 ноября?). *Ред.*

нотами (из коих 7 млн. составляют векселя, выставленные на них!), имели капитал не более 300 000 марок!!! Много господ влипло только из-за того, что им не удалось достать наличных денег для оплаты в срок какого-нибудь одного-единственного векселя, а в сейфах у них, быть может, находилась в сто раз большая сумма в виде обесцененных в данный момент векселей. Такой всеобщей и классической паники, как теперешняя паника в Гамбурге, никогда еще не было. *Все обесценено*, абсолютно обесценено, кроме серебра и золота. Христиан Матиас Шрёдер, очень старая, богатая фирма, тоже обанкротилась на прошлой неделе. Д. Г. Шрёдер и К^о в Лондоне (его брат) телеграфировал, что если 2 млн. марок банкнотами будет достаточно, то он готов послать на эту сумму серебра. Ответ: 3 млн. или вовсе ничего. Трех миллионов он не мог послать, и Христиан Матиас взлетел на воздух. У нас имеются должники в Гамбурге, и мы совершенно не знаем, существуют ли они еще или им пришел конец. Вся история в Гамбурге вызвана грандиознейшими — каких свет не видел — операциями с дутыми векселями. Между Гамбургом, Лондоном, Копенгагеном и Стокгольмом эти операции велись самым безумным образом. Американский крах и падение цен пролили свет на всю эту историю, и в настоящий момент Гамбург в коммерческом отношении сошел на нет. Немецкие промышленники, особенно в Берлине, Саксонии, Силезии снова сильно задеты всем этим.

Цена хлопка сорта «мидлинг» теперь дошла до $6\frac{9}{16}$ пенса и, вероятно, скоро упадет до 6 пенсов. Но фабрики здесь снова смогут работать полную рабочую неделю лишь в том случае, если вызванное этим увеличение производства не повлечет за собой тотчас же повышение цены снова *выше 6 пенсов*. Тсперь же именно так бы сразу и случилось.

У здешних филистеров кризис сильно способствует пьянству. Никто не может усидеть со своими заботами дома в семейной обстановке; в клубах — оживление, и потребление спиртных напитков сильно растет. Кто глубже увяз, тот тем больше старается развеселиться, а на следующее утро являет собой разительный пример морального и физического похмелья.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

8 декабря 1857 г.

В то время как я, находясь в верхнем этаже, писал тебе свое последнее письмо, в нижнем мою жену осаждали голодные волки, старавшиеся под предлогом «тяжелых времен» выжать из нее деньги, которых у нее не было. (К счастью, через несколько дней

пришли из Германии 15 ф. ст., позволившие отсрочить катастрофу на одну или две недели.) Так вот. При таких обстоятельствах я писал довольно рассеянно, но все же не до такой степени рассеянности, чтобы в тот же вечер после отправки письма не вспомнить о путанице в нем и не рассказать моей жене, как вытянулось бы у тебя лицо, если бы я позволил должникам занимать деньги под те векселя, по которым они сами должны платить и т. д. Я все время развлекал ее, весьма удрученную «партизанской войной» с разной сволочью, — предположениями о том, как ты самым изящным образом все это мне растолкуешь. Но я никак не ожидал, что эту нелепую ошибку ты назовешь «маленьким недоразумением». Благодарю Вас за эту милость, сэр.

Что же касается самого существа дела, то господа с Минспинг-Лейн и Марк-Лейн, судя по «Economist», действительно снова получили ссуды под свою продукцию, но приблизительно с прошлой среды игра эта кончилась. В частности, цены на зерно в течение нескольких дней имели даже некоторую тенденцию к повышению, но упали (а именно, на муку) на 3 шилл. за каждые 280 фунтов вследствие французских декретов, разрешивших свободный вывоз зерна и муки; вчера зерно значительно упало в цене вследствие быстрого падения цен на него в Прибалтике. (Nota bene [Заметь себе]: эта мера Бонапарта имела во Франции лишь временный эффект; цены во Франции поднялись ненамного, но это повышение вызвало сейчас же увеличение запасов, которые до сих пор еще не были выброшены на французский рынок.) Здесь некоторые хлеботорговцы обанкротились, но пока только незначительные фирмы и только спекулянты на хлебной бирже, заключившие сделки на поставку зерна в длительные сроки. Большие грузы из Америки придут весной; французы будут бомбардировать Англию зерном по любой цене, как только нажим там станет более серьезным. По-моему — если, согласно старому правилу, теперь будет подряд несколько хороших урожаев, — результат отмены хлебных законов в Англии⁴⁴ только теперь скажется на лендлордах и фермерах, и в самом лучшем виде возобновится давнишний сельскохозяйственный кризис. Хорошее состояние внутренней торговли из-за промышленного процветания и большое количество неурожайных лет не дали возможности этому эксперименту осуществиться с 1847 по 1857 г. и превратили отмену хлебных законов в мертвую букву.

«Tribune» доставила мне известное удовлетворение. 6 ноября я написал в предназначенной для нее статье, в которой разъяснял закон 1844 г. об Английском банке, что через несколько дней произойдет комедия приостановки действия закона, но что не следует придавать такого большого значения этой денежной панике, ибо суть заключается в предстоящем промышленном крахе⁵⁷. «Tribune» напечатала это в виде передовой. «New-York Times»

(которая попала в вассальные отношения к лондонской газете «Times») ответила «Tribune» три дня спустя, во-первых, что приостановки действия закона о Банке *не* будет, расхвалила этот закон в духе авторов финансовых статей с Принтинг-хаус-сквер* и объявила разговоры о «промышленном крахе» в Англии «просто абсурдными». Это она сделала 24-го. А через день она получила по телеграфу с «Атлантика» сообщение, что действие закона о Банке *приостановлено*, и одновременно — сведения о промышленном кризисе. Впрочем, великолепно, что Лойд-Оверстон выступил теперь с откровенным объяснением своей фанатической преданности закону 1844 года: он дает, мол, возможность «тем, кто хорошо считает», выжимать из торгового мира от 20% до 30%.

Что капиталисты, которые так вопят против «права на труд», теперь повсюду требуют от правительств «общественной помощи», и таким образом в Гамбурге, Берлине, Стокгольме, Копенгагене и в самой Англии (в форме приостановки действия законов о Банке) заявляют о своем «праве на прибыль» за счет общества, это — великолепно. Великолепно и то, что гамбургские обыватели отказались впредь давать подачки капиталистам.

Неприятны во всей этой истории французские дела и та трактовка их, которую дает большая часть английской прессы. Если Джона Буля, как спокойного, сохраняющего самообладание купца, противопоставляли после американского краха брату Джонатану, то теперь Джону Булю противопоставляют Жака Бонома. Парижский корреспондент лондонского «Economist» в связи с этим весьма наивно замечает:

«Не было ни малейшего *предрасположения к панике*, хотя обстоятельства несомненно оправдали бы ее и хотя французы издавна обнаруживали необычайную готовность поддаваться панике по малейшему поводу».

Паника, которую французская буржуазия, несмотря на свой сангвинический темперамент, испытывает теперь при одной мысли о панике, конечно, лучше всего показывает, что на этот раз означает паника во Франции. Но добродетельное расположение духа парижских буржуа произведет не больше эффекта, чем деятельность гамбургского Общества гарантии против паники⁵⁸.

«Observer» за прошлое воскресенье сообщает, что в связи с распространением неблагоприятных слухов насчет Crédit Mobilier⁴⁷ все бросились на биржу, чтобы во что бы то ни стало сбыть свои акции. Французский капитал, — вопреки *космополитической* природе, которую открыл в нем г-н Перейра, — в торговле как таковой остался трусливым, скаредным и осторожным,

* — площадь в Лондоне, местонахождение главной редакции газеты «Times». *Ред.*

каким был всегда. Спекулятивная горячка (которая, правда, в свою очередь снова стала предпосылкой *солидной* торговли и промышленности) существует, собственно говоря, лишь в отраслях, где *действительным предпринимателем* является, прямо или косвенно, государство. Но совершенно очевидно, что такой крупный капиталист, как французское правительство, даже будучи банкротом в себе, как выразился бы Гегель, все же может продержаться несколько дольше, чем частный капиталист. Полицейские меры против вывоза благородных металлов, которые практически всюду проводятся теперь во Франции, но в еще большей мере вывоз по любым ценам продуктов нового урожая — зерна, шелка, вина и т. д. — задержали на несколько недель отлив благородных металлов из Французского банка. Несмотря на все это, отлив благородных металлов будет, и если только это произойдет в таких же размерах, как в 1856 г. (октябрь), то все полетит к черту. Между тем, французские фабриканты обращаются со своими рабочими так бесцеремонно, как будто никогда не бывало революции. Тем лучше. С другой стороны, г-н Бонапарт превращает Французский банк в предпринимателя приостановившихся строительством железных дорог. Ближайшим шагом будет, наверное, выпуск ассигнаций, как только начнется отлив благородных металлов. Если парень не утратил присутствия духа, и пока он *в состоянии* прилично оплачивать армию, — нам предстоит оставаться свидетелями прекрасной прелюдии.

Твои сообщения о положении в Манчестере чрезвычайно интересны для меня, так как газеты затушевывают его.

Я работаю, как бешеный, ночи напролет над подытоживанием своих экономических исследований, чтобы до потопы иметь ясность по крайней мере в основных вопросах⁵⁹...

Так как Лупус вел постоянную регистрацию наших предсказаний *кризисов*, то скажи ему, что — по заявлению «Economist» за прошлую субботу — в последние месяцы 1853 г., в течение всего 1854 г., осенью 1855 г. и во время «внезапных перемен 1856 г.» Европа была всего лишь на волосок от грозившего ей краха.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

9 декабря 1857 г.

Сообщаю тебе спешно еще несколько подробностей о кризисе. В Гамбурге, где старый, столь известный жиро-банк своим педантизмом крайне обострил кризис, произошло следующее: здешняя фирма Шанк, Сушей и К^о трассировала векселя на Гамбург. Чтобы быть *вполне* уверенными, хотя векселя были под товары и т. п., они посылают трассатам срочные векселя Английского

банка с оплатой через семь дней. Эти векселя были возвращены с протестом, как бумажный хлам, а первые векселя опротестованы по всей форме. Ничто, кроме серебра, уже не имеет, мол, никакой цены! Двухмесячные векселя с визой Шанк, Сушей и К^о и двух других таких же солидных фирм нельзя было учесть на прошлой неделе меньше, чем по ставке в 12½%.

NB [Заметь себе]. Если я тебе называю соответствующие фирмы, то, понятно, это только между нами. Я мог бы попасть в чертовски затруднительное положение, если бы обнаружилось такое злоупотребление доверительными сообщениями.

Ливерпульские и лондонские торгово-промышленные фирмы скоро взлетят на воздух. В Ливерпуле дела обстоят ужасно, у молодцов нет ни гроша, и они едва находят в себе энергию, чтобы не объявить о банкротстве. Человек, бывший там в понедельник, рассказывает мне, что на тамошней бирже лица вытянуты в три раза больше, чем здесь. Впрочем, здесь тоже все более сгущаются грозовые тучи. Деньги, полученные под товары, владельцы прядильных и ткацких фабрик тратят на заработную плату и на уголь, и как только деньги будут израсходованы, они должны вылететь в трубу. Вчера рынок был еще более подавлен и мрачен, чем когда-либо раньше.

Кто-то сказал мне, что ему известны пять или шесть индийских фирм, которые в результате происходящих событий *непрерывно* полетят к черту.

Господа эти только теперь замечают, что денежная спекуляция во время кризиса была еще пустяком, и чем больше они это понимают, тем удрученнее становятся их лица.

Со здоровьем — хорошо. Завтра или послезавтра напишу больше. При сем — пачка «Guardian». Просмотри и мелкую местную хронику, там есть очень хорошие факты.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

11 декабря 1857 г.

Я все еще очень занят ненадежными долгами и делами, связанными с падением цен.

Перепроизводство при этом кризисе является столь всеобщим, как еще никогда; оно бесспорно также в отношении колонпальных товаров и в отношении зерна. Это-то и великолепно и должно иметь колоссальные последствия. Пока перепроизводство ограничивалось только промышленностью, это было еще только половина дела, но когда оно захватывает и земледелие, и притом под тропиками так же, как и в умеренном поясе, тогда все принимает грандиозные размеры.

Формой, за которой скрывается перепроизводство, всегда является большее или меньшее расширение кредита, но на этот раз оно проявилось в совершенно особой практике *дугых векселей*. Способ делать деньги путем выставления тратт на банкира или на занимающуюся «вексельным делом» фирму и, в зависимости от обстоятельств, оплачивать эти тратты до срока или вовсе не оплачивать, этот способ стал на континенте и у континентальных фирм в Англии *правилом*. Так делают все здешние комиссионные фирмы. Этот способ был колоссально распространен в Гамбурге, где в обращении находилось банковых векселей на сумму свыше 100 миллионов марок. Да и вообще в обращении было страшно много дугых векселей, и из-за этого погибли Зивекинг, Силлем; Карр, Джослинг и К^о; Дрейпер, Пьетрони и К^о и другие лондонские фирмы. В этих операциях они фигурировали главным образом в качестве *трассатов*. Здесь, в английском фабричном производстве и во внутренней торговле, делалось это так: вместо того, чтобы платить наличными ежемесячно, эти люди разрешали выставлять на себя векселя сроком на 3 месяца и платили проценты. На шелковых фабриках такой порядок распространялся по мере того, как росли цены на шелк. Словом, каждый действовал сверх своих возможностей, *overtraded*. Но хотя *overtrading* [чрезмерное расширение торгово-промышленной деятельности] не синоним перепроизводства, однако, по существу это одно и то же. Если какая-нибудь группа коммерческих предприятий имеет 20 000 000 ф. ст. капитала, то тем самым поставлены известные пределы ее реальных возможностей в области производства, обмена и потребления. Если, посредством дугых векселей, она создает с этим капиталом дело, предполагающее 30 000 000 ф. ст. капитала, то тем самым она увеличивает производство на 50%; вследствие роста производства растет также и потребление, но далеко не в такой же степени, а, скажем, на 25%. В конце известного периода неизбежно образуется накопление товаров, превышающее на 25% *bona fide, id est* [действительную, то есть] среднюю потребность *даже в период процветания*. Уже из-за одного этого должен был бы разразиться кризис, даже если бы денежный рынок, циферблат торговли, не предвещал его уже заранее. Когда же крах наступает, то, помимо этих 25%, по меньшей мере еще 25% запасов всех предметов первой необходимости оказываются завалью на рынке. Такое возникновение перепроизводства в результате расширения кредита и *overtrading* можно изучать во всех деталях на нынешнем кризисе. По существу здесь нет ничего нового, но нова та удивительно ясная форма, в которой все это теперь совершается. В 1847 г. и в 1837—1842 гг. это было далеко не так ясно.

Вот то блестящее положение, в котором находится теперь Манчестер и хлопчатобумажная промышленность: цены доста-

точно низко, чтобы дать возможность делать то, что филистер называет «здоровым бизнесом». Но как только происходит малейшее увеличение производства, так цены на хлопок повышаются, потому что в Ливерпуле его совсем нет. Приходится поэтому продолжать работать при неполной рабочей неделе, даже если бы тут и были заказы. Заказы, правда, здесь есть, но *из мест, где еще не почувствовалась острота кризиса*. Комиссионеры это знают и потому не покупают; у них были бы из-за этого лишь бесконечные затруднения и несадежные долги.

На рынке сегодня снова падение цен. Пряжа, которая оценивалась в 14—14½ пенсов, предлагается за 11¼ пенса, и кто дает за нее 10¾ пенса, получает ее. Индийцы исчезли с рынка. Греки со своим зерном крепко сидят на мели; почти все они торгуют им, это — их основной груз на обратном пути (из Галаца и Одессы). Немцы по только что указанным причинам не могут делать закупок. Местные торговые фирмы *запретили* своим закупщикам делать малейшие закупки. Об Америке и говорить не приходится. Италия страдает от падения цен на все виды своего сырья. Еще месяц, и пляска начнется здесь вовсю. Банкротства среди владельцев мелких прядильных и ткацких фабрик происходят ежедневно.

В Гамбурге Мерки устояли только благодаря правительственной ссуде в 15 млн., а их здешняя фирма за *один* день отказала по крайней мере тем владельцам прядильных фабрик, сроки платежей которым наступили. Главой этих Мерков в Гамбурге является бывший имперский министр д-р Эрнст Мерк, юрист, но и компаньон фирмы.

Наилучшие приветы твоей жене и детям. На твое письмо о Франции и т. д. сегодня нет времени ответить; надо было бы основательно подумать.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

17 декабря 1857 г.

Манчестер увязает все глубже. Постоянное состояние угнетения на рынке действует ужасно. Никто не может ничего продать. Ежедневно слышишь о предложениях по все более низким ценам; у кого еще сохранилось в какой-то мере собственное достоинство, тот вовсе не предлагает своего товара. Положение владельцев прядильных и ткацких фабрик отчаянное. Ни один агент по сбыту пряжи не продает больше фабрикам пряжу для тканей иначе, как за наличные или под верное обеспечение. Некоторые мелкие предприниматели уже лопнули, но это еще ничто.

Мерки крепко сидят на мели и здесь, и в Гамбурге, несмотря на двукратную значительную субвенцию. В ближайшие дни ждут

их банкротства. Только необычайная игра случая может их спасти. Гамбургская фирма, как говорят, при капитале от 4 до 5 млн. марок в банкнотах, имеет долговых обязательств на 22 млн. марок (13 марок = 1 фунту стерлингов). По другим данным, кризис будто бы уже свел этот капитал к 600 000 марок.

У нас будет кризис еще в четырех различных сферах: 1) в сфере колониальных товаров, 2) в сбыте зерна, 3) у владельцев прядильных и ткацких фабрик, 4) во внутренней торговле — в ней самое раннее — лишь весной. В округах производства шерсти кризис начинается уже теперь и притом довольно недурно.

Не забудь пометить себе в перечне банкротов — Беннока, Туэнтимена, Рида в Дерби, Мендеса да Коста, Хоора, Бакстона и т. д. Все очень поучительно.

Твое мнение о Франции с тех пор почти буквально подтверждено газетами. Крах там несомненен и потянет за собой прежде всего средне- и северогерманских спекулянтов.

Обратил ли ты внимание на процесс Макдональда, Монтита, Стефенса (Лондонский и Разменный банк)? Лондонский и Разменный банк с полученными в порядке ссуды банкнотами, фигурирующими в качестве обеспечения, — ничего более великолепного мне никогда не приходилось читать.

Северная Германия, — если не считать Гамбурга, — пока еще почти вовсе не затронута кризисом. Но теперь он и там начинается. В Эльберфельде обанкротился Хаймендаль (владелец шелковой тростильной фабрики и купец), в Бармене — Линде и Траппенберг (фабриканты галантерейных изделий). Обе — солидные фирмы. Вообще же северогерманцы пока еще терпели только убытки; у них, как и здесь, не так сильно дает себя знать теперешнее расстройство денежного рынка, как отсутствие в течение длительного времени возможности продавать товары.

Дойдет очередь и до Вены.

Лупус теперь смиренно признает, что мы были правы.

Бедствие начинает испытывать также и пролетариат. Пока еще революционных проявлений замечается немного: долгий период процветания подействовал ужасно деморализующе. Безработные пока еще бродят по улицам и нищенствуют. Количество грабежей и убийств увеличивается, но не очень сильно.

Мне приходится теперь так много вращаться среди людей, чтобы следить за ходом кризиса, что для работы на Дана остается чертовски мало времени. Однако же надо позаботиться и об этом. Что он пишет? И как обстоит дело с оплатой за статьи?..

Отчеты о манчестерском рынке всегда помещаются в «Guardian» по субботам и средам. Сегодня отправляю тебе целый пакет. Там и сегодня опять приводится рабочая статистика.

Поздравляю с пророчеством насчет закона о Банке⁵⁷.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

18 декабря 1857 г.

Работаю я колоссально много, большей частью до 4 часов утра. Притом, работа двоякая: 1) Выработка основных положений политической экономии. (Совершенно необходимо для публики вскрыть самую основу вещей, а для меня лично — освободиться от этого кошмара.)

2) *Нынешний кризис*. О нем — кроме статей для «Tribune» — я веду лишь регистрационную запись, что, однако, отнимает много времени. Думаю, к весне мы *совместно* напишем об этой истории брошюру* с целью *вновь напомнить* немецкой публике о том, что мы снова и все еще тут, все те же самые. Я завел три больших регистрационных книги — Англия, Германия, Франция. Что касается Америки, то весь материал имеется в «Tribune». Его можно будет обработать позже. Хотелось бы, между прочим, чтобы ты посылал мне «Guardian» по возможности *ежедневно*. Когда мне приходится обрабатывать газету сразу за целую неделю, или около того, это удваивает работу и вносит в нее беспорядок.

Во Франции (в торговле) танец начнут, вероятно, «немцы», особенно в *Гавре*; вообще немцев теперь нужно уже принимать во внимание. Кроме того, — не говоря об общем разложении этого обанкротившегося государства, — в области самой торговли особенно гнилы теперь дела в Марселе и Бордо, всюду, где примесь и вмешательство сторонних элементов выбили из паршивых старгаудс [французских обывателей] их мелочное паршивое скопидомство и боязливость. В сущности, только в такой неподвижной стране был возможен и необходим *Crédit Mobilier*** . Чем больше знакомишься с «мессией народов», тем меньше он нравится.

Как только тебе позволит время, пиши мне, ибо потом ты забудешь столь необходимую «скандальную хронику» кризиса; я извлекаю ее из твоих писем и разношу ее по основным регистрационным книгам.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

21 декабря 1857 г.

Переживаемый сейчас торговый кризис побудил меня серьезно приняться за обработку моих основ политической экономии⁵⁹, а также подготовить что-нибудь о современном кризисе. Я вынуж-

* Этот замысел Маркса остался неосуществленным. *Ред.*

** Игра слов: «immobilen» — «неподвижный», *Crédit Mobilier* — буквально: «Движимый кредит». *Ред.*

ден убивать день* на работу для заработка. Поэтому* для *настоящей* работы мне остается [только] ночь, но и тут мешает* плохое состояние здоровья. Книгоиздателя* я* еще не подыскивал, ибо по опыту знаю...* происходят...* где я...*. Не могу сообщить тебе никаких новостей, так как живу отшельником. Прошлой зимой и летом жена моя сильно болела, но теперь немало поправилась.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

25 декабря 1857 г.

Так как теперь наша главная задача состоит в том, чтобы от-дать себе ясный отчет во французских делах, я снова просмотрел все свои выписки о французской торговле, промышленности и кризисе и пришел к некоторым выводам, которые хочу вкратце сообщить тебе:

1) Кризисы в Англии, северных странах и в Америке *никогда непосредственно* не вызывали во Франции «французского кризиса», а оказывали лишь *косвенное* влияние — хроническую нужду, ограничение производства, застой торговли и общую тревогу.

Причина: Франция имеет активный баланс в торговле с Соединенными Штатами, ганзейскими городами, Англией, Данией. Баланс ее в торговле со Швецией и Норвегией пассивный, но это более чем уравновешивается торговлей с Гамбургом. Следовательно, эти кризисы никогда не могут вызвать во Франции *отлива благородных металлов*, а стало быть, и *так называемой денежной паники в подлинном смысле этого слова*. Если же все-таки Банк**, как он это сделал на этот раз, повышает процентную ставку, то делается это лишь затем, чтобы помешать капиталистам вкладывать свои деньги с большей выгодой в вышеупомянутых странах. До тех пор, однако, пока вывоз благородных металлов является не неизбежным следствием торгового баланса, а лишь результатом погони барышников за прибылью, ему можно с успехом воспрепятствовать с помощью жаандармов, как это еще раз показал теперь Бонапарт. Если страна с благоприятным торговым балансом не предоставляет долгосрочных кредитов и еще не накопила продукции для экспорта в центры, охваченные кризисом — и то и другое противоречит мелкоторговашеской природе французского фабриканта и купца — то она понесет убытки и т. д., но не окажется подверженной острому кризису. Видимость удачи, с которой Франция отделяется таким образом от *первой* фазы всеобщего кризиса, обманула и Луи-Филиппа. В своей тронной речи

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

** Французский банк. *Ред.*

перед палатами накануне февральской революции он поздравляет «прекрасную Францию» с этой привилегией.

2) Признав это, нужно сказать, что первая фаза кризиса уже отразилась на французской промышленности и торговле тяжелее, чем когда-либо ранее в подобном случае.

3) Первый результат кризиса во Франции, — соответственно природе старика [французского обывателя] — чрезвычайно трусливое сокращение расходов и сделок. Отсюда — накопление денег во Французском банке наряду с чрезмерным сокращением учетных операций Банка. Отсюда — в связи с тем обстоятельством, что кризисы всегда наступают *осенью* и что всякое французское правительство опасается к концу года политических беспорядков, если при покрытии задолженности по счетам уровень процентной ставки окажется высоким, — понижение процентной ставки в декабре. В декабре 1847 г. Луи-Филипп велел Банку понизить процентную ставку до 4%.

4) Высвобождение капитала в торговле и промышленности вызывает в то же время большее оживление на бирже. При Бустрапе это имеет место еще в большей степени, чем при Луи-Филиппе, так как декретом 1852 г. он заставил Банк выдавать ссуды под железнодорожные ценные бумаги, государственные ценные бумаги и бумаги Поземельного кредита и вновь переучитывать спекулятивные векселя, учтенные *Национальной учетной конторой*⁶⁰, равно как выдавать этой конторе ссуды под те ценные бумаги, под которые она уже выдала ссуды. Отсюда, например, высокий курс французских железнодорожных акций и бон, хотя доходы французских железных дорог с началом английского кризиса упали в несравненно большей степени, чем доходы английских. Например, доходы Орлеанской железной дороги упали с 29 октября по 26 ноября на 24%, а с тех пор еще больше. Тем не менее акции Орлеанской линии котировались 22 декабря по 1355, между тем как 29 октября они котировались по 2985. Из ежемесячного отчета Французского банка за декабрь видно также, что в то время как учетные операции в декабре сократились на 94 236 520 франков по сравнению с октябрем и на 49 955 500 франков по сравнению с ноябрем, ссуды под железнодорожные ценные бумаги возросли.

5) Подлинный кризис во Франции разразится лишь после того, как всеобщий кризис достигнет известной остроты в Голландии, Бельгии, Таможенном союзе*, Италии (включая Триест), Леванте и России (Одесса), так как торговый баланс с этими странами в значительной степени *неблагоприятен* для Франции, следовательно, давление непосредственно оттуда вызывает во Франции денежную панику. Но как только это начнется во Франции,

* Речь идет о германском Таможенном союзе. *Ред.*

последует поистине замечательное обратное действие на эти страны. С *Швейцарией* Франция находится в таких же отношениях, в каких Сосдиненные Штаты с Англией. Преходящий торговый баланс всегда в пользу Франции. Но поскольку Франция чрезвычайно *задолжала* Швейцарии, то последняя всегда имеет возможность в периоды кризиса потребовать возврата долгов.

6) Когда вспыхнет подлинный кризис в самой Франции, тогда к черту полетит фондовый рынок и гарантия этого рынка — государство. (Это скажется и на Англии, которая в настоящее время, как ни в чем не бывало, играет иностранными ценными бумагами.) Спекуляцией, которой в Гамбурге, Англии, Соединенных Штатах занимались частные капиталисты, во Франции занималось само государство, и все французские мелкие лавочники были игроками на бирже. Уже отзвук англо-американского кризиса поставил в безвыходное положение железнодорожные компании. Что же делает г-н Бонапарт? Принуждает Банк стать фактически железнодорожным подрядчиком и выдавать этим господам ссуды под боны, право выпуска которых они получили в силу соглашения от 30 ноября 1856 года. Эти боны составляют на 1858 г. приблизительно 9 млн. фунтов стерлингов. *Crédit Mobilier*⁴⁷, к 3 декабря уже по уши завязший в трясине, готовится слиться с Поземельным кредитом и Национальной учетной конторой. Почему? Потому что последним закон дает право получать под их ценные бумаги ссуды от Банка и переучитывать их уже учтенные векселя. Итак, очевидно, по плану Бустрапы Французский банк, при помощи не своего собственного, а лишь депонированного в нем капитала, который уйдет по первому же сигналу, данному из соседних стран, должен стать главным антрепренером всех его спекуляций. Это поистине очень хороший способ, чтобы погубить также и Банк. О чем, впрочем, не может помышлять даже сам г-н Бонапарт, это заставить Французский банк производить платежи *по требованиям, которые предъявляются акционерами*. Для одних только *французских* железных дорог эти требования в соответствии с соглашением от 30 ноября 1856 г. составят на 1858 г. свыше 10 млн. фунтов стерлингов. Они составляют по меньшей мере 30 млн. ф. ст. для всех спекулятивных концернов, таких как: Торгово-промышленная компания в Мадриде (Ротшильды), Франко-американская навигационная компания, Железнодорожная компания Виктора-Эммануила, Компания железодельных заводов Эрсеранж, Австрийская железнодорожная компания, Сарагосская компания, Франко-Швейцарская железнодорожная компания, Железнодорожная компания Лозанна-Фрибург, Нассауская компания, Главное общество кожевенных заводов, Компания по коксованию угля, Железнодорожная компания Шиме-Марьембур, Компания ломбардо-венецианских железных дорог, Южно-американская пароходная компания и т. д.

Никакой черт не даст возможности французам выплатить по всем этим требованиям. А кроме того, при первой серьезной тревоге в самой ли Франции, или при угнетенном состоянии рынка у себя дома немцы, голландцы, швейцарцы — крупные держатели французских ценных бумаг — начнут сбывать их по любой цене на Парижской бирже. Таким образом, Бустрада вряд ли сможет благополучно пережить 1858 г., разве что ему удастся еще некоторое время продержаться при помощи осадного положения и выпуска ассигнаций. Теперь вся эта старая дрянь летит к черту, и потешно-дерзкому воодушевлению, которое до сих пор царило на фондовом рынке в Англии и т. д., также придет ужасный конец...

О Национальной парижской учетной конторе надо еще заметить, что это учреждение, основанное временным правительством для учета векселей, имеющих лишь две подписи и вообще невысоких по качеству, в 1851 г., через какие-нибудь несколько дней после государственного переворота, было уполномочено Бустрой выдавать ссуды под французские рентные бумаги, акции и облигации промышленных или учрежденных кредитных акционерных компаний.

1858 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

5 января [1858 г.]

Теперь не может быть и речи о том, чтобы я взял на себя военную часть, — ради которой я должен был бы проводить много времени в Музее и при этом ничего дельного все-таки не написал бы, — ибо мне нужно во что бы то ни стало, даже если бы весь дом обрушился на мою голову, закончить другие работы, — а они отнимают *все время!*⁵⁹

Итак, мой друг, попытайся прийти к какому-нибудь определенному решению, так или этак.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

11 января [1858 г.]

При разработке основ политической экономии⁵⁹ меня так чертовски задерживают ошибки в подсчетах, что с отчаяния я снова засел за быстрое прохождение алгебры. Арифметика никогда не давалась мне. Но окольным алгебраическим путем я скоро опять возьму правильный прицел.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

14 января 1858 г.

То, что здоровье твое улучшается, меня чрезвычайно радует. Сам я опять в течение трех недель принимал лекарства и только сегодня снова покончил с ними. Я чересчур злоупотреблял ночной работой, во время которой пил, правда, только лимонад, но зато выкурил огромное количество табака. Впрочем, я достиг хороших результатов⁵⁹. Например, я опрокинул все учение о прибыли в его прежнем виде. Для *метода* обработки материала большую услугу оказало мне то, что я по чистой случайности вновь перелистал «Логикку» Гегеля, — Фрейлиграт нашел несколько томов Гегеля, принадлежавших прежде Бакунину, и прислал мне их в подарок. Если бы когда-нибудь снова нашлось время для таких работ, я с большим удовольствием изложил бы на двух или трех печатных листах в доступной здравому человеческому рассудку форме то *рациональное*, что есть в методе, который Гегель открыл, но в то же время и мистифицировал*.

Из всех новейших экономистов наиболее концентрированный экстракт пошлости заключается в «Экономических гармониях» г-на Бастиа. Только сгарауд был способен состряпать такое гармоническое болотное варево**.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

28 января [1858 г.]

Наступившие здесь сильные холода и *полное отсутствие угля в нашем жилище* заставляют меня снова нажать на тебя, хотя для меня это тяжелее всего на свете. Я решился на это только из-за сильного «давления извне». Моя жена убедительно доказала мне, что поскольку был перевод с Джерси, присланный раньше обычного срока, то ты, мол, ошибся в расчете, и поэтому без особого напоминания с моей стороны в этом месяце ничего не пошлешь; что она заложила-де свою шаль и т. д. и т. д. и все же не знает, что делать. Короче говоря, я *вынужден* писать, что я и делаю. Право, если такое положение будет продолжаться, я предпочел бы лежать на стосаженной глубине под землей, чем прозябать таким образом. Быть вечно в тягость другим и при этом самому постоянно изнемогать в борьбе с подлейшими житейскими

* Это намерение Марксу осуществить не удалось. *Ред.*

** Вся фраза является игрой слов: «сгарауд» буквально: «жаба», в переносном смысле: «мещанин», «филистер»; «pot-au-feu» — «суп»; немецкое «zurechtzubrudeln» составлено Марксом от слов «zu brudeln» — «наскоро делать что-нибудь», «кропать» и «Brudel» — «болото, топкое место». *Ред.*

мелочами — в конце концов это невыносимо. Я лично еще могу в усиленной работе над общими вопросами забыть об этой нищете. У моей жены, разумеется, нет этого прибежища и т. д. и т. д.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

29 января 1858 г.

В моей экономической работе⁵⁹ я подошел теперь к вопросу, по которому хотел бы получить от тебя некоторые практические разъяснения, так как в теоретических сочинениях об этом ничего нельзя найти. А именно — об обороте капитала, о различии оборота в разного рода предприятиях, о его влиянии на прибыль и цены. Будет очень хорошо, если ты сообщишь мне кое-что об этом.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

1 февраля 1858 г.

Есть одно изречение у «Гераклита Темного», в котором он, желая пояснить превращение всех вещей в свою противоположность, говорит: «Так золото превращается во все вещи, а все вещи превращаются в золото». Золото, говорит Лассаль, здесь — деньги (это верно), а деньги, это — стоимость. Итак, идеальное, всеобщее, единичное (стоимость), а вещи — реальное, особенное, множественное. Это поразительное рассуждение он использует для того, чтобы в длинном примечании указать на серьезность своих открытий в науке политической экономии. Тут что ни слово, то промах, но преподнесено все с удивительной претенциозностью. По одному этому примечанию я вижу, что в своем втором великом творении парень намерен изложить политическую экономию погегелевски⁶¹. Но тут он, к своему огорчению, увидит, что одно дело — путем критики впервые довести науку до такого уровня, чтобы ее можно было представить диалектически, и совсем другое дело — применить абстрактную, готовую систему логики к туманным представлениям о такой именно системе.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

22 февраля 1858 г.

Разумеется, я ответил ему*, чтобы он порасспросил берлинских книгоиздателей. Я намерен издавать вещь *выпусками*⁶², так как у меня нет ни времени, ни средств, чтобы спокойно написать

* — Ф. Лассалю. *Ред.*

ее всю целиком. Издание в виде выпусков, может быть, повредит форме, но для распространения оно во всяком случае лучше; да и книгоиздателя найти легче.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

22 февраля 1858 г.

Я хочу рассказать тебе, как обстоит дело с сочинением по политической экономии⁵⁹. Я в действительности уже несколько месяцев понемногу занимаюсь окончательной его обработкой. Но дело подвигается очень медленно, ибо предметы, которые в течение многих лет составляли главный объект исследований, обнаруживают все новые стороны и вызывают все новые размышления, как только хочешь покончить с ними. К тому же, я не господин, а скорее раб своего времени. Для себя самого мне остается только ночь, да и этой ночной работе мешают весьма часто повторяющиеся приступы и рецидивы болезни печени. При всех этих обстоятельствах для меня было бы всего удобнее, если бы я мог издать всю работу отдельными выпусками, не связывая себя сроками. Быть может, это имело бы и то преимущество, что было бы легче найти книгоиздателя, так как при этом в дело было бы вложено меньше оборотного капитала. Ты, конечно, обяжешь меня, если выяснишь, нельзя ли в Берлине найти кого-нибудь, кто возьмется за это. Под «выпусками» я подразумеваю такие части, какими, например, постепенно выходила «Эстетика» Фишера.

Работа, о которой идет речь в первую очередь, — это *критика экономических категорий*, или, если угодно, система буржуазной экономики, критически представленная. Это одновременно изложение системы и критика ее даваемая самим изложением. Мне отнюдь еще не ясно, сколько печатных листов составит вся работа. Если бы я располагал временем, покоем и средствами, чтобы как следует обработать все в целом, прежде чем опубликовать работу, то я дал бы ее в сильно сжатом виде, так как я всегда любил метод сжатого изложения. А в таком виде — может быть, более удобным для понимания публики, но несомненно в ущерб форме, — при печатании отдельными, следующими друг за другом выпусками, работа неизбежно несколько растянется. *Nota bene* [Заметь себе]: как только ты выяснишь, можно *или нет* предпринять это дело в Берлине, будь добр, напиши мне, так как, если там не удастся, я попытаюсь в Гамбурге. Другой пункт заключается в том, что книгоиздателю, который возьмется за это дело, придется *заплатить* мне, — обстоятельство, из-за которого в Берлине все дело может расстроиться.

Изложение, — я имею в виду манеру его, — вполне научно, следовательно, не противоречит обычным полицейским требованиям. Все в целом подразделяется на шесть книг: 1) О капитале (содержит несколько вводных глав). 2) О земельной собственности. 3) О наемном труде. 4) О государстве. 5) Международная торговля. 6) Мировой рынок. Я, конечно, не могу обойтись без того, чтобы время от времени не делать критических замечаний относительно других экономистов, в особенности не могу избежать полемики с Рикардо, ибо даже он, как буржуа, вынужден совершать ошибки *даже со строго экономической точки зрения*. Но в целом критика и история политической экономии и социализма должны составить предмет другой работы. Наконец, краткий *исторический очерк* развития экономических категорий или отношений — третья работа. Но в конце концов мне кажется, что теперь, когда после пятнадцатилетнего изучения я продвинулся настолько, что могу действительно завершить это дело, мне, по всей вероятности, помешают бурные события извне. Ну что же. Если я кончу слишком поздно, когда мир перестанет интересоваться подобного рода вещами, то вина, очевидно, будет лежать на мне.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

2 марта 1858 г.

Кстати. Не можешь ли ты сказать мне, через какой промежуток времени, — на вашей фабрике, например, — обновляется машинное оборудование? Баббедж утверждает, что в Манчестере преобладающая часть машинного оборудования обновляется в среднем каждые 5 лет⁶³. Мне это кажется несколько странным и не вполне заслуживающим доверия. Средний срок, в течение которого обновляется машинное оборудование, является *одним из* важных моментов для объяснения многолетнего цикла, через который проходит промышленное развитие с тех пор, как консолидировалась крупная промышленность.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

4 марта 1858 г.

По вопросу о машинном оборудовании трудно сказать что-либо определенное; во всяком случае Баббедж очень ошибается. Самым надежным критерием является тот процент, который каждый фабрикант ежегодно списывает на амортизацию и ремонт своего машинного оборудования, так что в течение известного времени он целиком покрывает свои затраты на машины. Этот процент равняется обычно $7\frac{1}{2}\%$, вследствие чего за $13\frac{1}{3}$ лет

затраты на машинное оборудование покрываются ежегодными списываниями с дохода, и оно может быть, таким образом, целиком обновлено без убытка. Например, я имею машин на 10 000 фунтов стерлингов. По истечении года, когда я составляю баланс, я списываю

с.	10 000 ф. ст.		
7 $\frac{1}{2}$ % на износ	750 » »		
		<hr/>	
		9 250 ф. ст.	
Затрачиваю на ремонт	100 » »		
		<hr/>	
Теперь машины стóят мне	9 350 ф. ст.		
В конце второго года я списываю			
7 $\frac{1}{2}$ % с 10 000 ф. ст. и 7 $\frac{1}{2}$ % с			
100 ф. ст.	757 » »	10 шилл.	
		<hr/>	
		8 593 ф. ст.	10 шилл.
Уплачиваю за ремонт	306 » »	10 шилл.	
		<hr/>	
Теперь все машины стóят	8 900 ф. ст.		

И так далее. Правда, 13 $\frac{1}{3}$ лет — долгий срок; за это время происходит много банкротств и изменений, устремляются в другие отрасли производства и продают старые машины, вводят новые усовершенствования; но если бы этот расчет не был верен в общем и целом, то практика давно внесла бы в него изменения. Старые проданные машины также не становятся сразу негодным железом: они находят покупателей в лице мелких фабрикантов-прядильщиков и т. д., которые еще используют их. У нас имеются на ходу машины, которым, наверное, не меньше двадцати лет, а если заглянуть здесь на старые захудалые предприятия, то там можно увидеть и допотопные машины, которым самое меньшее по тридцать лет. Ввиду того, что у большинства машин только немногие части снашиваются настолько, что их приходится заменять через пять-шесть лет, а если главный принцип действия машины не вытеснен новыми изобретениями, то сношенные части довольно легко могут быть заменены новыми даже и через пятнадцать лет (я говорю здесь специально о прядильных и ровничных машинах), — трудно указать точный предел жизнеспособности таких машин. Да и усовершенствования в прядильных машинах за последние двадцать лет были не такого рода, чтобы их нельзя было почти все применить на существующих *рамах* машин; в большинстве случаев они сводятся к отдельным мелочам. (Правда, при кардовании главным усовершенствованием было увеличение барабана кардной машины, что в погоне за производством *хороших* сортов пряжи привело к вытеснению старых машин, но для обыкновенных сортов старые машины могут еще долго быть вполне годными.)

Утверждение Баббеджа настолько нелепо, что если бы оно соответствовало истине, то промышленный капитал в Англии должен был бы непрерывно уменьшаться, и деньги попросту выбрасывались бы на ветер. Фабрикант, оборачивающий весь свой капитал пять раз в четыре года, то есть делающий в пять лет $6\frac{1}{4}$ оборотов, должен был бы, следовательно, кроме средней прибыли в 10%, зарабатывать ежегодно еще 20% почти на три четверти своего капитала (машинное оборудование), чтобы иметь возможность без убытка возмещать убыль в старом машинном оборудовании, — то есть выручать 25%. От этого ведь колоссально повысилась бы себестоимость всех товаров, пожалуй, больше, чем от роста заработной платы, а в чем же тогда была бы выгода от машин? Ежегодно выплачиваемая заработная плата составляет, быть может, одну треть цены машинного оборудования, — при простом прядении и ткачестве, конечно, меньше, — а износ должен составить одну пятую, — это смешно. Несомненно, что среди обычных предприятий крупной промышленности Англии нет ни одного предприятия, которое заменяло бы свое машинное оборудование каждые пять лет. Если бы кто-нибудь оказался так глуп, то неизбежно потерпел бы крах при первой же замене: старое машинное оборудование, даже если оно значительно хуже, оказалось бы ведь выгоднее нового и могло бы производить гораздо дешевле, ибо рынок ориентируется не на тех, кто начисляет на каждый фунт пряжи 15% на износ, а на тех, кто довольствуется наценкой только в 6% (приблизительно четыре пятых годового износа, исчисляемого в $7\frac{1}{2}\%$) и, стало быть, продает дешевле.

Десяти — двенадцати лет бывает достаточно, чтобы изменить характер большей части машинного оборудования, следовательно, более или менее обновить его. В течение периода в $13\frac{1}{3}$ лет происходят, разумеется, банкротства, поломки важных частей, делающие починку слишком дорогой и т. д., и подобные случайности оказывают такое действие, что срок этот можно считать несколько более коротким, но ни в коем случае не меньше десяти лет.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

5 марта 1858 г.

Большое спасибо за твои разъяснения о машинном оборудовании. Цифра в 13 лет соответствует — насколько это необходимо — и теории, так как она дает *единицу измерения* для цикла промышленного воспроизводства, более или менее совпадающего

с периодами повторяющихся больших кризисов, движение которых, с точки зрения интервалов между ними, определяется, разумеется, еще и совершенно иными моментами. Для меня важно найти в непосредственных материальных предпосылках крупной промышленности какой-то *один* момент, определяющий эти циклы. В связи с вопросом о воспроизводстве машинного оборудования в отличие от воспроизводства оборотного капитала, невольно приходят на ум Молешотты, которые также слишком мало обращают внимания на продолжительность периода обновления костного скелета, а скорее, подобно экономистам, довольствуются средним от общего периода обновления человеческого тела. Другой вопрос, для которого мне также нужна лишь иллюстрация, хотя бы приблизительная, это — как, например, на вашей фабрике гли, вернее, в фабричном деле вообще делится оборотный капитал на сырье, заработную плату и какую часть его в среднем держите вы у банкира? Далее, как *исчисляете* вы оборот по вашим книгам? Теоретические законы здесь очень просты и самоочевидны. Но хорошо все же иметь понятие о том, как выглядит все это на практике. Способ исчисления у купцов основывается, разумеется, отчасти на еще больших иллюзиях, чем способ исчисления у экономистов; но, с другой стороны, практическими иллюзиями они исправляют теоретические иллюзии экономистов. Ты говоришь о 10 процентах прибыли. Я полагаю, что ты тут не принимаешь во внимание проценты на капитал, и они, вероятно, фигурируют наряду с прибылью. В «Первом отчете фабричной комиссии» я нахожу в качестве примерной иллюстрации следующие данные:

Капитал, вложенный в здания и машины	10 000 ф. ст.
Оборотный капитал.	7 000 ф. ст.
500 ф. ст. проценты на 10 000 ф. ст. основного капитала	
350 ф. ст. то же на оборотный капитал	
150 ф. ст. арендная плата, государственные налоги, местные	
	налоги
650 ф. ст. — $6\frac{1}{2}\%$ в фонд амортизации на износ основного	
	капитала
<hr/>	
1 650 ф. ст.	
1 100 ф. ст. непредвиденные расходы (?), транспорт, уголь,	
	масло
<hr/>	
2 750 ф. ст.	
2 600 ф. ст. заработная плата и жалованье	
<hr/>	
5 350 ф. ст.	
10 000 ф. ст. приблизительно за 400 000 фунтов хлопка-сырца	
	по 6 пенсов за фунт
<hr/>	
15 350 ф. ст.	

16 000 ф. ст. за 363 000 фунтов выделанной пряжи. Стоимость 16 000. *Прибыль* 650, или около 4,2%. Заработная плата здесь, стало быть, около одной шестой.

Правда, вся прибыль в данном случае, — включая проценты на капитал, — составляет только около 10 процентов. Но г-н Сениор, который ведь писал в интересах фабрикантов, указывает в качестве средней прибыли для Манчестера 15% (включая проценты на капитал)⁶⁴. Очень жаль, что в приведенных выше данных не указано *число* рабочих; нет также соотношения между тем, что фигурирует под названием *жалованье* и *заработная плата* в собственном смысле этого слова.

Насколько, впрочем, даже лучшие экономисты, такие как *ipsissimus* [сам что ни на есть] Рикардо, впадают в чисто ребяческую болтовню, когда становятся на путь обычного буржуазного мышления, мне снова ярко бросилось в глаза в следующем месте из Рикардо, случайно подвернувшемся мне вчера под руку. Ты помнишь, что Адам Смит, который еще придерживается весьма устарелых взглядов, утверждает, что внешняя торговля, по сравнению с внутренней, дает вдвое меньше побудительных стимулов для производительной деятельности страны и т. д. На это Рикардо возражает, приводя следующий пример:

«Аргументация Смита кажется мне ошибочной, ибо — хотя затрачивается два капитала, как предполагает Смит, португальский и английский, — капитал, употребляемый во внешней торговле, всегда будет вдвое больше, чем тот, который употреблялся бы во внутренней. Предположим, что Шотландия затрачивает капитал в 1000 ф. ст. на производство полотна, которое она обменивает на такой же величины капитал, затраченный на производство шелка в Англии. В обеих странах затрачивается 2000 ф. ст. и соответствующее количество труда. Если Англия обнаруживает, что она может получить больше полотна из Германии за шелк, который она раньше вывозила в Шотландию, а Шотландия обнаруживает, что она может получить в обмен на свое полотно больше шелка из Франции, чем получала раньше из Англии, то Англия и Шотландия перестанут торговать непосредственно друг с другом, а торговля для внутреннего потребления уступит место внешней торговле. Но хотя в эту торговлю вступят два добавочных капитала, капитал германский и капитал французский, разве шотландский и английский капиталы не будут и дальше затрачиваться в той же сумме и приводить в движение промышленность в том же объеме, как прежде во внутренней торговле?»⁶⁵

Предположение, что при указанных условиях Германия будет покупать шелк в Англии вместо Франции, а Франция будет покупать полотно в Шотландии вместо Германии, — такому экономисту, как Рикардо, не к лицу.

Умер старина Томас Тук, а вместе с ним и последний сколько-нибудь значительный английский экономист.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

11 марта 1858 г.

1. Пусть издатель получает право прекратить издание *уже на втором выпуске*⁶². Только он должен заблаговременно уведомить меня об этом. В случае, если он согласен печатать больше чем один выпуск, пусть он заключает со мной окончательный договор, начиная лишь с третьего выпуска.

2. Что касается гонорара, то в крайнем случае за первый выпуск я назначу минимум, равный нулю; я, конечно, не могу писать всю работу даром, но еще менее хотел бы, чтобы печатание ее расстроилось из-за денежных вопросов. Я абсолютно незнаком с оплатой литературного труда в Германии, но если ты думаешь, что 30 талеров за лист не слишком много, то требуй их. Если сумма кажется тебе слишком высокой, то снизь ее. Если дело как-то двинется, тогда видно будет, на каких условиях книгоиздатель сможет и захочет продолжать его.

3. Минимальный размер выпусков пусть будет 4 листа, максимальный — 6. Конечно, желательно, чтобы каждый выпуск представлял собой относительно цельную работу, но отдельные разделы будут совершенно различного объема.

Первый выпуск при всех условиях должен был бы представлять собой относительно цельную работу, а так как в нем содержится основа для всего изложения в целом, то вряд ли он составит меньше 5—6 листов. Но это я увижу при окончательной обработке. Он содержит: 1) стоимость, 2) деньги, 3) капитал вообще (процесс производства капитала, процесс обращения капитала, единство того и другого, или капитал и прибыль (процент)). Это составляет самостоятельную брошюру. При своих экономических исследованиях ты, вероятно, сам обнаружил, что Рикардо, развивая вопрос о прибыли, впадает в противоречия со своим (правильным) определением стоимости, противоречия, которые привели его школу к полному отказу от самой основы или к отвратительнейшему эклектизму. Я думаю, что добился ясности в этом вопросе. (Во всяком случае, экономисты при ближайшем рассмотрении найдут, что все это — в общем дело весьма нелегкое.)

4. Что касается общего количества листов, то, по правде сказать, этот вопрос для меня еще очень не ясен, так как в моих тетрадях⁵⁹ материал книги имеется лишь в форме отдельных исследований, которые часто чрезмерно подробны, что при окончательной компоновке исчезнет. Да я вовсе и не намерен одинаково подробно разрабатывать все шесть книг, на которые я делю всю работу; напротив, в трех последних книгах я хочу дать лишь основные штрихи, между тем как в трех первых, где собственно и содержится развитие основных экономических положений, не

всегда можно будет избежать подробных объяснений. Я не думаю, чтобы всю работу можно было свести меньше чем к 30—40 листам...

P. S. Если издатель согласится на это дело, то первый выпуск мог бы поступить к нему приблизительно в конце мая.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

29 марта 1858 г.

От Лассалья сегодня — письмо. Дункер возьмется за издание моей политической экономии⁶² на следующих условиях: каждые два месяца я поставляю выпуск от 3 до 6 листов. (Это предложение исходило от меня самого.) Он имеет право на третьем выпуске прекратить издание. Вообще мы лишь после третьего выпуска заключаем окончательный договор. Пока он платит три фридрихсдора за лист. (Лассаль пишет, что берлинские профессора получают только два.) Первый выпуск — i. e. [то есть] рукопись — должен быть готов к концу мая.

В моем следующем письме я должен теперь дать тебе остов первого выпуска с тем, чтобы ты высказал мне свое мнение. Вот уже две недели, как я снова сильно расхворался и начал принимать лекарства от болезни печени. Постоянная ночная работа и множество мелких огорчений днем из-за экономических условий моей домашней жизни вызывают у меня в последнее время частые рецидивы болезни.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

2 апреля 1858 г.

Мне так нездоровится из-за истории с желчью, что на этой неделе я не мог ни думать, ни читать, ни писать, ни вообще заниматься чем-либо, кроме статей для «Tribune». Их, разумеется, не писать нельзя, так как я должен *как можно скорее* трассировать на этих собак. Но нездоровье мое фатально, ибо я не могу начать подготовку рукописи⁶² для Дункера, пока не буду здоров и снова не почувствую силу и способность держать перо в руке.

Ниже даю вкратце контур первой части. Всю дрянь я намерен изложить в шести книгах: 1. О капитале. 2. Земельная собственность. 3. Наемный труд. 4. Государство. 5. Международная торговля. 6. Мировой рынок.

I. *Капитал* распадается на четыре отдела: а) Капитал вообще. (Это — содержание первого выпуска.) б) *Конкуренция* или действие многих капиталов друг на друга. в) *Кредит*, где весь капитал выступает по отношению к отдельным капиталам как всеобщий элемент. д) *Акционерный капитал*, как самая совершенная форма

(подводящая к коммунизму), вместе со всеми его противоречиями. Переход от капитала к земельной собственности дается в то же время и исторически, так как современная форма земельной собственности является продуктом воздействия капитала на феодальную и иную земельную собственность. Точно так же и переход от земельной собственности к наемному труду изображается не только диалектически, но и исторически, поскольку конечным продуктом современной земельной собственности является всеобщее установление наемного труда, который затем выступает в качестве базиса всей дряни. Ну, ладно (мне сегодня трудно писать), перейдем теперь к *corpus delicti* *.

1) *Капитал. Первый отдел. Капитал вообще.* (Во всем этом отделе предполагается, что заработная плата всегда равна своему минимуму. Движение самой заработной платы, падение или повышение ее минимума относится к рассмотрению вопроса о наемном труде. Кроме того, земельная собственность приравнена к нулю, то есть земельная собственность, как особое экономическое отношение, здесь еще не рассматривается. Только таким путем можно избежать необходимости при исследовании каждого отдельного отношения говорить обо всех сразу.)

1) *Стоимость.* Начисто сводится к количеству труда; время как мера труда. Потребительная стоимость, — рассматривать ли ее субъективно, как полезность труда, или объективно, как полезность продукта, — выступает здесь лишь как вещественная предпосылка стоимости, предпосылка, которая временно совершенно устраняется из экономического определения формы. Стоимость, как таковая, не имеет иного «вещества», кроме самого труда. Это определение стоимости, впервые только намеченное у Петти и вполне разработанное у Рикардо⁶⁶, есть лишь самая абстрактная форма буржуазного богатства; она сама по себе уже предполагает исчезновение 1) первобытного коммунизма (Индия и т. д.), 2) всех неразвитых, добуржуазных способов производства, в которых обмен еще не господствует полностью. Хотя это и абстракция, но абстракция историческая, которая могла возникнуть только на основе определенного экономического развития общества. Все возражения против этого определения стоимости либо вытекают из неразвитости производственных отношений, либо основываются на путанице: более конкретные экономические определения, от которых стоимость абстрагирована и которые поэтому, с другой стороны, могут рассматриваться так же, как дальнейшее развитие стоимости, противопоставляются последней в этой ее абстрактной неразвитой форме. При отсутствии ясности у самих господ экономистов насчет отношения этой абстракции к более поздним кон-

* — буквально: составу преступления; здесь: главному предмету исследования. *Ред.*

кретным формам буржуазного богатства, возражения эти имели в большей или меньшей мере свое оправдание.

Из противоречия между всеобщим характером стоимости и ее вещественным бытием в определенном товаре и т. д. — это тот же всеобщий характер, который затем выступает в деньгах, — вытекает категория денег.

2) Деньги.

Кое-что о благородных металлах как носителях денежных отношений.

a) Деньги как мера. Несколько замечаний об идеальной мере у Стюарта, Атвуда, Уркарта; в более вразумительной форме у проповедников рабочих денег (Грей, Брей⁶⁷ и т. д. Мимоходом несколько ударов по прудонистам). Стоимость товара, переведенная на деньги, есть его *цена*, которая пока выступает только в этом *чисто формальном* отличии от стоимости. Согласно общему закону стоимости определенное количество денег выражает лишь определенное количество овеществленного труда. Поскольку деньги являясь мерой, изменчивость их собственной стоимости безразлична.

b) Деньги как средство обмена, или простое обращение.

Здесь необходимо рассматривать только простую форму этого обращения. Все обстоятельства, полнее определяющие его, находятся вне этой формы и потому будут рассмотрены лишь позже (они предполагают более развитые отношения). Если мы назовем товар T , а деньги D , то простое обращение обнаруживает, правда, следующие два кругооборота или два конечных пункта: $T - D - D - T$ и $D - T - T - D$ (последнее составляет переход к c), но исходный и конечный пункты отнюдь не совпадают или совпадают только случайно. Большинство так называемых законов, установленных экономистами, рассматривает денежное обращение не в пределах его собственной сферы, а как такое, которое подчиняется и определяется более развитым движением. Все это надо оставить в стороне. (Это относится отчасти к учению о кредите; отчасти же подлежит рассмотрению также в тех пунктах, где деньги снова появляются, но в своем более развитом определении). Здесь, стало быть, деньги как средство обращения (*монета*), но в то же время и как *реализация* (не только мимолетная) цены. Из простого определения, что товар, выраженный в *цене*, уже идеально обменяется на деньги раньше, чем он реально обменивается на них, сам собой вытекает важный экономический закон, что *количество циркулирующих средств обращения определяется ценами, а не наоборот*. (Здесь кое-что из истории полемики по поводу этого пункта.) Отсюда следует, далее, что скорость обращения может заменять количество денег, но что необходимо *определенное количество денег* для одновременных актов обмена, поскольку сами они не относятся друг к другу, как плюс и минус — как взаимное погашение, которого, однако, в данном пункте я коснусь

лишь в порядке предварительного замечания. В дальнейшее развитие этого отдела я здесь не вдаюсь. Замечу лишь еще, что распадение на $T - D$ и $D - T$ является наиболее абстрактной и наиболее поверхностной формой, в которой выражается возможность кризисов. Из изложения закона, согласно которому количество обращающихся денег определяется ценами, вытекает, что здесь сделаны предпосылки, которые существуют отнюдь не при всех общественных формациях; поэтому нелепо, например, приток денег из Азии в Рим и его действие на тамошние цены попросту приравнять к современным коммерческим условиям. Самые абстрактные определения при более точном рассмотрении всегда указывают на дальнейший конкретный, определенный исторический базис. (Это и понятно, так как именно от него они и абстрагированы в этой определенности.)

с) *Деньги как деньги.* Это — развитие формы $D - T - T - D$. Деньги как самостоятельное по отношению к обращению бытие стоимости; материальное бытие абстрактного богатства. Это обнаруживается уже в обращении, поскольку деньги выступают не только как средство обращения, но и как средство реализации цены. В этом качестве с) по отношению к которому а) и b) выступают лишь как функции, деньги выступают как всеобщий товар при заключении контрактов (тут становится важной изменчивость их стоимости, определяемой рабочим временем), как предмет накопления сокровищ. (Эта функция и по сей день еще играет важную роль в Азии, а в античном мире и в средние века — повсюду. В настоящее время она существует лишь в подчиненном виде в банковском деле. Во времена кризисов деньги в этой форме приобретают снова важное значение. Деньги в этой форме рассматриваются в связи с порождаемыми ими всемирно-историческими заблуждениями и т. д.; их разрушительные свойства и т. д.) Как реализация всех более высоких форм, в которых будет выступать стоимость; окончательные формы, в которых находят свое внешнее завершение все стоимостные отношения. Но будучи фиксированы в этой форме, деньги перестают быть экономическим отношением, которое этой формой стирается в его материальном носителе — золоте и серебре. С другой стороны, поскольку они вступают в обращение и снова обмениваются на T , из экономического отношения в свою очередь выпадает заключительный процесс — потребление товара. Простое денежное обращение не включает в себя принцип самовоспроизводства и потому требует выхода за его пределы. В деньгах, как показывает развитие их определений, заложено требование существования стоимости, вступающей в обращение, сохраняющейся в нем и в то же время предполагающей само это обращение, то есть — существования *капитала*. Этот переход есть в то же время и исторический. Допотопной формой капитала является торговый капитал, который

всегда развивает деньги. Одновременно происходит возникновение действительного капитала из денег или купеческого капитала, овладевающего производством.

d) Это простое обращение, рассматриваемое само по себе, — а оно есть поверхность буржуазного общества, где скрыты более глубокие процессы, из которых оно проистекает, — не обнаруживает никакого различия между субъектами обмена, кроме только формального и мимолетного. Это — *царство свободы, равенства и основанной на «труде» собственности*. Накопление, выступающее здесь в форме накопления сокровищ, изображается только как результат большей бережливости и т. д. Пошлая манера, с одной стороны, проповедников экономической гармонии, современных фритредеров (Бастиа, Кэри⁶⁸ и т. д.), применять к более развитым производственным отношениям и их антагонизмам это наиболее поверхностное и наиболее абстрактное положение как *истину*. Пошлая манера прудонистов и им подобных социалистов — противопоставлять идеи равенства и т. д., соответствующие этому обмену эквивалентов (или предполагаемые в качестве таковых), неравенству и т. д., к которому этот обмен приводит и из которого он исходит. Законом присвоения в этой сфере является присвоение посредством труда, обмен эквивалентов, так что обмен снова дает лишь ту же самую стоимость, но в иной материальной форме. Словом, здесь все «прекрасно»*, но вместе с тем все придет к ужасному концу, и именно вследствие закона эквивалентности. Мы подходим теперь как раз к

3) *Капиталу.*

Это, в сущности, самое важное в этом первом выпуске, по поводу чего я особенно хочу знать твое мнение. Но сегодня я не могу больше писать. Из-за истории с желчью мне трудно держать в руке перо, а наклонение головы над бумагой вызывает головокружение. Итак, до следующего раза.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

9 апреля 1858 г.

Я был очень занят изучением твоего резюме первой половины выпуска; это резюме действительно весьма абстрактно, чего нельзя миновать при краткости изложения, и часто мне приходится с трудом искать диалектические переходы, так как я очень отвык от всякого абстрактного рассуждения. Это распределение всего материала на шесть книг как нельзя более удачно и мне чрезвычайно нравится, хотя я еще не уяснил себе диалектический переход от земельной собственности к наемному труду. Очень

* В оригинале на диалекте: «scheene». *Ред.*

тонко изложена также проблема денег; в деталях я и здесь еще не разобрался, так как мне часто приходится сначала искать историческую подоплеку. Но я думаю, что, когда я получу окончание отдела о капитале вообще, мне будет более ясен ход мыслей, и тогда я напишу тебе об этом подробнее. Абстрактно-диалектический тон этого краткого изложения, конечно, исчезнет при дальнейшей разработке.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

29 апреля 1858 г.

Мое продолжительное молчание могу объяснить тебе одним словом — неспособностью писать. Это состояние существовало (и до некоторой степени существует до сих пор) не только в смысле творческого процесса, но и в буквальном смысле слова. Немногие неизбежные статьи в «Tribune» я диктовал своей жене, но даже и это было возможно лишь при употреблении сильных возбуждающих средств. Никогда еще у меня не было такого жестокого приступа болезни печени, и одно время опасались затвердения печени. Доктор хотел, чтобы я отправился попутешествовать, но, во-первых, это было несовместимо с состоянием финансов, а, во-вторых, я каждый день надеялся, что смогу вновь засесть за работу. Постоянное стремление взяться за работу, а затем снова неспособность сделать это ухудшали положение. Однако вот уже с неделю мне лучше. Но работать я еще не способен. Если я усаживаюсь на несколько часов и пишу, то потом вынужден несколько дней лежать пластом. С дьявольским нетерпением жду, что состояние это кончится на следующей неделе. Это случилось как нельзя более некстати. Очевидно, зимой я чересчур злоупотреблял ночной работой. *Hinc illae lacrimae* *.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

31 мая 1858 г.

...Я теперь работоспособен и сейчас же принимаюсь за обработку [рукописи] для печати **. За последнюю неделю я написал лишь две статьи для «Tribune» ***. А то все бегал, поскольку тяжесть в голове и запоры заставляли меня опасаться рецидива...

Во время моего отсутствия в Лондоне вышла в свет книга Макларена о всей истории денежного обращения⁶⁹; судя по вы-

* — Вот отчего эти слезы (*Публий Теренций*. «Девушка с Андроса», акт I, сцена первая). *Ред.*

** *К. Маркс*. «К крепянке политической экономии». *Ред.*

*** *К. Маркс*. «Прокламация Каннинга и вопрос о землевладении в Индии». «Финансовые маневры Бонапарта. — Военный деспотизм». *Ред.*

держкам в «Economist», книга первоклассная. В библиотеке книги еще нет, да и вообще вещи эти попадают туда лишь месяцы спустя после их выхода в свет. Но я должен, разумеется, прочесть ее прежде, чем закончу мое изложение. Послал поэтому свою жену в Сити к издателю. К нашему ужасу оказалось, однако, что книга стоит 9 шилл. 6 пенсов, — это было больше, чем содержала вся наша «походная» касса. Вот почему мне бы очень хотелось, чтобы ты послал мне почтовый перевод на эту сумму. Возможно, что в книге нет ничего нового для меня; только из-за значения, какое придает ей «Economist», и из-за выдержек, которые я сам читал, моя теоретическая совесть не позволяет мне писать дальше, не познакомившись с ней.

Не думаешь ли ты, что у тебя достаточно материала, чтобы написать к пятнице несколько общих соображений о состоянии британских войск в Индии и какие-нибудь предсказания на будущее? Это было бы большим благодеянием для меня, так как чтение от начала до конца своей собственной рукописи⁵⁹ отнимет у меня почти неделю. Трудность именно в том, что в этой рукописи (которая составила бы в печати толстый том) все перемешано в беспорядке, многое предназначено лишь для дальнейших частей. Поэтому мне придется составить указатель, в какой тетради и на какой странице быстро найти ту дрянь, которая в первую очередь нужна мне для работы.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

21 сентября 1858 г.

Мое продолжительное молчание ты должен мне простить с обычным для тебя великодушием. Нездоровье, которым я страдал еще перед отъездом из Манчестера, снова стало хроническим — на все лето, — так что всякое писание стоит мне громадных усилий. Потому так и случилось, что рукопись моя отсылается только теперь (спустя две недели), но зато сразу две главы. Хотя мне нечего было больше делать, кроме как стилистически отшлифовать уже написанное, все же я сидел иногда часами, чтобы склеить несколько фраз. Впрочем, вот уже почти восемь дней, как мне стало намного лучше, и вообще прохладное время года действует на меня более благоприятно.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

[8 октября] 1858 г.

При оптимистическом повороте мировой торговли в данный момент (хотя громадное накопление денег в банках Лондона, Парижа и Нью-Йорка доказывает, что дела далеко еще не могут

быть в порядке) утешительно, по крайней мере, что в России *началась революция* — таким началом я считаю созыв «нотаблей» в Петербург⁷⁰. Точно так же и в Пруссии дела обстоят хуже, чем в 1847 г., а смешные иллюзии насчет симпатий принца Прусского к буржуазии разлетятся как дым в пламени гнева. Французам не вредно будет убедиться, что мир и без них *«mov't»* [движется] (как говорят по-пенсильвански). Одновременно происходят необычайные движения среди славян, особенно в Чехии; правда, они контрреволюционны, но все же способны послужить ферментом для подлинного движения. Русская война 1854—1855 гг., хотя и паршивая и хотя ее результаты мало повредили русским (скорее только Турции), все же, очевидно, ускорила нынешний поворот событий в России. Единственное обстоятельство, превращавшее немцев в их революционном движении в полных рабов Франции, была позиция России. С наступлением внутреннего движения в Московии эта нелепость прекратится. Как только дела разовьются там несколько заметнее, мы получим доказательство того, что почтенный советник Гакстаузен дал окопачить себя «чиновникам» и выдрессированным чиновниками крестьянам⁷¹.

Нельзя отрицать, что буржуазное общество вторично пережило свой шестнадцатый век, такой шестнадцатый век, который, я надеюсь, так же сведет его в могилу, как первый вызвал его к жизни. Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка, по крайней мере в его общих чертах, и производства, покоящегося на базисе этого рынка. Поскольку земля кругла, то, по-видимому, с колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот завершен. Трудный вопрос заключается для нас в следующем: на континенте революция близка и примет сразу же социалистический характер. Но не будет ли она неизбежно подавлена в этом маленьком уголке, поскольку на неизмеримо большем пространстве буржуазное общество проделывает еще восходящее движение?

Что касается специально Китая, то путем тщательного анализа движения торговли с 1836 г. я пришел к убеждению, что, — *во-первых*, рост английского и американского экспорта в 1844—1846 гг. уже в 1847 г. оказался чистойшей спекуляцией и в следующие десять лет экспорт в среднем оставался почти без изменений, между тем как импорт из Китая в Англию и Америку чрезвычайно возрос; *во-вторых*, открытие пяти портов и овладение Гонконгом привело лишь к тому, что торговля перешла из Кантона в Шанхай. Другие «главные торговые пункты» не в счет. Главной причиною крушения этого рынка является, по-видимому, торговля опиумом, к которой на деле и сводится постоянно весь рост экспортной торговли с Китаем; а затем — внутренняя экономическая организация страны, ее карликовое земледелие и т. д., ломка которой потребует огромного времени. Нынешний договор

Англии с Китаем*, который, по моему мнению, выработан Пальмерстоном по соглашению с петербургским кабинетом и вручен отправляемому в путь лорду Элгину в готовом виде, представляет собой издевательство с начала до конца.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

21 октября 1858 г.

Как обстоит дело с рукописью** для Дункера? Теперь настало твое время. Новое министерство, которое несомненно придет к власти, будет все же в какой-то мере, вероятно, опасаться *начинать свою деятельность* с конфискации *научного* сочинения. Надеюсь, что рукопись уже отослана. Но все-таки сообщи мне об этом определенно; это нужно и для успокоения Лупуса.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

[22 октября 1858 г.]

Рукопись** еще не ушла и, несмотря на желание Лупуса, не может быть отправлена раньше, чем через несколько недель.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

12 ноября 1858 г.

Что касается запоздания с присылкой рукописи**, то сначала мне мешала болезнь, а потом мне надо было наверстывать другие работы для заработка. Но основной причиной является следующее: материал у меня был готов; дело заключалось еще только в том, чтобы придать ему форму. Между тем, во всем, что я писал, я ощущал на стиле влияние больной печени. А у меня вдвойне есть основание не допускать, чтобы это сочинение было испорчено из-за медицинских причин:

1. Оно является результатом пятнадцатилетних исследований, то есть лучшего периода моей жизни.

2. Это сочинение впервые научно выражает имеющий важное значение взгляд на общественные отношения. Поэтому я обязан перед партией не допускать того, чтобы вещь была изуродована той тяжелой, деревянной манерой письма, какая бывает при болезни печени.

* Имеется в виду Тяньцзиньский договор 1858 года. *Ред.*

** К. Маркс. «К критике политической экономии». *Ред.*

Я стремлюсь не к изящному изложению, а только к тому, чтобы писать в своем обычном стиле, чего я, по крайней мере в отношении данной темы, в течение этих месяцев страданий достичь не мог, хотя за это же время я вынужден был написать, а потому и написал по меньшей мере два печатных тома английских передовиц *de omnibus rebus et quibusdam aliis* [о всякой всячине]. Думаю, если даже менее ловкий человек, чем ты, изложит это положение вещей г-ну Дункеру, он только одобрит мое поведение; ведь по отношению к нему, как книгоиздателю, оно сводится просто-напросто к тому, что я стремлюсь за его деньги доставить ему наилучший товар.

Закончу я приблизительно через месяц, так как в сущности только что начал писать.

Есть и другое обстоятельство, о котором, однако, тебе придется поставить вопрос лишь по прибытии рукописи: первый отдел *«Капитал вообще»* займет по всей вероятности сразу *два выпуска*, так как в процессе обработки я убедился, что здесь, где приходится излагать как раз самую абстрактную часть политической экономии, чрезмерная краткость сделала бы вещь неудобоваримой для публики. Но, с другой стороны, оба эти выпуска должны появиться *одновременно*. Этого требует внутренняя связь и от этого зависит весь эффект.

Кстати. В твоём франкфуртском письме ты ничего не писал мне о своей экономической работе⁶¹. Что касается нашего соперничества, то я не думаю, чтобы в этой области немецкая публика страдала от чрезмерного изобилия. Политическую экономию, как науку в немецком смысле, в действительности еще предстоит создать, и для этого понадобится не только мы двое, а целый ряд людей. Я надеюсь, что успех моей книги выразится, по крайней мере, в том, что она привлечет в эту область исследования какое-то число лучших умов.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

29 ноября 1858 г.

Жена моя переписывает рукопись*, и ранее конца этого месяца она вряд ли будет отослана. Причины этой задержки: длительные недомогания, теперь с холодной погодой прекратившиеся. Слишком много домашних и финансовых хлопот. Наконец: первый отдел стал более обширным, так как пришлось развить подробнее, чем я первоначально имел в виду, две первых главы, из которых *первая, «Товар»*, вовсе не была написана в черновой рукописи⁵⁹, а *вторая, «Деньги, или простое обращение»*, имелась лишь в виде совсем краткого наброска.

* К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

16 декабря 1858 г.

Скоро Лупус услышит, что рукопись * ушла, но черт меня побери, если кто-нибудь другой с такой паршивой печенью и в моих условиях мог бы справиться с этим в столь небольшой срок.

1859 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

[Между 13 и 15 января 1859 г.]

Было бы *важно* получить от тебя, если можно, до вторника статью (тогда *следующую пятницу* я бы взял на себя); мне хочется успеть до среды отправить мою рукопись * Дункеру, а это возможно только в том случае, если во вторник я не буду занят.

Рукопись составляет около 12 печатных листов (3 тетради), и хотя заглавие ее — только не падай в обморок — «Капитал вообще», в тетрадях этих еще нет *ничего* о капитале, они содержат лишь две главы: 1) *Товар*. 2) *Деньги, или простое обращение*. Как видишь, та часть, которая была уже подробно разработана (в мае, когда я был у тебя), пока не появится вовсе. Это хорошо в двух отношениях. Если вещь пойдет, то третья глава, о капитале, может последовать немедленно. Во-вторых, так как в силу самого характера предмета эти собаки в своей критике публикуемой части не смогут ограничиться одной тенденциозной руганью и так как все выглядит чрезвычайно серьезно и научно, то я заставлю этих каналов и в дальнейшем относиться достаточно серьезно к моим суждениям о капитале. Вообще же я думаю, что, помимо всяких практических соображений, глава о деньгах будет для знатоков интересна.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

21 января [1859 г.]

Злосчастная рукопись * готова, но не может быть отослана, так как у меня нет ни гроша, чтобы оплатить почтовые расходы и застраховать ее. А последнее необходимо, так как копии у меня

* К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

нет. Поэтому я вынужден просить тебя послать мне к понеделнику немного денег (почтовое отделение на Тоттенхем Корт-род, на углу). Хорошо было бы, если бы ты мог послать 2 ф. ст., так как я отсрочил до понеделника платеж по некоторым мелким счетам, которые абсолютно невозможно откладывать дальше. Ты сам понимаешь, как неприятно мне снова на тебя наседать как раз теперь, когда ты только что заплатил или должен заплатить по векселю, выписанному на Фрейлиграта. Но это железная необходимость. Посмотрю на будущей неделе — так как я даю себе недельный отпуск, прежде чем взяться за *продолжение* рукописи, — не удастся ли мне устроить какой-нибудь финансовый фокус. Вряд ли приходилось кому-нибудь писать о «деньгах» при таком отсутствии денег! Большинство авторов по этому вопросу состояло в наилучших отношениях с предметом своих исследований.

Если дело в Берлине удастся, то я, быть может, выберусь из всего этого болота. Да уже и пора...

Я колеблюсь, следует ли мне указать на этой штуковине: «Право перевода автор сохраняет за собой» (тебе ведь известна конвенция об охране авторских прав между Пруссией и Англией). Мое отвращение ко всякому кривлянию, ко всякого рода тщеславию и претенциозности подсказывает мне — нет. Но, с другой стороны, мой интерес говорит — да, так как именно на эту пакостную тему о деньгах в Англии чуть не каждую неделю появляется какая-нибудь мазня. Что Вы об этом думаете, сэр? Ты должен немедленно сообщить свое мнение по этому вопросу, ибо в понеделник мне надо так или иначе решить его.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

[26 января 1859 г.]

2 ф. ст. получил вовремя; рукопись* отослана; вчера написал экономическое обозрение для «Tribune»⁷².

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

1 февраля 1859 г.

Твое письмо, датированное 28 февраля 1858 г., пришло сюда (по крайней мере попало мне в руки) в конце мая, а отвечаю я в феврале 1859 года. Причина очень проста. Весенние и летние месяцы у меня все время болела печень и я только с трудом выбирал время для необходимой работы. Поэтому не могло быть и

* К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

речи о том, чтобы писать письма, кроме случаев, когда это было абсолютно необходимо. А последующие месяцы я был завален работой...

Теперь перейду к главному. Моя «Критика политической экономии» будет выходить отдельными выпусками (первый выпуск — через 8—10 дней) в издании Франца Дункера (Бессеровское издательство) в Берлине. Только благодаря чрезвычайному рвению и красноречию Лассаля удалось склонить Дункера на этот шаг. Однако он оставил себе лазейку. *Окончательное заключение договора поставлено в зависимость от продажи первого выпуска.*

Всю политическую экономию я делю на шесть книг:

капитал; земельная собственность; наемный труд; государство; внешняя торговля; мировой рынок.

Книга I — о капитале — распадается на 4 раздела.

Первый раздел: капитал вообще — распадается на 3 главы:

1) *Товар*; 2) *Деньги, или простое обращение*; 3) *Капитал*. Главы 1 и 2 — около 10 листов — составляют содержание того выпуска, который выйдет первым. Тебе понятны *политические* мотивы, которые побудили меня подождать с третьей главой, о «капитале», до тех пор, пока я снова не буду стоять на твердой почве.

Содержание выходящего сейчас выпуска таково:

Первая глава: Товар.

A) *К истории анализа товара* {Уильям Петти (англичанин эпохи Карла II); Буагильбер (эпоха Людовика XIV); Б. Франклин (первая юношеская работа 1729 года)⁷³; физиократы; сэр Джемс Стюарт; Адам Смит; Рикардо и Сисмонди}.

Вторая глава: Деньги, или простое обращение.

1) *Мера стоимостей.*

B) *Теории денежной единицы измерения* (конец XVII столетия — Локк и Лаундс, епископ Беркли (1750); сэр Джемс Стюарт; лорд Каслри; Томас Атвуд; Джон Грей; прудонисты).

2) *Средство обращения.*

a) *Метаморфоз товаров.*

b) *Обращение денег.*

c) *Монета. Знак стоимости.*

3) *Деньги.*

a) *Образование сокровищ.*

b) *Средство платежа.*

c) *Мировые деньги (money of the world).*

4) *Благородные металлы.*

C) *Теории средств обращения и денег* {монетарная система; «Spectator», Монтеस्कье, Давид Юм; сэр Джемс Стюарт; А. Смит, Ж. Б. Сэй; комитет о слитках, Рикардо, Джемс Милль; лорд Оверстон и его школа; Томас Тук (Джемс Уилсон, Джон Фуллартон)}.

В этих двух главах вместе с тем разбивается наголову модный теперь во Франции прудоновский социализм, который хочет

сохранить частное производство, но *организовать* обмен частных продуктов, хочет *товара*, но не хочет *денег*. Коммунизму необходимо избавиться прежде всего от этого «лжебрата» *. Но, независимо от всех полемических целей, ты ведь знаешь, что анализ простой денежной формы — самая трудная, ибо самая абстрактная, часть политической экономии.

Я надеюсь добиться для нашей партии научной победы. Но и партия сама должна теперь показать, настолько ли она многочисленна, чтобы купить достаточное количество экземпляров и тем самым успокоить «угрызения совести» издателя. От продажи первого выпуска зависит дальнейшая судьба всего дела. Как только я заключу окончательный договор, все будет в порядке.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

2 февраля 1859 г.

Рукопись ** была отправлена отсюда 26 января, а 31 января *здесь* уже было получено извещение из Берлина, что рукопись *прибыла*. Экспедиционная контора получила это извещение от своего агента. С другой стороны, имеется твое письмо от 31 января, где ты сообщаешь, что рукопись не получена. Следовательно, *при всех обстоятельствах* прусское правительство — быть может, друг Штибер — рылось *** в рукописи три дня. Насколько я знаю, по закону они должны были лишь проследить, нет ли в пакете брюссельских кружев, а все остальное их не касается. Кто поручится, что какой-нибудь мелкий чиновник потехи ради не использовал одну или две страницы для разжигания трубки?

Я предполагаю, что прусское правительство в своих же собственных интересах не совершило каких-либо неверных шагов в отношении моей рукописи. В противном случае я поднял бы дьявольскую бурю в лондонской прессе («Times» и т. д.).

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

4 февраля 1859 г.

Извещение о получении рукописи ** от г-на Дункера еще не приходило, так что у меня до сих пор нет уверенности, что рукопись уже вышла из рук *властей*. Из прилагаемой квитанции ты видишь, что из Лондона она была послана 26 января.

* Выражение из «Библии». Второе послание к коринфянам, глава XI, стих 26. *Ред.*

** К. Маркс. «К критике политической экономии». *Ред.*

*** В оригинале игра слов, основанная на созвучии фамилии Stieber (Штибер) и глагола «durchstöbern» — «рыться». *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

9 февраля 1859 г.

Сегодня, наконец, письмо от Дункера. *Он* рукопись * получил лишь 1 февраля. На *этой* неделе она в набор не идет, так как сейчас кончают печатание какого-то сочинения Лассалья, — какого именно, не знаю.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

14 февраля 1859 г.

Забыл написать тебе: пусть на твоей книге * будет указано, что ты оставляешь за собой право перевода. Это нужно хотя бы для того, чтобы какой-нибудь осел или пройдоха не изгадил тебе книгу. Вообще же это — чисто юридическая формальность, которую каждый может выполнить без всякого стеснения.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

[21 февраля 1859 г.]

Я завтра пишу об отчетах фабричных инспекторов ⁷⁴ и сильно надеюсь на получение статьи от тебя, так как я теперь обрабатываю «Капитал» ⁷⁵...

Nota bene [Заметь себе]. Я написал Дана с просьбой найти мне какого-нибудь янки для английского издания «Политической экономики». В этом случае, если дело окажется *выгодным*, мне нужно было бы приехать на несколько недель в Манчестер, чтобы вместе с тобой подготовить английский перевод.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

25 февраля 1859 г.

...Правда, после прибытия моей рукописи * еврейчик Браун ** мне ни разу не написал, а прошло уже свыше четырех недель. С одной стороны, он был занят изданием одного из своих собственных бессмертных «зажигательных» произведений ⁷⁶ (однако же то, что написал еврейчик, даже его «Гераклит», хотя он и написан очень скверно, лучше всего того, чем могут похвастать

* К. Маркс. «К критике политической экономики». *Ред.*

** — Лассаль. *Ред.*

демократы), а затем ему, вероятно, придется взять на себя последнюю корректуру моей работы. Во-вторых, косвенно мой анализ денег нанес ему страшный удар по голове, который, вероятно, порядком оглушил его. А именно, он сделал к «Гераклиту» следующее примечание — привожу тебе его дословно, несмотря на то, что оно длинное до бесконечности (но тебе следует тоже его прочесть):

«Если мы выше сказали, что Гераклит показал в том фрагменте истинную политико-экономическую природу и функцию денег» (а именно, там Гераклит говорит: «*πρὸς τ' ἀνταμείβεσθαι πάντα καὶ πῶρ ἀπάντων, ὥσπερ Χρυσὸν Χρημάτων, καὶ Χρημάτων Χρυσός*»*), «то, конечно, излишне говорить о том, что мы его тем самым еще не считаем политико-экономом, и, следовательно, далеки также от мысли, будто он сделал какой-то дальнейший вывод из этого фрагмента. Но хотя этой науки тогда совсем не существовало и существовать не могло и, следовательно, предметом гераклитова мышления она не была, все же верно, что Гераклит, именно потому, что он никогда не придерживался рефлексивных определений, а шел исключительно путем спекулятивных понятий, познал в этом фрагменте сущность денег в ее действительной глубине, и более правильно, чем многие современные экономисты. Быть может, будет не совсем безынтересно убедиться — и это не лишено связи с трактуемым предметом, как это могло бы показаться с первого взгляда, — как из простого последовательного развития вышеупомянутой мысли *само собой вытекают современные открытия в этой области*. (Nota bene [Заметь себе]. Лассаль ни черта не смыслит в этих открытиях.)

«Если Гераклит рассматривает деньги как средство обмена, в *противоположность* всем участвующим в обмене реальным продуктам и лишь в этой функции видит их *истинное бытие*» (я подчеркиваю то, что подчеркнуто самим Лассалем), «значит деньги, как таковые, не являются даже продуктом, наделенным самостоятельной вещественной стоимостью, не являются наряду с другими товарами тоже *товаром*, каковым школа Сэя еще и поныне упрямо считает металлические деньги» (великолепная континентальная иллюзия, будто бы существует школа Сэя), «а являются только идеальным *представителем* реальных обращающихся продуктов, их *знаком стоимости*, который только их *обозначает*. И это отчасти следствие, вытекающее из фрагмента, отчасти же является скрытой мыслью самого Гераклита.

Но если *все* деньги — только идеальное единство, или выражение стоимости, всех реальных обращающихся продуктов, и *свое действительное бытие они обретают лишь в этих продуктах*, которые в то же время составляют их противоположность, то уже из простого следствия этой мысли «следует» (прекрасный стиль: «следует из простого следствия»), «что сумма стоимостей, или богатство страны, может быть увеличена только посредством увеличения реальных продуктов, но никак не путем увеличения денег, так как деньги, сами по себе не являясь каким-либо элементом богатства и стоимости» (теперь мы имеем богатство и стоимость, а до этого мы имели сумму стоимостей, или богатство), «всегда выражают только, в качестве абстрактного единства, заложенную в продуктах» («тоже прекрасное место**), «и только в них одних *действительно существующую*

* — «Огонь превращается во все, и все превращается в огонь, как золото превращается во все вещи, а все вещи превращаются в золото». *Ред.*

** Немедкая поговорка, использованная в комедии-сказке Тика «Нот в сапогах» и в ряде произведений Гейне («Тангейзер», «Бывший страж ночей», «Вознесение»). *Ред.*

стоимость. Отсюда ошибка системы торгового баланса» (это достойно Руге). «Далее следует, что *все* деньги всегда равны по стоимости всем обращающимся продуктам, так как только деньги объединяют их в идеальное единство стоимости и тем самым выражают *их* стоимость; таким образом, увеличение или уменьшение наличной суммы денег никогда не затрагивает стоимость этой общей денежной суммы, всегда равную совокупности обращающихся продуктов; строго говоря, *стоимость* всех денег нельзя сопоставлять со *стоимостью* всех обращающихся продуктов, потому что при подобном сопоставлении стоимость денег и стоимость продуктов мыслятся как *две* сами по себе самостоятельные стоимости, тогда как существует только *одна* стоимость, которая конкретно реализуется в материальных продуктах и находит свое выражение в деньгах в качестве абстрактного единства стоимости, или, вернее, сама *стоимость* есть не что иное, как единство, абстрагированное из действительных вещей, в которых она, *как таковая*, не находится; специфическое же ее выражение дано в деньгах. Таким образом, не просто стоимость всех денег *остается равной* стоимости всех продуктов, а, вернее, все деньги *сутъ*» (это двойное подчеркивание принадлежит самому Лассалю) «только *стоимость* всех обращающихся продуктов. Из этого тем самым следует, что при увеличении количества монет, поскольку стоимость всей суммы остается одинаковой, должна всегда падать только стоимость отдельной монеты, а при уменьшении их количества стоимость каждой монеты должна точно так же снова возрасти. Далее следует, что, так как деньги представляют собой только нереальную мыслительную абстракцию стоимости в *противоположность реальным продуктам* и материи, то деньги, как таковые, не нуждаются в том, чтобы иметь в самих себе какую-либо *реальность*, то есть состоять из какого-либо действительно ценного вещества, но с таким же успехом могут быть деньгами бумажными, и именно в этом случае наиболее отвечают понятию о них. Все эти и многие другие выводы, добытые совсем другим путем только со времен исследований *Рикардо* и далеко еще не нашедшие всеобщего признания, вытекают как простое следствие из спекулятивного понятия, познанного Гераклитом»⁷⁷.

Я, разумеется, оставил без всякого внимания эту талмудистскую мудрость, но сильно разделал Рикардо за его теорию денег, которая, кстати, ведет свое происхождение не от него, а от Юма и Монтескье. Таким образом, Лассаль мог воспринять это место как задевающее его лично. В сущности, здесь ничего такого нет, ведь в сочинении против Прудона* я сам придерживался теории Рикардо. Но еврейчик Браун еще раньше написал мне крайне смешное письмо, где говорилось, что он «заинтересован в скорейшем выходе моего сочинения, *хотя* сам он в настоящее время работает над большим политико-экономическим трудом», на который «решил затратить два года». Но если окажется, что я «предвосхитил у него слишком много нового, то, быть может, он от всего этого дела откажется». Хорошо! Я ответил на это, что бояться соперничества печего, так как в этой «новой» науке хватит места и ему, и мне, и еще десятку других. Из моего изложения вопроса о деньгах он должен теперь понять, что либо я ничего в этом не

* К. Маркс. «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона». Ред.

смыслу, но тогда вместе со мной грешат все прежние теории денег, либо же что сам он осел, который, имея в запасе пару отвлеченных фраз, вроде «отвлеченного единства» и т. п., берется судить об эмпирических вещах, которые нужно еще долго изучать, чтобы иметь право о них судить. Поэтому в глубине души он, быть может, не очень восторженно относится ко мне в данный момент. Но — и это я особенно хотел подчеркнуть — Лассаль, во-первых, действительно слишком заинтересован «в этом деле» и, во-вторых, он слишком «Эфраим Премудрый», чтобы любой ценой не держаться нас, что ему особенно необходимо ввиду его ссоры с дюссельдорфцами. В то же время его пребывание в Берлине убедило его, что с буржуазной партией такому энергичному парню, как он, делать нечего ⁷⁸.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 марта 1859 г.

Если ты будешь писать завтра г-ну Лассалю, прошу тебя от своего имени сделать то, чего я от своего имени сделать не могу. Дело в следующем: в понедельник (7 марта) приходит, наконец, что-то из Берлина. Что это было, как ты думаешь? *Первый лист корректуры* *, и до сегодняшнего дня никакого второго листа нет. Стало быть, *вопреки категорическому письму г-на Дункера*, моя рукопись лежала шесть недель, а теперь, по-видимому, будет набираться по листу в неделю. С прибытием твоей рукописи, возможно, снова сделают перерыв, и таким образом дело может тянуться еще целые месяцы. Я считаю, что это никуда не годится, и ты мог бы от своего имени набросать Лассалю несколько слов об этом. Неужели господа эти хотят отложить мою работу до тех пор, пока окончательно не вспыхнет война, и тем самым наверняка ее угробить, что даст г-ну Дункеру предлог отказаться печатать продолжение?

ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

14 марта 1859 г.

Как идет дело с печатанием рукописи Маркса *? До сих пор мне известно только об *одном* напечатанном листе, а ведь рукопись находится в Берлине уже больше месяца. По-моему, это очень медленно. К Лейпцигской ярмарке ⁷⁹ следовало бы издать по крайней мере один или два выпуска, а времени осталось мало.

* *К. Маркс*. «К критике политической экономии». *Ред.*

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

28 марта 1859 г.

Относительно Дункера. В среду (послезавтра) будет почти девять недель, как рукопись* лежит у него. Мне были посланы только *три листа корректуры*. Откровенно говоря, мне кажется, Дункер раскаивается, что взялся за это дело, и потому ведет его в таком вот канительном стиле Вецларской канцелярии⁸⁰. Если он будет продолжать в том же духе, то работа не появится даже к пасхе. Из этого возникает для меня еще другое затруднение. Я веду переговоры с одним англичанином относительно английского издания этого первого выпуска, а это зависит, конечно, от появления немецкого издания. Но так как в Лондоне дела обычно ведутся «на всех парах», то англичанин уже начинает проникаться недоверием. Немецкая манера ведения дел для англичанина совершенно непостижима.

Ты увидишь, что первый раздел еще не содержит основной главы, а именно третьей главы — о *капитале*. Я считал это целесообразным по *политическим* соображениям, ибо как раз с третьей главы начинается настоящая битва, и мне казалось неблагоприятным нагонять страх с самого начала.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

12 апреля 1859 г.

По поводу моего дела Лассаль пишет:

«Дункер сказал мне, что выпуск* будет напечатан полностью к середине мая». (Следовательно, опять отсрочка на месяц.) «Он уверяет, что торопится с печатанием, как только может. Во всяком случае, ты *совершенно* неправ в своем подозрении, что он нарочно медлит. У него все идет довольно медленно».

Во всяком случае, я знаю, что опять в течение последних десяти дней я не получил ни одного листа корректуры.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

19 апреля [1859 г.]

6) Сам я получил до сих пор восемь листов корректуры*. Итак, дело приближается к концу, но, вероятно, Дункер снова недели две не будет ничего посылать.

* К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

18 мая 1859 г.

Получил письмо от Вейдемейера и Компа. Пошлю его тебе на днях. Через них уже заказано у Дункера для Соединенных Штатов до 100 экземпляров моей «Политической экономии»⁸¹.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

24 мая 1859 г.

Если ты сможешь прислать мне немного «металла», то ты меня *очень* обяжешь. Паршивый Дункер, на которого я рассчитывал, намерен, как видно, тянуть до бесконечности. В течение одиннадцати дней этот скот снова ничего не прислал. И знаешь, кто мне стоит поперек дороги? Не кто иной, как Лассаль. Сначала моя книга * откладывается на четыре недели из-за его «Зиккингена»⁷⁶. Теперь, когда дело приближалось к концу, этот балбес должен был снова впутаться со своей «анонимной» брошюрой⁸², которую он написал только потому, что ему не давала спать твоя «анонимная» брошюра **. Неужели собака эта не понимает, что хотя бы из одного приличия нужно раньше выпустить мою вещь? Подожду еще пару дней, а потом напишу в Берлин грубейшее письмо.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

25 мая [1859 г.]

Сегодня, как я вижу из пометки в моей записной книжке, ровно две недели с того дня, как я отослал собаке Дункеру *три последних листа корректуры* (а именно, листы 9—11). Вещь * была, стало быть, *готова*, и этому субъекту оставалось только прислать чистые оттиски *последних трех листов* для составления *списка печаток*. Вместо этого я сегодня получаю — что бы ты думал? Брошюру Лассаля⁸², и так как у нас в доме совсем не было денег, а почти все, что можно заложить, уже заложено, то мне еще пришлось послать в ломбард последний сколько-нибудь приличный сюртук, так как нужно было заплатить 2 шиллинга за эту дрянь, которая в Берлине стоит, вероятно, 8 пенсов. Но, собственно говоря, я хотел сказать следующее:

Теперь вполне очевидно, что на мою вещь снова было наложено эмбарго на две недели, чтобы очистить место г-ну Лассалю.

* К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

** Ф. Энгельс. «По и Рейн». Ред.

Моя книга требовала еще работы всего, самое большее, на три часа. Но этот проклятый тщеславный дурак нарочно устроил эмбарго, чтобы внимание публики не раздваивалось. А Дункер, эта свинья, счастлив до глубины души, что имеет новый повод отсрочить мне уплату гонорара. Я этого номера еврейчику не забуду. Спешка, с которой была напечатана его дрянь, показывает, что на него падает magna pars [главная доля] вины за задержку наших вещей. Причем этот скот настолько влюблен в вымученные им творения, что считает само собой разумеющимся, что я просто стораю от нетерпения увидеть *его* «аноним» и в достаточной мере «объективен», чтобы считать убийство моей книги в порядке вещей.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

27 мая [1859 г.]

Сегодня из Берлина опять ничего нет. Итак, шестнадцать дней на исправление опечаток в трех последних листах корректуры*!

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 июня [1859 г.]

Прежде всего меня очень обрадовало, что первый выпуск* тебе понравился, так как в этом вопросе для меня важно только твое мнение. Мою жену очень забавляло, что я жду твоего суждения с каким-то беспокойством...

Относительно Дункера. Скотина Дункер, которого я грубейшим образом выругал за промедление, открыто сознается в своем письме, что последняя трехнедельная проволочка (когда все уже было готово, кроме списка опечаток) является *следствием выхода в свет «анонима»*, изготовленного из «пота, огня и логики»⁸². Я нарочно выдал газетам тайну, что ты автор «По и Рейна», так как имел основание подозревать, что автор «анонима» незаметно «смешивает» себя с тобой. Я нахожу несколько диким то, что г-н Лассаль, по своему желанию, накладывает на меня эмбарго. На этой неделе вещь выйдет в Берлине, — я имею в виду выпуск первый.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 июня 1859 г.

Дункер: Еще ничего не получил — ни денег, ни экземпляров*. О последнем скажи Лупусу, который иначе бы уже получил экземпляр.

* К. Маркс. «К критике политической экономии». *Ред.*

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

10 июня 1859 г.

Относительно Дункера: я написал ему, что сожалею, если письмо оскорбило его. Промедление все же совершенно неслыханное. Последний лист корректуры* я получил уже пять недель тому назад. Ты не можешь требовать, чтобы *после заключения договора* я так держал себя с издателем и позволял ему так обращаться со мной, как будто он печатает работу, делая «одолжение» тебе. Пока польза от него выразилась в том, что я на неопределенное время потерял *английского* издателя.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

19 июля 1859 г.

Бискамп хотел написать краткую заметку о моей «Критике политической экономии» и т. д. Я отсоветовал ему, так как он ничего в этом не понимает. Но поскольку он (в «Volk») обещал что-нибудь сказать об этом, я прошу тебя (если не на этой, то на следующей неделе) сделать это вместо него⁸³. Коротко о методе и о новом в содержании. Этим ты вместе с тем задал бы тон корреспондентам отсюда и противодействовал бы плану Лассала угробить меня.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

22 июля 1859 г.

Ты забыл сообщить мне, согласен ли ты написать заметку о моей книге⁸³. Здесь среди этих господ большое ликование. Они уверены, что вещь провалилась, *так как* не знают, что Дункер до сих пор ни разу не давал о ней объявления. Если ты будешь писать, надо не забыть: 1) что прудонизм уничтожен в корне, 2) что уже в простейшей форме, в форме *товара*, выяснен *специфически* общественный, а отнюдь не *абсолютный* характер буржуазного производства. Г-н Либкнехт заявил Бискамп, что «никогда еще ни одна книга так *не разочаровывала* его», а сам Бискамп сказал мне, что не понимает, «к чему все это». Лупус вернулся?

* К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

25 июля 1859 г.

Дункеру написал. Также и насчет того, что до сих пор вовсе не было объявлений о твоей книге* в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» и в «Kölnische Zeitung». На этой неделе я никак не могу написать статьи о ней; это — работа, и для нее мне надо было бы предварительно иметь какие-то заметки. Кроме того, я начал военную статью** и хочу с ней скорей разделаться. Но я обя-зуюсь написать эту статью на будущей неделе...

Очень забавно, что ты и у г-на Либкнехта заслужил столь милый отзыв. — Вот это настоящие люди! Эти господа так привыкли к тому, чтобы мы за них думали, что всегда и везде требуют, чтобы им все не только было подано на подносе, но и как следует разжевано; чтобы им дали в самом сжатом объеме не только квинт-эссенцию, но и все детали в готовом виде. Творить чудеса нужно, ни больше, ни меньше! Да и чего, собственно, требует этот осел? Как будто уже из трех первых строчек предисловия он не мог уяснить себе, что за этим первым выпуском должны последовать не менее пятнадцати, прежде чем он сможет подойти к окончательным выводам. Ну, разумеется, решение щекотливых вопросов о деньгах и т. д. для Либкнехта — просто чепуха, потому что эти вопросы для него вовсе не существуют. Но можно ведь требовать от этой скотины, чтобы он, по крайней мере, отметил себе те пункты, которые могут оказаться в кругу его мелочных интересов. А впрочем, разве свинье разобраться в апельсинах!

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

3 августа 1859 г.

Посылаю начало статьи о твоей книге⁸³. Просмотри его хорошенько, и если оно в целом не понравится тебе, разорви его и сообщи мне свое мнение. Вследствие недостатка упражнений в такого рода писании я так от него отвык, что твоя жена будет очень смеяться над моей беспомощностью. Если можешь подправить статью, сделай это. Несколько ярких примеров материалистического мировоззрения были бы кстати вместо малоубедительного примера февральской революции.

* К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

** Ф. Энгельс. «Итальянская война». Ред.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

10 августа 1859 г.

Вчера вечером, только я собрался писать вторую статью о твоей книге⁸³, как мне помешали, и так основательно, что я был совершенно лишен возможности работать дальше. Сегодня я уже не смогу этого наверстать, и как это мне ни досадно, но статью придется отложить до следующей недели...

Что ты скажешь насчет замечательного оправдания, почему нет объявлений о выходе твоей книги?

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

13 августа 1859 г.

...В понедельник напишу Борхардту. Мне кажется, что дать газете теперь погибнуть было бы нелепо, и вот почему: 1) это дало бы возможность продержаться гибнущему «Готфриду»*; 2) со смертью короля Прусского** в Германии наступит поворот, при котором мы должны иметь газету; 3) число подписчиков растет (хотя в денежном отношении это пока что только вредит, так как каждую неделю приходится тратиться на большее количество почтовых марок, а деньги поступят лишь в конце квартала). «Volk» имеет уже значительное влияние в Соединенных Штатах. Например, предисловие к моей книге было из «Volk»⁸³ перепечатано с различными комментариями в немецких газетах от Новой Англии до Калифорнии.

Так как твоя статья на этот раз совершенно не зависит от «момента», то не можешь ли ты сделать так, чтобы она была здесь уже в среду?

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

21 сентября 1859 г.

Так как на этих днях я должен писать Дункеру насчет второго выпуска, то сообщи мне, поместил ли он в газетах объявление о первом выпуске. Мне кажется, что он хотел бы отвязаться от всего этого дела.

* — еженедельнику «Neumann», издававшемуся Готфридом Кинкелем. *Ред.*

** — Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

[2 октября 1859 г.]

Что касается Дункера, то, вернувшись в Лондон, я нашел письмо от него, после которого я счел для себя невозможным вновь обращаться непосредственно к этому человеку по вопросу о печатании продолжения. С другой стороны, поскольку я тебе так долго не писал, я не мог начать переписку сразу же с моих личных дел. Поэтому я не стал ничего предпринимать, исходя из молчаливого предположения, что если до известного срока я ничего не получу от Дункера, то мне придется обратиться к другому издателю.

После одного из твоих прежних писем я считал, собственно говоря, что Дункер обязался издать два выпуска, то есть целиком первый раздел («Капитал вообще»). Но, с другой стороны, первый выпуск * оказался гораздо больше, чем предполагалось по первоначальному плану, да и вообще я не хотел превращать Дункера в «издателя поневоле». Во всяком случае, было бы желательно, чтобы по крайней мере оба первых выпуска появились у одного и того же издателя, так как они составляют единое целое.

Я должен теперь снова все переработать, так как рукопись для второго выпуска написана уже год тому назад. Но обстоятельства не позволяют мне в данный момент уделять этому много времени, так что я не думаю, чтобы мне удалось закончить работу раньше конца декабря. Но это *самый крайний срок*.

Я занимаюсь подготовкой *английского* издания первого выпуска, которую тоже пришлось прервать из-за житейских невзгод. В Англии я могу во всяком случае рассчитывать на лучший прием, чем в Германии, где, насколько мне известно, никто до сих пор ни словом не заикнулся об этой работе. Но я хочу, по крайней мере, этот *первый раздел* полностью предложить немецкой публике. Если она по-прежнему не будет обращать на эту работу никакого внимания, то все последующие части я думаю писать прямо по-английски, махнув рукой на немецких филистеров.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

5 октября 1859 г.

...Вопреки заговору молчания, вещь, по-видимому, расходится. Иначе не последовало бы этого *косвенного* предложения от Дункера. Но я абсолютно не в состоянии продолжить писание этой вещи, пока не очищусь любой ценой от всего этого отвратнейшего житейского дерьма. *Твои статьи* о моей работе *⁸³ перепечатаны

* К. Маркс. «К критике политической экономии». Ред.

немецкими газетами от Нью-Йорка до Калифорнии (с такой небольшой газетой, как «Volk», можно было держать в руках всю немецкую американскую печать). В качестве примера той дряни, которая появляется в Германии, прилагаю тебе вырезку объявления из венской «Presse». Достаточно прочитать оглавление. (Между прочим, я читаю в *избранном* кругу обывателей лекции о первом выпуске. Кажется, они весьма интересуют слушателей.)

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

3 ноября 1859 г.

Работа моя подвигается плохо. Слишком много у меня на шею домашних забот и всякой дряни.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

6 ноября 1859 г.

1) Благодарю тебя за твои хлопоты у Дункера⁸⁴. Ты ошибаешься, впрочем, если полагаешь, что я ожидал хвалебного признания со стороны германской прессы или вообще придаю ему какое бы то ни было значение. Я ожидал нападок или критики, но только не полного игнорирования, которое также значительно повредит и сбыту. Ведь эти люди в различных случаях как еще ругали вовсю мой коммунизм. И можно было ожидать, что они пустят в ход всю свою мудрость против его теоретического обоснования. Существуют же в Германии и специальные экономические журналы.

В Америке первый выпуск обстоятельно обсуждался всей немецкой прессой от Нью-Йорка до Нового Орлеана. Боюсь только, что для тамошней рабочей публики он написан слишком теоретически.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 ноября 1859 г.

...При существующих обстоятельствах у меня слишком мало возможностей для работы над вторым выпуском, который я считаю решающим по важности. Тут, действительно, самая суть всей буржуазной пакости.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

26 ноября 1859 г.

Из этого же письма ты видишь, что он, наконец, решил взяться за свою «*Политическую экономию*»⁶¹, но мудро выжидает еще три месяца, пока не будет иметь в руках моего второго выпуска. Теперь вполне ясно, исходя из каких соображений даже эта «дружественная» сторона делает все возможное, чтобы заговор молчания не был нарушен.

1860 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

[Около 11 января 1860 г.]

Леонард Хорнер покинул свой пост. Его последний краткий отчет полон горькой иронии. Не можешь ли ты разузнать, не причастны ли манчестерские фабриканты к этой отставке?

По отчетам фабричных инспекторов⁸⁵ (с «1855 г.» по «первое полугодие 1859 г.») видно, что английская промышленность баснословно развилась с 1850 года. Со времени выхода твоего «Положения рабочего класса» (я его снова перечитал здесь в Музее*) состояние здоровья рабочих (взрослых) улучшилось, тогда как состояние здоровья детей ухудшилось (смертность).

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

30 января 1860 г.

3. Мое сочинение по политической экономии, — когда выйдет второй выпуск, — будет доведено лишь до конца первого отдела книги I, а всего их шесть книг. Поэтому тебе не следует дожидаться *окончания работы*. Однако в *твоих же собственных интересах* дождаться следующего выпуска, который содержит самую *квинтэссенцию*. Если этот выпуск все еще не в Берлине, то виной этому отвратительные условия.

* — в библиотеке Британского музея. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

31 января 1860 г.

...При этом самое важное, разумеется, это — выход в ближайшее время твоего второго выпуска, и я надеюсь, что Фогтовская история⁸⁶ не помешает твоей дальнейшей работе над ним. Отнесись, наконец, хоть раз несколько менее добросовестно к своей собственной работе; для этой паршивой публики она и так уже слишком хороша. Главное, *чтобы* вещь была написана и вышла в свет; слабых сторон, которые тебе бросаются в глаза, ослы и не заметят. А то наступят бурные времена, и каково тебе будет, если всю работу придется прервать раньше, чем ты завершишь «капитал вообще»? Я хорошо знаю и все другие трудности, которые мешают тебе; но я хорошо также знаю, что главной причиной задержки является всегда твоя собственная скрупулезность. В конце концов все же лучше, чтобы вещь появилась, чем если бы она совсем не вышла из-за такого рода сомнений.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

3 февраля 1860 г.

Впрочем, помимо собирания нужного материала для процесса (я написал уже, кажется, всем на свете), я разрабатываю свой «Капитал»⁸⁵. Если я вплотную возьмусь за него, то через шесть недель он будет готов, а *после* процесса будет *иметь успех*.

МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ

2 июня 1860 г.

Могу еще сообщить Вам как о диковине, что один профессор Московского университета* читал прошлой зимой лекцию о первом выпуске опубликованной мною работы «К критике политической экономии»⁸⁷.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

15 сентября 1860 г.

5. Твоя похвала моей книги меня обрадовала, так как она исходит от компетентного судьи. Надеюсь, к пасхе удастся выпустить и вторую часть. Форма будет несколько иной, несколько более популярной. Это отнюдь не в силу моих внутренних побуждений, а потому, что вторая часть имеет прямую революционную

* — Бабст. Ред.

задачу, и, кроме того, изображаемые мною там отношения более конкретны.

В России моя книга вызвала большой шум, и один профессор * прочел о ней в Москве лекцию⁸⁷. Кроме того, я получил множество дружеских писем по поводу нее от русских и от знающих немецкий язык французов.

1861 год

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

8 мая 1861 г.

Тенденция работы Родбертуса вполне заслуживает признания. В остальном же то, что там хорошо, — не ново, а то, что ново, — не хорошо. Зато Рошер — истинный представитель профессорской учености⁸⁸. Лженаука, как говорит Фурье.

Не забудь переговорить с Брокгаузом. Будет 10—20 печатных листов, — никогда не могу заранее рассчитать объем⁸⁹.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

20 июля 1861 г.

Брокгауз откладывает свое окончательное решение до того момента, когда ему будет прислана рукопись **. Это условие отнюдь не из приятных, так как он направит рукопись на отзыв своим ослам — литературным советчикам. Впрочем, дело и не движется так быстро, как хотелось бы, из-за множества домашних хлопот.

1862 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

6 марта 1862 г.

- P. S. 1) Как мне перевести по-немецки «gigs» ***?
 2) Что такое feeders on circular frames ****?
 3) Не можешь ли ты перечислить мне все категории рабочих (исключая лишь занятых на складе), которые имеются,

* — Бабст. *Ред.*

** — второго выпуска «К критике политической экономии». *Ред.*

*** — «ворсовальные машины». *Ред.*

**** — подающие механизмы у циркулярного ткацкого станка. *Ред.*

к примеру, на вашей фабрике, с указанием количественных соотношений между ними? Мне для моей книги ⁸⁹ необходим как раз пример, показывающий, что в механических заведениях не существует *разделения труда* в том виде, в каком оно является основой мануфактуры и описано А. Смитом. Положение это выдвинуто еще Юром ⁹⁰. Подойдет любой пример.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

15 марта 1862 г.

Моя книга ⁸⁹ не очень продвигается вперед, ибо работа затрудняется, *id est* [то есть] прекращается, часто на целые недели, из-за домашних неурядиц. Женничка далеко еще не поправились окончательно.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

28 апреля 1862 г.

Что касается *моей книги* ⁸⁹, то она будет готова не раньше, чем через два месяца. Чтобы не умереть с голоду, мне пришлось в течение последнего года выполнять самую жалкую ремесленную работу, и часто по целым месяцам я не мог написать ни одной строчки для моей настоящей работы. Кроме того, мне свойственна еще та особенность, что если я вижу что-нибудь уже написанное мной месяц спустя, то оно меня уже не удовлетворяет, и я снова все полностью перерабатываю. Во всяком случае, работа от этого ничего не теряет, а немецкая публика *pro anno* [в текущем году, в настоящее время] занята ведь несравненно более важными делами.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

16 июня 1862 г.

Твое предупреждение относительно Родбертуса и Рошера ⁸⁸ напомнило мне, что я должен еще сделать выписки из них и заметки по поводу выписанного. Что касается Родбертуса, то в моем первом письме к тебе я дал ему не совсем справедливую оценку. В его книге действительно много хорошего. Только его попытка создать новую теорию ренты носит почти ребяческий, комический характер. По Родбертусу, в земледелии сырье не принимается в расчет, потому что немецкий крестьян-

нин, как уверяет Родбертус, сам не включает в число расходов семена, фураж и т. д., не принимает в расчет эти издержки производства, то есть *неправильно считает*. Согласно этой теории, в Англии, где фермер считает правильно уже более полутора лет, *вовсе* не должно было бы существовать земельной ренты. Отсюда следует не тот вывод, который делает Родбертус, — что арендатор платит ренту потому, что его норма прибыли выше, чем в промышленности, — а тот, что он платит ренту вследствие того, что из-за неверного подсчета довольствуется более низкой нормой прибыли. Впрочем, один этот пример показывает мне, как известная неразвитость немецких экономических отношений неизбежно порождает путаницу в умах. Теория земельной ренты Рикардо в ее нынешней формулировке безусловно *неправильна*, но все выдвигаемые против нее возражения либо объясняются непониманием, либо, в лучшем случае, показывают, что определенные явления *prima facie* [на первый взгляд] не соответствуют рикардовской теории. Но это последнее обстоятельство *вовсе* не опровергает той или другой теории. Зато положительные теории, выдвинутые против Рикардо, в тысячу раз более *неправильны*. Хотя положительное решение г-на Родбертуса и носит такой ребяческий характер, в нем тем не менее заключается *правильная тенденция*, характеристика которой, однако, была бы слишком пространна для этого письма.

Что касается Рошера, то я смогу только через несколько недель взяться за эту книгу и набросать кое-какие замечания о ней. Этого молодца мне придется приберечь для *примечания*. Для *текста* такие педанты не подходят. Рошер безусловно обладает большим — часто совершенно бесполезным — знанием литературы, хотя даже в этом сразу узнал я *alumnus* [питомца] Гёттингена, который не ориентируется свободно в литературных сокровищах и знает только, так сказать, «официальную» литературу, — респектабельный человек... Но, не говоря уже об этом, что за польза мне от субъекта, знающего всю математическую литературу, но не понимающего математики? Какая это самодовольная, чванливая, в достаточной степени ловкая эклектическая бестия. Если подобный педант, который по своей натуре никогда не может выйти за рамки ученья и преподавания заученного и сам никогда не сможет чему-либо научиться, если бы такой Вагнер* был, по крайней мере, честен и совестлив, то он мог бы быть полезен своим ученикам. Лишь бы он не прибежал ни к каким лживым уловкам и сказал напрямик: здесь противоречие; одни говорят так, другие — этак; у меня же по существу вопроса нет никакого мнения; посмотрите, не сможете ли Вы разобраться

* Персонаж трагедии Гёте «Фауст». *Ред.*

сами! При таком подходе ученики, с одной стороны, получили бы известный материал, а с другой — был бы дан толчок их самостоятельной работе. Конечно, в данном случае я выдвигаю требование, которое противоречит природе этого педанта. Его существенной особенностью является то, что он не понимает самих *вопросов*, и потому его эклектизм сводится в сущности лишь к натаскиванию отовсюду уже готовых *ответов*; но и здесь он не честен, а всегда считается с предрассудками и интересами тех, кто ему платит! По сравнению с такой канальей даже последний бродяга — почтенный человек.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

18 июня 1862 г.

Что касается остального, то я теперь усиленно подвигаюсь вперед, и, как это ни странно, моя черепная коробка уже несколько лет не работала так хорошо, как сейчас, при всей окружающей меня нищете. Я значительно расширяю этот том, так как немецкие собаки определяют ценность книг по их физическому объему. Заодно я наконец-то разделался также с поганой земельной рентой (которой, однако, в этой части работы *не хочу даже касаться*). У меня уже давно были сомнения относительно полной правильности теории Рикардо, а теперь я, наконец, вскрыл обман. С тех пор как мы не виделись, сделал также еще несколько интересных и неожиданно новых открытий, которые войдут уже в этот том ⁸⁹.

У Дарвина, которого я снова просмотрел, меня забавляет его утверждение, что он применяет «мальтусовскую» теорию *также* к растениям и животным, между тем как у г-на Мальтуса вся суть заключается как раз в том, что эта теория применяется *не* к растениям и животным, а только к людям — численность которых возрастает, мол, в геометрической прогрессии — в противоположность растениям и животным. Примечательно, что Дарвин в мире животных и растений узнает свое английское общество с его разделением труда, конкуренцией, открытием новых рынков, «изобретениями» и мальтусовской «борьбой за существование». Это — гоббсова *bellum omnium contra omnes* *, и это напоминает Гегеля в «Феноменологии», где гражданское общество предстает как «духовное животное царство», тогда как у Дарвина животное царство выступает как гражданское общество.

* — война всех против всех (Гоббс. «Левиафан»). *Ред.*

...Кстати! Если ты можешь сделать это совсем кратко, не утруждая себя, то мне хотелось бы иметь образчик итальянской бухгалтерии (вместе с пояснением). Мне это пригодились бы при освещении «Экономической таблицы» д-ра Кенэ⁹¹.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

2 августа 1862 г.

Просто чудо, что мне все же удалось в такой степени продвинуть свои теоретические работы. Я все-таки собираюсь дать теорию ренты уже в этом томе, включив ее в виде главы-вставки, *id est* [то есть] как «иллюстрацию» к ранее выдвинутому положению⁹². Хочу изложить тебе в нескольких словах эту *весьма пространныю и запутанную историю*, чтобы ты мог *сообщить* мне *свое мнение*.

Ты знаешь, что я различаю две части капитала: *постоянный капитал* (сырье, вспомогательные материалы, машины и пр.), стоимость которого лишь *снова проявляется* в стоимости продукта, и, во-вторых, *переменный капитал*, то есть капитал, затраченный на заработную плату и содержащий меньшее количество овеществленного труда, чем рабочий отдает взамен его. Например, если ежедневная заработная плата равна 10 часам, а рабочий работает 12 часов, то он возмещает переменный капитал плюс $\frac{1}{5}$ последнего (2 часа). Этот избыток я называю *прибавочной стоимостью* (*surplus value*).

Предположим, что *норма прибавочной стоимости* (то есть продолжительность рабочего дня и избыток прибавочного труда сверх необходимого труда, который рабочий выполняет для воспроизводства заработной платы) дана — например, она равна 50%. В таком случае рабочий при 12-часовом рабочем дне работал бы 8 часов на себя, а 4 часа (8:2) на хозяина. Предположим также, что это отношение существует во всех отраслях промышленности, так что возможные отклонения от среднего рабочего времени являются лишь компенсацией за большую или меньшую трудность работы и т. д.

В таком случае, при *одинаковой эксплуатации рабочих в различных отраслях промышленности* различные капиталы *равной величины* дадут в *различных сферах* производства *весьма различные* суммы прибавочной стоимости и отсюда *весьма различные нормы прибыли*, так как норма прибыли есть не что иное, как отношение прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу. Это будет зависеть от *органического строения* капитала, то есть от его деления на постоянный и переменный капитал.

Предположим, как и выше, что прибавочный труд составляет 50%. Значит, если, например, 1 ф. ст. = 1 рабочему дню

(все равно, подразумевается ли под этим рабочая неделя и т. п.), рабочий день равен 12 часам, а необходимый труд (воспроизводящий заработную плату) равен 8 часам, то заработная плата 30 рабочих (или за 30 рабочих дней) будет равна 20 фунтам, стоимость же их труда равна 30 фунтам; переменный капитал на одного рабочего (в день или неделю) равен $\frac{2}{3}$ фунта, а создаваемая рабочим стоимость равна 1 фунту. Сумма прибавочной стоимости, производимой капиталом в 100 фунтов в различных отраслях промышленности, будет весьма различна в зависимости от того отношения, в каком капитал в 100 фунтов делится на постоянный и переменный капитал. Обозначим постоянный капитал C , а переменный V . Если, например, в хлопчатобумажной промышленности строение капитала было бы $C 80, V 20$, то стоимость продукта была бы равна 110 (при 50% прибавочной стоимости или прибавочного труда). Масса прибавочной стоимости составила бы 10 и норма прибыли — 10%, ибо норма прибыли равняется отношению 10 (прибавочная стоимость) к 100 (общая стоимость затраченного капитала). Предположим, что в крупной портняжной мастерской строение капитала такое: $C 50, V 50$, так что продукт равен 125, прибавочная стоимость (при ее норме в 50%, как и выше) равна 25 и норма прибыли равна 25%. Возьмем другую отрасль промышленности, в которой существует отношение: $C 70, V 30$, тогда продукт равен 115, норма прибыли равна 15%. Наконец, возьмем отрасль, в которой строение — $C 90, V 10$, тогда продукт равен 105 и норма прибыли равна 5%.

Мы имеем здесь при одинаковой эксплуатации труда весьма различные суммы прибавочной стоимости, а отсюда и весьма различные нормы прибыли на капиталы равной величины, приложенные в различных отраслях.

Возьмем все 4 вышеуказанных капитала вместе, и мы получим:

	Стоимость продукта			
1. $C 80, V 20$,	110		Норма прибыли = 10%	
2. $C 50, V 50$,	125		» » = 25%	Норма прибавочной стоимости во всех случаях = 50%
3. $C 70, V 30$,	115		» » = 15%	
4. $C 90, V 10$,	105		» » = 5%	

Капитал

400

Прибыль = 55

Это дает на каждые 100 фунтов норму прибыли в $13\frac{3}{4}\%$.

Если рассматривать совокупный капитал (400) класса [капиталистов], то норма прибыли = $13\frac{3}{4}\%$, а капиталисты — братья. Конкуренция (перемещение капитала или отлив капитала из одной отрасли в другую) приводит к тому, что равновеликие капиталы в различных отраслях, несмотря на их

различное органическое строение, приносят *одну и ту же среднюю* норму прибыли. Другими словами: *среднюю* прибыль, которую приносит капитал, скажем, в 100 фунтов, вложенный в известную отрасль, он приносит не в качестве данного, особо примененного капитала и, стало быть, не в том отношении, в каком он сам производит прибавочную стоимость, а в качестве *соответствующей части* совокупного капитала класса капиталистов. Это — доля, дивиденды по которой уплачиваются пропорционально ее размерам из всей суммы прибавочной стоимости (или неоплаченного труда), производимой всем переменным (то есть затраченным на заработную плату) капиталом класса [капиталистов].

Для того чтобы в приведенном примере [владельцы капиталов] 1, 2, 3, 4 получили одну и ту же *среднюю* прибыль, каждый из них должен продавать свои товары за $113\frac{3}{4}$ фунта; 1 и 4 будут продавать их *выше* их стоимости, 2 и 3 — *ниже* их стоимости.

Эта установленная таким образом *цена*, равная затратам капитала плюс средняя прибыль (например, 10%), и есть то, что Смит называет *естественной ценой, ценой издержек* [cost price] и т. д.⁹³ Это та *средняя цена*, к которой конкуренция между различными отраслями (путем перемещения капитала или отлива капитала) сводит цены в различных отраслях производства. Конкуренция, следовательно, сводит товары *не к их стоимости*, а к их *ценам издержек*, которые в зависимости от органического строения капиталов бывают то *выше*, то *ниже*, то *равны* их *стоимостям*.

Рикардо смешивает *стоимости* и *цены издержек*. Поэтому он думает, что если бы существовала *абсолютная рента* (то есть рента, *не зависящая* от разницы в плодородии различных категорий почвы), то земледельческие продукты и пр. продавались бы постоянно *выше своей стоимости*, потому что они продавались бы *выше* цены издержек (авансированный капитал плюс средняя прибыль). Это опровергало бы основной закон. Таким образом, он отрицает абсолютную ренту и признает только дифференциальную ренту.

Но его отождествление *стоимостей* товаров с *ценами издержек* товаров в корне неправильно; он перенял это по традиции от А. Смита.

Дело обстоит так:

Допустим, что *среднее* строение всего *неземледельческого* капитала — C 80, V 20, тогда продукт (при 50% норме прибавочной стоимости) будет равен 110 и норма прибыли = 10%.

Допустим далее, что *среднее* строение *земледельческого капитала* = C 60, V 40 (по данным статистики эти цифры для Англии довольно близки к действительности; скотоводческие ренты и т. д., при рассмотрении этого вопроса не имеют значения, потому что они определяются не сами по себе, а хлебной

рентой). Тогда продукт — при той же степени эксплуатации труда, что и выше, — будет равен 120 и норма прибыли равна 20%. Поэтому, если фермер продает сельскохозяйственный продукт по его стоимости, то он продает его за 120, а не за 110, не по цене издержек. Земельная собственность, однако, препятствует тому, чтобы фермер, подобно своим собратьям-капиталистам, приравнивал стоимость продукта к его цене издержек. Конкуренцией капиталов нельзя этого добиться. Тут вмешивается земельный собственник и присваивает себе разницу между стоимостью и ценой издержек. Небольшая величина постоянного капитала по сравнению с переменным вообще является выражением низкого (или относительно низкого) развития производительной силы труда в той или иной сфере производства. Поэтому, если среднее строение сельскохозяйственного капитала равняется, например, C 60, V 40, тогда как среднее строение не сельскохозяйственного капитала равно C 80, V 20, то это доказывает, что земледелие не достигло еще той ступени развития, какой достигла промышленность. (Это вполне понятно, так как, не говоря уже обо всем остальном, промышленность основывается на более старой науке — механике, а земледелие — на совершенно новых науках: химии, геологии, физиологии.) Если отношение в земледелии будет равно C 80, V 20 (при вышеуказанных условиях), тогда абсолютная рента отпадает. Остается одна дифференциальная рента, теорию которой я развиваю таким образом, что рикардовская предпосылка о непрерывном ухудшении земледелия становится в высшей степени смешной и произвольной.

По поводу вышеприведенного определения цены издержек в отличие от стоимости нужно еще заметить, что, кроме различия между постоянным капиталом и переменным капиталом, — различия, вытекающего из непосредственного процесса производства капитала, имеется еще различие между основным и оборотным капиталом, вытекающее из процесса обращения капитала. Но если бы я принял в расчет еще и это, то формула получилась бы слишком сложной.

Вот тебе, в грубых чертах, — ибо вещь эта довольно сложная, — критика рикардовской теории. Ты должен будешь во всяком случае признать, что благодаря тому, что учитывается органическое строение капитала, отпадает множество кажущихся противоречий и проблем...

Ты увидишь, что при моем понимании «абсолютной ренты» земельная собственность действительно (при известных исторических условиях) удорожает цены на сырье. С коммунистической точки зрения это можно хорошо использовать.

Если вышеизложенная точка зрения правильна, то совсем не обязательно, чтобы абсолютная рента уплачивалась при всех обстоятельствах и с земель всех категорий (если даже при-

нять взятое выше строение земледельческого капитала). Она не выплачивается там, где — фактически или юридически — *нет собственности на землю*. В этом случае применение капитала в земледелии не встречает особенных препятствий. И капитал движется в этой стихии столь же непринужденно, как и во всякой другой. Тогда продукты земледелия продаются, как это постоянно бывает с массой продуктов промышленности, *ниже* своей стоимости, — по *цене издержек*. Фактически *земельная собственность* может отпасть также и в том случае, когда капиталист и земельный собственник соединяются в одном лице и т. д.

Но здесь не стоит останавливаться на этих деталях.

Просто дифференциальная рента, — которая возникает не из-за того, что капитал вложен в землю, а не в какую-либо другую область его применения, — не представляет в теоретическом отношении никаких трудностей. Она — не что иное, как добавочная прибыль, существующая в любой сфере промышленного производства для любого капитала, действующего в условиях выше средних. Только в земледелии она упрочивается, так как имеет под собой такую солидную и (относительно) прочную основу, как различные степени естественного плодородия различных категорий земли.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 августа [1862 г.]

Имандт — здесь. Значит, снова перерыв, столь нежелательный в настоящий момент. Думаю, что объем моей книги составит 30 печатных листов ⁹².

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

9 августа 1862 г.

Что касается *теории ренты*, то я, конечно, должен сначала дождаться твоего письма. Но для того, чтобы упростить «дебаты», как сказал бы Генрих Бюргерс, скажу следующее:

I. Единственное, что я должен *теоретически* доказать, это *возможность* абсолютной ренты без нарушения закона стоимости. Это тот пункт, вокруг которого вертится *теоретический* спор со времени физиократов и до наших дней. Рикардо отрицает эту возможность; я ее утверждаю. Я утверждаю вместе с тем, что его отрицание основывается на теоретически ложной, перенятой от А. Смита догме — на предполагаемом тождестве *цены издержек* ⁹³

и стоимости товаров. Я утверждаю далее, что во всех тех случаях, когда Рикардо иллюстрирует вопрос *примерами*, он постоянно предполагает такие условия, при которых либо не существует капиталистического производства, либо не существует — фактически или юридически — *земельной собственности*. А ведь речь идет именно о том, чтобы исследовать закон при наличии этих вещей.

II. Что касается *существования* абсолютной земельной ренты, то это такой вопрос, который следовало бы разрешать для каждой страны *на основании статистики*. Но важность чисто теоретического решения явствует из того, что вот уже в течение 35 лет статистики и вообще практики отстаивают наличие абсолютной земельной ренты, а (рикардовские) теоретики путем весьма искусственных и теоретически слабых абстракций пытаются ее отрицать. До сих пор я всегда убеждался, что в подобного рода спорах теоретики постоянно оказываются неправыми.

III. Я доказываю, что если даже предположить существование абсолютной земельной ренты, то из этого вовсе еще не следует, что худшая из всех обрабатываемых земель или худший рудник при всех обстоятельствах уплачивает ренту; наоборот, очень возможно, что они вынуждены продавать свои продукты по рыночной стоимости, но *ниже их индивидуальной стоимости*. Чтобы доказать обратное, Рикардо все время исходит из предположения — а это теоретически неверно, — что рыночную стоимость, при любых условиях рынка, всегда определяет товар, произведенный при *самых неблагоприятных условиях*. Против этого ты правильно возражал еще в «Deutsch-Französische Jahrbücher»⁹⁴.

Вот что я хотел добавить относительно ренты.

Что касается Брокгауза, то Лассаль обещает сделать все возможное, и я ему верю, ибо он торжественно заявил, что опубликует *свой magnus opus* [великий труд] по политической экономии или примется за работу над ним — что для него по сути означает одно и то же — лишь после того, как появится мое сочинение.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

20 августа [1862 г.]

Не можешь ли ты приехать сюда на несколько дней? Своей критикой⁸⁹ я ниспроверг так много старого, что мне хотелось бы предварительно посоветоваться с тобой относительно некоторых пунктов. Писать же обо всем этом скучно и мне, и тебе.

Один из таких пунктов, относительно которого ты, как практик, наверно, осведомлен, заключается в следующем. Предположим, что при открытии какого-нибудь предприятия стоимость его машин равна 12 000 фунтов стерлингов. Эти машины, в среднем,

изнашиваются за 12 лет. Если каждый год накидывать на товары по 1000 фунтов стерлингов, то цена машин окупается за 12 лет. Так говорит А. Смит и все его последователи. Но на самом деле это лишь средний расчет. С машинами, которым предстоит существовать 12 лет, дело обстоит приблизительно так же, как с лошадью, которой суждено прожить 10 лет или которая будет работоспособна 10 лет. Хотя ее через 10 лет придется заменить новой лошадью, но на деле все же было бы неправильно сказать, что она каждый год отмирает на $\frac{1}{10}$. Г-н Несмит в одном из своих писем к фабричным инспекторам отмечает, напротив, что машины (по крайней мере, некоторые) работают на втором году лучше, чем на первом⁹⁵. Во всяком случае, ведь не каждый же год в течение этих 12 лет приходится заменять *in natura* [в натуральной форме] $\frac{1}{12}$ машин? Что происходит с фондом, предназначенным на возмещение каждый год $\frac{1}{12}$ машин? Не является ли он на деле фондом, накапливаемым для расширения воспроизводства, независимо от всех превращений дохода в капитал? Не объясняет ли *отчасти* наличие этого фонда *сильное различие* в норме накопления капитала у наций с развитым капиталистическим производством, то есть с большим основным капиталом, и наций, которые не достигли такого уровня развития?

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

9 сентября 1862 г.

В этой хлопчатобумажной суতোлке теория ренты * показалась мне действительно слишком абстрактной; надо будет об этом подумать, когда окажусь в более спокойной обстановке. То же и относительно износа машин, хотя я твердо убежден, что в данном вопросе ты на ложном пути. Период износа ведь вовсе не одинаков для всех машин. Но об этом подробнее по возвращении.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 сентября [1862 г.]

Что касается моей экономической работы⁸⁹, то я не хочу отягощать тебя «балластом» во время твоего путешествия.

* См. настоящий сборник, стр. 167—172. *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

29 октября 1862 г.

Что же касается финансового положения, то Соединенные Штаты знают со времени войны за независимость, а мы знаем из австрийского опыта, как далеко может заходить обесценение бумажных денег⁹⁶. Факт, что янки никогда еще не вывозили в Англию столько зерна, как в этом году, что нынешний урожай снова значительно выше среднего, а торговый баланс никогда еще не был для них столь благоприятен, как за последние два года. Как только вступит в силу новая налоговая система (правда, весьма тривиальная и чисто питтовская⁹⁷), начнется, наконец, и *отлив бумажных денег*, которые до сих пор лишь беспрестанно *выпускались*. Продолжение выпуска бумажных денег в нынешнем масштабе станет благодаря этому излишним, дальнейшее обесценение их будет таким образом приостановлено. Но даже и наблюдавшееся до сих пор обесценение менее опасно, чем оно было при аналогичных условиях во Франции или даже в Англии, ввиду того что янки никогда не запрещали *двух цен* — цены в золоте и цены в бумажных деньгах. Настоящее зло во всем этом заключается в государственном долге, за который никогда не было получено должного эквивалента, и в премиях за биржевую игру и спекуляции⁹⁸.

Если англичане хвастают тем, что у них обесценение никогда не превышало 11½ процента (хотя, по другим источникам, временами оно превышало эту цифру более чем вдвое), то они изволят забывать, что при этом они не только продолжали платить старые налоги, но и ежегодно к старым добавляли новые, так что с самого начала был обеспечен отлив банкнот, между тем как янки за последние 1½ года действительно обходились *без всяких налогов* (если не считать весьма сниженных ввозных пошлин) и обеспечивали ведение войны исключительно путем неоднократно повторявшихся эмиссий бумажных денег. Ввиду такого процесса, достигшего теперь своего поворотного пункта, обесценение является в сущности сравнительно незначительным.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ЛАССАЛЮ

7 ноября 1862 г.

В течение почти полутора месяцев у меня совсем не было возможности заниматься своей книгой⁹², да и сейчас я работаю над ней не без помех. Но понемногу дело все же приближается к концу.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

28 декабря 1862 г.

Мне было очень приятно узнать из Вашего письма, что Вы и Ваши друзья относитесь с таким живым интересом к моей критике политической экономии. Вторая часть наконец готова, если не считать переписки начисто и окончательной отделки для печати⁹². Она составит около 30 печатных листов. Являясь продолжением первого выпуска, она выйдет самостоятельно под заглавием «*Капитал*», а название «К критике политической экономии» будет лишь подзаголовком. Она, собственно, содержит только то, что должно было составить третью главу первого отдела, а именно — «Капитал вообще». Таким образом, туда не включена конкуренция капиталов и кредит. Содержание этого тома составляет то, что англичанин называет «началами политической экономии». Это — квинтэссенция (вместе с первой частью), а разработку дальнейших вопросов (за исключением разве отношения различных форм государства к различным экономическим структурам общества) на основе уже сделанного могли бы легко осуществить и другие.

Большая затыжка объясняется следующими причинами. Во-первых, в 1860 г. очень много времени у меня отняло скандальное дело с Фогтом, поскольку я должен был проделать массу исследований по предмету, который сам по себе не заслуживает внимания, вести процессы и т. д. В 1861 г. вследствие Гражданской войны в Америке я потерял главный источник своего заработка — «*New-York Tribune*». Мое сотрудничество в этой газете не возобновилось до настоящего времени. Таким образом, мне пришлось и приходится брать массу мелких работ, чтобы не оказаться со своей семьей на улице в буквальном смысле слова. Я даже решил стать «практиком» и намерен был в начале нового года поступить на службу в одну из железнодорожных контор. Не знаю уж, считая это счастьем или несчастьем, но из-за своего плохого почерка я не получил этого места. Итак, Вы видите, что у меня оставалось мало времени и было мало покоя для теоретических занятий. Вероятно, что те же самые причины затянут окончательную подготовку моей работы к печати на более длительный срок, чем мне бы этого хотелось.

Что касается издания работы, то я ни в коем случае не дам г-ну Дункеру второго тома. Рукопись первого выпуска он получил в декабре 1858 г., а вышла она из печати лишь в июле или августе 1859 года. У меня есть некоторые, хотя и не очень большие, виды на то, что книгу напечатает Брокгауз. Заговор молчания, которым меня удостаивает вся эта немецкая литературная шатия, — поскольку она сама понимает, что одной бранью тут

ничего не сделаешь, — неблагоприятно отражается на распространении моих книг, не говоря уже о распространении идей моих работ. Как только рукопись будет отделана и переписана начисто (к этому приступлю в январе 1863 г.), я сам отвезу ее в Германию, потому что лично договориться с издателями легче.

У меня есть *все основания надеяться*, что как только мое сочинение выйдет на немецком языке, будет подготовлено и его французское издание в Париже. Заниматься французским переводом самому мне абсолютно некогда, тем более что я хочу или написать по-немецки продолжение, то есть завершить изложение капитала, конкуренции и кредита, или резюмировать для *английской* публики в одной книге две первые работы. Не думаю, чтобы можно было рассчитывать на влияние книги в Германии, пока она не будет признана за границу. Способ изложения в первом выпуске, конечно, весьма непопулярный. Отчасти это объясняется абстрактным характером предмета, ограниченностью предписанного мне объема и самой целью работы. Вторая часть более доступна, потому что она трактует о более конкретных отношениях. *Научные* попытки революционизирования науки никогда не могут быть действительно общедоступными. Но коль скоро научное основание заложено, популяризировать легко. Если наступят более бурные времена, то можно будет снова найти соответствующие краски и чернила, чтобы дать популярное изложение *этих* тем. Тем не менее, я во всяком случае ожидал, что немецкие профессиональные ученые уже из одного приличия не будут столь единодушно и всецело игнорировать мою книгу. Кроме того, на печальном опыте я убедился, что партийные друзья в Германии, долго занимавшиеся этой отраслью науки и преувеличенно расхваливавшие в частных письмах ко мне первый выпуск, не сделали ни малейшего шага, чтобы опубликовать рецензию или хотя бы даже заметку о содержании книги в доступных им журналах. Если в этом состоит партийная тактика, то, говоря откровенно, для меня непостижима ее тайна.

1 8 6 3 г о д

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

24 января 1863 г.

В заключение нечто, с предыдущим не связанное. Подойдя к разделу своей книги, трактующему о машинах⁹⁹, я оказался в большом затруднении. Мне всегда было не ясно, как сельфакторы изменили процесс прядения, или, вернее, так как уже

и раньше применялась сила пара, в чем выражаются функции двигательной силы прядильщика, помимо силы пара?

Был бы рад, если бы ты мне это разъяснил.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

28 января 1863 г.

В прошлом письме я спрашивал тебя относительно сельфактора. Вопрос в следующем: в чем заключалась работа так называемого прядильщика до изобретения сельфактора? Сельфактор для меня понятен, но я не представляю, как обстояло дело до него.

Я вношу некоторые добавления в раздел о машинах. Там есть ряд любопытных вопросов, которые я обошел при первой обработке. Для того чтобы уяснить себе все это, я перечитал целиком свои тетради (выписки) по технологии¹⁰⁰ и слушаю практический (чисто экспериментальный) курс для рабочих профессора Уиллиса (на Джермин-стрит в Геологическом институте, где читал свои лекции также и Гексли). С механикой у меня та же история, что и с языками. Математические законы я понимаю, но простейшая техническая реальность, связанная с наглядным представлением, дается мне с большим трудом.

Ты знаешь, а может быть, и не знаешь — дело это само по себе не представляет интереса, — что идет большой спор по поводу того, чем отличается *машина* от *орудия*. Английские механики (математики) со свойственной им манерой грубого упрощения называют орудие простой машиной, а машину сложным орудием. Английские же технологи, несколько больше считающиеся с экономической стороной вопроса (а вслед за ними и многие, даже большинство английских экономистов), видят различие между ними в том, что в одном случае двигательная сила исходит от человека, а в другом — от какой-либо силы природы. Немецкие ослы, великие мастера по части таких пустяков, сделали отсюда вывод, что *плуг*, например, — машина, а сложнейшая «Дженни»¹⁰¹ и т. п., раз она приводится в движение рукой, не машина. Но если мы взглянем на машину в ее *элементарной* форме, то нам станет совершенно ясно, что промышленная революция исходит не от *двигательной силы*, а от той части машины, которую англичане называют *working machine* [рабочей машиной]. Таким образом, дело не в замене, например, ноги, приводившей в движение прялку, водой или паром, а в изменении самого непосредственного процесса прядения и в вытеснении не той части человеческой работы, где человек действует как простая сила (как, например, нажатие на педаль колеса), а той, которая относится к обработке, к непосредственному воздействию

на обрабатываемый материал. С другой стороны, столь же очевидно, что если речь идет не об *историческом* развитии машин, а о машинах на базисе нынешнего способа производства, то единственно решающей является *рабочая машина* (например, у швейной машины), ибо раз этот процесс уже механизирован, то всякий теперь знает, что механизм этот, в зависимости от его размеров, может приводиться в движение рукой, водой или паром.

Для чистых математиков эти вопросы безразличны, но они становятся очень важными, когда речь идет о том, чтобы показать связь между общественными отношениями людей и развитием этих материальных способов производства.

Перечитав свои выписки по истории технологии, я пришел к выводу, что если оставить в стороне изобретение пороха, компаса и книгопечатания — эти необходимые предпосылки буржуазного развития, — то за время с XVI до середины XVIII в., то есть за период мануфактуры, развивающейся из ремесла до собственно крупной промышленности, имелись две материальные основы, на которых внутри мануфактуры происходит подготовительная работа для перехода к машинной индустрии, это — *часы* и *мельница* (сначала мельница для помола зерна, а именно водяная), причем оба эти механизма унаследованы от древности. (Водяная мельница была занесена из Малой Азии в Рим во времена Юлия Цезаря.) Часы — это первый автомат, употребленный для практических целей. На их основе развилась вся теория *производства равномерного движения*. По своему характеру они сами базируются на сочетании полухудожественного ремесла с теорией в прямом смысле слова. Так, например, Кардано писал (и давал практические советы) об устройстве часов. «Ученое (нецеховое) ремесло», — так называли часовое ремесло немецкие писатели XVI века; на развитии часового дела можно было бы проследить, как сильно отличается соотношение между ученостью и практикой на основе ремесла от соотношения между ними, например в крупной промышленности. Не подлежит также ни малейшему сомнению, что в XVIII в. часы впервые навели на мысль применить автоматы (а именно, пружинные) к производству. Можно исторически доказать, что попытки *Вокансона* в этом отношении оказали чрезвычайно большое влияние на фантазию английских изобретателей.

С другой стороны, в *мельнице* с самого начала, с тех пор как была создана водяная мельница, имелись все существенные элементы организма машины: механическая двигательная сила; первичный двигатель, который она приводит в действие; передаточный механизм; и, наконец, рабочая машина, захватывающая материал; все эти элементы существуют независимо друг от друга. На примере мельницы было создано учение о *тре-*

нии, а вместе с тем были проведены исследования о математических формах зубчатой передачи, зубьев и т. д. На ее же примере впервые было разработано учение об измерении величины двигательной силы, о лучших способах ее применения и т. д. Почти все крупные математики начиная с середины XVII столетия, поскольку они занимаются практической механикой и подводят под нее теоретическую основу, исходят из простой водяной мельницы для помола зерна. Отсюда и название: *Mühle* и *mill* [мельница], которое стали применять ко всякому механическому двигателю, употребляемому для практических целей; это название возникло в мануфактурный период.

Но в мельнице совершенно так же, как и в прессе, механическом молоте, плуге и т. п., собственно работа, то есть удары, расплющивание, размалывание, раздробление и т. д., производится с самого начала без человеческого труда, даже если двигательной силой является человек или животное. Оттого-то этот род машин, по крайней мере в своем первоначальном виде, очень древнего происхождения, и в них раньше, чем в других, применялась собственно механическая двигательная сила. Оттого-то они и являются почти единственными машинами, которые мы встречаем в период мануфактуры. *Промышленная революция* начинается тогда, когда механизм применяется там, где издавна для получения конечного результата требовалась работа человека, следовательно, не там, где, как в вышеописанных орудиях, к собственно обрабатываемому материалу рука человека с самого начала никогда не прикасалась. Иначе говоря, промышленная революция начинается с применения механизма там, где человек по самой природе вещей не действует с самого начала лишь как простая сила. Если же вместе с немецкими осликами называть применение силы животного (то есть, по существу, такого же произвольного движения, как и человеческое) — *машиной*, то никак нельзя упускать из виду, что применение этого рода двигателей гораздо древнее самого простого ремесленного инструмента.

Итциг прислал мне — это было неизбежно — свою защитительную речь на суде (он осужден на 4 месяца). *Macte puer virtute!** Во-первых, этот хвостун снова напечатал в Швейцарии брошюрой речь о «рабочем сословии» — у тебя она есть — под громким заглавием: «*Программа работников*»¹⁰².

Ты знаешь, что это не что иное, как скверная вульгаризация «Манифеста»** и других часто проповедуемых нами вещей, ставших уже до известной степени прописными истинами. (Этот малый называет, например, рабочий класс «сословием».)

* — Хвала твоей доблести, отрок! (*Вергилий*. «Энеида», книга IX). *Ред.*

** — «Манифеста Коммунистической партии». *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

24 марта 1863 г.

Из прилагаемого письма д-ра Кугельмана, которое ты мне, пожалуйста, перешли обратно, ты увидишь, что за путаники эти немецкие «товарищи по партии». Моя, мол, экономическая работа «не своевременна», и тем не менее я должен, после того как выйдет первый том*, продолжать и далее работать над *всей* этой историей для теоретического успокоения некоторых прекрасных душ. На что мне тем временем существовать, занимаясь «несвоевременными работами», это, разумеется, вопрос, над которым эти господа не задумываются ни минуты.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

8 апреля 1863 г.

Бравый Кугельман имеет в отношении тебя, по-видимому, весьма благородные намерения. Что гениальным людям также надо есть, пить, жить и даже платить за все, — это для наших честных немцев столь прозаическая мысль, что она им даже в голову не приходит, и они готовы считать ее прямо-таки оскорбительной. Хотелось бы знать, кто та умная голова, которая сообщила ему по секрету, что я отрекаюсь от своей книги**. На этот счет ты должен дать ему нужные разъяснения. Что касается нового издания (которое, судя по их представлениям, все что угодно, только не «своевременно»), то для этого данный момент, когда революционная энергия у английского пролетариата почти совершенно исчезла и он объявляет себя совершенно примирившимся с господством буржуазии, является во всяком случае неподходящим.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

9 апреля 1863 г.

Итциг опубликовал еще две брошюры о своем процессе, к счастью, он мне их *не* прислал. Зато прислал мне третьего дня свой «Гласный ответ» на обращение Центрального комитета по созову лейпцигского конгресса рабочих (читай: *ремесленников*)¹⁰³. Он ведет себя совсем как будущий рабочий диктатор, с важным

* — «Капитала». *Ред.*** — от книги «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

видом разбрасывая вокруг себя заимствованные у нас фразы. Конфликт между заработной платой и капиталом он разрешает «шутя, легчайшим образом» (*verbotenus* [дословно]). А именно: рабочие должны агитировать за *всеобщее избирательное право* и затем послать в парламент таких людей, как он, — «вооруженных холодным оружием науки». Затем они создадут для рабочих фабрики — капитал будет авансирован *государством*, — и эти заведения постепенно охватят всю страну. Как это поразительно ново! Один абзац я тебе процитирую:

«Что в германском рабочем движении уже сейчас дискутируется вопрос о том, *следует ли понимать ассоциацию в его*» (Шульце-Делича) *или моею мысли — это является преимущественно его заслугой*. И это является как раз его *истинной заслугой*, и эту заслугу нельзя не оценить достаточно высоко... Горячность, с которой я признаю эту заслугу, не должна, однако, мешать нам...» и т. д.

Са ira! [Дело пойдет!]

...Я присутствовал на митинге, устроенном тред-юнионами, на котором председательствовал Брайт¹⁰⁴. Он выглядел совершенно как индпендент, и каждый раз, как он говорил: «В Соединенных Штатах нет ни короля, ни епископов», — раздавался гром аплодисментов. Сами рабочие говорили *превосходно*, без всяких следов буржуазного фразерства, и ничуть не скрывая своего антагонизма по отношению к капиталистам (на которых, впрочем, обрушился также и папаша Брайт).

Скоро ли избавятся английские рабочие от явного их возвращения буржуазией, покажет будущее. В остальном же, что касается главного в твоей книге*, то все это до мельчайших подробностей подтвердилось дальнейшим развитием после 1844 года. Я как раз снова сравнил твою книгу с моими заметками о позднейшем времени. Только мелкие немецкие мещанишки, меряющие всемирную историю на свой аршин и судящие о ней по последним «интересным газетным сообщениям», могут вообразить, что в подобных огромных процессах 20 лет означают нечто большее, чем один день, хотя впоследствии могут снова наступить дни, в которых сосредоточивается по 20 лет.

Когда я вновь перечитывал твою книгу, то с сожалением заметил, что мы старимся. Как свежо, страстно, с каким смелым предвидением, без ученых и научных сомнений написана эта вещь! И сама иллюзия, что завтра или послезавтра можно будет вочию увидеть исторический результат, придает всему так много теплоты и жизнерадостности, по сравнению с которыми наша более поздняя манера писать «в мрачных тонах» порождает чувство чертовской досады.

* — в книге Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

29 мая 1863 г.

Конечно, в это время я отнюдь не бездельничал, но работать не мог. Занимался тем, что старался заполнить свои пробелы (дипломатические, исторические) по части русско-польско-прусской истории, и, кроме того, читал и делал выписки по истории литературы, относящейся к обработанной уже мной части политической экономии¹⁰⁵. Все это — в Британском музее*. А теперь, когда я снова сравнительно работоспособен, хочу свалить, наконец, с себя эту обузу и *переписать* политическую экономию *начисто* для печати (а также и отделать ее окончательно). Если бы я мог теперь уединиться, дело пошло бы у меня очень быстро. Во всяком случае, рукопись в Германию я отвезу сам.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

12 июня 1863 г.

Итциг прислал мне (вероятно, также и тебе) свою судебную речь *о косвенных налогах***. Отдельные места хороши, но все в целом *написано*, прежде всего, невыносимо назойливо, трескуче и с самыми смешными претензиями на ученость и важность. Кроме того, ведь это по существу пачкотня *«ученика»*, который изо всех сил торопится разрекламировать себя как «глубокоученого» человека и самостоятельного исследователя. Его работа поэтому так изобилует историческими и теоретическими ошибками. Достаточно одного примера (на случай, если ты сам не читал эту стряпню): желая импонировать суду и публике, он пытается дать нечто вроде ретроспективного исторического обзора возражений против косвенных налогов и при этом, обращаясь к прошлому, цитирует вкривь и вкось, переходя от Буагильбера и Вобана к Бодену и т. д. Тут-то и сказывается сто-процентный ученик. Он оставляет в стороне *физиократов*, — очевидно, не зная, что все сказанное на эту тему у А. Смита и т. д. списано у них и что они вообще были первыми в этом «вопросе». Точно таким же, совершенно ученическим, является его представление, будто «косвенные налоги» суть «налоги буржуазные»; они были таковыми «в средние века», но не теперь (по крайней мере не там, где буржуазия развита). Более подробные сведения об этом он может получить у г-на Р. Гладстона и К⁰ в Ливерпуле¹⁰⁶. Осел этот, видимо, не знает, что полемика против «косвенных» налогов — это лозунг английских и американских друзей «Шульце-Делича» и К⁰, и, следовательно, никак

* — библиотеке Британского музея. *Ред.*** Ф. Лассаль. «Косвенные налоги и положение трудящихся классов». *Ред.*

не может служить лозунгом *против* них, то есть против фритредеров. Совершенно *ученическим* (то есть в корне ошибочным) является также *применение* одного положения Рикардо к прусскому поземельному налогу. Трогательно то место, где он преподносит суду следующие «свои» открытия, добытые из глубочайших «недр науки и истины» ужасным трудом в «бессонные ночи», а именно:

что в средние века господствовала «земельная собственность», в новое время — «капитал», а сейчас —

«*принцип рабочего сословия*», «*труд*», или «*нравственный принцип труда*». И в тот же самый день, когда он поведало своим открытиям тупоголовым ремесленникам, обер-регирунгсрат Энгель, не зная ничего о Лассале, заявил то же самое более изысканной публике в консерватории¹⁰². Лассаль и Энгель «письменно» поздравляли друг друга по поводу своих «одновременных» научных открытий.

«Рабочее сословие» и «нравственный принцип» действительно являются достижениями Итцига и обер-регирунгсрата.

С самого начала этого года я никак не могу решиться написать этому малому.

Критиковать его вещи — значило бы терять время; кроме того, он присвоит себе каждое слово и будет выдавать за свое собственное «открытие». Попытаться ткнуть его носом в его плагиаты — было бы смешно, потому что я вовсе не хочу отнимать у него наше в замаранном им виде. А мириться с его хвастовством и *бестактностями* тоже нельзя. Парень использовал бы это немедленно.

Поэтому не остается ничего иного, как ждать, пока он не разразится гневом. Если это случится, тогда прекрасным поводом послужит то, что он (подобно обер-регирунгсрату Энгелю) постоянно заявляет, что это не «коммунизм». И тогда я ему отвечу, что эти неоднократные заявления, — если мне уж придется заняться его персоной, — заставляют меня:

- 1) показать публике, как и что именно он списал у нас;
- 2) как и в чем именно наши взгляды отличаются от его стряпни.

Поэтому, не желая ничем поступиться по части «коммунизма» и не желая обидеть его лично, я предпочел вовсе его игнорировать.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

22 июня 1863 г.

Я все время провожу в Британском музее, и так будет продолжаться до конца этого месяца, ибо приходится, хотя бы уже из-за одной «печенки», по возможности избавлять себя от

выслушивания неизбежных сетований дома, вызываемых *pressure from without**. Как только наступит успокоение, я возьмусь за переписку начисто моей проклятой книги**, которую хочу сам отвезти в Германию и там издать ее.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

6 июля 1863 г.

Итциг прислал мне свою новую брошюру — речь во Франк-фурте-на-Майне¹⁰⁷. Так как мне теперь *ex officio* [по необходимости] приходится по 10 часов в день заниматься политической экономией, то от меня нельзя требовать, чтобы остальное свое время я убивал на чтение его ученических упражнений. Итак, до поры до времени я отложил это *ad acta* [к делу; здесь: в сторону]. В свободное время занимаюсь дифференциальным и интегральным исчислением.

...Прилагаемую *«экономическую таблицу»*, которой я заменяю таблицу Кенэ⁹¹, просмотри более внимательно, если сможешь это сделать в такую жару, и сообщи мне свои замечания, если таковые будут. Она охватывает весь процесс воспроизводства.

Как тебе известно, Адам Смит составляет *«естественную»* или *«необходимую цену»* из заработной платы, прибыли (процента), ренты, то есть целиком сводит ее к доходу. Эта бессмыслица воспроизводится и у Рикардо, хотя он и исключает из перечня ренту, как явление только акцидентальное. Почти все экономисты переняли это у Смита, а те, которые с этим не согласны, приходят к другим нелепостям.

Смит сам чувствует, что допускает нелепость, сводя *совокупный продукт* общества к одному только доходу (который может быть ежегодно потреблен), тогда как в *каждой отдельной* отрасли производства он разлагает цену на *капитал* (сырье, машины и т. д.) и *доход* (заработная плата, прибыль, рента). Если бы это было так, то общество должно было бы ежегодно начинать сызнова, *без капитала*.

Что же касается моей таблицы, фигурирующей в одной из последних глав моего сочинения в качестве *резюме*, то для ее понимания надо иметь в виду следующее:

1. Цифры безразличны, обозначают миллионы.

2. Под *жизненными средствами* здесь понимается все, что ежегодно входит в *фонд потребления* (или все, что могло бы

* — давление извне; Маркс говорит здесь о давлении на его семью со стороны кредиторов-лавочников и др. *Ред.*

** — I тома «Капитала». *Ред.*

войти в фонд потребления *без накопления*, которое из таблицы *исключено*).

В классе I (жизненные средства) *весь продукт* (700) состоит из *жизненных средств*, которые, следовательно, по самой своей природе *не входят в постоянный капитал* (состоящий из сырья, машин, зданий и т. д.). Точно так же в классе II *весь продукт* состоит из товаров, образующих *постоянный капитал*, то есть вновь входящих в процесс воспроизводства в виде сырья и машин.

3. *Восходящие* линии отмечены *пунктиром*, *нисходящие* — *непрерывной линией*.

4. *Постоянный капитал* — это та часть капитала, которая состоит из сырья и машин. *Переменный капитал* — тот, который обменивается на труд.

5. В земледелии, например, и т. д. одна часть какого-либо продукта (например, пшеницы) образует жизненные средства, тогда как другая его часть (опять-таки пшеницы) в своем натуральном виде (как *семена*, например) вновь вступает в процесс воспроизводства в виде сырья. Но это дела не меняет, так как подобные отрасли производства фигурируют в силу одного свойства в классе I, а в силу другого свойства — в классе II.

6. Итак, суть всего дела в следующем:

Категория I. Жизненные средства.

Материал труда и машины (то есть та часть *машин*, которая вследствие *износа* входит в годовой продукт; непотребленная часть машин вообще *не фигурирует* в таблице) равны, например, 400 фунтам. Переменный капитал, обмененный на труд = 100. Он воспроизводится в виде 300, из которых 100 возмещают в продукте заработную плату, а 200 представляют собой прибавочную стоимость (*неоплаченный прибавочный труд*). Продукт = 700; в том числе 400 представляют стоимость того постоянного капитала, который целиком перенесен на продукт и который, следовательно, должен быть возмещен.

При этом соотношении переменного капитала и прибавочной стоимости предполагается, что рабочий $\frac{1}{3}$ рабочего дня работает на себя, а $\frac{2}{3}$ — на своих «естественных начальников».

Итак, 100 (переменный капитал), как показывает пунктир, выплачивается деньгами в виде заработной платы. Рабочий покупает на эти 100 *продукт* этого же класса, то есть жизненные средства на 100 (показано нисходящей линией). Таким образом деньги притекают обратно к капиталистам класса I.

Прибавочная стоимость 200 в своей общей форме = *прибыли*, которая, в свою очередь, распадается на *промышленную прибыль* (включая и *торговую*), затем на *процент*, который промышленный капиталист выплачивает деньгами, и на *ренту*,

которую он тоже выплачивает деньгами. Эти деньги, выплаченные в виде промышленной прибыли, процента и ренты, притекают обратно (показано нисходящими линиями) благодаря тому, что на них покупается продукт класса I. Таким образом, все деньги, затраченные промышленным капиталистом внутри класса I, притекают к нему обратно благодаря тому, что 300 из всего продукта в 700 потребляется рабочими, предпринимателями, денежными капиталистами и земельными собственниками. В классе I остается излишек продукта (в виде жизненных средств) = 400 и дефицит в постоянном капитале = 400.

Категория II. Машины и сырье.

Так как *весь продукт этой категории* — не только та часть продукта, которая возмещает постоянный капитал, но и та, которая представляет эквивалент заработной платы и прибавочной стоимости, — состоит из *сырья и машин*, то доход этой категории не может быть реализован в своем собственном продукте, а лишь в продукте I категории. Если оставить в стороне накопление, как мы здесь и делаем, то категория I может купить у категории II только столько, сколько ей нужно для возмещения своего постоянного капитала, а категория II может затратить на продукты категории I только ту часть своего продукта, которая представляет заработную плату и прибавочную стоимость (доход). Итак, рабочие категории II затрачивают свои деньги = $133\frac{1}{3}$ на продукт категории I. То же самое происходит и с прибавочной стоимостью категории II, которая, как и в первом случае, распадается на промышленную прибыль, процент и ренту. Таким образом, к промышленным капиталистам категории I притекает от категории II в форме денег 400; категория I предоставляет за это категории II свой остаток продукта = 400.

На эти 400 (в форме денег) класс I покупает у категории II то, что ему нужно для возмещения своего постоянного капитала = 400, и таким образом к категории II вновь притекают деньги, затраченные ею на заработную плату и потребление (самих промышленных капиталистов, денежных капиталистов и земельных собственников). От всего ее продукта категории II остается, следовательно, $533\frac{1}{3}$, чем она и возмещает износ своего собственного постоянного капитала.

Движение, отчасти в пределах категории I, отчасти между категориями I и II, показывает в то же время, каким образом к соответствующим промышленным капиталистам обеих категорий притекают обратно деньги, из которых они снова выплачивают заработную плату, процент и земельную ренту.

Категория III представляет все воспроизводство.

Совокупный продукт категории II выступает здесь в качестве постоянного капитала всего общества, а совокупный про-

дукт категории I — в качестве той части продукта, которая возмещает переменный капитал (фонд заработной платы) и доходы классов, делящих между собой прибавочную стоимость.

Под своей таблицей я поместил таблицу Кенэ, которую вкратце поясню в следующем письме*.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

15 августа 1863 г.

Моя работа (подготовка рукописи к печати)¹⁰⁸ в одном отношении подвигается хорошо. Вещи эти в окончательной обработке принимают, как мне кажется, довольно популярную форму, не считая некоторых неизбежных $D - T$ и $T - D$. С другой стороны, несмотря на то, что я пишу целыми днями, дело все же подвигается не так быстро, как это желательно моему столь долго испытываемому терпению. Во всяком случае, это будет на 100 процентов понятнее, нежели первая часть**. Вообще же, когда я теперь смотрю на всю эту махину и вспоминаю, как мне пришлось решительно все опрокинуть и даже историческую часть обработать на основе частью совершенно неизвестного до тех пор материала, — прямо-таки смешно глядеть на Итцига***, у которого «его» политическая экономия уже готова. А между тем, из всего им до сих пор написанного видно, что это — пригостишка, трескуче и болтливо преподносящий миру — в качестве наиновейших открытий — положения, которые мы уже 20 лет тому назад — и вдесятеро успешнее — пустили в оборот среди своих сторонников в качестве ходячей монеты. Тот же Итциг вообще собирает наши партийные экскременты двадцатилетней давности на свою фабрику удобрений, которыми он хочет унавозить мировую историю.

...Кстати. Со времени выхода твоей книги об Англии**** только теперь, наконец, появился второй отчет «Комиссии по обследованию условий детского труда»¹⁰⁹. Из него видно, что все мерзости, изгнанные из некоторых отраслей промышленности благодаря фабричным законам, с новой силой бешено устремились в свободные области! Когда появятся все отчеты полностью, можно будет сделать превосходное дополнение к твоей книге.

* — этого письма Институт марксизма-ленинизма не имеет. *Ред.*

** — работа «К критике политической экономии» (1859 г.). *Ред.*

*** — Лассалья. *Ред.*

**** — книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

1864 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

3 июня 1864 г.

«Что здесь такое», — спрашивал я себя неоднократно, читая итциговский *«Наемный труд и капитал»*¹¹⁰. Дело в том, что основные положения этой работы показались мне знакомыми от слова до слова (хотя и были разукрашены на итциговский манер), и все же это не было заимствовано прямо из *«Манифеста»* и т. д. Но вот несколько дней тому назад я просмотрел случайно серию моих статей о наемном труде и капитале в *«Neue Rheinische Zeitung»* (1849), являющихся в сущности простой перепечаткой лекций, прочитанных мною в 1847 г. в брюссельском Рабочем обществе. Тут-то я и нашел непосредственный источник вдохновения моего Итцига. Из чувства особой дружбы к нему я в *приложении* к моей книге* напечатал, как *примечание*, всю эту штуку из *«Neue Rheinische Zeitung»*, разумеется, *под вымышленным предлогом*, без малейшего намека на Итцига. Вряд ли ему это понравится.

МАРКС — ЛИОНУ ФИЛИПСУ

25 июня 1864 г.

У меня снова были рецидивы фурункулеза, и всего лишь две недели, как я избавился от последних фурункулов. Так как эта несносная болезнь очень мешала мне в работе — кроме того, врач запретил мне напряженный и многочасовой умственный труд — я, что тебя немало удивит, спекулировал — отчасти американскими государственными процентными бумагами, но преимущественно английскими акциями, которые в этом году растут здесь, как грибы после дождя (речь идет о всевозможных и невозможных акционерных предприятиях, раздувающихся до немислимых размеров, а затем, в большинстве случаев, лопающихся). Таким путем я выиграл более 400 ф. ст., и теперь, когда осложнение политической обстановки снова предоставляет простор для игры, начну опять. Этот род занятий отнимает мало времени, и ведь можно же немного рискнуть, чтобы отобрать деньги у своего противника.

* Маркс имеет в виду I том *«Капитала»*; от этого намерения он позже отказался. *Ред.*

МАРКС — КАРЛУ КЛИНГСУ

4 октября 1864 г.

Весь последний год я болел (мучили карбункулы и фурункулы). Если бы не это, то мое сочинение по политической экономии, «*Капитал*», было бы уже напечатано. Надеюсь теперь, через несколько месяцев, закончить его, наконец, и нанести буржуазии в области теории такой удар, от которого она никогда не оправится.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 декабря 1864 г.

Кстати. Говорят, что ваш *Пёрди* из ведомства приютов для бедных опубликовал во время хлопкового голода¹¹¹ гнуснейший документ, в котором, ссылаясь на мнимое улучшение состояния здоровья у рабочих хлопчатобумажной промышленности, рекомендовал свести помощь к минимуму, вследствие чего в Восточном Ланкашире вспыхнули заболевания от голода. (Это было в начале хлопкового голода.) Знаешь ли ты что-нибудь об этом? И не мог ли бы ты вообще раздобыть для меня опубликованные в Манчестере официальные документы (комитета и т. д.), относящиеся к хлопковому голоду?

1865 год

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

5 февраля 1865 г.

Мейснер. Пока все хорошо. Но тебе, конечно, следовало бы самому туда съездить. *Santo a metà* [участие на паях] имеет свои преимущества, если ты в договоре оговоришь за собой право просмотра книг и документов и если Мейснер согласится две трети причитающегося тебе гонорара выдать тебе в форме немедленного беспроцентного аванса. Из письма Штрона, по-видимому, следует, что Мейснер предпочитает не расставаться со своими деньгами, если это возможно¹¹². Во всяком случае ты должен будешь сам туда съездить с рукописью и заключить договор.

Впрочем, действуй теперь быстро. Время теперь для книги очень благоприятное, и наши имена опять пользуются у публики почетом. Ты знаешь, как в Германии принято затягивать с печатанием. Итак, не упускай момента, — это может повести к колоссальной разнице в смысле воздействия.

МАРКС — ИОАННУ БАПТИСТУ ШВЕЙЦЕРУ

[13 февраля 1865 г.]

Коалиции и вырастающие из них профессиональные союзы имеют чрезвычайно важное значение не только как средство организации рабочего класса для борьбы с буржуазией, — значение их в этом отношении подтверждается, между прочим, тем, что даже рабочие Соединенных Штатов, несмотря на избирательное право и на республику, не могут обойтись без союзов; но в Пруссии и вообще в Германии право коалиций, кроме того, означает брешь в господстве полиции и бюрократизма, оно кладет конец уложению о челяди и хозяйничанию дворянства в деревне; словом, это такая мера превращения «подданных» в полноправных граждан, на которую в сто раз скорее согласится прогрессистская партия, то есть любая буржуазная оппозиционная партия в Пруссии (если она не лишилась ума), чем прусское правительство и тем более правительство Бисмарка! Наоборот, королевско-прусская правительственная помощь кооперативным обществам — и всякий, кто знаком с прусскими условиями, знает наперед о ее неизбежно карликовых размерах — как экономическая мера равна нулю, в то же время эта помощь означает расширение системы опеки, подкуп части рабочего класса, оскпление движения. Подобно тому как буржуазная партия в Пруссии опозорила себя и дошла до нынешнего жалкого состояния именно благодаря тому, что всерьез поверила, будто вместе с «новой эрой» ей по милости принца-регента свалится с неба правительственная власть¹¹³, так и рабочая партия опозорит себя еще больше, если вообразит, что при эре Бисмарка или какой-либо другой прусской эре ей прямо в рот, по милости короля, будут падать золотые яблоки. Нет никакого сомнения, что разочарование в несчастном заблуждении Лассалья относительно «социалистического» вмешательства прусского правительства непременно наступит. Логика вещей сделает свое. Но *честь* рабочей партии требует, чтобы она отказалась от таких иллюзий еще до того, как их призрачность будет обнаружена на опыте. Рабочий класс либо революционен, либо он ничто.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АЛЬБЕРТУ ЛАНГЕ

29 марта 1865 г.

Между прочим, невольная задержка моего ответа дала мне возможность получить за это время Вашу книгу о рабочем вопросе¹¹⁴; я прочел ее с большим интересом. Мне тоже при первом чтении Дарвина* бросилось в глаза поразительное сходство его изображения жизни растений и животных с теорией Мальтуса. Только вывод я сделал не тот, который сделали Вы. А именно: я считаю, что для современного буржуазного развития величайшим позором является то обстоятельство, что оно не вышло еще за пределы экономических форм животного царства. Для нас так называемые «экономические законы» являются не вечными законами природы, но законами историческими, возникающими и исчезающими, а кодекс современной политической экономии, поскольку экономисты составили его объективно правильно, является для нас лишь совокупностью законов и условий, при которых только и может существовать современное буржуазное общество. Словом, этот кодекс есть абстрактное выражение и резюме условий производства и обмена современного буржуазного общества. Поэтому для нас ни один из этих законов, поскольку он выражает *чисто буржуазные отношения*, не старше современного буржуазного общества. Те законы, которые в большей или меньшей мере имеют силу для всей предшествующей истории, выражают только такие отношения, которые являются общими для всякого общества, покоящегося на классовом господстве и на классовой эксплуатации. К первым принадлежит так называемый закон Рикардо, который не имеет силы ни для крепостного строя, ни для античного рабства. К последним относится то, что есть правильного в так называемой теории Мальтуса.

Поп Мальтус просто украл у своих предшественников эту теорию, как, впрочем, и все остальные свои идеи; ему в этой теории ничего не принадлежит, кроме чисто произвольного применения обеих прогрессий¹¹⁵. Сама эта теория в Англии уже давно сведена экономистами к разумному содержанию: население оказывает давление не на средства существования, а на *средства занятости*; человечество могло бы размножаться быстрее, чем это может требоваться современному буржуазному обществу. Для нас это является лишним основанием, чтобы объявить это буржуазное общество препятствием развитию, таким препятствием, которое должно быть устранено.

Вы сами ставите вопрос, каким образом привести в соответствие прирост населения и прирост средств существования. Но,

* Ч. Дарвин, «О происхождении видов путем естественного отбора». *Ред.*

кроме одной фразы в предисловии, я не нашел у Вас ни одной попытки решения этого вопроса. Мы исходим из того, что те же самые силы, которые создали современное буржуазное общество — паровая машина, современные машины, массовая колонизация, железные дороги и пароходы, мировая торговля — и которые теперь благодаря перманентным торговым кризисам уже работают над его разрушением и, в конечном счете, над его уничтожением, — что эти средства производства и обмена будут также достаточны для того, чтобы в течение короткого времени коренным образом изменить это соотношение и настолько поднять производительную силу каждого отдельного человека, что он сможет производить достаточное количество для потребления двух, трех, четырех, пяти, шести человек; что в городской промышленности освободится достаточное количество людей для того, чтобы направить в помощь земледелию совсем иные силы, чем это было до сих пор; что, наконец, и наука сможет быть применена в земледелии в массовом масштабе и с той же последовательностью, как и в промышленности; что эксплуатация областей Юго-Восточной Европы и Западной Америки, неисчерпаемо плодородных, удобренных для нас самой природой, может быть осуществлена в несравненно более грандиозном масштабе, чем это делалось до сих пор. Если после того, как все эти области будут перепаханы, наступит недостаток в продуктах, то будет еще достаточно времени, чтобы произнести: *caveant consules* *.

Производится слишком мало — в этом все дело. Но *почему же* производится слишком мало? Совсем не потому, что якобы достигнут предел производства, — даже на сегодняшний день и при современных средствах. Вовсе нет, а потому, что этот предел производства определяется не количеством голодных желудков, а количеством покупающих, платежеспособных *кошельков*. Буржуазное общество не желает и не может желать производить больше. Безденежные рабочие с пустыми желудками, труд которых не может быть применен с *прибылью* и которые, стало быть, не в состоянии покупать, увеличивают цифру смертности. Когда же при внезапном промышленном подъеме, как это то и дело случается, становится возможным применить их труд с *прибылью*, то они получают деньги, чтобы покупать, и в таком случае средства существования всегда находятся. Это тот вечный *circulus viciosus* [порочный круг], в котором вертится вся политическая экономия. Предполагают

* Формула: «*Caveant consules ne quid respublica detrimenti capiat*» («Пусть будут бдительны консулы, чтобы республика не потерпела ущерба») — применялась древнеримским сенатом в момент приближения какой-либо внешней или внутренней опасности для государства; в таких случаях консулы наделялись диктаторскими полномочиями. *Ред.*

всю совокупность буржуазных отношений, а затем доказывают, что всякая отдельная часть является их необходимой частью, ergo [следовательно], «вечным законом».

Меня очень позабавило Ваше описание шульцевских кооперативных товариществ¹¹⁶. Все это, в той или иной форме, существовало и здесь, но теперь уже почти совсем прошло. У немецкого народа еще появится пролетарская гордость.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

11 апреля [1865 г.]

Что слышно о хлопковом кризисе?¹¹¹ Мне необходимы сведения об этом.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

12 апреля 1865 г.

Ad vosем [что касается] хлопкового кризиса, то здесь дело обстоит совсем весело. Цена хлопка (орлеанский миддлинг) в июле составляла $31\frac{3}{4}$ пенса, в прошлый четверг — $14\frac{3}{4}$ пенса, а сегодня его едва продашь за 14 пенсов. Таким образом, цена хлопка упала более чем наполовину. 30 декабря она еще равнялась 27 пенсам, то есть за три месяца она упала на $12\frac{1}{2}$ —13 пенсов! Кроме того, произошло падение цен льна, шерсти, сахара и вообще всех импортных товаров, что составляет потерю по крайней мере в 40—50 млн. фунтов стерлингов. Ты понимаешь, что при таком положении у филистера начинается медвежья болезнь. В Ливерпуле уже больше не объявляют банкротства. Кто становится неплатежеспособным, отправляется к своим кредиторам (обычно их там всего 2—3), объявляет им об этом и предлагает им столько-то и столько-то; те на это всегда немедленно соглашаются, ибо рады-радешеньки получить хоть *что-нибудь* и стремятся избежать всякого скандала, дабы не рухнуло все прогнившее здание. Такого рода соглашений, заключенных с кредиторами втихомолку, по-видимому, сотни; а сегодня будто бы уже и здесь один из самых крупных экспортских фабрикантов, владеющий тремя фабриками и, как говорят, заработавший в последние годы на одной только спекуляции хлопком 200 000 ф. ст., только что заключил подобное «тихое» соглашение. Но все это еще ничего. Сроки уплаты по векселям, выданным в Индии под белый хлопок, наступают в ближайшие шесть недель, и кроме Джойса здесь вылетят в трубу еще многие другие. В Шотландии также уже многие обанкротились, в один прекрасный день дойдет очередь до банков, и тогда — дело сделано. При этом прядильщики и фабриканты в Австрии терпят банкротство дюжинами — во всей Богемии [Чехии] еще держится

только «великий Либих», всем остальным уже настал конец; в Польше кризис тоже уже начинается.

Промышленность сама пока еще мало затронута. Мелкие промышленники по большей части уже давно потерпели крах или совсем незаметно сошли на нет, и крупные снова могут, если они только получают заказы, теперь работать с некоторой прибылью. Из них терпят крах лишь те, у кого плохие машины или кто не может избавиться от хлопка. На своих складских запасах хлопчатобумажной пряжи и ткани терпит убытки каждый. Нам также несладко от этого; для меня же лично это вдвое хуже, чем если бы все это произошло в прошлом году. Вот тебе и прелести компаньонства.

Блестяща теперь также «нравственность» в торговле. Сегодня покупают товар, а к моменту доставки его цена падает уже на 3, 4, 5 пенсов за фунт. Начинаются всевозможные придирки и протесты, лишь бы как-нибудь избавиться от таких убыточных договоров, а это создает бесконечную склочную и ругательную переписку. Я этой дрянью сыт по горло. Ты и представления не имеешь, сколько приходится писать и злиться.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

20 мая 1865 г.

Я работаю теперь, как лошадь, так как должен использовать время, когда я работоспособен, а карбункулы все еще есть, хотя причиняют мне теперь лишь местную боль, не влияя, однако, на черепную коробку.

В перерывах между работой — нельзя же все время писать — занимаюсь дифференциальным исчислением $\frac{dx}{dy}$. У меня не хватает терпения читать что-нибудь еще. Всякое другое чтение гонит меня обратно к письменному столу.

Сегодня вечером экстренное заседание Интернационала. Один славный чудака, старый оуэнист Уэстон (плотник) выставил два положения, которые он постоянно защищает в «Five»:

1) что общее повышение уровня заработной платы не может принести рабочим никакой пользы;

2) что вследствие этого и пр. тред-юнионы приносят вред.

Если бы оба эти тезиса, в которые в нашем Товариществе верит лишь он один, были приняты, мы оказались бы в самом смешном положении как перед лицом здешних тред-юнионов, так и перед лицом той эпидемии стачек, которая царит теперь на континенте.

Так как на это заседание будут допущены не только члены Совета, то Уэстон получит поддержку со стороны одного ко-

ренного англичанина, написавшего брошюру в этом же духе. Разумеется, от меня ждут опровержения этих взглядов. Мне, собственно, следовало приготовить свой ответ к сегодняшнему вечеру, но я счел более важным продолжать писать свою книгу¹¹⁷ и должен поэтому полагаться на импровизацию.

Я, разумеется, знаю заранее, к чему сводятся оба основных пункта:

- 1) что стоимость товаров определяется *заработной платой*;
- 2) что если капиталисты платят сегодня 5 шилл. вместо 4, то они будут завтра (возросший спрос даст им эту возможность) продавать свои товары за 5 шилл. вместо 4.

Хоть все это плоско и затрагивает только поверхность явлений, однако не легко разъяснить людям несведущим все связанные с этим экономические вопросы. Невозможно изложить курс политической экономии в течение одного часа. Но постараюсь сделать все, что в моих силах¹¹⁸.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

24 июня 1865 г.

Я прочел в Центральном Совете доклад (он составил бы, вероятно, два печатных листа) по вопросу, поставленному г-ном Уэстоном: какое действие окажет общее повышение заработной платы и т. д. Первая часть — это ответ на уэстовский вздор; вторая — теоретическое рассуждение, насколько это было уместно в данном случае¹¹⁸.

Теперь все это хотят напечатать. С одной стороны, это, пожалуй, было бы мне полезно, так как эти люди связаны с Дж. Ст. Миллем, профессором Бизли, Харрисоном и т. д. С другой стороны, я колеблюсь:

1) иметь своим противником «г-на Уэстона» не слишком лестно,

2) во второй части этот доклад содержит в чрезвычайно сжатой, но относительно популярной форме много нового, предвосхищающего изложение в моей книге¹¹⁷, хотя мне и пришлось по необходимости лишь бегло и вскользь касаться многих проблем. Спрашивается, целесообразно ли такое предвосхищение? Я думаю, ты сможешь судить об этом лучше, чем я, так как будешь смотреть на дело из спокойного далека.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

15 июля 1865 г.

Я не думаю, чтобы ты завоевал себе много лавров в чернильной войне против г-на Уэстона, а в качестве дебюта в английской экономической литературе это, несомненно, не было бы

хорошо. А в остальном я не вижу особого вреда в том, чтобы предварительно опубликовать отдельные положения из твоей книги¹¹⁷ — *Nota bene* [Заметь себе], если ты ее действительно теперь закончишь, а как с этим обстоит дело? 1 сентября — самый последний срок, и, как ты знаешь, это будет стоить тебе двенадцати бутылок вина.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

31 июля 1865 г.

Что же касается моей работы, то я хочу сказать тебе об этом всю, как есть, чистую правду. Осталось написать еще три главы, чтобы закончить теоретическую часть (первые 3 книги). Затем еще нужно написать 4-ю книгу, историко-литературную¹¹⁷; это для меня относительно наиболее легкая часть, так как все вопросы решены в первых трех книгах, а эта последняя является поэтому больше повторением в исторической форме. Но я не могу решиться что-нибудь отослать, пока все в целом не будет лежать передо мной. Какие бы ни были недостатки в моих сочинениях, у них есть то достоинство, что они представляют собой художественное целое; а этого можно достигнуть только при моем методе — не отдавать их в печать, пока они не будут лежать передо мной *целиком*. Этого не достичь методом Якоба Гримма, который вообще больше подходит для сочинений, не представляющих собой диалектически-расчлененного целого¹¹⁹.

Иначе будет обстоять дело с *английской* обработкой. Фокснисколько не сомневается, что он сможет найти для меня издателя, как только я получу обратно первые печатные листы. Я тогда договорился бы с Мейснером, чтобы, кроме корректурных листов, он присылал мне также чистые оттиски каждого листа; таким образом, корректура немецкого текста и перевод на английский язык происходили бы одновременно. При подготовке английского перевода я во всяком случае рассчитываю на твое содействие. Настоящей оплаты за эту работу я жду от английского издания¹²⁰.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

5 августа 1865 г.

Меня очень позабавила та часть твоего письма, в которой говорится о «произведении искусства». Ты меня все же не понял. Весь вопрос в том, переписать ли часть рукописи начисто

и послать ее издателю * или прежде закончить всю работу в целом? По многим причинам я предпочел последнее ¹¹⁷. Это совершенно не привело к потере времени, поскольку речь идет о *самой работе*, но, конечно, на некоторое время задержало печатание; с другой стороны, теперь, когда к нему приступят, то уже никакого перерыва в нем не будет. А в остальном, принимая во внимание показания термометра, дело подвигалось вперед так быстро, как вряд ли могло бы пойти у другого, даже оставляя в стороне все художественные соображения. Так как к тому же мне установлен максимальный предел в шестьдесят печатных листов, то мне абсолютно необходимо иметь перед собой все в целом, чтобы знать, сколько нужно ужать и вычеркнуть для того, чтобы равномерно и пропорционально изложить отдельные части в рамках предписанного мне объема ¹²¹. Так или иначе, могу заверить тебя, что я сделаю все, чтобы *как можно скорее закончить*, так как эта история гнетет меня, как кошмар. Это не только мешает мне заняться чем-либо другим, но также дьявольски надоело, что публику потчуют в большей или меньшей степени (правда, это делаю не я, а Либкнехт и другие) будущими лавровыми венками. А, кроме того, я знаю, что времена не всегда останутся такими спокойными, какими они являются как раз теперь.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

7 августа 1865 г.

Меня очень радует, что дело с книгой быстро подвигается вперед, ибо некоторые выражения в твоем прошлом письме действительно вызвали у меня подозрение, не оказался ли ты неожиданно снова перед каким-то поворотным пунктом, который мог бы затянуть все на неопределенное время. В тот день, когда рукопись будет отослана, я напьюсь самым немилосердным образом, отложу это только в том случае, если ты приедешь сюда на следующий день, и мы сможем это переделать вместе.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

19 августа 1865 г.

Ты не имеешь даже самого отдаленного представления об абсолютной чепухе, содержащейся в парламентских отчетах о банковском деле и т. д. за 1857 и 1858 гг., в которые я недавно

* — Мейснеру. *Ред.*

опять должен был заглянуть¹²². Как в монетарной системе, капитал приравняется к золоту. Попутно стыдливые воспоминания из А. Смита и ужасающие попытки примирить галиматью о денежном рынке с его «просвещенными» представлениями. Особенно отличается Мак-Куллох, проделавший теперь, наконец, путь всего земного. Этот субъект, очевидно, получал солидные чаевые от лорда Оверстона; он вынужден поэтому провозглашать его «*facile maximus argentarioium*» [«несомненно величайшим банкиром»] и всячески его выгораживать. Критику всей этой прелести я могу дать лишь в одной из последующих работ.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

20 ноября* 1865 г.

Не забудь раздобыть мне у Ноулза (и *возможно скорее*) нужные мне данные: *среднюю недельную заработную плату* прядильщика-мюльщика или ватерщиц; *сколько* в среднем пряжи, соответственно — *хлопка* (то есть включая угары, выпадающие при прядении) среднего номера (или хотя бы любого номера), вырабатывается *еженедельно* одним человеком; кроме того, какую-нибудь (соответственно заработной плате) *цену* хлопка и *цену пряжи*. Я не могу начисто переписать вторую главу¹²³, пока у меня не будет этих деталей.

1 8 6 6 г о д

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

15 января 1866 г.

Ты должен простить мое молчание и краткость этих строк. Ты не поверишь, как мало у меня остается времени. *Недомогание*, все время периодически повторяющееся, *неприятности* из-за всяких случайностей, *занятость* в связи с Международным Товариществом и т. д. вынуждали меня уделять каждую свободную минуту переписке начисто моей рукописи¹¹⁷. Я надеюсь, что первый том я в марте сам смогу отвезти издателю** для печати. (Все целиком, оба тома, выйдет, однако, *одновременно*¹²¹. Это *хорошо*.)

* В оригинале описка: «октября». *Ред.*

** — Мейснеру. *Ред.*

МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ

24 января 1866 г.

Поэтому я очень просил бы Вас навести справки на почте и сообщить мне о результатах. С тех пор как я Вам писал, у меня образовался новый карбункул на таком месте, которое очень болезненно при сидении, так что после ежедневной переписки начисто моей рукописи для издателя я чувствую себя совершенно обессиленным.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 февраля 1866 г.

На этот раз дело шло о жизни. Семья не знала, насколько серьезным был этот случай. Если эта история повторится в той же форме еще три-четыре раза, то я обречен на смерть. Я отчаянно похудел и все еще дьявольски слаб, правда, ослабли не голова, а бедра и ноги. Врачи совершенно правы: главная причина этого рецидива — *чрезмерная ночная работа*. Но я не могу сообщить этим господам — да это было бы и совершенно бесцельно — о причинах, *вынуждающих* меня к этой экстравагантности. В данный момент у меня все еще есть на теле разного рода маленькие прыщи; это болезненно, но уже никоим образом не опасно.

Самой неприятной была для меня необходимость прервать мою работу*, которая с 1 января, когда исчезли боли в печени, великолепно подвигалась вперед. О *«сидении»*, конечно, не могло быть и речи. Это для меня и в данный момент еще затруднительно. Но лежа, я все же продолжал усердно работать, хотя только урывками в дневное время. Собственно теоретическую часть я не мог продвигать. Для этого мозг работал слишком слабо. Поэтому я расширил с исторической точки зрения раздел о *«рабочем дне»*, что не входило в мой первоначальный план. Мой теперешний «вклад» представляет собой дополнение (*эскизное*) к твоей книге** вплоть до 1865 г. (на это я указываю в примечании)¹²⁴ и полное оправдание обнаружившегося расхождения между твоим прогнозом будущего и тем, что есть в действительности. Поэтому сразу после выхода в свет моей книги необходимо выпустить вторым изданием твою книгу, и это будет тогда легко сделать. Теоретически необходимое дам я. Что касается дальнейшего исторического дополнения, которое

* — над I томом «Капитала». *Ред.*** — к книге Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

ты должен дать в качестве приложения к твоей книге, то *весь имеющийся материал* — настоящий хлам, и его нельзя научно использовать, за исключением «Отчетов фабричных инспекторов», «Отчетов комиссии по обследованию условий детского труда» и «Отчетов департамента здравоохранения»¹²⁵. С обработкой этого материала ты с твоей не подорванной карбункулами трудоспособностью легко справишься в три месяца.

...Кстати. Как я вижу из одного из последних «Отчетов фабричных инспекторов», Джон Уотс выпустил брошюру «*О машинах*». Попроси его от моего имени прислать мне эту вещь¹²⁶.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

13 февраля 1866 г.

Скажи или напиши Гумперту, чтобы он прислал мне рецепт с наставлениями о применении лекарства. Так как я питаю к нему доверие, то уж ради моей «Политической экономии» он должен пренебречь профессиональным этикетом и лечить меня из Манчестера.

Вчера я опять лежал в постели, так как вскочил злокачественный карбункул на левом бедре. Если бы у меня было достаточно денег, то есть > 0 , для моей семьи и если бы моя книга была готова, мне было бы совершенно безразлично, сегодня или завтра быть выброшенным на живодерню, *alias* [иначе говоря] издохнуть. Но при вышеупомянутых условиях это пока не годится.

Что касается этой «проклятой» книги, то дело обстоит так: она была *готова* в конце декабря¹¹⁷. Только трактат о земельной ренте, предпоследняя глава, составит, в настоящем виде, чуть ли не целую книгу¹²⁷. День я проводил в Музее*, а по ночам писал. Новая агрономическая химия в Германии, особенно Либих и Шёнбейн, для этого дела важнее, чем все экономисты, вместе взятые; с другой стороны, огромный материал, собранный французами со времени моих последних занятий этим предметом, — все это я должен был проштудировать, работая, как вол. Свои теоретические исследования земельной ренты я закончил два года тому назад. Как раз за это время появилось много нового, вполне, впрочем, подтверждающего мою теорию. Тут важны были также новые данные о Японии (обычно я никогда не читаю описаний путешествий, если не побуждает к тому профессиональная потребность). Поэтому я сам к себе применил «систему смен» в том виде, как ее применяли англий-

* — библиотеке Британского музея. *Ред.*

ские фабричные псы к *одним и тем же* рабочим на протяжении 1848—1850 годов ¹²⁸.

Хотя рукопись готова, но в ее теперешнем виде она имеет столь гигантские размеры, что никто, кроме меня, даже ты, не в состоянии ее издать.

Я начал ее переписывать и *стилистически обрабатывать* как раз 1 января, и дело очень быстро подвигалось вперед, так как мне, конечно, приятно вылизывать дитя после столь длительных родовых мук. Но тут опять появился карбункул, так что до настоящего времени я не мог подвигаться вперед, а фактически был в состоянии лишь пополнить то, что уже было готово по плану.

В остальном я вполне согласен с тобой и доставлю первый том Мейснеру, как только этот том будет готов. Но чтобы его приготовить, я должен, по крайней мере, иметь возможность *сидеть*.

Не забудь написать Уотсу, так как я теперь дошел до своей главы о машинах ¹²⁹.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

20 февраля 1866 г.

Дорогой дружище, при всех этих обстоятельствах больше, чем когда-либо, чувствуешь, какое счастье — дружба, подобная той, какая существует между нами. Ты-то знаешь, что *никакие* отношения я не ценю столь высоко.

Я пошлю тебе завтра «Цахеса» * и «Отчет фабричных инспекторов».

Ты понимаешь, дорогой мой, что в таком труде, как мой, неизбежны недостатки в деталях. Но *композиция*, внутренняя связь целого представляют собой триумф немецкой науки, который вполне может признать отдельный немец, так как это никоим образом не является *его* заслугой, а скорее заслуга *всей нации*. И это тем более отрадно, что в остальном это — *глупейшая нация* под солнцем.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

22 февраля 1866 г.

Ты видишь, мне удалось так повлиять на Гумперта, что он теперь настаивает на том, чтобы ты сейчас же стал принимать мышьяк, даже пока Аллен подвергает тебя наружному лечению, между тем как прежде он и слышать не хотел об этом по соображениям этикета. Но теперь сделай мне одолжение,

* Речь идет о произведении Гофмана «Крошка Цахес». *Ред.*

принимай мышьяк и приезжай сюда, лишь только тебе позволит твое состояние, чтобы ты, наконец, мог поправиться. Этим вечным промедлением и откладыванием ты губишь лишь себя самого; ни один человек не в состоянии долго выдержать такого хронического заболевания карбункулами, не говоря уже о том, что может, наконец, появиться такой карбункул, от которого ты отправишься к праотцам. Что тогда будет с твоей книгой и твоей семьей?

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУТЕЛЬМАНУ

6 апреля 1866 г.

Послезавтра я возвращаюсь отсюда в Лондон. Мой врач отправил меня в этот приморский городок, где я и в самом деле *хорошо отдохнул*. Итак, опять более двух месяцев — февраль, март и половина апреля — целиком потеряны для меня, и окончание моей книги снова отодвигается! Это меня чертовски бесит.

Я был болен карбункулами, не фурункулами. На этот раз положение было опасное. Во всяком случае, Вы правы, что «диетические» прегрешения играют второстепенную роль. Я слишком привык к ночной работе: днем изучаю, а ночью пишу. Если к этому прибавить всевозможные заботы, домашние и общественные, и — пока я серьезно занят работой — пренебрежение регулярным питанием, движением и т. п., то все это не может не портить крови.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

9 июня 1866 г.

Независимо от натиска событий, моя работа* со времени моего возвращения из Маргета и до сих пор плохо подвигалась вперед вследствие чисто физического состояния. В последние недели я был так слаб, что не мог более посещать даже Международное Товарищество.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 июля 1866 г.

Что же касается состояния моего здоровья: в последние две недели я снова *основательно поработал* и надеюсь к концу августа закончить первый том, который хочу выпустить

* — над I томом «Капитала». *Ред.*

отдельно, если только самочувствие останется таким же. Однако я вынужден по-прежнему принимать ежедневно гумпертовское лекарство для печени, так как иначе я не мог бы работать. Вопрос: совместим ли с этим *мышьяк* (который я уже много недель *не принимаю*)? Я спрашиваю об этом, так как четыре дня тому назад снова появились признаки карбункулов выше правой ключицы. Больше чем всем рецептам я обязан бордоскому вину. Вообще же я работаю только днем, так как спорадические попытки (раз или два) работать ночью немедленно вызывали очень неблагоприятные последствия.

Прежде чем перейти к общим вопросам, переведи мне на немецкий — «*put stretches upon the mule*» и скажи, как выразить по-немецки «*picks*» в ткацком деле и «*flyer*» в прядильной машине...

Кстати. Штумпф пишет мне из Майнца, что спрос среди рабочих на твою книгу «*Положение и т. д.*» * увеличивается с каждым днем и что ты, хотя бы в интересах партии, непременно должен выпустить второе издание. Вместе с тем, на основании своих личных наблюдений, он полагает, что в Германии сразу же после войны «рабочий вопрос» заметно выступит на передний план...

Разумеется, Бонапарт сейчас не хочет войны, пока он не ввел игольчатого ружья или чего-нибудь равнозначающего. Один *янки* ** предложил здесь военному министерству ружье, которое, как меня уверяет один прусский эмигрант-офицер (Вильке), по абсолютной простоте конструкции, незначительной нагреваемости, небольшой потребности в чистке и дешевизне настолько же превосходит игольчатое ружье, насколько последнее превосходит «*Old Bess*» ¹³⁰. Наша теория об определении *организации труда средствами производства* нигде так блестяще не подтверждается, как в человекоубойной промышленности [Menschenabschlachtungsindustrie]. Право, стоило бы, чтобы ты написал об этом что-нибудь (у меня для этого не хватает знаний), что я мог бы за твоей подписью включить в мою книгу *** в виде приложения. Подумай об этом. Но если это делать, то надо делать для первого тома, где я эту тему исследую *ex professo* [специально]. Ты понимаешь, какой большой радостью было бы для меня, если бы и в моем главном труде (до сих пор я писал только небольшие вещи) ты фигурировал непосредственно в качестве соавтора, а не только цитировался!

* Ф. Энгельс. «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

** — Снайдер. *Ред.*

*** — «Капитал». *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

21 июля * 1866 г.

Здесь появился несколько дней тому назад пятый «Отчет комиссии по обследованию условий детского труда». Он содержит окончание материалов обследования, и дополнительно появится еще только отчет о тех «организованных артелях» женщин и детей, которые время от времени применяются в сельском хозяйстве. С 1850 г. буржуазный оптимизм не получал более жестокого удара, чем от этих пяти Синих книг. Кроме того, несколько дней тому назад издан восьмой «Отчет департамента здравоохранения», который содержит материалы очень подробного обследования жилищных условий пролетариата¹³¹.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУТЕЛЬМАНУ

23 августа 1866 г.

Мне не удалось еще восстановить свои старые прибыльные связи с Америкой¹³². Там все так поглощены собственным движением, что всякая затрата на корреспонденцию из Европы рассматривается как непроизводительные издержки. Я бы мог помочь делу, если бы сам переселился туда. Но я считаю своим долгом оставаться в Европе и закончить свою многолетнюю работу**.

Что касается самой этой работы, то я не думаю, что мне удастся отвезти рукопись первого тома (теперь всего будет три тома) в Гамбург до октября. Только несколько часов в день я могу работать продуктивно без того, чтобы это сразу же не отражалось на моем здоровье, а ради семьи я должен соблюдать, хоть и против воли, границы, предписываемые гигиеной, — до тех пор, пока не поправлюсь совершенно. Кроме того, работа прерывается часто из-за всяких внешних помех.

Хотя я и посвящаю много времени подготовительным работам к Женевскому конгрессу¹³³, но поехать на него я не могу, да и не хочу, потому что долгий перерыв в моей работе невозможен. То, что даст эта моя работа, я считаю гораздо более важным для рабочего класса, чем все, что я мог бы сделать лично на каком бы то ни было конгрессе.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУТЕЛЬМАНУ

13 октября 1866 г.

Со времени моего предпоследнего письма к Вам у меня были постоянные рецидивы моей болезни, и вследствие этого я мог заниматься теорией лишь урывками. (Практическая работа для

* В оригинале описка: «января». *Ред.*** — «Капитал». *Ред.*

Международного Товарищества идет своим чередом, и она велика, так как на деле мне приходится руководить всем Товариществом.) В будущем месяце я пошлю Мейснеру первые листы * и затем буду посылать следующие, а с последними поеду в Гамбург сам. При этом я непременно заеду к Вам.

Обстоятельства (бесконечные перерывы в работе из-за физического состояния и житейских дел) принуждают меня выпустить в свет сначала один *первый том*, а не оба вместе, как я рассчитывал сначала. Кроме того, всего будет теперь, вероятно, 3 тома.

А именно, вся работа распадается на следующие части:

Книга I) Процесс производства капитала.

Книга II) Процесс обращения капитала.

Книга III) Формы всего процесса в целом.

Книга IV) К истории теории.

Первый том включает в себя 2 первые книги.

Я думаю, что 3-я книга составит второй том, 4-я — третий.

Я счел необходимым в первой книге опять начать *ab ovo* **, то есть резюмировать мое изданное у Дункера сочинение в *одной* главе о товаре и деньгах. Я счел это необходимым не только в интересах цельности изложения, но и потому, что даже хорошие головы не совсем верно понимают предмет. Очевидно, первоначальное изложение было недостаточно ясным, в особенности *анализ товара*. Лассаль, например, в своем «Капитале и труде» ¹¹⁰, где он якобы дает «квинтэссенцию идеи» моего исследования, совершает крупные ошибки, что с ним, впрочем, постоянно случается при его весьма бесцеремонном присвоении моих работ. Комично, что он повторяет даже мои литературно-исторические «промахи»: ведь я иногда цитирую по памяти, не сверяясь с источником. Я еще не решил окончательно, не следует ли в предисловии сказать несколько слов о плагиатах Лассалья. Бесстыдное выступление против меня его почитателей оправдало бы это во всяком случае ¹³⁴.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 ноября 1866 г.

На будущей неделе наконец Мейснеру будет отправлена первая часть рукописи *. Поистине, проволочка этим летом и осенью была вызвана не теорией, а физическим состоянием и житейскими делами.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

11 ноября 1866 г.

При известии, что рукопись * отослана, у меня точно гора с плеч свалилась. Вот наконец «начало исполнения», как гово-

* — I тома «Капитала». *Ред.*

** — буквально: с яйца, то есть с самого начала. *Ред.*

рится в Code pénal¹³⁵. По этому поводу я подымаю особый бокал специально за твое здоровье. Книга в весьма значительной степени послужила причиной твоих бедствий; как только ты ее страхнешь с себя, ты снова станешь совсем другим человеком.

МАРКС — ФРАНСУА ЛАФАРГУ

12 ноября 1866 г.

Надеюсь, что г-н влюбленный* извинился перед Вами за мое непростительное молчание. С одной стороны, меня преследовали неоднократные рецидивы болезни, с другой, я был настолько поглощен большим трудом, над которым работаю, что запустил переписку с моими самыми близкими друзьями. Если бы я не причислял Вас к этой категории, то никогда не осмелился бы подобным образом нарушить правила приличия.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

8 декабря 1866 г.

Мейснер еще не приступил к печатанию**, так как сначала он хочет покончить с другими делами. Ожидаю от него письма в ближайший понедельник. В общем проволочка отнюдь не была мне неприятна, так как я всего лишь несколько дней тому назад избавился от карбункульной мерзости, и, кроме того, господа кредиторы травят меня поистине назидательным образом. Я только жалею о том, что частные лица не могут столь же благопристойно, как коммерсанты, объявлять о своей несостоятельности перед конкурсным управлением,

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

17 декабря 1866 г.

От г-на *Мейснера* — ни звука. Я предполагаю, что теперь, к концу года, он очень завален делами. Впрочем, договор обеспечивает меня против возможных неожиданностей. В своей второй, исправленной и окончательной форме договор не содержит никаких условий относительно срока, к которому должна быть готова рукопись**. Но если до завтрашнего дня не придет ответ, я еще раз напишу.

Так как ты, вероятно, пользуешься кредитом у какого-нибудь книготорговца, а я в настоящий момент не могу истратить на

* — Поль Лафарг. *Ред.*

** — I тома «Капитала». *Ред.*

книги ни одного фартинга, то ты очень обязал бы меня, если бы *раздобыл мне по возможности скорее книгу: Дж. Э. Т. Роджерс. «История сельского хозяйства»*. Я должен обязательно просмотреть эту книгу и специально из-за этого оставил пропуск в одной из глав¹³⁶. Хотя книга вышла уже довольно давно, ее все еще нет в библиотеке. Нет ее также у Мьюди, как уверял Эккариус, для которого «Commonwealth» взял там абонемент.

1867 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

19 января 1867 г.

Мейснер после долгого молчания, которое он объясняет перегруженностью делами, написал мне, что мой план его «не устраивает».

1) Он хочет сразу иметь в своих руках оба тома в готовом виде;

2) он не хочет печатать понемногу, так как намерен давать печатный лист в день и предоставить мне лишь последнюю корректуру.

Я ответил ему, что пункт 2-й для меня безразличен, так как он может получить через короткое время всю рукопись первого тома. Если он начнет печатать позднее, но будет печатать быстрее, то это не изменит дела. Он должен, однако, подумать, возможно ли в книге с таким большим числом примечаний на различных языках, при том способе ведения корректуры, который он хочет применить, избежать серьезных искажений из-за опечаток. Что же касается пункта 1-го, то его выполнение невозможно без длительной отсрочки всего дела; кроме того, он отнюдь не оговорен в нашем договоре. Я привел ему целый ряд доводов, но еще не получил ответа.

Не говоря уже об отсрочке, я не могу сразу заняться вторым томом хотя бы потому, что после появления первого должен буду сделать перерыв ради здоровья и отправлюсь на континент, чтобы попытаться как-нибудь вообще урегулировать свои дела. Они с каждым днем становятся все хуже, и мне угрожает настоящий крах.

...Спасибо за Роджерса¹³⁶. В книге очень много материала. Что касается вопроса о стачке или, по меньшей мере, конфликте с ткачами в Манчестере, то, пожалуйста, сообщи мне точно о положении дел, так как я еще могу включить это в свою книгу.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

29 января 1867 г.

Мейснер, вероятно, согласится с твоим мнением. Во всяком случае, ясно, что после первого тома ты должен недель шесть отдохнуть и постараться сделать что-нибудь на континенте насчет звонкой монеты. Я полагаю, что если ты лично привезешь ему последнюю часть рукописи*, то дело безусловно уладится.

Положение с рабочими и фабрикантами таково: Индия и Китай, Левант и т. д. завалены товарами; вот уже полгода, как миткаль почти не покупают для сбыта на этих рынках. Следуют слабые попытки фабрикантов отдельных округов ввести неполную рабочую неделю. Но эти попытки остаются единичными и постоянно терпят крушение. Между тем фабриканты *отправляют* товары, которых здесь никто не хочет покупать у них, в Индию, Китай и т. д. *на консигнацию* и тем самым увеличивают затоваривание рынков. Затем и это становится для них невозможным, и, наконец, они предлагают своим рабочим снижение заработной платы на пять процентов. На это со стороны рабочих следует контрпредложение: работать только четыре дня в неделю. Отказ хозяев. Недовольство. Наконец, в течение последних двух недель постепенно — а теперь в последние дни повсюду — на ткацких фабриках и в прядильнях, которые поставляют им пряжу, введена неполная рабочая неделя — четыре рабочих дня в неделю, — и притом частью с понижением заработной платы на пять процентов, частью *без* такого понижения. Итак, рабочие были правы теоретически, и практически они тоже одержали верх¹³⁷.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

21 февраля 1867 г.

Работа* будет скоро закончена и была бы готова уже сегодня, если бы в последнее время меня не так сильно терзали со всех сторон.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

13 марта 1867 г.

Я не писал тебе отчасти из-за различных помех, отчасти же намеренно, желая выждать срок, когда должна была быть закончена «книга»*, и я надеюсь теперь, что она уже готова. Итак, когда же ты поедешь к г-ну Мейснеру? Я дам тебе тогда уверенность на получение гонорара за мою последнюю брошюру**.

* — I том «Капитала». *Ред.*** Речь идет о брошюре Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

2 апреля* 1867 г.

Я решил не писать тебе до тех пор, пока не смогу сообщить об окончании книги **. Теперь она готова. Не хотел я также повторять тебе скучную историю о причинах вторичного опоздания...

На будущей неделе я должен сам поехать с рукописью в Гамбург. Тон последнего письма г-на Мейснера мне не понравился. К тому же, вчера я получил прилагаемую бумажонку от Боркхейма. У меня есть все основания полагать, что «континентальный друг», это — г-н тайный советник Бухер. Дело в том, что Боркхейм написал ему письмо, — которое он мне прочитал, — по поводу своей предстоящей поездки в Силезию, куда он собирается по семейным делам. Бухер немедленно ответил ему. Поэтому я за этими «утками» чую интригу и должен лично пристать к Мейснеру с ножом к горлу. В противном случае этот субъект может задержать мою рукопись (по моему подсчету, свыше двадцати пяти печатных листов) и *не печатать* ее сейчас под предлогом, что он хочет «дождаться» второго тома.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

4 апреля 1867 г.

Ура! От этого возгласа я не мог удержаться, когда наконец прочитал черным по белому, что первый том ** *готов* и что ты хочешь немедленно повезти его в Гамбург. Чтобы у тебя не было недостатка в *pervus regim* ***, посылаю тебе при сем 7 половинок пятифунтовых билетов, итого *35 фунтов*, а вторые половинки вышлю немедленно по получении обычной телеграммы. Бумажонка Бухера — она исходит *несомненно* от него — не должна тебя огорчать. Это — прусская полицейская болтовня и литературные сплетни типа недавней истории с поездкой из-за Польши¹³⁸. Прилагаю тебе записку к Мейснеру, чтобы ты мог получить также и мой гонорар ****.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

13 апреля 1867 г.

Немедленно после нашего приезда я пошел к Мейснеру. Его служащий сказал мне, что он до трех часов (пополудни) не вернется. Я оставил свою визитную карточку и пригласил г-на Мейснера

* В оригинале описка: «27 марта». *Ред.*

** — I том «Капитала». *Ред.*

*** — буквально: «нерве вещей», в переносном смысле: «движущей силе всех вещей», здесь: деньгах. *Ред.*

**** Речь идет о брошюре Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

к себе на обед. Он явился, но с кем-то еще, и попросил меня пойти к нему домой, так как жена ждет его. Я отклонил это предложение, но договорился с ним, что он придет ко мне в семь часов вечера. Он сказал мне, между прочим, что Штрон, по всей вероятности, еще находится в Гамбурге. Я отправился поэтому к брату Штрона. Оказалось, что наш приятель как раз в это утро уехал в Париж. Итак, вечером пришел Мейснер. Он славный парень, хотя немного саксонец, на что указывает его имя. После коротких переговоров все уладилось. Рукопись была немедленно доставлена в его издательство и положена в сейф. Через несколько дней начнется и быстро пойдет вперед печатание. Потом мы с ним выпили, и он заявил, что в полном «восторге» от приятного знакомства со мной. Теперь он хочет, чтобы книга вышла в *трех томах*. В частности, он против сокращения объема последней книги (*историко-литературной части*), как я намеревался это сделать. Он говорит, что, имея в виду коммерческую сторону дела и «рядовую» читательскую публику, он возлагает наибольшие надежды именно на эту часть. Я сказал ему, что в этом отношении готов к его услугам.

МАРКС — ИОАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

17 апреля 1867 г.

В прошлую среду я выехал на пароходе из Лондона и в бурю и непогоду добрался в пятницу пополудни до Гамбурга, чтобы вручить там г-ну Мейснеру рукопись первого тома. К печатанию приступили уже в начале этой недели, так что в конце мая появится первый том. Вся работа выйдет в трех томах. Заглавие ее таково: *«Капитал. Критика политической экономии»*.

Первый том включает в себя *первую книгу*: *«Процесс производства капитала»*. Это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа (в том числе и земельных собственников). Теперь важно, чтобы в прессе, то есть в доступных вам газетах, вы привлекли внимание публики к предстоящему вскоре выходу книги.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

24 апреля 1867 г.

Вот уже неделя, как я здесь в гостях у д-ра Кугельмана. Из-за печатания* я вынужден оставаться в Гамбурге или близости от Гамбурга. Положение таково. Мейснер, который хочет закон-

* — I тома «Капитала». Ред.

читать дело в четыре-пять недель, не может печатать в Гамбурге, так как там не хватает печатников и недостаточно обучены корректора. Поэтому он печатает у Отто Виганда (вернее, у его сына *, так как важничающий старик участвует в деле уже лишь номинально). Неделю тому назад он послал рукопись в Лейпциг. Теперь он хочет иметь меня *под рукой*, чтобы я просмотрел первые два печатных листа и *вместе с тем решил, «возможно» ли ускоренное печатание, если я буду просматривать листы один раз*. В этом случае все дело было бы закончено в четыре-пять недель. Но тем временем наступила пасхальная неделя. Молодой Виганд написал Мейснеру, что может начать только в конце *этой* недели. Ввиду этого я, по настоятельному приглашению Кугельмана (что лучше и по экономическим соображениям), прискал к нему на это время.

...Все же мы оба занимаем в Германии совсем другое положение, чем нам казалось, в частности среди «образованного» чиновничества. Так, например, управляющий местным статистическим бюро, Меркель, посетил меня и сказал, что он много лет тщетно занимался вопросами денежного обращения, я же сразу и раз навсегда выяснил эти вопросы. «Недавно, — сказал он мне, — мой коллега Энгель в Берлине в присутствии королевской семьи воздал должное вашему Диоскуру — Энгельсу». Это все мелочи, но они важны для нас. Наше влияние на это чиновничество больше, чем на рабочих.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

27 апреля 1867 г.

Получил оба твоих письма, последнее вчера днем, и давно ответил бы тебе на первое, если бы знал куда. Сперва о делах. Жене твоей, от которой получил сегодня утром письмо, посылаю 10 ф. ст., а в начале будущего месяца отошлю другие 10 ф. ст. Уилеру. В этом отношении ты можешь в известной мере быть спокойным, а на будущее время, судя по твоим письмам, к счастью, наконец, открываются более утешительные перспективы. Мне всегда казалось, что эта проклятая книга, которую ты так долго вынашивал, была главной причиной всех твоих несчастий и что ты никогда не выкарабкался бы и не мог выкарабкаться, не сбросив с себя этой ноши. Эта вечно все еще не готовая вещь угнетала тебя в физическом, духовном и финансовом отношениях, и я отлично понимаю, что теперь, страхнув с себя этот кошмар, ты чувствуешь себя другим человеком, тем более что и мир, как только ты опять вступаешь в него, кажется тебе уже не таким

* — Гуго Виганда. *Ред.*

мрачным, как раньше. Особенно, когда имеешь такого превосходного издателя, каков, по-видимому, Мейснер. Вообще же боюсь, что ради ускоренного печатания тебе самому непременно придется оставаться все время вблизи, то есть на континенте; Голландия, по-моему, тоже достаточно близка для этой цели. Я не думаю, чтобы выучка лейпцигских корректоров оказалась достаточной для твоей книги. Мою брошюру * Мейснер печатал также у Виганда, и что за штуки эти пакостники натворили мне при ведении корректуры! Я убежден в том, что книга сразу после своего появления произведет большой эффект, но крайне необходимо будет прийти немного на помощь энтузиазму ученого бюргера и чиновника и не пренебрегать небольшими маневрами. Для этой цели можно будет *после выхода книги в свет* предпринять кое-что из Ганновера; *amicus* [друг] Зибель, который на днях возвращается через Англию с Мадейры, по его словам, вполне здоровым и бодрым, тоже с успехом может быть использован в этом деле. Это необходимо в противовес литературной банде, о сильной ненависти которой к нам мы имеем вполне достаточно доказательств. И, кроме того, без таких вспомогательных средств толстые, научные книги воздействуют на публику лишь медленно, а с помощью этих средств — сравни «Гераклита Темного» и т. д. — очень «зажигательно»¹³⁹. Но на сей раз дело должно быть сделано тем вернее и старательнее, что речь идет также о *финансовых* результатах. Если оно пойдет, то Мейснер охотно возьмет и собрание сочинений, а это опять обеспечит деньги и затем новый литературный успех.

МАРКС — СИГФРИДУ МЕЙЕРУ

30 апреля 1867 г.

Итак, почему же я Вам не отвечал? Потому, что я все время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать *каждый* момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине *непрактичным*, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи.

Первый том этого труда появится через несколько недель в издании *Отто Мейснера* в Гамбурге. Заглавие сочинения таково:

* — «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». *Ред.*

«Капитал. Критика политической экономии». Для того чтобы доставить рукопись издателю, я поехал в Германию, где на обратном пути в Лондон остановился на несколько дней у одного друга в Ганновере*.

Том I охватывает «Процесс производства капитала». Кроме общего теоретического исследования, я даю — на основании еще не использованных официальных источников — весьма подробное описание положения английского сельскохозяйственного и промышленного пролетариата за последние 20 лет, а также положения в Ирландии. Вы, конечно, понимаете, что все это служит для меня лишь в качестве *argumentum ad hominem* [доказательства, апеллирующего к чувствам человека].

Я надеюсь, что через год вся работа будет напечатана. Во II томе дается продолжение и окончание теории, а в томе III — история политической экономии с середины XVII столетия.

МАРКС — ЛЮДВИГУ БЮХНЕРУ

1 мая 1867 г.

Я приехал в Германию, чтобы вручить моему издателю г-ну Отто Мейснеру в Гамбурге первый том моего сочинения: «Капитал. Критика политической экономии». Я должен пробыть здесь еще несколько дней, чтобы убедиться в том, возможно ли так быстро напечатать книгу, как это намерен сделать г-н Мейснер, то есть достаточно ли квалифицированы корректоры для такого способа издания.

Причина, почему я обращаюсь лично к Вам, следующая: я хотел бы, после издания книги в Германии, опубликовать ее и на французском языке в Париже. Сам я туда поехать не могу — во всяком случае это небезопасно, — так как я дважды был выслан из Франции: сначала при Луи-Филиппе, затем при Луи Бонапарте (тогда президенте)¹⁴⁰; наконец, живя в изгнании в Лондоне, я постоянно нападал на господина Луи. Следовательно, я не могу поехать сам лично искать переводчика. Мне известно, что Ваше сочинение «Сила и материя» вышло на французском языке, и потому я полагаю, что Вы можете — прямо или через кого-нибудь — связать меня с подходящим лицом. Так как я должен за лето подготовить к печати второй том, а за зиму — третий, заключительный, то у меня нет времени взяться самому за обработку книги для французского издания.

Я считаю чрезвычайно важным освободить французов от тех ложных воззрений, во власти которых они находятся благодаря

* — Кугельмана. Ред.

Прудону с его идеализацией мелкой буржуазии. На недавно состоявшемся конгрессе в Женеве¹³³, а также при моем общении как члена Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих с парижской секцией постоянно приходилось наталкиваться на отвратительнейшие последствия прудонизма.

МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

5 мая 1867 г.

Сегодня, в день моего рождения, я получил на просмотр первый лист *. Боюсь, что книга получится, пожалуй, слишком большой. Ввиду пасхальной недели до 29 апреля печатать не начинали, Мейснер был страшно зол из-за этой задержки. Однако это время даром не пропало. Почти во всех немецких газетах были помещены объявления о предстоящем выходе книги. У Кугельмана очень много связей, и все они были пущены в ход.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 мая 1867 г.

Сперва о делах. Проклятый Виганд приступил к печатанию * лишь 29 апреля, так что первый лист я получил для просмотра позавчера, в день своего рождения. *Post tot pericula!* [После стольких опасностей!] Опечатки сравнительно незначительны. Выждать здесь, пока будет напечатана вся книга, невозможно. Во-первых, я опасаясь, что объем книги будет намного большим, чем я рассчитывал. Во-вторых, рукопись мне не возвращают, поэтому для проверки многих цитат, особенно там, где приводятся цифры и греческий текст, мне необходима рукопись, оставленная дома, и, кроме того, не могу же я столь долго злоупотреблять гостеприимством д-ра Кугельмана. Наконец, Мейснер требует второй том не позже конца осени. Поэтому надо возможно скорее приступить к работе, тем более что для глав о кредите и земельной собственности со времени завершения рукописи появилось много нового материала. Зимой должен быть закончен третий том, чтобы ближайшей весной можно было разделаться со всем этим опусом. Разумеется, совсем иначе пойдет, когда постепенно поступают печатные листы уже готовой рукописи, а издатель подгоняет.

Время прошло здесь все же не без пользы. Посланы письма во все стороны, и во многих немецких газетах появились предварительные заметки.

* — I тома «Капитала». *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

3 июня 1867 г.

Из прилагаемой записки Виганда ты узнаешь, почему я не посылаю тебе 10-й и 11-й листы и вообще дальнейшую корректуру*. Зато ты получишь пять первых присланных мне чистых листов. Ты можешь держать их приблизительно 8—10 дней, а потом непременно сообщать мне подробно свое мнение о том, *какие именно пункты* в изложении *формы стоимости* необходимо популяризировать в дополнении специально для филистеров¹⁴¹.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУТЕЛЬМАНУ

10 июня 1867 г.

Я отправил сегодня 14-й корректурный лист*. Большинство этих листов я получил, находясь у Энгельса; он чрезвычайно доволен ими и, за исключением 2-го и 3-го листа, находит, что они написаны *очень* понятно. Его отзыв успокоил меня, потому что мои работы в напечатанном виде мне всегда очень не нравятся, особенно при первом взгляде на них.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

16 июня 1867 г.

В течение последней недели меня так выбивали из колец различные препирательства с г-ном Готфридом** и другие истории и помехи подобного рода, что я лишь изредка мог спокойно заниматься изучением формы стоимости. Иначе я уже давно вернул бы тебе листы*. На втором листе лежит печать некоторой подавленности, вызванной карбункулами, но этого теперь уже не изменишь, и я полагаю, что никакого дополнения по этому вопросу писать не стоит. Ведь филистер не привык к такого рода абстрактному мышлению и, наверное, не станет мучить себя ради формы стоимости. Самое большее, что следовало бы сделать, это несколько подробнее доказать исторически то, что здесь достигнуто диалектическим путем; так сказать, подтвердить достигнутое на примере истории, хотя самое необходимое для этого и так уже сказано. Но у тебя так много материала, что ты, наверное, сможешь сделать отличный экскурс на эту тему и доказать

* — I тома «Капитала». *Ред.*** — Эрменом. *Ред.*

филистеру историческим путем необходимость образования денег и показать происходящий при этом процесс.

Ты совершил большую ошибку, не сделав ход мыслей этого относительно абстрактного исследования более наглядным при помощи более мелких подразделений и отдельных подзаголовков. Эту часть ты должен был бы дать, по примеру гегелевской «Энциклопедии», в виде кратких параграфов, подчеркивая каждый диалектический переход особым заголовком и, по возможности, печатая все экскурсы и просто примеры особым шрифтом. Это придало бы книге в известной мере вид учебника, но зато существенно облегчило бы ее понимание широким кругом читателей. Публика, даже ученая, теперь уже совсем отвыкла от такого рода мышления, и необходимо предоставить ей все возможные облегчения.

По сравнению с прежним изложением (Дункер) * сделан очень значительный шаг вперед в смысле отчетливости диалектического развития, но само изложение некоторых вещей правится мне больше в прежнем виде. Очень жаль, что как раз второй лист, весьма важный, пострадал из-за карбункулов. Но тут уж ничего нельзя изменить, и кто способен мыслить диалектически, тот поймет. Остальные листы очень хороши и доставили мне большую радость. Надеюсь, что ты сможешь скоро опять прислать мне пять-шесть листов (причем прошу снова приложить пятый лист, чтобы я не потерял нити изложения); листы, прочитываемые здесь порознь, будут восприниматься гораздо лучше, если прочесть их все вместе.

Я нашел еще несколько опечаток. В список я бы поместил только те, которые действительно меняют смысл.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

22 июня 1867 г.

С этим письмом ты получишь следующие четыре листа **, которые прибыли ко мне вчера. Эти субъекты оставили многие из опечаток, которые я очень ясно исправил. «Children's Employment Commission» *** мы в корректуре неправильно исправили на Childrens'. Ибо *Children* есть именительный множественного, следовательно апостроф — знак родительного падежа. Я это заметил сразу, как только снова увидел сами Синие книги ¹³¹.

Кинг пишет мне, что «*Фениш*» еще не вышли ¹⁴². Это дело будет насколько возможно затягивать и постараются дотянуть до самого конца сессии.

* — в работе «К критике политической экономии» (1859 г.). *Ред.*

** — I тома «Капитала». *Ред.*

*** — «Комиссия по обследованию условий детского труда». *Ред.*

Я надеюсь, что ты останешься доволен этими четырьмя листами. До сих пор ты был доволен — и это для меня важнее всего того, что может сказать весь свет по этому поводу. Во всяком случае, я надеюсь, что буржуазия, пока она существует, будет помнить о моих карбункулах. Вот еще одно доказательство ее подлости! Ты знаешь, что комиссия по обследованию условий детского труда работала пять лет. После ее первого отчета, появившегося в 1863 г., были немедленно «притянуты к ответу» те отрасли промышленности, на которые она указывала. В начале этой парламентской сессии торийское министерство, через посредство Уолпола, этой плакучей ивы, внесло законопроект, по которому принимались все предложения комиссии, хотя и в очень урезанном виде. Притянутые к ответу господа, в том числе владельцы крупных металлообрабатывающих заводов, а также вампиры «домашней промышленности», смущенно молчали. Теперь они подают в парламент петицию и требуют — *нового расследования!* Прежнее-де было пристрастным! Они рассчитывают на то, что билль о реформе¹⁴³ поглощает все внимание общества, так что это дело было бы обделано потихоньку, в своем кругу, тем более что именно сейчас сильный ветер дует против тред-юнионов. Самое гнусное в *«Отчетах»* — это *собственные показания этих господ*. Они знают, что новое расследование означает только одно, как раз то, чего «мы, буржуа, хотим», а именно — новую отсрочку для продолжения эксплуатации еще на пять лет! К счастью, мое положение в Интернационале дает мне возможность расстроить тонкий расчет этих прохвостов. Это дело чрезвычайной важности. Речь идет об *отмене льгот* для полутора миллионов человек, не считая взрослых рабочих-мужчин!¹⁴⁴

Что касается развития *формы стоимости*, то я и последовал твоему совету и *не* последовал ему, желая также и в этом отношении остаться диалектиком. Это значит, во-первых, что я написал *приложение*¹⁴¹, в котором излагаю *тот же вопрос* возможно более просто и возможно более по-школьному, и, во-вторых, что я по твоему совету выделил каждый этап развития в *параграф* и т. д. *со своим заголовком*. В *предисловии* же я посоветую «недиалектически» читателю пропустить такие-то страницы и вместо них прочесть приложение¹⁴⁵. Здесь дело идет не только о флистере, но и о стремящейся к знанию молодежи и т. п. Кроме того, этот раздел слишком важен для всей книги. До сих пор господа экономисты проглядели чрезвычайно простую вещь, а именно, что форма: $20 \text{ аршин холста} = 1 \text{ сюртуку}$, — есть лишь неразвитая основа формы: $20 \text{ аршин холста} = 2 \text{ фунтам стерлингов}$; что, таким образом, простейшая форма товара, в которой его стоимость выражена еще не в виде отношения ко всем другим товарам, но лишь в виде *отличия* от его собственной натуральной формы, заключает в себе *всю тайну денежной формы*, и тем

самым, в зародыше, — тайну *всех буржуазных форм продукта труда*. В первом изложении (Дункер) * я избегаю трудности развития тем путем, что собственно анализ *выражения стоимости* даю только тогда, когда это выражение выступает уже в развитом виде, как денежное выражение.

Относительно Гофмана ** ты совершенно прав. Между прочим, из заключительной части моей III главы, где указывается на превращение ремесленника-мастера в капиталиста в результате чисто *количественных* изменений, ты увидишь, что я там в *тексте* привожу открытый Гегелем *закон превращения чисто количественного изменения в качественное*, как закон, имеющий силу в истории и в естествознании. В *примечании* же к тексту (я как раз слушал тогда Гофмана) я упоминаю о *молекулярной теории*, но не о Гофмане, который *ничего* не открыл в этой области, а лишь придал ей *лоск*, а о Лоране, Жераре и Вюрце, из которых последний является *настоящим творцом* этой теории¹⁴⁶. После твоего письма я смутно припомнил все это и потому просмотрел свою рукопись.

В последние две недели печатание шло медленно (только четыре листа), вероятно, из-за праздника троицы. Но г-н О. Виганд должен это наверстать. Кстати. *Твою книгу* *** еще можно получить. Общество рабочих **** заказало у О. Виганда и получило два новых экземпляра (второе издание 1848 года¹⁴⁷).

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

24 июня 1867 г.

Получил с благодарностью листы ***** до 12-го включительно, но прочел только первые 8. Главы о превращении денег в капитал и о возникновении прибавочной стоимости¹⁴⁸ с точки зрения изложения и содержания — пока самые яркие. Я вчера перевел их Муру, который воспринял их вполне правильно и был очень удивлен этим простым методом достижения результатов. В то же время я решил вопрос о том, *кто* должен перевести твою книгу на английский язык: это Мур. Он достаточно знает теперь немецкий язык для того, чтобы довольно бегло читать Гейне, и быстро работает в твой стиль (за исключением формы стоимости и терминологии; тут мне придется ему основательно помочь). При этом само собой понятно, что вся работа будет выполняться под

* — в работе «К критике политической экономии» (1859 г.). *Ред.*

**--А. Гофман. «Введение в современную химию». *Ред.*

*** — «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

**** — лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих. *Ред.*

***** — I тома «Капитала». *Ред.*

моим непосредственным наблюдением. Как только ты найдешь издателя, который, *nota bene*, немного *заплатит* Муру за его работу, он охотно возьмется за это. Он парень прилежный, надежный и при этом теоретически образован в той мере, в какой этого можно ждать от англичанина. Я сказал ему, что главу, содержащую анализ товара и денег, ты сам вновь переработаете по-английски. Но по остальным главам тоже нужна *терминология* (английская) для перевода гегелевских выражений, и тем временем ты об этом подумай, так как это нелегко, хотя и необходимо.

Сколько листов, собственно говоря, уже набрано? Я никак не могу в этом разобраться; ведь теперь должна быть уже набрана половина книги? Заранее радуюсь затруднительному положению господ экономистов, когда они дойдут до обоих вышеупомянутых мест. Конечно, сама по себе вся буржуазная пакость уже вскрыта в развитии форм стоимости. Но там революционные выводы еще не напрашиваются так настойчиво, и от таких абстрактных вещей люди могут легче отмахнуться и отделаться фразами. А здесь это уже невозможно, дело изложено так предельно ясно, что я не вижу, что они могут на сей счет сказать.

Я надеюсь, что удастся помешать планам господ буржуа с их новым расследованием¹⁴⁴. Я слышал несколько дней тому назад, как один фабрикант — металлург и машиностроитель — вопил насчет грозящей опасности. Однако очень хорошо, что комиссия сделала навсегда невозможными шеффилдские тайные суды¹⁴⁹. Этот местный терроризм и его большой успех удерживал этих людей от участия в большом национальном движении и усиливал их местную ограниченность. Комичны вопли буржуа. Как будто сами господа буржуа не имели в Австралии и Калифорнии и т. д. своих тайных судов, своих «комитетов бдительности», которые поступали точно так же, разве только что казни были гораздо более массовыми!

...Относительно молекулярной теории Шорлеммер сказал мне, что ее главными авторами являются Жерар и Кекуле; Вюрц лишь популяризировал и придал ей более совершенный вид¹⁴⁶. Он пришет тебе книгу, в которой изложено историческое развитие вопроса.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

26 июня 1867 г.

О возникновении прибавочной стоимости еще следующее: фабрикант и с ним вместе вульгарный экономист немедленно возразят тебе: если капиталист платит рабочему за его двенадцатичасовой рабочий день цену только шести часов, то отсюда не может возникнуть никакой прибавочной стоимости, ибо тогда каждый

рабочий час фабричного рабочего считается равным лишь полчаса работы — в соответствии с тем, как он оплачивается, — и входит в стоимость продукта труда лишь как стоимость получасовой работы. Затем в виде примера последует обычная калькуляционная формула: столько-то на сырье, столько-то на амортизацию, столько-то на заработную плату (*действительно затраченную* на каждую единицу действительного часового продукта) и т. п. Хотя и страшно поверхностна эта аргументация, хоть и отождествляет она меновую стоимость с ценой, а стоимость труда — с заработной платой, хоть и абсурдна ее предпосылка, что из рабочего часа, оплачиваемого только как полчаса, в стоимость входит лишь полчаса, — все-таки я удивляюсь, что ты не принял это во внимание, ибо такое возражение будет тебе *наверняка* немедленно сделано, и было бы лучше заранее его устранить. Может быть, ты возвращаешься к этому в последующих листах.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

27 июня * 1867 г.

Я получил последним по счету двадцатый лист **. Во всей книге будет от сорока до сорока двух листов. Следующих *чистых листов*, кроме посланных тебе, я до сих пор *не* получил. Те, которые имеются у тебя на руках, отошли мне обратно при отъезде.

Что касается упомянутого тобой неизбежного возражения фистера и вульгарного экономиста (которые, конечно, забывают, что если они принимают в расчет *оплаченный труд* под названием *заработной платы*, то они *неоплаченный труд* принимают в расчет под названием *прибыли* и т. д.), то, выражаясь научно, это сводится к вопросу:

Как стоимость товара превращается в его цену производства, в которой

1) *весь труд представляется оплаченным в форме заработной платы;*

2) *прибавочный же труд, или прибавочная стоимость, под названием процента, прибыли и т. д. принимает форму надбавки к издержкам производства (равным цене постоянной части капитала + заработная плата).*

Ответ на этот вопрос предполагает:

I. *Что показано превращение, скажем, дневной стоимости рабочей силы в заработную плату или цену дневного труда. Это сделано в главе V этого тома*¹⁵⁰.

* В оригинале описка: «июля». *Ред.*

** — I тома «Капитала». *Ред.*

II. Что показано превращение прибавочной стоимости в прибыль, прибыли в среднюю прибыль и т. д. Это предполагает предварительное изображение процесса обращения капитала, так как при этом играет роль оборот капитала и т. д. Поэтому данная проблема может быть изложена лишь в третьей книге (том II содержит вторую и третью книги). Здесь обнаружится, на чем основывается характер представлений флиштера и вульгарного экономиста, а именно на том, что в их мозгу всегда отражается лишь непосредственная форма проявления отношений, а не их внутренняя связь. Если бы, впрочем, имело место последнее, то зачем вообще нужна была бы тогда наука?

Если бы я захотел предупредить все такого рода возражения, то я бы испортил весь диалектический метод исследования. Наоборот, этот метод имеет то преимущество, что он ставит этим господам на каждом шагу ловушки и тем вынуждает их преждевременно обнаружить свою непроходимую глупость.

Впрочем, непосредственно за § 3: «Норма прибавочной стоимости», — последним, который находится в твоих руках, — следует параграф «Рабочий день» (борьба за ограничение продолжительности рабочего времени), содержание которого *ad aculos* [воочию] показывает, насколько г-ну буржуа практически ясны источник и субстанция его прибыли. Это видно также из случая с Сениором — из уверения буржуа, что вся его прибыль и процент происходят от последнего неоплаченного рабочего часа¹⁵¹.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

27 июня 1867 г.

Я написал сегодня Мейснеру, что «лейпцигский» метод впредь не годится. С понедельника я ничего не получил. Вообще корректуры * приходят ко мне совершенно нерегулярно, так что мне приходится то и дело прерывать другую работу и все время находиться в совершенно ненужном напряжении. Случается, что я в течение всей недели получаю всего-навсего один лист, а второй лист приходит наконец в субботу вечером, когда его уже нельзя переслать обратно. Я написал Мейснеру, что Виганд должен посылать минимум по три листа в определенные условленные дни, но что я буду всегда рад, если он когда-либо пришлет больше.

Если я еще получу вовремя 13-й и 14-й чистые листы, то ты получишь их в воскресенье. Я хотел бы, чтобы ты до своего отъезда посмотрел то место, где я отстегал Сениора, и вводную часть текста о рабочем дне¹⁵¹. Вообще-то параграф о рабочем дне

* — I тома «Капитала». Ред.

занимает пять печатных листов, в которых, естественно, преобладает фактический материал. Дабы ты мог видеть, как точно последовал я твоему совету при написании приложения*, привожу ниже структуру — параграфы, заглавия и т. п. — этого приложения¹⁴⁵,

Приложение к главе I, 1
ФОРМА СТОИМОСТИ

I. Простая форма стоимости

§ 1. Два полюса выражения стоимости: относительная форма стоимости и эквивалентная форма.

- a) Нераздельность обеих форм.
- b) Полярность обеих форм.
- c) Относительная стоимость и эквивалент, и то и другое лишь формы стоимости.

§ 2. Относительная форма стоимости.

- a) Отношение равенства.
- b) Стоимостьное отношение.
- c) Качественное содержание относительной формы стоимости, заключающейся в стоимостном отношении.
- d) Количественная определенность относительной формы стоимости, заключающейся в стоимостном отношении.
- e) Относительная форма стоимости в целом.

§ 3. Эквивалентная форма.

- a) Форма непосредственной обмениваемости.
- b) Эквивалентная форма не содержит в себе количественной определенности.
- c) Особенности эквивалентной формы.

a) Первая особенность: потребительная стоимость становится формой проявления своей противоположности, стоимости.

β) Вторая особенность: конкретный труд становится формой проявления своей противоположности, абстрактного человеческого труда.

γ) Третья особенность: частный труд становится формой своей противоположности, то есть трудом в его непосредственно общественной форме.

δ) Четвертая особенность: фетишизм товарной формы выступает в эквивалентной форме более ярко, чем в относительной форме стоимости.

§ 4. Форма стоимости, или самостоятельная форма проявления стоимости = меновая стоимость.

§ 5. Простая форма стоимости товара = простое проявление заключающейся в нем противоположности потребительной стоимости и стоимости.

* См. настоящий сборник, стр. 215—216. *Ред.*

§ 6. *Простая форма стоимости товара = простая товарная форма вещи.*

§ 7. *Отношение между товарной формой и денежной формой.*

§ 8. *Простая относительная форма стоимости и единичная эквивалентная форма.*

§ 9. *Переход простой формы стоимости в развернутую форму стоимости.*

II. Полная, или развернутая, форма стоимости

§ 1. *Бесконечность ряда относительных выражений стоимости.*

§ 2. *Дальнейшее определение, содержащееся в развернутой относительной форме стоимости.*

§ 3. *Недостатки развернутой относительной формы стоимости.*

§ 4. *Развернутая относительная форма стоимости и особенная эквивалентная форма.*

§ 5. *Переход ко всеобщей форме стоимости.*

III. Всеобщая форма стоимости

§ 1. *Измененный вид относительной формы стоимости.*

§ 2. *Измененный вид эквивалентной формы.*

§ 3. *Равномерность в развитии отношения между относительной формой стоимости и эквивалентной формой.*

§ 4. *Развитие полярности относительной формы стоимости и эквивалентной формы.*

§ 5. *Переход от всеобщей формы стоимости к денежной форме.*

IV. Денежная форма

(О денежной форме пишу здесь только ради связности изложения. Будет, быть может, меньше половины страницы.)

§ 1. *Отличие перехода всеобщей формы стоимости к денежной форме от прежних переходов развития.*

§ 2. *Превращение относительной формы стоимости в форму цены.*

§ 3. *Простая товарная форма включает в себе тайну денежной формы.*

...Что касается *английского перевода*, то я стараюсь найти в Лондоне человека, который *хорошо заплатил бы* за него, так чтобы Мур в качестве переводчика и я в качестве автора — оба получили свою долю. Если это удастся, то миссис Лиззи тоже должна получить свою долю в виде лондонского платья. (Ты должен в этом случае разрешить мне такое удовольствие, хотя журавль еще в небе.) У меня есть некоторые шансы ввиду страстного желания господ Харрисона и К^о изучить книгу *по-английски* ¹²⁰.

Разумеется, Эккартус сказал им, что он мой скромный ученик (его критика Милля чрезвычайно импонировала им, до сих пор верившим в Милля¹⁵²) и что сам пророк как раз теперь публикует, то есть печатает, в Германии всю суть премудрости.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

13 июля 1867 г.

Всего в моей книге* около 50 листов. Вы видите, как я ошибся относительно ее размеров. Дня два тому назад я отправил в Лейпциг приложение под заглавием: «*Форма стоимости, приложение к главе I, 1*». Вы знаете автора этого проекта; пользуясь случаем, я приношу ему свою благодарность за эту идею¹⁴¹.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

11 августа 1867 г.

Я бегло прочел до 32-го листа и сообщу тебе свое мнение позже; при беглом первом чтении многочисленные примеры в этой части несколько затемняют взаимосвязь. Но там есть отличные места, и капитал и его сикофанты будут тебе вечно благодарны.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

14 августа 1867 г.

При том огромном количестве денег, которое ты послал мне в этом году, у меня не создалось бы такое тяжелое положение, если бы не долги на сумму свыше 200 ф. ст., которые у меня были. Чтобы привести дела в порядок и не стеснять тебя так ужасно, мне безусловно необходимо еще где-нибудь получить заем, если даже для этого понадобится новая поездка на континент. Но я не могу даже пальцем пошевелить, пока не будет закончено печатание*. Сегодня я получил 48-й лист. Итак, на этой неделе вся стряпня будет готова.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

15 августа 1867 г.

Когда ты хочешь получить обратно часть листов? Шорлеммер просил меня давать ему их один за другим, по мере их просмотра мной, но это, разумеется, зависит от тебя. Теперь я прочел (бегло)

* — I тома «Капитала». Ред.

книгу до конца и все же нахожу, что и второй том тоже *очень нужен*, и чем скорее ты его закончишь, тем лучше. Теперь я посмотрю еще раз всю книгу в целом, то есть все наиболее важное в теоретическом отношении. Эти субъекты удивятся, увидя, как «этаким манером», играючи, решаются труднейшие вопросы, например теория прибыли Рикардо¹⁵³.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

16 августа 1867 г., 2 часа ночи.

Только что закончил корректуру *последнего* (49-го) листа книги. Приложение о *формах стоимости*, напечатанное мелким шрифтом, занимает $1\frac{1}{4}$ листа¹⁴⁵.

Предисловие тоже прокорректировал и вчера отослал. Итак, этот том готов. Только тебе обязан я тем, что это стало возможным! Без твоего самопожертвования ради меня я ни за что не мог бы проделать всю огромную работу по трем томам. Обнимаю тебя, полный благодарности!

Прилагаю два чистых листа.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

23 августа 1867 г.

Я пока внимательно просмотрел около 36 листов* и поздравляю тебя с тем совершенством, с каким самые запутанные экономические проблемы ты делаешь простыми и осязательно ясными благодаря только тому, что они ставятся на надлежащее место и в правильную взаимосвязь; поздравляю тебя также с превосходным по существу изложением отношений между трудом и капиталом, данным здесь впервые во всей полноте и взаимосвязи. Мне доставило также большое удовольствие видеть, как ты освоился с технологической терминологией, что, наверное, представляло для тебя много трудностей и поэтому вызывало у меня различные опасения. Отдельные описки я исправил карандашом на полях, а также рискнул сделать некоторые вставки. Но как мог ты оставить *внешнюю* структуру книги в ее теперешнем виде! Четвертая глава занимает чуть ли не 200 страниц и имеет только четыре раздела с заголовками, которые напечатаны обычным шрифтом вразрядку и с трудом отыскиваются. При этом ход мыслей

* — I тома «Капитала». Ред.

постоянно прерывается иллюстрациями, и иллюстрируемый пункт *нигде* не резюмируется в конце иллюстрации, так что постоянно от иллюстрации *одного* пункта переходишь прямо к изложению другого. Это страшно утомляет, а при недостаточно остром внимании даже запутывает. Здесь были бы в высшей степени уместны более частые подразделения и более сильное подчеркивание главных разделов ¹⁵⁴; при подготовке английского издания это должно быть непременно сделано. Вообще в этом изложении (а именно, в разделах о кооперации и мануфактуре) некоторые пункты мне еще не совсем ясны, в этих пунктах мне не удастся установить, какие факты лежат в основе того, что ты развил лишь в общих чертах. Судя по *внешней* форме изложения, эта четвертая глава, видимо, писалась быстрее других глав и наименее тщательно перерабатывалась. Но все это не имеет значения; главное то, что господа экономисты не найдут здесь ни одного слабого места, где они могли бы пробить брешь. И мне, на самом деле, любопытно услышать, что скажут эти господа, ведь им не к чему придаться. Люди à la Рошер сумеют, конечно, утешиться; иное дело здешние англичане — они ведь пижут не для трехлетних младенцев.

Ты доставишь мне большую радость, как только сможешь прислать еще несколько листов; я очень хотел бы прочитать главу о накоплении ¹⁵⁵ в связном виде.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

24 августа 1867 г.

С тех пор как я тебе послал последние два чистых листа *, я ничего больше не получал. Мейснер приводит меня в бешенство. Очевидно, он *задержал* присланное ему Вигандом, чтобы послать *все сразу* — и сэкономить 4 пенса на пересылке!

Тот же Мейснер писал мне на прошлой неделе, что он напечатал отдельно часть моего предисловия (и он, действительно, выбрал *то, что нужно*), чтобы разослать ее немецким газетам. Я написал ему, чтобы он немедленно прислал мне несколько экземпляров. Я рассчитывал на то, что ты переведешь эту вещь на *английский язык* (я передал бы это в «*Bee-Hive*», которую читают Милль, Бизли, Харрисон и т. д.), Лафарг с помощью Лауры переведет на французский язык для «*Courrier français*», наконец, один экземпляр я послал бы своим американским корреспондентам ¹⁵⁶. Чтобы сэкономить 4 пенса, Мейснер *ничего* не прислал. Он пришлет все вместе. Но таким образом будет потеряно *много времени!*

* — I тома «Капитала». *Ред.*

Самое лучшее в моей книге: 1) подчеркнутый уже в *первой* главе *двойственный характер труда*, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается *все* понимание фактов); 2) исследование *прибавочной стоимости независимо от ее особых* форм: прибыли, процента, земельной ренты и т. д. Это обнаружится в особенности во втором томе. Исследование этих особых форм в классической политической экономии, которая постоянно смешивает их с общей формой, представляет собой *olla Potrida* [мешанину].

Твои пожелания, возражения, сомнения и т. п. прошу *вписывать* в чистые листы. Это очень важно для меня, так как я рассчитываю рано или поздно на второе издание¹⁵⁷. Что касается главы IV, то мне стоило немало труда установить *сами эти вещи*, то есть найти их *взаимосвязь*. После того как это было сделано, во время окончательной *обработки*, посыпались одна за другой *Синие книги*¹³¹, и я ликовал, видя, как факты полностью подтверждают мои теоретические выводы. Наконец, надо учесть, что глава писалась при карбункулах и ежедневных приставаниях кредиторов!

В связи с последней частью второй книги (*процесс обращения*), которую я *теперь* пишу¹⁵⁸, я должен опять, как много лет тому назад, обратиться к тебе с одним вопросом!

Основной капитал приходится заменять *in natura* [в натуральной форме] лишь по истечении — скажем примерно — десяти лет. За это время его стоимость возвращается по частям и постепенно, по мере продажи товаров, изготовленных при помощи этого капитала. Эта постепенно возрастающая сумма для возмещения основного капитала необходима для его замены (если оставить в стороне ремонт и т. д.) только тогда, когда он в своей вещественной форме, например в виде машин, уже мертв. Но *все время до этого* капиталист имеет в своем распоряжении эти последовательно поступающие к нему суммы.

Много лет тому назад я писал тебе: мне кажется, что таким путем образуется *фонд накопления*, так как капиталист все же *использует в промежуточное время* возвращенные деньги, до того как он на эти деньги *осуществит замену* основного капитала. В одном из писем ты несколько поверхностно возражал против этого*. *Впоследствии* я узнал, что Мак-Куллох изображает этот *амортизационный фонд* как *фонд накопления*. Будучи уверен, что все, что говорит Мак-Куллох, неправильно, я отказался от этой своей мысли. Вывод Мак-Куллоха, сделанный им в *апологетических* целях, был опровергнут уже мальтузианцами, но и *они признают самый факт*¹⁵⁹.

* См. настоящий сборник, стр. 129—131, 173. *Ред.*

Ты, как фабрикант, должен знать, что вы делаете с деньгами, поступающими для возмещения основного капитала до того времени, когда его необходимо заменить *in natura*. И ты должен ответить мне на этот вопрос (без теории, *чисто практически*).

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

26 августа 1867 г.

По вопросу о фонде возмещения [основного капитала] напишу завтра подробно с приложением расчетов. Дело в том, что я должен еще спросить у нескольких фабрикантов, является ли наш способ общим правилом или только исключением. Вопрос же заключается в следующем: при первоначальных издержках на машины в 1000 ф. ст., когда в первый год списывается 100 ф. ст., списывается ли во второй год, как общее правило, десять процентов с 1000 ф. ст. или с 900 ф. ст. и т. д. Мы делаем последнее, и потому дело, понятно, затягивается *in infinitum* [до бесконечности], по крайней мере, теоретически. Это весьма усложняет счетную операцию. Вообще же не приходится сомневаться, что фабрикант использует фонд возмещения или, по крайней мере, имеет его в своем распоряжении *в среднем* в течение $4\frac{1}{2}$ лет, до того, как машины изнасятся. Но это засчитывается, так сказать, в качестве некоторой гарантии против морального износа. Иными словами, фабрикант заявляет: предположение, что машины полностью изнашиваются за 10 лет, верно лишь приблизительно, то есть при той предпосылке, что с самого начала на протяжении всего десятилетия ко мне ежегодно поступают платежи определенного размера, образующие фонд возмещения. Во всяком случае, расчеты будут тебе присланы; что касается экономического значения этого дела, то оно мне не совсем ясно: я не понимаю, как фабрикант может таким путем долго втирать очки другим соучастникам дела прибавочной стоимости, или последним ее потребителям. *Nota bene* [Заметь себе], обычно на машинное оборудование списывается $7\frac{1}{2}$ процентов, то есть период износа устанавливается примерно в 13 лет.

...Глава о накоплении превосходна ¹⁵⁵.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

27 августа 1867 г.

Посылаю две расчетные таблицы о машинном оборудовании, которые помогут тебе полностью уяснить вопрос. Правило таково, что ежегодно с первоначальной суммы списывается обыкновенно $7\frac{1}{2}$ процентов, но я для простоты расчета оставил 10 процентов, что для некоторых машин и не слишком много. Итак, например:

1860 г. 1 янв. приобретено на	ф. ст. 1 000
1861 г. 1 янв. списано 10%.....	» » 100
	<hr/>
	ф. ст. 900
Вновь приобретено на	» » 200
	<hr/>
	ф. ст. 1 100
1862 г. 1 янв. списано 10% с 1 200 ф. ст. (1 000 ф. ст. + 200 ф. ст.)	» » 120
	<hr/>
	ф. ст. 980
Вновь приобретено на.....	» » 200
	<hr/>
	ф. ст. 1 180
1863 г. 1 янв. списано 10% с 1 000 ф. ст. + + 200 ф. ст. + 200 ф. ст.....	» » 140
	<hr/>
	ф. ст. 1 040

И т. д.

В расчете № 1 я предполагаю, далее, что фабрикант помещает списываемые суммы *под проценты*; в тот день, когда ему придется заменять старые машины новыми, он вместо 1000 ф. ст. имеет 1252,11 фунта стерлингов. Расчет № 2 предполагает, что фабрикант ежегодно сразу вкладывает эти деньги в новые машины. Как видно из последнего столбца, показывающего стоимость всех приобретенных машин в последний день по истечении 10 лет, фабрикант имеет в этот день машины, *стоимость* которых не превышает 1000 ф. ст. (и он не может иметь больше, так как он ведь вкладывал *стоимость* как раз равную износу, и, следовательно, *совокупная стоимость* машин при этом возрасте не может), но зато он из года в год расширял свою фабрику и работал с машинным оборудованием, которое в среднем за 11 лет номинально стоило 1449 ф. ст., то есть производил и зарабатывал гораздо больше, чем при первоначальных 1000 фунтах стерлингов. Предположим, что он фабрикант-прядильщик и что каждый фунт стерлингов представляет одно веретено, считая и мюльмашину; таким образом, он работал в среднем с 1449 веретенами вместо 1000, и, после того как первоначальные 1000 веретен совершенно износились, он вступает с 1 января 1866 г. в новый период, имея 1357 приобретенных за это время веретен, к которым за счет списывания за 1865 г. прибавляются еще 236 новых, то есть всего у него будет 1593 веретена. — Итак, благодаря тому, что списываемые суммы были для него авансом, он оказался в состоянии, исходя из своих старых машин и не затратив ни гроша из своей *собственной прибыли* на приобретение новых машин, *увеличить* число своих машин почти на 60 процентов.

В обоих расчетах ремонт не принят во внимание. При 10-процентном отчислении машина должна покрывать издержки своего

собственного ремонта, то есть последние уже включены в списываемые суммы. Да эти издержки ничего и не меняют, так как либо они включены в 10 процентов, либо же они соответственно удлиняют продолжительность существования машин, что сводится к тому же.

Надеюсь, расчет № 2 будет тебе достаточно ясен, в противном случае напиши, у меня здесь есть копия с него.

I. Фабрикант отдает фонд обновления в рост из 5%

1856 г. 1 янв. приобретено машин на ф. ст. 1 000			
1857 г. 1 янв. списано 10% на износ	...	ф. ст. 100	
1858 г. » » » 10% на износ	ф. ст. 100		
Проценты со 100 ф. ст.	» » 5	» » 105	
			ф. ст. 205
1859 г. » » Проценты с 205 ф. ст. ф. ст. 10.5		
Списано 10% » » 100	» » 110.5	
			ф. ст. 315.5
1860 г. » » Проценты с 315.5 ф. ст.	. ф. ст. 15.15		
Списано 10%	» » 100	» » 115.15	
			ф. ст. 431
1861 г. » » Проценты с 431 ф. ст.	. ф. ст. 21.11		
Списано 10%	» » 100	» » 121.11	
			ф. ст. 552.11
1862 г. » » Проценты с 552.11 ф. ст.	ф. ст. 27.13		
Списано 10% » » 100	» » 127.13	
			ф. ст. 680.4
1863 г. » » Проценты с 680.4 ф. ст. ф. ст. 34		
Списано 10%	» » 100	» » 134	
			ф. ст. 814.4
1864 г. » » Проценты с 814.4 ф. ст. ф. ст. 40.14		
Списано 10%	» » 100	» » 140.14	
			ф. ст. 954.18
1865 г. 1 янв. Проценты с 954.18 ф. ст.	ф. ст. 42.15		
Списано 10% » » 100	ф. ст. 142.15	
			ф. ст. 1097.13
1866 г. » » Проценты с 1 097.13 ф. ст.	ф. ст. 54.18		
Списано 10% » » 100	» » 154.18	
Результат к концу 10-го года		<u>ф. ст. 1 252.11</u>

или к 1 января 1866 г. вместо износившихся машин на 1 000 ф. ст. денежная наличность в сумме 1 252.11 ф. ст.

*II. Фонд обновления ежегодно затрачивается
на приобретение новых машин*

		Вновь затрач.	Износ в %	Стоим. к 1 янв. 1866 г.	
1856 г. 1 янв.	приобретено машин на	ф. ст. 1 000	100%	ф. ст.	—
1857 г. » »	списано 10% и вновь затрачено	ф. ст. 100	90%	» »	10
1858 г. » »	списано 10% с 1000	ф. ст. 100			
	и со.....	100 » » 10	» » 110	80%	» » 22
		ф. ст. 210			
1859 г. » »	списано 10% с 1000	ф. ст. 100			
		210 » » 21	» » 121	70%	» » 36
		ф. ст. 331			
1860 г. » »	списано 10% с 1000	ф. ст. 100			
		331 » » 33	» » 133	60%	» » 53
		ф. ст. 464			
1861 г. » »	списано 10% с 1000	ф. ст. 100			
		464 » » 46	» » 146	50%	» » 73
		ф. ст. 610			
1862 г. » »	списано 10% с 1000	ф. ст. 100			
		610 » » 61	» » 161	40%	» » 97
		ф. ст. 771			
1863 г. » »	списано 10% с 1000	ф. ст. 100			
		771 » » 77	» » 177	30%	» » 124
		ф. ст. 948			
1864 г. » »	списано 10% с 1000	ф. ст. 100			
		948 » » 95	» » 195	20%	» » 156
		ф. ст. 1 143			
1865 г. 1 янв.	списано 10% с 1000	ф. ст. 100			
		1 143 » » 114	» » 214	10%	ф. ст. 193
		ф. ст. 1 357			
1866 г. » »	списано 10% с 1000	ф. ст. 100			
		1 357 » » 136	» » 236	0%	» » 236

Номинальная стоимость новых машин ... ф. ст. 1 593

Реальная стоимость новых машин..... ф. ст. 1 000

Считая по 1 ф. ст. на веретено, фабрикант работал:

1856 г. ...	с 1 000 верет.		
1857 г. ...	» 1 100 »		
1858 г. ...	» 1 210 »		
1859 г. ...	» 1 331 »	1863 г.	с 1 948 »
1860 г. ...	» 1 464 »	1864 г. ...	» 2 143 »
1861 г. ...	» 1 610 »	1865 г.	» 2 357 »
1862 г.	» 1 771 »		
Перенос: 9 486 верет.		За 11 лет	15 934 верет.
		В среднем ...	1 449 верет.
		и в 1866 г. он	
		начинает с	1 357 верет.
			236 »
			1 593 верет.

МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ

27 августа 1867 г.

Прилагаю выдержку из предисловия к первому тому моего труда *, который выйдет в свет на будущей неделе. Постарайтесь по возможности поместить ее в немецко-американских, а там, где это окажется возможным, и в англо-американских газетах. Газеты, в которых она будет напечатана, присылайте мне, пожалуйста, в *одном экземпляре*, так как это важно для моего книгоиздателя **.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

1 сентября 1867 г.

8 листов с благодарностью получил. Теоретическая сторона превосходна, изложение исторического процесса экспроприации также. Но вставка об Ирландии написана страшно торопливо, и материал слишком мало обработан. При первом чтении зачастую положительно ничего непонятно. Напишу больше, как только глубже вникну в дело. Резюме об экспроприации экспроприаторов просто блестяще, оно произведет должный эффект ¹⁶⁰.

Счастье, что в книге «действие разыгрывается», так сказать, почти только в Англии, в противном случае вступил бы в силу § 100 Прусского уголовного кодекса: «Кто... подстрекает подданных государства на взаимную ненависть или презрение» и т. д. — и повлек бы за собой конфискацию. Бисмарк и без того, кажется, считает нужным предпринять небольшую демонстрацию против рабочих. В Эрфурте, или где-то поблизости от него, об-

* — «Капитала». *Ред.*

** — Мейснера. *Ред.*

винены в государственной измене какой-то поэт-почитатель Лас-
саля, типограф и издатель, а в Эльберфельде конфискована так-
же какая-то пачкотня благородного Швейцера¹⁶¹. Итак, в Прус-
сии, пожалуй, возможно запрещение книги, но при теперешнем
положении вещей оно, во всяком случае, не достигло бы цели.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

4 сентября 1867 г.

Что касается последних листов, то они, *вопреки моему рас-
поряжению, напечатали дополнение к примечаниям крупным
шрифтом, а приложение о форме стоимости — мелким*¹⁶². Это
было сделано для того, чтобы книга содержала не меньше и не
больше 50 листов. Как мне кажется, Мейснер совершил грубую
ошибку, повысив продажную цену с 3 талеров до 3 талеров
10 зильбергрошей. Возможно, однако, что он дополнительно по-
лучил так много твердых заказов, что с коммерческой точки зре-
ния его поступок окажется правильным.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

[9 сентября 1867 г.]

Поздравляю тебя с твоим приложением о форме стоимости.
В таком виде это доступно для самого предубежденного ума.
Поздравляю также и с предисловием. Но кто сделал позорный
безграмотный перевод в «Bee-Hive»?¹⁶³ Почему ты не послал эту
вещь мне и не сообщил, чего именно ты хочешь? Боюсь, что это
повредит тебе в глазах Бизли и т. д., они подумают, что перевод
сделал ты сам.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

11 сентября 1867 г.

Люди Мейснера в Лейпциге, по-видимому, еще долго будут
тянуть с распространением книги. Все еще нигде нет объявлен-
ний. Как ты думаешь, не напасть ли мне на книгу с буржуазной
точки зрения, чтобы двинуть дело? Мейснер или Зибель навер-
няка поместили бы это в какой-нибудь газете¹⁶⁴. Что касается
запрета книги, то я сам в это не верю, однако никогда нельзя
поручиться, что какой-нибудь прокуратор не переусердствует,
а если процесс начнется, то ты мог бы рассчитывать на своего
«друга» Липпе.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

12 сентября 1867 г.

Медлительность Мейснера ужасна. На Лозаннском конгрессе ¹⁶⁵ он мог бы распространить много экземпляров. Кроме того, там книга обсуждалась бы как событие. Я не могу понять этой глупости. В ближайшую субботу будет *четыре недели*, как я послал в Лейпциг последнюю корректуру!

Твой план напасть на книгу с *буржуазной точки зрения* — лучшее военное средство. Но я считаю более удобным, чтобы — тотчас же по выходе книги — это было сделано через Зибеля или Риттерсхауза, а не через Мейснера. Даже лучших книгоиздателей не следует чересчур посвящать в свои дела. С другой стороны, ты должен написать *Кугельману* — он уже вернулся — и дать ему несколько указаний о тех положительных сторонах, которые он должен подчеркнуть. В противном случае он наделает *глупостей*, так как одного энтузиазма тут мало. Разумеется, сам я не могу действовать в данном случае так непринужденно, как ты.

Лаура и Лафарг как раз сейчас переводят часть предисловия для «*Courrier français*».

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

4 октября 1867 г.*

Так как в этом письме мне необходимо написать тебе о целом ряде общественных и личных дел, то, чтобы не забыть, я начинаю с *книги*. Ты напрасно стал бы искать в таблице С уменьшение площади под овощами (как сказано об этом на стр. 695). Г-н Виганд напечатал здесь *С* вместо *В*; в таблице В (стр. 690) под рубрикой «*Овощи*» можно прочесть, что с 1861 по 1865 г. заброшено 107 984 акра ¹⁶⁶. Вообще из списка опечаток на стр. 784 ты увидишь, что г-н Виганд, желая уместить весь список на последней странице, произвольно *сократил* его, начиная с опечатки на стр. 292. Раздел об Ирландии, конечно, написан очень наспех, но при втором издании может быть приведен в надлежащий вид с помощью немногих изменений формального характера. Главное, это — факты, которые не известны даже в Англии ¹⁶⁰.

От Мейснера ничего не слышно. Шабелиц (Базель) сказал Боркхейму, что он просил прислать на каждые пять экземпля-

* В оригинале описка: «1859 г.», исправленная рукой Энгельса: «!!1867 г.» — с замечанием: «Voilà bien, le père Marx!» [«Узнаю тебя, отец Маркс!»]. *Ред.*

ров, заказанных им за наличный расчет, пять экземпляров на комиссию, но Мейснер ответил, что у него нет достаточного числа экземпляров, чтобы дать ему так много на комиссию. Но это, может быть, лишь дипломатический маневр со стороны Мейснера. Из прилагаемого письма Либкнехта (кстати, он сделал нам честь своим первым выступлением в рейхстаге, смотри «*Zukunft*» № 229, 1 октября) видно, что Мейснер не *все* выполняет точно. Было условлено, что он пошлет один экземпляр Либкнехту и один экземпляр д-ру Вейсу для редакции («*Zukunft*»).

Профессор Бизли теперь возвратился, и на днях даст мне о себе знать. Что касается Зибеля, то я бы хотел также знать, получил ли он экземпляры, один для себя, другой для Риттерсхауза, и что последний успел сделать?

...Положение, попросту говоря, таково: я не могу ни закончить второй том, ни найти время для переговоров относительно английского издания, ни вообще оставаться в Англии, если махией* не оставят меня в покое хотя бы на несколько недель. Если удастся осуществить английское издание, а в Германии — и не так уж это трудно — будет сделано все, чтобы быстро понадобилось второе издание, то кризис будет преодолен.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

8 октября 1867 г.

Мейснер, вероятно, послал экземпляры Вейсу и Либкнехту через книжный магазин, так что они попали в Берлин только *около 1 октября*, то есть тогда, когда другие экземпляры уже давно были там и поступили в продажу. «*Kölnische Zeitung*» и «Аугсбургская газета» поместили объявление лишь несколько дней тому назад¹⁶⁷.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 октября 1867 г.

Из прилагаемого письма Кугельмана ты увидишь, что теперь настало время действовать¹⁶⁸. Ты сможешь лучше написать ему о моей книге, чем я сам. Пусть только он не вдается ни в какие подробности и не посылает нам статьи для корректуры, а пришлет их лишь *после* опубликования. Ты должен растолковать ему, что все дело в том, чтобы «создать шум»; это важнее, чем то, как статьи написаны или насколько они основательны.

* Здесь — безжалостные кредиторы, требующие уплаты долгов. *Ред.*

Прилагаемая записка Мейснера не содержит ничего нового. Как может он ожидать рецензий до появления его собственных объявлений о поступлении книги в продажу?

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

11 октября 1867 г.

Для Кугельмана я кое-что приготовлю завтра пополудни; мы далеко не уедем, если будем ждать, пока *он* прочтет книгу. Зи-белю я тоже напишу. Не знаю, чего ты ждешь от Риттерсхауза, воспевającego Фрейлиграта; я с ним совсем не знаком, но насколько мне известно, он совсем не принадлежит к числу наших сторонников.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

11 октября 1867 г.

Не будь Боркхейм моим личным другом, я бы открыто дезавуировал его. Вы понимаете мое *ложное положение* и вместе с тем мою досаду. Когда публике предлагаешь с таким трудом разработанное произведение (и, может быть, никогда ни одна работа подобного рода не писалась при более тяжелых обстоятельствах) для того, чтобы поднять партию на возможно более высокую ступень и при помощи самого способа изложения обезоружить пошлость, — и когда в это самое время рядом с тобой выходит на арену какой-нибудь член партии в пестрой куртке и в шутовском колпаке, то понятно, что летящие в него гнилые яблоки и тухлые яйца могут попасть в твою голову и запятнать партию!

...Я рад, что моя книга Вам нравится.

...*Леонаж* — это ссуда денег в счет будущей работы. Подобные ссуды приводят к тому же, что и обыкновенное ростовщичество. Работник не только всю свою жизнь остается должником кредитора, следовательно, принудительно работает на него, но эта зависимость переходит по наследству на его семью и на следующее поколение, делая их фактически *собственностью* кредитора¹⁶⁹.

Завершение моего второго тома * зависит главным образом от успеха первого. Этот успех мне необходим, чтобы найти издателя в Англии; если *я не найду его*, то мое материальное положение останется настолько тяжелым и тревожным, что у меня не будет ни времени, ни спокойствия для скорого завершения

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

работы. Это дела, разумеется, такого рода, что я *не* хотел бы, чтобы о них знал г-н Мейснер. Итак, от расторопности и энергичных действий моих друзей по партии в Германии зависит теперь, потребуется ли для выхода второго тома большой или меньший промежуток времени. Основательной критики — будь то со стороны врагов или друзей — можно ожидать не скоро, потому что такое объемистое и в некоторых своих частях такое трудное сочинение требует времени для прочтения и усвоения. Но ближайший успех обуславливается не основательной критикой, а, выражаясь вульгарно, шумом, барабанным боем, который и врагов вынудит заговорить. В первую голову важно не то, *что* говорят, а то, что *говорят*. Главное — *не терять времени!*

Ваше последнее письмо я переслал Энгельсу, чтобы он послал Вам необходимые советы. Он может лучше написать о моей книге, чем я сам.

Передайте Вашей милой жене мой самый сердечный привет. На этих днях я пошлю ей рецепт для чтения моей книги.

...Держите меня в курсе всего, что появится в Германии о первом томе.

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

12 октября 1867 г.

Маркс переслал мне Ваше письмо от 8-го числа. Он полагает, что я смогу лучше, чем он сам, дать нужный Вам совет, с каких точек зрения следует критиковать его книгу. Во избежание лишнего труда я сразу же изложил эти точки зрения, по-моему, наиболее приемлемые для *populus* [широкой публики], в двух готовых статьях, которые, наверняка, подойдут почти для любой буржуазной газеты¹⁷⁰. Вам они, может быть, пригодятся, чтобы составить ряд других статей и заметок еще до того, как Вы сами проработаете книгу в 50 печатных листов. Главное заключается не в том, *что* и *как* писать, а в том, чтобы о книге *заговорили* и чтобы Фаухеры, Михаэлисы, Рошеры и Рау были *вынуждены* высказаться о ней. Публиковать надо по возможности во всех газетах, — и в политических, и в прочих, в каких только удастся, — публиковать и длинные, и короткие заметки, главное — чаще. Необходимо сделать для них невозможной — и притом, *как можно скорее* — ту политику полного замалчивания, которую эти господа, наверняка, попытаются проводить. Один из отписков посылайте каждый раз Марксу, чтобы и мы, и Мейснер знали о том, что делается...

Маркс убедительно просит Вас сразу же помещать все статьи в тамошних газетах, а ему посылать их только *после* их появления.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

13 октября 1867 г.

Я послал Кугельману две статьи о книге, написанные мной с разных точек зрения. По-моему, они таковы, что почти всякая газета может их принять, и по их образцу Кугельман сумеет затем писать другие статьи. Это уже несколько облегчит его задачу.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

15 октября 1867 г.

Вы, вероятно, уже получили теперь рецепты Энгельса. С Либкнехтом и Беккером я переписываюсь.

Под «успехом книги» я понимаю не что иное, как ее *быстрый сбыт*, который оказал бы свое действие в Англии.

«*Courrier français*» (ежедневная парижская газета, пользующаяся сейчас наибольшей популярностью) и брюссельская «*Liberté*» опубликовали французский перевод моего предисловия с лестной преамбулой.

Некто Намер из Нью-Йорка предложил свои услуги в качестве английского переводчика ¹⁷¹. Quod non [нет].

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

18 октября 1867 г.

«*Courrier français*» получил, но чтобы составить суждение о нем, у меня сегодня абсолютно нет времени.

Я могу написать еще четыре или пять статей о твоей книге с различных точек зрения, но не знаю, куда их послать. Кто знает, где находится Зибель? Может быть, в Алжире или в Палермо! Все же я надеюсь вскоре получить от него ответ. Если бы ты мог дать переписать эти статьи в Лондоне, чтобы не узнали моего почерка, то было бы, пожалуй, целесообразнее всего послать их Мейснеру.

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ МЕЙЕРУ

18 октября 1867 г.

Надеюсь, Вам удастся привлечь внимание американо-немецкой прессы и рабочих к книге Маркса. Так как в Америке сейчас развернулась агитация за 8-часовой рабочий день, то эта книга,

с ее разделом о *рабочем дне*, окажется там очень кстати, да и вообще она будет во многих отношениях способствовать прояснению умов. Любой Ваш шаг в этом направлении будет крупной заслугой в борьбе за будущее нашей партии в Америке.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

19 октября 1867 г.

Твои рецепты статей для немецких газет пришли сюда. Я дам их переписать и решу, куда их лучше всего пристроить. Их можно, по крайней мере отчасти, *использовать* даже *дважды*, так как Мейер тоже потребовал подобных статей для Америки и найдет им применение. Как только это будет сделано в Германии, — *а это важнее всего*, так как от положения там во многом зависят *здешние* дела, — ты должен будешь написать рецензию для «*Fortnightly Review*»¹⁷². Бизли ее поместит. Это — необходимое предварительное условие для того, чтобы найти издателя в Лондоне. Этот журнал втайне (настолько втайне, что никто этого не замечает) контристского направления, но он хочет дать возможность высказываться сторонникам *всех* точек зрения. Если г-н Льюис (поклонник Гёте и, к сожалению, также полуконтрист) благодаря рецензии заинтересуется книгой (он также негласный совладелец «*Review*»), то найти издателя будет легко. Во всяком случае, даже и без этого тогда легче будет найти издателя. В последнем номере напечатана поистине жалкая статья Торнтона, в которой мальтузианство (сами заправили журнала в него *не верят*) воспроизводится в доморощено-тривиальнейшей форме¹⁷³.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

22 октября 1867 г.

Зибель пишет мне из Хоннефа на Рейне, что в начале ноября приедет сюда, чтобы через Ливерпуль вновь отправиться на Мадейру. Он пишет, чтобы я *немедленно* прислал ему статьи; я засяду за них сегодня вечером и приготовлю для него несколько штук. В статьях, написанных мной для *немецкой* прессы, все, конечно, *замаскировано*; для Америки можно писать иначе, там можно говорить более открыто.

...Рецензию для «*Fortnightly Review*» я охотно напишу¹⁷². Но дай мне знать, на какой приблизительно размер я могу рассчитывать. Ты, конечно, предпочтешь, чтобы она была написана в форме резюме, так, чтобы основные моменты книги — возникновение капитала — прибавочная стоимость — рабочий день —

пересмотр законов Рикардо и т. п. и т. п. — были изложены вкратце — ведь критиковать книгу я все же не могу. Мне хотелось бы также знать, к какому приблизительно времени эта вещь должна быть написана. В номер от 1 ноября писать уже слишком поздно, стало быть, — для номера от 1 декабря.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

2 ноября 1867 г.

...Молчание по поводу моей книги тревожит меня. Я не получаю никаких сведений. Немцы — удивительные люди! Поистине, их заслуги в качестве прислужников англичан, французов и даже итальянцев в данной области дают им право игнорировать мою книгу. Наши люди там не умеют агитировать. Что ж, остается поступать, как поступают русские — ждать. Терпение — вот основа русской дипломатии и успехов. Но наш брат, который живет лишь один раз, может за это время и околоть.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

5 ноября 1867 г.

Прилагаемое было помещено Зибелем в «Elberfelder Zeitung»¹⁶⁴. Страшно жаль, что бедняга, который, вероятно, завтра будет здесь, как раз теперь вынужден уехать, он, конечно, устроил бы еще кое-что. Я все-таки посмотрю, что еще можно через него предпринять, может быть и удастся что-нибудь.

Наш друг Кугельман, по-видимому, тоже ошибся, рассчитывая на ганноверские газеты — по крайней мере я, к величайшему своему удивлению, нахожу одну из посланных ему статей, и притом самую безобидную, да еще в сокращенном и искаженном виде, в «Zukunft»!¹⁷⁰ Ради этого нам вряд ли стоило привлекать amicum (друга), и, во всяком случае, для этой газеты я написал бы иначе. Ведь я писал для национал-либеральных газет, которыми он похвалялся.

Дело нужно поставить иначе. Есть ли у тебя теперешний адрес Либкнехта или его прежний лейпцигский? Пришли его мне, я немного подстегну Либкнехта. Я вижу, что мне придется самому написать все статьи (Эккариус, конечно, тоже мог бы написать одну); люди на континенте далеко еще не переварили книгу, и если мы станем ждать, пока они ее переварят, то время будет упущено. Я снова напишу и Кугельману, пусть он, по крайней мере, сообщит, что сделал со второй статьей¹⁷⁴ и может ли он пристроить еще другие статьи. Ты должен написать Мейс-

неру и спросить его, сможет ли он пристроить какие-нибудь статьи и куда именно, если они будут ему присланы. Далее, я напишу Клейну в Кёльн относительно «*Rheinische Zeitung*» и на всякий случай предложу ему статью. Весьма печально, что нас самих нет на месте. Будь мы в Германии, мы бы уж подняли шум во всех газетах и добились бы того, чтобы книга *была представлена как крамольная*, что всегда является наилучшим средством...

Не можешь ли сказать мне, где можно поподробнее прочесть относительно сгона с земли, произведенного лордом Аберкорном?

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 ноября 1867 г.

Я забыл написать тебе в письме от субботы, что для «*Fortnightly*» требуется максимум один печатный лист¹⁷². Если получится больше полулиста, то дать в форме: Первая заметка, Вторая заметка.

Что касается Мейснера, то мне кажется недипломатичным слишком раскрывать перед ним карты. То, что он может делать от себя, он делает и без того. Было бы важно, — в данный момент даже важнее, чем английская статья, — послать более подробное сообщение (быть может, распадающееся на несколько статей) в австрийский журнал «*Internationale Revue*» (издание Арнольда Хильберга, 4, Kolowrat-Ring, Wien). Так как Арнольд Хильберг считает тебя и меня в числе своих сотрудников (и через меня пригласил нас обоих сотрудничать), то для этого нет никаких препятствий. Это фактически единственный доступный для нас немецкий журнал.

Единственный еженедельник здесь в Лондоне, в известной мере беспристрастный и много занимающийся немецкими делами, — немецкой филологией, естествознанием, Гегелем и т. п., — это *католический еженедельник «Chronicle»*. У них явная тенденция показывать, что они образованнее своих протестантских соперников. В конце прошлой недели я послал им один экземпляр и коротенькое письмо о том, что моя книга защищает взгляды, отличные от их собственных, но что «научный» характер их еженедельника позволяет предположить, что «они не оставят без внимания эту первую попытку применения *диалектического метода* к политической экономии». Посмотрим! Теперь в более изысканном обществе (я говорю, конечно, о его интеллектуальной части) велика потребность познакомиться с диалектическим методом. И, возможно, это наиболее легкий путь заинтересовать англичан.

...Подробное описание сгона с земли, произведенного Аберкорном, появилось около двух недель тому назад в «*Irishman*» (Дублин). Быть может, мне удастся снова достать этот номер, который мне одолжили только на сутки.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

8 ноября 1867 г.

Зибель будет завтра здесь или в Ливерпуле, где я увижу его. Он может пристроить еще три статьи, которые я тотчас же приготовил и которые мы затем срочно пошлем. Если бы я знал, что он настолько задержится, то он уже давно получил бы их в Бармене.

План относительно «*Internationale Revue*» пришел в голову и мне, и это будет сделано. То же самое и с «*Fortnightly Review*», как только будет гарантировано принятие статьи¹⁷². Но пока я считаю самым важным поднять шум в немецкой ежедневной прессе, чтобы принудить высказаться негодаев-экономистов.

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУТЕЛЬМАНУ

8 и 20 ноября 1867 г.

Немецкая пресса все еще молчит о «Капитале», а между тем чрезвычайно важно, чтобы что-нибудь было сказано. Одну из посланных Вам статей я нашел в «*Zukunft*»¹⁷⁰. К сожалению, я не знал, что она могла предназначаться для этой газеты, — ведь там можно было бы выступить смелее. Впрочем, не в этом суть. Главное заключается в том, чтобы вообще о книге все время давались отзывы. А так как в данном случае у Маркса руки связаны и к тому же он застенчив, как девушка, то именно мы, остальные, должны сделать это. Итак, будьте столь любезны, дайте мне знать, что удалось Вам сделать до сих пор в этом направлении и какие газеты Вы надеетесь еще использовать. Мы должны в наших действиях, говоря словами нашего старого друга Иисуса Христа, быть невинны, как голуби, и мудры, как змии*. Доблестные вульгарные экономисты все же достаточно умны, чтобы остерегаться этой книги, и ни за что не заговорят о ней, если их к этому не принудить. И мы должны *заставить* их заговорить. Если о книге одновременно появятся отзывы в 15—20 газетах, — все равно, благоприятные или неблагоприятные, в виде ли статей, корреспонденций или писем в редакцию на последней стра-

* Библия, Евангелие от Матфея, глава 10, стих 16. *Ред.*

нице, — просто как о значительном явлении, заслуживающем внимания, то после этого вся банда сама подымет вой, и тогда-то Фаухерам, Рошерам, Михаэлисам и Максам Виртам *придется* высказаться. Ведь это же, черт побери, наша обязанность — поместить, и притом *по возможности одновременно*, эти статьи в газетах, прежде всего в европейских, в том числе и в реакционных газетах. В последних можно было бы обратить внимание на то, что в парламентах и на собраниях, посвященных экономическим вопросам, господа вульгарные экономисты орут во всю глотку, здесь же, когда им преподносят *выводы* из их же собственной науки, они услужливо отмалчиваются. И дальше в таком же духе. Если Вы нуждаетесь в моем содействии, то известите меня, для какой газеты Вам нужна статья, — я всегда готов служить партии. В письме к Либкнехту речь идет о том же, и Вы меня чрезвычайно обяжете, если переправите письмо *надежным* путем.

МАРКС — КАРЛУ ЗИБЕЛЮ

10 ноября 1867 г.

Посылаю тебе пока этот находящийся в моем личном пользовании экземпляр. Одновременно я написал Мейснеру, будь он проклят! Я ведь поручил ему отправить тебе *первый* же экземпляр, который появится в Германии. Надеюсь, что Мадейра принесет тебе пользу.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

14 ноября 1867 г.

Кугельман прислал мне номер «Deutsche Volkszeitung» (Ганновер), в которой помещена составленная им краткая заметка о моей книге. Он подражает в ней, и весьма неудачно, одной из твоих статей. Поскольку это демократическая газета, он мог бы подробнее остановиться на содержании книги. Он, между прочим, приписывает мне поистине «поразительный вывод», «что весь капитал возник *из неоплаченной рабочей силы*». В числе «немецких корифеев политической экономии», «суждение» которых он хотел бы знать, фигурирует г-н «Фаухер» (к счастью, напечатано: «Таухер») на *первом месте* и Рошер — на последнем.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

26 ноября 1867 г.

Предложение Мейснера снова поместить объявление вместе с выдержками из рецензий — это то, что я хотел тебе предложить, как только появились статьи Зибеля (то есть мои статьи,

переданные ему). Выдержка из «Zukunft» очень хороша, но несколько выдержек дополнительно было бы еще лучше; он должен был бы прислать тебе весь этот хлам, и тогда ты составил бы из них объявление. Но если ты не хочешь, то он может прислать их *мне*, и я это сделаю. Меня очень поразило, что первое объявление было *как раз такого же размера*, как давнишнее объявление о моей маленькой брошюре, без единого сопроводительного слова ¹⁷⁵.

Если дело вскоре не изменится, придется *мне*, — конечно, с твоего согласия, — написать Мейснеру и предложить ему *мои* статьи для тех газет, которые он укажет. Ведь это тебя не может скомпрометировать.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

27 ноября 1867 г.

Что касается *Мейснера*, то, по-моему, пусть он поступает с объявлением, как хочет, ибо все другое вызовет новую задержку. Тимм сказал Боркхейму, что Мейснер потребовал у всех книготорговцев, чтобы они вернули ему (или его комиссионеру в Лейпциге) все не проданные до сих пор экземпляры. Я знаю также от Йорка, книготорговца Общества рабочих *, что в данный момент получить экземпляры от Мейснера *очень трудно*. Это доказывает лишь то, что 1) запас, оставшийся на руках у Мейснера, очень невелик, 2) он хочет знать, сколько действительно продано из запаса, находящегося *не в его руках*, 3) он хочет заставить своих деловых «друзей» держать у себя по возможности больше экземпляров на свой страх и риск. Я напишу Мейснеру, что, если ему нужны заметки или рецензии для определенных газет или журналов (которые, однако, он должен *назвать мне*), он сможет получить их от моих друзей, — от тебя и т. д., — и пусть мне напишет об этом...

Как обстоит дело с «Химией» г-на Шорлеммера ¹⁷⁶, которую я должен был получить?

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

28 ноября 1867 г.

С фенианством я должен вести себя дипломатично. Совсем молчать я не могу, но также не могу допустить, чтобы эти молодчики сводили критику моей книги к тому, что я демагог.

* — лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

28 ноября 1867 г.

Англичанин, о котором говорится в письме Кугельмана, это Мур, который весьма усовершенствовался в немецком языке и теперь усердно изучает «Капитал». Книга Шорлеммера¹⁷⁶ все еще не вышла!!

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

29 ноября 1867 г.

Возвращаю письмо Шили. Ах ты, боже мой, вот и старый Мозес* объявился с очередной мазней! И поздравляет себя с тем, что ты подтвердил правильность его утверждения, что капитал — это накопленный труд!

По отношению к этому обывателю я стал бы держаться слегка сдержанно. Тем вернее тогда он попадет на удочку, а ты знаешь, как мало можем мы доверять ему, если не *держат* его в руках. По-моему, ты мог бы пока *позволить* ему поместить некоторые выдержки из книги в «*Courrier français*», чтобы посмотреть, как он намерен излагать ее. Статью он, конечно, подпишет своим именем и тем самым снова окажется перед нами в известном смысле в положении кающегося грешника. *Тогда* ты сможешь заговорить о переводе всей книги, который он собирается сделать; право просмотра несомненно сохраняется за *тобой*; об условиях стоит говорить, как только найдется издатель. То, что Шили сообщает о Реклю, кажется мне важным, так как этот человек знает немецкий язык¹⁷⁷.

МАРКС — ВИКТОРУ ШИЛИ

30 ноября 1867 г.

Получив твое письмо, я тотчас же написал Мейснеру, чтобы он прислал тебе один экземпляр книги для Реклю. Реклю, как мне кажется, — вполне подходящий французский переводчик при условии сотрудничества немца. При переводе я внес бы в отдельные части некоторые изменения и сохранил бы за собой вместе с тем право окончательной редакции¹⁷⁷.

Прежде всего следовало бы, и как можно скорее, поместить ряд отрывков из книги в «*Courrier français*». Не понимаю, зачем

* — Гесс. Ред.

понадобилось Гессу привлекать для этого какое-то третье лицо. Лучше, если он сделает это сам. Мне также кажется, что наметенная им тема — английское фабричное законодательство — самая подходящая для введения. Однако и в этом случае нельзя обойтись без нескольких вступительных слов о *теории стоимости*, так как в этом вопросе Прудон совершенно сбил всех с толку. Считают, что товар продается по своей стоимости, если он продается по своей *себестоимости*, равной цене средств производства, потребленных при производстве этого товара, плюс заработная плата (то есть *цена труда*, приложенного к средствам производства). Не понимают, что заключенный в товаре *неоплаченный труд* образует столь же существенный элемент стоимости, как и труд оплаченный, и что этот элемент стоимости принимает теперь *форму прибыли* и т. д. Вообще не знают, что такое заработная плата. Без понимания природы стоимости изложение вопроса о рабочем дне и т. д., — словом, о фабричном законодательстве — не имеет под собой основы. Поэтому *несколько* вступительных слов следовало бы об этом сказать.

Мой издатель* доволен распространением книги в Германии. Свора либералов и вульгарных экономистов пытается, конечно, по возможности вредить, пуская в ход свое старое испытанное средство — *conspiration de silence* [заговор молчания]. Но на этот раз это им не удастся.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

30 ноября 1867 г.

Причиной запоздания моего ответа было просто мое нездоровье. Вот уже несколько недель, как я снова расклеился.

Прежде всего большое спасибо за Ваши труды. Либкнехту Энгельс написал (или напишет). Либкнехт, между прочим (вместе с Гёцом и др.), намеревался требовать в рейхстаге *обследования положения рабочих*. Он писал мне об этом, и по его просьбе я послал ему несколько относящихся к этому вопросу английских парламентских актов. План этот расстроился, так как в силу принятого порядка дня на это не осталось времени. Об одной вещи Вам удобнее написать Либкнехту, чем Энгельсу или мне. А именно, его прямая обязанность — обращать внимание на мою книгу на *рабочих собраниях*. Если он этого не сделает, это дело захватят в свои руки лассальянцы и преподнесут все в искаженном виде.

* -- Мейснер. *Ред.*

Концен (приват-доцент в Лейпциге, ученик и последователь Рошера) попросил через Либкнехта один экземпляр моей книги и за это обещал подробный отзыв о ней со своей точки зрения. Книгу Мейснер ему отправил. Это было бы хорошим началом.

В Вашей заметке* есть забавная опечатка: «*Taucher*» вместо «*Faucher*»**. Фаухер является одним из «странствующих проповедников» политической экономии. К числу «ученых» немецких экономистов, как Рошер, Рау, Моль и др., этот молодец не принадлежит. Даже то, что о нем лишь упоминают, слишком большая для него честь. У меня он поэтому никогда не фигурирует в виде существительного, а лишь в виде глагола***.

Скажите, пожалуйста, Вашей супруге, пусть она сначала читает следующие разделы моей книги: «Рабочий день», «Кооперация, разделение труда и машины» и, наконец, «Первоначальное накопление»¹⁷⁸. Непонятную терминологию Вам придется объяснить ей. Что касается прочих затруднений, то я к вашим услугам.

Во Франции (в Париже) есть весьма хорошие виды на появление обстоятельной рецензии на мою книгу (в «*Courrier français*», к сожалению, прудонистском органе!) и даже на перевод ее¹⁷⁷.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

4 декабря 1867 г.

Завтра или послезавтра пошлю тебе письма Кугельмана и Либкнехта. Оба надеются поместить различные заметки, правда, в маленьких газетах; сегодня и завтра вечером я позабочусь об этом.

С объявлением Мейснера¹⁷⁵ я не советовал бы слишком торопиться. Оно должно появиться в газетах только *после Нового года*, иначе оно затеряется в потоке рождественских книжных объявлений.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

6 декабря 1867 г.

Прилагаю письма Кугельмана (с приложением), Либкнехта и Зибеля, а также три подтверждения о получении от Рау, Гильдебранда и Шульце-Делича¹⁷⁹. Письма Кугельмана вместе

* См. настоящий сборник, стр. 243. *Ред.*

** Игра слов: «*Taucher*» — «ныряльщик», *Faucher* — фамилия немецкого вульгарного экономиста. *Ред.*

*** Фамилия немецкого вульгарного экономиста Фаухера (*Faucher*) происходит от глагола «*fauchen*» — ворчать. *Ред.*

с приложением и Зибеля прошу немедленно возвратить; почта к Зибелю уходит в *понедельник вечером*, а Кугельману я тоже должен написать. Какого ты мнения о швабском листке*? Кугельман, по-видимому, прибегает к самым отчаянным средствам.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 декабря 1867 г.

Что касается швабской газетки*, то было бы забавно надуть швабского Майера, друга Фогта. Осуществить это можно было бы очень просто. Начать с того, что, как бы ни относиться к тенденции книги, она делает честь *«немецкому духу»* и именно поэтому написана пруссаком в изгнании, а не в Пруссии. Пруссия давно перестала быть страной, в которой возможна или наблюдается какая-нибудь научная инициатива, особенно в области политической, исторической или социальной. Пруссия представляет в настоящее время русский, а не немецкий дух. Что же касается самой книги, то следует различать два момента: положительное изложение («превосходное» — таково второе прилагательное), данное автором, и тенденциозные выводы, которые он делает. Первое является непосредственным обогащением науки, так как фактические экономические отношения рассматриваются совершенно по-новому — при помощи материалистического (это ходкое слово «Майер» любит из-за Фогта) метода. *Например*: 1) развитие денег; 2) как кооперация, разделение труда, система машин и соответствующие им общественные связи и отношения развиваются «естественным путем».

Что же касается *тенденции* автора, то здесь опять-таки нужно различать следующее. Когда он доказывает, что современное общество, рассматриваемое экономически, чревато новой, более высокой формой, то он лишь выявляет в социальной области тот самый постепенный процесс преобразования, который Дарвин установил в области естественной истории. Либеральное учение о «прогрессе» (в этом весь Майер) включает в себя эту идею, и заслуга автора состоит в том, что он показывает скрытый прогресс даже там, где современные экономические отношения сопровождаются ужасающими непосредственными последствиями. Благодаря этому своему критическому пониманию автор вместе с тем, — может быть, вопреки своему желанию, — раз навсегда покончил со всяким патентованным социализмом [Sozialismus von Fach], то есть со всяким утопизмом.

Напротив, *субъективная* тенденция автора, — возможно, он был связан и вынужден к этому своим положением члена

* — о газете «Beobachter». *Ред.*

партии и своим прошлым, — то есть то, каким образом он представляет себе или изображает другим конечный результат современного движения, современного общественного процесса, не имеет ничего общего с его изложением действительного развития. Если бы размеры статьи позволяли подробнее остановиться на этом вопросе, то можно было бы, пожалуй, показать, что его «объективное» изложение опровергает его собственные «субъективные» причуды.

Если г-н Лассаль ругал капиталистов и льстил прусскому заскорузлomu юнкерству, то г-н Маркс, напротив, показывает *историческую «необходимость»* капиталистического способа производства и бичует только потребляющего аристократического юнкера. Как мало он разделяет идеи своего неверного ученика Лассалья о призвании Бисмарка ввести экономическое тысячелетнее царство, он не только показал в своих прежних протестах против «*королевско-прусского социализма*», но и открыто высказывает опять на страницах 762—763, говоря, что господствующая теперь во Франции и Пруссии система обречет европейский континент на режим русского кнута, если ей своевременно не положить конец¹⁸⁰.

Таким образом, по моему мнению, можно надуть швабского Майера (который как-никак напечатал мое предисловие), а его паршивая газетка, как она ни незначительна, все же является популярным оракулом всех федералистов в Германии и читается также за границей.

Что касается Либкнехта, то, действительно, позор, что он, имея в своем распоряжении столько мелких местных газет, не послал туда по собственной инициативе коротких заметок, для чего не требовалось никакого основательного изучения, противного его натуре. Г-н Швейцер и К^о проявляют в данном случае больше умения, ты сможешь убедиться в этом из прилагаемого номера «*Social-Demokrat*». (Его прислал мне Кугельман.) Я вчера послал (это только *между нами*) Гвидо Вейсу из «*Zukunft*» сопоставление: на одной стороне — искажающий смысл плагиат фон Хофштеттена, на другой — подлинные выдержки из моей книги¹⁸¹. Одновременно я ему написал, что это должно быть напечатано *не от моего имени*, а от имени редакции «*Zukunft*» (или, — если это невозможно, — от имени одного из берлинских читателей «*Zukunft*»). Если Вейс это примет (*а я надеюсь, что примет*), то не только внимание берлинского рабочего будет привлечено к книге цитатами из мест, которые его непосредственно интересуют, но и завяжется в высшей степени полезная полемика, и план *Швейцера*, заключающийся в том, чтобы игнорировать книгу и в то же время использовать ее содержание, полетит к черту. Диву даешься на этих молодцов, видя, как они пытаются действовать по плану *Лассалья*. Что может быть наивнее

того, каким образом фон Хофштеттен и гражданин Гейб сообща расправились с моим разделом о «рабочем дне»¹⁸² на общем собрании Всеобщего германского рабочего союза!

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

7 декабря 1867 г.

Если бы в Германии было шесть человек, подобных Вам, то противодействие филистерской массы и *conspiration de silence* [заговор молчания] специалистов и газетного сброда удалось бы преодолеть уже настолько, что началась бы, по крайней мере, серьезная дискуссия. Но приходится ждать. В этих словах заключается вся тайна *русской политики...*

Боркхейм спросил меня вчера, кто написал статью в «*Zukunft*»¹⁷⁰ (он подписчик этой газеты). Он полагает, что она исходит от нас, потому что Вы прислали ему отклик. Я ответил, что *не знаю этого*. N.B.! Не надо слишком раскрывать свои карты!

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

12 декабря 1867 г.

Начиная с воскресенья, у меня был целый набор болезней: зубная боль, грипп, ангина, высокая температура и всякие другие неприятности; лишь с сегодняшнего утра я снова работоспособен и вечером примусь за нашего шваба Майера, следуя твоему рецепту¹⁸⁰. Рецепт очень хорош — если не считать несколько излишней основательности, которая удлинила бы статью раза в три.

Письмо Бюргерса приобщил *ad acta* [к делу]. Иронии судьбы угодно было, чтобы вступление к статье, присланной ему Кугельманом, сильно задело его как провалившегося в Дюссельдорфе кандидата в рейхстаг. Без всякой задней мысли я писал там, что, с тех пор как социал-демократическая партия представлена в парламенте, ее уже нельзя больше обходить молчанием и что ее представители сделают эту книгу своей библией¹⁷⁴. Кугельман со свойственным ему тактом послал эту статью Генриху. *Hinc illae lacrimae!** Я совсем забыл о содержании, и лишь трогательное послание Генриха, в котором все это воспринято всерьез, напомнило мне об этом.

* — Вот отчего эти слезы! (*Публий Теренций*. «Девушка с Андроса», акт I, сцена первая). *Ред.*

Очень хороша история с «Zukunft»¹⁸¹. Напиши мне, когда это появится, ибо я не могу терять много времени на ежедневное посещение Шиллеровского общества¹⁸³ для просмотра «Zukunft».

Кугельман становится с каждым днем наивнее. Бухеру — почему не прямо Бисмарку?¹⁸⁴ Я не понимаю того, что он говорит в письме к тебе от 3 декабря о каком-то письме Мейснера, приложенном в письме ко мне, или я забыл.

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

12 декабря 1867 г.

Я очень признателен Вам за Ваше рвение, но, по-моему, Вы явно преувеличиваете мой досуг. Ваше письмо от 30 ноября я получил 2 декабря, посоветовался с Марксом, так как ряд вопросов требовал обсуждения, и уже послал бы теперь Вам несколько статей, если бы в воскресенье мне не пришлось слечь из-за зубной боли, гриппа и ангины, сопровождавшихся неизбежной в таких случаях высокой температурой. К счастью, все это протекает у меня в острой форме, и поэтому сегодня я уже опять могу работать и немедленно примусь за дело. Но не думайте, что так легко писать об одной и той же книге дюжину рецензий и при этом не только сказать в каждой из них что-либо новое, но и построить их так, чтобы не было видно, что все они написаны одним автором. Тут частенько приходится останавливаться и размышлять...

Англичанин, посетивший Брандеса, — наш здешний друг Мур, который провел семь недель в Эйзенахе для изучения немецкого языка. Я понятия не имел, что он вернется через Ганновер, иначе дал бы ему письмецо для Вас. Он, вероятно, зашел бы к Вам и без этого, если бы не вообразил почему-то, что Вы живете в Гамбурге. По всей вероятности, он будет переводить книгу Маркса на английский язык.

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

13 декабря 1867 г.

«Во исполнение моего вчерашнего письма», — Вам ведь не следует совсем забывать коммерческий стиль, — прилагаю две статьи: одну, касающуюся содержания книги, для «*Beobachter*»¹⁸⁰, другую, сообщающую только о фактическом материале, содержащемся в книге, для «*Gewerbeblatt*» или «*Staats-Anzeiger*»¹⁸⁵.

Вы поймете, какие трудности пришлось преодолеть, когда писалась первая статья, если учтете, что редактор «*Beobachter*» —

«болтливый шваб и член «охвостья» парламента *Карл Майер*», как он фигурирует в «Господине Фогте», который, конечно, добровольно никогда не окажет нам никакой услуги. Вы сами понимаете, что следует посылать только копии этих статей, однако я попросил бы Вас сохранять все оригиналы, так как нельзя знать заранее, для чего они могут пригодиться.

Для «*Merkur*» * я тоже кое-что пришлю, но пока не могу еще так много работать по вечерам — это меня слишком возбуждает.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

16 декабря 1867 г.

Кугельману посланы статьи: 1) для шваба Майера, 2) для «*Gewerbeblatt*». Также и Зибелю — для мангеймских газет. Дальнейшие статьи для швабской печати последуют.

Статья в «*Zukunft*»¹⁸⁰ напечатана. Я теперь покупаю себе эту газету из вторых рук у Шиллеровского общества¹⁸³, чтобы регулярно ее просматривать.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

17 декабря 1867 г.

Здесьшний корреспондент газеты «*Irishman*» готов, если ты напишешь по-английски, поместить в этой дублинской газете рецензию на книгу размером в один столбец (но при этом Ирландии должно быть отведено особое место), в форме корреспонденции, исходящей от него. Я пошлю тебе несколько номеров этой газеты, и ты посмотришь, что можно сделать.

«*Zukunft*» обладает особым талантом делать опечатки **, и это тем более поразительно, что у д-ра Гвидо Вейса имеется оригинал.

1 8 6 8 г о д

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

3 января 1868 г.

Я хотел бы узнать у Шорлеммера, какая из новейших книг (немецкая) по агрохимии считается сейчас самой лучшей? Затем, как обстоит теперь дело со спором между сторонниками

* — «*Schwäbischer Merkur*». *Ред.*

** — при публикации статьи К. Маркса «Плагаторы» (см. примечание 179). *Ред.*

минеральных и азотистых удобрений? (С тех пор как я занимался этим в последний раз, в Германии появилось много нового.) Знает ли он что-нибудь о тех немецких авторах, которые в последнее время выступили *против* либиховской теории истощения почвы? Известна ли ему аллювиальная теория мюнхенского агронома Фрааса (профессора Мюнхенского университета)? Для главы о земельной ренте я должен, хотя бы в некоторой степени, ознакомиться с новейшими данными по этому вопросу. Так как Шорлеммер — специалист в этой области, то он, вероятно, сможет сообщить мне соответствующие сведения.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

7 января 1868 г.

Возвращаю *Дюринга*¹⁸⁶ и «*Veobachter*». Первый в высшей степени забавен. Вся статья — сплошное смятение и страх. Бравый вульгарный экономист явно задет за живое; он не в состоянии сказать ничего, кроме того, что о первом томе можно будет судить лишь после появления третьего¹¹, что определение стоимости рабочим временем не является бесспорным и что есть люди, которые позволяют себе сомневаться насчет того, правильно ли определять стоимость труда издержками его производства. Как видишь, для этой породы людей ты еще отнюдь недостаточно учен и не сумел опровергнуть великого Маклеода в решающем пункте! При этом в каждой строке сквозит страх, как бы его не разделили наподобие Рошера¹⁸⁷. Этот молодчик был рад, когда закончил статью, но, наверняка, не без тревоги отправлял ее на почту...

Как обстоит дело с Бизли, Льюисом и К⁰ и с «*Fortnightly Review*»?¹⁷²

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

8 января 1868 г.

Ad voset [По поводу] *Дюринга*¹⁸⁶. С него и того уже много, что он почти без оговорок принимает раздел о «*первоначальном накоплении*». Он еще молод. Как последователь Кэри, он занимает позицию прямо противоположную Фритредерам. Кроме того, он *приват-доцент*, следовательно, его не огорчает, что профессор Рошер, который всем им стоит поперек пути, получает пинки¹⁸⁷. Из его рецензии одно особенно бросилось мне в глаза: пока определение стоимости рабочим временем, как даже у самого Рикардо, остается «неопределенным», оно не пугает этих людей. Но как только указана точная связь с рабочим днем и его изменениями, дело выступает перед ними в новом, весьма

неприятном свете. Я полагаю, что Дюринг вообще дал отзыв о книге из желания досадить Рошеру. А его страх быть разделанным наподобие Рошера действительно весьма заметен. Удивительно, что этот парень не уловил трех принципиально новых положений в книге:

1) Что, в противоположность *всей* прежней политической экономии, которая с *самого начала* исследует, как нечто данное, особые части прибавочной стоимости в их фиксированных формах ренты, прибыли, процента, — я прежде всего исследую общую форму прибавочной стоимости, в которой все это заключается еще в неразделенном виде, так сказать, в состоянии раствора.

2) Что от внимания всех экономистов без исключения ускользнула та простая вещь, что если товар представляет собой нечто двойственное, а именно: потребительную стоимость и меновую стоимость, то и воплощенный в товаре труд должен иметь двойственный характер, между тем как простой анализ, исходящий из труда *sans phrase* [без оговорок], как у Смита, Рикардо и т. д., всякий раз наталкивается на необъяснимые явления. В этом, действительно, и заключается вся тайна критического понимания вопроса.

3) Что впервые заработная плата представлена как иррациональная форма проявления скрывающегося за нею отношения, и это ясно показано на примере обеих форм заработной платы: повременной и сдельной. (Мне помогло то, что в высшей математике часто встречаются такие формулы.)

Что касается сделанных г-ном Дюрингом скромных возражений против определения стоимости, то во втором томе* он с удивлением увидит, как мало значит «непосредственное» определение стоимости в буржуазном обществе. Действительно, *никакая форма* общества не может помешать тому, чтобы рабочее время, имеющееся в распоряжении общества, тем или иным путем регулировало производство. Но пока это регулирование осуществляется не путем прямого сознательного контроля общества над своим рабочим временем — что возможно лишь при общественной собственности, — а благодаря движению товарных цен, до тех пор остается в силе то, что ты совершенно правильно сказал еще в «Deutsch-Französische Jahrbücher»¹⁸.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

10 января 1868 г.

Для *Вены* я теперь кое-что сделаю, как только представится малейшая возможность, а затем для «Fortnightly»¹⁷², но предварительно надо было бы узнать, можно ли поместить большую

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

статью или же только короткую заметку вроде тех, которые помещаются на последней странице «Fortnightly»! Об этом следовало бы разузнать у Бизли, — короткая заметка была бы *почти бесполезна*, и сам Бизли из нее ничего не узнал бы о книге.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

11 января 1868 г.

В рецензии г-на Дюринга¹⁸⁶ прежде всего проглядывает страх! Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы смогли достать мне книгу Дюринга «Против умалителей заслуг Кэри», а также *фон Тюнена* «Сельское хозяйство в условиях изолированного государства» (или что-то в этом роде)¹⁸⁸, *указав при этом их цену*. Подобные заказы здесь исполняются слишком медленно.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

25 января 1868 г.

В «Saturday Review» за последнюю неделю появилась заметка о моей книге¹⁸⁹. Я ее еще не видел и не знаю, кем она написана. Самый факт сообщил мне Боркхейм.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

30 января 1868 г.

Относительно «плагиата» Вы угадали правильно. Я написал умышленно грубо и почти дубовато, чтобы Хофштеттен подумал на Либкнехта и не угадал источника¹⁸¹. Это — между нами.

Вы знаете, конечно, что Энгельс и Зибель тоже поместили статьи о моей книге в «Barmer Zeitung», «Elberfelder Zeitung», «Frankfurter Börsenzeitung»¹⁹⁰ и — к огорчению Генриха Бюргера — в «Düsseldorfer Zeitung». Зибель — это тот человек из Бармена, с которым я хотел Вас познакомить. Но теперь он по состоянию здоровья находится на Мадейре.

В субботу на прошлой неделе «Saturday Review» — «аристократическая и культурная» газета — поместила в обзоре новых немецких книг заметку и о моей книге. Как видно из следующего места, для меня все обошлось еще сравнительно очень хорошо:

«Как бы, по нашему мнению, ни были зловредны взгляды автора, нельзя все же не признать убедительность его логики, силу его красноречия и своеобразную прелесть, которую он придает даже самым сухим проблемам политической экономии»¹⁹¹.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

2 февраля 1868 г.

Затем я разыскал «Saturday Review»¹⁸⁹ и с большим трудом раздобыл заметку. Если ты ее не видел, то могу послать тебе копию — заметка немногого стоит, но все же это — хороший признак.

Кроме большой работы по составлению годового баланса и в связи с новым оживлением дела, у меня теперь еще страшно много беготни в качестве председателя Шиллеровского общества¹⁸³, так как вопрос о строительном фонде должен разрешиться в течение двух недель, а пока приходится всю работу делать самому. Но я все-таки начну работать над статьей для «Fortnightly»¹⁷². Как ни важен и интересен вопрос о деньгах для Англии, я все же считаю целесообразным на этот раз отодвинуть его на задний план, иначе он отвлечет меня от главного и потребует пространных разъяснений для того только, чтобы втолковать англичанину, что речь идет о *простых деньгах как таковых*, между тем как он привык представлять их себе лишь в запутанной связи с кредитными деньгами и т. д. Что ты думаешь об этом?

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

4 февраля 1868 г.

Я вполне согласен с тобой, что для начала не следует подробно останавливаться на теории денег, а достаточно лишь указать, что вопрос этот освещен по-новому.

Прилагаемое из Вены — от Фокса (пожалуйста, верни мне это). Ты видишь, как действует твоя статья в «Börsenzeitung»*. Быть может, лучше всего предоставить Вену самой себе. Достаточно того, что там уже привлечено внимание к моей книге. Все, что там делается, весьма незрело. Если принять во внимание, что в Австрийской империи в целом еще преобладает земледелие, то просто смешно смотреть на эти фокусы. В Вене господствуют финансовые воротилы, а не крупная промышленность. Впрочем, в качестве завяски этот спектакль не помешает.

Кугельман прислал мне сочинение Дюринга «Умалители заслуг Кэри»¹⁸⁸. Я был прав: он обратил внимание на меня только для того, чтобы позлить других. Особенно бросается в глаза вульгарно-грубый тон этого напыщенного берлинца по отношению к Миллю, Рошеру и т. д., между тем как со мной он обращается

* — «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» (см. примечание 190). *Ред.*

все же с боязливой осторожностью! По его мнению, помимо Кэри, величайшим гением XIX века является Лист. В другой брошюре, «Капитал и труд»¹⁹², которую я видел сегодня в Музее*, он «бранит» Лассалья. На днях пошлю тебе для ознакомления его сочинение.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

20 февраля 1868 г.

Боркхейм дал мне письмо Либкнехта к нему, которое я должен был, однако, немедленно вернуть ему обратно. Вот выписка из этого письма:

«Передай Марксу, что д-р Концен работает над обширной рецензией и что в одном докладе он уже отозвался об его труде в самом хвалебном тоне с *чисто научной* точки зрения. Скажи также Марксу, чтобы он уговорил Энгельса написать статью о «Капитале» для нашей газеты, которая теперь расходуется в 1300 экземплярах по всей Германии. У меня самого *нет сейчас времени* для такой работы».

Если тебе покажется стоящим труда послать что-либо в эту газету, то было бы хорошо написать на этот раз статью подлиннее (с выдержками), пусть даже она будет печататься в нескольких номерах¹⁹³. Если у тебя нет самой газеты, Боркхейм пошлет тебе, вероятно, оттиск своей статьи о «русских эмигрантах», помещенной там.

Между прочим, д-р Концен сам издает (или издавал) экономический журнал *patrone* [под покровительством] Рошера.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

6 марта 1868 г.

Что касается «критических статей», то я думаю, что после того как ты снабдишь Либкнехта, тебе следует махнуть рукой на статьи для немецкой прессы и заняться исключительно английскими. Во-первых, обратное действие английских рецензий на Германию гораздо больше, чем наоборот, и во-вторых, Англия — это все-таки единственная страна, где можно, в конце концов, заработать деньги на этом деле.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

6 марта 1868 г.

Странно смущенный тон г-на Дюринга в его рецензии мне теперь понятен. Вообще, это весьма заносчивый, несносный молодчик, который корчит из себя революционера в политической

* — библиотеке Британского музея. *Ред.*

9 Письма о «Капитале»

экономии. Он совершил двойное дело. Во-первых, опубликовал (опираясь на взгляды Кэри) «Критическое основоположение политической экономии» (около 500 страниц) и новую «Естественную диалектику» (направленную против гегелевской)¹⁹⁴. Моя книга поставила над ним крест в обоих отношениях. Из ненависти к Рошеру и т. д. он стал писать о ней. Впрочем, при этом он допускает ряд ложных утверждений — отчасти умышленно, отчасти вследствие недомыслия. Он очень хорошо знает, что мой метод исследования не тот, что у Гегеля, ибо я — материалист, а Гегель — идеалист. Гегелевская диалектика является основной формой всякой диалектики, но лишь после освобождения ее от ее мистической формы, а это-то как раз и отличает от нее мой метод. Что касается Рикардо, то г-на Дюринга огорчило как раз то, что в моем изложении нет тех слабых пунктов, которые Кэри и сотня других до него использовали против Рикардо. Дюринг пытается поэтому при помощи передержек обвинить меня в ограниченности, присущей Рикардо. Но это ничего. Я должен быть благодарен этому человеку за то, что он первый из специалистов вообще заговорил о моей книге.

Во втором томе* (который, вероятно, никогда не появится, если состояние моего здоровья не изменится) будет среди прочих вопросов проанализирована и земельная собственность, конкуренция же — лишь постольку, поскольку этого потребует разработка остальных тем.

Во время моей болезни (которая, теперь надеюсь, скоро совсем пройдет) я не мог писать, но проглотил огромную массу статистического и другого «материала», который уже сам по себе мог бы вызвать заболевание у людей, не обладающих желудками, привычными к такого рода пище и быстрому перевариванию ее.

Положение у меня сейчас очень затруднительное, так как я был не в состоянии заниматься побочными заработками, а ради детей всегда должен был поддерживать известный декорум. Если бы мне не нужно было заканчивать еще эти два проклятые тома (кроме того, отыскать *английского* издателя), что возможно только в Лондоне, я переехал бы в Женеву, где мог бы жить очень хорошо на имеющиеся в моем распоряжении средства.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

10 марта 1868 г.

Буря в торговле начинает утихать, и по вечерам я снова начал работать. То, что ты говоришь насчет «Fortnightly», совершенно правильно; все, что будет там помещено, можно будет

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. Ред.

потом снова использовать в Германии. Статью надо сделать как можно скорее¹⁷². Но ты сам понимаешь, что за вечер немного успеешь, когда пообедать удастся лишь в половине восьмого или в восемь часов вечера.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

14 марта * 1868 г.

В Музее ** я, между прочим, штудировал наряду с другими работами новейшие сочинения старика Маурера¹⁹⁵ (бывшего баварского государственного советника, который в свое время играл роль в качестве одного из регентов Греции и один из первых, задолго до Уркарта, разоблачал русских) о *германском марковом, сельском и т. д. устройстве*. Он подробно доказывает, что частная собственность на землю возникла лишь позже и т. д. Идиотское воззрение вестфальских юнкеров (Мёзер и др.), что немцы поселились каждый в отдельности и лишь впоследствии образовали села, области и т. д., опровергнуто совершенно. Интересно как раз теперь, что *русский* обычай передела земли в определенные сроки (в Германии первоначально ежегодно) сохранялся в Германии местами до XVIII и даже XIX века. Выдвинутая мной точка зрения о том, что азиатские или индийские формы собственности повсюду в Европе были первоначальными формами¹⁹⁶, получает здесь (хотя Маурер ничего об этом не знает) новое подтверждение. Русские же тем самым окончательно теряют право притязать на оригинальность даже в этой области. То, что у них остается, еще и сейчас должно быть сведено к формам, давно отброшенным их соседями. Книги старика Маурера (1854—1856 гг. и т. д.) написаны с истинно немецкой ученостью, однако вместе с тем приятным и удобочитаемым стилем, который отличает южных немцев от северных (Маурер — из Гейдельберга, но это еще в большей степени относится к баварцам и тирольцам, как, например, Фаллмерайер, Фраас и т. д.). Местами сильно попадает и старому Гримму («Древности и т. д.»), то есть *re, non verbis* [по существу, а не по форме]. Кроме того, я просмотрел вещи Фрааса и др. о сельском хозяйстве¹⁹⁷.

Между прочим, ты должен вернуть мне Дюринга ***, а также корректурные листы моей книги. Из книги Дюринга ты увидишь, в чем заключается великое открытие Кэри, а именно, что в земледелии человечество переходит от худших земель к лучшим: отчасти потому, что с безводных холмов и т. п. культура спускается во влажные долины, особенно же потому, что под наиболее

* В оригинале описка: «14 ноября». *Ред.*

** — в библиотеке Британского музея. *Ред.*

*** См. настоящий сборник, стр. 256. *Ред.*

плодородной почвой г-н Кэри понимает *болота* и т. п., которые должны быть еще *превращены* в пригодную для обработки почву, наконец, потому, что английская колонизация в Америке началась с паршивой Новой Англии, а именно с Массачусетса, который служил для Кэри образцом.

Благодарю за хлопоты с проклятой книгой...

Из работ Маурера я увидел, что переворот во взглядах на историю и развитие «германской» собственности и т. д. исходит от *датчан*, которые, по-видимому, вообще взялись за всестороннее изучение археологии. Но хотя они таким образом дают толчок, дело у них всегда не ладится то тут, то там. Причина в том, что им недостает правильного критического инстинкта и особенно чувства меры. Меня крайне поразило, что Маурер, часто ссылающийся в качестве примера на Африку, Мексику и т. д., абсолютно ничего не знает о кельтах и потому развитие общинной собственности во Франции приписывает исключительно германским завоеваниям. «Как будто», сказал бы г-н Бруно*, «как будто» мы еще не располагаем вполне коммунистическим кельтским (Уэльс) сборником законов XI века¹⁹⁸ и «как будто» французы как раз за последние годы не раскопали кое-где первобытные общины кельтской формы! «Как будто»! Но дело объясняется очень просто. Кроме германских и древнеримских отношений, старик Маурер изучал только восточные (греко-турецкие).

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

17 марта 1868 г.

Письмо Мейера меня очень обрадовало. Однако он отчасти не понял мое исследование. Иначе он увидел бы, что *крупную промышленность* я рассматриваю не только как источник антагонизма, но так же как творца материальных и духовных условий, необходимых для разрешения этих антагонизмов — разрешения, которое не может, конечно, произойти *спокойно-любезным путем*.

Что касается фабричного закона — первого условия получения рабочим классом простора для развития и движения, — то я требую его *от государства* как *принудительного закона* не только против фабрикантов, но также и против самих рабочих (на стр. 542, в примечании 52 я указываю на противодействие женщин-работниц сокращению рабочего времени). Впрочем, если г-н Мейер разовьет такую же энергию, как Оуэн, то он сможет сло-

* — Бруно Бауэр. *Ред.*

мать это противодействие. Что *отдельный фабрикант* (если не говорить о его попытках влиять на законодательство) не много может сделать в этом отношении, об этом я говорю также на стр. 243: «В общем и целом это и не зависит от доброй или злой воли отдельного капиталиста» и т. д. и там же, в примечании 114¹⁹⁹. Что, несмотря на все это, и отдельный фабрикант может также кое-что сделать, вполне достаточно доказали такие фабриканты, как Филден, Оуэн и др. Их основная деятельность должна, разумеется, носить публичный характер. Что касается Дольфусов в Эльзасе, то это шарлатаны, которые посредством контрактов умеют создавать патриархальные и в то же время весьма выгодные хозяину *крепостнические условия* труда для своих рабочих. Они были достойным образом разоблачены в парижских газетах, и как раз поэтому один из этих Дольфусов недавно предложил и протащил в Законодательном корпусе один из самых гнусных параграфов закона о печати, а именно, что «личная жизнь должна быть ограждена каменной стеной»²⁰⁰.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

25 марта 1868 г.

Хотел написать тебе вчера из Музея*, но мне вдруг стало так необычайно плохо, что пришлось закрыть очень интересную книгу, которую держал в руках. У меня потемнело в глазах. При этом страшнейшая головная боль и стеснение в груди. Итак, я поплелся домой. Воздух и свет оказали свое благотворное влияние, а дома я немного поспал. Состояние мое таково, что по-настоящему я должен был бы на некоторое время отказаться от всякой работы и умственной деятельности; но это было бы для меня тяжело, даже если бы я располагал средствами, чтобы бездельничать.

Ad vosем [По поводу] *Маурера*. Его книги¹⁹⁵ имеют огромное значение. Не только первобытная эпоха, но и все дальнейшее развитие — вольные имперские города, пользующиеся иммунитетом помещики, государственная власть, борьба между свободным крестьянством и крепостничеством — все это получает совершенно новое освещение.

В человеческой истории происходит то же, что в палеонтологии. Даже самые выдающиеся умы принципиально, вследствие какой-то слепоты суждения, не замечают вещей, находящихся у них под самым носом. А потом наступает время, когда начинают удивляться тому, что всюду обнаруживаются следы тех самых

* — библиотеки Британского музея. *Ред.*

явлений, которых раньше не замечали. Первая реакция на французскую революцию и связанное с ней Просвещение, естественно, состояла в том, чтобы видеть все в средневековом, романтическом свете, и даже такие люди, как Гримм, не свободны от этого. Вторая же реакция, — и она соответствует социалистическому направлению, хотя эти ученые и не подозревают о своей связи с ним, — заключается в том, чтобы заглянуть за пределы средневековья в первобытную эпоху каждого народа. И тут-то они, к своему изумлению, в самом древнем находят самое новое, вплоть до поборников равенства, идущих так далеко, что это привело бы в ужас самого Прудона.

Вот насколько все мы бываем связаны этой слепотой суждения: как раз на *моей* родине, на *Хунсрюке* *, древнегерманская система продолжала существовать вплоть до *недавнего* времени. Я вспоминаю теперь, что мой отец, как *адвокат*, рассказывал мне об этом! Другое доказательство: подобно тому как геологи, даже лучшие из них, вроде Кювье, истолковывали некоторые факты совершенно превратно, так и филологи такого ранга, как Гримм, *переводили* нсверно самые простые латинские фразы, потому что целиком находились под влиянием Мёзера (который, помнится, восхищался тем, что у немцев никогда не существовало «свободы», но зато «воздух делает крепостным») и ему подобных. Например, известное место у Тацита: *«arva per annos mutant et superest ager»* **, что означает: они меняют (по жребью, откуда *sortes* во всех позднейших «Leges Barbarorum»²⁰¹) поля (*arva*), и, кроме того, остается общинная земля (*ager* в противоположность *arva* как *ager publicus*), Гримм и др. переводят следующим образом: они возделывают каждый год новые поля, и все же остается еще (невозделанная) земля!

Точно так же место: *colunt discreti ac diversi* *** должно было служить доказательством того, что германцы испокон веков вели хозяйство на хуторах, подобно вестфальским юнкерам. Но в *том же* месте дальше говорится: *«Vicos locant non in nostrum morem, connexis et cohaerentibus aedificiis; suam quisque locum spatio circumdat»* ****; а такого рода первобытные германские деревни вышеописанной формы до сих пор еще существуют кое-где в Дании. Скандинавия, естественно, должна была приобрести для германской юриспруденции и политической экономии такое же важное значение, как и для германской мифологии. И лишь исходя

* — горы в Рейнской провинции. *Ред.*

** *Тацит.* «Германия», гл. 26. *Ред.*

*** — пахут землю в одиночку и порознь (*Тацит.* «Германия», гл. 16). *Ред.*

**** — «деревни они строят не по нашему обычаю — со смежными и соприкасающимися друг с другом зданиями; вокруг каждого дома оставляется свободное пространство». *Ред.*

из этого, мы смогли заново разобраться в нашем прошлом. Впрочем, ведь и сам Гримм и др. находили у Цезаря указание, что германцы всегда селились родовыми общинами, а не в одиночку: «*gentibus cognationibusque, qui uno coierunt*» *.

Но что сказал бы старик Гегель, если бы узнал на том свете, что *общее* [*Allgemeine*] означает у германцев и скандинавских народов не что иное, как общинную землю, а *частное* [*Sundre, Besondre*] — не что иное, как выделившуюся из этой общинной земли частную собственность [*Sondereigen*]. Проклятие! Выходит, что логические категории все же прямо вытекают из «наших отношений» [aus «*unsrem Verkehr*»].

Очень интересна работа Фрааса (1847): «*Климат и растительный мир во времени, их история*»¹⁹⁷, особенно как доказательство того, что в историческую эпоху климат и флора меняются. Он — дарвинист до Дарвина и допускает возникновение видов даже в историческую эпоху. Но в то же время он агроном. Он утверждает, что с развитием культуры — и соответственно степени ее развития — исчезает столь желанная для крестьян «влажность» (отсюда переселение растений с юга на север) и, наконец, образуются степи. Первоначальное влияние культуры благотворно, но в конечном счете она действует опустошающе, вызывая обезлесение и т. д. Этот человек столь же серьезный ученый-филолог (он писал книги *по-гречески*), как и химик, агроном и т. д. Вывод таков, что культура, — если она развивается стихийно, а не *направляется сознательно* (до этого он как буржуа, разумеется, не додумывается), — оставляет после себя пустыню: Персия, Месопотамия и т. д., Греция. Следовательно, и у него бессознательная социалистическая тенденция!..

Необходимо основательно изучить всю новую и новейшую литературу о земледелии. *Физическая* школа противостоит *химической*.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

17 апреля 1868 г.

Конспектирование твоей книги при моем ограниченном времени требует больше труда, чем я думал, потому что в конце концов раз уж взялся за эту работу, надо ее сделать как следует, и не только специально для данной цели²⁰². Надеюсь, что на будущей неделе у меня будет больше времени, так как в торговле наступило затишье; а когда удастся уйти вечером в 4 или 5 часов, то в такой вечер работа идет совсем по-иному.

* — «роды и союзы родичей селились вместе» (Цезарь. «Записки о галльской войне». Кн. VI, гл. 22). *Ред.*

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

17 апреля 1868 г.

О моей книге говорится в следующих номерах «Social-Demokrat»: № 10 (22 января 1868 г.), № 11 (24 января), № 12 (26 января), № 14 (31 января), № 15 (2 февраля), № 24 (23 февраля), № 25 (26 февраля), № 30 (8 марта) и еще в одном номере, которого сейчас у меня нет, но в нем приводятся только выдержки.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

22 апреля 1868 г.

Я опять начал работать, и дело идет на лад. Мне приходится только ограничивать рабочее время, так как часа через три у меня в голове начинается шум и покалывание. Мне хочется теперь сообщить тебе вкратце «мелочь», *пришедшую мне на ум* при простом просмотре моей рукописи о норме прибыли²⁰³. Этим просто решается один из труднейших вопросов. А именно, речь идет о том, почему возможен тот факт, что при падении стоимости денег, или золота, *норма прибыли* повышается, а при повышении стоимости денег — падает.

Предположим, что стоимость денег падает на $\frac{1}{10}$. В этом случае цена товаров, при прочих равных условиях, поднимается на $\frac{1}{10}$.

Если, наоборот, стоимость денег повышается на $\frac{1}{10}$, то цена товаров, при прочих равных условиях, понижается на $\frac{1}{10}$.

Если, при падении стоимости денег, цена труда повышается не в той же пропорции, то цена труда *падает*, норма прибавочной стоимости повышается, а потому, при прочих равных условиях, возрастает и норма прибыли. Причиной роста последней, — пока продолжается падение стоимости денег, — является просто падение заработной платы; причиной же падения заработной платы является то обстоятельство, что изменение заработной платы лишь медленно приспособляется к изменению стоимости денег. (Так было в конце XVI в. и в XVII веке.) Если же, наоборот, одновременно с ростом стоимости денег заработная плата падает не в той же пропорции, то падает норма прибавочной стоимости, а потому *caeteris paribus* [при прочих равных условиях] — и норма прибыли.

Оба эти движения, повышение нормы прибыли при падающей и ее понижение при повышающейся стоимости денег, происходят *при указанных условиях* вследствие лишь того обстоятельства, что цена труда еще не пришла в соответствие с новой стоимостью денег. Явления эти (а их объяснение давно известно) прекраща-

ются, как только цена труда придет в соответствие со стоимостью денег.

Здесь возникает трудность. Так называемые теоретики говорят: как только цена труда приходит в соответствие с новой стоимостью денег, например, поднимается при падающей стоимости денег, обе — прибыль и заработная плата — выражаются в соответственно возросшей сумме денег. *Отношение их остается, следовательно, неизменным.* Поэтому никакого изменения в норме прибыли наступить не может. Специалисты, изучающие историю цен, возражают против этого, ссылаясь на факты. Объяснения же их — просто фразы.

Все затруднение основано на смешении *нормы прибавочной стоимости с нормой прибыли.* Предположим, что норма прибавочной стоимости остается *неизменной*, например 100%; в таком случае при падении стоимости денег на $\frac{1}{10}$ заработная плата повышается со 100 фунтов стерлингов (скажем, для 100 человек) до 110 и прибавочная стоимость тоже до 110. То же самое совокупное количество труда, выражаемое прежде в 200 ф. ст., теперь выражается в 220 фунтах стерлингов. Итак, если цена труда приведена в соответствие со стоимостью денег, то, какие бы изменения в стоимости денег ни происходили, *норма прибавочной стоимости* не будет ни расти, ни падать. Но допустим, что стоимость элементов, или некоторых элементов, *постоянной* части капитала снизилась бы вследствие роста производительности труда, продуктом которого эти элементы являются. Если падение их стоимости больше падения стоимости денег, то цена их упадет, несмотря на понизившуюся стоимость денег. Если падение их стоимости соответствует лишь падению стоимости денег, то цена их останется неизменной. Допустим, что мы имеем дело с последним случаем.

Предположим, например, что в данной особой отрасли промышленности капитал в 500 состоит из $400c + 100v$ (я намерен во втором томе вместо $\overset{c}{400}$ и т. д. писать $400c$ и т. д., так как это более удобно. Каково твое мнение на этот счет?). В таком случае, *при норме прибавочной стоимости в 100%* мы имеем *норму прибыли* $400c + 100v \parallel + 100m = \frac{100}{500} = 20\%$.

Если стоимость денег падает на $\frac{1}{10}$, и вследствие этого заработная плата повышается до 110, то прибавочная стоимость также соответственно повысится. Если при этом денежная цена *постоянного* капитала остается неизменной, потому что стоимость его составных частей вследствие возросшей производительности труда упала на $\frac{1}{10}$, то теперь: $400c + 110v \parallel + 110m$, или норма прибыли $\frac{110}{510} = 21^{\frac{29}{50}}\%$; следовательно, норма прибыли повысилась бы

приблизительно на $1\frac{1}{2}\%$, между тем как норма прибавочной стоимости, $\frac{110m}{110v}$, по-прежнему составляет 100%.

Повышение нормы прибыли было бы больше, если бы стоимость постоянного капитала падала быстрее, чем стоимость денег, и меньше, если медленнее. Но оно будет продолжаться лишь до тех пор, пока будет иметь место падение стоимости постоянного капитала, поэтому та же самая масса средств производства, прежде стоившая 400, будет стоить 440 фунтов стерлингов.

Но что падение стоимости денег, простое разбухание денежных цен и всеобщая международная погоня в целях увеличения массы денег стимулируют рост производительности труда, особенно в промышленности в собственном смысле, — это факт исторический, который может быть специально доказан на примере периода с 1850 по 1860 год.

Подобным же образом следует объяснить и противоположный случай.

В какой мере в одном случае повышение нормы прибыли при падающей стоимости денег, в другом — падение нормы прибыли при повышающейся стоимости денег влияют на *общую норму прибыли* — это зависит частью от *относительного размера* тех отраслей производства, где происходит изменение, частью от *продолжительности* изменения, потому что требуется известное время, чтобы повышение и падение нормы прибыли в одних отраслях промышленности отразилось на других. Если колебание длится лишь сравнительно короткий промежуток времени, то оно остается местным.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

26 апреля 1868 г.

Вопрос о норме прибыли и стоимости денег изложен очень хорошо и очень ясно. Мне неясно только, почему ты принимаешь $\frac{m}{c+v}$ за *норму прибыли*; ведь m все же не полностью поступает в карман того промышленника, который ее производит, ему приходится делить ее с купцом и т. д.; разве только что в этом случае ты берешь данную отрасль хозяйства всю в целом, не вдаваясь в то, как делится m между фабрикантом, оптовым торговцем, розничным торговцем и т. д. Вообще мне очень хотелось бы знать ход твоих мыслей по этому вопросу...

Писать $400c+100v+100m$ столь же возможно, как и писать 400 ф. ст. 3 ш. 4 п.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

30 апреля 1868 г.

Для рассматриваемого случая безразлично, представляет ли m (прибавочная стоимость) с *количественной стороны* бóльшую или меньшую величину, чем прибавочная стоимость, произведенная в самой данной отрасли производства. Например, если $\frac{100m}{400c + 100v} = 20\%$, вследствие падения стоимости денег на $\frac{1}{10}$ получается $\frac{110m}{400c + 110v}$ (при этом предполагаем, что стоимость постоянного капитала падает), то безразлично, что капиталистический производитель присваивает себе лишь половину произведенной им самим прибавочной стоимости. Его норма прибыли будет $\frac{55m}{400c + 110v}$, то есть больше, чем прежде: $\frac{50m}{400c + 110v}$. Обозначение m сохраняется здесь для того, чтобы в самом выражении указать в *качественном* смысле, откуда происходит прибыль.

Пора, однако, познакомить тебя с методом развития нормы прибыли. Я набросаю тебе поэтому в *самых общих* чертах ход моих мыслей. Во *второй книге*, как ты знаешь, будет изображен процесс обращения капитала на основе предпосылок, развитых в первой книге. Стало быть, будут даны новые определения форм, вытекающие из процесса обращения, как-то основной и оборотный капитал, оборот капитала и т. д. Наконец, в первой книге мы довольствовались предположением, что если в процессе увеличения стоимости 100 ф. ст. превращаются в 110, то эти 110 *находятся* на рынке те элементы, в которые они снова превращаются. Теперь же мы исследуем условия этого нахождения, то есть общественное сплетение различных капиталов, частей капитала и дохода (= m) друг с другом.

Затем в третьей книге мы рассмотрим превращение прибавочной стоимости в ее различные формы и обособленные друг от друга составные части.

1. *Прибыль* для нас прежде всего лишь *другое название* или другая категория для *прибавочной стоимости*. Так как благодаря форме заработной платы весь труд выступает как оплаченный, то неизбежно кажется, что неоплаченная часть его возникает не из труда, а из капитала, и притом не из переменной части его, а из всего капитала в целом. Вследствие этого *прибавочная стоимость* приобретает форму *прибыли*, — без *количественного* различия между той и другой. Это лишь иллюзорная форма проявления прибавочной стоимости.

Далее, потребленная при производстве товара часть капитала (авансированный на его производство капитал, постоянный

и переменный, *минус* та часть *основного* капитала, которая применена, но не потреблена) выступает теперь в виде *издержек производства* [Kostpreis] товара, так как для капиталиста издержками производства товара является та часть товарной стоимости, в которую ему обходится товар, а содержащийся в нем неоплаченный труд, с его точки зрения, напротив, в издержки производства *товара* не входит. Прибавочная стоимость, равная здесь прибыли, выступает теперь в виде *избытка продажной цены товара над его издержками производства*. Итак, если обозначить стоимость товара W , а его издержки производства K , то $W = K + m$, следовательно, $W - m = K$, то есть W больше K . Новая категория издержек производства весьма необходима для дальнейшего детального развития проблемы. С самого начала становится ясно, что капиталист может с выгодой продавать товар *ниже его стоимости* (лишь бы это было *выше* его издержек производства), а это — *основной закон* для понимания обусловливаемого конкуренцией выравнивания.

Итак, если прибыль отличается от прибавочной стоимости сначала *лишь формально*, то, наоборот, отличие *нормы прибыли от нормы прибавочной стоимости* сразу же является реальным, ибо в одном случае мы имеем $\frac{m}{v}$, в другом — $\frac{m}{c+v}$, откуда само собой следует, так как $\frac{m}{v}$ больше, чем $\frac{m}{c+v}$, что норма прибыли меньше, чем норма прибавочной стоимости, — если только c не равно нулю.

Из развитого в книге II следует, однако, что норму прибыли нельзя вычислять по отношению к любому, например недельному, товарному продукту, что здесь $\frac{m}{c+v}$ имеет в виду прибавочную стоимость, произведенную *в течение года* в ее отношении к капиталу, *авансированному* (в отличие от *обернувшегося*) в продолжение года. Итак, $\frac{m}{c+v}$ означает здесь *годовую норму прибыли*.

Мы исследуем затем прежде всего, как различный оборот капитала (зависящий частью от соотношения между оборотной и основной частями капитала, частью от числа оборотов оборотного капитала за год и т. д. и т. д.) изменяет *норму прибыли при неизменной норме прибавочной стоимости*.

Предполагая же определенный оборот и данную величину $\frac{m}{c+v}$ в качестве годовой нормы прибыли, мы исследуем, как эта норма может меняться независимо от изменений нормы прибавочной стоимости и даже ее массы.

Так как m , масса прибавочной стоимости, равна *норме прибавочной стоимости, помноженной на переменный капитал*, то, —

если мы обозначим норму прибавочной стоимости r , а норму прибыли p' , — $p' = \frac{r \cdot v}{c + v}$. Тут у нас четыре величины: p' , r , v , c ; зная три из них, всегда можно вычислить неизвестную четвертую. Отсюда можно вывести все возможные случаи движения нормы прибыли, поскольку они отличны от движения нормы прибавочной стоимости и, в известной степени, даже массы прибавочной стоимости. Для всех предшествующих экономистов это было, разумеется, *необъяснимым*.

Найденные таким образом законы, — весьма важные, например, для понимания влияния цены сырья на норму прибыли, — остаются правильными, как бы ни делилась впоследствии прибавочная стоимость между промышленником и т. д. Это может изменить лишь *форму проявления*. Вместе с тем эти законы *непосредственно* применимы и в том случае, если $\frac{m}{c + v}$ рассматривается как отношение произведенной обществом прибавочной стоимости к общественному капиталу.

II. То, что в пункте I рассматривается как *движения* либо капитала в одной определенной отрасли производства, либо общественного капитала, — движения, благодаря которым изменяется его строение и т. д., — теперь рассматривается как *различия масс капитала, вложенных в различные отрасли производства*.

В этом случае оказывается, что при *равной норме прибавочной стоимости*, то есть степени эксплуатации труда, — производство стоимости, а потому и производство прибавочной стоимости, а потому и *норма прибыли* в различных отраслях производства *различны*. Но из этих различных норм прибыли конкуренция образует среднюю, или общую норму прибыли. В своем абсолютном выражении эта норма прибыли не может быть ничем иным, как произведенной *классом капиталистов прибавочной стоимостью* (годовой), взятой в отношении ко всему авансированному общественному капиталу. Например, если общественный капитал = $400c + 100v$, а ежегодно производимая им прибавочная стоимость = $100m$, то строение общественного капитала = $80c + 20v$, а строение продукта (в процентах) = $80c + 20v \parallel + 20m$, что дает норму прибыли в 20%. Это и есть *общая норма прибыли*.

Конкуренция между массами капитала, вложенными в различные сферы производства и имеющими различное строение, стремится к достижению *капиталистического коммунизма*, то есть того, чтобы на долю *массы капитала, вложенной в данную сферу производства*, приходилась соответствующая часть совокупной прибавочной стоимости, пропорционально доле, какую эта масса составляет от совокупного общественного капитала.

Но это достигается лишь в том случае, если в каждой сфере производства (предполагая, как и выше, что совокупный

капитал = $80c + 20v$, а общественная норма прибыли = $\frac{20m}{80c + 20v}$) годовой товарный продукт продается по цене, равной *издержкам производства* + 20% *прибыли на авансированную капитальную стоимость* (при этом безразлично, сколько авансированного основного капитала входит или не входит в годовые издержки производства). Но для этого *цена* товаров должна *отклоняться* от их *стоимости*. Только в тех отраслях производства, где строение капитала в процентном отношении равно $80c + 20v$, цена товаров, — K (*издержки производства*) + 20% *на авансированный капитал*, — совпадает с их *стоимостью*. Там, где это строение выше (например, $90c + 10v$), цена будет *выше* их стоимости; там, где это строение ниже (например, $70c + 30v$), цена *ниже* их стоимости.

Выравненная таким образом цена, распределяющая общественную прибавочную стоимость между массами капитала пропорционально их величине, есть *цена производства* товаров, центр, вокруг которого происходит колебание рыночных цен.

Те отрасли производства, где существует естественная *монополия*, исключаются из этого *процесса выравнивания* даже в том случае, если их норма прибыли выше общественной. Это важно иметь в виду в дальнейшем для развития теории *земельной ренты*²⁰⁴.

В этой главе²⁰⁵ следует затем исследовать различные *причины выравнивания* между различными капиталовложениями; вульгарному экономисту они представляются различными *причинами возникновения* прибыли.

Далее: нужно исследовать ту *измененную форму проявления* остающихся в силе и ранее выясненных законов стоимости и прибавочной стоимости, которую эти законы принимают теперь, *после превращения стоимостей в цены производства*.

III. *Тенденция нормы прибыли к понижению вместе с прогрессом общества*. Она вытекает уже из того, что было сказано в книге I об *изменении в строении капитала по мере развития общественной производительной силы*²⁰⁶. Это — один из величайших триумфов над *rons asini* [камнем преткновения] всей прежней политической экономии.

IV. До сих пор речь шла о *производительном капитале*²⁰⁷. Теперь настал черед изменения, вносимого *купеческим капиталом*.

По нашему предположению, *производительный капитал общества* = 500 (миллионов или миллиардов, безразлично). А именно: $400c + 100v \parallel + 100m$; p' , общая норма прибыли = 20%.

Предположим теперь, что *купеческий капитал* = 100. Тогда $100m$ надо брать по отношению к 600, а не к 500. Общая норма прибыли поэтому уменьшается с 20% до $16\frac{2}{3}\%$. *Цена производства* (для упрощения мы здесь примем, что $400c$ представляют весь основной капитал и целиком входят в *издержки производ-*

ства произведенной за год товарной массы) теперь = $583\frac{1}{3}$. Купец продает за 600 и, таким образом, если мы оставим в стороне основную часть его капитала, реализует $16\frac{2}{3}\%$ на свои 100, столько же, сколько производительные капиталисты, или, другими словами, присваивает себе $\frac{1}{6}$ общественной прибавочной стоимости. Товары — в своей совокупности и в масштабе всего общества — продаются по *их стоимости*. Его 100 ф. ст. (оставляя в стороне основную часть его капитала) служат ему лишь оборотным денежным капиталом. Все, что купец присваивает сверх $16\frac{2}{3}\%$, является либо результатом простого мошенничества, либо спекуляцией на колебаниях товарных цен, либо — у собственно розничных торговцев — это заработная плата, хотя и за паршивый непроизводительный труд, которая уплачивается в форме прибыли.

V. Теперь мы свели прибыль к той форме, в какой она выступает на практике, — при наших предпосылках — к $16\frac{2}{3}\%$. Далее исследуется *разделение этой прибыли на предпринимательский доход и процент. Капитал, приносящий проценты. Кредит.*

VI. *Превращение добавочной прибыли в земельную ренту.*

VII. Наконец, мы пришли к *формам проявления*, которые для вульгарного экономиста служат *исходным пунктом*: к земельной ренте, источником которой является земля, к прибыли (проценту), возникающей из капитала, к заработной плате, возникающей из труда. С нашей же точки зрения дело представляется теперь иначе. Кажущийся процесс находит свое объяснение. Далее опровергается нелепое положение А. Смита, являющееся *краеугольным камнем* всей прежней политической экономии, — что цена товаров якобы состоит из указанных выше трех видов дохода, то есть только из переменного капитала (заработная плата) и прибавочной стоимости (земельная рента, прибыль (процент)). Затем берется весь процесс в целом в этой форме его проявления. Наконец, так как эти три формы (заработная плата, земельная рента, прибыль (процент)) составляют источники доходов трех классов — земельных собственников, капиталистов и наемных рабочих, — то, как итог всего, *классовая борьба*, в которой находит свое разрешение это движение и вся эта дрянь.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

6—7 мая 1868 г.

Изложение вопроса о прибыли очень хорошо, но я должен еще продумать этот вопрос, чтобы всесторонне оценить его значение.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 мая 1868 г.

Я хотел бы получить у тебя еще другую справку. Но с ней можно повременить, если это приостановит работу для «Fortnightly»; эта работа неотложная¹⁷².

Дело в том, что мне хочется, чтобы примеры, приводимые во втором томе*, были увязаны с примерами первого тома.

Для того чтобы использовать для иллюстрации *нормы прибыли* приведенные на странице 186²⁰⁸ данные по вашей фабрике — вполне достаточные для иллюстрации нормы прибавочной стоимости, — следовало бы иметь:

1) Данные о капитале, авансированном на *фабричные здания*, и каков процент отчислений в амортизационный фонд. То же самое о товарном складе. Указать для того и другого *ренгу*, если она выплачивается. Также издержки на контору и на персонал для товарного склада.

В данных о *паровой машине* не указано, каков *процент* отчислений на ее еженедельный износ, а потому не видны размеры капитала, авансированного на паровую машину.

2) *Теперь — основной вопрос*. Как вы исчисляете *оборот оборотной части капитала* (то есть сырье, вспомогательные материалы, заработная плата)? Как велик, следовательно, *авансированный оборотный капитал*? Мне хотелось бы получить на этот вопрос *подробный* ответ, а также примеры, как именно исчисляется оборот авансированного оборотного капитала.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

10 мая 1868 г.

Справку о фабрике ты получил тогда непосредственно от Генри Эрмена — это прядильная фабрика Г. Эрмена, к которой я не имею никакого отношения и о которой молодым Эрменам специально запрещено мне что-либо рассказывать. Если ты напишешь Г. Эрмену, Bridgewater Mill, Pendlebury (*лично*), то он, конечно, сообщит тебе нужные сведения; только ты должен попросить, чтобы он сообщил тебе данные за 1860 г., потому что с тех пор возведено много построек. Приблизительно я могу тебе сказать, что фабричное здание на 10 000 веретен стоит, включая цену земли, от 4000 до 5000 фунтов стерлингов (в данном случае, быть может, следует взять несколько меньшую сумму, так как это был лишь одноэтажный сарай, а тамошняя земля, если

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

в ее недрах нет угля, почти ничего не стоит). Норма износа зданий (500—600 ф. ст. надо вычесть, как цену земли) составляет $7\frac{1}{2}$ процентов, *включая проценты на капитал*. Предполагая стоимость здания, в том числе и цену земли, в 3600 ф. ст., стало быть, 18 ф. ст. земельной ренты (по 3% на 600) + ($7\frac{1}{2}$ % на 3000 =) 225 = 243 ф. ст. арендной платы за здание.

Товарного склада при этой фабрике нет, так как Г. Эрмен продает лишь через наше посредство или нам, или же через агента другим людям, за что и платит 2 процента комиссионных с оборота. Если принять оборот в 13 000 ф. ст., получится, следовательно, 260 ф. ст. на возмещение издержек по товарному складу.

Что касается исчисления оборота оборотного капитала, то я не совсем понимаю, что ты под этим подразумеваешь. Мы исчисляем лишь *общий оборот*, то есть сумму годовых продаж. Если я тебя правильно понимаю, ты хочешь знать, сколько оборотов в год делает оборотная часть капитала или, иначе говоря, сколько оборотного капитала имеется в *деле*. Но это почти во всех случаях различно. Преуспевающий владелец прядильни имеет почти всегда (то есть за исключением периода расширения предприятия или непосредственно вслед за этим) некоторый излишек капитала, который он вкладывает во что-либо другое, но временами использует его, чтобы подешевле запастись хлопком и т. д. Или он прибегает к кредиту, когда это возможно и выгодно. Можно предположить, что владелец прядильни, вкладывающий 10 000 ф. ст. в машины (не считая *здания*, которое он может арендовать, как это большей частью и делается), обходится оборотным капиталом, равным от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ основного капитала, следовательно, при 10 000 ф. ст. основного капитала, вложенного в машины, достаточно иметь от 2000 до 2500 ф. ст. оборотного капитала. Таковы здешние *средние* цифры.

При этом я не принимаю во внимание паровые машины. Тут Г. Эрмен явно взял с потолка совершенно нелепые цифры. Недельный износ паровой машины — 20 ф. ст., то есть годовой — 1040 фунтов стерлингов! При $12\frac{1}{2}$ -процентной норме износа стоимость паровой машины составит 8320 ф. ст., что явно нелепо. Вся машина не могла стоить более 1500—2000 ф. ст., а то, что Г. Эрмен хотел списать стоимость своей машины в два года, хотя и похоже на него, но в торговом деле не принято. И об этом ты можешь его запросить. Боюсь, однако, что г-н Готфрид давно уже взял эти старые балансовые книги к себе на хранение; если так, то тут и Г. Эрмен тебе не поможет...

На этой неделе у меня, наконец, нет больше заседаний и тому подобных дел, и я смогу вплотную заняться статьей для «Fortnightly»¹⁷². Но я все еще не знаю, *как* начать. Что я начну с превращения денег в капитал, это мне ясно, но *как* это изложить, я еще не знаю. Что ты думаешь на этот счет?

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

16 мая 1868 г.

Что касается «Fortnightly Review», то я уже давно обдумал этот вопрос и давно условился с Лафаргом (который, собственно, и вел переговоры с Бизли), что ты выступишь под любым псевдонимом, который ты должен сообщить нам сам. Бизли не будет знать, кто настоящий автор, да ему это совершенно безразлично. Кроме всего прочего, впечатление в Германии было бы весьма ослаблено, если бы статья появилась под твоим именем.

В последнем письме ты ошибся в одном пункте. Используемые на странице 186 заметки²⁰⁸ ты однажды поздно вечером сам вписал в мою записную книжку, которая еще сохранилась. Заметки же русского Эрмена* относились главным образом к технической стороне дела.

Впрочем, самое важное для меня, конечно, узнать величину оборотного капитала, *авансированного* на сырье и т. д. и на заработную плату, в отличие от обращающегося *оборотного*. У меня достаточно данных, содержащихся частью в признаниях самих фабрикантов, частью — членов парламентских комиссий или отдельных экономистов; но все эти данные только за год. Но чертовщина заключается в том, что практически интересное и теоретически необходимое в политической экономии так далеко расходятся друг с другом, что здесь, в отличие от других наук, не находишь нужного материала.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

22 мая 1868 г.

Имешь ли ты какие-нибудь вести от Мейснера? Если нет, то пора бы запросить его, как шла продажа; по окончании пасхальной ярмарки он должен дать тебе отчет, как компаньону. Затем ты мог бы вернуться и к вопросу об *объявлении*²⁰⁹, которого требует Мейснер; он все еще ждет ответа от меня.

Статья для «Fortnightly»¹⁷² должна иметь такой вид, как будто бы ее написал *англичанин*, — так я тебя понял. Я, впрочем, до сих пор еще не могу справиться с началом. Дьявольски трудно объяснить диалектический метод читающему журналы англичанину, — ведь не могу же я сунуться к читающей публике с формулами $T - D - T$ и т. д.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

23 мая 1868 г.

По-моему, ты напрасно опасаясь преподнести английскому филистеру, читателю журналов, такие простые формулы, как $D - T - D$ и т. п. Напротив, если бы ты, как я, вынужден был

* — Антона Эрмена. *Ред.*

читать экономические статьи гг. Лалора, Герберта Спенсера, Маклеода и т. д. в «Westminster Review» и т. д., то увидел бы, что все они по уши увязли в экономических банальностях, — и знают к тому же, что основательно надоели их читателям, и поэтому стараются приправить свою стряпню псевдофилософским или псевдонаучным жаргоном. Этот мнимонаучный характер отнюдь не делает содержание (само по себе равное нулю) более понятным. Напротив. Весь фокус в том, чтобы мистифицировать читателя и заставить его ломать себе голову, пока он, в конце концов, не придет к успокоительному выводу, что за этими страшными словами скрываются лишь *loci communes* [общие места]. К тому же еще читатели «Fortnightly», как и «Westminster Review», самодовольно считают себя самыми умными в Англии (не говоря уже о прочем мире). Впрочем, если бы ты видел, какие вещи мистер *Джемс Хатчисон Стирлинг* осмеливается преподносить публике не только в книгах, но и в журналах в качестве «тайны Гегеля»*, — Гегель сам ничего не понял бы в этом, — то ты бы убедился, — а ведь г-н Джемс Хатчисон Стирлинг считается великим мыслителем, — что ты на самом деле слишком стесняешься. Требуют *нового*, — нового по форме и по содержанию.

По-моему, раз ты хочешь начать со второй главы²¹⁰ (не забудь, однако, где-нибудь попутно обратить внимание читателя на то, что в первой главе он найдет *новое* освещение вопроса о стоимости и деньгах¹⁰⁴), для вступления тебе следовало бы использовать следующее, — разумеется, в форме, которую ты сочтешь для себя более подходящей.

Т. Тука в своих исследованиях об обращении денег²¹¹ подчеркивает, что, функционируя в качестве капитала, деньги притекают обратно к своему исходному пункту (*reflux of money to its point of issue*), функционируя же в качестве просто средства обращения, обратно не притекают. Это различие, установленное, между прочим, сэром Джемсом Стюартом²¹² задолго до Тука, служит последнему лишь для полемики против тезиса сторонников *currency principle* [«принципов денежного обращения»], согласно которому выпуск кредитных денег (банкнот и т. д.) оказывает влияние на товарные цены. Наш же автор, напротив, берет в качестве исходного пункта эту своеобразную форму обращения денег, функционирующих как капитал («выполняющих *функцию капитала*», *А. Смит*²¹³), для исследования природы самого капитала и, прежде всего, для ответа на вопрос: каким образом деньги, эта самостоятельная форма стоимости,

* Намек на книгу Дж. Стирлинга «Тайна Гегеля: происхождение, принцип, форма и содержание гегелевской системы». *Ред.*

превращаются в капитал? («превращение в капитал» — официальное выражение).

Деловые люди всех категорий, говорит Тюрго, «имеют то общее, что они покупают, чтобы продавать,... их покупки являются авансом, который возвращается к ним обратно»²¹⁴. Покупать, чтобы продавать, — это в действительности есть та сделка, в которой деньги функционируют в качестве капитала и которая обуславливает обратный приток их к исходному пункту, в противоположность *продаже ради купли*, где деньгам приходится функционировать лишь в качестве средства обращения. Различная последовательность актов продажи и купли сообщает деньгам два различных движения обращения. То, что здесь скрыто, — это различное состояние самой *стоимости*, представленной в денежной форме. Для наглядности автор дает для двух различных движений обращения следующие формулы и т. д. и т. п.

Полагаю, что ты облегчишь дело и самому себе и читателям, если используешь эти формулы¹⁷²...

Я настолько уступил моему домашнему доктору Лафаргу, что до сих пор *еще не был* в Музее *. Зато я, пожалуй, за последние недели несколько чрезмерно обдумывал всяческие проблемы дома.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

23 июня 1868 г.

Вчера я случайно наткнулся на замечательное место у А. Смита²¹⁵. Объяснив, что труд — первичные издержки и т. д., и высказав *приблизительно* правильные соображения, хотя и с постоянными противоречиями, он также заявляет:

«Можно подумать, что прибыль на капитал — лишь другое название для заработной платы за особый вид труда, труд по надзору и управлению. В действительности же она — нечто совсем иное, регулируется совершенно другими принципами и совершенно не соответствует количеству, тяжести или сложности этого предполагаемого труда по надзору и управлению».

После этого он внезапно делает крутой поворот и старается объяснить заработную плату, прибыль, ренту как «составные части естественной цены» (у него = стоимости). Тут встречаются, между прочим, следующие прелести:

«Когда цена какого-либо товара не выше и не ниже того, что необходимо для оплаты по их естественным нормам и земельной ренты, и заработной платы, и прибыли на капитал, употребленный на то, чтобы произ-

* — библиотеке Британского музея. *Ред.*

вести товар, обработать его и доставить на рынок, тогда товар этот продается по цене, которую можно назвать его естественной ценой. Товар тогда продается *в точности за столько, сколько он стоит*, или *за то, во что он действительно обходится тому, кто доставляет его на рынок; ибо хотя при обычном словоупотреблении в издержки производства всякого товара не включается прибыль того человека, который продает произведенный им товар, тем не менее этот человек, несомненно, терпел бы убыток в своем деле, если бы он продавал свой товар по цене, не дающей ему обычной в его местности прибыли*, потому что эту прибыль он мог бы получить, применив свой капитал каким-нибудь иным способом». (Существование прибыли в «его местности», как основа для объяснения прибыли.) «Прибыль этого лица есть к тому же его доход, действительный источник его существования. Подобно тому как в процессе изготовления товара и доставки его на рынок он авансирует своим рабочим их заработную плату, или их средства существования, он точно так же и таким же самым образом авансирует и самому себе свои собственные средства существования в размерах, соответствующих той прибыли, которую он может с известным основанием ожидать от продажи своих товаров. Вот почему, если товары этой прибыли ему не приносят, они не возмещают ему того, во что, как можно выразиться с полным правом, они обошлись ему самому».

Этот второй способ втиснуть прибыль в издержки производства — потому что она уже авансом съедена — поистине восхитителен.

Между тем этот же самый человек, у которого орган мочеиспускания и орган деторождения совпадают и в духовной сфере²¹⁶, сказал раньше:

«Лишь только появляются запасы, накопленные в руках отдельных лиц... стоимость, которую рабочие присоединяют к материалу..., распадается на две части, из которых одна оплачивает их заработную плату, а другая оплачивает прибыль предпринимателя на всю сумму капитала, авансированного в виде материалов и заработной платы».

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

28 июня 1868 г.

Статья готова¹⁷². Ты прав, Сэм — как раз подходящий человек, чтобы подписать ее. Сегодня скажу ему об этом и заодно отдам ему статью для просмотра и выявления возможных германизмов. Дай мне сейчас же знать, можно ли задержать ее еще на несколько дней, хотя бы до среды вечером; если нет то я могу отослать ее в понедельник. Вторая, заключительная статья²¹⁷ (первая кончается абсолютной прибавочной стоимостью) может быть также готова до конца этого месяца, так как ранее я вряд ли уеду отсюда; таким образом обе статьи будут опубликованы одна за другой.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

2 июля 1868 г.

Я написал Боркхейму, чтобы он приобрел себе новую русскую книгу: «Земля и воля»*, в которой один русский немец, помещик, доказывает, что со времени освобождения крестьян русский крестьянин *погибает из-за общинной собственности*, погибает также и русское земледелие — мелкое и крупное. Повидимому, в книге имеется много статистических данных. Меновая стоимость уже слишком глубоко проникла в эти первобытные общины, чтобы после отмены крепостного права они могли бы еще уцелеть.

МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ

4 июля 1868 г.

В немецкой прессе отзывы о моей книге — по большей части весьма благоприятные — появились пока в следующих газетах: в «Zukunft», штутгартском «Beobachter», вюртембергской «Staatszeitung», франкфуртской «Börsenzeitung», а также в «Hamburger Börsenzeitung», гамбургской «Anzeiger» и т. д., в различных ганноверских газетах и газетах Рейнской провинции и Вестфалии. Особенно подробные отзывы в виде серии статей были помещены в газете Швейцера «Social-Demokrat» (Берлин) и в «Elberfelder Zeitung». Обе эти газеты (хотя последняя является либеральной буржуазной газетой) прямо становятся на мою сторону.

Крупные буржуазные и реакционные газеты, как, например, «Kölnische», «Augsburger», «Neue Preußische», «Vossische» и т. д., упорно молчат.

В лагере официальной политической экономии появился до сих пор только реферат д-ра Дюринга (приват-доцента Берлинского университета, *приверженца Кэри*), напечатанный в начале этого года в «Hildburghäuser Ergänzungsblätter»¹⁸⁶. (Этот реферат написан в сдержанном тоне, но в общем сочувственно.) В июньском номере экономического журнала, издаваемого Фаухером и Михаэлисом, также помещена статья²¹⁸. Но Фаухер ограничивается только такими замечаниями, каких и следовало ожидать от клоуна и наемного шута немецких баптианцев.

Мне бы очень хотелось, чтобы Вы время от времени посылали мне некоторые газеты. В особенности было бы для меня ценно, если бы Вам удалось собрать кое-что антибуржуазное о

* Название книги П. Лиленфельда «Земля и воля» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

земельной собственности и об аграрных отношениях в Соединенных Штатах. Так как во втором томе *я рассматриваю *земельную ренту*, то мне был бы весьма кстати материал специально для критики «Гармоний» г-на Кэри³⁴.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

11 июля 1868 г.

Прилагаю:

1) Письмо *Кугельмана*: я ему сейчас же ответил, чтобы он *ни в коем случае* не посылал, как он намеревался это сделать, письма *Mannequin piss Фаухеру*²¹⁹.

2) Рецензию почтенного Фаухера²¹⁸; другую — в «*Literarisches Centralblatt*»²²⁰. То и другое верни мне.

3) Письмо Дицгена, приславшего мне также статью о моей книге²²¹.

Трюк *Mannequin piss Фаухера*, который превращает меня в ученика Бастиа, ты вряд ли сможешь оценить по достоинству. Дело в том, что Бастиа в своих «Гармониях»²²² говорит:

«Если кто-нибудь, исходя из определения стоимости рабочим временем, объяснил бы мне, почему воздух не имеет *никакой* стоимости, а алмаз имеет *высокую*, я бросил бы свою книгу в огонь».

А так как я именно такой невероятный фокус проделал, то Фаухеру приходится доказывать, что на самом деле я согласен с Бастиа, который заявляет, что «никакой меры» стоимости якобы не существует.

Примером того, каким образом г-н Бастиа выводит стоимость алмаза, может служить следующий типично коммивояжерский разговор:

«Сударь, уступите мне Ваш алмаз. — Охотно, сударь; дайте мне в обмен весь Ваш годичный труд».

Вместо того, чтобы ответить: «Милейший, если бы я был вынужден работать, то Вы сами понимаете, что мне пришлось бы покупать не алмазы, а другие вещи», — его собеседник говорит:

«Но, сударь, ведь на приобретение Вашей вещи Вы потратили не больше минуты. — Что же, постарайтесь и Вы иметь такую минуту. — Но по принципу справедливости мы должны класть в основу обмена *равный труд*. — Нет, по принципу справедливости Вы оцениваете свои услуги, а я — свои. Я Вас не принуждаю, почему же Вы хотите принуждать меня? Дайте мне целый год, или ищите себе сами алмаз. — Но мне пришлось бы затратить десять лет на мучительные поиски, не говоря уже о весьма возможном разочаровании в конце концов. Я считаю более разумным и более выгодным использовать эти десять лет как-нибудь иначе. —

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

Совершенно верно, потому-то я и считаю, что оказываю Вам *услугу*, требуя от Вас в обмен лишь один год. Я Вам сберегаю этим девять лет, вот почему я столь *ценю* эту *услугу*».

Это ли не коммивояжер винной фирмы, весь как на ладони?

Впрочем, немецкие бастианцы не знают, что эта злосчастная фраза, будто стоимость товаров определяется не количеством труда, на них затраченным, а тем его количеством, которое они *сберегают* покупателю (детский лепет о связи обмена с разделением труда), выдумана не Бастиа, как и любая из его категорий, достойных коммивояжера винной фирмы.

Вот что говорит старый осел Шмальц, прусский гонитель демагогов (немецкое издание 1818 г., французское — 1826 г.)²²³:

«Труд других вообще никогда не дает нам ничего иного, кроме *экономии времени*; и эта экономия времени и есть все то, что составляет его *стоимость* и его *цену*. Столяр, например, который изготовляет для меня стол, и слуга, который относит мои письма на почту, чистит мою одежду или доставляет необходимые мне вещи, оба оказывают мне *услуги* совершенно одинакового характера: и тот и другой *сберегают* мне время; причем как время, которое я сам был бы вынужден затратить на эту работу, так и время, которое мне пришлось бы затратить на приобретение навыков и умения, необходимых для выполнения этой работы».

Старый Шмальц был эпигоном физиократов. Он говорит это, полемизируя против положений А. Смита о «производительном и непроизводительном труде», и исходит из того основного тезиса физиократов, что только земледелие производит настоящую стоимость. Он нашел это у *Гарнье*²²⁴. С другой стороны, мы находим нечто подобное у эпигона меркантилистов *Ганилля*²²⁵. То же в полемике против этого различения у А. Смита. И так, Бастиа списывает полемку эпигонов двух точек зрения, которые не имеют ни малейшего представления о стоимости! И это — новейшее открытие в Германии! Жаль, что нет печатного органа, где можно было бы разоблачить этот плагиат Бастиа²²⁶.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

11 июля 1868 г.

Очень благодарен Вам за Вашу посылку. Фаухеру *не* пишите. Этот *Mannequin piss*²¹⁹ слишком уж возомнит о себе. Если будет второе издание, то в подходящем месте о *величине стоимости* Бастиа получит от меня несколько заслуженных им пинков²²⁷, — это все, чего он добился. Я не сделал этого потому, что третий том будет содержать особую и обстоятельную главу о представителях «вульгарной политической экономии»²²⁸. Впрочем, Вы, конечно, увидите, что Фаухер и компания выводят «меновую стоимость» своего собственного маранья не из

массы затраченной рабочей силы, а из отсутствия этих затрат, а именно из «сбереженного труда». Достойный же Бастиа не сам сделал это столь приятное таким господам «открытие», а, по своему обыкновению, лишь «списал» его у предшествующих авторов. Его источники, конечно, неизвестны Фаухеру и компании.

Что касается «Centralblatt», то автор статьи полагает, что делает мне огромную уступку, допуская, что если вообще придавать какой-нибудь смысл понятию стоимости, то неизбежно приходится соглашаться с моими выводами. Несчастный не видит, что если бы в моей книге и вовсе не было главы о «стоимости»²²⁹, то анализ реальных отношений, который я даю, все равно содержал бы в себе доказательство и подтверждение действительного отношения стоимости. Болтовня о необходимости доказать понятие стоимости покоится лишь на полнейшем невежестве как в отношении того предмета, о котором идет речь, так и в отношении метода науки. Всякий ребенок знает, что каждая нация погибла бы, если бы она приостановила работу не то что на год, а хотя бы на несколько недель. Точно так же известно всем, что для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта *необходимость распределения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства, — измениться может лишь форма *ее проявления*. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от исторически различных состояний общества, может лишь *форма*, в которой эти законы прокладывают себе путь. А форма, в которой прокладывает себе путь это пропорциональное распределение труда, при том состоянии общества, когда связь общественного труда существует в виде *частного обмена* индивидуальных продуктов труда, — эта форма и есть *меновая стоимость* этих продуктов.

Задача науки состоит именно в том, чтобы раскрыть, как закон стоимости прокладывает себе путь. Следовательно, если бы захотели сразу «объяснить» все явления, кажущиеся противоречащими закону, то пришлось бы дать науку *раньше* науки. В том-то и состоит как раз ошибка Рикардо, что он в своей первой главе о стоимости* всевозможные категории, которые еще должны быть выведены, предполагает *данными*, чтобы доказать их адекватность закону стоимости.

С другой стороны, как Вы верно полагаете, *история теории*, конечно, доказывает, что понимание отношения стоимости было *всегда одним и тем же*, только более ясным или более туманным,

* «Начал политической экономии и налогового обложения». Ред.

сильнее опутанным иллюзиями или более научно определенным. Так как процесс мышления сам вырастает из известных условий, сам является *естественным процессом*, то действительно постигающее мышление может быть лишь одним и тем же, отличаясь только по степени, в зависимости от зрелости развития, следовательно, также и от развития органа мышления. Все остальное — вздор.

Вульгарный экономист не имеет ни малейшего представления о том, что действительные, обыденные отношения обмена и величины стоимости *не могут быть непосредственно тождественными*. Вся соль буржуазного общества состоит как раз в том, что в нем а priori [заведомо] не существует никакого сознательного общественного регулирования производства. Разумное и естественно необходимое прокладывает себе путь лишь как слепо действующее среднее. А вульгарный экономист думает, что делает великое открытие, когда он вместо раскрытия внутренней связи вещей с важным видом утверждает, что в явлениях вещи выглядят иначе. Фактически он кичится тем, что твердо придерживается видимости и принимает ее за нечто последнее. К чему же тогда вообще наука?

Но за этим скрывается еще и нечто другое. Раз понята связь вещей, рушится вся теоретическая вера в постоянную необходимость существующих порядков, рушится еще до того, как они развалятся на практике. Следовательно, тут уже безусловный интерес господствующих классов требует увековечения бессмысленной путаницы. Да и за что же, как не за это, платят сикофантам-болтунам, которые не могут выставить никакого другого научного козыря, кроме того, что в политической экономии вообще не разрешается мыслить?

Однако *satis superque* [достаточно и больше чем достаточно]. Во всяком случае, это показывает, до чего низко пали эти попы буржуазии: рабочие и даже фабриканты и купцы поняли мою книгу и сумели разобраться в ней, а эти «*ученые книжники*» (!) жалуются, что я предъявляю чрезмерные требования к их раскладке...

Кстати. Я получил статью Дицгена о моей книге²²¹, посылаю эту статью Либкнехту.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

6 августа 1868 г.

...Очень хорошо, что теперь и во французских газетах появится кое-что о твоей книге. *Nota bene*, потребуй, по крайней мере, 20—30 отдельных оттисков моей статьи в «*Fortnightly*»¹⁷² (за

которые мы, конечно, заплатим, если это нужно); их можно будет очень хорошо использовать. Как бы то ни было, с замалчиванием теперь покончено, и книга, хотя и медленно, прокладывает себе дорогу; это сейчас несомненно.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

12 августа 1868 г.

Стоило бы подробнее выяснить существо мотивов г-на Морли, — хотя бы для того, чтобы констатировать, что и здесь процветают мелочные паршивые клики, о которых мы привыкли думать, что они существуют только в Германии. Если Морли отказывается принять вещь, несмотря на влияние Бизли, то у него есть к тому *причины*. В этом сказалась сущность буржуа, и, конечно, г-н Морли имеет все основания не допустить, чтобы в печать попали вещи, подобные тем, которые ты написал. Это ведь не *«измы»*, — это наносит ему смертельный удар, поэтому и не хватает у него места для статьи²³⁰. И именно поэтому я не опасаясь того, что нам не удастся привлечь к книге внимание английской публики, но самый простой и легкий путь отрезан, и пока что придется искать нового. Но тем временем французские статьи сделают свое дело, и было бы очень хорошо показать их господам из «Fortnightly»; получилось бы прекрасно, если в конце концов все же удалось бы заставить г-на Морли эту вещь взять.

МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ

14 сентября 1868 г.

*Моя книга на английский язык еще не переведена*¹²⁰. Экарриус, человек вообще очень дельный, но в то же время очень честолюбивый, *умышленно ничего не говорил о ней ни в «Commonwealth», ни при других случаях*. Он любит присваивать себе мои положения. На Брюссельском конгрессе* Лесснер в своей речи о машинах говорил о *моей книге*. Корреспондент «Daily News» упомянул об этом. Экарриус же, который пишет отчеты о заседаниях конгресса в «Times», обошел молчанием этот факт. Его поведение тем более глупо, что он обязан мне не только своими знаниями, но и своим назначением на пост генерального секретаря Генерального Совета. Я один поддерживал его (также и в «Commonwealth») против нападков со стороны англичан

* — I Интернационала. *Ред.*

и французов. Но он на собственном опыте знает, что для меня важнее всего дело и что на глупости личного порядка я закрываю глаза! На это он и рассчитывает...

Чем больше выдержек из моей книги Вы поместите в переводе на английский язык в американской прессе, тем лучше.

Присылайте их мне!

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ

14 сентября 1868 г.

«Times» помещает сегодня отчеты Эккариуса от 9-го и 10-го.

Излагая дискуссию по вопросу о машинах, Эккариус *ухудшил* речь Лесснера, которая более правильно была передана в «Daily News». Как Вы видели из «Daily News», Лесснер цитировал мою книгу. Эту цитату Эккариус *опустил*.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

16 сентября 1868 г.

...Писал ли ты *Мейснеру* относительно окончательного расчета? Благодаря тому что рабочие бомбардируют теперь со всех сторон, замалчивание скоро прекратится, и второе издание не заставит себя долго ждать. *Сейчас наиболее подходящий момент* для того, чтобы поместить новое объявление о книге; обдумай текст, я пошлю его Мейснеру, которому и независимо от этого должен ответить. Но не затягивай дела. Дальше следовало бы послать Мейснеру «Times» с резолюцией немцев в Брюсселе, вчерашний номер «Demokratisches Wochenblatt»²³¹ и т. д. Надо постоянно подогревать его интерес. Если ты этого не сделал, то сделай это теперь. (Номера «Times» я не могу здесь достать.) Тогда начнет постепенно притекать к тебе и меновая стоимость...

Но теперь вопрос: не считаешь ли ты действительно необходимым кратко, в популярной форме изложить содержание твоей книги *для рабочих*? Если этого не сделать, то появится какой-нибудь Мозес, сделает это и все перевернет. Что ты думаешь об этом?

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

16 сентября 1868 г.

Мейснер несколько недель тому назад написал пару строк. Рассчитаться за книгу он сможет только через несколько недель. Ему кажется, что до сих пор еще *никакой прибыли* нет.

Я посылаю ему сегодня «Times», газету Либкнехта²³¹ и «Zukunft». *Объявление* должен составить ты. Я не могу рекламировать свою собственную книгу. Было бы очень хорошо также, если бы ты сам написал о ней маленькую брошюру в популярной форме. Надо надеяться, что теперь книга будет иметь успех.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

18 сентября 1868 г.

Что касается объявления о твоей книге (анонса), то нелепо утверждать, будто ты не можешь сам составить его. Ты ведь сам собирался сделать это, когда я послал тебе проект, который тебе не понравился. Поэтому возмись, пожалуйста, снова за это дело и пришли мне обещанное тогда объявление, а потом я уж переправлю его Мейснеру. Нам нужно немного поддержать этого человека, чтобы не ослабла его добрая воля.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

2 октября 1868 г.

Теперь же принимайся за второй том!* и побольше двигайся, так как это необходимо для твоей печени.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

4 октября 1868 г.

...Меня, разумеется, чрезвычайно обрадовало известие о том, что моя книга будет издана в Петербурге в *русском* переводе²³². Я пошлю им то, что они требуют, поскольку это в моих силах, как только ты вернешь письмо.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

7 октября 1868 г.

1) Вам не следует дожидаться второго тома, так как появление его может задержаться еще месяцев на шесть. Я не могу завершить работу над ним, пока не будут доведены до конца

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

некоторые официальные обследования, предпринятые в течение прошлого и 1866 г. во Франции, Соединенных Штатах и Англии, или пока данные этих обследований не будут опубликованы. К тому же первый том представляет собой законченное целое.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

8 октября 1868 г.

Русский перевод* — весьма отрадное явление; лишь только дело несколько подвинется вперед, надо будет сообщить об этом в газетах.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 октября 1868 г.

Когда ты был здесь в последний раз, ты видел Синюю книгу об ирландских земельных отношениях 1844—1845 годов. Случайно я натолкнулся в одной лавочке букиниста на отчет и протоколы показаний по вопросу об ирландском арендном праве 1867 г. (палата лордов). Это было настоящей находкой. В то время как господа экономисты ведут чисто догматический спор о том, является ли земельная рента платой за естественные различия земель или же просто процентом на вложенный в землю капитал, здесь перед нами — практическая борьба не на жизнь, а на смерть между фермером и лендлордом из-за того, *в какой мере рента должна* включать в себя, *кроме* платы за различия земель, *также* и процент на капитал, вложенный в землю не лендлордом, а арендатором. Только в том случае, если вместо противоречащих друг другу догм рассматривать противоречащие друг другу факты и действительные противоречия, являющиеся скрытой подоплской этих догм, только в этом случае политическую экономию можно превратить в положительную науку.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

12 октября 1868 г.

Говоря, что «дела идут хорошо», я имею в виду: 1) пропаганду, которая развернулась благодаря моей книге, и признание, которое она встретила со стороны немецких рабочих, — с тех пор как Вы мне писали в последний раз; 2) удивительные

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

успехи, которых достигло Международное Товарищество Рабочих, в частности в Англии.

Несколько дней тому назад один петербургский книгоиздатель поразил меня известием, что сейчас печатается русский перевод «Капитала»²³¹. Он просил меня послать ему мою фотографию, чтобы напечатать ее на титульном листе, и в этой мелочи я не мог отказать «моим добрым друзьям», русским. Такова ирония судьбы: русские, с которыми я в течение 25 лет беспрерывно боролся в своих выступлениях не только на немецком, но и на французском и на английском языках, всегда были моими «благодетелями». В 1843—1844 гг. в Париже тамошние русские аристократы носили меня на руках. Мое сочинение против Прудона (1847), а также то, что издал Дункер (1859)*, нигде не нашли такого большого сбыта, как в России. И первой иностранной нацией, которая переводит «Капитал», оказывается русская.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

22 октября 1868 г.

Дело с «Westminster Review» очень удачное. Только не теряй времени, нужно, чтобы статья попала еще в январский номер, и потому посылай мне ее как можно скорее, чтобы я успел написать свою часть. Очень хорошо, что эти субъекты не могут принять простое изложение результатов нового научного исследования без фразеологии их «опытов», которые не только затемняют существо дела, но и делают изложение его еще более *сухим*. Я хотел бы также узнать у г-на Бизли, на сколько печатных листов можно рассчитывать. То, что я тебе послал, составило бы в «Fortnightly» один лист, а в «Westminster Review» — около полутора. В зависимости от размеров, так как в «Westminster» можно опубликовать лишь одну статью, придется поразмыслить, не следует ли некоторые части книги оставить совершенно в стороне и какие именно, — я думаю, например, что трудно будет остановиться на главе о накоплении¹⁹⁰, не сокращая чрезмерно самого главного²³³.

МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ И АВГУСТУ ФОГТУ

28 октября 1868 г.

Сейчас в Санкт-Петербурге выходит русский перевод моей книги²³². Впрочем, я, может быть, уже сообщал вам об этом?

* — «Нищета философии» и «К критике политической экономии». *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 ноября 1868 г.

...Он * переводит для меня основные места из одной русской работы о разложении прежних аграрных отношений и дал мне также французскую книгу русского Шедо-Ферротти по этому вопросу²³⁴. Последний — вообще крайне поверхностный субъект — весьма ошибается, когда утверждает, что русская община возникла лишь вследствие запрещения крестьянам уходить с земли. В этой общине все абсолютно, *до мельчайших деталей*, тождественно с *древнегерманской* общиной. В добавление к этому у русских (но это встречается также у *части индийских общин* — не в Пенджабе, а на юге), во-первых, *не демократический*, а *патриархальный* характер управления общиной и, во-вторых, *круговая порука* при уплате государству налогов и т. д. Из второго пункта следует, что чем прилежнее русский крестьянин, тем больше эксплуатирует его государство, не только посредством налогов, но и системой натуральных повинностей, поставок лошадей и т. п. при постоянных передвижениях войск, для казенных курьеров и т. д. Но вся эта дрянь идет к своему концу.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

10 ноября 1868 г.

Лиззи была в Линкольншире у своего рода «патриархальных» сельскохозяйственных рабочих, живущих в хороших условиях, — у них есть земля под огороды и картофель, право собирать колосья, дающее дополнительный доход, и при этом сносная заработная плата. Но наряду с этим там все больше и больше распространяется система артелей; Лиззи изобразила эту систему *буквально так*, как ты описал ее в своей книге²³⁵. Эти патриархальные батраки с земельным наделом представляют собой, разумеется, отмирающие остатки; они уже теперь посылают своих детей на работу в артель, а сами устраивают ясли для младенцев тех женщин, которые работают в соседних артелях.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

14 ноября 1868 г.

Так как практика лучше, чем все теории, то прошу тебя описать мне *совершенно точно* (на примерах) систему ваших деловых отношений с банкиром и т. д.

* — Боркхейм. *Ред.*

Итак: 1) *Метод при закупках* (хлопка и т. д.), принимая во внимание только денежную сторону дела; *векселя*; сроки их трассирования и т. д.

2) *Метод при продаже*. Вексельные расчеты с вашими покупателями и вашим лондонским корреспондентом.

3) *Расчеты* и операции (текущий счет и т. д.) с вашим банком в Манчестере...

Так как второй том * в большей своей части слишком теоретичен, то я воспользуюсь главой о кредите²³⁶ для разоблачения современной спекуляции и коммерческой морали.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

9 декабря 1868 г.

Кстати. Долгое время для меня оставался весьма загадочным следующий вопрос: откуда получали англичане в течение трех лет хлопкового голода¹¹¹ весь тот хлопок, который нужен был даже при сокращенных размерах производства? Из официальной статистики это невозможно было выяснить. Несмотря на весь ввоз из Индии и т. д., обнаруживался совершенно колоссальный дефицит, если принять во внимание вывоз на континент (а иногда даже в Новую Англию). Для внутреннего потребления не оставалось ничего или почти ничего. Вопрос решается просто. Теперь доказано (тебе этот факт, может быть, уже известен, но для меня это новость), что в начале Гражданской войны англичане имели *запасы* примерно на три года (разумеется, для сокращенных размеров производства). Какой же великолепный кавардак был бы вызван этим, если бы не разразилась Гражданская война!

Вывоз пряжи и тканей²³⁷ в 1862, 1863 и 1864 гг. в целом составил 1 208 920 000 фунтов (в переводе на пряжу), а внутреннее потребление (*ввоз*, в переводе на соответствующий вес пряжи) — 1 187 369 000 фунтов. В первой цифре, вероятно, не учтен вес содержащейся в тканях шлихты из талька. Несмотря на это, результат приблизительно таков, что все внутреннее потребление покрывалось из существующих запасов.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

11 декабря 1868 г.

Здесь — колоссальнейший кризис, и на сей раз *настоящее* (хотя и относительное) перепроизводство. Почти два года подряд владельцы прядилен и фабриканты отправляли не имеющий

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

здесь сбыта товар за собственный счет на консигнацию в Индию и Китай и таким образом вдвойне переполняли и без того переполненные рынки. Теперь продолжать это стало невозможным, и они банкротятся направо и налево. Одной из первых жертв оказался наш толстый *Ноулс*, не столько из-за отправки товаров на консигнацию, сколько из-за отсутствия средств, — четыре брата *попросту сожрали* деньги.

Я называю перепроизводство *относительным*, потому что оно становится перепроизводством лишь благодаря все еще сохраняющимся высоким ценам на хлопок. Снижение этих цен на два пенса было бы и будет достаточно, чтобы поглотить все залежавшееся здесь добро. Хлопок сорта Миддлинг Орлеан стоит сегодня 11 пенсов, а до войны стоил $6\frac{1}{2}$, 7, 8 пенсов, в зависимости от сезона. Следовательно, его цена все еще на 60—80 процентов выше старых цен.

То, что ты говоришь относительно хлопка в 1860—1861 г., совсем не столь уж сложно. Сбор 1860 г. был наибольшим из всех предыдущих, и запасы перед началом войны были больше, чем когда-либо. Имми жили мы в течение 1861 г. и даже еще в 1862 г., и своего наивысшего уровня цены достигли лишь в 1863 году. Но это зависело и от других обстоятельств — от эффективной блокады южных портов и т. д. и т. д. О запасах же на три года никогда не было речи, это чрезмерное преувеличение. Если хочешь, я могу составить для тебя сводку по официальным данным (то есть по отчету Ливерпульской ассоциации брокеров), и, во всяком случае, сделаю это раньше, чем рассчитаюсь с коммерцией. Впрочем, многое ты найдешь у *Уотса* ²³⁸.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

12 декабря 1868 г.*

Ты, вероятно, заметил, что данные о хлопке основываются на сравнении экспорта и импорта за 1862, 1863, 1864 годы. *Вывод* о наличном запасае хлопка-сырца плюс хлопчатобумажные изделия (в письме к тебе я, кажется, забыл упомянуть об этом последнем) в *Соединенном королевстве* на 1 января 1862 г. зависит, таким образом, всецело от правильности посылок. Данные основываются на отчете фирмы *Элисон и Хейвуд*.

Точные данные таковы:

* В рукописи описка: «1866 г.». *Ред.*

*Статистика ввоза и вывоза хлопка в Соединенном королевстве
за 1862, 1863 и 1864 гг.*²³⁷

	1862 г	1863 г	1864 г.	За 3 года
<i>Ввоз</i>				
(в тысячах англ фунтов*)				
Импорт хлопка	533 176	691 847	896 770	
Резекспорт хлопка	216 963	260 934	247 194	
Хлопок, предназначенный для потребления	316 213	430 913	649 576	
Отходы при прядении ...	53 756	64 637	90 940	
Производство пряжи	262 457	366 276	558 636	
Всего	—	—	—	1 187 369
<i>Вывоз</i>				
Пряжа.....	88 554	70 678	171 951	
Ткань в кусках и т. д.	324 128	321 561	332 048	
Всего	412 682	392 239	403 999	1 208 920

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

13 декабря 1868 г.

Теперь только я понимаю, что ты имел в виду в истории с хлопком; что это относится также к запасам пряжи и ткани, ты просто забыл упомянуть. Но тогда следует заметить, что для рационального объяснения этого явления ты должен принять во внимание и 1861 г., когда сюда постепенно перекочевал колоссальный четырехмиллионный сбор хлопка 1860 года. Как могут Элисон и Хейвуд не упоминать об этом, мне непонятно, если только эти люди не преследовали своей статистикой вполне определенной деловой цели. Большой американский сбор 1860 г., доставленный в Англию в 1861 г., в период «бумажной блокады», явился основой всего позднейшего производства. Постараюсь послать тебе все необходимое по этому вопросу, по крайней мере относительно хлопка-сырца. Разумеется, это ничего не меняет в том, что если бы не война в Америке в 1861—1862 гг., то неизбежно наступил бы колоссальный кавардак, и на сей раз вследствие настоящего и неприкрытого перепроизводства.

Утяжеление пряжи добавкой «китайской глины» при шлихтовании (эту глину добывают в Дербишире и Стаффордшире,

* Английский фунг равен 453 граммам. *Ред.*

это — лучшая гончарная глина, «китайская» означает здесь фарфоровая) начали практиковать лишь с 1863—1864 годов. В течение нескольких лет это было секретом сравнительно немногих. Недавно один был с большим шумом оштрафован за это на 1060 фунтов стерлингов. Я надеюсь, что как только я уйду из дела, доберутся также и до Готфрида, продающего тальк вместо хлопчатобумажной пряжи. Неудивительно, если Тусси будет ругать эту пряжу, ведь она на 25—30 процентов состоит из прокисшего мучного теста, подслащенного тальком.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

14 декабря 1868 г.

Что касается хлопка, то я пользуюсь данными о ввозе и вывозе за 1861 г. и т. д. из отчетов министерства торговли²³⁹. Единственное, что меня заинтересовало, это тот безусловно неслыханный факт, что в течение трех лет ничего не производилось для внутреннего потребления (я имею в виду — из *вновь ввезенного* за эти три года сырья, или же только *из обновляемых запасов*)...

У Бальзака в «Сельском священнике» написано следующее:

«Если бы промышленный продукт не *ценился вдвое* против своей *себестоимости*, то торгово-промышленная деятельность не могла бы существовать».

1869 г о д

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

1 марта 1869 г.

В субботу вечером получил также Фостера²⁴⁰. Для своего времени книга, несомненно, значительна. Во-первых, потому что в ней рикардовская теория получила полное развитие и изложена лучше, чем у Рикардо, — о деньгах, вексельном курсе и т. д. Во-вторых, потому что тут видно, как ослы — Английский банк, комиссия по расследованию²⁴¹ и теоретики — бились над задачей: Англия — должник Ирландии. Несмотря на это, вексельный курс всегда был не в пользу Ирландии, и деньги вывозились из Ирландии в Англию. Фостер решает им эту загадку: все дело в обесценении ирландских бумажных денег. Правда, еще за два года до него (1802) Блейк вполне выяснил эту разницу между *номинальным* и *реальным* вексельным курсом, о чем, впрочем, все необходимое сказал Петти²⁴², — только после него снова об этом забыли...

Насчет моей книги против Прудона * Лафарг пишет:

«У Бланки есть один экземпляр, и он дает его читать всем своим друзьям. Тридон также читал книгу и радовался тому, как Мавр расправился с Прудоном. Бланки питает к вам величайшее уважение... Он придумал для Прудона самую прелестную кличку, какая только мне известна, он зовет его гигрометром».

МАРКС — ДЖОНУ ЛАДЛОУ

10 апреля 1869 г.

Зная об услугах, оказанных Вами рабочему классу, я бы и раньше доставил себе удовольствие послать Вам свой последний труд «Капитал» (второй и третий тома еще не опубликованы **), если бы знал, что Вы читаете по-немецки.

В Вашей статье о Лассале в «Fortnightly»²⁴³ Вы сначала говорите, что Лассаль пропагандировал мои принципы в Германии, а затем — что я пропагандирую «принципы Лассалья» в Англии. Это было бы действительно тем, что французы называют «обмен взаимными услугами».

В I томе, который я Вам посылаю, в предисловии, на стр. VIII, в примечании 1, Вы найдете ясное изложение фактов, а именно, что «Лассаль *все общие теоретические положения* заимствует из моих сочинений почти буквально», но что я «совершенно непричастен к их *практическому применению*»²⁴⁴. Его рецепт — государственная помощь кооперативным обществам — я лишь из вежливости называю *его* рецептом. В действительности он принадлежит *г-ну Бюше*, который ревностно его проповедовал во времена Луи-Филиппа. Бывший сен-симонист, автор «Парламентской истории французской революции», прославлявший Робеспьера и святую инквизицию, г-н Бюше проводил свои идеи, например, в газете «L'Atelier», *противопоставляя* их радикальным идеям французского коммунизма того времени.

Так как Вы цитируете мой ответ Прудону — «*Нищета философии*», то Вы не можете не знать из последней главы этого произведения, что в 1847 г., когда все политико-экономы и все социалисты были согласны в одном-единственном пункте — в осуждении *тред-юнионов*, — я доказывал историческую необходимость последних.

* Речь идет о книге «Нищета философии». *Ред.*

** О содержании этих томов см. настоящий сборник, стр. 205, 212-213. *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

15 апреля 1869 г.

Ладлоу — адвокат, один из основных сотрудников «Spectator», кооператор, благочестив, решительный враг контристов. Из-за сотрудничества Бизли, Харрисона и т. д. он демонстративно ушел из нашей «Commonwealth». Еще раньше прислал мне пару своих брошюр; он друг Джонса Ллойда или Ллойда Джонса, как там зовут этого портного. Несколько дней тому назад, ознакомившись с соответствующим номером «Fortnightly»²⁴³, я послал ему последний имевшийся у меня экземпляр «Капитала». (Расписку в получении прилагаю, № 1.) Я, разумеется, знал, что он читает по-немецки. Одновременно я послал ему письмо, в котором немного пошутил над его статьей, в которой он сначала заставляет Лассалья проповедовать *мои принципы в Германии*, потом меня — *принципы Лассалья в Англии*. (Ответ под № 2.) Надеюсь через его посредство все-таки добиться рецензии на мою книгу в какой-либо английской газете. Ладлоу также большой почитатель Рикардо, что в настоящее время, когда Милль все загадил, является уже чем-то исключительным.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

24 июля 1869 г.

Я сожалею, что до выхода моего первого тома не знал о книге д-ра Густава Клемма «*Орудия труда и оружие, их возникновение и развитие*», [Зондерхаузен], 1858. То, что я намечаю в разделах «Процесс труда» и далее «Разделение труда»²⁴⁵, здесь находит свое подтверждение на основе богатого материала.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 августа 1869 г.

Напечатанная в приложении часть речи Вильгельма (произнесенной в Берлине²⁴⁶), несмотря на имеющиеся в ней глупости, свидетельствует о неоспоримой ловкости, с какой он умеет преподнести вопрос в выгодном свете. Впрочем, это очень мило! Так как рейхстаг можно использовать только как средство для агитации, то никогда не следует агитировать там за что-либо разумное и непосредственно затрагивающее интересы рабочих! Поистине восхитительна иллюзия бравого Вильгельма, что если Бисмарк «любит» дружественные по отношению к рабочим речи, то он не будет противиться *действительным мероприятиям в*

пользу рабочих! «Как будто», — как сказал бы Бруно Бауэр, — г-н Вагенер не высказывается в рейхстаге теоретически за фабричное законодательство, а на практике против него, «так как в прусских условиях оно было бы бесполезно!» «Как будто» г-н Бисмарк, если бы он действительно хотел и мог сделать что-либо для рабочих, не добился бы исполнения существующих законов в самой Пруссии! Уже по одному тому, что это имело бы место в Пруссии, либеральная «Саксония» и т. д. *вынуждена* была бы последовать ее примеру. Вильгельм не понимает, что нынешние правительства, хотя и кокетничают с рабочими, но очень хорошо знают, что их единственная опора — буржуазия, и поэтому они могут пугать ее дружественными по отношению к рабочим фразами, но никогда не *могут* на деле действовать против нее.

Это животное верит в будущее *«государство демократии!»* При этом мыслится то конституционная Англия, то буржуазные Соединенные Штаты, то жалкая Швейцария. О революционной политике *«оно»* не имеет ни малейшего представления. То, что он приводит — вслед за швабским Майером — в доказательство дееспособности демократии, это — Калифорнийская железная дорога. Но она построена благодаря тому, что буржуа через конгресс *подарили* самим себе громадную массу «народной земли», следовательно, *экспроприировали* ее у рабочих, что они ввезли китайских кули, чтобы понизить заработную плату, и, наконец, что они создали новую ветвь — «финансовую аристократию».

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

5 сентября 1869 г.

Я пробыл несколько дней в Энгельскирхене. Люди в Германии становятся все глупее. Рабочее движение и в самом деле угрожающе наступает на них, и все они заигрывают с ним, изобретают всякого рода панацеи, но интеллект их от этого не становится острее, наоборот. Мой почтенный брат*, например, хотел разрешить социальный вопрос таким образом: он «амортизирует труд» совершенно так же, как он амортизирует основной капитал фабрик — здания, машины и т. д., — то есть набавляя к цене каждого фута пряжи, скажем, по одному грошу и из полученной суммы вознаграждая старых, больных и ставших инвалидами рабочих. Этот простак был весьма изумлен, когда я объяснил ему, как безгранично наивна и абсурдна эта затея, и в конце концов обещал прочесть твою книгу**. Относительно

* очевидно, Рудольф Энгельс. *Ред.*

** — I том «Капитала». *Ред.*

пруссских касс взаимопомощи он дал мне статью из статистического журнала Энгеля, из нее видно, что наиболее вопиющих гнусностей саксонских уставов там *нет*, но в остальном все то же ²⁴⁷.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

23 октября 1869 г.

Из Петербурга мне прислали том Флеровского в 500 страниц о положении русских крестьян и рабочих. К сожалению, *по-русски*. Человек этот работал над книгой 15 лет.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

30 октября 1869 г.

От глупости и беспомощности (использованных более умным Швейцером), с какими Вильгельм и компания отвечают на вой швабского Майера ²⁴⁸ и других поддерживающих его недоброжелателей из Народной партии, просто волосы встают дыбом. Ни одному из этих ослов до сих пор не пришло в голову спросить либеральных крикунов: позвольте, разве в Германии, наряду с мелкой крестьянской собственностью, нет крупной земельной собственности, которая является базисом отживающего феодального хозяйства, разве не надо будет в случае революции покончить с ней хотя бы уже только для того, чтобы уничтожить теперешнее государственное хозяйство, и можно ли это сделать устаревшим способом 1789 года ²⁴⁹? Так нет же! Эти ослы верят швабскому Майеру, что земельный вопрос имеет непосредственный практический интерес только для Англии!

Одним из следствий Базельского конгресса надо считать организацию *Лиги земли и труда* (создана, между прочим, непосредственно Генеральным Советом) ²⁵⁰, благодаря чему рабочая партия совершенно порывает с буржуазией, причем исходным пунктом является национализация земли. Эккартус назначен действительным секретарем (наряду с Буном в качестве почетного секретаря) и будет за это получать деньги.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

1 ноября 1869 г.

Резолюция о земельной собственности* сотворила подлинные чудеса. Впервые, с тех пор как Лассаль начал свою агитацию, эта резолюция заставляет молодцов в Германии мыслить, — а это

* Базельского конгресса I Интернационала. *Ред.*

до сих пор считалось совершенно излишним. Это ясно видно из письма Бонхорста. Письмо мне в общем понравилось: несмотря на рисовку и малую интеллигентность, в нем есть какой-то здоровый народный юмор, да и в вопросе об ипотечках он попал как раз в точку²⁵¹. Впрочем, помимо главного вопроса о крупной земельной собственности, люди забывают также, что существуют разного рода крестьяне: 1) крестьянин-арендатор, которому безразлично, принадлежит ли земля государству или крупному землевладельцу; 2) собственник: во-первых, крупный крестьянин, против реакционного естества которого следует восстановить поденщика и батрака; во-вторых, средние крестьяне, которые тоже будут реакционными и численность которых не очень велика, и, в-третьих, обремененный долгами мелкий крестьянин, которого можно привлечь благодаря ипотеке. К тому же можно сказать, что пролетариат пока что не заинтересован в том, чтобы поднять вопрос о *мелкой* земельной собственности.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

9 ноября 1869 г.

Изворотливость Швейцера, тотчас же подхватившего базельскую резолюцию о земельной собственности* и делающего вид, будто он и Лассаль всегда проповедовали это, в высшей степени нахальна, но повернута все же очень ловко против простаков вроде Вильгельма. Однако, что вообще им делать с этим прохвостом, достаточно умным, чтобы держаться в вопросах теории всегда корректно, и знающим, что они беспомощны, лишь только возникает какой-либо теоретический вопрос. Впрочем, «*Volksstaat*» я здесь *не* вижу.

Я не думал, что так забавно читать г-на Кэри²⁵². Я нахожу, что его рассказы из области естественных наук читаются очень легко и содержат много смешного, но таким глупым и невежественным я все же его не считал. Он, между прочим, разложил углерод, который будто бы состоит из углекислоты и золы! И вода также разлагается на пар. Геология доказывает, что растения и даже папоротники существовали задолго до каких-либо животных! Разложение металлов для него пустяк, — ведь с помощью вольтовой батареи они «разлагаются» на олово и медь, из которых состоят. И сотни подобных вещей. А его убийственные деяния в области истории! Этот молодец воображает, будто в Южном Ланкашире и, между прочим, в Форест-оф-Россендале (густонаселенный промышленный округ) рента лишь потому так высока,

* Базельского конгресса I Интернационала. *Ред.*

что земля здесь необычайно хлебородна! Я делаю для тебя массу заметок на полях и как только прочту теорию ренты, напишу тебе свое мнение о ней и верну книгу. Возникновение ренты он, разумеется, объясняет с помощью столь же нелепой фантастической истории, как и Рикардо, а его представление о том, *как это на самом деле происходило*, так же пошло, как и все попытки экономистов представить себе нечто подобное. Но это не касается самой теории ренты. Что Кэри понимает под «наилучшей землей», ты увидишь из того, что, по его собственным словам, даже теперь в северных штатах *лишь в исключительных случаях выгодно* обрабатывать так называемую наилучшую землю.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

19 ноября 1869 г.

Когда Реклю был в Лондоне и как обстоит дело с французским переводом твоей книги^{177?} С тех пор как я вернулся, я не слышал об этом ни слова.

Перехожу к Кэри²⁵².

Мне кажется, что весь спорный вопрос не имеет прямого отношения к политической экономии в собственном смысле этого слова. Рикардо говорит, что рента — это разница между доходом с более плодородных земельных участков и доходом с наименее плодородных участков. Совершенно то же говорит и Кэри...

Дополнение

Итак, в вопросе, что такое рента, они солидарны. Спор идет лишь о том, как и в результате чего возникает рента. Но описание процесса, в результате которого возникает рента (Кэри, стр. 104), у Рикардо столь же неисторично, как и все подобные исторические повествования экономистов и как великая робинзонада самого Кэри об Адаме и Еве (стр. 96 и сл.). Прежним экономистам, в том числе и Рикардо, это еще до известной степени простительно; они вовсе не стремились приобрести исторические знания и во всем своем мировоззрении так же мало историчны, как и другие просветители XVIII в., у которых такие псевдонсторические экскурсы всегда являются лишь словесным приемом, позволяющим рациональным образом объяснить возникновение чего-либо, причем у них и первобытные люди всегда думают и действуют точь-в-точь, как если бы они были просветителями XVIII века. Но когда Кэри, претендующий на создание собственной исторической теории, изображает нам Адама и Еву в виде обитающих в девственном лесу янки, то он не может требовать, чтобы ему верили: для него такого оправдания нет.

Весь спорный вопрос свелся бы к нулю, если бы Рикардо в своей наивности не назвал более доходную землю попросту «плодородной». Согласно Рикардо, в первую очередь начинают обрабатывать наиболее *плодородную* и *наиболее благоприятно расположенную* землю. Точно так и должен представлять себе дело мыслящий буржуа, живущий на земле, которая обрабатывается уже в течение столетий. И вот Кэри придирается к слову «плодородный» и приписывает Рикардо утверждение, что будто бы в первую очередь начинают обрабатывать земельные участки, которые *сами по себе* способны дать наибольший доход. А затем Кэри утверждает: нет, это неверно; напротив, участки *сами по себе* наиболее плодородные (долина Амазонки, дельта Ганга, тропическая Африка, Борнео и Новая Гвинея и т. д.) даже и поныне не обрабатываются; первые поселенцы всегда берут под обработку в первую очередь участки *самодреннирующиеся*, то есть расположенные на высотах и склонах, потому что поступать иначе они не могут, а эти участки от природы *беднее*. Когда Рикардо говорит: плодородная и *наиболее благоприятно расположенная* земля, он говорит то же самое, не замечая, однако, что он выражается небрежно и что в этих двух определениях, связанных союзом «и», может заключаться противоречие. Когда же Кэри (стр. 138) приводит рисунок и утверждает, что Рикардо помещает-де своих первых поселенцев в долину, тогда как Кэри — на высоты (согласно его рисунку — на голые вершины скал и практически непригодные для земледелия склоны под углом в 45 градусов), то он просто клеветает на Рикардо.

Единственно стоящее в книге — это примеры Кэри из области истории, поскольку они относятся к *Америке*. Этот янки сам имел возможность проделать и проследить с самого начала процесс колонизации, и в этом он, следовательно, знает толк. Да и тут, наверное, есть много не критического, что следовало бы сначала подвергнуть разбору. Но лишь только он переходит к Европе, начинаются произвольные построения, и он срамится. Что Кэри не беспристрастен и к самой Америке, показывает то усердие, с каким он старается доказать, что неовозделанная земля не только не имеет никакой стоимости, но имеет даже *отрицательную* стоимость (что стоимость земли, так сказать, составляет минус 10 долларов за акр), и восхваляет самопожертвование тех людей, которые ценой своего полного разорения превращают пустующие земли в пригодные для использования человечеством. Когда такое говорится в стране, где процветает колоссальная спекуляция землей, то это производит комическое впечатление. Тут, впрочем, нигде не упоминается *земля прерий*, да и вообще он касается ее лишь мимоходом. Впрочем, вся история об отрицательной стоимости пустующей земли и все его цифровые доказательства опровергаются лучше всего на примере самой Америки. Если бы это

было так, то Америка по необходимости была бы не только самой бедной страной, но и с каждым годом становилась бы *относительно* беднее, так как все больше затрачивалось бы труда на эту землю, не имеющую стоимости.

Что же касается его определения ренты: «сумма, получаемая в виде ренты, — это процент на стоимость затраченного труда, за *вычетом* разницы между производительной силой» (участка земли, с которого выплачивается рента) «и той производительной силой более новых почв, которая может быть достигнута при применении такого же количества труда, какое было вложено в уже обрабатываемый участок земли» (стр. 165, 166), — то, быть может, кое-где, в известных пределах, это и правильно, особенно в Америке. Но даже в лучшем случае рента — столь сложная вещь и на образование ее влияет такое большое количество других обстоятельств, что даже и в рассматриваемом случае это может быть верно лишь *ceteris paribus* [при прочих равных условиях], то есть лишь для двух *рядом лежащих* земельных участков. Что в ренте заключается и «процент на стоимость затраченного труда», это Рикардо знал не хуже Кэри. Если Кэри объявляет землю, как таковую, хуже вещи, не имеющей стоимости, то рента, разумеется, *должна* быть «процентом на стоимость затраченного труда», или же, как говорится на стр. 139, воровством. Каким образом воровство превращается в процент, — этого Кэри, конечно, не сообщает.

Возникновение ренты в различных странах и даже в одной и той же стране мне представляется отнюдь не столь простым процессом, каким его мыслят себе и Рикардо и Кэри. У Рикардо это, как я уже говорил, имеет свое оправдание, — это та же история о рыбаке и охотнике в области сельского хозяйства. Это даже не экономическая *догма*; Кэри же хочет возвести свою теорию в догму и в качестве таковой доказать ее всему миру, для чего, конечно, требуются совсем иные исторические исследования, чем у г-на Кэри. Быть может, были даже местности, где рента возникла по Рикардо, возможно, были и другие, где она возникла по Кэри, и, наконец, третьи, где способы ее возникновения оказались совершенно иными. В адрес Кэри можно также заметить, что там, где приходится принимать в расчет лихорадку, да еще лихорадку тропическую, там политическая экономия, можно сказать, прекращает свое действие. Разве что свою теорию народонаселения он понимает так: с приростом населения избыточная часть людей вынуждена приниматься за обработку самых плодородных, то есть земель, расположенных в самых тяжелых для здоровья районах, причем эти люди либо преуспевают, либо гибнут; таким образом, он благополучно установил бы гармонию между собой и Мальтусом.

В Северной Европе рента возникла ни по Рикардо, ни по Кэри, а просто из феодальных повинностей, которые затем сво-

бодной конкуренцией были сведены к надлежащему экономическому уровню. В Италии опять-таки иначе, *vide* [смотри] Рим. Вычислить, какая часть ренты в старых культурных странах приходится на собственно первоначальную ренту и какая — на проценты на вложенный труд, невозможно, так как это в каждом отдельном случае различно. К тому же это и бесполезно, раз доказано, что рента может увеличиваться и без вложения в землю труда. У деда сэра Хамфри де Траффорда в старом Траффорде, возле Манчестера, было на шее столько долгов, что он не знал, как ему быть. Внук его имеет, после выплаты всех долгов, годовой доход в 40 000 фунтов стерлингов. Если мы вычтем отсюда около 10 000 фунтов, падающих на застроенные участки, то останутся 30 000 фунтов ежегодного дохода с имения, которое 80 лет тому назад приносило, быть может, 2000 фунтов. Если принять затем 3000 фунтов за проценты на вложенный труд и капитал, что преувеличено, то прирост дохода составит 25 000 фунтов, или в пять раз больше прежней стоимости, включая в нее и затраты на улучшения. И все это не потому, что в эту землю вложен труд, а потому, что труд вложен в нечто другое, находящееся рядом, потому что имение непосредственно граничит с городом Манчестером, а там хорошо платят за молоко, масло и овощи. Так обстоит дело и в крупном масштабе. С того момента, как Англия стала страной, ввозящей хлеб и скот, и даже раньше, плотность населения стала одним из факторов, определяющих размер ренты и рост последней совершенно независимо от труда, вложенного в общем и целом в землю в Англии. Рикардо, с его «наиболее благоприятно расположенными землями», еще учитывает их положение по отношению к рынку. Кэри же это игнорирует. Но если бы он сказал: сама земля имеет лишь отрицательную стоимость, но ее *местоположение* имеет стоимость положительную, то этим он признал бы как раз то, что он отрицает, то есть что земля именно потому, что ее можно монополизировать, имеет или *может* иметь стоимость, независимо от вложенного труда. Но об этом у Кэри ни слова.

Точно так же безразлично, оплачивается ли труд, вложенный в землю в культурных странах, регулярно или нет. Двадцать с лишним лет тому назад я выдвинул положение, что в нынешнем обществе нет ни одного орудия производства, которое может служить 60—100 лет, нет ни одной фабрики, ни одного здания и т. д., которые к концу своего существования покрыли бы издержки своего производства*. Я и сейчас полагаю, что в общем и целом это совершенно верно. Но если Кэри и я оба правы, то это ничего не доказывает ни в отношении нормы прибыли, ни в отношении возникновения ренты, а только то, что буржуазное

* См. настоящий сборник, стр. 58—59.

производство, даже если приложить к нему его собственный масштаб, гнилое.

Этих беглых заметок о Кэри тебе вполне хватит. Они изложены очень беспорядочно, так как выписок я не делал. Что касается историко-материалистически-естественнонаучного обрамления, то вся его ценность равна ценности тех двух древ, древа жизни и древа познания, которые Кэри посадил в своем райском произведении, правда, не для своих Адама и Евы, — они-то вынуждены были трудиться до седьмого пота в чаще девственных лесов, — а для их потомков. Невежество и неряшливость здесь можно сравнить только с бесстыдством, позволяющим ему выступать с подобной чепухой.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

26 ноября 1869 г.

На этой неделе я чувствовал себя не совсем хорошо, да и с рукой еще не все уладилось. Поэтому я до сих пор не поблагодарил тебя за заметки о Кэри, книгу которого я тоже вчера получил.

В своей книге против Прудона, в которой я еще полностью разделял теорию ренты *Рикардо*, я уже показал, что в ней неверного даже с его (Рикардо) точки зрения.

«Предположив буржуазное производство как необходимое условие существования ренты, Рикардо тем не менее применяет свое понятие о ренте к земельной собственности всех времен и народов. Это — общее заблуждение всех экономистов, которые выдают отношения буржуазного производства за вечные категории». Г-н Прудон, разумеется, тотчас же превратил теорию Рикардо в нравственное выражение равенства и увидел поэтому в ренте, как ее определил Рикардо,

«огромный *кадастр*, составляемый с противоположных точек зрения собственниками и фермерами... ради высшей цели, причем конечным результатом такого кадастра должно быть уравнивание владения землей и т. д.».

На это я заметил, между прочим:

«Только в условиях современного общества тот или иной создаваемый рентой кадастр может иметь какое-нибудь практическое значение. Но мы уже показали, что *арендная плата*, уплачиваемая фермером земельному собственнику, является более или менее точным выражением *ренты* лишь в странах, наиболее развитых в промышленном и торговом отношении. Да и тут в арендную плату включается часто выплачиваемый земельному собст-

веннику *процент* на вложенный в землю капитал. Местоположение земельных участков, соседство городов и многие другие обстоятельства влияют на размер арендной платы и видоизменяют ренту... С другой стороны, рента не может служить и *постоянным* показателем *степени плодородия данного участка земли*... современное применение химии беспрестанно меняет природу почвы, а геологические знания начинают именно в настоящее время *опрокидывать все старые оценки сравнительного плодородия*... плодородие вовсе не в такой степени является естественным качеством почвы, как это может показаться: оно тесно связано с современными *общественными отношениями*»²⁵³.

Что касается прогресса земледелия в самих Соединенных Штатах, то г-н Кэри игнорирует самые общезвестные факты. Например, английский агрохимик Джонстон сообщает в своих заметках о Соединенных Штатах²⁵⁴: земледельцы-переселенцы, покинув худшие земли в Новой Англии, перебрались в штат Нью-Йорк на лучшие (лучшие не в смысле Кэри, которые надо еще создать, а в химическом и в то же время экономическом смысле); земледельцы-переселенцы из штата Нью-Йорк, осевшие па первое время по ту сторону Великих озер, например в Мичигане, покинули лучшую землю ради худшей и т. д. Поселенцы в Виргинии так хищнически эксплуатировали землю, наиболее благоприятную *по положению и по плодородию* для их главного продукта, табака, что вынуждены были переселиться в Огайо, где земля хуже для этого продукта (если также и не для пшеницы и т. д.). Национальность иммигрантов также играла роль в их расселении. Люди из Норвегии и наших лесистых местностей выбрали суровую, северную, лесистую часть Висконсина, янки оседали в той же области в прериях и т. д.

Прерии как в Соединенных Штатах, так и в Австралии являются для Кэри поистине бельмом на глазу. По его мнению, земли, которые не заросли сплошь лесом, от природы бесплодны, таковы, следовательно, все естественные луга.

Лучше всего то, что оба важных заключительных вывода Кэри (по отношению к Соединенным Штатам) находятся в прямом противоречии с его догмой. *Во-первых*, в силу дьявольского влияния Англии, люди, вместо того чтобы кучно обрабатывать хорошие, образцовые почвы Новой Англии, рассеивались на худших (!) землях Запада. Итак, переход от лучшей земли к худшей. (Между прочим, это рассеивание людей в противоположность их концентрации целиком списано Кэри у Уэйкфилда²⁵⁵.) *Во-вторых*, на юге Соединенных Штатов беда в том, что рабовладельцы (которых г-н Кэри как проповедник гармонии интересов во всех своих прежних сочинениях всегда защищал) слишком рано берут под обработку лучшие земли, минуя худшие. Итак, начинают с лучшей земли, чего не должно быть! Если на этом

примере Кэри сам убедился бы в том, что те люди, которые действительно обрабатывают землю (в данном случае рабы), руководствуются не экономическими или какими-либо иными собственными соображениями, а действуют под давлением *внешнего принуждения*, то он безо всякого труда мог бы заметить, что то же самое происходит и в других странах.

Согласно его теории, земледельческая культура в Европе должна была зародиться в горах Норвегии и оттуда начать проникать в страны Средиземного моря, вместо того чтобы распространяться в обратном направлении.

Существует одно неприятное экономическое обстоятельство: в противоположность всем другим усовершенствованным машинам, земля-машина, — по мнению Кэри, *непрерывно улучшающаяся*, — *удорожает* свои продукты (по крайней мере, в определенные периоды), вместо того чтобы их *удешевлять* (это было одним из обстоятельств, определивших позицию Рикардо; но и он не сунул носа дальше истории хлебных цен в Англии за период приблизительно с 1780 по 1815 г.); от этого обстоятельства Кэри старается отделаться при помощи в высшей степени нелепой и фантастической теории денег.

В качестве проповедника гармонии интересов он прежде всего доказывал, что не существует никакого антагонизма между капиталистом и наемным рабочим. Вторым шагом была попытка доказать существование гармонии между земельным собственником и капиталистом; для обоснования этого земельная собственность рассматривается *как нормальное явление* там, где она *еще не* развилась. О важном, решающем различии между колонией и страной старой цивилизации, о том, что в последней народные массы, в силу существования *частной собственности на землю*, отделены от земли, — безразлично, плодородной или неплодородной, возделанной или невозделанной, — тогда как в колонии земля, говоря относительно, может еще быть присвоена теми, кто сам ее обрабатывает, — об этом обстоятельстве Кэри не смеет даже упоминать. Оно не должно играть абсолютно никакой роли в быстром развитии колоний. Ведь неприятный *«вопрос собственности»*, и притом в его неприятнейшей форме, испортил бы всю гармонию.

Теперь о его сознательном извращении. В стране с развитым производством естественное плодородие почвы является существенным фактором для производства прибавочной стоимости (или, как говорит Рикардо, влияет на норму прибыли); Кэри же делает противоположный вывод, что будто бы в наиболее плодородных от природы местностях должно существовать и наиболее богатое и развитое производство, так что, например, в Мексике его уровень должен быть выше, чем в Новой Англии. На это я ответил уже в *«Капитале»*, стр. 502 и сл.²⁵⁶

Единственная заслуга Кэри состоит в том, что он так же односторонне настаивает на переходе от худшей земли к лучшей, как Рикардо на обратном, между тем как в действительности всегда одновременно обрабатываются почвы разной степени плодородия, и потому у германцев, славян, кельтов происходило очень тщательное распределение клочков земли различных категорий между членами общины, благодаря чему впоследствии так затруднен был раздел общинных земель. Что же касается исторического развития земледельческой культуры, то, в зависимости от массы обстоятельств, это развитие происходило либо одновременно в обоих направлениях, либо, в определенные эпохи, господствовало то одно, то другое направление.

Превращение *процента* на вложенный в землю капитал в составную часть *дифференциальной ренты* совершается именно благодаря тому, что земельный собственник получает процент на капитал, который вложил в землю не *он*, а *арендатор*. Этот общеизвестный во всей Европе факт Кэри объясняет экономически не существующим, потому что в *Соединенных Штатах* арендная система *еще не* развита. Между тем это происходит и там, только в другой форме. Земельный спекулянт, а не арендатор, заставляет в конце концов платить ему *в цене* земли за капитал, затраченный арендатором. И в самом деле, история пионеров-поселенцев и земельных спекулянтов в Соединенных Штатах нередко напоминает величайшие гнусности, совершающиеся, например, в Ирландии.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

29 ноября 1869 г.

Очень недурно, что даже в той единственной области, где *можно было* предполагать некоторые познания у Кэри²⁵², — в истории колонизации Соединенных Штатов, — он также оказался пустым болтуном. Таким образом, в сущности от этого молодца ничего не остается...

Я нашел еще здесь в общедоступной библиотеке и в Чатамской библиотеке (которую ты знаешь)²⁵⁷ массу весьма ценных источников (помимо книг с информацией из вторых рук), но, к сожалению, нет ни Юнга, ни Прендергаста, ни напечатанного английским правительством английского издания брегонских законов²⁵⁸. Зато Уэйкфилд нашелся, а также различные вещи старого Петти. На прошлой неделе я проштудировал трактаты старика сэра Джона Дэвиса (генерал-атторнея для Ирландии при Якове); не знаю, читал ли ты их — это главный источник, но цитаты из них, наверняка, встречал сотни раз. Просто безобразно, что не всегда можно располагать первоисточниками, из них

можно почерпнуть бесконечно больше, чем из обработок, которые делают туманным и запутанным все, что там ясно и просто. Из этих трактатов ясно, что еще в *году 1600* общинная собственность на землю в Ирландии *существовала в полную силу*; господин Дэвис в адвокатских речах по делу о конфискации в Ольстере земель, право на владение которыми было утрачено, ссылаясь в качестве доказательства на то, что земля принадлежит не отдельным владельцам — крестьянам, а потому либо лорду, который утратил право на владение ею, либо же, с самого начала, — короне. Я никогда не читал ничего любопытнее этой адвокатской речи. Переделы происходили заново каждые два-три года. В другом трактате он описывает весьма точно доходы и т. д. главарей кланов. Мне *никогда* не встречались цитаты из этих вещей, и если трактаты могут тебе пригодиться, я сообщу тебе о них подробно. При этом я поймал с поличным г-на Голдуина Смита²⁵⁹. Дело в том, что этот субъект никогда не читал Дэвиса и выдвигает поэтому нелепейшие утверждения, стремясь изобразить англичан в приукрашенном виде. Но я этого человека накрою...

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

29 ноября 1869 г.

...*Первое условие* освобождения пролетариата в Англии — низвержение английской земельной олигархии — остается неосуществимым, так как нельзя сокрушить ее позиций в самой Англии, пока она сохраняет за собой свои сильно укрепленные форпосты в Ирландии. Но как только ирландский народ сам возьмет дело в свои руки, как только он сам станет законодателем и правителем своей страны, как только он добьется автономии, уничтожение земельной аристократии (по большей части это *те же лица*, что и английские лендлорды) произойдет там несравненно легче, чем здесь, потому что для Ирландии это не только чисто экономический вопрос, но в то же время и *национальный*, ибо лендлорды в Ирландии не являются, как в Англии, традиционными сановниками и представительными лицами, а смертельно ненавистными угнетателями национальности. И не только внутреннее социальное развитие Англии парализовано теперешними отношениями к Ирландии, но и ее внешняя политика, особенно ее политика по отношению к России и Соединенным Штатам Америки.

А так как английский рабочий класс имеет безусловно решающее значение на чаше весов социального освобождения вообще, то важно найти точку опоры именно в Англии. В самом деле, ведь английская республика при Кромвелле в сущности разбилась об Ирландию²⁶⁰. Non bis in idem! [Пусть не случится это второй

раз!] Ирландцы сыграли с английским правительством отличную шутку, избрав членом парламента «осужденного преступника» О'Донована-Россу. Правительственные газеты грозят уже новой отменой Habeas Corpus Act²⁶¹, возобновлением системы террора! Да и в самом деле, Англия никогда иначе не управляла Ирландией и не *может* управлять ею иначе — пока продолжают существовать теперешние отношения, — как посредством гнуснейшего террора да подлейшего подкупа.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

13 декабря 1869 г.

Посылаю все, что я нашел у Дэвиса²⁶² и у других о состоянии ирландской земельной собственности около 1600 года. Но почту скоро закрывают, так что мне приходится сегодня быть кратким.

1870 год

МАРКС — СЕЗАРУ ДЕ ПАПУ

24 января 1870 г.

Пишу это письмо прежде всего с целью попросить Вас о личном одолжении. Вы, вероятно, знаете, что часть английской буржуазии образовала нечто вроде *земельной лиги* в противовес *Лиге земли и труда рабочих*²⁶³. Официальная цель этих буржуа — превратить английскую земельную собственность в парцеллярную собственность и для вящего блага народа создать крестьянство. Действительная же их цель — наступление на земельную аристократию. Они хотят пустить землю в свободный оборот, чтобы передать ее таким путем из рук лендлордов в руки капиталистов. С этой целью они публикуют серию популярных очерков под названием «*Трактаты Кобдена*», в которых мелкая собственность расписана в самых розовых красках. Их конек — *Бельгия* (особенно *фламандцы*). Можно подумать, что крестьяне этой страны живут в райских условиях. Они установили связь с г-ном Лавеле, который снабжает их фактами для их разглагольствований. Так вот, поскольку во II томе «*Капитала*» я исследую вопрос о земельной собственности¹²⁷, я считаю полезным остановиться в этом томе несколько подробнее на структуре земельной собственности

в Бельгии и на бельгийском сельском хозяйстве. Не будете ли Вы так любезны сообщить мне *названия основных работ*, с которыми мне следует ознакомиться.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

1 февраля 1870 г.

Читал ли ты полный перевод «Земли и воли» (русской вещи) ²⁶⁴? У меня теперь имеется один экземпляр, и ты можешь получить его.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 февраля 1870 г.

Из книги *Флеровского* я прочел первые 150 страниц (они посвящены Сибири, Северной России и Астрахани). Это — первый труд, в котором сообщается правда об экономическом положении России. Автор — решительный враг того, что он сам именует «русским оптимизмом». У меня никогда не было особенно радужных представлений об этом коммунистическом Эльдорадо, но *Флеровский* превосходит все ожидания. Поистине удивительным и во всяком случае показателем какого-то перелома является то, что подобная вещь могла быть напечатана в Петербурге.

*«У нас пролетариев мало, но зато масса нашего рабочего класса состоит из работников, которых участь хуже, чем участь всякого пролетария»**.

Характер изложения весьма своеобразен, больше всего напоминает в некоторых местах *Монтея*. Видно, что человек этот сам всюду побывал и наблюдал все лично. Жгучая ненависть к помещикам, капиталистам и чиновникам. Никакой социалистической доктрины, никакого аграрного мистицизма (хотя он и сторонник общинной собственности), никаких нигилистических крайностей. Кое-где есть небольшая доза благодушного пустословия, которое, однако, вполне соответствует уровню развития тех людей, для которых предназначается данное сочинение. Во всяком случае, это — самая значительная книга среди всех, появившихся после твоего труда о «Положении рабочего класса».

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

11 февраля 1870 г.

Процитированная фраза *Флеровского* — первая русская фраза, которую я *вполне* понял без словаря. Каково русское заглавие книги? Приобрету ее для себя. Послать я тебе хотел не *Герцена*,

* Прочитанная фраза Н. Флеровского из его книги «Положение рабочего класса в России» (Спб., 1869) написана Марксом по-русски. *Ред.*

а немецкий перевод книги «Земля и воля» * благородного *Лилиенталля* **, где изображаются дурные последствия освобождения для крестьян и вызванный им упадок сельскохозяйственного производства ²⁶⁴. Я писал тебе об этом уже свыше года тому назад ***, а с тех пор и Боркхейм приобрел эту вещь и, как помнится мне, — переведил тебе отдельные места оттуда. Как только прочту, пошлю ее тебе.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

12 февраля 1870 г.

Заглавие книги *Н. Флеровского*:

«Положение рабочего класса в России». С.-Петербург. Издание *Н. П. Полякова*. 1869 ****.

Что меня, между прочим, весьма забавляет во Флеровском, это — его полемика против *прямых податей*, взимаемых с крестьян. Это — точное воспроизведение маршала Вобана и Буагильбера. Он и сам чувствует, что положение крестьян аналогично их положению в эпоху старой французской монархии (со времени Людовика XIV). Как и Монтей, он хорошо схватывает особенности характера каждого народа — «прямодушный калмык», «поэтичный, несмотря на свою грязь, мордвин» (которого он сравнивает с ирландцами), «ловкий, живой эпикуреец-татарин», «талантливый малоросс» и т. д. Как добропорядочный великоросс он поучает своих соотечественников, каким образом они могли бы превратить *ненависть*, которую питают к ним все эти племена, в противоположное чувство. В качестве примера ненависти он приводит, между прочим, случай с переселением настоящей *русской* колонии из Польши в Сибирь. Люди эти знают только русский язык, не говорят по-польски ни слова и все же считают себя поляками и питают к русским поистине польскую ненависть и т. д.

Из его книги неопровержимо вытекает, что нынешнее положение в России не может дольше продолжаться, что отмена крепостного права в сущности лишь ускорила процесс разложения и что предстоит грозная социальная революция. Отсюда видна и реальная основа школьнического нигилизма, который теперь в моде среди русских студентов и т. д. В Женеве — между прочим — образовалась новая колония русских эмигрантов-студентов, которые провозглашают в своей программе борьбу с панславизмом и выдвигают вместо него «Интернационал» ²⁶⁵.

* Слова «Земля и воля» написаны Энгельсом дважды — по-русски и по-немецки. *Ред.*

** Правильно — Лилиенфельда. *Ред.*

*** См. настоящий сборник, стр. 278. *Ред.*

**** Фамилия автора и название книги написаны Марксом по-русски. *Ред.*

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

17 февраля 1870 г.

Брошюра, которую ты мне прислал, относится к числу защитительных речей, посредством которых привилегированные сословия немецко-русско-балтийских провинций пытаются в настоящее время возбудить симпатию немцев. Эти *каналы*, отличавшиеся издавна ревностной службой в русской дипломатии, армии и полиции, охотно продавшие, при переходе этих провинций от Польши к России, свою национальность в обмен на признание за ними узаконенного права на эксплуатацию крестьян, подняли теперь крик, видя, что их привилегированное положение колеблется. Старые сословные привилегии, ортодоксальное лютеранство и высасывание соков из крестьян, — вот что они называют *немецкой культурой*, во имя охраны которой должна подняться теперь вся Европа. Отсюда и последнее слово этой брошюры — *земельная собственность как основа цивилизации* и притом такая земельная собственность, которая, по признанию самого же этого жалкого писаки, состоит большей частью из господских поместий или крестьянских хозяйств, *обложенных повинностями* в пользу помещиков.

В своих цитатах — поскольку они касаются русской общинной собственности — этот молодец выказывает свое невежество и свое ослиное копыто. Шедо-Ферроти — один из тех типов, которые объявляют (конечно, в интересах крупного землевладения) общинную собственность причиной бедственного положения русских крестьян, точь-в-точь как раньше *уничтожение крепостного права* в Западной Европе — а не лишение крепостных крестьян их земли — провозглашалось причиной пауперизма. Такого же пошиба и русская книга *«Земля и воля»*. Ее автор — остзейский заскорузный юнкер *фон Лиллиенталь**²³⁴. Причиной обнищания русского крестьянства является то же, что обуславливало нищету французского при Людовике XIV и т. д., — *государственные налоги и оброк в пользу крупных земельных собственников*. *Общинная собственность* не только не вызывает нищеты, а наоборот, одна только и смягчает ее.

Затем, исторически это ложь, будто *общинная собственность* — *монгольского происхождения*. Как я указывал в различных своих сочинениях¹⁹⁶, она ведет свое начало из *Индии* и поэтому встречается у всех европейских культурных народов на заре их развития. Специфически *славянская* (не монгольская) форма общинной собственности в России (встречающаяся также у *нерусских южных славян*) больше всего даже похожа *mutatis mutandis* [с соответствующими изменениями] на *древнегерманскую* разновидность индийской.

* Правильно: Лиллиенталь. *Ред.*

МАРКС — ЛАУРЕ И ПОЛЮ ЛАФАРГ

5 марта 1870 г.

Мой переводчик г-н К. * не подавал вам никаких вестей о себе? Я по-прежнему в затруднительном положении.

Книга Флеровского «Положение рабочего класса в России» — выдающийся труд. Я очень рад, что в состоянии теперь довольно бегло читать ее с помощью словаря. Здесь впервые полностью обрисовано экономическое положение России. Это добросовестный труд. В течение 15 лет автор путешествовал от западных границ страны до Восточной Сибири, от Белого моря до Каспийского с единственной целью — изучить факты и разоблачить традиционную ложь. Конечно, он питает некоторые иллюзии относительно «la perfectibilité perfectible» [«неограниченной способности к совершенствованию»] русской нации и о провиденциальном характере *общинной собственности* в ее русской форме. Но не в этом главное. После изучения его труда приходишь к глубокому убеждению, что в России неизбежна и близка грандиознейшая социальная революция — разумеется, в тех начальных формах, которые соответствуют современному уровню развития Московии. Это — добрые вести. Россия и Англия — два великих столпа современной европейской системы. Все остальные имеют второстепенное значение, даже прекрасная Франция и ученая Германия.

МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ И АВГУСТУ ФОГТУ

9 апреля 1870 г.

Ирландия является цитаделью *английской земельной аристократии*. Эксплуатация этой страны служит не только главным источником ее материальных богатств. Она составляет ее величайшую *моральную* силу. Английская земельная аристократия фактически воплощает *господство Англии над Ирландией*. Ирландия является поэтому важнейшим средством, с помощью которого английская аристократия сохраняет *свое господство* в самой *Англии*. С другой стороны, если английская армия и полиция покинут завтра Ирландию, в Ирландии тотчас же начнется аграрная революция. Но падение английской аристократии в Ирландии обусловливает и имеет своим необходимым следствием ее падение в Англии. Тем самым были бы созданы предварительные условия пролетарской революции в Англии. Так как в Ирландии *земель-*

* — Ш. Келлер (речь идет о французском переводе I тома «Капитала»). *Ред.*

ный вопрос является до сих пор *исключительной формой* социального вопроса, так как он представляет собой вопрос существования, *вопрос жизни или смерти* для огромного большинства ирландского народа, и, в то же время, неотделим от *национального* вопроса, то уничтожение английской земельной аристократии в Ирландии — бесконечно более легкая операция, чем в самой Англии, не говоря уже о более страстном и более революционном характере ирландцев в сравнении с англичанами.

Что же касается английской *буржуазии*, то прежде всего она заинтересована вместе с английской аристократией в том, чтобы превратить Ирландию в одно сплошное пастбище, которое поставило бы на английский рынок мясо и шерсть по возможно более дешевым ценам. Она заинтересована вместе с ней также и в том, чтобы довести ирландское население путем изгнания арендаторов и принудительной эмиграции до такого незначительного числа, которое дало бы возможность *английскому капиталу* (арендному капиталу) «надежно» функционировать в этой стране. Она заинтересована вместе с ней в «очистке» ирландских имений, как была заинтересована в «очистке» сельских районов Англии и Шотландии. Следует, кроме того, принять в расчет те 6000—10 000 фунтов стерлингов доходов землевладельцев, не живущих в своих имениях, и других поступлений из Ирландии, которые теперь ежегодно уплывают в Лондон.

Но английская буржуазия имеет еще гораздо более существенные интересы в современном ирландском хозяйстве. Ирландия благодаря все увеличивающейся концентрации арендных участков постоянно поставляет свое избыточное население на английский рынок труда и таким образом снижает заработную плату, ухудшает материальное и моральное положение английского рабочего класса.

И, наконец, самое важное! Все промышленные и торговые центры Англии обладают в настоящее время рабочим классом, который *разделен* на два *враждебных* лагеря: английский пролетариат и ирландский пролетариат. Обыкновенный английский рабочий ненавидит ирландского рабочего как конкурента, понижающего его уровень жизни. Он чувствует себя по отношению к нему представителем *господствующей* нации и именно потому делается орудием в руках своих аристократов и капиталистов *против Ирландии*, укрепляя этим их господство *над самим собой*. Он питает религиозные, социальные и национальные предубеждения по отношению к ирландскому рабочему. Он относится к нему приблизительно так, как белые бедняки относятся к неграм в бывших рабовладельческих штатах американского Союза. Ирландец с лихвой отплачивает ему той же монетой. Он видит в английском рабочем одновременно соучастника и слепое орудие *английского господства в Ирландии*.

Этот антагонизм искусственно поддерживается и разжигается прессой, церковными проповедями, юмористическими журналами — короче говоря, всеми средствами, которыми располагают господствующие классы. В этом антагонизме заключается тайна бессилия английского рабочего класса, несмотря на его организованность. В нем же заключается тайна сохранения могущества капиталистического класса. Последний вполне это сознает.

Но зло этим не ограничивается. Оно перекидывается за океан. Антагонизм между англичанами и ирландцами является скрытой основой конфликта между Соединенными Штатами и Англией. Он делает невозможным всякое серьезное и искреннее сотрудничество между рабочими классами обеих стран. Он дает возможность правительствам обеих стран всегда, когда им заблагорассудится, лишать социальный конфликт его остроты путем натравливания обеих стран друг на друга и в случае нужды путем войны между ними.

Англия, как метрополия капитала, как держава, до сих пор господствующая на мировом рынке, является пока самой важной страной для рабочей революции и к тому же *единственной* страной, в которой материальные условия этой революции достигли известной степени зрелости. Поэтому важнейшая цель Международного Товарищества Рабочих — ускорить социальную революцию в Англии. А единственное средство к тому — сделать Ирландию независимой. Поэтому Интернационал должен поставить себе задачей — всюду выдвигать на первый план конфликт между Англией и Ирландией и всюду открыто принимать сторону Ирландии. Специальная задача Центрального Совета в Лондоне — пробудить в английском рабочем классе сознание того, что *национальное освобождение Ирландии является для него не абстрактным вопросом справедливости и человеколюбия, но первым условием его собственного социального освобождения.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

14 апреля 1870 г.

В «Volkswille» великолепно «конструкция», которую возводит на основании моего объяснения составных частей стоимости еврейчик Лео Франкель (парижский корреспондент Швейцера, не знаю, состоит ли он им еще?). Например: (*рабочая сила + наемный рабочий — заработная плата = независимый рабочий*)²⁶⁶...

Еще на этой неделе или в начале следующей ты получишь: «Права лендлорда и арендатора в Ирландии. Отчеты инспекторов по закону о бедных. 1870», а также «Аренда земли в Ирландии. Отчеты. 1870».

Интересны «Отчеты инспекторов по закону о бедных». Они, как и уже имеющиеся у тебя *«Отчеты о заработной плате сельскохозяйственных рабочих»* тех же инспекторов, свидетельствуют, между прочим, и о том, что со времени голода²⁶⁷ начался конфликт между *сельскохозяйственными рабочими*, с одной стороны, и *фермерами и арендаторами*, с другой. Что касается отчетов о *«заработной плате»*, то — если данные о теперешней заработной плате правильны, а это, судя по другим источникам, вероятно, — либо *прежние ставки заработной платы слишком занижены*, либо данные о них в более ранних парламентских отчетах, которые я найду для тебя в моих парламентских материалах, были *слишком завышены*. Но в целом подтверждается сказанное мной в разделе об Ирландии²⁶⁸, что повышение заработной платы более чем уравновешивалось повышением цен на необходимые жизненные средства и что, за исключением осеннего периода и т. д., относительный избыток сельскохозяйственных рабочих держится прочно, несмотря на эмиграцию. В *«Правах лендлорда и арендатора. Отчеты»* важен также тот факт, что прогресс в применении машин превратил массу ручных ткачей в пауперов.

Ты меня обяжешь, если совсем кратко сообщишь мне что-нибудь о bogs, peats и т. п. Ирландии. Во всех Синих книгах, какие я читал, «bog» оказывается то на горе, точнее — на горных склонах, а то и на равнине. Как обстоит с этим дело? Что понимают ирландцы под townlands?

Из этих двух отчетов уполномоченных по закону о бедных явствует следующее:

1) со времени голода здесь, *как и в Англии*, началась очистка имений от жилищ сельскохозяйственных рабочих (не смешивать с уничтожением 40-шиллинговых фригольдеров после 1829 года)²⁶⁹;

2) судебные процессы по делам об обремененных долгами имениях заменили разорившихся лендлордов массой *мелких ростовщиков*. (Согласно тем же отчетам, число лендлордов уменьшилось на 1/6.)

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

15 апреля 1870 г.

Франкельчик — типичный еврейчик. Выучил в Париже «формулу» и поставляет хороший товар. Замечательно, что «накладные расходы» [frais généraux], в которые он включает износ машин, смазочные материалы, уголь (когда последний не является сырьем), земельную ренту и т. д., он рассматривает как часть прибавочной стоимости.

Bogs — это просто торфяники или болота, которые встречаются главным образом в местностях двух типов: во-первых,

на равнине, в котловинах (бывшие озера) или во впадинах, сток воды из которых со временем прекратился; во-вторых, как следствие обезлесения на возвышенностях с ровными или слегка волнистыми вершинами, на которых образовался ковер из мха, травы, вереска и т. п. и где вода, в среднем, убывает медленнее, чем прибывает вследствие дождей. Через некоторые низинные болота могут протекать даже большие реки, которые, однако, не осушают их (как и во многих местах по берегам Шаннона, Дунайского Мха в Баварии). Очень часто такие болота служат также источниками, питающими реки (Алленское болото, из которого вытекали в своих первоначальных, теперь очень уменьшившихся размерах Бойн, Барроу, различные притоки этих последних и Шаннона). Болото Чэт-Мосс, между Ливерпулем и Манчестером, которое ты знаешь, представляет собой, как утверждает и Уэйкфилд, подлинный образец ирландского bog. Оно лежит по меньшей мере на 30—40 футов выше Мерсея и Ируэла, которые полукругом опоясывают его, так что дренаж не представляет трудностей, и тем не менее осушено все еще только около трети, хотя за это дело взялись с 1800 года. Причина в землевладельцах: такое болото можно, разумеется, осушить лишь систематически и в принудительном порядке. В Голландии ты их тоже встретишь — торфяные болота во всей Европе везде одинаковы. Ирландцы называют *равнинные* болота красным болотом, а горные — черным болотом. При этом просачивание воды вниз по склонам приводит к образованию на них — даже на очень крутых, в 30—40 градусов — подобных же болотистых мест, которые со временем превращаются в торфяники. На крутом склоне слой торфа, конечно, тонок, а на более отлогих он может становиться толще и толще. Разумеется, толще всего этот слой на плоских вершинах.

Townlands — это низшие административные единицы в Ирландии, в основу которых повсюду положены древние ирландские деления по кланам и которые на севере и западе в большинстве случаев сохранились еще без изменений. Графства представляют собой уделы местных властителей (Донегол — владение *О'Доннеллов*, которому в свою очередь было подчинено другое, например, Мак Свайнов и их людей; Тирон — *О'Нейлов*; Фермана — *Мегвайров* и т. п.). Баронства представляют отдельные кланы, а внутри последних ballybetaghs (так пишет Дэвис²⁶²) или в английском переводе townlands — отдельные, находящиеся в общем владении жителей сельские марки. Эти последние, например в Ольстере, полностью сохранились в старых границах, в других местах — более или менее. Приходы, попечительства о бедных и другие специальные английские деления были втиснуты между баронствами и townlands в более поздний период.

Твои выводы из парламентских отчетов* совпадают и с результатами моих исследований. Нельзя только забывать, что процесс очистки от 40-шиллинговых фригольдеров уже с начала 1846 г. совпадает и переплетается с процессом «очистки» от сельскохозяйственных рабочих; притом, чтобы стать фригольдером, до 1829 г. необходимо было заключать арендный договор на 21 или 31 год *и на срок жизни одного поколения* (но не дольше), ибо человек считался фригольдером только при том условии, если его при жизни *не могли согнать с земельного участка*. Эти арендные договоры почти никогда не исключали дробления участков. Еще в 1846 г. часть этих договоров оставалась в силе, в результате чего, соответственно, крестьяне все еще оставались на землях имений. То же самое происходило на земельных участках, находившихся в руках посредников (обычно заключавших арендные договоры на 64 года и на срок жизни трех поколений, или даже на 99 лет); в большинстве случаев аренда этих участков была ликвидирована лишь в период между 1846 и 1860 годом. Так что эти процессы более или менее переплетаются, и потому ирландский лендлорд никогда или лишь иногда сталкивался с решением вопроса, не следует ли ему согнать больше именно сельскохозяйственных рабочих, чем других традиционных мелких арендаторов. По существу в Англии и Ирландии дело сводится к одному и тому же: земля должна обрабатываться рабочими, живущими *на территории других помещиков о бедных*, чтобы помещик и его арендаторы оставались свободными от уплаты налога на бедных²⁷⁰. Об этом проговорился и Сениор или, вернее, его брат Эдуард, уполномоченный по закону о бедных в Ирландии:

«Великим орудием по очистке Ирландии явился закон о бедных».

Земля, проданная после начала судебных процессов по делам обремененных долгами имений, составляет, по собранным мной данным, даже одну пятую всей площади; в действительности ее покупателями в большинстве случаев являются ростовщики, спекулянты и т. д., *большой частью — ирландские католики*. Отчасти также разбогатевшие скотоводы. Несмотря на это в Ирландии теперь *лишь около 8000—9000 земельных собственников*.

МАРКС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

19 апреля 1870 г.

Чтобы ввести Вас в курс дела, должен сделать краткий обзор интриг Бакунина.

Бакунин является членом *Интернационала* всего лишь около полутора лет. Это новообращенный. На Бернском** конгрессе

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

** Здесь и ниже у Маркса в рукописи описка: «на Лозаннском». *Ред.*

(сентябрь 1868) Лиги мира и свободы²⁷¹ (он был одним из членов исполнительного комитета этой международной буржуазной организации, основанной в противовес пролетарскому Интернационалу) Бакунин сыграл одну из своих излюбленных фиглярских ролей; он внес ряд резолюций, которые сами по себе нелепы, но рассчитаны на то, чтобы нагнать страх на буржуазных кретиннов своим хвастливым радикализмом. По этой причине, забаллотированный большинством, он с шумом вышел из Лиги и торжественно возвестил об этом великом событии в европейской прессе. Он почти такой же мастер рекламы, как Виктор Гюго, который, по словам Гейне, не просто эгоист, но гюгоист*.

Тогда Бакунин вступил в наше Товарищество — в его Романское отделение в Женеве. Его первым шагом была организация заговора. Он основал *Альянс социалистической демократии*. Программа этого общества²⁷² представляла собой не что иное, как те резолюции, которые были предложены Бакуниным Бернскому конгрессу Лиги мира. Построено оно было как секта с главным центром в Женеве и представляло собой *международную* организацию со своими собственными общими конгрессами, которая должна была существовать как самостоятельное международное объединение и *в то же самое время* составлять неотъемлемую часть нашего *Интернационала*. Одним словом, наше Товарищество должно было постепенно, посредством этого контрабандного тайного общества, превратиться в орудие русского — Бакунина. Предлогом для основания нового общества была якобы специальная цель — «вести теоретическую пропаганду». Довольно смехотворно, если учесть, что Бакунин и его приверженцы крайне невежественны в теории. Но *«теорией»* была программа Бакунина. Она включала фактически три пункта:

1) Первое требование социальной революции — *отмена права наследования*, старый сен-симонистский хлам²⁷³, ответственным издателем которого сделался шарлатан и *невежда* Бакунин. Совершенно очевидно, что если бы представилась возможность в один день совершить социальную революцию в результате всенародного волеизъявления [par décret plébiscitaire], то сразу же были бы отменены земельная собственность и капитал, и тем самым отпала бы и всякая необходимость заниматься *правом наследования*. С другой стороны, если такая возможность не представляется (и, разумеется, было бы нелепо таковую предполагать), провозглашение *отмены права наследования* было бы не серьезным актом, а глупой угрозой, которая сплотила бы все крестьянство и всю мелкую буржуазию вокруг реакции. Представьте себе, например, что янки не смогли отменить рабство силой оружия. Каким идиотским поступком явилось бы

* Г. Гейне. «Лютецция», часть I. Ред.

провозглашение *отмены права наследования на рабов!* Вся эта теория основывается на устарелой идеалистической точке зрения, будто существующая юриспруденция является базисом нашего экономического строя, вместо того чтобы видеть в нашем экономическом строе базис и источник нашей юриспруденции! Что касается Бакунина, то ему только хотелось состряпать программу своего собственного производства. Вот и все. Это была чисто случайная программа.

2) *«Уравнение различных классов».* Допускать, с одной стороны, сохранение существующих *классов*, а с другой стороны, *равенство* представителей этих классов — эта вопиющая нелепость сразу показывает бесстыдное невежество и верхоглядство этого молодчика, который видит свою «особую миссию» в том, чтобы просвещать нас в «теории».

3) Рабочий класс не должен заниматься *политикой*. Его задача состоит лишь в том, чтобы организовать в тред-юнионы. В один прекрасный день, с помощью *Интернационала*, они займут место всех существующих государств. Вы видите, в какую карикатуру он превратил мое учение! Поскольку преобразование существующих государств в ассоциацию является нашей конечной целью, то мы-де должны позволить правительствам, этим гигантским тред-юнионам господствующих классов, делать все, что им заблагорассудится, так как если мы будем иметь с ними дело — это будет означать, что мы их признаем. Вот как! Точно так же социалисты старой школы говорили: вам не следует заниматься вопросами заработной платы, так как вы хотите уничтожить наемный труд, а бороться с капиталистом за повышение уровня заработной платы значит признавать систему наемного труда! Этот осел даже не понял, что всякое классовое движение *как таковое* неизбежно является и всегда было *политическим* движением.

Вот и весь теоретический багаж пророка Бакунина, этого пророка без корана.

МАРКС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ)

31 мая 1870 г.

Книга Ланге²⁷⁴ отличается от «ирландского рагу», в частности, тем, что она вся состоит из подливки и в ней нет мяса. Этот вмешивающийся не в свое дело тупица надеется, очевидно, выудить у меня несколько комплиментов в обмен на *его* «патоку», но он жестоко ошибается. Как много он понял в *«Капитале»*, ясно видно из его открытия, что моя теория «стоимости» не имеет ничего общего с тем, что у меня сказано о «рабочем дне» и т. п.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

27 июня 1870 г.

В прошлом году я рассчитывал на то, что получу после пасхи второе издание моей книги* и, следовательно, *гонорар* за первое издание. Но, как ты увидишь из прилагаемого письма Мейснера, полученного сегодня, до этого еще далеко. (Письмо верни мне, пожалуйста, обратно.)

В последнее время господа немецкие профессора оказались вынужденными кое-где упоминать обо мне, хотя и в очень нелепой форме, как, например, А. Вагнер в брошюре о земельной собственности, Хельд (Бонн) в брошюре о земельных кредитных кассах в Рейнской провинции.

Г-н Ланге («*О рабочем вопросе*» и т. д., 2 издание)²⁷⁴ сильно хвалит меня, но лишь с целью превознести самого себя. Дело в том, что г-н Ланге сделал великое открытие. Всю историю можно подвести под единственный великий естественный закон. Этот естественный закон заключается во фразе «struggle for life» — «борьба за существование» (выражение Дарвина в этом употреблении становится пустой фразой), а содержание этой фразы составляет мальтусовский закон народонаселения или, скорее, закон перенаселения. Следовательно, вместо того чтобы анализировать эту «борьбу за существование», как она исторически проявлялась в различных общественных формах, не остается ничего другого делать, как превращать всякую конкретную борьбу во фразу «борьба за существование», а эту фразу — в мальтусовскую «фантазию о народонаселении»! Нельзя не согласиться, что это очень убедительный метод — убедительный для напыщенного, псевдонаучного, высокопарного невежества и лености мысли.

То, что тот же самый Ланге говорит о гегелевском методе и о моем применении этого метода, является поистине детским лепетом. Во-первых, он ничего не понимает в гегелевском методе и поэтому, во-вторых, имеет еще гораздо меньше представления о моем критическом способе его применения. В одном отношении он напоминает мне Моисея Мендельсона. Этот прототип неудержимого болтуна писал Лессингу: как это могло Вам прийти в голову принимать всерьез «эту мертвую собаку — Спинозу»?²⁷⁵ Точно так же г-н Ланге удивляется тому, что Энгельс, я и другие принимаем всерьез мертвую собаку — Гегеля, после того как Бюхнер, Ланге, д-р Дюринг, Фехнер и т. д. давно сошлись на том, что они его, беднягу, давно похоронили. Ланге пренаивно говорит, что в эмпирическом материале я «двигаюсь на редкость

* — I тома «Капитала». *Ред.*

свободно». Ему и в голову не приходит, что это «свободное движение в материале» есть не что иное, как парафраз определенного метода изучения материала — именно *диалектического метода*...

Что касается настойчивых запросов Мейснера о втором томе *, то работа над ним прерывалась в течение всей зимы не только из-за моей болезни. Я нашел нужным всерьез приняться за русский язык, так как при рассмотрении аграрного вопроса невозможно обойтись без изучения по первоисточникам отношений земельной собственности в России. К тому же случилось так, что в связи с аграрным вопросом в Ирландии английское правительство издало ряд Синих книг (издание было скоро прекращено) о поземельных отношениях во всех странах. Наконец, — между нами, — мне хотелось бы сначала выпустить второе издание первого тома. Если бы оно совпало с окончательной подготовкой к печати второго тома, то это только помешало бы работе.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

20 июля 1870 г.

Наконец, прилагаю *критику моей книги в гильдебрандовском «Zeitschrift für Ökonomie und Statistik»* ²⁷⁶. Мое физическое состояние мало располагает к веселью, но я смеялся до слез над этим произведением, bona fide [действительно, искренне] до слез. С наступлением реакции и концом геропческой эпохи философии в Германии вновь проявил себя сидящий в самой крови немецкого бюргера *«мелкий буржуа»* — в философии сплошное пустословие, достойное Моисея Мендельсона, умничающее, угрюмое, претенциозное брюзжание. А теперь даже *политическая экономия* вырождается в болтовню о *правовых понятиях!* Это превосходит даже «логарифм раздражения» ²⁷⁷. Мещанин, как заметил еще Шиллер, компетентный судья по этой части, разрешает все вопросы, перенося их «в область совести».

Кстати. Одна американская газета, которую я вчера читал в Центральном Совете, печатает ряд статей о капитале и т. д. и среди прочего говорит также о моей книге. Я полагаю, говорится там, что рабочий *должен* определенную часть дня работать для своих собственных потребностей, поэтому избыток над этим временем, который я называю прибавочным трудом, образует прибавочную стоимость и потому является источником прибыли и т. д. В этом, — продолжает автор, — пожалуй, есть кое-какой смысл, но это не соответствует истине. Товары, кото-

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212–213. *Ред.*

рые производит, например, фабрикант, равны для него нулю, пока они не проданы. Теперь предположим, что «*real value*»* (он имеет в виду издержки производства [*Kostpreis*]) платьев и т. п. равняется а. Затем фабрикант при продаже их торговцу прибавляет b, а различные торговцы, через руки которых проходит этот товар, — с.

Таким образом, «*value*» = а. Надбавка = b + с. Поэтому «*value in use*»** = а + b + с. Итак, *прибавочная стоимость* = *избытку потребительной стоимости* (!) *над стоимостью*. Это превосходит даже «формулу» Франкеля, которую он выучил в Париже!⁵

1 8 7 1 г о д

МАРКС — ЗИГФРИДУ МЕЙЕРУ

21 января 1871 г.

В Петербурге выходит полуофициальный «*Архив судебной медицины*» (на русском языке). Один из сотрудничающих в нем врачей поместил в номере за последний квартал статью «*О гигиенических условиях, в которых живет западноевропейский пролетариат*»; в статье автор главным образом — притом с указанием источника — цитирует мою книгу. В результате произошло следующее несчастье: цензор получил сильный нагоняй от министра внутренних дел***, главный редактор смещен, а самый номер журнала — все экземпляры, которые еще можно было захватить, — сожжен!²⁷⁸

Не знаю, сообщал ли я Вам, что с начала 1870 г. мне пришлось самому заняться изучением русского языка, на котором я теперь читаю довольно бегло. Это вызвано тем, что мне прислали из Петербурга представляющую весьма значительный интерес книгу Флеровского «*Положение рабочего класса (в особенности крестьян) в России*» и что я хотел познакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского (в благодарность приговоренного 7 лет тому назад к сибирской каторге²⁷⁹). Результат стоит усилий, которые должен потратить человек моих лет на овладение языком, так сильно отличающимся от классических, германских и романских языков. Идеиное движение, происходящее сейчас в России,

* — буквально: «действительная стоимость». *Ред.*

** — буквально: «потребительная стоимость». *Ред.*

*** — Тимашева. *Ред.*

свидетельствует о том, что глубоко в низах идет брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа...

Относительно общественных земель я написал моему старому другу Дж. Дж. Гарни, который теперь помощник секретаря штата Массачусетс.

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

13 апреля 1871 г.

Энгельс просит передать тебе, что его статья в «Deutsch-Französische Jahrbücher»¹⁸ представляет сейчас только историческую ценность и, следовательно, для практической пропаганды уже не годится. Напротив, из «Капитала» тебе следует помещать более длинные отрывки, например, выдержки из главы о «первоначальном накоплении»¹⁵⁵ и др.

ЭНГЕЛЬС — ГЕОРГУ ЭККАРИУСУ²⁸⁰

19 апреля 1871 г.

...Оживленные и тесные торговые отношения между различными странами мира привели к тому, что каждое событие, затрагивающее население одной страны, неизбежно оказывает влияние и на все прочие страны; и ничего удивительного нет в том, если общее понижение заработной платы в испанской хлопчатобумажной промышленности (а это представляется неизбежным, если эта стачка кончится неудачей) приведет в конечном счете также и к понижению заработной платы в Южном Ланкашире.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

13 июня 1871 г.

Я с удовольствием займусь «первой главой», но смогу приступить к этому не ранее, чем *через две недели*²⁸¹. Из-за двухмесячной болезни накопилось много работ, которые должны быть выполнены в первую очередь. Затем пошлю Вам также и список более мелких исправлений.

Что касается продолжения моего труда, то сообщение нашего друга * основано на недоразумении²⁸². Я считал необходимым полную переработку рукописи. К тому же, до настоящего вре-

* — Лопатина. *Ред.*

мени мне не хватало некоторых необходимых документов, которые, однако, должны в конце концов прибыть из Соединенных Штатов...

Весьма благодарен Вам за различные русские книги, которые Вы были так любезны мне прислать. Все дошло по назначению. Мне доставят большую радость и остальные экономические сочинения этого автора (его сочинение о Дж.-Ст. Милле у меня есть).

ЭНГЕЛЬС — КАРЛО КАФЬЕРО

1[—3] июля 1871 г.

...У Бакунина своя собственная теория, состоящая из некоей смеси коммунизма и прудонизма; желание объединить эти две теории в одну говорит о его полном незнании политической экономии. Среди прочего он заимствовал у Прудона фразы об анархии, как о конечном состоянии общества, и вместе с тем он против всякого политического действия со стороны рабочего класса, поскольку такое действие якобы представляло бы собой признание существующего политического положения, а также и потому, что все политические действия являются, по его мнению, «авторитарными». Каким образом он надеется уничтожить существующее политическое угнетение и тиранию капитала и как он намеревается без «авторитарных действий» осуществить свои излюбленные идеи об отмене права наследования, он не объясняет. — Во время восстания в Лионе в сентябре 1870 г., подавленного вооруженной силой, Бакунин декретировал в ратуше отмену государства, не приняв никаких мер против всех буржуа из национальной гвардии, которые преспокойно отправились в ратушу, выгнали вон Бакунина и менее чем за час восстановили государство²⁸³. Как бы то ни было, Бакунин создал на основе своих теорий секту, в которую входит небольшая часть французских и швейцарских рабочих, многие из наших в Испании и кое-кто в Италии, в том числе Капоруссо и его друзья, так что Капоруссо оправдывает свое имя — у него начальник русский*...

Нам хорошо известно, что система арендаторов, или «*métayers*» [«издольщиков»], является со времен Рима и до наших дней основой сельского хозяйства Италии. Без сомнения, эта система в общем дает арендаторам, по сравнению с пролетариями, более широкую политическую независимость, чем та, которой они пользуются в Англии: — Но если верить Сисмонди и новейшим авторам, писавшим по этому вопросу, то эксплуатация арен-

* Игра слов: по-итальянски «саро» — начальник, «russo» — русский. *Ред.*

даторов земельными собственниками в Италии столь же велика, как и повсюду, и низшие слои крестьянства особенно обременены платежами. В Ломбардии, где земельные владения велики, арендаторы, когда я был там²⁸⁴, были достаточно зажиточны, но кроме них существовал еще класс сельских пролетариев, трудом которых пользовались арендаторы, — класс, фактически выполнявший всю работу, не извлекая никакой выгоды из этой системы. В других частях Италии, где меньше арендаторов, система «*métayers*», насколько можно судить издалека, не ограждает их от той же нищеты, невежества и деградации, которые являются уделом мелких арендаторов во Франции, Германии, Бельгии и Ирландии. — Наша политика в отношении земледельческого населения в общем и целом такова: там, где существуют крупные земельные владения, там арендатор является капиталистом по отношению к работнику, и там мы должны действовать в интересах работника; там же, где участки небольшие, там арендатор, хотя и является номинально мелким капиталистом или мелким собственником (как во Франции и в части Германии), но, в действительности, он обычно доведен до той же степени нищеты, что и пролетарий, и в этом случае мы должны действовать в его пользу. — Без сомнения, такое же положение должно существовать и в Италии. Но Генеральный Совет будет Вам очень благодарен, если Вы дадите нам информацию по этому вопросу, а также о новейшем законодательстве Италии, касающемся земельной собственности и других социальных вопросов.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛО КАФЬЕРО

28 июля 1871 г.

...В Генеральном Совете* нет ни одного человека, который не стоял бы за полное уничтожение *общественных классов*, и нет ни одного документа Генерального Совета, который полностью не соответствовал бы этому. Мы должны освободиться от земельных собственников и капиталистов, поставив на их место объединенный класс сельскохозяйственных и промышленных рабочих, овладевших всеми средствами производства: землей, орудиями, машинами, сырьем и всем тем, что необходимо для поддержания жизни в течение времени, требующегося для производства, и содействовать развитию этого класса. В результате неравенство должно будет исчезнуть. А чтобы довести это до конца, необходимо политическое господство пролетариата.

* — I Интернационала. *Ред.*

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

9 ноября 1871 г.

Прилагаю список нескольких поправок, частью это просто исправление опечаток. Некоторое значение имеют изменения на страницах 192, 201, 288 (примечание 205^a) и 376, так как здесь речь идет отчасти о самом содержании.

Было бы бесполезно *дожидаться* переработки первой главы²⁸¹, ибо в последние месяцы я так занят (и в ближайшем будущем на этот счет мало надежды на улучшение), что никак не могу приняться за свои теоретические работы.

Конечно, в один прекрасный день я положу конец всему этому, но бывают обстоятельства, когда чувство долга обязывает заниматься вещами, несравненно менее привлекательными, чем теоретические изыскания и исследования.

Горячо благодарю за всю ту доброжелательность, которую я встретил с Вашей стороны. С сочинениями Эрлиба* я отчасти знаком. Как писателя я ставлю его наравне с Лессингом и Дидро.

Получил несколько курьезных номеров «Московских Ведомостей»...

МАРКС — ФРИДРИХУ БОЛЬТЕ

23 ноября 1871 г.

Политическое движение рабочего класса, разумеется, имеет своей конечной целью завоевание им для себя политической власти, а для этого, конечно, необходима предварительная организация рабочего класса, достигшая известной степени развития и вырастающая из самой экономической борьбы.

С другой же стороны, всякое движение, в котором рабочий класс противостоит как *класс* господствующим классам и стремится победить их путем давления извне, есть политическое движение. Так, например, стремление с помощью стачек и т. п. принудить отдельных капиталистов на какой-либо отдельной фабрике или даже в какой-либо отдельной отрасли промышленности ограничить рабочее время есть чисто экономическое движение; наоборот, движение, имеющее целью заставить издать *закон* о восьмичасовом рабочем дне и т. д., есть *политическое* движение. И, таким образом, из разрозненных экономических движений рабочих повсеместно вырастает *политическое* движение, то есть движение *класса*, стремящегося осуществить свои

* — Добролюбова; Маркс переводит его фамилию на немецкий язык: Ehrlich. *Ред.*

интересы в общей форме, то есть в форме, имеющей принудительную силу для всего общества. Если эти движения предполагают некоторую предварительную организацию, то они, со своей стороны, в такой же степени являются и средством развития этой организации.

Там, где рабочий класс не достиг еще достаточного успеха в своей организации, чтобы предпринять решительный поход против коллективной власти, то есть политической власти господствующих классов, его нужно во всяком случае готовить к этому путем постоянной агитации против этой власти и заняв враждебную позицию по отношению к политике господствующих классов. В противном случае рабочий класс останется игрушкой в их руках, как это доказала сентябрьская революция во Франции и как это до известной степени доказывает игра, которую по сей день удается вести в Англии г-ну Гладстону и К^о.

МАРКС — СЕЗАРУ ДЕ ПАПУ

24 ноября 1871 г.

Я давно написал бы Вам, если бы мое время принадлежало мне. Четыре последних недели я не выходил из дому: нарывы, операции и т. д. *secundum legem artis* [по всем правилам искусства]. Занятый к тому же делами *Интернационала*, с одной стороны, и эмигрантами, с другой, я даже не смог переработать первую главу «Капитала» для русского перевода²⁸¹. Поскольку петербургские друзья становились все более и более настойчивыми, я вынужден был оставить главу в том виде, как она есть, и внести лишь несколько небольших изменений²⁸⁵. Я уже говорил Вам в Лондоне, что часто задаюсь вопросом, не пришло ли время мне выйти из Генерального Совета. Чем сильнее развивается Товарищество, тем больше уходит у меня времени, а в конце концов, ведь нужно когда-нибудь покончить с «Капиталом».

МАРКС — ПОЛЮ И ЛАУРЕ ЛАФАРГ

24[—25] ноября 1871 г.

То дела Интернационала, то посещения коммунаров — я так и не нашел времени написать. Насколько у меня не хватает времени, вы можете судить по одному факту. В Петербурге переводится на русский язык «Капитал», но по моей просьбе перевод первой главы был отложен, так как я намеревался переработать ее, чтобы сделать более популярной²⁸¹. Со времени парижских

событий у меня не было никакой возможности выполнить свое обещание, и, в конце концов, я был вынужден ограничиться немногими изменениями²⁸⁵, чтобы не задерживать опубликование всей книги.

МАРКС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

18 декабря 1871 г.

По счастливому стечению обстоятельств *второе немецкое издание** оказалось необходимым именно сейчас. Я полностью занят его подготовкой (и поэтому могу написать лишь несколько строк), и французский *переводчик* должен будет, конечно, переводить с исправленного немецкого издания. (Я вышлю ему старое издание с внесенными изменениями.) Мамуля как раз пытается выяснить местонахождение Келлера. С этой целью она написала его сестре. Если его не удастся разыскать (своевременно), то поручим это дело переводчику Фейербаха**.

Русское издание (по первому немецкому изданию) выйдет в январе будущего года в С.-Петербурге.

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

30 декабря 1871 г.

Теперь наши испанские друзья поймут, как злоупотребляют эти господа словом *«авторитарный»*. Как только что-нибудь не нравится бакунистам, они заявляют: это *авторитарно*, и думают, что тем самым вынесли приговор на веки вечные. Если бы они были рабочими, а не буржуа, журналистами и т. п., или если бы они хоть немного изучили экономические вопросы и условия современной промышленности, то знали бы, что никакое совместное действие невозможно без навязывания некоторому числу людей чужой воли, то есть без авторитета. Будет ли это воля большинства голосующих, или руководящего комитета, или одного человека — это всегда будет воля, навязанная инакомыслящим; но без этой единой и руководящей воли невозможен никакой совместный труд. Попробуйте-ка заставить работать какую-нибудь крупную фабрику Барселоны без руководства, то есть без авторитета! Или управлять железной дорогой без уверенности, что каждый инженер, кочегар и т. д. будет на своем месте именно

* — I тома «Капитала». *Ред.*

** — Руа. *Ред.*

в тот момент, когда он должен там быть! Хотел бы я знать, доверил бы бравый Бакунин свое жирное тело железнодорожному вагону, если бы железная дорога управлялась в соответствии с принципами, согласно которым никто не обязан быть на своем месте, если ему не нравится подчиняться авторитету правил, которые в любом обществе куда более авторитарны, чем Регламент, принятый Базельским конгрессом! * Все эти широковещательные ультрарадикальные и ультрареволюционные фразы прикрывают лишь полнейшее убожество мысли и полнейшее незнание условий, в которых протекает повседневная жизнь общества. Попробуйте-ка уничтожить на корабле «всякий авторитет, даже признаваемый» матросами!..

Сегодня я Мавра не видел, он усиленно трудится над вторым немецким изданием **, я передам ему Ваше письмо сегодня вечером.

1872 год

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

18 января 1872 г.***

Со вторым изданием «Анти-Прудона» Маркса **** время терпит. Гораздо важнее, чтобы «Капитал» появился на французском языке, и теперь это, пожалуй, скоро осуществится, сейчас идут переговоры. О втором издании «Капитала» желательно не упоминать, так как нужно еще распродать остатки первого издания, и лучше, чтобы эта бомба неожиданно разорвалась над головами Рошеров, Фаухеров и К⁰.

ЭНГЕЛЬС — ТЕОДОРУ КУНО

24 января 1872 г.

...У Бакунина своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом, причем самым существенным является прежде всего то, что главным злом, которое следует устранить, он считает не

* — I Интернационала. *Ред.*

** — I тома «Капитала». *Ред.*

*** В оригинале описка: «1871». *Ред.*

**** — работа «Нищета философии». *Ред.*

капитал и, следовательно, не возникшую в результате общественного развития классовую противоположность между капиталистами и наемными рабочими, а *государство*. В то время как основная масса социал-демократических рабочих вместе с нами считает, что государственная власть есть не что иное, как организация, которую создали себе господствующие классы — землевладельцы и капиталисты — для защиты своих общественных привилегий, Бакунин утверждает, что *государство* создало капитал, что капиталист обладает своим капиталом *только по милости государства*. Так как, следовательно, государство является главным злом, то необходимо прежде всего упразднить государство, и тогда капитал сам собой полетит к черту. Мы же говорим обратное: упраздните капитал — присвоение немногими всех средств производства, — и тогда государство падет само собой. Разница существенная: упразднение государства без осуществления прежде социального переворота — бессмыслица; упразднение же капитала — это и *есть* социальный переворот и заключает в себе преобразование всего способа производства. Но так как для Бакунина государство есть главное зло, то не следует делать ничего, что могло бы сохранить государство, то есть все равно какое государство — республику, монархию или любое другое. Отсюда — *полное воздержание от всякой политики*. Совершать политический акт, в особенности же принимать участие в выборах, — это измена принципу. Надо вести пропаганду, поносить государство, организовываться, и когда, наконец, на твоей стороне окажутся *все* рабочие, следовательно, большинство, тогда ликвидируются, наконец, все органы власти, отменяется государство и на его место ставится организация Интернационала. Этот великий акт, которым начинается тысячелетнее царство, называется *социальной ликвидацией*...

Так как, по Бакунину, Интернационал создан не для политической борьбы, а для того чтобы при социальной ликвидации немедленно занять место старой государственной организации, то он должен быть возможно более похожим на бакунистский идеал будущего общества. В этом обществе, прежде всего, не существует никакого *авторитета*, так как авторитет — государство — абсолютное зло. (Каким образом люди будут пускать в ход фабрики, пользоваться железными дорогами, управлять кораблем без единой, решающей в последней инстанции воли, без единого руководства, — этого нам, конечно, не говорят.) Прекращает также существовать и авторитет большинства по отношению к меньшинству. Каждая личность, каждая община автономны, но каким образом общество, состоящее хотя бы из двух человек, возможно без того, чтобы каждый из них не поступил чем-нибудь из своей автономии, — об этом Бакунин снова умалчивает.

МАРКС — МОРИСУ ЛАШАТРУ ²⁸⁶

18 марта 1872 г.

Одобряю вашу идею издать перевод «Капитала» в виде периодически выходящих выпусков. В такой форме сочинение станет более доступным для рабочего класса, а это для меня решающее соображение.

Такова лицевая сторона медали. Но есть и оборотная сторона: метод исследования, которым я пользуюсь и который до сих пор не применялся к экономическим вопросам, делает чтение первых глав очень трудным. Можно опасаться, что у французской публики, которая всегда нетерпеливо стремится к окончательным выводам и жаждет узнать, в какой связи стоят общие принципы с непосредственно волнующими ее вопросами, пропадет интерес к книге, если, приступив к чтению, она не сможет сразу же перейти к дальнейшему.

Здесь я могу помочь только одним: с самого же начала указать на это затруднение читателю, жаждущему истины, и предостеречь его. В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам.

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

23 мая 1872 г.

Не говоря уже о делах Интернационала — горит со всех концов, — мне ежедневно приходится править *немецкую корректуру* второго издания «Капитала» (оно будет выходить отдельными выпусками) и *корректуру* сделанного в Париже французского перевода, который я часто вынужден переписывать заново, чтобы французам стала понятна суть; кроме того — корректура воззвания о гражданской войне, которое мы издаем на французском языке в Брюсселе. Немецкие и французские выпуски Вы будете получать от меня по мере их выхода.

В Петербурге вышел в свет превосходный русский перевод*. Русская социалистическая газета «Die Neue Zeit» (так в немецком переводе, газета выходит на русском языке) поместила недавно весьма хвалебную передовую статью на 5 столбцах о моей книге; статья эта, однако, должна была служить лишь введением к ряду других статей²⁸⁷. За это газета получила от полиции предостережение — ее пригрозили закрыть.

* — I тома «Капитала». Ред.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

28 мая 1872 г.

Мой ответ запоздал так сильно потому, что я все время надеялся послать Вам одновременно с письмом первые выпуски *второго немецкого издания «Капитала»*, а также *французского перевода* (Париж). Но немецкий и французский издатели* до такой степени затянули дело, что я больше не могу откладывать ответа.

Прежде всего, большое спасибо за прекрасно переплетенный экземпляр. Перевод сделан *мастерски*²⁸⁸. Мне бы хотелось получить еще один экземпляр — непереплетенный — для Британского музея.

Я сожалею, что *абсолютный* [недостаток времени] (*в самом точном значении этого слова*) не позволил мне приступить к подготовке второго издания ранее конца декабря 1871 года. Это было бы очень полезно для русского издания.

Хотя французское издание (в переводе г-на Руа, переводчика Фейербаха) и выполнено большим знатоком обоих языков, тем не менее он часто переводил чересчур буквально. Поэтому я был вынужден переделывать целые куски французского текста, чтобы сделать их доступными для французской публики. Тем легче будет в дальнейшем переводить книгу с французского на английский и на романские языки.

ЭНГЕЛЬС — ИОАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

14 июня 1872 г.

...Маркс чувствует себя также значительно лучше, чем прошлой зимой, но у него много работы со вторым немецким изданием и с французским переводом *«Капитала»*, который сейчас выходит в свет. Русский перевод уже вышел; он очень хорош²⁸⁸.

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

21 июня 1872 г.

Что касается моего *«Капитала»*, то первый немецкий выпуск его** появится на следующей неделе; тогда же выйдет в Париже и первый французский выпуск. Вы будете получать от меня (по

* — Мейснер и Лашатр. *Ред.*

** — второго издания, сначала выходившего отдельными выпусками. *Ред.*

мере их выхода в свет) экземпляры того и другого лично для себя и для некоторых Ваших друзей. Французское издание (на титульном листе которого стоит совсем не для красного словца — *совершенно переработано автором*, так как это был для меня адский труд) отпечатано в 10 000 экземпляров, причем 8000 продано заранее, еще до выхода первого выпуска.

В России уже совсем готовые отпечатанные книги до их поступления в продажу представляются в цензуру, которая, если не желает пропустить их в продажу, обязана возбудить судебный процесс.

Относительно русского перевода моей книги (который выполнен мастерски) мне пишут из России:

«В цензуре книгу просматривали два цензора, и их заключение о ней было представлено цензурному комитету. Еще до просмотра было принципиально решено не задерживать эту книгу только из-за имени автора, но тщательно изучить, насколько ее содержание действительно соответствует ее заглавию. Вот вкратце сущность заключения, единогласно принятого цензурным комитетом и представленного им на усмотрение Главного управления:

«Хотя автор по своим взглядам убежденный социалист и вся книга носит вполне определенный социалистический характер, однако, принимая во внимание, что изложение ее отнюдь не может быть названо общедоступным и понятным для всякого и что, с другой стороны, способ доказательства автора обличен повсюду в строго математическую научную форму, комитет находит невозможным подвергнуть это сочинение судебному преследованию»²⁸⁹.

На этом основании было разрешено выпустить книгу в свет. Она напечатана в 3000 экземпляров. В России поступила в продажу 27 марта, а к 15 мая было уже продано 1000 экземпляров.

Неотесанный остолоп и невежда Гейнцен в своем извещении о выходе моей книги очень потешался над стоящей на титульном листе фразой: «Право на перевод сохраняется за издателем». Кому, мол, придет в голову переводить такую бессмыслицу! Ведь книга явно написана лишь с той целью, чтобы ее не понял Карл Гейнцен.

ЭНГЕЛЬС — АДЛЬФУ ГЕПНЕРУ

2 июля 1872 г.

...Маркс с головой ушел в работу над вторым немецким и первым французским изданиями «Капитала». Но и помимо этого он, несомненно, никогда не согласился бы написать дополнение, частично исправляющее ошибки в такой совершенно ненаучной книге, как книга Лассалья¹¹⁰, ведь пришлось бы исправлять большую часть книги. Entre nous [между нами]: если Маркс когда-нибудь возьмется исправлять Лассалья, то от Лассалья останется

очень мало. От этого до сих пор воздерживались, считаясь с тем, что многие лассальянцы перешли в партию, но когда-нибудь все же придется это сделать.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУТЕЛЬМАНУ

9 июля 1872 г.

Как только выйдут первые выпуски (как на немецком, так и на французском), ты, конечно, их получишь. *Я в высшей степени недоволен Мейснером.* Он водил меня за нос, сначала заставил надрываться над работой из-за неожиданной спешки, с которой собрался выпустить второе издание (конец ноября 1871 г.), затем потерял целые месяцы и упустил лучшее время. Он ленивый мелкий филистер.

В качестве наказания Мейснеру было бы очень хорошо, если бы ты написал ему под предлогом, что хочешь знать, когда же наконец появится «первый» выпуск. При случае ты мог бы en passant [мимоходом] заметить, что, судя по моим последним письмам, я, по-видимому, очень *сердит на Мейснера* и весьма *недоволен им*; отчего это происходит? Это, мол, так непохоже на Маркса! Этот субъект действительно рассердил меня своей манерой «кормить завтраками».

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ

[Конец июля 1872 г.]

«Объединение сил рабочего класса, уже достигнутое им благодаря экономической борьбе, должно также служить рычагом в его борьбе против политической власти его эксплуататоров.

Так как магнаты земли и капитала всегда пользуются своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий и для порабощения труда, завоевание политической власти стало великой обязанностью пролетариата».

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

15 августа 1872 г.

Надеюсь, что Вы уже получили первую часть второго немецкого издания *, которую я послал Вам несколько дней тому назад. Я вышлю Вам также первые 6 выпусков французского издания, которые выйдут на днях. Необходимо сличить *оба издания*, так как во французском я многое добавил и изменил.

* — I тома «Капитала». *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

21 сентября 1872 г.

Статья 7-а Общего Устава принята в субботу утром 28 голоса против 13 (включая воздержавшихся), таким образом большинством свыше $\frac{2}{3}$ —

«В своей борьбе против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами.

Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов.

Объединение сил рабочего класса, уже достигнутое им благодаря экономической борьбе, должно также служить рычагом в его борьбе против политической власти его эксплуататоров. Так как магнаты земли и капитала всегда пользуются своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий и для порабощения труда, завоевание политической власти стало великой обязанностью пролетариата».

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

16 ноября 1872 г.

Маркс поехал на несколько дней в Оксфорд к Лонге и его жене, с тем чтобы поработать вместе с Лонге над частью французского перевода «Капитала». Он, вероятно, вернется не раньше понедельника.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

12 декабря 1872 г.

С нетерпением ожидаю обещанной критики (рукописной)²⁹⁰, а также всех печатных материалов, имеющих у Вас по этому вопросу. Один из моих друзей как раз хочет написать о приеме, оказанном моей книге в России.

Печатание французского перевода приостановилось из-за одной досадной случайности, но через пару дней оно возобновится.

Готовится также итальянский перевод²⁹¹...

Мне очень хотелось бы увидеть книгу киевского профессора Зибера об учении Рикардо и других о стоимости и капитале²⁹², в которой говорится также и о моей книге...

Во втором томе «Капитала», в отделе о земельной собственности, я намерен заняться очень подробно ее русской формой²⁹³.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДЛЬФУ ЗОРГЕ

21 декабря 1872 г.

В связи с французским переводом *, из-за которого мне придется работать больше, чем если бы я переводил сам, без всякого переводчика, я так завален работой, что мне до сих пор не удавалось написать тебе, как давно уже хотелось.

1873 год**МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ**

18 января 1873 г.

Что касается Чернышевского, то целиком зависит от Вас — буду ли я говорить только об его научных заслугах или могу затронуть и другую сторону его деятельности²⁹⁴. Во втором томе моего сочинения он будет фигурировать, конечно, только как экономист. Значительная часть его сочинений мне известна...

Второй выпуск французского перевода выйдет только через несколько дней. Задержки вызываются всякого рода случайностями, которые при существующем в настоящее время в Париже осадном положении затрудняют всякое дело. Исправление самого перевода требует от меня невероятной работы. Мне стоило бы, вероятно, меньше труда, если бы я с самого начала сделал весь перевод сам. И притом в результате такого рода улучшений, сделанных в виде заплат, работа всегда выглядит плохо.

В последних номерах парижского «Economiste» за прошлый год опубликована рецензия Блока на мою книгу; она служит новым доказательством полной деградации теоретических представителей буржуазии²⁹⁵.

МАРКС — ФРИДРИХУ БОЛЬТЕ

12 февраля 1873 г.

До сих пор вышло 8 выпусков немецкого издания «Капитала». Поскольку через две-три недели выйдет и окончание, я пошлю Вам и остальным нью-йоркским друзьям все выпуски сразу (начиная с 5-го). Что касается английского издания, то оно,

* — I тома «Капитала». *Ред.*

благодаря французскому изданию, вполне реально. Но я думаю о нем с некоторым беспокойством. Исправление французского перевода требует от меня больше работы, чем если бы я сделал весь перевод сам. Поэтому, если я не найду вполне компетентного английского переводчика, то мне придется взять это на себя, а французское издание уже помешало мне — и будет еще мешать до тех пор, пока не будет закончено — завершить работу над вторым томом*.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

22 марта 1873 г.

Я был бы очень Вам благодарен, если бы Вы сообщили мне кое-какие сведения о взглядах Чичерина на историческое развитие общинного землевладения в России и о его полемике на эту тему с Беляевым²⁹⁶. Вопрос о пути, которым эта форма собственности образовалась (исторически) в России, является, конечно, второстепенным и не имеет ничего общего с вопросом о значении этого института. Однако немецкие реакционеры, вроде берлинского профессора А. Вагнера и др., используют это оружие, предоставленное в их распоряжение Чичериным²⁹⁷. В то же время все исторические аналогии говорят против Чичерина. Как могло случиться, что в России этот институт был введен просто как фискальная мера, как сопутствующее явление крепостничества, тогда как во всех других странах этот же самый институт возник естественным путем и представлял собой необходимую фазу развития свободных народов?

МАРКС — ИОАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

7 апреля 1873 г.

То, что мне не удастся написать тебе подробно, ты должен отнестись за счет перегруженности работой. Пока французский перевод** не будет готов и напечатан до последней страницы, у меня не будет свободного времени. Позавчера я благополучно отправил последние корректурные листы второго немецкого издания** и поручил Мейснеру послать тебе *бесплатно* издание тома целиком, которое должно выйти примерно через неделю. Буду тебе благодарен, если уведомишь меня о получении.

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

** — I тома «Капитала». *Ред.*

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

31 мая 1873 г.

Я рассказал здесь Муру одну историю, с которой *privatim* [между нами говоря] долго провозился. Но он думает, что вопрос неразрешим или, по крайней мере, *pro tempore* [временно] неразрешим ввиду многих и большей частью еще лишь подлежащих обнаружению факторов, относящихся к этому вопросу. Дело в следующем: ты знаешь таблицы, в которых цены, учетный процент и т. д. и т. д. представлены в их движении в течение года и т. д., в виде восходящих и нисходящих зигзагообразных линий. Я неоднократно пытался — для анализа кризисов — вычислить эти *up and downs* [повышения и понижения] как неправильные кривые и думал (да и теперь еще думаю, что с достаточно проверенным материалом это возможно) математически вывести из этого главные законы кризисов. Мур, как я уже сказал, считает задачу пока невыполнимой, и я решил до поры до времени отказаться от нее.

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

1 июля 1873 г.

Дело в следующем. Маркс уже в течение нескольких лет временами, но в прогрессирующей степени, страдает бессонницей, которую он объяснял всевозможными нелепыми причинами, например своим застарелым ларингитом; однако бессонница не прекращалась и после того, как кашель был вылечен. Адская работа, которую доставляет ему французский перевод «Капитала», — он должен, можно сказать, делать перевод заново, — настоячивые требования издателя*, а также и всякие другие неприятности, связанные с этим, ухудшили дело, но он не хотел прекращать чрезмерной работы, пока наконец не начал ощущать сильнейшего давления в области темени, а бессонница дошла до того, что даже очень сильные дозы хлорала перестали оказывать действие.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

12 августа 1873 г.

В последние месяцы я тяжело болел и одно время, вследствие переутомления, находился даже в опасном состоянии. Моя голова пострадала так серьезно, что можно было опасаться удара паралича, и даже теперь я все еще способен работать не более

* — Лашатра. *Ред.*

нескольких часов в сутки. Вот *единственная причина*, почему я раньше не подтвердил получения той ценной коллекции книг, которую Вы были так любезны прислать мне²⁹⁸, и не поблагодарил Вас за нее.

Вы уже, конечно, получили — по крайней мере, так я понял Ваше последнее письмо, — три экземпляра «Капитала», изданного в одном томе. Сегодня посылаю Вам последний *выпуск* того издания, которое выходило отдельными выпусками*.

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

27 сентября 1873 г.

Надеюсь, что американская паника не примет слишком больших размеров и не отразится слишком сильно на Англии, а следовательно, и на Европе. Такие частичные кризисы всегда предшествуют периодическому всеобщему кризису. Если они слишком остры, то они только ослабляют общий кризис и смягчают его остроту.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

29 ноября 1873 г.

В переводе «Капитала» главы 2—5 (включая «Машины и крупная промышленность») принадлежат ему**, следовательно, значительная часть. Теперь он переводит английские вещи для Полякова.

Вчера я прочел во французском переводе главу о фабричном законодательстве***. При всем почтении к искусству, с которым эта глава переведена на изящный французский язык, мне все же жалко прекрасной главы. Сила, сочность и жизнь — все пошло к черту. Для заурядного писателя возможность выражать свои мысли с известным изяществом покупается за счет кастрации языка. На этом современном, скованном правилами французском языке становится все более невозможным высказывать мысли. Уже одна перестановка предложений, которая почти повсюду становится неизбежной из-за педантичной формальной логики, отнимает у изложения всякую яркость и живость. Я счел бы большой ошибкой положить в основу для английского перевода французский перевод. На английском языке не потребуются смягчать силу выражения оригинала; то, что в действительно

* Второе немецкое издание I тома «Капитала» сначала выходило отдельными выпусками, а затем в виде одного тома. *Ред.*

** — Г. Лопатину. *Ред.*

*** Имеется в виду глава «Рабочий день» I тома «Капитала». *Ред.*

диалектическом изложении некоторых мест неизбежно пропадает, в других местах будет возмещено большей силой и лако-ничностью английского языка.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

30 ноября 1873 г.

Раз ты уже занялся французским переводом «Капитала», то я бы хотел, чтобы ты продолжал это. Думаю, что найдешь отдельные места, которые лучше, чем на немецком.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

5 декабря 1873 г.

По поводу французского перевода * более подробно в ближай-шие дни. До сих пор я нахожу, что то, что ты *переработал*, в са-мом деле лучше, чем по-немецки, но дело тут не во француз-ском и не в немецком языках. По стилю лучше всего замечание о Милле²⁹⁹.

1874 год

МАРКС — МОРИСУ ЛАШАТРУ

12 мая 1874 г.

Рукопись Руа³⁰⁰ давно уже закончена, но так как ее от на-чала до конца пришлось переделывать, то типограф в Париже еще не получил моего оригинала, для которого она служит лишь черновым наброском.

МАРКС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

18 мая 1874 г.

За то время, что я не был способен писать, я собрал значи-тельный новый материал для второго тома **. Но я не могу за-няться его окончательной обработкой до завершения француз-ского издания и полного восстановления моего здоровья.

* — I тома «Капитала». *Ред.*

** О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

4 августа 1874 г.

Мое долгое молчание совершенно непростительно, но все же есть и смягчающие обстоятельства. Проклятая болезнь печени зашла так далеко, что я положительно был не в состоянии продолжать редактирование французского перевода* (что, в сущности, сводится к почти полной его переработке) и с большой неохотой подчиняюсь предписанию врача — отправиться в Карлсбад.

1875 год

МАРКС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ

20 января 1875 г.

Извините, что задержал свой ответ. Я был очень перегружен работой, так как только сегодня покончил с переводом (французским) еще не вышедших выпусков «Капитала». Как только выйдет в свет вся книга, я пошлю ее Вам; я многое в ней изменил и многое добавил, особенно в последних частях французского издания.

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

11 февраля 1875 г.

Посылаю Вам сегодня немецкое издание** в виде целого тома (отдельных выпусков у меня больше нет) и шесть первых выпусков французского издания. В последнем много изменений и добавлений (см., например, *выпуск 6-й, стр. 222*, — против Дж. Ст. Милля, — яркий пример того, как буржуазные экономисты даже с самыми лучшими намерениями инстинктивно идут по ложному пути даже в тот момент, когда кажется, что они вот-вот овладеют истиной²⁹⁹). Но самые важные изменения, содержащиеся во французском издании, находятся в еще не опубликованных частях, а именно в главах о накоплении.

Искренне благодарен Вам за издания, которые Вы мне прислали. Что меня более всего заинтересовало, так это статьи «Что

* — 1 тома «Капитала». *Ред.*** — второе немецкое издание 1 тома «Капитала». *Ред.*

делается на родине»*. Если бы у меня было время, я сделал бы из них извлечения для «Volksstaat». «Не наши»* — славный народ. Я подозреваю, что наш друг Лопатин имеет некоторое отношение к этой статье³⁰¹.

Мне послали целый пакет книг и официальных изданий из С.-Петербурга, но он был украден, вероятно, русским правительством. Там, между прочим, были доклады: «Комиссия по сельскому хозяйству и сельской производительности в России»* и «По податному вопросу»*³⁰² — вещи, абсолютно необходимые для той главы второго тома, в которой я исследую земельную собственность и т. д. в России²⁹³.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ³⁰³

18—28 марта 1875 г.

...Наши позволили навязать себе лассалевский «железный закон заработной платы», основанный на совершенно устаревшем экономическом воззрении, будто рабочий получает в среднем лишь *минимум* заработной платы, и именно потому, что, согласно мальтузианской теории народонаселения, всегда имеется избыток рабочих (такова была аргументация Лассалья). Однако Маркс в «Капитале» подробно доказал, что законы, регулирующие заработную плату, весьма сложны, что в зависимости от условий получает перевес то тот, то другой из них, что они, таким образом, отнюдь не железные, а, напротив, очень эластичные и что вообще этот вопрос нельзя решить в двух-трех словах, как вообразил Лассаль. Мальтузианское обоснование закона, списанного Лассалем у Мальтуса и Рикардо (с извращением последнего), как оно, например, цитируется на стр. 5 «Книги для чтения рабочих» из другой брошюры Лассалья³⁰⁴, подробно опровергнуто Марксом в отделе о «процессе накопления капитала»³⁰⁵. Приняв лассалевский «железный закон», признали, следовательно, ложное положение и его ложное обоснование.

V-четвертых, программа выдвигает в качестве *единственного социального* требования лассалевскую государственную помощь в самом неприкрытом виде, в каком Лассаль ее украл у Бюше. И это после того, как Бракке очень хорошо вскрыл всю никчемность этого требования³⁰⁶, после того, как почти все, если не все, ораторы нашей партии вынуждены были в борьбе с лассальянцами выступить против этой «государственной помощи»! Большого унижения для нашей партии нельзя себе представить. Интернационализм, низведенный до уровня Аманда Гёгга, социализм, опустившийся до буржуазного республиканизма

* Название написано Марксом по-русски. *Ред.*

Бюше, который выдвинул это требование *в противовес социалистам*, в целях борьбы с ними!

Но «государственная помощь» в лассалевском смысле есть в лучшем случае только *одно* из многих мероприятий для достижения цели, что здесь, в проекте программы, выражено беспомощными словами: «чтобы проложить путь к разрешению социального вопроса», — как будто для нас еще существует какой-то теоретически *не разрешенный* социальный вопрос! Если, стало быть, сказать: «германская рабочая партия стремится к уничтожению наемного труда и тем самым классовых различий посредством осуществления коллективного производства в промышленности и земледелии и в национальном масштабе; она выступает за всякое мероприятие, которое пригодно для достижения этой цели», — то ни один лассальянец не сможет что-либо против этого возразить.

В-пятых, об организации рабочего класса, как класса, посредством профессиональных союзов не сказано ни слова. А это весьма существенный пункт, потому что это и есть подлинная классовая организация пролетариата, в которой он ведет свою повседневную борьбу с капиталом, которая является для него школой и которую теперь уже никак не может задушить даже самая жестокая реакция (как теперь в Париже). При той важности, которую эта организация приобретает также и в Германии, было бы, по нашему мнению, безусловно необходимо напомнить о ней в программе и по возможности отвести ей определенное место в партийной организации.

Вот что сделали наши в угоду лассальянцам. А чем поступились те? Тем, что в программе фигурирует куча довольно путаных, *чисто демократических требований*, из коих некоторые являются просто предметами моды, как например, «народное законодательство», которое существует в Швейцарии и приносит там больше вреда, чем пользы, если вообще что-нибудь приносит. «Управление через посредство народа» еще имело бы какой-нибудь смысл. Отсутствует также первое условие всякой свободы — ответственность всех чиновников за все свои служебные действия по отношению к любому из граждан перед обыкновенными судами и по общему праву. О том, что такие требования, как свобода науки, свобода совести, фигурируют во всякой либеральной буржуазной программе и здесь выглядят несколько странно, я распространяться не стану.

Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, то есть государство с деспотическим правительством. Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после Коммуны, которая не была уже государст-

вом в собственном смысле слова. «Народным государством» анархисты кололи нам глаза более чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона, а затем «Коммунистический манифест» говорят прямо, что с введением социалистического общественного строя государство само собой распускается [sich auflöst] и исчезает³⁰⁷. Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать. Мы предложили бы поэтому поставить везде вместо слова «государство» слово «община» [Gemeinwesen], прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна».

«Устранение всякого социального и политического неравенства» — тоже весьма сомнительная фраза вместо «уничтожения всех классовых различий». Между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать *известное* неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью. Обитатели Альп всегда будут иметь другие жизненные условия, чем жители равнин. Представление о социалистическом обществе, как о царстве *равенства*, есть одностороннее французское представление, связанное со старым лозунгом «свободы, равенства и братства», — представление, которое как определенная *ступень развития* было правомерно в свое время и на своем месте, но которое, подобно всем односторонностям прежних социалистических школ, теперь должно быть преодолено, так как оно вносит только путаницу и так как теперь найдены более точные способы изложения этого вопроса.

Я заканчиваю, хотя почти каждое слово в этой программе, написанной к тому же вялым и бесцветным языком, заслуживает критики. Программа эта такова, что в случае, если она будет принята, Маркс и я *никогда* не согласимся примкнуть к основанной на таком фундаменте *новой* партии и должны будем очень серьезно задуматься над вопросом о том, какую позицию (также и публично) занять по отношению к ней. Учтите, что за границей за все и всякие выступления и действия германской Социал-демократической рабочей партии делают ответственными *нас*. Так Бакунин в своем сочинении «Государственность и анархия» делает нас ответственными за всякое необдуманное слово, сказанное или написанное Либкнехтом со времени основания «Demokratisches Wochenblatt»³⁰⁸. Люди воображают, что мы отсюда командуем всем движением, тогда как Вы знаете не хуже меня,

что мы почти никогда не вмешивались ни в малейшей мере во внутренние дела партии, а если и вмешивались, то только для того, чтобы по возможности исправить допущенные, на наш взгляд, ошибки, да и то *лишь теоретические*. Но Вы сами поймете, что эта программа образует поворотный пункт, который очень легко может заставить нас сложить с себя всякую ответственность за партию, признавшую такую программу.

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

18 июня 1875 г.

Торговый кризис развивается. Теперь все зависит от известий, какие будут получены с азиатских, в особенности с ост-индских, рынков, которые в течение ряда лет все более и более переполнялись. При известных условиях, наличие которых, впрочем, не особенно вероятно, наступление окончательного краха могло бы, пожалуй, затянуться еще до осени.

Поистине примечательное явление — сокращение продолжительности периодов, отделяющих один всеобщий кризис от другого. Я всегда рассматривал эту продолжительность не как постоянную, а как уменьшающуюся; но особенно приятно то, что она обнаруживает столь осязательные признаки своего уменьшения; это дурное предзнаменование для долговечности буржуазного мира.

МАРКС — ГЕРМАНУ ШУМАХЕРУ

21 сентября 1875 г.

Очень благодарен Вам за Ваше письмо и первую часть работы Тюнена; но я настолько нескромен, что прошу выслать мне также и предложенную Вами биографию Тюнена³⁰⁹. Если у Вас нет еще второго издания «Капитала»*, то я с величайшим удовольствием Вам его вышлю.

Я всегда считал Тюнена почти исключением среди немецких экономистов, так как самостоятельные, объективные исследователи встречаются среди них крайне редко.

Я мог бы подписаться под всем Вашим предисловием, если бы наши точки зрения по вопросу о «заработной плате» не различались по существу. Тюнен и Вы сами рассматриваете заработную плату как непосредственное выражение действительного экономического отношения; я же рассматриваю ее как внешнюю форму проявления, скрывающую содержание, существенно отличное от его выражения.

* — I тома «Капитала» на немецком языке. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

15 октября 1875 г.

Маркс очень жаловался на непостижимое примечание в № 104 к тому месту из его «Анти-Прудона», где говорится, что социалисты, точно так же как и экономисты, осуждали коалиции: под социалистами надо-де понимать «социалистов в стиле Прудона»³¹⁰. Во-первых, тогда еще не существовало ни одного социалиста в стиле Прудона, кроме самого Прудона. Во-вторых, утверждение Маркса относится ко *всем* выступавшим до того времени социалистам (за исключением нас двоих, которые во Франции были неизвестны) — поскольку им приходилось заниматься коалициями — во главе с *Робертом Оуэном!* Оно относится и к оуэнистам, а из французов, между прочим, и к Кабе. Ввиду того, что во Франции не существовало право коалиций, этого вопроса там касались мало. Но так как до Маркса существовал лишь социализм феодальный, буржуазный, мелкобуржуазный или утопический, или социализм, смешанный из этих различных элементов, — то ясно было, что все эти социалисты, каждый из которых мнил себя обладателем особого всеисцеляющего средства и стоял абсолютно вне действительного рабочего движения, видели во *всякой* форме действительного движения, а следовательно и в коалициях и стачках, ложный путь, уводящий массы в сторону от единственного спасительного пути истинной веры. Вы видите, что примечание было не только неверным, но и абсолютно бессмысленным. Но нашим людям, по крайней мере некоторым из них, кажется совершенно невозможным ограничиваться в своих статьях тем, что они действительно поняли. Доказательство — бесконечные столбцы теоретико-социалистического содержания, принадлежащие перу К — z, Симмахоса * и им подобных, экономическое невежество которых и ошибочные взгляды, а также незнание социалистической литературы служат наилучшим средством для того, чтобы начисто уничтожить теоретическое превосходство, которым до сих пор отличалось германское движение. Маркс чуть было не выступил с заявлением по поводу этого примечания.

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

12—17 ноября 1875 г.

Вернувшись из поездки в Германию, я принялся, наконец, за Вашу статью, которую только что прочел с большим интересом. Посылаю Вам свои замечания к ней, которые пишу по-немецки, так как это дает мне возможность быть более кратким³¹¹...

* Псевдоним К. Каутского. *Ред.*

Все учение Дарвина о борьбе за существование является просто-напросто перенесением из общества в область живой природы учения Гоббса о *bellum omnium contra omnes*³¹² и учения буржуазных экономистов о конкуренции, наряду с мальтусовской теорией народонаселения. Прodelав этот фокус (безусловную правомерность которого я оспариваю, как уже было указано в 1-м пункте, в особенности в отношении мальтусовской теории), опять переносят эти же самые теории из органической природы в историю и затем утверждают, будто доказано, что они имеют силу вечных законов человеческого общества. Наивность этой процедуры бросается в глаза, на это не стоит тратить слов. Но если бы я хотел остановиться на этом подробнее, то я сделал бы это так, что прежде всего показал бы, что они — плохие экономисты, и только потом, что они — плохие естествоиспытатели и философы.

4) Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае *собирают*, тогда как люди *производят*. Уже одно это — единственное, но фундаментальное — различие делает невозможным перенесение, без соответствующих оговорок, законов животных обществ на человеческое общество. Благодаря этому различию стало возможным, как Вы правильно заметили, чтобы

«человек вел борьбу не только за существование, но за наслаждение и за *увеличение своих наслаждений*... готов был для высшего наслаждения отречься от низших».

Не оспаривая Ваших дальнейших выводов из этого, я бы, исходя из своих предпосылок, сделал следующие выводы. Человеческое производство на известной ступени достигает, следовательно, такой высоты, что могут быть произведены предметы не только для удовлетворения необходимых потребностей, но и для удовлетворения потребностей в роскоши, сначала, правда, только для меньшинства. Борьба за существование, — если мы на момент оставим здесь в силе эту категорию, — превращается, таким образом, в борьбу за наслаждения, в борьбу не за одни только средства *существования*, но и за средства *развития*, за *общественно-производительные средства развития*, а к этой ступени категории из животного царства уже не могут быть применены. Но если производство в своей капиталистической форме, как это происходит в настоящее время, создает гораздо большее количество средств существования и развития, чем может потребить капиталистическое общество, потому что оно искусственно отстраняет огромную массу действительных производителей от потребления этих средств существования и развития; если собственный закон жизни этого общества вынуждает его к тому, чтобы постоянно расширять это и без того уже чрезмерно большое, для него, производство, и по-

тому оно вынуждено периодически, каждые десять лет, уничтожать не только массу продуктов, но и сами производительные силы, — то какой же смысл имеет здесь еще болтовня о «борьбе за существование»? Борьба за существование может здесь заключаться еще только в том, что производящий класс отнимет руководство производством и распределением у класса, в руках которого это руководство находилось до сих пор, но который стал теперь неспособным к нему, а это именно и есть социалистическая революция.

Между прочим, достаточно взглянуть на предыдущий ход истории как на непрерывный ряд классовых битв, чтобы стала ясной вся поверхностность понимания этой истории как некоторого слегка видоизмененного варианта «борьбы за существование». Поэтому я никогда не сделал бы такого одолжения этим псевдо-натуралистам.

5) По той же причине я соответственно иначе сформулировал бы Ваш по существу совершенно правильный тезис, что

«идея солидарности для облегчения борьбы могла... вырасти, наконец, до того, чтобы охватить все человечество и противопоставить его как солидарное общество братьев остальному миру минералов, растений и животных».

6) Но, с другой стороны, я не могу согласиться с Вами, что «борьба всех против всех» была первой фазой человеческого развития. По моему мнению, общественный инстинкт был одним из важнейших рычагов развития человека из обезьяны. Первые люди, вероятно, жили стадами, и, насколько наш взгляд может проникнуть в глубь веков, мы находим, что так это и было.

17 ноября

Мне опять помешали, и я вновь берусь за это письмо, чтобы отправить его Вам. Вы видите, что мои замечания относятся скорее к форме, к методу Вашей критики, чем к ее существу. Надеюсь, что Вы найдете их достаточно ясными, я писал их второпях и, перечитывая, хотел бы многое изменить, но опасаясь сделать письмо слишком неудобочитаемым,

1876 год

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

4 апреля 1876 г.

Последние 15 выпусков «Капитала»* я отправил тебе в начале января, а именно *в понедельник 3 января* (дату я знаю точно, так как составил список всех посланных мной тогда экземпляров). Меня, однако, не удивляет, что ты их не получил, ибо даже три экземпляра, посланные отсюда в Париж, *не* дошли, и их пришлось посылать снова. В начале января на здешней почте царит такая суматоха, что каждый чиновник, отправляющий почту, становится невменяем. На этой неделе я пошлю тебе снова эти 15 номеров. Неполучение тобой первой посылки неприятно мне лишь потому, что я существенно улучшил именно эту часть, в особенности весь отдел о процессе накопления, и поэтому хотел бы, чтобы ты ее прочитал.

Ни Энгельс, ни я не можем поехать в Филадельфию, так как мы очень заняты, в особенности я не могу терять времени, ибо состояние моего здоровья все еще заставляет меня потратить около двух месяцев на лечение в Карлсбаде.

За «Коммунистический манифест» мы возьмемся; но для дополнения время еще не настало³¹³.

А теперь у меня к тебе несколько просьб:

1) Нельзя ли мне получить мои *статьи из «Tribune»*, сохранявшиеся безвременно умершим другом Мейером (они, кажется, из наследства Вейдемейера)? У меня этих статей нет.

2) Нельзя ли мне (*разумеется, за мой счет*) получить из Нью-Йорка американские *книжные каталоги* с 1873 г. по настоящее время? Мне важно (для второго тома «Капитала») ** самому посмотреть, не вышло ли чего-нибудь дельного об американском земледелии и отношениях земельной собственности, а равно и о кредите (паника, деньги и т. д. и все, что с этим связано).

3) По английским газетам совершенно нельзя разобраться в теперешних скандальных историях в Соединенных Штатах³¹⁴. Не сохранились ли у тебя соответствующие американские газеты?

МАРКС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

7 октября 1876 г.

В «Revue des deux Mondes» за сентябрь этого года помещена критика, — если так можно выразиться, — «Капитала», принадлежащая г-ну Лавеле³¹⁵. Нужно прочитать ее, чтобы получить пред-

* — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

** О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

ставление об идиотизме наших буржуазных «мыслителей». Г-н Лавеле, однако, достаточно наивен, чтобы признать, что если принять доктрины Адама Смита и Рикардо или даже — *horribile dictu* [страшно сказать] — доктрины Кэри и Бастиа, то нельзя избежать пагубных выводов «Капитала».

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

20 октября 1876 г.

Я пишу теперь для лейпцигской «Vorwärts» работу о г-не Дюринге. Для этого мне нужна рецензия на «Капитал», которую ты в марте 1868 г. прислал Марксу и которая, если не ошибаюсь, была опубликована Дюрингом в каком-то журнале, выходящем в Хильдбургхаузене¹⁸⁶. Маркс никак не может разыскать ее. Зная твою чрезвычайную добросовестность во всех делах, я предполагаю, что ты можешь разыскать среди своих заметок того времени что-либо и по этому поводу: скажем, *название* журнала и номер выпуска, в котором появилась эта вещь. Если бы ты мог мне это сообщить, я заказал бы этот выпуск и через несколько дней получил бы его здесь. Если же ты этого сделать не можешь, то *ни в коем случае* не обращай по этому поводу к Дюрингу, потому что малейшая, хотя бы косвенная связь с этим человеком, а тем более малейшая услуга с его стороны, лишила бы меня свободы критики в таком деле, где она мне необходима в самой неограниченной мере.

На днях опять начнется работа над II томом. Если бы, впрочем, пришлось опровергать *все* нелепости, которые распространяются о Марксе в ученых кругах, то дела было бы по горло. Один русский, например, рассказывал вчера о каком-то русском профессоре, который упрямо твердит, будто Маркс занимается теперь только русскими делами, и именно потому, что Маркс-де твердо убежден, что русская община обойдет весь мир!

1877 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

7 марта 1877 г.

1) Самым важным пунктом концепции Юма о стимулирующем влиянии увеличения количества денег на промышленность, пунктом, который яснее всего показывает также (если бы в этом

вообще можно было сомневаться), что это увеличение он представляет себе лишь в связи с обесценением благородных металлов, — пунктом, к которому, как это видно уже из посланной мной выдержки, Юм неоднократно возвращается, — является то его положение, что «цена труда» повышается только в последнюю очередь, после повышения цен всех других товаров³¹⁶. Об этом у мистера Дюринга³¹⁷ ни слова; да и вообще этого превозносимого им Юма он излагает так же неряшливо и поверхностно, как и всех других авторов. Кроме того, если бы он даже и заметил это, — что более чем сомнительно, — то было бы не очень-то удобно восхвалять такую теорию перед лицом рабочих; следовательно, лучше было замять весь вопрос.

2) Мой собственный взгляд на физиократов как на первых методических (не только случайных, как Петти и т. д.) *толкователей капитала и капиталистического способа производства* — я, естественно, не хотел высказать этому человеку прямо. Будучи высказана с полной определенностью, эта точка зрения могла бы быть подхвачена и в то же время извращена разными писателями, прежде чем у меня будет возможность изложить ее обстоятельно. Вот почему я не касался этого в посланном тебе очерке.

Не мешало бы, однако, пожалуй, в ответе Дюрингу сослаться на следующие два места из «Капитала». Я их цитирую по французскому изданию, так как здесь они даны не столь мимоходом, как в немецком оригинале.

Относительно «Экономической таблицы»⁹¹:

«Пока мы рассматриваем только фонд годового производства, ежегодный процесс воспроизводства очень понятен. Но все составные части годовой продукции должны быть вынесены на товарный рынок. Здесь движения капиталов и личных доходов перекрещиваются, смешиваются, теряются во всеобщем перемещении — в обращении общественного богатства, — которое обманывает взор наблюдателя и ставит перед исследованием весьма запутанные задачи. Большая заслуга физиократов заключается в том, что они в своей «Экономической таблице» впервые сделали попытку дать картину воспроизводства годовой продукции в том виде, в каком она выходит из обращения. Их изложение во многих отношениях ближе к истине, чем объяснение последующих экономистов» (стр. 258—259).

Относительно определения «производительного труда»:

«Точно так же классическая политическая экономия — то инстинктивно, то сознательно — всегда держалась того мнения, что производительный труд характеризуется способностью давать прибавочную стоимость. Ее определения производительного труда меняются по мере того, как подвигается вперед ее анализ прибавочной стоимости. Так, по заявлению физиократов, производителен только земледельческий труд. Почему? Потому, что

только он доставляет прибавочную стоимость, которая для них существует исключительно в форме земельной ренты» (стр. 219)³¹⁸.

«Хотя физиократы не раскрыли тайны прибавочной стоимости, им все же было ясно то, что прибавочная стоимость есть «такое богатство, которым он» (владелец богатства) «может самостоятельно и свободно распоряжаться, богатство, которое он не купил, но которое он продает» (Тюрго)» («Капитал», второе немецкое издание, стр. 554), и что она не может возникнуть из *о б р а щ е н и я* (там же, стр. 141—145)⁷⁴.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

23 июля 1877 г.

...Он* сделал мне также интересные сообщения о *почти всеобщем* превращении французских промышленных предприятий в акционерные общества. Во-первых, это облегчено законодательством времен империи. Во-вторых, француз не любит предпринимательскую деятельность, он желает по возможности жить, как рантье. А для этого такая форма предприятия, разумеется, просто находка.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

25 июля 1877 г.

Пример «большой проницательности» катедер-социалистов:

«Даже при большой проницательности, какой обладает Маркс, нельзя решить задачу «сведения» «потребительных стоимостей» (скотина забывает, что речь идет о «говарах»), «то есть носителей наслаждений и т. д., к их противоположности, к количествам усилий, к жертвам и т. д.» (скотина думает, что в стоимостном уравнении я хочу «свести» *потребительные стоимости к стоимости*). «Это — подмена чужеродным. *Приравнивание* друг к другу потребительных стоимостей *различного рода* можно объяснить только путем сведения их к одной общей потребительной стоимости». (Почему не сказать просто — *к весу?*)

Так глаголет г-н *Книс*, критический гений профессорской политической экономии³¹⁹.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

31 июля 1877 г.

История с американскими стачками³²⁰ очень меня обрадовала. Американцы вступают в движение совсем иначе, чем рабочие по эту сторону океана. Всего только двенадцать лет после отмены рабства, а движение уже достигло такой остроты!

* — К. Гирш. *Ред.*

Книг очень хорош. Также и Дюринг, которого ты и на этот раз верно раскусил. Последнее его слово, если перевести его пуганицу на язык политической экономии, сводится фактически к определению стоимости заработной платой ³²¹.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

1 августа 1877 г.

По поводу «стоимости» Кауфман во второй (весьма неудовлетворительной, даже абсолютно ошибочной, но все же небезынтересной) главе своей книги «Теория колебания цен»*, после обзора всех эпигонствующих мудрствований современных немецких, французских и английских схоластов, делает о «стоимости» следующее абсолютно правильное замечание:

«В нашем обзоре учений о ценности**... мы видели, что политико-экономы хорошо понимали важность этой категории... Несмотря на это... всем занимавшимся хозяйственной наукой известен тот факт, что на словах до крайности возвышают значение ценности, на деле же забывают ее скоро после того, как о ней было более или менее сказано в введении; нельзя привести ни одного примера, где бы то, что говорится о ценности, было в органической связи с тем, что говорится о других вопросах, — чтоб сказанное в введении о ценности влияло на последующие рассуждения. Конечно, мы здесь имеем в виду лишь чистую категорию «ценности», отдельную от *цены*» ³²².

Это в самом деле отличительная черта всякой вульгарной политической экономии. Ввел это Адам Смит; его немногие глубокие и поразительные применения теории стоимости были высказаны между прочим, не оказав какого-либо влияния на развитие его теории как таковой. Великий грех Рикардо, сделавший его учение заведомо непереваримым, состоял в попытке доказать правильность своей теории стоимости как раз такими экономическими фактами, которые по видимости ей больше всего противоречили.

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

27 сентября 1877 г.

Если *Вейдемейер* не сдал еще в печать «Капитал и труд», я хотел бы просмотреть эту брошюру, потому что в оригинале полно отвратительнейших опечаток ³²³...

* Название книги написано Марксом по-русски. *Ред.*

** В русской экономической литературе того времени термин «ценность» употреблялся для обозначения «стоимости» («Wert»). *Ред.*

Ad voset [По поводу] «Капитала» и Дуэ: во-первых, есть ли у Дуэ издатель?

во-вторых, французское издание отняло у меня так много времени, что я лично уже *никогда* больше не буду принимать участие в каком бы то ни было переводе. Ты должен узнать, в достаточной ли мере Дуэ владеет *английским* языком, чтобы *самостоятельно* выполнить всю эту работу. Если да, то даю ему полное согласие и благословение. Но в этом случае,

в-третьих, он должен при переводе пользоваться, наряду со вторым немецким изданием, также и *французским изданием*, в которое я внес кое-что новое и в котором многое изложил гораздо лучше. Еще на этой неделе я вышлю тебе две вещи:

1. Один экземпляр французского издания для Дуэ.

2. Перечень тех мест, где следует *не сравнивать французское издание с немецким*, а взять целиком за основу французский текст.

Г-н Уриеле Каваньяри в Неаполе подготавливает (по французскому изданию) *итальянское* издание «Капитала»; он намерен печатать его за свой счет и будет продавать книгу по себестоимости. Молодец! ³²⁴

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

19 октября 1877 г.

Посылаю вместе с этим письмом рукопись для Дуэ на случай, если он будет переводить «Капитал». В рукописи, помимо некоторых изменений в немецком тексте, указано, в каких местах этот последний следует заменить текстом *французского издания*. В экземпляре французского издания, предназначенном для Дуэ и тоже высланном сегодня по твоему адресу, упомянутые в рукописи места отмечены. Оказалось, что работа эта отняла у меня гораздо больше времени, чем я предполагал, а тут еще присоединилась скверная инфлюэнца, от которой я еще не совсем избавился.

Если издание осуществится, Дуэ должен в предисловии указать, что наряду со вторым немецким изданием он пользовался также вышедшим позже и переработанным мной французским изданием, но ни в коем случае не должен указывать, что *американское* издание *авторизовано*. Если он это сделает, то английские книгопродавцы немедленно перепечатают книгу в Англии и будут иметь на это *законное право*. Хотя я охотно предоставляю право перевода *во всех странах* Европы, в которых существует литературная конвенция с Англией, я этого ни за что не сделаю в самой Англии, этой стране мамоны. Лондонские книгопродавцы делали уже несколько попыток выпустить английское издание без моего разрешения и, следовательно, не уплатив мне,

но все эти попытки мне удавалось пресечь. Я твердо решил, что эти господа не должны обогатиться за мой счет ни на грош...

... В течение десятилетий мы с большим трудом старались очистить головы немецких рабочих от *утопического* социализма, от фантастического представления о будущем общественном строе, что и давало им теоретический (а потому и практический) перевес над французами и англичанами. Но вот утопический социализм снова распространяется и притом в форме, гораздо более жалкой по сравнению не только с великими французскими и английскими утопистами, но и с... Вейтлингом. Само собой разумеется, что утопизм, который *до* появления материалистически-критического социализма носил в себе этот последний *in puse* [в зародыше], теперь, выступая на сцену *post festum* [задним числом], может быть только нелепым, — нелепым, пошлым и в самой основе своей реакционным...

Кстати. Несколько (немного) лет тому назад было издано нечто вроде Синей книги (не знаю, официальной ли) о положении углекопов в Пенсильвании, которые, как известно, находятся в настоящей феодальной зависимости от своих капиталистов (мне кажется, книга вышла после кровавого конфликта). Мне чрезвычайно важно получить это издание, и если ты можешь достать мне эту книгу, я вышлю тебе ее стоимость; если же нет, то не можешь ли ты, по крайней мере, узнать ее заглавие, я обращусь тогда к Гарни (в Бостон) ³²⁵.

МАРКС — ЗИГМУНДУ ШОТТУ

3 ноября 1877 г.

Ваше предложение прислать мне еще кое-какие материалы из Франции, Италии, Швейцарии и т. д. с благодарностью принимаю, хотя мне и неловко Вас слишком затруднять. Впрочем, я могу спокойно подождать, ни в коей мере не задерживая своей работы, так как я попеременно пишу различные части своего труда. В действительности, для себя, я начал «Капитал» как раз в обратном порядке по сравнению с тем, как он предстанет перед публикой (начав работу с третьей, исторической, части ³²⁶), только с той оговоркой, что первый том, к которому я приступил в последнюю очередь, сразу был подготовлен к печати, в то время как оба другие тома остались в необработанной форме, свойственной каждому исследованию в его первоначальном виде.

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БЛОСУ

10 ноября 1877 г.

Состояние моего здоровья заставляет меня посвящать все то ограниченное врачами время, которым я располагаю для работы, окончанию моего труда...

1878 год

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ БРАККЕ

30 апреля 1878 г.

Мне кажется, что Вы, рассуждая о имперских железных дорогах и табачной монополии, несколько увлеклись и забежали вперед³²⁷. Не говоря уже о том, что это необычайно усилило бы мощь пруссачества, обеспечив правительству, с одной стороны, полнейшую финансовую независимость от всякого контроля, а с другой — непосредственное распоряжение двумя новыми армиями, армией железнодорожных служащих и армией продавцов табачных изделий, с вытекающими отсюда возможностями раздачи должностей и коррупции, — не говоря уже обо всем этом, не следует забывать, что всякая передача промышленных и коммерческих функций в руки государства может иметь в наши дни двоякий смысл и двоякий результат, смотря по обстоятельствам: либо реакционный — шаг назад к средневековью, либо прогрессивный — шаг вперед к коммунизму. Но мы в Германии едва только выкарабкались из средневековья и в настоящий момент еще только собираемся, при помощи крупной промышленности и благодаря краху, вступить в современное буржуазное общество. У нас в возможно большем развитии нуждается именно режим *буржуазной* экономики, который концентрирует капиталы и до крайности обостряет противоречия, особенно на северо-востоке. Экономическое разложение феодальных порядков к востоку от Эльбы является для нас, на мой взгляд, самым неотложным шагом вперед. Наряду с этим — разложение мелкого производства, промышленного и ремесленного, по всей Германии и замена его крупной промышленностью. В том-то и заключается, в конце концов, единственная положительная сторона табачной монополии, что она одним ударом превратила бы одно из гнуснейших домашних производств в крупную промышленность. Но зато, с другой стороны, против государственных рабочих-табачников тотчас же были бы введены исключительные законы, они были бы лишены свободы союзов и стачек, а это было бы еще хуже. Нет необходимости в том, чтобы имперские железные дороги и табачная монополия были у нас государственными отраслями хозяйства, — для железных дорог, во всяком случае, это *еще* не является необходимым и только теперь становится таковым в Англии; наоборот, по отношению к почте и телеграфу это *является* необходимым. И за весь ущерб, который причинили бы нам обе эти новые государственные монополии, мы получили бы в качестве компенсации только новую звонкую фразу для агитационных речей. Ибо государственная монополия, учреждаемая

исключительно из финансовых и политических соображений, а не в силу настоятельной внутренней необходимости, не дает нам даже сколько-нибудь порядочного аргумента. К тому же введение табачной монополии и упразднение домашней табачной промышленности потребовали бы по меньшей мере столько же времени, сколько еще в крайнем случае может продержаться бисмарковщина. Вы можете быть вполне уверены в том, что прусское государство настолько ухудшило бы *качество* табака и так повысило бы его цену, что сторонники свободной конкуренции с восторгом затрубили бы об этом провале государственного коммунизма и народ поневоле признал бы их правоту. Все это в целом — невежественная фантазия Бисмарка, вполне достойная его плана 1863 г. аннексировать Польшу и германизировать ее в три года.

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

18 сентября 1878 г.

Из утинских брошюр я успел просмотреть еще только книжку *Адольфа Замтера* («Реформа денежной системы»). Примером того, как он цитирует (он цитирует меня часто, но еще чаще списывает, пересказывая; вся брошюра сводится к нелепой мысли ввести вместо *банковских билетов* «*товарные билеты*», каковые по существу дела уже были введены в виде *кредитных свидетельств* прусского правительства в 1848 г.), служит следующее. Я говорю: «Золото и серебро по природе своей *не* деньги, но деньги по своей природе — золото и серебро» и т. д. Он, указывая правильно страницу, приводит в качестве цитаты: «Золото и серебро по природе своей *являются* деньгами. *Маркс* и т. д.». По-видимому, в Германии среди «образованных» сословий умение читать все более и более отмирает. Этот Замтер цитирует столь бессмысленно и безграмотно без всякого злого умысла. Так, он приводит в качестве цитаты из Петти: «Труд — отец, природа — мать *вещественного* богатства», потому что, говоря о «вещественном» богатстве, я замечаю, что в данном случае имеют силу слова Петти и т. д.³²⁸

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

15 ноября 1878 г.

Относительно второго издания «Капитала» позволю себе сделать следующие замечания³²⁹:

1) Я желал бы, чтобы *разделение на главы* — то же относится и к их *подразделению* — было сделано по французскому изданию.

2) Чтобы переводчик постоянно и тщательно сравнивал второе немецкое издание с французским, так как последнее содержит много важных изменений и добавлений (хотя, правда, я был вынужден не раз, особенно в первой главе, «упрощать» [«aplatir»] изложение при переводе его на французский язык).

3) Я нахожу полезным сделать *некоторые изменения* и *постараюсь подготовить* их для Вас во всяком случае *в течение недели*, чтобы иметь возможность выслать их Вам в следующую субботу (сегодня у нас пятница).

Как только *второй том* «Капитала»* будет сдан в печать — но это едва ли случится ранее конца 1879 года, — Вы получите рукопись так, как Вы просили.

Я получил из Петербурга несколько печатных произведений, за которые Вам очень благодарен³³⁰. Из полемики *Чичерина* и некоторых других против меня мне ничего не попадалось на глаза, за исключением того, что Вы прислали мне в 1877 г. (статья Зибера и другая — кажется, Михайлова**), — обе в «Отечественных Записках», — написанные в ответ этому чудаку, мящему себя энциклопедистом, г-ну Жуковскому). Находящийся здесь профессор Ковалевский говорил мне, что «Капитал» вызвал довольно оживленную полемику³³¹.

Английский кризис, который я предсказывал на стр. 351 французского издания (примечание)³³², наконец разразился в течение этих последних недель. Мои друзья, теоретики и просто деловые люди, просили меня в свое время выбросить это примечание, потому что оно казалось им недостаточно обоснованным, — до такой степени они были убеждены, что кризисы в Соединенных Штатах Америки, в Германии и Австрии должны, так сказать, «дисконтировать» английский кризис.

Первой страной, где дела пойдут вновь по *восходящей* линии, будут Северо-Американские *Соединенные Штаты*. Только улучшение это наступит здесь при совершенно изменившихся условиях, и притом изменившихся к худшему. Народ тщетно будет пытаться избавиться от монополизирующей силы и пагубного (в отношении *непосредственного благополучия* масс) влияния крупных компаний, которые с начала Гражданской войны во все ускоряющихся темпах подчиняют себе промышленность, торговлю, земельную собственность, железные дороги и финансы. Лучшие американские авторы открыто провозглашают как неопровержимый факт, что хотя война против рабства и разбила цепи, сковывавшие негров, зато, с другой стороны, она поработила белых производителей.

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

** — Н. К. Михайловского. *Ред.*

Наиболее интересный объект для исследователя-экономиста представляют теперь, конечно, Соединенные Штаты, и в особенности период от 1873 (со времени сентябрьского краха) до 1878 г. — период хронического кризиса. Те перемены, которые потребовали в Англии для своего осуществления целых столетий, произошли здесь в течение нескольких лет. Но исследователь должен обратить свое внимание не на более старые, приатлантические штаты, а на более новые (*Огайо* представляет собой разительнейший пример) и новейшие (например, *Калифорния*).

Многие глупцы в Европе, воображающие, что корень зла кроется в теоретиках вроде меня и других, извлекли бы полезный урок из чтения *официальных* американских отчетов.

Вы очень обяжали бы меня сообщением некоторых сведений о нынешнем состоянии русских финансов, — сведений, которыми Вы, наверно, располагаете как человек, занимающийся банковским делом.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

28 ноября 1878 г.

Три посланные Вами книги* я получил и весьма благодарен за них. Некоторые из моих русских друзей уже подготовили меня к тому, что от г-на Чичерина следует ждать весьма слабого произведения, но действительность превзошла мои ожидания³³³. Он, очевидно, не знаком с элементарными понятиями политической экономии и воображает, что тривиальности школы Бастиа, будучи напечатаны от его, Чичерина, имени, превращаются в оригинальные и непререкаемые истины.

На прошлой неделе я не имел возможности взяться за просмотр «Капитала». Теперь я просмотрел его и нахожу, что — за исключением тех изменений, которые должны быть сделаны переводчиком при сличении второго немецкого издания с французским — необходимо будет внести лишь очень немного изменений, которые следуют далее в этом письме.

Два первых отдела («Товар и деньги» и «Превращение денег в капитал») следует переводить исключительно по *немецкому тексту*. На стр. 86 немецкого издания, строка 5 снизу, должно быть: «И в самом деле, стоимость каждого индивидуального аршина есть лишь материализация некоторой части того общественного труда, который затрачен на все количество аршин».

* В том числе: «Сборник государственных знаний», т. VI и А. Чупров. «Железнодорожное хозяйство», т. II. *Ред.*

В главе XVI французского издания (в главе XIV немецкого издания этого нет) прибавленный пункт о Дж. Ст. Милле, стр. 222, столбец II, строка 12 снизу, следует читать: «Я предполагаю везде, — говорит он, — современное положение вещей, которое и т. д. господствует повсюду, где рабочие и капиталисты образуют особые классы и т. д.». Следующие две фразы: «Удивительный оптический обман — видеть повсюду отношения, которые до сих пор существовали на земном шаре лишь в виде исключения! Но, пойдем дальше» — надо *вычеркнуть*, а следующую фразу читать таким образом:

«Г-н Милль хочет верить, что нет абсолютной необходимости, чтобы это было так, даже при такой экономической системе, где рабочие и капиталисты образуют особые классы».

Кризис и вытекающие из него прекращение работы, закрытие фабрик и банкротства продолжают свирепствовать в промышленных графствах; но здесь, в Лондоне, чтобы не пугать широкую публику, газеты изо всех сил стараются замазать эти неприятные, но неопровержимые «инциденты». Поэтому человек, читающий только финансовые статьи лондонских газет, может получить лишь самые скудные сведения о происходящем.

1 8 7 9 г о д

МАРКС — МАКСИМУ МАКСИМОВИЧУ КОВАЛЕВСКОМУ

[Апрель 1879 г.]

Сочинение г-на Кареева³³⁴ превосходно (excellent). Только я не вполне разделяю его взгляд на физиократов. Я беру теорию капитала, то есть современного строения общества. Начиная от Петти и кончая Юмом, эта теория была развиваема только по частям, — здесь кусок, там кусок, — согласно потребностям той эпохи, когда жил автор. Кенэ первый положил в основу политической экономии ее настоящий, то есть капиталистический базис, и весь курьез заключается в том, что он так поступает, по-видимому, как арендатор землевладельца. Г-н Кареев положительно неправ, говоря, что физиократы противопоставляли только одно социальное занятие, именно земледелие, другим, то есть промышленности и торговле, но никогда не доходили, подобно Смиту, до противоположения социальных классов. Если бы г-н Кареев вспомнил основную мысль предисловия Рикардо к его знаменитому творению, где он рассматривает три класса государства (землевладельцев, капиталистов и рабочих, трудами

которых почва обрабатывается), то он убедился бы, что первое изобретение трех классов в экономической сфере и их взаимных отношениях могло найти место только в системе земледелия, как это сделал Кенэ. Сверх того, необходимо для писателя различать то, что какой-либо автор в действительности дает, и то, что дает только в собственном представлении. Это справедливо даже для философских систем: так, две совершенно различные вещи — то, что Спиноза считал краеугольным камнем в своей системе, и то, что в действительности составляет этот краеугольный камень. Поэтому неудивительно, что некоторые приверженцы Кенэ, вроде Мерсье де ля Ривьера, находили сущность всей системы в ее параферналиях, тогда как английские физиократы, писавшие в 1798 г., впервые доказывали на основании Кенэ, наперекор А. Смиту, необходимость уничтожения частной собственности на землю.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

10 апреля 1879 г.

А теперь, прежде всего, я должен сообщить Вам (это совершенно конфиденциально), что, по полученным мною из Германии сведениям, мой второй том* *не может быть издан*, пока нынешний режим сохраняется там во всей его нынешней суровости. Это известие, принимая во внимание status quo [существующее положение вещей], ничуть не удивило меня и, должен сознаться, ничуть не огорчило — по следующим причинам.

Во-первых: я ни за что не согласился бы выпустить второй том, прежде чем нынешний английский промышленный кризис не достигнет своей высшей точки. Его проявления на этот раз весьма своеобразны, они во многих отношениях отличны от тех, которые наблюдались в прошлом. И это, помимо других модифицирующих обстоятельств, легко объясняется тем, что никогда еще *английскому кризису не предшествовали* такие ужасные и продолжающиеся уже 5 лет кризисы в *Соединенных Штатах, в Южной Америке, Германии, Австрии* и т. д.

Поэтому необходимо тщательно наблюдать за нынешним ходом событий до их полной зрелости, прежде чем вы окажетесь в состоянии «потребить» эти факты «производительно», я имею в виду «теоретически».

Вот, например, одна из своеобразных особенностей нынешнего положения дел. Как Вам известно, произошли банковские крахи в Шотландии и в некоторых английских графствах, глав-

* О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

ным образом в западных (в Корнуэлле и Уэльсе). Тем не менее, действительный *центр денежного рынка* — не только Соединенного королевства, но и всего мира — *Лондон*, до сих пор был мало затронут. Наоборот, за немногими исключениями, крупнейшие акционерные банковские компании, вроде Английского банка, пока только *выиграли* от общей прострации. А какова эта прострация, Вы можете судить по тому крайнему отчаянию, в какое впали английские торговые и промышленные филистеры, потерявшие всякую надежду на лучшие времена! Я никогда не видал ничего подобного; никогда еще не доводилось мне быть свидетелем такого морального потрясения, хотя я был в Лондоне и в 1857 г. и в 1866 году^{35!}

Не подлежит ни малейшему сомнению, что одно из обстоятельств, благоприятствующих лондонскому денежному рынку, заключается в нынешнем состоянии *Французского банка*, который со времени недавнего развития сношений между обеими странами превратился в *филиал* Английского банка. Французский банк держит громадный запас золота в слитках, свободный размен его банкнот еще не восстановлен, и при первом же признаке какой-либо пертурбации на лондонской фондовой бирже французские деньги наводняют ее для скупки временно обесцененных бумаг. Если бы прошлой осенью французские деньги были внезапно изъяты, Английскому банку несомненно пришлось бы прибегнуть к своему последнему, *крайнему* средству, к *приостановке действия банковского акта*⁵³, а в таком случае у нас неизбежно произошел бы денежный крах.

С другой стороны, то спокойствие, с каким было произведено в Соединенных Штатах восстановление платежей наличными, устранило всякие покушения с этой стороны на ресурсы Английского банка. Но что до настоящего времени особенно содействовало предотвращению краха на лондонском денежном рынке, это — внешне спокойное состояние банков *Ланкашира* и других промышленных округов (за исключением горнозаводских округов Запада), хотя вполне достоверно известно, что эти банки не только употребили значительную часть своих ресурсов на учет векселей по убыточным сделкам фабрикантов и на ссуды по этим сделкам, но некоторые из них, как, например, Олдемский, даже затратили значительную часть своего капитала на постройку новых фабрик. В то же самое время большие запасы товаров, в особенности хлопчатобумажных, накаплиются с каждым днем не только в Азии (преимущественно в Индии), куда их отправляют на копсигнацию, но и в Манчестере и т. д. и т. д. Каким образом такое положение вещей может кончиться без всеобщего краха в промышленности, а следовательно и среди местных банков, влияющих в свою очередь непосредственно на лондонский денежный рынок, — трудно предвидеть.

А пока — стачки и смятение господствуют повсюду.

Замечу *мимоходом*, что в течение прошлого года, столь неблагоприятного для всех других предприятий, *железные дороги* процветали; но это происходило только благодаря исключительным обстоятельствам, вроде Парижской выставки* и т. д. На самом же деле железные дороги сохраняют видимость процветания, накапливая долги и со дня на день увеличивая свой *капитальный счет*.

Каким бы путем, однако, ни пошло развитие этого кризиса, столь важного во всех его подробностях для исследователя капиталистического производства и профессионального теоретика, — он все же пройдет, как и предшествовавшие ему, и явится исходным пунктом нового «промышленного цикла» со всеми его разнообразными фазами — процветания и т. д.

Но под покровом этого «с виду» прочного английского общества кроется другой кризис — *аграрный*, который произведет большие и серьезные изменения в социальной структуре этого общества. Я вернусь к этому предмету в другой раз, сейчас это завело бы меня слишком далеко.

Во-вторых: огромная масса материалов, полученных мною не только из *России*, но и из *Соединенных Штатов* и т. д., дает мне приятный «предлог» продолжать мои исследования, вместо того, чтобы окончательно обрабатывать их для опубликования.

В-третьих: мой врач предостерегает меня, требуя значительно сократить мой «рабочий день», если я не желаю оказаться в том же состоянии, в котором я находился в 1874 г. и в последующие годы, когда у меня были головокружения и я становился неработоспособным после нескольких часов серьезных занятий.

По поводу Вашего в высшей степени интересного письма я ограничусь немногими замечаниями.

Железные дороги возникли прежде всего как «*coujonnement de l'oeuvre*» [«увенчание дела»] в тех странах, где *современная промышленность достигла наибольшего развития*, — в Англии, Соединенных Штатах, Бельгии, Франции и т. д. Я называю их «*coujonnement de l'oeuvre*» не только в том смысле, что это были, наконец (наряду с океанским пароходством и телеграфом), *средства сообщения*, адекватные современным средствам производства, но также и потому, что они послужили основой для возникновения огромных акционерных компаний, одновременно образовав новый отправной пункт для создания разного рода *других* акционерных компаний, начиная с банковских. Одним словом, они дали такой толчок *концентрации капитала*, которого раньше никто не предвидел, и в то же время ускорили и в громадной степени расширили *космополитическую*

* Всемирная выставка 1878 года. *Ред.*

деятельность *ссудного капитала*, благодаря чему весь мир оказался опутанным сетью финансового мошенничества и взаимной *задолженности* — этой капиталистической формы «международного» братства.

С другой стороны, возникновение сети железных дорог в ведущих странах капитализма поощряло и даже вынуждало государства, в которых капитализм захватывал только незначительный верхний слой общества, к внезапному созданию и расширению их капиталистической *надстройки* в размерах, совершенно не пропорциональных остову общественного здания, где великое дело производства продолжало осуществляться в унаследованных истари формах. Не подлежит поэтому ни малейшему сомнению, что в этих государствах создание железных дорог ускорило социальное и политическое размежевание, подобно тому как в более передовых странах оно ускорило последнюю стадию развития, а следовательно, окончательное преобразование капиталистического производства. Во всех странах, за исключением Англии, правительства обогащали железнодорожные компании и покровительствовали им за счет государственной казны. В Соединенных Штатах они получили в дар значительную часть государственных земель и притом не только ту землю, которая была необходима для прокладки железнодорожных линий, но и многие мили земли по обеим сторонам пути, покрытые лесом и т. д. Таким образом, они стали самыми крупными земельными собственниками. Понятно, что мелкие фермеры-иммигранты предпочитали селиться именно на этих землях, расположение которых обеспечивало удобный способ транспортировки их продуктов.

Система, введенная во Франции Луи-Филиппом и заключающаяся в передаче железных дорог небольшой шайке финансовых аристократов, в обеспечении им долгосрочного владения, в гарантировании им определенного дохода из общественного кармана и т. д. и т. д., достигла наиболее полного расцвета при Луи Бонапарте, правление которого в сущности покоилось на торговле железнодорожными концессиями, причем он был так щедр, что даже делал им подарки в виде каналов и т. д.

Но в Австрии и особенно в Италии железные дороги стали новым источником невыносимой государственной задолженности и ограбления народных масс.

Вообще железные дороги дали, конечно, громадный толчок развитию внешней торговли; но в странах, вывозящих главным образом *сырье*, эта торговля усилила нищету народных масс; и притом не только потому, что бремя новой задолженности, взятое на себя правительствами из-за железных дорог, увеличило давление *налогового прессы* на народные массы, но еще и потому, что с того момента, как всякий продукт местного

производства получил возможность превращаться в космополитическое золото, многие товары, *бывшие ранее дешевыми* из-за отсутствия широкого сбыта, как, например, фрукты, вино, рыба, дичь и т. п., стали *дорогими* и были, таким образом, изъяты из потребления народа. В то же время, с другой стороны, и *само производство* — я имею в виду некоторые специальные *виды продукции* — также изменилось в зависимости от *большой или меньшей пригодности* этой продукции для *вывоза*, тогда как раньше оно приспособлялось преимущественно к *местному* потреблению. Так, например, в Шлезвиг-Гольштейне пахотные земли были обращены в пастбища, потому что вывоз скота оказался более выгодным, но, в то же самое время, земледельческое население было согнано с насиженных мест. Все эти перемены оказались действительно очень выгодными для крупных земельных собственников, ростовщиков, купцов, железнодорожных компаний, банкиров и т. д., но очень плачевными для действительных производителей!

Заканчивая свое письмо (время отправки которого на почту все более и более приближается), скажу еще, что невозможно провести действительную аналогию между Соединенными Штатами и Россией. В Соединенных Штатах государственные расходы уменьшаются с каждым днем, и государственный долг ежегодно и быстро сокращается. В России же неизбежность государственного банкротства становится все более и более очевидной. Соединенные Штаты освободились (хотя и самым гнусным образом, к выгоде кредиторов и в ущерб мелкому люду) от своих бумажных денег, в России же ни одно производство не процветает в такой мере, как фабрикация бумажных денег. В Соединенных Штатах концентрация капитала и постепенная экспроприация народных масс представляют не только орудие, но и естественное порождение (хотя и искусственно ускоренное Гражданской войной) неслыханно быстрого промышленного развития, прогресса в сельском хозяйстве и т. д.; Россия же напоминает скорее Францию времен Людовика XIV и Людовика XV, когда финансовая, торговая и промышленная надстройка или, вернее, *фасад* общественного здания (имевшего, правда, под собой гораздо более прочный фундамент, чем в России) выглядел насмешкой на фоне застоя большей части производства (сельскохозяйственного) и голода среди производителей. Соединенные Штаты в настоящее время значительно перегнали Англию по темпам экономического прогресса, хотя все еще отстают от нее по размерам накопленного богатства; но в то же самое время народные массы там реагируют живее и имеют в своих руках более сильные политические средства для выражения своего негодования против той формы прогресса, которая осуществляется за их счет. Я не вижу нужды продолжать далее эти антитезы.

Кстати: какую русскую работу по кредиту и банковому делу Вы считаете лучшей?

Г-н Кауфман был настолько любезен, что прислал мне свою книгу «Теория и практика банкового дела», но я был несколько удивлен, увидев, что мой прежний рассудительный критик из петербургского «Вестника Европы»³³⁶ превратился в какого-то Пиндара современного биржевого плутовства. Кроме того, рассматривая эту книгу даже исключительно с точки зрения данной специальности, — а я вообще не ожидаю от книг этого рода ничего другого, — я нахожу ее далеко не оригинальной в ее частностях. Лучшая ее часть — полемика против бумажных денег.

Говорят, будто некие иностранные банкиры, через посредство которых некое правительство пожелало заключить новые займы, потребовали от него в виде гарантии введения конституции; я лично далек от того, чтобы верить этому, так как при их современных методах ведения дел они, по крайней мере до сих пор, были всегда очень равнодушны к формам правления и не изменяют этому и впредь.

МАРКС — КАРЛО КАФЬЕРО

29 июля 1879 г.

Сердечно благодарю за два экземпляра Вашей работы³³⁷. Недавно я получил две подобные работы: одну — написанную по-сербски, другую — по-английски (изданную в Соединенных Штатах), но обе они грешат тем, что, желая дать краткое и популярное резюме «Капитала», они в то же время слишком педантично придерживаются научной *формы* изложения. Вследствие этого они, как мне кажется, не вполне достигают своей главной цели — произвести впечатление на широкую публику, для которой предназначаются такого рода издания. Именно в этом огромное преимущество Вашей работы.

Что же касается *существа* дела, то мне кажется, я не ошибаюсь, полагая, что в высказанных Вами в предисловии соображениях имеется [пробел], а именно — там не показано, что *материальные условия*, необходимые для освобождения пролетариата, стихийно порождаются в процессе развития капиталистического производства.

Впрочем, я согласен с Вами, если я правильно понял Ваше предисловие, что не следует чересчур обременять умы людей, которых желаешь учить. Ничто не помешает Вам в подходящий момент вернуться к этому предмету, с тем чтобы в большей мере подчеркнуть материалистическую основу «Капитала».

1880 год

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛА НЬЮВЕНГЕЙСУ

27 июня 1880 г.

Судя, однако, по Вашим статьям, которые я читал в «*Jahrbuch für Sozialwissenschaft*» (первый год издания, второе полугодие), я несколько не сомневаюсь, что Вы вполне подходящий человек для того, чтобы дать голландцам краткое изложение «Капитала». — Замечу еще *мимоходом*, что г-н Шрамм (К. А. Ш., стр. 81)³³⁸ *неправильно понимает мою теорию стоимости*. Уже из одного примечания в «Капитале», где говорится, что А. Смит и Рикардо ошибаются, *смешивая стоимость и цену производства*³³⁹ (не говоря уже, следовательно, о *рыночных ценах*), — он мог бы видеть, что связь между «стоимостью» и «ценой производства», а следовательно, и между «стоимостью» и рыночными ценами, колеблющимися вокруг «цен производства», отнюдь не относится к самой теории стоимости и тем более не может быть *заранее определена* путем схоластических общих фраз.

При нынешних условиях вторая часть «Капитала»* в Германии появиться не может, чем я очень доволен, потому что как раз в данный момент некоторые экономические явления вступили в новую стадию развития и, стало быть, требуют новой обработки.

ЭНГЕЛЬС — МИННЕ КАРЛОВНЕ ГОРБУНОВОЙ

5 августа 1880 г.

Я с большим интересом прочел Ваши сообщения о Вашей деятельности в Москве, а равно и о том, что у Вас появилась возможность с помощью председателя земства** открыть ремесленную школу. У нас здесь есть также статистические отчеты всех русских земств** и вообще превосходнейший материал об экономическом положении России. К сожалению, я не могу просмотреть их в данный момент, так как они лежат у Маркса, а он со всей своей семьей находится на морском курорте. Впрочем, это мало помогло бы мне при ответе на Ваш вопрос³⁴⁰, так как для этого необходимо такое знание соответствующих отраслей домашней промышленности, — организации производства в

* Имеется в виду II том. См. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*** Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

этих отраслях, производимых ими продуктов, их конкурентоспособности, — которое можно получить только на месте. В общем, мне кажется, что упомянутые Вами отрасли промышленности, по крайней мере большинство из них, будут еще известное время в состоянии конкурировать с крупной промышленностью. Подобные промышленные перевороты происходят чрезвычайно медленно; в Германии в некоторых отраслях еще и до сих пор не вполне вытеснен даже ручной ткацкий станок, между тем как в Англии он изгнан из этих отраслей уже 20—30 лет тому назад. В России это должно происходить еще более медленно. Ведь долгая зима оставляет там крестьянину столько свободного времени, и если он в течение дня хоть что-нибудь заработает, он все-таки окажется в выигрыше. Конечно, эти примитивные методы производства не могут избежать неминуемой гибели, и в стране с высокообразованной промышленностью, как, например, здесь, можно было бы утверждать, что гуманнее ускорить этот процесс разложения, чем замедлить его. Но вполне возможно, что в России дело обстоит иначе, — тем более, что там определенно предстоят огромные изменения в общем политическом положении. Мелкие и жалкие паллиативы, которые, как Вы сами убедились, принесли чрезвычайно мало пользы в Германии, так же как и в других странах, в России, быть может, кое-где помогли бы народу пережить политический кризис и сохранить свою промышленность до тех пор, пока он сам не скажет свое слово. И вот школы, быть может, хоть до некоторой степени помогли бы народу понять, что именно ему надо будет сказать. Этому в большей или меньшей степени способствуют всякие подлинные средства просвещения, распространяемые в народе. Техническое обучение достигло бы своей цели, пожалуй, легче всего, если бы оно попыталось, с одной стороны, более рационально организовать производство, хотя бы в наиболее жизнеспособных и распространенных отраслях промышленности, и, с другой стороны, дало бы детям общие технические знания в таком объеме, который облегчил бы им переход в другие отрасли промышленности. Живя вдали от всего этого, вряд ли можно сказать что-либо еще, кроме этих общих вещей. Одно мне кажется почти несомненным, что Московская губерния еще не так скоро станет центром крупной промышленности, так как она расположена далеко от угольных районов, а дров уже и сейчас не хватает. Поэтому тот или иной вид домашней промышленности, при всей ее изменчивости, мог бы там продержаться еще некоторое время, даже если благодаря покровительственным пошлинам получают возможность развития отдельные крупные предприятия, как, например, хлопчатобумажная промышленность Шуи и Иванова во Владимирской губернии. Но в конечном счете крестьянам можно помочь только тем, что они получают больше земли и будут обрабатывать ее коллективно.

Ваши сообщения о начинающемся распаде общины* и артелей подтверждают сведения, дошедшие к нам и из других источников. Тем не менее этот процесс разложения может продолжаться еще очень долго. А так как общее движение в Западной Европе происходит в совершенно противоположном направлении и при ближайшем потрясении оно приобретет необычайную силу, то можно ожидать, что и в России, которая за последние 30 лет выдвинула столь много критически мыслящих умов, это движение вовремя окажется достаточно сильным, чтобы опереться на тысячелетнее стихийное стремление народа к коллективизму еще до того, как оно успеет угаснуть. Поэтому производительные ассоциации и другие формы внедрения ассоциаций среди народа следовало бы рассматривать в России с иной точки зрения, чем на Западе. Но они все же, конечно, останутся мелкими паллиативами.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

12 сентября 1880 г.

Мне нет надобности говорить Вам, что я был бы очень счастлив сделать все, что Вы считаете полезным³⁴¹, но краткое сообщение о тех обстоятельствах, в которых я нахожусь в данный момент, убедит Вас, что я в настоящее время не в состоянии заниматься теоретической работой. Я был послан сюда врачами со строгим предписанием «ничего не делать» и восстанавливать свою нервную систему посредством «*far niente*»**, как вдруг болезнь моей жены, мучающая ее уже с давних пор, осложнилась настолько, что угрожает привести к роковому исходу. При этих условиях все то небольшое время, какое мне удастся урвать для работы, неизбежно уходит у меня исключительно на такие произведения, с которыми я *должен* разделаться во что бы то ни стало.

Кроме того, все наиболее важное для *широкой публики*, то есть составление статистических таблиц и истолкование содержащихся в них *фактов*, Вами уже сделано. Было бы жаль, если бы Вы отложили опубликование Вашего труда, которого я сам ожидаю с величайшим нетерпением.

Вы можете свободно располагать всем, что сочтете полезным извлечь из моих писем с этой целью. Опасаюсь только, что такого материала окажется немного, так как я послал Вам всего лишь несколько отрывочных заметок.

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** — «ничего неделания»; сокращенное выражение от «*dolce far niente*» — «блаженное ничего неделание» (ведет происхождение от аналогичного латинского выражения, употребленного Плинием Младшим в послании VIII). *Ред.*

Нынешний кризис по его продолжительности, масштабу и интенсивности является величайшим из когда-либо пережитых Англией. Но, несмотря на банкротство некоторых шотландских и английских провинциальных банков, на этот раз поражает отсутствие обычного завершения всех прошлых крупных периодических английских кризисов — я имею в виду финансовый крах в Лондоне. Этот в высшей степени необычный случай — отсутствие *денежной паники* в собственном ее смысле — вызван особым стечением обстоятельств, анализ которых завел бы меня сейчас слишком далеко. Одним из наиболее решающих обстоятельств было, однако, следующее: громадный спрос на золото в 1879 г. был в значительной мере удовлетворен благодаря совместным действиям Французского банка и немецкого Имперского банка. С другой стороны, внезапное оживление дел в Соединенных Штатах — с весны 1879 г. — отразилось на Англии, явившись для нее настоящим *deus ex machina* *.

Что касается аграрного кризиса, то он будет постепенно усиливаться, развиваться и мало-помалу достигнет своей высшей точки; это приведет к настоящей революции в отношениях земельной собственности, совершенно независимо от циклов торгово-промышленных кризисов. Даже такие оптимисты, как г-н Кэрд, уже начали «чувять недоброе». В высшей степени характерным для английского тупоумия является следующее: вот уже два года, как в «Times» и в разных сельскохозяйственных газетах печатаются письма фермеров, дающих перечень их затрат на обработку земли и улучшения их ферм, сопоставляющих эти затраты с их доходами от продажи продукции по существующим ценам и показывающих, что в результате у них получается явный *дефицит*. И представьте себе, что ни одному из этих специалистов, так много распространяющихся по поводу этих подсчетов, не приходит в голову спросить себя: *каковы были бы эти подсчеты, если бы расходы на выплату ренты были во многих случаях вычеркнуты из них совсем, а во многих других — сокращены «самым чувствительным образом»?* Но это щекотливый пункт, которого нельзя касаться. И хотя сами фермеры перестают уже доверять *патентованным средствам*, предлагаемым им их лендлордами или «свитой» наемных писак, тем не менее они все еще не осмеливаются занять мужественную позицию, считая, что им самим угрожает сельский «рабочий класс». В целом — превосходная ситуация!

* — буквально: «богом из машины» (в античном театре актеры, изображавшие богов, появлялись на сцене с помощью особых механизмов); в переносном смысле: неожиданно появляющееся лицо, или обстоятельство, которое спасает положение. *Ред.*

Надеюсь, что в Европе не будет всеобщей войны. Хотя в конце концов война не могла бы задержать социального развития (я имею в виду развитие *экономическое*), а, скорее, усилила бы его, но она, безусловно, вызвала бы бесполезное истощение сил на более или менее продолжительный срок.

МАРКС — ДЖОНУ СУИНТОНУ

4 ноября 1880 г.

Сегодня я послал Вам экземпляр французского издания «Капитала». Одновременно я должен выразить Вам мою признательность за Вашу дружественную статью в «Sun».

Кроме «сенсационного» провала Гладстона за границей, здесь в настоящее время политический интерес сосредоточен на ирландском «земельном вопросе». Чем это объясняется? Главным образом тем, что данный вопрос является предвестником *английского «земельного вопроса»*.

И не только потому, что крупные английские лендлорды являются одновременно и крупнейшими землевладельцами в Ирландии, но и потому, что, потерпев однажды поражение в том месте, которое иронически называется «сестринским» островом, английская земельная система не сможет больше быть устойчивой и у себя дома. Против этой системы выступают британские фермеры, стонущие от высокой арендной платы и, по милости американской конкуренции, страдающие от низких цен, выступают английские сельскохозяйственные рабочие, начавшие, наконец, возмущаться своим традиционным положением истязаемых вьючных животных, и та британская партия, которая именует себя «*радикальной*». Эта партия состоит из двух категорий людей: первая — *идеологи* партии, стремящиеся свергнуть политическую власть аристократии путем подрыва ее материальной базы, полуфеодальной земельной собственности. Но за спиной этих принципиальных болтунов прячется, неотступно следуя за ними, другая категория людей — скупых, продвухных, расчетливых *капиталистов*, прекрасно знающих, что отмена старых земельных законов способами, предлагаемыми идеологами, может только превратить землю в предмет купли-продажи и в конечном счете сконцентрировать ее в руках капиталистов.

С другой стороны, рассматриваемый как реально существующее воплощение нации Джон Буль страшно опасается, как бы свержение аристократического английского земельного гарнизона в Ирландии не явилось бы также и свержением английской политической власти над Ирландией.

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

5 ноября 1880 г.

В России, где «Капитал» больше читают и ценят, чем где бы то ни было, наш успех еще значительнее...

Я был бы очень рад, если бы ты раздобыл для меня что-нибудь толковое (содержательное) об экономическом положении *Калифорнии*, за мой счет, разумеется. Калифорния меня очень интересует, потому что нигде еще переворот, вызванный капиталистической централизацией, не совершался так беззастенчиво и с такой быстротой, как там.

1881 год

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

1 февраля 1881 г.

Но так как Вы вскоре собираетесь приехать сюда, то подробная *письменная* критика книги³⁴², которую Вы мне любезно прислали, оказалась бы, пожалуй, излишней работой: ведь я буду иметь удовольствие лично беседовать с Вами об этом; ограничусь поэтому немногими замечаниями.

1) Сказанное на стр. 66 и следующих опровергается тем, что между прибавочной стоимостью и прибылью на капитал, кроме различия процентного исчисления на переменный или на весь капитал, есть еще и другие реальные различия. В «*Анти-Дюринге*», на стр. 182, приведены относящиеся к этому важнейшие места из «*Капитала*»³⁴³.

2) Если катедер-социалисты настойчиво требуют от нас, пролетарских социалистов, разрешить им загадку, каким образом мы сможем устранить возможную угрозу перенаселения и связанную с этим опасность краха нового социального строя, то из этого вовсе не следует, что я обязан выполнить их желание. Разрешать за этих людей все их сомнения, возникающие у них из-за их собственной путаной сверхмудрости, или, например, хотя бы только опровергать весь тот несусветный вздор, который один Шеффле нагородил во многих толстых томах, было бы, полагаю, просто потерей времени. Одни только исправления *неправильных цитат* из «*Капитала*», которые эти господа приводят, заключая их в кавычки, составили бы, пожалуй, целый том. Пусть они сначала научатся читать и списывать, прежде чем требовать ответа на свои вопросы.

К тому же я отнюдь не считаю этот вопрос злободневным в такой момент, когда только что возникающее американское массовое производство и *подлинное* крупное земледелие грозят форменным образом удушить нас лавиной произведенных ими жизненных средств; накануне переворота, который в числе других последствий только еще должен привести к *заселению земного шара*, — то, что Вы об этом пишете на стр. 169—170, слишком поверхностно затрагивает этот вопрос, — накануне переворота, который также и в Европе *необходимо потребует* сильного прироста населения.

Расчет Эйлера стоит того же, что и тот расчет, согласно которому 1 крейцер, положенный в первом году нашей эры под сложные проценты, удваивается через каждые тринадцать лет и сейчас, следовательно, должен составить, примерно, $\frac{1 \times 2^{144}}{60}$ гульденов, то есть глыбу серебра, превышающую по своим размерам земной шар. Когда Вы на стр. 169 говорите, что американские общественные отношения незначительно отличаются от европейских, то это верно лишь в том случае, если Вы рассматриваете одни только крупные приморские города или же только внешние правовые формы этих отношений. Широкие массы американского населения живут, несомненно, в условиях, чрезвычайно благоприятствующих приросту населения. Доказательством этого служит поток иммиграции. И все-таки для удвоения населения потребовалось бы 30 с лишним лет. Запугивания здесь ни к чему.

Абстрактная возможность такого численного роста человечества, которая вызовет необходимость положить этому росту предел, конечно, существует. Но если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет регулировать производство людей, так же как оно к тому времени уже урегулирует производство вещей, то именно оно и только оно сможет выполнить это без затруднений. Планомерно достигнуть в таком обществе результата, какой уже теперь во Франции и Нижней Австрии возник в процессе стихийного, беспланового развития, кажется мне не таким уж трудным делом. Во всяком случае, люди в коммунистическом обществе сами решат, следует ли применять для этого какие-либо меры, когда и как, и какие именно. Я не считаю себя призванным к тому, чтобы предлагать им что-либо или давать им соответствующие советы. Эти люди, во всяком случае, будут не глупее нас с Вами.

Впрочем, уже в 1844 г. я писал об этом («Deutsch-Französische Jahrbücher», стр. 109): «Даже если бы Мальтус был безусловно прав, то все же было бы необходимо немедленно предпринять это» (социалистическое) «преобразование, так как лишь оно, лишь просвещение масс, осуществимое благодаря этому пре-

образованию, сделало бы возможным и то моральное ограничение инстинкта размножения, которое сам Мальтус считает наиболее легким и наиболее действенным средством против перенаселения»³⁴⁴.

На этом я пока закончу — до устного обсуждения с Вами остальных вопросов. Вы очень хорошо делаете, что едете сюда. Вы — один из немногих представителей младшего поколения, действительно старающийся чему-нибудь научиться, и для Вас будет очень полезно выбраться из той некритической атмосферы, в которой прозябает вся изготовляемая ныне в Германии историческая и экономическая литература.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

19 февраля 1881 г.

Я с величайшим интересом прочел Вашу статью³⁴⁵, она «оригинальна» в лучшем смысле этого слова. Оттого ее и бойкотируют. Стоит вам только вырваться из сетей рутинной мысли, и вы можете быть уверены, что первым делом всегда натолкнетесь на «бойкот», — это единственное орудие защиты, которое *руги-неры* умеют пускать в ход в первый момент замешательства. Меня «бойкотировали» в Германии в течение очень многих лет и все еще продолжают бойкотировать в Англии с той небольшой разницей, что здесь время от времени против меня допускают такие нелепые и дурацкие выходки, что мне было бы стыдно публично отвечать на них. Но продолжайте в том же духе! Первое, чем Вам, по-моему, следовало бы заняться, — это поразительным ростом *задолженности помещиков*, представителей высшего класса в сельском хозяйстве, и показать, как они «кристаллизуются» в общественной реторте под контролем «новых столпов общества».

Мне очень хотелось бы прочесть Вашу полемику со «Словом». Как только мой житейский корабль вступит в более спокойные воды, я выскажусь более подробно относительно Ваших «*Очерков*». Пока же не могу удержаться от одного замечания по этому поводу. Почва, которая непрерывно истощается и не получает — путем искусственного, растительного и животного удобрения и т. п. — необходимых для ее восстановления элементов, будет все же, в зависимости от изменчивых влияний погоды, то есть от не зависящих от человека обстоятельств, продолжать приносить весьма различные по величине урожаи; однако при обзоре целого ряда лет, например с 1870 по 1880 г., застойный характер сельскохозяйственного производства выступает перед нами с поразительной ясностью. При таких обстоятельствах благоприятные климатические условия пролагают путь *голодному году*, вы-

зывая быстрое поглощение и извлечение из почвы еще скрытых в ней минеральных удобрений. *Наоборот, голодный год* и тем более ряд следующих за ним неурожайных лет позволяют минералам, входящим в состав почвы, накопиться вновь и обнаружить свое благотворное действие, когда снова наступят благоприятные климатические условия. Этот процесс совершается, конечно, повсюду, однако в *других местах* он сдерживается и видоизменяется вследствие вмешательства самого земледельца. *Единственным регулирующим фактором* он становится там, где человек перестал быть «силой» — ввиду недостатка средств.

Так, в 1870 г. в вашей стране был прекрасный урожай, но этот год был *кульминационным годом*, за которым немедленно последовал очень плохой год; весьма неурожайный 1871 год может рассматриваться как отправной пункт для нового малого цикла, приводящего нас к новому кульминационному 1874 году, за которым непосредственно следует голодный 1875 год; затем снова начинается подъем, завершающийся еще более тяжелым, голодным — 1880 годом. Сводка результатов за весь период показывает, что годовое производство в среднем оставалось без изменений и различия между отдельными годами и малыми циклами вызывались одними только естественными факторами.

Я писал Вам некоторое время тому назад *, что если тяжелый промышленный и торговый кризис, через который прошла Англия, не привел к завершающему финансовому краху в Лондоне, то это *исключительное явление* объясняется только притоком французских денег. В настоящее время это видят и признают даже английские рутинеры. Так, «*Statist*» (29 января 1881 г.) говорит:

«Благополучие денежного рынка в течение прошлого года было *результатом чистой случайности*. Французский банк в самом начале осени допустил сокращение своего золотого запаса с 30 миллионов ф. ст. до 22 миллионов... *Нет ни малейшего сомнения, что прошлой осенью нам едва удалось избежать смертельной опасности*» (!)

Английская железнодорожная система катится по той же наклонной плоскости, что и вся европейская *система государственных долгов*. Правящие магнаты из числа директоров разных железнодорожных компаний не только заключают — во все возрастающих размерах — новые займы для расширения своей *железнодорожной сети*, то есть той «территории», где они царствуют как самодержавные монархи, но и расширяют эту сеть, *чтобы иметь новые предлоги для заключения новых займов*, дающих им возможность уплачивать проценты держателям облигаций, привилегированных акций и т. п., а также бросать время от времени по-

* См. настоящий сборник, стр. 369. Ред.

дачку рядовым акционерам, доверием которых постоянно злоупотребляют, в форме несколько повышенных дивидендов. Этот милый метод рано или поздно должен привести к ужасной катастрофе.

В *Соединенных Штатах* железнодорожные короли стали теперь мишенью нападков не только, как было раньше, со стороны фермеров и других промышленных «предпринимателей» *Запада*, но также и со стороны крупнейшего представительства коммерческого мира — *Нью-Йоркской торговой палаты*. Железнодорожный король и финансовый плут, чудовищный спрут *Гулд*, со своей стороны, заявил нью-йоркским торговым магнатам:

«Вы нападаете сейчас на железные дороги потому, что считаете их наиболее уязвимыми благодаря их нынешней непопулярности; но берегитесь: вслед за железными дорогами наступит очередь для *всякого рода корпораций*» (на языке янки это обозначает *акционерные компании*), «после этого — для *всех форм ассоциированного капитала*, а в заключение — для *всех форм капитала вообще*; вы расчищаете, таким образом, дорогу для *коммунизма*, симпатия к которому уже и сейчас все более и более распространяется в народе».

У мистера Гулда «хорошее чутье».

В *Индии* для британского правительства назрели серьезные осложнения, если не всеобщее восстание. То, что англичане отбирают ежегодно у индийцев — в виде ренты, дивидендов от совершенно ненужных для самих индийцев железных дорог, пенсий военным и гражданским чиновникам, издержек на афганские и иные войны и пр. и пр., — то, что они берут у них *без всякого эквивалента*, — не считая того, что они ежегодно присваивают себе в самой Индии, — то есть говоря только о стоимости товаров, которые индийцы вынуждены даром ежегодно отправлять в Англию, — *превышает общую сумму дохода 60 миллионов земледельческих и промышленных работников Индии!* Это — настоящее кровопускание, это вопиющее дело! Голодные годы следуют там один за другим, причем голод достигает *размеров*, о которых в Европе до сих пор даже и не подозревают! Среди населения готовится настоящий заговор, в котором участвуют совместно и индусы и мусульмане. Британское правительство знает, что что-то «затевается», но эти тупицы (я имею в виду правительственных чиновников), ослепленные своей собственной парламентской манерой говорить и мыслить, не желают даже уяснить себе положение вещей, не хотят понять всего размера угрожающей опасности! Обманывать других, а тем самым и самих себя, — в этом вся суть *парламентской мудрости!* Тем лучше!

Не можете ли Вы сказать мне, переведено ли на русский язык сочинение профессора Ланкестера «Глава о вырождении»³⁴⁶, которое Вы цитируете в своей статье? Он — один из моих друзей.

В прошлом месяце у нас было несколько русских посетителей, между прочим профессор Зибер (он сейчас поселился в Цюрихе) и г-н Каблуков (из Москвы). Они целыми днями работали в Британском музее.

Нет ли известий о нашем «общем» друге? *

Кстати: последняя статистическая работа Янсона³⁴⁷, сопоставляющая Россию с Европой, вызвала большую сенсацию. Я был очень рад познакомиться с ней.

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛА НЬЮВЕНГЕЙСУ

22 февраля 1881 г.

Общие требования французской буржуазии (*mutatis mutandis* [с соответствующими изменениями]) были перед 1789 г. почти столь же определенны, как и первые непосредственные требования пролетариата в наши дни, приблизительно одинаковые во всех странах, где господствует капиталистическое производство. Но имел ли какой-нибудь француз XVIII века заранее, а priori, хотя бы малейшее представление о том, каким образом осуществятся требования французской буржуазии? Доктринерское, неизбежно фантастическое предвосхищение программы действий будущей революции только отвлекает от борьбы сегодняшнего дня. Фантазия о близкой гибели мира воодушевляла древних христиан в их борьбе против Римской империи и давала им уверенность в победе. Научное понимание неизбежного и постоянно происходящего на наших глазах разложения господствующего общественного строя, массы, все более и более доводимые до бешенства правительствами, которые воплощают в себе призраки прошлого, в то же время положительное развитие средств производства, движущееся вперед гигантскими шагами, — все это служит нам порукой, что в тот момент, когда вспыхнет настоящая пролетарская революция, будут налицо и условия (конечно, совсем не идиллические) ее непосредственного, ближайшего *modus operandi* [способа действия].

ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ ЛОНГЕ

24 февраля 1881 г.

Большинству изучающих историю, за исключением Реньяра, хорошо известно, что вся протестантская реформация, если отбросить мелочные споры и софистические пререкания по поводу

* — Г. Лопатине. *Ред.*

догматов, являлась широко задуманным планом конфискации земли. Сначала земля была отобрана у церкви. Затем в тех странах, где протестантизм находился у власти, католики были объявлены мятежниками и их земли конфискованы.

В Ирландии же особый случай.

«Ибо англичане, — говорит Прендергаст, — видимо, считают, что бог совершил ошибку, отдав такую прекрасную страну, как Ирландия, ирландцам; и вот уже около 700 лет англичане стараются исправить эту ошибку».

Вся аграрная история Ирландии — это ряд конфискаций ирландских земель с целью передачи их английским колонистам. Эти колонисты, поддавшись чарам кельтского общества, в ближайших поколениях становились ббльшими ирландцами, чем сами аборигены. Затем производилась новая конфискация и новая колонизация; и так *in infinitum* [до бесконечности].

В XVII в. вся Ирландия, за исключением севера, недавно подвергшегося шотландизации, созрела для новой конфискации, причем в такой мере, что, когда английский (пуританский) парламент предоставил Карлу I армию с целью приведения Ирландии в покорность, было постановлено, что деньги на эти вооружения должны быть добыты *под залог 2 500 000 акров земли, подлежащей конфискации в Ирландии!* «Авантюристам»³⁴⁸, ссужавшим эти деньги, предоставили также право назначать офицеров этой армии. Земля подлежала разделу между этими авантюристами таким образом, чтобы они получили по 1000 акров в Ольстере за ссуду в 200 ф. ст., в Конноте — в 300 ф. ст., в Манстере — в 450 ф. ст., в Ленстере — в 600 фунтов стерлингов. И если жители восстали против столь благодетельного плана, то они — вандейцы! Реньяру, может быть, доведется заседать когда-нибудь в национальном конвенте; в таком случае он мог бы последовать примеру Долгого парламента и повести борьбу с возможной Вандеей таким же способом.

МАРКС — ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ

8 марта 1881 г.

Болезнь нервов, периодически возвращающаяся в течение последних десяти лет, помешала мне раньше ответить на Ваше письмо от 16 февраля. Сожалею, что не могу дать Вам пригодный для опубликования краткий ответ на вопрос, с которым Вы изволили обратиться ко мне. Несколько месяцев тому назад я уже обещал Петербургскому комитету³⁴⁹ работу на ту же тему. Надеюсь, однако, что достаточно будет нескольких строк, чтобы у Вас не осталось никакого сомнения относительно недоразумения по поводу моей мнимой теории.

Анализируя происхождение капиталистического производства, я говорю:

«В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства... основой всего этого процесса является *экспроприация земледельцев*. Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но *все другие страны Западной Европы* идут по тому же пути» («Капитал», франц. изд., стр. 315)³⁵⁰.

Следовательно, «историческая неизбежность» этого процесса *точно* ограничена *странами Западной Европы*. Причины, обусловившие это ограничение, указаны в следующем месте XXXII главы:

«*Частная собственность*, основанная на личном труде... вытесняется *капиталистической частной собственностью*, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наемном» (там же, стр. 341).

В этом совершающемся на Западе процессе дело идет, таким образом, о *превращении одной формы частной собственности в другую форму частной собственности*. У русских же крестьян пришлось бы, наоборот, *превратить их общую собственность в частную собственность*.

Анализ, представленный в «Капитале», не дает, следовательно, доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины. Но специальные изыскания, которые я произвел на основании материалов, почерпнутых мной из первоисточников, убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, однако для того чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы прежде всего устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

12 марта 1881 г.

Впрочем, линия газеты * в целом вполне удовлетворительна. Отдельные номера очень хороши. Немножко поменьше доктринерских статей вроде таких, как статья о государственном социализме³⁵¹, было бы не вредно. Как можно ставить Тюрго, одного из первых экономистов XVIII века, на одну доску с весьма практическим представителем финансовой аристократии Неккером, предшественником Лаффигов и Перейров, и тем более с жалким Калонном, этим типичным аристократом, человеком, не знавшим

* — «Sozialdemokrat». *Ред.*

инных мер, кроме как немедленно тратить все получаемое: «после меня хоть потоп». Как можно этих людей, особенно Тюрго и даже Неккера, ставить рядом с Бисмарком, который, в лучшем случае, подобно Калонну, хочет денег во что бы то ни стало, и можно ли, далее, ничтоже сумняшеся, уподоблять этого Бисмарка Штёккеру, а с другой стороны — Шеффле и К⁰, у каждого из которых опять-таки совершенно иные тенденции? Если буржуа сваливают все это в одну кучу, то из этого вовсе не следует, что и мы должны поступать так же некритически. Ведь в том-то и заключается корень доктринерства, что человек *полагается* на корыстные и ограниченные утверждения противника и строит на этих утверждениях систему, которая, разумеется, основывается на них и рушится вместе с ними. Для Бисмарка все дело в деньгах, еще раз в деньгах и снова в деньгах, а предлоги для их получения он меняет в зависимости от чисто внешних соображений. Дайте ему другой состав большинства в рейхстаге, и он отбросит все свои нынешние планы и выдвинет противоположные. Поэтому никогда и ни в коем случае нельзя делать заключение о банкротстве современного общества на основании каких бы то ни было шагов столь неразумного в теории и столь изменчивого на практике животного, как Бисмарк, как нельзя этого делать и на основании духовных кривляний такого шута, как Штёккер, или пустословия «мыслящих людей» вроде Шеффле. Эти люди вовсе и не «помышляют» (этим исчерпываются, пожалуй, все их «помыслы») объявить о банкротстве современного общества. Наоборот, ведь они только тем и живут, что стараются хоть как-нибудь заштопать его снова. Вот Вам образец мыслительных способностей Шеффле: в «Квинтэссенции» глупый шваб признается, что он целых десять лет размышлял над одним пунктом (простейшим) в «Капитале», прежде чем он его понял, а то, как он его понял, оказалось полнейшей бессмыслицей!³⁵²

Это чисто корыстная, манчестерски-буржуазная фальсификация называть «социализмом» всякое вмешательство государства в свободную конкуренцию — покровительственные пошлины, гильдии, табачную монополию, огосударствление отдельных отраслей промышленности, Seehandlung³⁵³, королевский фарфоровый завод. Мы должны подвергать это *критике*, а не *принимать на веру*. Если же мы сделаем последнее и построим на этом теоретическую систему, то она рухнет вместе со своими предпосылками, рухнет при простом доказательстве, что этот мнимый социализм является всего лишь феодальной реакцией, с одной стороны, и предлогом для выкачивания денег — с другой, а его косвенная цель — превратить возможно большее число пролетариев в зависимых от государства чиновников и пенсионеров и организовать наряду с дисциплинированной армией солдат и чиновников такую же армию рабочих. Принудительные выборы под наблюдением

назначенного государством начальства вместо фабричных надсмотрщиков — хорош социализм! Но к этому придешь, если поверишь буржуазии в том, чему она сама не верит, а только прикидывается, что верит: будто государство — это социализм!

МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ

6 июня 1881 г.

Есть одна только новость, достойная быть отмеченной. Говорят, что один янки* изобрел врубовую машину для добычи угля, делающую излишней большую часть теперешней работы углекопов (а именно — не надо будет «рубить» уголь в забоях и шахтах), оставляя на их долю лишь *дробление* и погрузку угля в вагонетки. Если это изобретение окажется удачным, как есть все основания думать, оно даст могучий толчок развитию страны янки и сильно поколеблет промышленное превосходство Джона Буля.

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

20 июня 1881 г.

Еще до получения твоего экземпляра книги Генри Джорджа³⁵⁴ я получил два других: один от Суинтона и один от Уилларда Брауна; я отдал поэтому один Энгельсу, а другой — Лаффаргу. Сегодня я ограничусь тем, что лишь очень кратко выскажу свое суждение об этой книге.

Человек этот в теоретическом отношении совершенно отстал. Он совсем не понял природы *прибавочной стоимости* и потому пускается, по примеру англичан, в спекулятивные рассуждения об обособившихся частях прибавочной стоимости, то есть о соотношении прибыли, ренты, процента и т. д., причем уровень его спекуляций даже ниже, чем у англичан. Его основной догмат заключается в том, что *все было бы в порядке*, если бы земельная рента выплачивалась государству (ты найдешь такое требование также в *«Коммунистическом манифесте»*, там, где говорится о *переходных мероприятиях*³⁵⁵). Этот взгляд первоначально принадлежал буржуазным экономистам; он был впервые (если не считать аналогичного требования в конце XVIII столетия) выдвинут сразу после смерти Рикардо его первыми *радикальными* последователями. В 1847 г. я в своем сочинении, направленном против Прудона, писал об этом следующее: «Мы понимаем, почему такие экономисты, как Милль» (отец, а не сын Джон

* — Джеффри. Ред.

Стюарт, повторивший это только в несколько измененной форме), «Шербюлье, Хильдич и другие, требовали присвоения ренты государством и употребления ее для замены налогов. Это было лишь открытым выражением ненависти *промышленного капиталиста к земельному собственнику**, являющемуся в его глазах бесполезным и излишним в общем ходе буржуазного производства»³⁵⁶.

Мы сами, как уже упоминалось, включили это присвоение земельной ренты государством в число многих других *переходных мероприятий*. Эти меры — как в свою очередь отмечается в «Манифесте» — полны внутренних противоречий, что вообще свойственно переходным мероприятиям.

Но Колен первым превратил это требование *радикальных* английских буржуазных экономистов в *социалистическую панацею* и объявил, что это мероприятие разрешает антагонизмы, которые заключает в себе современный способ производства. Колен, по рождению бельгиец, был некогда наполеоновским гусарским офицером, а в последние годы Гизо и в первые годы Наполеона Малого** он, живя в Париже, ошастливил мир многотомным трактатом об этом своем «открытии»³⁵⁷. Ему принадлежит также и другое открытие, что хотя бога и нет, но зато существует «бессмертная» человеческая душа и что животные «лишены ощущений». Если бы они имели ощущения, то есть душу, то мы были бы каннибалами и царство справедливости никогда не могло бы быть установлено на земле. Его «антиземельно-собственническая теория» вместе с теорией о существовании души и пр. проповедуется его немногочисленными уцелевшими последователями — большей частью бельгийцами — в течение многих лет ежемесячно на столбцах парижского журнала «Philosophie de l'Avenir». Они называют себя «разумными коллективистами» и превозносят этого Генри Джорджа.

Вслед за ними и независимо от них прусский банкир, бывший лотерейный сборщик Замтер из Восточной Пруссии — большой тупица, — между прочим также разрешился толстым томом подобного «социализма»³⁵⁸.

Общим у всех этих «социалистов», начиная с Колена, является то, что, оставляя неприкосновенным *наемный труд*, а следовательно, и *капиталистическое производство*, они тем самым хотят обмануть себя или других, когда утверждают, что с превращением земельной ренты в государственный налог *все беды* капиталистического производства должны сами собой исчезнуть. Итак, все это не что иное, как скрытая под маской социализма попытка *спасти господство капиталистов* и фактически заново укрепить его на еще более широком, чем теперь, базисе.

* Подчеркнуто Марксом в письме. Ред.

** Прозвище Луи Бонапарта. Ред.

Этот злостный умысел, а вместе с тем и ослиная глупость явственно проглядывают также в декламациях Генри Джорджа. Ему это тем более непростительно, что от него можно было бы ждать как раз обратной постановки вопроса, а именно: чем объяснить, что в Соединенных Штатах, где относительно, то есть в сравнении с цивилизованной Европой, приобретение земли было доступным для широких народных масс и до известной степени (опять-таки относительно) еще и теперь осталось таковым, капиталистическое хозяйство и связанное с ним порабощение рабочего класса развились *быстрее и в более циничной форме*, чем в какой-либо иной стране?

С другой стороны, книга Джорджа и сенсация, которую она у вас вызвала, имеет то значение, что это есть первая, хотя и неудачная, попытка освободиться от ортодоксальной политической экономии.

Г. Джордж, по-видимому, совершенно незнаком с историей прежних *американских противников ренты*³⁵⁹, которые были больше практиками, чем теоретиками. Впрочем, он талантливый писатель (и талантливый рекламист в американском духе), что подтверждается, например, его статьей о Калифорнии, напечатанной в «Atlantic»³⁶⁰. Ему также присущи отталкивающее высокомерие и самомнение, которые резко отличают всех подобных изобретателей панацей.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

25 октября 1881 г.

Правда, Гед приезжал сюда, когда надо было составить *проект* программы французской Рабочей партии. И Маркс тут же в моей комнате в присутствии моем и Лафарга продиктовал ему вводную часть: рабочий свободен лишь тогда, когда он является владельцем своих средств производства; это возможно в индивидуальной или в коллективной форме; индивидуальную форму владения экономическое развитие преодолевает и с каждым днем будет преодолевать все более; остается, стало быть, лишь форма коллективного владения и т. д. Это был мастерский образец убедительной аргументации, немногословной и ясной для масс, равную которой мне редко приходилось встречать и которая в этой сжатой формулировке поразила меня самого. Затем мы обсуждали дальнейшее содержание программы; кое-что мы добавили, кое-что выбросили, но как мало Гед был рупором Маркса, видно из того, что он настаивал на внесении своего нелепого требования о минимуме заработной платы, и так как отвечаем за это не

мы, а французы, то мы в конце концов предоставили ему делать, как он хочет, хотя он и признал теоретическую нелепость этого пункта.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

30 ноября 1881 г.

...В Германии же после трех лет неслыханных преследований, неослабного гнета, полной невозможности открытой организации или хотя бы свободного обмена мнениями наши ребята не только сохранили всю свою прежнюю силу, но еще больше окрепли. И окрепли как раз в том весьма важном отношении, что центр тяжести движения переместился из полудеревенских саксонских округов в *большие промышленные города*.

Основная масса наших сторонников в Саксонии состоит из ручных ткачей, которые обречены на гибель паровым ткацким станком и продолжают существовать еще кое-как только благодаря голодной заработной плате и подсобным занятиям (огородничество, вырезывание игрушек из дерева и т. д.). Положение этих людей экономически реакционно, они представляют гибнущую ступень производства. Поэтому они, во всяком случае, не в такой степени природные представители революционного социализма, как рабочие крупной промышленности. Это не значит, что они по своей природе реакционны (какими сделались *здесь* в конце концов, например, остатки ручных ткачей, составляющие ядро «консервативных рабочих»), но они все же не очень надежны, и в особенности потому, что из-за ужасного нищенского положения они обладают гораздо меньшей способностью к сопротивлению, чем городские рабочие, а их разбросанность позволяет политически поработить их с большей легкостью, чем жителей больших городов. После тех фактов, о которых сообщал «Sozialdemokrat»³⁶¹, можно, действительно, только удивляться тому героизму, с каким эти несчастные еще сумели удержаться в таком большом количестве.

Но подлинного ядра крупного движения в масштабе нации они составить не могут. Нужда делает их при известных обстоятельствах — например, в 1865—1870 гг. — более восприимчивыми к социалистическим взглядам, чем население больших городов, но та же самая нужда делает их и менее надежными. Утопающий хватается за соломинку, он не может ждать, пока от берега отчалит несущая ему спасение лодка. Лодка — это социалистическая революция, соломинка — покровительственные пошлины и государственный социализм. Характерно, что там, в наших

старых округах, шансы победить нас имели почти одни только консерваторы. И если Кайзер мог натворить тогда такую чепуху в вопросе о покровительственных пошлинах³⁶², а другие не посмели как следует выступить против него, то кто же тому причина (как мне писал сам Бебель), если не сами избиратели того же Кайзера!

Теперь все это изменилось. Берлин, Гамбург, Бреславль *, Лейпциг, Дрезден, Майнц, Оффенбах, Бармен, Эльберфельд, Золинген, Нюрнберг, Франкфурт-на-Майне, Ханау *наряду* с Хемницем ** и округами Рудных гор — это создает совершенно иную опору. Ядром движения стал революционный по своему экономическому положению класс. К тому же оно распространилось равномерно по всей промышленной части Германии. Из движения, ограниченного немногими местными центрами, оно *только теперь превратилось в движение в масштабе всей нации*. И это больше всего пугает буржуа.

МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ

7 декабря 1881 г.

Я был скорее недоволен сообщением Мейснера о том, что необходимо новое, третье издание I тома «Капитала». Мне хотелось бы, как только я буду себя вновь чувствовать в силах, работать все свое время исключительно над окончанием II тома ***.

МАРКС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

13 декабря 1881 г.

Мой немецкий издатель сообщает мне, что требуется третье издание «Капитала». Это известие пришло в крайне неподходящий момент. Во-первых, я должен прежде всего восстановить свое здоровье, а во-вторых, я хочу окончить как можно скорее II том *** (даже в том случае, если бы мне пришлось издать его за границей). Мне теперь особенно хочется довести его до конца, с тем чтобы посвятить моей жене.

Впрочем, как бы то ни было, я условлюсь с моим издателем, что я ограничусь для третьего издания возможно меньшим количеством изменений и добавлений; но, с другой стороны, я потребую, чтобы он отпечатал на этот раз только 1000 экземпляров

* Теперь: Вроцлав. *Ред.*

** Теперь: Карл-Маркс-Штадт. *Ред.*

*** О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

вместо 3000, как он хотел. Когда эти 1000 экземпляров, составляющих третье издание, будут распроданы, я, может быть, внесу в книгу те изменения, которые сделал бы в настоящее время при других обстоятельствах.

МАРКС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

15 декабря 1881 г.

Англичане в последнее время начали усиленно заниматься «Капиталом» и т. п. Так, в последнем *октябрьском* (или *ноябрьском*, не помню наверно) номере «*Contemporary*» помещена статья *Джона Рея* о немецком социализме³⁶³ (совершенно неудовлетворительная, полная ошибок, но «беспристрастная», как выразился позавчера один из моих друзей англичан). А почему «беспристрастная»? Потому что Джон Рей *не утверждает*, что в моей сорокалетней пропаганде пагубных теорий мной руководили «*дурные*» мотивы. «Хвалю его великодушие!» «Беспристрастие», заключающееся в том, чтобы, по крайней мере, самому достаточно познакомиться с тем, что критикуешь, по-видимому, совершенно непостижимо для щелкоперов британского филистерства.

Еще до этого, в начале июня, некий *Гайндман* (который перед тем сам навязал мне свое знакомство) выпустил брошюру «*Англия для всех*». Брошюра претендует на *изложение* программы «*Демократической федерации*», — недавно образовавшейся ассоциации различных английских и шотландских радикальных обществ, полубуржуазных, полупролетарских. Главы о труде и капитале представляют собой лишь дословные выдержки или пересказ «Капитала», но этот молодчик не приводит ни названия книги, ни автора; однако в конце своего предисловия, чтобы застраховать себя от разоблачений, он заявляет:

«Идеями, как и большей частью фактического материала глав II и III, я обязан сочинению одного великого мыслителя и оригинального писателя и т. д., и т. д.»

Мне самому он писал глупые письма с извинениями, говоря, например, что «англичане не любят, чтобы их поучали иностранцы», что «мое имя так ненавистно и т. д.». При всем том его брошюра, — в той мере, в какой она обкрадывает «Капитал», — хорошо служит делу пропаганды, хотя человек этот — сосуд «скудельный» и не обладает даже достаточным терпением (а это первое условие, если хочешь чему-нибудь научиться), чтобы основательно изучить вопрос. Все эти прекраснородные буржуазные писатели, если они не специалисты, воодушевлены одним непреодолимым желанием: *немедленно* нажить себе деньги или имя или политический капитал на любых новых идеях, которые донесло к

ним благоприятным ветром. Несколько вечеров этот парень обкрадывал меня, выпрашивая и желая научиться самым легким способом.

Наконец, 1 декабря в последнем ежемесячнике «*Modern Thought*» (я пришлю тебе один экземпляр) появилась статья Эрнеста Белфорта Бакса «*Вожди современной мысли*, № XXIII — Карл Маркс».

В настоящее время это первая английская статья, которая проникнута действительным энтузиазмом к новым идеям и смело восстает против британского филистерства. Это не мешает тому, что биографические сведения обо мне, данные автором, большей частью неверны и т. д. В изложении моих экономических принципов и в их переводах (то есть цитатах из «Капитала») много неверного и путаницы, но при всем том появление этой статьи, возведенное афишами, напечатанными крупным шрифтом и расклеенными на стенах в лондонском Уэст-Энде *, вызвало большую сенсацию. Самое же важное для меня было то, что я получил упомянутый номер «*Modern Thought*» еще 30 ноября, доставив радость моей дорогой жене в последние дни ее жизни. Ты знаешь, с каким живым интересом она относилась ко всем таким вещам.

1882 год

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

25, 31 января 1882 г.

Ипотечные бумаги Бюркли, приносящие проценты и должныствующие играть роль денег, еще гораздо древнее, чем архипутанные проекты старогегельянца, поляка Цешковского²⁴¹. Подобные планы с целью осчастливить мир сочинялись уже во времена основания Английского банка. Так как в первом томе «Капитала» о кредите еще вообще не говорится (не считая простого долгового отношения), то кредитные деньги *могут* там рассматриваться самое большее лишь в их простейшей форме (знак стоимости и т. д.) и с точки зрения их наиболее подчиненных денежных функций, но там никоим образом не могут еще рассматриваться *приносящие процент* кредитные деньги. Поэтому Бюркли прав, когда говорит Шрамму: все эти места из «Капитала» не подходят к

* — Западная часть Лондона; где живут главным образом представители господствующих классов. *Ред.*

моим особым бумажным деньгам, а Шрамм прав, когда доказывает, ссылаясь на «Капитал», что Бюркли вообще не имеет ни малейшего понятия о природе и функциях денег. Но этим еще прямо не разоблачается вся нелепость особого проекта Бюркли в отношении денег; для этого, помимо общего доказательства, что эти «деньги» не способны выполнять существенные денежные функции, требуется еще и специальное рассмотрение тех функций, которые действительно могли бы выполнять подобные бумаги. Ведь стоит Бюркли сказать: «Какое мне дело до Маркса? Я придерживаюсь Цешковского», — как вся направленная против него аргументация Шрамма сразу отпадает³⁶⁴. — Счастье, что «Sozialdemokrat» не вмешался во всю эту историю. Вся эта агитация наверное заглухнет сама собой.

Что кризисы являются одним из самых могучих рычагов политического переворота, об этом говорится уже в «Коммунистическом манифесте» и показано в «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung» на данных вплоть до 1848 г. включительно, но наряду с этим было показано также, что возврат процветания надламывает революции и создает почву для победы реакции³⁶⁵. При подробном разборе необходимо принять во внимание промежуточные кризисы, носящие отчасти более местный, а отчасти более специфический характер; такой промежуточный кризис, сводящийся к чисто биржевым спекулятивным делам, мы переживаем в настоящий момент; до 1847 г. эти кризисы были регулярными промежуточными звеньями, так что в моем «Положении рабочего класса» цикл еще определен в пять лет.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

22, 25 февраля 1882 г.

Но довольно об этом, перейдем к Бюркли. Его брошюру³⁶⁶ я не прочел и куда-то засунул, но постараюсь разыскать ее у себя или у Маркса. Я не могу поэтому точно сказать, чего он хочет.

25 февраля

Я только что обыскал всю квартиру Маркса, но брошюры так и не нашел. Специальными вопросами этого рода, при нашем разделении труда, занимается Маркс, а из-за его болезни мы не могли обсудить эту историю.

Допустим, что Бюркли разрешает каждому цюрихскому земельному собственнику получить под свое имение подобную ипотеку и что квитанция на эту ипотеку обращается в качестве денег. Тогда, следовательно, масса обращающихся денег опреде-

ляется общей стоимостью упомянутой земельной собственности, а не гораздо меньшей суммой, достаточной для обращения. Итак, уже теперь ясно, что:

1) либо ипотечные квитанции нельзя превратить в наличные деньги, и тогда они обесцениваются согласно сформулированному Марксом закону³⁶⁷;

2) либо их можно превратить в наличные деньги, и тогда часть их, излишняя для обращения, возвращается в банк для такого обмена и перестает быть деньгами, причем банк должен, разумеется, вложить в это капитал.

Однако приносящий проценты и, следовательно, ежедневно меняющий свою стоимость суррогат денег уже по одному этому не годится быть средством обращения; нужно сперва прийти к соглашению не только относительно цены товара в переводе на настоящие деньги, но и относительно цены самих этих бумаг. Цюрихцы оказались бы более плохими коммерсантами, чем я их считаю, если бы они, имея возможность превратить ипотечные квитанции в наличные деньги, не поторопились бы сдать их в банк для такого обмена и не стали бы по-прежнему пользоваться одними только старыми удобными беспроцентными деньгами. Но тогда у кантонального банка его собственный капитал и все, что он может собрать в виде вкладов, было бы вложено в ипотеки, и неизвестно, откуда он достал бы новый оборотный капитал.

Если же ипотечные квитанции нельзя превратить в наличные деньги, то они сразу перестают быть деньгами. Люди будут тогда доставать металлические или надежные бумажные деньги извне, — а мир ведь, к счастью, чуть побольше Цюрихского кантона, — и будут пользоваться ими, потому что решительно никто не станет принимать в качестве денег эти жалкие квитанции, которые, как Вы справедливо говорите, будут тогда всего лишь закладными листами местного значения. А если правительство непременно захочет навязать их публике в качестве денег, то ему не повезет.

Это между нами; прошу Вас не использовать вышесказанного от моего имени, потому что, повторяю, брошюры я не читал и не имел времени просмотреть классическую экономическую литературу по этому вопросу; а подобные вещи нельзя критиковать просто так, набум, и быть уверенным, что не встретишь отпора. Но чепухой эта затея является во всяком случае.

Маркс в понедельник утром прибыл в Алжир, куда я и врачи все время уговаривали его ехать, но ему этого не особенно хотелось. У него есть там знакомый судья* из гражданского суда, который, будучи сосланным в свое время Бонапартом, очень хорошо изучил отношения общинной собственности у арабов и предложил дать Марксу разъяснения по этому вопросу.

* — Ферме. Ред.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

10 марта 1882 г.

Биметаллизм. Главное состоит в том, что нам следует — особенно после невероятного бахвальства многих «вождей» по поводу превосходства нашей партии над буржуазией в экономических вопросах, превосходства, в котором сами эти господа совершенно неповинны, — остерегаться так сильно компрометировать себя в экономической области, как это делают, нисколько не стесняясь, эти самые господа, когда они рассчитывают польстить тем самым определенной группе рабочих, добиться победы на выборах или другого какого-либо успеха. Итак, на том основании, что в Саксонии добывается серебро, считают возможным пойти на надувательство с двойной валютой! Чтобы заполучить несколько лишних избирателей, нашей партии рекомендуют покрыть себя несмыслаемым позором в такой области, которая бесспорно *должна* быть твердой партией!

Но таковы наши господа литераторы. Точно так же как буржуазные литераторы, они считают своей привилегией ничему не учиться и обо всем рассуждать. Они состряпали нам такую литературу, с которой едва ли что-нибудь может сравниться по экономическому невежеству, новоиспеченному утопизму и самомнению, и Бисмарк, запретив ее, оказал нам весьма большую услугу.

В вопросе о двойной валюте речь идет теперь не столько о двойной валюте вообще, сколько о специфической двойной валюте, при которой стоимость золота относится к стоимости серебра, как $15\frac{1}{2} : 1$. И это следует различать.

Двойная валюта становится с каждым днем все более невозможной вследствие того, что соотношение стоимости золота и серебра, прежде бывшее хоть приблизительно постоянным и изменявшееся лишь медленно, подвержено теперь сильным повседневным колебаниям, а именно, прежде всего в том направлении, что стоимость серебра падает вследствие колоссального роста его добычи, особенно в Северной Америке. Истощение золотых запасов — выдумка серебряных магнатов. Но какова бы ни была причина изменения стоимости серебра, факт остается фактом, и его мы должны иметь в виду прежде всего. Серебро с каждым днем все больше теряет способность служить мерой стоимости, золото же эту способность сохраняет.

Соотношение стоимости обоих металлов составляет теперь приблизительно $17\frac{1}{2} : 1$. Но владельцы серебра хотят вновь навязать всему свету прежнее соотношение $15\frac{1}{2} : 1$, а это так же невозможно, как невозможно надолго и повсеместно удержать цену машинной пряжи и ткани на уровне цены ручной пряжи и ткани. Чеканка монеты не определяет стоимости монеты, а гаран-

тирует получателю только ее вес и содержание в ней серебра: она ни в коем случае не может перенести на $15\frac{1}{2}$ фунтов серебра стоимость $17\frac{1}{2}$ фунтов.

Все это изложено в «*Капитале*», в главе о деньгах (III гл., стр. 72—120)³⁶⁷, так ясно и с такой исчерпывающей полнотой, что больше тут ничего и не скажешь. В качестве материала по вопросу о колебаниях в последнее время сравни Зётбер «Драгоценные металлы. Добыча и соотношение стоимости» и т. д. (Гота, Пертес, 1879). Зётбер — первый авторитет в этой области и отец германской монетной реформы; он еще до 1840 г. проповедовал «марку» в $\frac{1}{3}$ талера.

Итак: если серебро будет чеканиться из расчета $15\frac{1}{2}$ фунтов серебра = 1 фунту золота, то оно потечет обратно в государственные кассы — всякий постарается избавиться от него. Это испытали Соединенные Штаты на своем серебряном долларе, который чеканится со старым содержанием серебра, а стоит только 90 центов, и то же самое испытал Бисмарк, когда он захотел насильно вновь ввести в обращение изъятые оттуда и замененные золотом серебряные талеры.

Управляющий банком г-н Дехенд воображает, что при помощи двойной валюты можно будет уплатить иностранные долги Германии плохим серебром вместо полноценного золота и таким образом избежать всякого кризиса золота; для государственного банка это было бы, конечно, чрезвычайно удобно, если бы только это удалось. Но единственным результатом всего этого будет то, что г-н Дехенд сам докажет свою абсолютную непригодность для роли управляющего банком и что ему место скорее на школьной скамье, чем в государственном банке*.

Прусский юнкер был бы, конечно, тоже счастлив, если бы он мог погасить свою задолженность по ипотекам или выплатить по ним проценты серебром по теперешнему курсу $17\frac{1}{2} : 1$, тогда как сделка по этим ипотекам была совершена в серебре по курсу $15\frac{1}{2} : 1$. А так как это происходило бы внутри страны, то такое надувательство кредиторов должниками бесспорно было бы осуществимо, если бы только дворянство нашло людей, которые одолжили бы ему серебро по курсу $17\frac{1}{2} : 1$, — с тем чтобы оно могло расплачиваться по курсу $15\frac{1}{2} : 1$; ведь собственных средств для платежей у дворянства не хватает. Однако ему пришлось бы брать серебро тоже по $15\frac{1}{2}$, и, таким образом, для него ничего бы не изменилось.

Что касается производства серебра в Германии, то выплавка из германской руды занимает с каждым годом все меньшее место сравнительно с выплавкой (рейнской) из южноамериканской ру-

* Игра слов: «Schulbank» — «школьная скамья», «Reichsbank» — «государственный банк». *Ред.*

ды. В 1876 г. все производство серебра в Германии составило около 280 000 фунтов, в том числе из южноамериканской руды — 58 000, а с тех пор доля последней значительно выросла. Совершенно ясно, что низведение серебра к роли разменной монеты должно еще больше понизить его стоимость; употребление серебра для других целей незначительно по сравнению с его употреблением в качестве денег, и оно не будет возрастать сколько-нибудь быстрее от того, что демонетизация выбрасывает на рынок больше серебра.

О том, чтобы Англия ввела у себя когда-нибудь двойную валюту, нечего и думать. Ни одна страна с золотой валютой не может *в настоящее время* надолго снова ввести двойную валюту. *Всеобщая* двойная валюта и без того уже вообще невозможна. Если бы даже все люди сошлись сейчас на том, чтобы серебро опять оценивалось по курсу $15\frac{1}{2} : 1$, они все-таки не могли бы изменить того факта, что стоимость его составляет лишь $17\frac{1}{2} : 1$, и против этого абсолютно ничего не поделаешь. С таким же успехом можно было бы постановить, чтобы дважды два равнялось пяти.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

3 мая 1882 г.

Прилагаю заметку*, которая интересна как доказательство той колоссальной быстроты, с какой в Америке происходит концентрация капиталов. United States Bonds — это облигации государственных займов Соединенных Штатов. N. Y. C. и N. R. Stock — акции Нью-Йоркского Центрального и Гудзонского железнодорожного акционерного общества; real estate — земельная собственность.

Доллар стоит немного больше 4 марок, для ровного счета — 4 марки, или 5 франков.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

16 мая 1882 г.

Третьего дня у меня был Зингер; от него я узнал, что конспиративный адрес еще годится, в чем я не был вполне уверен, так как мы им давно не пользовались. У Зингера сомнения иного рода. Он принадлежит к числу тех, которые считают огосударствление чего-нибудь полумерой или, во всяком случае, подготовительным социалистическим мероприятием и поэтому втайне мечтают о покровительственных пошлинах, табачной монополии, об огосударствлении железных дорог и т. д. Все это — вздор, наследие

* Ф. Энгельс, «О концентрации капитала в Соединенных Штатах». Ред.

односторонне преувеличенной борьбы против манчестерства; этот вздор имеет больше всего последователей именно среди перешедших к нам буржуазных и академических элементов, потому что он дает им преимущество в спорах с их буржуазной и «образованной» * средой. Зингер рассказывал, что у вас в Берлине недавно дебатировался этот вопрос и что Зингер, к счастью, оказался в меньшинстве. Мы не имеем права ни политически, ни экономически компрометировать себя ради таких мелочных соображений. Я пытался объяснить ему: 1) что, по нашему мнению, в Германии покровительственные пошлины совершенно не к месту (в Америке — наоборот), так как наша промышленность развилась и стала способной экспортировать при свободе торговли, а для этой способности экспортировать ей совершенно необходима конкуренция заграничных полуфабрикатов на внутреннем рынке; что железодельательная промышленность, производящая в четыре раза больше, чем нужно внутри страны, использует покровительственные пошлины лишь против *внутреннего рынка* и, наоборот, *за границей*, как показывает опыт, прибегает к бросовым ценам; 2) что табачная монополия представляет собой такое ничтожное огосударствление, которое в дискуссии мы не можем использовать даже в качестве примера, и что, вообще говоря, мне наплевать, добьется ли ее Бисмарк или нет, так как и в том и в другом случае это в конечном результате пойдет нам только на пользу; 3) что огосударствление железных дорог выгодно лишь для акционеров, продающих свои акции выше стоимости, для нас же нисколько, ибо с несколькими крупными компаниями мы справимся так же быстро, как и с государством, если оно будет уже в наших руках; что акционерные общества уже доказали, до какой степени лишним является буржуа как таковой, потому что все управление ведется наемными служащими, и огосударствление не прибавит к этому никаких новых доказательств. Но Зингер слишком крепко вбил себе в голову это огосударствление и согласился со мной только в том, что с политической точки зрения ваша отрицательная позиция — единственно правильная.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

12 сентября 1882 г.

Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике? То же самое, что они думают о политике вообще: то же самое, что думают о ней буржуа. Здесь нет рабочей партии, есть только консервативная и либерально-радикальная,

* В оригинале диалект: «jebildeten». Ред.

а рабочие преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке. По моему мнению, собственно колонии, то есть земли, занятые европейским населением, Канада, Кап*, Австралия, все станут самостоятельными; напротив, только подчиненные земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения, пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернется этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже весьма вероятно, и так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придется помириться, причем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. Но подобные вещи неотделимы от всех революций. То же самое может разыграться еще и в других местах, например, в Алжире и в Египте, и *для нас* это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома. Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полудивильзованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы. Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

13 сентября 1882 г.

...Я собираюсь написать (для «Sozialdemokrat») серию статей (из которых каждая будет вполне законченным целым) о распространившемся сейчас в Германии подобно эпидемии лжесоциализме; их потом можно будет издать отдельной брошюрой**. Первая часть: бисмарковский социализм — 1) покровительственные пошлины, 2) огосударствление железных дорог, 3) табачная монополия, 4) страхование рабочих. Но для этого мне нужно было бы иметь:

к пункту 2 — курсовой бюллетень с указанием курсов огосударственных за последнее время железных дорог (горно-бранден-

* — Капская провинция. Теперь — ЮАР. *Ред.*

** Это намерение Энгельсу осуществить не удалось. *Ред.*

бургская, берлино-гёрлицкая, берлино-штеттинская, бранденбург-познанская) незадолго до их огосударствления, а также по возможности цены, которые государство заплатило за эти дороги;

к пункту 4 — законопроект Бисмарка в том виде, как он был представлен рейхстагу.

Если Вы можете мне это достать, то у меня будет достаточно материала.

Но к этому я присоединил бы еще вторую часть и в ней подверг бы критике ряд туманных представлений, введенных в обиход Лассалем, о которых и наши люди иногда все еще болтают, — например, «железный закон заработной платы»³⁰⁴, «полный продукт труда *рабочему*»³⁶⁸ (а не *рабочим*) и т. д. Эта часть еще более нужна, чем первая, ибо здесь особенно необходимо, наконец, внести ясность, и если это разозлит кое-кого из лассальянских «вождей», которых мы, к несчастью, приняли в свои ряды³⁶⁹, тем лучше. Так что вторая часть для меня, собственно говоря, самая важная.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

27 октября 1882 г.

Маркс просит Вас прислать ему экземпляр швейцарского фабричного закона. Вы нас очень обяжете, если сообщите, в каком, приблизительно, году был принят действующий сейчас в Германии фабричный закон и есть ли это особый закон или часть имперского промыслового устава³⁷⁰. Тогда уж мы сумеем его раздобыть. Марксу он нужен для третьего издания первого тома, и он обещает прислать Вам за это при случае что-нибудь для «Sozialdemokrat».

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

4 ноября 1882 г.

Пишу Вам тотчас же, чтобы избавить Вас от множества лишних хлопот. Очень любезно с Вашей стороны, что Вы выкапываете и присылаете нам все эти книги, но «в настоящий момент мы, право, не можем воспользоваться ими». Дело в том, что в третьем издании Маркс хочет только исправить и дополнить данные о нынешнем состоянии фабричного законодательства, а для этого ему нужен *точный текст самих законов и больше ничего*. Побочные вещи, вроде правил об охране труда, об ответственности и т. д., для этой цели не имеют никакого значения.

МАРКС — ЭЛЕНОРЕ МАРКС

10 ноября * 1882 г.

При всем этом к настоящей работе ** я пока еще не приступил, а занимаюсь разными вещами, которые являются подготовкой к ней...

Затем посмотри, пожалуйста, не найдешь ли ты в комплекте (старом) «Égalité» (я имею в виду прежнюю еженедельную «Égalité») — на моем столе возле моей кровати — статью, вернее доклад, в котором *официальные парижские экономисты* прославляют дешевый китайский труд для Европы? ³⁷¹ Не знаю, тот ли самый вопрос о китайском труде обсуждается в одном из номеров прежнего малоновского «Revue» (этот номер лежит за софой, на одной из полок моей библиотеки). Если да, то не сможешь ли ты прислать мне этот номер, в случае если не разыщешь «Égalité».

МАРКС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

14 декабря 1882 г.

Некоторые *из недавно опубликованных русских изданий*, отпечатанных на Святой Руси, а не за границей, свидетельствуют о быстром распространении моих теорий в этой стране. Нигде мой успех не мог бы быть для меня более приятен; он дает мне удовлетворение в том, что я наношу удар державе, которая наряду с Англией является подлинным оплотом старого общества.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

15 декабря 1882 г.

При сем — приложение о марке ***. Будь добр, верни мне его в воскресенье, чтобы я мог просмотреть его в понедельник, — сегодня я не успел закончить последний просмотр.

Высказанный здесь взгляд на положение крестьян в средние века и на возникновение *второго* крепостного права с середины XV века я считаю в общем бесспорным. Я перечитал во всех работах Маурера ¹⁹⁵ все соответствующие места и нахожу у него почти все мои положения, и *при том с доказательствами*, а наряду с этим — прямо противоположные утверждения, но либо без

* В оригинале описка: «февраля». *Ред.*

** По-видимому, над третьим немецким изданием I тома «Капитала». *Ред.*

*** Речь идет о работе Энгельса «Марка». *Ред.*

доказательств, либо относящиеся ко времени, о котором здесь как раз *нет* речи. В особенности это касается «Господских дворов», том 4, заключение. Эти противоречия возникают у Маурера: 1) благодаря привычке приводить доказательства и примеры из всех времен одно рядом с другим и попеременно, 2) благодаря остаткам юридической узости, которая мешает ему всякий раз, когда дело идет о понимании *развития*, 3) благодаря тому, что он совершенно недостаточно уделяет внимания *насилью* и его роли, 4) благодаря «просвещенному» предрассудку, будто со времени темного средневековья *должен* был иметь место постоянный прогресс к лучшему; это мешает ему видеть не только антагонистический характер действительного прогресса, но и отдельные случаи регресса.

Ты увидишь, что вещь отнюдь не монолитна, а слеплена из отдельных кусков. Первый набросок был сделан сразу, но, к сожалению, неправильно. Лишь постепенно я овладел материалом и потому многое исправлял.

Между прочим, повсеместное восстановление крепостного права явилось одной из причин, помешавших развитию промышленности в Германии в XVII и XVIII веках. Во-первых, *обратное* разделение труда у цехов, противоположное тому, какое имеет место в мануфактуре: вместо разделения труда внутри мастерской труд делится *между цехами*. Здесь, в Англии, произошло переселение промышленности в не знающую цехов деревню. В Германии этому препятствовало превращение сельских жителей и обитателей торговых местечек, занимающихся земледелием, в крепостных. Но от этого затем погибли в конце концов и сами цехи, как только появилась конкуренция иностранной мануфактуры. Я оставляю здесь в стороне другие причины, влиявшие на задержку развития немецкой мануфактуры.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

19 декабря 1882 г.

Историю Подолинского³⁷² я представляю себе так. Его действительное открытие состоит в том, что человеческий труд в состоянии удерживать на поверхности земли и заставить действовать солнечную энергию более продолжительное время, чем это было бы без него. Все выводимые им отсюда экономические следствия ошибочны. У меня этой вещи нет под рукой, но я недавно еще читал ее по-итальянски в «Plebe». Вопрос: каким образом известное количество энергии, заключающееся в определенном количестве продуктов питания, может посредством труда превратиться в большее количество энергии, чем оно само, — я для себя разрешаю так. Предположим, что ежедневно необходимые человеку

жизненные средства представляют собой количество энергии, выражающееся в 10 000 е. т. (единиц тепла). Эти 10 000 е. т. остаются во веки веков равными 10 000 е. т. и, как известно, при превращении в другие формы энергии теряют на практике из-за трения и т. д. некоторую часть, которую нельзя превратить в полезную энергию. В человеческом теле — даже значительную часть. Следовательно, *физический* труд, выполняемый в процессе экономического труда, никогда не может быть равен 10 000 е. т., он всегда меньше.

Но *физический* труд из-за этого еще далеко не является *экономическим* трудом. Выполненный этими 10 000 е. т. экономический труд состоит отнюдь не в *воспроизводстве* этих самых 10 000 е. т., целиком или частично, в той или иной форме. Напротив, большая часть их пропадает, — уходит на увеличение и излучение теплоты человеческого тела и т. д., — и что от них остается полезного, так это только удобрительная способность эксcrementов. Экономический труд, который выполняется человеком посредством затраты этих 10 000 е. т., состоит скорее в фиксации на более или менее продолжительное время *новых*, полученных им от солнца единиц тепла, связь которых с первоначальными 10 000 е. т. только и состоит в этом труде. Составляют ли *новые* единицы тепла, — фиксированные благодаря затрате заключающихся в дневной пище 10 000 е. т., — 5000, 10 000, 20 000 или один миллион единиц тепла, это зависит исключительно от степени развития средств производства.

Да и выразить это в числах можно только в самых примитивных отраслях производства: охоте, рыболовстве, скотоводстве, земледелии. При охоте и рыболовстве новая солнечная энергия даже и не фиксируется, а лишь используется уже фиксированная. Притом ясно, что, исходя из нормального питания данного человека, количество белков и жиров, которое он добывает охотой или рыболовством, стоит вне зависимости от того количества этих веществ, которое он потребляет.

В скотоводстве энергия фиксируется постольку, поскольку при этом части растений, обычно быстро увядающие, отмирающие и разлагающиеся, планомерно превращаются в животный белок, жир, кожу, кости и пр., следовательно, фиксируются на более продолжительное время. Подсчет становится здесь уже сложным.

Еще более сложен он в земледелии, где в него входит также и энергия, заключающаяся в вспомогательных материалах, удобрениях и т. д.

В промышленности такого рода подсчеты совсем невозможны: труд, присоединенный к продукту, большей частью вовсе нельзя выразить в единицах тепла. Это еще, пожалуй, мыслимо, например, в отношении фунта пряжи, поскольку прочность пряжи еще может быть кое-как выражена формулой мехаики, но уже

и здесь это оказывается совершенно бесполезным педантством и становится просто абсурдным в отношении куска неотделанного сукна, тем более — в отношении беленого, крашеного, набивного. Количество энергии, заключающееся в молотке, винте, иголке, есть величина, которая не поддается выражению в виде издержек производства.

По моему мнению, совершенно невозможно выразить экономические отношения в физических мерах.

Что Подолинский совершенно забыл, так это то, что работающий человек представляет собой расточителя не только солнечной теплоты, фиксированной *в настоящее время*, но в гораздо большей мере — фиксированной *в прошлом*. Ты лучше меня знаешь, что делается в области расточительства запасов энергии — угля, руд, лесов и т. д. С этой точки зрения охота и рыболовство тоже представляют собой не фиксацию новой солнечной теплоты, а использование и уже начинающееся расточительство ранее накопленной солнечной энергии.

Далее: то, что человек делает посредством труда сознательно, то растение делает бессознательно. Растения — это ведь давно уже известно — представляют собой великих поглотителей и хранителей солнечной теплоты в измененной форме. Следовательно, своим трудом, поскольку труд фиксирует солнечную теплоту (что отнюдь не всегда имеет место в промышленности и в других областях), человеку удастся соединить естественные функции потребляющего энергию животного и накапливающего энергию растения.

Подолинский отклонился в сторону от своего очень ценного открытия, ибо хотел найти новое естественнонаучное доказательство правильности социализма и потому смешал физическое с экономическим.

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

22 декабря 1882 г.

Возвращаясь еще раз к Подолинскому, вношу ту поправку, что накопление энергии посредством труда происходит собственно только в *земледелии*; в скотоводстве, в общем, накопленная в растениях энергия лишь перемещается в животное; о накоплении энергии тут речь может идти только постольку, поскольку без скотоводства кормовые растения увядали бы без пользы, а в нем находят себе применение. Напротив, во всех отраслях промышленности энергия только *расходуется*. Во внимание можно принять, самое большее, лишь то обстоятельство, что растительные продукты — дрова, солома, лен и т. д. — и животные продукты,

в которых накоплена энергия растений, посредством обработки получают полезное применение, следовательно, *сохраняются более продолжительное время*, чем если бы они были предоставлены естественному разложению. Таким образом, давно известный экономический факт, что все работники промышленности должны жить за счет продуктов земледелия, скотоводства, охоты и рыболовства, можно, следовательно, если угодно, перевести и на язык физики, но от этого вряд ли будет много пользы.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

22 декабря 1882 г.

Кризис в Америке — как и здешний кризис, а также и не всюду еще устраненные затруднения для германской промышленности — представляется мне отнюдь не настоящим кризисом, а лишь отголоском перепроизводства, имевшего место во время предыдущего кризиса. Крах в Германии наступил в прошлый раз раньше срока вследствие спекулятивной горячки с миллиардами; здесь и в Америке он наступил в нормальный срок — в 1877 году. Но производительные силы еще никогда, ни в один из периодов процветания, не выростали в такой степени, как в 1871—1877 гг.; отсюда — подобно тому, как в 1837—1842 гг. — хронические затруднения в основных отраслях промышленности и здесь * и в Германии, в особенности по хлопку и железу; рынки до сих пор еще не в состоянии переварить всего произведенного. Так как американская промышленность пока все еще работает главным образом на охраняемый пошлинами внутренний рынок, то там при быстром увеличении производства очень легко может возникнуть местный промежуточный кризис, но в конечном счете он поведет лишь к сокращению того периода, в течение которого Америка станет способной экспортировать и появится на мировом рынке в качестве опаснейшего конкурента Англии. Поэтому я не думаю — такого же мнения и Маркс³⁷³, — чтобы настоящий кризис наступил задолго до обычного, регулярного срока...

Твои сообщения о состоянии германской промышленности нас очень заинтересовали, в особенности же категорическое подтверждение того, что картельный договор производителей железа расторгнут. Эта история не могла долго продолжаться, особенно у германских промышленников, которые не могут жить без самого мелкого жульничества...

В своих «Социальных письмах»⁸⁸ Родбертус почти напал на след прибавочной стоимости, но дальше он не пошел, не то ему

* — в Англии. *Ред.*

пришлось бы распрощаться со всеми своими мечтаниями о том, как бы помочь запутавшемуся в долгах юнкеру, а у нашего милейшего Родбертуса не могло быть желания распрощаться с этим. Но, как ты говоришь, он во много раз лучше всех немецких вульгарных экономистов, включая и катедер-социалистов, которые ведь живут только нашими отбросами.

1883 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ

10 января 1883 г.

От бедняги Мейснера я получил счет за 1881 год³⁷⁴; это был, по его словам, плохой год, но это не имеет большого значения, так как, согласно его собственному сообщению, в 1882 г. распродажа экземпляров подходит «к концу»; чем меньше было продано в 1881 г., тем, следовательно, больше он должен был продать в 1882 году. Мое долгое молчание должно было смутить его. Наконец, Мухаммед идет к нему; к сожалению, еще не могу послать кипу корректурных листов*, что ему было бы более желательно. Ввиду продолжительного и лишь в виде исключения прерываемого домашнего ареста, в особенности же вследствие постоянного недомогания или, выражаясь *эстетически, по-южногермански*, в стиле мадам Карл Блинд, бывшей Коген, вследствие ежедневного «блевания» (это — результат кашля) я не мог до сих пор достаточно быстро вести корректуру. Все же с помощью терпения и педантичного контроля над собой я думаю скоро снова войти в колею.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

8 февраля 1883 г.

4. Биржевой налог. Здесь, в Англии, он существует давным-давно в виде простого, самого обыкновенного гербового сбора при передаточном акте — $1/2\%$ с уплаченной суммы и 5 шиллингов за запись (акций на предьявителя здесь мало, они обложению не подлежат). Результат только тот, что *настоящая* биржевая игра идет со сделками на разницу, при которых не бывает фактической

* Речь идет о корректурных листах третьего немецкого издания I тома «Капитала». *Ред.*

передачи. Так что налог затрагивает только так называемое «солидное капиталовложение». Да и никак нельзя этого сделать таким образом, чтобы биржевые игроки не могли его обойти.

Я против этого 1) потому, что мы ведь вообще требуем только *прямых* налогов и отвергаем *все* косвенные, чтобы народ знал и чувствовал, сколько он платит и каким образом следует нападать на капитал; 2) потому, что *этому* правительству мы ни в коем случае не можем вотировать ни гроша.

Вопли против биржи Вы справедливо называете мелкобуржуазными. Биржа изменяет только *распределение* прибавочной стоимости, *уже украденной* у рабочих, а как это происходит, это для рабочих, как таковых, вначале может быть совершенно безразличным. Но биржа изменяет распределение в сторону централизации, в огромной мере ускоряет концентрацию капиталов и потому является столь же революционным фактором, как и паровая машина.

Чисто мелкобуржуазными являются также налоги с моральной целью — разве только налог на пиво и на водку еще можно бы оправдать. Но то, что предлагается здесь, — просто смешно и насквозь реакционно. Если бы биржа не создала в Америке огромных состояний, как могли бы возникнуть там, в этой крестьянской стране, крупная промышленность и социальное движение?

Было бы очень хорошо, если бы Вы как-нибудь выступили по этому вопросу, но осмотрительно. Нельзя подставлять себя под удары Штёккеров.

5. Третье издание «Капитала» *. Оно, по-видимому, несколько затянется, потому что Маркс все еще болен. Пребывание в Вентноре при постоянно дождливой погоде не пошло ему на пользу. А тут еще смерть дочери **. Он вернулся три недели тому назад и так охрип, что еле может говорить; при таких условиях многого нельзя требовать (только ни слова об этом в газете ***).

6. За книгу Родбертуса — Мейера ³⁷⁵ мы будем Вам очень благодарны. Этот человек когда-то близко подошел к открытию прибавочной стоимости, но его поместье в Померании помешало ему сделать это.

Большое спасибо за фотографию.

Каутский прислал мне свою брошюру об американском зерне. Какая великолепная ирония: три года тому назад утверждалось, что надо ограничивать рост населения, потому что иначе ему нечего будет есть, а теперь оказывается, что население недостаточно велико, чтобы съесть одни только американские продукты! ³⁷⁶ Такие казусы происходят потому, что так называемые «вопросы»

* — третье немецкое издание I тома «Капитала». *Ред.*

** -- Женни Лонге. *Ред.*

*** — в «Sozialdemokrat». *Ред.*

изучают один за другим, вне всякой связи. При этом становятся, конечно, жертвой той диалектики, которая вопреки Дюрингу «объективно присуща самим вещам».

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

10 февраля 1883 г.

Возвращаясь к биржевому налогу, замечу, что нам вовсе не следует отрицать «аморальность» и жульничество биржи. Мы можем даже в самых резких чертах изображать ее как крайнее проявление капиталистической наживы, где собственность совершенно непосредственно переходит в воровство; но тогда следует сделать и дальнейший вывод, что отнюдь не в интересах пролетариата обламывать эту представленную во всей своей чистоте вершину нынешнего хозяйства, а, наоборот, надо дать ей совершенно свободно развиваться, чтобы и последнему дураку стало ясно, к чему приводит современное хозяйство. Нравственное негодование мы предоставим тем, кто достаточно алчен, чтобы играть на бирже, не будучи даже биржевиком, и кто поэтому, как и полагается, становится жертвой грабежа. А когда биржа и «солидный деловой мир» вцепятся друг другу в волосы и когда помещик, который тоже пытается спекулировать на бумажках и неизбежно выходит из этих спекуляций дочиста обобранным, станет третьим во взаимной борьбе этих трех главных частей эксплуатирующего класса, — тогда мы будем четвертой стороной: той, которая сместя.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

10 февраля 1883 г.

Ваша работа о производстве съестных припасов в Америке очень своевременна. Г-н Мейер, вероятно, очень гордится тем, что Вы в такой степени использовали его сообщения³⁷⁷. В Вене ли он еще и встречается ли Вы его?

Но какова ирония всемирной истории! Три-четыре года тому назад Вы, как новоиспеченный мальтузианец, проповедовали необходимость ограничить прирост населения искусственным путем, так как иначе, мол, всем нам скоро нечего будет есть. Теперь же Вы доказываете, что не хватает населения даже для того, чтобы поглотить, помимо продукции самой Европы, еще и избыток произведенных в Америке съестных припасов³⁷⁶. Граф Эрндур, разгадай мне эту загадку природы! * Стало быть, теперь прихо-

* А. Мюльнер. «Вина», акт II, сцена пятая. Ред.

дится убирать подальше не хлебную корзинку, а пресловутую маленькую губку. Это, впрочем, отнюдь не помешает тому, чтобы тот же или какой-либо другой прием с успехом применялся в буржуазных семействах для того, чтобы поддерживать соответствие между количеством детей и доходами, не подрывать здоровья женщины слишком частыми родами и т. д. Но я все же остаюсь при том мнении, что это — частное дело мужа и жены и, пожалуй, их семейного врача (я сам рекомендовал в подобном случае то, что Вы называете «способом Рачиборского»), и думаю, что наши пролетарии будут и впредь, как до сих пор, верны своему имени, производя на свет многочисленное *proles* [потомство].

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

27, 28 февраля, 1 марта 1883 г.

Оставьте, однако, в покое эту несчастную статью из «*Jahrbuch*»³⁷⁸. Она оправдывает биржевиков. Но можно прекрасно самому быть биржевиком и в то же время социалистом и поэтому ненавидеть и презирать *класс* биржевиков. Разве придет мне когда-либо в голову извиняться за то, что я когда-то был совладельцем фабрики? Здорово досталось бы тому, кто вздумал бы меня в этом упрекнуть. И если бы я был уверен, что завтра выиграю на бирже миллион и таким образом смогу предоставить большие средства в распоряжение партии в Европе и в Америке, я тотчас же отправился бы на биржу...

Шум, который поднял Фирек по поводу электротехнической революции, ничего не смысля в этом деле, только реклама для изданной им брошюры. Но в действительности это колоссальная революция. Паровая машина научила нас превращать тепло в механическое движение, но использование электричества откроет нам путь к тому, чтобы превращать *все* виды энергии — теплоту, механическое движение, электричество, магнетизм, свет — одну в другую и обратно и применять их в промышленности. Круг завершен. Новейшее открытие Дебре, состоящее в том, что электрический ток очень высокого напряжения при сравнительно малой потере энергии можно передавать по простому телеграфному проводу на такие расстояния, о каких до сих пор и мечтать не смели, и использовать в конечном пункте, — дело это еще только в зародыше, — это открытие окончательно освобождает промышленность почти от всяких границ, полагаемых местными условиями, делает возможным использование также и самой отдаленной водной энергии, и если вначале оно будет полезно только для *городов*, то в конце концов оно станет самым мощным рычагом для

устранения противоположности между городом и деревней. Совершенно ясно, однако, что благодаря этому производительные силы настолько вырастут, что управление ими будет все более и более не под силу буржуазии. Тупица Фирек видит в этом лишь новый аргумент для своего излюбленного огосударствления: то, чего не может сделать буржуазия, должен сделать Бисмарк.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

7 марта 1883 г.

Быстрые успехи промышленности в Германии, о которых ты пишешь, меня чрезвычайно радуют. Мы во всех отношениях переживаем теперь вторую бонапартистскую империю: биржа мобилизует все полностью или наполовину бездействующие капиталы; эти капиталы, оказавшиеся таким образом в распоряжении промышленности, порождают промышленный подъем (который отнюдь не следует отождествлять с деловым оживлением), а раз уж дело двинулось, оно пойдет все быстрее и быстрее. Только в двух отношениях эра Бисмарка отличается от эры Наполеона III: там процветание было связано с относительной свободой торговли, у нас же дело идет вперед, несмотря на покровительственные пошлины, которые как раз в Германии совершенно неуместны. Во-вторых, эра Бисмарка оставляет гораздо большее число людей без работы. Это объясняется отчасти тем, что прирост населения у нас гораздо больше, чем в двухдетной Франции, отчасти же тем, что Бонапарт своими парижскими постройками вызвал искусственный спрос на рабочую силу, тогда как у нас после эпохи миллиардов ³⁷⁹ этому быстро пришел конец; но отчасти здесь, по-видимому, играют роль еще и другие причины, которые мне не ясны. Во всяком случае, мецанская Германия начинает, наконец, превращаться в современную страну, а это для наших дальнейших быстрых успехов совершенно необходимо.

Когда читаешь немецкие буржуазные газеты и парламентские речи, кажется, что живешь в Англии времен Генриха VII и Генриха VIII: те же причитания обродягах, те же вопли о принудительном уничтожении бродяжничества, о тюрьмах и розгах. Это служит лучшим доказательством того, как быстро совершается отделение производителя от его средств производства, вытеснение мелкого производства машиной и усовершенствование машины. Но как смешны и презренны эти буржуа, которые стремятся посредством моральных проповедей и уголовных кар устранить необходимые последствия своей собственной деятельности! Как жаль, что ты не в рейхстаге, это было бы темой как раз в твоём духе.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

15 марта 1883 г., 11 ч. 45 м. вечера

Все события, наступающие в силу естественной необходимости, как бы они ни были ужасны, содержат в самих себе утешение. Так и на этот раз. Искусство врачей обеспечило бы ему, быть может, несколько лет прозябания, жизни беспомощного существа, умирающего не сразу, а постепенно, к вящему триумфу врачебного искусства. Но этого наш Маркс никогда не перенес бы. Жить, имея перед собой множество незаконченных трудов и испытывая танталовы муки от желания закончить их и от невозможности это сделать, — это было бы в тысячу раз горше для него, чем настигшая его тихая смерть. «Смерть — несчастье не для умершего, а для оставшегося в живых»*, — любил он повторять слова Эпикура. И видеть, как этот мощный, гениальный человек прозябает, превращаясь в развалину, к вящей славе медицины и на потеху филистеров, которых он в пору расцвета своих сил так часто повергал в прах, — нет, в тысячу раз лучше то, что случилось, в тысячу раз лучше снести его послезавтра в могилу, туда, где покоится его жена.

После всего того что предшествовало этому и чего даже врачи не знают так, как знаю я, оставался, на мой взгляд, только этот выход.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

25 марта 1883 г.

Сегодня Ним нашла среди рукописей Мавра большой сверток, в котором оказалась ббольшая часть, если не весь второй том «Капитала»** — свыше 500 стр. ин-фолио. Так как мы еще не знаем ни того, в какой степени он подготовлен к печати, ни того, что мы можем еще найти, то лучше пока держать эти приятные новости втайне от прессы.

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

2 апреля 1883 г.

Я нашел рукопись «Обращение капитала» и из третьей книги — «Формы процесса, взятого в целом», около 1000 страниц ин-фолио³⁸⁰. Пока еще нельзя сказать, может ли эта рукопись

* Письмо Эпикура к Менекею «О нравственности». Гл. II (перефразировано). *Ред.*

** О составе второго тома см. настоящий сборник, стр. 205, 212—213. *Ред.*

быть напечатана в том виде, в каком она есть. Во всяком случае мне придется ее переписать, потому что это — черновик. Завтра у меня будет, наконец, время, чтобы посвятить несколько часов беглому просмотру всех рукописей, оставленных нам Мавром. Особенно меня интересует очерк диалектики, который он давно хотел написать*. Но он всегда скрывал от нас, в каком состоянии его работы. Он понимал: если мы узнаем, что у него что-нибудь готово, то будем приставать к нему до тех пор, пока он не согласится это опубликовать. Все это между нами, я не имею права ничего печатать без Тусси, которая вместе со мной является его литературной душеприказчицей.

ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ

11 апреля 1883 г.

Маркс оставил объемистую рукопись второй части «Капитала»³⁸⁰; я должен сначала полностью прочесть ее (а каким почерком она написана!), прежде чем смогу сказать, в какой мере она готова к печати и насколько нуждается в дополнениях из более поздних тетрадей. Во всяком случае, *главное — есть*. Но так как я не могу еще сказать ничего более определенного, то прошу Вас пока ничего не сообщать об этом в печати; это могло бы только привести к недоразумениям. К тому же младшая дочь Маркса Элеонора вместе со мной является его литературной душеприказчицей, и без нее я ничего не могу предпринимать...

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

14 апреля 1883 г.

Второй том «Капитала» есть, однако в каком состоянии, сказать не могу, надо прочесть 1000 страниц рукописи.

ЭНГЕЛЬС — ДЖЕМСУ ТОМАСУ НОУЛЗУ³⁸¹

17 апреля 1883 г.

Среди бумаг покойного д-ра Маркса есть написанное мной критическое резюме «Капитала»²⁰², но мы до сегодняшнего дня еще не смогли найти его среди массы оставленных Марксом бумаг.

* См. настоящий сборник, стр. 126. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

24 апреля 1883 г.

...Литературная работа (третье издание I тома «Капитала», издание II тома³⁸⁰, рукопись которого найдена, но еще неизвестно, насколько она готова к печати и нуждается ли в дополнениях, биография* на основе обширной переписки и т. д.) отнимает все свободное время, а Тусси**, кроме того, приходится еще выполнять большое количество литературных заказов.

ЭНГЕЛЬС — АКИЛЛЕ ЛОРИА³⁸²

[Конец апреля 1883 г.]

Какую нужно иметь мелкую душонку, чтобы вообразить, будто такой человек, как Маркс, «постоянно угрожал своим противникам» вторым томом, написать который «ему и в голову не приходило»; будто этот второй том — не что иное, как «хитрая увертка Маркса, посредством которой он уклонялся от научных аргументов». Этот второй том существует и вскоре будет опубликован. Тогда, может быть, Вы поймете, наконец, разницу между прибавочной стоимостью и прибылью.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

30 апреля 1883 г.

Рукопись II тома³⁸⁰ была закончена к 1873 г., а возможно, даже к 1870 году. Она написана готическими буквами, а с 1873 г. Маркс пользовался только латинскими.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

10—11 мая 1883 г.

Твое суждение об экономическом положении подтверждается тем, что происходит в Англии, Франции и Америке. Сейчас — промежуточный кризис, наподобие кризиса 1841—1842 гг., но в значительно более грандиозном масштабе. Вообще десятилетний цикл ясно обозначился лишь с 1847 г. (вследствие добычи

* — Маркса. *Ред.*** — Элеонора Маркс. *Ред.*

золота в Калифорнии и Австралии, что завершило образование мирового рынка). Теперь, когда Америка, Франция и Германия начинают подрывать монополию Англии на мировом рынке и когда вследствие этого опять, как до 1847 г., начинает быстрее проявляться перепроизводство, — теперь вновь возникают пятилетние промжуточные кризисы. Это — доказательство того, что капиталистический способ производства окончательно исчерпал себя. Период процветания больше не достигает своего полного развития; уже по истечении пяти лет опять наступает перепроизводство, и даже в течение этих пяти лет дела в общем-то идут неважно. Однако это отнюдь не означает, что в 1884—1887 гг. не будет снова довольно большого оживления деловой активности, как это имело место в 1844—1847 годах. Но после этого наверняка наступит решительный крах.

ЭНГЕЛЬС — ИОАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

22 мая 1883 г.

С домом Маркса нам придется повозиться еще до марта будущего года, так что с выездом отсюда и с планами на будущее особенно спешить нечего. Чтобы привести это наследство в порядок, тоже придется много потрудиться. Я удивляюсь, как Марксу удалось спасти почти все бумаги, письма и рукописи, написанные даже до 1848 г., — великолепный материал для биографии, которую я, конечно, напишу и которая, кроме всего прочего, будет также историей «*Neue Rheinische Zeitung*» и движения 1848—1849 гг. на нижнем Рейне, историей паршивой лондонской эмиграции 1849—1852 гг. и историей Интернационала. Прежде всего необходимо издать второй том «Капитала», а это не шутка. Рукопись второй книги существует в 4 или 5 редакциях, из которых только первая закончена, а позднейшие только начаты³⁸⁰. Понадобится немало труда, так как у такого человека, как Маркс, каждое слово на вес золота. Но мне этот труд приятен — ведь я снова вместе со своим старым другом.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

22 мая 1883 г.

Второй том доставит мне страшно много труда, во всяком случае это следует сказать о второй книге. Имеется один *полный* текст, написанный приблизительно в 1868 г., но это только черновик. Затем имеются минимум три, если не четыре, переработки, относящиеся к различным, более поздним периодам, но

ли одна из них не закончена. Придется основательно поработать, чтобы выбрать из них окончательный текст! Третья книга закончена в 1869—1870 гг., и с тех пор Маркс к ней не прикасался. Но в той части, где рассматривается земельная рента, я должен буду сличить текст с русскими выписками Маркса³⁸³ — для примечаний, фактов и примеров. Может быть, мне даже удастся составить небольшую часть третьего тома из рукописи 1858—62 гг.³⁸⁰ (начало которой появилось в Берлине в 1859 г. *), где в конце каждой главы имеется критическая история тех теоретических вопросов, которые там рассматриваются.

Недавно я занимался разборкой переписки. Есть большой ящик, полный очень важных писем с 1841 г. (даже с 1837 г. — от твоего деда Маркса **) до 1862 года. Этот ящик почти разобран, но мне еще нужно несколько часов, чтобы покончить с этим. Уверяю тебя, мне очень забавно наталкиваться на эти старые вещи, большая часть которых касается меня в такой же мере, как и Мавра, и там так много такого, над чем можно посмеяться. Ним помогает мне — требуется вытирать огромное количество пыли! И мы от души смеемся, вспоминая старые времена. Переписку после 1862 г. Маркс сам довольно хорошо разобрал. Но прежде чем мы проникнем во все тайны этого чердака, полного ящиков, пакетов, свертков, книг и т. д., должно пройти некоторое время, а я должен подготовить для третьего издания *** разные дополнения из французского перевода, которые, насколько мне известно, Мавр намсревался включить; и это должно быть сделано в течение 3—4 недель.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

24 июня 1883 г.

После смерти бедного Мавра Тусси в ответ на мой вопрос сообщила мне, что он сказал ей, чтобы она и я распорядились всеми его бумагами и позаботились об издании того, что следует издать, особенно второго тома и математических работ³⁸⁴. Третье немецкое издание *** в работе, я слежу за этим тоже. Если ты хочешь знать точные слова Мавра, то Тусси, без сомнения, сообщит их тебе, если ты попросишь ее сделать это.

...Мне надо читать четыре корректурных листа третьего издания ***, которые прибыли сюда в субботу, — я обязался вернуть их через 48 часов. Затем мне надо работать над измене-

* Речь идет о работе Маркса «К критике политической экономии». *Ред.*

** — Генриха Маркса. *Ред.*

*** — третье немецкое издание I тома «Капитала». *Ред.*

ниями, которые необходимо внести в третье издание (это сделано до 404 страницы) — частью на основании экземпляра с пометками Маркса, частью на основании французского издания; это должно быть сделано быстро, чтобы не дать повода для задержки. Итак, пока больше ничего.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДЛЬФУ ЗОРГЕ

29 июня 1883 г.

Третье издание «Капитала»* требует от меня огромной работы. У нас есть экземпляр с отмеченными Марксом изменениями и добавлениями, которые необходимо сделать по французскому изданию; но всю эту кропотливую работу надо еще проделать. До «Накопления» у меня уже готово, но здесь придется почти полностью переработать всю теоретическую часть. К тому же — ответственность. Дело в том, что французский перевод несколько упрощен по сравнению с немецким изданием, и по-немецки Маркс никогда не стал бы так писать. При этом издатель торопит.

Пока я с этим не покончу, нечего и думать о том, чтобы приступить ко второму тому. Сохранилось по меньшей мере четыре варианта начала — Маркс столько раз приступал к этой работе, и каждый раз болезнь прерывала окончательную редакцию. В какой мере расположение материала и конец последнего варианта, помеченного 1878 г., соответствуют первому варианту, написанному еще до 1870 г., я пока не могу сказать³⁸⁰.

...Не будь такой массы американского и русского материала (по одной только русской статистике более двух кубических метров книг), второй том был бы давно напечатан. Это детальное исследование задержало его на многие годы; у него, как всегда, должны были быть собраны полностью все материалы вплоть до последнего дня, а вот теперь все это ни к чему, за исключением выписок³⁸³, где, надо надеяться, — по его обыкновению, — много критических замечаний, которые пригодятся для примечаний ко второму тому.

ЭНГЕЛЬС — ГАБРИЕЛЮ ДЕВИЛЮ

12 августа 1883 г.

...Я только что завершил окончательное редактирование третьего немецкого издания «Капитала»* и решил приступить к редактированию второго тома, как только вернусь с моря.

* — I тома. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ

22 августа 1883 г.

Прошу извинить меня за задержку ответа на Ваше письмо от 25 июня и открытку от 30 июля. Я вынужден был прервать всякую переписку, так как должен был в самый краткий срок закончить подготовку третьего немецкого издания «Капитала»*.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

27 августа 1883 г.

Кроме корректуры и залежавшейся корреспонденции, мне еще предстоит здесь следующая работа: 1) рукопись Девиля — французское популярное изложение «Капитала», 2) часть рукописи английского перевода*. То и другое требует тщательного редактирования. Как видите, и здесь мне нет покоя. К счастью, я живу у самого моря и сижу у открытого окна, через которое вливается морской воздух.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

30 августа 1883 г.

Пользуюсь спокойной минутой, чтобы написать тебе. В Лондоне — много работы, здесь — много помех (трое взрослых и двое маленьких детей в одной комнате!), и при этом корректура**, редакция английского пробного перевода*** и французского популярного изложения «Капитала»³⁸⁵, — вот и пиши тут письма!

По третьему изданию, в котором много добавлений, я провёл корректуру до 21 листа; книга выйдет в свет к концу этого года. Как только вернусь, засяду за второй том, а это будет огромная работа. Наряду с совершенно разработанными частями — другие только в набросках, все в черновом виде, за исключением, примерно, двух глав. Цитаты в беспорядке, записаны все вместе, как попало, собраны только для того, чтобы позже сделать из них выборки. К тому же почерк, который могу читать только я, да и то с трудом³⁸⁰. Ты спрашиваешь, как так случилось, что даже я не знал, насколько продвинулась работа? Очень просто:

* — I тома. *Ред.*** — третьего немецкого издания I тома «Капитала». *Ред.**** — I тома «Капитала». *Ред.*

если бы я знал это, то не давал бы ему покоя ни днем, ни ночью, пока книга не была бы закончена и напечатана. И это Маркс понимал лучше, чем кто бы то ни было; но он знал и то, что в худшем случае, который сейчас как раз и произошел, рукопись могла быть издана мной в его духе, — об этом он говорил также и Тусси...

Ни в коем случае не вздумай поверить, если тебе кто-либо скажет, что в Англии развертывается подлинное пролетарское движение. Я знаю, что Либкнехт хочет убедить в этом себя и весь мир, но это неверно. Элементы, проявляющие в настоящее время активность, смогут приобрести значение, признав нашу теоретическую программу и тем самым став на твердую почву, но лишь в том случае, если здесь начнется массовое рабочее движение и если им удастся этим движением овладеть. До тех пор они — одиночки, за спиной которых всякая всячина — путанные сектанты, остатки великого движения 40-х годов* и ничего больше. Но настоящее всеобщее рабочее движение возникнет здесь — если не произойдет чего-либо непредвиденного — только тогда, когда рабочие почувствуют, что мировая монополия Англии подорвана. Участие в господстве на мировом рынке было и остается экономической основой политической пассивности [Nullität] английских рабочих. Плетясь в хвосте за буржуазией в деле экономического использования этой монополии, но все же всегда участвуя в ее прибылях, они, естественно, в политическом отношении плетутся в хвосте «великой либеральной партии», которая, со своей стороны, бросает им кое-какие мелкие подачки — признала за ними право на тред-юнионы и стачки, отказалась от борьбы за неограниченный рабочий день и предоставила право голоса категории лучше оплачиваемых рабочих. Но если Америка и объединенная конкуренция остальных промышленных стран пробьют достаточно широкую брешь в этой монополии (по части железа это уже не за горами, по части хлопка, к сожалению, еще далеко), то тогда ты увидишь, какие здесь начнутся дела.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

18 сентября 1883 г.

Между прочим, Ява служит доказательством того, что население нигде и никогда не размножается так быстро, как при системе не слишком тяжелого подневольного труда: в 1755 г. —

* Имеется в виду чартистское движение. *Ред.*

2 млн., 1826 — 5¹/₂ млн., 1850 — 9 млн., 1878 — 19 млн. — за 125 лет почти удесятилось; это единственный пример, приближающийся к мальтусовской прогрессии. Уберите голландских эксплуататоров, и население станет более или менее стабильным.

...Второй том «Капитала» будет стоить мне еще немало труда. Большая часть рукописи относится ко времени до 1868 г. и местами представляет собой только черновик³⁸⁰. Вторая книга очень разочарует вульгарных социалистов. Она содержит почти исключительно строго научные, очень тонкие исследования процессов, которые происходят внутри самого класса капиталистов, и ничего такого, из чего можно было бы фабриковать ходкие словечки и громкие фразы.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

19 сентября 1883 г.

Кроме того, я был занят пробным переводом Сэма Мура*, большая часть которого сделана очень хорошо и живо; начало — довольно трудная глава — потребовало особого «внимания», так как Мур недостаточно точно передал терминологию, но это легко было исправить. Судя по тому, что я видел, я уверен, что он хорошо сделает эту работу.

Я начал также редактировать брошюру Девиля³⁸⁵, она требует доработки, особенно в начале, где необходима большая точность и где ее местами недостает. Однако мне нетрудно будет внести необходимые изменения, только на это уйдет неделя или две. Завтра я сяду за работу серьезно. Пока что я очень доволен его работой, он все хорошо понял (за исключением небольших деталей), и она написана более живым слогом, чем я ожидал.

Как только разделаюсь с этим, примусь за второй том «Капитала»...

По третьему изданию «Капитала» я прочел корректуру до стр. 448, так что если она будет продолжать поступать таким же темпом, все будет готово к декабрю. Жаль, что Мавра нет в живых, и он не может увидеть, как хорошо сейчас идет дело: никаких задержек, никаких затруднений с типографией, малейшие жалобы принимаются во внимание — и великолепные корректуры с очень незначительным количеством ошибок. Кажется, Лейпциг, наконец, — по крайней мере в отношении печатного дела, — превращается в «маленький Париж». Давно пора.

* — английским переводом I тома «Капитала». *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

3 октября 1883 г.

Сегодня посылаю тебе заказной бандеролью страницы 1—123 рукописи Девилья³⁸⁵ — я не могу найти его письмо с адресом. Недостаток этой работы заключается в том, что многие ее части написаны, в сущности, несколько поспешно. Это относится преимущественно к ее описательным разделам (особенно к разделам о мануфактуре и о крупной промышленности). Отдельные положения развиваются не так, как это следовало бы; недостаточно перевести Маркса по возможности дословно — нельзя слова отрывать от контекста, не вызывая неверного толкования или не оставляя многое сравнительно неясным. Девиль хорошо сделал бы, если бы просмотрел эти две главы от начала до конца и дополнил их некоторыми примерами из оригинала, без чего они очень абстрактны и не понятны читателям-рабочим. В теоретической части тоже много мелких неточностей (некоторые также очень серьезные, как, например, его определение *товара*), и многое сделано поспешно; но в большинстве случаев это было не очень трудно исправить в той или иной мере. Затем многие части, интересные и важные для экономической теории, но не имеющие непосредственного отношения к вопросу о взаимоотношении между капиталом и трудом, можно было бы опустить. Один или два таких примера я указал.

ЭНГЕЛЬС — ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ

13 ноября 1883 г.

Я совершенно не в состоянии ответить на те вопросы, с которыми Вы обратились ко мне³⁸⁶. Издание второго тома «Капитала» на языке оригинала очень затягивается. Мне пришлось до сих пор заниматься главным образом третьим изданием первого тома*.

До сих пор я не получал из Санкт-Петербурга сведений относительно планов издания там русского перевода второго тома. Не думаю, чтобы в настоящее время в русской столице помышляли о подобном издании; несомненно, сначала захотят ознакомиться с немецким текстом.

С другой стороны, политическое положение в России настолько напряженное, что наступления кризиса можно ждать со дня на день. Я даже считаю вероятным, что в России свободы печати добьются прежде, чем в Германии. А в этом случае переводчик первого тома Г. Лопатин мог бы претендовать на право перевода второго тома²⁸⁸.

* — на немецком языке. *Ред.*

1884 год

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

9 января 1884 г.

В чисто теоретической части работа Девиля³⁸⁵ — лучшее из появившихся до сих пор изложений. Он все правильно понял, но допустил крайнюю небрежность в терминологии, что я устранил в рукописи. Зато описательная часть сделана слишком бегло, так что для людей, не знающих подлинника, она местами совершенно непонятна. Затем он чересчур отодвинул на задний план *историческое* появление мануфактуры и крупной промышленности как *следующих друг за другом исторических периодов*, а в популярном изложении именно это очень облегчило бы понимание. (Умалчивается даже о том, что «фабричное законодательство» существовало вовсе не во Франции, а только в Англии!) И, наконец, он дает полное изложение всего содержания, включая и те вещи, которые Маркс должен был ввести ради полноты научной разработки и которые, однако, не являются необходимыми для понимания теории прибавочной стоимости и вытекающих из нее выводов (а ведь для популярного изложения только это и важно), например, о количестве обращающихся денег и т. д.

Кроме того, он дословно воспроизводит резюмирующие положения Маркса, тогда как предпосылки их изложены лишь сокращенно. В результате этим положениям зачастую придан искаженный смысл, так что у меня при просмотре очень часто возникало желание оспаривать те или иные положения Маркса, которые в оригинале в связи с предшествующим изложением получают совершенно четкий и определенный смысл; между тем у Девиля они приобретают абсолютно всеобщее и поэтому неверное значение. Этого я изменить не мог, не то пришлось бы перекраивать всю рукопись.

...С абстрактной точки зрения, то есть независимо от Мейснера, новое популярное и *краткое* (по размеру *вдвое* меньше, чем у Девиля) изложение теории прибавочной стоимости крайне необходимо, а работа Девиля в ее *теоретической* части несравненно лучше других. Нужно было бы только отбросить: 1) точное следование отдельным главам и разделам «Капитала» и 2) все, что не является необходимым для понимания теории прибавочной стоимости. Это заведомо предполагает переработку описательной части и ее значительное сокращение. Это, кроме того, устранил и главное опасение Мейснера, особенно, если будет изменено заглавие, например: «Неоплаченный труд и его превращение в капитал» или что-нибудь в этом роде.

В крайнем случае можно было бы напечатать эту вещь у Дица и издать в Швейцарии, как издана «Женщина» Бебеля³⁸⁷.

Итак, обдумайте это дело и напишите мне.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

14 января 1884 г.

...Вообще говоря, буржуазный вкус до такой степени становится безвкусицей, что даже немцы могут надеяться удовлетворить его. И если какая-либо отрасль производства до того подорвана, что ее рыночным принципом стал девиз «дешево и гнило», то ты можешь быть уверена, что немцы окажутся тут как тут и победят всяких конкурентов, заставив голодать своих собственных рабочих. А так как это является теперь общим правилом для всех отраслей производства, то этим и объясняется появление немецких товаров во всех отраслях и на всех рынках.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

18 января 1884 г.

Большое спасибо за твою книгу «Женщина»³⁸⁷. Я прочел ее с большим интересом, — в ней очень много хорошего. Особенно ясно и хорошо то, что ты говоришь о развитии промышленности в Германии. Я тоже в последнее время немного занимался этим вопросом и, если бы нашлось время, написал бы об этом кое-что в «Sozialdemokrat». Филистеры странным образом не понимают, что столь оплакиваемая «язва бродяжничества» является неизбежным продуктом развития крупной промышленности при сложившихся в Германии условиях земледелия и ремесла и что развитие именно этой крупной промышленности, — поскольку Германия повсюду оказывается последней, — может происходить только под постоянным давлением плохого экономического положения. Ибо немцы способны выдерживать конкуренцию лишь при условии более низкой, сведенной до нищенского уровня заработной платы и все более сильной эксплуатации домашней промышленности, находящейся на задворках фабричной промышленности. Превращение ремесла в домашнюю промышленность и постепенное превращение последней, поскольку это окупается, в фабричную и машинную промышленность, — таков процесс развития в Германии. Подлинно крупная промышленность существует у нас пока только в черной металлургии, в текстильной же промышленности все еще господствует ручной ткацкий станок благодаря нищенской заработной плате ткачей и их картофельным огородам.

И в Англии промышленность приобрела другой характер. Десятилетний цикл, по-видимому, нарушен с тех пор, как с 1870 г. благодаря американской и германской конкуренции начала подходить к концу монополия Англии на мировом рынке. С 1868 г. в основных отраслях господствует угнетенное состояние дел при

медленном росте производства, а теперь Америке и Англии как будто угрожает новый кризис, которому здесь, в Англии, не предшествовал период процветания. Вот где тайна внезапного, хотя и медленно подготовлявшегося за последние три года, но теперь внезапно вспыхнувшего здесь социалистического движения. Организованные рабочие — тред-юнионы — до сих пор держатся от него в стороне; оно развивается среди «образованных», вышедших из буржуазии элементов, которые кое-где, иногда небезуспешно, пытаются войти в соприкосновение с массами. Люди эти в моральном и интеллектуальном отношении очень неравноценны, поэтому пройдет некоторое время, пока они рассортируются и положение станет ясным. Но движение это теперь вряд ли снова совершенно замрет. Генри Джордж с его национализацией земли сыграет, по всей вероятности, роль метеора³⁸⁸, потому что здесь этот вопрос в связи с гигантскими размерами крупного землевладения имеет как традиционное, так и реальное значение. Но в первой в мире промышленной стране дело не может на долгое время ограничиться этим. Притом Джордж — настоящий буржуа, и его план — все государственные расходы покрывать за счет земельной ренты — лишь повторяет план *рикардовской* школы и, стало быть, насквозь буржуазен.

Если хочешь изучить образчик государственного социализма, примером тебе может послужить *Ява*. Там голландское правительство на основе древних коммунистических сельских общин так недурно «социалистически» организовало все производство и так ловко взяло в свои руки продажу всех продуктов, что, кроме приблизительно 100 млн. марок на жалованье чиновникам и армии, ему ежегодно остается около 70 млн. марок чистого дохода для уплаты процентов несчастным государственным кредиторам Голландии. В сравнении с этим Бисмарк — сущий младенец!

ЭНГЕЛЬС — ЧАРЛЗУ ФИЦДЖЕРАЛДУ

[Между 26 и 28 января 1884 г.]

Я так перегружен работой не только на ближайшее время, но и в более отдаленном будущем, что было бы легкомысленно с моей стороны обещать сотрудничество в Вашей газете. Последние полгода из-за болезни я был лишен возможности работать как следует и только сейчас понемногу восстанавливаю силы, необходимые для выполнения моей самой неотложной задачи — подготовки к печати рукописей, оставленных моим покойным другом Марксом. Этому я обязан посвятить все свое время. Я обещал статью для «*To-Day*», но это обещание было сделано при более благоприятных обстоятельствах, и боюсь, что им также придется подождать.

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КШИВИЦКОМУ ³⁸⁹

28 января 1884 г.

Отвечаю на Ваше любезное письмо от 23 этого месяца. Перевод «Капитала» Маркса на польский язык мы можем только с радостью приветствовать и с удовольствием готовы по мере сил содействовать устранению всех препятствий, которые могут встретиться при опубликовании этого издания.

Являясь литературными душеприказчиками автора, мы настоящим даем полное согласие на издание этого перевода и желаем Вам всяческого успеха.

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

28 января 1884 г.

Я занимаюсь — здоровьем, наконец, позволяет мне это — разборкой книг и т. д., оставленных Марксом. Среди прочего имеется вся та русская библиотека, которая составила благодаря любезности Даниельсона и содержит очень важные материалы о современном социальном положении в России. Там собрано почти все, что вышло из печати. В моем возрасте и при моей чрезмерной загруженности я лишен возможности *a novo* [вновь] приняться за углубленное изучение России, которое, к несчастью, прервалось со смертью нашего друга. Тогда мне пришла мысль, что наш долг — предоставить эти книги в Ваше распоряжение, и Тусси согласилась со мной. Вы, как признанный представитель русской революционной эмиграции и старый друг покойного, конечно, больше, чем кто-либо другой, имеете право на собрание книг, составленное благодаря преданности Ваших и наших друзей в России, — с тем, чтобы оставить его в Вашем личном пользовании или чтобы оно послужило ядром для создания библиотеки русской революционной эмиграции. Если Вы согласитесь, я Вам могу послать эти книги — на Ваш адрес или по любому другому адресу, который Вы мне укажете в течение февраля. Я оставлю здесь только те книги, из которых Маркс сделал выписки, а также те, которые могут мне понадобиться для второго тома «Капитала». За вычетом всех этих книг наберется приблизительно около ста томов.

Что касается второго тома, то я, наконец, начинаю в нем разбираться. Для второй книги, «Обращение капитала», для наиболее важных ее частей, для начала и конца, у нас есть варианты, сделанные в 1875 г. и позднее. Тут надо будет только привести цитаты согласно имеющимся указаниям. Для средней части книги есть не менее четырех вариантов, написанных до 1870 года; в этом единственное затруднение. Третья книга — «Процесс капи-

талистического производства, взятый в целом» — существует в двух вариантах, написанных до 1869 года; к более позднему времени относятся только несколько заметок и целая тетрадь, представляющая в уравнениях отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли³⁸⁰. Но выписки из книг о России³⁸³ и о Соединенных Штатах содержат множество материалов и заметок о земельной ренте; другие относятся к денежному капиталу, кредиту, бумажным деньгам как орудию кредита и т. д. Я еще не знаю, в какой мере смогу их использовать для третьей книги, — может быть, лучше будет объединить их в отдельном издании. Я так, несомненно, и сделаю, если включение их в «Капитал» представит слишком большие трудности*. Для меня важнее всего, чтобы книга вышла как можно скорее, и затем особенно важно, чтобы то, что я издаю, было настоящим произведением *Маркса*.

Со дня на день мы ждем экземпляров третьего издания первого тома; мы Вам пошлем один из них, как только получим...

Только что получил письмо от двух поляков, Кшивицкого и Сосновского. Они просят нашего разрешения на польский перевод «Капитала». Конечно, мы это разрешение дали³⁸⁹. Сосновский находится в Париже. Может быть, Вы случайно знаете этих граждан?

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

5 февраля 1884 г.

Значит, решено, книги я Вам вышлю.

Ах, этот второй том! Если бы Вы знали, мой старый друг, как бы мне хотелось поскорее его подготовить! А вот пришлось потерять полгода из-за моей проклятой болезни. И теперь еще я не смогу всерьез приступить к этой работе раньше середины марта; это время мне понадобится для того, чтобы разобрать все книги, бумаги, газеты и т. д., а я могу, не переутомляясь, заниматься этим всего лишь по несколько часов в день. Особенно это беспокоит меня потому, что я — *единственный из оставшихся в живых*, кто в состоянии расшифровать этот почерк и разобрать эти сокращения слов и целых фраз. Что касается издания выпусками³⁹⁰, то это отчасти будет зависеть от издателя и от германских законов. Пока я не думаю, чтобы это было подходящим для такой книги, как эта. С корректурными листами я постараюсь поступить так, как этого хочет Лопатин. Но около двух месяцев назад Вера Засулич писала мне, чтобы я предоставил перевод ей. Я ответил, что преимущественное право на перевод остается за

* Это намерение Энгельсу осуществить не удалось. *Ред.*

Лопатиным и что говорить об этом пока преждевременно *. Но обсудить возможность публикации перевода в России можно было бы уже сейчас. Как вы думаете, можно ли это сделать? Вторая книга носит чисто научный характер и трактует лишь вопросы, относящиеся к взаимоотношениям *внутри самой буржуазии*. Но в третьей будут места, которые заставляют меня сомневаться даже в возможности напечатать их в Германии при исключительном законе ³⁹¹.

В отношении издания полного собрания сочинений Маркса — то же самое затруднение, и это только одна из многочисленных трудностей, которые надо преодолеть. У меня около 60 листов (по 16 печатных страниц) старых рукописей Маркса и моих 1845—1848 годов. Из всего этого можно будет опубликовать только извлечения, но я не смогу взяться за это, пока не закончу работу над рукописью второго тома «Капитала». Так что остается только ждать...

Девиль прислал мне свою рукопись ³⁸⁵ для редактирования. Так как я был болен, то ограничился лишь теоретической частью, где мне пришлось исправить очень немного. Но описательная часть составлена слишком бегло. Прежде всего она иногда непонятна тому, кто не читал оригинала, и затем он часто дает выводы Маркса, совершенно опуская условия, тогда как эти выводы только при этих условиях и являются правильными. Это иногда создает несколько искаженное впечатление. Я обратил на это его внимание, но книгу хотели выпустить как можно скорее.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

16 февраля 1884 г.

У Девиля необходимо переработать не только *историческую* часть, но также и описательную (рабочий день, кооперация, мануфактура, крупная промышленность и т. д.), в чем Вы сможете убедиться, если внимательно прочтаете несколько глав. Пока я Мейснеру ничего не напишу, пошлю ему только французскую книгу и изведу о том, что теперь она перерабатывается ³⁹² и что в свое время я сообщу ему подробности.

...Родбертусовская теория ренты — абсурд; в первой рукописи «Капитала» 1861—1863 гг. есть обстоятельная, написанная Марксом в довольно ироническом тоне критика этой теории в очень объемистом разделе «Теории прибавочной стоимости», который я, вероятно, напечатаю в конце второго тома или как третий том ³⁹³.

Но для моего предисловия мне нужно: Родбертус. «Открытое письмо комитету Германского рабочего союза». Лейпциг, 1863 год.

* См. настоящий сборник, стр. 414. *Ред.*

Не можете ли Вы или Эде* достать мне эту вещь на несколько дней? Я верну ее, как только сделаю выписки.

...Следовало бы кому-нибудь взять на себя труд разоблачить распространяющийся, как зараза, государственный социализм, воспользовавшись его образчиком на *Яве*, где он процветает на практике. Весь материал имеется в книге адвоката Дж. У. Б. Мани: «Ява, или Как управлять колонией». Лондон, 1861, 2 тома. Из этой книги видно, как голландцы на основе древнего общинного коммунизма организовали производство на государственных началах и обеспечили людям вполне удобное, по своим понятиям, существование; результат: народ удерживают на ступени первобытной ограниченности, а в пользу голландской государственной казны поступает 70 млн. марок ежегодно (теперь, наверное, больше). Случай в высшей степени интересный, и из него легко извлечь практические уроки. Между прочим, это доказательство того, что первобытный коммунизм на Яве, как и в Индии и в России, образует в настоящее время великолепную и самую широкую основу для эксплуатации и деспотизма (пока его не встряхнет стихия современного коммунизма). В условиях современного общества он оказывается столь же кричащим анахронизмом (который либо должен быть устранен, либо же получить дальнейшее развитие), как и независимая община-марка старых кантонов³⁹⁴.

Относительно первобытного состояния общества существует книга, имеющая *решающее* значение, такое же решающее, как Дарвин в биологии; открыл ее, конечно, опять-таки Маркс: это — Морган, «Древнее общество», 1877 год. Маркс говорил об этой книге, но я тогда был занят другим, а он к этому больше не возвращался; он, очевидно, был доволен таким оборотом дела, потому что, судя по очень подробным выпискам из этой книги³⁹⁵, *сам* хотел познакомить с ней немцев. Морган в границах своего предмета самостоятельно вновь открыл марксово материалистическое понимание истории и приходит к непосредственно коммунистическим выводам в отношении современного общества. Впервые римский и греческий *gens* [род] получил полное объяснение на примере родовой организации дикарей, в особенности американских индейцев; таким образом, найдена прочная база для первобытной истории. Будь у меня время, я обработал бы этот материал, используя замечания Маркса, для статьи в «Sozialdemokrat» или в «Neue Zeit», но об этом и думать нечего³⁹⁶. Все мошенничество Тэйлора, Леббока и К^о окончательно лопнуло — вся эта эндогамия, экзогамия и прочий вздор. Эти господа замалчивают здесь книгу Моргана по мере своих сил, она напечатана в Америке; я

* — Бернштейн. *Ред.*

заказал ее пять недель тому назад, но до сих пор еще не получил, хотя на титульном листе и значится лондонская фирма в качестве соиздателя!

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

16 февраля 1884 г.

Среди рукописей имеется первый вариант «Капитала» (1861—1863 гг.), и там я нашел несколько сот страниц «Теорий прибавочной стоимости», часть которых вошла в переработанном виде в текст более поздних вариантов «Капитала», но здесь остается вполне достаточно для того, чтобы второй том превратился во второй и третий³⁸⁰.

ЭНГЕЛЬС — ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ

6 марта 1884 г.

Для немецкого издания* мне придется написать специальное предисловие, чтобы опровергнуть нелепое утверждение реакционных социалистов, будто Маркс в «Капитале» совершил плагиат у Родбертуса, и доказать, что, наоборот, Маркс подверг Родбертуса критике уже в «Ницете», до того как Родбертус написал свои «Социальные письма»³⁹⁷. Мне кажется, что для русской публики, куда еще не проникли наши псевдосоциалисты, это не представляет интереса. Впрочем, судите сами, предисловие, если угодно, в Вашем распоряжении.

То, что Вы мне сообщаете о растущем интересе в России к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по-видимому, в самом деле нашла себе убежище в России.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

7 марта 1884 г.

...Через две недели я, наконец, сумею серьезно приняться за второй том «Капитала» — предстоит огромная работа, но я рад этому.

* — работы Маркса «Ницета философии». *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

24 марта 1884 г.

С Мейснером мы теперь сошлись на том, чтобы выпустить сначала отдельно вторую книгу «Капитала», а затем последуют третья и «Теории прибавочной стоимости» в качестве второй половины второго тома. Так дело двинется быстрее. Отправляю почту.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

31 марта 1884 г.

Я договорился с Мейснером, что сначала будет издана отдельно вторая книга («Процесс обращения капитала»); как только будет закончена *черновая* работа, я смогу начать. Затем последует третья книга вместе с «Теориями прибавочной стоимости», — обнаруженной мной большой критической работой, которая составляет часть *первой* рукописи «Капитала» (1862 г.)³⁸⁰. Английский перевод* подвигается медленно, у Эма** слишком много юридической работы, а он слишком добросовестен, чтобы торопиться, «незвизрая на качество».

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

18 апреля 1884 г.

Что касается нашей здешней «социалистической» группы, то я тоже того мнения и высказывал его, что Бакс и Эвелинг — единственные стоящие люди; у них, по крайней мере, есть желание учиться, хотя это желание и не всегда верно направлено. Но самое худшее заключается в том, что эта маленькая клика людей, которые *публично* предаются «взаимному восхвалению», а *втайне*, по крайней мере частично, «взаимной клевете» (особенно Гайндман), становится сущей помехой благодаря их злонамеренным сплетням. Сначала мы узнали от Эма Мура, что он слышал в Манчестере, будто Гайндман занят переводом «Капитала». Это загадочное известие мы пока еще не смогли тщательно проверить, но, вероятно, оно окажется *уткой*. Не успели мы еще как следует разобраться в этом, как те двое в Париже***, которые во все суют свой нос, распространили слух, что Эвелинг занят тем же!

* — I тома «Капитала». *Ред.*** — Мура. *Ред.**** — Бакс и Джойнс. *Ред.*

Короче говоря, дело обстоит следующим образом: Эвелинг, изучающий немецкий текст, перевел несколько страниц лично для себя. Когда Гайндман был назван как возможный конкурент в этом деле, Сэм в то же самое время заявил, что его собственный перевод подвигается очень медленно и что он был бы рад, если бы кто-нибудь ему помог. Тогда упомянули об Эвелинге. Я просмотрел его работу и нашел ее совершенно непригодной. Однако он был полон рвения, и поэтому, когда он встретился здесь с Сэмом Муром на прошлой неделе, было решено, что он попробует свои силы на главе «Рабочий день», ибо она носит преимущественно описательный характер и в ней сравнительно мало трудных теоретических мест, для перевода которых Эвелинг совершенно непригоден *пока*, то есть до тех пор, пока он не проработает всю книгу и не поймет ее. Но в то же время я сказал Сэму, что ставлю условием, чтобы тебе также было предложено принять участие в работе, чему Сэм очень обрадовался, и теперь я прошу тебя сделать выбор. В настоящее время дело обстоит следующим образом:

Сэм работает сейчас над первым отделом, с самого начала. Мы просмотрели сделанную им часть первой главы, перевод очень хорош, хотя мы читаем ее еще раз. Он намеревается продолжать до конца, стр. 127 (второе издание)³⁹⁸, а наиболее трудную часть (стр. 22—44) мы сделаем каждый в отдельности и затем сравним. — По стр. 128—221 (второй отдел и третий отдел, главы пятая, шестая и седьмая) все закончено. Главу восьмую мы дадим на пробу Эвелингу. Из всего остального ты можешь свободно выбирать. Я не думаю, что ты захочешь взять следующий, четвертый отдел, — кооперация, разделение труда,... машины и т. д., стр. 318—529, — так как это довольно специальные вещи, и таков же шестой отдел — заработная плата. Седьмой — накопление, — по-моему, подойдет тебе больше всего. Но выбирай сама. Для всех специальных терминов, для которых в Париже будет трудно найти английские эквиваленты, ты можешь оставлять свободные места — мы сумеем подобрать их здесь или в Манчестере и заполним пропуски. Так как все части перевода проходят через мои руки, то мне будет легко соблюсти единство терминологии (употребление одних и тех же специальных терминов во всей книге). Если ты, как я надеюсь, примешь наше предложение и выберешь сама себе отдел, то мы выполним, хотя бы частично, желание Мавра, и твое имя и твой труд будут связаны с этим переводом, который, как я с каждым днем все больше и больше убеждаюсь, является абсолютной необходимостью, если только теперешнему движению в Англии не предстоит испустить дух, подобно проколотому мячу, из-за своей собственной пустоты; вместе с тем мы сможем ускорить издание книги. Тусси взялась отыскать все цитаты из Синих книг¹³¹ и переписать их на языке оригинала, чтобы избежать обратного перевода и неизбежно связанных с ним ошибок. Она так-

же встретится с Киганом Полом как можно скорее, может быть сегодня (пасхальные праздники приостановили действия в этом направлении), и договорится с ним о свидании со мной, во время которого, как мы надеемся, сможем урегулировать деловые вопросы. Тогда мы также узнаем, есть ли доля правды в слухе насчет Гайндмана.

Итак, если ты скажешь «да», то хоть что-то хорошее получится в связи со сплетнями Бакса и Джойнса, ибо, говоря откровенно, я не очень верю в *теперешние* попытки Эвелинга...

Экземпляр третьего издания* я послал непосредственно Даниельсону 5 апреля *заказной бандеролью* и был бы рад, если бы Поль упомянул об этом в своем следующем письме к нему. Лопатин просил меня послать эту книгу и дал мне адрес.

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

18 апреля 1884 г.

С этим редактированием немецкого текста и английского перевода «Капитала» у меня работы по горло, и поэтому я хотел бы знать, как мне организовать работу так, чтобы не терять время понапрасну, ибо нужно, чтобы я принялся, наконец, за второй том...

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУГЕЛЬМАНУ

4 мая 1884 г.

Мое здоровье в порядке, история была затяжная и надоедливая, но не серьезная, однако для описания ее понадобились бы страницы. Твою открытку получил, спасибо также за лейбницаду³⁹⁹; к сожалению, я не могу заниматься подобного рода второстепенными вопросами, так как завален по горло работой по второму тому** и редактированием переводов работ Маркса на немецкий, английский и французский***. Кроме того, переиздаются две мои работы. Вторая книга**, вероятно, выйдет отдельно; но так как я осенью и зимой потерял столько времени, то сильно

* — третьего немецкого издания I тома «Капитала». *Ред.*

** — «Капитала». *Ред.*

*** Речь идет об английском переводе I тома «Капитала», а также о немецком издании и втором французском издании «Нищеты философии». *Ред.*

запоздал со всеми делами, и от меня со всех сторон требуют выполнения стольких обещаний, что я решил больше их совершенно не давать.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

23 мая 1884 г.

«Капитал» Родбертуса⁴⁰⁰ у меня есть. Там, кажется, ничего нет. Он вечно повторяет одни и те же убогие положения.

Архивные материалы находятся у меня в полной сохранности и будут возвращены в полном порядке⁴⁰¹. Как только я покончу с заключительной главой и приведу еще в порядок у себя дома различные вещи — книги и т. д., возьмусь за второй том «Капитала»; это — *днем*, а *по вечерам* — прежде всего буду редактировать вашу «Нищету философии»⁴⁰², а также напишу примечания и предисловие к ней. Такое разделение не только полезно, но и абсолютно необходимо, так как долго разбирать почерк Маркса при искусственном освещении нельзя, если не хочешь ослепнуть. Моя критика Родбертуса, впрочем, ограничится ведь главным образом вопросом о плагиате³⁹⁷, а всего остального — его утопических планов социального спасения, земельной ренты, поземельного кредита с целью освобождения юнкерства от долгов и т. д. — я коснусь лишь слегка. У тебя будет, следовательно, достаточно материала, чтобы как следует разделать этого мелкого померанского эксплуататора безземельных крестьян; он стал бы, пожалуй, второразрядным экономистом, не будь он родом из Померании. С тех пор как олухи вроде Фрейарша * Тюрингера, цепляющиеся с одной стороны за нас, а с другой за катеде́р-социалистов и желающие застраховаться с обеих сторон, используют «великого ** Родбертуса» против Маркса, — а сейчас даже Адольфы Вагнеры и прочие бисмаркианцы возводят его в пророки карьеристского социализма, — у нас нет абсолютно никаких оснований щадить эту изобретенную самим Родбертусом и раздутую Мейером величину (Мейер ничего не смыслит в политической экономии, и Родбертус был для него тайным оракулом). Человек этот не дал абсолютно ничего в области политической экономии; он был очень талантлив, но всегда оставался дилетантом и прежде всего был по-померански невежествен и по-прусски заносчив. Максимум его достижений — это ряд остроумных и верных положений, но он никогда не умел их применить. Да и как вообще может приключиться с порядочным человеком, чтобы его писания стали евангелием бисмарковских карьеристов-социалистов? Так история отомстила этой искусственно раздутой «величине».

* У Энгельса Фрейарш (Freiarsch) вместо Фрейвальд (Freiwald). *Ред.*

** В оригинале на южногерманском наречии: «грауßen». *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

23 мая 1884 г.

Право на труд придумал Фурье, но у него оно осуществляется только в фаланстере и, стало быть, предполагает принятие последнего. Фурьеристы, миролюбивые филистеры из «*Démocratie pacifique*» — так называлась их газета, — носились с этой фразой именно потому, что она так невинно звучит. Парижские рабочие 1848 г., имевшие самые смутные представления в теоретических вопросах, поверили в нее, потому что она выглядела такой практичной, далекой от утопизма и так легко осуществимой. Правительство осуществило ее тем единственным способом, каким только и могло ее осуществить капиталистическое общество, — в форме бессмысленных национальных мастерских⁴⁰³. Точно таким же образом право на труд было осуществлено во время хлопчатобумажного кризиса 1861—1864 гг. здесь, в Ланкашире, посредством муниципальных мастерских. И в Германии его тоже осуществляют в виде каторжных рабочих колоний, с которыми носится теперь немецкий филистер. Выдвинутое как *отдельное* требование, право на труд и *не может* осуществляться иначе. От капиталистического общества требуют, чтобы оно осуществило это право, но оно может выполнить это только в пределах *своих* условий существования, и если права на труд требуют у *него*, то его требуют при данных, определенных условиях и, стало быть, требуют создания национальных мастерских, работных домов и рабочих колоний. Если же требование права на труд должно *косвенно* выражать требование переворота в капиталистическом способе производства, то по отношению к нынешнему состоянию движения оно является трусливым шагом назад, уступкой закону против социалистов, фразой, которая не может иметь иного назначения, как сбить рабочих с толку и затемнить у них понимание тех целей, к которым они должны стремиться, и тех условий, при которых они только и могут их достигнуть.

ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

20 июня 1884 г.

...Я диктую теперь II том «Капитала», и дело в общем подвигается быстро, но все-таки это огромная работа, требующая много времени, а над некоторыми местами придется изрядно поломать голову. К счастью, голова у меня в полном порядке и вполне работоспособна, что, надеюсь, докажет тебе книжка о происхождении семьи, частной собственности и государства, которая в скором

времени должна выйти из печати. Думаю, что еще до конца этого года появится и вторая книга «Капитала», а третья — в будущем году.

...Сейчас же абсолютно необходимо переписать разборчивым почерком рукопись заключительных томов «Капитала» и подготовить текст, годный для печати. Ни того, ни другого никто больше сделать не может. Если бы мне пришлось до этого протянуть ноги, то никто другой, кроме меня, не смог бы расшифровать рукописи, которые сам Маркс часто не мог после прочесть, а пожалуй, только его жена да я.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

[21—] 22 июня [1884 г.]

Ваша рукопись⁴⁰² все еще лежит здесь, я ею до сих пор не занимался, и по следующей причине. По окончании работы над рукописью* я сидел, как на горячих углях, пока не взялся за II том «Капитала». Наконец я за него засел. Я предполагал по вечерам заниматься редактированием вашего перевода, а также английского перевода (I тома «Капитала»), но слишком опрометчиво рассчитал. Начиная с пасхи я усиленно работал, просиживал нередко по 8—10 часов за письменным столом, и вследствие связанного с этим положения тела отчасти вернулась моя старая болезнь — но на этот раз уже в хронической, а не в прежней, подострой форме. В результате сидеть за письменным столом снова запрещено, за некоторыми исключениями. И вот я решился на героическое средство: пригласил Эйзенгартена, чтобы диктовать ему рукопись, и напряженно работаю с ним с начала этой недели с десяти до пяти ежедневно, причем лежа на диване я, видимо (глупое слово — этого не видишь, а чувствуешь), поправляюсь, но, конечно, медленно. Сверх ожидания, дело идет хорошо. Эйзенгартен — человек развитой, прилежный и работает охотно, в особенности потому, что как раз штудировал I том в третьем издании. Но рукописи большей частью в таком состоянии, что я, для того чтобы установить только предварительную редакцию, вынужден каждый вечер работать над продиктованным. В настоящий момент это отнимает у меня все свободное время. Думаю, однако, что скоро дело пойдет легче, так как мы теперь переходим к раннему тексту, написанному до 1870 г., а там потребуется меньше редакционной работы. К тому же в лежачем положении я не мог бы как следует отредактировать вашу рукопись. Но если это спе-

* — работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

шно, то я найду время и постепенно это проделаю. Однако я мог бы этим заняться лишь в случае крайней необходимости, то есть в том случае, если бы вы быстро закончили всю книгу. К тому времени, если не раньше, будет готово и предисловие о Родбертусе³⁹⁷...

Вторая книга «Капитала» будет еще более головоломной, чем первая, — во всяком случае, в начале. Но это чудесные исследования, из которых люди впервые поймут, что такое деньги, что такое капитал и многое другое.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

26 июня 1884 г.

Рукопись «Анти-Родбертуса»⁴⁰⁴ я завтра возвращу заказным. Замечаний у меня немного — я сделал на полях несколько пометок карандашом. К этому добавлю еще следующее:

1) Римское право есть законченное право *простого товарного производства*, следовательно — докапиталистического; это право, однако, включает в себе и большую часть правовых отношений капиталистического периода. Стало быть, это именно то, в чем *нуждались* наши горожане в период возникновения городов и чего они *не* находили в местном обычном праве.

На стр. 10 я бы многое уточнил: 1) Прибавочная стоимость является лишь исключением при производстве с помощью рабов и крепостных; нужно сказать — прибавочный *продукт*, который большей частью непосредственно потребляется, а не *капитализируется*.

2) Со средствами производства дело обстоит не совсем так. Во всех обществах, основанных на естественно выросшем разделении труда, продукт, а следовательно, в известной степени, и средство производства, по крайней мере в некоторых случаях, господствует над производителем: земля в средние века — над крестьянином, являющимся лишь придатком к земле, ремесленный инструмент — над цеховым ремесленником. Разделение труда означает непосредственно господство средств труда над рабочим, хотя и не в капиталистическом смысле.

Нечто подобное происходит у тебя со средствами производства в конце статьи.

1) Нельзя так отрывать *земледелие и технику* от политической экономии, как это получается у тебя на страницах 21 и 22. Плодосменное хозяйство, искусственные удобрения, паровая машина, механический ткацкий станок неразрывно связаны с капиталистическим производством, как и орудия дикаря и варвара — с его производством. Орудия дикаря обуславливают его общество совер-

шенно в той же мере, как новейшие орудия — капиталистическое общество. Твой взгляд приводит к заключению, будто производство только *теперь* определяет общественный строй, но не определяло его до капиталистического производства, так как орудия еще не совершили никакого грехопадения.

Говоря о средствах производства, ты тем самым говоришь об обществе, и о том именно обществе, которое *определяется* этими средствами производства. Средства производства точно так же не существуют *в себе*, вне общества и без влияния на него, как не существует и капитал *в себе*.

Но вот что следовало бы показать: каким образом средства производства, которые в более ранние периоды, включая простое товарное производство, господствовали лишь в очень незначительной мере по сравнению с нынешними, дошли до современного деспотического господства; твое объяснение мне кажется недостаточным, потому что ты не упоминаешь об одном полюсе: об образовании такого класса, который сам не имел более никаких средств производства, а значит — и никаких средств к жизни, и, следовательно, должен был продавать самого себя в розницу.

В связи с позитивными предложениями Родбертуса следует подчеркнуть его прудонизм — он ведь сам объявляет себя Прудон-ом I, предвосхитившим французского Прудона. Должна быть показана конституированная стоимость, которую Родбертус открыл уже в 1842 году⁴⁰⁵. Притом предложения эти — жалкий шаг назад по сравнению с Бреем и с обменным банком Прудона. Рабочий должен получить лишь четвертую часть продукта, но уж зато наверняка! Об этом мы поговорим как-нибудь после.

Покой (физический) мне великолепно помогает; я поправляюсь с каждым днем и на этот раз вылечусь. Диктовка II книги «Капитала» подвигается превосходно. Мы работаем уже над вторым отделом, но там большие пробелы. Редакция, конечно, только предварительная, но всему свой черед. Дальнейший путь мне ясен, и этого достаточно.

ЭНГЕЛЬС — ЕВГЕНИИ ЭДУАРДОВНЕ ПАПРИЦ

26 июня 1884 г.

Мне кажется, что Вы немного несправедливы к Вашим соотечественникам⁴⁰⁶. Мы оба, Маркс и я, не можем на них пожаловаться. Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть еще кое-где блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского.

Я говорю не только о революционных социалистах, действующих на практике, но также об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в этом отношении в Германии и Франции официальной исторической наукой. И даже среди революционеров-практиков наши идеи и экономическая наука, коренным образом переработанная Марксом, всегда встречали понимание и симпатию. Вы, наверное, знаете, что в самое последнее время были переведены и изданы по-русски некоторые из наших работ, а вскоре выйдут и другие, в частности «Нищета философии» Маркса. Его небольшая работа, написанная до 1848 г., — «Lohnarbeit und Kapital» («Наемный труд и капитал»*), — тоже принадлежит к этой серии и напечатана под упомянутым заглавием.

Я чрезвычайно польщен тем, что Вы считаете полезным перевести мои «Наброски и т. д.»¹⁸. Хотя я и теперь еще немного горжусь этой своей первой работой в области общественных наук, я очень хорошо знаю, что в настоящее время она совершенно устарела и полна не только ошибок, но и ляпсусов. Боюсь, как бы она не вызвала больше недоразумений, чем могла бы принести пользы.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

29 июня 1884 г.

...Теперь же нужно прежде всего закончить второй том «Капитала». Дело идет успешно, около одной трети предварительной редакции уже готово, и она продвигается ежедневно приблизительно на половину печатного листа или немного меньше. Как только мы дойдем до последнего отдела («Обращение всего общественного капитала»), Эйзенгартен сможет переписать с моей помощью относящуюся к этому отделу рукопись 1878 г., а я тем временем займусь окончательным редактированием того, что уже готово. Таким образом мы управимся сравнительно быстро, а там перейдем к третьей книге, наиболее важной.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

11 июля 1884 г.

В «Neue Zeit» все еще происходит нечто странное, иначе, наверное, не позволили бы мудрому Шиппелю говорить о «теории Родбертуса — Маркса», а также о вещах, которые «стали известны со времени Родбертуса», и все это без редакционного примеча-

* Слова в скобках написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

ния⁴⁰⁷. Немцы в самом деле уж очень опустились, если до сих пор не понимают, что все, что Маркс имеет общего с Родбертусом, — это только «*уравнительное применение рикардовской теории*», о чем Маркс говорит в «Нищете» на странице 49 и что уже с 1827 г. для английских социалистов является общим местом! Но это еще отнюдь не прибавочная стоимость, как она определена Марксом и проведена им через всю экономическую науку. Поэтому господа англичане, и точно так же Родбертус, списывая у Рикардо, не смогли создать абсолютно ничего нового в области политической экономии; только Маркс пошел дальше и опрокинул всю старую экономическую науку.

Между прочим. Чтобы *основательно* разобрать Родбертуса, мне нужна его работа 1842 г. «К познанию нашего строя», или как она там называется. Ты ее цитировал. Не сможешь ли ты достать мне ее на несколько дней или, еще лучше, купить? Судя по некоторым цитатам, эта работа, кажется, лучшее из всего, что он написал, потому что это — первая работа. Позднейшее — все более слабые перепевы.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

19 июля 1884 г.

Так как в конце этого или в начале будущего месяца я, вероятно, поеду к морю, то я хотел бы, если это возможно, *сейчас* получить «К познанию» Родбертуса; я немедленно возвращу эту книгу вместе с «Нормальным рабочим днем» и т. д., но мне непременно нужно посмотреть ее, потому что *он сам* утверждал в 1879 г., что Маркс использовал ее, не называя имени автора³⁹⁷. Подобное обвинение против Маркса возможно только со стороны людей, которые и не догадываются, какое вопиющее невежество скрывается за подобным утверждением. Кто читал Рикардо, — и уже у Адама Смита достаточно мест, в которых говорится то же самое, — тому нет надобности читать еще «великого» * Родбертуса, чтобы знать, откуда «происходит» прибавочная стоимость.

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ⁴⁰⁸

[Около 11 августа 1884 г.]

Стр. 1. Больё пишет всегда Шёффле, тогда как фамилия этого господина — *Шеффле*.

Стр. 3. Капиталистическая система, *зародившаяся* — ? около 1780—1800 годов? *Зарождение* этой системы относится к XV веку,

* В оригинале на южногерманском наречии: «graußen». *Ред.*

зародившаяся крупная промышленность только положила начало ее наивысшему расцвету.

Стр. 1 и 4. Мейн никак не заслуживает, чтобы его упоминали рядом с Маурером; он ничего не открыл, он всего лишь ученик учеников Маурера; общинная собственность на землю в Индии была известна и описана гораздо раньше его Кэмпбеллом и другими, на Яве — Мани и другими, в России — Гакстгаузенom. Единственная его заслуга заключается в том, что он первым из англичан принял и популяризировал открытия Маурера.

Стр. 5 должна быть полностью переработана. Ваши примеры не имеют отношения к предмету полемики. Ключок земли крестьянина, превращающийся в капитал, был бы *землей-капиталом*; это очень сложная вещь, которую Маркс рассматривает только в *третьей книге* *. Ваш рабовладелец, производящий товары для рынка в Новом Орлеане, не является капиталистом, так же как не является таковым румынский боярин, эксплуатирующий барщинных крестьян. Капиталистом является только такой собственник средств труда, *который эксплуатирует свободного рабочего!*

Скажите лучше: ткацкий станок мелкого дореволюционного крестьянина, служивший для того, чтобы ткать одежду для семьи, не был капиталом; он не является еще капиталом и тогда, когда крестьянин продает купцу ткани, изготовленные в длинные зимние вечера; но если он использует наемного рабочего, чтобы ткать товары для купца, и кладет в карман разницу между издержками производства и продажной ценой тканей, — вот тогда ткацкий станок превратился уже в капитал. Стоящая перед производством цель — производить товары — *не придает* орудию производства характера капитала. Товарное производство является одним из предварительных условий существования капитала; но пока производитель продает только *свое собственное изделие*, он не является капиталистом; он становится им только в тот момент, когда использует свое орудие *для эксплуатации наемного труда других людей*. Это относится также и к стр. 6. Как же так случилось, что Вы не провели этого различия?

Вместо того чтобы говорить о своем нереальном рабовладельце (не будьте настолько *Реашем!*), Вы могли бы сказать: феодальный сеньор, который принуждает своих барщинных крестьян обрабатывать его поля и который помимо этого взимает с них поборы яйцами, домашней птицей, фруктами, скотом и т. д., не является капиталистом. Он живет прибавочным трудом других людей, но не превращает продукт этого прибавочного труда в прибавочную стоимость; он не продает этого продукта, он его потребляет, расходует, расточает. Но если этот феодал, как он делал это во

* — «Капитала». *Ред.*

многих случаях в XVIII веке, сбывает с рук часть своих барщинных крестьян, если он объединяет их клочки земли в большую ферму, сдаваемую в аренду крупному фермеру-предпринимателю, который так мил сердцу физиократов, если этот крупный фермер использует бывших барщинных крестьян в качестве наемных сельскохозяйственных рабочих для работы на своей ферме, вот тогда земледелие превращается из феодального в капиталистическое, а фермер в капиталиста.

Стр. 6. *Непосредственная* форма обращения товаров является его *первоначальной* формой⁴⁰⁹. Само собой разумеется, что она существовала до появления формы 2. Она *не* является первоначальной по сравнению с простым обменом; но обращение товаров предполагает существование денег; обмен создает только случайные обменные операции, но не обращение товаров.

Стр. 7. Капиталистическое производство не является той или иной формой обращения товаров, опосредствованной или непосредственной. Производство и обращение — две разные вещи. Всякое капиталистическое производство предполагает обращение товаров и совершается в его рамках, но оно не является обращением, как пищеварение не является кровообращением. Вы можете зачеркнуть всю эту фразу, которая ничего не дает.

Стр. 11. Подчеркнутое место мне непонятно и неправильно во всех отношениях. Капиталист в среднем *продает* и *может продать* продукт стоимостью в 10 франков дороже, чем за 10 франков. — То, что Вас сбывает с толку, это *«издержки производства»*. Но издержки производства в экономическом смысле* включают в себя прибыль; они состоят из: 1) суммы, которой продукт стоит капиталисту, и 2) прибыли; иначе говоря: 1) суммы, возмещающей затраченный постоянный капитал; 2) суммы, возмещающей выплаченную заработную плату; 3) всей или части прибавочной стоимости, созданной прибавочным трудом наемных рабочих. Значит, надо взять фразу Больё, его определение стоимости (стр. 9, конец) и противопоставить оба выражения стоимости одно другому. Либо себестоимость включает в себя прибыль, и тогда товары оплачиваются «в соответствии с общественным трудом, содержащимся в них»; в таком случае цена (стоимость) включает в себя *прибавочную стоимость*, созданную живым трудом (сверх выплаченной заработной платы) и присвоенную капиталом. Либо себестоимость не покрывает прибыли, и тогда стоимость определяется не общественным трудом, содержащимся в предмете, а высокой или низкой заработной платой, уплаченной за этот труд, — старая банальность, давно опровергнутая Рикардо.

Стр. 12—13. Машина и хлопок передают *всю* свою стоимость, *даже стоимость отходов*, продукту; и в этом заключается соль Ва-

* Здесь Энгельс фактически имеет в виду цену производства. *Ред.*

шего аргумента. Если 115 фунтов хлопка дают только 100 фунтов пряжи, то в стоимость этих 100 фунтов будет входить и цена 115 фунтов хлопка-сырца. Может быть, г-н Больё называет *прибавочной стоимостью* эту стоимость 15 фунтов хлопка, которые исчезли как хлопок, но вновь появились как стоимость?

Стр. 13. Если бы капиталист *одалживал* рабочему свою машину и т. д., то продукт принадлежал бы рабочему, — ничего подобного не бывает.

Стр. 13—14. «Порождает выгоду, называемую прибылью»: сравните первый абзац стр. 270, где г-н Больё доказывает, что не капиталист, а потребитель извлекает выгоду из технического прогресса. Он упрекает Маркса в забвении конкуренции, а Маркс на протяжении всей главы о машинах и крупной промышленности доказывает, что машины служат только для того, чтобы понижать цену продуктов, и что как раз конкуренция обеспечила этот результат; другими словами, выгода заключается в том, что в одно и то же время производится больше продуктов, что в каждом из них воплощено меньше труда и что стоимость каждого продукта соответственным образом понижается. Г-н Больё забывает нам сказать, в каком отношении для наемного рабочего выгодно повышение производительности, когда продукт этой увеличившейся производительности ему не принадлежит и когда его заработная плата не определяется производительностью орудия производства.

Стр. 14—15. Оправдание прибыли, даваемое здесь Больё, содержит в себе квинтэссенцию вульгарной политической экономии, оправдание ею эксплуатации рабочего капиталистом. *Созидатель капитала* требует «законного» вознаграждения за это созидание (то есть, он требует «платы за воздержание», см. Маркса⁴¹⁰), и это вознаграждение должно быть уплачено эксплуатируемым рабочим в виде дарового труда. Вы аплодируете этому, говоря, что «прибыль — это законное детище живого труда!» *Плата за управление* представлена и измерена заработной платой, уплачиваемой наемному управляющему, — платой, которой не удовлетворился бы ни один капиталист. Загляните в «Капитал», третье немецкое издание, стр. 171, 172 (у меня нет здесь французского издания⁴¹¹), и Вы найдете там в немногих словах опровержение всех этих фраз. Страховая премия за «*риск*» действительно берется из прибавочной стоимости, но она начисляется *сверх* прибыли; капиталист откладывает каждый год некоторую сумму в резерв в качестве того, что он называет «*discroire*» (по-итальянски *del credere*, то есть чтобы выйти из затруднений, которые могут быть вызваны ненадежными должниками). Наконец, *вознаграждение за наилучшее оборудование*, за применение таких изобретений, которые еще не получили распространения, относится только к исключительным случаям и может дать *сверх*прибыль; но здесь

речь идет о средней прибыли, обычной, общей для всех промышленников. Впрочем, Вы найдете трактовку этого рода прибыли в «Капитале» (третье немецкое издание, стр. 314—317⁴¹²).

Принимая всерьез эти фразы Больё, заявляя, что они провозглашают «прибыль законным детищем живого труда» (*не труда рабочего, а труда капиталиста!*), Вы тем самым признаете — для Маркса и от имени Маркса — эти доктрины вульгарной политической экономии, с которыми Маркс всегда и везде боролся. Поэтому нужно совершенно изменить Ваши выражения так, чтобы они не имели даже внешнего сходства с такими рассуждениями. Иначе Вы сами попадете в ловушку.

Ваше утверждение на стр. 16, что «когда продукты..., то капиталистическая прибыль отсутствует или почти отсутствует», совершенно противоречит фактам. В таком случае, где же эксплуатация рабочих? На что Вы тогда жалуетесь? И на что живут, кушают и обогащаются капиталисты? Откуда, черт возьми, Вы взяли эту идею, которую никогда не высказывали даже вульгарные экономисты, которой нет и у Больё? И Вы называете это общим законом! Что правильно, так это то, что если машина изготавливает 100 метров ткани с помощью того же количества труда, которое требовалось при работе вручную для изготовления 1 метра, то капиталист может распределять свою прибыль на 100 метров, вместо того чтобы концентрировать ее на одном метре; отсюда получается, что на каждый метр падает только $1/100$ прибыли; но прибыль на сумму затраченного труда может оставаться той же и даже увеличиться.

Стр. 16. Маркс стал бы протестовать против «политического и социального идеала», который Вы ему приписываете. Коль скоро речь идет о «человеке науки», экономической науки, то у него не должно быть идеала, он вырабатывает научные результаты, а когда он к тому же еще и партийный человек, то он борется за то, чтобы эти результаты были применены на практике. Человек, имеющий идеал, не может быть человеком науки, ибо он исходит из предвзятого мнения.

В общем, статья окажет свое действие, если Вы устраните главные ошибки, на которые я обратил Ваше внимание. Но что касается Вашего следующего выступления⁴¹³, которое должно быть еще более серьезным, то я решительно считаю, что Вам следует основательно перечитать «Капитал» с начала до конца, положив рядом книжку Больё, и отмечать все места, относящиеся к вульгарной политической экономии. Я говорю о «Капитале», а вовсе не о книге Девиля³⁸⁵, которая не годится из-за серьезных изъянов в описательной части.

И еще: не забывайте, что эти господа, Больё и другие, гораздо лучше Вас знают обычную экономическую литературу и что это — область, в которой Вы боретесь с ними неравным оружием. Это

их дело знать все эти вещи, а не Ваше. Не рискуйте же слишком в этой области.

Я поговорил с Вами откровенно и надеюсь, что Вы не будете в обиде. Дело весьма серьезное. Если бы Вы допустили оплошность, то от этого пострадала бы вся партия.

ЭНГЕЛЬС — ГЕОРГУ ГЕНРИХУ ФОЛЬМАРУ

13 августа 1884 г.

Ваше любезное письмо было прислано мне сюда из Лондона только вчера, этим и объясняется задержка моего ответа.

На вопрос, который Вы поставили передо мной⁴¹⁴, ответить нелегко, или же ответ может быть лишь отрицательным. В наше время во всех университетах мира ни одна наука не извращается больше, чем политическая экономия. Не только не существует нигде ни одного человека, который читал бы курс старой классической политической экономии в духе Рикардо и его школы, — трудно даже найти хотя бы одного такого, который преподносил бы в неискаженном виде вульгарную теорию свободы торговли, так называемое манчестерство à la Бастиа. В Англии и Америке, равно как во Франции и Германии, буржуазные экономисты под давлением пролетарского движения почти все без исключения приняли катедер-социалистически-филантропическую окраску, и повсюду господствует некритический, благонамеренный эклектицизм: вялый, тягучий, студенистый желатин, которому можно придать любую форму и который именно поэтому служит превосходной питательной средой для вскармливания карьеристов, совсем как настоящий желатин — для размножения бактерий. Действие этого расслабляющего, неустойчивого, кашицеобразного образа мысли чувствуется, по крайней мере в Германии и среди некоторой части немцев в Америке, даже в нашей партии; он широко распространен на ее границах.

При таких обстоятельствах я не вижу никакой существенной разницы между различными высшими школами. Самое главное — это серьезное самостоятельное изучение классической политической экономии от физиократов и Смита до Рикардо и его школы, а также утопистов — Сен-Симона, Фурье и Оуэна — и, наконец, трудов Маркса; при этом нужно всегда стараться составить свое собственное мнение. Я полагаю, что Ваша приятельница будет изучать первоисточники и не позволит ввести себя в заблуждение чтением кратких изложений и других источников из вторых рук. Для ознакомления с самими экономическими условиями Маркс указывает в «Капитале» наиболее важные источники. Как пользоваться официальной статистикой различных стран, как определить, что в ней пригодно и что нет, — это лучше всего познается

в процессе самого изучения и сопоставления. Ведь при самостоятельном изучении, по мере того как продвигаешься дальше, получаешь все более ясное представление о том, каким образом следует заниматься дальше; при этом предполагается, что начинают с действительно классических книг, а не с самых никчемных — немецких кратких изложений политической экономии или лекций авторов этих изложений.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

22 августа 1884 г.

«Нищета»⁴⁰². Находящуюся у меня рукопись отредактировал окончательно. Кроме нескольких случаев неправильно переданных тонкостей французского языка, — последние понимают как следует только те, кто жил во Франции, — мне мало что пришлось изменить. При переводе слова «rapports» [отношения] я большей частью меняю «Beziehungen» на «Verhältnis», потому что первое слово слишком неопределенно, и Маркс сам всегда передавал немецкое «Verhältnis» словом «rapports» и наоборот. К тому же в таком, например, выражении, как «rapports de proportionnalité» [отношение пропорциональности], «rapports» означает нечто *количественное*, что может быть передано только словом «Verhältnis», потому что «Beziehungen» имеет преимущественно *качественный* смысл. Мне еще осталось написать несколько примечаний. Жду от вас продолжения рукописи. Места, относящиеся к Гегелю и к гегельянщине, я смогу просмотреть только в Лондоне, потому что для этого мне нужен Гегель. Я сделаю все возможное, чтобы покончить с этим как можно скорее. Но к этому же времени должна быть готова и II книга «Капитала», где еще предстоит чертовски много работы, а ведь при *подобной* коллизии «Капиталу» должно быть отдано предпочтение! Тем не менее я сделаю все, что в моих силах. Но к какому сроку вам нужно предисловие? Ответ, касающийся Родбертуса, я разделю — одну часть помещу в предисловии ко II книге «Капитала», а другую — в предисловии к «Нищете». Иначе поступить нельзя, ведь обе эти вещи выйдут одновременно, а обвинение с такой определенностью сформулировано самим Родбертусом³⁹⁷. В «Капитале» я должен буду соблюдать достоинство, в предисловии же к «Нищете» смогу говорить не стесняясь.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

[22 августа 1884 г.]

Указатель к «Капиталу» очень желателен. Но почему не сделать его сразу ко всему сочинению, когда оно будет готово? Ведь в будущем году все будет готово, если я не свалюсь, а этого пока

не предвидится. *«История теории»*, между нами, тоже в основном написана. В рукописи *«К критике политической экономии»* за 1860—1862 гг., как я, кажется, тебе здесь уже показывал, около 500 страниц ин-квартио занимают *«Теории прибавочной стоимости»*, где, правда, очень многое придется вычеркнуть, потому что впоследствии это было переработано по-иному, но останется все же еще достаточно.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ ⁴¹⁵

20 сентября 1884 г.

Возвращаю тебе рукописи заказной бандеролью. Твоя статья о Родбертусе во всем, что касается экономических вопросов, была очень хороша, но я снова возражаю против беспечных утверждений в тех областях, где ты сам чувствуешь себя неуверенно и поэтому открываешь Шрамму свои слабые стороны, чем тот ловко воспользовался.

Это в особенности относится к *«абстракции»*, которую, во всяком случае, ты в общем чересчур развенчал. Различие в данном случае заключается в следующем:

Маркс сводит то общее содержание, которое заключается в вещах и отношениях, к его наиболее обобщенному мысленному выражению. Его абстракция, следовательно, только отражает в форме мысли то содержание, которое уже заключается в вещах.

Родбертус, наоборот, составляет себе некое более или менее несовершенное мысленное выражение и измеряет вещи этим понятием, по которому они должны равняться. Он ищет истинное, вечное содержание вещей и общественных отношений, содержание которых, однако, по существу преходяще. Таков его *истинный* капитал. Это — не *современный* капитал, который является лишь несовершенной реализацией понятия. Вместо того чтобы из современного, единственно только и существующего в действительности капитала выводить понятие капитала, Родбертус, желая от современного капитала прийти к капиталу истинному, прибегает к помощи изолированного человека и спрашивает: что же может в производственной деятельности подобного человека фигурировать в качестве капитала? Разумеется, простое средство производства. Тем самым *истинный* капитал без околичностей смешивается со средством производства, которое, смотря по обстоятельствам, может быть, а может и не быть капиталом. Таким образом из капитала устраняются все *дурные*, то есть все *действительные* его свойства. Теперь Родбертус может требовать, чтобы действительный капитал равнялся по этому понятию, то есть функционировал только как простое общественное средство производства, сбросил бы с себя все, что делает его капиталом, и все

же оставался бы капиталом, более того — именно благодаря этому стал истинным капиталом.

Нечто подобное ты проделываешь со *стоимостью*. Теперешняя стоимость — это стоимость товарного производства, но с упразднением товарного производства «изменяется» также и стоимость, то есть *сама по себе стоимость* остается, меняется лишь форма. На самом же деле экономическая стоимость — категория, свойственная товарному производству, и *исчезнет* вместе с ним (см. «Дюринг», стр. 252—262⁴¹⁶) точно так же, как она не существовала до него. Отношение труда к продукту не выражается в форме *стоимости* ни до товарного производства, ни после него.

К счастью, Шрамм в философских вопросах тоже не тверд и выдает свои слабые места, которые ты хорошо подметил и показал.

Далее:

1) Шрамму известны материальные интересы, не вытекающие — прямо или косвенно — из способа производства. По этому вопросу сравни «К критике» Маркса, предисловие⁴¹⁷, где вопрос коротко и ясно изложен в двадцати строках.

2) Родбертусовская критика современного общества дана задолго до него, и не хуже, а лучше, английскими и французскими утопистами, а также и послерикардовской социалистической экономической школой, базирующейся на рикардовской теории стоимости; Маркс в «Нищете», стр. 49—50, цитирует некоторых из этих авторов⁴¹⁸.

3) Робинзон у Маркса — это *подлинный*, первоначальный «Робинзон» Даниеля Дефо, откуда взяты и второстепенные обстоятельства — спасенные от кораблекрушения обломки и т. д. У него позже также был свой Пятница, он был потерпевшим кораблекрушение купцом и, если не ошибаюсь, также занимался в свое время работоторговлей. Словом, это настоящий «буржуа».

4) Говорить о марксистской *исторической школе* было бы во всяком случае весьма преждевременно. Я бы сократил эту часть твоего ответа и прежде всего сослался на *самого Маркса*: указанное выше место из «К критике», затем самый «Капитал», особенно первоначальное накопление⁴¹⁹, где Шрамм может также найти сведения относительно курицы и яйца.

Вообще говоря, превосходно, что все буржуазные элементы группируются теперь вокруг Родбертуса. Лучшего мы и желать не можем.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

11 октября 1884 г.

Однако, хотя я не был в состоянии писать, я мог диктовать, и по рукописи продиктовал всю вторую книгу «Капитала» — она теперь почти готова к печати; кроме того, я отредактировал

готовые $\frac{3}{8}$ английского перевода * и наряду с этим просмотрел ряд других вещей, так что за это время проделал порядочную работу.

... Чем чаще ты мне будешь писать о положении в Германии, особенно о развитии промышленности, тем лучше. Я не всегда подробно отвечаю тебе, потому что только принимаю твои сообщения к сведению, тем более, что смотрю на них, как на единственно заслуживающие безусловного доверия. В общем, германская промышленность остается той же, какой была: она производит товары, которые англичанам кажутся слишком незначительными, а французам — слишком заурядными, но производит их, наконец, в большом масштабе. Ее жизненными источниками продолжают оставаться: 1) воровство образцов за границей и 2) принесение в дар покупателю собственно прибавочной стоимости — только благодаря этому она и является конкурентоспособной — и выжимание переходящей всякие границы прибавочной стоимости путем жестокого давления на заработную плату — только за счет этого она и живет. Но вследствие этого борьба между рабочими и капиталистами, хотя в отдельных местах и находится в состоянии застоя (там, где ненормальная заработная плата стала привычной), в большинстве мест обостряется, так как давление на заработную плату постоянно усиливается. Во всяком случае, с 1848 г. в Германии происходит промышленная революция, которая еще заставит призадуматься господ буржуа.

ЭНГЕЛЬС — ИОАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

15 октября 1884 г.

...В течение четырех месяцев я не мог писать, но диктую и почти закончил II книгу «Капитала», а также отредактировал английский перевод первой книги (в той части, которая готова — $\frac{3}{8}$ всего объема).

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

22 октября 1884 г.

Прерываю свое предисловие, чтобы сообщить тебе:

1) что одновременно с этим посылаю тебе заказной бандеролью «Речь о свободе торговли» Маркса. Этот с трудом раздобытый у букиниста и незаменяемый экземпляр должен быть возвращен мне по использованию;

* — I тома «Капитала». Ред.

2) что, по-моему, в конце «Нищеты»⁴⁰² следует напечатать в виде приложения место из работы «К критике политической экономии» о *Джоне Грее, первом предшественнике Прудона и Родбертуса*, начиная со слов «Учение о рабочем времени и т. д.» на стр. 61 и до конца раздела на стр. 64. Будьте так добры тотчас же послать эти страницы в Штутгарт, в предисловии я ссылаюсь на это приложение. Тогда мы *целиком и полностью* разделаемся со всей этой стороной мелкобуржуазного социализма и тем самым дадим ответ и на утопию Родбертуса; все, чего там еще не хватает, я добавлю в предисловии.

Я предоставляю вам решить, поместить ли в виде приложения также и «Свободу торговли». Не знаю, право, куда бы можно было поместить эту вещь, и не думаю, чтобы она произвела впечатление, если ее выпустить отдельной брошюрой, — но вам об этом легче судить, чем мне.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

8 ноября 1884 г.

Я пишу Диду, чтобы он выслал мне корректуру предисловия *в несверстанном виде*: надо будет сделать кое-какие изменения. В таком деле сугубая осторожность в выражениях никогда не повредит, если не хочешь, чтобы тебя поймали на неудачном или неточном выражении.

...Но вот что любопытно. Успеху нашего дела особенно способствует именно промышленная отсталость Германии. В Англии и Франции переход к крупной промышленности почти закончен. Условия, в которых находится пролетариат, теперь уже устойчивы; земледельческие и промышленные округа, крупная промышленность и домашняя промышленность разделены и закреплены в такой мере, в какой это вообще допускает современная промышленность. Даже колебания, которые каждые десять лет вызываются периодическими кризисами, стали привычными условиями существования. Возникшие в период промышленного переворота политические или непосредственно социалистические движения — тогда еще незрелые — потерпели поражение и оставили после себя скорее чувство уныния, нежели бодрости; буржуазное, капиталистическое развитие оказалось сильнее, чем революционное противодействие; для нового выступления против капиталистического производства потребовался бы новый, более мощный толчок — например, лишение Англии ее теперешнего господства на мировом рынке или какое-либо особое революционное событие во Франции.

В Германии, напротив, развитие крупной промышленности началось лишь в 1848 г. и является самым значительным насле-

дием этого года. Промышленный переворот все еще продолжается, и притом в самых неблагоприятных условиях. Домашняя промышленность, опирающаяся на мелкое, свободное или арендаторское землевладение, все еще борется против машины и пара; погибающий мелкий крестьянин цепляется за домашнюю промышленность как за последний якорь спасения; но едва только он втягивается в промышленность, как его снова подавляют машина и пар. Побочный доход от земледелия, возвращенный собственными руками картофель, становится в руках капиталистов сильнейшим средством снижения заработной платы; капиталист теперь приносит в дар иностранному покупателю всю нормальную прибавочную стоимость и только таким способом остается конкурентоспособным на мировом рынке, а для себя извлекает всю прибыль путем снижения нормальной заработной платы. При этом — полный переворот во всех условиях жизни в промышленных центрах благодаря мощному развитию крупной промышленности. Так вся Германия, за исключением разве только юнкерского северо-востока, втягивается в общественную революцию, мелкий крестьянин вовлекается в промышленность, самые патриархальные районы захватываются этим движением, и поэтому вся Германия революционизируется гораздо основательнее, чем Англия или Франция. Но эта общественная революция, которая в конечном счете сводится к экспроприации мелкого крестьянина и ремесленника, протекает как раз в такое время, когда немцу, Марксу, удалось теоретически переработать результаты всей истории английского и французского практического и теоретического развития, вскрыть всю природу, а значит, и конечную историческую судьбу капиталистического производства, и тем самым дать германскому пролетариату такую программу, какой никогда не располагали его предшественники — англичане и французы. Более глубокий общественный переворот, с одной стороны, большая ясность в умах, с другой, — вот тайна неудержимого роста германского рабочего движения.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ БЕРНШТЕЙНУ

11 ноября 1884 г.

Завтра принимаюсь за чрезвычайно сложную окончательную редакцию третьего отдела II книги «Капитала».

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

23 ноября 1884 г.

Ответ Поля Блоку великолепен не только по стилю, но и по существу⁴¹³. Каждый учится на свой лад, и если человек изучает политическую экономию в борьбе, это прекрасно, лишь бы он

ее изучал. Он совершенно справедливо ставит вопрос о равной цене на хлеб, в который вложены различные количества труда, — этот вопрос слишком сложен и решается только в III книге «Капитала». Но к чему он должен вернуться, когда представится случай, — это к нелепой клевете Блока, стр. 131, примечание, — а именно, будто Мавр особенно нападает на торговый капитал как в его *денежной* (монетной), так и в *товарной* форме. Это — прямая ложь, или же это доказывает, что он не знает, о чем пишет. Мавр упоминает о ростовщическом капитале и о торговом капитале только как об исторических *фактах*, но он сознательно *исключает* их из всякого экономического рассмотрения в первой книге, где капитал рассматривается только в его простейшей форме как промышленный капитал.

На стр. 285 у Поля описка: величина прибавочной стоимости *прямо* пропорциональна продолжительности рабочего дня, но *обратно* пропорциональна величине заработной платы.

Впрочем, ты знаешь, что моим единственным возражением против того, чтобы Поль отвечал Блоку, было опасение, что это могло бы «блокировать» его окончательный ответ Леруа-Больё. Если же он настолько обошел Молинари, что тот разрешает Полю отвечать что угодно и кому угодно, то тем лучше...

Лория остерегается посылать мне свои разглагольствования. Как истый «карьерист из породы катедер-социалистов», он обкрадывает нас со всех сторон. Кстати, что Поль намерен делать, если он ответит ему: «посторонись». Лория не хуже нас знает, *почему* капиталисты устремляются как в одну отрасль промышленности, так и в другую. Но действительный вопрос — это тот, на который я указал, и он далеко не прост. В сущности, это он свалил классическую политическую экономию, которая не смогла его разрешить. «Разложение», как говорит Мавр в своей рукописи⁴²⁰, рикардianской школы по этому самому вопросу открыло дверь для вульгарной политической экономии.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

11—12 декабря 1884 г.

Мы имеем то огромное преимущество, что промышленная революция у нас в полном разгаре, тогда как во Франции и в Англии она в основном уже завершена. Там разделение на город и деревню, на промышленные и сельскохозяйственные области достигло уже такой степени, что подвергается лишь медленным изменениям. Там люди в своей основной массе появляются на свет в тех условиях, в каких им придется впоследствии жить; они к

этим условиям привыкли и даже колебания и кризисы считают чем-то почти само собой разумеющимся. К тому же — воспоминания о прежних неудавшихся попытках движения. У нас, наоборот, все еще течет и движется. Остатки старого промышленного производства крестьян, которое служило только удовлетворению собственных потребностей, вытесняются капиталистической домашней промышленностью, в то время как в других местах капиталистическая домашняя промышленность, в свою очередь, уступает место машинам. И именно природа нашей промышленности, ковыляющей позади других стран, делает революцию столь основательной. Так как массовое производство предметов широкого потребления и предметов роскоши уже захвачено англичанами и французами, то на долю нашей экспортной промышленности остается большей частью всякого рода мелочь, которая, однако, тоже потребляется широкими массами и производится сначала домашней промышленностью и лишь затем, когда производство становится массовым, — при помощи машин. Благодаря этому домашняя (капиталистическая) промышленность захватывает гораздо более обширные области и тем основательнее расчищает почву. Если исключить прусские земли к востоку от Эльбы, то есть Восточную и Западную Пруссию, Померанию, Познань и большую часть Бранденбурга, а также Старую Баварию, то останется мало областей, где крестьянин не втягивался бы все больше и больше в домашнюю промышленность. Революционизированная таким путем территория становится у нас обширнее, чем где бы то ни было.

Далее. Вследствие того, что рабочий, занятый в домашней промышленности, обычно обрабатывает свой клочок земли, возникает возможность больше, чем где бы то ни было, снижать его заработную плату. То, что прежде было счастьем для мелкого люда — соединение земледелия с промышленной деятельностью, — становится теперь сильнейшим средством капиталистической эксплуатации. Участок земли под картофель, корова, клочок пашни позволяют рабочему продавать свою рабочую силу ниже ее цены; они *принуждают* к этому, потому что приковывают рабочего к клочку земли, который, однако, в состоянии его прокормить лишь частично. Отсюда наша промышленность приобретает способность экспортировать благодаря тому, что она в большинстве случаев дарит всю прибавочную стоимость покупателю, между тем как прибыль капиталиста образуется путем снижения нормальной заработной платы. Это в той или иной мере наблюдается во всякой сельской домашней промышленности, но нигде не выражено так резко, как у нас.

К тому же наш промышленный переворот, приведенный в движение революцией 1848 г. с ее буржуазными достижениями (как бы слабы они ни были), был в громадной степени ускорен

благодаря 1) устранению внутренних преград в 1866—1870 гг. и 2) французским миллиардам, которые в конце концов должны были получить капиталистическое применение³⁷⁹. Таким образом, мы достигли промышленного переворота более радикального и глубокого, развернувшегося на большем пространстве и более всеобъемлющего, чем в других странах, и имея при этом совершенно свежий, нетронутый, не деморализованный поражениями пролетариат и, наконец, обладая — благодаря Марксу — таким пониманием причин экономического и политического развития и условий предстоящей революции, какого не было ни у кого из наших предшественников. Именно поэтому мы и *обязаны* победить.

...Если вы будете вносить законопроекты в рейхстаг, то среди них не забудьте о таком законопроекте. Государственные имения большей частью сдаются крупным арендаторам, и очень небольшая их часть продается крестьянам, земельные участки которых, однако, так малы, что новые крестьяне принуждены работать поденщиками в крупных хозяйствах. Следовало бы потребовать, чтобы *крупные нераздельные имения сдавались в аренду кооперативным товариществам сельскохозяйственных рабочих для совместной обработки*. У империи нет имений, и поэтому наверняка найдется предлог отклонить такой законопроект. Но я думаю, что надо бросить этот факел в среду сельскохозяйственных поденщиков. Для этого можно использовать часто возникающие прения по вопросам государственного социализма. Так, и только так, мы сможем привлечь на свою сторону сельскохозяйственных рабочих; это — наилучший способ показать им, что впоследствии им предстоит коллективно хозяйствовать в крупных поместьях, ныне принадлежащих их господам — помещикам.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

30 декабря 1884 г.

1) Вы — прежде всего экономическая партия. Вы, или многие из вас, в свое время невероятно хвастались превосходством партии в экономической теории, но стоило вам на деле столкнуться впервые с экономической проблемой — в прениях по поводу покровительственных пошлин⁴²¹, — и вы действовали вразброд. Если это будет повторяться при обсуждении каждого экономического вопроса, то для чего вообще существует фракция?

...О возможности безоговорочного голосования за то, чтобы деньги рабочих были подарены буржуазии, я, разумеется, никогда и не помышлял. Но недопустимо было думать и о том, чтобы по этому случаю поставить вопрос о доверии, то есть идти на раскол фракции.

Во всех подобных вопросах, когда приходится считаться с мелкобуржуазными предрассудками избирателей, наилучший путь, по-моему, следующий: заявить, что принципиально мы против, но раз вы требуете от нас положительных предложений и утверждаете, что и рабочим это принесет пользу, — а мы это отрицаем, поскольку речь идет не о микроскопической пользе, — тогда извольте поставить рабочих и буржуа на равную ногу. За каждый миллион, который вы прямо или косвенно дарите буржуазии из рабочей мощны, рабочие тоже должны получить миллион; то же самое при государственном кредитовании. В итоге получается следующее (я говорю только примерно и не касаюсь той формы, какую следовало бы придать этим предложениям в германских условиях, так как для этого я слишком мало знаком с подробностями действующего законодательства):

1) Голосовать за субсидии и кредиты кооперативным товариществам рабочих не с тем и не столько с тем, чтобы учреждать новые предприятия (это означало бы повторить лассалевское предложение со всеми его экономическими недостатками), а с тем, чтобы:

а) арендовать государственные имения, а также и другие земельные владения и обрабатывать их на кооперативных началах;

б) приобретать за свой счет или за счет государства фабрики и т. д., владельцы которых во время кризиса или вследствие банкротства приостановили производство, или фабрики, просто предназначенные к продаже, и вести их на кооперативных началах, подготавливая таким образом постепенный переход всего производства на кооперативные рельсы.

2) Оказывать кооперативным товариществам при прочих равных условиях предпочтение перед капиталистами и их ассоциациями во всех случаях предоставления государственных заказов, — следовательно, в принципе передавать, по возможности, все общественные работы в руки кооперативных товариществ.

3) Устранять все законодательные препятствия и затруднения, стоящие еще на пути свободных кооперативных товариществ, следовательно, прежде всего вернуть рабочий класс под защиту общего права, каким бы жалким оно ни было, путем отмены закона против социалистов³⁹¹, разрушающего все профессиональные союзы и кооперативные товарищества.

4) Добиваться полной свободы для профессиональных союзов (тред-юнионов) и признания их в качестве *юридических лиц* со всеми правами последних.

Требую этого, вы требуете лишь того, чтобы с интересами рабочих считались в той же мере, в какой считаются с интересами буржуа; и если эти дары капиталистам якобы призваны поднять промышленность, то ведь дары рабочим дадут в этом отношении

гораздо больше. Я абсолютно не понимаю, как социал-демократическая фракция могла бы голосовать за нечто подобное *без* такого возмещения. Если вы бросите в народ такого рода требования, то и среди избирателей скоро прекратятся настойчивые вопли о государственной помощи промышленности в виде подарков буржуазии. Все это такие вещи, которые можно осуществить за один день и в течение года пустить в ход, — и противодействовать этому будут только буржуазия и правительство. Это все-таки для нашего времени крупные мероприятия, которые увлекут рабочих совсем по-иному, нежели пароходные субсидии, покровительственные пошлины и т. п. Французы, по существу, требуют того же самого.

Но тут еще одно обстоятельство, которое выяснилось только теперь: вполне возможно, что исход голосования будет зависеть от социал-демократов. Что за невероятный позор перед всем миром, если буржуазия получит дотацию *благодаря вашим голосам* и притом без возмещения! Я просто не знаю, что мне тогда сказать французам и здешней публике. А какой триумф это вызовет у анархистов, которые будут ликовать: вот полюбуйтесь, это — чистейшие обыватели!

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

31 декабря 1884 г.

«Капитал», книга II (около 600 печатных страниц), пойдет в январе в печать. Примерно через десять дней будет закончено редактирование, останется еще только просмотреть переписанное начисто. Поработать пришлось немало — было два варианта всей работы и шесть вариантов отдельных частей!

После того как я управлюсь с некоторыми другими неотложными работами, наступит очередь III книги; есть две редакции, кроме того, тетрадь с уравнениями, — всего тоже страниц 600—700.

И наконец, книга IV, «Теории прибавочной стоимости», из самой старой рукописи 1859—1861 годов. Что она собой представляет — пока еще сказать трудно³⁸⁰. Взяться за нее можно будет лишь после того, как будет готово все остальное. Это — около 1 000 густо исписанных страниц ин-квартио...

Английский перевод «Капитала» * подвигается медленно; готово больше половины. Муж Тусси, Эвелинг, помогает, но он работает не так основательно, как Самюэл Мур, который делает главные вещи.

* — 1 тома. *Ред.*

1885 год

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

19 января 1885 г.

Что касается положения промышленности Германии, то я охотно признаю огромный прогресс после 1866 г. и особенно после 1871 года. Но следует все же прибегнуть к сравнению с другими странами. В производстве товаров массового потребления безраздельно господствовала Англия, в производстве предметов *изысканной* роскоши и модных изделий — Франция, и в этом отношении не так уж много изменилось. Правда, в производстве железа Германия стоит рядом с Америкой и отстает лишь от Англии, но уровень английского массового производства далеко еще не достигнут, и конкуренция с ним возможна только при условии продажи с *убытком*. В хлопчатобумажной промышленности Германия производит для мирового рынка лишь второстепенные товары. Огромные количества пряжи и тканей (материи для рубашек и другие товары массового потребления) для индийского и китайского рынков все еще являются монополией Англии, и здесь конкурирует с ней не Германия, а Америка. Точно так же Англия все еще господствует на мировом рынке изделий из шерсти, как и льняных изделий (Ирландия); центр производства металлических изделий для домашнего употребления и т. д. по-прежнему находится в Бирмингеме, а ножевых изделий — в Шеффилде, и наиболее острой конкуренцией является опять-таки американская, а не германская. В области машиностроения (кроме локомотивов) впереди Англия и Америка.

Что касается модных изделий, то Франция многое потеряла. И в Англии производство и спрос на них значительно развились, в Германии безусловно тоже. Но обе эти страны, особенно Германия, поставляют все же главным образом изделия лишь 2, 3 и 4 сортов и во многом все еще зависят от парижской моды. Между тем ясно, что поскольку покупатели почти исключительно состоят из выскочек, то большую роль играют изделия 2 и 3 сортов, которые могут быть проданы этим невеждам за 1 сорт.

Достоверно одно — основная масса немецкого вывоза состоит из множества отдельных изделий, которые сами по себе более или менее незначительны и изготовление которых к тому же, поскольку дело касается моды, основано по большей части на краже парижских образцов. Например, изготовление в Берлине женских пальто, что откровенно признавалось в сообщениях «*Kölnische Zeitung*». При этом используются в большинстве случаев заграничные ткани.

Я думаю, что, находясь в Англии, можно более верно оценить положение на мировом рынке, чем в Германии; при этом я

регулярно следил и за специальными немецкими торговыми отчетами и, следовательно, могу судить об обеих сторонах. Мне хотелось бы, если бы нашлось время, с этой точки зрения осветить вопрос о покровительственных пошлинах в Германии. Эти пошлины — величайшая нелепость. Немецкая промышленность выросла и теперь способна производить товары на экспорт в условиях свободы торговли — такой широкой свободы, какой не было ни в одной промышленной стране, за исключением Англии, — а теперь, когда она приобрела эту способность, ей навязывают покровительственные пошлины! То обстоятельство, что покровительственных пошлин требуют *экспортеры*, характерно для Германии: они, мол, нужны нам, чтобы иметь возможность продавать за границей с убытком и все-таки в конце года кое-что выручить! То, что мы дарим за границей, должно быть компенсировано нам на внутреннем рынке; это равносильно тому, что мы дарим за границей прибавочную стоимость, а получаем прибыль путем вычетов из заработной платы!

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

11 февраля 1885 г.

Охотно буду посылать Вам корректурные листы II тома, как только Вы сообщите мне, каким образом их отправлять — *бандеролью* (как печатные произведения) или в закрытом конверте, в виде письма. Дело в том, что в случае утери какого-либо листа его невозможно будет возместить до окончания печатания всего тома. Я полагаю, что к моменту получения Вашего ответа у меня будет для Вас два или три листа.

Очень благодарен Вам за сделанное некоторое время тому назад предложение предоставить в мое распоряжение имеющиеся у Вас письма г-на Уильямса *. Сейчас рукописи поглощают все мое время и внимание, но, без сомнения, наступит момент, когда я воспользуюсь Вашим любезным предложением.

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

12 февраля 1885 г.

Второй том «Капитала» печатается; вчера я правил четвертый лист. Последнюю часть рукописи отправляю через две недели. Самым важным будет третий том; я примусь за него, как только

* — конспиративный псевдоним Маркса в его переписке с Даниельсоном. *Ред.*

полностью закончу второй. — Английское издание * затягивается; оба переводчика ** слишком заняты другой работой, чтобы с рвением взяться за дело. К лету, надеюсь, перевод будет закончен.

...В предисловии ко второму тому «Капитала» я возвращаюсь к Родбертусу, чтобы доказать, что его претензии к Марксу основаны на полнейшем невежестве в области классической политической экономии ³⁹⁷.

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ

22 февраля 1885 г.

Последняя часть рукописи II книги «Капитала» будет завтра отослана, и послезавтра я принимаюсь за III книгу. Пока это еще лежит на моей совести, я не могу серьезно думать ни о чем другом.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

8 марта 1885 г.

Каким-то образом у меня оказалось сегодня вечером несколько свободных минут, и я сажусь за письмо тебе в надежде, что никто не заглянет. Ибо вечерние посещения становятся в последнее время довольно частыми, иногда — если есть работа — даже более частыми, чем желательно. А я должен просматривать продиктованные части «Капитала» *** — пока они свежи в моей памяти и подлинник находится под рукой — для исправления ошибок. Кроме того, надо еще редактировать переводы (на прошлой неделе часть датского перевода моего «Происхождения» **** — сделано очень прилично), расшифровывать русские брошюры (Вера Засулич прислала мне полемическую брошюру Плеханова против Лаврова и Тихомирова ⁴²² и хочет узнать мое мнение, к тому же эти русские споры небезынтересны) и тому подобное, так что, если не считать текущих мелочей, у меня уже несколько месяцев нет времени для чтения книг.

III книга «Капитала» представляется мне все более и более великой по мере того, как в нее углубляешься, а я (пропустив целиком около 70 страниц, более или менее замененных позднейшей рукописью) нахожусь только на 230 странице из 525. Почти невероятно, как человек, совершивший такие громадные открытия,

* — I тома «Капитала». *Ред.*

** — Мур и Эвелинг. *Ред.*

*** — III тома. *Ред.*

**** — «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

такую полную и законченную научную революцию, мог в течение 20 лет оставлять их при себе. Ибо рукопись, над которой я работаю, была написана либо раньше *первого тома*, либо одновременно с ним; и существенная часть ее содержалась уже в старой рукописи 1860—62 годов³⁸⁰. Дело в том, что сначала его связывала сложность II книги (он написал ее в последнюю очередь и после 1870 г. занимался только ей одной), кроме того, конечно, издавать свои три книги он должен был в последовательном порядке; далее, собранные им русские и американские материалы для теории земельной ренты требовали обработки и включения в старую рукопись, что, вероятно, почти удвоило бы ее размер...

В субботу Ним и Тусси, а также Пумпс пойдут на Хайгет*. Я же не смогу пойти, так как пока еще не всегда способен свободно передвигаться и только что получил небольшое предупреждение о необходимости соблюдать покой. Во всяком случае я буду продолжать работу над книгой, которая станет памятником ему, воздвигнутым им самим и более величественным, чем любой памятник, какой могли бы воздвигнуть Мавру другие люди. В субботу будет уже два года! И я искренне могу сказать, что, пока работаю над этой книгой, я нахожусь в живом общении с ним.

Вторая книга продвигается хорошо. 13 листов выправлено. Попроси, пожалуйста, Поля немедленно *выслать* мне адрес, по которому он пишет Даниельсону. Я получил от него письмо и хочу послать корректурные листы⁴²³, но не уверен в адресе, который, кроме того, мог измениться.

ЭНГЕЛЬС — ИОГАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

2 апреля 1885 г.

...Второй том «Капитала» на две трети отпечатан и появится месяца через два; над третьим работа идет вовсю. Этот третий том, который содержит заключительные результаты исследования, и притом в высшей степени блестящие, произведет окончательный переворот во всей политической экономии и вызовет огромный шум.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

4 апреля 1885 г.

Из II книги «Капитала» отпечатано 25 листов (из 38). Работа над III книгой. Она превосходна, блестяща. Это действительно неслыханный переворот во всей старой политической экономии.

* — кладбище в Лондоне, где похоронен Маркс. *Ред.*

Только благодаря этому наша теория приобретает несокрушимый фундамент, и мы сможем победоносно выступать на всех фронтах. Как только книга появится, обывательщина в партии тоже получит снова такой удар, о котором долго будет помнить. Ведь тогда в первую очередь снова будут дебатироваться общие экономические вопросы.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

23 апреля 1885 г.

Я получил Ваше любезное письмо от 9/21 прошлого месяца и весьма благодарен Вам за очень интересные сведения, которые оно содержит. Действительно, чрезвычайно интересно, что закон обратной пропорциональности между величиной заработной платы и продолжительностью рабочего времени подтверждается также и в России. Столь же интересно и быстрое разложение мира * вследствие развития современной промышленности и финансовой системы, о чем свидетельствует возрастающее количество бесхозяйственных хозяев **. Все такие факты имеют для меня огромное значение, и я буду Вам весьма благодарен, если Вы время от времени станете сообщать мне известные Вам данные об экономическом положении и развитии вашей великой страны. К сожалению, в настоящий момент все мое время до такой степени занято опубликованием рукописей ***, что я вынужден прервать не только всякую не связанную с этим работу, но даже и свои научные занятия и едва нахожу время для писем; так что, как видите, теперь я не могу воспользоваться Вашим любезным предложением посылать мне оригинальные русские работы по экономическим вопросам: у меня положительно не было бы времени воспользоваться ими. Надеюсь, однако, что Вы не посетуете на меня, если я впоследствии при первой возможности позволю себе напомнить Вам о Вашем любезном обещании. А сейчас эти неоценимые рукописи служат для меня источником высшего научного наслаждения; без сомнения, и Вы испытаете то же чувство при чтении корректурных листов ⁴²³. Я отправил Вам листы 5—9 около трех недель тому назад — 27 марта, а вчера листы 10—14. Скоро пошлю Вам еще партию, тоже *заказным*. Весь II том составит около 37 листов и выйдет к концу мая. Я занят теперь III томом, представляющим собой заключительную часть, которая

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** Слова «бесхозяйственные хозяева» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

*** — «Капитала». *Ред.*

венчает всю работу и затмит даже I том. Я диктую с оригинала, который решительно никто не способен прочесть, кроме меня, и не успокоюсь до тех пор, пока весь текст не будет переписан так, чтобы его во всяком случае смогли прочесть другие. После этого я смогу заняться окончательной редакцией, что будет нелегкой задачей, поскольку оригинал находится в незавершенном состоянии. Но как бы то ни было, если даже мне не суждено закончить эту работу, рукопись будет спасена от полной гибели и в случае необходимости может быть издана в том виде, в каком она есть. Этот III том — самая поразительная вещь из всего, что я когда-либо читал, и бесконечно жаль, что автор не смог при жизни довести работу над ним до конца, сам издать его и увидеть то впечатление, которое этой книге суждено произвести. После такого ясного изложения никакие прямые возражения уже невозможны. Самые трудные вопросы разъяснены и распутаны с такой легкостью, будто это просто детская игра, и вся система приобретает новый и простой вид. Боюсь, что этот III том составит целых два тома. Кроме того, у меня есть старая рукопись³⁸⁰, в которой рассматривается история теории и которая тоже потребует немало труда. Итак, Вы видите, что дел у меня по горло.

ЭНГЕЛЬС — ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ

23 апреля 1885 г.

Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны.

...По-моему, самое важное — чтобы в России был дан толчок, чтобы революция разразилась. Подает ли сигнал та или иная фракция, произойдет ли это под тем или иным флагом, для меня не столь важно. Пусть это будет * дворцовый заговор, он будет

* В черновике в этом месте зачеркнуто: «дворянская или биржевая клика, — что же, в добрый час! — вплоть до». *Ред.*

сметен на другой же день. В стране, где положение так напряжено, где в такой степени накопились революционные элементы, где экономическое положение огромной массы народа становится изо дня в день все более нестерпимым, где представлены все ступени социального развития, начиная от первобытной общины и кончая современной крупной промышленностью и финансовой верхушкой, и где все эти противоречия насильственно сдерживаются деспотизмом, не имеющим себе равного, деспотизмом, все более и более невыносимым для молодежи, воплощающей в себе разум и достоинство нации, — стоит в такой стране начаться 1789 году, как за ним не замедлит последовать 1793 год.

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

19 мая 1885 г.

Второй том напечатан, кроме моего предисловия, корректуру которого я ожидаю со дня на день. Все, что до сих пор было послано Даниельсону, прибыло, и 7 листов переведено⁴²³. Что касается третьего тома, то я продиктовал более половины, но два отдела⁴²⁴ доставят мне немало забот. Отдел о банковском капитале и кредите в таком беспорядке, что может напугать и человека посильнее меня, но тут уж ничего не поделаешь. Сейчас я занимаюсь земельной рентой. Это блестящая вещь. Но над ней мне еще придется поработать; так как рукопись относится к 1865 г., нужно будет изучить выписки Маркса за 1870—78 гг., касающиеся как банков, так и земельной собственности в Америке и России³⁸³. А выписок этих немало. Таким образом, третий том придется ждать еще по крайней мере год.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

3 июня 1885 г.

Получил Ваше письмо от 24 апреля/6 мая и надеюсь, что Вы получили листы 21—26, посланные Вам 13 мая. Сегодня отправил Вам окончание — листы 27—33. Через несколько дней, надеюсь, смогу послать Вам предисловие и пр. Из этого предисловия Вы увидите, что рукопись III тома была написана еще в 1864—1866 гг., то есть еще до того, как автор благодаря Вашей любезности так основательно познакомился с аграрными отношениями вашей страны, в настоящее время я работаю над главой о земельной ренте и до сих пор не встретил никакого упоминания о русских условиях. Как только вся рукопись будет переписана удобочитаемым

почерком, я должен буду обработать ее, сравнивая с другими материалами, оставленными автором; для главы о ренте имеются также весьма обширные выписки из различных статистических работ³⁸³, полученных им от Вас, но я еще не могу сказать, содержатся ли в них какие-либо критические замечания, которые могут быть использованы в этом томе. Все, что там имеется, будет использовано с максимальной добросовестностью. Во всяком случае, только работой по переписыванию я буду занят до глубокой осени, а так как рукопись содержит почти 600 страниц инфолио, то ее, быть может, в свою очередь, придется разделить на два тома.

Анализ ренты теоретически настолько полон, что Вы безусловно найдете в нем много интересного применительно к особым условиям вашей страны. Однако в этой рукописи не рассматриваются докапиталистические формы земельной собственности; о них лишь упоминается кое-где в целях сравнения.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

3 июня 1885 г.

Второй том «Капитала» скоро уже выйдет, я жду только последнюю половину чистого листа предисловия, в котором Родбертусу опять достанется по заслугам. Работа над III книгой быстро подвигается вперед, но до конца еще далеко, да это и не беда, сначала должен быть переварен второй том. Этот том вызовет большое разочарование, потому что он в значительной степени является чисто научным и содержит мало агитационного материала. Зато третий подействует снова как удар грома, так как в нем все капиталистическое производство впервые рассматривается в общей связи и полностью опровергается вся официальная буржуазная политическая экономия. Но он потребует еще немало труда. После Нового года я продикувал начисто уже больше половины и думаю в течение приблизительно четырех месяцев закончить эту первую стадию работы. Затем начнется собственно редакционная работа, и она будет нелегкой, так как важнейшие главы написаны довольно беспорядочно — что касается формы изложения. Впрочем, все это будет сделано, нужно только время. Ты понимаешь, что я вынужден отложить все остальное, пока не доведу дело до конца; от этого страдает даже моя корреспонденция, а о писании статей не может быть и речи. Сделай одолжение, последи за тем, чтобы ничего из того, что я говорил о III томе, не попало в «Sozialist». Это может вызвать неприятности в Цюрихе, да и вообще. Все необходимое для читателей я скажу в предисловии ко II тому.

ЭНГЕЛЬС — ИОАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

15 июня 1885 г.

Я все еще продолжаю диктовать третий том «Капитала». Это — великолепное произведение, затмевающее в научном отношении даже первый том. Как только он будет переписан почерком, понятным и для других, я найду время привести в порядок бумаги. Тогда я разыщу и твои вещи. Но до тех пор — примерно до осени — я не могу братья ни за что другое. Второй том уже напечатан. Недели через две я сумею послать тебе экземпляр.

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ

16 июня 1885 г.

...Как только рукопись III тома «Капитала» в необработанном виде будет переписана разборчивым почерком, то есть осенью, я должен буду привести в порядок бумаги *. Лишь тогда я опять смогу составить себе представление о том, что там вообще имеется, и выбрать наиболее подходящее. Но до этого я и сам в значительной степени действую наугад. Пока III книга «Капитала» не продиктована до конца, день у меня занят от 10 до 5, а по вечерам, не говоря уже о приеме гостей, мне приходится не только отвечать на многочисленные письма, количество которых все возрастает, но и просматривать продиктованное и редактировать французские, итальянские, датские и английские переводы наших произведений (в том числе и английский перевод «Капитала»), и я, право, не знаю, где найти время еще для других работ. Поэтому Вы должны иметь в виду, что я могу братья только за самое неотложное.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

22—24 июня 1885 г.

Третья книга «Капитала» в основном продиктована с рукописи и переписана разборчивым почерком. Через пять-шесть недель эта первая стадия работы будет в общем закончена. Затем предстоит очень трудная окончательная редакция, которая потребует большой работы. Но книга великолепна, она произведет впечатление громового удара. Что касается II книги, то я со дня на день жду первых экземпляров. Один из них ты немедленно получишь.

* — рукописное наследство Маркса. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

4 июля 1885 г.

Я почти закончил диктовать третий том — то, что может быть продиктовано. Потом, после моего возвращения со взморья (в конце августа), начнется сначала разборка писем и т. д. (а также книг), а затем настоящая работа над третьим томом.

Относительно второго тома новостей нет. Если на следующей неделе этот том не появится, я напишу. Эти издатели всегда находят какую-нибудь деловую отговорку по поводу того, почему та или иная вещь не выходит в свет своевременно.

...Что касается русского перевода второго тома, то уже сделано 18 листов из 33⁴²³.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

24 июля 1885 г.

Второй том «Капитала» я тотчас же по получении послал тебе в Дрезден. Рукопись III⁴²⁴ тома я, насколько это было возможно, продиктовал до конца, и осенью, после того как немного отдохну и разделаюсь со всякого рода другими неотложными работами, приступлю к окончательной редакции. Но теперь я спокоен: рукопись переписана разборчивым почерком, на худой конец ее можно будет напечатать и так, если за это время моя песенка будет спета. Пока эта работа не была завершена, я не имел ни минуты покоя. Впрочем, редакция трех весьма существенных отделов, то есть двух третей всей книги, — тоже адский труд. Но все будет сделано, и я заранее радуюсь тому шуму, который вызовет появление этой книги.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

8 августа 1885 г.

Я обдумал Ваше предложение — написать специальное предисловие к русскому изданию, но не знаю, сумею ли я это сделать как следует⁴²⁵.

Если Вы считаете, что Родбертуса лучше вообще не касаться, то я предложил бы Вам опустить всю вторую часть предисловия. Она далеко не достаточна для выяснения того, какое место зани-

мает автор* в истории экономической науки, но это оправдано теми особыми условиями, при которых она была написана, — я имею в виду нападки со стороны родбертусовской клики. Эта клика, чрезвычайно влиятельная в Германии, подняла изрядный шум, и о ней, без сомнения, вскоре услышат и в России. Что может быть легче и удобнее, чем покончить со всем этим вопросом, объявив, что наш автор просто списал у Родбертуса? Это наверняка станут повторять повсюду, где читают и обсуждают произведения нашего автора. Но во всех этих делах Вы лучший судья, и поэтому я передаю все это всецело на Ваше усмотрение, тем более что у меня нет ни малейшего представления о том, что ваша цензура может пропустить и что задержать.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

28 октября 1885 г.

Хроническая депрессия во всех решающих отраслях промышленности продолжает царить и в Англии, и во Франции, и в Америке, особенно в производстве железа и в обработке хлопка. Это — неслыханное положение, хотя оно и является неизбежным следствием капиталистической системы: перепроизводство достигло таких колоссальных размеров, что даже не может привести к кризису! Свободный, ищущий применения капитал произведен в таком большом избытке, что учетная ставка колеблется здесь фактически между 1 и 1½% в год, а поместить деньги на краткие сроки при условии ежедневного погашения или востребования в любое время без предварительного уведомления (money at call) можно едва-едва из ½% годовых. Но именно то, что денежный капиталист предпочитает помещать свои деньги таким образом, а не вкладывать их в новые промышленные предприятия, показывает, насколько гнилой представляется ему вся экономика. Эта боязнь новых капиталовложений и спекуляции старого типа, обнаружившаяся уже во время кризиса 1867 г., и является основной причиной того, что дело не доходит до острого кризиса. Но в конце концов он все же должен будет, вероятно, наступить, и тогда, надо надеяться, он положит конец старым профессиональным союзам в Англии. Они преспокойно сохраняют присущий им с самого начала цеховой характер, который с каждым днем становится все более невыносимым. Вы, вероятно, думаете, что в союзы механиков, плотников, каменщиков и т. д. может беспрепятственно вступить каждый рабочий данной профессии? Об этом не может быть и речи. Тот, кто пожелает вступить в союз, должен в течение ряда лет (чаще всего — семи) пробыть учеником рабочего —

* — Маркс. *Ред.*

члена этого союза. Эта мера должна была ограничивать число рабочих, но оказалась совершенно бесполезной и привела только к тому, что мастер получал деньги, ничего при этом фактически не делая. Это было еще терпимо до 1848 года. Но с тех пор грандиозный подъем промышленности создал целый класс рабочих, — столь же или даже более многочисленный, чем категория «обученных», входящих в тред-юнионы, — рабочих, которые выполняют не меньшую или даже большую работу, но не могут стать членами союза. Эти люди *прямо-таки воспитаны* на цеховых правилах тред-юнионов. Но, думаешь, тред-юнионам когда-либо приходило в голову отменить эту устаревшую нелепость? Ничуть не бывало. Я не припомню, чтобы мне приходилось читать о внесении подобного предложения на каком-либо конгрессе тред-юнионов. Эти дураки хотят реформировать общество по своему образцу, а не себя в соответствии с развитием общества. Они цепляются за свой традиционный предрассудок, который только вредит им самим, вместо того чтобы отбросить весь этот хлам, удвоить тем самым свою численность и свою мощь и фактически снова стать тем, чем они теперь с каждым днем все больше перестают быть, а именно — объединениями всех рабочих данной профессии против капиталистов. Это, думаю, разъяснит тебе многое в поведении здешних привилегированных рабочих.

...А вдобавок подумай: откуда было французским рабочим прийти к более правильным взглядам? Ведь даже французское издание «Капитала» для них книга за семью печатями, и не только для них, но и для образованных слоев. Единственное, что они знают, это мое «Развитие социализма», и оно на самом деле подействовало ошеломляюще. Ни один из вождей не знает немецкого языка. Я не считаю Вайяна, так как у него, как у бланкиста, совсем иная тактика, чем у нас. Г-жа Лафарг переводит теперь, наконец, «Манифест» * на хороший французский язык. Теорией даже вожди владеют еще далеко не в совершенстве, и если бы ты знал Париж, то понял бы, как там легко жить и агитировать, но как трудно работать всерьез. Итак, откуда у французских рабочих могут быть правильные взгляды?

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

13 ноября 1885 г.

Я не сомневался, что второй том доставит Вам такое же удовольствие, как и мне. Действительно, в нем развиты теории столь высокого порядка, что рядовой читатель не даст себе труда вник-

* — «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

нуть в их глубину и проследить их до конца. В настоящее время это и происходит в Германии, где вся историческая наука, включая политическую экономию, пала так низко, что едва ли возможно опуститься ниже. Наши катедер-социалисты в теоретическом отношении никогда особенно не отличались от вульгарных экономистов слегка филантропического толка, а теперь опустились до уровня заурядных апологетов бисмарковского государственного социализма. Для них II том навсегда останется книгой за семью печатями. Разве не прекрасным примером того, что Гегель называет иронией всемирной истории⁴²⁶, является тот факт, что в результате возвышения Германии до положения первой европейской державы немецкая историческая наука оказалась снова низведенной до такого же жалкого состояния, в котором она находилась в период глубочайшего политического упадка Германии, после Тридцатилетней войны. Но такова действительность. И вот, немецкая «наука» глазает на этот новый том, не будучи способной понять его; только благодетельный страх перед последствиями мешает ее представителям критиковать книгу публично, и поэтому официальная экономическая литература сохраняет по отношению к ней осторожное молчание. Третий том, однако, заставит их заговорить.

Что же касается III тома, то я закончил первоначальную работу по переписке оригинала разборчивым почерком. Три четверти рукописи почти готовы для печати; но остальная четверть или, возможно, треть тома потребует много труда: первый отдел (отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли), затем следующие отделы — о кредите и, частью, о земельной ренте; кроме того, отдельные места почти во всех остальных отделах. За последние два месяца мне пришлось выполнить множество других работ, которыми я не мог заниматься ранее, так как мое внимание было занято исключительно II и III томами. Это будет продолжаться еще некоторое время, а затем, быть может, еще месяц уйдет на редактирование английского перевода I тома, который почти закончен, а после этого я возьмусь за III том и доведу его до конца. Возможно, что он будет издан в двух частях, так как составит около 1 000 страниц.

Очень Вам благодарен за сделанные Вами выписки из писем автора * за 1879—1881 годы. Читая их, я не мог удержаться от грустной улыбки. Увы, мы все так привыкли к подобным объяснениям того, почему труд не был завершен! Всякий раз, когда состояние здоровья не позволяло автору продолжать работу, это сильно угнетало его, и он рад был найти хоть какое-нибудь теоретическое оправдание тому, что работа не могла быть тогда

* — Маркса. *Ред.*

закончена. Все эти аргументы он в то время приводил и в разговорах со мной, и они, казалось, успокаивали его.

Закончив III том и отобрав из других рукописей то, что подходит для опубликования, я, по всей вероятности, попытаюсь собрать ту часть переписки автора, которая важна в научном отношении, и тут его письма к Вам занимают одно из первых мест. Когда этот момент наступит, я воспользуюсь Вашим любезным предложением предоставить в мое распоряжение копии этих писем.

...Кризис, о котором автор говорит в своем письме, был действительно исключительным*. Фактически он все еще продолжается, вся Европа и Америка страдают от него по сей день. Одной из причин этого является отсутствие финансового краха. Но главная причина — это, без сомнения, совершенно изменившееся положение мирового рынка. С 1870 г. Германия и в особенности Америка стали конкурентами Англии в современной промышленности, в то же время в большинстве других европейских стран собственная промышленность развилась в такой степени, что они перестали зависеть от Англии. В результате процесс перепроизводства распространился на гораздо большую территорию, чем тогда, когда он был ограничен преимущественно Англией, и приобрел — вплоть до настоящего времени — хронический характер в отличие от острого характера в прошлом. Отдаляя наступление грозы, которая прежде очищала атмосферу каждые десять лет, эта продолжающаяся хроническая депрессия неизбежно подготовит крах такой силы и таких размеров, каких мы никогда раньше не знали. Тем более, что аграрный кризис, о котором говорит автор, также продолжается до сего времени, распространился почти на все европейские страны и будет продолжаться до тех пор, пока не истощится девственный чернозем прерий американского Запада.

ЭНГЕЛЬС — ИОАННУ ФИЛИППУ БЕККЕРУ

5 декабря 1885 г.

Теперь я должен еще переработать «Крестьянскую войну», которая очень в этом нуждается, а затем возьмусь за III том «Капитала», который вчерне уже продиктован с рукописного оригинала и переписан разборчивым почерком. Предстоит еще адский труд, но все это замечательно. К сожалению, мне все время мешает то, что приходится просматривать множество переводов на французский, английский, итальянский и датский языки, причем в большинстве случаев они в этом весьма нуждаются. К счастью, я не настолько знаю русский и польский, чтобы редактировать на

* См. настоящий сборник, стр. 360—362. *Ред.*

этих языках, а не то этому вообще не было бы конца. Но это может служить тебе доказательством того, какое широкое международное распространение получил теперь наш коммунизм, и по этому всегда радуешься, если можешь содействовать его дальнейшему распространению.

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ

21 декабря 1885 г.

О новом немецком издании этой книги* я смогу подумать только тогда, когда мне удастся сбросить с плеч значительную часть моей теперешней нагрузки. В январе предстоит редактировать английский перевод «Капитала», вести переговоры с издателем и т. д., далее — «Крестьянская война» и многие другие второстепенные работы. Затем предстоит совершенно неотложное дело — III том «Капитала». Когда управлюсь со всем этим, включая и «Капитал», то смогу подумать и о старой книге.

1886 год

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

20—23 января 1886 г.

Так как он** упомянул об истории со шлезвиг-гольштейнским каналом, то я воспользовался случаем указать ему, что было бы глупо якобы во имя оппозиции использованию канала военным флотом голосовать за мелководный (меньше 8—9 метров глубины) канал. Крупные торговые пароходы становятся все больше, водоизмещение в пять-шесть тысяч тонн теперь уже обычное явление, и порты все чаще и чаще приспособливают к соответствующей осадке судов. Те порты, где это сделать невозможно, устаревают и приходят в упадок; это произойдет и на Балтийском море. Если хотят, чтобы Балтика участвовала в заокеанской торговле, то там должны быть созданы порты соответствующей глубины; и это несомненно будет там сделано, как и в других местах. Строить же канал так, чтобы через 10—20 лет он стал таким же бесполезным и устарелым, как старый Эйдерский канал, значило бы выбрасывать деньги на ветер.

* — «Положения рабочего класса в Англии». *Ред.*

** — В. Либкнехт. *Ред.*

Что касается моего предложения о кооперативных производственных товариществах на государственных землях *, то единственной его целью было показать большинству, которое тогда стояло за субсидии пароходным компаниям, каким образом оно могло бы с честью голосовать против этого и выйти из тупика, в котором оказалось. Но на мой взгляд, предложение это принципиально было вполне правильным. Согласен, если мы предлагаем нечто позитивное, то нам следует вносить только *осуществимые* предложения. Но они должны быть осуществимы по *сути дела*, независимо от того, сможет ли их провести в жизнь существующее правительство. Я иду еще дальше. Если мы предлагаем мероприятия социалистические, ведущие к крушению капиталистического производства (вроде этого), то лишь такие, которые *практически выполнимы*, но для *данного* правительства *невозможны*. Ибо это правительство изгадит и погубит всякое подобное мероприятие, оно проведет его в жизнь только для того, чтобы провалить его. А этого предложения не проведет никакое юнкерское или буржуазное правительство. Показать сельскому пролетариату восточных провинций путь, более того, поставить его самого на путь, на котором он сможет уничтожить эксплуатацию со стороны юнкеров и арендаторов, — втянуть в движение как раз ту часть населения, порабощение и оупление которой позволяет рекрутировать из ее среды те полки, на коих зиждется вся Пруссия, словом, взорвать Пруссию изнутри, подорвать ее корни, — это для них немыслимо. Это такое мероприятие, на котором мы должны настаивать во что бы то ни стало, пока там существует крупная земельная собственность, и которое мы сами должны будем осуществить, как только придем к власти: передать — сначала в аренду — крупные поместья кооперативным товариществам, самостоятельно ведущим хозяйство под руководством государства, которое остается, таким образом, собственником земли. Но мероприятие это имеет то большое преимущество, что хотя оно по сути дела практически осуществимо, ни одна партия, кроме нашей, не может взяться за его проведение и, следовательно, ни одна партия не может его испортить. А оно одно прикончит Пруссию, и чем раньше мы его популяризируем, тем лучше для нас.

Все это не имеет ничего общего ни с Шульце-Деличем, ни с Лассалем. Они оба предлагали создавать мелкие кооперативные товарищества: один — с помощью государства, другой — без нее, но, по мысли их обоих, эти кооперативные товарищества должны были не вступать во владение уже *имеющимися* средствами производства, а лишь *наряду* с существующим капиталистическим производством создавать новое, кооперативное. Мое предложение требует внедрения кооперативных товариществ в существующее

* См. настоящий сборник, стр. 446—447. *Ред.*

производство. *Им надо будет дать землю, которая в ином случае эксплуатировалась бы по-капиталистически*, подобно тому как Парижская Коммуна требовала, чтобы рабочие на кооперативных началах пустили в ход бездействующие фабрики, остановленные хозяевами. Различие здесь огромное. А что при переходе к полному коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались. Но дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом. То, что у Германской империи нет государственных имений, — неважно: всегда можно найти форму для того, чтобы внести предложение, как это было в ходе прений по польскому вопросу, когда высылки тоже не касались непосредственно имперского правительства⁴²⁷.

Именно потому, что правительство никогда не сможет согласиться на что-либо подобное, именно поэтому можно было без опаски потребовать предложенную мной дотацию в противовес дотации пароходным компаниям. Если бы правительство могло на это согласиться, тогда, конечно, ты оказался бы прав.

Полный разброд среди немецких свободомыслящих в экономической области полностью соответствует тому, что происходит у английских радикалов. Старые манчестерцы в стиле Джона Брайта вымирают, а молодое поколение, точь-в-точь как берлинцы, увлечено социальными реформами на манер заплат. Разница лишь в том, что в Англии буржуа стремится помочь не столько промышленному рабочему, сколько сельскохозяйственному, который только что на выборах оказал ему такие огромные услуги, а также в том, что, по английскому обычаю, за дело должно взяться не столько государство, сколько община. Для сельскохозяйственного рабочего огородик и клочок земли под картофель, для городского — улучшение санитарных и т. п. условий, — вот их программа. Это прекрасный симптом того, что буржуа уже вынуждены жертвовать своей собственной классической экономической теорией, — отчасти из политических соображений, отчасти же потому, что практические последствия этой теории заставили их самих усомниться в ее правильности. То же самое доказывает и рост катедер-социализма, который в той или иной форме, и здесь, и во Франции, все больше и больше вытесняет из учебных курсов классическую политическую экономию. Фактические противоречия, порождаемые существующим способом производства, стали столь резкими, что их не может больше затушевать никакая теория, разве лишь катедер-социалистическая мешанина, которая представляет собой уже не теорию, а просто галиматью.

Месяца полтора тому назад здесь поговаривали о появлении признаков улучшения в деловой жизни. Но теперь все снова переменялось, нужда острее, чем когда-либо, бесперспективность полная, а к тому же необычно суровая зима. Уже восьмой год перепроизводство давит на рынки, и вместо улучшения дела идут все хуже и хуже. Нет более никакого сомнения в том, что положение по сравнению с прежним существенно изменилось: с тех пор как у Англии на мировом рынке появились серьезные конкуренты, эпоха кризисов в прежнем смысле этого слова закончилась. Если кризисы из острых становятся хроническими и при этом несколько не утрачивают своей интенсивности, то к чему это может привести? Ведь должен же наступить новый, хотя бы и непродолжительный период процветания, когда скопившиеся товары будут реализованы; но мне очень хотелось бы посмотреть, как все это произойдет. Однако несомненны две вещи: во-первых, мы вступили в эпоху, несравненно более опасную для старого общества, чем эпоха кризисов, повторявшихся каждые десять лет, и, во-вторых, процветание, когда оно наступит, в гораздо меньшей степени коснется Англии, чем прежде, когда она одна снимала сливки с мирового рынка. В тот день, когда это станет ясно в Англии, социалистическое движение развернется здесь всерьез, — но никак не ранее.

ЭНГЕЛЬС — ЭДУАРДУ ПИЗУ

[Черновик]

27 января 1886 г.

... Партия, к которой я принадлежу, не выдвигает никаких раз навсегда готовых предложений. Наши взгляды на черты, отличающие будущее некапиталистическое общество от общества современного, являются точными выводами из исторических фактов и процессов развития и вне связи с этими фактами и процессами не имеют никакой теоретической и практической ценности.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

29 января 1886 г.

Далее мне предстоит еще одного лишь редактирования:

1) «Восемнадцатое брюмера», французский перевод — около $\frac{1}{3}$ уже готово; 2) «Наемный труд и капитал» Маркса — итальянский перевод; 3) «Происхождение семьи» — по-датски; 4) «Манифест» * и «Развитие социализма и т. д.» — по-датски, обе работы уже напечатаны, но полны ошибок; 5) «Происхождение семьи» —

* — «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

по-французски; 6) «Развитие социализма» — по-английски. А в перспективе еще множество другого. Как видишь, я превращаюсь в настоящего школьного учителя, исправляющего ученические тетрадки. К счастью, мои познания в языках дальше не идут, иначе на меня взвалили бы еще русские, польские, шведские и всякие прочие штуки. Но это работа, которую, наконец, волей-неволей надо сделать. Во всяком случае, все эти милые вещицы, по крайней мере от 2) до 5), должны будут уступить место III тому «Капитала», который уже продиктован с рукописи, но некоторые из его важнейших глав потребуют *очень* большой редакционной работы, так как многое представляет собой только собранный, но необработанный материал. Это единственная работа, которая доставляет мне радость.

ЭНГЕЛЬС — ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ

3 февраля 1886 г.

...Америка покончит с английской промышленной монополией, — поскольку от нее еще что-нибудь осталось, — но сама не сможет завладеть этой монополией. А если *одна* какая-нибудь страна не будет обладать монополией на мировых рынках, по крайней мере в решающих отраслях промышленности, то те относительно благоприятные условия, которые существовали здесь, в Англии, с 1848 по 1870 г., нигде уже не смогут повториться, и даже в Америке положение рабочего класса должно будет постепенно все больше и больше ухудшаться. Ибо если существуют три страны (скажем — Англия, Америка и Германия), ведущих при относительно равных условиях конкурентную борьбу за обладание *мировым рынком*, то возникает уже не случайное, а хроническое перепроизводство, так как каждая из этих трех стран способна обеспечить рынок всем потребным количеством товаров. Вот почему я слежу за развитием нынешнего кризиса с большим интересом, чем когда-либо, и думаю, что он составит эпоху в истории духовного и политического развития американского и английского рабочего класса, — тех самых классов, чья поддержка настолько же абсолютно необходима, насколько и желательна.

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

7 февраля 1886 г.

Рукопись английского перевода I тома, наконец, у меня, я немедленно начинаю редактировать. После этого приступлю к окончательной редакции III тома. Это будет нелегкой задачей, но я доведу ее до конца.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

8 февраля 1886 г.

Очень благодарен за Ваши сведения об экономическом положении вашей страны. Все вещи такого рода всегда представляют для меня величайший интерес. Последние 30 лет показали во всем мире, за какой короткий срок огромные производительные силы современной промышленности могут привиться и прочно укорениться даже в странах до сих пор чисто аграрных, причем сопровождающие этот процесс явления повторяются повсеместно.

...Я получил, наконец, всю рукопись английского перевода I тома и на будущей неделе начну ее редактировать; как только у меня будет представление о том, когда смогу закончить, я тотчас же заключу договор с каким-нибудь издателем. Переводчиков двое: один из них — адвокат и старый наш друг* (Вы и он — единственные люди, которые знают книгу наиболее основательно); однако его профессиональные занятия не позволяли ему сделать всю эту работу в необходимый срок, поэтому д-р Эвелинг, муж младшей дочери** автора, предложил свои услуги; но и экономические теории, и язык автора еще несколько новы для него, и я предвижу, что сделанная им часть доставит мне больше труда. Как только перевод будет достаточно подготовлен к печати, я вновь примусь за III том и доведу его до конца, не отвлекаясь ни на какую другую работу.

Здесь промышленный кризис не идет на убыль, а напротив, углубляется, и люди все больше и больше начинают понимать, что промышленная монополия Англии близка к своему концу. С появлением Америки, Франции, Германии в качестве конкурентов на мировом рынке, с введением высоких таможенных пошлин, закрывающих иностранным товарам доступ на рынки других развивающихся промышленных стран, не так уж трудно подсчитать, когда наступит этот конец. Если одна великая промышленная держава, обладая монополией, порождала кризис каждые десять лет, то что же будет при наличии четырех подобных держав? Приблизительно — кризис каждые 10 : 4 года, то есть практически бесконечный кризис. Нам это, пожалуй, на руку.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

18 марта 1886 г.

Я с головой ушел в редактирование английского перевода I тома «Капитала», который теперь наконец выйдет...

* — Мур. Ред.

** — Э. Маркс-Эвелинг. Ред.

Я вполне разделяю твое мнение, что периодам процветания, которые продолжались бы более шести месяцев, приходит конец. Единственную перспективу делового оживления — по крайней мере для железоделательной промышленности непосредственно, а для других отраслей косвенно — представляет лишь возможное открытие Китая для железнодорожного строительства; тем самым будет уничтожена последняя замкнутая в себе самой цивилизация, основанная на соединении земледелия и ремесла. Но и шести месяцев достаточно, чтобы исчерпать эту перспективу, а затем, быть может, нам опять придется быть свидетелями *острого* кризиса. Помимо уничтожения английской монополии на мировом рынке, нарушению десятилетних промышленных циклов способствовали также новые средства связи и сообщения: электрический телеграф, железные дороги, Суэцкий канал и вытеснение парусных судов пароходами. Если теперь и Китай будет открыт, то не только закроется последний предохранительный клапан, но к тому же из Китая начнется такая колоссальная эмиграция, что одно это вызовет революцию в условиях производства всей Америки, Австралии, Индии и, быть может, затронет даже Европу, — если здесь дело затянется еще до тех пор.

ЭНГЕЛЬС — ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ

31 марта 1886 г.

Очень благодарен за присланный Вами перевод «Нищеты философии» *, который я получил своевременно.

Вскрывая пакет, я разорвал написанный на нем адрес отправителя. С большим трудом мне удалось наконец сложить клочки бумаги так, чтобы разобрать адрес, которым я сейчас и пользуюсь. Но, не будучи уверен в том, что прочел его правильно, прошу снова прислать мне Ваш адрес, так как хотел бы послать Вам экземпляр русского перевода II тома «Капитала», полученный мной из Санкт-Петербурга.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

28 апреля 1886 г.

Перевод «Капитала» на английский язык — ужасная работа. Сначала они ** переводят. Затем я проверяю перевод и вписываю карандашом свои предложения. Затем рукопись возвращается

* — на русский язык. *Ред.*

** — Мур и Эвелинг. *Ред.*

к ним. Затем следует совещание для решения спорных вопросов. Затем я должен вновь прочитать весь текст, чтобы проверить его готовность к печати со стилистической и технической точки зрения, а также правильность цитат, разысканных Тусси в английских оригиналах. До сих пор я закончил 300 страниц немецкого текста и скоро завершу еще примерно 100. Но, кроме того, есть и еще одна помеха. Эдуард при переводе своей части пропустил около 50 страниц, которые я надеюсь получить к концу недели. Как только получу их, начну шевелить вялого Кигана Пола. Этот хитрый шотландец, который еще полагает, что мы не понимаем выгоды своего положения на рынке, проводит выжидательную политику, но в один прекрасный день увидит, что совершил страшную ошибку. Это мы можем позволить себе ждать, и мы намерены ждать до тех пор, пока не будем полностью готовы к сдаче рукописи в печать, скажем, в течение недели. А получив письменное предложение от другой фирмы, мы сможем настаивать на своих условиях.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

29 апреля 1886 г.

Рукопись большей частью содержит те же замечания, которые были сделаны Марксом в его экземпляре для третьего издания*. Остальным указаниям, касающимся больше вставок из французского издания, я следую не всегда: 1) потому что работа над третьим изданием проделана значительно позже и, следовательно, имеет для меня решающее значение; 2) потому что Маркс, учитывая, что книга переводится в Америке, вне его наблюдения, предпочитал, чтобы некоторые трудные места были правильно переведены с упрощенного французского текста, чем неправильно с немецкого; это соображение теперь отпадает. Тем не менее я почерпнул отсюда несколько очень полезных указаний, которые в свое время пригодятся и для четвертого немецкого издания. Как только покончу с этим, возвращу тебе рукопись заказным.

...Бродхаусовский (гайндмановский) перевод «Капитала» — настоящая комедия⁴²⁸. Первая глава переведена с немецкого и до смешного полна ошибок. Теперь перевод делается с французского с такими же ошибками. Судя по теперешним темпам, работа не будет готова и к 1900 году.

...Думаю, что через 2—3 недели начнется печатание английского перевода I тома «Капитала». Я далеко еще не закончил редактирование, но 300 страниц уже вполне готовы, а еще 200 страниц почти подготовлены к печати.

* — I тома «Капитала». *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ

3 июня 1886 г.

...Начало классовой войны в Америке означает для буржуазии всего мира то же самое, что падение русского царизма означало бы для крупных военных монархий Европы — крушение их главной опоры. Ведь Америка была в конце концов идеалом всех буржуа: богатая, обширная, развивающаяся страна с чисто буржуазными учреждениями, свободными от феодальных пережитков или монархических традиций и не имеющая постоянного, наследственного пролетариата. Здесь каждый мог стать если не капиталистом, то, во всяком случае, независимым человеком, который занимается производством или торговлей на свои собственные средства, за собственный страх и риск. И так как здесь *пока еще* не было классов с противоположными интересами, то наши — и ваши — буржуа думали, что Америка стоит *выше* классового антагонизма и классовой борьбы. Эта иллюзия теперь рассеялась, последний буржуазный рай на земле быстро превращается в чистилище, и от превращения, подобно Европе, в ад его сможет удержать лишь бурный темп развития едва оперившегося американского пролетариата. То, как американские рабочие появились на сцене, совершенно необычайно; полгода тому назад никто ничего не подозревал, а теперь они внезапно выступили такой организованной массой, что нагнали страх на весь класс капиталистов. Мне жаль только, что Маркс не смог дожить до этого!

ЭНГЕЛЬС — ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ

13—14 августа 1886 г.

Очень хорошим делом было бы издание серии брошюр, излагающих популярным языком содержание «Капитала»: № 1 — теория прибавочной стоимости; № 2 — история различных форм извлечения прибавочной стоимости (кооперация, мануфактура, современная промышленность); № 3 — накопление и история первоначального накопления; № 4 — производство прибавочной стоимости в колониях (*последняя глава*) — это было бы особенно поучительно в Америке, ибо дало бы возможность проследить экономическую историю этой страны, ее превращение из страны независимых крестьян в центр современной промышленности; при этом изложение могло бы быть пополнено специфически американскими фактами.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

9 ноября 1886 г.

Все это время я был занят английским переводом I тома, который, надеюсь, теперь будет закончен в течение нескольких недель, так как я уже прочел *первые* корректурные листы всего тома и теперь должен прочесть лишь вторую и третью корректуры последних 10 листов. Это была очень тяжелая работа, так как в конце концов на меня ляжет ответственность за текст. Я не имел возможности заниматься чем-либо другим все это время, и из-за этого накопилась куча всяких мелких дел, с которыми я теперь разделаюсь, а затем вернусь к III тому. По-моему, я писал Вам, что продиктовал его с рукописного оригинала, чтобы иметь разборчивый текст*. Большая часть его не нуждается в значительном редактировании, однако глава о превращении нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, глава о банковском капитале и — до известной степени — также глава о земельной ренте³⁸⁰ потребуют еще немало работы. Я надеюсь опубликовать в будущем году весь том, но не отправлю в типографию ничего, пока работа в целом не будет закончена.

До марта 1886 г. II том разошелся в 1300 экземплярах.

Как только английский перевод выйдет из печати, я пошлю Вам экземпляр.

Рецензии на II том в немецкой печати невероятно глупы. Одна из них, написанная д-ром Гроссом из Вены, довольно приличная, но сам он — идиот. Другая, принадлежащая профессору Лексису из Бреславаля, по-своему очень неглупа; этот человек прекрасно понимает книгу и знает, что против нее ничего нельзя возразить, но он карьерист и поэтому прикидывается вульгарным экономистом. Эта рецензия появилась в гильдебрандовских «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», XI том, 1885 г., 5-й выпуск (5 декабря 1885 г.).

Я буду, конечно, очень рад, когда смогу выпустить третий том, потому что, как Вы говорите, только тогда вся система автора будет окончательно понятна и многие глупые возражения, выдвигаемые против нее теперь, совершенно отпадут.

ЭНГЕЛЬС — ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ

28 декабря 1886 г.

...По-моему, многие из живущих в Америке немцев совершили большую ошибку, когда они, оказавшись лицом к лицу с мощным и победоносным движением, созданным без их участия, попыта-

* См. настоящий сборник, стр. 461. *Ред.*

лись превратить свою импортированную и не всегда правильно понятую теорию в своего рода всеспасающую догму и держались в стороне от всякого движения, не прпемлющего этой догмы. Наша теория — не догма, а разъяснение процесса развития, который заключает в себе ряд последовательных фаз. Рассчитывать на то, что американцы вступят в движение, вполне осознав теорию, выработанную в более старых промышленных странах, — значит рассчитывать на невозможное. Немцы должны были бы действовать согласно своей собственной теории, — если они понимают ее, как понимали ее мы в 1845—1848 гг., — участвовать во всяком действительно всеобщем движении рабочего класса, принимая его фактическую точку отправления такой, какова она есть, и постепенно поднимать его на уровень теории, указывая, что каждая допущенная ошибка, каждая неудача является неизбежным следствием неправильных теоретических положений первоначальной программы. Говоря словами «Коммунистического манифеста», они должны были бы в движении сегодняшнего дня отстаивать будущность движения. Но прежде всего дайте движению укрепиться и не усиливайте неизбежной на первых порах путаницы, навязывая людям такие вещи, которых они в данный момент не могут по-настоящему понять, но которым они скоро научатся.

1887 год

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

19 февраля 1887 г.

Я думаю, Вы хорошо сделаете, показав читающей публике Вашей страны, как применить теорию нашего автора* к *вашим собственным* условиям. Но, может быть, Вам лучше подождать, как Вы сами пишете, пока вся его работа не выйдет полностью. Глава о земельной ренте, хотя и написана до того, как он изучал экономические условия России, и не содержит упоминания о них, будет Вам тем не менее крайне необходима. Я займусь третьим томом после того, как покончу с другой накопившейся у меня работой. За исключением трех отделов, бóльшая часть почти готова для печати...

До сих пор на английское издание** не появилось ни одной рецензии. Профессиональные рецензенты, по-видимому, не знают, как быть с этой книгой, и боятся обжечься.

* — Маркса. *Ред.*

** — I тома «Капитала». *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

10 марта 1887 г.

Твои замечания по поводу английского издания «Капитала» я сообщил издателю*, который дал следующий весьма практический ответ: благожелательной статьи в «North American Review» было бы достаточно, чтобы издание перепечатали в Америке, а он хотел бы до этого снять сливки здесь. Впрочем, и в Америке книга расходуется очень хорошо; кроме Бордолло сделал большой заказ еще один крупный книготорговец, да и здесь продажа книги идет так быстро, что все первое издание, за исключением 50 экземпляров, уже разошлось, а второе — все еще по той же цене — находится в печати. И это несмотря на очень скромную рекламу и прежде, чем о книге заговорила хотя бы одна крупная газета! Первая серьезная статья о ней, очень благоприятная, появилась в «Athenaeum» от 5 марта⁴²⁹. Теперь последуют и другие, что поможет нам распродать второе издание, а затем, вероятно, можно будет выпустить и третье, удешевленное издание.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

10 марта 1887 г.

Приятные новости. Первое издание «Капитала», 500 экземпляров, распродано, за исключением около 50 экземпляров, а 2-е издание подготавливается. По моему приблизительному подсчету, почти половина издания отправлена в Америку, и 2-е издание тоже найдет там хороший сбыт, если только не появится какое-нибудь незаконно перепечатанное издание; однако такое издание вряд ли будет предпринято, пока успех книги в Америке не станет очевидным, и кроме того, для этого потребует некоторое время. Так как стереотипы находятся здесь, второе издание скоро поступит в продажу, и мы будем получать за каждый экземпляр 3 шилл. 9 пенсов, вместо 3 шилл., которые мы получали за первое. Это опять будет 30-шиллинговое издание.

Мы видели статью в «Athenaeum»⁴²⁹, и Тусси пошлет тебе экземпляр. Очень удачно, что печать начинает говорить о книге как раз тогда, когда 1-е издание распродано, и статья в «Athenaeum» имеет для нас большое значение. Господа журналисты, очевидно, не знали толком, как говорить о книге, отсюда и задержка, но теперь «Athenaeum» задал тон, и другие, конечно, последуют его примеру.

* — Зонненшайну. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

1 августа 1887 г.

Насколько мне помнится, ни Мандль, ни Л. Франкель, говоря о железном законе заработной платы, не подчеркнули как следует не столько железный, сколько эластичный характер закона. А затем хотя Лассаль и *формулирует* иногда этот закон довольно правильно, но на практике большей частью применяет его таким образом, что *минимум* заработной платы объявляет нормальной заработной платой.

ЭНГЕЛЬС — БРУНО ШЁНЛАНКУ

29 августа 1887 г.

Ваше письмо, пересланное мне сюда Каутским, меня несколько смутило. Я с интересом прочел напечатанные в «*Neue Zeit*» выдержки из Вашей ценной работы о зеркальной промышленности и по существу не имел бы ничего против того, чтобы Вы оказали мне честь посвящением этой книги⁴³⁰. Однако, во-первых, посвящения в общем уже вышли из моды, а во-вторых, Марксу и мне всегда внушали какую-то неловкость такие более или менее случайные знаки уважения. Именно таково мое настроение особенно теперь, когда мне кажется, что мои заслуги сильно переоцениваются многими. Тот, кому выпало на долю счастье в течение сорока лет сотрудничать с человеком, который стоял выше его и с которым он мог каждый день сравнивать себя, тот имел возможность научиться правильно оценивать свои собственные заслуги. И всякое чрезмерное подчеркивание значения моей деятельности кажется мне невольным умалением того, чем мы все обязаны Марксу.

Я также не могу согласиться с Вами, когда Вы называете меня основоположником описательной политической экономии. Описательную политическую экономию Вы найдете у Петти, Буагильбера, Вобана, А. Смита и многих других. Описания, в частности положения пролетариев, еще до меня сделали французы и англичане. Мне просто посчастливилось оказаться в центре современной крупной промышленности и первым подметить там взаимосвязи — по крайней мере самые поверхностные.

Итак, мне *лично* было бы приятнее, если бы Вы отказались от своего намерения, причем *исключительно* по приведенным выше причинам. Если, однако, я Вас этим не убедил, то не хочу давать Вам никаких предписаний.

1888 год

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

5 января 1888 г.

Я сейчас же заказал моему здешнему книготорговцу книгу д-ра Кейслера⁴³¹. Если даже первые тома основаны на неполных материалах, то я достаточно знаком с трудами ваших земств, чтобы быть уверенным, что работа, подытоживающая эти труды, должна содержать чрезвычайно ценный материал, и, будучи написана по-немецки, она окажется настоящим откровением для европейцев. Я приму все меры к тому, чтобы эти материалы были использованы.

Боюсь, что ваш дворянский земельный банк приведет к тем же результатам, к каким привели прусские земельные банки. Там дворянство заключало займы под предлогом улучшения своих поместий, по на самом деле тратило большую часть денег на поддержание привычного образа жизни, азартные игры, поездки в Берлин и в главные города своих провинций и т. д. Потому что дворянство считало своим первым долгом — жить сообразно достоинству своего сословия, а первым долгом государства — помогать ему в этом. Поэтому, несмотря на все банки, на все громадные (прямые и косвенные) денежные подачки им со стороны государства, прусские дворяне находятся по уши в долгах у ростовщиков, и никакое повышение ввозных пошлин на сельскохозяйственные продукты не спасет их. Я вспоминаю, как один хорошо известный русский из полунемцев, связанный незаконными узами с русским дворянством, находил, что эти прусские дворяне живут все еще слишком прижимисто. Когда он прибыл от того к другому берегу* и узнал их в быту, он воскликнул: да ведь эти люди стараются копить деньги, тогда как у нас человека считают самым жалким скрягой, если он не тратит по крайней мере в полтора раза больше своего дохода⁴³²! Если это действительно принцип русского дворянства, то я поздравляю его с его банками.

Ваш крестьянский банк также кажется мне похожим на прусские крестьянские банки, и это почти непостижимо, как некоторым людям трудно понять, что все новые источники кредита, предоставляемые к услугам землевладельцев (мелких или крупных), должны повести к порабощению их победоносными капиталистами.

Мои глаза все еще приходится щадить; но как бы то ни было, я все же надеюсь через короткое время — скажем, с будущего месяца — продолжить свою работу над третьим томом, к сожалению

* Слова «от того к другому берегу», написанные Энгельсом по-русски, являются намеком на книгу А. И. Герцена «С того берега». *Ред.*

нию, я все еще не могу пока дать никаких обещаний относительно времени ее окончания.

Английский перевод * продавался и продается очень хорошо, пожалуй, даже изумительно хорошо для книги такого характера и такого объема, так что издатель его просто в восхищении от своей операции. Зато ее критики стоят много, много ниже обычного и без того низкого уровня. Единственная хорошая статья появилась в «Athenaeum»⁴²⁹, остальные же или дают только извлечения из предисловия, или, если и пытаются затронуть самую книгу, невыразимо жалки. Самой модной теорией считается здесь в настоящее время теория Стэнли Джевонса⁴³³, согласно которой стоимость определяется *полезностью*, то есть меновая стоимость = потребительной стоимости, а, с другой стороны, пределом предложения (то есть издержками производства), что есть просто запутанный и окольный способ сказать, что стоимость определяется спросом и предложением. Вульгарная политическая экономия везде и всюду! Второй крупный литературный орган здесь — «Academy» — еще не высказался.

Продажа немецкого издания первого и второго томов идет очень хорошо. Появилось множество статей о книге и ее теориях. Из них сочинение К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса»³⁹² представляет извлечение или, вернее, самостоятельное изложение этих теорий, недурное, хотя и не всегда вполне верное; я пришлю Вам его. Затем некий жалкий ренегат, еврей Георг Адлер, приват-доцент в Бреславле, написал большую книгу (заглавие ее я позабыл), чтобы доказать заблуждения Маркса; но это просто непристойный и нелепый памфлет, которым автор хочет привлечь внимание — внимание правительства и буржуазии — к своей важной особе. Я просил всех моих друзей *не* замечать эту книгу⁴³⁴. И в самом деле, теперь всякий мелкий, ничтожный субъект, желая создать себе рекламу, нападает на нашего автора **.

ЭНГЕЛЬС — ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ

11 апреля 1888 г.

Впрочем, Вам, по-моему, нечего опасаться, что мы упускаем подходящий случай. Вопрос о свободе торговли не исчезнет с американского горизонта, пока не будет решен. Я уверен, что протекционизм сыграл свою роль в Соединенных Штатах и теперь является препятствием; какова бы ни была судьба законопроекта Милза⁴³⁵, борьба не прекратится до тех пор, пока или свобода торговли даст возможность американским промышленникам играть ведущую роль на мировом рынке, на что они уже имеют право

* — I тома «Капитала». *Ред.*

** — К. Маркса. *Ред.*

во многих отраслях торговли, или и протекционисты и фритредеры будут отброшены в сторону теми, кто стоит позади них. Экономические факты сильнее политики, особенно если политика настолько поражена коррупцией, как в Америке. Я не удивлюсь, если в ближайшие годы одна группа американских промышленников за другой перейдут на сторону фритредеров, — они *должны* это сделать, если только сознают свои собственные интересы.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

8 октября 1888 г.

Вашей работы жду с большим нетерпением. Кроме Вас еще Лексис пытался разрешить вопрос, к которому я обязан вернуться в предисловии к III тому «Капитала»⁴³⁶. То, что в процессе Ваших научных занятий Вы в конце концов пришли к точке зрения Маркса, меня нисколько не удивляет; я думаю, что это неизбежно для всякого, кто подходит к предмету основательно и без предубеждения. Ведь еще и поныне многим профессорам, по обыкновению заимствующим у Маркса, приходится прилагать немало усилий, чтобы сколько-нибудь пристойным образом избавиться от тех конечных выводов, которые неизбежно вытекают из присвоенного материала, а другие, как это доказывает выписанное Вами место из нашего Фукидида⁴³⁷, вынуждены болтать совершенно ребяческий вздор, чтобы дать хоть какой-нибудь ответ!

Если мои глаза выдержат, а я на это надеюсь, так как поездка по Америке мне чрезвычайно помогла, — то III том «Капитала» будет готов к печати этой зимой и через год обрушится, как бомба, на эту компанию. Я прервал или отложил в сторону все другие работы, чтобы закончить, наконец, это дело, которое не терпит ни малейшего отлагательства. Большая часть уже почти готова к печати, но два-три отдела из семи нуждаются в большой дополнительной обработке, в особенности первый, имеющий два варианта.

Америка меня очень заинтересовала; эту страну, история которой уходит в прошлое не дальше эпохи товарного производства и которая является обетованной землей капиталистического производства, надо действительно видеть собственными глазами. Наши обычные представления о ней так же ложны, как представления какого-нибудь немецкого школьника о Франции.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

15 октября 1888 г.

Мне помешала ответить на Ваши любезные письма от 8 (20) января и 3 (15) июня, — а также на множество других писем — прежде всего слабость моих глаз, из-за которой я был лишен возможности проводить за письменным столом более двух часов

в сутки и таким образом вынужден был совершенно запустить работу и корреспонденцию; а затем — поездка в августе и сентябре в Америку, откуда я только что вернулся. Моим глазам теперь лучше; но так как я принимаюсь за III том, с тем чтобы закончить его, то я все еще должен быть осторожен с глазами, чтобы не переутомить их. А поэтому моим друзьям придется извинить меня, если мои письма окажутся не слишком частыми и не слишком длинными.

Ваши рассуждения в первом письме — насчет отношения между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли — в высшей степени интересны и, без сомнения, очень ценны для группировки статистического материала; но это не тот путь, которым наш автор* подходит к решению задачи. Вы в своей формуле исходите из предположения, будто всякий предприниматель удерживает всю прибавочную стоимость, которую он присваивает в процессе производства. Но при таком предположении торговый и банковский капиталы не могли бы существовать, ибо они не приносили бы никакой прибыли. Следовательно, прибыль предпринимателя не может представлять *всей* прибавочной стоимости, извлекаемой им из своих рабочих.

С другой стороны, Ваша формула, *возможно*, пригодна для приблизительного исчисления состава различных капиталов в различных отраслях промышленности при условии общей и равной нормы прибыли. Я говорю *возможно*, потому что не имею в данный момент под рукой материалов, которые позволили бы мне проверить выведенную Вами теоретическую формулу.

Вы удивляетесь, почему политическая экономия в Англии находится в таком жалком состоянии. Но то же самое мы видим теперь повсюду. Даже классическая политическая экономия, более того, даже самые вульгарные разносчики свободной торговли встречают презрение со стороны еще более вульгарных «высших» существ, занимающих ныне университетские кафедры политической экономии. И в этом виноват в значительной степени наш автор, который открыл людям глаза на опасные выводы классической политической экономии; вот они и находят теперь, что, по крайней мере в этой области, всего безопаснее не иметь совсем *никакой* науки. И им удалось до такой степени ослепить обыкновенных филистеров, что здесь, в Лондоне, в настоящее время имеется четыре человека, называющих себя «социалистами»⁴³⁸ и в то же время уверяющих, будто бы они совершенно опровергли нашего автора, противопоставив его учению теории Стэнли Джеворса⁴³⁹!

Парижские друзья настаивают на том, что наш «общий друг»** не умер, но я не имею никакой возможности проверить их сообщения.

* — Маркс. *Ред.*

** — Г. А. Лопатин. *Ред.*

Я прочел с большим интересом Ваши физиологические наблюдения об истощении рабочего вследствие чрезмерно продолжительного рабочего времени и о количестве потенциальной энергии в виде пищи, требующейся для возмещения такого истощения. К словам Ранке, которого Вы цитируете по этому поводу⁴³⁹, я нахожу нужным сделать одну небольшую оговорку: если 1 000 000 килограмметров в виде пищи только замещает сумму развитой теплоты и выполненной механической работы, то такое количество пищи еще не может считаться достаточным, так как оно не возмещает затраты мускулов и нервов; ведь для этого требуется не одна только теплопроизводящая пища, но и белки, которые не могут быть измеряемы только в килограмметрах, так как животный организм не обладает способностью создавать их непосредственно из элементов.

Я не знаю двух упоминаемых Вами книг — Эдуарда Янга и Филиппа Бивена⁴⁴⁰, — но в их утверждении, будто бы прядильщики и ткачи хлопчатобумажной промышленности в Америке получают от 90 до 120 долларов в год, должно быть, скрывается какая-то ошибка. Ведь это составляет 2 доллара в неделю, что номинально равно 8 шиллингам, но в действительности по своей покупательной силе равно меньше чем 5 шиллингам в Англии. Между тем — на основании всего, что я слышал — заработки прядильщиков и ткачей в Америке номинально выше, а в действительности совершенно одинаковы с заработками их в Англии; они должны, таким образом, составлять приблизительно 5—6 долларов в неделю, что соответствует 12—16 шиллингам в Англии. Не забудьте, что работу прядильщиков и ткачей сейчас выполняют исключительно женщины и мальчики в возрасте от 15 до 18 лет. Что же касается данных Каутского, то он просто сделал ошибку, приняв доллары за фунты стерлингов, вследствие чего при переводе их на немецкие марки он множил не на 5, а на 20 и получил, таким образом, цифры вчетверо больше настоящих. Цифры переписи («Материалы десятой переписи Соединенных Штатов за 1880 год». Вашингтон, 1883, стр. 1125. Раздел: Хлопчатобумажная промышленность) таковы:

Рабочие и служащие	174 659
Вычитая конторщиков, управителей и пр.	2 115
Одни рабочие	172 544
Из них: мужчин (старше 16 лет)	59 685
мальчиков (моложе 16 лет)	15 107
женщин (старше 15 лет)	84 539
девушек (моложе 15 лет)	13 213
	<hr/>
	172 544

Всего 172 544 рабочих, получающих в общем 42 040 510 долларов заработной платы, то есть по 243,06 доллара в год на человека, что сходится с моей вышеприведенной оценкой, так как более высокая заработная плата мужчин уравнивает в среднем более низкие заработки девушек и мальчиков.

Чтобы показать Вам, до каких глубин деградации пала экономическая наука, Луио Brentano опубликовал лекцию «Классическая политическая экономия» (Лейпциг, 1888), в которой он провозглашает: общая, или теоретическая политическая экономия ничего не стоит; вся сила лежит в специальной, или практической, политической экономии. Как и в естествознании (!), мы должны ограничиваться *описанием* фактов; такие описания бесконечно выше и ценнее, чем все априорные выводы. «Как в естествознании!» Это *неподражаемо!* И это в век Дарвина, Майера, Джоуля и Клаузиуса, в век эволюции и превращения энергии!

Благодарю Вас за номер газеты «Русские ведомости» * с интересной статьей о вмешательстве в статистическую работу земств. Было бы очень прискорбно, если бы эта ценная работа была прервана.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

25 октября 1888 г.

Я работаю теперь над III томом «Капитала». Глаза я все еще вынужден очень падить, писать не больше двух часов в день и только при дневном свете. При таких условиях мне придется очень сильно сократить свою корреспонденцию.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

24 ноября 1888 г.

Я как раз собирался написать пару строк Полю, когда пришло твое письмо. Я был занят очень важной главой III книги, которую мне пришлось целиком переписать заново; материалы, оставленные Мавром, это все черновики, а поскольку глава эта математическая, она потребовала большого внимания⁴⁴¹. Но когда доктор разрешает работать только по 1½ часа два раза в день, работа, которую в других условиях можно было бы закончить в 2 недели, отнимает больше 6 недель — вот почему я решил сделать все это, прежде чем позволить себе перерыв для писем.

* Название газеты написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

15 декабря 1888 г.

III том стóит мне большего труда, чем я предполагал. Одну главу я совершенно должен был переработать, другую, в которой было одно лишь заглавие, мне приходится писать самому⁴⁴². Дело, однако, подвигается и повергнет господ экономистов в крайнее изумление. Моим глазам лучше, и я чувствую себя все еще на пять лет моложе, чем в июле прошлого года.

1889 год

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

11 января 1889 г.

Что касается III тома, то I-й раздел (из семи) готов к печати, а над II-м и III-м я как раз работаю и надеюсь скоро их закончить. Эта работа отнимает у меня больше времени, чем я предполагал, а с глазами мне нужно соблюдать большую осторожность. Ужасные декабрьские туманы временно ухудшили мое состояние, но теперь стало опять лучше.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

28 января 1889 г.

Я предвижу, что в лучшем случае мне еще долго придется беречь свое зрение, чтобы привести его снова в порядок. Этим исключается для меня, по меньшей мере на годы, возможность самому продиктовать кому-нибудь рукопись четвертой книги «Капитала».

С другой стороны, я должен позаботиться о том, чтобы не только этой, но и остальными рукописями Маркса можно было пользоваться и без меня. Это возможно только при том условии, если я научу разбираться в этих иероглифах людей, которые в крайнем случае смогут меня заменить, а пока хотя бы помочь мне при издании. А для этого я могу использовать только тебя и Эде*. Итак, прежде всего я предлагаю, чтобы мы занялись этим втроем.

* — Бернштейна. *Ред.*

Но четвертая книга — это первое, за что следует приняться, а Эде слишком поглощен редакцией «Sozialdemokrat» и множеством затруднений и раздоров, связанных со здешним заведением. Я думаю, что у тебя-то найдется достаточно свободного времени, чтобы после известной выучки и практики воспроизвести в течение, скажем, двух лет с помощью твоей жены приблизительно 750 страниц оригинала в виде удобочитаемой рукописи (из них, возможно, добрая часть отпадет как уже вошедшая в третью книгу*). Как только ты немного научишься разбирать почерк, ты сможешь диктовать жене, и тогда дело пойдет быстро...

Дело идет в конечном счете о том, чтобы когда-нибудь позднее издать полное собрание сочинений Маркса и моих, что вряд ли осуществится при моей жизни, и об этом именно я и хотел бы позаботиться. Я говорил об этом и Тусси; с ее стороны мы можем рассчитывать на всемерную поддержку. Как только я добьюсь того, что вы оба легко сможете разбирать почерк Маркса, у меня упадет гора с плеч; я смогу тогда щадить свои глаза, не пренебрегая при этом столь важной обязанностью, так как тогда эти рукописи перестанут быть книгой за семью печатями, по крайней мере для двух людей.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

11 февраля 1889 г.

Вчера я закончил IV отдел III тома «Капитала» — около трети всего кубического фута рукописей.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

4 июля 1889 г.

Последние три месяца третий том оставался без движения из-за всякого рода неизбежных помех; и так как летний сезон всегда располагает к праздности, то боюсь, что до сентября или октября мне едва ли удастся много работать над ним. Раздел о банках и кредите представляет значительные трудности. Основные положения изложены достаточно ясно, но весь контекст таков, что предполагает у читателя хорошее знакомство с важнейшими работами в этой области, например с работами Тука и Фуллартона, а так как обычно бывает наоборот, то потребуются много пояснительных примечаний и т. п.

Кстати, у меня есть лишний экземпляр книги Фуллартона «О регулировании средств обращения» — важнейшей работы по

* — III том «Капитала». *Ред.*

этому вопросу; если у Вас этой книги нет, я буду очень рад, если Вы позволите мне прислать ее Вам.

Последний раздел — «О земельной ренте» — потребует, насколько мне помнится, только формального просмотра, так что, когда будет закончен раздел о банках и кредите (это одна треть всего тома), то работа над последней третью (рента и различные виды дохода) много времени не отнимет. Но так как этот заключительный том представляет собой такое блестящее и абсолютно неопровержимое исследование, я считаю себя обязанным выпустить его в таком виде, чтобы вся цепь аргументов выступала бы совершенно ясно и четко. А при теперешнем состоянии этой рукописи, представляющей собой лишь первый набросок, написанный с частыми перерывами и оставшийся в незаконченном виде, это не так-то легко.

Я пытаюсь сговориться с двумя компетентными лицами* о том, чтобы они переписали для меня те части рукописи четвертого тома, которые состояние моего зрения вряд ли позволит мне продиктовать самому. Если мне это удастся, то я вместе с тем научу их расшифровывать те рукописи, которые в настоящее время остаются книгой за семью печатями для всех, кроме меня, привыкшего к почерку и сокращениям, и таким образом станут доступными и другие рукописи автора** вне зависимости от того, буду я жив или нет. Надеюсь, что сговориться об этом удастся ближайшей осенью...

Английский переводчик большей части I тома, г-н Мур, только что уехал в Африку, куда он назначен главным судьей на территории, принадлежащей Нигерской компании. Таким образом, III том будет переведен — если не весь, то частью — на берегах Нигера!

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

15 сентября 1889 г.

Как я уже говорил Адлеру, эта перемена в ваших отношениях ничего не меняет в том предложении, которое я сделал тебе относительно рукописи IV тома. Эта работа должна быть сделана, а ты и Эде*** — единственные, кому я могу ее доверить. История с Архивом⁴⁴³, по словам Пауля****, теперь тоже улажена, так что зимой, когда ты, очевидно, снова приедешь сюда, мы сможем договориться о дальнейшем и начать работу. Из-за проклятого конгресса⁴⁴⁴ я с февраля совершенно не мог работать над III томом, а тут еще оказывается, что необходимо четвертое издание

* — Каутским и Бернштейном. *Ред.*

** — Маркса. *Ред.*

*** — Бернштейн. *Ред.*

**** — Зингера. *Ред.*

I тома, и его нужно сделать в первую очередь. Это не требует много работы, но если разрешается сидеть за письменным столом лишь по три часа в день, то дело, конечно, затягивается. К тому же предстоят два месяца беспросветного тумана...

Твои статьи о горняках в Тюрингии ⁴⁴⁵ — лучшее из того, что ты до сих пор написал, настоящее исследование, исчерпывающее все основные вопросы, и притом ты ставишь своей задачей только изучение фактов, а не подтверждение предвзятого мнения, как это было у тебя в истории с народонаселением или первобытной семьей. Поэтому и получилось что-то настоящее. Эта работа освещает важный период германской истории; кое-где имеются пробелы в характеристике процесса развития, но это несущественно. Мне только теперь по-настоящему стало понятно (из Зётбера ⁴⁴⁶ я получил об этом неясное и неопределенное представление), насколько добыча золота и серебра в Германии (а также в Венгрии, благородные металлы которой попадали на Запад через Германию) послужила последним толчком, поставившим Германию в 1470—1530 гг. в экономическом отношении во главе Европы и тем самым сделавшим ее центром первой буржуазной революции в религиозном облачении так называемой Реформации. Она оказалась *последним* фактором в том смысле, что дело дошло до сравнительно высокого развития цехового ремесла и посреднической торговли, а это дало Германии преимущество перед Италией, Францией, Англией.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДЛЬФУ ЗОРГЕ

26 сентября 1889 г.

Я пишу только открытку потому, что завален работой. Вернувшись сюда из Истборна, я получил известие, что необходимо четвертое издание I тома «Капитала». Для этого понадобится лишь несколько исправлений и дополнительных примечаний, но их надо чрезвычайно тщательно составить и отредактировать, а также внимательно просмотреть печатный текст, чтобы не вкралось какое-либо извращение смысла. Кроме того, теперь должны быть уточнены ссылки на III том.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

17 октября 1889 г.

Ваша работа, за любезную присылку которой я Вам очень благодарен, настолько нас сблизила друг с другом, что я не могу заставить себя употреблять по отношению к Вам принятое официальное обращение, и, если Вы хотите сделать мне приятное, отвечайте мне тем же.

Хоть я и не сказал бы, что Вы разрешили дискутируемую проблему⁴³⁶, по все же ход Ваших мыслей и ход мыслей в III томе «Капитала» соприкасаются в некоторых и притом важных пунктах таким образом, что чтение III тома доставит Вам исключительное удовольствие. Подробный критический разбор Вашей работы для меня по понятным причинам сейчас невозможен; он будет дан в предисловии к III тому. Мне доставит особое удовольствие дать там Вашей книге похвальную оценку, которую она вполне заслуживает. До тех пор, следовательно, Вам придется потерпеть. Но одно несомненно уже сейчас: этой работой Вы завоевали себе в экономической литературе такое место, которому могут позавидовать все господа профессора вместе взятые.

Меня лично Ваша работа особенно порадовала тем, что она доказывает, что появился еще один человек, умеющий теоретически мыслить. Таких людей среди молодого поколения в Германии удивительно мало. Бебелю, обладающему выдающимися теоретическими способностями, практическая партийная работа не дает проявлять это его лучшее качество иначе, как в применении теории к практической деятельности. Бернштейн и Каутский оставались, таким образом, до сих пор пока единственными, но и Бернштейн слишком занят практической деятельностью, чтобы иметь возможность работать и совершенствоваться в теоретической области так, как он хотел бы и мог. А ведь в области теории столько еще нужно сделать, особенно в вопросах экономической истории и ее связи с политической историей, с историей права, религии, литературы и культуры вообще, где только ясный теоретический анализ может указать правильный путь в лабиринте фактов. Поэтому можете себе представить, с какой радостью я поздравил себя с новым коллегой.

Очень хорошо, что Вы обрабатываете для «Neue Zeit» «Освобождение крестьян» Кнаппа. Превосходным материалом по этому вопросу является «Силезский миллиард» Вольфа из «Neue Rheinische Zeitung» за 1849 г., перепечатанный в виде шестого выпуска I тома «Социал-демократической библиотеки». Я посылаю Вам эту вещь отдельными листами, вкладывая их в английские газеты: это как будто вполне надежный способ. Каутский тоже будет рад новому дельному сотруднику: ему придется печатать порядочно всякой дряни.

К III тому я не имел возможности притронуться с самого февраля. Проклятый Парижский конгресс⁴⁴⁴ нагрузил меня такой обширной перепиской со всеми частями света, что пришлось отложить все остальное. Люди повсюду утратили интернациональное чутье и носились поэтому с самыми невероятными планами; от избытка доброй воли и из-за недостаточного знания друг друга, вещей и обстоятельств могла произойти здоровая пота-

совка; все перессорились бы со своими друзьями, не примирившись и с врагами. Наконец все это, к счастью, было преодолено, и как раз в это время меня известили, что необходимо четвертое издание I тома. А так как тем временем вышло английское издание, в котором г-жа Эвелинг сличила все цитаты с оригиналом, причем кое-где обнаружались *формальные* расхождения, а еще больше — описки и опечатки в фактических данных, то я никак не могу выпустить четвертое издание, не исправив всего этого. Эти исправления и корректура потребуют времени, но недели через две я все-таки снова примусь за III том и уже не допущу никаких, решительно никаких перерывов. Я думаю, что самые трудные места остались позади.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

15 ноября 1889 г.

Получил твое письмо от 17 октября в самом разгаре работы над четвертым изданием «Капитала»*. Работа была не малая, пришлось снова сверять все цитаты, проверенные Тусси для английского издания, и исправлять многочисленные описки и опечатки. Едва покончив с этим, нужно было опять взяться за III том, который должен теперь появиться как можно скорее, так как работа маленького Шмидта из Берлина о средней норме прибыли⁴³⁶ показывает, что паренек вникает в тонкости больше, чем следует; это, впрочем, делает ему величайшую честь. Как видишь, я и так завален работой, а тут еще приходится следить за международной партийной прессой и просматривать, а местами даже целиком прочитывать экономическую литературу, имеющую отношение к III тому. Ты видишь, как я занят, и извинишь меня поэтому за то, что я беседую с тобой не так часто, как мне хотелось бы.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

16 ноября 1889 г.

Четвертое издание I тома в печати, и я возвращаюсь к своему III тому. Нелегкая задача, но «*must be done*» [«надо сделать»], как говорят в Ланкашире.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

5 декабря 1889 г.

Посылаю Вам *заказным* экземпляр книги Т. Тука «Законы денежного обращения», Лондон, 1844. Этот экземпляр я купил подержанным; в книге имеется ряд карандашных пометок преж-

* — I тома на немецком языке. *Ред.*

него владельца, по большей части очень путаных; кроме того, посылаю две старые газетные вырезки, из них одна, относящаяся к кризису 1847 г., представляет известный интерес.

За это время я успел подготовить четвертое издание I тома, которое находится сейчас в печати; там имеются два-три новых дополнения из французского издания; цитаты сверены по английскому изданию, кроме того, я добавил несколько собственных примечаний, в частности, одно о биметаллизме⁴⁴⁷. Как только книга выйдет, я пришлю Вам экземпляр.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

9 декабря 1889 г.

Как только Вы завоюете себе положение в журналистике, Вам следует попытаться наладить связи, которые позволят Вам снова приехать на несколько лет в Лондон. Для изучения экономических вопросов это ведь почти единственное подходящее место. Как ни благоприятно развилась за последние 25 лет наша немецкая промышленность, мы все же и в этом отношении плетемся по обыкновению в хвосте. В отношении продуктов крупной промышленности нас упредила Англия, в отношении модных изделий — Франция; наша промышленность могла поэтому обратиться к производству — для экспорта — почти исключительно таких товаров, которые, как я однажды выразился в одной статье в парижской «Égalité», «слишком мелочны для англичан и слишком грубы для французов»⁴⁴⁸. Отсюда также то удивительное явление, что нынешний промышленный подъем проявляется у нас, главным образом, в *уменьшении* вывоза; дело в том, что при росте внутреннего потребления фабриканты могут продавать больше товаров внутри страны по покровительственным монопольным ценам, и поэтому им меньше товаров приходится сбывать за границу по бросовым ценам. Поэтому все экономические явления у нас выступают, во-первых, во вторичной форме и, во-вторых, в форме искаженной протекционистской системой; следовательно, они всегда представляют собой лишь особые случаи и могут быть использованы в качестве примеров для иллюстрации всеобщих законов и фаз развития капиталистического производства только в виде исключения и после предварительного значительного очищения их от второстепенных обстоятельств. Свобода торговли сейчас более чем когда-либо делает Англию той классической почвой, на которой следует изучать эти законы, тем более что Англия, все еще увеличивающая свое производство абсолютно, относительно, по сравнению с другими странами, безусловно идет к упадку и быстро приближается к тому, чтобы разделить судьбу Голландии. Но упадок английской промышленности совпадает, по моему мне-

нию, с хаосом в капиталистическом производстве вообще. И хотя почти несомненно той почвой, на которой произойдет окончательный бой, станет Германия, исход будет зависеть, вероятно, все же от Англии.

Потому-то и превосходно, что как раз теперь и здесь движение началось серьезно, и задержать его, как мне кажется, уже невозможно. Рабочие слои, вступающие сейчас в движение, гораздо многочисленнее, энергичнее, сознательнее, чем старые тред-юнионы, состоявшие лишь из аристократии рабочего класса. Теперь повяло совсем иным духом. В то время как старики все еще верят в «гармонию», молодые высмеивают всякого, кто толкует о тождестве интересов капитала и труда. В то время как старики отвергают любого социалиста, молодые решительно не желают никаких других руководителей, кроме признанных социалистов. В этом отношении у меня великолепный источник информации в лице Тусси, которая с головой ушла в это движение.

1890 год

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

8 февраля 1890 г.

У нас здесь тоже есть свои националисты — фабианцы, благонамеренная банда, состоящая из «образованных» * буржуа, которые опровергли Маркса с помощью гнилой вульгарной политической экономии Джевонса; она настолько вульгарна, что ее можно толковать как угодно, даже социалистически. Главная цель их, как и в Америке, — обратить *буржуа* в социалистов и, таким образом, мирным и конституционным путем ввести социализм. Они опубликовали об этом толстую книгу, написанную семью авторами ⁴⁴⁹.

ЭНГЕЛЬС — ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ

30 марта 1890 г.

Что касается его *terra libera* ⁴⁵⁰, то действительно, предельное требование, которое может быть поставлено перед нынешним итальянским правительством, — это раздать землю в колониях мелким крестьянам для обработки собственными силами, а не отдавать ее монополистам, одиночным или объединенным в компании. Мелкое крестьянское хозяйство является наиболее естественным и лучшим для колоний, основываемых теперь буржуазными правительствами, об этом смотри у Маркса в «Капитале»,

* В оригинале на берлинском диалекте: «jebildeten». *Ред.*

том I, последняя глава — «Современная колонизация». Поэтому мы, социалисты, можем с чистой совестью поддержать введение мелкого крестьянского хозяйства в уже основанных колониях. Но будет ли проводиться эта мера — это уже другой вопрос. Все нынешние правительства слишком сильно подкуплены финансистами и биржей и подчинены им, чтобы финансовые спекулянты не прибирали к своим рукам колонии для их эксплуатации, и это может произойти и с Эритреей. Но с этим можно бороться, и также в форме требования от правительства, чтобы оно обеспечивало там эмигрирующим итальянским крестьянам те же льготы, которые они ищут и большей частью находят в Буэнос-Айресе.

Связывает ли Лабриола со своим требованием и другие: государственный кредит для эмигрантов в Эритрею, кооперативные поселения и т. п., из статьи в «Messagero» я заключить не могу.

Для просмотра перевода «Наемного труда и капитала» у меня сейчас, к сожалению, совсем нет времени, я должен выполнить некоторые неотложные работы и должен теперь тотчас же снова приняться за III том «Капитала», прежде чем события в Германии примут революционный характер, что весьма вероятно.

ЭНГЕЛЬС — ВЕРЕ ИВАНОВНЕ ЗАСУЛИЧ

3 апреля 1890 г.

Совершенно согласен с Вами, что необходимо везде и всюду бороться против народничества* — немецкого, французского, английского или русского. Но это не меняет моего мнения, что было бы лучше, если бы те вещи, которые пришлось сказать мне, были сказаны кем-либо из русских.

ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ДОМЕЛЕ НЬЮВЕНГЕЙСУ

9 апреля 1890 г.

Третий том «Капитала» тяжким бременем лежит на моей совести; некоторые разделы находятся в таком состоянии, что их нельзя опубликовать без тщательного просмотра и частичной перестановки материала, а Вы понимаете, что в таком грандиозном произведении я могу это сделать лишь после самого зрелого размышления. Когда я справлюсь с пятым отделом, то оба последующих доставят мне меньше труда; первые четыре просмотрены окончательно и готовы к печати. Если бы я мог на год совершенно отойти от текущего международного движения, не читать газет, не писать писем, ни во что не вмешиваться, то легко закончил бы работу.

* В оригинале слово «народничество» написано по-русски. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

12 апреля 1890 г.

Уже год тому назад я убедился, что в работе над рукописями Маркса мне нужна помощь; поэтому я предложил Эде, то есть Бернштейну, и Каутскому помочь мне в этом деле, разумеется, не безвозмездно, и оба они согласились. Пока я получил от Каутского в переписанном виде часть рукописи IV книги, упомянутой в предисловии ко II тому. Он научился довольно хорошо разбирать почерк и продолжает заниматься этим в свободное время. Возможно, правда, что он совсем покинет Лондон, по меньшей мере на несколько лет. Но в таком случае, согласно договоренности, его место займет Эде, тем более что положение Бернштейна, вероятно, изменится по истечении срока действия закона против социалистов³⁹¹ (если он не будет продлен), даже если ему и не будет дана возможность прямо вернуться в Германию. Таким образом, при *настоящем* положении вещей я не мог бы обещать Вам этой работы; но за полгода могут произойти всякие перемены, и я с тем большим удовольствием буду помнить о Вашем любезном предложении, что для меня очень важно ознакомить с почерком Маркса возможно большее количество достаточно подготовленных людей. Это неосуществимо без учителя, единственный же учитель в этом деле — я. Ведь когда меня не станет, — а это ведь может случиться каждый день, — эти рукописи останутся книгой за семью печатями; каждый будет скорее вкладывать в них свои собственные домыслы, чем прочитывать в них то, что там действительно содержится. Поэтому, если получится так, что я лишусь своих теперешних сотрудников или как-нибудь иначе получу в этом отношении свободу действий, я сейчас же обращусь к Вам. Надеюсь, что у Вас к тому времени охота к этому делу не пропадет. Впрочем, Вам, быть может, удастся приехать сюда и независимо от этого, а если Вы будете здесь, многое, что издали кажется сложным, будет проще...

Видели ли Вы в «*Conrads Jahrbücher*» рецензию Акилле Лориа (из Сиены) на Вашу книгу? Мне прислали ее из Италии, возможно, по инициативе самого Лориа. Я знаю этого Лориа; он был здесь, также переписывался с Марксом, говорит по-немецки и пишет на этом языке — так, как написана его статья, то есть плохо; вообще это самый законченный карьерист, какого я когда-либо встречал. В то время он видел спасение мира в мелком крестьянском землевладении — думает ли он так же и сейчас, я не знаю. Он пишет книгу за книгой, плагируя с таким бесстыдством, какое невозможно нигде, кроме Италии, даже в Германии. Так, несколько лет тому назад он издал книжонку, в которой растрезвонил о марксовом материалистическом понимании истории как о *своем* новейшем открытии, и прислал эту штуку *мне!* После

смерти Маркса он написал и прислал мне статью, в которой утверждал, что: 1) Маркс построил свою теорию стоимости на софизме и сам сознавал это (*un sofisma consarputo* [признанный софизм]) и 2) Маркс вовсе не писал и никогда не собирался писать III том «Капитала», а ссылался на него только для того, чтобы поиздеваться над читателями, великолепно зная, что дать обещанное им разрешение вопросов просто невозможно*! Несмотря на все мои отповеди и грубости, я не уверен, что он снова не полезет ко мне со своими письмами или посланиями: бесстыдство этого субъекта не знает границ.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

10 июня 1890 г.

Что касается четвертого издания I тома «Капитала», то я в настоящее время читаю 39—42 листы корректуры. Всего в томе будет менее 50 листов, так как шрифт на этот раз хотя и крупнее, но более убористый. Как только книга выйдет из печати, я сейчас же пошлю ее Вам...

Я очень благодарен Вам за Ваши постоянные интересные сообщения об экономическом положении вашей великой страны. Под гладкой поверхностью политического спокойствия в ней совершаются такие же крупные и важные экономические перемены, как и во всякой другой европейской стране, и наблюдение за ходом их представляет величайший интерес. Последствия этих экономических перемен рано или поздно непременно проявятся и в других сторонах жизни...

Я был так чрезмерно занят, и мои глаза, — хотя им и становится лучше, — по-прежнему так сильно утомляются при чтении русского текста, что я все еще не мог прочесть статьи в «Ежегоднике», но я непременно сделаю это в первую же свободную минуту⁴⁵¹. Отмеченное Вами неправильное употребление экономических терминов является весьма обычным недостатком в литературе всех стран. Здесь, в Англии, термином *рента* одинаково обозначается как плата за землю английского капиталистического арендатора лендлорду, так и плата за землю ирландского бедняка-арендатора, который платит настоящую дань, складывающуюся главным образом из вычетов из его средств к существованию, заработанных им собственным трудом, и лишь в самой ничтожной степени представляющую собой действительную ренту. Так в Индии англичане превратили поземельный налог, платившийся райа-том (крестьянином) государству, в «ренту» и вследствие этого, по

* См. настоящий сборник, стр. 407. *Ред.*

крайней мере в Бенгалии, фактически превратили заминдара (сборщика налогов в пользу прежнего индийского государя) в лендлорда, владеющего землей в силу номинального ленного пожалования от короны, совершенно так же, как это происходит в Англии, где корона является номинальным собственником всей земли, а крупные дворяне — ее действительные владельцы — в силу юридической фикции являются лишь ленными владельцами по пожалованию короны. То же самое произошло в Северной Ирландии, когда она в начале XVII века подпала под непосредственное господство Англии. Английский юрист сэр Джон Дэвис застал там сельскую общину с общественной собственностью на землю, которая периодически переделывалась между членами клана, платившими известную подать главе своего клана; он сразу же объявил эту подать «рентой»²⁶². Так шотландские лэрды — главы кланов — после восстания 1745 г. воспользовались этой юридической путаницей — смещением подати, уплачивавшейся им членами клана, с «ренты» за землю, находившуюся в их владении, для того чтобы превратить всю землю клана, общую собственность клана, в свою собственность, в частную собственность лэрдов. Ибо, заявляли юристы, если бы они не были лендлордами, то как бы они могли получать *ренту* за эту землю? Таким образом, это смещение подати с ренты послужило основой для конфискации всех земель в горной Шотландии в пользу немногочисленных глав кланов, которые очень скоро после этого согнали прежних членов клана с их земель и заменили их овцами, как это описано в «Капитале», гл. 24, 2 (стр. 754, третье издание)⁴⁵².

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

5 августа 1890 г.

О книге Пауля Барта я читал в венском журнале «Deutsche Worte» отзыв, написанный злополучным Морицем Виртом, и эта критика оставила у меня неблагоприятное впечатление также и о самой книге⁴⁵³. Я просмотрю ее, но должен сказать, что если Морицхен правильно его цитирует, то Барт утверждает, будто он во всех сочинениях Маркса смог найти всего лишь один пример зависимости философии и т. д. от материальных условий существования, а именно тот, что Декарт объявляет животных машинами. Мне просто жалко человека, который может писать подобные вещи. И раз этот человек еще не понял, что хотя материальные условия существования являются *primum agens* [первопричиной], это не исключает того, что идеологические области оказывают в свою очередь обратное, но вторичное воздействие на эти материальные условия; раз это ему неясно, то он не способен

понимать и тот предмет, о котором пишет. Но, повторяю, ведь это все из вторых рук, Морицхен же — опасный друг. И у материалистического понимания истории имеется теперь множество таких друзей, для которых оно служит предлогом, чтобы *не* изучать историю. Дело обстоит совершенно так же, как тогда, когда Маркс говорил о французских «марксистах» конца 70-х годов: «Я знаю только одно, что я не марксист».

Вот также в «Volks-Tribüne» происходила дискуссия о распределении продуктов в будущем обществе — будет оно происходить соответственно количеству труда или иначе⁴⁵⁴. К вопросу подошли тоже сугубо «материалистически» в противоположность известным идеалистическим фразам о справедливости. Но, как ни странно, никому не пришло в голову, что ведь способ распределения существенным образом зависит от того, *какое количество* продуктов подлежит распределению, и что это количество, конечно, меняется в зависимости от прогресса производства и организации общества, а следовательно, должен меняться и способ распределения. Но все участники дискуссии рассматривают «социалистическое общество» не как что-то постоянно меняющееся и прогрессирующее, а как нечто стабильное, раз навсегда установленное, что должно, следовательно, иметь также раз навсегда установленный способ распределения. Но если рассуждать здраво, то можно все-таки: 1) попытаться отыскать способ распределения, с которого будет *начато*, и 2) постараться найти *общую тенденцию* дальнейшего развития. Но об этом я во всей дискуссии не нахожу ни слова.

Вообще для многих молодых писателей в Германии слово «материалистический» является простой фразой, которой называют все, что угодно, не давая себе труда заняться дальнейшим изучением, то есть приклеивают этот ярлычок и считают, что этим вопрос решен. Однако наше понимание истории есть прежде всего руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства. Всю историю надо изучать заново, надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частноправовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения. Сделано в этом отношении до сих пор немного, потому что очень немногие люди серьезно этим занимались. В этом отношении нам нужна большая помощь, область бесконечно велика, и тот, кто хочет работать серьезно, может многое сделать и отличиться. Но вместо этого у многих немцев из молодого поколения фразы об историческом материализме (ведь можно *все* превратить в фразу) служат только для того, чтобы как можно скорее систематизировать и привести в порядок свои собственные, относительно весьма скудные исторические познания (экономическая история ведь еще

в пеленках!) и затем возомнить себя великими. И тогда-то и может явиться какой-нибудь Барт и взяться за то, что в его среде, во всяком случае, сведено уже к пустой фразе.

Однако все это, конечно, выравнивается. Мы в Германии теперь достаточно сильны, чтобы вынести многое. Одной из величайших услуг, оказанных нам законом против социалистов³⁹¹, было то, что он освободил нас от навязчивости немецкого студента с социалистическим налетом. Теперь мы достаточно сильны, чтобы вынести и этого немецкого студента, который снова очень уж заважничал. Вы, действительно уже кое-что сделавший, сами, вероятно, заметили, как мало среди молодых литераторов, связанных с партией, таких, которые дают себе труд изучать политическую экономию, историю политической экономии, историю торговли, промышленности, земледелия, общественных формаций. Многие ли из них знают о Маурере¹⁹⁵ больше, чем одно только его имя! Самостояние журналиста должно все преодолеть, а этому соответствующие результаты. Эти господа воображают, что для рабочих все годится. Если бы они знали, что Маркс считал свои лучшие вещи все еще недостаточно хорошими для рабочих, что он считал преступлением предлагать рабочим что-нибудь не самое лучшее!

ЭНГЕЛЬС — ОТТО БЭНИГКУ

21 августа 1890 г.

На Ваши вопросы⁴⁵⁵ я могу ответить лишь коротко и в общих чертах — иначе, чтобы ответить на первый вопрос, мне пришлось бы написать целый трактат.

I. Так называемое «социалистическое общество» не является, по моему мнению, какой-то раз навсегда данной вещью, а как и всякий другой общественный строй его следует рассматривать как подверженное постоянным изменениям и преобразованиям. Решающее его отличие от нынешнего строя состоит, конечно, в организации производства на основе общей собственности сначала отдельной нации на все средства производства. На пути осуществления завтра же этого переворота — речь идет о постепенном осуществлении — я не вижу совершенно никаких трудностей. Что наши рабочие способны на это, доказывают их многочисленные производственные и потребительские товарищества, которые там, где полиция не подрывала их намеренно, управлялись так же хорошо и гораздо более честно, чем буржуазные акционерные общества. Я не могу понять, как можете Вы говорить о невежестве масс в Германии после блестящего доказательства политической зрелости, которое наши рабочие дали в победоносной борьбе против закона о социалистах³⁹¹. Мнимочужное чванство

наших так называемых образованных представляется мне гораздо более серьезным препятствием. Конечно, нам не хватает еще техников, агрономов, инженеров, химиков, архитекторов и т. д., но на худой конец мы можем купить их для себя так же, как это делают капиталисты, а если несколько предателей — которые наверняка окажутся в этом обществе — будут наказаны как следует в назидание другим, то они поймут, что в их же интересах не обкрадывать нас больше. Но за исключением этих специалистов, к которым я отношу также и школьных учителей, мы прекрасно можем обойтись без остальных «образованных», и, к примеру, нынешний сильный наплыв в партию литераторов и студентов сопряжен со всяческим вредом, если только не держать этих господ в должных рамках.

Латифундии ост-эльбских юнкеров без труда могут быть при надлежащем техническом руководстве переданы в аренду нынешним поденщикам и батракам и обрабатываться на коллективных началах. Если же при этом произойдут какие-нибудь эксцессы, то ответственны за это господа юнкеры, которые, несмотря на все существующее школьное законодательство, довели людей до такого одичания.

Самой большой помехой будут мелкие крестьяне и те назойливые сверхумные образованные, которые тем больше делают вид, что все знают, чем меньше они смыслят в данном деле.

Итак, имея достаточное количество приверженцев среди масс, крупную промышленность и крупное земледелие типа латифундий можно будет обобществить очень быстро, поскольку политическая власть будет находиться в наших руках. Остальное, быстрее или медленнее, последует за этим. А с крупным производством мы будем хозяевами положения.

Вы говорите об отсутствии соответствующего сознания. Это имеет место — но со стороны образованных, вышедших из дворянских и буржуазных кругов, которые не представляют даже, сколь многому они должны еще учиться у рабочих.

ЭНГЕЛЬС — ЙОЗЕФУ БЛОХУ

21[—22] сентября 1890 г.

...Я определяю Ваше первое основное положение так: согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в *конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то

он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Существует взаимодействие всех этих моментов, в котором экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей (то есть вещей и событий, внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует). В противном случае применять теорию к любому историческому периоду было бы легче, чем решать простое уравнение первой степени.

Мы делаем нашу историю сами, но, во-первых, мы делаем ее при весьма определенных предпосылках и условиях. Среди них экономические являются в конечном счете решающими. Но и политические и т. п. условия, даже традиции, живущие в головах людей, играют известную роль, хотя и не решающую. Прусское государство возникло и развивалось также благодаря историческим и в конечном счете экономическим причинам. Но едва ли можно, не сделавшись педантом, утверждать, что среди множества мелких государств Северной Германии именно Бранденбург был предназначен для роли великой державы, в которой воплотились экономические, языковые, а со времени Реформации и религиозные различия между Севером и Югом, и что это было предопределено только экономической необходимостью, а другие моменты не оказывали также влияния (прежде всего то обстоятельство, что Бранденбург благодаря обладанию Пруссией был втянут в польские дела и через это в международные политические отношения, которые явились решающими также и при образовании владений Австрийского дома). Едва ли удастся кому-нибудь, не сделавшись посмешищем, объяснить экономическое существование каждого маленького немецкого государства в прошлом и в настоящее время или происхождение верхненемецкого передвижения согласных, превратившего географическое разделение, образованное горной цепью от Судет до Таунуса, в настоящую трещину, проходящую через всю Германию.

Во-вторых, история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновений множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что она

есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая — историческое событие. Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующей как целое, *бессознательно* и *безвольно*. Ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает подобно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения. Но из того обстоятельства, что воли отдельных людей, каждый из которых хочет того, к чему его влечет физическая конституция и внешние, в конечном счете экономические, обстоятельства (или его собственные, личные, или общесоциальные), что эти воли достигают не того, чего они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую, — из этого все же не следует заключать, что эти воли равны нулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в нее.

Далее, я прошу Вас изучать эту теорию по первоисточникам, а не из вторых рук, — право же, это гораздо легче. Маркс не написал ничего, в чем бы эта теория не играла роли. В особенности великолепным образцом ее применения является *«18 брюмера Луи Бонапарта»*. Точно так же множество указаний есть и в *«Капитале»*. Затем я вправе, пожалуй, указать на мои сочинения: *«Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом»* и *«Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»*, в которых я дал самое подробное, насколько мне известно, изложение исторического материализма из всех существующих.

Маркс и я отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии. Но как только дело доходило до анализа какого-либо исторического периода, то есть до практического применения, дело менялось, и тут уже не могло быть никакой ошибки. К сожалению, сплошь и рядом полагают, что новую теорию вполне поняли и могут ее применять сейчас же, как только усвоены основные положения, да и то не всегда правильно. И в этом я могу упрекнуть многих из новых «марксистов»; ведь благодаря этому также возникала удивительная путаница.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

27 октября 1890 г.

Пользуюсь первой свободной минутой, чтобы ответить Вам. Я полагаю, что Вы поступите правильно, если примете предложение «Züricher Post». Вы там можете научиться кое-чему в области экономики, в особенности, если будете иметь в виду, что Цюрих — это все еще только денежный и спекулятивный рынок третьего разряда, и поэтому все возникающие там впечатления ослаблены благодаря двойному и тройному отражению или намеренно искажены. Но Вы на практике познакомитесь со всем механизмом и будете вынуждены следить за биржевыми отчетами из первых рук — из Лондона, Нью-Йорка, Парижа, Берлина, Вены — и тогда перед Вами предстанет мировой рынок в его отражении как денежный рынок и рынок ценных бумаг. С экономическими, политическими и другими отражениями дело обстоит точно так же, как и с отражениями в человеческом глазу. Они проходят через собирательную линзу и поэтому представляются в перевернутом виде — вниз головой. Только отсутствует нервный аппарат, который для нашего представления поставил бы их снова на ноги. Биржевик видит движение промышленности и мирового рынка только в перевернутом отражении денежного рынка и рынка ценных бумаг, и поэтому следствие становится для него причиной. Это я наблюдал еще в 40-х годах в Манчестере: лондонские биржевые отчеты были совершенно непригодны для того, чтобы составить по ним представление о ходе развития промышленности и ее периодических максимумах и минимумах, потому что эти господа пытались объяснять все явления кризисами денежного рынка, которые ведь по большей части сами являлись всего лишь симптомами. Тогда речь шла о том, чтобы начисто отрицать происхождение промышленных кризисов из временного перепроизводства, и дело поэтому имело к тому же еще и тенденциозную сторону, побуждающую прибегать к извращениям. Теперь этот пункт отпадает — для нас, по крайней мере, раз и навсегда, — и к тому же несомненным фактом является то обстоятельство, что денежный рынок также может иметь свои собственные кризисы, при которых прямые нарушения промышленного производства играют лишь подчиненную роль или даже не играют никакой роли. Здесь надо кое-что выявить еще и исследовать, особенно в историческом плане за последние 20 лет.

Там, где существует разделение труда в общественном масштабе, отдельные процессы труда становятся самостоятельными по отношению друг к другу. Производство является в последнем счете решающим. Но как только торговля продуктами обособляется от производства в собственном смысле слова, она следует

своему собственному движению, над которым в общем и целом главенствует движение производства, но которое в отдельных частностях и внутри этой общей зависимости следует опять-таки своим собственным законам, присущим природе этого нового фактора. Это движение имеет свои собственные фазы и, в свою очередь, оказывает обратное действие на движение производства. Открытие Америки было вызвано жадной жаждой золота, которая еще до этого гнала португальцев в Африку (ср. Зётбер. «Добыча благородных металлов»⁴⁴⁶), потому что столь сильно развивавшаяся в XIV и XV вв. европейская промышленность и соответствовавшая ей торговля требовали больше средств обмена, чего Германия — великая страна серебра в 1450—1550 гг. — не могла доставить. Завоевание Индии португальцами, голландцами, англичанами с 1500 по 1800 г. имело целью *импорт из Индии*. Об экспорте туда никто не помышлял. И все же какое колоссальное обратное действие оказали на промышленность эти открытия и завоевания, вызванные чисто торговыми интересами: только потребность *экспорта в* эти страны создала и развила крупную промышленность.

Так и с денежным рынком. Как только торговля деньгами отделяется от торговли товарами, она приобретает — при известных условиях, определяемых производством и торговлей товарами, и в этих пределах — свое собственное развитие, имеет особые законы и фазы, которые определяются ее собственной природой. Когда же вдобавок к этому торговля деньгами в своем дальнейшем развитии расширяется до торговли ценными бумагами — причем эти ценные бумаги состоят не только из государственных бумаг, но к ним присоединяются и акции промышленных и транспортных предприятий, и торговля деньгами завоевывает, таким образом, прямое господство над частью производства, которое в общем и целом господствует над нею, — тогда обратное действие торговли деньгами на производство становится еще сильнее и сложнее. Торговцы деньгами являются собственниками железных дорог, шахт, металлургических заводов и т. д. Эти средства производства приобретают двойкий характер: их работа должна приспособляться то к интересам непосредственного производства, то к потребностям акционеров, поскольку они же являются банкирами. Самый яркий пример этого — североамериканские железные дороги. Вся работа их зависит в данное время от биржевых операций какого-нибудь Джея Гулда, Вандербилта и т. д. — операций, совершенно чуждых деятельности отдельной дороги и ее интересам как средства сообщения. И даже здесь, в Англии, мы наблюдали десятилетиями продолжавшуюся борьбу различных железнодорожных обществ из-за разграничения их территорий, борьбу, в которой растрчивались колоссальные деньги не в интересах производства и транспорта, а исключи-

тельно в силу соперничества, преследовавшего большей частью лишь цель облегчить биржевые операции торговцев деньгами, владеющих акциями.

В этих нескольких замечаниях о моем понимании отношения производства к торговле товарами и их обоих к торговле деньгами я в основном уже ответил на Ваши вопросы об историческом материализме вообще. Это легче всего понять с точки зрения разделения труда. Общество порождает известные общие функции, без которых оно не может обойтись. Предназначенные для этого люди образуют новую отрасль разделения труда *внутри общества*. Тем самым они приобретают особые интересы также и по отношению к тем, кто их уполномочил; они становятся самостоятельными по отношению к ним, и — появляется государство. А затем происходит то же, что и при торговле товарами и позднее при торговле деньгами. Новая самостоятельная сила, правда, в общем и целом должна следовать за движением производства, но она, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на условия и ход производства в силу присущей ей или, вернее, однажды полученной ею и постепенно развивавшейся дальше относительной самостоятельности. Это есть взаимодействие двух неодинаковых сил: с одной стороны, экономического движения, а с другой — новой политической силы, которая стремится к возможно большей самостоятельности и, раз уже она введена в действие, обладает также и собственным движением. Экономическое движение в общем и целом проложит себе путь, но оно будет испытывать на себе также и обратное действие политического движения, которое оно само создало и которое обладает относительной самостоятельностью. На экономическое движение оказывает влияние, с одной стороны, движение государственной власти, а с другой — одновременно с нею порожденной оппозиции. Как на денежном рынке отражается в общем и целом и с указанными выше оговорками движение промышленного рынка, и, конечно, отражается *превратно*, так и в борьбе между правительством и оппозицией отражается борьба уже до этого существующих и борющихся классов, и точно так же превратно: уже не прямо, а косвенно, не как борьба классов, а как борьба за политические принципы, и притом так превратно, что потребовались тысячелетия для того, чтобы нам стало ясно, в чем суть.

Обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть тройкого рода. Она может действовать в том же направлении — тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития — тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях

преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится в конце концов к одному из предыдущих. Однако ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве.

Кроме того, имеется еще случай завоевания и грубого уничтожения экономических ресурсов, вследствие чего прежде при известных обстоятельствах бесследно гибли все результаты экономического развития целой местности или нации. Теперь этот случай имеет по большей части противоположные последствия, по крайней мере у больших народов. Побежденный в итоге выигрывает иногда и в экономическом, и в политическом, и в моральном отношениях больше, чем победитель.

С правом дело обстоит точно так же. Как только становится необходимым новое разделение труда, создающее профессиональных юристов, открывается опять-таки новая самостоятельная область, которая при всей своей общей зависимости от производства и торговли все же обладает особой способностью обратно воздействовать на эти области. В современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, не только быть его выражением, но также быть *внутренне согласованным* выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий. А для того чтобы этого достичь, точность отражения экономических отношений нарушается все больше и больше. И это происходит тем чаще, чем реже случается, что кодекс законов представляет собой резкое, несмягченное, неискаженное выражение господства одного класса: ведь это противоречило бы «понятию права». Чистое, последовательное понятие права революционной буржуазии эпохи 1792—1796 гг. фальсифицировано во многих отношениях уже в Кодексе Наполеона⁴⁵⁶, а в той мере, в какой это понятие права в нем воплощено, оно должно претерпевать ежедневно всяческие смягчения благодаря возрастающей силе пролетариата. Но это не мешает тому, что Кодекс Наполеона является тем сводом законов, который лежит в основе всех новых кодификаций во всех частях света. Таким образом, ход «правового развития» состоит по большей части только в том, что сначала пытаются устранить противоречия, вытекающие из непосредственного перевода экономических отношений в юридические принципы, и установить гармоническую правовую систему, а затем влияние и принудительная сила дальнейшего экономического развития опять постоянно ломают эту систему и втягивают ее в новые противоречия (я здесь говорю пока только о гражданском праве).

Отражение экономических отношений в виде правовых принципов точно так же необходимо ставит эти отношения на голову. Этот процесс отражения происходит помимо сознания действующего

щего; юрист воображает, что оперирует априорными положениями, а это всего лишь отражения экономических отношений. Таким образом, все стоит на голове. А что это извращение, представляющее собой, пока оно еще не раскрыто, то, что мы называем *идеологическим воззрением*, в свою очередь, оказывает обратное действие на экономический базис и может его в известных пределах модифицировать, — это мне кажется само собой разумеющимся. Основа наследственного права — экономическая, если предположить одинаковую ступень развития семьи. Несмотря на это, будет очень трудно доказать, что, например, в Англии абсолютная свобода завещаний, а во Франции сильное ее ограничение объясняются во всех частностях только экономическими причинами. Но и то и другое оказывает очень значительное обратное действие на экономику благодаря тому, что влияет на распределение имущества.

Что же касается тех идеологических областей, которые еще выше парят в воздухе — религия, философия и т. д., — то у них имеется предысторическое содержание, находимое и перенимаемое историческим периодом, — содержание, которое мы теперь назвали бы бессмыслицей. Эти различные ложные представления о природе, о существовании самого человека, о духах, волшебных силах и т. д. имеют по большей части экономическую основу лишь в отрицательном смысле; низкое экономическое развитие предысторического периода имеет в качестве дополнения, а порой в качестве условия и даже в качестве причины ложные представления о природе. И хотя экономическая потребность была и с течением времени все более становилась главной пружиной прогресса в познании природы, все же было бы педантизмом, если бы кто-нибудь попытался найти для всех этих первобытных бессмыслиц экономические причины. История наук есть история постепенного устранения этой бессмыслицы или замены ее новой, но все же менее нелепой бессмыслицей. Люди, которые этим занимаются, принадлежат опять-таки к особым областям разделения труда, и им кажется, что они разрабатывают независимую область. И поскольку они образуют самостоятельную группу внутри общественного разделения труда, постольку их произведения, включая и их ошибки, оказывают обратное влияние на все общественное развитие, даже на экономическое. Но при всем том они сами опять-таки находятся под господствующим влиянием экономического развития. В философии, например, это можно легче всего доказать для буржуазного периода. Гоббс был первым современным материалистом (в духе XVIII века), но он жил в то время, когда абсолютная монархия во всей Европе переживала период своего расцвета, а в Англии вступила в борьбу с народом, и был сторонником абсолютизма. Локк был в религии, как и в политике, сыном классового компромисса 1688 года⁴⁵⁷. Английские

дейсты и их более последовательные продолжатели — французские материалисты были настоящими философами буржуазии, французы — даже философами буржуазной революции. В немецкой философии от Канта до Гегеля отразился немецкий обыватель — то в позитивном, то в негативном смысле. Но, как особая область разделения труда, философия каждой эпохи располагает в качестве предпосылки определенным мыслительным материалом, который передан ей ее предшественниками и из которого она исходит. Этим объясняется, что страны, экономически отсталые, в философии все же могут играть первую скрипку: Франция в XVIII веке по отношению к Англии, на философию которой французы опирались, а затем Германия по отношению к первым двум. Но как во Франции, так и в Германии философия, как и всеобщий расцвет литературы в ту эпоху, была также результатом экономического подъема. Преобладание экономического развития в конечном счете также и над этими областями для меня неоспоримо, но оно имеет место в рамках условий, которые предписываются самой данной областью: в философии, например, воздействием экономических влияний (которые опять-таки оказывают действие по большей части только в своем политическом и т. п. выражении) на имеющийся налицо философский материал, доставленный предшественниками. Экономика здесь ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части косвенным образом, между тем как важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения.

О религии я сказал самое необходимое в последней главе брошюры о Фейербахе*.

Следовательно, если Барт полагает, что мы отрицали всякое обратное влияние политических и т. д. отражений экономического движения на само это движение, то он просто сражается с ветряными мельницами. Ему следует заглянуть лишь в *«18 брюмера»* Маркса, где речь и идет почти только о той *особой* роли, которую играют политическая борьба и события, конечно, в рамках их *общей* зависимости от экономических условий; или посмотреть *«Капитал»*, например отдел о рабочем дне, где показано, какое решительное действие оказывает законодательство, которое ведь является политическим актом, или отдел, посвященный истории буржуазии (24-я глава). К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна? Насилие (то есть государственная власть) — это тоже экономическая сила!

* Речь идет о работе *«Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»*. *Ред.*

Но у меня сейчас нет времени критиковать саму книгу⁴⁵⁸. Сначала должен выйти III том, да и вообще я считаю, что это отлично может сделать, например, Бернштейн.

Чего всем этим господам не хватает, так это диалектики. Они постоянно видят только здесь причину, там — следствие. Они не видят, что это пустая абстракция, что в действительном мире такие метафизические полярные противоположности существуют только во время кризисов, что весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия (хотя взаимодействующие силы очень неравны: экономическое движение среди них является самым сильным, первоначальным, решающим), что здесь нет ничего абсолютного, а все относительно. Для них Гегеля не существовало.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

13 декабря 1890 г.

Следующие тетради IV тома Маркса я ни в коем случае не могу и не должен доверять ни почте, ни другим посредникам. Поэтому пока ты после второй тетради ничего нового не получишь. Это связано еще и с тем, что в следующих тетрадях есть различные экскурсы и зачеркнутые большие куски, которые, возможно, и не нужно будет переписывать; но чтобы решить это, нужно постоянно обмениваться мнениями. Таким образом, эта работа может быть сделана только здесь. Позже, когда ты снова как-нибудь приедешь сюда, а я смогу лучше ориентироваться в рукописи, мы решим, что делать. Разумеется, то, что уже у тебя, ты закончишь.

1891 г о д

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ ШЛЮТЕРУ

29 января 1891 г.

Большое спасибо за истории о серебре⁴⁵⁹. Если ты сможешь найти для меня какой-либо материал, содержащий данные о *современной добыче серебра* в Соединенных Штатах, я буду тебе очень благодарен. Европейские сторонники биметаллизма — это настоящие ослы, одураченные американскими производителями серебра и с радостью готовые таскать для них каштаны из огня. Увы, напрасно: из этого мошенничества ничего не выйдет. Посмотри мое примечание о благородных металлах в четвертом издании «Капитала»⁴⁴⁷.

Сообщи мне несколько подробнее об упомянутой тобой речи Маркса о покровительственных пошлинах⁴⁶⁰. Я помню только, что, когда в Немецком рабочем обществе в Брюсселе прения стали скучными, мы с Марксом договорились начать для вида дискуссию, в которой он защищал свободную торговлю, а я — покровительственные пошлины; как сейчас вижу перед собой удивленные лица присутствующих, когда они увидели, как мы вдруг набросились друг на друга. Возможно, что эта речь была напечатана в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung». Никакой другой речи я не припоминаю.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДЛЬФУ ЗОРГЕ

11 февраля 1891 г.

Об американском издании «Капитала» я ничего не могу тебе написать, так как никогда его не видел и не знаю, что оно собой представляет. То, что люди там *имеют право* перепечатывать наши работы, это известно. И то, что они *пользуются* своим правом, доказывает, что это дело для них выгодно; это очень отраднo, хотя для наследников и убыточно. Но мы должны были рассчитывать, что так будет, с тех пор как сбыт в Америке значительно возрос.

Четвертое издание * ты теперь, вероятно, уже получил.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДЛЬФУ ЗОРГЕ

4 марта 1891 г.

Мне предстоит теперь подготовить три брошюры. Новые издания: 1) «Гражданской войны во Франции» — воззвания Генерального Совета о Коммуне. Оно будет мной заново *просмотрено* для нового издания** и дополнено двумя воззваниями Генерального Совета о франко-прусской войне, имеющими в настоящий момент более чем когда-либо актуальное значение, а также моим введением. 2) «Наемного труда и капитала» Маркса***, который я должен поднять на уровень «Капитала», потому что иначе он породит в рабочих кругах путаницу из-за не вполне совершенной еще терминологии (например, продажа труда вместо продажа рабочей *силы* и т. д.), и поэтому также

* — I тома «Капитала». *Ред.*

** — третьего немецкого издания работы Маркса «Гражданская война во Франции». *Ред.*

*** — немецкого издания, вышедшего в 1891 году. *Ред.*

потребуется введение. 3) Моего «Развития социализма»*, которое я лишь сделаю, по возможности, несколько более популярным.

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

6 марта 1891 г.

Теперь о другом. Каутский написал мне несколько недель тому назад, что у него имеется Ваша статья о Марксе и буржуазных экономистах⁴⁶¹, которую он считает не совсем подходящей для немецкой публики. Однако он не решался вернуть ее Вам. Как следовало поступить? Я попросил его прислать статью мне, что он и сделал. Я прочитал ее и действительно также нахожу, что Каутский не мог бы опубликовать эту статью на немецком языке, и вот почему.

Прежде всего, никто из немецких экономистов никогда не обвинял Маркса в том, что он выдвинул теории, не связанные с теориями Смита и Рикардо. Наоборот. Они упрекают Смита и Рикардо в том, что они породили Маркса, который будто бы сделал лишь выводы из теории своих предшественников о стоимости, прибыли и ренте, словом — из их теории распределения продукта труда. Вот почему они стали *вульгарными* экономистами, которые не признают классиков. Вы упоминаете Brentano, который ответил бы Вам, что все Ваши удары бьют мимо цели.

Затем, все, что Вы говорите об этих двух экономистах, и все, что Вы цитируете как из их произведений, так и из работ других авторов, было сказано и процитировано в Германии Марксом и мной:

1) Теория стоимости: в «К критике политической экономии» 1859 г. Маркс после каждой главы дает исторический очерк истории теории, развиваемой в данной главе. После изложения теории стоимости Вы найдете на странице 29 очерк «К истории анализа товара», где после Петти и Буагильбера, Франклина и Стюарта, физиократов и Галиани и их понятий стоимости он разбирает А. Смита, стр. 37, и Рикардо, стр. 38—39. Следовательно, все это известно в Германии. Я замечу еще, что Вы цитируете одно место из Смита, которое не является лучшим; есть другие, где он гораздо ближе к истине. В цитируемом Вами отрывке он определяет стоимость продукта не количеством труда, которое *содержится в нем*, а количеством труда, которое можно *купить* на этот продукт. Это определение содержит все противоречие старой системы.

* — четвертого немецкого издания работы «Развитие социализма от утопии к науке». *Ред.*

2) Прибавочная стоимость. Все, что относится к этому, уже сказано в моем предисловии ко второму тому «Капитала» в местах, указанных Лауре, которая переведет их Вам, если Вы ее любезно попросите об этом.

3) *Сэй* не играет больше никакой роли в Германии, и, более того, Вы реабилитируете его, находя у него под его вульгарностью классическую основу, а это больше, чем он заслуживает.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

17 марта 1891 г.

...В «Наемном труде и капитале» Маркс пользуется еще терминологией, употреблявшейся до создания им теории прибавочной стоимости, а теперь, при выпуске брошюры с целью пропаганды в количестве 10 000 экземпляров, этого так оставить нельзя; мне придется, стало быть, перевести все на теперешний язык и предпослать этому обоснование. Наконец, «Развитие» тоже надо просмотреть и сделать по возможности более популярным — при тираже в 10 000 экземпляров шутить нельзя. Где же в таком случае взять время на что-нибудь другое? Ведь именно теперь я не имею права устраняться от такого дела и предоставлять поле для лассалевских брошюр. Но как только разделаюсь с этой работой, примусь за «Происхождение». Подготовительную работу я почти закончил...

«Анти-Брентано» выйдет у Мейснера, 4½ печатных листа; я перепечатаваю там *все* документы, включая и Седли Тейлора, и предисловие к четвертому изданию. Книга уже почти напечатана ⁴⁶².

Кстати, получен ли редакцией «Neue Zeit» экземпляр четвертого издания («Капитала») для рецензии? Если нет, *напиши мне сейчас же* (открыткой), я ведь *специально на этом настаивал*. Если же книга получена, то мне хотелось бы, чтобы ты поместил краткое извещение о ней. В связи с моим предисловием ты мог бы уже в какой-то мере коснуться и Брентано.

ЭНГЕЛЬС — МАКСУ ОППЕНХЕЙМУ

24 марта 1891 г.

...Вы затрагиваете несколько сложных тем, которых ни в коей мере не исчерпать в коротком письме. Если бы рабочие союзы могли непосредственно и от имени всех вести переговоры с предпринимателем относительно договора о заработной плате, это, несомненно, было бы шагом вперед. Здесь, в Англии, этого добиваются уже чуть ли не 50 лет, но капиталисты слишком хорошо

понимают свои интересы, чтобы без принуждения на это пойти. Этого удалось добиться в период крупной стачки докеров в 1889 г., и на время — кое-где еще до и после нее, но при первом удобном случае господа капиталисты вновь освобождаются от этой «невыносимой тирании» союзов, заявляя о недопустимости непрошеного вмешательства третьих лиц в патриархальные отношения между ними и их рабочими. Старая история: при благоприятной конъюнктуре спрос на труд вынуждает этих господ к уступчивости, а в период плохой конъюнктуры они используют чрезмерное предложение труда, чтобы от всех этих уступок отказаться. Но в целом с ростом организованности рабочих растет и их сопротивление, так что общее положение рабочих — в среднем — несколько улучшается, и никакой кризис не может снова свести его на продолжительное время *ниже* или даже только *до* исходного пункта, то есть до того *самого низкого уровня*, к которому оно было низведено предыдущим кризисом. Однако трудно сказать, что будет, если нам когда-нибудь придется пережить длительный, хронический, *всеобщий* промышленный кризис продолжительностью в пять-шесть лет.

Предоставление работы избыточным рабочим государством или общинами и огосударствление торговли продуктами питания — это вопросы, которые, на мой взгляд, следовало бы поставить шире, чем это сделано в Вашем письме. Сюда нужно было бы отнести не одну только *торговлю*, но и отечественное *производство* продуктов питания. В противном случае, как Вы предоставите работу избыточным рабочим? Ведь они именно потому и являются избыточными, что для их продуктов нет сбыта. Но здесь мы подошли к вопросу об экспроприации земельных собственников, а это уже значительно больше того, на что могло бы пойти современное немецкое или австрийское государство. Притом ни тому, ни другому мы не можем доверить разрешение подобной проблемы. Как дело делается и что из этого получается, когда экспроприировать юнкеров предоставляется юнкерам же, можно видеть здесь, в Англии, где, несмотря на наличие средневековых форм, государственный строй гораздо более современен, чем по правую и левую сторону от Рудных гор. Ведь в том-то и беда, что, пока у власти остаются имущие классы, любое огосударствление будет не уничтожением эксплуатации, а только изменением ее формы; во французской, американской и швейцарской республиках ничуть не в меньшей мере, чем в монархической Центральной Европе и в деспотической Восточной Европе. А для того чтобы отстранить имущие классы от власти, нам прежде всего нужен переворот в сознании рабочих масс, который, без сомнения, хоть и сравнительно медленно, уже сейчас происходит; для того же чтобы этот переворот совершился, нужен еще более быстрый темп переворота в методах производства, больше

машин, вытеснение большего числа рабочих, разорение большего числа крестьян и мелкой буржуазии, бóльшая осязательность и более массовый характер неизбежных результатов современной крупной промышленности.

Чем быстрее и решительнее будет происходить этот экономический переворот, тем скорее станут неизбежными и мероприятия, с виду призванные только смягчить внезапно разросшиеся до огромных и невыносимых размеров бедствия, но на деле ведущие к подрыву самых корней существующего способа производства; рабочие же массы с помощью всеобщего избирательного права заставят с собой считаться. *Какие* именно мероприятия окажутся тогда необходимыми в первую очередь, это зависит от условий места и времени, — заранее и в общем об этом ничего нельзя сказать. Но я полагаю, что мероприятия, действительно ведущие к освобождению, станут возможны лишь тогда, когда экономический переворот приведет широкие массы рабочих к осознанию своего положения и тем самым откроет им путь к политическому господству. Другие классы способны лишь штопать дыры или пускать пыль в глаза. А этот процесс прояснения сознания рабочих теперь с каждым днем идет все быстрее вперед, и лет через пять — десять различные парламенты будут выглядеть совсем по-иному.

За III том я снова примусь, как только проклятые случайные мелкие работы и бесконечная переписка со всевозможными странами оставят мне время для этого. Но тогда уж я устрою революцию: запру двери и больше не позволю мне мешать. Надеюсь в этом году справиться; эта работа не терпит отлагательства, и я *должен* ее закончить.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

30 апреля 1891 г.

...Я должен позаботиться о том, чтобы снова засесть за III том и твердо решил, пока не закончу III том, буду наотрез отказываться *от всякой новой работы*, хотя бы она и состояла всего из трех строк, если только она не окажется *абсолютно неотложной*; свою переписку я тоже должен свести к *самой необходимой*.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

1—2 мая 1891 г.

...Подготовить новое издание «Происхождения»* я обещал год тому назад, это нужно сделать, а затем *абсолютно ни за что новое*

* — работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

не возьмусь, пока не будет подготовлен в рукописи третий том «Капитала». Это *необходимо* сделать. Если поэтому кто-нибудь там снова будет претендовать на мое время, заступись, пожалуйста, за меня. Я сведу к минимуму также и всю свою переписку и сделаю только одно исключение — именно для тебя. Через тебя мне проще всего поддерживать контакт с немецкой партией, и к тому же, откровенно говоря, переписка с тобой мне приятнее всего. Как только III том будет сдан в печать, можно будет снова приняться и за другие дела и прежде всего за переработку «Крестьянской войны». Если я от всего освобожусь, то справлюсь с III томом, вероятно, еще в этом году.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

10 июня 1891 г.

Я влез с головой в новое издание «Происхождения семьи и т. д.», должен был вновь просмотреть всю вышедшую за восемь лет литературу по данному вопросу и квинтэссенцию всего этого использовать в книге, а это не шутка, в особенности при постоянных перерывах в работе. Все же самое трудное уже позади, и затем я снова смогу взяться наконец за III том. Мне пришлось сократить всю свою корреспонденцию, иначе я совсем не сдвинулся бы с места...

Спасибо за американское пиратское издание. Шлютер писал мне относительно него курьезные вещи⁴⁶³. Поблагодари его, пожалуйста, за обстоятельное письмо; я, к сожалению, сейчас ответить ему не могу.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

[29 июня 1891 г.]

Сейчас, пока не закончен III том, я не могу думать точно так же и о новом издании «Положения и т. д.»*. В свое время я охотно договорюсь об этом с Дицем, но должны же люди понять, что у меня нет абсолютно никакой возможности предпринимать что-нибудь новое, прежде чем III том не будет сдан в печать. В то время, когда он будет печататься, можно будет подготовить издание чего-нибудь нового. А пока я буду отбиваться от *всех посягательств* и всяких проективов как Дица, так и всех остальных. Должно же, наконец, у этих людей хватить ума не докучать мне подобными вещами, вынуждающими лишь вести

* — работы «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

бесполезную, отнимающую много времени, переписку. Как только закончу переработку «Происхождения», возьмусь опять за III том, и тогда, что бы ни предлагалось, я на все буду отвечать отказом.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

1 июля 1891 г.

Передо мной оба Ваши письма, от 5 марта и 18 июня. Окончание Вашей работы о кредите и денежном рынке Вам лучше всего отложить до выхода III тома; там Вы найдете много нового и еще больше неразрешенного по этому вопросу, следовательно, наряду с новыми решениями — новые проблемы. Как только минует летний отдых, III том без всяких задержек будет закончен. Второй Ваш план — переходные этапы к коммунистическому обществу — стоит того, чтобы над ним поразмыслить, но я бы Вам посоветовал: *nonum prematur in annum**; это самый трудный вопрос из всех, какие только существуют, так как условия непрерывно меняются. Например, каждый новый трест изменяет их, и каждое десятилетие совершенно переменяются пункты, которые следует атаковать.

ЭНГЕЛЬС — ГУСТАВУ ФОГТУ

8 июля 1891 г.

Удовлетворение Вашего желания⁴⁶⁴ зависит не от меня одного. Решающее слово принадлежит наследникам Маркса, простым представителем и исполнителем воли которых я являюсь, а также издателю «Капитала»**. Что касается издателя, то, мне кажется, я могу с уверенностью Вам сказать, что он ни в коем случае не даст своего согласия на подобное предприятие. От наследников Вы также вряд ли получите более благоприятный ответ. Ни одна из двух оставшихся в живых дочерей Маркса*** не согласится на то, чтобы произведения их отца были переведены с его собственного немецкого языка на немецкий язык другого писателя. На мой запрос мне уже ответили именно в этом смысле.

Я лично тоже не могу со спокойной совестью поддержать Ваше предложение. Вы были столь любезны, что прислали нам

* — «лет девять хранить без показу!» (*Гораций*. «Наука поэзии», строфа 388), в переносном смысле: не торопиться, не делать поспешных выводов. *Ред.*

** — О. Мейснеру. *Ред.*

*** — Элеонора и Лаура. *Ред.*

свои работы: новая система естествознания. Так как естественными науками я могу заниматься лишь в свободные часы, то понадобится все же довольно продолжительное время, прежде чем я смогу разрешить себе вынести определенное суждение по поводу Ваших воззрений. Как только мне позволит время, я займусь изучением Ваших работ, за присылку которых я Вам очень благодарен; даже если они не покажутся мне достаточно убедительными, то все же я, наверное, почерпну из них кое-что поучительное. Однако Ваши сочинения не дают совершенно никаких оснований для того, чтобы судить, обладаете ли Вы теми достаточно глубокими познаниями в политической экономии, которые являются первым условием для предполагаемой Вами работы.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

28 сентября 1891 г.

Г-н Ю. Вольф тоже прислал мне свою мазню⁴⁶⁵. Я не читая положил ее в шкаф, решил не трогать до предисловия к III тому. Но вот пришло пересланное тобой письмо из Неймюнстера. В нем говорится буквально следующее:

«Цюрих, 20 сентября 1891 г. Милостивый государь! В последнем выпуске «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik» Конрада брюннский еврей Вольф, профессор здешнего политехникума, имеет наглость обвинять Вас в том, что Вы неверно поняли марксову теорию стоимости и хотите поэтому утаить III том. Дадите ли Вы ему пощечину? Ваш почтитель».

До этого, разумеется, дело не дойдет, но посмотреть эту дрянь все-таки придется.

Что решение Конрада Шмидта *не* марксово решение, я написал ему тогда же, но в книге его, кроме того, столько превосходного, что я считаю ее самым значительным достижением экономической мысли после смерти Маркса*. Однако теперь, как только я разделаюсь с текущими делами, я непременно примусь за III том, а все другое отброшу в сторону.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

29—31 октября 1891 г.

«Выращивание миллионеров», как выражается Бисмарк, по-видимому, действительно идет в вашей стране гигантскими шагами. Такие прибыли, какие показывает ваша официальная

* См. настоящий сборник, стр. 485—486. *Ред.*

статистика, просто неслыханны в наши времена на английских, французских и немецких текстильных фабриках. 10, 15, самое большее 20 процентов средней прибыли, а в годы исключительного процветания 25—30 процентов считаются здесь *хорошей* прибылью. Только в период детства современной промышленности некоторые предприятия с наилучшими машинами новейшего образца, производившие свои товары с затратой значительно меньшего труда, чем общественно-необходимый труд того времени, были способны обеспечивать такие нормы прибыли. В настоящее время такие прибыли обеспечиваются только в результате удачных спекулятивных предприятий, эксплуатирующих какое-нибудь новое изобретение, да и то в одном таком предприятии из ста, остальные же по большей части терпят полную неудачу.

Едиственная страна, в которой такие или приблизительно такие прибыли возможны в наши дни, и притом в главных отраслях промышленности, это — Соединенные Штаты Америки. Здесь покровительственный тариф, введенный после Гражданской войны, а теперь тариф Мак-Кинли ⁴⁶⁶ привели к подобным же результатам, и прибыли здесь должны быть и действительно являются огромными. Того факта, что это положение вещей зависит исключительно от законодательства о тарифах, которое может измениться в любую минуту, вполне достаточно, чтобы помешать вложению в эти отрасли промышленности *иностранного* капитала в сколько-нибудь крупных размерах (крупных по сравнению с размером вложенного в них отечественного капитала), а вместе с этим устраняется главный источник конкуренции и понижения прибылей.

Ваше описание перемен, вызванных в жизни народных масс распространением современной промышленности, а именно — гибель домашней промышленности по производству продуктов, *потребляемых непосредственно самими производителями*, затем мало-помалу и той домашней промышленности, которая работала на скупщиков — капиталистов, живо напоминает мне главу нашего автора о «создании внутреннего рынка» ⁴⁶⁷, равно как и то, что происходило в большей части Центральной и Западной Европы между 1820 и 1840 годами. Эта перемена, разумеется, привела у вас к несколько иным результатам. Французский и немецкий крестьянин-собственник очень живуч: он будет прозябать еще в течение двух или трех поколений в руках ростовщика, прежде чем окончательно решится на то, чтобы продать свою землю и дом, по крайней мере, в тех местностях, куда еще не проникла современная промышленность. В Германии крестьянство не идет ко дну благодаря всякого рода домашним промыслам, вроде производства трубок, игрушек, корзин и т. п., при этом оно работает на капиталистов. Крестьянин считает ни во что тот досуг, который остается у него после обработки его малень-

кого поля; а потому всякая копейка, получаемая им за добавочный труд, кажется ему чистым барышом; отсюда — разорительно низкая заработная плата и баснословная дешевизна продуктов таких промыслов в Германии.

У вас имеется сопротивление общины*, которое приходится преодолевать (хотя мне кажется, что это сопротивление должно значительно ослабевать в постоянной борьбе с современным капитализмом), затем у вас имеется лишний ресурс в виде аренды земель у крупных земельных собственников, как это описывается в Вашем письме от 1 мая; эта аренда обеспечивает земельному собственнику получение прибавочной стоимости, но в то же время она поддерживает дальнейшее прозябание крестьянина, его дальнейшее существование *как крестьянина*; кулаки**, насколько я понимаю, тоже в общем предпочитают держать крестьянина в своих когтях как *объект эксплуатации*, чем разорить его раз навсегда и приобрести принадлежащую ему землю. Из этого я заключаю, что русский крестьянин там, где он не требуется в качестве рабочего на фабрику или в город, тоже очень живуч и тоже долго и упорно будет бороться со смертью.

Громадные прибыли, получаемые молодой русской буржуазией, и зависимость этих прибылей от хорошего урожая (жатвы), так хорошо показанная Вами, объясняют много вещей, которые иначе казались бы очень неясными. Так, например, как должен был бы я понять нижеследующее утверждение, прочитанное мною сегодня утром в корреспонденции из Одессы в одной из лондонских газет: русские торговые классы, по-видимому, находятся во власти одной идеи, а именно, что война есть единственная действительная панацея против все растущей депрессии и отсутствия доверия, от которых страдают теперь все отрасли русской промышленности. Как мог бы я понять и объяснить себе эту фразу, если бы не знал о полной зависимости искусственно созданной таможенными тарифами промышленности от внутреннего рынка и от урожая в сельскохозяйственных районах, так как от него зависит покупательная способность единственных покупателей продуктов этой промышленности! А раз этот рынок сокращается, то что может быть естественнее для наивных людей, как не добиваться расширения рынка путем успешной войны?

Очень интересны Ваши заметки по поводу того кажущегося противоречия, что у вас хороший урожай *не* означает обязательного понижения хлебных цен. Когда мы изучаем реальные экономические отношения в различных странах и на различных

* Слово «община» написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** Слово «кулаки» написано Энгельсом по-русски латинскими буквами. *Ред.*

ступенях цивилизации, то какими удивительно ошибочными и недостаточными кажутся нам рационалистические обобщения XVIII века — например, доброго старого Адама Смита, который принимал условия, господствовавшие в Эдинбурге и в окрестных шотландских графствах, за нормальные для целой вселенной! Впрочем, Пушкин уже знал это

...и почему
 Не нужно золота ему,
 Когда простой продукт имеет,
 Отец понять его не мог
 И земли отдавал в залог*.

...В будущий понедельник я снова приступлю к III тому и надеюсь не отрываться больше от этого дела, пока не закончу его.

Это письмо затянулось до сегодняшнего дня, 31 октября, так как меня прервали.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

1 ноября 1891 г.

Извращение диалектики у Гегеля основано на том, что она должна быть, по Гегелю, «саморазвитием мысли», и потому диалектика вещей — это только ее отблеск. А на самом-то деле ведь диалектика в нашей голове — это только отражение действительного развития, которое совершается в мире природы и человеческого общества и подчиняется диалектическим формам.

Сравните хотя бы у Маркса развитие от товара к капиталу с развитием у Гегеля от бытия к сущности, и у Вас будет прекрасная параллель: с одной стороны, конкретное развитие, как оно происходит в действительности, и, с другой стороны, абстрактная конструкция, в которой в высшей степени гениальные мысли и местами очень важные переходы, как, например, качества в количество и обратно, перерабатываются в кажущееся саморазвитие одного понятия из другого. Примеров чего можно было бы сфабриковать еще дюжину.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

3 декабря 1891 г.

На твое письмо от 30 октября я долго не отвечал, причиной этому III том, над которым я снова тружусь в поте лица. Я перехожу теперь как раз к самой трудной части, к последним

* Строфа из «Евгения Онегина» Пушкина написана Энгельсом по-русски. *Ред.*

главам (примерно 6—8) о денежном капитале, банках, кредите и т. д.; и тут я должен основательно поработать, не допуская никаких перерывов, снова просмотреть литературу, одним словом, вникнуть во все досконально, чтобы, вероятно, оставить, в конце концов, наибольшую часть текста в том виде, в каком она есть, но при этом быть вместе с тем совершенно уверенным, что я не наделал ошибок ни в положительном, ни в отрицательном смысле...

Новейшие исследования, сделавшие марксову главу об исторической тенденции капиталистического накопления якобы устаревшей¹⁵⁵, принадлежат, конечно, Гейзеру, который в Бреславле * слывет ведь настоящим научным авторитетом. Но возможно также, что Либкнехт, оказавшись в затруднительном положении (он, очевидно, не знал, что эти положения взяты из «Капитала»), сказал первую пришедшую ему на ум «глупость», если употребить его обычное выражение.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

27 декабря 1891 г.

Ты понимаешь, что за III том следует снова взяться как можно скорее и без *перерывов* довести его до конца, а потому твою рукопись⁴⁶⁸ я в состоянии просмотреть лишь очень бегло; но все, что будет возможно, я охотно сделаю.

Новое о меновой стоимости и стоимости в третьем издании «Капитала» взято из рукописных добавлений Маркса; к сожалению, их мало, да и те были написаны с большим трудом, во время болезни. Маркс долго подыскивал правильную формулировку и много раз исправлял.

Что касается Фиремана⁴⁶⁹, то, конечно, вполне ясно, что если на практике встречается $\frac{v}{c} = 1/2 = 1/3 = 1/4 = 1/5$ и т. д., то какая-нибудь *одна* из этих дробей должна соответствовать отношению, при котором прибыль и прибавочная стоимость (грубо говоря, так как тут еще нужны всякие оговорки) совпадают друг с другом. Тем не менее нельзя не признать, что Фиреман пришел к этой мысли. Если он ничего не имеет против, пришли мне, пожалуйста, его статью. Правда, ей придется пролежать без движения в моем столе до тех пор, пока я не дойду до предисловия к III тому, в котором смогу упомянуть о ней наряду с другими попытками решения проблемы, *если она действительно того*

* — теперь Вроцлав. Ред.

стоит. Большого я сделать не могу, этим удовольствовался и Шмидт. Если его это не устраивает, то пусть напечатает свою статью и ждет дальнейшего.

1892 год

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

6 января 1892 г.

В Америке, мне кажется, еще нет места для *третьей* партии. На этой огромной территории различие в интересах между отдельными группировками даже внутри *одного и того же* класса настолько велико, что в каждой из двух больших партий представлены в зависимости от местности совершенно различные группы и интересы, и почти каждая отдельная прослойка имущего класса имеет представителей в каждой из обеих партий; тем не менее *в настоящее время* крупная промышленность в целом составляет ядро республиканской партии, а крупное землевладение Юга — ядро демократической. Это кажущееся случайным беспорядочное смешение как раз и создает великолепную почву для коррупции и эксплуатации государства, которые так пышно процветают в Америке. Лишь тогда, когда земля — общественный земельный фонд — целиком окажется в руках спекулянтов и когда, следовательно, колонизация встречает все большие препятствия или становится поприщем для мошенничества, — лишь тогда, мне кажется, при *спокойном* ходе развития наступит время для третьей партии. *Земля* является основой спекуляции, американская же спекулятивная лихорадка и самая возможность спекуляции — вот главное орудие, посредством которого коренные американские рабочие удерживаются под влиянием буржуазии. Лишь тогда, когда появится поколение коренных американских рабочих, которым *ничего больше* будет ждать от спекуляции, лишь тогда мы обретем в Америке твердую почву под ногами. Но разве можно рассчитывать на *спокойный* ход развития в Америке! Там в экономике совершаются такие же скачки, как во Франции в политике и, конечно, такие же временные зигзаги.

Мелкие фермеры и мелкие буржуа едва ли когда-нибудь создадут сильную партию: они состоят из слишком быстро меняющихся элементов; крестьянин к тому же часто странствует, обрабатывая одну за другой 2—3—4 фермы в разных штатах и территориях⁴⁷⁰. В обоих этих слоях иммиграция и банкротства способствуют быстрой смене людей, а экономическая зависимость

от кредиторов препятствует самостоятельности, но зато они представляют отличный материал для политиканов, которые спекулируют на их недовольстве, чтобы затем продать их одной из двух больших партий.

«Упорство» янки, воскрешающих даже надувательство с гринбеками*, вытекает из их теоретической отсталости и англо-саксонского пренебрежения ко всякой теории. Они расплачиваются за это слепой верой во всякий философский и экономический вздор, религиозным сектантством и нелепыми экономическими экспериментами, а некоторые буржуазные клики извлекают из этого выгоду...

Сейчас мне предстоит: 1) прочесть корректуру нового издания «Положения рабочего класса в Англии в 1844 году»; 2) отредактировать перевод «Развития социализма», сделанный Эвелингом; 3) кое-что из мелочей, а затем 4) снова III том, где мне как раз предстоят самые трудные главы. Думаю, однако, что если решительно отказаться от всяких других работ, то дело пойдет. А все остальное, что еще предстоит сделать, я думаю, представит для меня трудности только в отношении формы.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

4 февраля 1892 г.

Большое спасибо за Вашу статью против Вольфа⁴⁷¹. Но она вынудила меня все же прочесть и опус Вольфа, который я спокойно отложил было в шкаф до худших времен. Так как немецкий язык существует, на взгляд этого человека, только для того, чтобы прикрывать отсутствие у него мыслей, то чтение этого вздора — довольно трудная работа, хотя быстро обнаруживается, что за словами не скрывается ровно ничего. Суть дела Вы изложили совершенно правильно и ясно, и очень хорошо сделали, что оставили в стороне все второстепенные моменты; они ведь предназначены только для того, чтобы отвлечь внимание читателя и не дать ему заметить главную ошибку. Что этот человек — гений экономической глупости, я понял по одной его статье в «Neue Freie Presse», в которой он старается еще больше запутать и без того уже путанные головы венских буржуа. Но на этот раз он превзошел все мои ожидания.

Сведем его аргумент к математическим выражениям: C_1 , C_2 — два капитала в их полном составе, причем их соответствующие переменные составные части = v_1 , v_2 , а их соответствующие массы прибавочной стоимости = m_1 и m_2 . Таким образом, при

* — бумажных денег, в изобилии напечатанных во время Гражданской войны в США. *Ред.*

одинаковой норме прибыли для обоих капиталов (предположим пока равенство прибыли и прибавочной стоимости) получается: $C_1 : C_2 = m_1 : m_2$, следовательно $\frac{C_1}{m_1} = \frac{C_2}{m_2}$.

Теперь мы должны определить нормы прибавочной стоимости, необходимо вытекающие из этого условия. Умножая для этого одну часть уравнения на $\frac{v_1}{v_1} = 1$, а другую на $\frac{v_2}{v_2} = 1$, мы получим:

$$\frac{C_1 v_1}{m_1 v_1} = \frac{C_2 v_2}{m_2 v_2} = \frac{C_1}{v_1} \times \frac{v_1}{m_1} = \frac{C_2}{v_2} \times \frac{v_2}{m_2}.$$

Если мы перенесем соответствующие множители в другую часть уравнения, где дробь примет таким образом обратный вид, мы получим:

$$\frac{C_1}{v_1} \times \frac{m_2}{v_2} = \frac{C_2}{v_2} \times \frac{m_1}{v_1} \quad \text{или} \quad \frac{C_1}{v_1} : \frac{C_2}{v_2} = \frac{m_1}{v_1} : \frac{m_2}{v_2}$$

или, иначе говоря, для того чтобы получилась вольфовская равная норма прибыли, нормы прибавочной стоимости должны относиться друг к другу, как соответствующие совокупные капиталы, разделенные на их соответствующие переменные составные части. Если отношение другое, то вольфовская равная норма прибыли сразу пропадает. Но что нормы прибавочной стоимости 1) *могут* именно так относиться друг к другу и 2) что они *всегда должны* так относиться, — вот тот экономический факт, который г-н Вольф и должен был доказать. Вместо этого он преподносит нам дедукцию, *содержащую в себе в качестве предпосылки* то самое, что должно быть доказано. Ибо, как показано выше, уравнение норм прибавочной стоимости есть только другая форма уравнения равных норм прибыли.

Пример:

$$C_1 = 100; v_1 = 40; m_1 = 10$$

$$C_2 = 100; v_2 = 10; m_2 = 10$$

$$\frac{C_1}{v_1} : \frac{C_2}{v_2} = \frac{m_1}{v_1} : \frac{m_2}{v_2}$$

$$\frac{100}{40} : \frac{100}{10} = \frac{10}{40} : \frac{10}{10}.$$

Правильно.

Я все же думаю, что Вы заходите слишком далеко, утверждая, что для совокупного крупного производства существует безусловное равенство норм прибавочной стоимости. Экономические рычаги, посредством которых достигается равенство норм прибыли, по-моему, являются гораздо более сильными и быстро действующими, чем те, которые способствуют выравниванию норм прибавочной стоимости. Однако такая *тенденция* налицо, и практически различия лишь незначительны, а ведь в конце кон-

цов все экономические законы являются лишь выражением постепенно прокладывающих себе путь и взаимно перекрещивающихся тенденций.

Когда выйдет предисловие к третьему тому, г-ну Ю. Вольфу будет чему порадоваться.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

5 марта 1892 г.

Я невероятно загружен разной работой и всякими пустяками. Посмотрел бы ты на грудку немецких, французских, итальянских, испанских, польских, русских, датских, американских, английских, а иногда и румынских газет, которые я получаю и которые должен хотя бы просматривать, чтобы быть в курсе движения. Наряду с этим — серьезные работы, поглощающие остаток моего времени. А переписка! У меня ее накопилось на неделю работы. А между тем надо же закончить III том. Это ужасно. Но ничего, я справлюсь. Только и вы должны набраться терпения, если с моей стороны в переписке будет задержка.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

8 марта 1892 г.

Конечно, история с безработными в будущем году может принять худший оборот. Протекционистская система имела точно такие же последствия, как и свободная торговля: затоваривание отдельных национальных рынков, и притом почти повсеместное, только здесь еще не такое острое, как у вас. Но и в Англии, где мы с 1867 г. пережили два-три небольших скрытых кризиса, кажется, в конце концов опять готовится острый кризис. Огромные урожаи хлопка последних двух-трех лет (более 9 миллионов кип в год) снизили цены до уровня худших времен кризиса 1846 г. и к тому же оказывают колоссальное давление на производство, так что здешние фабриканты вынуждены перепроизводить из-за перепроизводства у американских плантаторов! При этом они непрерывно терпят денежные убытки, потому что при падающих ценах на сырье их продукция, изготовленная из более дорогого хлопка, неизменно обесценивается, как только попадает на рынок. *Это также одна из причин тревожных воплей германских и эльзасских прядильных фабрикантов;* но в рейхстаге они об этом молчат. Немногим лучше здесь дела и в других отраслях промышленности; доходы железных дорог и вывоз

промышленных изделий за последние 15 месяцев резко сократились, так что и здесь будущей зимой может снова создаться скверное положение. Едва ли можно ожидать улучшения в протекционистских государствах на континенте: торговые договоры могут принести некоторое кратковременное облегчение, но в течение года все это опять сойдет на нет. И если будущей зимой опять начнутся в еще более широком масштабе такие же волнения в Париже, Берлине, Вене, Риме, Мадриде, а Лондон и Нью-Йорк откликнутся тем же, то дело может принять более серьезный оборот. Но в таком случае хорошо, что, по крайней мере в Париже и Лондоне, в муниципалитетах сидят люди, которые *слишком хорошо знают* свою зависимость от рабочих избирателей и не оказывают серьезного сопротивления таким уже теперь выполнимым требованиям, как занятие людей на общественных работах, сокращение рабочего дня, установление уровня заработной платы по требованию профессиональных союзов и т. п., потому что видят в этом единственное и самое лучшее средство предохранить массы от гораздо худших социалистических — *подлинно* социалистических — ересей. Посмотрим, не будут ли вынуждены тогда и берлинские и венские муниципалитеты, избранные на основе классового и цензового избирательного права, волей-неволей потянуться за ними.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

15 марта 1892 г.

Ваша страна действительно переживает теперь очень важный период, все значение которого трудно переоценить. Мне кажется из Ваших писем, что нынешний неурожай* Вы считаете не случайностью, а необходимым следствием, одним из неизбежных результатов экономического развития, на путь которого Россия вступила с 1861 года. Это и мое мнение, поскольку я могу судить на расстоянии. С 1861 г. в России начинается развитие современной промышленности в масштабе, достойном великого народа. Давно уже созрело убеждение, что ни одна страна в настоящее время не может занимать подобающего ей места среди цивилизованных наций, если она не обладает машинной промышленностью, использующей паровые двигатели, и сама не удовлетворяет — хотя бы в значительной части — собственную потребность в промышленных товарах. Исходя из этого убеждения, Россия и начала действовать, причем действовала с большой энергией. То, что она оградаила себя стеной протекционистских

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

пошлин, вполне естественно, ибо конкуренция Англии принудила к такой политике почти все крупные страны; даже Германия, где *крупная промышленность* успешно развивалась при *почти полной свободе торговли*, присоединилась к общему хору и перешла в лагерь протекционистов только для того, чтобы ускорить тот процесс, который Бисмарк называл «выращиванием миллионеров». А если Германия вступила на этот путь даже без всякой необходимости, кто может порицать Россию за то, что для нее *было* необходимостью, как только определилось новое направление промышленного развития?

До некоторой степени нынешнее положение вашей страны, мне кажется, можно сравнить с положением Франции при Людовике XIV. Там тоже для мануфактур были созданы необходимые условия благодаря протекционистской системе Кольбера; и через 20—30 лет стало ясно, что отечественная мануфактурная промышленность при существовавших тогда условиях могла быть создана только за счет крестьянства. Крестьянское натуральное хозяйство было подорвано и вытеснялось денежным хозяйством; образовался внутренний рынок и одновременно снова оказался почти совсем разрушенным, по крайней мере на время, вследствие самого этого процесса и той беспримерной силы, с которой экономическая необходимость прокладывала себе путь, а также вследствие роста налогового обложения в денежной форме и рекрутских наборов, вызванных тогда введением постоянных армий, набиравшихся на основе конскрипции, подобно тому как в наши дни его рост вызывается введением прусской системы всеобщей воинской повинности. И вот, когда в довершение всего случился неурожай год или два подряд, вся страна оказалась в том бедственном состоянии, описание которого мы находим у Буагильбера и маршала Вобана.

Но тут есть огромная разница: разница между старой «мануфактурой» и современной «крупной промышленностью», которая (в отношении влияния на крестьянина, мелкого сельскохозяйственного производителя, владеющего собственными средствами производства) соответствует разнице между старинным гладкоствольным кремневым мушкетом 1680 г. и современной магазинной винтовкой 1892 г. калибра 7,5 миллиметров. Более того, в то время как в 1680 г. мелкое земледелие все еще было обычным способом производства, а крупные имения составляли только исключение, правда *все возрастающее*, но все же всегда исключение, — теперь обработка земли в крупном масштабе с применением машин является правилом и все более становится единственным возможным способом сельскохозяйственного производства. Так что крестьянин в наши дни, по-видимому, обречен на гибель.

Вы помните, что говорил наш автор в письме по поводу Жуковского⁴⁷²: если Россия и дальше пойдет по тому пути, на

который она вступила в 1861 г., то крестьянская община* обречена на гибель. Мне кажется, что именно сейчас это начинает сбываться. По-видимому, приближается момент, когда — по крайней мере в некоторых местностях — все старые социальные устои в жизни русского крестьянства не только потеряют свою ценность для отдельного крестьянина, но и станут для него путями точно так же, как это происходило ранее в Западной Европе. Боюсь, что нам придется рассматривать вашу общину* как мечту о невозвратном прошлом и считаться в будущем с капиталистической Россией. Несомненно, таким образом будет утрачена великая возможность, но против экономических фактов ничего не поделаешь. Самое любопытное, что те самые люди в России, которые не устают твердить о несравненном превосходстве первобытных русских учреждений по сравнению с институтами гнилого Запада, делают все, чтобы разрушить эти первобытные учреждения и заменить их учреждениями гнилого Запада!

Но если русский крестьянин обречен на превращение в пролетария — промышленного или сельскохозяйственного, — то помещик*, по-видимому, тоже обречен. По моим сведениям, этот класс чуть ли не более обременен долгами, чем крестьянство, и выпущден постепенно распродавать свои имения. А между этими двумя классами, по-видимому, протискивается вперед новый класс землевладельцев — деревенские кулаки* и городские буржуа — быть может, отцы будущей русской земельной аристократии??

Прошлогодний неурожай показал все это в ярком свете. И я вполне разделяю Ваше мнение, что причины его чисто социального порядка. Что касается обезлесения, то оно не в меньшей степени, чем разорение крестьянства, является одним из условий существования буржуазного общества. Нет ни одной «цивилизованной» европейской страны, которая бы не пережила его. Америка же** и Россия тоже, без сомнения, — переживает его сейчас. Поэтому обезлесение, на мой взгляд, по своей сути в такой же мере социальный фактор, как и социальный результат. Но вместе с тем оно очень часто используется заинтересованными сторонами для того, чтобы свалить вину за экономические неудачи на причину, за которую как будто никто не может нести ответственности.

Неурожай, по-моему, только сделал очевидным то, что в скрытом состоянии существовало и раньше. Но он ужасающе ускорил совершающийся процесс. Этой весной к моменту сева крестьянин

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** В Америке я сам наблюдал это 4 года назад. Там прилагаются огромные усилия для смягчения последствий этого явления и исправления совершенной ошибки. (*Примечание Энгельса.*)

будет бесконечно слабее, чем он был прошлой осенью во время сева, и ему придется восстанавливать свои силы в гораздо менее благоприятных условиях. Нищий, по уши в долгах, без скота, что может он поделывать даже в тех местностях, где ему удалось перезимовать, не покидая своей земли? Мне кажется поэтому, что потребуются целые годы, чтобы справиться вполне с последствиями нынешнего бедствия, а когда это удастся, Россия будет совсем иной страной, даже по сравнению с тем, какой она была еще 1 января 1891 года. Пока же нам остается утешать себя мыслью, что все это в конечном счете должно послужить делу прогресса человечества.

Прошлой осенью я послал Вам небольшую книжку: «Происхождение семьи», 4-е издание. Я отправил ее заказным и написал свой адрес на конверте. Поскольку она не была мне возвращена, надеюсь, что Вы ее получили.

Очень Вам благодарен за многочисленные присланные мне газеты и журналы — работа Менделеева⁴⁷³ оказалась особенно интересной. Но, к сожалению, именно сейчас, будучи очень занят, я не могу уделить им все то внимание, которого они заслуживают. Вы поймете, до какой степени я был завален срочной работой, если скажу, что с Нового года и до сих пор — обычно самое спокойное для меня время — я не имел возможности посвятить третьему тому ни одной минуты.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

30 марта 1892 г.

Корректуру предисловия я вчера вечером прочитал и в исправленном виде отослал обратно, прибавив несколько строк ко второму изданию⁴⁷⁴. Думаю, что этого достаточно. Старое предисловие все еще годится для одной цели — препятствовать воскрешению родбертусовского мошенничества, которое, как всякий модный товар подобного рода, обладает тенденцией к периодичности. Во всяком случае это предисловие удивительно быстро сделало свое дело. Но не моя вина, что те великие мужи, которых используют в борьбе против нас, это такого рода люди, которых можно сразить насмерть двумя предисловиями. Кроме того, имеющиеся там политико-экономические рассуждения для немцев все еще будут весьма полезны; беспомощность многих наших людей в полемике по экономическим вопросам поражает, но мало радует...

Кстати, статью Маркса о Прудоне из берлинского «Social-Demokrat» я в корректуре не смотрел — у меня не было времени.

ЭНГЕЛЬС — ИОАННУ ГЕНРИХУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ДИЦУ

23 апреля 1892 г.

Как только будут закончены предварительные переговоры, можно будет приступить к печатанию, если Вы согласитесь со мной в том, что книга * должна выйти не только без изменений, но и без добавлений, самое большое снабженная лишь кое-где краткими примечаниями, только с новым предисловием. Вы могли бы тогда прислать мне для просмотра гранки, и я вставил бы несколько необходимых примечаний (подстрочных).

Так как английское издание ** вышло в таком же виде, я мог убедиться, что этого достаточно. Целый ряд примечаний или такое приложение, которое дополнило бы книгу в соответствии с современным положением вещей, удвоили бы ее объем, потребовали бы целого года работы (чего я не могу сделать) и затянули бы, таким образом, издание до бесконечности. К тому же в I томе «Капитала» содержится в этом отношении все, что нужно. Моя книга сегодня — исторический документ, отражающий определенную ступень развития, и этого достаточно, тем более что мы в Германии стоим теперь приблизительно на той же ступени. Все необходимое на этот счет будет сказано в предисловии.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

18 июня 1892 г.

Я должен поблагодарить Вас за Ваши очень интересные письма от 24 марта, 30 апреля и 18 мая⁴⁷⁵ и извиниться за то, что не ответил на них раньше. Но я был до такой степени занят, что даже не мог уделить ни одной минуты III тому, — надеюсь, однако, вернуться к нему на будущей неделе.

Я думаю, что на деле мы с Вами совершенно согласны как относительно фактов, характеризующих современное экономическое положение Вашей страны, так и относительно их значения. Только Вы, по-видимому, приняли всерьез некоторые *иронические* выражения в моем последнем письме, в частности, то, что я писал о разных вещах, служащих в конечном счете делу прогресса человечества. Ведь в самом деле нет ни одного факта в истории, который не служил бы тем или иным путем делу прогресса человечества, но в конечном итоге это очень долгий и окольный путь. И так, может быть, обстоит и с нынешним экономическим преобразованием вашей страны.

* — «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

** — Нью-Йорк, 1887 и Лондон, 1892. *Ред.*

Я особенно хотел подчеркнуть тот факт, что прошлогодний неурожай* — употребляя официальное выражение — вовсе не изолированное и случайное явление, а неизбежное следствие всего развития России после окончания Крымской войны; что это результат перехода от общинного земледелия и патриархальной домашней промышленности к современной промышленности; и что, по моему мнению, это преобразование со временем поставит под угрозу существование земледельческой общины* и распространит капиталистическую систему также и на сельское хозяйство.

Из Ваших писем я заключаю, что относительно самих этих фактов Вы согласны со мной; что же касается вопроса — нравятся нам эти факты или нет, — то это другое дело; но нравятся они нам или нет, эти факты все равно будут продолжаться существовать. И чем больше мы отрешимся от своих симпатий и антипатий, тем лучше сможем судить о самих фактах и их последствиях.

Не подлежит сомнению, что нынешний внезапный рост современной «крупной промышленности» в России был вызван искусственными средствами — запретительными пошлинами, государственными субсидиями и т. п. То же самое имело место во Франции, где запретительная система существовала уже со времен Кольбера, в Испании, в Италии, а с 1878 г. даже в Германии, хотя эта страна почти уже завершила свой промышленный переворот, когда в 1878 г. были введены покровительственные пошлины, чтобы дать возможность капиталистам принудить своих отечественных потребителей платить им такие высокие цены, которые позволили бы им продавать эти же товары за границей ниже издержек производства. И Америка поступила точно так же, чтобы сократить тот период, в течение которого американские промышленники не будут еще в состоянии на равных условиях конкурировать с Англией. Что Америка, Франция, Германия и даже Австрия смогут достичь такого положения, при котором они будут способны успешно бороться с конкуренцией Англии на открытом мировом рынке — по крайней мере в отношении некоторых важных товаров, — в этом я не сомневаюсь. И теперь уже Франция, Америка и Германия сломали в известной степени промышленную монополию Англии, и здесь это ощущается очень сильно. Сможет ли Россия достигнуть такого же положения? В этом я сомневаюсь, так как Россия, подобно Италии, страдает от отсутствия каменного угля в наиболее благоприятных для промышленности местностях, и, кроме того, как Вы сами превосходно показали в своем письме от 12 (24) марта, она находится в совершенно иных исторических условиях.

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

Но тут перед нами возникает другой вопрос: могла бы Россия в 1890 г. существовать и удерживать независимое положение в мире как чисто сельскохозяйственная страна, живущая за счет экспорта своего зерна и покупающая за него заграничные промышленные изделия? Я думаю, что мы с уверенностью можем ответить — *нет*. Стомиллионный народ, играющий важную роль в мировой истории, не мог бы при современном состоянии экономики и промышленности продолжать оставаться в том состоянии, в каком Россия находилась вплоть до Крымской войны. Введение паровых двигателей и машинного оборудования, попытки изготовлять текстильные и металлические изделия, хотя бы только для отечественного потребления, при помощи современных средств производства, *должны* были иметь место раньше или позже, но во всяком случае в *какой-то* момент между 1856 и 1880 годами. Если бы этого не произошло, ваша домашняя патриархальная промышленность все равно была бы разрушена конкуренцией английского машинного производства, и в результате получилась бы Индия — страна, экономически подчиненная великой центральной мастерской — Англии. И даже Индия ответила на проникновение английских хлопчатобумажных товаров введением покровительственных пошлин; а все остальные британские колонии, как только они добивались самоуправления, немедленно ограждали пошлинами свое отечественное производство от подавляющей конкуренции метрополии. Английские писатели, находящиеся на предвзятой позиции, никак не возьмут в толк, почему подаваемый Англией пример свободы торговли повсюду отвергается и вызывает в ответ установление покровительственных пошлин. Конечно, они просто не *осмеливаются* понять, что эта, ныне почти всеобщая, протекционистская система является более или менее разумным, хотя в некоторых случаях и совершенно нелепым средством самозащиты против той самой английской свободы торговли, которая подняла английскую промышленную монополию до ее апогея. (Это средство нелепо, например, для Германии, которая стала крупной индустриальной страной при свободной торговле и где протекционизм распространен теперь на сельскохозяйственные продукты и сырье и таким образом увеличивает издержки промышленного производства!) Я рассматриваю всеобщее возвращение к протекционизму не как простую случайность, а как реакцию против невыносимой промышленной монополии Англии. *Форма* этой реакции, как я сказал, может быть неадекватной и даже хуже того, но историческая необходимость такой реакции кажется мне вполне ясной и очевидной.

Все правительства, даже самые абсолютистские, *в конечном счете* только исполнители экономической необходимости, вытекающей из положения страны. Они могут делать это по-раз-

ному — хорошо, плохо или посредственно; они могут ускорять или замедлять экономическое развитие с вытекающими из него политическими и юридическими последствиями, но в конечном итоге должны следовать за этим развитием. Были ли те средства, с помощью которых осуществилась промышленная революция в России, наилучшими для данной цели, это особый вопрос, обсуждение которого завело бы нас слишком далеко. Для моей цели достаточно, если я смогу доказать, что эта промышленная революция была сама по себе неизбежна.

То, что Вы говорите о неизбежных спутниках таких потрясающих экономических перемен, совершенно правильно, но это относится в большей или меньшей степени ко всем странам, в которых проходил или проходит такой же процесс. Истощение почвы — как в Америке; исчезновение лесов — как в Англии, Франции, а в настоящей момент также в Германии и Америке; изменение климата, обмеление рек, вероятно, сильнее в России, чем где-либо, вследствие равнинного характера территории, питающей водой огромные реки, и вследствие отсутствия альпийского снежного резервуара, подобного тому, который питает Рейн, Дунай, Рону и По. Ломка старых условий сельского хозяйства, постепенный переход к капиталистическому ведению крупных ферм — все это процессы, которые завершились уже в Англии и в Восточной Германии и в настоящее время протекают повсюду в других местах. И мне кажется очевидным, что «крупная промышленность в России убьет земельную общину», если только не произойдут иные великие перемены, которые помогут сохранить эту общину*. Вопрос в том, успеет ли произойти такая перемена в общественном мнении России, которая сделала бы возможным развивать при сохранении общины* современную промышленность и современное земледелие и в то же время видоизменить ее так, чтобы она могла стать подходящим и удобным орудием для организации этого современного производства и для его преобразования из капиталистической формы в социалистическую? Согласитесь, что, для того чтобы можно было хотя бы только подумать о совершении такого преобразования, должен сперва произойти громадный прогресс в общественном мнении вашей страны. Успеет ли это произойти прежде, чем капиталистическое производство вместе с последствиями нынешнего кризиса подорвет общину* слишком глубоко? Я ничуть не сомневаюсь в том, что в очень многих местностях община* оправилась от удара, полученного ею в 1861 году (как это описано у В. В.⁴⁷⁶). Но сможет ли она выдержать непрерывные удары, которые наносит ей промышленный переворот, неудержимо развивающийся капитализм,

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

разрушение домашней промышленности, отсутствие общинных прав на пастбища и леса, превращение натурального крестьянского хозяйства в денежное, рост богатства и власти кулаков* и мироедов*?

Я должен еще поблагодарить Вас за книги, которые Вы так любезно мне прислали, в особенности за Каблукова и Карышева. В настоящее время я до такой степени перегружен работой, что в течение шести месяцев не имел возможности прочесть целиком ни одной книги ни на каком языке; я отложил Ваши книги до своего отдыха в августе. То, что Вы пишете о Каблукове, кажется мне совершенно правильным, насколько я могу судить, не прочитав самой книги. Сельскохозяйственный рабочий, не имеющий ни собственной, ни арендованной земли, находит занятие только на известную часть года, и если ему платят *только за эту работу*, то он должен голодать в течение всего времени безработицы, если у него нет другого рода работы в это время; но современное капиталистическое производство отнимает у него всякую надежду на такую работу. В Западной и Центральной Европе эти трудности преодолеваются, насколько это возможно, так: 1) Капиталист — фермер или земельный собственник — держит часть рабочих круглый год на своей ферме, кормит по возможности производимыми там продуктами, с тем чтобы тратить возможно меньше наличных денег. Это широко практикуется в Северо-Восточной Германии и в меньшей степени здесь, в Англии, хотя здешний климат позволяет производить многие сельскохозяйственные работы в зимнее время. Кроме того, *в капиталистическом фермерском хозяйстве* всегда бывает много работы на ферме даже зимой. 2) То, что необходимо сверх этого для поддержания жизни сельскохозяйственного рабочего в течение зимы, но только для поддержания жизни, довольно часто добывается трудом женщин и детей, работающих в новых отраслях домашней промышленности (см. «Капитал», т. I, гл. 13, разд. 8, d⁴⁷⁷). Так обстоит дело на юге и западе Англии, а по отношению к мелкому крестьянству — в Ирландии и Германии. Конечно, в то время, когда происходит это преобразование, особенно ярко выступают пагубные последствия отделения сельского хозяйства от патриархальной домашней промышленности; именно это имеет место в настоящее время в вашей стране.

Это письмо чересчур затянулось, так что я не могу еще вдаваться в подробности Вашего письма от 18 мая, но мне кажется, что и тут приводимые Вами факты свидетельствуют о разорении крестьянства и вместе с тем об истощении почвы, по крайней мере на некоторое время. Я вполне согласен с Вами, что оба

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

эти процесса совершаются в настоящее время с возрастающей быстротой. Если теперешняя система будет существовать и далее, это приведет к разорению и помещиков* и мужиков* и к возникновению нового класса буржуа — земельных собственников. Но есть и другая сторона вопроса, и я боюсь, что «Вестник финансов»** не намерен всерьез заниматься ею. Это — состояние государственных финансов. Последний парижский заем (1891 г.) должен был дать 20 миллионов фунтов стерлингов. Заем этот был перекрыт подпиской в несколько раз, но здесь имеются сведения, что в действительности было получено только 12 миллионов, а 8 миллионов так и не дошли до петербургского казначейства. Если это произошло во Франции после Кронштадта⁴⁷⁸, то что же будет, когда начнутся переговоры о заключении следующего займа? А можно ли отложить надолго новый заем после тех страшных жертв, к которым неурожай* принудил казначейство? Окажется ли Вышнеградский Калонном, и явится ли после него Неккер?

ЭНГЕЛЬС — ВИКТОРУ АДЛЕРУ

30 августа 1892 г.

То, что ты пишешь о быстром промышленном развитии Австрии и Венгрии, меня чрезвычайно обрадовало. Это единственно прочная основа для успеха нашего движения. В то же время это единственная хорошая сторона протекционистской системы, по крайней мере для большинства континентальных стран и Америки. Искусственно создаются крупная промышленность, крупные капиталисты и крупные массы пролетариата, ускоряется централизация капитала, уничтожаются средние слои. Собственно говоря, в Германии покровительственные пошлины были излишни, так как их ввели как раз в то время, когда Германия укрепляла свое положение на мировом рынке, и *этому* процессу они препятствовали; но за то они заполнили много пробелов в германской промышленности, которые еще долго существовали бы; и если Германия вынуждена будет пожертвовать покровительственными пошлинами ради своего положения на мировом рынке, ее конкурентоспособность будет совершенно иной, чем до сих пор. В Германии, как и в Америке, покровительственные пошлины теперь являются только препятствием, так как они мешают этим странам занять подобающее им положение на мировом рынке. Поэтому в Америке они должны скоро пасть, и Германия должна будет последовать ее примеру.

Но развивая свою промышленность, вы оказываете услугу Англии; чем скорее будет полностью уничтожено ее господство

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** Название журнала написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

на мировом рынке, тем скорее рабочие придут здесь к власти. Континентальная и американская конкуренция (а также индийская) вызвала в конце концов кризис в Ланкашире, и первым следствием этого было внезапное превращение рабочих в сторонников восьмичасового рабочего дня.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

12 сентября 1892 г.

Я с нетерпением жду Ваших дальнейших исследований о норме прибыли. Фиреман не прислал мне своей статьи⁴⁶⁹ — нельзя ли достать этот выпуск журнала отдельно? Тогда бы я заказал его себе, если бы Вы точно указали мне номер выпуска и заглавие статьи. Печатать отдел о норме прибыли отдельно, не дожидаясь остального, безусловно не следует; Вы знаете, что у Маркса все так связано одно с другим, что ничего нельзя вырвать из этой взаимосвязи. И к тому же, если я буду здоров и *меня оставляют в покое*, я этой зимой закончу III том (но, пожалуйста, об этом никому ни слова, я знаю, как часто у меня возникали неожиданные помехи), — тогда бедная профессорская душа в этом отношении успокоится, но в то же время немедленно испытает еще большее беспокойство.

О марксовом понимании истории Вы найдете в ближайшем номере «*Neue Zeit*» мою статью*. Здесь она уже вышла на английском языке.

По вопросам денег и кредита пользоваться трудами немцев абсолютно невозможно. Что касается Кнуса, то сам Маркс жестоко высмеял его уже много лет тому назад**. Две наиболее пригодные английские работы — это Тук, «Исследование законов денежного обращения», 1844 г., и Фуллартон, «О регулировании средств обращения», второе издание, 1845 г.; и ту и другую можно теперь достать только у букинистов. Все необходимое о деньгах *как* деньгах сказано в I томе «Капитала». В III томе будет, разумеется, много о кредите и кредитных деньгах: это как раз тот отдел, который доставляет мне больше всего трудностей.

«Экономическое объяснение истории» Роджерса во многих отношениях поучительная, но с теоретической точки зрения крайне поверхностная книга⁴⁷⁹. О чем-либо похожем на марксово понимание тут, разумеется, и речи нет.

Ваша статья в «*Neue Zeit*»⁴⁸⁰ меня очень порадовала; она как будто написана для здешних условий; ведь сторонники

* — Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 351. *Ред.*

Джевонса и Менгера всюду распоясались здесь в Фабрианском обществе и с бесконечным презрением взирают свысока на давно уже устаревшего Маркса. Если бы здесь был журнал, куда ее можно было бы пристроить, я бы с Вашего разрешения поручил Эвелингу перевести ее под моей редакцией. Но *сейчас* из этого вряд ли что-нибудь выйдет — такого журнала нет!

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

22 сентября 1892 г.

Итак, мы согласны пока в этом одном пункте: что Россия в 1892 г. не могла бы существовать как чисто сельскохозяйственная страна, что ее сельскохозяйственное производство должно быть дополнено производством промышленным.

Так вот я утверждаю, что промышленное производство в наше время означает крупную промышленность, пар, электричество, сельфакторы, механические ткацкие станки и, наконец, машины для производства машинного оборудования. С того дня, когда Россия ввела у себя железные дороги, введение этих современных средств производства было предрешиено. Вы *должны* быть в состоянии ремонтировать ваши собственные паровозы, вагоны, железные дороги, а это можно сделать дешево только в том случае, если вы в состоянии *строить* у себя в стране все то, что вы намереваетесь ремонтировать. С того момента как военное дело стало одной из отраслей крупной промышленности (броненосные суда, нарезная артиллерия, скорострельные орудия, магазинные винтовки, пули со стальной оболочкой, бездымный порох и т. д.), крупная промышленность, без которой все это не может быть изготовлено, стала политической необходимостью. Все это нельзя производить без высокоразвитой металлообрабатывающей промышленности, а эта промышленность не может существовать без соответствующего развития всех других отраслей промышленности, особенно текстильной.

Я совершенно согласен с Вами, что начало новой промышленной эры для вашей страны следует отнести приблизительно к 1861 году. Крымскую войну характеризовала именно безнадежная борьба нации с примитивными формами производства против наций с современным производством. Русский народ прекрасно понял это, и отсюда его переход к современным формам, — переход, ставший окончательным после акта об освобождении 1861 года.

Раз уж признана эта необходимость перехода от примитивных методов производства, преобладавших в 1854 г., к современным методам, начинающим преобладать теперь, то становится второстепенным вопрос, был ли этот тепличный процесс

поощрения промышленной революции путем покровительственных и запретительных пошлин выгодным, или даже необходимым, или наоборот.

Эта тепличная атмосфера в области промышленности убыстряет процесс, который в противном случае мог бы носить более затяжной характер. Она втискивает в какие-нибудь двадцать лет процесс, который при других условиях занял бы шестьдесят лет или более. Но это не влияет на самую природу этого процесса, который, как Вы сами говорите, ведет свое начало с 1861 года.

Несомненно одно: если Россия действительно нуждалась в своей собственной крупной промышленности и решила иметь ее, то она не могла создать ее иначе, как посредством хотя бы *известной* степени протекционизма, — и это Вы допускаете. В таком случае с этой точки зрения и вопрос о протекционизме становится только вопросом *степени*, а не принципа; самый же принцип был неизбежен.

И еще одно несомненно: если Россия после Крымской войны нуждалась в своей собственной крупной промышленности, то она могла иметь ее лишь в одной форме: *в капиталистической форме*. Ну, а вместе с этой формой она должна была принять и все те последствия, которые сопровождают капиталистическую крупную промышленность во всех других странах.

Но я не вижу, чтобы результаты промышленной революции, совершающейся на наших глазах в России, отличались чем-нибудь от того, что происходит или происходило в Англии, Германии, Америке. В Америке условия сельского хозяйства и земельной собственности иные, и это *создает* некоторое различие.

Вы сетуете на медленный рост числа рабочих, занятых в текстильной промышленности, по сравнению с ростом продукции. Но то же самое имеет место повсюду. В противном случае откуда бы взялась наша многочисленная «промышленная резервная армия»? («Капитал», гл. 23, разделы 3 и 4).

Вы доказываете постепенную замену мужского труда трудом женщин и детей («Капитал», гл. 13, раздел 3, а).

Вы сетуете, что изделия машинного производства вытесняют продукты домашней промышленности и таким образом разрушают подсобное производство, без которого крестьянин не может жить. Но здесь мы имеем дело с совершенно неизбежным последствием капиталистической крупной промышленности: созданием внутреннего рынка («Капитал», гл. 24, раздел 5⁴⁸¹), — явлением, которое произошло в Германии в мое время и на моих глазах. Даже то, что Вы говорите о вторжении изделий хлопчатобумажной промышленности, разрушающем не только домашнее прядильное и ткацкое производство крестьян, но также

и крестьянскую культуру льна, — и это уже наблюдалось в Германии между 1820 г. и нынешним временем. Вообще, что касается этой стороны вопроса, то есть разрушения домашней промышленности и связанных с ней отраслей сельского хозяйства, то мне кажется, что в действительности вопрос для вас заключается в следующем: русским надо было решить — будет ли их домашняя промышленность уничтожена *их собственной* крупной промышленностью, или это будет совершено путем *ввоза английских товаров*. При протекционизме это сделают *русские*, без протекционизма — *англичане*. Мне все это кажется совершенно очевидным.

Ваш подсчет, что общий объем текстильной продукции крупной и домашней промышленности не возрастает, а остается неизменным или даже сокращается, — не только совершенно правилен, но было бы неправильным, если бы Вы пришли к другому результату. Пока русская промышленность ограничена своим внутренним рынком, ее продукты могут только покрывать внутреннее потребление. А последнее может возрасти лишь медленно и, как мне кажется, при нынешних условиях в России скорее должно было бы сокращаться.

Ведь одно из необходимых последствий крупной промышленности заключается в том, что она *разрушает* свой собственный внутренний рынок в ходе того самого процесса, посредством которого она его *создает*. Она создает рынок, разрушая основу крестьянской домашней промышленности. Но без домашней промышленности крестьяне не могут существовать. Они разоряются *как крестьяне*; их покупательная способность сводится к минимуму, и пока они, как *пролетарии*, не освоятся с новыми условиями существования, они будут представлять весьма скудный рынок для вновь возникших промышленных предприятий.

Капиталистическое производство, будучи преходящей экономической фазой, преисполнено внутренних противоречий, которые развиваются и становятся явными по мере его развития. Эта тенденция — разрушать свой собственный рынок одновременно с его созданием — представляет как раз одно из таких противоречий. Другое противоречие это — то безвыходное положение *, к которому приводит капиталистическое производство и которое в стране *без* внешнего рынка, как Россия, наступает скорее, чем в странах, более или менее способных к конкуренции на открытом мировом рынке. В этих последних странах такое, казалось бы, безвыходное положение находит себе выход в сильнейших изменениях в торговле, в насильственном открытии новых рынков. Однако и в этих случаях бросается в глаза, что они попали в тупик. Взгляните на Англию. Последний новый рынок, открытие

* Слова «безвыходное положение» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

которого для английской торговли могло бы привести к временному возрождению процветания, это — Китай. Поэтому английский капитал и настаивает на постройке китайских железных дорог. Но китайские железные дороги означают разрушение всей основы мелкого китайского сельского хозяйства и домашней промышленности; а так как там даже не будет противовеса в виде китайской крупной промышленности, то сотни миллионов населения будут поставлены в условия, невозможные для жизни. Последствием этого будет такая массовая эмиграция, какой свет еще не видывал, — она затопит Америку, Азию и Европу ненавистными китайцами, которые начнут конкурировать на рынке труда с американским, австралийским и европейским рабочим на основе китайского уровня жизни, самого низкого из всех; и если к тому времени вся система производства еще не будет изменена в Европе, то тогда ее необходимо будет изменить.

Капиталистическое производство готовит свою собственную гибель, и Вы можете быть уверены, что так будет и в России. Оно может вызвать, и если просуществует достаточно долго, то непременно вызовет коренную аграрную революцию, — я имею в виду революцию в условиях земельной собственности, которая разорит и помещика *, и мужика * и заменит их новым классом крупных земельных собственников, вышедших из деревенских кулаков * и из городских буржуа-спекулянтов. Во всяком случае, я убежден, что консерваторы, насаждавшие в России капитализм, будут в один прекрасный день потрясены последствиями своих собственных дел.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

26 сентября 1892 г.

О Кугельмане Луиза кое-что тебе уже рассказала. Вначале, в 60-х годах, он был в весьма дружеских отношениях с Марксом, многое сделал для того, чтобы сломить заговор молчания печати вокруг I тома *«Капитала»*, а также убедил Маркса поехать в Карлсбад **, что принесло тому большую пользу; но, проведя там некоторое время вместе, они совершенно разошлись ⁴⁸².

ЭНГЕЛЬС — ФРАНЦУ МЕРИНГУ

28 сентября 1892 г.

Разумеется, претензия приписывать открытие материалистического понимания истории прусским романтикам исторической школы является для меня новостью. У меня у самого есть «На-

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** — Карлови-Вари. *Ред.*

следство» Марвица, я прочитал эту книгу еще несколько лет тому назад, но ничего не обнаружил в ней, кроме превосходных мест о кавалерии и непоколебимой веры в чудодейственную силу пяти ударов кнута, когда дворянство применяет их против плебса. Вообще же с 1841—1842 гг. мне была совершенно чужда эта литература — я знакомился с ней только весьма поверхностно и, конечно, абсолютно ничем не обязан ей в упомянутом отношении. Маркс во время своего пребывания в Бонне и Берлине⁴⁸³ познакомился с Адамом Мюллером, «Реставрацией» г-на фон Галлера и т. д.; он лишь довольно презрительно отзывался об этом пошлом, высокопарно-болтливом подражании французским романтикам Жозефу де Местру и кардиналу Бональду. Если бы он и натолкнулся на такие места, как приводимая Вами цитата из Лавернь-Пегилена⁴⁸⁴, то они в то время не могли произвести на него абсолютно никакого впечатления, даже если бы он вообще понял, что эти люди хотели сказать. Маркс был тогда гегельянцем, и для него это место было абсолютной ересью; о политической экономии он абсолютно ничего не знал, и, следовательно, слова «форма хозяйства» вообще не имели для него никакого смысла, а потому упомянутое место, даже *если* он его и знал, должно было в одно ухо войти, а в другое выйти, не оставив в его памяти сколько-нибудь заметного следа. Но я не думаю, чтобы в произведениях историков романтической школы, которые Маркс читал между 1837 и 1842 гг., можно было найти отзвуки чего-либо подобного.

Это место, действительно, в высшей степени примечательно, но мне бы хотелось, чтобы цитата была проверена. Я не знаю этой книги, автор мне, конечно, известен как приверженец «исторической школы». Это место в двух пунктах расходится с современным пониманием: 1) в том, что производство и распределение выводится здесь из формы хозяйства, вместо того чтобы, наоборот, выводить форму хозяйства из производства, и 2) той ролию, которая приписывается «соответствующему использованию» формы хозяйства, под чем можно подразумевать что угодно, пока не узнаешь из самой книги, что имеет в виду автор.

Но всего удивительнее то, что правильное понимание истории якобы обнаруживается *in abstracto* у тех людей, которые *in concreto* всего больше искажали историю и в теории и на практике. Эти люди уже на примере феодализма могли бы увидеть, каким образом *здесь* форма государства развивается из формы хозяйства, потому что здесь, так сказать, все неприкрыто и ясно как на ладони. Я говорю, они *могли бы*, так как, помимо вышеупомянутого непроверенного места — Вы сами говорите, что получили его *из вторых рук*, — я нигде ничего подобного не смог обнаружить, кроме того, что, само собой разумеется, теоретики феодализма менее абстрактны, чем буржуазные либералы. Если уж один из

пих это представление о взаимосвязи развития культуры и формы государства с формой хозяйства в феодальном обществе обобщает настолько, что распространяет его на *все* формы хозяйства и формы государства, то как же тогда объяснить полнейшее ослепление того же романтика, лишь только речь идет об *иных* формах хозяйства, о буржуазной форме хозяйства и о соответствующих различным ступеням ее развития формах государства — средневековой цеховой коммуне, абсолютной монархии, конституционной монархии, республике? Ведь это трудно согласовать одно с другим. И тот же человек, который видит в хозяйственной форме основу всего общественного и государственного строя, принадлежит к школе, для которой уже абсолютная монархия XVII и XVIII веков означает грехопадение и предательство по отношению к истинной государственной доктрине!

Но это также означает во всяком случае, что форма государства так же неизбежно вытекает из формы хозяйства и из ее *соответствующего использования*, как ребенок рождается от совокупления мужчины и женщины. Принимая во внимание всемирно известную доктрину школы, к которой принадлежит автор, я могу объяснить это только таким образом: истинная форма хозяйства — это феодальная. Но так как люди по злобе своей против нее в заговоре, надо, таким образом, ее «соответственно использовать», чтобы обеспечить неприкосновенность от этих нападков и сохранить ее навеки и чтобы «форма государства» и т. д. постоянно ей соответствовала, то есть была по возможности низведена до уровня XIII—XIV веков. Тогда одновременно нашел бы свое осуществление лучший из миров и осуществилась бы прекраснейшая историческая теория, а обобщение Лавернь-Пегилена опять сведено было бы к своему истинному содержанию: что феодальное общество порождает феодальный государственный строй.

Пока что я могу только предположить, что Лавернь-Пегилен сам не понимал, что писал. Некоторые животные, согласно послловице, тоже иной раз находят жемчужину, а среди прусских романтиков эти животные широко представлены. Во всяком случае, их всегда следует сравнивать с их французскими образами — не заимствовано ли также и это.

Вас я могу только поблагодарить за то, что Вы обратили мое внимание на этот вопрос, который я, к сожалению, в настоящий момент не смогу разобрать здесь подробнее.

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ КУТЕЛЬМАНУ

10 октября 1892 г.

Только что закончил 27-ю главу III тома; главы 29—34 составляют главную трудность.

ЭНГЕЛЬС — ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ

18 октября 1892 г.

Я работаю над III томом «Капитала» Маркса и должен посвящать этому все свободное время — поэтому я заканчиваю письмо и остаюсь Вашим

*Ф. Энгельсом***ЭНГЕЛЬС — ВИКТОРУ АДЛЕРУ**

23 октября 1892 г.

Я занят теперь III томом «Капитала». Если бы за последние четыре года я мог хоть раз спокойно поработать три месяца, он был бы давно готов. Но такой удачи у меня ни разу не было. На этот раз выкраиваю необходимое время с трудом, пренебрегая до крайности всей перепиской и прочими делами. Оказывается, в самом трудном месте я уже проделал основательную предварительную работу, когда занимался этим в последний раз, и поэтому до сих пор дело подвигалось довольно быстро; во всяком случае, я сейчас как раз дошел до самого трудного места, которое уже несколько лет мешало мне двигаться дальше; при этом работаю я с удовольствием и пока что с неослабевающей энергией, так что на этот раз, наверное, что-нибудь получится.

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

3 ноября 1892 г.

Я с головой погрузился в III том «Капитала», который должен быть наконец завершен. Я работаю над менее всего отредактированной и наиболее трудной частью — банки, кредит и т. д. Я ни в коем случае не могу прервать эту работу, так как пришлось бы начинать все сначала. Поэтому вся моя переписка приостановлена, и я могу написать Вам только несколько слов.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

4 ноября 1892 г.

Сегодня утром Мейснер прислал перевод на 38 фунтов, одна треть которых, *12 ф. 13 шилл. 4 п.*, составляет твою долю и оплачивается прилагаемым чеком, о получении которого прошу

уведомить. Осталось продать около 400 экземпляров II тома, и готовится второе издание. Четвертое издание I тома выпущено, продано 460 экземпляров, которые покрывают большую часть типографских и других издержек, остается оплатить только 886 марок, последующие поступления образуют доход, который нужно будет разделить с Мейснером.

Работа над III томом в разгаре, и я не оставлю его, пока он не будет закончен. Но это может быть сделано только в том случае, если я буду пренебрегать перепиской, поэтому ты должна извинить меня за краткость...

Ну, а теперь опять за работу! В день, когда я кончу этот отдел о банках и кредите, который был для меня камнем преткновения в течение четырех-пяти лет (потому что его нельзя сделать, не имея трех месяцев *абсолютно свободного* времени, а этих-то трех месяцев я не мог выкроить), — в тот день, когда я кончу его, будет наверняка употреблено некоторое количество алкоголя!

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

5 ноября 1892 г.

Ты должен извинить меня за то, что я так мало пишу тебе; мне предстоит этой зимой закончить III том, это *необходимо* сделать, но не может быть выполнено, если я не отложу в сторону *всю* свою переписку. Вот уже три недели, как я приступил, и могу тебе только сказать, что работа, против ожидания, быстро продвигается вперед; до того как меня прервали в последний раз, я проделал основательную предварительную работу, и теперь это окупается. Хотя впереди еще масса работы, я все же настолько продвинулся, что уже виден конец. И никто этому так не радуется, как я; эта работа лежала грузом на моей совести. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы освободить для нее время — не менее четырех месяцев, совершенно свободных от всяких других дел. Я знаю, что если не сделаю этого сейчас, то это вообще не будет сделано: наступают времена восстаний и войн. Но тебе и всем остальным придется из-за этого временно пострадать — так что ты уж извини!

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

6 ноября 1892 г.

Я все это время добросовестно трудился над III томом и, к счастью, не без успеха. Сегодня я уже могу сказать, что самое трудное — кредит — довольно удачно преодолено, и в этом отделе осталась еще только техническая редакционная работа — дело,

правда, сложное и отнимающее много времени. Работа эта доставила мне большое удовольствие, с одной стороны, потому, что там содержится множество блестящих новых положений — спроси Луизу, которой я многое читал оттуда, — а, кроме того, еще и потому, что эта работа мне доказала, что моя старая голова все еще способна работать даже над сравнительно трудными вещами. Главная беда, которую мне приносят годы, это то, что уже не так легко находить и открывать отдельные ящички памяти, и потому все идет медленнее. Но с этим еще можно мириться.

Но хотя самое трудное уже позади, все же путь мой еще далеко не пройден: кроме этого отдела, остаются два последних (немного меньше $\frac{1}{3}$ всего), которые я совсем еще не смотрел, а затем окончательная техническая редакция всего произведения — работа, правда, не трудная, но зато скучная и кропотливая. Это у меня, вероятно, займет всю зиму, а потом еще корректура и одновременно второе издание II тома.

Время для этого я отвоёвывал себе насильственным прекращением всякой переписки, кроме абсолютно необходимой. Но переписку с тобой я не прекращаю, хотя и не всегда смогу отвечать так аккуратно и обстоятельно, как бы мне этого хотелось. Думаю, что ты ничего не будешь иметь и против того, если вместо меня чаще будет браться за перо Ведьма*.

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

22 ноября 1892 г.

...Пора мне уже кончать III том — конец века все больше и больше заряжается электричеством. К счастью, дело (то есть работа над III томом) идет довольно хорошо, и я надеюсь закончить его в течение зимы. Самая большая трудность преодолена.

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

22 декабря 1892 г.

Строго между нами. В III томе основное уже позади. Трудные места в самом трудном отделе преодолены. Но пока я не справился с двумя последними отделами, я ничего не могу сказать определенного относительно срока окончания работы. Всегда могут встретиться отдельные трудные места, на которые потребуется время. Но я уж вижу берег; самое тяжелое, поглощавшее больше всего времени, преодолено, и на этот раз я закончу. Когда ты приедешь сюда, я тебе все покажу.

* Шутливое прозвище Луизы Каутской. *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

24 декабря 1892 г.

Я пытался уговорить Августа совершить зимнюю поездку через Ла-Манш хоть на несколько дней, и у меня есть надежда, что он на это согласится. В таком случае не откажи мне в любезности, поскольку он обязательно должен проехать через Штутгерт*, вручить ему для меня старую рукопись Маркса вместе с той частью, которую ты, вероятно, успел уже подготовить⁴⁸⁵. Дальнейшее мы как-нибудь при случае уладим. Так как теперь есть все основания рассчитывать, что, наконец, заканчивается длительный период утробного развития III тома, мне важно иметь в своем распоряжении материал для IV тома.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

31 декабря 1892 г.

Здесь, в старой Европе, несколько больше оживления, чем в вашей «юной» стране, которая все еще не может выбраться из отроческого возраста. Удивительно, хоть и вполне естественно, насколько в такой молодой стране, никогда не знавшей феодализма и с самого начала развивавшейся на буржуазной основе, буржуазные предрассудки крепко засели также и в рабочем классе. Именно из протеста против метрополии, все еще носящей феодальную маскировку, американский рабочий воображает, что традиционная буржуазная форма хозяйства есть нечто по самой своей природе и на все времена прогрессивное и превосходное, нечто *non plus ultra* [непревзойденное]. Совершенно так же как в Новой Англии пуританизм, причина возникновения всей колонии, именно поэтому и стал традиционной, наследственной и почти неотъемлемой частью местного патриотизма. Как бы там американцы ни хорохорились и упирались, они не могут дисконтировать как вексель свою несомненно гигантскую будущность; им придется дожидаться, когда наступит срок платежа, и именно *потому*, что их будущее так огромно, они в настоящем должны заниматься главным образом подготовкой к этому будущему; работа же эта, как в каждой молодой стране, преимущественно материального характера и обуславливает известную отсталость

* — Штутгарт. *Ред.*

мышления, приверженность к традициям, связанным с формированием новой национальности. У англо-саксонской расы — у этих проклятых шлезвиг-гольштейнцев, как всегда называл их Маркс, — мозг и без того неповоротлив, а ее история в Европе, как и в Америке (экономические успехи и преимущественно мирное политическое развитие), еще усугубила это свойство. Тут помочь могут только крупные события, и если теперь к более или менее завершившемуся переходу государственных земель в частное владение присоединится еще расширение промышленности при менее сумасбродной таможенной политике и завоевание внешних рынков, то и у вас все может пойти на лад. Классовая борьба и здесь, в Англии, была ожесточеннее в *период развития* крупной промышленности и затихла как раз во время неоспоримого мирового промышленного господства Англии. В Германии развитие крупной промышленности с 1850 г. тоже совпадает с подъемом социалистического движения, и в Америке будет, вероятно, не иначе. Революционизирование всех традиционных отношений *развивающейся* промышленностью революционизирует также и умы.

Впрочем, американцы с давних пор доказали европейскому миру, что буржуазная республика — это республика капиталистических дельцов, где политика лишь коммерческое предприятие, как и всякое другое; французы же, у которых правящие буржуазные политики уже давным-давно знали это и втихомолку применяли на практике, тоже начинают наконец на опыте папанского скандала ⁴⁸⁶ осознавать эту истину в национальном масштабе. А чтобы конституционные монархии не слишком хвастались своей добродетелью, у каждой из них имеется своя маленькая панамка: в Англии — скандалы со строительными обществами, одно из которых, «Освободитель», начисто «освободило» множество мелких вкладчиков от 8 миллионов ф. ст. сбережений; в Германии — скандалы с Бааре и еврейскими ружьями Лёве (доказавшие, что прусский офицер ворует, как прежде, но только совсем понемножку — единственное, в чем он скромнен); в Италии — Римский банк ⁴⁸⁷, который уже приближается к настоящей панаме и подкупил около 150 депутатов и сенаторов; документальные данные об этом деле будут, как мне сообщают, скоро опубликованы в Швейцарии. Пусть Шлютер следит за всем, что появится в газетах по поводу Римского банка. А на святой Руси исконный русский князь Мещерский возмущается равнодушием, с каким встречают в России разоблачения о панаме, и объясняет это только тем, что русская добродетель испорчена французским примером и что «у нас самих имеется дома не одна панамка».

1893 год

ЭНГЕЛЬС — АВГУСТУ БЕБЕЛЮ

24 января 1893 г.

Стенограмму речи Зингера о бирже⁴⁸⁸ я жду с большим нетерпением; ее изложение в «Vorwärts» было превосходно. Но все наши люди слегка пренебрегают одним обстоятельством: биржа — это учреждение, в котором буржуа эксплуатируют не рабочих, а *друг друга*; прибавочная стоимость, переходящая на бирже из рук в руки, является уже *произведенной* прибавочной стоимостью — это продукт *предшествующей* эксплуатации рабочих. Лишь после того как эта эксплуатация завершилась, прибавочная стоимость может служить биржевой спекуляции. Биржа интересует нас прежде всего лишь косвенно, поскольку и ее влияние, ее обратное воздействие на капиталистическую эксплуатацию рабочих является лишь косвенным, осуществляется окольным путем. Требовать, чтобы рабочие непосредственно интересовались и возмущались тем живодерством, которому подвергаются на бирже юнкеры, фабриканты и мелкие буржуа, означало бы требовать, чтобы рабочие взяли за оружие в целях сохранения за своими прямыми эксплуататорами прибавочной стоимости, выжатой из этих же рабочих. Благодарим покорно. Но как благороднейший плод буржуазного общества, как очаг величайшей коррупции, как питомник панамы и других скандалов, а потому и как превосходнейшее средство концентрации капиталов, разложения и распада последних остатков естественно сложившихся в буржуазном обществе связей и в то же время как средство уничтожения и превращения в свою противоположность всех установившихся понятий морали, как ни с чем не сравнимый элемент разрушения и могущественнейший ускоритель грядущей революции — в этом историческом смысле биржа представляет для нас и непосредственный интерес.

ЭНГЕЛЬС — ВЛАДИМИРУ ЯКОВЛЕВИЧУ ШМУЙЛОВУ

7 февраля 1893 г.

Вашу просьбу в отношении биографии Маркса⁴⁸⁹ я, к сожалению, смогу выполнить лишь в очень небольшой мере: у меня нет для этого времени, я занят третьим томом «Капитала» и не могу себе позволить отвлечься даже ненадолго...

Теорию прибавочной стоимости Маркс разработал в 50-х годах наедине с самим собой и упорно отказывался опубликовать что-либо о ней, пока не уяснил себе полностью всех ее выводов. По-

тому-то и не вышли в свет второй и следующие выпуски «К ритике политической экономии»*.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

12 февраля 1893 г.

Я испытал подлинную радость, когда увидел твой почерк не в виде надписи на полях «Intransigent» или «Figaro», и сразу же отвечаю, так как сегодня воскресенье и у меня есть несколько свободных минут, а завтра мне снова придется углубиться в дебри банков, кредита, денежного капитала, ставки процента, для того чтобы закончить III книгу «Капитала», главы тридцатую — тридцать шестую. Этот отдел V почти закончен в смысле решения действительно трудных вопросов, но он требует большой работы по «заканчиванию» в литературном отношении — расположение материала, устранение повторений и т. д. Я надеюсь сделать это за 8—10 дней, затем пойдут отделы VI и VII, а затем — конец. Тем временем я запустил свою корреспонденцию, и моя папка до отказа набита ожидающими ответа письмами из всех стран — от Рима до Нью-Йорка и от Петербурга до Техаса; так что если я урываю минутку написать тебе, то только потому, что *это ты*, а не кто другой.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

24 февраля 1893 г.

Простите мое долгое молчание. Оно было вынужденным. Мне необходимо было сделать усилие — последнее усилие, чтобы за эту зиму и весну закончить III том. Для этого я должен был отказаться от всякой другой работы и даже от всей переписки, кроме безусловно необходимой. Иначе я бы не прекратил обсуждение занимающей нас с Вами в высшей степени интересной и важной проблемы**.

В настоящее время я уже закончил, за исключением некоторых формальных моментов, редакцию отдела V (банки и кредит), наиболее трудного из всех как с точки зрения существа самого предмета, так и по *состоянию рукописи*. Теперь остаются только два отдела, составляющие около $\frac{1}{3}$ всего тома, причем один из

* О плане издания этой работы Маркса см. настоящий сборник, стр. 162—163, 164, 166, 172—173. *Ред.*

** См. настоящий сборник, стр. 513—516, 522—525, 526—531, 533, 536. *Ред.*

них — о земельной репте — посвящен тоже очень трудному предмету, но зато рукопись этого отдела, насколько я помню, гораздо более обработана, чем рукопись отдела V. Поэтому я не теряю надежды справиться со своей задачей в положенный срок. Большая трудность заключалась в том, чтобы безусловно исключить в течение трех — пяти месяцев всякие перерывы в работе и посвятить все время отделу V, и эта трудность теперь счастливо преодолена. Работая над этим томом, я часто думал о том огромном наслаждении, которое он доставит Вам, когда выйдет в свет. Буду высылать Вам чистые листы, как я это делал со II томом. А теперь *revenons à nos moutons* *.

Мы, по-видимому, согласны друг с другом во всех пунктах, за исключением одного вопроса, который Вы пытаетесь решить в обоих своих письмах, от 3 октября и 27 января⁴⁹⁰, хотя в каждом из них с разной точки зрения.

В первом письме Вы спрашиваете: должны ли были те экономические изменения, которые с 1854 г. стали неизбежными в силу самой природы вещей, вместо того чтобы содействовать дальнейшему развитию исторически сложившихся в России институтов, наоборот, подрывать их в самом корне? Иными словами, не могла ли сельская община послужить основой нового экономического развития?

А 27 января Вы выражаете ту же мысль в такой форме: крупная промышленность стала необходимостью для России, но было ли неизбежным ее развитие в капиталистической форме?

Так вот: в 1854 г., или около того, для России отправными пунктами были: с одной стороны, наличие общины, с другой — необходимость создать крупную промышленность. Если Вы примете во внимание все состояние вашей страны в целом, каким оно было тогда, увидите ли Вы там хоть малейшую возможность привить крупную промышленность крестьянской общине, и притом в такой форме, которая, с одной стороны, делала бы возможным развитие крупной промышленности, а с другой, подняла бы эту первобытную общину до уровня социального института, далеко превосходящего все то, что мир видел до сих пор? И это в то время, когда весь Запад продолжал существовать при капиталистическом режиме? Мне кажется, что такая эволюция, превосходящая все известное в истории, требовала бы совершенно иных экономических, политических и интеллектуальных условий, чем те, которые имелись в то время в России.

Нет сомнения в том, что община и, в известной степени, артель ** заключали в себе некоторые зародыши, которые при опре-

* — *revenons à nos moutons* — буквально: вернемся к нашим баранам; выражение из средневекового французского фарса, означающее: вернемся к исходному пункту, к предмету нашего разговора. *Ред.*

** Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

деленных условиях могли бы развиваться и спасти Россию от необходимости пройти через муки капиталистического режима. Я вполне присоединяюсь к письму нашего автора³³¹ по поводу Жуковского. Но и по его мнению, и по моему первым необходимым для этого условием был толчок *извне* — изменение экономической системы Западной Европы, уничтожение капиталистической системы в тех странах, где она впервые возникла. Наш автор в известном предисловии к известному старому «Манифесту», написанном в январе 1882 г., на вопрос о том — не могла ли русская община послужить отправным пунктом для более высокого социального развития — отвечал так⁴⁹¹: если изменение экономической системы в России совпадет с изменением экономической системы на Западе «так, что обе они пополняют друг друга, то современное русское землевладение может явиться исходным пунктом нового общественного развития»*.

Если бы мы на Западе в свое время продвинулись быстрее в своем экономическом развитии, если бы мы оказались способными свергнуть капиталистический режим еще лет десять или двадцать тому назад, то тогда Россия, быть может, имела бы еще время остановить тенденцию своей собственной эволюции в направлении к капитализму. К несчастью, мы движемся слишком медленно, и те экономические последствия капиталистической системы, которые должны привести ее к критическому пункту, в настоящее время только начинают развиваться в различных окружающих нас странах; в то время как Англия быстро утрачивает свою промышленную монополию, Франция и Германия приближаются к промышленному уровню Англии, а Америка грозит вытеснить их всех с мирового рынка как по промышленным продуктам, так и по продуктам сельского хозяйства. Введение в Америке хотя бы отчасти фритредерской политики несомненно довершит гибель английской промышленной монополии и подорвет в то же время промышленный экспорт Германии и Франции; а затем должен наступить кризис, который как нельзя лучше ознаменует *конец века*. Между тем община у вас все больше сходит на нет, и нам остается только надеяться, что переход к лучшей системе совершится у нас на Западе достаточно скоро, чтобы спасти — по крайней мере в некоторых наиболее отдаленных местностях вашей страны — те институты, которые при этих новых обстоятельствах могут оказаться призванными осуществить великое будущее. Но факты остаются фактами, и мы не должны забывать, что шансов такого рода с каждым годом становится все меньше и меньше.

В остальном я готов согласиться с Вами, что, поскольку Россия — *последняя* страна, захваченная развитием крупной

* Последние строки этого абзаца, начиная со слов «так, что», написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

капиталистической промышленности и в то же время страна с весьма многочисленным крестьянским населением, потрясение, произведенное этим экономическим переворотом, может оказаться здесь гораздо более сильным и острым, чем где бы то ни было. Процесс замещения около 500 000 помещиков* и около 80 миллионов крестьян новым классом *буржуазных* земельных собственников может быть осуществлен лишь ценой страшных страданий и потрясений. Но история, пожалуй, самая жестокая из всех богинь**, влекущая свою триумфальную колесницу через горы трупов не только во время войны, но и в периоды «мирного» экономического развития. А мы, люди, к несчастью, так глупы, что никак не можем найти в себе мужества осуществить действительный прогресс, если нас к этому не принудят страдания, которые представляются почти непомерными.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

14 марта 1893 г.

Сегодня — день смерти Мавра, как раз десятая годовщина. Так вот, могу сообщить тебе сугубо конфиденциально, что III том по существу готов. Самый трудный отдел, о банках и кредите, закончен; остаются еще только два отдела, из которых лишь один (земельная рента) может представить некоторые *формальные* трудности. Но все, что осталось, — просто детская игра по сравнению с тем, что мне уже пришлось сделать. Теперь мне больше нечего бояться перерывов. Чего я не мог добиться до минувшей зимы — это 4—5 месяцев работы без таких перерывов; теперь это время у меня было, и дело почти закончено. Только не говори никому, потому что я еще не могу установить срок в пределах двух месяцев, когда рукопись можно будет отправить в типографию.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

20 марта 1893 г.

О норме прибыли я принципиально больше ничего не читаю. Я не читал ни второй статьи Шмидта, ни статьи Ланде; с этим придется подождать, пока я не возьмусь за предисловие к третьему тому. Тем временем твой неугомонный противник Штибеллинг снова прислал мне свой последний опус⁴⁹². Он, навер-

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

** Слова «всех богинь» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

ное, тоже надеется, — но, по-видимому, напрасно — на благосклонное внимание...

По третьему тому из семи отделов сделаны пять, вплоть до окончательной редакции с точки зрения формы; главная трудность — отдел о кредите, — преодолена. Теперь я работаю над отделом о земельной ренте, на который, возможно, придется затратить еще известное время, так что еще не могу сказать, *когда закончу. Это между нами.*

Если бы я знал, что ты предполагаешь продолжить работу над рукописью «Теорий прибавочной стоимости», то оставил бы ее у тебя, но так как уже несколько лет ничего об этом не слышу, а при работе над третьим томом иногда приходится сопоставлять рукописи, то я и попросил тебя прислать ее*. Ведь при твоей занятости другими делами трудно с уверенностью сказать, когда ты справишься с этой и со следующими тетрадами. Такой подсчет мы сделаем в ближайшее время.

ЭНГЕЛЬС — М. Р. КОТАРУ

[Черновик]

8 апреля 1893 г.

Однако не только я, но и Лафарги абсолютно ничего не знают о Вас, и Вы сами понимаете, что нельзя совершенно незнакомому человеку поручить столь важное и трудное дело, как французский перевод II тома «Капитала».

Кроме глубокого знания немецкого языка, тут требуется еще не менее основательное экономическое образование, которое, к сожалению, встречается среди молодых социалистов лишь очень редко. Об этом тоже следовало бы сперва переговорить.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДЛЬФУ ЗОРГЕ

17 мая 1893 г.

С третьим томом дело неуклонно подвигается вперед. Я работаю над двумя последними отделами и думаю, что и здесь главная трудность осталась уже позади. Но все же хватит работы еще на несколько недель. Затем перейду к окончательной редакции; мне хотелось бы еще до летнего отдыха отослать в печать часть рукописи, не знаю, однако, удастся ли. Окончательная редакция может быть проведена уже во время печатания. А медлить

* См. настоящий сборник, стр. 542. *Ред.*

с этим нельзя; все указывает на то, что у нас в Германии надвигаются, по-видимому, времена, полные тревог и борьбы, поэтому вещь должна быть закончена до их наступления.

ЭНГЕЛЬС — ИСААКУ АДОЛЬФОВИЧУ ГУРВИЧУ

27 мая 1893 г.

Весьма благодарен за Ваше интересное исследование об экономике русской деревни⁴⁹³, которое я прочел, надеюсь, не без пользы.

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППО ТУРАТИ

6 июня 1893 г.

Является ли вышедшее в Турине в серии «Библиотека экономиста» издание «Капитала», о котором Вы говорите, итальянским изданием? Меня это очень интересует, так как до сих пор я об этом не знал. Будьте добры сообщить мне полное название, а также фамилии переводчика и издателя, с тем чтобы я мог достать этот перевод и сказать о нем несколько слов в новом немецком издании или в предисловии к III тому.

Что касается «Краткого изложения», сделанного Девилем³⁸⁵, то я просмотрел первую часть, но не мог просмотреть вторую половину, так как издатель очень торопился. Девиль в ряде случаев придал *абсолютное* значение отдельным положениям Маркса, которые последний выдвигал только как *относительные*, как правильные только при определенных условиях и в определенных границах. Но это единственный недостаток, который я нашел у Девиля.

II том «Капитала» скоро выйдет вторым изданием. Я читаю сейчас корректуру последней части, выпуск не задержится. Приходится исправлять только опечатки, но в книге такого характера это тоже существенно.

ЭНГЕЛЬС — ДЖОВАННИ ДОМАНИКО

7 июня [1893 г.]

В ответ на Ваше любезное письмо от 2 сего месяца приношу благодарность за то, что Вы сообщили мне о Вашем намерении опубликовать итальянское издание «Капитала» Маркса.

Но прежде чем иметь возможность дать Вам ответ на различные Ваши вопросы, мне необходимо знать, кто будет делать перевод и как, ибо это работа весьма трудная, предполагающая у це-

реводчика глубокое знание не только немецкого языка, но и политической экономии. Перевод с одного лишь французского издания не был бы совершенным, так как итальянский язык гораздо больше французского подходит к философскому стилю автора.

Я полагаю, что будут найдены средства, необходимые для того, чтобы довести до конца столь важное дело и выпустить в свет новое издание, достойное содержания книги.

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППО ТУРАТИ

12 июля 1893 г.

В субботу отправил Вам обратно с благодарностью *заказной* бандеролью итальянское издание «Капитала»⁴⁹⁴. Я сличил несколько абзацев, преимущественно из 1-й и предпоследней глав (общая тенденция капиталистического накопления). По Вашим словам, перевод сделан полностью по французскому тексту, безусловно более популярному, чем немецкий. Части, которые я сравнил, переданы довольно верно, что впрочем и не слишком трудно ввиду близости обоих языков и гораздо большей свободы маневрирования в итальянском языке по сравнению с французским.

Я заметил на обороте титульного листа слова: авторское право. Это помешает Доманико воспользоваться этим готовым переводом. До сих пор я не имею от него никакого ответа, может быть, он начинает понимать трудности, с которыми связано его предпринятие.

«Последняя часть», о которой я говорил в своем письме, разумеется, относится ко второму изданию второго тома, которое к сентябрю выйдет в свет. С третьим томом у меня все еще много работы, но, к счастью, конец приближается. Однако мне не удалось, как я предполагал, закончить эту работу до моего летнего отдыха. И это может вызвать новую задержку на несколько месяцев.

Что касается французского издания второго и третьего томов, то было бы довольно трудно найти подходящего переводчика. Это такой труд, который немногие имели бы и желание, и способности, и настойчивость довести до конца. Во втором томе 500 страниц, в третьем будет 1100—1200.

ЭНГЕЛЬС — РУДОЛЬФУ МЕЙЕРУ

19 июля 1893 г.

Итак, Вы находите в книге Бебеля «Женщина» отступление от теории и практики сельского хозяйства⁴⁹⁵. Но вряд ли возможно дать критику расточительного и в целом неэкономичного

теперешнего ведения хозяйства в земледелии и промышленности и вместе с тем указать, как при общественном строе, неизбежно вытекающем из самих экономических условий, можно было бы делать это иначе и лучше и благодаря чему одновременно при сокращенном рабочем времени каждого человека все же удастся производить значительно больше продуктов, — все это, по-моему, едва ли возможно без того, чтобы люди, хорошо изучившие на практике ту или иную отрасль, не нашли бы слабых мест. Так, Бебель, очевидно, неудачно выразился или же неправильно понял источник, когда утверждает, что при полном использовании содержащегося в клейковине протеина продукция хлебного посева может быть увеличена втрое и больше. Об этом не может быть и речи. Таких мелких неточностей я мог бы привести Вам еще целую дюжину; по существу же это ничего не меняет.

Так же обстоит дело с ввозом мяса из заокеанских стран. Пока еще его там хватает, чтобы в том или ином виде ввозить в Европу; но с ростом спроса и со все большим — также и там — превращением пастбищ в пахотную землю вывоз оттуда неизбежно скоро достигнет своего максимума, а затем начнет сокращаться. Продлится ли это на несколько десятков лет больше или меньше — в общем это не имеет значения.

Но главное возражение, которое Вы выдвигаете, заключается в том, что сельскохозяйственные работы не могут выполняться промышленными рабочими и что сокращение рабочего дня до такой продолжительности, которая была бы одинакова в течение всего года, в земледелии невозможно. Но тут Вы неправильно поняли токаря Бебеля.

Что касается рабочего времени, то нам ничто не мешает во время сева или уборки урожая и вообще всякий раз, когда необходимо быстро увеличить количество рабочей силы, ставить на работу столько рабочих, сколько потребуется. При 8-часовом рабочем дне можно установить две и даже три смены в сутки; даже если бы каждый должен был работать ежедневно только два часа — на данной специальной работе, — то, коль скоро у нас имеется достаточно людей, обученных для такой работы, можно установить восемь, девять, десять последовательных смен. Именно это и говорит Бебель, и ничего больше. Ведь и в промышленности никто не сделает такой глупости, чтобы при 2-часовой работе, скажем, в прядильнях, количество веретен увеличить настолько, что для удовлетворения всей потребности в пряже понадобится только 2 часа работы в сутки каждого веретена. Наоборот, веретена заставят работать десять — двенадцать часов, а рабочих — только по два часа, так как через каждые два часа будет заступать новая смена.

Что касается Вашего критического замечания относительно бедных горожан, которые весь свой век остаются не пригодными

к сельскохозяйственным работам, то это, пожалуй, совершенно правильно. Я охотно готов признать свою неспособность пахать, сеять, жать и даже копать картофель, но ведь, к счастью, у нас в Германии такое многочисленное сельское население, что при рационально поставленном производстве мы сразу же сможем весьма значительно сократить рабочее время каждого работника, и все же еще останется лишняя рабочая сила. Превратите всю Германию в хозяйства по 2 000—3 000 моргенов — больше или меньше, в зависимости от природных условий, — введите машинное производство и все современные усовершенствования; разве тогда мы не будем иметь среди крестьянского населения более чем достаточно обученных рабочих? Ведь тогда земледельческой работы не хватит, чтобы занять это население в течение всего года. Большие массы людей будут продолжатьное время бездельничать, если мы не займем их в промышленности. А наши промышленные рабочие тоже захиреют физически, если им не предоставить возможности работать на свежем воздухе и особенно в сельском хозяйстве. Допустим даже, что нынешнее взрослое поколение не годится для этого. Но молодежь-то можно этому обучить. Если несколько лет подряд в летнюю пору, когда есть работа, юноши и девушки будут отправляться в деревню, — много ли семестров придется им зубрить, чтобы получить ученую степень пахаря, косаря и т. п.? Вы же не будете утверждать, что необходимо весь свой век ничем другим не заниматься, что надо так отупеть от работы, как наши крестьяне, и только так научиться чему-нибудь путному в сельском хозяйстве? В книге Бебеля сказано лишь это и ничего другого, а именно:

«что само производство, так же как и духовное, и физическое развитие людей, только тогда может достигнуть высшей ступени, когда будет устранено старое разделение труда между городом и деревней, между земледелием и промышленностью».

Что же касается вопроса о рентабельности латифундий по сравнению с мелким производством, то вопрос этот, на мой взгляд, просто сводится к тому, что латифундии с течением времени порождают мелкое производство, а последнее точно так же и столь же неизбежно снова порождает латифундии. В точности так, как ничем не ограниченная конкуренция порождает монополию, а монополия — снова конкуренцию. Этот круговорот, однако, неизбежно связан с кризисами, острыми и хроническими страданиями, и периодически повторяющимся разорением целых слоев населения, а также с колоссальной растратой средств производства и готовых продуктов; но так как теперь мы, к счастью, настолько продвинулись вперед, что можем обойтись и без господ владельцев латифундий и даже без крестьян-собственников, а земледелие не менее, чем промышленность, достигло такой ступени развития, которая, по нашему мнению, не только позволяет, но

и требует полного перехода его в руки всего общества, то поэтому нам предстоит задача разорвать этот *circulus vitiosus* [порочный круг]. Для такого перехода латифундии и крупные дворянские поместья по сравнению с мелким крестьянским хозяйством представляют для нас более пригодный материал, так же как для такого перехода в промышленности более подходят крупные фабрики, чем мелкие ремесленные предприятия. И это находит свое политическое отражение в том, что сельские пролетарии крупных поместий становятся социал-демократами наравне с городскими пролетариями, едва лишь последние их заденут за живое, между тем как разоряющийся крестьянин и городской ремесленник приходят к социал-демократии только окольным путем, через антисемитизм.

Трудно предположить, что вышедший из недр феодализма владелец дворянского поместья — лорд или сквайр — когда-нибудь научится вести хозяйство, как буржуа, и станет подобно последнему считать своим первым долгом при всех обстоятельствах капитализацию ежегодно части присвоенной прибавочной стоимости; это противоречит всему опыту во всех феодальных в прошлом странах. Я охотно верю Вам, что эти господа поневоле должны отказывать себе во многом из того, что считается необходимым для подобающего их сословию образа жизни, но что они когда-либо научатся жить соразмерно своим доходам и откладывать что-нибудь про черный день, в этом я должен сперва сам убедиться, этого еще никогда не бывало; это наблюдалось разве только в виде исключения, но отнюдь не у класса как такового. Ведь эти люди в течение 200 лет существуют только благодаря государственной помощи, которая каждый раз выводила их из состояния кризиса...

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

17 октября 1893 г.

Очень Вам благодарен за присланные экземпляры «Очерков»⁴⁹⁶; три из них я отправил друзьям, способным их оценить. Книга произвела, как я с удовольствием заметил, значительное впечатление и даже вызвала сенсацию, и вполне заслуженно. Среди русских, с которыми я встречался, она была главной темой разговора. Не далее как вчера один из них* писал мне: у нас на Руси идет спор о «судьбах капитализма в России»**. В берлинском «*Sozialpolitisches Centralblatt*»*** некий г-н П. фон Струве

* — Гольденберг. *Ред.*

** Последняя фраза, начиная со слов «у нас», написана Энгельсом по-русски. *Ред.*

*** Третий год издания, № 1, 1 октября 1893 г. (*Примечание Энгельса.*)

опубликовал о Вашей книге большую статью⁴⁹⁶; я должен согласиться с ним в одном пункте: что и для меня современная капиталистическая фаза развития в России представляется неизбежным следствием тех исторических условий, которые были созданы Крымской войной, того способа, каким было осуществлено изменение аграрных отношений в 1861 г., и, наконец, неизбежным следствием общего политического застоя во всей Европе. Но Струве решительно не прав, когда, желая опровергнуть то, что он называет Вашим пессимистическим взглядом на будущее, сравнивает современное положение России с таковым в Соединенных Штатах. Он говорит, что пагубные последствия современного капитализма в России будут преодолены так же легко, как и в Соединенных Штатах. При этом он совершенно забывает, что Соединенные Штаты современны, буржуазны уже с самого их зарождения; что они были основаны мелкими буржуа и крестьянами, бежавшими от европейского феодализма с целью учредить чисто буржуазное общество. Между тем в России мы имеем фундамент первобытно-коммунистического характера, родовое общество, предшествующее эпохе цивилизации, правда рассыпающееся теперь в прах, но все еще служащее тем фундаментом, тем материалом, которым оперирует и действует капиталистическая революция (ибо для России это настоящая социальная революция). В Америке денежное хозяйство вполне установилось более ста лет тому назад, тогда как в России натуральное хозяйство было общим правилом, почти без всякого исключения. Поэтому ясно, что в России эта перемена должна носить гораздо более насильственный и резкий характер и сопровождаться несравненно большими страданиями, чем в Америке.

Но при всем этом мне все же кажется, что Вы смотрите на дело более мрачно, чем это может быть оправдано фактами. Несомненно, что переход от первобытного, аграрного коммунизма к капиталистическому индустриализму не может произойти без ужасной ломки общества, без исчезновения целых классов и превращения их в другие классы; а какие огромные страдания, какую растрату человеческих жизней и производительных сил это неизбежно влечет за собой, мы видели уже, хотя и в меньшем масштабе, в Западной Европе. Но от этого до полной гибели великого и высокоодаренного народа еще очень далеко. Быстрый прирост населения, к которому вы привыкли, может приостановиться. Безрассудное истребление лесов в сочетании с экспроприацией старых помещиков*, как и крестьян, может вызвать колоссальную растрату производительных сил; и все же более чем стомиллионное население составит в конце концов очень большой внутренний рынок для весьма значительной *крупной промышленности*.

* Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

ности; и у вас, как и в других странах, все придет в свою норму, — конечно, если капитализм в Западной Европе продержится достаточно долго.

Вы сами признаете, что

«социальные условия в России после Крымской войны не были благоприятны для развития той формы производства, которую мы унаследовали из нашей прошлой истории»⁴⁹⁷.

Я пойду еще дальше и скажу, что в России развитие из первобытного аграрного коммунизма более высокой социальной формы могло бы стать возможным не больше, чем во всяком другом месте, если бы только эта более высокая форма не *существовала уже* в какой-либо другой стране и не служила бы в качестве образца. Эта более высокая форма — всюду, где она исторически возможна, — является необходимым следствием капиталистической формы производства и создаваемого ею социального дуалистического антагонизма, она не может развиваться непосредственно из земельной общины иначе, как в виде подражания примеру, уже где-либо существующему. Будь Западная Европа в 1860—1870 гг. созрелой для такой трансформации, будь эта трансформация проделана тогда Англией, Францией и т. д., — в этом случае русские действительно были бы призваны показать, что могло бы быть сделано из их общины, в то время еще более или менее нетронутой. Но Запад пребывал в застое, не пытался произвести такую трансформацию, а капитализм развивался все быстрее и быстрее. Итак, у России не было иного выбора, кроме следующего: либо развить общину в такую форму производства, от которой ее отделял еще ряд промежуточных исторических ступеней и для осуществления которой условия еще не созрели тогда даже на Западе — задача, очевидно, невозможная, — либо развиваться в направлении капитализма. Спрашивается, что оставалось еще, кроме этого последнего шанса?

Что касается общины, то она возможна лишь до тех пор, пока имущественные различия между ее членами ничтожны. Как только эти различия становятся значительными, как только некоторые ее члены становятся должниками-рабами других, более богатых членов, — так ее дальнейшее существование невозможно. Афинские кулаки* и мироеды* до Солона разрушили афинский род с той же неумолимостью, с какой кулаки и мироеды вашей страны разрушают общину. Боюсь, что этот институт осужден на гибель. Но, с другой стороны, капитализм открывает новые перспективы и новые надежды. Посмотрите на то, что он сделал и делает на Западе. Великая нация, подобная вашей, переживет любой кризис. Нет такого великого исторического бедствия, которое бы не возмещалось каким-либо историческим прогрессом.

* Слова «кулаки» и «мироеды» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

Лишь *modus operandi* [образ действия] изменяется. Да свершится предначертанное!

Всегда Ваш

Как только III том будет в печати, я позабочусь о том, чтобы высылать Вам листы.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

2 декабря 1893 г.

Отмена закона о покупке серебра⁴⁹⁸ избавила Америку от тяжелого денежного кризиса и будет способствовать промышленному подъему. Не знаю, однако, не лучше ли, если бы этот крах действительно наступил. Фраза о «дешевых деньгах», кажется, накрепко засела в головах ваших крестьян Запада. Во-первых, они воображают, что если в стране имеется много средств обращения, то ставка процента должна понизиться; но при этом они смеиваются средства обращения со свободным денежным капиталом, о чем в III томе будут даны очень подробные разъяснения. Во-вторых, всем должникам выгодно брать займы только полноценную валюту, а спустя некоторое время выплачивать долги обесцененной валютой. Вот потому-то запутавшиеся в долгах прусские юнкеры и кричат о биметаллизме, который принес бы им в скрытом виде солоновское освобождение от долгов⁴⁹⁹. Если бы в Соединенных Штатах могли теперь подождать с реформой серебряной валюты, пока результаты этого идиотизма сказались бы также и на крестьянстве, то это внесло бы просветление не в одну тупую голову.

Тарифная реформа⁴⁶⁶, как бы медленно она ни проводилась, все же, по-видимому, вызвала уже своего рода панику среди фабрикантов в Новой Англии. Мне известно — *privatim* [из частных источников] и из газет — о многочисленных увольнениях рабочих. Но все это уляжется, как только закон будет принят и вместе с этим исчезнет неопределенность положения. Я убежден, что Америка во всех крупных отраслях промышленности смело может вступить в конкуренцию с Англией...

Из третьего тома готов к печати первый отдел (246 страниц рукописи, насчитывающей приблизительно 1850 страниц). *Это между нами*. Надеюсь, теперь дело пойдет быстро.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

19 декабря 1893 г.

Если я до сих пор не ответил на твое письмо — ровно месячной давности, — то на это были две причины:

1) потому что я должен был закончить до рождества окончательную редакцию I—IV отделов III тома, чтобы иметь

возможность отправить их в печать сразу после Нового года. Теперь это сделано. К пасхе, я надеюсь, вся рукопись (²/₃ еще должны быть *окончательно* просмотрены) будет в типографии, с тем чтобы в сентябре она была опубликована...

ЭНГЕЛЬС — ЛЮДВИГУ ШОРЛЕММЕРУ

19 декабря 1893 г.

Если я только сейчас собрался поблагодарить Вас за Ваши любезные поздравления к моему 73-летию, то виной этому III том «Капитала». Эту работу надо наконец доделать, и для этого мне пришлось без пощады и жалости отложить в сторону всякую переписку; сейчас остается один отдел, и я могу воспользоваться несколькими днями, оставшимися до праздников, чтобы наверстать упущенное.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДЛЬФУ ЗОРГЕ

30 декабря 1893 г.

Затем имею тебе сообщить — *но строго между нами*, — что первая треть рукописи III тома была вчера упакована в прочную клеенку (как в свое время знаменитая книга поддельных протоколов в Кёльне⁵⁰⁰) и в ближайшие дни будет отправлена в печать. Остальные две трети нуждаются еще в окончательной, главным образом технической, редакции. Если все пойдет хорошо, книга выйдет в сентябре.

1 8 9 4 г о д

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

4 января 1894 г.

Наконец появилась надежда, что Вы еще в этом году получите третий том «Капитала». Русский перевод будет делаться так же, как и перевод второго тома: я буду посылать корректурные листы Даниельсону⁵⁰¹.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

9 января 1894 г.

Эде, вероятно, уже сообщил тебе, что часть рукописи III тома (около $\frac{1}{3}$ кубического фута) отправлена. Так как она благополучно прибыла в Гамбург, я могу дать тебе теперь об этом для «Neue Zeit» краткую заметку, которую и прилагаю⁵⁰². Пошли, пожалуйста, один номер журнала издательству Отто Мейснера в Гамбург, *отчеркнув эту статью*.

Вторая треть у меня в работе и, надеюсь, скоро будет готова.

ЭНГЕЛЬС — ВИКТОРУ АДЛЕРУ

11 января 1894 г.

Третий том, наконец, в печати. Первые 20 глав (664 стр. из примерно 1870 страниц рукописи в целом) уже отправлены, сейчас я занят второй третью, она нуждается еще только в окончательной редакции, а там очередь скоро дойдет и до третьей трети, которая, пожалуй, потребует несколько больше работы. В сентябре, я думаю, том выйдет в свет.

Теперь, однако, я должен опять приняться за мою любимую 23 главу*. Из-за праздников, к сожалению, мне пришлось потратить ужасно много времени.

ЭНГЕЛЬС — В. БОРГИУСУ⁵⁰³

25 января 1894 г.

Отвечаю на Ваши вопросы:

1. Под экономическими отношениями, которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот способ, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда). Таким образом, сюда входит *вся техника* производства и транспорта. Эта техника, согласно нашим взглядам, определяет также и способ обмена, затем способ распределения продуктов и тем самым после разложения родового строя также и разделение на классы, отношения господства и подчинения, государство, политику, право и т. д. В понятие экономических отношений включается далее и *географическая основа*, на которой эти отношения развиваются, и фактически перешедшие от прошлого остатки прежних ступеней экономического

* — «Процент и предпринимательский доход». *Ред.*

развития, которые продолжают сохраняться зачастую только по традиции или благодаря *vis inertiae* [силе инерции], а также, конечно, внешняя среда, окружающая эту общественную форму.

Если, как Вы утверждаете, техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от *состояния* и *потребностей* техники. Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов. Вся гидростатика (Торричелли и т. д.) была вызвана к жизни потребностью регулировать горные потоки в Италии в XVI и XVII веках. Об электричестве мы узнали кое-что разумное только с тех пор, как была открыта его техническая применимость. В Германии, к сожалению, привыкли писать историю наук так, как будто бы науки свалились с неба.

2. Мы считаем, что экономические условия в конечном счете обуславливают историческое развитие. Раса же сама является экономическим фактором. Здесь, однако, не следует забывать о двух моментах:

а) Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис. Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является *причиной*, что *только* оно является *активным*, а все остальное — лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, *в конечном счете* всегда прокладывающей себе путь. Государство, например, оказывает влияние при помощи покровительственных пошлин, свободы торговли, хорошей или дурной фискальной политики. Даже смертельная усталость и бессилие немецкого мещанина, обусловленные жалким экономическим положением Германии в период с 1648 по 1830 г. и выразившиеся сначала в пиетизме, затем в сентиментальности и в рабском пресмыкательстве перед князьями и дворянством, не остались без влияния на экономику. Это было одним из величайших препятствий для нового подъема, и препятствие это было поколеблено только благодаря тому, что революционные и наполеоновские войны сделали хроническую нищету острой. Следовательно, экономическое положение не оказывает своего воздействия автоматически, как это для удобства кое-кто себе представляет, а люди сами делают свою историю, однако в данной, их обуславливающей среде, на основе уже существующих действительных отношений, среди которых экономические условия, как бы сильно ни влияли на них прочие — политические и идеологические, — являются в конечном счете все же решающими и образуют ту красную нить, которая пронизывает все развитие и одна приводит к его понижению.

в) Люди сами делают свою историю, но до сих пор они делали ее, не руководствуясь общей волей, по единому общему плану, даже и в рамках определенным образом ограниченного, данного общества. Их стремления перекрещиваются, и во всех таких обществах господствует поэтому *необходимость*, дополнением и формой проявления которой является *случайность*. Необходимость, пробивающаяся здесь сквозь все случайности, — опять-таки в конечном счете экономическая. Здесь мы подходим к вопросу о так называемых великих людях. То обстоятельство, что такой и именно вот этот великий человек появляется в определенное время в данной стране, конечно, есть чистая случайность. Но если этого человека устранить, то появляется спрос на его замену, и такая замена находится — более или менее удачная, но с течением времени находится. Что Наполеон, именно этот корсиканец, был тем военным диктатором, который стал необходим Французской республике, истощенной войной, — это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнил бы другой. Это доказывается тем, что всегда, когда такой человек был нужен, он находился: Цезарь, Август, Кромвель и т. д. Если материалистическое понимание истории открыл Маркс, то Тьерри, Минье, Гизо, все английские историки до 1850 г. служат доказательством того, что дело шло к этому, а открытие того же самого понимания Морганом показывает, что время для этого созрело и это открытие *должно* было быть сделано.

Точно так же обстоит дело со всеми другими случайностями и кажущимися случайностями в истории. Чем дальше удаляется от экономической та область, которую мы исследуем, чем больше она приближается к чисто абстрактно-идеологической, тем больше будем мы находить в ее развитии случайностей, тем болсе зигзагообразной является ее кривая. Если Вы начертите среднюю ось кривой, то найдете, что чем длиннее изучаемый период, чем шире изучаемая область, тем более приближается эта ось к оси экономического развития, тем более параллельно ей она идет.

В Германии величайшим препятствием к правильному пониманию является непростительное пренебрежение в литературе к экономической истории. Не только очень трудно отвыкнуть от представлений об историческом развитии, привитых в школе, но еще труднее собрать материал, необходимый для этого. Кто читал, например, хотя бы старого Г. фон Гюлиха, который в своем сухом собрании материалов³² поместил столько ценного для объяснения бесчисленного множества политических фактов!

Вообще же я думаю, что тот прекрасный образец, который Маркс дал в «Восемнадцатом брюмера», должен дать Вам довольно полный ответ на Ваши вопросы как раз потому, что это — практический пример. Большинство вопросов, как мне кажется,

затронута в «Анти-Дюринге», отдел первый, гл. IX—XI, отдел второй, гл. II—IV, отдел третий, гл. I или во введении, а кроме того, и в последней главе «Фейербаха»*.

Прошу Вас не относиться придирчиво к каждому слову из вышеизложенного, а все время иметь в виду общую связь; у меня, к сожалению, не было времени изложить Вам все так ясно и четко, как следовало бы, если бы это предназначалось для печати.

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

6 марта 1894 г.

Я только что прочитал речи Жореса и Геда о хлебном тарифе⁵⁰⁴. Речь Жореса в самом деле удивительна, и мне кажется просто досадным, что ему позволили представить свою поправку от имени партии. Я не хочу говорить о его предложении о том, чтобы государство поддерживало цены на зерно на уровне минимум в 25 фр., — это чистейший протекционизм, к тому же в пользу одних только крупных собственников, ибо у мелких *нет зерна на продажу*, их продукции не хватает даже для их собственного потребления. Гед, правда, сказал об этом, но *после* Леона Сэя, в то время как именно мы первые должны были бы во всеуслышание заявить это, вместо того чтобы следовать за г-ном Сэем. И в этом помешал нам фразер Жорес.

Но рассмотрим только предложение о возложении на государство импорта зерна. Жорес хочет помешать спекуляции. Что же он делает? Он поручает правительству закупку иностранного зерна. Правительство является исполнительным комитетом *большинства палаты*, а большинство палаты это представительство — настолько полное, насколько это возможно, — тех же самых спекулянтов зерном, акциями, государственными ценными бумагами и т. д. и т. д. Это как в палате последнего созыва, где панамистам поручили расследование Панамы⁴⁸⁶. И именно этим панамистам, переизбранным в августе прошлого года, вы хотите поручить искоренение спекуляции! Вам недостаточно того, что они обкрадывают Францию при помощи годового бюджета и биржи, где они, по крайней мере, оперируют со своими собственными капиталами и своим собственным кредитом, — вы хотите передать в их распоряжение несколько миллиардов и национальный кредит, чтобы они еще основательнее опустошили ваши карманы при помощи *государственного социализма!*

* — в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

20 марта 1894 г.

Сегодня отправил Вам *заказной бандеролью* листы 1—6 (до стр. 96 включительно) III тома, содержащие большую часть I отдела. Продолжение последует, как только я получу его.

Ваши письма от 4 и 23 ноября и 24 февраля получил. Отвечу при первой же возможности.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДЛЬФУ ЗОРГЕ

21 марта 1894 г.

Как только тарифные дела у вас будут несколько приведены в порядок и пошлина на сырье будет упразднена, кризис, вероятно, пойдет на убыль, и решительно проявится превосходство американской промышленности над европейской. Только тогда здесь, в Англии, дело примет серьезный оборот, но зато и пойдет быстро.

С двумя первыми третями III тома я справился скорее, чем предполагал, и так как печатание подвигалось быстро (12 листов корректуры уже здесь), мне пришлось дать небольшую заметку⁵⁰⁵. Последнюю треть я еще не отредактировал окончательно, на будущей неделе снова примусь за нее.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

11 апреля 1894 г.

Посылаю тебе номер «*Rheinische Zeitung*», которую редактирует, как тебе, быть может, известно, великий Карл Гирш (с 1 апреля). Впрочем, я шлю этот номер не для того, чтобы преподнести тебе образчик его разглагольствований, а потому, что в нем приведен отчет о предложении, внесенном в рейхстаг *графом Каницом*, одним из ярчайших светил среди тех прусских юнкеров, которые, по мнению теоретического поборника их интересов Германа Вагенера, являются болванами либо от природы, либо из принципа. Предложение это, сделанное в интересах земельной аристократии Восточной Германии, *почти буквально совпадает с предложением Жореса**, которое должно было показать социалистам во всем мире, как им следует использовать свои позиции в парламенте в интересах рабочего класса и крестьянства. Тот же самый граф Каниц провозгласил недавно новое средство расплатиться со старыми долгами, выгодное для Германской империи:

* См. письмо Энгельса Лафаргу от 6 марта 1894 года. *Ред.*

продайте всю вашу золотую монету и замените ее примерно четырьмя миллиардами серебряной монеты; это даст вам 2 миллиарда чистой прибыли (так как серебро покупают по 28 пенсов за унцию, а денег из одной унции серебра чеканят на 60 пенсов), при помощи которых можно будет ликвидировать имперский долг. И если бы я хотел позлорадствовать, то спросил бы г-на Жореса, не примет ли он — в ответ на принятие Каницом его предложения о хлебе — предложение Каница о серебре, которое выглядит столь же социалистическим, а с экономической точки зрения вызывает отнюдь не больше возражений. Но я буду великодушен даже к Жоресу и оставляю его в покое; однако не могу удержаться от того, чтобы не заметить нашим французским товарищам: надо бы, право, поближе присматриваться к предложениям своих экс-радикальных союзников, прежде чем слепо принимать их. Еще несколько подобных безрассудных шагов, и репутация их как политико-экономов окажется в большой опасности.

Что касается «Речи о свободе торговли», то существует только *один* экземпляр ее, которым я завладел совершенно случайно, при помощи каталога, полученного из вторых рук. Если бы этот экземпляр пропал, то все произведение, по крайней мере во французском подлиннике, было бы потеряно *навсегда*. Я не могу послать его, не имея надежных гарантий от пропажи. Сегодня вечером я рассчитываю получить новое *почтовое руководство*, содержащее новейшие сведения об организации международного почтового страхования; если они окажутся удовлетворительными, я немедленно отправлю тебе эту вещь, если нет — попытаюсь сделать это как-нибудь иначе. Во всяком случае, ее переиздание было бы весьма желательно во всех отношениях. Тем временем я пошлю тебе еще один экземпляр опубликованного в Бостоне английского перевода⁵⁰⁶.

У меня действительно не было времени прочесть «Метафизику» Сореля. Я ужасно занят; углубился в земельную ренту (III том), которая причиняет мне немало хлопот вследствие того, что подсчеты в таблицах Мавра, почти без исключения, сделаны неправильно — ты ведь знаешь, каким гением он был в арифметике! — и их нужно пересчитывать. А 15 листов уже напечатаны, так что с оставшейся частью рукописи надо торопиться.

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППО ТУРАТИ

12 апреля 1894 г.

Второй том «Капитала» вышел, как и первый, в Гамбурге у *Отто Мейснера* в 1893 г. (второе издание), цена его, кажется, 6 марок. Там же в сентябре появится и третий том, к вящему

удовольствию знаменитого Акилле Лориа; этот шарлатан возвестил миру, что Маркс вовсе и не написал третьего тома, а постоянно отсылал к нему читателей, только чтобы поиздеваться над ними *!

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ

12 мая 1894 г.

Вчера... отослал в Гамбург остаток рукописи третьего тома, и теперь у меня точно тяжелая ноша свалилась с плеч. Два последних отдела заставили меня «здорово попотеть»⁵⁰⁷. Всего будет 60 листов, из них 20 уже набраны.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

1 июня 1894 г.

На прошлой неделе я выслал Вам листы 7—16 включительно III тома и надеюсь, что Вы их получили. Они были отправлены *заказной бандеролью*, причем на обороте было указано мое имя (Л. К. **) как отправителя.

Рад узнать об успехе «Очерков»⁴⁹⁶ и надеюсь, что новое издание их уже находится в печати. Я был бы очень рад, если бы мог найти немецкого переводчика для этой книги, но, к несчастью, большинство переводов с русского на немецкий выполняется дамами, как правило, недостаточно подготовленными для работы над экономическими трудами.

С большой благодарностью получил русское издание «Происхождения и т. д.»⁵⁰⁸. Перевод, насколько я с ним ознакомился, кажется, очень хорошо сделан, да и цензура, по-видимому, обошлась с книгой в целом снисходительно.

Листы посланы Вам с некоторым опозданием, но это вина издателя, который долго задерживал их. Чтение корректуры такой книги, как эта, — очень нелегкий труд. Вы найдете в посланных Вам листах решение вопроса о том, каким образом различные нормы прибавочной стоимости выравниваются в одну и ту же среднюю норму прибыли, а также изложение закона тенденции этой нормы прибыли к постоянному понижению и того способа, с помощью которого торговый капитал участвует в распределении прибавочной стоимости. Это заканчивается в начале 21 листа, который открывает собой пятый отдел: деление прибыли на

* См. настоящий сборник, стр. 407, 499. *Ред.*

** Псевдоним Энгельса в переписке с Даниельсоном. *Ред.*

процент и «предпринимательский доход», денежный капитал вообще, банки и кредит. Этот отдел занимает *целую треть* книги и доставил мне больше хлопот, чем все остальное. Последняя треть состоит из шестого отдела — земельная рента — и седьмого отдела — три вида доходов: рента, прибыль (процент), заработная плата.

Конец рукописи уже в типографии; и я только теперь вижу, какая огромная масса невыполненных работ накопилась у меня за это время, поскольку ради окончания третьего тома приходилось откладывать решительно все, что не было безусловно необходимым. Это должно послужить мне извинением за то, что я не возвращаюсь сейчас к некоторым экономическим вопросам, которые мы с Вами обсуждали раньше. Думаю, что в настоящее время у нас обеих работы по горло, а потому лучше отложим обсуждение этого до другого времени...

Тома с данными о развитии промышленности и сельского хозяйства России (выставка в Чикаго)⁵⁰⁹ мной получены. Примите мою сердечную благодарность. Они действительно очень полезны, особенно при сопоставлении с «Очерками».

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

2 июня 1894 г.

Последняя часть рукописи третьего тома в типографии. Уф! Корректуры стоили мне много труда; они требуют постоянного непрерывного внимания, а это так утомительно! К тому же Мейснер печатает в типографии, работающей довольно небрежно, что усложняет мой труд. Прибавьте к этому, что у Дица печатается третье издание моего «Анти-Дюринга», и Вы вполне поверите мне, что я буквально завален корректурами.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

19 июня 1894 г.

Если хочешь получить для «Neue Zeit» две главы III тома:

1) Процент и предпринимательский доход (гл. 23),

2) Выделение капиталистического отношения в форме капитала, приносящего проценты (гл. 24),

то я их охотно тебе предоставлю. По содержанию они очень подходят для публикации⁵¹⁰ такого рода, и, с другой стороны, в них нет ничего, касающегося тех крупных вопросов, которые могут быть освещены лишь в общей последовательности и которые именно потому не следует затрагивать до опубликования всего

труда в целом. Вторая глава содержит, между прочим, историю надувательства со сложными процентами д-ра Прайса и Питта. Если ты возьмешь эти главы, то я вычеркну ненужные для публикации примечания и т. п. в первой корректуре и пошлю ее тебе, как только получу сводку, приблизительно через одну — две недели.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

26—27 июня 1894 г.

Одновременно посылаю заказной бандеролью две главы Маркса. Вы можете их назвать: «Из третьей книги «Капитала» К. Маркса» — I и II, а в примечании оговорить, что это — главы 23 и 24 из пятого отдела: «Деление прибыли на процент и предпринимательский доход. Капитал, приносящий проценты». Заглавие каждой главы должно остаться без изменения⁵¹⁰. Для упрощения я вычеркнул греческий текст и все — кроме одного, важного — примечания.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

4 июля 1894 г.

Десять листов третьего тома «Капитала», которые мы послали в Петербург для перевода, вернулись вчера с пометкой «запрещено!».

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

[Конец августа 1894 г.]

Во всяком случае, оба месяца, сентябрь и октябрь, будут интересны. Около 5-го конгресс тред-юнионов в Норидже (в ближайшее воскресенье после испанского съезда), затем ваш съезд в Нанте, потом съезд немцев во Франкфурте 21 октября. Два последних съезда займутся вопросом о крестьянах и сельскохозяйственных рабочих. Вообще взгляды обсих национальных организаций одни и те же; только вы, непримиримые революционеры былых времен, теперь немного больше, чем немцы, склоняетесь к оппортунизму; немцы, вероятно, не будут выступать ни за какую меру, которая могла бы способствовать консервации мелкой собственности или сохранению ее от разлагающего действия капитализма. С другой стороны, с вами будут согласны в том, что не *наше* дело — ускорять или форсировать это разлагающее действие, и в том, что самая важная задача — это объединение мелких собственников в сельскохозяйственные ассоциа-

ции для обработки земли совместно и в крупном масштабе. Любопытно, какой из двух съездов окажется наиболее передовым в вопросах экономической теории и предложит наиболее эффективные практические средства...

Через несколько недель «Neue Zeit» получит мою статью относительно возникновения христианства*. Третий том движется, 43 листа сделаны, пишу предисловие.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

23 сентября 1894 г.

Война между Китаем и Японией⁵¹¹ означает конец старого Китая, полное, хотя и постепенное, революционизирование всей экономической основы, отмирание старых связей между земледелием и промышленностью в деревне в силу развития крупной промышленности, железных дорог и т. д. и вместе с тем массовую эмиграцию китайских кули в Европу, а, следовательно, для нас — ускорение краха и усиление коллизий вплоть до кризиса. Опять мы имеем великолепный пример иронии истории: капиталистическому производству остается завоевать только Китай, но, наконец завоевав его, оно само делает невозможным свое существование у себя на родине.

ЭНГЕЛЬС — ФРИДРИХУ АДЛЬФУ ЗОРГЕ

10 ноября 1894 г.

Война в Китае⁵¹¹ нанесла старому Китаю смертельный удар. Замкнутость стала невозможной, внедрение железных дорог, паровых машин, электричества и крупной промышленности сделалось необходимостью уже из соображений военной обороны. Но вместе с тем происходит распад и старой экономической системы мелкого крестьянского хозяйства, когда каждая семья производила сама для себя и промышленные продукты, а следовательно, и всей старой общественной системы, допускавшей относительно высокую плотность населения. Миллионы окажутся выбитыми из колеи и будут вынуждены эмигрировать, эти миллионы найдут дорогу даже в Европу, и этот приток будет массовым. Но китайская конкуренция как у вас, так и у нас быстро приведет к крайнему обострению, коль скоро она станет массовой, и, таким образом, завоевание Китая капитализмом одновременно даст толчок к низвержению капитализма в Европе и Америке.

* — статью «К истории первоначального христианства». *Ред.*

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

17 декабря 1894 г.

Ты говоришь, что после окончания третьего тома и прежде чем приступить к четвертому я должен дать себе небольшой отдых. Так вот, я тебе сейчас изложу, как обстоит дело.

Мне нужно следить за движением в пяти крупных и во многих мелких европейских странах, а также в Соединенных Штатах Америки. Для этой цели я получаю три немецких, две английских, одну итальянскую и с 1 января также одну венскую, а всего семь *ежедневных газет*. Из *еженедельных* получаю: две из Германии, семь из Австрии, одну из Франции, три из Америки (две на английском языке, одну на немецком), две итальянских и по одной на польском, болгарском, испанском и чешском, причем тремя из этих языков я лишь теперь постепенно овладеваю. Помимо этого, самые разнообразные посетители (только сейчас, несколько минут тому назад, у меня был присланный Полаком из Амстердама немецкий скульптор, без копейки денег, в поисках работы) и все возрастающая масса корреспондентов — больше, чем во времена Интернационала! — причем многие из них рассчитывают получить пространные разъяснения, и все они отнимают время. Из-за этого, а также вследствие работы над III томом мне даже за время просмотра корректур, то есть за весь 1894 г., удалось прочесть *не больше одной книги...*

А затем IV том. Эта рукопись в *очень* сыром виде, и пока еще нельзя сказать, насколько ее можно будет использовать. Сам я не могу снова взяться за ее расшифровку и продиктовать всю рукопись, как поступил со II и III томами. Мое зрение было бы полностью загублено прежде, чем я сделал бы половину работы. Я убедился в этом много лет тому назад и попытался найти другой выход; решил, что было бы хорошо, если бы один или два толковых представителя младшего поколения научились читать почерк Мавра. Я подумал о Каутском и Бернштейне. Каутский тогда (лет 6—7 назад) жил еще в Лондоне; поговорил с ним, и он согласился. Я сказал, что заплачу 100 фунтов за всю «чистовую рукопись» и помогу ему, если он не сможет что-нибудь расшифровать. Он начал; затем уехал из Лондона, взял с собой одну тетрадь и много лет не сообщал мне ничего по этому поводу. Он был слишком занят изданием «*Neue Zeit*»; поэтому я попросил его вернуть оригинал и сделанную часть чистовой рукописи — может быть $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{6}$ часть всей работы. Бернштейн тоже не только очень занят, но страдает от переутомления; он еще не совсем разделался со своей неврастенией, и я едва ли решусь просить его. Посмотрю, не согласится ли Тусси. Если Бернштейн сам

предложит свои услуги, прекрасно; если нет, то я не намерен рисковать, чтобы обо мне сказали, будто я вызвал рецидив его болезни, перегрузив его работой.

ЭНГЕЛЬС — ПЕТРУ ЛАВРОВИЧУ ЛАВРОВУ

18 декабря 1894 г.

2) «Капитал», третий том. Если он поступил в продажу в Париже и других местах, то это потому, что мне издатель прислал очень мало экземпляров. В *Риме* книга появилась тогда, когда я еще не получил ни одного экземпляра! Однако я жду через несколько дней новой посылки и тогда смогу переправить Вам тот экземпляр, который Вам уже давно предназначен.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

29 декабря 1894 г.

В воскресенье Тусси, которая находится в Манчестере, прислала мне твое письмо ей по поводу IV тома. Я вполне согласен и с радостью ей помогу, если она возьмет на себя работу по переписке оригинала.

1895 г о д

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

3 января 1895 г.

Статья Фиремана⁴⁶⁹, действительно, вследствие ошибочного толкования других сторон теории Маркса и всяких метафизических, то есть антидиалектических отклонений, местами настолько запутана, что почти затушевывается тот удачный прием, благодаря которому Фиреман ближе, чем кто-либо другой, подходит к существу вопроса. Поэтому статья и не оказала абсолютно никакого воздействия. Только тот, кто будет отвлекаться целиком от всего, кроме специального вопроса, которому посвящена статья, сможет обнаружить в ней кое-что такое, что при дальнейшем анализе ведет к решению всего вопроса.

ЭНГЕЛЬС — ПАСКУАЛЕ МАРТИНЬЕТТИ

8 января 1895 г.

Большое спасибо за тот труд, который Вы взяли на себя в связи с предисловием к III тому «Капитала». Очень хорошо, что оно появится в «Rassegna»⁵¹²; в Италии оно поможет понять, что мнимую знаменитость Лориа оценивают за границей совсем по-иному, чем на его родине. С другой стороны, мне понятно, почему Турати в данный момент считает тактически более правильным не нападать на этого человека так резко, как я. Когда в Германии против нас действовали исключительные законы³⁹¹, наша тактика в некотором отношении тоже была иной, и мы щадили отдельных противников, исходя из существующего временного положения, а спустя некоторое время беспощадно нападали на них. В таких случаях я больше всего полагаюсь на суждение тех людей, которые, как Турати, ведут борьбу. Эти люди не всегда могут позволить себе то, что я, находясь здесь, с моей точки зрения, считаю самым важным и наилучшим; но они ведь кое-что делают, выполняют свой долг так, как они это понимают, и берут на себя ответственность за все последствия. Если бы Турати и его друзья в Милане не были столь неприятны правительству, то их бы не отправили на 5 или 3 месяца в *domicilio coatto* [ссылку на принудительное поселение].

Обе главы третьего тома «Капитала», конечно, не разрешают тех вопросов, которые могут поставить буржуазные экономисты всякого рода в отношении теории стоимости. Ответы на эти вопросы тщетно искать в той или другой главе книги. Но то, что в этом отношении еще не могло быть разработано в I томе, ясно изложено в первом — четвертом отделах третьего тома.

Мне вполне достаточно 2—3 экземпляров Вашего перевода предисловия.

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ

9 января 1895 г.

Ваше письмо от 1 декабря получил своевременно. Что хочет сказать г-н Струве, говоря, будто Маркс *дополняет* теорию народонаселения Мальтуса, но не *опровергает* ее, — этого я не понимаю. Я полагаю, что примечание о Мальтусе в I томе, а именно примечание 75 в главе XXIII, пункт 1,⁵¹³ является достаточно ясным для каждого. Больше того, я не понимаю, как можно сейчас говорить о *дополнении* теории Мальтуса, когда эта теория основывается на утверждении, что *рост народонаселения обгоняет рост средств существования*, между тем как цена хлеба в Лондоне в настоящее время составляет 20 шилл. за квартал, или меньше

половины средней его цены в период с 1848 по 1870 г., и когда, по всеобщему признанию, *рост средств существования обгоняет теперь рост народонаселения*, которое недостаточно велико, чтобы потребить их! И если в России крестьянину приходится продавать тот хлеб, который ему необходим для собственного пропитания, то, конечно, он вынужден делать это не под давлением возросшего населения, а под давлением сборщика податей, помещика, кулака и пр. и пр. Насколько мне известно, низкая цена аргентинской пшеницы оказывает на аграрный кризис по всей Европе, включая и Россию, большее влияние, чем что-либо другое.

Как мы только что узнали, одному петербургскому ученому сообщено, что он может свободно получить III том без купюр, если специально обратится за этим в Цензурный комитет. Я счел не бесполезным сообщить Вам этот факт, так как это может побудить Вас дать мне указания о способе пересылки Вам остальных листов, которые я держу для Вас наготове.

ЭНГЕЛЬС — ПОЛЮ ЛАФАРГУ

26 февраля 1895 г.

Предисловие к III тому появилось на итальянском языке в «Rassegna»⁵¹² в переводе Мартиньетти, просмотренном Лабриолой, который отредактировал все места о Лориа с наслаждением, сквозящим в каждой строке. Со своей стороны, Лориа критикует III том в «Nuova Antologia» с невиданной поверхностностью⁵¹⁴. Первый том — Наполеон I, второй — римский король, большой туберкулезом; третий — Луи Бонапарт III. — В Германии хорошую статью о III томе написал Вернер Зомбарт⁵¹⁵, берлинский профессор, марксист, но несколько эклектик.

ЭНГЕЛЬС — ГЕОРГИЮ ВАЛЕНТИНОВИЧУ ПЛЕХАНОВУ

26 февраля 1895 г.

У меня нет времени прочитать критику, которую дает «Русское Богатство» на мою книгу. Я уже достаточно прочел по этому поводу в январском номере за 1894 год⁵¹⁶. Что касается Даниельсона, боюсь, что с ним ничего не поделаешь. Я переслал ему *письмом* материалы о русских делах из сборника «Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat»», и особенно приложение 1894 г., *отчасти* направленное прямо в его адрес⁵¹⁷. Он их получил, но, как видите, это не подействовало. Совершенно невозможно полемизировать с тем поколением русских, к которому он принадлежит и которое все еще верит в стихийно коммунисти-

ческую миссию, якобы отличающую Россию, истинную Святую Русь*, от других неверных народов.

Впрочем, в такой стране, как ваша, где современная крупная промышленность привита к первобытной крестьянской общине и одновременно представлены все промежуточные стадии цивилизации, в стране, к тому же в интеллектуальном отношении окруженной более или менее эффективной китайской стеной, которая возведена деспотизмом, не приходится удивляться возникновению самых невероятных и причудливых сочетаний идей. Возьмите хотя бы беднягу Флеровского, который воображает, что столы и кровати мыслят, но не имеют памяти. Это стадия, через которую страна должна пройти. Постепенно, с ростом городов изолированность талантливых людей исчезнет, а с ней исчезнут и эти идейные заблуждения, вызванные одиночеством, бессистемностью случайных знаний этих чудаков-мыслителей, а отчасти также — у народников** — отчаянием при виде крушения их надежд. В самом деле, народник** — бывший террорист, вполне может кончить тем, что станет приверженцем царизма.

Чтобы ввязаться в эту полемику, мне пришлось бы прочитать всю литературу, а затем следить за ней и отвечать. Тогда это отняло бы все мое время в течение года, и единственным полезным результатом было бы, вероятно, то, что я знал бы русский язык гораздо лучше, чем сейчас. Но меня просят о том же для Италии по поводу знаменитого Лориа. А я и так уже завален работой!

ЭНГЕЛЬС — ВЕРНЕРУ ЗОМБАРТУ

11 марта 1895 г.

В ответ на Ваше письмо от 14-го числа прошлого месяца почтительнейше благодарю Вас за любезную присылку Вашей работы о Марксе⁵¹⁵; я уже прочитал ее с большим интересом в выпуске «Archiv», дружески присланном мне д-ром Г. Брауном, и порадовался, что встретил наконец такое понимание «Капитала» и в немецком университете. Само собой разумеется, я не могу целиком согласиться с Вашим изложением взглядов Маркса. В особенности это относится к изложению понятия стоимости на стр. 576—577; мне кажется, что оно дано слишком расширительно: я бы, во-первых, ограничил его исторически, подчеркнув, что оно имеет значение для той ступени экономического развития общества, при которой только могла и может идти речь о стоимости — для тех форм общества, где существует *товарообмен*,

* Слова «Святая Русь» написаны Энгельсом по-русски. *Ред.*

** Это слово написано Энгельсом по-русски. *Ред.*

соответственно — товарное производство. Первобытный коммунизм не знал стоимости. А, во-вторых, мне кажется, что и логически определение могло бы быть более узким. Однако это завело бы нас слишком далеко. Сказанное Вами в основном все же правильно.

Но на стр. 586 Вы обращаетесь непосредственно ко мне, и меня рассмешил тот милый способ, как Вы берете меня за горло. Но можете быть спокойны, я не буду Вас «уверять в противном». Те логические переходы, с помощью которых Маркс от различных

величин $\frac{m}{c} = \frac{m}{c+v}$, произведенных на отдельных капиталистических предприятиях, приходит к общей одинаковой норме прибыли, совершенно чужды сознанию отдельных капиталистов. Поскольку эти переходы имеют некоторую историческую параллель или некоторую реальность, существующую вне нашего сознания, они обретают эту реальность, например, в переходах отдельных составных частей прибавочной стоимости, произведенной капиталистом А сверх [общей] нормы прибыли, соответственно сверх его доли в совокупной прибавочной стоимости, в карман капиталиста В, у которого произведенная им самим прибавочная стоимость *normaliter* [нормально] ниже достающихся ему дивидендов. Но этот процесс совершается объективно, в вещах, бессознательно, и мы только теперь можем судить о том, какого труда стоило добиться правильного понимания этого процесса. Если бы для создания средней нормы прибыли требовалось *сознательное* сотрудничество отдельных капиталистов, если бы отдельный капиталист *сознавал*, что он производит прибавочную стоимость и в каком размере и что он во многих случаях должен отдавать часть своей прибавочной стоимости, то связь между прибавочной стоимостью и прибылью была бы уже с самого начала довольно ясна, и на нее наверняка указал бы уже Адам Смит, а может быть, даже и Петти.

С точки зрения Маркса, весь ход истории — имеются в виду значительные события — совершался до сих пор бессознательно, то есть эти события и их дальнейшие последствия не зависели от воли людей; участники исторических событий либо желали непосредственно чего-то другого, чем то, что было достигнуто, либо это достигнутое влекло за собой опять-таки совершенно другие, непредвиденные последствия. Применительно к экономике: каждый капиталист гонится за *большей* прибылью. Буржуазная политическая экономия обнаружила, что эта погоня каждого отдельного капиталиста за *большей* прибылью имеет своим результатом общую *одинаковую* норму прибыли, приблизительно *одинаковую* ставку прибыли для каждого. Но ни капиталисты, ни буржуазные экономисты не отдают себе отчета в том, что действительной целью этой погони является равномер-

ное в процентном отношении распределение совокупной прибавочной стоимости на весь совокупный капитал.

Как же на самом деле совершался процесс выравнивания? Это чрезвычайно интересный вопрос, о котором сам Маркс говорит не много. Но все миропонимание [Auffassungsweise] Маркса — это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования. Здесь, следовательно, предстоит еще некоторая работа, которую сам Маркс в этом первом наброске не довел до конца. Тут мы имеем прежде всего указания на стр. 153—156, III том, I часть⁵¹⁸, которые важны также для Вашего изложения понятия стоимости и доказывают, что это понятие обладает или обладало большей реальностью, чем Вы ему приписываете. В начале обмена, когда продукты постепенно превращались в товары, они обменивались приблизительно *по их стоимости*. Единственным критерием для количественного сравнения стоимости двух предметов был затраченный на них труд. Тогда, следовательно, стоимость имела *непосредственное реальное существование*. Мы знаем, что в обмене это непосредственное осуществление стоимости прекратилось, что его теперь больше нет. И я полагаю, что для Вас не составит особого труда обнаружить, по крайней мере в общих чертах, промежуточные звенья, ведущие от указанной непосредственно-реальной стоимости к стоимости при капиталистической форме производства; эта последняя стоимость скрыта так глубоко, что наши экономисты могут преспокойно отрицать ее существование. Подлинно историческое изложение этого процесса, которое, правда, требует тщательного изучения предмета, но результаты которого щедро вознаградили бы за все труды, было бы ценным дополнением к «Капиталу»⁵¹⁹.

В заключение я должен еще поблагодарить Вас за хорошее мнение обо мне, побуждающее Вас считать, что я смог бы сделать из III тома нечто лучшее, чем он есть в его нынешнем виде. Я, однако, не разделяю этого мнения и думаю, что выполнил свой долг, дав текст Маркса в дословных формулировках самого Маркса, хотя, возможно, это и грозит читателю несколько большим напряжением его способностей к самостоятельному мышлению.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

12 марта 1895 г.

Передо мной лежат оба Ваши письма от 13 ноября прошлого года и от 1 числа сего месяца. Я начинаю с № 2, как более актуального.

Что касается Фиремана, то оставьте все, как есть. Лексис вопрос только поставил, Вы — также, в виде формулы

$\frac{\Sigma m}{\Sigma(c+v)}$ ⁵²⁰. Только Фиреман сделал шаг вперед по правильному пути, классифицировав суммированный Вами ряд $\frac{m'}{(c'+v')} + \frac{m''}{(c''+v'')} + \frac{m'''}{(c''' + v''')} \dots$ и т. д. и подразделив его соответственно различному строению капитала по группам отраслей производства, между которыми благодаря конкуренции и происходит выравнивание. То, что этот шаг был следующим по важности шагом, показывает Вам сам текст Маркса, где вплоть до этого пункта исследование велось именно таким образом. Ошибка Фиремана состояла в том, что он на этом остановился и успокоился, а поэтому ему суждено было остаться незамеченным до тех пор, пока не вышла сама книга *. Но Вам нечего беспокоиться, и Вы, право, можете быть довольны. Ведь Вы самостоятельно открыли причину тенденции нормы прибыли к понижению и образование торговой прибыли, причем не на две трети, как это сделал Фиреман с нормой прибыли, а целиком и полностью.

Мне кажется, Ваше письмо до некоторой степени объясняет, почему в вопросе о норме прибыли Вы пошли окольным путем. Я нахожу здесь все ту же склонность к деталям и приписываю это тому распространенному с 1848 г. в немецких университетах эклектическому методу философствования, при котором теряют из виду предмет в целом и слишком часто занимаются бесконечным и довольно безрезультатным умничаньем по поводу частностей. Раньше Вы больше всего занимались из классиков именно Кантом, а Кант при современном ему уровне немецкой философии и в силу своей противоположности педантичному вольфовскому лейбницианству был более или менее вынужден в отношении формы делать кажущиеся уступки этому вольфовскому умничанью. Так я объясняю себе Вашу склонность углубляться в детали, которая проявилась также и в Вашем эпистолярном экскурсе о законе стоимости; причем, как мне кажется, общая взаимосвязь Вами не всегда принимается во внимание, и Вы, таким образом, низводите закон стоимости к фикции, необходимой фикции, подобно тому как Кант бытие божие низводит к постулату практического разума.

Ваши упреки по адресу закона стоимости относятся ко *всем* понятиям, рассматриваемым с точки зрения действительности. Тождество мышления и бытия, выражаясь по-гегелевски, вполне соответствует Вашему примеру с кругом и многоугольником. Иначе: то и другое, понятие о вещи и ее действительность, движутся вместе, подобно двум асимптотам, постоянно приближаясь друг к другу, однако никогда не совпадая. Это различие между обоими именно и есть то различие, в силу которого понятие не есть прямо и непосредственно действительность, а действитель-

* — III том «Капитала». *Ред.*

ность не есть непосредственно понятие этой самой действительности. По той причине, что понятие имеет свою сущностную природу, что оно, следовательно, не совпадает прямо и *grise facie* [явно] с действительностью, из которой только оно и может быть выведено, по этой причине оно всегда все же больше, чем фикция; разве что Вы объявите все результаты мышления фикциями, потому что действительность соответствует им лишь весьма косвенно, да и то лишь в асимптотическом приближении.

Не так ли обстоит дело с общей нормой прибыли? Она в каждый данный момент существует лишь приближенно. Если она когда-нибудь и осуществляется на двух предприятиях точь-в-точь, если оба эти предприятия и получают в каком-либо данном году *точно одинаковую норму прибыли*, то это чистая случайность, в действительности же нормы прибыли изменяются в зависимости от различных обстоятельств на каждом отдельном предприятии и из года в год; общая норма прибыли существует только как средняя величина для многих предприятий и для целого ряда лет. Но если бы мы вздумали потребовать, чтобы норма прибыли под угрозой низведения ее до фикции была совершенно одинаковой — скажем, 14,876934... — с точностью до ста десятичных на каждом предприятии и каждый год, то мы бы совершенно превратно поняли природу нормы прибыли и экономических законов вообще; все они не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, но не в *непосредственной* действительности. Это происходит отчасти потому, что их действие перекрещивается с одновременным действием других законов, отчасти же и вследствие их природы как понятий.

Или возьмите закон заработной платы, реализацию стоимости рабочей силы, которая осуществляется, да и то не всегда, только в среднем и варьируется в каждой местности и даже в каждой отрасли в зависимости от привычного жизненного уровня. Или возьмите земельную ренту, которая представляет собой добавочную прибыль сверх общей нормы, возникающую из монополизированной силы природы. Действительная добавочная прибыль и действительная рента совпадают не абсолютно, а лишь приблизительно, в среднем.

Точно так же обстоит дело с законом стоимости и распределением прибавочной стоимости посредством нормы прибыли.

1) И то и другое наиболее полно достигает приближенной реализации лишь при условии, что повсюду полностью установлено капиталистическое производство, то есть общество сведено к современным классам землевладельцев, капиталистов (промышленников и торговцев) и рабочих, а все промежуточные ступени устранены. Этого нет еще даже в Англии, и этого никогда не будет — мы до этого не допустим.

2) Прибыль, включая ренту, состоит из различных составных частей:

а) Из прибыли, полученной в результате надувательства; в алгебраической сумме она отпадает.

б) Из прибыли от повышения стоимости товарных запасов (например, остатки старого урожая, если следующий год неурожайный). Теоретически эта прибыль также *должна* в конечном счете выравниваться, если только она уже не сведена на нет падением стоимости других товаров, причем либо капиталисты-покупатели должны доплатить столько же, сколько выручают капиталисты-продавцы, либо же, если речь идет о жизненных средствах рабочих, заработная плата со временем должна повыситься. Однако наиболее существенные из этих повышений стоимости *непродолжительны*, следовательно, выравнивание происходит только в среднем за ряд лет, и притом в высшей степени неполно, как всем известно за счет рабочих; они производят больше прибавочной стоимости, так как их рабочая сила оплачивается не полностью.

с) Из совокупной суммы прибавочной стоимости, от которой, однако, опять-таки отпадает та часть, которая *дарится покупателю*, в особенности в период кризисов, когда перепроизводство сокращается до действительного содержания в нем общественно необходимого труда.

Отсюда уже само собой вытекает, что совокупная прибыль и совокупная прибавочная стоимость могут совпадать только приближенно. К тому же учтите еще, что как совокупная прибавочная стоимость, так и совокупный капитал суть не постоянные, а переменные величины, изменяющиеся изо дня в день, и тогда станет очевидным, что совершенно невозможно иное выра-

жение нормы прибыли формулой $\frac{\Sigma m}{\Sigma(c+v)}$, кроме как при помощи приближенного ряда, и совершенно невозможно иное совпадение совокупной цены с совокупной стоимостью, кроме такого, которое постоянно стремится к единству и все же снова от него постоянно удаляется. Другими словами, единство понятия и явления выступает как процесс по существу бесконечный, и таковым оно является в данном случае, как и во всех других.

Разве феодализм когда-либо соответствовал своему понятию? Возникший в Западнофранкском королевстве, развитый дальше в Нормандии норвежскими завоевателями, усовершенствованный французскими норманнами в Англии и Южной Италии, он больше всего приблизился к своему понятию в эфемерном Иерусалимском королевстве, которое оставило после себя в «Иерусалимских ассизах»⁵²¹ наиболее классическое выражение феодального порядка. Неужели же этот порядок был фикцией, оттого что лишь в Палестине он достиг на короткое время вполне

классического выражения, да и то в значительной мере лишь на бумаге?

Разве понятия, господствующие в естествознании, становятся фикциями, оттого что они отнюдь не всегда совпадают с действительностью? С того момента, как мы приняли теорию эволюции, все наши понятия об органической жизни только приближенно соответствуют действительности. В противном случае не было бы вообще никаких изменений; в тот день, когда понятие и действительность в органическом мире абсолютно совпадут, наступит конец развитию. Понятие рыбы подразумевает жизнь в воде и дыхание жабрами; как же Вы хотите перейти от рыбы к земноводному, не отражая этот переход в понятии? И это было сделано; ведь мы знаем целый ряд рыб, у которых воздушный пузырь развился далее в легкие и которые могут дышать воздухом. Как можно перейти от яйцекладущего пресмыкающегося к млекопитающему, родящему живых детенышей, не приводя одно или оба понятия в столкновение с действительностью? И, в самом деле, однопородные представляют из себя целый подкласс яйцекладущих млекопитающих, — я видел в 1843 г. в Манчестере яйца утконоса и с высокомерной ограниченностью высмеивал глупость утверждения, будто млекопитающее может класть яйца, — а теперь это доказано! Итак, не делайте по отношению к понятию стоимости то же самое, за что мне впоследствии пришлось извиняться перед утконосом!

В статье Зомбарта о III томе⁵¹⁵, в остальном очень хорошей, я нахожу ту же склонность упрощать теорию стоимости; он, очевидно, тоже ожидал несколько иного решения.

Ваша статья в «Centralblatt» *очень хороша*⁵²², и доказательство специфического отличия марксовой теории нормы прибыли — благодаря ее количественной определенности — от теории старой политической экономии дано очень хорошо. Знаменитый Лориа со свойственной ему смышленностью усматривает в третьем томе прямой отказ от теории стоимости³⁸², и Ваша статья является хорошим ответом на это. Теперь этим вопросом интересуются два человека, Лабриола в Риме и Лафарг, который ведет в «Critica Sociale» полемику с Лориа⁵²³. Итак, если бы Вы могли послать один экземпляр статьи профессору Антонио Лабриоле по адресу: Corso Vittorio Emanuele, 251, Roma, то он сделал бы все от него зависящее, чтобы опубликовать ее итальянский перевод; если бы Вы послали второй экземпляр Полю Лафаргу по адресу: Le Perreux, Seine, France, то это оказало бы ему необходимую поддержку и дало бы возможность Вас цитировать. Я поэтому написал обоим, что Ваша статья содержит готовый ответ по основному пункту. Если Вы не сможете послать эти экземпляры, прошу Вас дать мне об этом знать.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

13 марта 1895 г.

Спешу сообщить, что Плеханов неправильно прочел или неправильно понял мое письмо. Мне *и в голову не приходило* браться за Лориа, и я тут же написал Плеханову, чтобы это его ни в коем случае не останавливало. Лориа ответил на предисловие⁵¹⁴, а я только *в случае крайней необходимости* напишу несколько слов в возражение, не больше. Из Рима мне прислали все, вышущенное им.

За статью Платтера благодарю. Статья В. Зомбарта у меня есть, вещь хорошая⁵¹⁵. Очень рад, что ты отказал Энрико Ферри, он совершенно неспособен написать о III томе.

Мое предисловие появилось на итальянском языке, кажется, попало в точку⁵¹².

ЭНГЕЛЬС — ВИКТОРУ АДЛЕРУ

16 марта 1895 г.

Начну с разъяснений, которых ты просишь. Статья Зомбарта достаточно хороша⁵¹⁵. Только на его понимании закона стоимости сказалось известное разочарование по поводу решения вопроса о норме прибыли. Он, очевидно, ожидал какого-то чуда, а вместо этого нашел просто рациональное объяснение, которое менее всего чудодейственно. Поэтому он и сводит значение закона стоимости к проявлению производительной силы труда как решающего экономического фактора. Это уж слишком обще и неопределенно. — Очень хороша статья маленького Конрада Шмидта в «Sozialpolitisches Centralblatt»⁵²². Статьи Э. Бернштейна были очень путаны⁵²⁴; он все еще страдает неврастенией и притом отчаянно перегружен, взялся за слишком много различных вещей сразу, эту работу отложил, но К. Каутский внезапно надел на него и потребовал статью.

Так как ты в тюрьме⁵²⁵ собираешься засесть за II и III книги «Капитала», то для облегчения я дам тебе несколько советов.

Книга II.

Отдел I. Главу 1 прочти основательно, тогда с главами 2 и 3 тебе легче будет справиться, главу 4 как резюмирующую опять-таки прочти внимательнее; главы 5 и 6 легкие, особенно глава 6, которая рассматривает второстепенные вещи.

Отдел II. Главы 7—9 важны. Особенно важны главы 10 и 11. Точно так же 12, 13 и 14. Зато главы 15, 16 и 17 прочти пока только бегло.

Отдел III. Это превосходнейшее изложение всего кругооборота товаров и денег в капиталистическом обществе, рассматри-

ваемого здесь впервые после физиократов; по содержанию великолепно, по форме же страшно тяжело, потому что 1) здесь соединены две разработки вопроса, сделанные по двум различным методам, и 2) вторая разработка была закончена через силу, в болезненном состоянии, когда мозг Маркса страдал от хронической бессонницы. Я отложил бы этот отдел *на самый конец, после первой* проработки III тома. К тому же для твоей работы вначале можно обойтись без него.

Затем книга III.

Здесь важны: в первом отделе главы 1—4; напротив, главы 5, 6, 7 менее важны для *общего* понимания хода мыслей, и потому на них пока не стоит тратить много времени.

Отдел II. *Очень важны* главы 8, 9, 10. Бегло прочесть 11 и 12.

Отдел III. *Очень важен*, все, 13—15.

Отдел IV также очень важен, но в то же время главы 16—20 легко читаются.

Отдел V. Очень важны главы 21—27. Менее важна 28. Важна глава 29. Для твоих целей в общем несущественны главы 30—32; важны, поскольку речь идет о бумажных деньгах и т. д., главы 33 и 34; относительно международного вексельного курса важна глава 35, очень *интересна для тебя* и легко читается глава 36.

Отдел VI. Земельная рента. Главы 37 и 38 важны. Менее важны 39 и 40, но все же их надо прочесть. Более поверхностно ознакомиться с главами 41—43 (дифференциальная рента II, отдельные случаи). Главы 44—47 опять важны и по большей части легко читаются.

Отдел VII очень хорош, к сожалению, это лишь остов, и к тому же изложение носит на себе явные следы бессонницы.

Если ты в соответствии с этим усвоишь основательно главное, а менее важное просмотришь на первых порах поверхностно (лучше всего предварительно прочитать еще раз важнейшие места из I тома), то у тебя получится представление о книге в целом и после этого будет легче проработать и бегло просмотренные места.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ГИРШУ

19 марта 1895 г.

Я выполню твою просьбу⁵²⁶, но только при двух условиях: 1) дело это останется *совершенно между нами*, ибо в противном случае мне пришлют на отзыв сотню таких же работ, а в том, что я делаю для одного, невозможно отказать другим, — и тогда мне житья не будет; 2) пусть это будет в последний раз; не проси меня больше о чем-либо подобном. Мне присылают

за неделю больше, чем я могу прочесть за месяц, а если к тому же мне придется еще заниматься критикой, я буду еще меньше справляться со своим делом.

Стр. 4. *Односторонне!* В крупной промышленности это случается гораздо реже, чем в *мануфактуре*. Наоборот, крупная промышленность в значительной мере *устраняет* мануфактурное уродование рабочего, но зато она обуславливает и *свое собственное*; это последнее может усиливаться в результате интенсификации труда. Насколько я знаком с крупной промышленностью, мне кажется, что этот пункт здесь подчеркнут *больше*, чем это соответствует действительному положению вещей. Ибо разделение труда есть и будет основной причиной уродования рабочих.

Стр. 6. «Каждый раз перепроизводство, кризис». Это *возможно*, есть такая тенденция, но реализуется отнюдь не обязательно. «Движение по спирали», — мне кажется, что это выражение слишком обще. Какой способ производства здесь подразумевается? «Минимум общественно необходимого рабочего времени», — если это должно означать время, необходимое для производства совокупного общественного продукта, то в капиталистическом обществе это не имеет никакого смысла, ибо при распределении его среди отдельных рабочих не учитывается вся промышленная резервная армия.

Стр. 15. «Повсюду там, где...» (и т. д. до конца предложения) — это выражено по меньшей мере очень неясно и в таком виде противоречиво. Сначала от увеличения количества продуктов труда получается «прибыль сама по себе», а затем «потеря стоимости, которая по крайней мере возможна». Так, без указания разъясняющих и ограничивающих посредствующих звеньев, не годится.

Стр. 18. «Капитал рабочего — это он сам». Звучит это очень красиво, но слово капитал теряет здесь последний остаток своего смысла. Какого дьявола тебе переводить разумные вещи на неразумный язык филистерских фраз? То, что ты тут говоришь, мне совершенно непонятно. Точно так же и ниже, на стр. 18, № 2. Уплотнение труда, проистекающее из улучшения механизмов, названо здесь вдруг нездоровым, как еда и пищеварение на следующей странице. Оно не только не прекратится, но мы сможем его еще значительно увеличить, ибо при этом мы будем иметь компенсации для рабочих. Остальные замечания — на полях. Я посоветовал бы тебе, если ты когда-нибудь позже будешь готовить второе издание, обосновать эти все же очень общие рассуждения специальными примерами, привести факты из различных отраслей промышленности и вообще сказать, какие отрасли промышленности ты имеешь в виду. Так, например, по отношению к развитой английской текстильной про-

мышленности твои положения действительно лишь в очень ограниченной степени. Зато они гораздо более применимы к Германии, где крупная промышленность еще молода и только начинает утверждаться в целом ряде отраслей производства путем вытеснения старых методов и внезапного увеличения интенсификации труда. Однако это лишь переходные стадии. Основное в подобных экономических и, в частности, промышленных вопросах — не подпадать под влияние местной точки зрения. Эти промежуточные стадии, взятые как они есть, имеют большее значение, но надо также отдавать себе отчет в том, что они представляют собой именно *это*, а не что-либо иное, и надо сказать об этом. И тут-то в твоём непосредственном распоряжении окажется прекраснейшая возможность представить твои положения как выводы из живой действительности, и на этом ты и сам многому научишься.

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

28 марта 1895 г.

...Ты, вероятно, знаешь, что я готовил лассалевскую переписку⁵²⁷; для этого мне нужно сопоставить множество старых бумаг, писем и т. д. Но если новый законопроект пройдет, то ни письма, ни мои примечания и предисловие нельзя будет напечатать в Германии. И перепечатать наши старые статьи за 1843—1852 гг. также будет невозможно. Итак, я вынужден отложить все это, пока нам не станет немного яснее, куда дует ветер. Тем временем я возьмусь за IV том «Капитала», прочту и поправлю части, уже переписанные Карлом Каутским, а затем договорюсь с Тусси, чтобы она продолжила эту работу.

ЭНГЕЛЬС — КОНРАДУ ШМИДТУ

6 апреля 1895 г.

Я весьма Вам обязан за Ваше упорство в отношении «фигции». Здесь, действительно, имеется трудность, которую я преодолел лишь благодаря тому, что Вы настаивали на «фигции». Решение вопроса дано в томе III, часть I, стр. 154—157⁵²⁸, но оно недостаточно разработано и не выделено, и это последнее обстоятельство заставляет меня вкратце развить в «Neue Zeit» этот пункт в связи со статьей Зомбарта⁵¹⁵ и Вашими возражениями. Кроме того, в III томе есть еще и другой пункт, который я хотел бы дополнить и, учтя некоторые изменения в экономических отношениях после 1865 г., привести его в соответствие с современным положением⁵¹⁹.

Но мне было бы легче осветить вопрос о действительности и значимости закона стоимости, если бы Вы разрешили мне сослаться не только на «гипотезу», о которой Вы говорите в Вашей статье в «Centralblatt»⁵²², но и на «фикцию», о которой Вы упоминаете в обоих Ваших письмах, а также процитировать одну или две выдержки из писем как прямое пояснение того, что именно Вы подразумеваете под «гипотезой» в Вашей статье. Итак, прочтите, пожалуйста, еще раз указанное выше место и скажите мне затем, разрешаете ли Вы мне привести эти цитаты, как цитаты из писем, написанных мне д-ром Конрадом Шмидтом. Если же соответствующее место у Маркса убедит Вас, что закон стоимости для товарного производства является чем-то бóльшим, чем необходимой фикцией, и, следовательно, наши взгляды совпадут, то я, разумеется, с удовольствием откажусь от этого.

ЭНГЕЛЬС — СТЕФАНУ БАУЭРУ

10 апреля 1895 г.

Приношу Вам свою глубочайшую признательность за любезную присылку факсимиле таблицы Кенэ и Вашей монографии о ней⁵²⁹, которую я читаю сейчас с большим интересом. Вы правильно подчеркиваете, что со времени Бодо никто не понимал этого значительного экономического произведения, пока не появился Маркс, который вообще первым извлек физиократов из того забвения, в какое они были поставлены последующими успехами английской школы. Если мне суждено будет выпустить также и IV книгу «Капитала», то Вы найдете там еще более подробно обоснованное признание заслуг Кенэ и его учеников.

ЭНГЕЛЬС — РИХАРДУ ФИШЕРУ

15 апреля 1895 г.

Итак, со статьями из старой «Rheinische Zeitung» случилось то, чего я опасался: авторское право утрачено, и свое право собственности мы можем спасти только быстрыми действиями. Так что будет вполне уместно, если ты сейчас же дашь объявление, что статьи появятся в вашем издательстве с моим введением и примечаниями. Заглавие приблизительно такое:

«Литературные первенцы Карла Маркса. Три статьи из (первой) «Rheinische Zeitung» за 1842 год. I. Рейнский провинциальный ландтаг о свободе печати. II. Он же по поводу закона о краже леса. III. Положение мозельских крестьян-виноделов. Под редакцией и с введением Ф. Энгельса»⁵³⁰.

Заглавие мне не особенно нравится, тебе следовало бы по возможности воздержаться от указания определенного заглавия, пока мы не придумали более подходящего. Что касается мозельской статьи, то в ней я вполне уверен, поскольку не раз слышал от Маркса, что именно изучение им закона о краже леса и положения мозельских крестьян побудило его перейти от чистой политики к изучению экономических отношений и, таким образом, к социализму. В наших разговорах мы всегда говорили о мозельской статье, как о статье, написанной им. Я ее не читал, я был тогда уже в Англии. Но с тех пор как мы об этом говорили, прошло очень много времени, поэтому и не исключена возможность недоразумения; когда же статья будет передо мной, я уже никак не смогу ошибиться...

Маркс *никогда* не согласился бы на издание выпусками; однажды он разрешил Мейснеру выпустить второе издание I тома «Капитала» семью *большими* выпусками, приблизительно по семь листов в каждом, но с него хватило и этого. Такие книги, как «Святое семейство», «Господин Фогт» и т. д., кромсать на выпуски по два листа или около того совершенно неприемлемо. Читателям такое чтение ничего не даст, это чтение по кускам приводит лишь к непониманию.

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ

21 мая 1895 г.

Между прочим, я собираюсь дать тебе для «Neue Zeit» работу, которая тебя порадует: дополнения и добавления к третьей книге «Капитала»: № 1 — О законе стоимости и норме прибыли, ответ на сомнения Зомбарта и К. Шмидта. Затем следует № 2 — весьма значительное изменение роли *биржи* после 1865 г., когда Маркс писал о ней⁵¹⁹. В зависимости от потребности последует продолжение. Первая статья была бы готова, если бы мне позволила моя голова.

О твоей книге⁵³¹ могу сказать, что чем дальше, тем она лучше. Платон и первоначальное христианство согласно намеченному плану разобраны еще слишком недостаточно, средневековые секты — уже значительно лучше и дальше идет *crescendo* [все возрастая]. Лучшее всего — табориты, Мюнцер, анабаптисты. Во многих местах весьма серьезные экономические обоснования политических событий, но наряду с этим есть и общие места, где сказались недостаточность знаний. Я из этой книги узнал очень многое; для моей переработки «Крестьянской войны» она дает подготовительный материал⁵³². Главных ошибок, по-моему, две: 1) весьма недостаточно исследованы развитие и роль стоящих

совершенно вне феодальной структуры деклассированных, поставленных в положение чуть ли не париев, элементов, появление которых было неизбежно при образовании любого города и которые составляли самый низший, бесправный слой населения любого средневекового города и находились вне общины-марки, вне феодальной зависимости и цехового союза. Такое исследование является нелегким делом, но это *главная основа*, потому что постепенно, с распадом феодальных связей из этих элементов образуется тот *предпролетариат*, который в 1789 г. совершил революцию в парижских предместьях, вобрав в себя всех отверженных феодального и цехового общества. Ты говоришь о пролетариях — выражение неподходящее — и включаешь сюда ткачей, большое значение которых ты изображаешь совершенно правильно, но ты можешь причислить их к своему «пролетариату» только после того, как появились деклассированные, стоящие вне цехов ткачи-подмастерья и лишь *поскольку* таковые появились. Тут еще многое придется доработать.

2) Ты не вполне учел положение на мировом рынке, — поскольку о нем может идти речь, — международное экономическое положение Германии в конце XV века. *Только* это положение объясняет, почему то буржуазно-плебейское движение в религиозной форме, которое в Англии, Нидерландах, Богемии потерпело поражение, могло в XVI веке в Германии иметь *известный* успех: это успех его *религиозной формы*, тогда как успех буржуазного содержания относится [к следующему столетию и к странам]*, расположенным на возникших к тому времени новых направлениях мирового рынка, — Голландии и Англии. Это обширная тема, которую я надеюсь *in extenso* [пространно] развить в «Крестьянской войне», только бы дошли до этого руки!

Что касается стиля, ты, желая излагать популярно, впадаешь то в стиль передовой статьи, то в стиль школьного учителя. Этого можно было бы избежать. И далее: неужели ты в угоду Янсену все еще не понимаешь игру слов Ульриха фон Гуттена с выражением *obscuri viri* [темные люди]? Ирония в том, что это выражение имеет *два* значения: темный [*obscur*] и невежественный [*obscurant*], именно это и *хотел* сказать Гуттен⁵³³.

Однако все это между прочим. Ты и Эдс**, вы оба взяли совершенно новую тему, а разработка таких тем никогда не удастся полностью с первого раза. Вы можете радоваться, что написали книгу, которую не стыдно показать даже сейчас, когда имеется всего лишь, так сказать, первоначальный набросок. Но теперь вы оба обязаны не забрасывать работу в раз уже затрону-

* В этом месте рукопись повреждена. *Ред.*

** — Бернштейн. *Ред.*

той области, а продолжить исследование, чтобы через несколько лет подготовить переработанное издание, отвечающее всем требованиям.

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППО ТУРАТИ

28 июня 1895 г.

Краткое резюме трех томов «Капитала» — одна из самых трудных задач, какую может поставить себе писатель. Помоему, во всей Европе найдется не более полудюжины человек, способных взяться за это дело. Помимо прочих неперемных условий, нужно основательно знать буржуазную политическую экономию и владеть в совершенстве немецким языком. Между тем Вы говорите, что в этом последнем пункте Ваш Лабриолино * не особенно силен. В то же время его статьи в «Critica Sociale»⁵³⁴ убеждают меня, что ему следовало бы сначала хорошенько понять I том, прежде чем браться за самостоятельную работу над всем произведением в целом. Я не имею законного права помешать ему, но должен сказать, что полностью снимаю с себя ответственность.

* — Артуро Лабриола. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о задуманной К. Марксом работе «Критика политики и политической экономии». Занявшись с конца 1843 г. изучением политической экономии, Маркс уже весной 1844 г. начал готовить для печати критику буржуазной политической экономии с позиций материализма и коммунизма; из написанных им тогда рукописей до нас дошла лишь часть, известная под названием «Экономическо-философские рукописи 1844 года». В связи с работой над книгой «Святое семейство» Маркс временно отложил занятия политической экономией и вернулся к ним лишь в декабре 1844 года. Сохранились многочисленные конспекты, выписки и заметки, сделанные Марксом в 1845—1846 гг. в связи с изучением работ английских, французских и других экономистов. Однако и на этот раз Марксу не удалось осуществить свой замысел. Договор с издателем Леске на издание двухтомного произведения «Критика политики и политической экономии», подписанный Марксом 1 февраля 1845 г. (см. примечание 7), был расторгнут издателем в феврале 1847 года. — 9, 11, 12, 30.

² В декабре 1844 г. в ежегоднике «Deutsches Bürgerbuch» («Книга для немецких граждан») Энгельс опубликовал «Описание возникших в новейшее время и еще существующих коммунистических колоний» (см. Marx — Engels Gesamtausgabe. Erste Abteilung, Bd. 4, S. 351—366). Это сообщение об основанных в США Оуэном и его последователями колониях в духе идей утопического коммунизма представляло собой перевод на немецкий язык материалов, опубликованных в английских органах печати. — 9.

³ Энгельс имеет в виду задуманную им работу по истории Англии, материал для которой он собирал с ноября 1842 по август 1844 года. Первоначально Энгельс намеревался отвести в этом труде специальную главу положению английских рабочих; однако объем собранных материалов и уяснение особой роли пролетариата в буржуазном обществе побудило Энгельса посвятить исследованию положения английского рабочего класса самостоятельный труд — «Положение рабочего класса в Англии», который и был им написан по возвращении в Германию в сентябре 1844 — марте 1845 года. Весной и летом 1845 г. Энгельс продолжал работу над книгой по истории Англии. Он не оставлял этого замысла до конца 1847 г., но завершить работу над книгой Энгельсу не удалось. — 10, 11.

⁴ Брошюры о Листе Энгельс не написал. Взгляды немецких сторонников протекционизма, в первую очередь Листа, Энгельс подверг критике в одной из «Эльберфельдских речей» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 2, стр. 546—554). — 10.

⁵ Речь идет о журнале *«Rheinische Jahrbücher zur gesellschaftlichen Reform»* («Рейнский ежегодник по вопросам социальной реформы»). Вышло всего два тома, в августе 1845 г. и в конце 1846 года. В первом томе был опубликован текст выступлений Энгельса на собраниях в Эльберфельде 8 и 15 апреля 1845 г. («Эльберфельдские речи»), во втором — его статья «Празднество наций в Лондоне» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 2, стр. 532—554 и 587—599). Общее направление журнала определялось участием в нем представителей «истинного социализма»; в связи с этим Маркс и Энгельс подвергли его резкой критике в своей работе «Немецкая идеология». — 10, 12.

⁶ Имеется в виду ежедневная газета *«Rheinische Zeitung für Politik, Handel und Gewerbe»* («Рейнская газета по вопросам политики, торговли и промышленности»), выходившая в Кёльне с 1 января 1842 по 31 марта 1843 года. С апреля 1842 г. сотрудником *«Rheinische Zeitung»* стал Маркс, а с октября того же года — одним из ее редакторов. В *«Rheinische Zeitung»* был опубликован также ряд статей Энгельса. При редакторстве Маркса газета стала принимать все более определенный революционно-демократический характер. Правительство ввело для *«Rheinische Zeitung»* особо строгую цензуру, а затем закрыло ее. — 11.

⁷ Речь идет о следующем договоре Маркса с Леске:

«Между г-ном д-ром Марксом, проживающим в настоящее время в Париже, с одной стороны, и издательством К. В. Леске в Дармштадте — с другой, сего числа заключен нижеследующий договор.

§ 1. Г-н д-р Маркс предоставляет издательству К. В. Леске исключительное право на издание своего сочинения под заглавием «Критика политики и политической экономии», которое будет состоять из двух томов формата фолио, каждый объемом свыше двадцати печатных листов.

§ 2. Автор, г-н Маркс, обязуется не выпускать в другом издательстве сочинение, которое могло бы конкурировать с вышеназванным.

§ 3. С своей стороны, издательство Леске обязуется уплатить г-ну д-ру Марксу, в качестве гонорара за все сочинение, сумму в 3000 (три тысячи) франков, причем первую половину названной суммы оно уплачивает при представлении всей рукописи, вторую же — по окончании печатания. Сверх того оно обязуется предоставить г-ну автору двенадцать экземпляров книги бесплатно.

§ 4. Издательство приступает к печатанию сочинения немедленно по представлении рукописи и прилагает старания к тому, чтобы оно вышло в свет в надлежащем оформлении.

§ 5. Тираж книги «Критика политики и политической экономии» определяется в количестве 2 000 экземпляров.

§ 6. Настоящий договор имеет, однако, силу только для первого издания этого сочинения. В случае, если окажется необходимым второе издание, должен быть заключен новый договор. Само собой разумеется, однако, что при втором издании преимущественное право сохраняется за издательством Леске.

Настоящий договор изготовлен в двух экземплярах и подписывается обеими сторонами.

Париж, 1 февраля 1845 г.

Д-р «Карл Маркс
К. Леске». — 13

⁸ Маркс имеет в виду переговоры с вестфальскими предпринимателями Ремпелем и Мейером об издании «Немецкой идеологии», а также проект создания коммунистического издательства на паях. — 14.

⁹ «*Physiocrates*» («Физиократы») — сборник произведений Кенэ, Дюпона де Немура и других физиократов, выпущенный в Париже Э. Дэрром в 1846 году. — 15.

¹⁰ Во время своей поездки в Англию совместно с Энгельсом в июле — августе 1845 г. Маркс изучал в публичной библиотеке Манчестера произведения английских утопистов, экономистов и др. авторов. — 15.

¹¹ Имеется в виду книга: *P. J. Proudhon. «Système des contradictions économiques, ou Philosophie de la misère»*. Т. I—II, Paris, 1846 (*П. Ж. Прудон. «Система экономических противоречий, или Философия нищеты»*, тт. I—II, Париж, 1846). В 1847 г. Грюн выпустил в Дармштадте немецкий перевод первого тома этой книги: «*Philosophie der Staatsökonomie oder Nothwendigkeit des Elends*» («Философия политической экономии, или Необходимость нищеты»). — 16, 20, 103, 253.

¹² Говоря о *labour-bazars* или *labour-markets* — рабочих базарах, Энгельс имеет в виду *Labour Exchange Bazars* (базары для обмена продуктов труда), которые были основаны кооперативными обществами рабочих в различных городах Англии; в 1832 г. это движение было возглавлено Р. Оуэном, основавшим такой базар в Лондоне. Эти предприятия, представлявшие собой утопическую попытку организовать обмен при помощи «рабочих денег», в условиях товарно-капиталистических отношений вскоре обанкротились. — 16.

¹³ *Droit d'aubaine* (право государства на выморочное имущество) — распространенный в средневековой Франции и других странах феодальный обычай, согласно которому король присваивал имущество умершего иностранца в случае отсутствия наследников. — 18.

¹⁴ Анненков писал Марксу 1 ноября 1846 г. о книге Прудона: «Признаюсь, что сам план работы представляется мне скорее плодом фантазии человека, которому удалось обозреть уголок немецкой философии, нежели необходимым результатом разработки определенной темы и ее логического развития». — 20.

¹⁵ Оценку и критику взглядов Брея см. в работе Маркса «Ницета философии» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 4, стр. 102—109). — 31.

¹⁶ Речь идет о журнале «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение»). — 32.

¹⁷ Лекции по политической экономии, которые Маркс читал в лондонском Просветительном обществе немецких рабочих, в первом выпуске «*Neue Rheinische Zeitung*» и в других органах печати опубликованы не были. — 33.

¹⁸ См. статью Энгельса «Наброски к критике политической экономии» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 1, стр. 563—568). — 36, 254, 322, 431.

¹⁹ Энгельс намекает на то, что Веллингтон, будучи принципиальным противником ликвидации хлебных законов, вынужден был в качестве

министра без портфеля в правительстве Пиля содействовать их отмене в 1846 году. — 46.

²⁰ См. работу *К. Маркса* и *Ф. Энгельса* «Третий международный обзор» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 7, стр. 461—464). — 47.

²¹ Имеется в виду книга: *P. J. Proudhon*. «*Idée générale de la Révolution au XIX siècle*». Paris, 1851 (*П. Ж. Прудон*. «Общая идея революции в XIX веке». Париж, 1851). — 48, 57, 60, 65.

²² Выполняя просьбу Маркса, Энгельс сделал для него критический комментарий к книге Прудона, который отослал Марксу в конце октября 1851 г. (опубликован в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X, 1948 г. под редакционным заглавием «Критический разбор книги Прудона «Общая идея революции в XIX веке»»). Подготовить для печати и опубликовать этот материал Энгельсу не удалось. — 58, 65, 68, 70.

²³ Имеются в виду работы английского экономиста: *R. Price*. «*An Appeal to the Public, on the Subject of the National Debt*». London, 1772 (*Р. Прайс*. «Обращение к публике по вопросу о государственном долге». Лондон, 1772); *R. Price*. «*Observations on Reversionary Payments; on Schemes for providing Annuities for Widows, and for Persons in Old Age; on the Method of Calculating the Values of Assurances on Lives; and on the National Debt*». London, 1772 (*Р. Прайс*. «Замечания о преемственных платежах, о проектах обеспечения ежегодных рент для вдов и стариков, о методе подсчета стоимости страхования жизни и о государственном долге». Лондон, 1772). — 58.

²⁴ С августа 1851 по сентябрь 1852 г. Энгельс написал серию статей «Революция и контрреволюция в Германии», опубликованную в «*New-York Daily Tribune*» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 8, стр. 3—113). — 60, 64.

²⁵ См. работу *К. Маркса* и *Ф. Энгельса* «Первый международный обзор» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 7, стр. 232—233). — 63.

²⁶ Энгельс имеет в виду посещение королевой Викторией Манчестера в середине октября 1851 года. — 65.

²⁷ Имеются в виду книги: *Mac Gregor*. «*The Resources and Statistics of Nations*». London, 1835 (*Мак-Грегор*. «Ресурсы и статистика наций». Лондон, 1835); «*Commercial Tariffs and Regulations, Resources, and Trade of the Several States of Europe and America*». London, 1841—1850 («Торговые тарифы и правила, ресурсы и торговля отдельных государств Европы и Америки». Лондон, 1841—1850). — 66.

²⁸ По-видимому, имеется в виду выпущенная Моро официальная публикация «*Statistique générale de la France*» («Общий статистический обзор Франции»). — 67.

²⁹ Имеется в виду книга: «*Gratuité du crédit. Discussion entre M. Fr. Bastiat et M. Proudhon*». Paris, 1850 («Безвозмездность кредита. Дискуссия между г-ном Фр. Бастиа и г-ном Прудоном». Париж, 1850). — 67.

³⁰ Имеется в виду забастовка рабочих машиностроительных заводов, начавшаяся в конце декабря 1851 г. и охватившая ряд городов юго-восточной и центральной Англии. Забастовка была организована Объединенным

обществом механиков с целью отмены свехурочных работ и улучшения условий труда. В ответ на забастовку владельцы предприятий объявили локаут в национальном масштабе. Продолжавшаяся в течение трех месяцев борьба закончилась победой предпринимателей, что в значительной мере объяснялось слабостью и колебаниями руководивших забастовкой тред-юнионистских лидеров. — 72.

³¹ Маркс цитирует издание: *D. Ricardo*. «On the Principles of Political Economy, and Taxation». Third edition. London, 1821, p. V (*Д. Рикардо*. «Начала политической экономии и налогового обложения». Издание третье. Лондон, 1821, стр. V). — 73.

³² См. *G. Gülich*. «Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus der bedeutendsten handeltreibenden Staaten unsrer Zeit». Bd. III: «Die gesammten gewerblichen Zustände in den bedeutendsten Ländern der Erde während der letzten zwölf Jahre», Erster Band. Jena, 1842, S. 263—264 (*Г. Гюлих*. «Историческое описание торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени». Т. III: «Общее положение промышленности в важнейших странах мира за последние двенадцать лет», первый том, Йена, 1842, стр. 263—264). — 75.

³³ «*Bas empire*» («Империя времен упадка») — употреблявшееся иногда в исторической литературе наименование Византийской империи, а также поздней Римской империи; стало нарицательным для обозначения государства, находившегося в стадии упадка и разложения. Здесь имеется в виду готовившееся бонапартистскими кругами провозглашение Второй империи во Франции, состоявшееся 2 декабря 1852 года. — 75, 76.

³⁴ В 1851 г. в Филадельфии вышла книга *Г. Ч. Кэри* «The Harmony of Interests: Manufacturing and Commercial» («Гармония интересов: промышленность и торговля»), в которой автор развивал дальше взгляды, изложенные в ранее выпущенной им книге: «Essay on the Rate of Wages: with an Examination of the Causes of the Differences in the Condition of the Labouring Population throughout the World». Philadelphia — London, 1835 («Очерк об уровне заработной платы с анализом причин различия в положении трудящегося населения во всем мире». Филадельфия — Лондон, 1835). — 77, 279.

³⁵ Имеется в виду положение, высказанное Сэем в книге: «Cours complet d'économie politique pratique». Bruxelles, 1840, p. 394 («Полный курс практической политической экономии». Брюссель, 1840, стр. 394). — 78.

³⁶ В письме Марксу от 21 ноября 1852 г. Клусс выразил сомнение в правильности мнения Массоля (письмо последнего от 25 июля 1852 г. было послано Марксом Клуссу для ознакомления) о том, что в своих новых работах Прудон якобы занял революционную позицию в противовес своим сочинениям 40-х годов. Клусс считал взгляды Прудона мелкобуржуазно-доктринерскими, глубоко чуждыми революционным идеям. Такого же взгляда придерживался Вейдемейер. — 83.

³⁷ Речь идет о книге: *Proudhon, P. J.* «La Révolution sociale démontrée par le coup d'état du 2 décembre». Paris, 1852 (*Прудон, П. Ж.* «Социальная революция в свете государственного переворота 2 декабря». Париж, 1852). — 83.

³⁸ Маркс имеет в виду статью «Английский банк и учетный процент», опубликованную в журнале «Economist» («Экономист») № 491, 22 января 1853 года. — 84.

³⁹ *Татарией* в XIX в. называли территорию Центральной Азии и части Туркестана. — 86.

⁴⁰ Речь идет о книге: *H. C. Carey*. «The Slave Trade, Domestic and Foreign: why it exists, and how it may be extinguished». Philadelphia, 1853 (*Г. Ч. Кэри*. «Внутренняя и внешняя торговля рабами: почему она существует и как ее можно устранить». Филадельфия, 1853). На стр. 203—204 книги приводится цитата из статьи Маркса «Выборы. — Финансовые осложнения. — Герцогиня Сатерленд и рабство». — 88.

⁴¹ Маркс приводит выдержку (местами излагая содержание своими словами) из отчета комитета палаты общин, опубликованного в 1812 году. По-видимому, Маркс пользовался при этом книгой: *G. Campbell*. «Modern India: a Sketch of the System of Civil Government. To which is prefixed, some account of the natives and native institutions». London, 1852 (*Дж. Кэмпбелл*. «Современная Индия: очерк системы гражданского управления, которому предпосланы некоторые данные о коренных жителях и их учреждениях». Лондон, 1852). — 89.

⁴² Речь идет о «*Законах Ману*» («*Манавадхармашастра*») — древнеиндийском сборнике законов и предписаний. Составление сборника приписывалось мифическому прародителю людей Ману (по-санскритски «человек»). Материалы сборника накапливались столетиями, получив более или менее окончательное оформление около начала новой эры. «Законы Ману» отражали особенности развития рабовладельческого общества в Индии, сохранявшего многие пережитки первобытнообщинного строя. — 90.

⁴³ Маркс цитирует выступление Дж. Брайта на заседании палаты общин 1 июля 1853 года; текст речи Брайта был опубликован в «*Times*» 2 июля того же года. — 91.

⁴⁴ *Хлебные законы*, направленные на ограничение или запрещение ввоза хлеба из-за границы, были введены в Англии в 1815 г. в интересах крупных землевладельцев-лендлордов. В 1846 г. был принят билль об отмене хлебных законов, что означало победу промышленной буржуазии, борющейся против хлебных законов под лозунгом свободы торговли. — 94, 97.

⁴⁵ Речь идет о многочисленных тетрадах Маркса с выписками из трудов буржуазных экономистов и других источников. За период с августа 1850 по июнь 1853 г. Маркс, работая главным образом в библиотеке Британского музея, заполнил выписками по разным теоретическим вопросам 23 больших тетради, пронумеровав их римскими цифрами I—XXIII. Кроме того, за этот период и в последующие годы имеются обширные выписки Маркса в тетрадах без нумерации и в записных книжках, а также ряд тетрадей с предварительной систематизацией материала по отдельным темам. Во многих случаях Маркс сопровождал эти выписки своими пометками и краткими замечаниями. Общий объем всех собранных Марксом и дошедших до нас материалов составляет около 150 печатных листов. — 96, 97.

⁴⁶ Маркс жил в Париже с конца октября 1843 по 3 февраля 1845 г., когда он был выслан из Франции по требованию прусского правительства и переехал в Брюссель. — 97.

⁴⁷ *Crédit Mobilier* (полное название *Société générale du Crédit Mobilier*) — крупный французский акционерный банк, учрежденный братьями Перейра и узаконенный декретом от 18 ноября 1852 года. Основной целью *Crédit Mobilier* было посредничество в кредите и грюндерство (участие

в учредительстве промышленных и других предприятий). Банк широко участвовал в железнодорожном строительстве во Франции, Австрии, Венгрии, Швейцарии, Испании и России. Главным источником его доходов была спекуляция на бирже ценными бумагами акционерных обществ. Банк был тесно связан с правительством Наполеона III и пользовался его покровительством. В 1867 г. банк обанкротился и в 1871 г. был ликвидирован. — 98, 104, 115.

⁴⁸ Предпринятую в середине мая 1856 г. поездку по Ирландии Энгельс совершил в обществе своей жены Мэри Бёрнс. — 99.

⁴⁹ *Палата обремененных долгами имений* (Encumbered Estates Court) — специальная королевская комиссия в Англии, учрежденная законом 1849 г. для ускорения и упрощения продажи обремененных долгами имений по дешевым ценам. — 101.

⁵⁰ Маркс намекает на французских банкиров Исаака и Эмиля Перейра (Перейр), учредивших в 1852 г. акционерный банк *Crédit Mobilier* под предлогом претворения в жизнь сен-симонистской идеи об устранении всех классовых противоречий и всеобщем благоденствии, которое может быть достигнуто благодаря реализации плана общественного кредита (см. примечание 47). — 101.

⁵¹ *Хрустальный дворец* — здание, сооруженное из металла и стекла для первой всемирной торгово-промышленной выставки в Лондоне в 1851 году. — 102.

⁵² Имеется в виду книга: *P. J. Proudhon. «Manuel du spéculateur a la bourse»*. Paris, 1857 (*П. Ж. Прудон. «Руководство для биржевого спекулянта»*. Париж, 1857). — 103.

⁵³ Имеется в виду закон 1844 г. об Английском банке. Стремясь предотвратить затруднения в обмене банкнот на золото, в 1844 г. английское правительство по инициативе Р. Пиля приняло закон о реформе Английского банка, разделив его на два самостоятельных отделения, банкнотное и эмиссионное, и установив твердую норму обеспечения банкнот золотом.

В 1845 г. аналогичный закон о банке был проведен правительством Р. Пиля и для Шотландии. В периоды экономических кризисов, когда потребность в наличных деньгах ощущалась особенно остро, английское правительство временно приостанавливало действие закона 1844 г. и увеличивало сумму банкнот, не обеспеченных золотом. — 103, 108, 110, 361.

⁵⁴ О банке *Crédit Mobilier* см. примечание 47. Более детальный анализ упоминаемого в данном письме отчета *Crédit Mobilier*, опубликованного в газете «*Moniteur*» от 30 апреля 1857 г., Маркс дал в двух своих статьях «*Crédit Mobilier*» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, 2 изд., т. 12, стр. 209—217). — 104.

⁵⁵ Маркс имеет в виду статью Энгельса «Армия» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 14, стр. 5—50). — 105.

⁵⁶ Речь идет о статье Маркса «Потрясение британской торговли» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 12, стр. 331—336). — 106.

⁵⁷ Маркс пишет о своей статье «Закон 1844 г. об Английском банке и денежный кризис в Англии» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 12, стр. 325—330).

Высказанные в этом письме отдельные мысли Маркса относительно кризиса на европейском континенте были более подробно развиты им в его статье «Финансовый кризис в Европе» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 12, стр. 351—356). — 114, 120.

⁵⁸ Маркс имеет в виду Гарантийное дисконтное общество, созданное 21 ноября 1857 г. в связи с денежным кризисом в Гамбурге с целью облегчить обращение векселей и банкнот с печатью Общества. — 115.

⁵⁹ В это время и в следующем 1858 г. Маркс обобщил и развил свои предыдущие экономические исследования (см. примечание 45) в большой черновой рукописи, послужившей основой для его дальнейших экономических работ. Рукописи 1857—1858 гг. впервые были опубликованы на языке оригинала Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1939—1941 гг. в Москве под редакционным заглавием «Grundrisse der Kritik der politischen ökonomie (Rohentwurf)». — 116, 121, 125, 126, 127, 128, 134, 141.

⁶⁰ *Поземельный кредит* (Crédit Foncier) — французский акционерный банк. Учрежден в 1852 г. на базе бывшего парижского Поземельного банка. Поземельный кредит предоставлял краткосрочные и долгосрочные ссуды (сроком на 50 лет) под залог недвижимой собственности; получал значительную субсидию от правительства.

Национальная парижская учетная контора (Comptoir National d'Escompte de Paris) основана в 1848 году; первоначально учитывала векселя с двумя подписями и давала кредит под залог товаров, хранившихся в общественных складах. При Наполеоне III приобрела форму акционерного общества (с 1853 г.) и получила привилегию выдавать ссуды под французские рентные бумаги, акции или облигации промышленных или кредитных акционерных компаний. — 123.

⁶¹ Речь идет о задуманной Лассалем книге по политической экономии, первое издание которой вышло в Берлине в 1864 г. под заглавием: «Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch der ökonomische Julian, oder: Kapital und Arbeit» («Господин Бастиа-Шульце-Делич, экономический Юлиан или: Капитал и труд»). — 127, 144, 161.

⁶² Маркс говорит здесь о своем большом экономическом труде «К критике политической экономии» в нескольких выпусках. Первый и единственный вышедший выпуск составила книга «К критике политической экономии» (Берлин, 1859). — 127, 134, 135.

⁶³ Маркс имеет в виду книгу: *Ch. Babbage*. «On the Economy of Machinery and Manufactures». London, 1832, p. 285 (*Ч. Баббедж*. «Об экономической природе машин и фабрик». Лондон, 1832, стр. 285). — 129.

⁶⁴ Маркс имеет в виду памфлет: *N. W. Senior*. «Letters on the Factory Act, as it affects the cotton manufacture. To which are appendet, a Letter to Mr. Senior from L. Horner, and Minutes of a conversation between Mr. E. Ashworth, Mr. Thomson and Mr. Senior». London, 1837, p. 12, 13 (*Н. У. Сениор*. «Письма о влиянии фабричного акта на хлопчатобумажную промышленность. С приложением письма Л. Хорнера г-ну Сениору и записи беседы между г-ном Э. Ашуортом, г-ном Томсоном и г-ном Сениором». Лондон, 1837, стр. 12 и 13). — 133.

⁶⁵ Маркс цитирует книгу *Рикардо*: «On the Principles of Political Economy and Taxation». London, 1821, p. 420 («Начала политической экономии и налогового обложения». Лондон, 1821, стр. 420). — 133.

⁶⁵ *W. Petty*. «A Treatise of Taxes and contributions». London, 1667 (*У. Петти*. «Трактат о налогах и сборах». Лондон, 1667).
О книге Рикардо см. примечание 65. — 136.

⁶⁷ Маркс имеет в виду следующие произведения перечисленных авторов: *J. Steuart*. «An Inquiry into the Principles of Political Economy, being an Essay on the Science of Domestic Policy in Free Nations». London, 1767 (*Дж. Стюарт*. «Исследование о началах политической экономии, или Очерк о науке внутренней политики в свободных странах». Лондон, 1767). Маркс пользовался дублинским изданием этой книги 1770 года; *Th. Attwood*. «The Currency Question, the Gemini Letters». London, 1844 (*Т. Атвуд*. «Вопросы денежного обращения, письма близнецов». Лондон, 1844); *D. Urquhart*. «Familiar Words». London, 1855 (*Д. Уркарт*. «Дружеские слова». Лондон, 1855); *J. Gray*. «The Social System. A Treatise on the Principle of Exchange». Edinburgh, 1831 (*Дж. Грей*. «Социальная система. Трактат о принципах обмена». Эдинбург, 1831) и его же: «Lectures on the Nature and Use of Money». Edinburgh, 1848 («Лекции о природе и употреблении денег». Эдинбург, 1848); *Ch. Bray*. «Labours Wrongs and Labours Remedy». Leeds, 1839 (*Ч. Брей*. «Несправедливости в отношении труда и средства к их устранению». Лидс, 1839). — 137.

⁶⁸ Маркс имеет в виду работу: *Fr. Bastiat*. «Harmonies économiques». Paris, 1850 (*Фр. Бастиа*. «Экономические гармонии». Париж, 1850). О работах Кэри см. примечания 34 и 40. — 139.

⁶⁹ Речь идет о книге: *J. A. MacLaren*. «Sketch of the History of the Currence». London, 1858 (*Дж. А. Макларен*. «Очерк истории средств обращения». Лондон, 1858). — 141.

⁷⁰ Маркс имеет в виду съезд уполномоченных — дворян от губернских комитетов в Санкт-Петербурге, названный здесь «созывом нотаблей», — по ассоциации с созывом нотаблей в феодально-абсолютистской Франции накануне французской буржуазной революции конца XVIII века; съезд состоялся лишь в августе 1859 года. — 142.

⁷¹ Речь идет о книге прусского чиновника и писателя, совершившего в 40-х годах путешествие по России, *Августа Гакстгаузена*: «Studien über die innern Zustände, des Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands». Theile 1—3, Hannover — Berlin, 1847—1852 («Исследование внутренних отношений, народной жизни и в особенности сельских учреждений России». Части 1—3, Ганновер — Берлин, 1847—1852).

В этой книге Гакстгаузен, нарисовав фальшивую картину мнимого материального благосостояния сельского населения России, выступил за сохранение русской крестьянской общины, пытаясь доказать, что общинный строй — это единственное надежное средство избавить Россию от революционного пролетариата. Гакстгаузен утверждал, что крепостное право в России должно быть уничтожено лишь постепенно, так как эта страна якобы не созрела еще для системы вольнонаемного труда. — 142.

⁷² Эту статью Маркса редакция «New-York Daily Tribune» не опубликовала. — 146.

⁷³ Библиографию и оценку работ упоминаемых здесь и ниже авторов см. во втором издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 13, стр. 5—167. — 147.

⁷⁴ Две статьи Маркса под одинаковым названием — «Состояние британской фабричной промышленности», представляющие собой обзор полугодных отчетов фабричных инспекторов, были написаны им позже,

25 февраля и 4 марта 1859 г. (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 13, стр. 210—216 и 228—232). — 149, 151.

⁷⁵ Маркс, вероятно, имеет в виду подготовку к печати своей «главы о капитале», которую он предполагал издать в качестве второго выпуска «К критике политической экономии». — 149.

⁷⁶ В это время в издательстве Дункера печаталась драма Лассалья «Франц фон Зиккинген», о которой Лассаль писал Марксу в письме от 26 апреля 1857 г., что «это сочинение будет до некоторой степени зажитательным». — 149.

⁷⁷ Маркс привел здесь примечание Лассалья к стр. 224 тома I его книги «Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos». Berlin, 1858 («Философия Гераклита Темного из Эфеса»). Берлин, 1858). — 151.

⁷⁸ Маркс имеет в виду близость Лассалья к оппозиционно настроенным деятелям прусской либеральной буржуазии, группировавшимся вокруг берлинской газеты «Volks-Zeitung» («Народная газета»). В письме к Марксу от 31 января 1859 г. Лассаль, разочаровавшись в этих деятелях, жаловался Марксу на их трусость и непоследовательность. — 152.

⁷⁹ Энгельс имеет в виду ежегодно устраивавшиеся в Лейпциге весенние книжные ярмарки, на которых были представлены издательства всей Германии. — 152.

⁸⁰ В Ведларе с 1693 по 1806 г. находился рейхскаммергерихт — германский имперский суд, рассматривавший споры между землями, жалобы по налоговым вопросам и т. д. Судопроизводство в рейхскаммергерихте отличалось крайней запутанностью и медлительностью. — 153.

⁸¹ Имеется в виду письмо А. Компа Марксу от 24 апреля 1859 г., в котором тот сообщал, что он и Вейдемейер ищут подписчиков на первый выпуск работы Маркса «К критике политической экономии» и уже получили около 100 заказов. — 154.

⁸² Речь идет о брошюре Ф. Лассалья «Итальянская война и задачи Пруссии. Голос из среды демократии», вышедшей анонимно в Берлине в 1859 году. — 154, 155.

⁸³ Маркс имеет в виду № 5 газеты «Volk» от 4 июня 1859 г., где было опубликовано его предисловие к работе «К критике политической экономии». В вводных замечаниях от редакции содержалось обещание написать о книге специальную статью после тщательного ее изучения. В ответ на просьбу Маркса Энгельс написал рецензию на его книгу, первые две части которой были опубликованы в №№ 14 и 16 газеты «Volk» 6 и 20 августа 1859 г. (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 13, стр. 489—499). Третья часть, в которой Энгельс предполагал дать разбор экономического содержания книги, в печати не появилась в связи с прекращением выхода газеты, и рукопись ее не найдена. — 157, 158, 159.

⁸⁴ Маркс имеет в виду переговоры Лассалья с Дункером об издании второго выпуска «К критике политической экономии» (см. примечание 75). — 160.

⁸⁵ Имеются в виду издававшиеся в Лондоне «Reports of the Inspectors of Factories to Her Majesty's Principal Secretary of State for the Home Department» («Отчеты фабричных инспекторов министру внутренних дел се величества»).

Хорнер, занимавший должность фабричного инспектора, подал в отставку в ноябре 1859 года. Его последний отчет датирован 31 октября 1859 года. — 161, 162.

⁸⁶ Маркс в это время прервал свою работу над вторым выпуском «К критике политической экономии» для написания ответа на клевету Фогта; памфлет «Господин Фогт» см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 14. — 162.

⁸⁷ Об этом факте Марксу сообщил проживавший в эмиграции в Париже русский журналист Сазонов в письме от 10 мая 1860 г. (письмо Сазонова см. в памфлете Маркса «Господин Фогт», *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 14, стр. 415—416). — 162, 163.

⁸⁸ Речь идет о следующих книгах: 1) *Rodbertus, J. K.* «Soziale Briefe an von Kirchmann. Dritter Brief: Widerlegung der Ricardo'schen Lehre von der Grundrente und Begründung einer neuen Rententheorie». Berlin, 1851 (*Родбертус, И. К.* «Социальные письма к фон Кирхману. Письмо третье: «Опровержение учения Рикардо о земельной ренте и обоснование новой теории ренты». Берлин, 1851). 2) *Roscher, W.* «System der Volkswirtschaft. Band I: Die Grundlagen der Nationalökonomie». Stuttgart und Augsburg, 1858 (*Рошер, В.* «Система народного хозяйства. Том I: Основы политической экономии». Штутгарт и Аугсбург, 1858). — 163, 164, 399.

⁸⁹ Закончив памфлет против Фогта, Маркс приступает к продолжению работы над вторым выпуском «К критике политической экономии». В течение 1861—1863 гг. он написал рукопись объемом около 200 печатных листов, которая в дальнейшие годы была переработана в первые три книги «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 24, стр. 4, 7—9). Большую часть этой рукописи составляют первая редакция I тома «Капитала» и «Теории прибавочной стоимости», изданные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в качестве IV тома «Капитала». — 163, 164, 166, 172, 173.

⁹⁰ Имеется в виду работа: *A. Ure.* «The Philosophy of manufactures; or, an Exposition of the scientific, moral, and commercial economy of the factory system of Great Britain». London, 1835 (*Э. Юр.* «Философия фабрики, или Изложение научной, нравственной и коммерческой стороны экономики фабричной системы Великобритании». Лондон, 1835). — 164.

⁹¹ «Экономическая таблица» («Tableau économique») Кенэ была впервые опубликована в виде небольшой брошюры в Версале в 1758 году. Маркс пользовался работой Кенэ «Анализ Экономической таблицы» (*Quesnay.* «Analyse du Tableau économique»), 1766 г. в издании Э. Дрра. «Physiocrates». Première partie, Paris, 1846 («Физиократы»). Часть первая. Париж, 1846). Маркс раскрыл смысл и дал глубокий анализ «Экономической таблицы» в «Теориях прибавочной стоимости», часть первая, глава VI, в «Анти-Дюринге», отдел второй, глава X, а также в «Капитале», том второй, глава XIX (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 26, часть I, стр. 305—346; т. 20, стр. 252—262; т. 24, стр. 404—407). — 167, 184, 350.

⁹² Речь идет о первоначальном варианте I тома «Капитала» в марксовской рукописи 1861—1863 годов (см. примечание 89). — 167, 171, 174.

⁹³ Термин «цена издержек» («Kostpreis», «Kostenpreis» и «cost price») в этом письме употребляется Марксом в смысле цены производства (с + v + средняя прибыль). — 169, 171.

⁹⁴ Маркс имеет в виду работу Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии». См. примечание 18. — 172.

⁹⁵ Маркс имеет в виду письмо инженера Несмита от ноября 1852 г. фабричному инспектору Хорнеру, помещенное в «Reports of the Inspectors of Factories to Her Majesty's Principal Secretary of State for the Home Department for the Half Year ending 31st October 1856». London, 1857 («Отчеты фабричных инспекторов министру внутренних дел ее величества за полугодие, истекшее 31 октября 1856 года». Лондон, 1857). — 173.

⁹⁶ Говоря об «австрийском опыте», Маркс имеет в виду хронический финансовый кризис в Австрии, начавшийся в 1848 году. Кризис выразился в колоссальном росте государственного долга, обесценении валюты, а также в массовом выпуске бумажных денег. См. об этом в статье Маркса «Чрезвычайно важные известия из Вены» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 13, стр. 348—354). — 174.

⁹⁷ Маркс имеет в виду так называемый фонд погашения, учрежденный правительством Питта Младшего в 1786 г. с целью получения средств для уплаты возросшего государственного долга Англии. Одним из финансовых мероприятий, направленных на создание этого фонда, было увеличение старых и введение новых косвенных налогов. — 174.

⁹⁸ Североамериканское правительство в целях привлечения денежных средств на военные нужды выплачивало банкирам, предоставлявшим правительству займы в золоте, необычайно высокие проценты. По сообщению газеты «Times», в октябре 1862 г. они доходили до 29, что превышало в несколько раз норму обычного процента. — 174.

⁹⁹ Маркс имеет в виду свой текст о машинах, содержащийся в тетради V экономической рукописи 1861—1863 годов (см. примечание 89). Дополнительный материал о машинах дан Марксом в тетрадях XIX—XX этой рукописи. Изложение во всех указанных тетрадях послужило основой для написанной позже XIII главы I тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 382—515). — 176.

¹⁰⁰ Тетради (выписки) Маркса по технологии представляют собой подробный конспект работ ряда авторов, в том числе книг: *J. H. M. Poppe. «Geschichte der Technologie seit der Wiederherstellung der Wissenschaften bis an das Ende des achtzehnten Jahrhunderts».* Bd. 1—3, Göttingen, 1807—1811 (*И. Г. М. Понне. «История технологии со времени возрождения наук до конца восемнадцатого столетия».* Тт. 1—3, Гёттинген, 1807—1811); *A. Ure. «Technisches Wörterbuch. Bearbeitet von Kramarsch und Heeren.* 3 vol., Prag, 1843—1844. Erster Band (*А. Юр. «Технический словарь».* Обработан Крамаршем и Гереном. Тт. 1—3, Прага, 1843—1844. Том первый); *J. Vesckmann. «Beiträge zur Geschichte der Erfindungen».* Bd. I—V. Göttingen, 1782—1805 (*И. Векман. «К истории изобретений».* Тт. I—V, Гёттинген, 1782—1805). — 177.

¹⁰¹ «Дженни» — изобретенная в 1764—1767 гг. Джемсом Харгривсом и названная так в честь его дочери прядильная машина. — 177.

¹⁰² Иметсяя в виду речь, произнесенная Лассалем перед уголовным судом в Берлине 16 января 1863 г. и опубликованная затем под заглавием: «Die Wissenschaft und die Arbeiter. Eine Vertheidigungsrede vor dem Berliner Criminalgericht». Zürich, 1863 («Наука и работники. Защитительная речь перед уголовным судом в Берлине». Цюрих, 1863). Цитируемый ниже отрывок из речи Лассала см. в данной брошюре, стр. 16—17; и брошюра:

F. Lassalle. «Arbeiterprogramm. Ueber den besonderen Zusammenhang der gegenwärtigen Geschichtsperiode mit der Idee des Arbeiterstandes». Zürich, 1863 (*Ф. Лассаль. «Программа работников. Об особой связи современного периода истории с идеей рабочего сословия».* Цюрих, 1863). Первое издание этой работы вышло в 1862 г. Доклад под таким названием был прочитан Лассалем 12 апреля 1862 г. на собрании союза ремесленников в Оранисбурге, пригороде Берлина. За его опубликование Лассаль был привлечен к судебной ответственности. — 179, 183.

¹⁰³ Маркс имеет в виду следующие брошюры *Лассалья*: «Der Lassal'esche Criminalprozeß». Zürich, 1863 («Уголовный процесс Лассалья». Цюрих, 1863); «Das Criminal-Urtheil wider mich mit kritischen Randnoten zum Zweck der Appellationsrechtfertigung». Leipzig, 1863 («Судебный приговор против меня с критическими замечаниями в целях апелляции». Лейпциг, 1863); «Offnes Antwortschreiben an das Central-Comité zur Berufung eines Allgemeinen Deutschen Arbeitercongresses zu Leipzig». Zürich, 1863 («Гласный ответ Центральному комитету по созыву Всеобщего германского рабочего конгресса в Лейпциге». Цюрих, 1863). Ниже Маркс цитирует 11, 23, 36 и другие страницы последней брошюры. — 180.

¹⁰⁴ 26 марта 1863 г. в Сент-Джемс-холле состоялся рабочий митинг, организованный Лондонским советом тред-юнионов для выражения солидарности английского рабочего класса с североамериканскими штатами в их борьбе против рабства. — 181, 275.

¹⁰⁵ К началу составления упоминаемых в письме выписок по истории политической экономии Маркс закончил большую часть (тетради I—XXI) своей экономической рукописи 1861—1863 годов (см. примечание 89). Дошедшие до нас выписки Маркса содержатся в восьми отдельных «Добавочных тетрадах» (Beihefte), обозначенных буквами A, B, C, D, E, F, G, H. В двух последних тетрадах (XXII и XXIII) рукописи 1861—1863 гг., написанных в мае—июле 1863 г., Маркс частично уже использовал материалы из своих «Добавочных тетрадей». — 182.

¹⁰⁶ Маркс имеет в виду буржуазного филантропа Роберта Гладстона и его приверженцев в Ливерпуле. Критику взглядов Гладстона Маркс дал в статье «Заявление в связи с выступлением Кокрена в палате общин» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 18, стр. 65). — 182.

¹⁰⁷ Маркс имеет в виду брошюру «Arbeiterlesebuch. Rede Lassalle's zu Frankfurt am Main am 17. und 19. Mai 1863, nach dem stenographischen Bericht» («Книга для чтения рабочим. Стенографический отчет о речи Лассалья, произнесенной во Франкфурте-на-Майне 17 и 19 мая 1863 года»). Брошюра вышла во Франкфурте-на-Майне в том же году. — 184.

¹⁰⁸ Закончив работу над экономической рукописью 1861—1863 гг. (см. примечание 89), Маркс приступил к непосредственной подготовке томов «Капитала». В течение 1863—1867 гг. он подготовил к печати I том «Капитала», вышедший в свет в сентябре 1867 г., а также создал более или менее законченные варианты текста II и III томов «Капитала». Ниже в тексте письма «исторической частью» рукописи 1861—1863 гг. Маркс называет «Теории прибавочной стоимости». — 187.

¹⁰⁹ «Children's Employment Commission (1862). First Report of the Commissioners». London, 1863 («Комиссия по обследованию условий детского труда (1862). Первый отчет членов комиссии». Лондон, 1863). Впоследствии еще пять отчетов этой серии вышли к 1867 году. Маркс имеет

здесь в виду также серию отчетов, вышедших в 40-х годах XIX в. и использованных Энгельсом в его работе «Положение рабочего класса в Англии» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 2, стр. 414 и др.). — 187.

¹¹⁰ Речь идет о брошюре *Ф. Лассалля* «Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, der ökonomische Julian, oder: Capital und Arbeit». См. примечание 61. Ниже Маркс говорит о своей работе «Наемный труд и капитал». — 188, 332.

¹¹¹ Речь идет о хлопковом кризисе, который был вызван прекращением поставок хлопка из Америки ввиду блокады южных рабовладельческих штатов флотом северян во время Гражданской войны в США в 1861—1865 годах. Хлопковый голод в Англии возник накануне кризиса перепроизводства и перепелся с ним. — 189, 193, 289.

¹¹² В письме к Марксу от 30 января 1865 г. В. Штрон сообщал о своей встрече с издателем О. Мейснером, который согласился издать «Капитал» Маркса на паевых началах и просил представить рукопись для ознакомления. — 189.

¹¹³ При вступлении в октябре 1858 г. в регентство прусский принц Вильгельм (с 1861 г. — король Пруссии) дал отставку министерству Мантйефеля и призвал к власти умеренных либералов. В буржуазной печати этот курс получил громкое название «новой эры». — 190.

¹¹⁴ Речь идет о книге: *F. A. Lange. «Die Arbeiterfrage in ihrer Bedeutung für Gegenwart und Zukunft»*. Duisburg, 1865 (*Ф. А. Ланге. «Рабочий вопрос и его значение для настоящего и будущего»*). Дуйсбург, 1865). — 191.

¹¹⁵ Критику рикардовского «закона народонаселения» Марксом см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 645—646, примечание 79 и т. 26, ч. II, стр. 123—127.

Более подробно о плагиатах Мальтуса в его работе «Опыт о законе народонаселения» Маркс говорит в первом томе «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 630, примечание 75). — 191.

¹¹⁶ Имеется в виду пропаганда немецким буржуазным экономистом, одним из лидеров прогрессистской партии Шульце-Деличем ссудо-сберегательных касс, потребительских и производственных кооперативов, организуемых на средства самих рабочих. Агитация Шульце-Делича «за копилку» являлась попыткой отвлечь рабочих от революционной борьбы против капитала. Шульце-Делич проповедовал гармонию интересов капиталистов и рабочих, утверждая, что путем создания кооперативных обществ можно радикально улучшить положение рабочего класса в рамках капитализма и спасти от разорения мелких производителей-ремесленников. — 193.

¹¹⁷ После окончания работы над своей экономической рукописью 1861—1863 гг. (см. примечание 89) Маркс приступил к подготовке для печати первой книги «Капитала». В августе 1863 г. он начал переписывать и стилистически обрабатывать ту часть указанной рукописи, которую Энгельс позднее охарактеризовал как «первую из имеющихся редакций этой книги» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 24, стр. 4). В ходе этой работы Маркс, однако, решил написать, хотя бы черне, также и все остальные три книги «Капитала». 31 июля 1865 г., сообщая Энгельсу о том, что «осталось написать еще три главы, чтобы закончить теоретическую часть», Маркс, по-видимому, имеет в виду завершение работы над третьей книгой «Капитала». Первый вариант четвертой, последней, книги «Капи-

тала» под заглавием «Теории прибавочной стоимости» составлял большую часть экономической рукописи 1861—1863 гг., авторской переработке не подвергался. — 195, 196, 197, 198, 200.

¹¹⁸ В мае — августе 1865 г. в Генеральном Совете развернулась дискуссия по выдвинутому Уэстоном на обсуждение вопросам. Помимо выступления на этом внеочередном заседании Генерального Совета 20 мая 1865 г., протокол которого не сохранился, Маркс прочитал на эту тему доклад на заседаниях Совета 20 (первая часть доклада) и 27 июня (вторая часть) 1865 г., известный под названием «Заработная плата, цена и прибыль» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 101—155). Этот доклад Маркса впервые был опубликован на английском языке в Лондоне в 1898 году. — 195.

¹¹⁹ Маркс имеет в виду индуктивный сравнительно-исторический метод, широко примененный Я. Гриммом в области германистики. В «Капитале» Маркса индуктивный и дедуктивный методы подчинены диалектико-материалистическому методу. — 196.

¹²⁰ Перевод первого тома «Капитала» на английский язык вышел в свет после смерти Маркса, в 1886 году. В его подготовке принимали участие Энгельс, Самюэл Мур, Эдуард и Элеонора Эвелинги. — 196, 223, 283.

¹²¹ По предварительному договору Маркса с гамбургским книгоиздателем О. Мейснером «Капитал» (кроме истории теории) должен был выйти одновременно в двух томах общим объемом не более 60 печатных листов. Позднее Мейснер согласился изменить эти условия. — 197.

¹²² Речь идет о «Report from the Select Committee on Bank Acts; together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, Appendix and Index. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 30 July 1857» («Отчет особого комитета по банковскому законодательству; труды комитета, протоколы показаний, приложение и указатель. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 30 июля 1857 г.») и «Report from the Select Committee on the Bank Acts; together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, Appendix and Index. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 1 July 1858» («Отчет особого комитета по банковскому законодательству; труды комитета, протоколы показаний, приложение и указатель. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 1 июля 1858 г.»).

Анализ и критику парламентских актов о банковском деле за 1857—1858 гг. Маркс дал в третьем томе «Капитала» в пятом отделе (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, части I и II). — 198.

¹²³ Подготовку к печати первого тома «Капитала» Маркс, по-видимому, начал с переработки первых трех тетрадей своей экономической рукописи 1861—1863 годов; текст этих тетрадей, трактующий о «Превращении денег в капитал» и об «Абсолютной прибавочной стоимости», использован Марксом во второй и третьей главах первого издания первого тома. Упоминаемые в тексте письма данные, полученные от Энгельса, приведены Марксом в третьей главе первого издания. Во втором издании тома эти данные были уточнены (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 230—231). — 198.

¹²⁴ Примечание Маркса см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 251.

Маркс имеет в виду раздел, или параграф «Рабочий день», который в первом издании первого тома «Капитала» входил в состав третьей

главы, а во втором и последующих немецких изданиях этого тома составляет главу восьмую третьего отдела (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 242—311). — 199.

¹²⁵ Речь идет о следующих официальных документах: «Reports of the Inspectors of Factories to Her Majesty's Principal Secretary of State for the Home Department» («Отчеты фабричных инспекторов министру внутренних дел ее величества»), «Children's Employment Commission. Report (I—IV) of the commissioners» («Комиссия по обследованию условий детского труда. Отчет (I—IV) членов комиссии») и «Public Health. Reports of the Medical Officer of the Privy Council» («Здоровье населения. Отчеты медицинского инспектора Тайного совета»). — 200.

¹²⁶ Маркс имеет в виду брошюру: *J. Watts*. «Trade societies and strikes. Machinery. Co-operative societies». Manchester, 1865 (*Дж. Уотс*. «Профессиональные общества и стачки. Машины. Кооперативные союзы»). Уничтожающую критику этого «сочиненьица» Маркс дал в первом томе «Капитала» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 564, 564, примечания 45 и 51). — 200.

¹²⁷ Теория земельной ренты изложена Марксом в шестой главе рукописи 3-й книги «Капитала». В изданном Энгельсом третьем томе «Капитала» ей соответствует весь шестой отдел: «Преобразование добавочной прибыли в земельную ренту» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 25, ч. II, стр. 163—379). — 200, 307.

¹²⁸ Об этой системе смен (Relaisystem) см. в I томе «Капитала» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 288—302). — 201.

¹²⁹ Речь идет о 4 разделе четвертой главы первого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих изданиях ему соответствует глава XIII: «Машины и крупная промышленность» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 382—515). О брошюре Уотса см. примечание 126. — 201.

¹³⁰ «Old Bess», или «Brown Bess» («Старая Бесс», или «Смуглая Бесс») — так называли в английской армии в XVIII и в начале XIX в. кремневое гладкоствольное ружье, заряжавшееся с дульной части. — 203.

¹³¹ *Синие книги* (Blue Books) — общее название публикаций материалов английского парламента и дипломатических документов министерства иностранных дел.

В данном случае речь идет о 5 отчетах «Children's Employment Commission (1862)» («Комиссии по обследованию условий детского труда (1862)») и «Восьмом отчете медицинского инспектора Тайного совета», в приложении к которому был напечатан отчет д-ра Хантера о жилищных условиях рабочих, широко использованный Марксом в главе XXIII первого тома «Капитала» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 626—724). — 204, 216, 424.

¹³² Речь идет о продолжавшемся свыше 10 лет, с августа 1851 по март 1862 г., регулярном сотрудничестве Маркса в американской газете «New-York Daily Tribune» («Нью-йоркская ежедневная трибуна»). — 204.

¹³³ *Женевский конгресс* — первый конгресс Международного Товарищества Рабочих состоялся 3—8 сентября 1866 года. — 204.

¹³⁴ Маркс осуществил это намерение в примечании к предисловию первого издания первого тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 5—6, подстрочное примечание 1). — 205.

¹³⁵ *Code pénal* — французский Уголовный кодекс, принятый в 1810 г. и введенный с 1811 г. во Франции и в завоеванных французами областях Западной и Юго-Западной Германии. В статье 2 этого кодекса говорится: «Всякое покушение на преступление, которое проявилось во внешних действиях и сопровождалось началом исполнения, если оно было прервано или не удалось только по обстоятельствам, от воли исполнителя не зависящим, почитается равносильным самому преступлению». — 206.

¹³⁶ Книгу Роджерса «A History of agriculture and prices in England from the year after the Oxford parliament (1259) to the commencement of the continental war (1793)». Volumes I—II. Oxford, 1866 («История сельского хозяйства и цен в Англии со времени созыва оксфордского парламента (1259) до начала континентальной войны (1793)»). Тома I—II, Оксфорд, 1866) Маркс использовал в XXIII и XXIV главах первого тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 686, 691, 734). — 207.

¹³⁷ Настоящая информация Энгельса была использована Марксом в первом томе «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 444—445, примечание 207). — 208.

¹³⁸ В письме Марксу от 15 февраля 1867 г. Л. Кугельман переслал заметку из № 5522 ганноверской либеральной «*Zeitung für Norddeutschland*» («Газеты для Северной Германии»), в которой сообщалось о намерении Маркса поехать на континент якобы для подготовки польского восстания. 18 февраля 1867 г. Маркс отправил Кугельману текст опровержения (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 31, стр. 452, а также т. 16, стр. 209) и просил добиться его опубликования в «*Zeitung für Norddeutschland*» или в какой-либо другой местной газете. Опубликование этого опровержения Маркс считал необходимым, так как он намеревался лично отвезти рукопись первого тома «Капитала» издателю О. Мейснеру в Гамбург и договориться с ним о порядке и условиях издания.

21 февраля 1867 г. «*Zeitung für Norddeutschland*» вынуждена была опровергнуть пущенный ею слух о намерении Маркса «принять активное участие в подготовке предстоящего восстания в Польше». — 209.

¹³⁹ Речь идет о шумихе, которую сумел создать Лассаль вокруг своей книги «Философия Гераклита Темного из Эфеса», вышедшей в свет в 1858 г., пропагандируя ее с помощью друзей и официально вступив с этой целью в общество немецких философов-старогегельянцев. — 212.

¹⁴⁰ В первый раз Маркс был выслан из Франции министерством Гизо по требованию прусского правительства в январе 1845 года. Предлогом для высылки послужило участие Маркса в редактировании газеты «*Vorwärts!*», резко критиковавшей реакционные порядки в Пруссии. В начале февраля Маркс вынужден был переехать в Бельгию.

19 июля 1849 г. Маркс, находившийся в Париже после поражения революции в Германии, получил уведомление от французских властей о высылке его из Парижа в Морбиан, болотистую, нездоровую местность Бретани. Это решение побудило его 24 августа 1849 г. уехать из Парижа в Лондон. — 213.

¹⁴¹ Написать особое приложение о форме стоимости Марксу советовали Энгельс и Кугельман. — 215, 217, 224.

¹⁴² Имеется в виду напечатанный по распоряжению парламента отчет полицейского судьи Нокса и военного врача Поллока об обращении с политическими заключенными (в том числе с ирландскими фениями) в английских тюрьмах «Report of Commissioners on the Treatment of the Treason-Felony Convicts in the English Convict Prisons». London, 1867 («Отчет членов комиссии по поводу обращения с государственными преступниками, заключенными в английских тюрьмах». Лондон, 1867). — 216.

¹⁴³ В 1867 г. в Англии под давлением массового рабочего движения была проведена вторая парламентская реформа. Активное участие в движении за реформу принял Генеральный Совет I Интернационала. В результате реформы число избирателей в Англии увеличилось более чем в два раза, избирательное право получила также известная часть квалифицированных рабочих. — 217.

¹⁴⁴ В феврале 1867 г. была назначена королевская комиссия для обследования деятельности английских тред-юнионов. Обследование имело своей целью поставить тред-юнионы вне закона или, по крайней мере, ограничить их деятельность. Тред-юнионы ответили на эту меру правительства проведением по всей стране митингов, собраний и созывом национальной конференции, состоявшейся в Лондоне 5—8 марта 1867 года. Королевской комиссии не удалось предъявить тред-юнионам никаких обвинений.

Результатом новых, проведенных в 1867 г. обследований условий труда явился закон от 15 августа 1867 г. о расширении сферы действия фабричных актов на новые отрасли промышленности; по этому закону не только в фабричной промышленности, но и на мелких предприятиях ряда отраслей и в домашней промышленности максимальная продолжительность рабочего дня женщин и детей моложе 18 лет была ограничена 10½ часами. — 217, 219, 372.

¹⁴⁵ Написанное Марксом и помещенное в конце книги приложение к первой главе первого тома «Капитала» («Форма стоимости») во втором и в последующих немецких изданиях этого тома с некоторыми изменениями было включено им в основной текст (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 56—80); соответственно было снято упоминание об этом приложении в предисловии к первому изданию тома. См. также примечание 141. — 217, 222, 225.

¹⁴⁶ Маркс имеет в виду III главу первого издания первого тома «Капитала»; во втором и последующих изданиях ей соответствуют пять глав (V—IX) третьего отдела (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 188—321).

В упоминаемом здесь примечании к тексту первого издания Вюрц был охарактеризован как человек, впервые научно развивший молекулярную теорию. В результате дополнительного изучения истории этого вопроса Маркс во втором издании первого тома «Капитала» (1872 г.) опустил упоминание о Вюрце; в третьем издании этого тома Энгельс уточнил также оценку роли Лорана и Жерара (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 318—319, примечание 205а). — 218, 219.

¹⁴⁷ Работа *Ф. Энгельса* «Положение рабочего класса в Англии» вышла в свет весной 1845 года. Часть тиража, оставшаяся нераспроданной, была пущена в продажу позднее с новым титульным листом, помеченным 1848 годом. — 218.

¹⁴⁸ Энгельс имеет в виду главу вторую («Превращение денег в капитал») и главу третью («Производство абсолютной прибавочной стоимости») первого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих

немецких изданиях этим главам соответствуют второй и третий отделы (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 157—321). — 218.

¹⁴⁹ Королевская комиссия по обследованию английских тред-юнионов (см. примечание 144) наряду с другими фактами расследовала и так называемые шеффилдские «эксцессы», то есть имевшие место в Шеффилде случаи физической расправы со штрейкбрехерами со стороны отдельных членов тред-юнионов в 1865—1866 годах. Ввиду частного и эпизодического характера их комиссия не смогла использовать эти случаи для подтверждения обвинения тред-юнионов в целом в применении насилия, поэтому это обвинение было снято. — 219.

¹⁵⁰ Маркс имеет в виду последний раздел пятой главы первого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих изданиях этого тома ему соответствует глава XVII шестого отдела (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 545—552). — 220.

¹⁵¹ Упоминаемые в тексте письма «параграфы» в первом издании первого тома «Капитала» входили в состав третьей главы. Во втором и последующих немецких изданиях этого тома им соответствуют VII и VIII главы третьего отдела; критика Марксом теории буржуазного вульгарного экономиста Сениора дана в пункте 3 седьмой главы, а введение к анализу рабочего дня выделено в особый пункт о «Пределах рабочего дня» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 235—240, 242—246). — 221.

¹⁵² Речь идет об опубликованной в ноябре 1866 — марте 1867 г. в №№ 192—211 газеты «Commonwealth» серии статей Эккариуса под названием «A Working Man's Refutation of some Points of Political Economy endorsed and advocated by John Stuart Mill» («Опровержение рабочим некоторых положений политической экономии, развиваемых и защищаемых Джоном Стюартом Миллем»). В 1869 г. эти статьи Эккариуса вышли отдельным изданием на немецком языке. — 224.

¹⁵³ В первом томе «Капитала» Маркс непосредственно критикует теорию прибыли Рикардо в главах: «Норма и масса прибавочной стоимости», «Абсолютная и относительная прибавочная стоимость», «Изменение в величине цены рабочей силы и прибавочной стоимости» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 316—317, 524—525, 532—533). Более подробная критика теории прибыли Рикардо дана Марксом в третьем томе «Капитала» и в «Теориях прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, ч. I и т. 26, ч. II). — 225.

¹⁵⁴ При подготовке второго немецкого издания первого тома «Капитала», вышедшего в 1872 г., Маркс значительно переработал и дополнил текст, а также существенно изменил структуру тома. При этом были учтены и высказанные в данном письме пожелания Энгельса. Вместо деления на шесть глав во втором и последующих немецких изданиях имеется семь отделов, объединяющих 25 глав. Глава четвертая, о которой идет речь в данном письме, стала отделом четвертым с 4 главами, причем одна из этих глав, глава XII, была разделена на 5 разделов, а глава XIII — на 10 разделов (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 322—515). — 226.

¹⁵⁵ Энгельс имеет в виду последнюю, шестую главу — «Процесс накопления капитала» — в первом издании первого тома «Капитала»; во втором и последующих изданиях эта глава составляет седьмой отдел (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 576—784). — 226, 228, 322, 517.

¹⁵⁶ Часть предисловия к первому тому «Капитала» Маркса была напечатана вскоре в ряде немецких газет: «Die Zukunft» («Будущее») 4 сентября 1867 г., «Veobachter» 7 сентября 1867 г., а также в журнале «Vorbote» №№ 9—11 за 1867 год; английский текст части предисловия в переводе Г. Эккарюса был опубликован в газете «Bee-Hive Newspaper» № 308 от 7 сентября 1867 года; французский текст в переводе Поля Лафарга и дочери Маркса Лауры напечатан в газете «Courrier français» № 106, 1 октября 1867 г. и бельгийской газете «La Liberté» («Свобода») № 15, 13 октября 1867 года. — 226.

¹⁵⁷ Второе немецкое издание первого тома «Капитала» вышло в свет в 1872 г. в издательстве О. Мейснера в Гамбурге (см. также примечание 154). — 227.

¹⁵⁸ Маркс пишет, по-видимому, свой первый вариант второй книги «Капитала», посвященный анализу «Процесса обращения капитала». Этот вариант второй книги, написанный Марксом, как можно предполагать, в основном в 1865 г., сохранился в виде рукописи. При подготовке к печати рукописей Маркса, относящихся ко второй книге «Капитала», Энгельс не использовал эту первую рукопись ввиду наличия более поздних вариантов (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 24, стр. 7). — 227.

¹⁵⁹ Более подробно об этом Маркс говорит в «Теориях прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 26, ч. II, стр. 534). — 227.

¹⁶⁰ Речь идет о печатных листах последней, шестой главы первого издания первого тома «Капитала».

Во втором немецком издании первого тома «Капитала» (1872 г.) Маркс, учитывая замечание Энгельса, значительно расширил раздел об Ирландии и написал ряд дополнительных примечаний (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 709—724).

Упомянутое Энгельсом «резюме об экспроприации экспроприаторов» во втором и последующих немецких изданиях находится в конце XXIV главы в пункте под заглавием «Историческая тенденция капиталистического накопления» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 770—773). — 232, 234.

¹⁶¹ Имеется в виду брошюра *И. Б. Швейцера* «Der Kapitalgewinn und Arbeitslohn» («Прибыль на капитал и заработная плата»), изданная в Берлине в 1867 году. — 233.

¹⁶² К тексту первого немецкого издания первого тома «Капитала» Маркс, кроме обычных примечаний под текстом страниц, написал 9 дополнительных примечаний, в которых использовал новейшие фактические данные из различных источников. При подготовке второго немецкого издания (1872 г.) эти дополнительные примечания были частично изменены и перенесены к соответствующим местам основного текста.

О приложении к первой главе см. примечания 141 и 145. — 233.

¹⁶³ В газете «Bee-Hive Newspaper» № 308, 7 сентября 1867 г. была опубликована часть предисловия К. Маркса к первому тому «Капитала». Перевод на английский язык был сделан Эккарюсом. — 233.

¹⁶⁴ Чтобы сломить заговор молчания официальной буржуазной науки вокруг первого тома «Капитала», Энгельс прибегает к «военной хитрости». В дальнейшем он написал ряд рецензий с критикой «Капитала» как бы с буржуазной точки зрения. Рецензии были помещены в «Rheinische

Zeitung», «Elberfelder Zeitung», «Düsseldorfer Zeitung», «Staats-Anzeiger für Württemberg» и других газетах (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 211—223, 231—239 и др.). — 233.

¹⁶⁵ Лованнский конгресс Интернационала состоялся 2—8 сентября 1867 года. Маркс, занятый корректурой первого тома «Капитала», на конгрессе не присутствовал. — 234.

¹⁶⁶ Указанная Марксом опечатка (напечатано «С» вместо «В») сохранилась во втором и во всех последующих немецких изданиях первого тома «Капитала», вышедших в свет при жизни Маркса и Энгельса. Кроме того, в подсчет Маркса, приведенный им в упоминаемой здесь таблице В, вкралась неточность: вместо «107 984 акра» должно быть «108 193 акра» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 711). — 234.

¹⁶⁷ Объявление издателя О. Мейснера о выходе из печати первого тома «Капитала» К. Маркса было опубликовано в «Allgemeine Zeitung» № 273, 30 сентября 1867 года. — 235.

¹⁶⁸ В письме Марксу от 8 октября 1867 г. Кугельман предлагал опубликовать короткие заметки о первом томе «Капитала», сообщал о предложении Варнебольда помочь в деле их опубликования в ряде буржуазных газет и просил указаний относительно написания этих заметок. — 235.

¹⁶⁹ Характеристика «пеонажа» в Мексике и Дунайских княжествах, как скрытой формы рабства, дана Марксом в первом томе «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 178—179, примечание 40). — 236.

¹⁷⁰ Речь идет о рецензиях Ф. Энгельса на первый том «Капитала» К. Маркса, из которых одна была с помощью Кугельмана опубликована в «Zukunft» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 211—213), а другая, посланная Энгельсом в «Rheinische Zeitung», в то время осталась неопубликованной (см. примечание 174). — 237, 242, 250.

¹⁷¹ В письме Марксу немецкий эмигрант в Америке Намер от 20 сентября 1867 г. предложил свои услуги в качестве переводчика на английский язык первого тома «Капитала». Маркс запросил сведения о Намере у некоторых своих друзей, но, как выяснилось, никто его не знал. Это явилось причиной решения Маркса воздержаться от услуг Намера. — 238.

¹⁷² Рецензия на первый том «Капитала» Маркса для «Fortnightly Review» была написана Энгельсом в мае—июне 1868 года. Как видно из переписки между Марксом и Энгельсом, они неоднократно обменивались мнениями о содержании и форме статьи. Отдельные места из писем Маркса были целиком включены Энгельсом в текст его рецензии.

Рецензия была отклонена редакцией журнала и сохранилась в виде рукописи (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 299—322). — 239, 241, 242, 253, 254, 256, 259, 272, 273, 276, 277, 282.

¹⁷³ Имеется в виду статья *У. Т. Торнтона* «Stray Chapters from a forthcoming Work on Labour» («Отдельные главы из будущей работы о труде»), опубликованная в журнале «Fortnightly Review», vol. II, № 10, 1 октября 1867 года. — 239.

¹⁷⁴ Кугельман послал эту вторую статью бывшему члену Союза коммунистов Бюргерсу, одному из редакторов «Rheinische Zeitung». Бюргерс отказался ее публиковать и в своем ответе Кугельману 4 ноября 1867 г.

писал, что оценивает произведение Маркса как имеющее чисто научное значение и не пригодное для практической агитации. При этом Бюргерс, ссылаясь на невысокий уровень сознания рабочих, которые якобы не способны воспринять содержание «Капитала», прямо оспаривал высказанную в рецензии Энгельса мысль о том, что «Капитал» станет «теоретической библией» социал-демократической партии (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 16, стр. 214—218). — 240, 250.

¹⁷⁵ В письме Марксу от 19 ноября 1867 г. Мейснер послал две газетных вырезки с объявлениями о выходе в свет первого тома «Капитала» (из каких газет — неизвестно). В первом объявлении перечисляются основные моменты содержания тома, второе объявление содержит выдержку из рецензии Ф. Энгельса на первый том «Капитала», опубликованной в «Zukunft» (см. примечание 170).

Первое объявление Мейснера о выходе из печати первого тома «Капитала» было опубликовано в «Börsenblatt für den Deutschen Buchhandel und die mit ihm verwandten Geschäftszweige» («Биржевом листке немецкой книготорговли и связанных с ней отраслей торговли») № 214, 14 сентября 1867 года.

Объявление Мейснера о брошюре Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» было опубликовано также в этой газете, № 27, 3 марта 1865 года. — 244, 247.

¹⁷⁶ Имеется в виду учебник химии: *H. E. Roscoe*. «Kurzes Lehrbuch der Chemie nach den neuesten Ansichten der Wissenschaft». Deutsche Ausgabe, unter Mitwirkung der Verfassers bearbeitet von Carl Schorlemmer». Braunschweig, 1867 (*Г. Э. Роско*. «Краткий учебник химии, составленный в соответствии с новейшими научными данными». Немецкое издание, обработанное Карлом Шорлеммером при участии автора. Брауншвейг, 1867). — 244, 245.

¹⁷⁷ В письме Марксу от 27 ноября 1867 г. Шили сообщал о благожелательном отзыве Гесса о «Капитале» и о его намерении написать для «Courrier français» статью о первом томе. Шили сообщал также о предложении Гесса совместно с Э. Реклю перевести первый том «Капитала» на французский язык и издать его. Переговоры об этом, длившиеся почти три года, ни к чему не привели. Позже, когда выяснилось, что Реклю принадлежал к числу руководителей бакунинского Альянса социалистической демократии, его кандидатура как переводчика «Капитала» отпала. Французский перевод «Капитала», сделанный переводчиком Ж. Руа и отредактированный самим Марксом, печатался в Париже отдельными выпусками в 1872—1875 годах. — 245, 247, 298.

¹⁷⁸ Маркс имеет в виду разделы первого немецкого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих немецких изданиях этого тома им соответствуют главы VIII, XI, XII, XIII и XXIV (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 242—311, 333—347, 348—381, 382—515, 725—773). — 247.

¹⁷⁹ Во второй половине ноября 1867 г. Кугельман, стремясь найти пути для борьбы против «заговора молчания» вокруг первого тома «Капитала» К. Маркса, разослал отписки своей рецензии на этот том из «Deutsche Volkszeitung» («Немецкой народной газеты»), а также рецензии Энгельса из «Zukunft» (см. примечание 170) ряду немецких экономистов — Фаухеру, Шульце-Деличу, Дюрингу, Рошеру, Гильдебранду, Рау, о чем он сообщил в письме Марксу от 23 ноября 1867 года. — 247.

¹⁸⁰ План рецензии для «Veobachter», изложенный Марксом в этом письме, был полностью принят Энгельсом, который при написании своей

рецензии использовал также и текст данного письма Маркса. Рецензия без подписи была опубликована при посредстве Кугельмана в «*Veobachter*» № 303, 27 декабря 1867 г. (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 231—233).

Упомянутое здесь место в первом издании первого тома «Капитала» находилось в особом дополнительном примечании к первому разделу шестой главы. При подготовке второго немецкого издания (1872 г.) Маркс опустил указанное примечание. — 249, 250, 251, 252.

¹⁸¹ Речь идет о № 139 «*Social-Demokrat*» от 29 ноября 1867 г. с двумя приложениями, в котором был опубликован подробный отчет об общем собрании Всеобщего германского рабочего союза 24 ноября 1867 года. Среди выступавших был один из издателей газеты «*Social-Demokrat*» лассальянец Хофштеттен, который в своей речи заимствовал отдельные места из «Капитала», искажая их смысл и не называя при этом ни самой работы, ни имени ее автора. Маркс ответил на это выступление статьей «Плагаторы», опубликованной без подписи в газете «*Zukunft*» в приложении к № 291, 12 декабря 1867 г. (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 226—230). — 249, 251, 255.

¹⁸² Маркс имеет в виду четвертый раздел третьей главы первого издания первого тома «Капитала». Во втором и последующих немецких изданиях ему соответствует VIII глава третьего отдела (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 242—311). — 250.

¹⁸³ Шиллеровское общество возникло среди немецких эмигрантов в Манчестере в ноябре 1859 г. в связи с празднованием 100-летия со дня рождения великого немецкого поэта Ф. Шиллера. В 1864 г. Энгельс занял пост члена правления, а затем и председателя Шиллеровского общества, отдавал ему много времени и оказывал значительное влияние на его деятельность до сентября 1868 года. — 251, 252, 256.

¹⁸⁴ Имеется в виду предложение, сделанное Кугельманом в письме Марксу от 1 декабря 1867 г., относительно использования национал-либерала Бухера, сторонника Бисмарка, для опубликования рецензий Энгельса на первый том «Капитала» в «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*», офицозе правительства Бисмарка. Это предложение было отвергнуто Марксом и Энгельсом. — 251.

¹⁸⁵ Эта рецензия Ф. Энгельса на первый том «Капитала» К. Маркса при помощи Кугельмана была опубликована без подписи в газете «*Staats-Anzeiger für Württemberg*» № 306, 27 декабря 1867 года (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 234—236).

Упомянутые ниже места в памфлете *К. Маркса* «Господин Фогт» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 14, стр. 489, 570—572). — 251.

¹⁸⁶ Имеется в виду рецензия Дюринга на первый том «Капитала» Маркса, которая была опубликована в 1867 г. в журнале «*Ergänzungsblätter zur Kenntniß der Gegenwart*» («Дополнительные материалы к познанию современности»), т. III, вып. 3, стр. 182—186. — 253, 255, 278, 379.

¹⁸⁷ Энгельс имеет в виду уничтожающую критику вульгарных экономических взглядов Рошера, данную Марксом в первом томе «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 102, 170, 217, 229, 240, 273, 355, 377, 628). — 253.

¹⁸⁸ Имеются в виду книги: *E. Dühring. «Die Verkleinerer Carey's und die Krisis der Nationalökonomie»*. Breslau, 1867 (*Е. Дюринг. «Умалители*

заслуг Кэри и кризис политической экономии». Бреслау, 1867); *J. H. Thünen*. «Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie». Teile I—III. Rostok, 1842—1863 (*И. Г. Тюнен*. «Сельское хозяйство и политическая экономия в условиях изолированного государства». Части I—III. Росток, 1842—1863). — 255, 256.

¹⁸⁹ Заметка о первом томе «Капитала» Маркса была опубликована «Saturday Review» («Субботнее обозрение») 25 января 1868 года (см. также примечание 191). — 255, 256.

¹⁹⁰ Рецензия Энгельса на первый том «Капитала» Маркса была опубликована в «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt» («Франкфуртская газета и торговый листок») в январе 1868 года. Эту рецензию обнаружить не удалось. Об остальных рецензиях см. примечания 170, 180, 185. — 255, 257.

¹⁹¹ Приведенная здесь Марксом цитата из газеты «Saturday Review» («Субботнее обозрение») частично была использована им в послесловии ко второму немецкому изданию I тома «Капитала», вышедшему в 1872 году (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 18, примечание 1). — 255.

¹⁹² Речь идет о брошюре: *E. Dühring*. «Capital und Arbeit. Neue Antworten auf alte Fragen». Berlin, 1865 (*Е. Дюринг*. «Капитал и труд. Новые ответы на старые вопросы». Берлин, 1865). — 257.

¹⁹³ Выполняя пожелание Маркса, Энгельс в начале марта 1868 г. написал рецензию на первый том «Капитала» для газеты «Demokratisches Wochenblatt» в виде двух статей, которые были опубликованы в этой газете 21 и 28 марта 1868 г. без подписи автора (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 16, стр. 240—248). — 257.

¹⁹⁴ Имеются в виду сочинения *Е. Дюринга* «Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre». Berlin, 1866 («Критическое основоположение учения о народном хозяйстве». Берлин, 1866) и «Natürliche Dialektik. Neue logische Grundlegungen der Wissenschaft und Philosophie». Berlin, 1865 («Естественная диалектика. Новые логические основоположения науки и философии». Берлин. 1865). — 258.

¹⁹⁵ Имеются в виду следующие труды *Маурера*: «Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadt-Verfassung und der öffentlichen Gewalt». München, 1854 («Введение в историю маркового, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти». Мюнхен, 1854), «Geschichte der Markenverfassung in Deutschland». Erlangen, 1856 («История маркового устройства в Германии»). Эрланген, 1856), «Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland». Bände I—IV, Erlangen, 1862—1863 («История господских дворов, крестьянских дворов и подворного устройства в Германии». Тома I—IV. Эрланген, 1862—1863), «Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland». Bände I—II, Erlangen, 1865—1866 («История сельского устройства в Германии». Тома I—II, Эрланген, 1865—1866). — 259, 261, 395, 495.

¹⁹⁶ Соответствующие положения см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 13, стр. 20; т. 23, стр. 88. — 259, 310.

¹⁹⁷ Речь идет, по-видимому, о трудах *Фрааса*: «Klima und Pflanzenwelt in der Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte Beider». Landshut, 1847 («Климат и растительный мир во времени. К их истории». Ландсхут, 1847), «Historisch-encyklopädischer Grundriß der Landwirtschaftslehre». Stuttgart, 1848 («Историко-энциклопедический очерк сельскохозяйственной науки».

Штутгарт, 1848). «Geschichte der Landwirtschaft». Prag, 1852 («История сельского хозяйства»). Прага, 1852), «Die Natur der Landwirtschaft», Bände I—II, München, 1857 («Природа сельского хозяйства»). Тома I—II, Мюнхен, 1857), «Die Ackerbaukrisen und ihre Heilmittel». Leipzig, 1866 («Кризисы в земледелии и средства их предотвращения»). Лейпциг, 1866). — 259, 263.

¹⁹⁸ Имеются в виду: «Ancient Laws and Institutes of Wales». Volumes I—II, 1841 («Древние законы и установления Уэльса»). Тома I—II, 1841). — 260.

¹⁹⁹ Здесь и выше Маркс цитирует первое немецкое издание I тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 280 и 565, примечание 52). — 261.

²⁰⁰ Речь идет о проекте статьи 11 закона о печати, внесенном в Законодательный корпус 11 февраля 1868 г. группой депутатов, в том числе Дольфусом, и принятом 6 марта 1868 г. в следующей редакции: «Всякая публикация в периодической печати, касающаяся фактов частной жизни, является нарушением закона и карается штрафом в 500 франков». — 261.

²⁰¹ *Leges barbarorum* (Варварские правды) — записи обычного права различных германских племен, составленные между V и IX веком. — 262.

²⁰² «Конспект первого тома «Капитала» К. Маркса», составленный Ф. Энгельсом в течение 1868 г., сохранился в виде рукописи, охватывающей примерно первые две трети книги, включая главу «Машины и крупная промышленность» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 249—298). — 263, 406.

²⁰³ Маркс имеет в виду первую часть своего варианта третьей книги «Капитала», написанного им в 1864—1865 годах. Характеристику этой части рукописи позднее дал Энгельс в предисловии к первому немецкому изданию III тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 4—10). — 264.

²⁰⁴ Маркс имеет в виду теорию абсолютной земельной ренты (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, ч. II, стр. 306—333). — 270.

²⁰⁵ В первой рукописи III книги «Капитала», написанной Марксом в 1864—1865 гг., весь текст разделен на семь больших глав. После смерти Маркса Энгельс при подготовке этой рукописи к печати заменил деление на главы делением на отделы. В изданном Энгельсом III томе «Капитала» упоминаемой в письме главе соответствует второй отдел: «Преобразование прибыли в среднюю прибыль» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 154—230). — 270.

²⁰⁶ В первом немецком издании I тома «Капитала» упоминаемые здесь изменения в строении капитала рассматриваются в разделе с) шестой главы. Во втором и последующих немецких изданиях I тома этому разделу соответствует двадцать третья глава («Всеобщий закон капиталистического накопления») седьмого отдела (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 626—724). — 270.

²⁰⁷ Здесь под производительным капиталом Маркс понимает промышленный капитал, в противоположность купеческому или торговому капиталу. Позднее Маркс дал специальное определение производительного капитала в первом отделе II тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 24, стр. 31—171). — 270.

²⁰⁸ Маркс имеет в виду данные, приведенные на стр. 186 первого немецкого издания I тома «Капитала». При подготовке второго немецкого издания этого тома, вышедшего в 1872 г., Маркс на основе дополнительных сведений, полученных от Энгельса, привел точные данные и исправил некоторые фактические ошибки, содержащиеся в первом издании (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 230—231). — 272, 274.

²⁰⁹ Речь идет о рецензиях Энгельса на первый том «Капитала» Маркса, опубликованных в ряде немецких газет, в том числе в упоминаемой выше газете «*Veobachter*» (см. примечание 180). Предполагаемая посылка этих рецензий Мейснеру имела в виду составление и опубликование им издательского объявления о выходе в свет первого тома «Капитала». — 274.

²¹⁰ Маркс имеет в виду вторую главу («Преобразование денег в капитал») первого немецкого издания I тома «Капитала». Во втором и последующих немецких изданиях этого тома ей соответствует второй отдел (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 157—187). — 275.

²¹¹ Речь идет об исследовании *Г. Тука* «*An Inquiry into the currency principle; the connection of the currency with prices, and the expediency of a separation of issue from banking*». London, 1844 («Исследование законов денежного обращения; связь денежного обращения с ценами и целесообразность отделения выпуска банкнот от банковского дела»). Лондон, 1844). — 275.

²¹² Маркс имеет в виду работу *Дж. Стюарта* «*An Inquiry into the Principles of Political Economy*». In two volumes. London, 1767 («Исследование о началах политической экономии»). В двух томах. Лондон, 1767). — 275.

²¹³ *A. Smith. «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*». Edinburgh, 1814, vol. I, p. 441 (*А. Смит. «Исследование о природе и причинах богатства народов*». Эдинбург, 1814, том I, стр. 441). — 275.

²¹⁴ *Turgot. «Réflexions sur la formation et la distribution des richesses*». In: «*Oeuvres de Turgot. Nouvelle édition par E. Daire*». Tome premier. Paris, 1844, S. 43 (*Тюрго. «Размышления о создании и распределении богатств*». В книге: «Сочинения Тюрго. «Новое издание Э. Дэра». Том первый. Париж, 1844, стр. 43). — 276.

²¹⁵ Соответствующее место в русском издании см. *А. Смит. «Исследование о природе и причинах богатства народов*». М. — Л., 1935. Том I, стр. 46, 52—53. — 276.

²¹⁶ Употребляя здесь парафраз из «Феноменологии духа» Гегеля (см. *Гегель. Сочинения*, т. IV, М., 1959, стр. 187), Маркс подчеркивает, что у Смита сочетались элементы глубокого научного воззрения с самыми вульгарными представлениями. — 277.

²¹⁷ Намерение Энгельса написать вторую статью о «Капитале» для журнала «*The Fortnightly Review*» осталось неосуществленным. — 277.

²¹⁸ Речь идет о рецензии на первый том «Капитала», которая была опубликована в выходившем при участии Фаухера журнале «*Vierteljahrsschrift für Volkswirtschaft und Kulturgeschichte*» («Трехмесячник по вопросам народного хозяйства и истории культуры»), том XX. Берлин, 1868, стр. 206—219), под названием «*Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie von Karl Marx. Erster Band. Buch I. Der Produktionsprozess des Kapitals*». Hamburg. Otto Meissner, 1867» («Карл Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I. Процесс производства капитала. Гамбург, Отто Мейснер, 1867»). — 278, 279.

²¹⁹ Речь идет о намерении Кугельмана написать Фаухеру по поводу рецензии на «Капитал» Маркса (см. примечание 218). Маркс иронически сравнивает Фаухера с Mannequin piss — известной скульптурой XVII в. в Брюсселе. — 279, 280.

²²⁰ Маркс имеет в виду опубликованную анонимно статью в «Literarisches Centralblatt für Deutschland» («Центральный литературный листок для Германии») № 28, 4 июля 1868 г. под названием «Marx, Karl. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie (in 3 Bdn). Erster Bd. Buch I. Der Produktionsprozess des Kapitals». Hamburg, 1867. O. Meissner («Карл Маркс. Капитал. Критика политической экономии (в 3-х томах). Том первый. Книга I. Процесс производства капитала». Гамбург, 1867. О. Мейснер). — 279.

²²¹ Статья *И. Дицгена* «Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie» von Karl Marx. Hamburg, 1867» («Карл Маркс. «Капитал. Критика политической экономии». Гамбург, 1867») была отослана Марксом В. Либкнехту и опубликована в «Demokratisches Wochenblatt» в приложении к № 31 и в №№ 34, 35 и 36 от 1, 22, 29 августа и 5 сентября 1868 года. — 279, 282.

²²² Имеется в виду книга *Ф. Бастиа* «Harmonies économiques». Paris, 1850 («Экономические гармонии». Париж, 1850). — 279.

²²³ Имеется в виду книга *Шмальца* «Staatswirthschaftslehre in Briefen an einen deutschen Erbprinzen». Th. I, Berlin, 1818, S. 274—275 («Политическая экономия в письмах к одному немецкому наследному принцу». Ч. I. Берлин, 1818, стр. 274—275) и ее французский перевод «Economie politique. Ouvrage traduit de l'allemand». T. I. Paris, 1826, p. 304.

Демагогами называли в Германии в 20-х годах XIX века участников оппозиционного движения среди немецкой интеллигенции. Слово вошло в обиход после Карлсбадской конференции министров немецких государств в августе 1819 г., принявшей специальные постановления для борьбы против происков «демагогов». — 280.

²²⁴ Маркс имеет в виду книгу *Ж. Гарнье* «Abrégé élémentaire des principes de l'économie politique». Paris, 1796 («Краткое изложение основных начал политической экономии». Париж, 1796). — 280.

²²⁵ Речь идет о сочинении *Ш. Ганьяля* «Des Systèmes d'économie politique, de la valeur comparative de leurs doctrines, et de celle qui paraît la plus favorable aux progrès de la richesse». Tomes I—II. Paris, 1821 («О системах политической экономии, о сравнительной ценности их доктрин и о той из них, которая представляется наиболее благоприятной для роста богатства». Тома I—II. Париж, 1821). — 280.

²²⁶ Плаггиат Бастиа разоблачен Марксом в статье «Мой плаггиат у Ф. Бастиа» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 16, стр. 325—326). — 280.

²²⁷ Критику вульгарных взглядов французского буржуазного экономиста Бастиа и его немецких последователей Маркс дал в послесловии ко второму немецкому изданию (1872 г.) I тома «Капитала», а также в ряде мест основного текста этого тома (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 18, 70, 91, 92, 204, 419, 575). — 280.

²²⁸ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 26, ч. III, стр. 471—568 и примечание 147 к этой части «Теории прибавочной стоимости». — 280.

²²⁹ Маркс имеет в виду первую главу «Товар и деньги» в первом немецком издании I тома «Капитала». Во втором и последующих немецких изданиях этого тома ей соответствует первый отдел (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 43—156). — 281.

²³⁰ В письме редактора журнала «Fortnightly Review» Джона Морли Марксу от 7 августа 1868 г. отказ опубликовать рецензию Энгельса на первый том «Капитала» мотивировался «отсутствием для этого места» (см. также примечание 172). — 283.

²³¹ На Брюссельском конгрессе I Интернационала 11 сентября 1868 г. группа немецких делегатов предложила следующую резолюцию о «Капитале» Маркса: «Мы, немецкие делегаты международного рабочего конгресса в Брюсселе, рекомендуем рабочим всех стран труд К. Маркса «Капитал», вышедший в свет в прошлом году; призываем содействовать переводу этой важной работы на все языки, на которые она еще не переведена. Марксу принадлежит та неоценимая заслуга, что он первый из экономистов дал научный анализ капитала и его составных частей». Резолюция была единогласно принята конгрессом и 15 сентября 1868 г. опубликована в «Times» в корреспонденции Эккариуса.

В газете «Demokratisches Wochenblatt» № 37 от 12 сентября 1868 г. было опубликовано выступление Либкнехта на Нюрнбергском съезде Союза немецких рабочих обществ. В своей речи Либкнехт заклеил заговор молчания буржуазной науки и прессы вокруг первого тома «Капитала» Маркса. — 284, 285, 287.

²³² Даниельсон в письме Марксу от 30 сентября 1868 г. сообщал: «Значение Вашего последнего труда — «Капитал. Критика политической экономии» — побудило одного из здешних издателей (Н. И. Полякова) предпринять перевод этой работы на русский язык. Различные приводящие обстоятельства делают желательным выпуск в свет одновременно с первым также и второго тома. Поэтому, как уполномоченный издателя, я покорнейше прошу Вас, если Вы сочтете это возможным, выслать мне, по мере их напечатания, отдельные листы второго тома». В этом письме имелась также приписка самого Н. П. Полякова с указанием адреса для пересылки почты и печатных листов «Капитала». — 285, 287.

²³³ Попытка Маркса и Энгельса опубликовать рецензию на I том «Капитала» в «Westminster Review» также окончилась неудачей (см. примечание 172).

«Главой о накоплении» Энгельс называет шестую главу («Процесс накопления капитала») первого немецкого издания этого тома «Капитала». Во втором и последующих немецких изданиях ей соответствует седьмой отдел (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 576—784). — 287.

²³⁴ Имеются в виду книги: *П. Лилленфельд*. «Земля и воля». Спб., 1868; *D. K. Schédo-Ferroti*. «Etudes sur l'avenir de la Russie. Dixième étude: Le patrimoine du peuple». Berlin, 1868 (*Д. К. Шедо-Ферротти*. «Очерки о будущем России. Очерк десятый: Естественно приобретенное право народа». Берлин, 1868). — 288, 310.

²³⁵ Упомянутая здесь «система артелей» описана Марксом на стр. 684—687 первого немецкого издания I тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 23, стр. 706—709). — 288.

²³⁶ Маркс имеет в виду главу «Деление прибыли на процент и предпринимательский доход. Капитал, приносящий проценты» в своей

рукописи третьей книги «Капитала», написанной в 1864—1865 годах. В изданном Энгельсом III томе «Капитала» ей соответствует весь пятый отдел (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 371—505; ч. II, стр. 3—162). — 289.

²³⁷ Приводимые Марксом цифры взяты из статьи «A Phose of the Cotton Trade during the Civil War» («Состояние торговли хлопком во время Гражданской войны»), опубликованной под инициалами «J. E.» в журнале «Economist» № 1181, 14 апреля 1866 г., стр. 447. — 289, 291.

²³⁸ Имеется в виду брошюра: *J. Watts. «The Facts of the cotton famine»*, London, Manchester, 1866 (*Дж. Уотс. «Факты о хлопковом голоде»*. Лондон, Манчестер, 1866). — 290.

²³⁹ Маркс имеет в виду «Accounts relating to Trade and Navigation for the Year ended December 31, 1861» («Отчет о торговле и навигации за год, истекший 31 декабря 1861 г.»), опубликованный в виде приложения к журналу «Economist» 1 марта 1862 года. — 292.

²⁴⁰ Речь идет о книге: *J. L. Foster. «An Essay on the principle of commercial exchanges, and more particularly of the exchange between Great Britain and Ireland: with an inquiry into the practical effects of the bank restrictions»*, London, 1804 (*Дж. Л. Фостер. «Очерк о принципе коммерческого обмена, в особенности между Великобританией и Ирландией: с приложением исследования практических результатов банковских ограничений»*. Лондон, 1804). — 292.

²⁴¹ Маркс имеет в виду «Особую комиссию» английской Палаты общин, созданную для расследования действия так называемого «Акта о банковской рестрикции» (Bank Restriction Act) 1797 года. Этот акт устанавливал принудительный курс банкнот Английского банка и отменял обмен банкнот на золото. В 1819 г. английское правительство приняло новый закон, восстанавливающий обмен банкнот на золото. Фактически обмен был полностью восстановлен к 1821 году. — 292.

²⁴² Здесь у Маркса, по-видимому, вкралась неточность. Работа *У. Блейка «Observations on the Principles which regulate the Course of Exchange; and on the Present Depreciated State of the Currence»* («Замечания о принципах, которые регулируют обменный курс; и о нынешнем обесценении денег»), выясняющая разницу между номинальным и реальным вексельным курсом, вышла в Лондоне в 1810 году. В 1802 г. в Лондоне была опубликована работа Г. Торнтона «An Inquiry into the Nature and Effects of the Paper Credit of Great Britain» («Исследование о природе и следствиях кредитных операций на основе бумажно-денежной системы Великобритании»). В разделах о реальном и номинальном вексельных курсах У. Блейк неоднократно ссылается на работу Г. Торнтона.

Работы Уильяма Петти, касающиеся вопроса о разнице между номинальным и реальным вексельным курсом, Маркс упоминает в «Теориях прибавочной стоимости» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 26, ч. I, стр. 362—366). — 292.

²⁴³ Имеется в виду статья одного из основателей христианского социализма в Англии *Дж. М. Ладлоу «Фердинанд Лассаль, немецкий социал-демократ»*, которая была опубликована в «Fortnightly Review» № XXVIII, 1 апреля 1869 г.). — 293.

²⁴⁴ Маркс цитирует первое немецкое издание I тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 5—6, примечание 1). — 293.

²⁴⁵ Маркс имеет в виду разделы «Процесс труда и процесс увеличения стоимости» и «Разделение труда и мануфактура» первого немецкого издания I тома «Капитала». Во втором и последующих немецких изданиях этого тома им соответствуют пятая и двенадцатая главы (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 188—209, 348—381). — 294.

²⁴⁶ Имеются в виду речь Либкнехта на заседании берлинского Демократического рабочего союза 31 мая 1869 г. «Ueber die politische Stellung der Sozial-Demokratie» («О политической позиции социал-демократии») и статья *Бибеля* «An Herrn Dr. Schweitzer in Berlin» («Г-ну доктору Швейцеру в Берлине»), опубликованные в «Demokratisches Wochenblatt» № 27, 3 июля 1869 года. Окончание доклада Либкнехта было помещено в приложении к № 32 «Demokratisches Wochenblatt» 7 августа 1869 года. — 294.

²⁴⁷ Энгельс пишет о статье *Хилтропа* «Ueber die Reorganisation der Knappschaftsvereine» («О реорганизации цеховых товариществ»), опубликованной в журнале «Zeitschrift des königlich preussischen statistischen Bureaux» («Журнал королевско-прусского статистического бюро») №№ 4, 5 и 6 за апрель, май и июнь 1869 года.

По просьбе Маркса Энгельс составил «Доклад о цеховых товариществах горняков в угольных копях Саксонии» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 16, стр. 356—362) на основании материалов, присланных саксонскими горнорабочими из Лугау, Нидер-Вюршница и Эльсница, которые обратились в Генеральный Совет и лично к Марксу с заявлением о своем желании присоединиться к Интернационалу. — 296.

²⁴⁸ Маркс здесь, в частности, имеет в виду статью *Грелиха* «Вой Майеров против Базельского конгресса», опубликованную в «Volksstaat» № 5, 16 октября 1869 года. — 296.

²⁴⁹ «Устарелым способом 1789 года» Маркс называет передачу конфискованной у феодалов земли в собственность крестьян (парцелляция) во время французской буржуазной революции конца XVIII века. Маркс и Энгельс считали, что этот путь решения аграрного вопроса не пригоден для пролетарской партии, ибо он ведет к созданию мелкобуржуазного крестьянского класса и обрекает крестьян на длительный процесс постепенного обнищания и разорения. На это письмо Маркса В. И. Ленин обратил специальное внимание при составлении своего конспекта переписки (см. *В. И. Ленин*. «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.»». М., 1959, стр. 100—101). — 296.

²⁵⁰ *Лига земли и труда* была основана в Лондоне в октябре 1869 г. при участии Генерального Совета I Интернационала. Программа этой Лиги была составлена Эккартусом в соответствии с указаниями и под редакцией Маркса (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 16, стр. 598—603). Однако уже к осени 1870 г. в Лиге усилилось влияние буржуазных элементов, и она постепенно потеряла связь с Интернационалом. — 296.

²⁵¹ В письме к Марксу 25 октября 1869 г. Бонхорст писал: «Вы должны также лучше других знать, где у немецкого крестьянина самое больное место. Если мы обещаем ему операцию в этом месте, то он будет стоять за нас горой. Так, я полагаю... прекрасной возможностью могут стать ипотеки. Точно так же как и повышение продуктивности земель. Страхование, основанное на взаимности. Способность конкурировать с крупными поместьями. Школы. Все должно основываться на принципе государства». — 297.

²⁵² Речь идет о книге: *P. Ch. Carey*. «Principles of social science». In three volumes. Philadelphia, 1868—1869 (*Г. Ч. Кэри*. «Начала социальной науки». В трех томах. Филадельфия, 1868—1869). — 297, 298.

²⁵³ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 4, стр. 173—175. — 303.

²⁵⁴ Маркс имеет в виду книгу: *Johnston, J. F. W.* «Notes on North America agricultural, economical and social». In two volumes. Edinburgh and London, 1851 (*Джонстон, Дж. Ф. У.* Заметки о Северной Америке по сельскохозяйственным, экономическим и социальным вопросам. В двух томах, Эдинбург и Лондон, 1851). — 303.

²⁵⁵ Речь идет о книге: [*Wakefield, E.*] «England and America. A comparison of the social and political state of both nations». In two volumes. London, 1833 (*Уэйкфилд, Э.*) «Англия и Америка. Сравнение социального и политического положения обоих народов». В двух томах. Лондон, 1833). — 303.

²⁵⁶ Маркс ссылается на первое немецкое издание I тома «Капитала». См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 522. — 304.

²⁵⁷ *Чатамская библиотека* — старейшая библиотека Манчестера, основана в 1653 году. Маркс работал в ней вместе с Энгельсом в 1845 г. во время своего первого пребывания в Англии. — 305.

²⁵⁸ *Брегоонские законы* — общее наименование свода кельтского обычного права — получили название от брегонов — ирландских судей; действовали в Ирландии вплоть до 1605 г., когда они были отменены английским правительством. — 305.

²⁵⁹ Библиографию работ авторов, упоминаемых в этом письме, см. в издании: *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 32, стр. 329—330 и указатели. — 306.

²⁶⁰ Во время английской буржуазной революции XVII века в Ирландии вспыхнуло восстание, приведшее почти к полному отпадению от Англии большей части острова. Восстание это было подавлено в 1649—1652 годах. «Усмирение» Ирландии было проведено с необычайной жестокостью и закончилось массовой экспроприацией земли в пользу новых английских лендлордов, что усилило помещичье-буржуазные элементы в Англии и подготовило почву для реставрации монархии в 1660 году. — 306.

²⁶¹ *Habeas Corpus Act* — закон, по которому каждый приказ об аресте должен быть мотивирован и арестованный либо должен быть в очень короткий срок (от 3 до 20 дней) представлен в суд, либо освобожден, был принят английским парламентом в 1679 году. Действие *Habeas Corpus Act* не распространяется на дела по обвинению в государственной измене и может быть приостановлено решением парламента. — 307.

²⁶² *J. Davies*. «Historical Tracts». London, 1786 (*Дж. Дэвис*. «Исторические трактаты». Лондон, 1786). Энгельс излагает содержание двух трактатов Дэвиса: «A letter from sir John Davies to Robert Earl of Salisbury», 1607 («Письмо сэра Джона Дэвиса графу Роберту Солсберри», 1607) и «A letter from sir John Davies to Robert Earl of Salisbury concerning the State of Ireland», 1610 («Письмо сэра Джона Дэвиса графу Роберту Солсберри о положении в Ирландии», 1610). — 307, 315, 493.

²⁶³ *Земельная лига* — речь идет об Ассоциации земельной реформы (Land Tenure Reform Association), основанной в июле 1869 г. под эгидой

Дж. Ст. Милля. Эта организация ставила своей целью возрождение класса мелких крестьян путем предоставления в аренду безработным небольших участков земли на пустошах.

Лига земли и труда — см. примечание 250. — 307.

²⁶⁴ Энгельс говорит о работе *П. Лилиенфельда* «Земля и воля», вышедшей в Петербурге в 1868 году. Немецкий перевод ее «Land und Freiheit» был опубликован в книге: *J. Eckardt. «Russlands ländliche Zustände seit Aufhebung der Leibeigenschaft»*. Leipzig, 1870 (*Ю. Эккардт. «Положение сельского хозяйства в России после отмены крепостного права»*. Лейпциг, 1870) (см. также примечание 234). — 308, 309.

²⁶⁵ Маркс говорит о группе русских политических эмигрантов из разночинной демократической молодежи, последователей Чернышевского и Добролюбова. Весной 1870 г. они образовали в Женеве *Русскую секцию I Интернационала*. 12 марта 1870 г. Комитет секции направил Генеральному Совету свою программу, устав, а также письмо Марксу с просьбой быть ее представителем в Генеральном Совете Международного Товарищества Рабочих. Программа Русской секции так определяла стоящие перед ней задачи: «1. Пропагандировать в России всеми возможными рациональными средствами — особый род и способ которых вытекает из самого положения страны — идеи и начала Интернациональной Ассоциации. 2. Способствовать устройству интернациональных секций в среде русских рабочих масс. 3. Помогать установлению прочной, солидарной связи между трудящимися классами России и Западной Европы и оказанием взаимной помощи способствовать более успешному достижению их общей цели освобождения» («Народное дело» № 1, 15 апреля 1870 года).

На заседании Генерального Совета 22 марта 1870 г. Русская секция была принята в I Интернационал, и Маркс взял на себя обязанность представлять ее в Генеральном Совете. — 309.

²⁶⁶ Маркс имеет в виду статью *Л. Франкеля*, опубликованную в газете «Volkswille» («Воля народа») № 10, 2 апреля 1870 г. и озаглавленную «Подслушанный диалог» («Ein belauschtes Zwiegespräch»). В этой статье Франкель выводил «формулу», которая, с его точки зрения, должна была разъяснить сущность стоимости. — 313.

²⁶⁷ Речь идет о страшном голоде, поразившем Ирландию в 1845—1847 годах. Голод был вызван неурожаем картофеля и массовым вывозом из Ирландии других сельскохозяйственных продуктов. По данным 1851 г., с 1841 по 1851 г. в результате голода и одновременного насильственного сноса мелких арендаторов с земли («очистка имений») в Ирландии умерло более миллиона человек и около миллиона эмигрировало из страны. — 314.

²⁶⁸ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 709—724. — 314.

²⁶⁹ *Фригольдеры* — одна из категорий мелких землевладельцев в Англии. Фригольдеры платили лендлорду незначительную фиксированную денежную ренту и имели право свободно распоряжаться своими земельными участками. Для фригольдеров был установлен низкий имущественный избирательный ценз в 40 шиллингов (2 ф. ст.) чистого годового дохода. В 1829 г. этот имущественный ценз был увеличен в пять раз, и 40-шиллинговые фригольдеры потеряли право голоса. В 30—40-х годах XIX в. шел усиленный процесс разорения фригольдеров и перехода их земель в руки лендлордов, которые сдавали эту землю в аренду крупным фермерам, капиталистам-арендаторам. — 314.

²⁷⁰ По существовавшим в Англии с XVI века законам о бедных в каждом приходе взимался особый налог в пользу бедных; те жители прихода,

которые не могли обеспечить себя и свою семью, получали помощь через кассу помощи бедным. В 1834 г. в Англии был принят новый «закон о бедных», который допускал только одну форму помощи — помещение в рабочие дома с поремнокторжным режимом, прозванные народом «бастилиями для бедных». — 316.

²⁷¹ Лига мира и свободы — буржуазно-пацифистская организация, созданная в 1867 г. в Швейцарии рядом мелкобуржуазных и буржуазных республиканцев и либералов. В 1867—1868 гг. в работе Лиги принимал участие Бакунин. — 317.

²⁷² Речь идет о программе и уставе Альянса социалистической демократии «Programme et Règlement de l'Alliance Internationale de la Démocratie Socialiste» («Программа и устав Международного альянса социалистической демократии»). Генеральный Совет I Интернационала в декабре 1868 г. высказался против приема Альянса в Товарищество и с небольшими поправками единогласно утвердил написанное Марксом после обмена мнениями с Энгельсом циркулярное письмо «Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 353—355), в котором разоблачалась раскольническая тактика Альянса. — 317.

²⁷³ Требование отмены права наследования было выдвинуто последователями Сен-Симона, которые выступили в конце 20-х годов XIX века с популяризацией и развитием его учения. В 1830 г. на основе прочитанных Базаром лекций в Париже была издана книга, в которой нашли отражение взгляды сен-симонистов на право наследования: «Doctrine de Saint-Simon. Première année. Exposition. 1829». Paris, 1830, pp. 143—169 («Учение Сен-Симона. Год первый. Изложение. 1829»). Париж, 1830, стр. 143—169). — 317.

²⁷⁴ Речь идет о книге: *F. A. Lange. «Die Arbeiterfrage. Ihre Bedeutung für Gegenwart und Zukunft»*. Zweite umgearbeitete und vermehrte Auflage. Winterthur, 1870 (*Ф. А. Ланге. «Рабочий вопрос. Его значение для настоящего и будущего»*). Издание второе, переработанное и дополненное. Винтертур, 1870). Первое издание вышло в 1865 году. — 318, 319.

²⁷⁵ Это выражение встречается в предисловии ко второму изданию «Энциклопедии философских наук» Гегеля: «Лессинг сказал в свое время, что со Спинозой обходятся, как с мертвой собакой». Гегель имел в виду разговор между Лессингом и Якоби, происшедший 7 июня 1780 года. Во время этого разговора Лессинг заявил: «Ведь люди все еще говорят о Спинозе, как о мертвой собаке». См. *F. H. Jacobi. Werke*, Bd. IV, Abt. I. Leipzig, 1819, S. 68 (*Ф. Г. Якоби. Сочинения*, т. IV, отд. I. Лейпциг, 1819, стр. 68). — 319.

²⁷⁶ Маркс имеет в виду рецензию Г. Рёсслера на первый том «Капитала», помещенную в «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», P.d. XII, 1869 («Ежегодник по вопросам политической экономики и статистики», т. XII, 1869), который с 1863 г. издавал Б. Гильдебранд. — 320.

²⁷⁷ Речь идет об установленном в середине XIX в. законе Вебера — Фехнера, одном из психофизических законов, определяющем связь между интенсивностью ощущения и силой вызывающего его раздражения. — 320.

²⁷⁸ Имеется в виду статья *П. И. Якоби и В. А. Зайцева «О положении рабочих в Западной Европе с общественно гигиенической точки зрения»*,

которая была опубликована под инициалами «П. Я.» в журнале «Архив судебной медицины и общественной гигиены», книга 3 за 1870 год, стр. 160—216. Эта статья была написана главным образом на основе материалов первого тома «Капитала» Маркса. Первые экземпляры «Архива судебной медицины» успели выйти со статьей и разошлись. Однако затем последовало вмешательство цензуры, запретившей статью. В непроданных экземплярах журнала по требованию цензуры статья была изъята, причем нумерация остальных страниц даже не была изменена. «За настойчивое проведение крайне социалистических идей» главный редактор журнала был отстранен от должности. Сведения об этом Маркс получил от Лопатина. — 321.

²⁷⁹ Чернышевский был арестован в июле 1862 года. До 1864 г. он находился в Петропавловской крепости, затем был приговорен к семи годам каторжных работ в Сибири и вечному поселению там. — 321.

²⁸⁰ Данное письмо является наброском текста обращения Генерального Совста к манчестерским тред-юнионам прядильщиков и ткачей. — 322.

²⁸¹ Имеется в виду первая глава первого немецкого издания первого тома «Капитала». Основываясь на сообщении Лопатина, что Маркс намеревается переработать эту главу для русского издания, Даниельсон просил Маркса прислать ее в новой редакции. При подготовке второго немецкого издания первого тома «Капитала» Маркс существенно переработал указанную первую главу, выделив ее в первый отдел «Товар и деньги» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 43—156). Переработать эту главу специально для первого русского издания Маркс в то время не смог ввиду большой занятости. — 322, 325, 326.

²⁸² Речь идет о рукописях второй и третьей книг «Капитала», написанных Марксом в предыдущие годы. Даниельсон в письме от 11 (23) мая 1871 г. писал Марксу: ««Наш общий друг» (Лопатин) рассказывал в дружеском кругу лицам, интересующимся продолжением Вашего труда, что издатель Вашей книги, в силу каких-то коммерческих расчетов, не желает печатать уже готовый у Вас в рукописи второй том [2-ю и 3-ю книги «Капитала»] до тех пор, пока не будет распродан первый том». — 322.

²⁸³ *Восстание в Лионе* началось 4 сентября 1870 г. в связи с известием о поражении при Седане. Прибывший в Лион 15 сентября Бакунин пытался взять в свои руки руководство движением и осуществить свою анархистскую программу. 28 сентября анархисты сделали попытку совершить переворот. Эта попытка кончилась полным провалом. — 323.

²⁸⁴ Энгельс путешествовал по Ломбардии в конце 1841 — начале 1842 года. — 324.

²⁸⁵ В приложении к письму к Даниельсону от 9 ноября 1871 г. Маркс сообщает различные поправки к отдельным страницам первого немецкого издания I тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 33, стр. 266—267). — 326, 327.

²⁸⁶ Данное письмо в виде автографа было напечатано в качестве предисловия к французскому изданию «Капитала». Письмо Маркса к Лашатру опубликовано также в 23 томе 2 издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, стр. 25. — 330.

²⁸⁷ Речь идет о передовой статье в газете «Новое время» № 106, 23 апреля (5 мая) 1872 г., в которой извещалось о выходе русского издания первого тома «Капитала». — 330.

²⁸⁸ Русский перевод I тома «Капитала» был выполнен Г. А. Лопатыным и Н. Ф. Даниельсоном. — 331.

²⁸⁹ Маркс цитирует письмо Н. Ф. Даниельсона от 23 мая (4 июня) 1872 года. Сведения о выходе русского перевода первого тома «Капитала» также взяты из этого письма. — 332.

²⁹⁰ Речь идет о статье русского буржуазного экономиста Ю. Жуковского «К. Маркс и его книга о капитале», которая позднее, в 1877 г., была напечатана в сентябрьском номере «Вестника Европы», т. V, стр. 64—105. — 334.

²⁹¹ Маркс имеет в виду намерение итальянского социалиста, участника Парижской Коммуны, члена Интернационала Ла Сесилиа и редактора газеты «Рлебе» Биньями перевести «Капитал» и издать его на итальянском языке. Однако в октябре 1872 г. Ла Сесилиа прекратил работу над переводом, так как не смог найти для книги издателя; в апреле 1873 г., с усилением правительственных репрессий против социалистов, отказался от мысли издания «Капитала» и Биньями. — 334.

²⁹² Речь идет о книге Н. И. Зибера «Теория ценности и капитала Д. Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями. Опыт критико-экономического исследования». Киев, 1871. Оценку этой книги Марксом см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 19. — 334.

²⁹³ Результаты своих исследований аграрных отношений в России Маркс намеревался использовать в отделе о ренте второй книги II тома «Капитала».

В предисловии к этой книге «Капитала» Энгельс в 1894 г. писал: «Благодаря разнообразию форм земельной собственности и эксплуатации сельскохозяйственных производителей в России в отделе о земельной ренте Россия должна была играть такую же роль, какую Англия играла в книге I при исследовании промышленного наемного труда. К сожалению, Марксу не удалось осуществить свой план» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 10). — 334, 341.

²⁹⁴ Даниельсону удалось лишь 20 марта (1 апреля) 1873 г. послать с письмом краткую биографическую справку о Чернышевском. Других сведений, относящихся к литературной деятельности Чернышевского, а также к его политическому процессу, Даниельсон получить не смог.

В своем «Послесловии» ко второму немецкому изданию I тома «Капитала» от 24 января 1873 г. Маркс кратко отметил выдающуюся роль Чернышевского в показе «банкротства буржуазной политической экономии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 17—18). Написать специальную статью о Чернышевском, а также дать анализ его экономических работ во II томе (в третьей книге) «Капитала» Марксу не удалось. — 335.

²⁹⁵ Статья М. Блока «Теоретики социализма в Германии» была опубликована в «Journal des Economistes» («Экономический журнал») №№ 79 и 80, июль и август 1872 года. Эта статья сохранилась в библиотеке Маркса с его пометками. — 335.

²⁹⁶ Полемика между Б. Н. Чичериным и И. Д. Беляевым о происхождении русской общины открылась статьей Чичерина «Обзор исторического развития сельской общины в России» в № 1 «Русского Вестника» за 1856 г. и критикой этой статьи Беляевым в № 1 «Русской беседы» за 1856 год. Полемика продолжалась несколько лет. — 336.

²⁹⁷ Немецкий катедер-социалист *А. Вагнер* в работе «Уничтожение частной собственности на землю» (Лейпциг, 1870), направленной против решений Базельского конгресса I Интернационала (1869 г.) о коллективной собственности на землю, для обоснования своей точки зрения использовал среди прочих материалов ряд работ Чичерина об общинном землевладении в России. — 336.

²⁹⁸ Речь идет о работах: *Беляев*. «Законы и акты, установившие в древней России крепостное состояние». Спб., 1859 г.; *Неволин*. «История российских гражданских законов». Спб., 1851 г.; *Горчаков*. «Монастырский приказ». Спб., 1868 г.; *Чичерин*. «Опыты по истории русского права». М., 1858 г. и «Областные учреждения России». М., 1856 г.; *Сергеевич*. «Вече и князь». М., 1867 г.; *Хлебников*. «Общество и государство в домонгольский период русской истории». Спб., 1872 г. и др., которые Даниельсон послал Марксу. — 338.

²⁹⁹ Имеется в виду критика Марксом апологетических теорий Дж. Ст. Милля, содержащихся в его работе «Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии». Лондон, 1868 (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 525—527). — 339, 340.

³⁰⁰ Имеется в виду рукопись I тома «Капитала» в переводе Ж. Руа на французский язык. — 339.

³⁰¹ «Что делается на родине?» — отдел издававшегося П. Л. Лавровым журнала «Вперед!». В III томе журнала (Лондон, 1874) была опубликована без подписи корреспонденция из Иркутска, датированная февралем 1864 года; автором ее был Г. А. Лопатин. В своей статье Лопатин описывал группу сектантов под названием «Не-Наши», с которой он столкнулся в Сибири. Эти сектанты, отрицающая бога, правительственную власть, собственность, семью, вообще все существующие законы и обычаи, выражали резкий протест против существующего строя в России. — 341.

³⁰² «Доклад высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России». Приложения. I—V. Спб., 1873. «Труды Комиссии высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов». Т. XXII, ч. I—III, Спб., 1872—1873. Выписки Маркса из этого издания опубликованы в «Архиве Маркса и Энгельса», т. 13. — 341.

³⁰³ Это письмо Ф. Энгельса (полностью см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 34, стр. 99—106) тесно примыкает по своему содержанию к написанной К. Марксом «Критике Готской программы» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 19, стр. 9—32). — 341.

³⁰⁴ Энгельс имеет в виду книгу: *F. Lassalle*. «Arbeiterlesebuch». Frankfurt am Main, 1863, S. 5. На этой странице Лассаль приводит цитату о «железном экономическом законе» заработной платы, сформулированном им в брошюре: «Offnes Antwortschreiben an das Central-Comité zur Berufung eines Allgemeinen Deutschen Arbeitercongresses zu Leipzig». Zürich, 1863, S. 15—16 («Гласный ответ Центральному комитету к созыву Всеобщего германского рабочего съезда в Лейпциге»). Цюрих, 1863, стр. 15—16). — 341, 394.

³⁰⁵ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 576—784. — 341.

³⁰⁶ Энгельс имеет в виду брошюру В. Бракке «Der Lassalle'sche Vorschlag». Braunschweig, 1873 («Предложение Лассаля». Брауншвейг, 1873). — 341.

³⁰⁷ Имеются в виду «Нищета философии» и «Манифест Коммунистической партии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 4, стр. 184—185, 446—447). — 343.

³⁰⁸ Имеются в виду высказывания Бакунина в его книге: «Государственность и анархия». Введение. Ч. I, — изданной в Женеве в 1873 году. Несостоятельность обвинений, выдвигавшихся Бакуниным, вскрыта Марксом в его конспекте книги Бакунина (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 18, стр. 579—624). — 343.

³⁰⁹ Н. Schumacher. «Johann Heinrich von Thünen. Ein Forscherleben». Rostock, 1868 (Г. Шумахер. «Иоганн Генрих фон Тюнен. Жизнь исследователя». Росток, 1868). — 344.

³¹⁰ В газете «Volksstaat» №№ 103, 104 и 106 за 8, 10 и 15 сентября 1875 г. была перепечатана из центрального органа австрийской социал-демократии венской газеты «Gleichheit» («Равенство») статья «Karl Marx über Strikes und Arbeiter-Koalitionen» («Карл Маркс о стачках и коалициях рабочих»). Эта статья, опубликованная без подписи, представляет собой перевод на немецкий язык последнего параграфа из книги Маркса «Нищета философии» (глава вторая, § V. Стачки и коалиции рабочих) с введением и заключением автора статьи.

При издании «Нищеты философии» в 1885 г. Энгельс пояснил упоминаемое здесь место из книги Маркса следующим примечанием: «То есть социалисты того времени: фурьеристы во Франции, оуэнисты в Англии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 4, стр. 181). — 345.

³¹¹ Основное содержание этого письма почти дословно совпадает с содержанием заметки «Struggle for life» («Борьба за жизнь») в «Диалектике природы» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 20, стр. 622—623). — 345.

³¹² *Bellum omnium contra omnes* (война всех против всех) — выражение Т. Гоббса, встречается в его сочинениях «О гражданине», предисловие к читателям, и «Левиафан», гл. XIII—XIV. — 346.

³¹³ Речь идет об издании в Соединенных Штатах Америки английского перевода «Манифеста Коммунистической партии». Осуществить это намерение в то время не удалось. Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 18, стр. 89—90; т. 19, стр. 304; т. 21, стр. 1. — 348.

³¹⁴ Имеются в виду крупные мошенничества, происходившие в Соединенных Штатах в связи с железнодорожным строительством и прочим предпринимательским грюндерством. — 348.

³¹⁵ Имеется в виду статья Э. де Лавеле «Современный социализм в Германии. I. Теоретика», напечатанная в журнале «Revue des deux Mondes» 1 сентября 1876 года. — 348.

³¹⁶ D. Hume. «Essays and treatises on several subjects». Vol. I. Dublin, 1779, p. 303—304 (Д. Юм. «Очерки и трактаты по разным вопросам». Том I. Дублин, 1779, стр. 303—304). См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 20, стр. 248. — 350.

³¹⁷ Речь идет о книге *Е. Дюринга* «*Kritische Geschichte der National-ökonomie und des Socialismus*». Berlin, 1875 («Критическая история политической экономики и социализма»). Берлин, 1875). — 350.

³¹⁸ См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, соответственно стр. 604, 517, 543 и 168. Различия между текстом приведенных здесь цитат и текстом соответствующих мест в 23 томе вызваны тем, что Маркс цитирует I том «Капитала» по французскому изданию, а русский перевод I тома «Капитала» сделан с четвертого немецкого издания. — 351.

³¹⁹ *C. Knies*. «*Das Geld*». Berlin, 1873, S. 119 (*К. Книс*. «Деньги». Берлин, 1873, стр. 119). — 351.

³²⁰ В 1877 г. в США широко развернулась борьба рабочего класса с предпринимателями. Одним из крупнейших событий этой борьбы была стачка железнодорожников в июле 1877 г., вызванная снижением на 10% заработной платы на трех главных железнодорожных линиях, ведущих на Запад, — Пенсильванской, Балтимора — Огайо и Нью-Йоркской Центральной. Стачку удалось подавить только при помощи правительственных войск и буржуазных вооруженных отрядов. — 351.

³²¹ Энгельс имеет в виду работу *Е. Дюринга* «*Cursus der National- und Socialökonomie*». Leipzig, 1876 («Курс политической и социальной экономики»). Лейпциг, 1876). Упомянутое положение Дюринга Энгельс разбирает в «Анти-Дюринге» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 20, стр. 196—201). — 352.

³²² *Г. Кауфман*. «Теория колебания цен». Харьков, 1867, стр. 123. — 352.

³²³ Имеется в виду брошюра *И. Моста* «Капитал и труд», представляющая собой краткое популярное изложение I тома «Капитала» Маркса (*J. Most*. «*Kapital und Arbeit Ein populärer Auszug aus «Das Kapital» von Karl Marx*»). В начале августа 1875 г. Маркс при участии Энгельса переработал брошюру Моста для второго издания, которое вышло в апреле 1876 года. Здесь речь идет об английском переводе этого издания, который был сделан Отто Вейдемейером. Этот перевод был первоначально опубликован в виде одиннадцати извлечений (Extracts) из «Капитала» Маркса в американском еженедельнике «*Labor Standard*» с 30 декабря 1877 г. по 10 марта 1878 года. В августе 1878 г. работа была издана в виде отдельной брошюры. — 352.

³²⁴ У. Каваньяри не удалось осуществить итальянское издание I тома «Капитала». Краткое изложение I тома «Капитала» на итальянском языке опубликовал К. Кафьери в Милане в 1879 году. Первое полное издание вышло в Турине в 1886 году. — 353.

³²⁵ Речь идет об издании «*Annual Report of the Secretary of Internal Affairs of the Commonwealth of Pennsylvania, for 1876—1877*». Part III. *Industrial Statistics*. Vol. V. Harrisburg, 1878 («Ежегодный отчет секретаря внутренних дел штата Пенсильвания за 1876—1877 год». Часть III: Промышленная статистика. Том V. Гаррисберг, 1878). Зорге после продолжительных поисков послал это издание Марксу.

Говоря о «кровавом конфликте», Маркс имеет в виду стачку пенсильванских рабочих-угольщиков в 1874—1875 гг., во время которой имели место столкновения рабочих с полицией и войсками, стоившие многих жертв. — 354.

³²⁶ Маркс имеет в виду «Теории прибавочной стоимости» — см. примечания 89, 108, 117. — 354.

³²⁷ Бракке 26 апреля 1878 г. писал Энгельсу: «Что касается планов Бисмарка, то я все-таки думаю, что против них следует решительно выступить. Честно говоря, я буду рад, если ему удастся провести железнодорожный проект; табачная монополия представляется мне также не приемлемой; но все же я считал бы, что всякое участие партии в осуществлении этих вещей нелепо». Выказанные в ответе Энгельса положения относительно перехода при капитализме средств производства, транспорта и связи в собственность государства получили развитие в его «Анти-Дюринге», отдел третий, глава II. Примечание об огосударствлении (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 20, стр. 289) добавлено во втором издании книги в 1886 году. — 355.

³²⁸ Маркс имеет в виду книгу: *A. Samter. «Die Reform des Geldwesens»*. Berlin, 1869 (*А. Замтер. «Реформа денежной системы»*). Берлин, 1869). Приведенную в письме цитату из I тома «Капитала» см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 99. Цитату из книги Петти «Трактат о налогах и сборах» Маркс приводит там же. Соответствующие места, искаженные Замтером, см. на стр. 62 и 7 его книги. — 356.

³²⁹ В письме от 28 октября (9 ноября) 1878 г. Даниельсон сообщал Марксу, что в книжных магазинах нет больше ни одного экземпляра I тома «Капитала» и стоит вопрос о выпуске второго русского издания. Он просил сообщить, не предполагает ли Маркс сделать новые изменения в тексте книги. — 356.

³³⁰ Как видно из письма Н. Ф. Даниельсона Марксу от 7 (19) марта 1877 г., Даниельсон послал Марксу следующие издания: книги *А. Васильчикова* «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах», тт. I—II. Спб., 1876 и *П. А. Соколовского* «Очерк истории сельской общины на севере России», Спб., 1877; работу *В. Я. Вуняковского* «Антропобиологические исследования и их приложение к мужскому населению России», Спб., 1874; «Статистический временник Российской Империи», 3 выпуска; «Сборник материалов об артелях в России». — 357.

³³¹ Полемика в русской печати вокруг I тома «Капитала» Маркса в 1877—1879 гг., в которой приняли участие виднейшие русские ученые и публицисты того времени, открылась статьей *Ю. Жуковского* «Карл Маркс и его книга о капитале» («Вестник Европы», сентябрь 1877 г.). В ответ на нее появился ряд статей, в том числе присланные Марксу Даниельсоном статья *Н. Зибера* «Несколько замечаний по поводу статьи г. Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале»» («Отечественные Записки», ноябрь 1877 г.) и статья *Н. Михайловского* «Карл Маркс перед судом г. Ю. Жуковского» («Отечественные Записки», октябрь 1877 г.), которая дала Марксу повод написать известное письмо в редакцию «Отечественных Записок» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 19, стр. 116—121). В 1878 г. с резкой полемикой против Маркса выступил *Б. Н. Чичерин*, опубликовавший статью «Немецкие социалисты: II. Карл Маркс» («Сборник государственных знаний», т. VI, Спб., 1878). Ответом на нее явилась статья *Н. Зибера* «Б. Чичерин contra К. Маркс» («Слово», февраль 1879 г.). — 357, 547.

³³² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 22. — 357.

³³³ Речь идет о статье *Б. Н. Чичерина* «Немецкие социалисты: II. Карл Маркс» (см. примечание 331). — 358.

³³⁴ *Н. Кареев*. «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века». Москва, 1879. Эта книга была переслана Марксу, с согласия ее автора, М. М. Ковалевским. — 359.

³³⁵ Речь идет о мировых экономических кризисах 1857 и 1866 гг., тяжело отразившихся на всей экономике Великобритании. — 361.

³³⁶ Русский буржуазный экономист И. И. Кауфман поместил в выходявшем в Петербурге журнале «Вестник Европы», том III за 1872 г., статью о I томе «Капитала» Маркса под названием: «Точка зрения политико-экономической критики у Карла Маркса» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 19—21). Статья была помещена в журнале без подписи. — 365.

³³⁷ Речь идет о брошюре *К. Кафьеро* «Il Capitale di Carlo Marx» («Капитал» Карла Маркса), представлявшей собой популярное изложение I тома «Капитала» и вышедшей в 1879 г. в Милане на итальянском языке. — 365.

³³⁸ В журнале «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» (Jahrg. I, zweite Hälfte, Zürich — Oberstrass, 1880) были опубликованы две рецензии Ньюенгейса: на книгу *Э. Гартмана* «Феноменология нравственного самосознания» и на книгу *И. А. Леви* «Английский «катедер-социализм», а также заметка *К. А. Шрамма* «К теории стоимости». В этой заметке Шрамм ссылался на одну из страниц I тома «Капитала». — 366.

³³⁹ Речь идет о 37 примечании к IV главе I тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 176—177). В этом примечании Маркс вместо термина «цена производства» употребляет равнозначный ему термин «средняя цена». — 366.

³⁴⁰ Горбунова просила Энгельса дать ей разъяснения по организации ремесленного образования в России. — 366.

³⁴¹ Речь идет о просьбе Даниельсона написать статью для русского журнала о пореформенном хозяйстве России. — 368.

³⁴² Речь идет о книге *К. Каутского* «Der Einfluß der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft». Wien, 1880 («Влияние прироста народонаселения на прогресс общества». Вена, 1880). — 371.

³⁴³ Энгельс ссылается на первое отдельное немецкое издание «Анти-Дюринга», вышедшее в Лейпциге в 1878 г. (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 20, стр. 218—219). — 371.

³⁴⁴ Энгельс цитирует свою работу «Наброски к критике политической экономии» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 1, стр. 567). — 373.

³⁴⁵ Речь идет о работе *Даниельсона* «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», опубликованной им под псевдонимом Николай — он в журнале «Слово» (октябрь 1880 г.).

Говоря ниже о своем желании прочесть полемику Даниельсона со «Словом», Маркс имел в виду обещание журнала «Слово» «возвратиться к предмету этой статьи в одной из последующих книжек... журнала» («Слово», октябрь 1880, стр. 142, примечание редакции к статье Даниельсона). Однако в последующих номерах журнала о статье Даниельсона больше не упоминалось. — 373.

³⁴⁶ Книга Э. Р. Ланкестера «Degeneration. A chapter in darwinism» (London, 1880) появилась в русском переводе в 1883 г. в Петербурге под названием «Вырождение. Глава из теории развития (дарвинизма)». — 375.

³⁴⁷ Ю. Э. Янсон. «Сравнительная статистика России и западноевропейских государств». Тома I—II. Спб., 1878—1880. — 376.

³⁴⁸ «Авантюристы» («Adventurers») — распространенное в XVI—XVII вв. прозвище представителей английской торговой и финансовой буржуазии, участников колониальных и торговых компаний, спекулянтов, банкиров, субсидировавших рискованные, но сулившие крупные барыши, колониальные и прочие предприятия. Получили свое название от английской торговой «Компании купцов-авантюристов» («Merchant Adventures»). — 377.

³⁴⁹ Имеется в виду Исполнительный комитет «Народной воли».

«Народная воля» — тайная организация народников-террористов, возникшая в августе 1879 г. в результате раскола организации революционных народников «Земля и воля». — 377.

³⁵⁰ Здесь и ниже см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 726, 728 и 772. См. примечание 318. — 378.

³⁵¹ Имеется в виду статья К. Каутского «Der Staatssozialismus und die Sozialdemokratie» («Государственный социализм и социал-демократия»), помещенная под псевдонимом «Симмахос» в газете «Sozialdemokrat» № 10, 6 марта 1881 года. — 378.

³⁵² Энгельс критикует взгляды Шеффле, изложенные последним в книге «Die Quintessenz des Socialismus» («Квинтэссенция социализма»), вышедшей анонимно в Готе в 1875 году. — 379.

³⁵³ *Seehandlung* (Морская торговля) — торгово-кредитное общество, основано в 1772 г. в Пруссии; это общество, пользовавшееся рядом важных государственных привилегий, предоставляло крупные ссуды правительству, фактически выполняя роль его банкира и маклера по финансовой части. В 1904 г. было официально превращено в прусский Государственный банк. — 379.

³⁵⁴ Речь идет о книге: Н. George. «Progress and poverty; an inquiry into the cause of industrial depressions, and of increase of want with increase of wealth. The remedy». New York, 1880 (Г. Джордж. «Прогресс и бедность: исследование причины промышленных депрессий и роста бедности одновременно с ростом богатства. Меры по устранению». Нью-Йорк, 1880). — 380.

³⁵⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 4, стр. 446. — 380.

³⁵⁶ Маркс цитирует свою работу «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 4, стр. 174). — 381.

³⁵⁷ Имеется в виду работа: Colins. «L'économie politique. Source des révolutions et des utopies prétendues socialistes». Tome I—III. Paris, 1856—1857 (Колен. «Политическая экономия. Источник революций и так называемых социалистических утопий». Тома I—III. Париж, 1856—1857). Четвертый том вышел в 1882 году. — 381.

³⁵⁸ Речь идет о книге: *Samter, A.* «Social-Lehre. Ueber die Befriedigung der Bedürfnisse in der menschlichen Gesellschaft». Leipzig, 1875 (*Замтер, А.* «Социальное учение. Об удовлетворении потребностей в человеческом обществе». Лейпциг, 1875). — 381.

³⁵⁹ *Противниками ренты* (anti-renters) назывались арендаторы земли в штате Нью-Йорк в 30-е и 40-е гг. XIX в., отказывавшиеся вносить ренту крупным землевладельцам и требовавшие продажи им ферм в полную собственность. Арендаторы оказывали вооруженное сопротивление сборщикам податей, пытавшимся собирать ренту силой. Наиболее крупные волнения арендаторов происходили с 1836 по 1845 год. Борьба арендаторов и землевладельцев окончилась компромиссом: с 1846 г. крупные землевладельцы начали постепенную продажу своих земель арендаторам. — 382.

³⁶⁰ Возможно, Маркс имел в виду статью *Г. Джорджа* «The Kearney agitation in California» («Агитация Керни в Калифорнии»), напечатанную в журнале «The Popular Science Monthly» («Популярный научный ежемесячник») в августе 1880 года. Сохранились выписки Маркса из этой статьи Джорджа. — 382.

³⁶¹ Энгельс имеет в виду сообщение, помещенное в газете «Sozialdemokrat» № 47, 17 ноября 1881 г., под заглавием «Warum sind wir in Glauchau (Sachsen) unterlegen?» («Почему мы потерпели поражение в Глогау (Саксония)?»). — 383.

³⁶² Имеется в виду выступление 17 мая 1879 г. в рейхстаге социал-демократа М. Кайзера; от имени и с согласия всей социал-демократической фракции он поддержал правительственный проект введения покровительственных таможенных пошлин. — 384.

³⁶³ Статья *Джона Рея* «The Socialism of Karl Marx and the Young Hegelians» («Социализм Карла Маркса и младогегельянцы») была опубликована в томе XL журнала «Contemporary Review» в октябре 1881 года. — 385.

³⁶⁴ Имеется в виду книга *А. Цешковского* «Du crédit et de la circulation». Paris, 1839 («О кредите и обращении». Париж, 1839), а также статья *К. Шрамма* «Karl Bürkli und Karl Marx» («Карл Бюркли и Карл Маркс»), которая была опубликована в №№ 52 и 53 «Arbeiterstimme» («Голос рабочего») от 24 и 31 декабря 1881 года. Номером «Arbeiterstimme» со статьей Бюркли против К. Шрамма Институт марксизма-ленинизма не располагает.

Об упоминаемых изобретателях систем кредитных денег во времена основания Английского банка см. К. Маркс. «Капитал», т. III (*К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., 2 изд., т. 25, ч. II, стр. 151). — 386, 387.

³⁶⁵ См. работы Маркса и Энгельса «Манифест Коммунистической партии» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., 2 изд., т. 4, стр. 429—430), «Третий международный обзор с мая по октябрь» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., 2 изд., т. 7, стр. 449—467) и «Классовая борьба во Франции» (см. там же, стр. 97—100). — 387.

³⁶⁶ Речь идет о брошюре: *Bürkli, K.* «Demokratische Bank-Reform. Oder: Wie kommt das Volk zu billigerem Zins? Sieben Fragen und Antworten über die Reorganisation der Kantonalbank». Zürich, 1881 (*Бюркли, К.* «Демократическая реформа банка, или: Каким образом придет народ к дешевому проценту? Семь вопросов и ответов о реорганизации кантонального банка». Цюрих, 1881). — 387.

³⁶⁷ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, глава третья «Деньги, или обращение товаров», стр. 104—156. — 388, 390.

³⁶⁸ Выражение «полный продукт труда рабочему» впервые было сформулировано Лассалем в его работе: «Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, der ökonomische Julian, oder: Capital und Arbeit», Berlin, 1864, S. 199—200. («Господин Бастиа-Шульце-Делич, экономический Юлиан, или Капитал и труд». Берлин, 1864, стр. 199—200).

Критику этого выражения Лассалья Марксом см., в частности, *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 19, стр. 16—21. — 394.

³⁶⁹ Речь идет об объединении двух немецких рабочих партий — эйзенхупцев и лассальянцев, которое состоялось на съезде в Готе 22—27 мая 1875 года. — 394.

³⁷⁰ Имеются в виду принятый правительством Швейцарии 23 марта 1877 г. первый швейцарский фабричный закон, вошедший в силу с 1 марта 1878 г. под названием «Союзный закон об условиях труда на фабриках» («Bundesgesetz betreffend die Arbeit in den Fabriken») и изданный в 1882 г. «Немецкий промысловый устав в его новейшей, выработанной на основе закона о корпорациях форме, вместе с законами о его введении в действие для Вюртемберга, Бадена, Баварии и Эльзас-Лотарингии, с изменениями, дополнениями и добавлениями, с законом о зарегистрированных кассах взаимопомощи от 7 апреля 1876 г., а также вместе с постановлениями о выполнении, принятыми Союзным советом» («Gewerbeordnung, die deutsche, in ihrer durch das Innungsgesetz erlangten neuesten Gestalt, mit den Einführungsgesetzen für Württemberg, Baden, Bayern und Elsaß-Lothringen, den Abänderungen und Ergänzungen der Novellen und dem Gesetz über die eingeschriebenen Hilfskassen vom 7. April 1876, nebst den Ausführungs-Verordnungen des Bundesrathes»). — 394.

³⁷¹ Маркс имеет в виду опубликованный в № 21 2-й серии «Égalité» от 9 июня 1880 г. под заглавием «Le patriotisme de la bourgeoisie et les Chinois» («Патриотизм буржуазии и китайцы») отчет о собрании 5 мая 1880 г. членов парижского «Общества политэкономов», посвященном китайскому вопросу в связи с китайской эмиграцией в Калифорнию. Представители официальной политической экономии Леруа-Болье, Гарнье, Симонен (Simonin) и др. восхваляли дешевый труд китайцев, поскольку потребности их сводились к минимуму. На ту же тему в № 9 журнала «Revue socialiste» от 5 июля 1880 г. была опубликована статья «La Question chinoise devant les économistes» («Экономисты о китайском вопросе»), подписанная: Б. М. — 395.

³⁷² Речь идет о статье *С. А. Подолинского* «Il socialismo e l'unità delle forze fisiche» («Социализм и единица измерения физических сил»), которая впервые была опубликована в 1881 г. в журнале «La Plebe», Anno XIV, Nuova serie, №№ 3—4, pp. 13—16 и 5—15 и затем перепечатана в немецком журнале «Die Neue Zeit» («Новое время»). Jg. I, 1883, SS. 413—424 и 449—457 под заглавием «Menschliche Arbeit und Einheit der Kraft» («Человеческий труд и единица измерения силы»). — 396.

³⁷³ В письме Энгельсу от 4 декабря 1882 г. Маркс писал: «Наступление промышленного кризиса в ближайшее время я не считаю возможным» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 35, стр. 100). — 399.

³⁷⁴ Речь идет о распродаже экземпляров второго немецкого издания первого тома «Капитала» Маркса, вышедшего в свет в 1872 г. в Гамбурге в издательстве О. Мейснера. — 400.

³⁷⁵ Имеется в виду издание: *Rodbertus-Jagetzow*. «Briefe und Socialpolitische Aufsätze. Herausgegeben von Dr. R. Meyer». Bände I—II. Berlin, [1882] (*Родбертус-Ягецов*. «Письма и социально-политические сочинения. Изданы д-ром Р. Мейером». Тома I—II. Берлин, [1882]). — 401.

³⁷⁶ Речь идет о брошюре *К. Каутского* «Die überseeische Lebensmittel-Konkurrenz» («Заокеанская конкуренция съестными припасами»), изданной в Лейпциге в 1881 г., а также о его книге «Влияние прироста народонаселения на прогресс общества» (см. примечание 342). — 401, 402.

³⁷⁷ В первой части своей работы «Заокеанская конкуренция съестными припасами» (см. примечание 376) Каутский приводит ряд сведений о формах сельского хозяйства в Канаде, опубликованных Рудольфом Мейером в венской газете «Das Vaterland» («Родина»). — 402.

³⁷⁸ Речь идет о статье социал-демократов реформистов *К. Хёхберга*, *Э. Бернштейна* и *К. Шрамма*, опубликованной под заглавием «Rückblicke auf die sozialistische Bewegung in Deutschland» («Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии») в вышедшем в Цюрихе в августе 1879 г. первом томе журнала «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». Статья явилась программным выступлением оппортунистического направления в германской социал-демократической партии после введения в Германии в октябре 1878 г. закона против социалистов. Подробный разбор и уничтожающая критика этой реформистской статьи даны Марксом и Энгельсом в «Циркулярном письме *А. Бебелю*, *В. Либкнехту*, *В. Бракке* и др.», раздел III. «Манифест цюрихской тройки» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 19, стр. 168—175 и т. 34, стр. 316—323). — 403.

³⁷⁹ Речь идет о пяти миллиардах франков, которые Франция после поражения во франко-прусской войне 1870—1871 гг. по условиям мирного договора выплатила Германии в качестве контрибуции. — 404, 446.

³⁸⁰ Подробную характеристику рукописей Маркса Энгельс дает в своих предисловиях к II и III томам «Капитала» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 24, стр. 3—9 и т. 25, ч. I, стр. 5—11). — 405—411, 413, 419, 422, 423, 448, 452, 454, 472.

³⁸¹ Настоящее письмо является ответом на письмо издателя журнала «The Nineteenth Century» («Деятнадцатый век») *Дж. Т. Ноулза* 7 апреля 1883 г. с просьбой прислать ему краткое изложение «Капитала» Маркса на английском языке для опубликования в журнале статьи на эту тему. — 406.

³⁸² В этом письме Энгельс дает ответ итальянскому буржуазному экономисту *А. Лориа* на его статью «Карл Маркс», опубликованную в журнале «Nuova antologia di scienze, lettere ed arti», ser. 2, vol. 38, fas. 7, Roma, 1883, p. 509—542 («Новая антология науки, литературы и искусства», стр. 2, т. 38, вып. 7, Рим, 1883, стр. 509—542). Письмо Энгельса было опубликовано на немецком языке в газете «Sozialdemokrat» № 21, 17 мая 1883 г. в статье «К смерти Карла Маркса» (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 19, стр. 361—362).

Критику клеветнической и насквозь путаной статьи Лориа см. также в предисловии Энгельса к третьему тому «Капитала» (см. там же, т. 25, ч. I, стр. 24—25). — 407, 579.

³⁸³ Выписки Маркса из русских источников, в основном относящиеся к III тому «Капитала», частично опубликованы Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (см. Архив Маркса и Энгельса, т. XI, 1948; т. XII, 1952; т. XIII, 1955). — 409, 410, 419, 455, 456.

³⁸⁴ Энгельс имеет в виду рукописи Маркса, относящиеся к его занятиям математикой. Математические рукописи Маркса были частично опубликованы в журнале «Под знаменем марксизма» № 1, 1933 год. — 409.

³⁸⁵ Речь идет о работе: *G. Deville*. «Le Capital de Karl Marx. Résumé et accompagné d'un aperçu sur le socialisme scientifique». Paris, [1883] (*Г. Девиль*. «Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение с очерком научного социализма». Париж, [1883]). — 411, 413—415, 420, 436, 550.

³⁸⁶ В письме Энгельсу, написанном в начале ноября 1883 г. В. Засулич спрашивала, обращались ли к нему русские издатели с предложением публикации на русском языке II тома «Капитала» в Петербурге, и в случае отрицательного ответа просила Энгельса дать свое согласие на выпуск такого издания русскими эмигрантами — членами группы «Освобождение труда», предоставив им возможность начать перевод как можно скорее (см. сборник «Маркс, Энгельс и революционная Россия». М., 1967, стр. 489). — 414.

³⁸⁷ Имеется в виду второе, нелегальное издание книги *Бebelя* «Женщина и социализм» «Die Frau in der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft» («Женщина в прошлом, настоящем и будущем») в 1883 году. — 415, 416.

³⁸⁸ Генри Джордж в 1882 и 1884 гг. приезжал в Англию, где пропагандировал национализацию земли буржуазным государством как средство разрешения всех социальных противоречий капиталистического строя. Критику Марксом взглядов Джорджа см. в настоящем сборнике, стр. 380—382. — 417.

³⁸⁹ Данное письмо написано Энгельсом от своего имени и от имени Элеоноры Маркс. В письме Энгельсу 23 января 1884 г. Л. Кшивицкий просил разрешения издать I том «Капитала» Маркса на польском языке. Перевод был сделан представителями польской революционной молодежи С. Крусинским, К. Плавинским, М. Бшезинским, Ю. Семашко и Л. Кшивицким, редактировавшим весь перевод. В 1884 г. вышел первый выпуск, в 1886 г. — второй, а в 1889 г. — третий. Вся книга целиком вышла из печати в Лейпциге в 1890 году. — 418, 419.

³⁹⁰ В письме Энгельсу 30 января 1884 г. Лавров предлагал издавать второй том «Капитала» отдельными выпусками, по мере того как он будет подготавливаться для печати. — 419.

³⁹¹ Имеется в виду исключительный закон против социалистов, введенный правительством Бисмарка при поддержке большинства рейхстага 21 октября 1878 г. в целях борьбы против социалистического и рабочего движения. Этот закон поставил Социал-демократическую партию Германии в нелегальное положение. Под давлением массового рабочего движения исключительный закон был отменен 1 октября 1890 года. — 420, 447, 491, 495, 571.

³⁹² 29 декабря 1883 г. Каутский писал Энгельсу, что собирается издать в Германии работу *Г. Девилья* «Капитал» Карла Маркса. Краткое изложение с очерком научного социализма (см. примечание 385). По совету Энгельса Каутский отказался от своего намерения издать перевод работы Девилья и написал самостоятельную работу: «Karl Marx's Oekonomische Lehren. Gemeinverständlich dargestellt und erläutert von Karl Kautsky». Stuttgart, 1887 («Экономическое учение Карла Маркса. В общедоступном изложении и с комментариями Карла Каутского». Штутгарт, 1887). — 420, 477.

³⁹³ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 26, ч. II, стр. 3—118. — 420.

³⁹⁴ Под *старыми кантонами* подразумеваются горные кантоны Швейцарии, составившие в XIII—XIV вв. первоначальное ядро Швейцарского союза. — 421.

³⁹⁵ Упомянутые здесь выписки Маркса опубликованы в «Архиве Маркса и Энгельса» (т. IX, стр. 1—192) под названием: «Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество»». — 421.

³⁹⁶ В марте — мае 1884 г. Энгельс написал работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 21, стр. 23—178), в которой использовал также и замечания Маркса. — 421.

³⁹⁷ Клеветническое обвинение Маркса в «плагиате» содержится в письмах Родбертуса Р. Мейеру от 29 ноября 1871 г. и Й. Целлеру от 14 марта 1875 года. Энгельс опроверг это обвинение в своих предисловиях к первому немецкому изданию «Нищеты философии» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 21, стр. 180—194) и к первому немецкому изданию II тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*, т. 24, стр. 10—24). — 422, 426, 429, 432, 438, 451.

³⁹⁸ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 43—156; указанные ниже страницы см. там же, стр. 56—77, 157—241, 322—515. — 424.

³⁹⁹ По-видимому, речь идет о том, что Кугельман прислал Энгельсу переписку Лейбница, опубликованную в Ганновере первоначально в журнале «*Zeitschrift des historischen Vereins für Niedersachsen*» («Журнал исторического общества Нижней Саксонии») за 1881 и 1884 гг. и затем изданную отдельными оттисками из этого журнала. — 425.

⁴⁰⁰ Имеется в виду работа: *Rodbertus-Jagetzow, C.* «Das Kapital. Vierter sozialer Brief an von Kirchmann. Herausgegeben und eingeleitet von Th. Kozak». Berlin, 1884 (*Родбертус-Ягецов, К.* «Капитал. Четвертое социальное письмо к фон Кирхману. Издано и снабжено введением Т. Козаком». Берлин, 1884). — 426.

⁴⁰¹ Речь идет о присланных Энгельсу материалах из архива германской социал-демократической партии: 1) *Rodbertus*. «Offener Brief an das Comité des Deutschen Arbeitervereins zu Leipzig». Leipzig, 1863 (*Родбертус*. «Открытое письмо комитету Германского рабочего союза в Лейпциге». Лейпциг, 1863 г.) и 2) «Social-Demokrat» №№ 16, 17 и 18 от 1, 3 и 5 февраля 1865 г., где была опубликована статья Маркса «О Прудоне» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 16, стр. 24—31). В первом немецком издании «Нищеты философии» (Штутгарт, 1885) эта статья была помещена Энгельсом в качестве предисловия Маркса. — 426.

⁴⁰² Речь идет о переводе на немецкий язык работы Маркса «Нищета философии». Над этим переводом сначала работал Э. Бернштейн, а затем к нему присоединился К. Каутский. Энгельс отредактировал перевод, написал для этого издания специальное предисловие и ряд примечаний. Книга вышла во второй половине января 1885 г. в Штутгарте в издательстве Дица. — 426, 428, 438, 442.

⁴⁰³ *Национальные мастерские* были созданы сразу после февральской революции 1848 г. декретом французского временного правительства. При этом преследовалась цель дискредитировать среди рабочих лублановские идеи об организации труда и, с другой стороны, использовать организованных

по-военному рабочих национальных мастерских в борьбе против революционного пролетариата. — 427.

⁴⁰⁴ 23 июня 1884 г. Каутский послал Энгельсу начало своей статьи о «Капитале» Родбертуса с просьбой просмотреть ее. Статья была опубликована в журнале «Neue Zeit» №№ 8 и 9 за 1884 г. под заглавием «Das «Kapital» von Rodbertus» («Капитал» Родбертуса). — 429.

⁴⁰⁵ Этот вопрос рассматривается в статье Энгельса «Маркс и Родбертус», написанной в качестве предисловия к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 24, стр. 180—194). — 430.

⁴⁰⁶ См. письмо Паприц Энгельсу в сборнике: «Маркс, Энгельс и революционная Россия». М., 1967; стр. 501—502. — 430.

⁴⁰⁷ Энгельс имеет в виду помещенную в журнале «Neue Zeit» № 7 за 1884 г. рецензию М. Шиппеля на книгу Г. М. Гайндмана «The Historical Basis of Socialism in England» («Исторический базис социализма в Англии»), вышедшую в Лондоне в 1883 году. Упомянутое ниже место из «Нищеты философии» см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 4, стр. 102. — 432.

⁴⁰⁸ В настоящем письме Энгельс излагает свои замечания на рукопись П. Лафарга — рецензию на книгу французского буржуазного экономиста и социолога П. Леруа-Больё «Le Collectivisme. Examen critique du nouveau socialisme» («Коллективизм. Критическая проверка нового социализма»). Часть этой книги была посвящена опровержению экономического учения Маркса, прежде всего его теории прибавочной стоимости. Статья Лафарга была опубликована в «Journal des Economistes» № 9 за 1884 г. под заглавием: «La théorie de la plus-value de Karl Marx et la critique de M. Paul Leroy-Beaulieu» («Теория прибавочной стоимости Карла Маркса и критика ее г-ном Полем Леруа-Больё»). — 432.

⁴⁰⁹ Под непосредственной формой обращения товаров здесь имеется в виду форма: товар — деньги — товар; под второй формой: деньги — товар — деньги. — 434.

⁴¹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 605—612. — 435.

⁴¹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 202—204. — 435.

⁴¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 327—370. — 436.

⁴¹³ Главный редактор «Journal des Economistes» Молилари (см. примечание 408) заверил Лафарга, что ему будет предоставлена возможность выступить с ответом на предполагаемые возражения Больё, после чего дискуссия закончится. Эти возражения были опубликованы в «Journal des Economistes» № 10 за 1884 г. в виде статьи М. Блока под заглавием: «Le Capital de Karl Marx, à propos d'une anticritique» («Капитал» Карла Маркса, по поводу одной антикритики); Лафарг ответил в «Journal des Economistes» № 11 за 1844 г. статьей «Le Capital de Karl Marx et la critique de M. Block» («Капитал» Карла Маркса и критика его г-ном Блоком»). — 436, 443.

⁴¹⁴ В письме 6 августа 1884 г. Фольмар обратился к Энгельсу с просьбой дать совет, в какое высшее учебное заведение поступить г-же Челберг, интересующейся социализмом и намеревающейся приступить к основательному изучению социальных наук. — 437.

⁴¹⁵ В данном письме Энгельс разбирает статью Каутского, направленную против Шрамма. Немецкий социал-демократ реформист К. А. Шрамм прислал в редакцию «*Neue Zeit*» для опубликования рукопись своей статьи «*K. Kautsky und Rodbertus*» («К. Каутский и Родбертус»), в которой резко напал на опубликованную ранее в этом журнале статью Каутского «*Das «Kapital» von Rodbertus*» (««Капитал» Родбертуса»). Статья Шрамма в ответ Каутского под заглавием «*Eine Replik*» были опубликованы в «*Neue Zeit*» № 11 за 1884 год. — 439.

⁴¹⁶ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 20, стр. 312—325. — 440.

⁴¹⁷ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 13, стр. 5—9. — 440.

⁴¹⁸ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 4, стр. 102. — 440.

⁴¹⁹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 725—773. — 440.

⁴²⁰ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 26, ч. III, стр. 65—244. — 444.

⁴²¹ Имются в виду прения в рейхстаге по поводу правительственного проекта покровительственных таможенных тарифов в 1879 году. Маркс и Энгельс резко осудили выступление М. Кайзера, защищавшего в рейхстаге этот проект, внесенный в интересах крупных промышленников и аграриев в ущерб интересам народных масс, а также попустительство по отношению к Кайзеру ряда руководителей германской социал-демократии. — 446.

⁴²² Речь идет о работе *Г. Плеханова* «Наши разногласия», изданной в Женеве в 1884 году. — 451.

⁴²³ С целью ускорить издание II тома «Капитала» на русском языке Энгельс посылал Даниельсону для перевода корректурные листы немецкого издания по мере их печатания. Русский перевод этого тома, сделанный Даниельсоном и с его предисловием, вышел в С.-Петербурге в конце 1885 года. — 452, 453, 455, 458.

⁴²⁴ Имеются в виду 5 и 6 отделы III тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 371—505; т. 25, ч. II, стр. 3—379). — 458.

⁴²⁵ Специального предисловия к русскому переводу II тома «Капитала» Энгельс не написал. Перевод его предисловия к первому немецкому изданию II тома был помещен в русском издании в сокращенном виде, вторая половина предисловия, содержащая критику Родбертуса, была опущена. — 458.

⁴²⁶ Энгельс приводит здесь высказывание Гегеля из второго тома его работы «Лекции по истории философии». См. *G. W. F. Hegel. Werke. Bd. XIV, Berlin, 1833, S. 62* (*Г. В. Ф. Гегель. Сочинения. Т. XIV, Берлин, 1833, стр. 62*). — 461.

⁴²⁷ Речь идет о высылке поляков, не являвшихся германскими подданными, из восточных провинций Пруссии, по поводу чего 26 ноября 1885 г. польская фракция внесла в рейхстаг интерпелляцию, поддержанную социал-демократами. — 465.

⁴²⁸ В журнале «*To-Day*» в октябре 1885 г. начал печататься английский перевод I тома «Капитала», сделанный Г. М. Гайндманом, выступавшим под псевдонимом Джон Бродхаус. Начало этого перевода (первого и части второго разделов I главы), помещенное в «*To-Day*», т. 4, № 22, Энгельс

подверг критике в статье «Как не следует переводить Маркса» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 21, стр. 237—245). — 470.

⁴²⁹ Рецензия на английское издание I тома «Капитала» была помещена без подписи в литературно-критическом журнале «Athenaeum» («Атенеум») № 3027, 5 марта 1887 года. — 474, 477.

⁴³⁰ В письме 20 августа 1887 г. немецкий социал-демократ Б. Шёнланк сообщал Энгельсу о своем намерении посвятить ему подготовляющуюся им к печати книгу «Die Fürther Quecksilber-Spiegelbelegen und ihre Arbeiter» («Заводы ртутной зеркальной амальгамы в Фюрте и их рабочие»), отрывки из которой были напечатаны в «Neue Zeit» №№ 4, 5 и 6 за 1887 год. Книга вышла из печати в Штутгарте в 1888 году. — 475.

⁴³¹ Речь идет о книге: *Keussler, J.* «Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland». Theile I—IV. Riga, Moskau, Odessa, St.-Petersburg. 1876—1887 (*Кейслер, И.* «К истории и к критике крестьянского общинного землевладения в России». Части I—IV. Рига, Москва, Одесса, С.-Петербург. 1876—1887). — 476.

⁴³² Подобные высказывания встречаются в работах *Герцена* «Письма из Франции и Италии» (письмо первое) и «О развитии революционных идей в России». — 476.

⁴³³ Речь идет о теории «предельной полезности», одним из авторов которой был Стэнли Джевонс, — вульгарной буржуазно-апологетической экономической теории, возникшей в 70-х годах XIX в. в противовес теории трудовой стоимости Маркса. Согласно этой теории в основе стоимости лежит не общественно необходимый труд, а так называемая предельная полезность товара, отражающая субъективную оценку полезности товара, который удовлетворяет наименее неотложную потребность покупателя. — 477, 479.

⁴³⁴ Энгельс пишет о книге: *Adler, G.* «Die Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik der bestehenden Volkswirtschaft». Tübingen, 1887 (*Адлер, Г.* «Основы критики Карлом Марксом существующего народного хозяйства». Тюбинген, 1887). — 477.

⁴³⁵ Имеется в виду обсуждавшийся в 1888 г. в конгрессе США билль Милза об отмене налогов на сырые материалы, используемые в промышленности, и снижении пошлин на многие предметы импорта. Билль не был принят конгрессом. — 477.

⁴³⁶ В предисловии ко II тому «Капитала», вышедшему в 1885 г., Энгельс предложил экономистам выяснить вопрос, «каким образом может и должна образоваться одинаковая средняя норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но как раз на его основе» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 24, стр. 23). Маркс разрешил эту проблему в III томе «Капитала», над которым как раз и работал в это время Энгельс. К. Шмидт, заинтересовавшись поставленной Энгельсом проблемой, работал в это время над книгой «Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes» («Средняя норма прибыли на основе Марксова закона стоимости»), которая вышла в свет в 1889 году. В рецензии на II том «Капитала» «Марксова теория капитала», помещенной в журнале «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», новая серия, том XI, 1885, В. Лексис также поднял этот вопрос, хотя и не смог дать его решения. Энгельс подверг эти работы подробному рассмотрению в предисловии к III тому «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 12—16). — 478, 486, 487.

⁴³⁷ Фукидидом Маркс и Энгельс иронически называли Вильгельма Рошера в связи с тем, что этот вульгарный экономист в предисловии к первому изданию своей книги «Die Grundlagen der Nationalökonomie» («Основы политической экономии»), по словам Маркса, «скромно объявил себя Фукидидом политической экономии». Цитируя Фукидида, Рошер писал: «подобно древнему историку, я также желал бы, чтобы моя работа сослужила пользу тем, которые...» и т. д.

Здесь речь идет о характеристике Рошером экономической теории Маркса в книге: «Geschichte der National-Oekonomie in Deutschland». München, 1874, S. 1021—1022 («История политической экономии в Германии». Мюнхен, 1874, стр. 1021—1022). — 478.

⁴³⁸ Энгельс, очевидно, имеет в виду Сиднея и Беатрису Веббов, Джорджа Бернарда Шоу, Эдуарда Пиза, принадлежавших к Фабианскому обществу. — 479.

⁴³⁹ Речь идет о книге: *Ranke, J.* «Grundzüge der Physiologie des Menschen mit Rücksicht auf die Gesundheitspflege und das praktische Bedürfnis des Arztes». Leipzig, 1868 (*Ранке, И.* «Основы физиологии человека, применительно к здравоохранению и практическим потребностям врача». Лейпциг, 1868). — 480.

⁴⁴⁰ Имеются в виду книги: *Young, E.* «Labor in Europe and America: a special report on the rates of wages, the cost of subsistence, and the condition of the working classes in Great Britain, Germany, France, Belgium, and other countries of Europe; also in the United States and British America». Washington, 1875 (*Янг, Э.* «Труд в Европе и Америке: специальный доклад об уровне заработной платы, прожиточном минимуме и положении рабочего класса в Великобритании, Германии, Франции, Бельгии и других странах Европы, а также в Соединенных Штатах и Британской Америке». Вашингтон, 1875); *Bevan, Ph.* «The Industrial classes and industrial statistics». London, 1876 (*Бивен, Ф.* «Промышленные классы и промышленная статистика». Лондон, 1876). — 480.

⁴⁴¹ Энгельс в это время работал над 3 главой III тома «Капитала». Подробнее об этом см. в предисловии Энгельса к III тому «Капитала» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 5—6). — 481.

⁴⁴² Речь идет о 3 и 4 главах III тома «Капитала». См. предисловие Энгельса к III тому «Капитала» (*К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 6). — 482.

⁴⁴³ Речь идет об архиве германской социал-демократии, который был создан по решению Копенгагенского съезда Социалистической рабочей партии Германии 29 марта—2 апреля 1883 года. В архиве собиралось рукописное наследство деятелей германского рабочего движения. После смерти Энгельса в этот архив было передано рукописное наследство Маркса и Энгельса. После прихода к власти фашистов немецкие социал-демократы вывезли архив за пределы Германии, а затем продали его в 1935 г. в Международный институт социальной истории в Амстердаме. — 484.

⁴⁴⁴ *Международный социалистический рабочий конгресс*, явившийся фактически учредительным конгрессом II Интернационала, открылся 14 июля 1889 г. — в столетнюю годовщину взятия Бастилии. — 484, 486.

⁴⁴⁵ Речь идет о статьях К. Каутского «Die Bergarbeiter und der Bauernkrieg, vornehmlich in Thüringen» («Горняки и крестьянская война, главным образом в Тюрингии») в журнале «Die Neue Zeit», год изд. VII, №№ 7—11. июль — ноябрь 1889 г. — 485.

⁴⁴⁶ Энгельс имеет в виду книгу: *Soetbeer, A.* «Edelmetall-Produktion und Wertverhältniss zwischen Gold und Silber seit der Entdeckung Amerika's bis zur Gegenwart». Gotha, 1879 (*Зёрбер, А.* «Добыча благородных металлов и соотношение стоимости золота и серебра с момента открытия Америки по настоящее время». Гота, 1879). — 485, 500.

⁴⁴⁷ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., 2 изд., т. 23, стр. 154, примечание 108. — 488, 505.

⁴⁴⁸ Энгельс цитирует свою статью «Социализм г-на Бисмарка» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., 2 изд., т. 19, стр. 179). — 488.

⁴⁴⁹ Имеется в виду книга: «Fabian essays in socialism». London, 1889 («Фабиянские очерки социализма». Лондон, 1889). — 489.

⁴⁵⁰ Речь идет о проекте использования незанятых земель (*terra libera*) в колониях, выдвинутом Антонио Лабриолой в письме к Баккарини, часть которого была опубликована 15 марта 1890 г. в журнале «Messaggero» под заглавием «La terra a chi la lavora» («Земля тем, кто ее обрабатывает»). Этот номер журнала Мартиньетти прислал Энгельсу. — 489.

⁴⁵¹ 22 января 1890 г. Даниельсон послал Энгельсу «Статистический ежегодник по Московской губернии за 1889 г.», рекомендуя ознакомиться с напечатанными в нем статьями Н. Н. Черненкова «Крестьянский кредит в Московской губернии, по сообщениям гг. корреспондентов» и «Некоторые сведения о крестьянских общественных займах в Московской губернии (по исследованиям 1876—1878 гг.)». — 492.

⁴⁵² См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., 2 изд., т. 23, стр. 740—741. — 493.

⁴⁵³ Речь идет о рецензии М. Вирта «Бесчинство по отношению к Гегелю и гонения на него в современной Германии» (в журнале «Deutsche Worte» № 5, 1890 г.) на книгу: *Barth, P.* «Die Geschichtsphilosophie Hegel's und Hegelianer bis auf Marx und Hartmann. Ein kritischer Versuch». Leipzig, 1890 (*Барт, П.* «Философия истории Гегеля и гегельянцев до Маркса и Гартмана включительно. Критический опыт». Лейпциг, 1890). — 493.

⁴⁵⁴ В «Berliner Volks-Tribüne» с 14 июня по 12 июля 1890 г. были опубликованы под общим заглавием «Каждому — полный продукт его труда» статьи Ньювенгейса, Эрнста и Фишера, письмо за подписью «Рабочий», а также заключительное слово к дискуссии. — 494.

⁴⁵⁵ В письме к Энгельсу от 16 августа 1890 г. Бёнигк, собиравшийся выступить с лекцией о социализме, просил Энгельса ответить на вопрос о целесообразности и возможности социалистических преобразований при существующих различиях в образовании, в уровне сознания и т. д. различных классов общества. Второй вопрос Бёнигка касался семьи Женни Маркс. — 495.

⁴⁵⁶ *Кодекс Наполеона* — система буржуазного права, представленная пятью кодексами (гражданским, гражданским процессуальным, торговым, уголовным и уголовно-процессуальным), принятыми при Наполеоне I в 1804—1810 годах. — 502.

⁴⁵⁷ Имеется в виду *государственный переворот 1688 г.*, в результате которого в Англии была низложена династия Стюартов и установлена конституционная монархия во главе с Вильгельмом Оранским (с 1689 г.), основанная на компромиссе между землевладельческой аристократией и крупной буржуазией. В английской буржуазной историографии этот государственный переворот получил название «славной революции». — 503.

⁴⁵⁸ Речь идет о книге П. Барта (см. примечание 453). — 505.

⁴⁵⁹ В письме от 3 июня 1890 г. Г. Шлютер сообщал Энгельсу о посылке материала относительно мошенничества с серебряной валютой в США. — 505.

⁴⁶⁰ Отвечая Энгельсу на его запрос по поводу речи Маркса о покровительственных пошлинах, Г. Шлютер в письме 19 ноября 1890 г. давал подробное описание брошюры, состоявшей из двух речей Маркса: «Протекционисты, фритредеры и рабочий класс» и «Речь о свободе торговли». Речи были переведены на немецкий язык и изданы в Хамме в 1848 г. другом и учеником Маркса и Энгельса Вейдемейером (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 4, стр. 254—256 и 404—418). — 506.

⁴⁶¹ Упомянутая статья П. Лафарга, предназначавшаяся для «*Neue Zeit*», в этом журнале не появилась. Она была опубликована в журнале «*La Revue Socialiste*» («Социалистическое обозрение»), XVI, № 93, 1892 г. под заглавием «*La théorie de la Valeur et de la plus-value de Marx et les économistes bourgeois*» («Теория стоимости и прибавочной стоимости Маркса и буржуазные экономисты»). — 507.

⁴⁶² Речь идет о работе Энгельса «Брентано contra Маркс. По поводу мнимой фальсификации цитаты. История вопроса и документы» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 22, стр. 97—186). — 508.

⁴⁶³ Посылая американское издание первого тома «Капитала», вышедшего в Нью-Йорке в 1890 г. без ведома Энгельса, Г. Шлютер 11 мая 1891 г. писал Энгельсу, что книга очень быстро разошлась, так как издатель в объявлении о ее выходе написал: «книга о том, как можно быстро накопить капитал». — 511.

⁴⁶⁴ В письме от 20 июня 1891 г. немецкий философ И. Г. Фогт обратился к Энгельсу с просьбой разрешить ему издать изложение «Капитала», выпустив его под заглавием ««Капитал» Карла Маркса, по точному тексту оригинала, изложенного популярно И. Г. Фогтом». — 512.

⁴⁶⁵ Имеется в виду статья: *Wolf, J.* «Das Rätsel der Durchschnittsprofitrate bei Marx» (*Вольф, Ю.* «Загадка средней нормы прибыли у Маркса»). В журнале: «*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*», серия 3, том II, Яна, 1891. Критику этой статьи Энгельс дал в предисловии к III тому «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 20—21). — 513.

⁴⁶⁶ Протекционистский тариф *Мак-Кинли* (одного из лидеров республиканской партии США) был принят в 1890 году. Проведенный в интересах монополистических объединений, этот тариф резко повысил пошлины на ввоз в США промышленных изделий, что способствовало, в свою очередь, росту цен на предметы широкого потребления и ухудшению положения рабочего класса. Оценку его Энгельс дал в статье «Президентские выборы в Америке» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 22, стр. 346—348). — 514, 557.

⁴⁶⁷ Имеется в виду глава двадцать четвертая (раздел 5 этой главы) первого тома «Капитала» Маркса (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 725—773). — 514.

⁴⁶⁸ Имеется в виду рукопись брошюры К. Каутского, вышедшей в 1892 г. под заглавием: «*Das Erfurter Programm in seinem grundsätzlichen Theil erläutert*» («Эрфуртская программа. Комментарий к принципиальной части»). — 517.

⁴⁶⁹ Речь идет о статье: *Fireman, P.* «Kritik der Marx'schen Werttheorie» (*Фиреман, П.* «Критика Марксовой теории стоимости»). В журнале: «*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*», серия 3, том III, Йена, 1892). Оценку этой статьи Энгельс дал в предисловии к III тому «Капитала». — 517, 532, 570.

⁴⁷⁰ *Территориями* в Соединенных Штатах Америки в XIX в. назывались вновь освоенные районы страны, в основном на Западе, не входившие в какой-либо штат и управлявшиеся президентом или сенатом. Обычно по достижении определенного числа жителей территории принимались на правах штатов в союз. — 518.

⁴⁷¹ Энгельс имеет в виду статью *К. Шмидта* «*Noch einmal das Rätsel der Durchschnittsprofitrate*» («Еще раз о загадке средней нормы прибыли»), напечатанную в йенском журнале «*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*», третья серия, т. II, 1891 г. и присланную Шмидтом Энгельсу 12 декабря 1891 года. О статье Ю. Вольфа см. примечание 465. — 519.

⁴⁷² Энгельс напоминает здесь о «Письме [Маркса] в редакцию «Отечественных записок»» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 19, стр. 116—121). — 523.

⁴⁷³ Энгельс имеет в виду работу *Д. И. Менделеева* «Толковый тариф или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года». Вып. I—III. Спб., 1891—1892. — 525.

⁴⁷⁴ Речь идет о работе «Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Ницета философии»» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 24, стр. 180—194), включенной во второе немецкое издание этой книги, вышедшее в свет в 1892 г., а также о специально написанном Энгельсом «Вводном замечании ко второму немецкому изданию работы К. Маркса «Ницета философии»» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 22, стр. 293).

Статью Маркса «О Прудоне» см. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 16, стр. 24—31. — 525.

⁴⁷⁵ Указанные здесь письма Даниельсона см. в сборнике: «Маркс, Энгельс и революционная Россия». М., 1967, стр. 601—604, 605—607, 607—610. — 526.

⁴⁷⁶ Речь идет о книге русского экономиста-народника *В. В.* (В. П. Воронцова) «Крестьянская община». Москва, 1892 г., которую П. Ф. Даниельсон послал Энгельсу в марте 1892 года. — 529.

⁴⁷⁷ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 23, стр. 476—480. — 530.

⁴⁷⁸ Энгельс имеет в виду торжественный прием французской эскадры в Кронштадте в июле — начале августа 1891 г., превратившийся в открытую демонстрацию сближения августской России и Франции. — 531.

⁴⁷⁹ Речь идет о книге: *J. E. Th. Rogers.* «*The Economic interpretation of history*». London, 1888 (*Дж. Э. Т. Роджерс.* «Экономическое объяснение истории». Лондон, 1888). — 532.

⁴⁸⁰ Энгельс имеет в виду статью *К. Шмидта* «*Die psychologische Richtung in der neueren National-Oekonomie*» («Психологическое направление в новейшей политической экономии»), опубликованную в журнале «*Die Neue Zeit*», год изд. X, 1891—1892 гг., т. II, №№ 40 и 41. — 532.

⁴⁸¹ Указанные Энгельсом здесь и выше разделы из I тома «Капитала» см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 643—655 и 655—662; 406—513, 755—759. — 534.

⁴⁸² Во время пребывания на курорте в Карлсбаде (август — сентябрь 1874) Кугельман пытался убедить Маркса ограничиться чисто теоретической деятельностью и воздерживаться от участия в политической борьбе, что и привело к полному разрыву их отношений. — 536.

⁴⁸³ Энгельс имеет в виду время учебы Маркса в Боннском (октябрь 1835 — октябрь 1836) и Берлинском (октябрь 1836 — март 1841) университетах. — 537.

⁴⁸⁴ Энгельс ссылается на рассуждения о влиянии форм хозяйства на развитие общественных форм из книги немецкого историка *Лаверь-Пегилена* «Grundzüge der Gesellschaftswissenschaft Erster Theil: Die Bewegungs- und Produktionsgesetze». Königsberg, 1838, S. 225 («Основы науки об обществе. Часть первая: Законы развития и производства»). Кёнигсберг, 1838, стр. 225).

Разбираемое Энгельсом место цитируется Ф. Мерингом в очерке «Об историческом материализме», приложенном к отдельному изданию его книги «Легенда о Лессинге». — 537.

⁴⁸⁵ Имеется в виду часть рукописи «Теорий прибавочной стоимости», которая была передана Энгельсом Каутскому для расшифровки (см. настоящий сборник, стр. 484, 491, 501). — 542.

⁴⁸⁶ Говоря о панамском скандале, Энгельс имеет в виду мошенническую аферу, связанную с подкупом французских государственных деятелей, должностных лиц и прессы акционерной компанией Панамского канала, которая была основана во Франции по инициативе инженера и дельца Ф. Лессепа в 1879 году. В конце 1888 г. эта компания потерпела крах, вызвав массовое разорение мелких акционеров и многочисленные банкротства. Слово «панам» стало нарицательным для обозначения крупных мошеннических афер. — 543, 562.

⁴⁸⁷ Афера в Римском банке была разоблачена Энгельсом в статье «Об итальянской панаме» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 22, стр. 371—378). — 543.

⁴⁸⁸ Имеется в виду выступление П. Зингера в рейхстаге 19 января 1893 года. Стенограмма речи опубликована в издании «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstags». VIII. Legislaturperiode. II. Session 1892—1893. Bd. I. Berlin, 1893. Упоминаемое изложение в газете «Vorwärts» было помещено в 1-м приложении к № 17 от 20 января 1893 года. — 544.

⁴⁸⁹ Русский социалист-эмигрант В. Я. Шмуйлов в письме 4 февраля 1893 г. сообщал Энгельсу о том, что по просьбе петербургского издателя серии «Биографии замечательных людей» Навленкова он собирается написать подробную биографию К. Маркса объемом в 6—8 печатных листов. Шмуйлов просил Энгельса оказать ему помощь в подборе материала. — 544.

⁴⁹⁰ Указанные здесь письма Даниельсона см. в сборнике: «Маркс, Энгельс и революционная Россия». М., 1967, стр. 627—631, 637—638. — 546.

⁴⁹¹ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 19, стр. 305; в русском издании, которое цитирует Энгельс, имелись неточности в переводе. — 547.

⁴⁹² Энгельс имеет здесь в виду статью: *К. Шмидт* «Средняя норма прибыли и Марксов закон стоимости» (в журнале «Die Neue Zeit», XI, 1892—1893, Bd. I, №№ 3, 4); *Г. Ланде* «Прибавочная стоимость и прибыль» (в том же журнале, №№ 19, 20); «opus» *Г. К. Штубелинга* «Das Problem der Durchschnitts-Profirate. Kritik einer Kritik mit einem Nachtrag» («Проблема средней нормы прибыли. Критика одной критики с одним добавлением») был издан в 1893 г. в Нью-Йорке. — 548.

⁴⁹³ Речь идет о книге: *Hourwich, I. A.* «The Economics of the Russian village». New York, 1892 (*Гурвич, П. А.* «Экономическое положение русской деревни». Нью Йорк, 1892). Об этой книге высоко отзывался также В. И. Ленин в ряде своих работ 90-х годов. — 550.

⁴⁹⁴ Энгельс имеет в виду итальянский перевод I тома «Капитала», изданный в 1886 г. в Турине; переводчиком был Д. Доманико. — 551.

⁴⁹⁵ Речь идет о 22-й главе книги *А. Бебеля* «Die Frau und der Sozialismus» («Женщина и социализм»); глава озаглавлена «Социализм и сельское хозяйство». — 551.

⁴⁹⁶ Энгельс пишет здесь о книге *Н. Ф. Даниельсона* «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» (Спб., 1893) и о статье *П. Струве* «Оценка капиталистического развития России» в журнале «Sozialpolitisches Centralblatt» (Берлин, 1893, № 4). Критику взглядов авторов этих работ см. также у В. И. Ленина. — 554, 555, 565.

⁴⁹⁷ Цитируемое здесь письмо Даниельсона см. в сборнике: «Маркс, Энгельс и революционная Россия». М., 1967, стр. 652—653. — 556.

⁴⁹⁸ Речь идет о так называемом «законе Шермана» от 12 июля 1890 г., который предусматривал ежегодную покупку правительством 54 млн. унций серебра в целях искусственного поддержания курса серебра по отношению к золоту в пропорции 16 : 1. Несмотря на этот закон, рыночный курс серебра продолжал неизменно падать и в 1893 г. составил 26,5 : 1. Летом 1893 г. в условиях начавшегося кризиса президент США Кливленд созвал чрезвычайную сессию конгресса и предложил отменить закон 1890 г. о покупке серебра. 1 ноября того же года после длительных прений закон Шермана был отменен.

Указанные Энгельсом разъяснения в III томе «Капитала» см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 25, ч. II, главы XXIX—XXXIV, стр. 3—111. — 557.

⁴⁹⁹ Под «солоновским освобождением от долгов» Энгельс подразумевает реформу Солона в древних Афинах (594 г. до н. э.), приведшую к аннулированию тяготевших над афинским крестьянством поземельных долгов, запрещению долгового рабства и т. д. — 557.

⁵⁰⁰ Энгельс имеет в виду так называемую «подлинную книгу протоколов», сфабрикованную прусскими полицейскими шпионами и представленную на кельском процессе коммунистов в 1852 г. как главный материал обвинения против членов Союза коммунистов. — 558.

⁵⁰¹ Первый русский перевод III тома «Капитала», сделанный Даниельсоном и с его предисловием, вышел в свет в С.-Петербурге в 1896 году. — 558.

⁵⁰² Заметку Энгельса «О содержании третьего тома «Капитала» см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 22, стр. 455—456. — 559.

⁵⁰³ В результате исследований, проведенных в Институте марксизма-ленинизма, было установлено, что адресатом этого широко известного письма является не Штаркенбург, как это считалось ранее, а В. Боргиус. — 559.

⁵⁰⁴ Энгельс имеет в виду речи Ж. Жореса 17 февраля и Ж. Геда 19 февраля 1894 г. во французской палате депутатов. Эти речи опубликованы в издании: «Annales de la Chambre des députés». Tome Ier. Paris, 1894. — 562.

⁵⁰⁵ По-видимому, речь идет о заметке Энгельса «Капитал» Маркса. Третий том» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 22, стр. 454). См. также примечание 502. — 563.

⁵⁰⁶ Английский перевод «Речи о свободе торговли» Маркса был издан в Бостоне в 1888 г. с написанным специально для этого издания предисловием Энгельса под заглавием «Протекционизм и свобода торговли»; часть тиража вышла в 1889 г. в Бостоне и Лондоне. На французском языке «Речь о свободе торговли» Маркса была опубликована в «L'Ere nouvelle» № 6, 1894 и в «Socialiste» №№ 194—196, 23 июня и 7 июля 1894 года. На итальянском языке речь Маркса была опубликована в «Critica Sociale» №№ 7 и 8, 1 и 16 апреля 1894 г., а предисловие Энгельса — в №№ 9, 10 и 11, 1 и 16 мая и 1 июня 1894 г., то и другое было издано отдельной брошюрой в Милане в 1894 году. — 564.

⁵⁰⁷ Имеются в виду отделы шестой «Превращение добавочной прибыли в земельную ренту» и седьмой «Доходы и их источники» третьего тома «Капитала» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 25, ч. II, стр. 163—379 и 380—458). — 565.

⁵⁰⁸ Работа Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» на русском языке вышла в С.-Петербурге в 1894 году. Издание это было напечатано с цензурными купюрами; были изъяты также почти все упоминания имени Маркса и особенно его работ. — 565.

⁵⁰⁹ Даниельсон послал Энгельсу первые два тома статистических данных, подготовленных департаментом торговли и мануфактур министерства финансов России для Всемирной Колумбовой выставки 1893 г. в Чикаго: «The Industries of Russia, Manufactures and trade: with a general industrial map». St. Peterburg, 1893 («Промышленность России. Мануфактуры и торговля; с общей промышленной картой». С.-Петербург, 1893). Общее руководство этим изданием осуществлял выдающийся русский химик Д. И. Менделеев. — 566.

⁵¹⁰ Названные здесь две главы из III тома «Капитала» в 1894 г. были опубликованы в журнале «Die Neue Zeit», год изд. XII, 1893—1894 гг., т. II, №№ 42, 43. — 566, 567.

⁵¹¹ Имется в виду японо-китайская война 1894—1895 гг., развязанная Японией в целях утверждения своего контроля над Кореей и проникновения в Китай. Китайская армия и флот терпели в войне непрерывные поражения вследствие технико-экономической отсталости феодального Китая. В обстановке военных неудач маньчжурские правители вынуждены были пойти на заключение Симоносекского договора, по которому Китай признал независимость Кореи, то есть фактически ее захват Японией, уступал ряд островов (Тайвань и др.) и улачивал Япония контрибуцию в 230 млн. лян. — 568.

⁵¹² Итальянский перевод предисловия Энгельса к III тому «Капитала», сделанный Мартинетти, был опубликован в журнале «La Rassegna» («Обозрение») № 1, январь 1895 года. — 571, 572, 580.

⁵¹³ В своем письме к Энгельсу Даниельсон привел цитату из работы П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (Спб., 1894, сноска к стр. 183): «Теория населения Маркса дополняет, а не опровергает теорию Мальтуса — таково наше мнение».

Примечание Маркса о Мальтусе см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 630—631. — 571.

⁵¹⁴ Речь идет о статье Лориа «L'opera postuma di Carlo Marx» («Посмертное произведение Карла Маркса»), опубликованной в журнале «Nuova Antologia di science, Lettere ed arti» («Новая антология науки, литературы и искусства»), третья серия, т. LV, № 3, 1 февраля 1895 года. — 572, 580.

⁵¹⁵ Энгельс пишет здесь о статье В. Зомбарта «К критике экономической системы Карла Маркса», опубликованной в журнале «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik», Bd. VII, 1894. — 572, 573, 579, 580, 583.

⁵¹⁶ Энгельс имеет в виду статью Л. Зака «Исторический материализм», опубликованную в «Русском Богатстве» № 1 за 1895 г. по поводу его работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а также обозрение Н. Михайловского «Литература и жизнь», опубликованное в № 1 этого же журнала за январь 1894 года. — 572.

⁵¹⁷ Речь идет о V статье Энгельса «О социальном вопросе в России» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 18, стр. 537—548) из серии «Эмигрантская литература», которая была им включена в сборник его работ «Статьи на международные темы из газеты «Volksstaat» (1871—75)», а также о «Послесловии к статье «О социальном вопросе в России», написанном Энгельсом в первой половине января 1894 г. специально для этого сборника (см. там же, т. 22, стр. 438—453). — 572.

⁵¹⁸ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 191—194. — 575.

⁵¹⁹ В мае 1895 г. Ф. Энгельс написал «Дополнения к третьему тому «Капитала»»: «Закон стоимости и норма прибыли» и «Биржа» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 25, ч. II, стр. 459—486). — 575, 583, 585.

⁵²⁰ О работах Фиремана и Шмидта см. примечания 469, 471. Статья В. Лекса «Die Marx'sche Kapitaltheorie» («Марксова теория капитала») была опубликована в журнале «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», новая серия, т. XI, 1885 год. — 576.

⁵²¹ «Иерусалимские ассизы» — сборник юридических памятников Иерусалимского королевства, основанного в результате первого крестового похода в 1099 г. в Палестине и Сирии; относится ко второй половине XII века. — 578.

⁵²² Энгельс имеет в виду статью К. Шмидта «Третий том «Капитала»», опубликованную в журнале «Sozialpolitisches Centralblatt», Берлин, № 22, 25 февраля 1895 года. — 579, 580, 584.

⁵²³ Речь идет о двух статьях Лафарга: «Breve risposta-domanda ai critici di Marx circa la teoria del valore» («Краткая полемика с критиками Маркса относительно теории стоимости») и «Replica di Lafargue» («Ответ

Лафарга»), опубликованных в «Critica Sociale» №№ 20 и 22, 16 октября и 16 ноября 1894 г. в ответ на выступления некоторых итальянских экономистов в поддержку взглядов, высказанных Лориа относительно III тома «Капитала» Маркса в статье «L'opera postuma di Carlo Marx» (см. примечание 514). — 579.

⁵²⁴ Имеются в виду статьи Э. Бернштейна, опубликованные под заглавием «Der dritte Band des «Kapital»» («Третий том «Капитала»») в «Neue Zeit», Bd. I, №№ 11—14, 16, 17, 20, 1894—1895 годы. — 580.

⁵²⁵ За ряд критических выступлений «Arbeiter-Zeitung» по адресу австрийского правительства ее редактор В. Адлер был приговорен в марте 1895 г. к тюремному заключению на 7 недель, которые он отбывал в два срока. — 580.

⁵²⁶ К. Гирш в письме Энгельсу 16 марта 1895 г. просил последнего дать отзыв на его статьи, опубликованные в январе — феврале 1895 г. в берлинском журнале «Sozialpolitisches Centralblatt»: «Intensifikation der Arbeit und Verkürzung der Arbeitszeit» («Интенсификация труда и сокращение рабочего времени»), «Intensifikation der Arbeit und ihr Widerstand» («Интенсификация труда и оказываемое ей сопротивление»), «Die ökonomische und die sozialpolitische Schätzung der Arbeitskraft» («Экономическая и социально-политическая оценка рабочей силы») и «Die Verdichtung der Arbeit unter sozialpolitischem Gesichtspunkt» («Уплотнение труда с социально-политической точки зрения»), которые он хотел издать в виде отдельной брошюры. — 581.

⁵²⁷ Речь идет о письмах Лассалья Марксу и Энгельсу, которые Энгельс намеревался выпустить со своими примечаниями и предисловием; издание это не было осуществлено. — 583.

⁵²⁸ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 25, ч. I, стр. 192—195. — 583.

⁵²⁹ Имеется в виду работа *С. Бауэра* «К вопросу о возникновении учения физиократов. На основе неопубликованных работ Франсуа Кенэ» в журнале «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», новая серия, т. XXI, 1890 г., а ниже — работа *Н. Бодо* «Explication du Tableau économique (1767)» («Объяснение Экономической таблицы (1767)»), опубликованная в книге: «Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire», Deuxième partie, 1846 («Физиократы. Со вступительной статьей и комментариями Э. Дэра». Часть вторая. Париж, 1846). См. также примечания 9 и 91. — 584.

⁵³⁰ Речь идет о следующих статьях Маркса: «Дебаты шестого рейнского ландтага. Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания», «Дебаты шестого рейнского ландтага. Дебаты по поводу закона о краже леса» и «Оправдание мозельского корреспондента» (см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 1, стр. 30—84, 119—160, 187—217). Отдельное издание этих статей при жизни Энгельса осуществлено не было. — 584.

⁵³¹ Энгельс пишет о книге *К. Кауцкого* «Von Plato bis zu den Wiedertäufern» («От Платона до анабаптистов»); том I, ч. I этой книги, вышел в Штутгарте в 1895 году. — 585.

⁵³² Это намерение Энгельса не было им осуществлено. Сохранившиеся фрагменты и планы см. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., 2 изд., т. 21, стр. 406—418. — 585.

⁵³³ Каутский в своей работе «Von Plato bis zu den Wiedertäufern» называл известный памятник немецкой литературы XVI в. «Письма темных людей» («Epistolae obscurorum virorum») «Письмами неизвестных [unberühmter] людей», считая, как и Янсен, автор «Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters» («Истории немецкого народа с конца средневековья»), что принятый перевод названия этого произведения непонятен. — 586.

⁵³⁴ Речь идет о следующих статьях *Артуро Лабриолы*: «La Teoria marxista del valore e il saggio medio del profitto» («Марксистская теория стоимости и средняя норма прибыли») и «Le conclusioni postume di Marx sulla teoria del valore» («Посмертные выводы Маркса относительно теории стоимости»), опубликованных в «Critica Sociale» №№ 3 и 5, 1 февраля и 1 марта 1895 года. — 587.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

А

Аберкорн (Abercorn), Джемс, *Гамилтон*, герцог (1811—1885) — вице-король Ирландии (1866—1868 и 1874—1876). — 241, 242.

Август (63 до н. э.—14 н. э.) — римский император (27 до н. э.—14 н. э.). — 97, 561.

**Адлер* (Adler), Виктор (1852—1918) — один из основателей и руководителей австрийской социал-демократии, в 1889—1895 гг. состоял в переписке с Энгельсом; редактор «*Arbeiter-Zeitung*», делегат международных социалистических рабочих конгрессов 1889, 1891, 1893 годов; впоследствии один из лидеров оппортунистического крыла австрийской социал-демократической партии и II Интернационала. — 484, 531, 539, 559, 580.

Адлер (Adler), Георг (1863—1908) — немецкий буржуазный экономист и публицист, автор ряда работ по социально-политическим вопросам. — 477.

Аллен (Allen) — английский врач, лечивший Маркса и членов его семьи. — 201.

**Анненков*, Павел Васильевич (1812—1887) — русский либеральный помещик, литератор. — 20.

Атвуд (Attwood), Томас (1783—1856) — английский банкир, экономист и политический деятель, буржуазный радикал. — 137, 147.

Б

Бааре (Baare), Луи (1821—1897) — немецкий промышленник, директор компании сталелитейных заводов в Бохуме, был привлечен к суду за уклонение от уплаты налогов и другие махинации. — 543.

Баббедж (Babbage), Чарлз (1792—1871) — английский математик и механик, буржуазный экономист. — 129, 131.

Бабст, Иван Кондратьевич (1824—1881) — русский экономист, историк и публицист, профессор политической экономии в Казанском (с 1851 г.), а затем Московском (с 1857 г.) университетах; в начале 60-х годов выступал с публичными лекциями по политической экономии. — 162, 163.

Бакс (Bax), Эрнест Белфорт (1854—1926) — английский социалист, историк, философ и журналист; с начала 80-х годов один из первых пропагандистов марксизма в Англии; с 1882 г. член Демократической федерации, преобразо-

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Маркса и Энгельса.

- ванной в 1884 г. в Социал-демократическую федерацию, в которой был одним из активных деятелей ее левого крыла; принимал участие в социалистической агитации среди беднейшего населения Лондона (Ист-Энда); с 1883 г. поддерживал дружеские отношения с Ф. Энгельсом; один из основателей (1911) и лидеров Британской социалистической партии; делегат ряда международных социалистических рабочих конгрессов; во время первой мировой войны — социал-шовинист, в 1916 г. был исключен из партии. — 386, 423, 425.
- Бакунин*, Михаил Александрович (1814—1876) — русский революционер и публицист, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; один из идеологов народничества и анархизма, в I Интернационале выступал как ярый враг марксизма, на Гаагском конгрессе (1872) исключен из I Интернационала за раскольническую деятельность. — 126, 316—318, 327—329, 343.
- Бальзак* (Balzac), Оноре де (1799—1850) — великий французский писатель-реалист. — 292.
- Барт* (Barth), Эрнст Эмиль Пауль (1858—1922) — немецкий буржуазный философ, социолог и педагог; с 1890 г. преподавал в Лейпцигском университете. — 493, 495, 504.
- Бастиа* (Bastiat), Фредерик (1801—1850) — французский вульгарный экономист, ярый апологет капитализма. — 67—68, 126, 139, 279—281, 349, 358, 437.
- Бауэр* (Bauer), Бруно (1809—1882) — немецкий философ-идеалист, один из видных младегелянцев, буржуазный радикал; после 1866 г. национал-либерал; автор ряда работ по истории христианства. — 260, 295.
- **Бауэр* (Bauer), Стефан (1865—1934) — немецкий буржуазный экономист и статистик; входил в редакцию журнала «Zeitschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte»; профессор Высшей технической школы в Брюнне (Брно); впоследствии эмигрировал в Швейцарию. — 584.
- **Бebel* (Bebel), Август (1840—1913) — выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии токарь; член I Интернационала, с 1867 г. депутат рейхстага, один из основателей и вождей германской социал-демократии, вел борьбу против лассальянства, во время франко-прусской войны стоял на позициях пролетарского интернационализма, выступал в защиту Парижской Коммуны; друг и соратник Маркса и Энгельса; деятель II Интернационала, в 90-е годы и в начале XX в. выступал против реформизма и ревизионизма; в последний период своей деятельности допустил ряд ошибок центристского характера. — 341, 345, 384, 391, 399, 404, 407, 411, 415—416, 440, 444, 446, 449, 452, 457—459, 463, 468, 481, 486—487, 510, 521, 536, 540—542, 544, 551—553.
- Бейрс* (Bates), Роберт Мейкин (род. ок. 1791 г.) — английский банкир, обанкротившийся в июне 1855 года; занимался крупными финансовыми махинациями, за что был приговорен английским судом к каторге. — 101.
- **Беккер* (Becker), Иоганн Филипп (1809—1886) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии рабочий-щеточник, участник демократического движения 30—40-х годов в Германии и Швейцарии, активный деятель революции 1848—1849 гг.; после поражения баденско-пфальцкого восстания эмигрировал из Германии; один из видных деятелей I Интернационала, организатор немецких секций Интернационала в Швейцарии, делегат Лондонской конференции (1865) и всех конгрессов Интернационала, редактор журнала «Vorboten» (1866—1871); друг и соратник Маркса и Энгельса. — 210, 238, 331, 336, 408, 427, 441, 452, 457, 462.
- Беляев*, Иван Дмитриевич (1810—1873) — русский историк, профес-

- сор Московского университета (1852—1873) по кафедре истории русского права, славянофил. — 336.
- Беннок, Туэнгмен и Ригг* — английская фирма по продаже шелка-сырца, имевшая отделения в Лондоне и Манчестере; в ноябре 1857 г. обанкротилась на сумму в 257 тыс. фунтов стерлингов. — 107, 109, 120.
- Берви, Василий Васильевич* (псевдоним *Н. Флеровский*) (1829—1918) — русский экономист и социолог, просветитель-демократ, представитель народнического утопического социализма, автор книги «Положение рабочего класса в России». — 296, 308—309, 311, 321, 573.
- Беркли (Berkeley)*, Джордж (1685—1753) — английский реакционный философ, видный представитель субъективного идеализма, епископ, в политической экономии — критик меркантилизма, считал труд главным источником богатства; представитель номиналистической теории денег. — 147.
- Бермбах (Bermbach)*, Адольф (1821—1875) — юрист в Кёльне, депутат франкфуртского Национального собрания, член Союза коммунистов; свидетель защиты на кёльнском процессе коммунистов (1852), корреспондент Маркса; впоследствии либерал. — 83.
- **Бернштейн (Bernstein)*, Эдуард (1850—1932) — немецкий социал-демократ, публицист, редактор газеты «Sozialdemokrat» (1881—1890); делегат международных социалистических рабочих конгрессов 1889 и 1893 годов; после смерти Энгельса, во второй половине 90-х годов, выступил с открытой ревизией марксизма с реформистских позиций, один из лидеров оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала. — 378, 382—383, 386—387, 389, 391, 393—394, 400, 402—403, 406, 411, 421, 427, 431, 438, 441, 443, 482—484, 486, 491, 505, 559, 569, 580, 586.
- **Бёнигк (Boenigk)*, Отто, барон фон — немецкий общественный деятель, читал лекции о социализме в Бреславльском университете. — 495.
- Бёрнс (Burns)*, Лидия (Лиззи) (1827—1878) — ирландская работница, участница ирландского национально-освободительного движения; жена Фридриха Энгельса. — 223, 288.
- Бивен (Bevan)*, Джордж Филип (ум. в 1889 г.) — английский экономист-статистик. — 480.
- Бизли (Beesly)*, Эдуард Спенсер (1831—1915) — английский историк и политический деятель, буржуазный радикал, позитивист, профессор Лондонского университета; участник собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, принимал активное участие в движении за избирательную реформу 1867 года; в 1870—1871 гг. выступал в английской прессе в защиту Интернационала и Парижской Коммуны, находился в дружеских отношениях с Марксом. — 195, 226, 233, 235, 239, 253, 255, 274, 283, 287, 294.
- Бискамп (Biskamp)*, Элард — немецкий демократ, журналист, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, после поражения революции эмигрировал, входил в редакцию органа немецких эмигрантов в Лондоне «Volk», издававшегося при непосредственном участии Маркса. — 156.
- Бисмарк (Bismarck)*, Отто, князь (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, представитель прусского юнкерства; посол в Петербурге (1859—1862) и в Париже (1862); министр-президент Пруссии (1862—1872 и 1873—1890); канцлер Северогерманского союза (1867—1871) и Германской империи (1871—1890); осуществил объединение Германии контрреволюционным путем; ярый враг рабочего движения, в 1878 г. провел исключительный закон против социалистов. — 190, 232, 249, 251, 294—295, 356, 379, 389—390, 392—394, 404, 417, 426, 461, 513, 523.

- Блан** (Blanc), Луи (1811—1882) — французский мелкобуржуазный социалист, историк; в 1848 г. член временного правительства и председатель Люксембургской комиссии; стоял на позициях соглашательства с буржуазией; в августе 1848 г. эмигрировал в Англию, один из руководителей мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне. — 54, 60, 61, 93.
- Бланк** — лондонская торговая фирма. — 107.
- Бланки** (Blanqui), Луи Огюст (1805—1881) — французский революционер, коммунист-утопист, организатор ряда тайных обществ и заговоров, активный участник революций 1830 и 1848 годов; выдающийся деятель рабочего движения во Франции, неоднократно приговаривался к тюремному заключению. — 293.
- Блейк** (Blake), Уильям — английский экономист первой половины XIX в., автор работ о денежном обращении. — 292.
- Блинд** (Blind), Карл (1826—1907) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, участник революционного движения в Бадене в 1848—1849 годах; в 50-х годах один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне; с 60-х годов национал-либерал. — 400.
- Блинд** (Blind), Фредерика — жена Карла Блинда. — 400.
- Блок** (Block), Морис (1816—1901) — французский буржуазный статистик и экономист, представитель вульгарной политической экономии. — 335, 443—444.
- ***Блос** (Blos), Вильгельм (1849—1927) — германский социал-демократ, журналист и историк; в 1872—1874 гг. один из редакторов «Volksstaat»; в 1877—1878 и 1890 гг. член рейхстага; в годы первой мировой войны социал-шовинист; после ноябрьской революции (1918) президент вюртембергского правительства. — 354.
- ***Блох** (Bloch), Йозеф (1871—1936) — студент Берлинского университета, впоследствии журна-
- лист, издатель и редактор журнала «Sozialistische Monatshefte». — 496.
- Боден** (Bodin), Жан (1530—1596) — французский буржуазный социолог, идеолог абсолютизма. — 182.
- Бодо** (Baudeau), Никола́ (1730—1792) — французский аббат, экономист, представитель школы физиократов. — 584.
- Болье** — см. *Леруа-Болье*.
- ***Болье** (Volte), Фридрих — деятель американского рабочего движения, рабочий-сигарочник, по национальности немец, секретарь Федерального совета североамериканских секций Интернационала (1872), член редакции «Arbeiter-Zeitung», член Генерального Совета (1872—1874), избранного Гаагским конгрессом; в 1874 г. исключен из Интернационала в связи с неправильной линией, проводившейся «Arbeiter-Zeitung». — 325, 335.
- Бональд** (Bonald), Луи Габриель Амбруаз, виконт *де* (1754—1840) — французский политический деятель и публицист, монархист, один из идеологов аристократической и клерикальной реакции в период Реставрации. — 537.
- Бонапарт** — см. *Наполеон I*.
- Бонапарт**, Луи — см. *Наполеон III*.
- Бонхорст** (Bonhorst), Леонхард (род. в 1840 г.) — немецкий социал-демократ, по профессии техник; один из членов Брауншвейгского комитета Социал-демократической рабочей партии — 297.
- ***Боргюс** (Borgius), В. — 559.
- Бордолло** (Bordollo), Джулиус — американский издатель и книго-торговец, член Социалистической рабочей партии Северной Америки. — 474.
- Боркгейм** (Borkheim), Сигизмунд Людвиг (1826—1885) — немецкий публицист, демократ; участник баденско-пфальдского восстания 1849 г., после поражения которого эмигрировал из Германии; с 1851 г. купец в Лондоне; находился в дружеских отношениях с Марксом и Энгельсом. — 209, 234, 236, 244, 250, 255, 257, 278, 288, 309.

- Борхардт* (Borchardt), Луи — немецкий врач, один из знаковых Энгельса в Манчестере. — 158.
- Брайт* (Bright), Джон (1811—1889) — английский фабрикант, буржуазный политический деятель, один из лидеров фритредеров и основателей Лиги против хлебных законов; с начала 60-х годов лидер левого крыла либеральной партии; занимал ряд министерских постов в либеральных кабинетах. — 90, 181, 465.
- **Бракке* (Bracke), Вильгельм (1842—1880) — немецкий социал-демократ, издатель социалистической литературы в Брауншвейге, один из основателей (1869) и руководителей Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев), член социал-демократической фракции рейхстага (1877—1879); был близок к Марксу и Энгельсу; вел борьбу с лассалевством, выступал, хотя и недостаточно последовательно, против оппортунистических элементов в социал-демократической партии. — 341, 355.
- Браун* (Braun), Генрих (1854—1927) — немецкий социал-демократ, реформист, журналист, один из основателей журнала «Neue Zeit», редактор журнала «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik», газеты «Sozialpolitisches Centralblatt» и ряда других печатных органов, депутат рейхстага; брат Адольфа Брауна. — 573.
- Браун* (Brown), Уиллард — американский социалист, по профессии журналист, знакомый К. Маркса. — 380.
- Брей* (Bray), Джон Фрэнсис (1809—1897) — английский экономист, социалист-утопист, последователь Оуэна; по профессии типографский рабочий. — 31, 137, 430.
- Брентано* (Brentano), Людвиг Йозеф (Луио) (1844—1931) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, один из главных представителей катедер-социализма. — 481, 507—508.
- Бродхаус*, Джон — см. *Гайндман*, Генри Майерс.
- **Брокгауз* (Brockhaus), Генрих (1804—1874) — немецкий издатель, владелец книготорговли и издательства в Лейпциге. — 78, 163, 172, 175.
- Буагилльбер* (Boisguillebert), Пьер (1646—1714) — французский экономист, предшественник физиократов, родоначальник классической буржуазной политической экономии во Франции. — 147, 182, 309, 475, 507, 523.
- Бун* (Boon), Мартин Джемс — деятель английского рабочего движения, по профессии механик, последователь социально-реформаторских взглядов О'Брайена, член Генерального Совета Интернационала (1869—1872), секретарь Лиги земли и труда, член Британского федерального совета Интернационала (1872). — 296.
- Бустрана* — см. *Наполеон III*.
- Бухер* (Bucher), Лотар (1817—1892) — прусский чиновник, публицист; в 1848 г. депутат прусского Национального собрания, принадлежал к левому центру; после поражения революции 1848—1849 гг. эмигрант в Лондоне; впоследствии национал-либерал, сторонник Бисмарка. — 209, 251.
- Буц* (Butz) — немецкий издатель в Хагене в 40-х годах XIX века. — 10.
- Бургерс* (Bürgers), Генрих (1820—1878) — немецкий радикальный публицист, сотрудник «Rheinische Zeitung» (1842—1843), в 1848 г. член кельнской общины Союза коммунистов, один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; с 1850 г. член Центрального комитета Союза коммунистов, на кельнском процессе коммунистов (1852) приговорен к шести годам тюремного заключения; впоследствии прогрессист. — 12—13, 171, 250, 255.
- Бюркли* (Bürkli), Карл (1823—1901) — видный швейцарский деятель, мелкобуржуазный социалист, экономист и публицист; участник революции 1848—1849 гг. в Германии; один из организаторов и руководителей секций I Интернационала в Цюрихе, делегат Женевского (1866) и секретарь Лозаннского (1867) конгрессов

- Интернационала; делегат Международного социалистического рабочего конгресса (1893); один из основателей и лидеров швейцарского кооперативного движения. — 386—387.
- **Бюхнер* (Büchner), Людвиг (1824—1899) — немецкий буржуазный философ и естествоиспытатель, представитель вульгарного материализма, либерал; участник буржуазно-пацифистского конгресса Лиги мира и свободы в Женеве (1867). — 213, 319.
- Буше* (Buche), Филипп (1796—1865) — французский политический деятель и историк, буржуазный республиканец, один из идеологов христианского социализма. — 293, 341—342.
- В**
- Вагнер* (Wagner), Герман (1815—1889) — немецкий публицист и политический деятель, идеолог обуржуазившегося прусского юнкерства; один из основателей прусской консервативной партии, тайный советник в правительстве Бисмарка (1866—1873); сторонник реакционного прусского «государственного социализма». — 295.
- Вагнер* (Wagner), Адольф (1835—1917) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, представитель так называемой социально-правовой школы в политической экономии, катедер-социалист. — 319, 336, 426.
- Вайян* (Vaillant), Эдуар Мари (1840—1915) — французский социалист, бланкист; член Парижской Коммуны; член Генерального Совета Интернационала (1871—1872); с 1884 г. член Парижского муниципального совета; один из основателей Социалистической партии Франции (1901), во время первой мировой войны социал-шовинист. — 460.
- Вандербилги* — династия крупнейших американских финансовых и промышленных магнатов. — 500.
- **Вейдемейер* (Weydemeyer), Иосиф (1818—1866) — видный деятель немецкого и американского рабочего движения; в 1846—1847 гг. «истинный социалист», под влиянием Маркса и Энгельса перешел на позиции научного коммунизма, член Союза коммунистов; участник революции 1848—1849 гг. в Германии, один из ответственных редакторов «Neue Deutsche Zeitung» (1849—1850); после поражения революции эмигрировал в США, участник Гражданской войны на стороне северян; положил начало пропаганде марксизма в США; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 14, 31—32, 47, 66, 71—72, 146, 154, 348, 352.
- Вейс* (Weiß), Гвидо (1822—1899) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; в 60-х годах принадлежал к левому крылу прогрессистской партии, редактор газет «Berliner Reform» (1863—1866) и «Zukunft» (1867—1871). — 235, 249, 252.
- Вейтлинг* (Weitling), Вильгельм (1808—1871) — видный деятель рабочего движения Германии в период его зарождения, один из теоретиков утопического уравнительного коммунизма; по профессии портной. — 354.
- Веллингтон* (Wellington), Артур Уэлсли, герцог (1769—1852) — английский полководец и государственный деятель, тори; в 1808—1814 и 1815 гг. командовал войсками в войнах против наполеоновской Франции; премьер-министр (1828—1830), министр иностранных дел (1834—1835). — 46, 82.
- Вергилий* (Публий Вергилий Марон) (70—19 до н. э.) — выдающийся римский поэт. — 179.
- Виганд* (Wigand), Гуго (1822—1873) — немецкий издатель и книготорговец, сын известного книгоиздателя Отто Виганда в Лейпциге, с 1864 г. фактический руководитель фирмы. — 211, 226, 234.
- Виганд* (Wigand), Отто (1795—1870) — немецкий издатель и книготорговец, владелец фирмы в Лейпциге, издававшей произведения радикальных писателей. — 13, 211—212, 214—215, 218, 221.

- Виктор-Эммануил II* (1820—1878) — сардинский король (1849—1861), итальянский король (1861—1878). — 124.
- Виллих* (Willich), Август (1810—1878) — прусский офицер, вышедший в отставку по политическим убеждениям, член Союза коммунистов, участник баденско-пфальцского восстания 1849 года; один из лидеров сектантско-авантюристской фракции, отколовшейся от Союза коммунистов в 1850 году; в 1853 г. эмигрировал в США, участник Гражданской войны на стороне северян. — 47.
- Вирт* (Wirth), Макс (1822—1900) — немецкий вулгарный буржуазный экономист и публицист. — 243.
- Вирт* (Wirth), Мориц (1849 — ум. после 1916 г.) — немецкий публицист. — 493—494.
- Вобан* (Vauban), Себастьян ле Претр (1633—1707) — французский маршал, военный инженер, выступал с критикой налоговой системы Франции. — 182, 309, 475, 523.
- Вокансон* (Vaucanson), Жак де (1709—1782) — французский механик, усовершенствовал конструкцию ткацких станков; изобретатель остроумных автоматов-игрушек. — 178.
- **Вольф* (Wolff), Вильгельм («Лупус») (1809—1864) — немецкий пролетарский революционер и публицист, по профессии учитель, сын силезского крепостного крестьянина; участник студенческого движения, в 1834—1839 гг. находился в заключении в прусских казематах, в 1846—1847 гг. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, с марта 1848 г. член Центрального комитета Союза коммунистов, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», депутат франкфуртского Национального собрания; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 33, 106, 116, 120, 143, 145, 155—156, 486.
- Вольф* (Wolf), Юлиус (1862—1937) — немецкий буржуазный экономист, представитель вулгарной политической экономии. — 513, 519—521.
- Воронцов*, Василий Павлович (В. В.) (1847—1918) — русский экономист и публицист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов, автор ряда книг о развитии капитализма и судьбах крестьянской общины в России, противник марксизма. — 529.
- Вюрц* (Wurtz), Шарль Адольф (1817—1884) — французский химик-органик, сторонник атомно-молекулярной теории. — 218—219.

Г

- Гайндман* (Hyndman), Генри Майерс (1842—1921) — английский социалист, реформист; основатель (1881) и лидер Демократической федерации, преобразованной в 1884 г. в Социал-демократическую федерацию, проводил оппортунистическую и сектантскую линию в рабочем движении; впоследствии один из лидеров Британской социалистической партии, из которой исключен в 1916 г. за пропаганду в пользу империалистической войны. — 385—386, 423—425, 470.
- Гакстгаузен* (Haxthausen), Август (1792—1866) — прусский чиновник и писатель, автор работ по истории земельных отношений в Пруссии и в России; по политическим взглядам реакционер-крепостник. — 142, 433.
- Галиани* (Galiani), Фердинандо (1728—1787) — итальянский буржуазный экономист, критик учения физиократов; утверждал, что стоимость вещи определяется ее полезностью, в то же время высказывал ряд правильных догадок о природе товара и денег. — 507.
- Галлер* (Haller), Карл Людвиг (1768—1854) — швейцарский юрист и историк, апологет крепостничества и абсолютизма. — 537.
- Ганиль* (Ganilh), Шарль (1758—1836) — французский буржуазный политический деятель; вулгарный экономист, эпигон меркантилизма. — 280.

- **Гарни* (Harney), Джордж Джулиан (1817—1897) — видный деятель английского рабочего движения, один из вождей левого крыла чартизма; редактор «Northern Star», «Democratic Review», «Friend of the People», «Red Republican» и других чартистских изданий; был связан с Марксом и Энгельсом. — 65—66, 322, 354.
- Гарнье* (Garnier), Жермен (1754—1821) — французский экономист и политический деятель, монархист; эпитон школы физиократов; переводчик и критик А. Смита. — 280.
- Гауфельдт-Вильденбург* (Hatzfeldt-Wildenburg), Эдмунд, граф (род. в 1798 г.) — муж Софьи Гауфельдт, сторонницы и друга Лас-салья. — 85.
- Гегель* (Hegel), Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — крупнейший представитель классической немецкой философии, объективный идеалист, наиболее всесторонне разработал идеалистическую диалектику; идеолог немецкой буржуазии. — 21, 23, 57, 69, 106, 116, 126—127, 166, 216, 218—219, 241, 258, 263, 275, 319, 438, 461, 494, 504—505, 516, 537, 576.
- Гед* (Guesde), Жюль (*Базиль*, Матьё) (1845—1922) — видный деятель французского и международного рабочего и социалистического движения; в начале своей деятельности буржуазный республиканец, в первой половине 70-х годов примыкал к анархистам; в дальнейшем один из основателей французской Рабочей партии (1879) и пропагандист идей марксизма во Франции; в течение ряда лет руководитель революционного крыла французского социалистического движения, вел борьбу с оппортунизмом; во время первой мировой войны социал-шовинист. — 382, 562.
- Гейб* (Geib), Август (1842—1879) — немецкий социал-демократ, книготорговец в Гамбурге; член Всеобщего германского рабочего союза, участник Эйзенахского съезда (1869) и один из основателей Социал-демократической рабочей партии, казначей партии (1872—1878), член рейхстага (1874—1877). — 250.
- Гейзер* (Geiser), Бруно (1846—1898) — немецкий социал-демократ, публицист, редактор журнала «Neue Welt», в 1881—1887 гг. депутат рейхстага; принадлежал к правому крылу социал-демократической фракции; зять В. Либкнехта. — 517.
- **Гейне* (Heine), Генрих (1797—1856) — великий немецкий революционный поэт. — 68, 72, 150, 218, 317.
- Гейнцен* (Heinzen), Карл (1809—1880) — немецкий публицист радикального направления, мелкобуржуазный демократ, выступал против Маркса и Энгельса; эмигрант в Швейцарии, а потом в Англии; осенью 1850 г. окончательно переселился в США. — 72, 74, 332.
- Гексли* (Huxley), Томас Генри (1825—1895) — известный английский естествоиспытатель, биолог; друг и последователь Дарвина, активный популяризатор его учения. — 177.
- Генрих* — см. *Бюргерс*, Генрих.
- Генрих VII* (1457—1509) — английский король (1485—1509). — 404.
- Генрих VIII* (1491—1547) — английский король (1509—1547). — 404.
- **Гельнер* (Hernier), Адольф (1846—1923) — немецкий социал-демократ, один из редакторов газеты «Volksstaat», во время франко-прусской войны стоял на позициях пролетарского интернационализма; делегат Гаагского конгресса Интернационала (1872); впоследствии социал-шовинист. — 332.
- Гераклит* (ок. 540 — ок. 480 до н. э.) — выдающийся древнегреческий философ, один из основоположников диалектики, стихийный материалист. — 150—151.
- Герцен*, Александр Иванович (1812—1870) — великий русский революционный демократ, философ-материалист, публицист и писатель; в 1847 г. эмигрировал за границу, где организовал «Вольную русскую типографию» и издавал периодический сборник «Полярная

- звезда» и газеты «Колокол». — 308, 476.
- **Гесс* (Heß), Мозес (1812—1875) — немецкий мелкобуржуазный публицист, в середине 40-х годов один из главных представителей «истинного социализма»; после раскола Союза коммунистов примыкал к сектантско-авантюристской фракции Виллиха — Шаппера; в 60-х годах лассальянец. — 10, 12—14, 105, 245—246, 284.
- Гегг* (Goegg), Амантус (1820—1897) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, в 1849 г. член баденского временного правительства; после поражения революции эмигрировал из Германии; член I Интернационала; в 70-х годах примкнул к германской социал-демократии. — 341.
- Гёте* (Goethe), Иоганн Вольфганг (1749—1832) — великий немецкий писатель и мыслитель. — 165, 239.
- Гёц* (Goetz), Фердинанд (1826—1915) — немецкий врач и политический деятель; участник майского восстания в Дрездене 1849 г.; в 60-х годах прогрессист, затем национал-либерал, депутат Северогерманского и германского рейхстагов. — 246.
- Гизо* (Guizot), Франсуа Пьер Гийом (1787—1874) — французский буржуазный историк и государственный деятель, с 1840 до февральской революции 1848 г. фактически руководил внутренней и внешней политикой Франции, выражал интересы крупной финансовой буржуазии. — 73, 381, 561.
- Гильдебранд* (Hildebrand), Бруно (1812—1878) — немецкий буржуазный вульгарный экономист и статистик, представитель так называемой исторической школы в политической экономии. — 247, 320, 472.
- **Гирш* (Hirsch), Карл (1841—1900) — немецкий социал-демократ, журналист; редактор ряда социал-демократических газет. — 351, 563, 581.
- Гладстон* (Gladstone), Роберт (1811—1872) — английский коммерсант, буржуазный филантроп, двоюродный брат Уильяма Гладстона. — 182.
- Гладстон* (Gladstone), Уильям Юарт (1809—1898) — английский государственный деятель, торн, затем пилит, во второй половине XIX в. один из лидеров либеральной партии; канцлер казначейства (министр финансов) (1852—1855 и 1859—1866) и премьер-министр (1868—1874, 1880—1886, 1892—1894). — 91, 326, 370.
- Гоббс* (Hobbes), Томас (1588—1679) — выдающийся английский философ, представитель механистического материализма; социально-политические воззрения Гоббса отличались резко антидемократическими тенденциями. — 166, 346, 503.
- Гольденберг*, Иосиф Петрович (псевдоним *Мешковский*) (1873—1922) — русский социал-демократ, с 1890 г. учился за границей, с 1903 г. большевик; во время первой мировой войны примыкал к оборонцам, в 1920 г. вновь вступил в партию большевиков. — 554.
- Гораций* (Квинт Гораций Флакк) (65—8 до н. э.) — выдающийся римский поэт. — 46.
- **Горбунова* (по второму браку *Каблукова*), Минна Карловна (1840—1931) — русский статистик-экономист, писательница народнического направления; в течение ряда лет изучала за границей организацию профессионального образования; в 80-х годах изучала женские промыслы в Московской губернии; сотрудничала в журнале «Отечественные Записки». — 366.
- Гофман* (Hofmann), Август Вильгельм (1818—1892) — известный немецкий химик-органик, в 1845 г. впервые получил анилин из каменноугольного дегтя. — 218.
- Гофман* (Hoffmann), Эрнст Теодор Амадей (1776—1822) — немецкий писатель, реакционный романтик, в творчестве которого элементы реального сочетались с фантастической и мистикой и с пропагандой иррациональности познания. — 201.
- Грей* (Gray), Джон (1798—1850) — английский экономист, социалист-утопист, последователь Р. Оуэна;

- один из авторов теории «рабочих денег». — 137, 147, 442.
- Гримм* (Grimm), Якоб (1785—1863) — выдающийся немецкий филолог, собиратель немецкого фольклора, профессор Берлинского университета. — 196, 259, 262—263.
- Гросс* (Gross), Густав (1856—1935) — австрийский буржуазный политический деятель, экономист и публицист. — 472.
- Грюн* (Grün), Карл (1817—1887) — немецкий мелкобуржуазный публицист, в середине 40-х годов один из главных представителей «истинного социализма»; в период революции 1848—1849 гг. выступал как мелкобуржуазный демократ, депутат прусского Национального собрания. — 16—19.
- Гулд* (Gould), Джей (1836—1892) — американский миллионер, железнодорожный предприниматель и финансист. — 375, 500.
- Гумперт* (Gumpert), Эдуард (ум. в 1893 г.) — немецкий врач в Манчестере, один из друзей Маркса и Энгельса. — 200—201, 203.
- * *Гуревич*, Исаак Адольфович (1860—1924) — русский экономист, стоял на позициях марксизма; с 1891 г. эмигрант в Америке, в 1893—1894 гг. приват-доцент Чикагского университета; принимал участие в американском социалистическом движении; впоследствии ревизионист. — 550.
- Гуттен* (Hutten), Ульрих фон (1488—1523) — немецкий поэт-гуманист, сторонник Реформации, один из идеологов немецкого рыцарства, участник рыцарского восстания 1522—1523 годов. — 586.
- Гюго* (Hugo), Виктор (1802—1885) — великий французский писатель. — 317.
- Гюлих* (Gulich), Густав (1791—1847) — немецкий буржуазный экономист и историк, автор ряда работ по истории народного хозяйства. — 75, 561.
- редакторов газеты «New-York Daily Tribune» и «Новой американской энциклопедии». — 120, 149.
- * *Даниельсон*, Николай Францевич (псевдоним — Николай—он) (1844—1918) — русский писатель-экономист, один из идеологов народничества 80—90-х годов; в течение ряда лет переписывался с Марксом и Энгельсом, перевел на русский язык I, II и III тома «Капитала» Маркса (I том совместно с Г. А. Лопатиным). — 285, 322, 325, 331, 333—337, 356, 358, 360, 368, 373, 384, 418, 425, 450, 452—453, 455, 458, 460, 468, 472, 473, 476, 478, 483, 487, 492, 513, 522, 526, 533, 545, 554, 558, 563, 565, 571—572.
- Дарвин* (Darwin), Чарлз Роберт (1809—1882) — великий английский естествоиспытатель, основоположник научной эволюционной биологии. — 166, 191, 248, 263, 319, 346, 421, 481.
- Даримон* (Darimon), Луи Альфред (1819—1902) — французский политический деятель, публицист и историк; разделял и пропагандировал взгляды Прудона. — 103.
- * *Девиль* (Deville), Габриель (1854—1940) — французский социалист, активный деятель французской Рабочей партии, публицист, автор популярного изложения I тома «Капитала», а также ряда философских, экономических и исторических работ; делегат международных социалистических рабочих конгрессов 1889 и 1891 годов; в начале XX в. отошел от рабочего движения. — 410—411, 413—415, 420, 436, 550.
- Дейвидсон*, Кол и К^о — английская банковская фирма. — 101—102.
- Декарт* (Descartes), Рене (1596—1650) — выдающийся французский философ-дуалист, математик и естествоиспытатель. — 493.
- Де Местр* (De Maistre), Жозеф (1753—1821) — французский писатель, монархист, один из идеологов аристократической и клерикальной реакции, ярый враг французской буржуазной революции конца XVIII века. — 537.
- Демут* (Demuth), Елена (Ленхен, Ним) (1823—1890) — домашняя

Д

- * *Дана* (Dana), Чарлз Андерсон (1819—1897) — американский прогрессивистский журналист, один из

- работница и верный друг семьи Маркса и Энгельса. — 405, 409, 452.
- * *Де Пан* (De Paere), Сезар (1842—1890) — видный деятель бельгийского рабочего и социалистического движения, типографский рабочий, затем врач, один из основателей бельгийской секции Интернационала, член Бельгийского федерального совета, коллективист, делегат ряда конгрессов Интернационала, после Гаагского конгресса (1872) некоторое время поддерживал бакунистов, один из основателей Бельгийской рабочей партии (1885). — 307, 326.
- Депре* (Deprez), Марсель (1843—1918) — французский физик и электротехник, работал над проблемой передачи электрической энергии на расстоянии. — 403.
- Дерби* (Derby), Эдуард Джордж Джеффри Смит *Стэнли*, с 1851 г. граф (1799—1869) — английский государственный деятель, лидер тори, во второй половине XIX в. один из лидеров консервативной партии; премьер-министр (1852, 1858—1859 и 1866—1868). — 72, 78, 82.
- Дефо* (Defoe), Даниель (ок. 1660—1731) — известный английский писатель и публицист, автор романа «Робинзон Крузо». — 440.
- Дехенд* (Dechend), Герман Фридрих Александр (1814—1890) — немецкий государственный деятель, управляющий (президент) Прусским банком (с 1864 г.), затем Рейхсбанком (1875—1890), член Государственного совета (с 1884 г.). — 390.
- Джевоис* (Jevons), Уильям Стэнли (1835—1882) — английский буржуазный экономист и философ, представитель математической школы вульгарной политической экономии. — 477, 479, 489, 533.
- Джеффри* (Jeffrey) — американский инженер и изобретатель. — 380.
- * *Джойнс* (Joynes), Джеймс Ли (1853—1893) — английский социалист, журналист и переводчик, один из лидеров Социал-демократической федерации, один из основателей и редакторов журнала «То-Дау», сотрудник газеты «Justice» и журнала «Commonweal»; перевел на английский язык работу Маркса «Наемный труд и капитал». — 423, 425.
- Джонс* (Jones), Ллойд (1811—1886) — активный деятель английского кооперативного движения, оуэнист, публицист. — 294.
- Джонс* (Jones), Ричард (1790—1855) — английский буржуазный экономист. — 73.
- Джонстон* (Johnston), Джеймс Финли Уир (1796—1855) — английский химик, автор ряда работ по агрохимии. — 65, 303.
- Джордж* (George), Генри (1839—1897) — американский публицист, буржуазный экономист; пропагандировал идею национализации земли буржуазным государством как средство разрешения всех социальных противоречий капиталистического строя; пытался возглавить движение американских рабочих и направить его на путь буржуазного реформаторства. — 380—382, 417.
- Джоуль* (Joule), Джеймс Прескотт (1818—1889) — известный английский физик, занимался исследованием электромагнетизма и теплоты, установил механический эквивалент теплоты. — 481.
- Дидро* (Diderot), Дени (1713—1784) — выдающийся французский философ, представитель механистического материализма, атеист, один из идеологов французской революционной буржуазии, просветитель, глава энциклопедистов. — 325.
- Дизраэли* (Disraeli), Бенджамин, с 1871 г. граф *Биконсфилд* (1804—1881) — английский государственный деятель и писатель, один из лидеров тори, во второй половине XIX в. лидер консервативной партии; канцлер казначейства (министр финансов) (1852, 1858—1859 и 1866—1868), премьер-министр (1868 и 1874—1880). — 82.
- * *Диц* (Dietz), Иоганн Генрих Вильгельм (1843—1922) — немецкий книгоиздатель; социал-демократ, основатель социал-демократического издательства, с 1881 г. де-

- путат рейхстага. — 415, 442, 511, 526, 566.
- Дицген* (Dietzgen), Иосиф (1828—1888) — немецкий социал-демократ, философ-самоучка, самостоятельно пришедший к основам диалектического материализма; по профессии рабочий-кожевник; с 1863 по 1869 г. жил в Петербурге. — 279, 282.
- Добролюбов*, Николай Александрович (1836—1861) — великий русский революционный демократ, литературный критик и философ-материалист; один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. — 325, 430.
- Дольфусы* — семья крупных эльзасских фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. — 261.
- * *Доманико* (Domanico), Джованни (1855—1919) — итальянский социалист, входил в анархистскую Итальянскую федерацию Интернационала, затем член Итальянской социалистической партии; в 1899 г. вышел из партии. — 550—551.
- Дрейлер*, *Пьетрони и Ко* — торговая фирма в Лондоне, поддерживавшая торговые связи с Италией и Россией; в ноябре 1857 г. обанкротилась на сумму в 300 тыс. фунтов стерлингов. — 109, 118.
- Дронке* (Dronke), Эрнст (Малыш) (1822—1891) — немецкий публицист, вначале «истинный социалист», затем член Союза коммунистов и один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; после революции 1848—1849 гг. эмигрировал в Англию; во время раскола Союза коммунистов в 1850 г. сторонник Маркса и Энгельса; впоследствии отошел от политической деятельности и занялся торговлей. — 107.
- Дункер* (Duncker), Франц (1822—1888) — немецкий буржуазный политический деятель и издатель. — 135, 143—145, 147—149, 152—159, 175, 205, 216, 218, 287.
- Дузэ* (Douai), Карл Даниель Адольф (1819—1888) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, затем социалист; по происхождению француз; участник революции 1848—1849 гг., в 1852 г. эмигрировал в Америку; принимал участие в американском социалистическом движении, редактор ряда социалистических газет, в том числе один из редакторов «New-Yorker Volkszeitung» (1878—1888); сотрудничал в газете «Vorwärts». — 353.
- Дэвис* (Davies), Джон (1569—1626) — английский государственный деятель, юрист, автор ряда работ по ирландской истории; генерал-атторней для Ирландии (1609—1619); сторонник английской колонизации Ирландии. — 305—307, 315, 493.
- Д'Эстер* (D'Ester), Карл Людвиг Иоганн (1811—1859) — немецкий социалист и демократ, по профессии врач; член кельнской общины Союза коммунистов, в 1848 г. депутат прусского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; с октября 1848 г. член Центрального комитета демократов Германии; в 1849 г. депутат второй палаты, принадлежал к крайнему левому крылу; играл видную роль в баденско-пфальцском восстании 1849 года; впоследствии эмигрировал в Швейцарию. — 11.
- Дюринг* (Dühring), Евгений Карл (1833—1921) — немецкий философ-эклектик и вульгарный экономист, представитель реакционного мелкобуржуазного социализма; в философии сочетал идеализм, вульгарный материализм и позитивизм; метафизик; писал также по вопросам естествознания и литературы; в 1863—1877 гг. был приват-доцентом Берлинского университета. — 253—259, 278, 319, 349—350, 352, 402.
- Дюро де Ла Маль* (Dureau de La Malle), Адольф Жюль Сезар Огюст (1777—1857) — французский ученый, филолог и археолог. — 60.

Ж

Жерап (Gerhardt), Шарль Фредерик (1816—1856) — выдающийся французский химик, совместно с Лора-

- ном уточнил понятия молекулы и атома. — 218—219.
- Жервиль-Реаш* (Gerville-Réache), Гастон Мари Сидуан Теониль (род. в 1854 г.) — французский адвокат и политический деятель, член палаты депутатов от Антильских островов. — 433.
- Жирарден* (Girardin), Эмиль де (1806—1881) — французский буржуазный публицист и политический деятель, в 30—60-х годах (с перерывами) был редактором газеты «Presse», в политике отличался крайней беспринципностью; перед революцией 1848 г. находился в оппозиции к правительству Гизо, в период революции — буржуазный республиканец, депутат Законодательного собрания (1850—1851); позднее бонапартист. — 103.
- Жорес* (Jaurès), Жан (1859—1914) — видный деятель международного и французского социалистического движения, историк; руководитель реформистского крыла французской социалистической партии; участник всех конгрессов II Интернационала; с 1905 г. один из лидеров правого крыла Объединенной французской социалистической партии, основатель и главный редактор центрального органа партии газеты «L'Humanité»; активно боролся против милитаризма, в 1914 г. был убит шовинистом Вилленом. — 562—564.
- Жуковский*, Юлий Галактионович (1822—1907) — русский вулгарный буржуазный экономист и публицист; управляющий государственным банком; автор статьи «Карл Маркс и его книга о капитале», содержащей злобные нападки на марксизм. — 357, 523, 547.
- 3**
- Замтер* (Samter), Адольф (1824—1883) — немецкий буржуазный экономист, последователь Родбертуса. — 356, 381.
- **Засулич*, Вера Ивановна (1851—1919) — участница народнического, затем социал-демократического движения, активная деятельница марксистской группы «Освобождение труда»; впоследствии стояла на позициях меньшевизма. — 377, 414, 419, 422, 451, 454, 469, 490.
- Зётбер* (Soetbeer), Георг Адольф (1814—1892) — немецкий буржуазный экономист и статистик. — 390, 485, 500.
- **Зибель* (Siebel), Карл (1836—1868) — немецкий поэт; содействовал распространению работ Маркса и Энгельса и пропаганде первого тома «Капитала»; дальний родственник Энгельса. — 212, 233—236, 238—240, 242—243, 247—248, 252, 255.
- Зибер*, Николай Иванович (1844—1888) — известный русский экономист; один из первых популяризаторов экономических трудов Маркса в России, хотя и не понимавший материалистической диалектики и революционной сущности марксизма; стоял на позициях радикального буржуазного реформаторства. — 334, 357, 376.
- Зивекинг*, Э. и К^о — торговая фирма в Лондоне, поддерживавшая торговые связи с Швецией; в ноябре 1857 г. обанкротилась на сумму в 400 тыс. фунтов стерлингов. — 118.
- Зингер* (Singer), Пауль (1844—1911) — видный деятель немецкого рабочего движения, с 1887 г. член Правления, с 1890 г. председатель Правления Социал-демократической партии Германии; с 1884 г. депутат рейхстага, с 1885 г. председатель его социал-демократической фракции; активно выступал против оппортунизма и ревизионизма. — 391—392, 484, 544.
- **Зомбарт* (Sombart), Вернер (1863—1941) — немецкий вулгарный буржуазный экономист, в начале своей деятельности катедер-социалист, позднее идеолог германского империализма; в последние годы жизни перешел на позиции фашизма и восхвалял гитлеровский режим. — 572—573, 579—580, 583, 585.
- Зонненшайн* (Sonnenschein), Уильям Суон (1855 — ум. после 1917 г.) — английский издатель, выпустивший в 1887 г. первое английское

издание I тома «Капитала» Маркса. — 474.
 **Sorge* (Sorge), Фридрих Адольф (1828—1906) — видный деятель международного и американского рабочего и социалистического движения, участник революции 1848 г.; в 1852 г. эмигрировал в США, организатор американских секций Интернационала, секретарь Федерального совета, делегат Гаагского конгресса (1872), генеральный секретарь (1872—1874) Генерального Совета в Нью-Йорке, активный пропагандист марксизма; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 330—331, 334—335, 338, 340, 348, 352—353, 371, 380, 385, 405, 407, 410, 422, 448, 456, 466, 470, 474, 482, 485, 489, 506, 511, 518, 521, 540, 542, 549, 557—558, 563, 565, 568.

И

Имандт (Imandt), Петер — немецкий учитель, демократ, участник революции 1848—1849 гг., после поражения которой эмигрировал в Швейцарию, затем в Лондон; член Союза коммунистов; сторонник Маркса и Энгельса. — 171.

Йорк (York) — книготорговец лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. — 244.

К

Кабе (Cabet), Этьенн (1788—1856) — французский публицист, видный представитель мирного утопического коммунизма, автор книги «Путешествие в Икарию». — 345.

Каблуков, Николай Алексеевич (1849—1919) — русский экономист и статистик, народник; профессор Московского университета. — 376, 530.

Каваньяри (Cavagnari), Уриеле — итальянский социалист, в 1877 г. намеревался издать I том «Капитала» Маркса на итальянском языке. — 353.

Кайзер (Kauser), Макс (1853—1888) — немецкий социал-демо-

крат, депутат рейхстага (с 1878 г.), принадлежал к правому крылу социал-демократической фракции. — 384.

Калонн (Calonne), Шарль Александр де (1734—1802) — французский государственный деятель, генеральный контролер финансов (1783—1787), во время французской буржуазной революции конца XVIII в. один из вождей контрреволюционной эмиграции. — 378—379, 531.

Калперер (Culperer), Томас (1578—1662) — английский буржуазный экономист, сторонник меркантилизма. — 69.

**Кампе* (Campe), Иоганн Юлиус Вильгельм (1792—1867) — немецкий книготорговец и издатель, с 1823 г. один из владельцев гамбургского книгоиздательства «Гофман и Кампе»; в 30-х годах издавал произведения писателей группы «Молодая Германия». — 12, 64.

Каниц (Kanitz), Ганс Вильгельм Александр, граф (1841—1913) — германский политический деятель, один из лидеров партии консерваторов, депутат прусского ландтага и германского рейхстага, защищал интересы крупных аграриев. — 563—564.

Кант (Kant), Иммануил (1724—1804) — родоначальник классической немецкой философии, идеалист, идеолог немецкой буржуазии; известен также своими работами в области естествознания. — 504, 576.

Капоруссо (Caporusso), Стефано — итальянский анархист, по профессии портной, один из основателей Неаполитанской секции II Интернационала и ее председатель; делегат Базельского конгресса (1869), в 1870 г. исключен из секции за растрату денег. — 323.

Кардано (Cardano), Джероламо (1501—1576) — итальянский математик, философ и врач. — 178.

Кареев, Николай Иванович (1850—1931) — русский либерально-буржуазный историк и публицист. — 359.

- Карл I* (1600—1649) — английский король (1625—1649), казнен во время английской буржуазной революции XVII века. — 377.
- Карл II* (1630—1685) — английский король (1660—1685). — 147.
- Карлейль* (Carlyle), Томас (1795—1881) — английский писатель, историк, философ-идеалист, проповедовавший культ героев; выражая взгляды, близкие к феодальному социализму 40-х годов, критиковал английскую буржуазию с позиций реакционного романтизма, примыкал к партии тори; после 1848 г. — враг рабочего движения. — 63.
- Карр, Джослинг и К^о* — торговая фирма в Лондоне, поддерживавшая торговые связи со странами Северной Европы и средиземноморского бассейна; в ноябре 1857 г. обанкротилась на сумму в 300 тыс. фунтов стерлингов. — 118.
- Карышев, Николай Александрович* (1855—1905) — русский экономист, статистик и общественный деятель, профессор Юрьевского (Тартуского) университета (1891—1893) и Московского сельскохозяйственного института (1895—1904); автор ряда экономических и статистических работ, в которых проводил взгляды либерального народничества. — 530.
- Каслари* (Castlereaght), Роберт Стюарт, виконт (1769—1822) — английский государственный деятель, тори, министр военных дел и колоний (1805—1806, 1807—1809), министр иностранных дел (1812—1822). — 147.
- Каутская* (Kautsky), Луиза (урожденная Штрассер, по второму мужу Фрейбергер) (1860—1950) — австрийская социалистка, с 1890 г. секретарь Энгельса; член редакции «Arbeiterinnen-Zeitung», делегат международных социалистических рабочих конгрессов 1891 и 1893 гг.; первая жена Карла Каутского. — 483, 536, 541.
- **Каутский* (Kautsky), Карл (1854—1938) — немецкий социал-демократ, публицист, редактор журнала «Neue Zeit» (1883—1917), в 80-х годах примкнул к марксизму; написал ряд работ по вопросам марксистской теории, которые, несмотря на допущенные в них ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма; впоследствии целиком перешел на позиции оппортунизма и стал идеологом центризма в германской социал-демократии и II Интернационале; после Великой Октябрьской социалистической революции открыто выступал против диктатуры пролетариата и Советской власти. — 345, 371, 392, 401—402, 412, 415, 420, 423, 426, 428—429, 431—432, 438—439, 442, 475, 477, 480, 482, 484, 486, 491, 505, 507—508, 510—511, 513, 516—517, 525, 542, 548, 559, 566—570, 580, 583, 585.
- Кауфман, Илларион Игнатьевич* (1848—1916) — русский буржуазный экономист, профессор Петербургского университета, автор работ по вопросам денежного обращения и кредита. — 352, 365.
- **Кафьеро* (Cafiero), Карло (1846—1892) — участник итальянского рабочего движения, член Интернационала, в 1871 г. проводил в Италии линию Генерального Совета; с 1872 г. один из руководителей итальянских анархистских организаций, в конце 70-х годов отошел от анархизма; в 1879 г. издал краткое изложение первого тома «Капитала» Маркса на итальянском языке. — 323—324, 365.
- **Кварк* (Quarck), Макс (литературный псевдоним Фрейвальд Тюрингер) (1860—1930) — немецкий юрист, журналист и публицист, правый социал-демократ, во время первой мировой войны социал-шовинист. — 426.
- Кейслер, Иван Августович* (1843—1896) — русский экономист. — 476.
- Кекуле* (Kekulé), Фридрих Август (1829—1896) — известный немецкий химик, работал в области органической и теоретической химии. — 219.
- Келлер* (Keller), Шарль (1843—1913) — французский социалист, член I Интернационала, в 1869—

- 1870 г. перевел часть I тома «Капитала» на французский язык; участник Парижской Коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Швейцарию. — 311, 327.
- **Келли-Вিশневецкая* (Kelley-Wischnewetzky), Флоренс (1859—1932) — американская социалистка, впоследствии буржуазная реформистка; переводчица книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» на английский язык; жена Л. Висневецкого. — 467, 471—472, 477.
- Кенэ* (Quesnay), Франсуа (1694—1774) — крупнейший французский экономист, основатель школы физиократов; по профессии врач. — 167, 184, 187, 359—360, 584.
- Кёнигсвартер* (Koenigswarter), Максимилен (1815—1878) — французский банкир, депутат Законодательного корпуса (1852—1863). — 103.
- Кинкель* (Kinkel), Готфрид (1815—1882) — немецкий поэт и публицист, мелкобуржуазный демократ, участник баденско-пфальцского восстания 1849 года; приговорен прусским судом к пожизненному заключению, в 1850 г. бежал из тюрьмы и эмигрировал в Англию; один из лидеров мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне, вел борьбу против Маркса и Энгельса. — 109, 158.
- Клаузиус* (Clausius), Рудольф (1822—1888) — выдающийся немецкий физик-теоретик, известен работами по основам термодинамики и по кинетической теории газов; сформулировал второй закон термодинамики (1850), однако дал ошибочное толкование этого закона, близкое к идеалистической гипотезе «тепловой смерти вселенной»; ввел в физику понятие энтропии (1865). — 481.
- Клейн* (Klein), Иоганн Якоб (род. ок. 1818 г.) — врач в Кёльне, член Союза коммунистов, один из подсудимых на кёльнском процессе коммунистов (1852), оправдан судом присяжных; в начале 60-х годов принимал участие в немецком рабочем движении. — 241.
- Клемм* (Klemm), Густав Фридрих (1802—1867) — немецкий историк, автор ряда работ по истории культуры. — 294.
- **Клингс* (Klings), Карл — немецкий рабочий-металлист, член Союза коммунистов, а затем Всеобщего германского рабочего союза; в 1865 г. эмигрировал в Америку, где принимал активное участие в деятельности чикагских секций Интернационала. — 189.
- **Клаусс* (Cluß), Адольф (ок. 1820—после 1889) — немецкий инженер, член Союза коммунистов, в 1848 г. секретарь майнцского Рабочего просветительного союза, в 1848 г. эмигрировал в США; служащий в адмиралтействе в Вашингтоне; в 50-х годах находился в постоянной переписке с Марксом и Энгельсом, сотрудничал в ряде немецких, английских и американских рабочих и демократических газет; вместе с Вейдемейером вел пропаганду марксизма в США. — 76, 83—84, 91.
- Кнапп* (Knapp), Георг Фридрих (1842—1926) — немецкий буржуазный экономист и статистик. — 486.
- Книс* (Knies), Карл (1821—1898) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, выступал против классической буржуазной политической экономии. — 351—352, 532.
- Кобден* (Cobden), Ричард (1804—1865) — английский фабрикант, буржуазный политический деятель, один из лидеров фритредеров и основателей Лиги против хлебных законов; член парламента. — 46, 307.
- **Ковалевский*, Максим Максимович (1851—1916) — русский социолог, историк, этнограф и юрист; политический деятель, буржуазный либерал; автор ряда исследований по истории первобытно-общинного строя. — 357.
- Колен* (Colins), Жан Гийом Сезар Александр Ипполит (1783—1859) — французский мелкобуржуазный экономист, бельгиец по происхождению, отстаивал присвоение земельной ренты государством как средство разрешения всех со-

- циальных противоречий капиталистического строя. — 381.
- Кольбер* (Colbert), Жан Батист (1619—1683) — французский государственный деятель, генеральный контролер финансов, проводил политику меркантилизма в интересах укрепления абсолютной монархии. — 523, 527.
- Комп* (Komp), Альбрехт — немецкий эмигрант в США, с 1857 г. один из руководителей немецкой коммунистической общины в Нью-Йорке; друг Иосифа Вейдемейера. — 154.
- Конрад* (Conrad), Иоганн (1839—1915) — немецкий экономист, профессор, издатель «Handwörterbuch der Staatswissenschaft (1889—1894)», «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik» и других экономических и статистических справочников. — 513.
- Консидеран* (Considérant), Виктор (1808—1893) — французский публицист, социалист-утопист, ученик и последователь Фурье. — 50.
- Концен* (Contzen), Карл Вильгельм — немецкий буржуазный экономист, последователь Рошера, доцент Лейпцигского университета. — 247, 257.
- **Котар* (Cotar), М. Р. — французский социалист. — 549.
- Котта* (Cotta), Иоганн Георг (1796—1863) — немецкий издатель, в 1832—1863 гг. владелец крупной издательской фирмы. — 48, 64.
- Кoffиньер* (Coffinières), Антуан Симеон Габриель (1786 — ок. 1865) — французский адвокат, автор ряда работ по гражданскому праву. — 97.
- Кромвель* (Cromwell), Оливер (1599—1658) — вождь буржуазии и обуржуазившегося дворянства в период английской буржуазной революции XVII века; с 1649 г. главнокомандующий ирландской армией и лорд-наместник Ирландии, с 1653 г. лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии. — 306, 561.
- Кугельман* (Kugelman), Гертруда — жена Людвиг Кугельмана. — 237, 247.
- **Кугельман* (Kugelman), Людвиг (1830—1902) — немецкий врач, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, член I Интернационала; с 1862 по 1874 г. вел постоянную переписку с Марксом, информируя его о положении дел в Германии; друг Маркса и Энгельса. — 175, 180, 202, 204, 210—211, 213—215, 224, 234—238, 240, 242—243, 245—252, 255—257, 264, 279, 280, 286, 310, 319, 333, 337, 339, 349, 425, 536, 538.
- **Куно* (Cuno), Фридрих Теодор (1846—1934) — деятель немецкого и международного рабочего движения, социалист, в 1871—1872 гг. систематически переписывался с Энгельсом, вел активную борьбу с анархизмом в Италии; организатор Миланской секции Интернационала, делегат Гаагского конгресса Интернационала (1872); после конгресса эмигрировал в США, где участвовал в деятельности Интернационала; впоследствии участник американского рабочего и социалистического движения. — 328.
- **Кшивицкий* (Krzywicki), Людвик Иоахим Франтишек (1859—1941) — польский антрополог, социолог, экономист и публицист; в 80-х годах участник социалистического движения; один из переводчиков и редактор перевода I тома «Капитала» на польский язык. — 418—419.
- Кэмпбелл* (Campbell), Джордж (1824—1892) — английский колониальный чиновник в Индии (1843—1874 с перерывами), с 1875 г. член парламента, либерал, автор ряда работ об Индии. — 433.
- Кэрд* (Caird), Джемс (1816—1892) — шотландский агроном, либерал, член парламента, автор ряда работ по земельному вопросу в Англии и Ирландии. — 369.
- Кэри* (Carey), Генри Чарлз (1793—1879) — американский вульгарный буржуазный экономист, автор реакционной теории гармонии классовых интересов в капиталистическом обществе. — 73—74, 77, 87—89, 139, 253, 255—260, 278—279, 297—305, 349.

Кювье (Cuvier), Жорж (1769—1832) — крупный французский естествоиспытатель, зоолог и палеонтолог; автор антинаучной идеалистической теории катастроф. — 262.

Л

**Лабриола* (Labriola), Антонио (1843—1904) — итальянский философ и публицист, один из первых пропагандистов марксизма в Италии. — 490, 572, 579.

Лабриола (Labriola), Артуро (1873—1959) — итальянский социалист; позднее реформист, политический деятель и экономист; во время первой мировой войны социал-шовинист; в 1926—1939 г. находился в эмиграции, выступал против фашизма, с 1956 г. член Всемирного Совета Мира. — 587.

Лавеле (Laveleye), Эмиль Луи Виктор де (1822—1892) — бельгийский буржуазный историк и экономист. — 307, 348—349.

Лаверьн-Пегуилен (Lavergn-Peguillien), Морис — немецкий историк и экономист, принадлежал к так называемой романтической школе. — 537—538.

**Лавров*, Петр Лаврович (1823—1900) — русский социолог и публицист, один из идеологов народничества, с 1870 г. жил в эмиграции; член I Интернационала, участник Парижской Коммуны; редактор журнала «Вперед!» (1873—1876) и газеты «Вперед!» (1875—1876). — 340, 344—345, 348, 405, 418—419, 450—451, 467, 558, 570.

**Ладлоу* (Ludlow), Джон Малколм Форбс (1821—1911) — деятель английского кооперативного движения, адвокат, христианский социалист, публицист. — 293—294.

Лалор (Lalor), Джон (1814—1856) — английский буржуазный публицист и экономист. — 275.

**Ланге* (Lange), Фридрих Альберт (1828—1875) — немецкий буржуазный философ, неокантионец, враг материализма и социализма. — 191, 318—319.

Ланде (Landé), Гуго — немецкий юрист, социал-демократ, выступал

в печати по экономическим вопросам. — 548.

Ланкестер (Lankester), Эдвин Рей (1847—1929) — английский ученый, биолог. — 375.

**Лассаль* (Lassalle), Фердинанд (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный публицист, адвокат, в 1848—1849 г. участвовал в демократическом движении Рейнской провинции; в начале 60-х годов примкнул к рабочему движению, один из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863); поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией Пруссии; положил начало оппортунистическому направлению в германском рабочем движении. — 71, 84, 93, 97, 121, 127—128, 134—135, 143, 147—156, 161—164, 172, 174, 179—180, 182—184, 187—188, 190, 205, 233, 249, 257, 293—294, 296—297, 332—333, 341—342, 394, 447, 464, 475, 508, 583.

Лаундс (Lowndes), Уильям (1652—1724) — английский экономист и государственный деятель, секретарь казначейства (министерства финансов). — 147.

Лафарг, Лаура — см. *Маркс*, Лаура.

**Лафарг* (Lafargue), Поль (1842—1911) — видный деятель французского и международного рабочего движения, выдающийся пропагандист марксизма и публицист, член Генерального Совета I Интернационала, секретарь-корреспондент для Испании (1866—1869), принимал участие в создании секций Интернационала во Франции (1869—1870), Испании и Португалии (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872); один из основателей Рабочей партии Франции (1879); ученик и соратник Маркса и Энгельса; муж дочери Маркса Лауры. — 206, 226, 234, 274, 276, 293, 311, 316, 326—327, 380, 382, 425, 432, 443—444, 452, 455, 481, 507, 539, 541, 549, 562, 566, 567, 572, 579.

**Лафарг* (Lafargue), Франсуа (ум. в 1870 или 1871 г.) — отец Поля Лафарга. — 206.

Лаффит (Laffitte), Жак (1767—1844) — крупный французский банкир и политический деятель, орлеанист, представитель финансовой буржуазии, глава правительства (1830—1831). — 378.

**Лашатр* (Lachâtre), Морис (1814—1900) — французский прогрессивный журналист, участник Парижской Коммуны, издатель первого тома «Капитала» Маркса на французском языке. — 330, 331, 337, 339.

Левбок (Lubbock), Джон (1834—1913) — английский биолог, дарвинист, известный работами по зоологии; финансовый и политический деятель, либерал. — 421.

Ледрю-Роллен (Ledru-Rollin), Александр Огюст (1807—1874) — французский публицист и политический деятель, один из вождей мелкобуржуазных демократов, редактор газеты «Réforme»; в 1848 г. член временного правительства, депутат Учредительного и Законодательного собраний, где возглавлял партию Горы; после демонстрации 13 июня 1849 г. эмигрировал в Англию, один из руководителей мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне. — 50, 93.

Лексис (Lexis), Вильгельм (1837—1914) — немецкий буржуазный экономист и статистик, представитель вульгарной политической экономии. — 472, 478, 575.

Леруа-Больё (Leroy-Beaulieu), Пьер Поль (1843—1916) — французский буржуазный экономист, представитель вульгарной политической экономии, сторонник свободы торговли, противник марксизма. — 432, 434—436, 444.

**Леске* (Leske), Карл Вильгельм — немецкий книготорговец и издатель в 40—50-х годах XIX века. — 10, 12.

Лессинг (Lessing), Готхольд Эфраим (1729—1781) — великий немецкий писатель, критик и философ, один из видных просветителей XVIII века. — 319, 325.

Лесснер (Lessner), Фридрих (1825—1910) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии портной;

член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг., на кельнском процессе коммунистов (1852) приговорен к трем годам тюремного заключения; с 1856 г. — эмигрант в Лондоне, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета Интернационала (1864—1872), член Британского федерального совета; участник всех конгрессов Интернационала, соратник и друг Маркса и Энгельса. — 283—284.

Лёве (Löwe), Исидор (1848—1910) — немецкий промышленник, глава крупной фирмы по производству оружия. — 543.

Лёвенталь (Löwenthal) — немецкий издатель в 40—50-х годах XIX века. — 64, 67—70, 77.

Либих (Liebig), Иоганн (1802—1870) — крупный австрийский фабрикант. — 194.

Либих (Liebig), Юстус (1803—1873) — выдающийся немецкий ученый, один из основателей агрохимии. — 65, 200, 253.

**Либкнехт* (Liebknecht), Вильгельм (1826—1900) — выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения; участник революции 1848—1849 гг., член Союза коммунистов; член I Интернационала, вел борьбу против лассальянства за принципы Интернационала в немецком рабочем движении; с 1867 г. депутат рейхстага; один из основателей и вождей германской социал-демократии, редактор газеты «Volksstaat» (1869—1876) и «Vorwärts» (1876—1878 и 1890—1900), во время франко-прусской войны стоял на позициях пролетарского интернационализма, выступал в защиту Парижской Коммуны; в некоторых вопросах занимал примиренческую позицию по отношению к оппортунизму; делегат международных социалистических рабочих конгрессов 1889, 1891 и 1893 годов; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 156—157, 197—198, 235, 238, 240, 243, 246—

- 247, 249, 255, 257, 282, 285, 294—297, 322, 328, 343, 412, 463, 517.
- Лиззи* — см. *Бёрнс*, Лидия.
- Лилленфельд-Тоаль*, Павел Федорович (1829—1903) — русский вульгарный социолог, остзейский помещик и крупный царский чиновник. — 278, 309, 310.
- Линде и Траппенберг* — немецкая фирма по производству галантерейных товаров в Бармене. — 120.
- Липпе* (Lippe), Леопольд, граф (1815—1889) — прусский государственный деятель, юрист, в 1860 г. прокурор в Берлине, министр юстиции (1862—1867). — 233.
- Лист* (List), Фридрих (1789—1846) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, проповедник крайнего протекционизма. — 10, 12, 78, 257.
- Ллойд* — см. *Джонс*, Ллойд.
- Лойд* (Loyd), Самюэл Джон, барон *Оверстон* (1796—1883) — английский банкир, буржуазный экономист, сторонник школы под названием «принцип денежного обращения». — 37.
- Локк* (Locke), Джон (1632—1704) — выдающийся английский философ-дуалист, сенсуалист; буржуазный экономист, колебался между номиналистической и металлической теориями денег. — 147, 503.
- Лонге*, Женни — см. *Маркс*, Женни.
- Лонге* (Longuet), Шарль (1839—1903) — деятель французского рабочего движения, по профессии журналист, прудонист, член Генерального Совета Интернационала (1866—1867, 1871—1872); секретарь-корреспондент для Бельгии (1866), делегат Лозаннского (1867), Брюссельского (1868) конгрессов, Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; участник обороны Парижа (1870—1871), член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; впоследствии примкнул к оппортунистическому течению в Рабочей партии Франции — POSSИБИЛИСТАМ. — 334.
- **Лопатин*, Герман Александрович (1845—1918) — русский революционер, народник, член Генерального Совета I Интернационала (1870); один из переводчиков I тома «Капитала» Маркса на русский язык; друг Маркса и Энгельса. — 322, 338, 341, 376, 414, 419, 425, 479.
- Лоран* (Laurent), Огюст (1807—1853) — французский химик, совместно с Жераром уточнил понятия молекулы и атома. — 218.
- **Лориа* (Logia), Акилле (1857—1943) — итальянский буржуазный социолог и экономист, представитель вульгарной политической экономии; фальсификатор марксизма. — 407, 444, 491, 565, 571—573, 579—580.
- Луи-Наполеон* — см. *Наполеон III*.
- Луи-Филипп* (1773—1850) — герцог Орлеанский, французский король (1830—1848). — 93, 122—123, 213, 293, 363.
- Лунус* — см. *Вольф*, Вильгельм.
- Людовик XIV* (1638—1715) — французский король (1643—1715). — 147, 309—310, 364, 523.
- Людовик XV* (1710—1774) — французский король (1715—1774). — 364.
- Льюис* (Lewes), Джордж Генри (1817—1878) — английский буржуазный философ-позитивист, контрист, физиолог и писатель; редактор журнала «Fortnightly Review» (1865—1866). — 239, 253.

М

- Майер* (Mayer), Карл (1819—1889) — немецкий мелкобуржуазный демократ, в 1848—1849 гг. депутат франкфуртского Национального собрания, после поражения революции эмигрировал в Швейцарию, в 60-х годах редактор газеты «Veobachter» в Штутгарте. — 248—250, 252, 295—296.
- Майер* (Mayer), Юлиус Роберт (1814—1878) — выдающийся немецкий естествоиспытатель, одним из первых открыл закон сохранения и превращения энергии. — 481.
- Мак-Грегор* (MacGregor), Джон (1797—1857) — английский статистик, фритредер, учредитель и

- один из директоров Королевского Британского банка (1849—1856), автор ряда работ по статистике. — 66—67.
- Макдональд Д. и Т.* — английская торговая фирма, обанкротившаяся в октябре 1857 г. на сумму в 334 тыс. фунтов стерлингов. — 120.
- Мак-Кинли* (McKinley), Уильям (1843—1901) — американский государственный деятель, один из лидеров республиканской партии; с 1877 г. неоднократно избирался членом конгресса, в 1890 г. провел в интересах монополистов закон о повышении таможенных пошлин; президент США (1897—1901); проводил агрессивную внешнюю политику. — 514.
- Мак-Куллох* (MacCulloch), Джон Рамси (1789—1864) — английский буржуазный экономист, вулгаризатор экономического учения Рикардо, ярый апологет капитализма. — 66, 73, 198, 227.
- Макларен* (MacLaren), Джемс — английский буржуазный экономист XIX в., исследователь истории денежного обращения. — 140.
- Маклеод* (Macleod), Генри Данинг (1821—1902) — английский вулгарный буржуазный экономист, развивал так называемую капиталотворческую теорию кредита. — 253, 275.
- Мальтус* (Malthus), Томас Роберт (1766—1834) — английский священник, экономист, идеолог обуржуазившейся землевладельческой аристократии, апологет капитализма, проповедник человеконенавистнической теории народонаселения. — 33—34, 60, 73, 88, 166, 191, 300, 319, 341, 346, 372—373, 402, 413, 571.
- Мандль* (Mandl), Генрих — австрийский купец, в 80-х годах социал-демократ, сотрудничал в журнале «Neue Zeit». — 475.
- Мани* (Money), Дж. У. Б. — автор книги «Ява, или Как управлять колонией». — 421, 433.
- Мантейфель* (Manteuffel), Отто Теодор, барон (1805—1882) — прусский государственный деятель, представитель дворянской бюро-кратии, министр внутренних дел (ноябрь 1848 — ноябрь 1850), министр-президент (1850—1858). — 98.
- Марвиц* (Marwitz), Фридрих Август Людвиг (1777—1837) — прусский генерал и политический деятель, автор военно-исторических мемуаров. — 537.
- Маркс* (Marx), Генрих (1782—1838) — отец К. Маркса; адвокат, затем советник юстиции в Трире. — 409.
- Маркс* (Marx), Женни, урожденная фон *Вестфален* (1814—1881) — жена Карла Маркса, его верный друг и помощник. — 144, 157, 327, 368, 384, 386, 405, 428.
- **Маркс* (Marx), Женни (1844—1883) — старшая дочь Карла Маркса, впоследствии журналистка, деятельница международного рабочего движения, сыграла значительную роль в борьбе ирландского народа за свою независимость; с 1872 г. — жена Шарля Лонге. — 97, 214, 318, 334, 376, 380, 384, 401.
- **Маркс* (Marx), Лаура (1845—1911) — вторая дочь Карла Маркса, с 1868 г. жена Поля Лафарга; деятельница французского рабочего движения. — 226, 234, 311, 326—327, 395, 405, 408—409, 413—414, 416, 422—423, 443, 451, 458, 460, 469, 474, 481, 483, 487, 508, 512, 539, 545, 548—549, 557, 563, 567, 569, 570, 583.
- **Маркс* (Marx), Элеонора (Тусси) (1855—1898) — младшая дочь Карла Маркса, деятельница английского и международного рабочего движения; с 1884 г. — жена Эдуарда Эвелинга. — 292, 395, 406—407, 409, 412, 418, 424, 448, 452, 468, 470, 474, 483, 487, 489, 512, 569, 570, 583.
- **Маргиньетти* (Martignetti), Паскуале (1844—1920) — итальянский социалист, переводчик работ Маркса и Энгельса на итальянский язык. — 411, 489, 539, 571, 572.
- Массоль* (Massol), Мари Александр (1805—1875) — французский журналист, социалист-утопист, в 1833—1834 гг. посетил Египет и Сирию; в 1848—1850 гг. сотрудни-

- чал в газетах «Réforme» и «Voix du Peuple»; друг Прудона. — 83.
- Маурер* (Maurer), Георг Людвиг (1790—1872) — видный немецкий буржуазный историк, исследователь общественного строя древней и средневековой Германии; внес крупный вклад в изучение истории средневековой общины-марки. — 259—261, 395—396, 433, 495.
- Мевиссен* (Mevisen), Густав (1815—1899) — немецкий банкир и политический деятель, один из лидеров рейнской либеральной буржуазии; учредитель ряда крупных акционерно-кредитных банков и промышленных акционерных обществ. — 97.
- **Мейер* (Meyer), Герман (1821—1875) — деятель немецкого и американского рабочего движения, социалист, купец, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; в 1852 г. эмигрировал в США, в 50 — начале 60-х годов возглавлял борьбу за освобождение негров в штате Алабама, один из организаторов секций Интернационала в Сент-Луисе; друг И. Вейдемейера. — 238—239, 348.
- **Мейер* (Meyer), Зигфрид (ок. 1840—1872) — деятель немецкого и американского рабочего движения, социалист, по профессии инженер, член Всеобщего германского рабочего союза, выступал против влияния лассальянства в немецком рабочем движении, в 1864 г. на свои средства издал в Германии «Коммунистический Манифест», член I Интернационала; в 1866 г. эмигрировал в США, член нью-йоркского Коммунистического клуба и один из организаторов секций Интернационала в США; сторонник К. Маркса и Ф. Энгельса. — 199, 212, 232, 260, 278, 283, 287, 311, 321.
- **Мейер* (Meyer), Рудольф Герман (1839—1899) — немецкий буржуазный экономист и публицист, консерватор, биограф Родбертуса; автор книг: «Освободительная война четвертого сословия», «Политические грюдеры и коррупция в Германии». — 401—402, 426, 551.
- Мейн* (Maine), Генри Джордж Самнер (1822—1888) — английский буржуазный юрист, историк права. — 433.
- Мейснер* (Meissner), Отто Карл (1819—1902) — гамбургский книгоиздатель, издал «Капитал» и ряд других работ Маркса и Энгельса. — 189, 196—198, 201, 205, 208—214, 221, 226, 232—238, 240—241, 243—247, 251, 274, 284—285, 319—320, 331, 333, 336, 384, 400, 415, 420, 423, 508, 512, 539—540, 559, 564, 566, 585.
- Менгер* (Menger), Антон (1841—1906) — австрийский буржуазный юрист, профессор Венского университета. — 533.
- Менделеев*, Дмитрий Иванович (1834—1907) — великий русский ученый, в 1869 г. открыл периодический закон химических элементов. — 525.
- Мендельсон* (Mendelssohn), Мозес (1729—1786) — немецкий реакционный буржуазный философ-деист. — 319—320.
- Мендес да Коста и К^о* — торговая фирма в Лондоне, поддерживавшая торговые связи с Вост. Индией; в ноябре 1857 г. обанкротилась на сумму в 231 тыс. фунтов стерлингов. — 120.
- Мендл, С.* — английский торговец в Манчестере, поддерживавший торговые связи с Индией. — 108.
- **Меринг* (Mehring), Франц (1846—1919) — выдающийся деятель рабочего движения Германии, историк и публицист; в 80-х годах стал марксистом; написал ряд работ по истории Германии и германской социал-демократии; биограф К. Маркса; был одним из редакторов журнала «Neue Zeit»; один из лидеров и теоретиков левого крыла германской социал-демократии; сыграл видную роль в создании Коммунистической партии Германии. — 536.
- Мерк* (Merck), Эрнст (1811—1863) — крупный немецкий коммерсант, в 1848—1849 гг. депутат франкфуртского Национального собрания и имперский министр финансов, член гамбургского сената. — 119.
- Мерк* — немецкая торговая фирма в Гамбурге, имевшая отделение в Манчестере. — 119—120.

- Меркель* (Merkel) — чиновник статистического бюро в Ганновере. — 211.
- Мерсье де ля Ривьер* (Mercier de la Rivière), Поль Пьер (1720—1793) — французский буржуазный экономист, физиократ. — 360.
- Мецкерский*, Владимир Петрович, князь (1839—1914) — русский реакционный публицист, монархист; издатель еженедельника «Гражданин» и других черносотенных журналов. — 543.
- Мёзер* (Möser), Юстус (1720—1794) — немецкий политический деятель, историк и публицист, выразитель интересов немецкого бюргерства. — 259, 262.
- Миллз* (Mills), Роджер Кволз (1832—1911) — американский государственный деятель, принадлежал к демократической партии, член палаты представителей (1873—1892) и сената (1892—1899) от штата Техас. — 477.
- Милль* (Mill), Джемс (1773—1836) — английский буржуазный экономист и философ, вульгаризатор теории Рикардо. — 73, 147, 380.
- Милль* (Mill), Джон Стюарт (1806—1873) — английский буржуазный экономист и философ-позитивист, эпигон классической школы политической экономии. — 195, 224, 226, 256, 294, 323, 339—340, 359, 380—381.
- Минье* (Mignèt), Франсуа Огюст Мари (1796—1884) — французский либерально-буржуазный историк периода Реставрации. — 561.
- Михайловский*, Николай Константинович (1842—1904) — русский социолог, публицист и литературный критик, видный идеолог либерального народничества, противник марксизма, поборник антинаучного субъективного метода в социологии; один из редакторов журнала «Отечественные записки» и «Русское Богатство». — 357.
- Михаелис* (Michaelis), Отто (1826—1890) — немецкий буржуазный вульгарный экономист и публицист, сторонник свободы торговли, в 60-х годах член прусской палаты депутатов; с 1867 г. национал-либерал. — 237, 243, 278.
- Молешиотт* (Moleschott), Якоб (1822—1893) — буржуазный физиолог и философ, представитель вульгарного материализма; родом из Голландии; преподавал в учебных заведениях Германии, Швейцарии и Италии. — 132.
- Молинари* (Molinari), Гюстав (1819—1912) — бельгийский вульгарный буржуазный экономист, фритредер; редактор «Journal des Economistes». — 444.
- Моль* (Mohl), Мориц (1802—1888) — немецкий буржуазный вульгарный экономист, депутат умеренной левой франкфуртского Национального собрания, один из лидеров великогерманской партии. — 247.
- Монтей* (Monteil), Аман Алексис (1769—1850) — французский буржуазный историк. — 308—309.
- Монтескье* (Montesquieu), Шарль (1689—1755) — выдающийся французский буржуазный социолог, экономист и писатель, представитель буржуазного Просвещения XVIII века; сторонник количественной теории денег. — 147, 151.
- Монигт, Джон и К^о* — английская торговая фирма, обанкротившаяся в октябре 1857 г. на сумму в 430 тыс. фунтов стерлингов. — 120.
- Морган* (Morgan), Льюис Генри (1818—1881) — выдающийся американский этнограф, археолог и историк первобытного общества, стихийный материалист. — 421, 561.
- Морли* (Morley), Джон (1838—1923) — английский публицист и государственный деятель, либерал; в 1867—1882 гг. главный редактор «Fortnightly Review». — 283.
- Морни* (Morny), Шарль Огюст Луи Жозеф, граф де (1811—1865) — французский политический деятель, бонапартист, сводный брат Наполеона III, депутат Законодательного собрания (1849—1851), один из организаторов государственного переворота 2 декабря 1851 г., министр внутренних дел (декабрь 1851—январь 1852 г.), председатель законода-

- тельного корпуса (1854—1856, 1857—1865). — 98.
- Моро де Жоннес* (Moreau de Jonnés), Александр (1778—1870) — французский экономист, автор ряда статистических исследований. — 67.
- Моцарт* (Mozart), Вольфганг Амадей (1756—1791) — великий австрийский композитор. — 97.
- Мур* (Moore), Самюэл (ок. 1830—1912) — английский юрист, член I Интернационала, перевел на английский язык первый том «Капитала» (вместе с Эд. Эвелингом) и «Манифест Коммунистической партии»; друг Маркса и Энгельса. — 218—219, 223, 245, 251, 277, 337, 413, 423—424, 448, 451, 468—469, 484.
- Мухаммед* (ок. 570—632) — арабский религиозный проповедник, считающийся основателем ислама, по мусульманским представлениям — пророк, «посланник аллаха». — 87, 400.
- Мюллер* (Müller), Адам Генрих (1779—1829) — немецкий публицист и экономист, в экономической науке Германии представитель так называемой романтической школы, выразившей интересы феодальной аристократии; противник экономического учения А. Смита. — 537.
- Мюллер* (Müllner), Амадей Готфрид Адольф (1774—1829) — немецкий писатель, драматург и литературный критик, автор ряда трагедий, в которых проповедовал идею судьбы. — 403.
- Мюнцер* (Münzer), Томас (ок. 1490—1525) — великий немецкий революционер, вождь и идеолог крестьянско-плебейского лагеря во время Реформации и Крестьянской войны 1525 года; проповедовал идеи уравнительного утопического коммунизма. — 585.
- Наполеон III* (Луи Наполеон Бонапарт) (1808—1873) — племянник Наполеона I, президент Второй республики (1848—1851), французский император (1852—1870). — 50, 75—76, 81—83, 93, 101, 103—105, 114, 116, 122—125, 197, 213, 363, 381, 388, 404, 572.
- Неккер* (Necker), Жак (1732—1804) — французский политический деятель и экономист, в 70—80-х годах XVIII в. неоднократно назначался генеральным директором финансов, накануне буржуазной революции пытался осуществить некоторые реформы. — 378—379, 531.
- Несмит* (Nasmyth), Джеймс (1808—1890) — английский инженер, изобретатель парового молота. — 173.
- Николай I* (1796—1855) — русский император (1825—1855). — 64.
- Ним* — см. *Демут*, Елена.
- Новаури* (ок. 1280 — ок. 1332) — арабский историк. — 87.
- **Ноулз* (Knowles), Джеймс Томас (1831—1908) — английский литератор и архитектор, основатель и редактор (с 1877 г.) журнала «Nineteenth Century». — 406.
- **Ньювенгейс* (Nieuwenhuis), Фердинанд Домела (1846—1919) — деятель рабочего движения Голландии, один из основателей голландской социал-демократической партии; в 90-х годах перешел на позиции анархизма. — 366, 376, 406, 490.

O

- Оверстон* (Overstone), Самюэл Джонс Лойд, барон (1796—1883) — английский банкир, виг, буржуазный экономист, сторонник школы под названием «принцип денежного обращения»; вдохновитель финансовой политики Роберта Пила и, в частности, его закона 1844 г. об Английском банке. — 115, 147, 198.
- О'Доннеллы* (O'Donnell) — старинный ирландский аристократический род. — 315.
- О'Донован-Росса* (O'Donovan Rossa), Джермая (1831—1915) — один из основателей и руководителей ирландского общества фениев, изда-

Н

Наполеон I Бонапарт (1769—1821) — французский император (1804—1814 и 1815). — 46, 82, 502, 560—561, 572.

- тель газеты «Irish People» (1863—1865), в 1865 г. арестован и приговорен к пожизненному заключению, в 1870 г. амнистирован и вскоре эмигрировал в США, где руководил организацией фениев; в 80-х годах отошел от политической жизни. — 307.
- О'Коннор* (O'Connor), Фергюс (1794—1855) — один из лидеров левого крыла чартистского движения, основатель и редактор газеты «Northern Star»; после 1848 г. реформист. — 66.
- Олсон* (Allsop), Томас (1795—1880) — английский биржевой маклер, публицист, примыкал к чартистам; в 1858 г. финансировал покушение Орсины на Наполеона III. — 66.
- О'Нейлли* (O'Neill) — старинный ирландский аристократический род. — 315.
- **Оппенгейм* (Oppenheim), Макс — брат жены Людвиг Кугельмана Гертруды Кугельман. — 340, 508.
- Оуэн* (Owen), Роберт (1771—1858) — великий английский социалист-утопист. — 260—261, 345, 437.
- П**
- Пальмерстон* (Palmerston), Генри Джон *Темпл*, виконт (1784—1865) — английский государственный деятель, в начале своей деятельности тори, с 1830 г. один из лидеров вигов, опиравшийся на правые элементы этой партии; министр иностранных дел (1830—1834, 1835—1841 и 1846—1851), министр внутренних дел (1852—1855) и премьер-министр (1855—1858 и 1859—1865). — 143.
- **Паприц*, Евгения Эдуардовна (по мужу *Линёва*) (1854—1919) — русская певица, собирательница, пропагандистка и исследовательница народных песен, принимала участие в нелегальном московском «Обществе переводчиков и издателей» (1882—1884), опубликовав переводы некоторых произведений Маркса и Энгельса на русский язык; в 1884 г. эмигрировала за границу, в 1896 г. вернулась в
- Россию; жена русского революционера-народника А. Л. Линёва. — 430.
- Перейра* или *Перейр* (Péreire), Эмиль (1800—1875) — французский банкир, в 20—30-х годах примыкал к сенсимонистам, в период Второй империи бонапартист, депутат Законодательного корпуса; в 1852 г. вместе со своим братом Исааком Перейра учредил акционерный банк Crédit Mobilier. — 103—105, 115, 378.
- Петти* (Petty), Уильям (1623—1687) — выдающийся английский экономист и статистик, родоначальник классической буржуазной политической экономики в Англии. — 34, 69, 136, 147, 292, 305, 350, 356, 359, 475, 507, 574.
- **Пиэ* (Pease), Эдуард Р. (1857—1955) — английский специалист, один из основателей и руководителей Фабианского общества, его секретарь; принимал участие в создании лейбористской партии. — 466.
- Пиль* (Peel), Роберт (1788—1850) — английский государственный деятель, лидер умеренных тори (пилитов); министр внутренних дел (1822—1827 и 1828—1830), премьер-министр (1834—1835, 1841—1846), при поддержке либералов провел отмену хлебных законов (1846). — 91, 103.
- Пиндар* (ок. 522 — ок. 442 до н. э.) — древнегреческий поэт, автор торжественных од. — 365.
- Пипер* (Pieper), Вильгельм (род. ок. 1826 г.) — немецкий филолог и журналист, член Союза коммунистов, эмигрант в Лондоне; в 1850—1853 гг. был близок к Марксу и Энгельсу. — 67—68, 70.
- Питт* (Pitt), Уильям Младший (1759—1806) — английский государственный деятель, один из лидеров тори; премьер-министр (1783—1801 и 1804—1806). — 174, 567.
- Плас* (Place), Анри — французский финансист, один из директоров акционерного банка Crédit Mobilier. — 104.
- Платон* (ок. 427 — ок. 347 до н. э.) — древнегреческий философ-идеа-

- лист, идеолог рабовладельческой аристократии. — 585.
- Платтер* (Platter), Юлнус (1844—1923) — швейцарский экономист, публицист. — 580.
- **Плеханов*, Георгий Валентинович (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, философ и пропагандист марксизма в России, основатель первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда» (1883); делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 г. и ряда других конгрессов II Интернационала; в 80—90-х годах боролся с народничеством, выступал против оппортунизма и ревизионизма в международном рабочем движении, впоследствии меньшевик; во время первой мировой войны социал-шовинист. — 451, 572, 580.
- Подолинский*, Сергей Андреевич (1850—1891) — украинский общественно-политический деятель и прогрессивный ученый, дарвинист; один из первых пропагандистов экономической теории Маркса на Украине; с 1871 г. эмигрант в Австрии, затем во Франции, с 80-х годов в Швейцарии, был связан с русской революционной эмиграцией, один из организаторов издания социалистической литературы на украинском языке в Вене (1879); был лично знаком с Марксом и Энгельсом, состоял с ними в переписке. — 396, 398.
- Пол* (Paul), Джон Дин (1802—1868) — английский банкир, обанкротившийся в июне 1855 года; занимался крупными финансовыми махинациями, за что был приговорен английским судом к ссылке на каторгу. — 101.
- Пол* (Paul), Киган (1828—1902) — английский издатель. — 425, 470.
- Полак* (Polak), Генри (1868—1943) — голландский профсоюзный деятель и социал-демократ, примыкал к правому крылу. — 569.
- Поляков*, Николай Петрович (ок. 1841—1905) — прогрессивный русский издатель, в 1865—1873 гг. был близок к сторонникам Н. Г. Чернышевского; в 1872 г. выпустил первое русское издание I тома «Капитала» К. Маркса. — 309, 338.
- Портер* (Porter), Джордж (1792—1852) — английский буржуазный экономист и статистик. — 67.
- Прайс* (Price), Ричард (1723—1791) — английский публицист, экономист и философ-моралист, буржуазный радикал. — 58, 567.
- Прендергаст* (Prendergast), Джон Патрик (1808—1893) — ирландский историк, либерал, автор ряда работ по истории Ирландии. — 305, 377.
- **Прудон* (Proudhon), Пьер Жозеф (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из родоначальников анархизма, в 1848 г. депутат Учредительного собрания. — 16—19, 20—31, 48, 54—61, 64—65, 67—71, 83, 103, 147, 151, 214, 246, 262, 287, 293, 302, 323, 328, 343, 345, 380, 430, 442, 525.
- Пумпс* — см. *Рошер*, Мери Эллен.
- Пушкин*, Александр Сергеевич (1799—1837) — великий русский поэт. — 516.
- Пютман* (Püttmann), Герман (1811—1894) — немецкий радикальный поэт и журналист, в середине 40-х годов один из представителей «истинного социализма». — 10, 12.

P

- Ранке* (Ranke), Иоганн (1836—1916) — немецкий физиолог и антрополог, профессор Мюнхенского университета, с 1889 г. консерватор. — 480.
- Рау* (Rau), Карл Генрих (1792—1870) — немецкий буржуазный вульгарный экономист, по отдельным вопросам разделял взгляды Смита и Рикардо. — 237, 247.
- Раффлс* (Raffles), Томас Стамфорд (1781—1826) — английский колониальный чиновник, в 1811—1816 гг. губернатор Явы, автор книги «История Явы». — 90.
- Рашиборский* (Raciborski), Адам (1809—1871) — польский врач, участник польского восстания 1830—1831 гг., после подавления

- восстания эмигрант во Франции; автор ряда работ по гинекологии. — 403.
- Реаш* — см. *Жервиль-Реаш*, Гастон Мари Сидуан Теониль.
- Реден* (Reden), Фридрих Вильгельм Отто Людвиг, барон (1804—1857) — немецкий статистик и политический деятель, в 1848—1849 гг. депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу. — 67.
- Рей* (Rae), Джон (1845—1915) — английский буржуазный экономист и социолог, в 80-х годах сотрудничал в журнале «Contemporary Review», автор работы «Жизнь Адама Смита». — 385.
- Реклю* (Reclus), Мишель Эли (1827—1904) — французский этнограф и публицист, социалист-утопист, участник революции 1848 г., после государственного переворота 2 декабря 1851 г. выслан из Франции, вернулся в 1855 году; во время Парижской Коммуны директор Национальной библиотеки. — 245, 298.
- Реньяр* (Regnard), Альбер Андриан (род. в 1836 г.) — французский радикальный публицист и историк, участник Парижской Коммуны, после падения Коммуны эмигрировал в Англию; после амнистии 1880 г. вернулся во Францию. — 376, 377.
- Рид Т. С. и К^о* — английская шелкопрядильная фирма в Дерби, обанкротившаяся в ноябре 1857 года. — 107, 120.
- Рикардо* (Ricardo), Давид (1772—1823) — английский экономист, один из крупнейших представителей классической буржуазной политической экономии. — 33, 35—37, 44, 46, 73, 88, 129, 133—134, 136, 147, 151, 165—166, 169—172, 183—184, 225, 240, 253—254, 258, 281, 292, 294, 298—302, 304—305, 334, 341, 349, 352, 359, 366, 380, 417, 432, 434, 437, 440, 444, 507.
- Риттершауз* (Rittershaus), Эмиль (1834—1897) — немецкий мелкобуржуазный поэт, демократ, в 60-х годах принадлежал к левому крылу партии прогрессистов. — 234—236.
- Риттингхаузен* (Rittinghausen), Морриц (1814—1890) — немецкий публицист, мелкобуржуазный демократ; в 1848—1849 гг. сотрудничал в «Neue Rheinische Zeitung», член I Интернационала, впоследствии состоял (до 1884 г.) в германской социал-демократической партии. — 50.
- Робеспьер* (Robespierre), Максимилиан (1758—1794) — выдающийся деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., вождь якобинцев, глава революционного правительства (1793—1794). — 48—49, 60—61, 293.
- Родбертус-Ягцов* (Rodbertus-Jagetzow), Иоганн Карл (1805—1875) — немецкий вульгарный экономист и политический деятель, идеолог обуржуазившегося прусского юнкерства, проповедник реакционных идей прусского «государственного социализма». — 46, 163—165, 399—401, 420, 422, 426, 429—432, 438—440, 442, 451, 456, 458—459, 525.
- Роджерс* (Rogers), Джеймс Эдвин Торолд (1823—1890) — английский буржуазный экономист, автор ряда работ по истории народного хозяйства Англии. — 207, 532.
- Ротшильд* (Rotschild), Джеймс (1792—1868) — глава банкирского дома Ротшильдов в Париже. — 18, 104—105.
- Ротшильды* — династия банкиров, имевшая банки во многих странах Европы. — 124.
- Рошер* (Roscher), Вильгельм Георг Фридрих (1817—1894) — немецкий вульгарный экономист, профессор Лейпцигского университета, основатель так называемой исторической школы в политической экономии. — 163—165, 226, 237, 243, 247, 253—254, 256—258, 328, 478.
- Рошер* (Roscher), Мери Эллен (Пумпс), урожденная *Бёрнс* (род. ок. 1860 г.) — племянница жены Энгельса. — 452.
- Руа* (Rou), Жозеф — переводчик первого тома «Капитала» Маркса и произведений Фейербаха на французский язык. — 327, 331, 339.
- Руге* (Ruge), Арнольд (1802—1880) — немецкий публицист, мла-

- догегельянец, буржуазный радикал; в 1848 г. депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; в 50-х годах один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Англии; после 1866 г. национал-либерал. — 49, 151.
- Руссо* (Rousseau), Жан Жак (1712—1778) — выдающийся французский просветитель, демократ, идеолог мелкой буржуазии. — 48, 60—61.
- С**
- Садлер* (Sadleir), Джон (1814—1856) — ирландский банкир и политический деятель, один из лидеров ирландской фракции в парламенте, директор Типперэри-банка и других финансовых учреждений, в 1853 г. младший лорд казначейства; покончил жизнь самоубийством в связи с банкротством Типперэри-банка в 1856 году. — 101.
- Сасаниды* — династия, правившая в Персии в 226—651 годах. — 87.
- **Семере* (Szemere), Берталан (1812—1869) — венгерский политический деятель и публицист; министр внутренних дел (1848) и глава революционного правительства (1849); после поражения революции эмигрировал из Венгрии. — 162.
- Сениор* (Senior), Нассау Уильям (1790—1864) — английский вульгарный буржуазный экономист; апологет капитализма. — 73, 133, 221, 316.
- Сен-Симон* (Saint-Simon), Анри (1760—1825) — великий французский социалист-утопист. — 60, 101, 317, 437.
- Силлем Герман, сын и К^о* — торговая фирма в Лондоне; в конце 1857 г. обанкротилась. — 118.
- Симон* (Simon), Людвиг (1810—1872) — адвокат из Трира, мелкобуржуазный демократ, в 1848—1849 гг. депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; эмигрировал в Швейцарию. — 103.
- Сисмонди* (Sismondi), Жан Шарль Леонар Симонд де (1773—1842) — швейцарский экономист, мелкобуржуазный критик капитализма, видный представитель экономического романтизма — 88, 147, 323.
- Смит* (Smith), Адам (1723—1790) — английский экономист, один из крупнейших представителей классической буржуазной политической экономии. — 24, 44, 133, 147, 164, 169, 171, 173, 182, 184, 198, 254, 271, 275—276, 280, 349, 352, 359—360, 366, 432, 437, 475, 507, 516, 574.
- Смит* (Smith), Голдуин (1823—1910) — английский буржуазный историк, экономист и публицист; либерал, апологет английской колониальной политики в Ирландии; в 1868 г. переселился в США, с 1871 г. жил в Канаде. — 306.
- Снайдер* (Snider), Джекоб (ум. в 1866 г.) — американский изобретатель нарезного игольчатого ружья, заряжающегося с казенной части. — 203.
- Солон* (ок. 638 — ок. 558 до н. э.) — знаменитый афинский законодатель, под воздействием народных масс провел ряд реформ, направленных против родовой аристократии. — 556—557.
- Сорель* (Sorel), Жорж (1847—1922) — французский философ и социолог, видный теоретик анархо-синдикализма. — 564.
- Сосновский* (Sosnowski), Казимир (род. в 1858 г.) — польский социалист, в конце 70-х годов один из организаторов рабочих кружков в Варшаве; с 1881 г. эмигрант в Париже, один из переводчиков I тома «Капитала» на польский язык; в дальнейшем отошел от революционного движения. — 419.
- Спенсер* (Spencer), Герберт (1820—1903) — английский буржуазный философ и социолог, позитивист, апологет капитализма. — 275.
- Спиноза* (Spinoza), Барух (Бенедикт) (1632—1677) — выдающийся голландский философ-материалист, атеист. — 319, 360.
- Стефенс* (Stephens), Джон Эдуард — английский банкир, один из директоров Лондонского и Восточного банка, в декабре 1857 г. был

привлечен к суду за крупные финансовые махинации. — 120.

Стирлинг (Stirling), Джемс Хатчисон (1820—1909) — шотландский философ, пропагандировал философию Гегеля в Англии. — 275.

Страэн (Strahan), Уильям (род. ок. 1808 г.) — английский банкир, обанкротившийся в июне 1855 г.; занимался крупными финансовыми махинациями, за что приговорен английским судом к ссылке на каторгу. — 101.

Струве, Петр Бернгардович (1870—1944) — русский буржуазный экономист и публицист, «легальный марксист», с 1905 г. кадет, после Великой Октябрьской социалистической революции враг СССР, член контрреволюционного правительства Деникина и Врангеля, позднее белоэмигрант. — 554—555, 571.

Стюарт (Stewart), Джемс (1712—1780) — английский буржуазный экономист, один из последних представителей меркантилизма, противник количественной теории денег. — 69, 137, 147, 275, 507.

**Свинтон* (Swinton), Джон (1830—1901) — американский журналист, по происхождению шотландец; редактор ряда крупных нью-йоркских газет, в том числе «Sun» (1875—1883); основатель и редактор еженедельника «Swinton's Paper» (до 1887 г.). — 370, 380.

Сьюела и Нек — английская торговая фирма, поддерживавшая торговые связи с Норвегией; в декабре 1857 г. обанкротилась на сумму в 500 тыс. фунтов стерлингов. — 112.

Сэй (Say), Жан Батист (1767—1832) — французский вулгарный буржуазный экономист. — 73, 78, 147, 150, 508.

Сэй (Say), Жан Батист Леон (1826—1896) — французский государственный и политический деятель, экономист, умеренный буржуазный республиканец; один из редакторов газеты «Journal des Débats»; с 1871 г. депутат Национального собрания, в 1872—1882 гг. (с перерывами) министр финансов; враг социализма и рабочего движения. — 562.

Т

Тацит (Публий Корнелий Тацит) (ок. 55 — ок. 120) — крупнейший римский историк, автор работ «Германия», «Истории», «Анналы». — 262.

Тейлор (Taylor), Седли (вторая половина XIX — начало XX в.) — английский буржуазный экономист, сторонник катедер-социализма; участник кооперативного движения в Англии, проповедовал систему участия рабочих в прибылях капиталистов; в 80-х годах пытался продолжить клеветническую кампанию против Маркса, начатую в 70-х годах Брентано, обвинив Маркса в преднамеренной фальсификации цитируемых источников. — 508.

Теренций (Публий Теренций Афер) (ок. 185—159 г. до н. э.) — знаменитый римский драматург-комедиограф. — 250.

Тимашев, Александр Егорович (1818—1893) — министр внутренних дел (1868—1877) России. — 321.

Тиме (Thieme) — немецкий издатель в Хагене в 40-х годах XIX века. — 10.

Тимм (Thimm), Франц — книготорговец в Манчестере. — 244.

Тихомиров, Лев Александрович (1852—1923) — русский публицист, видный член партии «Народная воля»; с конца 80-х годов ренегат революционного движения, монархист. — 451.

Торнтон (Thornton), Уильям Томас (1813—1880) — английский буржуазный экономист, последователь Джона Стюарта Милля. — 239.

Торренс (Torrens), Роберт (1780—1864) — английский буржуазный экономист, вулгаризатор экономического учения Рикардо, отрицал применимость трудовой теории стоимости к условиям капиталистического способа производства. — 73.

Торричелли (Torricelli), Эванджеллиста (1608—1647) — знаменитый итальянский физик и математик. — 560.

- Тридон* (Tridon), Гюстав Эдм Мари (1841—1871) — французский политический деятель и публицист, бланкист, член I Интернационала, депутат Национального собрания 1871 г., член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Бельгию. — 293.
- Тук* (Тооке), Томас (1774—1858) — английский буржуазный экономист, примыкал к классической школе политический экономии; критик теории денег Рикардо. — 38, 67, 103—104, 133, 147, 275, 483, 487, 532.
- **Турати* (Turati), Филиппо (1857—1932) — видный деятель итальянского рабочего движения, публицист, один из основателей (1892) и руководителей Итальянской социалистической партии, впоследствии один из лидеров ее правого, реформистского крыла. — 550—551, 564, 571, 587.
- Тьерри* (Thierry), Огюстен (1795—1856) — французский либерально-буржуазный историк периода Реставрации. — 73, 561.
- Тэйлор* (Tylor), Эдуард Бернетт (1832—1917) — видный английский этнограф, создатель эволюционной школы в истории культуры и этнографии. — 421.
- Тюнен* (Thünen), Иоганн Генрих (1783—1850) — немецкий буржуазный экономист, занимался вопросами экономики сельского хозяйства. — 255, 344.
- Турго* (Turgot), Анн Робер Жак (1727—1781) — французский экономист и государственный деятель; крупнейший представитель школы физиократов; генеральный контролер финансов (1774—1776); выражал интересы буржуазии. — 276, 351, 378—379.
- Тюрингер*, Фрейвальд — см. *Кварк*, Макс.
- Тюрнессен* (Thurneysen), Огюст — один из директоров французского акционерного банка *Crédit Mobilier*. — 104.
- У**
- Уилер* (Wheeler), Джордж Уильям — деятель английского рабочего движения; участник собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинсхолле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1867), казначей Совета (1864—1867), участник Лондонской конференции Интернационала (1865), член исполнительного комитета Лиги реформы. — 211.
- Уиллис* (Willis), Роберт (1800—1875) — английский ученый, механик, технолог и археолог; в 1854—1867 гг. читал специальные курсы лекций для рабочих. — 177.
- Уилсон* (Wilson), Джеймс (1805—1860) — английский буржуазный экономист и политический деятель, основатель и редактор журнала «Economist»; в 1853—1858 гг. секретарь казначейства (министерства финансов); в 1859—1860 гг. канцлер казначейства по индийским финансам; фритредер, противник количественной теории денег. — 147.
- Ульберг и Крамер* — шведская торговая фирма в Гамбурге; в конце 1857 г. обанкротилась. — 112.
- Уолпол* (Walpole), Спенсер Горацио (1806—1898) — английский государственный деятель, тори, министр внутренних дел (1852, 1858—1859 и 1866—1867). — 217.
- Уотли* (Whately), Ричард (1787—1863) — английский теолог, философ и экономист, буржуазный либерал. — 73.
- Уотс* (Watts), Джон (1818—1887) — английский публицист, сначала социалист-утопист, последователь Оуэна, затем буржуазный либерал, апологет капитализма. — 17, 200—201, 290.
- Уркарт* (Urquhart), Давид (1805—1877) — английский дипломат, реакционный публицист и политический деятель, туркофил; в 30-х годах выполнял дипломатические поручения в Турции, выступал с разоблачениями внешней политики Пальмерстона и вигов в Турции, член парламента (1847—1852); основатель и редактор газеты «Free Press». — 137, 259.
- Уэйд* (Wade), Джон (1788—1875) — английский буржуазный публицист, экономист и историк. — 73.

Уэйкфилд (Wakefield), Эдуард Гиббон (1796—1862) — английский государственный деятель, экономист, выдвинувший буржуазную теорию колонизации. — 73, 303, 305, 315.

Уэстон (Weston), Джон — деятель английского рабочего движения, по профессии плотник, затем предприниматель, оуэнист, участник собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1872), в работе которого принимал активное участие; делегат Лондонской конференции 1865 г., входил в исполнительный комитет Лиги реформы, один из руководителей Лиги земли и труда, член Британского федерального совета (1872). — 194—195.

Ф

Фаллмерайер (Fallmerayer), Якоб Филипп (1790—1861) — немецкий историк и путешественник, автор ряда работ по истории Греции. — 259.

Фаушер (Faucher), Жюль (Юлиус) (1820—1878) — немецкий буржуазный вульгарный экономист, публицист, младогегельянец; сторонник свободы торговли, в 1850—1861 гг. эмигрант в Англию, в 1861 г. вернулся в Германию, член прусской палаты депутатов, прогрессист, с 1866 г. национал-либерал. — 237, 243, 247, 278—281, 328.

Фейербах (Feuerbach), Людвиг (1804—1872) — крупнейший немецкий философ-материалист домарксовского периода. — 327, 331, 504.

Ферме (Fermó) — французский юрист, республиканец, в период Второй империи был сослан в Алжир; затем судья гражданского трибунала в Алжире; знакомый Шарля Лонге и Поля Лафарга. — 388.

Ферри (Ferru), Энрико (1856—1929) — итальянский юрист и социолог, буржуазный радикал, член парламента; в 1893 г. примкнул к Итальянской социалистической партии. — 580.

Фехнер (Fechner), Густав Теодор (1801—1887) — немецкий физик и философ-идеалист. — 319.

Филден (Fielden), Джон (1784—1849) — английский фабрикант, буржуазный филантроп, сторонник фабричного законодательства. — 261.

**Филипс* (Philips), Лион (ум. в 1866 г.) — голландский купец, дядя Карла Маркса со стороны матери. — 188.

Фирек (Viereck), Луи (1851—1921) — немецкий социал-демократ, в период действия исключительного закона против социалистов один из лидеров правого крыла партии; в 1884—1887 гг. член рейхстага; в 1896 г. эмигрировал в Америку и отошел от социалистического движения. — 403—404.

Фирман (Firman), Петер (род. в 1863 г.) — американский химик, родился в России, жил в Германии; автор статьи о средней норме прибыли. — 517, 532, 570, 575—576.

**Фицджералд* (Fitzgerald), Чарльз, Л. — английский журналист, в 80-х годах примыкал к социалистическому движению; в 1884—1885 гг. заместитель секретаря Социал-демократической федерации и один из редакторов газеты «Justice». — 417.

**Фишер* (Fischer), Рихард (1855—1926) — немецкий социал-демократ, журналист, по профессии рабочий-наборщик; секретарь Правления партии (1890—1893), член рейхстага (1893—1926). — 584.

Фишер (Vischer), Фридрих Теодор (1807—1888) — немецкий философ-гегельянец, автор многолетнего труда по эстетике. — 128.

Флеровский, Н. — см. *Берви*, Василий Васильевич.

**Фогт* (Vogt), Август (ок. 1830—ок. 1883) — деятель немецкого и американского рабочего движения, социалист, по профессии сапожник; член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, член Всеобщего германского рабочего союза, выступал вместе с Либкнехтом против лассальянства, член I Ин-

- тернационала; в 1867 г. эмигрировал в США, член нью-йоркского Коммунистического клуба и один из организаторов секций Международного Товарищества в США, секретарь-корреспондент в Америке (1868—1869); сторонник К. Маркса и Ф. Энгельса. — 287, 311.
- **Фогт* (Vogt), Иоганн Густав (1843—ум. после 1912) — немецкий философ, материалист, автор ряда работ по вопросам естествознания. — 512.
- Фогт* (Vogt), Карл (1817—1895) — немецкий естествоиспытатель, вульгарный материалист, мелкобуржуазный демократ; в 1848—1849 гг. депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; в 1849 г. эмигрировал из Германии; в 50—60-х годах тайный платный агент Луи Бонапарта, один из активных участников клеветнической травли пролетарских революционеров; разоблачен Марксом в памфлете «Господин Фогт» (1860). — 162, 175, 248.
- Фокс* (Fox), Питер (настоящее имя *Питер Фокс Андре*) (ум. в 1869 г.) — деятель английского демократического и рабочего движения, журналист, позитивист; один из руководителей английской Национальной лиги независимости Польши, участник собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1869), с 1865 г. официальный корреспондент Генерального Совета для прессы, в сентябре—ноябре 1866 г. генеральный секретарь Совета, секретарь-корреспондент для Америки (1866—1867); один из редакторов «Commonwealth» (1866), член исполнительного комитета Лиги реформы. — 196, 256.
- **Фольмар* (Wollmar), Георг Генрих (1850—1922) — немецкий социал-демократ, один из лидеров оппортунистического, реформистского крыла германской социал-демократии; редактор газеты «Social-Demokrat» (1879—1880); неоднократно избирался депутатом германского рейхстага и баварского ландтага; во время первой мировой войны социал-шовинист. — 437.
- Фостер* (Foster), Джон Лесли (ок. 1780—1842) — ирландский юрист, юрист. — 292.
- Фраас* (Fraas), Карл (1810—1875) — немецкий ботаник и агроном, профессор в Мюнхене; автор ряда работ по ботанике и сельскому хозяйству. — 253, 259, 263.
- Франкель* (Frankel), Лео (1844—1896) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, по профессии ювелир; член Парижской Коммуны и Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; один из основателей Всеобщей рабочей партии Венгрии; соратник Маркса и Энгельса. — 313—314, 321, 475.
- Франклин* (Franklin), Бенджамин (1706—1790) — выдающийся американский политический деятель и дипломат, буржуазный демократ, участник войны за независимость в Северной Америке; крупный ученый, физик и экономист. — 147, 507.
- Фрейлиграт* (Freiligrath), Фердинанд (1810—1876) — немецкий поэт, в начале своей деятельности романтик, затем революционный поэт, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; член Союза коммунистов; в 50-х годах отошел от революционной борьбы. — 47, 64, 104, 126, 146, 236.
- Фрёбель* (Fröbel), Юлиус (1805—1893) — немецкий публицист и издатель прогрессивной литературы, мелкобуржуазный радикал; участник революции 1848—1849 гг. в Германии, депутат франкфуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; либерал. — 13.
- Фридрих-Вильгельм IV* (1795—1861) — прусский король (1840—1861). — 158.
- Фуллартон* (Fullarton), Джон (1780—1849) — английский буржуазный

экономист, писал по вопросам денежного обращения и кредита, противник количественной теории денег. — 147, 483, 532.

Фульд (Fould), Ашиль (1800—1867) — французский банкир и государственный деятель, орлеанец, затем бонапартист; в 1849—1867 гг. неоднократно занимал пост министра финансов, государственный министр и министр императорского двора (1852—1860). — 93, 110.

Фурье (Fourier), Шарль (1772—1837) — великий французский социалист-утопист. — 20, 30, 163, 427, 437.

X

Хаймендаль (Heimendahl) — немецкий купец и фабрикант, владелец шелкокрутильной фабрики в Эльберфельде. — 120.

Харрисон (Harrison), Фредерик (1831—1923) — английский юрист и историк, буржуазный радикал, позитивист, принимал активное участие в демократическом движении 60-х годов, член Интернационала. — 195, 223, 226, 294.

Хейдт (Heydt), Август, барон фон дер (1801—1874) — прусский буржуазный государственный деятель; министр торговли, промышленности и общественных работ (декабрь 1848—1862). — 98.

Хельд (Held), Адольф (1844—1880) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, представитель так называемой исторической школы в политической экономии; катедер-социалист; приват-доцент (1867), затем профессор в Бонне. — 319.

Хильберг (Hilberg), Арнольд — австрийский журналист, издатель и редактор журнала «Internationale Revue» (1866—1868). — 241.

Хильдич (Hilditch), Ричард — английский буржуазный экономист середины XIX века. — 381.

Хоор, Бакстон и Ко — торговая фирма в Лондоне, поддерживавшая торговые связи с Швецией; в ноябре 1857 г. обанкротилась на сумму в 466 тыс. фунтов стерлингов. — 120.

Хорнер (Hogner), Леонард (1785—1864) — английский геолог и общественный деятель, фабричный инспектор (1833—1856), выступал в защиту интересов рабочих. — 80, 161.

Хофштеттен (Hofstetten), Иоганн Баптист (ум. в 1887 г.) — баварский офицер, лассальянец; издатель и один из редакторов газеты «Social-Demokrat» (1864—1867). — 249—250, 255.

Ц

Цезарь (Гай Юлий Цезарь) (ок. 100—44 до н. э.) — знаменитый римский полководец и государственный деятель. — 178, 263, 561.

Цешковский (Cieszkowski), Август, граф (1814—1894) — польский философ-гегельянец и экономист, с 1847 г. владелец имения в прусском округе Познани; в 1848 г. депутат прусского Национального собрания, принадлежал к левому крылу, с 1852 г. член прусского ландтага. — 386—387.

Ч

Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889) — великий русский революционный демократ; философ, материалист, писатель и литературный критик, один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. — 321, 335, 430.

Чичерин, Борис Николаевич (1828—1904) — русский юрист-государствовед, историк и философ, профессор Московского университета (1861—1868), сторонник конституционной монархии; в своих многочисленных работах доказывал, что происхождение русской земельной общины является следствием фискальной политики царского правительства. — 336, 357—358.

Ш

**Шабелиц* (Schabelitz), Якоб (1827—1899) — швейцарский издатель и книготорговец, буржуазный радикал; в конце 40 — начале 50-х годов поддерживал связь с Марксом и Энгельсом. — 33, 234.

Шанк, Сушей и Ко — торговая фирма в Манчестере. — 116—117.

**Швейцер* (Schweitzer), Иоганн Баптист (1833—1875) — один из видных представителей лассальянства в Германии; в 1864—1867 г. редактор газеты «Social-Demokrat», президент Всеобщего германского рабочего союза (1867—1871), поддерживал проводимую Бисмарком политику объединения Германии «сверху», под гегемонией Пруссии, препятствовал присоединению немецких рабочих к Интернационалу, вел борьбу против Социал-демократической рабочей партии; в 1872 г. исключен из Союза в результате разоблачения его связей с прусскими властями. — 190, 233, 249, 278, 296—297, 313.

Шедо-Ферротти (Schédo-Ferroti), Д. К. (настоящая фамилия *Фиркс*, Федор Иванович), барон (1812—1872) — русский публицист, либерал; автор ряда работ по аграрному вопросу в России. — 288, 310.

Шербюлье (Cherbuliez), Антуан Элизе (1797—1869) — швейцарский экономист, последователь Сисмонди, соединявший теорию Сисмонди с элементами теории Рикардо. — 381.

Шеффле (Schäffle), Альберт Эберхард Фридрих (1831—1903) — немецкий вульгарный буржуазный экономист и социолог; в связи с выходом I тома «Капитала» К. Маркса выступил с проповедью установления классового мира и «сотрудничества» между буржуазией и пролетариатом. — 371, 379, 432.

Шёнбейн (Schönbein), Христиан Фридрих (1799—1868) — немецкий химик, профессор Базельского университета. — 200.

**Шёнланк* (Schönlank), Бруно (1859—1901) — немецкий социал-демократ, журналист и публицист. — 475.

**Шили* (Schily), Виктор (1810—1875) — немецкий демократ, по профессии адвокат, участник баденско-пфальцского восстания 1849 года; затем эмигрант во Францию, член Интернационала,

оказывал Генеральному Совету помощь в его борьбе за укрепление Интернационала в Париже, участник Лондонской конференции 1865 года. — 245.

Шиллер (Schiller), Фридрих (1759—1805) — великий немецкий писатель. — 320.

Шиппель (Schippel), Макс (1859—1928) — немецкий экономист и публицист, в начале своей деятельности сторонник Родбергуса, с 1886 г. социал-демократ, примыкал к полуанархистской группе «молодых»; в дальнейшем ревизионист, во время первой мировой войны ярый социал-шовинист; враг Советского Союза. — 431.

**Шлютер* (Schlüter), Герман (ум. в 1919 г.) — немецкий социал-демократ, в 80-х годах руководитель социал-демократического издательства в Цюрихе, один из основателей архива германской социал-демократии; в конце 80-х годов эмигрировал в США, где принимал участие в социалистическом движении; автор ряда работ по истории английского и американского рабочего движения. — 451, 457, 463, 505, 511, 543.

Шмальц (Schmalz), Теодор Антон Генрих (1760—1831) — немецкий юрист и экономист, эпигон школы физиократов, крайний реакционер. — 280.

**Шмидт* (Schmidt), Конрад (1863—1932) — немецкий экономист и философ, в начале своей деятельности разделял экономическое учение Маркса, позднее примкнул к буржуазным противникам марксизма; автор работ, послуживших одним из идейных источников ревизионизма. — 478, 482, 485, 487—488, 491, 493, 499, 512—513, 516, 518—519, 532, 548, 575, 580, 583—585.

**Шмуилов*, Владимир Яковлевич (род. в 1864 г.) — русский социал-демократ, после 1887 г. эмигрант в Германии, где участвовал в революционном движении; в 1892—1893 г. член редакции местной социал-демократической газеты в Дрездене; был связан с группой «Освобождение труда», участво-

- вал в организации пересылки ее изданий в Россию. — 544.
- ***Шорлеммер** (Schorlemmer), Карл (1834—1892) — крупный немецкий химик-органик, материалист-диалектик, профессор в Манчестере, член германской социал-демократической партии; друг Маркса и Энгельса. — 219, 224, 244—245, 252—253.
- Шорлеммер** (Schorlemmer), Людвиг — брат Карла Шорлеммера. — 558.
- ***Шотт** (Schott), Зигмунд (1818—1895) — вюртембергский писатель и буржуазный политический деятель. — 354.
- Шрамм** (Schramm), Карл-Август — немецкий социал-демократ, реформист, один из редакторов «*Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*»; выступал с критикой марксизма, в 80-е годы вышел из партии. — 366, 386—387, 439—440.
- Шрёдер** (Schröder), Джон Генри (1784—1883) — английский банкир, глава крупной банковской фирмы в Лондоне, по происхождению немец. — 113.
- Шрёдер** (Schröder), Христиан Матиас — немецкий банкир, глава крупной банковской фирмы в Гамбурге; в конце 1857 г. обанкротился; брат предыдущего. — 113.
- Штёккер** (Stoecker), Адольф (1835—1909) — немецкий священник и реакционный политический деятель, основатель (1878) и лидер христианско-социальной партии, близкой к крайне правому крылу партии консерваторов, ярый враг социалистического рабочего движения и проповедник антисемитизма; с 1881 г. депутат рейхстага. — 379, 401.
- Штибеллинг** (Stiebeling), Георг — американский статистик и мелкобуржуазный публицист, по происхождению немец, член Центрального комитета секций I Интернационала в США, впоследствии был исключен из Интернационала за раскольническую деятельность; член Социалистической рабочей партии Северной Америки; автор ряда экономических статей. — 548.
- Штибер** (Stieber), Вильгельм (1818—1882) — прусский полицейский чиновник, начальник прусской политической полиции (1850—1860), один из организаторов судебного процесса в Кёльне против членов Союза коммунистов и главный свидетель на этом процессе (1852). — 148.
- Штирнер** (Stirner), Макс (литературный псевдоним Каспара Шмидта) (1806—1856) — немецкий философ, младогегельянец, один из идеологов буржуазного индивидуализма и анархизма. — 57.
- Штрох** (Strohn), Вильгельм — член Союза коммунистов, один из друзей Маркса и Энгельса, эмигрант в Брадфорде. — 189, 210.
- Штумпф** (Stumpf), Пауль (ок. 1827—1913) — деятель немецкого рабочего движения, по профессии механик; в 1847 г. член Немецкого рабочего общества в Брюсселе, член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, член Интернационала, делегат Лозаннского конгресса Интернационала (1867), член Социал-демократической партии в Германии. — 203.
- Шульце-Делич** (Schulze-Delitzsch), Герман (1808—1883) — немецкий буржуазный экономист и политический деятель; сторонник объединения Германии под главенством Пруссии, один из создателей партии Национальный союз; в 60-х годах один из лидеров прогрессистов, пытался отвлечь рабочих от революционной борьбы путем организации кооперативных обществ. — 181—182, 193, 247, 464.
- ***Шумахер-Цархлин** (Schumacher-Zarchlin), Герман (ок. 1826—1904) — немецкий буржуазный экономист. — 344.

Э

Эбнер (Ebner), Герман — немецкий журналист, в 40—50-х годах XIX в. тайный агент австрийской полиции. — 48, 64, 67—68, 70, 77.

Эвеллинг (Aveling), Эдуард (1851—1898) — английский социалист,

- писатель, публицист, один из переводчиков I тома «Капитала» на английский язык; с 1884 г. член Социал-демократической Федерации, затем один из основателей Социалистической лиги, в конце 80 — начале 90-х годов один из организаторов массового движения неквалифицированных рабочих и безработных; делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года; муж дочери Маркса Элеоноры. — 423—425, 448, 451, 468—469, 519.
- Эвелинг*, Элеонора — см. *Маркс*, Элеонора.
- Эвербек* (Ewerbeck), Август Герман (1816—1860) — немецкий врач и литератор, руководитель парижских общин Союза справедливых, позже член Союза коммунистов, из которого вышел в 1850 году. — 61.
- Эйзенгартен* (Eisengarten), Оскар — немецкий социал-демократ, по профессии наборщик, эмигрант в Лондоне, в 1884—1885 гг. секретарь Энгельса. — 428, 431.
- Эйзерман* (Eisermann) — немецкий рабочий-столяр, сторонник Карла Грюна в 40-х годах XIX века. — 16, 18—19.
- Эйлер* (Euler), Леонард (1707—1783) — великий математик, механик и физик, по происхождению швейцарец, работал в академиях наук в Петербурге (1727—1741 и 1766—1783) и в Берлине (1741—1766). — 372.
- **Эккарюс* (Eccarius), Иоганн Георг (1818—1889) — видный деятель международного и немецкого рабочего движения, рабочий-публицист, по профессии портной; эмигрант в Лондоне, член Союза справедливых, затем Союза коммунистов, один из руководителей лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, участник собрания 28 сентября 1864 г. в Сент-Мартинс-холле, член Генерального Совета Интернационала (1864—1872), генеральный секретарь Совета (1867—1871), секретарь-корреспондент для Америки (1870—1872), делегат всех конгрессов и конференций Интернационала; до 1872 г. поддерживал Маркса, весной 1872 г. примкнул к реформистским лидерам английских тред-юнионов. — 207, 224, 240, 283—284, 296, 322.
- Элгин* (Elgin), Джемс Брус, граф (1811—1863) — английский дипломат, в 1857—1858 и 1860—1861 гг. был послан в Китай с чрезвычайными полномочиями, вице-король Индии (1862—1863). — 143.
- Энгель* (Engel), Эрнст (1821—1896) — известный немецкий статистик, в 1860—1882 гг. директор королевского Прусского статистического бюро в Берлине. — 183, 211, 296.
- Энгельс* (Engels), Герман (1822—1905) — брат Фридриха Энгельса, фабрикант в Бармене. — 61.
- Энгельс* (Engels), Рудольф (1831—1903) — брат Фридриха Энгельса, фабрикант в Бармене. — 295.
- Энгельс* (Engels), Фридрих (1796—1860) — отец Фридриха Энгельса. — 107.
- Эпикур* (ок. 341 — ок. 270 до н. э.) — выдающийся древнегреческий философ-материалист, атеист. — 405.
- Эрмен* (Ermen), Антон — один из компаньонов манчестерской фирмы «Эрмен и Энгельс». — 274.
- Эрмен* (Ermen), Генри — владелец прядильной фабрики в Бридж-ютере. — 272—273.
- Эрмен* (Ermen), Готфрид — один из компаньонов манчестерской фирмы «Эрмен и Энгельс». — 215, 273, 292.
- Эрмен* (Ermen), Петер (Питт) — (род. в 1810) — один из компаньонов манчестерской фирмы «Эрмен и Энгельс». — 48, 79.

Ю

Юм (Hume), Давид (1711—1776) — английский философ, субъективный идеалист, агностик; буржуазный историк и экономист, противник меркантилизма, один из ранних представителей количественной теории денег. — 147, 151, 349—350, 359.

Юнг (Young), Артур (1741—1820) — английский агроном и буржуазный экономист. — 305.

**Юнг* (Jung), Герман (1830—1901) — видный деятель международного и швейцарского рабочего движения, по профессии часовщик, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, эмигрант в Лондоне, член Генерального Совета Интернационала и секретарь-корреспондент для Швейцарии (ноябрь 1864—1872), казначей Генерального Совета (1871—1872); до Гаагского конгресса (1872) проводил линию Маркса в Интернационале, осенью 1872 г. примкнул к реформистскому крылу Британского федерального совета, после 1877 г. отошел от рабочего движения. — 284, 333.

Юр (Ure), Эндрию (1778—1857) — английский химик, вульгарный экономист, автор ряда работ по экономике промышленности. — 164.

Я

Яков I (1566—1625) — английский король (1603—1625). — 305.

Янг (Young), Эдуард — американский статистик, руководитель бюро статистики в Вашингтоне, автор работ о положении рабочего класса. — 480.

Янсен (Janssen), Иоганн (1829—1891) — немецкий историк и теолог, автор многочисленных трудов по истории Германии. — 586.

Янсон, Юлий Эдуардович (1835—1893) — русский прогрессивный статистик и экономист, профессор Петербургского университета, заведовал статистическим отделением Петербургской городской управы (с 1881 г.); автор ряда работ по теории и истории статистики. — 376.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Вагнер — действующее лицо трагедии Гёте «Фауст», ученик Фауста; тип кабинетного ученого-схоластика, оторванного от жизни. — 165.

Джонатан — нарицательное имя, употреблявшееся для обозначения представителей американской буржуазии. — 115.

Джон Буль (Джон Бык) — нарицательное имя, которым обозначают обычно представителей английской буржуазии; получило широкое распространение со времени появления в 1712 г. политической сатиры писателя-просветителя Арбетнона «История Джона Буля». — 102, 115, 370, 380.

Диоскур (Диоскуры) (буквально «сыновья Зевса») — согласно древнегреческой мифологии, сыновья Зевса и Леды, герои-близнецы: смертный Кастор и бессмертный Полидевк; Кастор славился как укротитель коней, а Полидевк — как кулачный боец; Диоскуры по-

читались в Спарте как защитники государства и покровители гимнастики. — 211.

Жак Боном (Жак-простак) — ироническое прозвище крестьянина во Франции. — 115.

Лепорелло — персонаж из оперы Моцарта «Дон-Жуан», слуга Дон-Жуана. — 97.

Пятница — герой романа Дефо «Робинзон Крузо», слуга Робинзона. — 440.

Робинзон — главный герой романа Дефо «Робинзон Крузо». — 440.

Сивилла — одна из странствующих «прорицательниц» древности; приписывавшиеся ей пророчества, собранные в так называемых «Сивиллиных книгах», играли большую роль в религиозной жизни Древнего Рима. — 69.

Христос (Иисус Христос) — мифический основатель христианства. — 58, 242.

Эриндур — один из персонажей драмы Мюльнера «Вина». — 402.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абсолютная земельная рента — 169—171, 171—172.

См. также: Земельная рента.

Абстрактный труд — 222.

Абстракция

- абстрактное и конкретное — 38, 136—138, 144, 148, 163, 172, 173, 176, 216, 219, 222, 505, 516, 537;
- абстрактное мышление — 215;
- как метод исследования — 135—140, 227, 515, 516;
- экономические категории как абстракции общественных отношений — 25—28, 135, 136, 191, 439.

Авансирование капитала — 63, 267—270, 272—274, 277;

- и цены издержек или издержки производства — 169, 267—270.

Австралия — 62—63, 66, 76, 80, 92, 95—96, 101, 142, 393, 408.

Австро-Венгрия — 256, 363, 497, 527, 531.

Автомат

- часы как первый автомат — 178.

Аграрные кризисы — *см. Экономические кризисы.*

Агрономия — 65, 95, 252, 253, 263.

Агрохимия — 65, 170, 200, 252, 263.

Акции — 77, 79, 102, 105, 106, 107, 115, 123, 125, 392, 400, 500, 562.

Акционерные общества

- их развитие при капитализме — 78, 82, 111, 124, 278, 351, 362, 375;

— акционерный капитал как самая развитая форма капитала — 135, 136, 375;

— как доказательство ненужности капиталиста — 392;

— и банки — 104, 105, 111, 123, 124, 362, 500;

— и биржа — 105, 500;

— и государство — 392, 393, 562;

— и железные дороги — 374, 375, 391, 392, 393;

— характер их деятельности — 45, 105, 111, 124, 374, 375, 392, 445, 500, 501, 543;

— положение мелких акционеров — 374, 375;

— в теории Прудона — 17, 18, 19.

См. также: Банки.

Алжир — 393.

Амортизация основного капитала

— ее сущность — 129—131, 172, 173, 227, 272, 273;

— и срок службы машин — 129—131, 172—173, 227—232, 273;

— и стоимость (цена) товаров — 131, 295;

— и накопление капитала — 172, 173, 227, 228, 273;

— и ремонт машин — 129—131, 227, 228, 273;

— и циклическое развитие капиталистического производства — 129, 130, 131, 132;

— взгляды буржуазных экономистов — 129, 130, 131, 132, 173, 227.

- См. также:* **Машины, Основной капитал.**
- Анархия капиталистического производства** — 192, 193, 254, 282, 346, 347, 371, 372, 499—501, 509, 518, 574, 575.
- См. также:* **Конкуренция, Экономические кризисы.**
- Англия**
- общая характеристика — 22, 23, 58, 59, 306, 307, 311, 358;
 - как ведущая капиталистическая держава XIX в. — 86, 311, 313, 395, 488;
 - экономика до 1870 г. — 63, 64, 66, 71, 72, 76, 77, 92, 93—96, 98, 99, 101, 102, 118, 119, 289, 290, 291;
 - отмена хлебных законов — 32, 34, 73, 94—96, 114;
 - «хлопковый голод» 1861—1864 гг. — 189, 193, 194, 289—291;
 - экономика после 1870 г. — 416, 417, 442, 459, 466, 488, 521, 522;
 - промышленная и торговая монополия на мировом рынке — 312, 393, 412, 442, 449, 450, 467, 531, 532;
 - упадок промышленной монополии — 407, 408, 412, 416, 417, 462, 467, 468, 469, 488, 527, 531, 532, 547, 557;
 - промышленность — 63, 72, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 118, 119, 161, 367, 396, 416, 442—443, 449—450, 459, 460, 488, 489;
 - ремесло, домашняя промышленность — 62, 366, 367, 383, 442, 443, 530;
 - железные дороги — 47, 77, 79, 355, 362, 363, 374, 375;
 - денежная и банковская система — 174, 288, 289, 292, 360, 361;
 - финансы и финансовая система — 78;
 - акционерные общества — 82, 188;
 - сельское хозяйство и аграрные отношения — 94, 95, 315, 316, 370, 396, 417, 492, 493;
 - внутренняя торговля — 114;
 - внешняя торговля — 24, 28, 62, 63, 64, 65, 66, 71, 72, 75, 76, 77, 79, 80, 82, 85, 93—96, 98, 99, 101, 102, 107—109, 112, 122, 124, 208, 289, 290, 291, 449—450;
 - земельная аристократия, ленд-лорды — 73, 306, 311, 312, 315, 316, 370, 492, 493;
 - буржуазия — 72, 73, 181, 312, 465;
 - рабочий класс — 161, 180, 181, 306, 312, 313, 392, 393, 460, 509;
 - сельскохозяйственные рабочие — 95, 288, 316, 370, 465, 530;
 - крестьянство, арендаторы, фермеры — 370, 530;
 - колониальная политика, колониальная система — 89, 90, 99, 142;
 - колониальная монополия — 393.
- См. также:* **Промышленная революция, Фритредерство, Экономические кризисы.**
- Аренда**
- арендная плата и земельная рента — 33, 165, 305, 492, 493;
 - крестьяне-арендаторы — 297, 433, 434;
 - крупные арендаторы — 323, 324, 433, 434, 464, 492, 493, 530;
 - эксплуатация и сгон с земли мелких крестьян-арендаторов — 286, 313, 314, 323, 324;
 - в Англии и Ирландии — 286, 312, 313, 314, 316, 324, 370, 492, 493;
 - в Германии — 324, 443, 446, 447, 464;
 - в Италии — 324;
 - в России — 530;
 - в США — 305;
 - аренда земли в теории Прудона — 51, 52, 58;
 - и кооперативные товарищества сельскохозяйственных рабочих — 446, 447, 464, 465, 496.
- Армия** — 105.
- Артель**
- система артелей в сельском хозяйстве Англии — 204, 288;
 - в России — 368, 546, 547.
- Ассоциация земельной реформы (Англия)** — 307, 308.
- Б**
- Базис и надстройка**
- общие положения — 21, 22, 496—498, 499—505, 536—538, 559—561;
 - отдельные примеры — 86, 89, 90, 105, 106, 165, 175, 317, 318, 363, 486, 509, 510.
- См. также:* **Государство, Материалистическое понимание**

- истории, Общественные отношения, Общественный строй, Политика, Право, Философия, Экономика и политика.
- Бакунизм**
— экономические взгляды — 317, 318, 323, 327, 328.
- Баланс (внешнеторговый) — см. Внешняя (мировая) торговля.**
- Банки**
— банковский (денежный) капитал — 59, 105, 288, 289, 388, 419, 444, 479, 500—501, 557, 565, 566;
— Английский банк — 37—39, 43, 44, 78, 84, 91, 102, 108, 110, 111, 114, 115, 292, 361, 386;
— Банковский акт 1844 г. в Англии — 108, 110, 114, 115, 361;
— Бельгийский банк — 101;
— Имперский банк в Германии — 369, 390;
— Итальянский (Римский) банк — 543;
— Королевский британский банк — 101, 102, 111;
— Французский банк — 50, 68, 104, 105, 110, 116, 122, 123, 124, 361, 369, 374;
— «Crédit Mobilier» — 104, 105, 115, 121;
— учреждение новых и развитие частных акционерных банков — 97, 98, 104, 111, 361—363;
— космополитический характер их деятельности — 98, 362, 363;
— вексельные операции — 37—42, 43, 44, 110, 111, 116, 117, 118, 123, 124, 288, 361;
— и вклады — 37—41, 43, 68, 77, 105, 110, 111, 123, 124;
— и государство — 37, 38, 42, 55—57, 93, 110, 111, 114, 115, 116, 123, 124, 125, 365, 490, 543;
— и денежное обращение — 37—42, 43, 44, 104, 110, 140—142, 386, 387, 388;
— и железные дороги — 116, 123, 124, 362, 363, 364, 374, 375;
— и запасы благородных металлов — 37—42, 43, 44, 101, 110, 122, 361, 374;
— и промышленность — 25, 26;
— ставка ссудного и учетного процента — 37—42, 43, 44, 55—57, 67, 68, 77, 101, 106, 110, 111, 112, 122, 123, 459;
— и частная собственность на землю — 92, 93, 123, 124, 476;
— и экономические кризисы — 37, 38, 44, 104, 106, 107, 110—114, 116—120, 122—125, 138, 360, 361, 369;
— прибыль банков — 104, 115;
— банкротство банков — 66, 110, 111, 120, 193, 360, 361, 369;
— финансовая аристократия — 256, 295, 363, 378, 455;
— взгляды Прудона — 50, 52, 55, 56, 58—60, 103, 430;
— анализ деятельности банков в III томе «Капитала» К. Маркса — 197, 198, 455, 472, 484, 516, 517, 539, 540, 545, 548, 565, 566;
— в переходный период от капитализма к социализму — 55—57.
См. также: Биржа.
- Банкноты** — 37—42, 110, 113, 120, 174, 275, 361.
См. также: Деньги.
- Банкротство (капиталистических предприятий)** — 62, 63, 66, 78, 79, 107, 112, 113, 114, 117, 119, 120, 193, 194, 289—290, 359, 360, 361.
- Барщина** — 433, 434.
- Батраки, батрачество** — 288, 297.
- Безработица**
— «право на труд» в условиях капитализма — 115, 427;
— ее причины — 120, 192, 359, 404, 509, 510, 521, 522, 530, 534, 557;
— государственная помощь безработным — 404, 509, 521, 522;
— эмиграция «избыточных рабочих» — 80, 536, 568;
— промышленная резервная армия и общественно необходимое время — 582;
— и теория Мальтуса — 341.
- Бельгия** — 123, 362.
- Биметаллизм** — 101, 102, 103, 389—391, 488, 505, 557, 563, 564.
См. также: Благородные металлы, Золото (и серебро).
- Биржа**
— общая характеристика — 104, 401, 402, 403, 404, 499, 544, 562;
— как ускоритель централизации и концентрации капитала — 401, 404, 544;
— как центр спекуляции и коррупции — 66, 78, 93, 101, 105, 114,

- 124, 174, 385, 387, 400, 401, 402, 490, 500, 501, 544;
 — биржевой налог — 400, 401, 402;
 — биржевые отчеты — 108, 499;
 — и банки — 115, 123—125, 361, 365, 500, 501;
 — и государство — 92, 93, 124, 174, 400, 401, 402, 404, 490, 499, 544;
 — и колониальная политика — 490;
 — буржуазные экономисты о бирже — 97, 365;
 — в теории Прудона — 50;
 — дополнение Ф. Энгельса о бирже к III тому «Капитала» — 583.
- Благородные металлы** — 37—42, 43, 66, 101, 104, 116, 122, 137, 147, 349, 350, 485, 488, 505.
- Богатство** (общественное, при капитализме) — 58, 59, 136, 138, 139, 350, 351, 356, 364.
- Богемия** — *см.* Чехия.
- Боны** (ценные бумаги) — 105, 123, 124.
- Буржуазия** — 81, 508, 509.
См. также: Капиталист, Класс капиталистов.
- Буржуазная политическая экономия** — *см.* Вульгарная буржуазная политическая экономия, Классическая буржуазная политическая экономия, Мальтузианство, Меркантилизм, Физиократы, Фритредерство.
- Буржуазное общество** — *см.* Общество.
- Бухгалтерский учет**
 — итальянская бухгалтерия — 167;
 — капиталистическое счетоводство — 44, 45, 220, 228—232.
- Бюджет** (государственный)
 — в Англии — 90, 91;
 — во Франции — 93, 562.
См. также: Займы, Налоги, Финансы.

В

- Вексель**
 — вексельная практика — 39—42, 43, 110, 111—113, 114, 116, 117, 118, 124, 125, 289, 361;
 — дутые векселя — 113, 118, 123.
- Вексельный курс** — *см.* Внешняя (мировая) торговля.
- Великие географические открытия** — 500.

Взаимодействие

- общество как продукт взаимодействия людей — 21;
 — базиса и надстройки — 496—498, 499—505, 560.

Внешняя (мировая) торговля

- мировой рынок — 23, 27, 109, 142, 192, 322, 399, 408, 462, 467, 468, 499, 500, 586;
 — изменение торговых путей — 23, 87, 500;
 — монополия Англии на мировом рынке — 88, 313, 393, 408, 412, 416, 442, 462, 466, 467, 468, 469, 488, 489, 527, 528, 531, 532, 547, 557;
 — конкуренция на мировом рынке — 24, 85, 86, 98, 99, 313, 380, 396, 408, 412, 416, 441, 442, 445, 449, 450, 462, 467, 477, 478, 485, 527, 528, 531, 532, 535, 536, 547, 557, 563;
 — и колонии — 23, 27, 46, 78—79, 99—101, 107, 363, 364, 392, 393, 412, 528;
 — и судоходство — 463, 469;
 — и железные дороги — 363, 469;
 — и ссудный капитал — 362, 363;
 — внешнеторговые балансы — 37—41, 102, 122—124, 174;
 — ввоз и вывоз благородных металлов — 37—41, 110, 113, 116, 122, 361, 389—391, 485, 500;
 — значение открытия и добычи золота в Калифорнии и Австралии — 62, 63, 66, 71, 76, 77, 80, 82, 84, 92, 101, 109, 142, 407, 408;
 — вексельный курс — 37—41, 104, 292, 581;
 — внешнеторговые договоры — 142, 143, 522;
 — государственные монополии — 562;
 — применение консигнации — 62, 108, 290, 361;
 — сбыт по бросовым ценам (демпинг) — 392, 441, 443, 445, 450, 488, 527;
 — кража товарных образцов за границей — 441, 449;
 — и положение рабочего класса — 322, 363, 364, 412, 416, 417, 441, 443, 445, 450, 467, 489;
 — критика взглядов А. Смита и Д. Рикардо — 133.
См. также: Протекционизм, Фритредерство.

Внутренний рынок

- процесс его образования при капитализме — 514—516, 522, 523, 526—530, 531, 533—536;
- и внешняя торговля — 363;
- и монопольные цены — 488;
- и политика аннексий — 515.

См. также: Анархия капиталистического производства, Внешняя (мировая) торговля, Крупная промышленность, Потребление, Экономические кризисы.

Военная промышленность (и вооружение) — 105, 106, 203, 533.**Возможность и действительность — 138, 171, 172, 372.****Войны**

- и экономическое развитие — 370, 533.

Воспроизводство

- простое — 184—187;
- его анализ в «Капитале» К. Маркса — 267, 580, 581;
- издержки воспроизводства — 59, 301;
- заработной платы — 167, 168;
- «Экономическая таблица» Ке-нез — 167, 184, 187, 350;
- критика взглядов А. Смита и Д. Рикардо — 184.

Восток

- особенности его политической и экономической истории — 86, 87.

Время оборота—см. Оборот капитала.**Всемирная промышленная выставка — в Лондоне в 1851 г. — 65.****Всеобщий эквивалент — см. Золото (и серебро), Деньги.****Вспомогательные материалы — 167, 272.****Вульгарная буржуазная политическая экономия**

- ее классовый и апологетический характер — 73, 74, 133, 139, 191, 219, 220, 221, 280—282, 378—380, 381, 382, 395, 399, 400, 435—438, 465, 477, 478, 479, 489;
- отдельные черты ее метода — 163, 164—166, 219, 220, 221, 257, 258, 271, 274, 275, 279, 280, 281, 282, 287, 297—302, 320, 335, 340, 348, 349, 350, 352, 380—382, 435—438, 440, 461, 478, 480, 481, 504, 505, 572, 576;
- проповедь «гармонии» классовых интересов — 74, 87, 126, 139, 279, 280, 304, 471, 489;

- теория стоимости — 136, 137, 184, 217, 218, 219—221, 246, 253, 254, 279, 280, 281, 282, 318, 320, 351, 352, 366, 434, 435, 477, 479, 491, 492, 571, 579;
- теории происхождения прибыли — 132, 133, 219—221, 268, 269, 271, 320, 321, 380, 435, 436;
- трактовка капитала — 115—116, 132, 133, 145, 191—193, 197, 198, 224, 270—271, 320, 321, 444, 574, 575;
- теории заработной платы — 219—221, 265, 271, 341, 344, 352, 435, 436;
- теории земельной ренты — 164, 165, 259, 260, 271, 286, 297, 298—302, 303—305, 307, 308, 369, 380—382, 420;
- теории денег и денежного обращения — 37—39, 104, 137, 138, 140, 141, 146, 174, 264, 265, 276, 292, 304, 349, 350, 356, 365, 386, 387, 388, 389—391, 505, 519, 532, 557, 563, 564;
- и банки — 104, 105, 197, 198, 365;
- и биржа — 97, 365;
- и экономические кризисы — 62, 65, 115, 116, 374, 375, 499, 500;
- и экономические законы — 191—193, 281, 282, 496—498, 499, 500, 505, 576;
- отношение вульгарных экономистов к классической буржуазной политической экономии — 33, 73, 74, 87, 88, 164—166, 191, 253, 254, 258, 280, 294, 298—301, 348, 349, 380—382, 437, 451, 464, 465, 479, 481, 507;
- разложение школы Д. Рикардо — 44, 134, 184, 294, 340, 431, 432, 440, 444;
- вульгарный элемент в теориях А. Смита и Д. Рикардо — 36, 129, 133, 134, 164, 165, 169, 170, 171, 172, 184, 271, 276, 277, 281, 282, 352, 366;
- и «К критике политической экономии» К. Маркса — 145, 159, 160, 161, 162, 163, 175, 176, 205;
- и I том «Капитала» К. Маркса — 160, 189, 218, 219, 220, 221, 223, 224, 226, 237, 240, 242, 243, 246, 253, 254, 255, 257, 278, 283, 318, 320, 321, 328, 335, 348, 349, 356, 366, 371, 376, 379, 385, 386, 422.

- 435—437, 473, 477, 478, 479, 489, 491, 492, 571, 572;
 - и II том «Капитала» К. Маркса — 407, 413, 450, 451, 456, 459, 461, 472, 473, 477;
 - и III том «Капитала» К. Маркса — 444, 452, 453, 456, 478, 482, 491, 492, 572, 579;
 - и IV том «Капитала» К. Маркса — 280, 444.
- См. также:* Джорджизм, Мальтузианство, Фритредерство.

Г

Германия (до образования империи в 1871 г.)

- экономика — 66, 112, 113, 560;
- промышленность — 396, 416, 442, 443, 543;
- акционерные общества — 98;
- сельское хозяйство и аграрные отношения — 296, 443;
- внешняя торговля — 62, 64, 65, 66, 122, 271;
- буржуазия — 295;
- мелкая буржуазия — 32;
- крестьянство — 443;
- рабочий класс — 32.

См. также: Германская империя, Промышленная революция.

Германская империя (после 1871 г.)

- крупная промышленность — 355, 367, 379, 383, 384, 392, 399, 404, 416, 441, 442, 443, 445, 446, 449, 450, 488, 514, 523, 527, 531, 543, 547, 583;
- картели — 392, 399;
- государственные монополии — 355, 356, 379, 391, 392;
- домашняя промышленность — 356, 366, 367, 383, 416, 442, 443, 445, 514, 515, 534, 535;
- железные дороги — 355, 362, 363, 391, 392, 393, 394;
- сельское хозяйство и аграрные отношения — 443, 445, 446, 496, 552, 553;
- внутренняя торговля — 488;
- внешняя торговля — 392, 396, 416, 441, 442, 445, 449, 450, 462, 468, 485, 488, 523, 527, 531, 547;
- дворянство, юнкерство — 400, 475, 476, 496, 557, 563;
- буржуазия — 530;

- рабочий класс — 383, 384, 441, 446, 495;
 - сельскохозяйственные рабочие — 446, 496, 530;
 - крестьянство — 443, 445, 496, 514, 515, 530.
- См. также:* Германия (до образования империи в 1871 г.).

Голландия — см. Нидерланды.

Горнодобывающая промышленность — 79, 380, 398;

- добыча золота и серебра — 66, 72, 80, 101, 109, 389, 390, 485, 500, 505.

Город

- отделение города от деревни — 23;
- уничтожение противоположности между городом и деревней — 403, 404, 552, 553;
- в средние века — 585—586;
- при капитализме — 92.

Государственные займы — см. Банки, Займы, Финансы.

Государственные монополии (при капитализме) — 55—57, 355—356, 391—392, 393—394, 509, 562.

См. также: «Государственный социализм», Монополия.

Государственные ценные бумаги — см. Акции, Биржа, Боны, Займы, Облигации.

Государственный долг — см. Займы, Финансы.

Государственный капитализм — 116, 355—356, 379—380, 391—392, 508—510, 562.

См. также: «Государственный социализм».

«Государственный социализм»

- экономическое содержание этого понятия — 355—356, 378—380, 383, 393—394, 417, 421, 446, 509—510, 562;
- критика взглядов лассальянцев и правых социал-демократов — 249, 341—343, 401, 426, 562, 563, 564;
- критика теорий Родбертуса — 422, 426, 430;
- другие буржуазные теории «социализма» — 380—382.

Государство — 38, 135, 147, 261, 288, 379—381;

- как надстройка — 21, 175, 497, 501—503, 504, 537—538, 559—560;

- государственная власть как экономическая сила — 501—502, 504, 560;
 - его происхождение — 501;
 - его роль в классовом обществе — 61, 329;
 - в странах Востока — 86, 89;
 - и общество — 537—538;
 - феодальное — 537—538;
 - буржуазное — 537—538;
 - огосударствление средств производства — 355—356, 379, 391—392, 393—394, 403—404, 509—510;
 - пролетарское — 464—465, 504;
 - и свобода — 61, 342—343;
 - его отмирание — 61, 342—343;
 - критика анархизма по вопросу о государстве — 318, 328—329, 342—343;
 - критика лассалевского лозунга о государственной помощи ассоциациям — 181, 341—342;
 - критика лозунга «свободного народного государства» — 342—343;
 - прусское — 497.
- См. также:* Диктатура пролетариата, Монархия.
- Гражданское общество** — 21, 22, 106, 166.

Д

- Дания** — 122.
- Дарвинизм** — 166, 248, 263, 319, 346—347, 421, 481, 579;
- как естественнонаучная основа материалистического понимания истории — 346—347;
 - и научный социализм — 346—347;
 - и мальтузианство — 166, 346;
 - социальный дарвинизм — 319, 346—347.
- Движение**
- как осуществление противоречия — 26—27, 28—29.
- Депозит** — 503—504.
- Действительность** — *см.* **Возможность и действительность.**
- Денежное обращение**
- общие положения — 37—44, 54—57, 134, 137—139, 141, 144, 145, 147—148, 184—187, 211, 275, 499—501, 580—581.
- См. также:* Банки, Биметаллизм, Денежный рынок, Деньги, Кредит, Финансы.

Денежное хозяйство

- и натуральное хозяйство — 523, 555.

Денежный капитал

- его анализ в III томе «Капитала» К. Маркса — 516—517;
 - избыточный или свободный — 38—39, 62, 77—78, 80—81, 123, 272—273, 361, 404, 459, 557.
- См. также:* Банки, Деньги, Кредит, Сеудный капитал.

- Денежный (финансовый) кризис** — 101, 118—119, 137—139, 360—362, 369, 374—375, 499, 557;
- как симптом и фаза общего кризиса — 361, 369, 462, 499.
- См. также:* Экономические кризисы.

Денежный рынок

- его возникновение и значение — 499—501;
 - его мировой центр — 360—362;
 - и свободный капитал — 78, 98, 360—362, 369, 374, 459;
 - его конъюнктура — 79, 101—102, 104, 110—111, 114, 116—119, 122—125, 348, 360—362, 369, 374—375, 459, 499—500, 501.
- См. также:* Банки, Биржа, Денежный (финансовый) кризис, Деньги, Кредит.

Деньги

- общие положения — 104, 137, 217—219, 222—223, 256, 429, 434, 500—501;
- их история — 105—106, 137—139, 215—216, 500;
- как форма стоимости — 215—216, 217, 218, 219, 222—223, 224, 233, 275—276;
- как мера стоимости — 137—139, 147, 264—266, 389—391;
- как масштаб цен — 137;
- как средство обращения — 37—44, 137—139, 147, 275—276, 387—388, 500—501, 557;
- как средство образования совокупности — 38, 147;
- как средство платежа — 113, 118, 137—138, 147, 192, 390—391, 530, 537;
- как всеобщий эквивалент — 137—139, 223;
- мировые — 147, 389—391;
- бумажные — 37, 42, 43, 55, 105, 112—113, 116, 125, 174, 275—276, 292, 364—365, 386—388, 419, 519, 581;

- металлические — 37—43, 105—106, 137, 147, 174, 350, 356, 363—364, 388, 389, 500, 505, 557, 563—564;
 - кредитные — 104, 256, 275, 356, 386—388, 419, 500—501, 532;
 - их количество в обращении — 37—44, 137—138, 349—350, 387—388, 415, 500, 557;
 - их обесценение — 55—56, 113, 174, 264—266, 292, 364, 388—391, 557;
 - их превращение в капитал — 138—139, 218, 273, 275—276, 388, 500—501;
 - их анализ в «К критике политической экономии» К. Маркса — 134, 137—139, 144, 145—146, 147—148, 205, 211, 218;
 - их анализ в «Капитале» К. Маркса — 205, 215—216, 217—218, 222—224, 233, 248, 256, 275—276, 356, 358, 386—387, 419, 429, 532, 580—581;
 - критика взглядов Прудона — 16—17, 50, 52, 54—57, 59, 103, 137, 139, 147—148, 430;
 - критика взглядов Лассаля — 127, 149—152, 205;
 - критика теорий «рабочих денег» — 103, 137, 138—139, 147—148, 430;
 - буржуазные теории денег и денежного обращения — 37—39, 103, 136—139, 146, 147—148, 150—152, 174, 198, 264—265, 274—276, 292, 304, 349—350, 356, 365, 386—391, 505, 519, 532, 557, 563—564.
- См. также:* Банки, Биметаллизм, Золото (и серебро), Кредит, Сеудный капитал, Финансы.
- Депрессия** (в экономическом развитии) — 39—44, 56—57, 63, 65—66;
- хроническая — 459, 462, 467.
- Деревня**
- отделение города от деревни — 23;
 - уничтожение противоположности между городом и деревней — 403—404, 552—553.
- Детский труд** — 161, 187, 200, 204, 216—217, 480—481, 530, 534.
- Джорджизм**
- критика Марксом и Энгельсом теории Генри Джорджа — 380—382, 417.

Диалектика

- гегелевская — 23, 26—27, 28, 68, 126, 127, 218, 258, 319—320, 505, 516;
- противоположность материалистической диалектики Маркса идеалистической диалектике Гегеля — 258, 319—320, 516;
- в «Капитале» Маркса — 136, 139—140, 196, 215—216, 217—218, 221, 241, 248, 258, 274, 319—320, 330, 338—339;
- «Капитал» Маркса как диалектически-расчлененное целое — 196, 201;
- замысел Маркса написать очерк диалектики — 126, 406;
- диалектический метод — 221, 241, 258, 274, 319—320;
- законы диалектики — 218;
- ее противоположность метафизике — 505, 570;
- объективная и субъективная — 401—402, 516;
- диалектика природы и естествознание — 217—218.

Диалектический материализм — см. Диалектика, Материализм.

Дивиденд — 107, 374—375;

- и образование средней прибыли — 168—169, 574—575.

Диктатура пролетариата — 74, 324, 325, 326, 329, 333, 334, 342—343, 364, 365, 495—496, 504, 509—510;

- ее историческая необходимость — 74, 324, 325—326, 333, 342—343;
- ее преходящий характер — 74, 342—343;
- ее задачи и функции — 74, 324, 333, 334, 342—343, 376, 495—496, 504, 509—510;
- ее деятельность — 464—465;
- и государство — 329, 342—343;
- самосознание рабочего класса как ее необходимая предпосылка — 509—510;
- организация рабочего класса в политическую партию как ее необходимая предпосылка — 325—326, 333, 334.

См. также: Коммунизм (общественно-экономическая формация).

Дифференциальная земельная рента — 33—36, 169—172, 298—305, 581.

- См. также:* **Аренда, Земельная рента.**
Добавочная прибыль (сверхприбыль) — 271, 435—436, 513—514, 577.
См. также: **Земельная рента, Прибыль.**
Добывающая промышленность — *см.* **Горнодобывающая промышленность.**
Домашняя промышленность
 — общие положения — 75, 355, 366—368, 383, 389, 404, 416, 433, 445, 514—515, 527—530, 534—536, 568;
 — в Англии — 62, 367, 442—443, 514—515, 528—530;
 — в Германии — 367, 383—384, 416, 442—443, 444—445, 514—515, 530, 534—535;
 — в Китае — 535—536, 568;
 — в России — 366—368, 514—515, 527—530, 534—536.
См. также: **Ремесленное производство.**

Доход

- анализ доходов в «Капитале» К. Маркса — 267, 271, 484, 566;
 — его превращение в капитал — 173;
 — предпринимательский — 271, 565—566;
 — финансовой аристократии — 363, 374—375;
 — дворянства — 554;
 — и процесс воспроизводства — 350;
 — и народонаселение — 402—403;
 — в теориях А. Смита и Д. Рикардо — 184, 271, 276—277, 298—299;
 — в теории Прудона — 52—53.
См. также: **Заработная плата, Земельная рента, Прибыль, Процент.**

Е

- Европа** (политическая и экономическая характеристика) — 101—102, 116, 368, 485, 509, 514, 547, 555—556.
Египет — 393.
Единичное, особенное и всеобщее — 227, 254, 263.
Естествознание — 132, 297, 346, 512—513, 579;
 — и философия — 480—481;
 — и диалектика — 218;

- закон перехода количества в качество в естествознании — 218;
 — и научный социализм — 346—347;
См. также: **Агрономия, Математика.**

Ж**Железные дороги**

- общие положения — 192, 295, 327—328, 362—364, 374—375, 469, 500, 533, 536, 568;
 — частные акционерные общества как их собственники — 93, 123—124, 357, 362—364, 374—375, 391;
 — их огосударствление при капитализме — 355, 391—392, 393;
 — и банки — 116, 123—125, 362—364, 500;
 — и внешняя торговля — 363—364;
 — и займы — 374;
 — и земельная собственность — 363;
 — и крупная промышленность — 357, 362—363, 533, 536, 568;
 — социально-экономические последствия строительства железных дорог — 362—364;
 — в Австрии — 363;
 — в Англии — 47—48, 77, 79, 82, 123, 355, 362—364, 374—375;
 — в Бельгии — 362;
 — в Германии — 355, 363, 391—392, 393;
 — в Индии — 375;
 — в Италии — 363;
 — в Китае — 469, 535—536, 568;
 — в России — 98, 533;
 — в США — 78, 295, 362—363, 375, 391, 500;
 — во Франции — 116, 123—124, 362—364.

Женский труд — 260—261, 288, 480, 534.**Жизненные средства**

- в процессе общественного воспроизводства — 184—186;
 — производство и потребление при капитализме — 191—193, 346—347, 371—372, 402—403, 571—572;
 — и заработная плата — 95—96, 314, 578.

Жилищный вопрос — 51.

3

Займы (государственные) — 365, 531.

См. также: **Кредит, Ссудный капитал, Финансы.**

Заказы (договоры о поставке товаров) — 62, 72, 119, 194;

— в теории Прудона — 53;

Закон

— законы природы — 281—282, 498;

— законы истории — 498;

— невозможность механического перенесения биологических законов на человеческое общество — 346;

— экономические законы — 191, 281—282, 488, 499—501, 520—521, 577.

Закон единства и борьбы противоположностей — 222—223, 227.

Закон отрицания отрицания — 60—61.

Закон перехода количества в качество — 218, 516.

Законы экономические — *см.* **Экономические законы.**

Запасы (товарные) — 75, 92, 107—108, 111—112, 118, 194, 273, 289, 290—292.

Заработная плата

— ее анализ в работах К. Маркса 40—50-х гг. — 31, 136;

— ее анализ в «Капитале» К. Маркса — 194—195, 198, 208, 220, 254, 267, 271, 341, 435;

— общие положения — 95—96, 167—168, 219—220, 246, 254, 264—265, 267, 341, 344, 434—435;

— законы заработной платы — 341, 475, 577;

— абсолютная и относительная — 95—96;

— ее формы — 254;

— как стоимость труда или рабочей силы — 220, 246, 254, 264—265, 267, 350, 445, 577;

— как доход рабочих — 186—187, 271;

— как составная часть издержек производства — 219—221, 267—268, 434—435;

— как переменный капитал — 167, 170, 185—187, 267—268, 271;

— и рабочий день — 112, 167, 185, 208, 219—221, 246, 253—254, 444, 453, 522;

— общее повышение ее уровня — 194—195;

— борьба фабричных рабочих за сохранение или повышение ее уровня — 95—96, 194, 208, 318, 322, 508—509, 522;

— случаи ее понижения — 92, 95—96, 112, 208, 295, 312, 322, 443, 445;

— и тактика капиталистов — 117, 208, 219—220, 295, 508—509;

— в домашней промышленности — 383, 416, 443, 445, 514—515;

— в розничной торговле — 271;

— в сельском хозяйстве — 95, 288, 314;

— и армия — 105;

— и внешняя торговля — 95—96, 322, 441, 443, 445, 450;

— и воспроизводство — 167—168, 184—187;

— влияние эмиграции и иммиграции — 95, 295, 312, 314, 395, 536, 568;

— и женский и детский труд — 480—481;

— и кризисы перепроизводства — 95—96, 112, 192;

— и конкуренция среди рабочих — 92, 295;

— и наемный труд — 136, 271, 318;

— и необходимый труд — 167—168, 246;

— и оборот капитала — 132, 272;

— и прибыль капиталистов — 96, 132—133, 192, 220—221, 246, 264—266, 267—268, 434—435, 450;

— и прибавочная стоимость — 167—170, 185—187, 219—221, 246, 264—266, 267, 434, 441, 443, 444, 450;

— и применение машин — 95, 131, 132—133, 383, 416, 435;

— и стоимость денег — 264—266, 349—350;

— и стоимость или цена товаров — 131, 132—133, 184—186, 194—195, 198, 219—221, 246, 267—268, 271, 276—277, 313—314, 434—435;

— и труд по надзору и управлению — 276, 435;

— и цены на жизненные средства — 92, 95, 314;

— критика буржуазных взглядов — 184, 219—221, 253—254, 265, 271, 276—277, 344, 435—436;

- критика взглядов Прудона и прудонистов — 16—18, 31, 52—53, 57—58, 137, 138—139, 147—148, 246, 430;
 - критика взглядов Лассалья — 180—181, 341—342, 394, 475.
- См. также: Безработица, Наемный труд, Переменный капитал.*
- Земельная рента**
- как экономическая форма частной собственности на землю — 170—171;
 - как особая форма прибавочной стоимости — 227, 254, 380—381;
 - как добавочная прибыль — 171, 577;
 - как доход земельных собственников — 184, 301, 312;
 - хлебная рента — 169—170;
 - скотоводческая рента — 169;
 - рента с рудников — 172;
 - различные условия ее возникновения — 33—36, 170—171, 286, 297—305;
 - способы ее исчисления — 33—36, 172, 286;
 - ее влияние на стоимость и цену сельскохозяйственных продуктов — 33—36, 170—171, 304, 369;
 - ее присвоение государством — 380—381, 417;
 - и закон стоимости — 59, 171—172;
 - и процент на вложенный в землю капитал — 59, 171—172;
 - и различия в плодородии почвы — 33, 286, 300—303, 305;
 - и улучшения в сельском хозяйстве — 33—36, 170, 252—253, 286, 301;
 - в теории физиократов — 171—172, 350—351;
 - в теории А. Смита — 184, 276—277;
 - в теории Д. Рикардо — 33—36, 46, 165, 166, 169—170, 171—172, 184, 298—305;
 - в теории Родбертуса — 46, 164—165, 399—400, 420—421, 426;
 - взгляды буржуазных вульгарных экономистов — 34, 73—74, 259—260, 286, 297—305, 380—382;
 - как предмет исследования в III томе «Капитала» К. Маркса — 200, 253, 279, 409, 419, 452, 455, 456, 461, 472, 473, 484.
- См. также: Абсолютная земельная рента, Аренда, Дифференциальная земельная рента.*
- Земельная собственность**
- возникновение общинной собственности — 310, 336;
 - общинная — 89—90, 259, 260, 262—263, 278, 288, 305, 306, 307, 310, 311, 336, 368, 417, 421, 433, 493, 515, 527, 529, 546—547, 556;
 - возникновение частной собственности на землю — 259, 263, 304, 378, 493, 556;
 - отсутствие частной собственности на землю в странах Азии — 86, 90;
 - в Древнем Риме — 97;
 - ее докапиталистические формы — 456;
 - и возникновение крепостничества — 395—396;
 - феодальная — 25, 86, 136, 296, 310, 395—396, 429, 433—434, 492—493, 554;
 - частная крупная — 97, 100, 286, 296, 297, 301, 302—303, 306, 310, 311—312, 314, 316, 323—324, 333, 334, 357, 363—364, 370, 417, 446, 464, 476, 493, 496, 515, 554;
 - капиталистическая — 25, 136, 171, 286, 300—301, 307, 370, 378, 380—381, 433—434, 523—524, 530, 536, 548, 554;
 - мелкого крестьянства — 97, 296, 297, 307, 324, 434, 443, 446, 489, 491, 496, 514—515, 523—525, 530—531, 534—536, 567;
 - среднего крестьянства — 297;
 - крупного крестьянства (кулаков) — 100, 297, 515, 524, 530, 536;
 - крестьянства в целом — 306, 310, 378, 514—515, 523—525;
 - экспроприация крестьянских земель — 304, 310, 377, 378, 443, 523—525, 555—556;
 - стог с земель крестьян и арендаторов — 100, 242, 312, 314, 316, 364, 493;
 - земельные наделы рабочих — 288, 314, 416, 445, 465;
 - государственная — 90, 363, 446, 447, 464—465, 492—493, 509, 543;
 - церкви — 377;
 - железных дорог — 295, 363;
 - в колониях — 304, 316, 489—490;

- кушля и продажа земли — 307, 370, 382, 514—515;
 - цена земли — 272, 299—301, 305, 382;
 - ее концентрация — 100, 312, 316, 370;
 - ее парцелляция — 307, 316;
 - ее конфискация — 306, 376—377, 493;
 - и аграрные кризисы — 369, 462;
 - взгляды Прудона — 25, 51—52, 54—55;
 - как предмет исследования в «К критике политической экономии» К. Маркса — 129, 135, 147;
 - как предмет исследования в III томе «Капитала» К. Маркса — 214, 258, 278—279, 307, 320, 334, 341, 348, 433, 455, 456.
- См. также: Аренда, Земельная рента, Земледелие, Ипотека, ипотечные долги, Коммунизм (общественно-экономическая формация), Крепостничество, Крестьянство, Община, Феодализм.*
- Земледелие** — 397—399, 429;
- история его развития — 305, 395—396, 433—434;
 - деление его валового продукта при воспроизводстве — 185;
 - крестьянское — 142, 164—165, 278, 288, 309, 310, 323—324, 523;
 - фермерское — 100, 164—165, 169—170, 286, 302—303, 314, 324, 369, 370, 434, 518, 530;
 - в крупном масштабе — 296, 372, 523, 553;
 - применение наемного труда — 324, 382, 434;
 - применение женского и детского труда — 288, 530;
 - общее возрастание плодородия почвы — 34—36;
 - вложение капитала в землю — 33—36, 58—59, 171, 286, 301, 302—305;
 - органическое строение капитала — 170—171;
 - земля как машина — 304;
 - земля как капитал — 433;
 - издержки производства — 33—35, 165, 169—172;
 - применение машин — 95, 170, 314, 429—430, 553;
 - применение науки — 34, 36, 95, 170, 192, 252—253, 263;
 - применение химии — 170, 200, 252—253, 263, 303;
 - применение удобрений — 252—253, 373, 429;
 - применение электричества — 403—404;
 - развитие агрономии — 95, 263;
 - плодосменное хозяйство — 429;
 - ирригация и мелиорация — 86, 260, 315;
 - значение различий в плодородии почвы — 33—36, 169—171, 172, 192, 259—260, 286, 297—305, 315, 373—374;
 - влияние климата — 34—35, 63—64, 79, 86, 263, 300, 303—304, 373—374, 529—530;
 - вовлечение в обработку новых земель — 33—36, 192, 298—300, 303—305, 372;
 - превращение пашни в пастбища — 94—95, 100, 312, 364, 493;
 - превращение пастбищ в пашню — 552;
 - уничтожение лесов — 263, 315, 398, 524, 529, 555;
 - истощение почвы — 253, 373, 529—531;
 - урожай зерновых в различных странах — 39—40, 78, 79, 92—93, 94, 114, 373—374, 515, 522—524, 527;
 - цены на хлеб — 34—35, 91, 92, 94—95, 110—111, 114, 116, 304, 370, 444, 515, 562, 564, 571—572, 578;
 - и голод (в Индии, Ирландии и России) — 100, 314, 364, 373—374, 524—525;
 - и домашняя промышленность — 367, 416, 433, 443, 445, 469, 514—515, 529—530, 535;
 - и развитие крупной капиталистической промышленности — 34, 88, 117, 170, 192, 397—399, 429—430, 442—443, 444—445, 514—515, 522—524, 527—530, 533—535, 546—548, 551—554, 555—556, 568, 573;
 - и рост народонаселения — 33—34, 36, 191, 301, 371—372, 402, 403, 571—572;
 - в теории физиократов — 280, 350—351, 359—360;
 - критика теории убывающего плодородия почвы — 33—36, 169—170, 172, 253, 298—305;

- критика взглядов Кэри — 258—260, 297—305;
- необходимость и пути его социалистического преобразования — 35—36, 60, 191—192, 263, 367, 368, 380—381, 446, 447, 464—465, 552—554, 567—568.
См. также: Коммунизм (общественно-экономическая формация), Крестьянство, Аренда, Деревня, Земельная рента, Земельная собственность, Сельское хозяйство (по странам), Скотоводство, Хлопок, хлопководство, Экономические кризисы.
- Золото (и серебро)**
 - их добыча или производство — 66, 109, 389—390, 485, 500, 505;
 - и открытие Америки — 500;
 - значение открытия золота в Австралии и Калифорнии — 62—63, 66, 71, 76, 77, 80, 82, 84, 92, 101, 109, 142, 407—408;
 - как деньги — 37—42, 43—44, 82, 101, 103, 113, 116, 122—123, 137, 147, 174, 264—266, 350, 356, 361, 363—364, 369, 388—391, 500, 505, 557, 564;
 - соотношение стоимости золота и серебра — 101—102, 389—391, 488, 505, 557, 564;
 - их ввоз и вывоз — 37—42, 78, 84, 110, 113, 116, 122, 361, 364, 369, 374, 389—391, 485, 500;
 - влияние изменений в стоимости золота на цену труда и норму прибыли — 264—266, 349—350;
 - демонетизация серебра — 391;
 - невозможность всеобщей двойной валюты — 391;
 - в виде предметов роскоши — 65;
 - критика меркантилизма и фритредерства — 84, 198;
 - критика взглядов Прудона и прудонистов — 52, 67—68, 103;
 - возможность их принудительного изъятия из обращения — 55.
См. также: Биметаллизм, благородные металлы, Деньги.
- И**
- Идеал**
 - и наука — 436.
- Идеализм**
 - и материализм — 258, 493—494;
- идеалистическое понимание истории — 317—318.
См. также: Диалектика, Немецкая философия.
- Идеология** — *см.* Мировоззрение, Базис и надстройка.
- Издержки воспроизводства** — 58—59, 301—302.
- Издержки производства**
 - определение — 220, 267—268, 434;
 - и стоимость товаров — 246, 267—268, 269—271, 320—321, 434—435, 477;
 - в земледелии — 33—36, 164—165, 169—171;
 - и протекционизм — 527—528;
 - в теории Прудона — 53, 246;
См. также: Цена, ценообразование.
- Износ (основного капитала)** — 130—131, 172—173, 185—186, 227—232, 272—273, 314.
См. также: Амортизация основного капитала.
- Изобретения** — 24, 130, 178, 380, 435, 514.
- Иммиграция** — *см.* Заработная плата (влияние эмиграции и иммиграции).
- Импорт**
 - как цель завоевания Индии европейцами — 500.
См. также: Внешняя (мировая) торговля, Протекционизм, Фритредерство.
- Индия**
 - как колония Англии, ее рынок сбыта — 75, 76, 77, 82, 86, 92, 96, 102, 208, 375, 393, 449, 500;
 - экономика — 75, 76, 77, 82, 86, 89—90, 375;
 - железные дороги — 375;
 - внешняя торговля — 48, 62, 63, 75, 76, 77, 79, 82, 86, 92, 96, 102, 108, 112, 119, 208, 289, 290, 344, 361, 375, 449, 528, 532;
 - община — 89—90, 421, 433.
- Индустриализация** — *см.* Крупная промышленность.
- Инструмент**
 - его господство над цеховым ремесленником — 429.
- Интеллигенция** (буржуазная) — 494—496.
- Интенсификация труда** — 582—583.
- Инфляция** — *см.* Деньги (бумажные, их обесценение).

Ипотека, ипотечные долги — 93, 297, 386, 387, 390;
— их ликвидация по теории Прудона — 50—51, 55, 67—68.

Ирландия

— природные условия — 100, 314—315;
— до английского завоевания — 315;
— как колония Англии и цитатка английского лендлордизма — 99—101, 306—307, 311—312;
— земельный вопрос как форма национального вопроса — 306, 311—312, 370;
— сельское хозяйство, аграрные отношения — 100, 286, 305, 313—314, 315—316, 492—493, 530;
— сельскохозяйственные рабочие — 94—95, 314, 316;
— аграрный переворот в середине XIX века, очистка имений — 94—95, 100, 312, 314, 316;
— внешняя торговля — 312;
— эмиграция — 100, 312;
— значение ирландского вопроса — 306—307, 311—313, 370.

Испания — 313.

Исследование и изложение (в «Капитале» К. Маркса) — *см.* **Метод** (в «Капитале» К. Маркса).

Исторический материализм — *см.* **Материалистическое понимание истории.**

Историческое и логическое — 135—136, 138—139, 196, 215—216, 574.

Италия — 119, 123, 313, 323—324, 363, 571.

К

Канада — 393.

Каналы

— Балтийский (Кильский) — 463;
— Суэцкий — 469;
— Эйдерский — 463.

Капитал

— общие положения — 115—116, 134, 135—136, 138—139, 184—185, 275—276, 317, 328—329, 333, 334, 350, 359, 375, 378, 429—430, 433, 439—440, 444, 582;
— его метрополия — 312—313;
— земля как капитал — 433;
— совокупный класса капиталистов — 168—169, 267, 269, 350, 575, 578;

— национальный — 115—116, 173, 514;

— его космополитический характер — 115—116, 362—363;

— его экспорт и импорт — 84, 101, 312, 514;

— анализ процесса его производства — 134, 170, 205, 210, 213;

— анализ процесса его обращения — 43, 134, 170, 205, 220—221, 227, 267, 350, 405—406, 418, 423, 431;

— его буржуазные определения — 73—74, 84, 131, 133, 184, 198, 271, 275, 276—277, 304, 350, 359;

— взгляды Прудона — 16—18, 58—59, 67—68;

— взгляды Бакунина — 317—318, 323, 328—329;

— взгляды Родбертуса — 439—440.

См. также: **Авансирование капитала, Акционерные общества, Амортизация основного капитала, Банки, Вульгарная буржуазная политическая экономия, Денежный капитал, Деньги, «Капитал» К. Маркса, Капиталистический способ производства, Классическая буржуазная политическая экономия, Концентрация капитала, Крупная промышленность, Купеческий капитал, Наемный труд, Накопление капитала, Оборот капитала, Обратный капитал, Органическое строение капитала, Основной капитал, Переменный капитал, Постоянный капитал, Прибавочная стоимость, Прибыль, Производительный капитал, Промышленный капитал, Ростовщический капитал, ростовщичество, Ссудный капитал, Торговый капитал, Централизация капитала.**

«Капитал» К. Маркса

— первый вариант рукописи «Капитала» (рукопись 1857—1858 гг.) — 116, 121—122, 125, 127—128, 134, 135, 141, 143—144, 145, 147, 159, 408—409, 544;

— работа «К критике политической экономии» — 127—128, 134—139, 140, 141, 143—144, 145—148, 149—152, 153, 156, 159,

- 160, 162—163, 175—176, 205, 216, 409, 507, 544—545;
- второй вариант рукописи «Капитала» (рукопись 1861—1863 гг.) — 161—175, 176, 177—179, 182, 184—187, 354, 409, 420, 422, 423, 439, 444, 448, 452;
- первая редакция I тома «Капитала» (часть рукописи 1861—1863 гг.) — 166, 167, 171, 172—173, 174, 175, 176, 177, 180, 184, 188;
- третий вариант рукописи «Капитала» (рукопись 1863—1865 гг.) — 184, 187, 189, 195—198, 200, 201, 205, 212—213, 225, 322, 353—354, 452, 455;
- план издания «Капитала» — 198, 204—205, 210, 212—214, 220—221, 354, 451—452;
- договор об издании «Капитала» — 196—197, 198, 206—207, 209—210, 211—212, 214, 407, 414, 423;
- подготовка к печати первого немецкого издания I тома — 196, 198, 199—201, 202—203, 204, 205, 206—207, 209—210, 211—212, 213, 354;
- корректура первого немецкого издания I тома — 196, 210—211, 212—214, 215—217, 218—220, 221, 224—225, 226, 232, 233, 234—235;
- К. Маркс о помощи Ф. Энгельса в подготовке «Капитала» — 225;
- К. Маркс о содержании и значении I тома — 189, 204, 205, 210, 217, 220—224, 227, 241, 247, 248—249, 254, 275—276, 280—282, 293, 294, 344, 350—351, 358—359, 365—366, 378;
- Ф. Энгельс о содержании I тома — 215—216, 218—220, 224, 225—226, 232, 233, 288, 341, 386—387, 389—390, 432—437, 442—443, 444, 489—490, 498, 504, 516, 526, 532, 534, 571, 581;
- роль Ф. Энгельса в пропаганде I тома — 212, 233, 235—236, 237, 238, 239—242, 243—244, 250—252, 254—255, 256, 257, 263, 273—276, 277, 282—283, 287;
- распространение I тома и его идей среди рабочих — 232, 234, 236—237, 242—243, 245—247, 249, 250, 264, 278, 279, 282, 283—284, 286, 330, 354, 385—386, 460, 471;
- отклики буржуазных экономистов на I том — 243, 246, 247, 253—254, 255, 256—257, 258, 278—279, 281—282, 294, 318, 319—321, 335, 348—349, 351, 356, 379, 385—386, 407, 422, 431—432, 435—437, 443—444, 477, 478, 479, 489, 491—492, 507;
- первое русское издание I тома — 285, 286, 287, 322, 325, 326, 327, 330, 331, 338, 371, 395, 414;
- второе русское издание I тома — 356—357, 358—359;
- французское издание I тома — 176, 213, 245—246, 327, 328, 330—334, 335, 336, 337—340, 348, 350—351, 353, 356, 357, 358—359, 410, 470, 551;
- английское издание I тома — 196, 218—219, 223, 226, 239, 241, 258, 283, 331, 335—336, 338—339, 353, 411, 413, 423—425, 428, 440—441, 448, 451, 457, 461, 467, 468, 469, 470, 472, 473, 477, 487;
- отзывы на английское издание I тома — 473, 474, 477;
- издание I тома в США — 353, 470, 474, 506, 511;
- итальянский перевод I тома — 334, 353, 550, 551;
- польский перевод I тома — 418, 419;
- второе немецкое издание I тома — 235, 280, 319, 320, 327, 328, 330, 331, 332—333, 335, 336, 337, 340, 344, 353, 356—357, 585;
- третья немецкое издание I тома — 384, 394, 400, 401, 407, 409—411, 419, 470, 517;
- четвертое немецкое издание I тома — 470, 484, 487, 488, 505, 506, 508, 540;
- краткое изложение I тома — 176, 284, 285, 352, 365, 366, 406, 411, 413, 415, 420, 471, 477, 550, 587;
- распространение тиражей немецких изданий I тома — 235, 238, 244, 246, 274, 284, 328, 384—385, 400, 477;
- К. Маркс о II томе (II и III книгах) «Капитала» — 207, 210, 213, 214, 221, 236—237, 252—253, 254, 258, 264—266, 267—271, 272, 279, 285—286, 289, 307—308, 320, 322—323, 334, 336, 339, 341, 348, 354, 356—357, 360, 366, 384;

- Ф. Энгельс о необходимости издания II тома (II и III книг) «Капитала» — 224—225, 285;
 - К. Маркс о «Теориях прибавочной стоимости» — 196, 205, 210, 213, 280, 354;
 - работа К. Маркса над второй книгой (II томом) «Капитала» — 227, 258, 267, 272, 274, 349, 452;
 - Ф. Энгельс о выписках К. Маркса для II тома (II и III книг) «Капитала» — 408—409, 410, 418—419, 451—452, 455—456;
 - завещание К. Маркса о рукописях по «Капиталу» — 405—406, 409, 411—412;
 - договор Ф. Энгельса об издании рукописей «Капитала» — 423;
 - подготовка Ф. Энгельсом первого издания II тома «Капитала» — 405—406, 407, 408—409, 410, 411, 412—413, 418—419, 423, 425, 427—429, 430, 431, 438, 440, 441, 443, 448, 450—453, 455, 456, 457, 458, 461;
 - Ф. Энгельс о содержании и значении II тома «Капитала» — 413, 420, 429, 456, 461, 580—581;
 - предисловие Ф. Энгельса ко II тому «Капитала» — 438, 442, 451, 455, 456, 458—459, 491, 508, 525;
 - отзывы буржуазных экономистов о II томе «Капитала» — 407, 461, 472;
 - второе немецкое издание II тома — 525, 540, 541, 550, 551, 564;
 - русский перевод II тома — 414, 419—420, 450, 453, 455, 458—459, 469, 558;
 - французский перевод II тома — 549, 551;
 - подготовка Ф. Энгельсом первого издания III тома «Капитала» — 405—406, 409, 418—419, 423, 428, 448, 450, 451, 452—454, 455—458, 461—462, 467, 468, 472, 473, 476—477, 478, 479, 481—484, 485, 486, 487, 490, 510—512, 513, 516—518, 525, 526, 532, 538—539, 540, 541, 542, 544, 545, 548, 549, 550, 551, 557, 558, 559, 563, 564, 565—567, 569—570, 575;
 - Ф. Энгельс о содержании и значении III тома «Капитала» — 431, 444, 450, 451, 452—454, 455—458, 461, 472, 478, 483, 532, 540—541, 541, 545—546, 557, 565—567, 571—572, 573—575, 580—581, 583;
 - предисловие Ф. Энгельса к III тому «Капитала» — 478, 486, 513, 517, 521, 568, 571, 572, 580;
 - дополнение Ф. Энгельса к III тому «Капитала» — 583—584;
 - английский перевод III тома «Капитала» — 484;
 - русский перевод III тома — 545—546, 558, 563, 565—566, 567, 572;
 - французский перевод III тома — 551;
 - публикация Ф. Энгельсом 23 и 24 глав из III тома «Капитала» — 567, 571;
 - буржуазные экономисты о III томе «Капитала» — 491—492, 565, 572, 579;
 - Ф. Энгельс о предметном указателе к «Капиталу» — 438—439;
 - Ф. Энгельс о рукописи «Теории прибавочной стоимости» — 409, 420, 422, 423, 439, 444, 448, 454, 482—483, 484, 491, 505, 542, 549, 569, 583, 584.
См. также: Метод (в «Капитале» К. Маркса).
- Капиталист**
- определение — 433—434;
 - определяющая цель его действий — 574—575;
 - его характеристика в I томе «Капитала» — 218, 219—221, 260—261, 435—436;
 - характеристика крупных капиталистов — 112—113, 119—120, 295, 375, 459, 500, 531;
 - буржуазное правительство как капиталист — 116.
См. также: Государственный капитализм;
 - его личное потребление — 44—45;
 - и земельная собственность — 170—171, 304, 370, 381, 433—434.
См. также: Буржуазия, Капитал, Класс капиталистов, Эксплуатация (рабочей силы (труда) капиталом).
- Капиталистический способ производства**
- общая характеристика — 22, 24—30, 72—74, 81, 191—193, 249, 301—302, 350—351, 360—365, 376,

- 378, 380—382, 407—408, 427, 429—430, 432—436, 465, 466, 488, 499—504, 533—536, 573—575, 577—578.
- См. также:* Анархия капиталистического производства, Банки, Безработица, Биржа, Внешняя (мировая) торговля, Внутренний рынок, Государственный капитализм, Деньги, Капитал, Капиталист, Класс капиталистов, Крупная промышленность, Конкуренция, Наемный труд, Прибавочная стоимость, Прибыль, Экономические законы, Экономические кризисы.
- Картели** — 399.
- См. также:* Монополия.
- Кассы взаимопомощи** — 295—296.
- Категории**
- логические категории как отражение общественных отношений — 263;
 - экономические — 23—30, 128;
 - экономические категории как отражение экономических отношений, их исторический характер — 24—28.
- Катедер-социализм** — 351, 371—372, 400, 403—404, 426, 437, 444, 465.
- См. также:* Государственный социализм.
- Качество и количество** — 222, 267, 579.
- См. также:* Закон перехода количества в качество.
- Китай** — 109, 142, 469;
- экономика, развитие капитализма — 142—143, 469, 535—536, 568;
 - внешняя торговля — 79, 102, 142—143, 289—290, 449, 535—536;
 - как рынок сбыта товаров для капиталистических государств — 79, 142—143, 208, 289—290, 449, 535—536;
 - эмиграция — 469, 536, 568.
- Класс капиталистов** — 72—74, 81, 168—169, 185—187, 269, 271, 312—313, 347, 413, 471, 574—575, 577.
- См. также:* Буржуазия, Капиталист, Классы.
- Классическая буржуазная политическая экономия**
- общая характеристика — 25, 33—34, 36, 44, 72—74, 78—79, 103, 104, 128, 133, 136—137, 147, 164—165, 171—172, 184, 191—193, 227, 258, 280, 298, 340, 350, 352, 359, 360, 380—381, 432, 437, 475, 479—481, 507—508, 516;
 - отдельные черты ее метода — 25, 133, 134, 169, 182—183, 254, 276—277, 281, 286, 297—298, 340, 352;
 - ее определение классов — 72—74, 359—360;
 - взгляды на капитал и капиталистический способ производства — 25—26, 72—74, 133, 275—276, 334, 350—351, 516;
 - анализ товара и его стоимости — 134, 136—137, 147, 169, 171—172, 184—185, 217—218, 253—254, 267—269, 270—271, 276—277, 281—282, 334, 352, 434—435, 507;
 - теории денег и денежного обращения — 37—39, 103, 104, 133, 137—138, 140—141, 147, 150—151, 198, 264—265, 292, 349—350, 483—484;
 - происхождение прибыли и прибавочной стоимости — 134, 184, 220—221, 225, 227, 254, 276—277, 304, 350—351, 432;
 - и образование общей средней нормы прибыли — 169, 267—269, 574;
 - теории земельной ренты — 33—36, 46, 88, 164—166, 169—170, 171—172, 200, 258, 286, 297—301, 304—305, 350—351, 359—360, 380—381;
 - взгляды на заработную плату — 276—277, 434—435;
 - и анализ воспроизводства в общественном масштабе — 184—187, 350—351;
 - и накопление капитала — 173;
 - и разделение труда — 23—24, 163—164;
 - и применение машин — 129—131, 172—173;
 - и прирост народонаселения — 191—192, 341;
 - и налоги — 182—183, 380—381;
 - и экономические категории — 25—26, 136—137;
 - вульгарный элемент в теориях А. Смита и Д. Рикардо — 36, 129, 133, 134, 165, 169—170, 171—172, 184, 271, 276—277, 281, 352, 366;

- разложение школы Д. Рикардо — 44, 134, 184, 294, 432, 440, 444;
- использование теории Д. Рикардо социалистами-утопистами — 73, 136—137, 138—139, 426, 430, 432, 440, 442;
- критика теорий Сисмонди и его последователей — 87—88, 323—324;
- коренное отличие экономической теории К. Маркса от теорий его предшественников — 14, 25, 33—36, 37—38, 42—43, 73—74, 128, 134, 135—139, 143—144, 151, 156, 166, 169—170, 171—172, 184, 185, 189, 219, 220—221, 225, 227, 239—240, 254, 267—271, 275—276, 431—432, 435—437, 443, 451, 452—453, 456, 579.
См. также: Вульгарная буржуазная политическая экономия, «Капитал» К. Маркса, Мальтузианство, Физиократы, Фритредерство.
- Классическая немецкая философия** — *см.* Немецкая философия.
- Классовая борьба**
 - сущность марксистской теории классов и классовой борьбы — 73—74;
 - как непосредственная движущая сила истории — 347;
 - и взаимодействие базиса и надстройки — 396—397;
 - теория классовой борьбы и дарвинизм — 347;
 - в буржуазном обществе — 73—74, 271, 311—312, 471;
 - между пролетариатом и буржуазией — 24, 60—61, 190, 318, 325—326, 333, 334, 365, 471, 543;
 - и социальная революция — 28—29, 333, 334, 365;
 - и диктатура пролетариата — 74;
 - и политическая борьба — 318, 325—326, 333, 334, 501;
 - и классовое сознание — 509—510.
См. также: Классы.
- Классы**
 - сущность марксистской теории классов и классовой борьбы — 73—74;
 - и производство — 21—22, 73—74, 555—556, 559—560;
 - и государство — 60—61, 328—329;
 - и право — 502—503;
 - классовое общество — 74, 191, 559;
 - классовые противоположности — 60—61, 72—74;
 - классы буржуазного общества — 73—74, 81, 271, 402, 577;
 - классовая противоположность между пролетариатом и буржуазией — 19, 61, 328—329, 471;
 - классовые интересы и классовое сознание — 281—282, 509—510;
 - необходимость организации рабочего класса в самостоятельную политическую партию — 325—326, 333, 334;
 - уничтожение классовых различий — 61, 74, 318, 324, 333, 334, 341—344.
См. также: Классовая борьба, Буржуазия, Крестьянство, Мелкая буржуазия, Рабочий класс.
- Климат** — 86, 263, 373—374, 529.
См. также: Земледелие (влияние климата).
- Колонии**
 - колониальная система — 22, 23, 27, 412—413, 421, 489—490, 500;
 - национально - освободительная борьба и революционное движение рабочего класса — 313, 392—393;
 - пути перехода колониальных стран к социализму — 392—393.
См. также: Индия, Ирландия.
- Коммунизм** (общественно-экономическая формация)
 - как будущее человеческого общества — 248;
 - научное предвидение отличительных черт будущего общества — 466;
 - материальные предпосылки пролетарской революции — 248, 260, 365, 376;
 - акционерные общества как форма, подводящая к коммунизму — 135—136, 375, 392;
 - огосударствление как шаг на пути к коммунизму — 355, 392;
 - необходимость пролетарской революции — 18—20, 260;
 - необходимость диктатуры пролетариата — 324;

- переходный период от капитализма к коммунизму — 55—57, 464—465, 495—496, 512;
 - постепенный характер перехода к коммунизму — 495;
 - постоянное развитие будущего общества — 494, 495;
 - полный коммунизм — 465;
 - уничтожение частной собственности, общественная собственность на средства производства — 19, 54, 232, 254, 324, 382, 464—465, 495—496, 553—554;
 - производство — 192, 254, 281, 324, 342, 372, 494, 495;
 - производительные силы — 54—55, 192;
 - регулирование производства рабочим временем — 254, 281;
 - коллективное производство в промышленности и земледелии — 342;
 - кооперативное производство как промежуточное звено при переходе к полному коммунизму — 446—448, 464—465;
 - интересы общества в целом и особые интересы кооперативных товариществ — 465;
 - и промышленность — 192, 260, 342, 496, 553;
 - и сельское хозяйство — 59—60, 192, 324, 342, 368, 446, 447, 464—465, 496, 553—554, 567—568;
 - преобразование земледелия как альфа и омега будущего переворота — 60;
 - общественная собственность на землю — 553—554;
 - коллективная обработка земли — 342, 368, 446, 447, 464—465, 496, 567—568;
 - возможность выполнения сельскохозяйственных работ промышленными рабочими — 552—553;
 - и земельная рента — 35—36, 170—171, 381;
 - и община — 529—530;
 - применение науки в производстве — 192;
 - использование буржуазных специалистов — 495—496;
 - труд — 254, 281, 342, 494, 551—554, 582—583;
 - уничтожение наемного труда и эксплуатации — 342—343;
 - сокращение рабочего времени — 551—552;
 - уплотнение труда — 582—583;
 - распределение — 494;
 - регулирование роста населения — 371—373;
 - развитие рабочего класса — 324;
 - уничтожение противоположности между городом и деревней — 403—404, 552—553;
 - уничтожение классовых различий, общество без классов — 61, 74, 318, 324, 333, 334, 342—343;
 - социальное равенство — 324, 343;
 - и государство — 61, 318, 343, 465, 495—496;
 - государство как собственник средств производства в период перехода к полному коммунизму — 464—465;
 - отмирание государства — 61, 342—343;
 - преобразование государств в ассоциацию — 318, 495;
 - как сознательная организация совместной деятельности людей — 254, 282, 372;
 - планомерный характер его развития — 372;
 - его международный характер — 318, 495—496.
- См. также: Диктатура пролетариата.*
- Коммунизм научный (теория)** — 12, 19—20, 29, 148, 160, 183, 343, 345, 346—347, 354, 365, 371—372, 376, 463, 466, 493—495;
- как теоретическое выражение революционного рабочего движения — 19—20, 29—30;
 - его противоположность утопическим теориям — 29—30, 343, 345, 354, 365, 371—372, 376, 466, 493—495;
 - его революционный характер — 365;
 - материалистическое понимание истории как его теоретическая основа — 354, 365;
 - марксистская политическая экономия как его теоретическая основа — 160;
 - его происхождение — 443;
 - его история — 585;
 - его международный характер — 462—463;

- и дарвинизм — 346—347.
См. также: Марксизм.
- Коммунизм первобытный** — 421, 555, 574.
См. также: Общество.
- Конкретное** — *см.* Абстракция.
- Конкретный труд** — 222.
- Конкуренция**
 — общие положения — 24, 26, 35, 49, 54, 135, 168—169, 175, 176, 269, 392, 435, 465, 467, 527—528, 531, 535, 553, 576;
 — и монополии — 26—28, 269—270, 355—356, 379, 399, 467, 553.
См. также: Анархия капиталистического производства, Внешняя (мировая) торговля, Фритредерство.
- Консигнация** — *см.* Внешняя (мировая) торговля.
- Конфискация** (частной собственности) — 54, 306, 376—377, 493.
См. также: Национализация, Экспроприация.
- Концентрация капитала** — 59, 355, 357, 362—363, 391, 401, 404, 544.
См. также: Акционерные общества, Банки, Накопление капитала, Централизация капитала.
- Конъюнктура** (в промышленности) — 509.
- Кооперативное производство**
 — кооперативные товарищества сельскохозяйственных рабочих — 367—368, 446, 447, 464—465, 496, 567—568;
 — в период перехода к полному коммунизму — 464—465, 496;
 — положение производственных кооперативов рабочих при капитализме — 447—448, 495—496;
 — государственная помощь кооперативным обществам рабочих при капитализме — 293, 341—342, 464—465;
 — критика взглядов Лассалья — 180—181, 293, 341—342, 464—465.
См. также: Коммунизм (общественно-экономическая формация).
- Кооперация** (капиталистическая)
 — как форма извлечения прибавочной стоимости — 471;
 — как предмет исследования в I томе «Капитала» К. Маркса — 226, 247, 248, 420, 424, 471.
- Коррупция** — 49, 101, 355, 478, 518, 544.
См. также: Биржа, спекуляция.
- Кредит**
 — общие положения — 24, 27, 38, 54—57, 59, 118, 135, 137, 476, 500;
 — как предмет исследования в «Капитале» К. Маркса — 175, 214, 271, 289, 348, 365, 386, 419, 455, 484, 512, 517, 532, 539, 540, 545, 548, 549;
 — частный — 56, 193, 273;
 — государственный — 24, 55—57, 93, 374—375, 447, 476, 490, 562;
 — долгосрочный — 122;
 — кредитные деньги — 104, 256, 275, 356, 386, 388, 419, 500, 532;
 — и вывоз капитала — 101;
 — и экономические кризисы — 37—38, 101—102, 118, 193;
 — продление сроков кредита — 193—194;
 — критика взглядов Прудона — 24—25, 52, 54—60, 67—68, 83—84;
 — критика взглядов Родбертуса — 426;
 — критика взглядов буржуазных экономистов и банкиров — 275—276, 356, 365, 386—387, 390, 532.
См. также: Банки, Деньги, Процент, Ростовщический капитал, ростовщичество, Ссудный капитал.
- Крепостничество** — 336, 395—396.
См. также: Феодализм.
- Крестьянство**
 — общие положения — 81, 297, 523—524;
 — в феодальном обществе — 395—396, 433—434;
 — в капиталистическом обществе — 297, 323—324, 433—434, 446, 530, 535—536, 553—554;
 — его дифференциация — 323—324;
 — крестьянский вопрос в колониях — 489—490;
 — и рабочее движение — 317—318, 446, 464;
 — и пролетарская революция — 59—60, 496, 567—568;
 — в пролетарском государстве — 446, 464—465.
См. также: Земельная собственность, Батраки, батрачество, Кулак, кулачество, Сельскохозяй-

- ственные рабочие, Феллахи, Фермерство.
- Кризисы** перепроизводства — *см.* Экономические кризисы.
- Кругооборот** (товаров и денег) — 137—138, 580—581.
См. также: Воспроизводство, Деньги, Оборот капитала.
- Крупная промышленность**
— ее анализ в I томе «Капитала» К. Маркса — 260, 471, 534—535;
— ее значение в истории развития капитализма — 355, 432—433;
— мировая торговля как ее необходимое условие — 27, 499—500;
— ее технический базис — 177—179, 192, 362, 403—404, 522—523, 533—534, 568;
— циклическое развитие при капитализме — 129, 131, 132, 407—408, 416—417, 469;
— ее огосударствление при капитализме — 355—356, 509—510;
— ее обобществление при диктатуре пролетариата — 496;
— и домашняя промышленность — 366—367, 383, 416—417, 442—443, 444—446, 514—515, 528, 534—536;
— и земельная община — 529—530, 546—548, 556, 573;
— и интенсификация труда — 582—583;
— и мануфактура — 23, 179, 523, 582;
— и образование внутреннего рынка — 514—515, 522—523, 527—529, 530—531, 533—536, 547—548, 555—556;
— и протекционизм — 477—478, 522—523, 527—528, 531, 533—534;
— и разделение труда — 23, 582;
— и электротехническая революция — 403—404;
— в теории Прудона — 16—17, 23, 52—53.
См. также: Анархия капиталистического производства, Акционерные общества, Внешняя (мировая) торговля, Земледелие, Капиталистический способ производства, Классовая борьба, Коммунизм (общественно-экономическая формация), Конкуренция, Машины, Национализация, Производство, Промышленная революция, Техника и технология, Фабрика.
- Кулак, кулачество** — 297, 515, 524, 530, 536, 556, 572.
См. также: Аренда, Земельная собственность, Крестьянство.
- Купеческий капитал** — 138—139, 270;
— купец как фирма и как потребитель — 45.
См. также: Спекуляция, Торговый капитал, Торговля.
- Кустарь, кустарное производство** — *см.* Домашняя промышленность, Ремесленное производство.

Л

- Латифундии** — 496, 553—554.
См. также: Англия (лендлорды), Германская империя (юнкерство), Земельная собственность.
- Лен** — 493.
- Лендлордизм, лендлорды** — *см.* Англия, Ирландия.
- Лес, лесоводство**
— уничтожение лесов в эксплуататорском обществе — 524, 529, 555;
— прусский закон о краже леса — 584—585.
- Логика**
— формальная — 338.
- Локаут** — 92.
- Льноводство, лен**
— господство Англии на мировом рынке льняных изделий — 449;
— льняная промышленность — 95;
— разрушение крестьянской культуры льна — 94, 534—535;
— цены льняных изделий — 95, 193.
- Люмпен-пролетариат** — 56.

М

- Мальтузпанство** — 33—34, 59—60, 166, 191—193, 227, 239, 300—301, 319, 341, 346, 372—373, 401—402, 412—413, 571—572.
- Мануфактура** — 23, 88, 164, 179, 226, 396, 414, 415, 420, 471, 523, 582.
- Манчестерская школа** (в буржуазной политической экономии) — *см.* Фритредерство.
- Марка** — *см.* Община.
- Марксизм** — 412, 442—443, 446, 452—453, 454, 471;
— не догма, а руководство к действию — 466, 472—473, 494—495;

- распространение идей марксизма — 158, 385—386, 395, 422, 454, 462—463.
- См. также:* Диалектика, «Капитал» К. Маркса, Коммунизм (общественно-экономическая формация), Коммунизм научный (теория), Материализм, Материалистическое понимание истории.
- Массы**
- их роль в истории — 28.
- Математика** — 177—179, 184, 194, 337, 409, 564;
 - высшая — 254;
 - алгебра — 125;
 - арифметика — 125, 564;
 - дифференциальное и интегральное исчисление — 184, 194.
- Материал труда** — 185.
- См. также:* Сырье.
- Материализм** — 132;
 - и идеализм — 258, 493—494;
 - диалектический — 258;
 - материалистическое мировоззрение — 157;
 - как философская основа научного социализма — 365;
 - английский XVII века — 503—504;
 - французский XVIII века — 503—504.
- См. также:* Диалектика, Материалистическое понимание истории.
- Материалистическое понимание истории** — 20—30, 60—61, 83—84, 486, 491, 494—495, 496—498, 499—505, 532, 536—538, 559—562, 574—575;
 - отдельные примеры — 178, 248—249;
 - у Моргана — 421;
 - и революционная тактика — 453—454;
 - материальные условия жизни общества — 493—494.
- Материальное производство** — *см.* Базис и надстройка, Земледелие, Капиталистический способ производства, Коммунизм (общественно-экономическая формация), Крупная промышленность, Производительные силы, Производство, Труд.
- Машиностроение** — 72, 449, 533.
- Машины**
 - история их развития — 24, 177—179;
 - и орудия — 177—179;
 - значение паровых двигателей — 80, 192, 383, 401, 403, 429, 522, 528, 533, 568;
 - как составная часть постоянного или основного капитала — 167, 172—173, 185—186, 227—232, 272—273, 434—435;
 - их обновление — 129—131, 172—173, 227—232, 273;
 - их моральный износ — 130—131, 228;
 - применение автоматических машин — 178—179;
 - применение новейших машин и норма прибыли — 514;
 - их применение в земледелии — 95, 170, 314, 429—430, 553;
 - и технический прогресс — 435—436;
 - и домашняя промышленность — 314, 367, 383, 404, 429—430, 445, 509—510, 535, 568;
 - и военная техника — 533;
 - и функции рабочего — 176—177;
 - их анализ в «Капитале» К. Маркса — 176—177, 200, 201, 248, 424, 434—435.
- См. также:* Амортизация основного капитала, Крупная промышленность, Основной капитал, Постоянный капитал, Техника и технология.
- Мексика** — 304.
- Мелкая буржуазия** — 30, 317.
- Мельница** — 178—179.
- Меновая стоимость** — 217—218, 219—220, 222—223, 227, 254, 278, 281, 477, 517.
- См. также:* Стоимость.
- Меркантилизм** — 84, 280.
- Металлургия**
 - производство железа в Германии — 392, 399, 416, 449;
 - подрыв мировой монополии Англии по сбыту железа — 412, 449;
 - влияние кризисов перепроизводства — 66, 399, 459;
 - значение металлообрабатывающей промышленности — 533.
- Метаморфоз (товара)** — 147.

Метафизика

— ее противоположность диалектике — 505, 570, 576—577.

Метод — 126, 156, 196, 576;

— диалектический — 221, 241, 258, 274, 320;

— в «Капитале» Маркса — 135—136, 139—140, 196, 201, 215—216, 217, 221, 241, 248—249, 258, 274, 319—320, 330, 338—339;

— научный — 281;

— материалистический — 248—249;

— марксизм не догма, а метод — 575.

См. также: Диалектика, Марксизм, Материалистическое понимание истории.

Механика — 170, 177—179.**Мировоззрение**

— материалистическое — 157.

См. также: Диалектика, Коммунизм, Марксизм, Материализм, Материалистическое понимание истории.

Мировой рынок — *см.* Внешняя (мировая) торговля.**Мировые деньги** — *см.* Деньги.**Монархия** — 329, 421;

— конституционная — 543.

Монета — 37—42, 137—138, 147, 151, 390, 564.

См. также: Деньги.

Монетарная система (в политической экономии) — 147, 198.**Монополия**

— возникновение монополий в результате конкуренции — 26—28, 553;

— монополизация земли — 301;

— крупных частных компаний — 357;

— монопольные цены — 488;

— государственные монополии — 55—57, 355—356, 391—392, 393, 509, 562, 564;

— ликвидация частных экономических монополий путем пролетарской революции — 333, 334.

См. также: Англия, Внешняя (мировая) торговля, Картели, Тресты.

Моральный износ (средств производства) — *см.* Машины.**Мышление**

— и бытие — 576—577;

— абстрактное — 215;

— значение теоретического мышления — 481, 519;

— буржуазное — 132.

Н**Надстройка** — *см.* Базис и надстройка.**Наемный труд** — 129, 136, 139, 147, 225, 271, 378, 433—436;

— взгляды буржуазных экономистов — 73—74, 87, 191—193, 256—257, 295—296, 304, 381;

— взгляды Лассалья и лассальянцев — 180—181, 182—183, 188.

См. также: Безработица, Заработная плата, Капитал, Классы, Классовая борьба, Крупная промышленность, Рабочий класс, Фабричное законодательство, Эксплуатация (— рабочей силы (труда) капиталом).

Накопление капитала

— общие положения — 22, 81, 138—139, 173, 227—228, 287, 341, 364, 471;

— первоначальное — 253, 322, 378, 440, 471;

— национальные различия в норме накопления — 173.

См. также: Акционерные общества, Банки, Биржа, Капитал, Концентрация капитала, Централизация капитала.

Налоги

— общие положения — 56—57, 182—183, 363, 380—381, 400—401;

— прямые — 401;

— косвенные — 174, 182, 401;

— на земельную собственность — 380—381, 492—493;

— биржевой налог — 400—401, 402;

— на крестьян — 89, 93, 288, 309, 310, 316, 492—493;

— в Англии — 90—91, 174, 316, 400—401, 492—493;

— в Германии — 182, 401;

— в Индии — 89—90, 288, 492—493;

— в Ирландии — 316, 492—493;

— в России — 288, 309, 310, 572;

— в США — 174;

— во Франции — 56, 93, 309, 310.

См. также: Бюджет, Оброк, Финансы.

Народонаселение — 371—372, 401, 402—403.

См. также: Мальтузианство.

Насилие (его роль в истории) — 19—20, 396, 504, 548.

Натуральное хозяйство — 523, 529—530, 555.

Наука

- и техника — 559—560;
- ее прогресс и развитие производства — 34, 170;
- ее применение в производстве при коммунизме — 192;
- ее необходимость — 221, 282;
- и идеал — 436;
- ее метод — 281, 286;
- и диалектика — 201;
- в науке нет широкой столбовой дороги — 330;
- научные открытия — 176;
- и политика — 436, 446, 479;
- и религия — 503;
- в буржуазном обществе — 282, 479;
- историческая — 461.

Научный коммунизм — *см.* **Коммунизм научный** (теория).

Научный социализм — *см.* **Коммунизм научный** (теория).

Национализация

- земли — 296, 297, 380—382, 417, 509, 553—554;
 - всех средств производства — 382, 464—465, 496, 553—554.
- См. также:* **Государственные монополии, Государственный капитализм, Коммунизм** (общественно-экономическая формация).

Национальный вопрос — 306—307, 311—313.

Немецкая философия — 14, 30, 57, 320, 504, 576.

Необходимость и случайность — 282;

- их роль в истории — 497—498, 561.

Необходимый труд — 167—168, 514.

Нидерланды — 488, 586;

- внешняя торговля — 123;
- колониальная политика — 412—413, 417, 421.

Норвегия — 122, 304.

Норма прибавочной стоимости — *см.* **Прибавочная стоимость.**

Норма прибыли — *см.* **Прибыль.**

О

Облигации — 374—375, 391.

См. также: **Займы, Финансы.**

Обмен

- в буржуазных способах производства — 136, 575;
 - его зависимость от развития производительных сил — 21—22;
 - деньги как средство обмена — 137, 500;
 - его отличие от обращения товаров — 434;
 - как обмен эквивалентов — 139, 575;
 - между двумя подразделениями общественного производства — 184—187;
 - критика взглядов Прудона — 52—53, 139, 147—148.
- См. также:* **Деньги, Обращение, Распределение, Торговля, Экономические законы.**

Оборот капитала — 127, 131, 132, 221, 267—269, 272—273.

См. также: **Капитал.**

Образование — 367, 437—438.

Обращение

- и капиталистическое производство — 434;
 - товаров — 137—139, 434;
 - деньги как средство обращения — 37—44, 137—139, 147, 275—276, 387—388, 499—500, 557;
 - анализ процесса обращения капитала — 43, 134, 169—170, 205, 221, 227—228, 267—269, 350, 405—406, 418, 423, 431.
- См. также:* **Банки, Воспроизводство, Деньги, Капитал, Обмен, Распределение, Торговля, Экономические законы.**

Оброк — 310.

См. также: **Налоги.**

Общее — *см.* **Единичное, особенное и всеобщее.**

Общение (Verkehr) — 22, 263.

Общественная формация — 138, 494—495.

См. также: **Общество.**

Общественные отношения — 21—22, 25—29, 73—74, 105—106, 143, 178, 248, 372, 439—440;

- и производительные силы — 21—22, 25—29, 105—106, 177—178, 248.

Общественный строй

- и экономические отношения — 21—22, 27—28, 429—430, 551—552.

Общественный труд — 222, 281, 358, 434.

Общество

- как продукт взаимодействия людей — 21—22;
- существенное отличие человеческого общества от общества животных — 346;
- и способ производства — 430;
- и государство — 537—538;
- форма общества — 21—22, 573—574;
- экономическая структура общества — 175;
- общественная формация — 138, 494;
- первобытное — 347, 421, 429—430, 555, 574;
- родовое — 555—556, 559—560;
- классовое — 74, 191, 559—560;
- феодальное — 81, 537—538;
- буржуазное — 27—29, 58, 73—74, 81, 139, 142, 191—193, 248, 254, 282, 346—347, 427, 430, 544, 555.
См. также: Коммунизм (общественно-экономическая формация).

Община — 305, 388;

- ее происхождение и развитие — 259, 310, 336;
- азиатская или индийская сельская — 89—90, 259, 288, 310, 417, 421, 433, 492—493;
- античная — 421, 556;
- кельтская — 260, 305, 492—493;
- древнегерманская марка — 259, 262—263, 288, 305, 310, 586;
- русская земледельческая (мир) — 259, 278, 288, 310, 311, 336, 378, 421, 433, 453, 455, 515, 527, 529, 546, 547, 555—556, 573;
- в Ирландии — 306, 307, 492—493;
- во Франции — 260;
- в Швейцарии — 421;
- в Шотландии — 493;
- на Яве — 417, 421, 433;
- и государство — 90, 288, 310, 421, 492—493;
- и феодально-крепостнический строй — 261—263, 310;
- ее разложение при капитализме — 90, 527, 529—531, 547, 555—556, 573;
- община и социализм — 262—263, 367—368, 378, 529, 547—548, 555—557.
См. также: Общество, Род, Семья, Земельная собственность.

Определение (логическое) — 507, 574.

Органическое строение капитала — 167—170, 269—270, 479, 576.

См. также: Земледелие, Капитал, Крупная промышленность.

Орудия производства — 24, 433, 435.
См. также: Средства производства.

Орудия труда — 294.

См. также: Средства производства.

Основной капитал — 131—133, 170, 172—173, 227—232, 267—268, 270—271, 272—273, 295.

См. также: Амортизация основного капитала, Капитал, Крупная промышленность, Машины, Постоянный капитал, Органическое строение капитала, Средства производства.

Особенное — *см. Единичное, особенное и всеобщее.*

Отражение — 221, 439, 497, 499, 501, 502, 503, 504, 516.

Отрицание — *см. Закон отрицания отрицания.*

Оуэнизм — 194—195, 345, 354.

Охота — 397, 399.

Охрана труда — *см. Фабричное законодательство.*

П

Паровая машина

— и превращение теплоты в механическое движение — 403;

— и крупная промышленность — 401, 429, 522, 528, 533, 568.

Пароходство — 47, 62, 362, 463, 464, 469.

См. также: Внешняя (мировая) торговля, Каналы, Судоходство.

Партия пролетарская — 190, 333, 334, 464, 466;

— необходимость организации рабочего класса в самостоятельную политическую партию — 325—326, 333, 334;

— ее теоретическая основа — *см. Марксизм, Коммунизм научный* (теория);

— тактика — 454, 464, 472—473, 571.

Парцелла, парцеллирование — 307, 316.

См. также: Земельная собственность, Община.

- Патенты** — *см.* Изобретения.
Пауперизм — 49, 310, 314.
Пеонаж — 236.
Первобытное общество — *см.* Общество.
Первоначальное накопление капитала — *см.* Накопление капитала.
Переменный капитал — 167—170, 184—187, 267, 434.
См. также: Заработная плата, Капитал.
Перенаселение — *см.* Безработица, Мальтузианство, Народонаселение.
Перепроизводство — *см.* Экономические кризисы.
Переходный период от капитализма к коммунизму — *см.* Коммунизм (общественно-экономическая формация).
План, планирование — *см.* Коммунизм (общественно-экономическая формация).
Плеbei, плебс — *см.* Предпролетариат.
Плодородие почвы — *см.* Земельная рента, Земледелие.
Познание
 — бесконечность процесса познания, его асимптотический характер — 576—577, 578.
Политика
 — политическая надстройка — 21—22, 486, 494, 497, 528—529, 559—561, 585;
 — необходимость политической борьбы рабочего класса — 318, 323, 325, 326, 329, 333, 334.
Политическая экономия
 — как наука — 144, 151, 176, 191, 221, 274, 281—282, 286, 330, 432, 436, 451, 452, 453, 456.
См. также: Вульгарная буржуазная политическая экономия, Диалектика, «Капитал» К. Маркса, Классическая буржуазная политическая экономия, Метод, Теория и практика, Экономические законы.
Политический строй
 — как надстройка — 21—22.
Понятие
 — как отражение содержания вещей — 439—440;
 — и действительность — 576—579;
 — у Гегеля — 106.
См. также: Категории.
Постоянный капитал — 167—170, 184—187, 220—221, 265—266, 267—268, 434.
См. также: Капитал, Машины, Органическое строение капитала, Основной капитал.
Потребительная стоимость — 136—137, 222, 227, 254, 320—321, 351, 477.
Потребление
 — его зависимость от развития производительных сил — 21—22, 192—193;
 — в процессе общественного воспроизводства — 184—186;
 — противоречие между производством и потреблением при капитализме — 24, 191—193, 346—347, 363—364, 372, 402, 571—572;
 — личное, капиталистов — 44, 45, 436;
 — личное, крупных земельных собственников — 249, 433, 476, 554;
 — рабочих, трудящихся — 192, 320, 363—364, 562;
 — при социализме и коммунизме — 192, 494.
См. также: Внутренний рынок, Жизненные средства, Распределение.
Пошлины — *см.* Протекционизм.
Право
 — как надстройка — 318, 486, 494, 497, 502—503, 504, 528—529, 560;
 — правовые формы общественных отношений — 372;
 — феодальное — 578;
 — буржуазное и буржуазное — 429;
 — английское — 503;
 — римское — 105, 429;
 — французское — 502—503;
 — право наследования (завещание) — 323, 503;
 — «право на труд» — 115, 427.
Практика — *см.* Теория и практика.
Предложение и спрос — 477.
См. также: Запасы, Конкуренция, Торговля, Экономические законы.
Предмет труда — *см.* Материал труда, Сырье.
Предметы роскоши — 65, 86, 346 445, 449.
Предпролетариат — 585—586.

Прибавочная стоимость

- определение — 167;
- разработка К. Марксом ее теории — 227, 239, 254, 267—271, 432, 544—545;
- в процессе общественного воспроизводства — 185—187;
- абсолютная — 277;
- ее составные части или особые формы — 185—186, 220—221, 227, 254, 267, 271, 380, 574;
- прибыль как форма ее проявления — 267, 517, 519—520;
- ее норма — 167—168, 221, 264—266, 268—269, 272, 461, 520, 565;
- ее масса — 167—168, 268—269, 519—520;
- ее распределение — 185—187, 265—266, 269, 479, 565, 574—575, 577;
- роль биржи в ее распределении — 401, 544;
- ее капитализация — 554;
- как составная часть стоимости цены товаров — 434, 435;
- как источник страхования капиталистов — 435, 436;
- при рабстве и крепостничестве — 429;
- плодородие почвы как фактор ее производства — 304;
- превращение в нее прибавочного продукта — 433—434;
- и норма прибыли — 167—170, 264—266, 267—271, 272, 304, 419, 461, 472, 479, 487, 520, 532, 548, 565, 574—579, 580;
- и образование средней прибыли — 168—169, 221, 269—270, 435—436, 487, 517, 520, 565, 574, 576, 578;
- и конкуренция на внешних рынках — 441, 443, 445, 450;
- и рабочий день — 167—168, 219—221, 444;
- и заработная плата — 167—169, 219—221, 441, 443, 444, 445, 450;
- Ф. Энгельс о популярном изложении ее теории — 415, 471;
- в классической буржуазной политической экономии — 184, 221, 227, 254, 270—271, 276—277, 304, 350—351, 432, 574—575;
- взгляды вульгарных буржуазных экономистов — 219—221, 254, 314, 320—321, 380, 407, 435—436, 519—521;

— критика взглядов Родбертуса — 399—400, 401, 432, 451.

См. также: Земельная рента, Капитал, «Капитал» К. Маркса, Прибыль, Процент.

Прибавочный продукт

- в докапиталистических формациях — 429;
- его превращение в прибавочную стоимость — 433.

Прибавочный труд — 167—169, 185, 220, 320, 433, 434.

Прибыль — 271;

- как часть или особая форма прибавочной стоимости — 185—186, 220—221, 227, 246, 254, 267, 271, 320, 380, 434;
- ее норма — 165, 167—168, 264—266, 267—271, 272, 301, 304, 419, 461, 472, 479, 487, 520, 532, 548, 565, 574, 577—578, 580;
- образование средней нормы прибыли — 168—169, 221, 269—270, 435—436, 444, 479, 486, 487, 520, 548—549, 565, 574—578;
- ее деление на предпринимательский доход и процент — 271, 565—566, 567;
- тенденция нормы прибыли к понижению — 270, 565;
- добавочная прибыль или сверхприбыль — 271, 435, 514, 577;
- монопольная — 412;
- торговая — 479, 565, 576;
- банков — 104—105, 115, 479;
- и конкуренция на внешних рынках — 108, 123, 445, 450;
- как составная часть издержек производства — 434;
- «право на прибыль» капиталистов — 115;
- и капиталистическое применение наемного труда — 192;
- и личное потребление капиталиста — 44, 45;
- и обновление основного капитала — 229—230;
- в классической буржуазной политической экономии — 126, 134, 184, 225, 227, 276—277, 304, 444;
- в вульгарной буржуазной политической экономии — 73—74, 132—133, 220—221, 269—271, 320—321, 380, 407, 435—436, 579;
- взгляды Прудона — 16—17, 18, 54—56, 58, 246.

- См. также:* Банки, Биржа, Доход, Земельная рента, Прибавочная стоимость, Процент.
- Причинность**
— причина и следствие — 39, 499—500, 505, 560.
- Прогресс и регресс** — 34—35, 248, 396, 526, 548, 556—557;
— постоянный прогресс социалистического общества — 494.
- Производительность труда** — 192, 265—266, 280, 435, 580.
См. также: Интенсификация труда, Производительные силы, Производительный труд.
- Производительные силы**
— диалектика развития производительных сил и производственных отношений — 21—22, 25—28;
— и общественные отношения — 27, 105—106, 248, 429—430;
— средства производства и организация труда — 203;
— при капитализме — 16—17, 191—192, 346—347, 399, 403—404, 468, 555—557;
— при коммунизме — 54—55, 192.
- Производительный капитал** — 270—271.
См. также: Промышленный капитал.
- Производительный труд** — 280, 350—351;
— и непроизводительный труд — 271, 280.
- Производственные отношения** — 136, 139.
См. также: Базис и надстройка, Гражданское общество, Общественные отношения, Производство, Экономика и политика, Экономические отношения.
- Производство**
— материальное производство как решающий фактор истории — 27, 61, 429—430, 496—497, 499—503;
— и классы — 74;
— как специфическое отличие человеческого общества — 346;
— его историческое развитие — 74, 346—347;
— производство людей — 372;
— производство общественных отношений — 27;
— производство идей — 27—28;
— при коммунизме — 342, 372, 494, 495.
См. также: Способ производства, Коммунизм (общественно-экономическая формация).
- Пролетариат** — *см.* Рабочий класс.
- Пролетарнат сельскохозяйственных рабочих** — *см.* Сельскохозяйственные рабочие.
- Промыслы** — 514—515.
См. также: Домашняя промышленность, Ремесленное производство.
- Промышленная революция** — 177—179;
— образование пролетариата как ее социальный результат — 508—510, 543, 554—555;
— в Англии — 442, 444, 529, 534;
— в Германии — 441—446, 529, 534—535, 543;
— в России — 526—531, 533—536, 546—548, 554—557;
— в США — 534, 542—543;
— во Франции — 442, 444.
См. также: Крупная промышленность, Машины, Электричество.
- Промышленность** — *см.* Военная промышленность, Горнодобывающая промышленность, Домашняя промышленность, Крупная промышленность, Машиностроение, Машины, Металлургия, Промышленный капитал, Промышленный цикл, Фабрика, Хлопчатобумажная (текстильная) промышленность.
- Промышленный капитал** — 131, 444.
См. также: Капитал, Производительный капитал.
- Промышленный цикл** — 109—110, 129—132, 346—347, 387, 407—408, 416—417, 442, 466, 468, 469, 488, 499.
См. также: Депрессия, Процветание, Экономические кризисы.
- Простое воспроизводство** — *см.* Воспроизводство.
- Простой труд**
— труд как затрата простой силы — 177—179.
- Протекционизм**
— выступления Маркса и Энгельса в 40-х годах — 12, 506;
— как реакция на промышленную и торговую монополию

- Англии — 88—89, 468, 522—523, 527—528, 531, 534—535;
- как средство борьбы за внешние рынки — 391—392, 449—450, 488, 527—528;
- в промышленно развивающихся странах и колониях — 468, 514—515, 522—523, 527—528, 531—532, 533—536;
- и внешнеторговые договоры — 521—522;
- и государственная монополия на ввоз хлеба — 562;
- и заговаривание национальных рынков — 521;
- взгляды буржуазных экономистов — 78, 88;
- в Австро-Венгрии — 527, 531;
- в Англии — 32, 72—73, 93—96;
- в Германии — 72—73, 384, 391—392, 446—448, 449—450, 488, 523, 527—528, 531;
- в Индии — 528;
- в Испании — 527;
- в Италии — 527;
- в России — 514—516, 522—523, 527—528, 533—535;
- в США — 78, 87—89, 95—96, 111, 392, 477—478, 514, 527, 531, 547, 557, 563;
- во Франции — 523, 527, 562.
- См. также: Внешняя (мировая) торговля, Фритредерство.*

Противоположность

- единство и тождество противоположностей — 544;
- абстрактные, метафизические полярные противоположности — 505;
- классовые противоположности — 60—61, 72—74;
- классовая противоположность между пролетариатом и буржуазией — 19, 60—61, 329, 471;
- уничтожение классовых противоположностей — 60—61;
- уничтожение противоположности между городом и деревней — 403, 404, 552, 553.
- См. также: Закон единства и борьбы противоположностей, Город, Классы.*

- Противоречие** — 25—26, 29—30, 58, 104—105, 134, 136—137, 170, 286, 352, 381, 502, 507, 515—516;
- противоречия капитализма — 535—536.

- Профессиональные союзы** — 181, 190, 293, 342, 417, 459—460, 489, 508—509.

- Процветание** (как фаза или период промышленного цикла) — 75—77, 80—81, 93, 95—96, 109, 114, 118, 120, 399, 408, 416—417, 466, 468, 514.

См. также: Депрессия, Экономические кризисы.

Процент

- как часть или особая форма прибавочной стоимости или прибыли — 55—56, 134, 184—186, 220—221, 254, 270—271, 380, 565—566;
- роль денег в определении его ставки — 104, 557;
- учетная ставка — 59, 67—68, 77, 84, 91, 101, 106, 110—111, 117, 123, 337, 459, 557;
- на авансированный капитал — 132—133;
- на вложенный в землю капитал — 33, 286, 300—301, 305;
- деление прибыли на предпринимательский доход и процент — 271, 565—566;
- по ипотекам — 50, 67—68, 386—388;
- по государственным займам — 417;
- сложные проценты Прайса — 58, 372, 566—567;
- критика взглядов буржуазных экономистов — 184, 221, 254, 300, 305;
- критика взглядов Прудона — 18, 50, 54, 57—58, 67—68, 83—84.
- См. также: Акции, Банки, Кредит, Прибыль, Рентье, Ростовщический капитал, ростовщичество, Ссудный капитал.*
- Прудонизм** — 16—18, 20—31, 48—60, 67—68, 83—84, 103, 136—139, 147—148, 245—246, 430.

Р

- Работа на дому** — *см. Домашняя промышленность.*

- Работорговля** — 26—27, 87—88, 412—413, 440.

См. также: Рабство.

- Рабочая аристократия** — 392—393, 412, 459—460.

Рабочая сила

- превращение ее стоимости в заработную плату — 220, 577—578;

- ее продажа по цене ниже нормальной заработной платы — 445;
- значение термина — 506—507.
См. также: Наемный труд, Рабочий день.
- Рабочее законодательство** — *см. Фабричное законодательство.*
- «Рабочие базары»** — 16—17.
- «Рабочие деньги»** — 137.
- Рабочие товарищества** — *см. Кооперативное производство.*
- Рабочий день**
 - рабочее время как регулятор общественного производства — 254;
 - как предмет исследования в I томе «Капитала» — 199, 219—222, 239, 246, 247, 424, 504;
 - и происхождение прибавочной стоимости или прибыли — 167—168, 219—220, 444;
 - и теория стоимости — 246, 253—254;
 - его сокращение как цель борьбы рабочего класса — 325, 504, 522;
 - борьба рабочих за введение 8-часового рабочего дня — 325, 531—532;
 - сопротивление части рабочих его сокращению — 260—261;
 - введение капиталистами сокращенного рабочего дня или неполной рабочей недели — 108, 112—113, 119, 208;
 - истощение рабочего вследствие чрезмерно продолжительного рабочего времени — 480;
 - и обострение конкуренции на внешних рынках — 531—532;
 - его сокращение при переходе к социализму и коммунизму — 552—553.
- Рабочий класс**
 - общие положения — 26—27, 120, 190, 329, 383—384, 433—434, 509—510;
 - возникновение и формирование — 383—384, 430, 586;
 - положение в капиталистическом обществе — 81, 120, 508—509;
 - классовая противоположность между пролетариатом и буржуазией — 19, 60—61, 329, 471;
 - классовая борьба с буржуазией — 24, 60—61, 190, 318, 325—326, 333, 334, 365, 471;
 - его самосознание — 509;
 - борьба за экономические и политические права — 325—326, 329, 508—509;
 - необходимость организации рабочего класса в самостоятельную политическую партию — 325—326, 333, 334;
 - и крестьянство — 296—297, 317—318;
 - и национально-освободительное движение в колониях — 392—393.
См. также: Диктатура пролетариата, Классовая борьба, Национальный вопрос, Партия пролетарская, Профсоюзные союзы, Революция, Сельскохозяйственные рабочие.
- Рабство**
 - античное — 97, 191;
 - в индийской общине — 89—90;
 - в США и в колониях европейских стран — 26—27, 88, 317—318, 357, 412—413.
См. также: Работорговля.
- Равенство (социальное)** — 139, 324, 343.
- Разделение труда** — 23—24, 105—106, 164, 248, 396, 429, 499, 501—503, 553, 559.
- Рантье** — 106, 351.
- Распределение** — 81, 507, 537;
 - его связь со способом производства и техникой — 559;
 - необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях — 281;
 - прибавочной стоимости — 266, 269—271, 401, 479, 544, 565, 573—575, 577—578;
 - после социалистической революции — 347, 494.
- Расширенное воспроизводство** — *см. Воспроизводство, Накопление капитала.*
- Революция** — 22, 29, 55, 142, 311, 376, 387, 454—455.
- Регресс** — *см. Прогресс и регресс.*
- Резервная армия труда** — *см. Безработица.*
- Ремесленное производство** — 16—17, 52, 59—60, 75, 76—77, 89, 178—

179, 218, 416, 442—443, 469, 485.
См. также: Домашняя промышленность, Промыслы.

Ремонт — *см.* Амортизация основного капитала.

Рента — *см.* Земельная рента.

Реформизм — 341—342, 391—392, 489.
См. также: Рабочая аристократия, Прудонизм.

Род — 263, 421, 555, 556, 559.
См. также: Община, Общество.

Розничная торговля — *см.* Торговля.

Россия
 — экономическое развитие до 1861 г. — 64, 527—528, 533, 546—548, 554—557;
 — движение за отмену крепостного права — 142;
 — реформа 1861 г. — 309, 555;
 — пореформенная экономика, развитие капитализма — 278, 288, 309, 364, 453—455, 468, 492, 513—516, 522—525, 526—531, 533—536, 546—548, 554—557;
 — промышленность — 64, 366—367, 453, 455, 513—515, 527—530, 533—536, 546—548, 573;
 — железные дороги — 98, 533;
 — финансовое положение, займы, банки — 98, 102, 364—365, 453, 531;
 — сельское хозяйство и аграрные отношения — 309, 373—374, 515, 527, 529—531, 534—536;
 — община и артели — 259, 278, 288, 310, 311, 336, 368, 421, 433, 453, 455, 515, 526—527, 529, 546—547, 555—557, 573;
 — внешняя торговля — 64, 96, 123.

Ростовщический капитал, ростовщичество — 55—56, 236, 314, 444, 476, 514.
См. также: Банки, Кредит, Процент.

Ручной труд — 75, 108, 314, 367, 383, 416.

Рыболовство — 397, 399.

Рынок — *см.* Внешняя (мировая) торговля, Внутренний рынок, Торговля.

Рыночная стоимость — 172.
См. также: Стоимость.

Рыночная цена — 18, 35, 366.
См. также: Цена, ценообразование.

С

Сбережения (трудящихся и мелких собственников)
 — в теории Прудона — 18;
 — и панамское дело — 543.

Сверхприбыль — 435—436.
См. также: Добавочная прибыль.

Сверхурочная работа — *см.* Рабочий день.

Себестоимость — 131, 246, 292, 434.
См. также: Издержки производства, Стоимость, Цена, ценообразование.

Сельское хозяйство — *см.* Аренда, Деревня, Земельная рента, Земельная собственность, Земледельце, Крестьянство, Коммунизм (общественно-экономическая формация), Сельскохозяйственные рабочие.

Сельскохозяйственные рабочие — 95, 213, 288, 314, 316, 324, 369, 370, 434, 446, 464, 530, 553—554.
См. также: Батраки, батрачество.

Семья — 21, 403, 503.

Серебро — *см.* Биметаллизм, Золото (и серебро).

Скотоводство — 62, 100, 312, 398—399;
 — превращение пашни в пастбища — 94—95, 100, 312, 364, 493;
 — превращение пастбищ в пашню — 552.

Случайность — 497.
См. также: Необходимость и случайность.

Собственность
 — и общественные отношения — 25.
См. также: Земельная собственность, Частная собственность.

Содержание и форма — 360, 488, 516, 586.
См. также: Сущность и явление.

Соединенные Штаты Америки
 — общая характеристика — 26—27, 305, 357—358, 471, 478, 542—543, 555;
 — население — 88, 372;
 — иммиграция — 372, 518—519;
 — развитие капитализма — 77—78, 357, 358, 360, 364, 372, 380, 382, 391, 401, 467, 477—478, 514, 536, 547, 555;

- промышленность — 24, 71—72, 362, 364, 371, 380, 399, 401, 477—478, 480, 531, 534, 557, 563;
- акционерные общества — 78, 391, 500;
- железные дороги — 78, 295, 362—363, 375, 391, 500;
- финансы, налоги — 174, 363, 364, 563;
- протекционизм — 78, 88, 95—96, 111, 391, 477—478, 514, 527, 531, 547, 557, 563;
- сельское хозяйство — 534, 547;
- внутренняя торговля — 75—76;
- внешняя торговля — 63, 64, 66, 75—76, 85, 92, 95—96, 98—99, 114, 142, 174, 477, 547.
- Сознание** — 26—28, 574;
 - самосознание рабочего класса — 509.
- Социализм** (теории и течения) — 129, 262, 263, 293, 381;
 - домарксовский — 345, 443;
 - реакционный — 422;
 - феодальный — 345;
 - католический — 293;
 - мелкобуржуазный — 55—56, 139, 147—148, 345, 442;
 - немецкий вульгарный — 413;
 - буржуазный — 345;
 - утопический — 29—30, 248, 317—318, 343, 345, 354, 440;
 - эклектический — 345;
 - английский — 17, 345, 432, 440;
 - французский — 16—17, 147—148, 343, 345, 460;
 - пролетарский — 371;
 - революционный — 383.*См. также:* «Государственный социализм», Катедер-социализм, Коммунизм научный (теория).
- Спекуляция** (в промышленности и торговле)
 - ее разоблачение в III томе «Капитала» — 289;
 - периоды спекулятивных горячек — 79, 81, 97—98, 102, 105, 116, 518;
 - роль буржуазного государства — 116, 124, 562;
 - ее связь с кризисами перепроизводства — 63—64, 81—82, 102, 106—107, 109, 117—118;
 - земельной собственностью — 305, 518;
 - хлопком-сырцом — 77—79, 106—107;
 - в торговле Англии с Китаем — 142—143;
 - биржа как центр спекуляции и коррупции — 66, 78, 93, 101—102, 104—105, 114, 123—124, 174, 365, 387, 400—401, 490, 499—501, 544.
- Способ производства**
 - общие положения — 22, 23, 26, 178, 440, 559;
 - добуржуазные способы производства — 136;
 - феодальный — 28;
 - капиталистический — 26—28, 81, 249, 301—302, 346—347, 350, 363, 365, 378, 381, 408, 427, 429—430, 465, 510, 535—536, 573—575, 577, 582;
 - преобразование способа производства при переходе от капитализма к коммунизму — 329.
- Спрос и предложение** — *см.* Предложение и спрос.
- Средняя прибыль** — *см.* Прибыль.
- Средства производства**
 - их определяющая роль — 203, 429—430;
 - их господство над производителем — 429—430;
 - их отделение от непосредственного производителя при капитализме — 378, 404, 429—430;
 - их развитие при капитализме — 72, 192, 362—364, 376, 527—528, 533;
 - при переходе к социализму и коммунизму — 192, 382, 465.*См. также:* Крупная промышленность, Машины, Орудия производства, Производственные отношения, Производительные силы, Производство.
- Средства связи и сообщения** — 362—363, 469, 500—501.
 См. также: Железные дороги, Судоходство.
- Средства труда** — 429.
 См. также: Орудия производства, Орудия труда, Средства производства.
- Судный капитал** — 38—39, 59, 101, 122—125, 362—363.
 См. также: Банки, Денежный рынок, Капитал, Кредит, Процент, Ростовщический капитал, Ростовщичество.

Статистика

- общая оценка буржуазной статистики — 66—67, 172, 337, 376, 437—438, 513—514;
- положения рабочих — 120, 296, 313—314, 480—481;
- сельскохозяйственная — 93—94, 169—170, 172, 313—314, 316, 366, 368, 410, 456, 566;
- сбор ее данных К. Марксом для II и III томов «Капитала» — 410, 456;
- в отчетах фабричных инспекторов — 80, 161, 173, 187, 200, 217, 227;
- внешней торговли — 98—99, 289—292.

Стачки и стачечное движение — 72, 95, 194, 325, 351, 362.

Стоимость

- ее определение — 59, 134, 136—137, 253—254, 279—282, 358, 434—435, 440, 573—575;
- как форма буржуазного богатства — 136—137;
- двойственный характер труда — 227, 254;
- закон стоимости — 58—60, 136—137, 171—172, 253—254, 280—282, 576—579, 580, 584;
- ее исторически переходящий характер — 440, 573—574;
- форма стоимости — 215, 217—218, 222—224, 225, 233, 275—276;
- потребительная стоимость — 136—137, 222, 227, 254, 320—321, 351, 477;
- меновая стоимость — 217—218, 219—220, 222—223, 227, 254, 278, 281, 477, 517;
- индивидуальная — 172;
- рыночная — 172, 366;
- себестоимость — 131, 246, 292, 434;
- рабочей силы — 219—221, 246, 264—266, 577—578;
- деньги как мера стоимости — 136—139, 147, 264—266, 389—391;
- деньги как бытие стоимости — 137—139;
- стоимость денег — 136—137, 138—139, 174, 264—266, 387—388, 389—391;
- и цены издержек — 169—172;
- и цена производства — 220—221, 366;

- и издержки производства — 58—59, 220—221, 267—269, 301—302, 320—321, 434, 477;
- и издержки воспроизводства — 220—221, 301—302;
- взгляды буржуазных экономистов-классиков — 134, 136, 147, 169, 171—172, 184, 217—218, 253—254, 267—269, 271, 276—277, 281—282, 334, 352, 366, 431—432, 434—435, 507, 574;
- взгляды вульгарных буржуазных экономистов — 136—137, 184, 217—218, 219—221, 246, 253—254, 279—282, 318, 350—352, 366, 434—435, 477, 479, 491—492, 574, 575, 579;
- взгляды Прудона — 23, 53, 56—57, 246, 430;
- взгляды Лассалы — 149—151;
- взгляды Родбертуса — 430, 431—432.

См. также: Деньги, Издержки производства, Прибавочная стоимость, Товар, Цена, ценообразование.

Страхование

- источник страхования у капиталистов — 435—436.
- См. также:* Фабричное законодательство.

Субъективное и объективное

- в философии — 359—360, 516.

Судоходство — 65, 96, 142, 362;

- субсидии хозяевам судов в Германии — 447—448, 464.

См. также: Каналы, Пароходство.

Сущность и явление — 194—195,

- 220—221, 222, 254, 271, 281—282, 344, 352.

См. также: Содержание и форма.

Сырье

- как часть постоянного капитала — 167, 184—185, 220;
- как часть оборотного капитала — 132, 272;
- в процессе общественного воспроизводства — 184—187;
- влияние его цены на норму прибыли — 268—269;
- появление новых видов сырья — 65;
- и земельная собственность — 164—165, 170—171;
- и развитие внешней торговли — 363—364;

- и протекционизм — 528—529, 563.
См. также: Хлопок, хлопководство.
- Т**
- Таможенные пошлины** — *см.* Протекционизм.
- Текстильная промышленность** — 514, 533—535, 582—583.
См. также: Льноводство, лен, Хлопчатобумажная (текстильная) промышленность.
- Телеграф** — 469.
- Теория и практика** — 28—30, 178—179, 281—282, 354, 486, 498, 537—538, 542;
— значение теоретического мышления — 481, 518—519;
— политической экономии — 37—38, 127, 131—133, 171—172, 227—228, 274, 288—289, 481;
— рабочего движения — 436, 443, 454, 486.
- Терминология**
— в работах К. Маркса 40-х годов — 506—507, 508;
— в I томе «Капитала» и в его переводах — 218—219, 225, 247, 415, 424.
См. также: Категории, Понятие.
- Техника и технология**
— изучение истории техники и технологии К. Марксом — 65, 177—178;
— история техники и технологии — 177—179;
— техника и способ производства — 429—430, 559—560;
— техника и общественная формация — 429—430, 559—560;
— техника и наука — 560;
— технический прогресс — 435;
— техническое обучение детей — 367;
— пролетарская революция и технические специалисты — 495—496;
— военная техника и вооружение — 105—106, 203, 523;
См. также: Крупная промышленность, Машины, Средства производства, Фабрика.
- Товар**
— его анализ в «К критике политической экономии» К. Маркса — 137—139, 144, 145, 147, 156, 205, 507;
— его анализ в I томе «Капитала» К. Маркса — 205, 215—216, 217—218, 219, 220—223, 246, 254, 280—282;
— двойственный характер воплощенного в нем труда — 227, 254;
— исторические рамки товарного производства — 440, 573—574;
— критика взглядов Прудона и прудонистов — 137, 139, 147—148, 156, 246, 430.
См. также: Деньги, Заработная плата, Издержки производства, Обмен, Спекуляция, Стоимость, Товарное производство, Торговля, Цена, ценообразование.
- Товарное производство**
— его исторические рамки — 440, 573—574;
— как условие существования капитала — 433;
— и господство над производителем средств производства — 429—430;
— и товарное обращение — 434;
— и римское право — 429.
См. также: Деньги, Капитал, Капиталистический способ производства, Обмен, Стоимость, Товар, Экономические законы.
- Торговля**
— ее обособление от производства — 499—501;
— изменения мировых торговых путей — 23, 86—87, 499—500;
— торговые кризисы — 32, 37—38, 48, 63, 65—66, 71—72, 91, 119—120, 344, 369, 374;
— оптовая — 266;
— розничная — 266, 270—271.
См. также: Внешняя (мировая) торговля, Внутренний рынок, Деньги, Конкуренция, Купеческий капитал, Обмен, Протекционизм, Распределение, Спекуляция, Стоимость, Товар, Торговый капитал, Фритредерство.
- Торговый капитал** — 138—139, 444, 479, 565, 576.
См. также: Купеческий капитал, Торговля.
- Транспорт** — *см.* Железные дороги, Судостроение.
- Тресты** — 512.
- Труд** — 281, 294, 346, 396—398.
См. также: Абстрактный труд, Детский труд, Женский труд,

Интенсификация труда, Коммунизм (общественно-экономическая формация), **Конкретный труд, Наемный труд, Необходимый труд, Общественный труд, Прибавочный труд, Простой труд, Производительность труда, Производительный труд, Рабочий день, Разделение труда, Физический труд, Частный труд.**
Турция — 142.

У

Услуги

— в буржуазной вульгарной теории стоимости — 279—280;
 — в теории Прудона — 53.
Утопизм — 371—372, 376, 427, 460, 466.
Учет — *см.* Бухгалтерский учет, Статистика.
Учетная ставка процента — *см.* Банки, Процент.

Ф

Фабрика

— фабричная промышленность — 416;
 — обновление фабричного машинного оборудования — 129—133, 172—173, 227—232;
 — строительство новых фабрик — 361;
 — издержки воспроизводства фабрик — 58—60, 301;
 — фабриканты о происхождении прибыли — 219—221;
 — особенности разделения труда — 164;
 — фабриканты и заработная плата рабочих — 95—96, 117, 208;
 — фабриканты и рабочая неделя или рабочий день — 208, 220—221, 260—261, 325—326;
 — фабриканты и экономические кризисы — 106—109, 112—113, 116, 117—120, 193—194, 208, 361—362, 446—448, 521—522;
 — отчеты фабричных инспекторов (в Англии) — 132, 149, 173, 187, 200, 201, 216—217, 227;
 — применение системы смен — 200—201;

— в теориях буржуазных экономистов — 88, 129—131, 132—133, 172—173, 219—220, 274, 320—321;
 — взгляды Прудона — 54—55, 59;
 — взгляды Лассалья — 180—181, 464—465;
 — фабрики в период Парижской Коммуны — 465;
 — фабрики в переходный период к социализму и коммунизму — 447—448, 465, 552—553.

См. также: Крупная промышленность, Машины, Фабричное законодательство.

Фабричное законодательство

— его общая оценка — 217, 246, 260—261, 325, 394, 447, 504, 522;
 — ограничение продолжительности рабочего дня — 246, 260—261, 325, 522;
 — борьба рабочих за законодательное установление 8-часового рабочего дня — 325, 532;
 — о применении женского труда — 260—261;
 — о применении детского труда — 187, 200, 217;
 — о страховании рабочих от несчастных случаев — 393;
 — обеспечение инвалидов труда — 295;
 — и здравоохранение — 321;
 — «право на труд» при капитализме — 427;
 — в Англии — 187, 199—200, 216—217, 246, 260—261, 338, 415;
 — в Германии — 246, 295—296, 394, 446—448;
 — во Франции — 260—261, 415;
 — в Швейцарии — 394.

Феллахи — 87.

Феодализм — 22—23, 28—29, 81, 138—139, 396, 537—538, 554, 578—579.

См. также: Крепостничество.

Фермерство — 100, 165, 170, 286, 305, 311—312, 313—314, 316, 324, 363, 369, 370, 375, 434.

См. также: Аренда, Земледелие.

Фетишизм (товарный) — 222.

Физика — *см.* Механика, Электричество.

Физнократы — 15, 147, 167, 171, 182, 184—187, 276, 280, 350—351, 359—360, 378—379, 434, 437, 507, 580—581, 584;

— «Экономическая таблица» Кенэ — 167, 184, 187, 350—351, 584.

См. также: Классическая буржуазная политическая экономия.

Физический труд — 397—398.

Философия

- как надстройка — 493—494, 496—498, 503—504, 560;
- Гегель и история философии — 516;
- различие содержания и формы философской системы — 360, 516;
- и естествознание — 481;
- разное — 20—21, 519, 551.

Финансы

- государственные долги — 50, 67—68, 174, 363—364, 374, 563—564.
- См. также:* Банки, Бюджет, Государственный капитализм, Деньги, Займы, Налоги.

Фонд потребления — 184—185.

См. также: Потребление.

Форма — *см.* Содержание и форма.

Форма стоимости — *см.* Стоимость.

Франция

- экономика — 79, 85—86, 92—93, 115—116, 121, 122—123, 351, 362, 364, 442, 459, 488, 523, 527, 547;
- промышленность — 85, 116, 351, 364, 442, 444—445, 449, 459, 488;
- железные дороги — 93, 116, 123, 124, 362—363;
- финансы — 79, 92—93, 101, 104—105, 115—116, 122—125, 361;
- акционерные общества — 105, 123—125, 351, 362;
- сельское хозяйство — 78, 79, 364;
- торговля — 64, 85, 114—116, 121, 122, 124, 364, 407—408, 449, 488, 527, 547;
- внутреннее положение — 85—86, 92—93, 114—116, 122—125, 261, 342, 404;
- коррупция правящих классов — 93, 101, 543, 544, 562;
- буржуазия — 92, 115, 116, 122;
- мелкая буржуазия — 30, 32;
- рабочий класс — 32, 81, 86, 92, 116, 442, 460;
- крестьянство — 92, 309, 310, 514, 523, 562;
- армия — 92, 93, 116;
- перспективы революции — 92—93.

Фритредерство

- выступления Маркса и Энгельса в 40-х годах — 12, 506;
- в буржуазной политической экономии — 46, 84, 88, 437, 528;

— «манчестерская школа» или «манчестерство» — 91, 391—392, 437, 465;

- отмена «хлебных законов» в Англии — 32, 34, 72—73, 94—96, 114;
 - и промышленная монополия Англии — 527—528, 531—532, 547;
 - и конкуренция на внешних рынках сбыта — 84, 95—96, 392, 449—450, 477—478, 521—522, 528;
 - и торговля с колониями — 46, 76—77, 88, 96, 528;
 - и положение рабочего класса — 32, 95—96, 521, 522, 531, 532.
- См. также:* Внешняя (мировая) торговля, Протекционизм.

X

Хлеб

- урожаи зерновых и торговля хлебом в различных странах — 39—40, 78, 79, 92, 94, 114, 373—374, 515, 522—525, 527;
 - цены на хлеб — 33—36, 91—92, 94—95, 110—111, 114, 116, 304, 370, 444, 515, 562, 564, 571—572, 577—578;
 - отмена «хлебных законов» в Англии — 32, 34, 72—73, 94—96, 114;
 - хлебная рента — 169—170.
- См. также:* Земледелие.

Хлопок, хлопководство

- значение хлопка — 27, 76;
- рабство на хлопковых плантациях в США и в колониях — 27, 87—88, 357;
- монополия США на производство хлопка и ее подрыв — 289—291, 412;
- «хлопковый голод» 1861—1864 гг. в Англии — 189, 193—194, 289—292, 427;
- урожаи хлопка в США — 48, 63—64, 75—77, 82, 85, 98, 112, 290, 291;
- движение цен на хлопок-сырец (в Англии) — 48, 62, 63, 71, 72, 75—76, 79, 82, 92, 98, 107—109, 112, 113, 118—119, 193—194, 198, 290.

Хлопчатобумажная (текстильная) промышленность

- в Англии — 48, 62, 63—64, 65—66, 71—72, 75, 76—77, 80, 82, 98—

- 99, 107—108, 112—113, 117—120, 193—194, 208, 272—273, 289—292, 361, 367, 480—481, 514, 521, 528;
 — в Германии — 295, 367, 383—384, 514, 521;
 — в России — 367, 528, 533—535;
 — в США — 75—76, 85—86, 412, 480—481;
 — во Франции — 75—76, 85—86, 98—99, 514.
См. также: Хлопок, хлопководство.

Ц

Цена, ценообразование

- определение цены — 137;
 — цены товаров и денежное обращение — 37—42, 138, 174, 264—266;
 — действие закона стоимости — 136—137, 171—172, 253—254, 267—271, 281—282, 576—579, 580;
 — цена издержек — 169—172;
 — цена производства — 220—221, 366;
 — и издержки производства — 33—35, 58—59, 268, 301, 434, 477;
 — рыночные цены — 35, 366;
 — монопольные цены — 488;
 — бросовые цены (демпинг) — 392, 441, 443, 445, 450, 488, 527;
 — цена рабочей силы — 219—221, 246, 264—266, 577—578;
 — цена (стоимость) земли — 272—273, 299—302, 305, 382;
 — влияние спроса и предложения — 98, 106—108, 112—113, 114, 119—120, 477;
 — цены и технический прогресс — 435;
 — цена сырья и норма прибыли — 269;
 — цена на хлопок-сырец (в Англии) — 48, 62, 63, 71—72, 75—76, 79, 82, 92, 98, 107—109, 112—113, 118—119, 193—194, 198, 290;
 — цены жизненных средств и заработная плата рабочих — 92, 95—96, 314;
 — цены на хлеб — 34—35, 91—92, 94—95, 110, 114, 116, 304, 370, 444, 515, 562, 571—572;
 — изучение К. Марксом истории цен — 34, 37—38, 67, 103—104, 265—266;
 — взгляды буржуазных экономистов — 33—36, 37—38, 169—170,

- 171—172, 184—185, 254, 271, 276—277, 281—282, 434—435;
 — ценообразование в теории Прудона — 16—18, 53—54, 136—137, 246.

См. также: Деньги, Стоимость, Товар.

Ценные бумаги — *см.* Акции, Биржа, Боны, Займы, Облигации.

Централизация капитала — 357, 371, 401, 531.

См. также: Концентрация капитала.

Централизация производства — 54, 55, 88, 371.

Цехи, цеховой строй — 22—23, 105, 396.

Ч

Частная собственность

- возникновение частной собственности на землю — 86, 259, 263, 304—305, 378, 556;
 — феодальная — 25, 86, 136, 296, 396, 429, 433—434, 492—493, 554;
 — буржуазная, капиталистическая — 25, 136, 170—171, 286, 301, 307—308, 370, 378, 380—381, 433—434, 524, 530, 536, 548, 554;
 — мелкая, основанная на личном труде — 296—297, 307, 378, 382;
 — экспроприация мелких собственников при капитализме — 232, 295, 364, 378;
 — ее огосударствление (национализация) при капитализме — 355, 391—392, 509;
 — ее конфискация — 54—55, 306, 377;
 — уничтожение частной собственности на средства производства при переходе от капитализма к социализму и коммунизму — 19, 54—55, 57, 59, 232, 254, 324, 329, 342, 382, 447, 464—465, 496, 553—554.

См. также: Земельная собственность, Национализация, Собственность, Экспроприация.

Частный труд — 222.

Чехия — 142, 586.

Ш

Швейцария — 88, 99, 124, 295, 342.

Швеция — 122, 304.

«Школа денежного обращения» (в буржуазной политической экономии) — 37—39, 103—104, 147—148, 198, 275—276.

Э

Эквивалентный обмен

- простое товарное обращение как обмен эквивалентов — 139;
 - эквивалентная форма стоимости — 222—223;
 - и ограбление Индии Англией — 375.
- См. также: Обмен, Стоимость, Товар.*

Экономика и политика — 318, 477—478, 496—498, 500—502, 504, 518, 533, 537—538, 542—543, 559—561, 585;

- экономическая необходимость — 522—523, 528—529, 533—534, 561;
- экономическая история — 486, 494—495, 561;
- экономические условия и общественный строй — 551—552.

«Экономическая таблица» Кенэ — *см. Физнократы.*

Экономические законы

- характер их действия — 25, 132, 139, 191—193, 281, 346—347, 488—489, 499—505, 520—521, 576—578, 583—584;
- их сравнение с законами природы — 281, 346—347;
- их исторически преходящий характер — 25, 191—193;
- закон стоимости — 58—59, 136—139, 171—172, 254, 280—282, 576—580, 584;
- закон рыночной цены — 35;
- законы денежного обращения — 37—38, 104, 137, 387—388, 499—500;
- законы заработной платы — 341, 453, 475, 577;
- закон прибавочной стоимости — 269—270;
- законы прибыли и образования средней нормы прибыли — 267—271, 519—521, 577—578;
- закон земельной ренты Рикардо — 33—36;
- применение математики для выведения главных законов кризисов — 337;

— «закон народонаселения» Рикардо — 191—193.

См. также: Деньги, Заработная плата, Земельная рента, Капиталистический способ производства, Прибавочная стоимость, Прибыль, Стоимость.

Экономические категории — *см. Категории.*

Экономические кризисы

- циклическое развитие капиталистической промышленности — 129—132, 346—347, 362, 369, 387, 407—408, 416—417, 468;
- изменения в промышленном цикле — 338, 344, 360, 369, 387, 399, 407—408, 416—417, 459, 462, 466, 468, 488;
- превращение острых кризисов в хронические — 466, 468;
- их возможность — 138;
- их основная причина — 192—193;
- их влияние на распределение прибавочной стоимости — 578;
- попытка К. Маркса математически вывести их главные законы — 337;
- как доказательство необходимости перехода к социализму — 192, 344, 347, 408, 553, 554, 568;
- промышленные — 32, 114—115, 131—132, 360—362, 374, 468, 499, 509;
- торговые — 32, 38, 48, 62, 65—66, 71—72, 91, 119—120, 121, 192, 344, 369, 374;
- аграрные (сельскохозяйственные) — 32, 114, 362, 369, 462;
- денежные (финансовые) — 101, 106—107, 112—113, 122, 360—361, 369, 387, 499, 557;
- как кризисы перепроизводства — 117—118, 208, 289—290, 291, 399, 408, 459, 462, 466, 521, 578;
- как общие (или всеобщие) кризисы — 24, 32, 108—110, 117—121, 123—125, 338, 344, 509;
- частичные — 338;
- промежуточные — 387, 399, 407—408, 521;
- хронический характер кризисов — 79, 81—82, 104, 109, 358, 399, 416—417, 459, 462, 466, 468—469, 509;

- и вмешательство буржуазного государства — 37—38, 104—105, 108—109, 110—116, 119, 122—125, 361, 369, 557—563;
 - их влияние на положение рабочих и всех трудящихся — 81—82, 92—93, 95—96, 116, 118—119, 120, 189, 208, 361—362, 508—509, 522, 532, 554, 563;
 - и перспективы революции — 32, 78, 79, 81—82, 92—93, 102, 110, 116, 120, 387, 417, 442—443, 444—445, 459, 466;
 - прогнозы К. Маркса и Ф. Энгельса о наступлении кризисов — 32, 63, 65—66, 71, 75—76, 78, 79, 91—93, 98, 101—102, 106, 109, 116, 291, 357, 399, 407—408, 416—417, 509, 521, 568;
 - кризис 1825 г. — 24;
 - кризис 1837—1842 гг. — 82, 118, 399, 407;
 - кризис 1846—1847 гг. — 37—38, 75, 91, 95, 108, 111, 118, 123, 407—408, 521;
 - кризис 1857—1858 гг. — 101—102, 104—105, 106—125, 361;
 - кризис 1864—1867 гг. — 189, 193—194, 208, 289—292, 361, 459;
 - кризис 1868—1869 гг. — 289—290;
 - кризис 1873—1878 гг. в США — 358;
 - кризис 1877—1880 гг. — 357, 360—362, 369, 373—375, 399, 462;
 - кризис 1882—1883 гг. — 387, 399, 407;
 - кризис 1894 г. в США — 563.
См. также: Депрессия.
 - Экономические отношения** — 24, 135—136, 138—139, 164—165, 248, 515—516, 585;
 - невозможность выразить их в физических мерах — 397—399.
См. также: Производственные отношения.
 - Эксплуатация**
 - рабочей силы (труда) капиталом — 167—168, 217—218, 269, 378, 383, 402, 433, 435, 544;
 - занятых в домашней промышленности — 416;
 - колоний финансовым капиталом и буржуазными правительствами — 489—490.
См. также: Заработная плата, Колонии, Прибавочная стоимость.
 - Экспорт (товарный)** — *см.* Внешняя (мировая) торговля.
 - Экспорт капитала** — *см.* Капитал.
 - Экспроприация**
 - мелких собственников-производителей при капитализме — 232, 295, 364, 378;
 - экспроприаторов — 232.
См. также: Конфискация (частной собственности), Национализация, Частная собственность.
 - Электричество**
 - как форма движения — 403—404;
 - и его техническое применение — 560;
 - и крупная промышленность — 533, 568;
 - его применение в сельском хозяйстве — 403—404;
 - и передача энергии на расстояние — 403—404;
 - электротехническая революция — 403—404.
 - Эмиграция** — 86, 95, 490, 536, 568.
См. также: Заработная плата (влияние эмиграции и иммиграции).
- Я**
- Ява** — 90, 412, 417, 421, 433.
 - Явление** — *см.* Сущность и явление.
 - Ямайка** — 88.
 - Япония** — 142, 200.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Предисловие</i>	5—6
--------------------------	-----

1844 год

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [НАЧАЛО ОКТЯБРЯ]	9
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 19 НОЯБРЯ	9—10

1845 год

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [20 ЯНВАРЯ]	10—11
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 17 МАРТА	12
ЭНГЕЛЬС — КАМПЕ, 14 ОКТЯБРЯ	12

1846 год

МАРКС — ЛЕСКЕ, 1 АВГУСТА	12—16
ЭНГЕЛЬС — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ, 16 СЕНТЯБРЯ	16—17
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 18 СЕНТЯБРЯ	17—18
ЭНГЕЛЬС — БРЮССЕЛЬСКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ, 23 ОКТЯБРЯ	18—20
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [ДЕКАБРЬ]	20
МАРКС — АННЕНКОВУ, 28 ДЕКАБРЯ	20—30

1847 год

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 15 ЯНВАРЯ	31
-----------------------------------	----

1849 год

МАРКС — ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 13 ИЮЛЯ	31
МАРКС — ВЕЙДЕМЕЙЕРУ [ОКОЛО 1 АВГУСТА]	31
МАРКС — ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 19 ДЕКАБРЯ	32
ЭНГЕЛЬС — ШАВЕЛИЦУ, 22 ДЕКАБРЯ	33

1851 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 ЯНВАРЯ	33—36
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 29 ЯНВАРЯ	36—37
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 3 ФЕВРАЛЯ	37—42
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [12 ФЕВРАЛЯ]	42
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 25 ФЕВРАЛЯ	42—44
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 31 МАРТА	44
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 2 АПРЕЛЯ	44
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 3 АПРЕЛЯ	44—46
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [6 ИЛИ 7 МАЯ]	46
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 19 МАЯ	46
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 21 МАЯ	46
МАРКС — ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 27 ИЮНЯ	47
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 30 ИЮЛЯ	47—48
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 31 ИЮЛЯ	48
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 8 АВГУСТА	48—54
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [ОКОЛО 10 АВГУСТА]	54
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [ОКОЛО 11 АВГУСТА]	54—57
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 14 АВГУСТА	57—60
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [ОКОЛО 20 АВГУСТА]	60
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 21 АВГУСТА	60—61
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 1 СЕНТЯБРЯ	61—62
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 23 СЕНТЯБРЯ	62—64
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 13 ОКТЯБРЯ	64—65
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 15 ОКТЯБРЯ	65—66
МАРКС — ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 16 ОКТЯБРЯ	66—67
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 24 НОЯБРЯ	67—68
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 27 НОЯБРЯ	68—70

1852 год

МАРКС — ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 30 ЯНВАРЯ	71
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 23 ФЕВРАЛЯ	71

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 2 МАРТА	71—72
МАРКС — ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 5 МАРТА	72—74
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 18 МАРТА	74
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 20 АПРЕЛЯ	75—76
МАРКС — КЛУССУ, 22 АПРЕЛЯ	76—77
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 30 АПРЕЛЯ	77
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 4 МАЯ	77
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 22 МАЯ	77—78
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 6 АВГУСТА	78
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 19 АВГУСТА	78
МАРКС — БРОКГАУЗУ, 19 АВГУСТА	78—79
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [24 АВГУСТА]	79—80
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [23 СЕНТЯБРЯ]	80—81
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 24 СЕНТЯБРЯ	81—82
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 29 НОЯБРЯ	82
МАРКС — КЛУССУ, 7 ДЕКАБРЯ	83—84

1853 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 29 ЯНВАРЯ	84
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [11 МАРТА]	84—85
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 26 АПРЕЛЯ	85—86
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 6 ИЮНЯ	86—87
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 14 ИЮНЯ	87—90
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 18 ИЮЛЯ	90—91
МАРКС — КЛУССУ, 15 СЕНТЯБРЯ	91
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 17 СЕНТЯБРЯ	91
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 29 СЕНТЯБРЯ	91—92
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 12 ОКТЯБРЯ	92—93

1855 год

МАРКС — ЛАССАЛЮ, 23 ЯНВАРЯ	93—96
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 13 ФЕВРАЛЯ	96—97
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 8 МАРТА	97
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 8 НОЯБРЯ	97

1856 год

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 14 АПРЕЛЯ	97—99
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 23 МАЯ	99—101
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 26 СЕНТЯБРЯ	101—102

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [НЕ РАНЕЕ 27 СЕНТЯБРЯ]	102
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 2 ДЕКАБРЯ	103

1857 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 ЯНВАРЯ	103
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 16 ФЕВРАЛЯ	103
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 23 АПРЕЛЯ	104
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 22 МАЯ	104—105
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 25 СЕНТЯБРЯ	105—106
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 13 НОЯБРЯ	106
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 15 НОЯБРЯ	106—110
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 24 НОЯБРЯ	110—111
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 7 ДЕКАБРЯ	111—113
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 8 ДЕКАБРЯ	113—116
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 9 ДЕКАБРЯ	116—117
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 11 ДЕКАБРЯ	117—119
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 17 ДЕКАБРЯ	119—120
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 18 ДЕКАБРЯ	121
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 21 ДЕКАБРЯ	121—122
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 25 ДЕКАБРЯ	122—125

1858 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 5 ЯНВАРЯ	125
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 11 ЯНВАРЯ	125
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 14 ЯНВАРЯ	126
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 28 ЯНВАРЯ	126—127
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 29 ЯНВАРЯ	127
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 1 ФЕВРАЛЯ	127
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 22 ФЕВРАЛЯ	127—128
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 22 ФЕВРАЛЯ	128—129
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 2 МАРТА	129
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 4 МАРТА	129—131
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 5 МАРТА	131—133
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 11 МАРТА	134—135
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 29 МАРТА	135
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 2 АПРЕЛЯ	135—139
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 9 АПРЕЛЯ	139—140
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 29 АПРЕЛЯ	140
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 31 МАЯ	140—141

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 21 СЕНТЯБРЯ	141
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [8 ОКТЯБРЯ]	141—143
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 21 ОКТЯБРЯ	143
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [22 ОКТЯБРЯ]	143
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 12 НОЯБРЯ	143—144
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 29 НОЯБРЯ	144
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 16 ДЕКАБРЯ	145

1859 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [МЕЖДУ 13 И 15 ЯНВАРЯ]	145
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 21 ЯНВАРЯ	145—146
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [26 ЯНВАРЯ]	146
МАРКС — ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 1 ФЕВРАЛЯ	146—148
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 2 ФЕВРАЛЯ	148
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 4 ФЕВРАЛЯ	148
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 9 ФЕВРАЛЯ	149
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 14 ФЕВРАЛЯ	149
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [21 ФЕВРАЛЯ]	149
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 25 ФЕВРАЛЯ	149—152
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 МАРТА	152
ЭНГЕЛЬС — ЛАССАЛЮ, 14 МАРТА	152
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 28 МАРТА	153
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 12 АПРЕЛЯ	153
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 19 АПРЕЛЯ	153
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 18 МАЯ	154
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 24 МАЯ	154
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 25 МАЯ	154—155
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 27 МАЯ	155
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 ИЮНЯ	155
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 ИЮНЯ	155
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 10 ИЮНЯ	156
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 19 ИЮЛЯ	156
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 22 ИЮЛЯ	156
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 25 ИЮЛЯ	157
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 3 АВГУСТА	157
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 10 АВГУСТА	158
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 13 АВГУСТА	158
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 21 СЕНТЯБРЯ	158
МАРКС — ЛАССАЛЮ [2 ОКТЯБРЯ]	159

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 5 ОКТЯБРЯ	159—160
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 3 НОЯБРЯ	160
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 6 НОЯБРЯ	160
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 НОЯБРЯ	160
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 26 НОЯБРЯ	161

1860 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ [ОКОЛО 11 ЯНВАРЯ]	161
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 30 ЯНВАРЯ	161
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 31 ЯНВАРЯ	162
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 3 ФЕВРАЛЯ	162
МАРКС — СЕМЕРЕ, 2 ИЮНЯ	162
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 15 СЕНТЯБРЯ	162—163

1861 год

МАРКС — ЛАССАЛЮ, 8 МАЯ	163
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 20 ИЮЛЯ	163

1862 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 6 МАРТА	163—164
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 15 МАРТА	164
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 28 АПРЕЛЯ	164
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 16 ИЮНЯ	164—166
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 18 ИЮНЯ	166—167
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 2 АВГУСТА	167—171
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 АВГУСТА	171
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 9 АВГУСТА	171—172
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 20 АВГУСТА	172—173
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 9 СЕНТЯБРЯ	173
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 СЕНТЯБРЯ	173
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 29 ОКТЯБРЯ	174
МАРКС — ЛАССАЛЮ, 7 НОЯБРЯ	174
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 28 ДЕКАВРЯ	175—176

1863 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 24 ЯНВАРЯ	176—177
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 28 ЯНВАРЯ	177—179
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 24 МАРТА	180
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 8 АПРЕЛЯ	180

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 9 АПРЕЛЯ	180—181
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 29 МАЯ	182
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 12 ИЮНЯ	182—183
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 22 ИЮНЯ	183—184
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 6 ИЮЛЯ	184—187
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 15 АВГУСТА	187

1864 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 3 ИЮНЯ	188
МАРКС — ФИЛИПСУ, 25 ИЮНЯ	188
МАРКС — КЛИНГСУ, 4 ОКТЯБРЯ	189
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 ДЕКАБРЯ	189

1865 год

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 5 ФЕВРАЛЯ	189—190
МАРКС — ШВЕЙЦЕРУ [13 ФЕВРАЛЯ]	190
ЭНГЕЛЬС — ЛАНГЕ, 29 МАРТА	191—193
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 11 АПРЕЛЯ	193
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 12 АПРЕЛЯ	193—194
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 20 МАЯ	194—195
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 24 ИЮНЯ	195
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 15 ИЮЛЯ	195—196
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 31 ИЮЛЯ	196
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 5 АВГУСТА	196—197
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 7 АВГУСТА	197
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 19 АВГУСТА	197—198
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 20 НОЯБРЯ	198

1866 год

МАРКС — ЛИВКНЕХТУ, 15 ЯНВАРЯ	198
МАРКС — З. МЕЙЕРУ, 24 ЯНВАРЯ	199
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 ФЕВРАЛЯ	199—200
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 13 ФЕВРАЛЯ	200—201
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 20 ФЕВРАЛЯ	201
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 22 ФЕВРАЛЯ	201—202
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 6 АПРЕЛЯ	202
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 9 ИЮНЯ	202
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 ИЮЛЯ	202—203
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 21 ИЮЛЯ	204
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 23 АВГУСТА	204

МАРКС — КУТЕЛЬМАНУ, 13 ОКТЯБРЯ	204—205
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 НОЯБРЯ	205
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 11 НОЯБРЯ	205—206
МАРКС — Ф. ЛАФАРГУ, 12 НОЯБРЯ	206
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 8 ДЕКАБРЯ	206
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 17 ДЕКАБРЯ	206—207

1867 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 19 ЯНВАРЯ	207
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 29 ЯНВАРЯ	208
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 21 ФЕВРАЛЯ	208
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 13 МАРТА	208
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 2 АПРЕЛЯ	209
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 4 АПРЕЛЯ	209
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 13 АПРЕЛЯ	209—210
МАРКС — БЕККЕРУ, 17 АПРЕЛЯ	210
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 24 АПРЕЛЯ	210—211
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 27 АПРЕЛЯ	211—212
МАРКС — В. МЕЙЕРУ, 30 АПРЕЛЯ	212—213
МАРКС — БЮХНЕРУ, 1 МАЯ	213—214
МАРКС — Ж. МАРКС (ДОЧЕРИ), 5 МАЯ	214
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 МАЯ	214
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 3 ИЮНЯ	215
МАРКС — КУТЕЛЬМАНУ, 10 ИЮНЯ	215
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 16 ИЮНЯ	215—216
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 22 ИЮНЯ	216—218
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 24 ИЮНЯ	218—219
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 26 ИЮНЯ	219—220
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 27 ИЮНЯ	220—221
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 27 ИЮНЯ	221—224
МАРКС — КУТЕЛЬМАНУ, 13 ИЮЛЯ	224
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 11 АВГУСТА	224
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 14 АВГУСТА	224
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 15 АВГУСТА	224—225
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 16 АВГУСТА	225
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 23 АВГУСТА	225—226
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 24 АВГУСТА	226—228
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 26 АВГУСТА	228
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 27 АВГУСТА	228—232

МАРКС — З МЕЙЕРУ, 27 АВГУСТА	232
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 1 СЕНТЯБРЯ.....	232—233
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 4 СЕНТЯБРЯ	233
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ [9 СЕНТЯБРЯ]	233
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 11 СЕНТЯБРЯ	233
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 12 СЕНТЯБРЯ	234
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 4 ОКТЯБРЯ...	234—235
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 8 ОКТЯБРЯ.....	235
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 ОКТЯБРЯ	235—236
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 11 ОКТЯБРЯ.....	236
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 11 ОКТЯБРЯ	236—237
ЭНГЕЛЬС — КУГЕЛЬМАНУ, 12 ОКТЯБРЯ.....	237
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 13 ОКТЯБРЯ	238
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 15 ОКТЯБРЯ	238
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 18 ОКТЯБРЯ	238
ЭНГЕЛЬС — Г. МЕЙЕРУ, 18 ОКТЯБРЯ	238—239
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 19 ОКТЯБРЯ	239
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 22 ОКТЯБРЯ	239—240
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 2 НОЯБРЯ	240
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 5 НОЯБРЯ	240—241
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 НОЯБРЯ	241—242
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 8 НОЯБРЯ.....	242
ЭНГЕЛЬС — КУГЕЛЬМАНУ, 8 И 20 НОЯБРЯ.....	242—243
МАРКС — ЗИБЕЛЮ, 10 НОЯБРЯ	243
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 14 НОЯБРЯ.....	243
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 26 НОЯБРЯ	243—244
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 27 НОЯБРЯ	244
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 28 НОЯБРЯ	244
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 28 НОЯБРЯ	245
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 29 НОЯБРЯ	245
МАРКС — ШИЛИ, 30 НОЯБРЯ.....	245—246
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 30 НОЯБРЯ	246—247
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 4 ДЕКАБРЯ	247
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 6 ДЕКАБРЯ.....	247—248
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 ДЕКАБРЯ.....	248—250
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 7 ДЕКАБРЯ.....	250
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 12 ДЕКАБРЯ	250—251
ЭНГЕЛЬС — КУГЕЛЬМАНУ, 12 ДЕКАБРЯ	251

ЭНГЕЛЬС — КУГЕЛЬМАНУ, 13 ДЕКАБРЯ	251—252
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 16 ДЕКАБРЯ.....	252
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 17 ДЕКАБРЯ.....	252

1868 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 3 ЯНВАРЯ	252—253
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 7 ЯНВАРЯ.....	253
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 8 ЯНВАРЯ.....	253—254
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 10 ЯНВАРЯ	254—255
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 11 ЯНВАРЯ..	255
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 25 ЯНВАРЯ.....	255
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 30 ЯНВАРЯ	255
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 2 ФЕВРАЛЯ	256
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 4 ФЕВРАЛЯ	256—257
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 20 ФЕВРАЛЯ ...	257
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 6 МАРТА.....	257
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 6 МАРТА	257—258
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 10 МАРТА	258—259
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 14 МАРТА	259—260
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 17 МАРТА	260—261
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 25 МАРТА	261—263
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 17 АПРЕЛЯ	263
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 17 АПРЕЛЯ	264
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 22 АПРЕЛЯ	264—266
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 26 АПРЕЛЯ	266
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 30 АПРЕЛЯ	267—271
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 6—7 МАЯ.....	271
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 МАЯ	272
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 10 МАЯ.....	272—273
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 16 МАЯ.....	274
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 22 МАЯ.....	274
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 23 МАЯ.....	274—276
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 23 ИЮНЯ	276—277
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 28 ИЮНЯ.....	277
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 2 ИЮЛЯ	278
МАРКС — З. МЕЙЕРУ, 4 ИЮЛЯ.....	278—279
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 11 ИЮЛЯ.....	279—280
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 11 ИЮЛЯ.....	280—282
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 6 АВГУСТА	282—283

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 12 АВГУСТА ...	283
МАРКС — З. МЕЙЕРУ, 14 СЕНТЯБРЯ	283—284
МАРКС — ЮНГУ, 14 СЕНТЯБРЯ.....	284
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 16 СЕНТЯБРЯ	284
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 16 СЕНТЯБРЯ	284—285
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 18 СЕНТЯБРЯ	285
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 2 ОКТЯБРЯ	285
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 4 ОКТЯБРЯ.....	285
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 7 ОКТЯБРЯ	285—286
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 8 ОКТЯБРЯ.....	286
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 ОКТЯБРЯ.....	286
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 12 ОКТЯБРЯ	286—287
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 22 ОКТЯБРЯ .. .	287
МАРКС — З. МЕЙЕРУ И А. ФОГТУ, 28 ОКТЯБРЯ	287
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 НОЯБРЯ	288
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 10 НОЯБРЯ	288
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 14 НОЯБРЯ	288—289
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 9 ДЕКАБРЯ.....	289
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 11 ДЕКАБРЯ	289—290
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 12 ДЕКАБРЯ .. .	290—291
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 13 ДЕКАБРЯ	291—292
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 14 ДЕКАБРЯ .. .	292

1869 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 1 МАРТА.....	292—293
МАРКС — ЛАДЛОУ, 10 АПРЕЛЯ	293
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 15 АПРЕЛЯ	294
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 24 ИЮЛЯ	294
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 АВГУСТА.....	294—295
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 5 СЕНТЯБРЯ.....	295—296
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 23 ОКТЯБРЯ.....	296
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 30 ОКТЯБРЯ	296
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 1 НОЯБРЯ.....	296—297
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 9 НОЯБРЯ	297—298
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 19 НОЯБРЯ .. .	298—302
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 26 НОЯБРЯ	302—305
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 29 НОЯБРЯ	305—306
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 29 НОЯБРЯ	306—307
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 13 ДЕКАБРЯ	307

1870 год

МАРКС — ДЕ ПАПУ, 24 ЯНВАРЯ.....	307—308
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 1 ФЕВРАЛЯ.....	308
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 ФЕВРАЛЯ	308
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 11 ФЕВРАЛЯ	308—309
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 12 ФЕВРАЛЯ.....	309
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 17 ФЕВРАЛЯ	310
МАРКС — Л. И П. ЛАФАРГ, 5 МАРТА	311
МАРКС — З. МЕЙЕРУ И А. ФОГТУ, 9 АПРЕЛЯ	311—313
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 14 АПРЕЛЯ	313—314
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 15 АПРЕЛЯ	314—316
МАРКС — П. ЛАФАРГУ, 19 АПРЕЛЯ	316—318
МАРКС — Ж. МАРКС (ДОЧЕРИ), 31 МАЯ	318
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 27 ИЮНЯ	319—320
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 20 ИЮЛЯ	320—321

1871 год

МАРКС — З. МЕЙЕРУ, 21 ЯНВАРЯ	321—322
МАРКС — ЛИВКНЕХТУ, 13 АПРЕЛЯ	322
ЭНГЕЛЬС — ЭККАРИУСУ, 19 АПРЕЛЯ	322
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 13 ИЮНЯ	322—323
ЭНГЕЛЬС — КАФЬЕРО, 1[—3] ИЮЛЯ	323—324
ЭНГЕЛЬС — КАФЬЕРО, 28 ИЮЛЯ	324
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 9 НОЯБРЯ	325
МАРКС — БОЛЬТЕ, 23 НОЯБРЯ.....	325—326
МАРКС — ДЕ ПАПУ, 24 НОЯБРЯ	326
МАРКС — П. И Л. ЛАФАРГ, 24[—25] НОЯБРЯ	326—327
МАРКС — Л. ЛАФАРГ, 18 ДЕКАБРЯ	327
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ, 30 ДЕКАБРЯ	327—328

1872 год

ЭНГЕЛЬС — ЛИВКНЕХТУ, 18 ЯНВАРЯ	328
ЭНГЕЛЬС — КУНО, 24 ЯНВАРЯ.....	328—329
МАРКС — ЛАШАТРУ, 18 МАРТА	330
МАРКС — ЗОРГЕ, 23 МАЯ	330
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 28 МАЯ	331
ЭНГЕЛЬС — БЕККЕРУ, 14 ИЮНЯ	331
МАРКС — ЗОРГЕ, 21 ИЮНЯ	331—332

ЭНГЕЛЬС — ГЕПНЕРУ, 2 ИЮЛЯ	332—333
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 9 ИЮЛЯ	333
МАРКС — ЮНГУ [КОНЕЦ ИЮЛЯ]	333
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 15 АВГУСТА	333
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 21 СЕНТЯБРЯ	334
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 16 НОЯБРЯ	334
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 12 ДЕКАБРЯ	334
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 21 ДЕКАБРЯ	335

1873 год

МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 18 ЯНВАРЯ	335
МАРКС — БОЛЬТЕ, 12 ФЕВРАЛЯ	335—336
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 22 МАРТА	336
МАРКС — БЕККЕРУ, 7 АПРЕЛЯ	336
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 31 МАЯ	337
ЭНГЕЛЬС — КУГЕЛЬМАНУ, 1 ИЮЛЯ	337
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 12 АВГУСТА	337—338
МАРКС — ЗОРГЕ, 27 СЕНТЯБРЯ	338
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 29 НОЯБРЯ	338—339
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 30 НОЯБРЯ	339
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 5 ДЕКАБРЯ	339

1874 год

МАРКС — ЛАШАТРУ, 12 МАЯ	339
МАРКС — КУГЕЛЬМАНУ, 18 МАЯ	339
МАРКС — ЗОРГЕ, 4 АВГУСТА	340

1875 год

МАРКС — ОППЕНХЕЙМУ, 20 ЯНВАРЯ	340
МАРКС — ЛАВРОВУ, 11 ФЕВРАЛЯ	340—341
ЭНГЕЛЬС — БЕБЕЛЮ, 18—28 МАРТА	341—344
МАРКС — ЛАВРОВУ, 18 ИЮНЯ	344
МАРКС — ШУМАХЕРУ, 21 СЕНТЯБРЯ	344
ЭНГЕЛЬС — БЕБЕЛЮ, 15 ОКТЯБРЯ	345
ЭНГЕЛЬС — ЛАВРОВУ, 12—17 НОЯБРЯ	345—347

1876 год

МАРКС — ЗОРГЕ, 4 АПРЕЛЯ	348
МАРКС — ЛАВРОВУ, 7 ОКТЯБРЯ	348—349
ЭНГЕЛЬС — КУГЕЛЬМАНУ, 20 ОКТЯБРЯ	349

1877 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 7 МАРТА	349—351
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 23 ИЮЛЯ	351
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 25 ИЮЛЯ	351
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 31 ИЮЛЯ	351—352
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 1 АВГУСТА	352
МАРКС — ЗОРГЕ, 27 СЕНТЯБРЯ	352—353
МАРКС — ЗОРГЕ, 19 ОКТЯБРЯ	353—354
МАРКС — ШОТТУ, 3 НОЯБРЯ	354
МАРКС — БЛОСУ, 10 НОЯБРЯ	354

1878 год

ЭНГЕЛЬС — БРАККЕ, 30 АПРЕЛЯ	355—356
МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 18 СЕНТЯБРЯ	356
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 15 НОЯБРЯ	356—358
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 28 НОЯБРЯ	358—359

1879 год

МАРКС — КОВАЛЕВСКОМУ [АПРЕЛЬ]	359—360
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 10 АПРЕЛЯ	360—365
МАРКС — КАФЬЕРО, 29 ИЮЛЯ	365

1880 год

МАРКС — НЬЮВЕНГЕЙСУ, 27 ИЮНЯ	366
ЭНГЕЛЬС — ГОРБУНОВОЙ, 5 АВГУСТА	366—368
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 12 СЕНТЯБРЯ	368—370
МАРКС — СУИНТОНУ, 4 НОЯБРЯ	370
МАРКС — ЗОРГЕ, 5 НОЯБРЯ	371

1881 год

ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 1 ФЕВРАЛЯ	371—373
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 19 ФЕВРАЛЯ	373—376
МАРКС — НЬЮВЕНГЕЙСУ, 22 ФЕВРАЛЯ	376
ЭНГЕЛЬС — Ж. ЛОНГЕ, 24 ФЕВРАЛЯ	376—377
МАРКС — ЗАСУЛИЧ, 8 МАРТА	377—378
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 12 МАРТА	378—380
МАРКС — Ж. ЛОНГЕ, 6 ИЮНЯ	380
МАРКС — ЗОРГЕ, 20 ИЮНЯ	380—382
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 25 ОКТЯБРЯ	382—383

ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 30 НОЯБРЯ	383—384
МАРКС — Ж. ЛОНГЕ, 7 ДЕКАБРЯ	384
МАРКС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 13 ДЕКАБРЯ	384—385
МАРКС — ЗОРГЕ, 15 ДЕКАБРЯ	385—386

1882 год

ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 25, 31 ЯНВАРЯ	386—387
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 22, 25 ФЕВРАЛЯ	387—388
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 10 МАРТА	389—391
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 3 МАЯ	391
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 16 МАЯ	391—392
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 12 СЕНТЯБРЯ	392—393
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 13 СЕНТЯБРЯ	393—394
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 27 ОКТЯБРЯ	394
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 4 НОЯБРЯ	394
МАРКС — Э. МАРКС, 10 НОЯБРЯ	395
МАРКС — Л. ЛАФАРГ, 14 ДЕКАБРЯ	395
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 15 ДЕКАБРЯ	395—396
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 19 ДЕКАБРЯ	396—398
ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ, 22 ДЕКАБРЯ	398—399
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 22 ДЕКАБРЯ	399—400

1883 год

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ, 10 ЯНВАРЯ	400
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 8 ФЕВРАЛЯ	400—402
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 10 ФЕВРАЛЯ	402
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 10 ФЕВРАЛЯ	402—403
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 27, 28 ФЕВРАЛЯ, 1 МАРТА	403—404
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 7 МАРТА	404
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 15 МАРТА	405
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 25 МАРТА	405
ЭНГЕЛЬС — ЛАВРОВУ, 2 АПРЕЛЯ	405—406
ЭНГЕЛЬС — НЬЮВЕНГЕЙСУ, 11 АПРЕЛЯ	406
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 14 АПРЕЛЯ	406
ЭНГЕЛЬС — НОУЛЗУ, 17 АПРЕЛЯ	406
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 24 АПРЕЛЯ	407
ЭНГЕЛЬС — ЛОРИА [КОНЕЦ АПРЕЛЯ]	407
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 30 АПРЕЛЯ	407

ЭНГЕЛЬС — БЕБЕЛЮ, 10—11 МАЯ	407—408
ЭНГЕЛЬС — БЕККЕРУ, 22 МАЯ	408
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 22 МАЯ	408—409
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 24 ИЮНЯ	409—410
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 29 ИЮНЯ	410
ЭНГЕЛЬС — ДЕВИЛЮ, 12 АВГУСТА	410
ЭНГЕЛЬС — МАРТИНЪЕТТИ, 22 АВГУСТА	411
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 27 АВГУСТА	411
ЭНГЕЛЬС — БЕБЕЛЮ, 30 АВГУСТА	411—412
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 18 СЕНТЯБРЯ	412—413
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 19 СЕНТЯБРЯ	413
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 3 ОКТЯБРЯ	414
ЭНГЕЛЬС — ЗАСУЛИЧ, 13 НОЯБРЯ	414

1884 год

ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 9 ЯНВАРЯ	415
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 14 ЯНВАРЯ	416
ЭНГЕЛЬС — БЕБЕЛЮ, 18 ЯНВАРЯ	416—417
ЭНГЕЛЬС — ФИЦДЖЕРАЛДУ [МЕЖДУ 26 И 28 ЯНВАРЯ]	417
ЭНГЕЛЬС — КШИВИЦКОМУ, 28 ЯНВАРЯ	418
ЭНГЕЛЬС — ЛАВРОВУ, 28 ЯНВАРЯ	418—419
ЭНГЕЛЬС — ЛАВРОВУ, 5 ФЕВРАЛЯ	419—420
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 16 ФЕВРАЛЯ	420—422
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 16 ФЕВРАЛЯ	422
ЭНГЕЛЬС — ЗАСУЛИЧ, 6 МАРТА	422
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 7 МАРТА	422
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 24 МАРТА	423
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 31 МАРТА	423
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 18 АПРЕЛЯ	423—425
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ, 18 АПРЕЛЯ	425
ЭНГЕЛЬС — КУГЕЛЬМАНУ, 4 МАЯ	425—426
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 23 МАЯ	426
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 23 МАЯ	427
ЭНГЕЛЬС — БЕККЕРУ, 20 ИЮНЯ	427—428
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, [21—]22 ИЮНЯ	428—429
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 26 ИЮНЯ	429—430
ЭНГЕЛЬС — ПАПРИЦ, 26 ИЮНЯ	430—431
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 29 ИЮНЯ	431
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 11 ИЮЛЯ	431—432

ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 19 ИЮЛЯ	432
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ [ОКОЛО 11 АВГУСТА]	432—437
ЭНГЕЛЬС — ФОЛЬМАРУ, 13 АВГУСТА	437—438
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 22 АВГУСТА	438
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ [22 АВГУСТА]	438—439
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 20 СЕНТЯБРЯ	439—440
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 11 ОКТЯБРЯ	440—441
ЭНГЕЛЬС — БЕККЕРУ, 15 ОКТЯБРЯ	441
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 22 ОКТЯБРЯ	441—442
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 8 НОЯБРЯ	442—443
ЭНГЕЛЬС — БЕРНШТЕЙНУ, 11 НОЯБРЯ	443
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 23 НОЯБРЯ	443—444
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 11—12 ДЕКАБРЯ	444—446
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 30 ДЕКАБРЯ	446—448
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 31 ДЕКАБРЯ	448

1885 год

ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 19 ЯНВАРЯ	449—450
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 11 ФЕВРАЛЯ	450
ЭНГЕЛЬС — ЛАВРОВУ, 12 ФЕВРАЛЯ	450—451
ЭНГЕЛЬС — ШЛЮТЕРУ, 22 ФЕВРАЛЯ	451
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 8 МАРТА	451—452
ЭНГЕЛЬС — БЕККЕРУ, 2 АПРЕЛЯ	452
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 4 АПРЕЛЯ	452—453
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 23 АПРЕЛЯ	453—454
ЭНГЕЛЬС — ЗАСУЛИЧ, 23 АПРЕЛЯ	454—455
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ, 19 МАЯ	455
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 3 ИЮНЯ	455—456
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 3 ИЮНЯ	456
ЭНГЕЛЬС — БЕККЕРУ, 15 ИЮНЯ	457
ЭНГЕЛЬС — ШЛЮТЕРУ, 16 ИЮНЯ	457
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 22—24 ИЮНЯ	457
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 4 ИЮЛЯ	458
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 24 ИЮЛЯ	458
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 8 АВГУСТА	458—459
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 28 ОКТЯБРЯ	459—460
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 13 НОЯБРЯ	460—462
ЭНГЕЛЬС — БЕККЕРУ, 5 ДЕКАБРЯ	462—463
ЭНГЕЛЬС — ШЛЮТЕРУ, 21 ДЕКАБРЯ	463

1886 год

ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 20—23 ЯНВАРЯ	463—466
ЭНГЕЛЬС — ПИЗУ, 27 ЯНВАРЯ	466
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 29 ЯНВАРЯ	466—467
ЭНГЕЛЬС — КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 3 ФЕВРАЛЯ ..	467
ЭНГЕЛЬС — ЛАВРОВУ, 7 ФЕВРАЛЯ ..	467
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 8 ФЕВРАЛЯ	468
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 18 МАРТА	468—469
ЭНГЕЛЬС — ЗАСУЛИЧ, 31 МАРТА	469
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 28 АПРЕЛЯ ..	469—470
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 29 АПРЕЛЯ ..	470
ЭНГЕЛЬС — КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 3 ИЮНЯ ..	471
ЭНГЕЛЬС — КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 13—14 АВГУСТА ..	471
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 9 НОЯВРЯ	472
ЭНГЕЛЬС — КЕЯЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 28 ДЕКАВРЯ	472—473

1887 год

ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 19 ФЕВРАЛЯ ..	473
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 10 МАРТА	474
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 10 МАРТА	474
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 1 АВГУСТА	475
ЭНГЕЛЬС — ШЕНЛАНКУ, 29 АВГУСТА	475

1888 год

ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 5 ЯНВАРЯ	476—477
ЭНГЕЛЬС — КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 11 АПРЕЛЯ ..	477—478
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 8 ОКТЯБРЯ ..	478
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 15 ОКТЯБРЯ	478—481
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 25 ОКТЯБРЯ	481
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 24 НОЯВРЯ	481
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 15 ДЕКАВРЯ ..	482

1889 год

ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 11 ЯНВАРЯ ..	482
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 28 ЯНВАРЯ	482—483
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 11 ФЕВРАЛЯ	483
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 4 ИЮЛЯ	483—484
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 15 СЕНТЯБРЯ ..	484—485
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 26 СЕНТЯБРЯ	485

ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 17 ОКТЯБРЯ	485—487
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 15 НОЯБРЯ	487
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 16 НОЯБРЯ	487
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 5 ДЕКАБРЯ	487—488
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 9 ДЕКАБРЯ	488—489

1890 год

ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 8 ФЕВРАЛЯ	489
ЭНГЕЛЬС — МАТИНЪЕТИ, 30 МАРТА	489—490
ЭНГЕЛЬС — ЗАСУЛИЧ, 3 АПРЕЛЯ	490
ЭНГЕЛЬС — НЬЮВЕНГЕЙСУ, 9 АПРЕЛЯ	490
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 12 АПРЕЛЯ	491—492
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 10 ИЮНЯ	492—493
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 5 АВГУСТА	493—495
ЭНГЕЛЬС — ВЕНИГКУ, 21 АВГУСТА	495—496
ЭНГЕЛЬС — БЛОХУ, 21[—22] СЕНТЯБРЯ	496—498
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 27 ОКТЯБРЯ	499—505
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 13 ДЕКАБРЯ	505

1891 год

ЭНГЕЛЬС — ШЛЮТЕРУ, 29 ЯНВАРЯ	505—506
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 11 ФЕВРАЛЯ	506
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 4 МАРТА	506—507
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ, 6 МАРТА	507—508
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 17 МАРТА	508
ЭНГЕЛЬС — ОППЕНХЕЙМУ, 24 МАРТА	508—510
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 30 АПРЕЛЯ	510
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 1—2 МАЯ	510—511
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 10 ИЮНЯ	511
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ [29 ИЮНЯ]	511—512
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 1 ИЮЛЯ	512
ЭНГЕЛЬС — Г. ФОГТУ, 8 ИЮЛЯ	512—513
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 28 СЕНТЯБРЯ	513
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 29—31 ОКТЯБРЯ	513—516
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 1 НОЯБРЯ	516
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 3 ДЕКАБРЯ	516—517
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 27 ДЕКАБРЯ	517—518

1892 год

ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 6 ЯНВАРЯ.....	518—519
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 4 ФЕВРАЛЯ.....	519—521
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 5 МАРТА.....	521
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 8 МАРТА.....	521—522
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 15 МАРТА.....	522—525
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 30 МАРТА.....	525
ЭНГЕЛЬС — ДИЦУ, 23 АПРЕЛЯ.....	526
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 18 ИЮНЯ.....	526—531
ЭНГЕЛЬС — АДЛЕРУ, 30 АВГУСТА.....	531—532
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 12 СЕНТЯБРЯ.....	532—533
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 22 СЕНТЯБРЯ.....	533—536
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 26 СЕНТЯБРЯ.....	536
ЭНГЕЛЬС — МЕРИНГУ, 28 СЕНТЯБРЯ.....	536—538
ЭНГЕЛЬС — КУГЕЛЬМАНУ, 10 ОКТЯБРЯ.....	538
ЭНГЕЛЬС — МАТИНЬЕТТИ, 18 ОКТЯБРЯ.....	539
ЭНГЕЛЬС — АДЛЕРУ, 23 ОКТЯБРЯ.....	539
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ, 3 НОЯБРЯ.....	539
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 4 НОЯБРЯ.....	539—540
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 5 НОЯБРЯ.....	540
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 6 НОЯБРЯ.....	540—541
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ, 22 НОЯБРЯ.....	541
ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 22 ДЕКАБРЯ.....	541
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 24 ДЕКАБРЯ.....	542
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 31 ДЕКАБРЯ.....	542—543

1893 год

ЭНГЕЛЬС — БЕВЕЛЮ, 24 ЯНВАРЯ.....	544
ЭНГЕЛЬС — ШМУЙЛОВУ, 7 ФЕВРАЛЯ.....	544—545
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 12 ФЕВРАЛЯ.....	545
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 24 ФЕВРАЛЯ.....	545—548
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 14 МАРТА.....	548
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 20 МАРТА.....	548—549
ЭНГЕЛЬС — М. Р. КОТАРУ, 8 АПРЕЛЯ.....	549
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 17 МАЯ.....	549—550
ЭНГЕЛЬС — ГУРВИЧУ, 27 МАЯ.....	550
ЭНГЕЛЬС — ТУРАТИ, 6 ИЮНЯ.....	550
ЭНГЕЛЬС — ДОМАНИКО, 7 ИЮНЯ.....	550—551
ЭНГЕЛЬС — ТУРАТИ, 12 ИЮЛЯ.....	551

ЭНГЕЛЬС — Р. МЕЙЕРУ, 19 ИЮЛЯ	551—554
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 17 ОКТЯБРЯ	554—557
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 2 ДЕКАБРЯ	557
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 19 ДЕКАБРЯ	557—558
ЭНГЕЛЬС — ШОРЛЕММЕРУ, 19 ДЕКАБРЯ	558
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 30 ДЕКАБРЯ	558

1894 год

ЭНГЕЛЬС — ЛАВРОВУ, 4 ЯНВАРЯ	558
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 9 ЯНВАРЯ	559
ЭНГЕЛЬС — АДЛЕРУ, 11 ЯНВАРЯ	559
ЭНГЕЛЬС — БОРГИУСУ, 25 ЯНВАРЯ	559—562
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ, 6 МАРТА	562
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 20 МАРТА	563
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 21 МАРТА	563
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 11 АПРЕЛЯ	563—564
ЭНГЕЛЬС — ТУРАТИ, 12 АПРЕЛЯ	564—565
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 12 МАЯ	565
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 1 ИЮНЯ	565—566
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ, 2 ИЮНЯ	566
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 19 ИЮНЯ	566—567
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 26—27 ИЮНЯ	567
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 4 ИЮЛЯ	567
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ [КОНЕЦ АВГУСТА]	567—568
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 23 СЕНТЯБРЯ	568
ЭНГЕЛЬС — ЗОРГЕ, 10 НОЯБРЯ	568
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 17 ДЕКАБРЯ	569—570
ЭНГЕЛЬС — ЛАВРОВУ, 18 ДЕКАБРЯ	570
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 29 ДЕКАБРЯ	570

1895 год

ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 3 ЯНВАРЯ	570
ЭНГЕЛЬС — МАТИНЬЕТТИ, 8 ЯНВАРЯ	571
ЭНГЕЛЬС — ДАНИЕЛЬСОНУ, 9 ЯНВАРЯ	571—572
ЭНГЕЛЬС — П. ЛАФАРГУ, 26 ФЕВРАЛЯ	572
ЭНГЕЛЬС — ПЛЕХАНОВУ, 26 ФЕВРАЛЯ	572—573
ЭНГЕЛЬС — ЗОМБАРТУ, 11 МАРТА	573—575
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 12 МАРТА	575—579
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 13 МАРТА	580

ЭНГЕЛЬС — АДЛЕРУ, 16 МАРТА	580—581
ЭНГЕЛЬС — ГИРШУ, 19 МАРТА	581—583
ЭНГЕЛЬС — Л. ЛАФАРГ, 28 МАРТА	583
ЭНГЕЛЬС — ШМИДТУ, 6 АПРЕЛЯ	583—584
ЭНГЕЛЬС — С. БАУЭРУ, 10 АПРЕЛЯ	584
ЭНГЕЛЬС — ФИШЕРУ, 15 АПРЕЛЯ	584—585
ЭНГЕЛЬС — КАУТСКОМУ, 21 МАЯ	585—587
ЭНГЕЛЬС — ТУРАТИ, 28 ИЮНЯ	587
<i>Примечания</i>	588—646
<i>Указатель имен</i>	647—683
<i>Предметный указатель</i>	684—722

Маркс Карл, Энгельс Фридрих.

ПИСЬМА О «КАПИТАЛЕ». М, Политиздат, 1968.
744 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ЗК13+33.02

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Ц. Бейлина*

Корректоры *Н. Жигальцова, М. Шустерман*

Сдано в набор 22 июля 1967 г. Подписано в печать 15 февраля 1968 г. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 46,5. Учетно-изд. л. 48,16.
Тираж 20 тыс. экз. Заказ № 1105. Цена 1 р. 42 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

042

К. МАРКС
Ф. ЭНГЕЛЬС
ПИСЬМА
О
«КАПИТАЛЕ»